

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

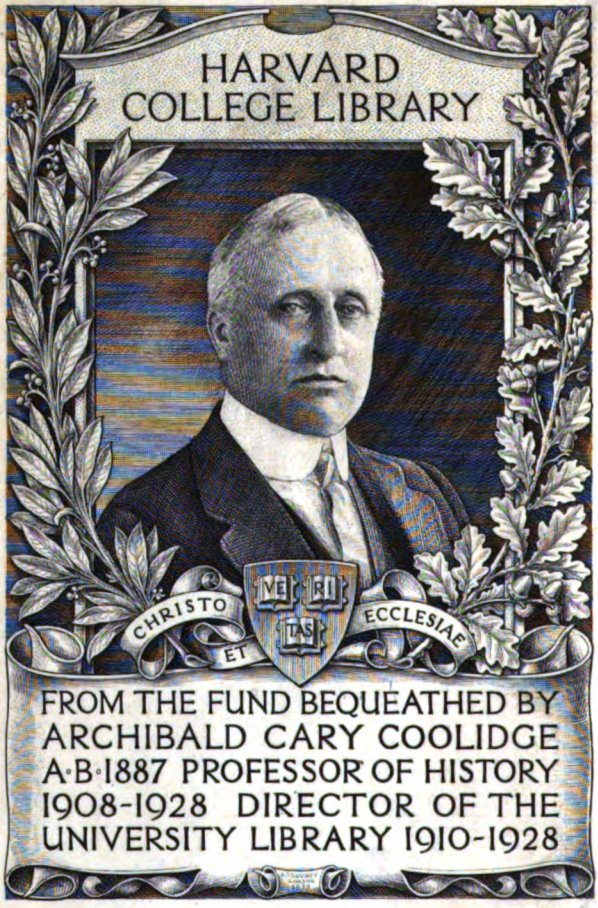
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A-B-1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LVIII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1848.

PRINTED IN RUSSIA.

Δ

PSlav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ALCHAMAL OTAY COULIDGE FUND
5 May, 1938

I.
ДѢЙСТВІА
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПО
МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІА
ЗА 1847 ГОДЪ.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству всеподданиѣйшій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1847 годъ — *пятнадцатый* со времени вступленія моего въ управленіе Министерствомъ.

Отчетъ сей заключаетъ въ себѣ: *во-первыхъ*, обзорѣніе общихъ распоряженій, относящихся ко всѣмъ совокупно или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, отдѣльное описаніе составныхъ частей и изложеніе мѣръ, принятыхъ къ дальнѣйшему движению и улучшенію ихъ; *въ-третьихъ*, таблицы статистическія по учебной части, и вѣдомости о суммахъ и дѣловодствѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩА.

Законодательныя и административныя мѣры по Министерству Народнаго Просвѣщенія, наиболѣе замѣчательныя, въ протекшемъ году были слѣдующія:

Правила допущенія къ слушанію университетскихъ лекцій.

Университетскія лекціи, на основаніи 5 ст. Положенія 6-го Апрѣля 1844 года о производствѣ въ ученые степени, посѣщались особымъ разрядомъ лицъ, подъ названіемъ *приватныхъ* слушателей. Приватные слушатели, въ числѣ коихъ находились и происходящіе изъ податныхъ состояній, допускались въ Университеты безъ предварительнаго испытанія, не подвергались переводнымъ экзаменамъ изъ курса въ курсъ и внѣ лекцій не состояли подъ надзо-

рожь Университетскаго Начальства. Между тѣмъ, по выслушаніи четырехлѣтняго курса, могли предстать къ испытанію на званіе Дѣйствительнаго Студента или на ученую степень Кандидата.

Неудовлетворительность правилъ о частныхъ слушателяхъ, число коихъ увеличивалось съ каждымъ годомъ, принимаемая Правительствомъ мѣры къ разграниченію по возможности степени образованія, получаемаго въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сообразно потребностямъ различныхъ сословій въ Государствѣ, — указали необходимость дать этому разряду слушателей другое значеніе, ограничивъ число ихъ лишь тѣми, коимъ университетское образованіе или свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ предметахъ, преподаваемыхъ въ Университетахъ, нужны по ихъ состоянію и роду занятій, и кои по гражданскимъ или служебнымъ ихъ отношеніямъ не могутъ поступить прямо въ число Студентовъ. Въ слѣдствіе чего, Высочайше утвержденнымъ, по представленію моему, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено : 1) разрядъ частныхъ слушателей упразднить; 2) служащихъ и отставныхъ Чиновниковъ, равно лица всѣхъ свободныхъ состояній, — если по роду занятій своихъ они имѣютъ желаніе пріобрѣсть спеціальныя свѣдѣнія въ нѣ-

которыхъ Наукахъ— доускатъ къ посѣщенію лекцій въ Университетахъ съ разрѣшенія Ректоровъ; 3) посѣщающимъ на семъ основаніи лекціи дозволять подвергаться испытаніямъ или на ученую степень, или на причисленіе къ первому разряду Гражданскихъ Чиновниковъ.

О введеніи въ Гимназіи преподаванія Законовѣднія.

По признанной пользѣ учрежденія классовъ Русскаго Законовѣднія въ Гимназіяхъ нѣкоторыхъ Западныхъ и Великороссійскихъ Губерній, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) Учредить сіи классы на первый разъ при Гимназіяхъ въ Вильнѣ, Минскѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ и Симбирскѣ. 2) Не увеличивая срока гимназическаго курса, стараться совмѣстить Законовѣдніе съ прочими предметами преподаванія. 3) Преподавателямъ сего предмета предоставить права Старшихъ Учителей Гимназій, съ жалованьемъ по 500 рублей серебромъ изъ запасныхъ суммъ Министерства Юстиціи.

О преподаваніи въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ Закона Божія по Лютеранскому исповѣданію.

Евангелическо-Лютеранская Генеральная Консисторія признала нужнымъ преподаваніе Закона Божія по Лютеранскому исповѣданію въ Гимназіяхъ: Пензенской, Тамбовской, Нижегородской, Курской, Саратовской, Астраханской, Тобольской, Тифлисской, Харьковскихъ

и Казанскихъ. Мѣстные Проповѣдники изъявили готовность преподавать этотъ предметъ безмездно. Въ слѣдствіе сношенія о семъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ моей стороны слѣдано распоряженіе о допущеніи ихъ къ преподаванію.

О состояніи при Консультациіи Министерства Юстиціи 4-хъ Кандидатовъ Юридическихъ Наукъ.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія Министра Юстиціи, Высочайше повелѣно: назначить четырехъ кончившихъ въ Университетахъ курсъ Юридическихъ Наукъ Кандидатовъ, для приготовления къ званію Докладчиковъ на Консультациіи Министерства Юстиціи, съ правами Государственной службы, съ тѣми чинами, которыми они на основаніи существующихъ узаконеній пользуются, и съ жалованьемъ, какое получаютъ Адъюнкты Университетовъ. Независимо отъ занятій по Консультациіи, Кандидаты сіи будутъ прикомандированы къ Департаментамъ Сената, для узнанія практическаго дѣлопроизводства. Черезъ два года они замѣнятся другими четырьмя Кандидатами, и сами, по мѣрѣ способностей и склонностей, будутъ употреблены къ исправленію должностей Юрисконсультовъ, или займутъ должности Секретарей въ Сенатѣ или наконецъ, по сношенію со мною, мѣста Преподавателей.

Объ опредѣленіи Студентовъ Университетовъ на службу въ Палаты.

По представленію моему и согласно съ предположеніемъ Министра Юстиціи, для побужденія молодыхъ людей, имѣющихъ по учебнымъ аттестатамъ право на классныя чины, начинать службу въ Губернскихъ мѣстахъ, Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили: опредѣлять ежегодно до десяти Дѣйствительныхъ Студентовъ при тѣхъ изъ Гражданскихъ и Уголовныхъ Палатъ, въ которыхъ болѣе дѣлъ, съ преимущественнымъ правомъ на занятіе ваканцій Столоначальниковъ, и съ производствомъ, до открытія ваканцій, до 300 рублей серебромъ содержанія каждому, изъ суммъ Сенатской типографіи. Въ послѣдствіи разрѣшено постепенно умножать число сихъ молодыхъ людей, по мѣрѣ того, какъ позволятъ средства Министерства Юстиціи, и по заблаговременномъ сношеніи съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

О порядкѣ испытанія Студентовъ Медицины на степень Доктора.

По вопросу о порядкѣ испытанія и утвержденія Студентовъ въ степени Доктора Медицины, согласно съ заключеніемъ состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Временнаго Медицинскаго Комитета, постановлены подробныя правила, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ въ 30

день Декабря 1845 года Правиламъ испытаній на медицинскія званія.

При семъ, въ отвращеніе недостатка Врачей въ вѣдомствахъ военномъ и гражданскомъ, признано нужнымъ казенныхъ Студентовъ, съ успѣхомъ кончившихъ словесное и демонстративное испытаніе на высшую медицинскую учено-практическую степень, не оставлять при Университетахъ — какъ это дозволено въ отношеніи къ своекоштнымъ — а опредѣлять немедленно на службу, съ означеніемъ въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ, что, по представленіи и публичномъ защищеніи диссертаций, имѣютъ они право получить дипломы на степень Доктора.

О платѣ за свидѣтельства на вновь учрежденные медицинскія званія.

Разновременными постановленіями учреждена плата за дипломы и свидѣтельства на ученые званія. Съ изданіемъ въ 1845 году Правилъ испытанія Врачей, Фармацевтовъ, Ветеринаровъ, Дентистовъ и Повивальныхъ Бабокъ, оказалась надобность распространить плату на нѣкоторыя вновь учрежденные званія. Предположенія мои по сему предмету внесены были въ Комитетъ Министровъ и удостоены Высочайшаго утвержденія.

Учрежденіе Ветеринарныхъ Училищъ.

При личномъ обзорѣмъ въ 1840 году бывшей въ Москвѣ Медико-Хирургической Академіи, я убѣдился, что

состоявшее при ней Ветеринарное Отдѣленіе далеко не соответствовало своему назначенію. Это родило вопросы объ учрежденіи отдѣльнаго отъ Академіи Ветеринарнаго Училища и о преобразованіи учебной ветеринарной части въ Россіи, — вопросы, подробно обсужденные въ состоящемъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Временномъ Медицинскомъ Комитетѣ. Комитетъ полагалъ учредить Училища въ Дерптѣ, Москвѣ и Харьковѣ: выборъ этихъ мѣстъ, изъ коихъ въ послѣднемъ существуетъ уже при Университетѣ Практическая Ветеринарная Школа, основывался, независимо отъ мѣстныхъ уваженій, и на убѣжденіи въ пользу приведенія Ветеринарныхъ Училищъ въ учебную связь съ Университетами. Въ 1845 году Ваше Величество изволили повелѣть: въ учрежденіи ветеринарно-учебныхъ заведеній ограничиться средствами, находящимися въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, при содѣйствіи подлежащихъ вѣдомствъ. На семъ основаніи, для перваго Ветеринарнаго Училища избранъ Дерптъ, представляющій на первый разъ болѣе удобствъ, чѣмъ прочіе города. На началахъ, соглашенныхъ между Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ

и Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства, начертаны проекты Устава и Штата Ветеринарнаго Училища въ Дерптѣ, съ предположеніемъ готовить Ветеринаровъ, Практиковъ и Ветеринаровъ-Преподавателей для заведеній, которыя въ послѣдствіи учредятся внутри Россіи. Проекты сіи, за общимъ подписаніемъ Предсѣдателя Комитета Государственнаго Коннозаводства и моимъ, внесены были на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, и удостоены утвержденія Вашего Величества въ Генварѣ текущаго года, и потому исполненіе по нимъ должно войти въ Отчетъ за 1848 годъ.

Определеніе
на службу
Лекарей.

Въ 1847 году изъ Университетовъ вышущено на службу пять казеннокоштныхъ Врачей: въ военное вѣдомство 30, въ морское 8, въ гражданское 17. Въ томъ числѣ изъ Университета Московскаго 13, Харьковскаго 21, Дерптскаго 6, Кіевскаго 7 и Казанскаго 8.

Образцовые
пансіоны для
дѣвицъ.

Образцовыхъ дѣвицкихъ Пансіоновъ въ Западныхъ Губерніяхъ, за закрытіемъ Каменецъ-Подольскаго, состояло шесть: по Бѣлорусскому Округу — въ Вильнѣ, Минскѣ, Витебскѣ и Полоцкѣ, по Кіевскому — въ Кіевѣ и Житомирѣ. На содержаніе каждаго изъ нихъ отпу-

скается изъ Государственного Казначейства по 1.500 рублей серебромъ.

Кромѣ того, въ Вильнѣ находится еще другой Образцовый Пансіонъ для дѣвицъ средняго состоянія, получающій въ пособіе по тысячѣ рублей серебромъ. По особеннымъ обстоятельствамъ, и въ исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, Пансіонъ сей изъятъ изъ управленія частнаго лица и постувилъ въ непосредственное завѣдываніе Учебнаго Начальства, впредь до открытія въ Вильнѣ Института для воспитанія дѣвицъ.

Частныхъ
учебныхъ
заведеній.

Въ теченіе минувшаго года дано разрѣшеніе открыть шестдесятъ семь частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 24 пансіона (4 для мальчиковъ и 20 для дѣвицъ) и 43 школы. Бѣльшее число принадлежитъ Округамъ: С. Петербургскому (20), Московскому и Дерптскому (по 8), и Бѣлорусскому (10). Прекратили существованіе частныхъ пансіоновъ и школъ двадцать шесть.

Правила для
содержателей
частныхъ у-
чебныхъ за-
веденій.

Въ 1835 году издано было Положеніе о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которое, съ нѣкоторыми дополненіями и поясненіями, существовало доселѣ. Тринадцатилѣтній опытъ указалъ необходимость пополнить эти правила такимъ образомъ, чтобы они подробнѣе

опредѣляли обязанности содержателей и содержательницъ частныхъ пансіоновъ и школъ въ отношеніи къ самимъ заведеніямъ и къ Правительству. Начертанный на сей конецъ Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа проектъ рассмотрѣнъ въ Министерствѣ и предписанъ мною къ исполненію на первый разъ по этому Округу, имѣя въ виду примѣненіе сего проекта, по удостовѣренію опыта, и къ прочимъ Округамъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами.

О выдачѣ безпошлинныхъ заграничныхъ паспортовъ Ученымъ.

Въ 1846 году Ваше Императорское Величество изволили утвердить Положеніе Комитета Министровъ о выдачѣ Художникамъ и ученикамъ Академіи Художествъ заграничныхъ паспортовъ безпошлинно. Въ минувшемъ году мѣра эта, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, согласно моему ходатайству, распространена и на Ученыхъ, отправляющихся за границу на собственный счетъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Наукахъ, по засвидѣтельствованіямъ Академіи Наукъ о познаніяхъ ихъ, способностяхъ и о надобности въ предпринимаемомъ путешествіи.

Временной Медицинскій Комитетъ.

Въ составѣ Комитета произошли слѣдующія перемѣны: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Академикъ Зейд-

лицъ по прошенію уволенъ отъ званія Дѣйствительнаго Члена, по оставленъ Членомъ-Корреспондентомъ Комитета. На мѣсто Зейдлица назначенъ Академикъ, Докторъ Медицины, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бэръ.

Временной Медицинскій Комитетъ имѣлъ въ протекшемъ году 15 засѣданій. Занятія его, какъ и прежде, заключались въ предѣлахъ ученой и учебной медицинской части. Важнѣйшія изъ нихъ состояли: 1) Въ разсмотрѣніи представленій Попечителя Московскаго Учебнаго Округа: а) объ устройствѣ Аптеки съ Фармацевтической Лабораторіею при Факультетской Клиникѣ Московскаго Университета; б) о порядкѣ испытанія на степень Доктора Медицины и утвержденіи въ сей степени казеннокоштныхъ медицинскихъ Студентовъ; в) о внутреннемъ устройствѣ Госпитальной Клиники, учрежденной въ Екатерининской больницѣ. 2) Въ обсужденіи представленій: а) о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ Положеніи о Фармацевтическомъ Институтѣ Дерптскаго Университета; б) о порядкѣ производства испытаній на ветеринарныя званія, при неизмѣннѣ Казанскимъ Университетомъ Ветеринарной Клиники; в) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ Положеніи о Кли-

дикъ Харьковскаго Университета и объ инструкции для Помощниковъ Ординаторовъ Клиники. 3) Въ разсмотрѣннй предположеній Казанскаго Медицинскаго Факультета, о преподаваніи Сравнительной Анатоміи и производствѣ опытовъ надъ животными. 4) Въ соображеніи : а) отзывомъ Военнаго Министра: о порядкѣ испытаній служащихъ въ дѣйствующей Арміи Ветеринарныхъ Помощниковъ, и о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ Начальствомъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ примѣненіи новыхъ правилъ испытанія Врачей, Фармацевтовъ, Ветеринаровъ и проч., къ существующимъ въ Академіи постановленіямъ ; б) предположеній Начальства Черноморскаго Казачьяго Войска отправлять въ Харьковскій Университетъ, въ продолженіе шести лѣтъ, 13 воспитанниковъ изъ казачьихъ дѣтей, для приготовления въ Ветеринарныя Помощники.

По представленію Комитета, Докторъ Медицины Гиббенетъ, по прочтеніи въ присутствіи Членовъ Комитета и извѣстныхъ здѣшнихъ Ученыхъ, испытательной на Русскомъ языкѣ лекціи, назначенъ Адъюнктомъ по кафедрѣ Государственнаго Врачебнаго Училища въ Университетѣ Св. Владиміра. Сверхъ того Комитетъ изложилъ свое мнѣніе

по нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, требовавшимъ предварительныхъ сообщеній.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящаяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ С. Петербургскаго Университета.

С. Петербургскій Университетъ состоитъ изъ двухъ Факультетовъ — Философскаго и Юридическаго. Философскій Факультетъ раздѣленъ на два Отдѣленія, а каждое изъ нихъ имѣетъ еще по два разряда: въ первомъ Отдѣленіи, Филологическомъ, разряды Общей Словесности и Словесности Восточной; во-второмъ Отдѣленіи — разряды Наукъ Математическихъ и Естественныхъ. Въ Юридическомъ Факультетѣ также два разряда — Наукъ Юридическихъ и Камеральныхъ. Въ С. Петербургскомъ Университетѣ Преподавателей и Чинovníковъ 69, учащихся 733.

Возведеніе въ ученые степени.

Удостоены производства въ ученые степени: Доктора 1, Магистра 15, Кандидата 64, Дѣйствительнаго Студента 44: всего 124 человѣка.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Въ теченіе 1847 года перемѣнены: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета Гарловъ — Профессоромъ по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики; Экстраординарный Профессоръ Харьковскаго Университета Срезневскій — тѣмъ же званіемъ по кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій; состоявшій Преподавателемъ при учебномъ отдѣленіи Восточныхъ языковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Шейхъ-Мухаммедъ-Азедъ-Тантави — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Арабскаго языка. Магистръ Московскаго Университета Чебышевъ, утвержденный первоначально Доцентомъ по кафедрѣ Математики, опредѣленъ потомъ Адъюнктомъ по той же кафедрѣ; Магистръ Штейнманъ — Доцентомъ по древней классической Филологіи. Адъюнкты по Математикѣ Сомовъ повышены въ Экстраординарные Профессоры. Исправлявшій должность Адъюнкта по кафедрѣ Технологіи Ильенковъ утвержденъ въ званіи Адъюнкта. Штабъ-Капитанъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Кожшаревъ допущенъ временно къ преподаванію Минералогіи и Геогнозіи вмѣсто Профессора Гофмана, отправленнаго въ учебное путешествіе.

Уволены отъ службы по прошеніямъ: Ординарный Профессоръ Арабскаго

языка (Сейковский), Экстраординарный Профессоръ Политической Экономіи и Статистики Пиронинъ, и, за выслугою 30 лѣтъ по учебной части, Экстраординарный Профессоръ Математики Анкудовичъ.

Учебная Библиотека, главной и студентской, находится 40.899 томовъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ 1352 прибора; въ Минералогическомъ до 12.809 штукъ, въ томъ числѣ два куска сенакита, при- сланные въ даръ изъ Кабинета Вашего Императорскаго Величества.

Въ Кабинетѣ Зоологическомъ, состоящемъ изъ отдѣленій: Зоологическаго, Палеонтологическаго и Зоотомическаго, 10.217 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 2.588 монетъ и 101 медаль; изда- нія и эстампы Музея Имѣиныхъ Искусствъ и древностей цѣнятся въ 3.628 руб. сер.; въ Кабинетѣ Агрономическомъ 189 моделей; въ Ботаническомъ Музеѣ 39.744 экземпляра. Въ Химической Лабораторіи 1501 приборъ и 130 инстру- ментовъ; въ Технологическомъ Кабинетѣ 1505 номеровъ; коллекцію моде- лей машинъ для Прикладной Мате- матики составляетъ 40 номеровъ; въ Рисовальномъ классѣ 424 предмета.

По случаю изыятія, съ Высочай- шаго соизволенія, Логики изъ гимна- зическаго курса, преподаваніе оной ве-

преподаваніе

всѣхъ Факультетовъ Университетовъ въ Россіи.

О Студентахъ изъ Закавказья. По представленію Предсѣдателя Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣно: въ исполненіе ст. 157. ст. Уст. Университетовъ Студентамъ изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, воспитывающимся на счетъ казны, предоставлять одинъ льготный годъ, а за тѣмъ Студентовъ, кои не окажутъ успѣховъ для перехода изъ одного курса въ другой, не исключать изъ Университетовъ, но оставлять на казенномъ содержаніи въ томъ же курсѣ и на второй годъ, допуская эту мѣру не иначе, впрочемъ, какъ одинъ только разъ во все продолженіе университетскаго курса.

О Студентахъ Царства Польскаго. По соглашенію съ Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства Польскаго, состояще въ Юридическомъ Факультетѣ Студенты, уроженцы Царства Польскаго, обязаны слушать полный курсъ Польскаго Законодвѣнія, какъ одного изъ главнѣйшихъ предметовъ ихъ образованія. Исключенія изъ этого правила могутъ быть допускаемы только для тѣхъ изъ нихъ, чьихъ родители или опекуны объявятъ, что они не намѣрены опредѣлить ихъ на службу въ Царствѣ, или которые, при началіи курса Польскихъ Законовъ, достигнувъ двад-

цати-однолѣтняго возраста, сами объявлять, что не намѣряются служить въ Царствѣ. Между тѣмъ, дабы посѣщающіе курсы Польскихъ Законовъ не были излишне обременены другими предметами, освобождены они отъ слушанія нѣкоторыхъ дополнительныхъ курсовъ Юридическаго Разряда.

Литографированіе лекцій.

По представленію Попечителя, утверждень мною порядокъ литографирования Студентами, на собственный ихъ счетъ, профессорскихъ лекцій, съ тѣмъ однакожъ, чтобы оно производилось съ согласія Профессоровъ и на ихъ ответственности въ ценсурномъ отношеніи.

Ученыя путешествія.

Ординарный Профессоръ Гофманъ, по порученію Русскаго Географическаго Общества, отправленъ въ экспедицію для ученаго изслѣдованія Сѣверной оконечности Уральскаго хребта. Къ нему, въ качествѣ Астронома, прикомандированъ Магистръ Ковальскій.

Ординарный Профессоръ Устряловъ совершилъ поѣздку въ Москву для извлеченія нужныхъ свѣдѣній къ Исторіи Петра Великаго изъ матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

Ординарный Профессоръ Куторга 1-й обзорѣлъ въ ученоемъ отношеніи части

Губерній С. Петербургской, Псковской и Олонецкой.

Состояніе У-
чебнаго Округа.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ шести Губерній, находится 10 Гимназій (при осьми изъ нихъ существуютъ Пансіоны); 1 Высшее Уѣздное Училище; 50 Училищъ Уѣздныхъ, съ Пансіономъ при одномъ; 70 Приходскихъ Училищъ; 13 училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 191 частныхъ пансіоновъ и школъ. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и Надзирателей 704; учащихся обоюга пола какъ въ этихъ, такъ и въ частныхъ училищахъ, 17.531; въ томъ числѣ Дворянъ 5.659.

Особенныя
курсы уче-
бныя.

Изъ учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Округа, по окончаніи курса, выбыло 1.612 человекъ; изъ нихъ 58 поступило въ Университетъ.

Открытіе и
закрытіе У-
чилищъ.

Въ теченіе 1847 г. разрѣшено открыть вновь 19 частныхъ учебныхъ заведеній и приходскихъ школъ; закрыто 8 училищъ того же рода.

Ограниченіе
числа школъ
въ С. Петер-
бургѣ.

Обращая особенное вниманіе на частныя учебныя заведенія и убѣждаясь, что чрезвычайное умноженіе частныхъ школъ въ С. Петербургѣ вредитъ благосостоянію существующихъ уже заведеній, я призналъ необходимымъ, въ видахъ поддержанія здѣсь частныхъ

Полковникъ Динкоу, пріять настоящее число ихъ за нормальное, съ тѣмъ чтобы впредь — (О аномальн) представляемо было объ открытіи новой школы только до закрытія одной изъ нынѣ существующихъ.

Учрежденіе Государственный Консилеръ Иностранно-Англійскаго Училища : оныкъ Делье сообщилъ мнѣ, что, по ходатайству Вашко Британскаго Посланника Лорда Блумфильда, послѣдовало дозволеніе Вашего Императорскаго Величества на учрежденіе въ С. Петербургѣ училища исключительно для дѣтей Англичанъ, имѣющихъ здѣсь пребываніе. Въ Училище это, при открытіи оного, поступили 31 пансіонеръ и 15 пансіонерокъ.

Наблюденіе за По случаю выбытія изъ С. Петербурга Пресвященнаго Афанасія (наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей, возложено Духовнымъ Начальствомъ на Ректора С. Петербургской Духовной Академіи, Вицецкаго Епископа Евсея.

Пятая С. Петербургская Гимназія. При учрежденной въ С. Петербургѣ въ 1845 году Пятой Гимназіи открытъ 4-й классъ. По представленію Попечителя, разрѣшено ввести въ сіе заведеніе преподаваніе Закона Божія Римско-Католическаго Исповѣданія.

Приобрѣтеніе Св. Высочайшаго соизволенія, для сей Гимназіи, приобрѣтенъ покупкою

домъ у Аларина Москѣ, за 43.000 р. сер. на счетъ промѣнъ съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній на пожертвованной Петербургъ Полицителемъ Графомъ Шереметевымъ суммѣ.

Помѣщеніе Парскаго Училища. Для учрежденнаго въ Нарвѣ Высшаго Узднаго Училища также купленъ удобный домъ. За тѣмъ прежніе ветхіе дома Училища, по Высочайшему разрѣшенію, проданы съ публичнаго торга за 3.200 р. сер.

Помѣщеніе въ некоторыхъ другихъ Училищахъ. Принадлежавшій Тихвинскому Уздному Училищу ветхій домъ Высочайше разрѣшено продать съ публичнаго торга за 1.500 р. сер.

Для постройки дома въ Бѣлозерскѣ разрѣшено употребить до 6.290 р. сер.

Узднае Училище въ Островѣ приобрѣло помѣщеніе за 1.750 р. сер.

Для Онежскаго Училища построены домъ, ограда и службы.

Въ бывшій въ Архангельскѣ пожаръ домъ Гимназіи, съ надворными строениями, сдѣлся жертвою пламени.

Инсенторы частныхъ учебныхъ заведеній. Инсенторами частныхъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ были: Коллежскій Секретарь Доль, Ординарный Профессоръ Куторга, Экстраординарный Профессоръ Никитенко и Адъюнктъ Сомовъ.

Состояніе
сихъ заведе-
ній.

Въ Сталнѣ состояло Пансіоновъ : мужескихъ 8, дѣвичьихъ 29, школь для дѣтей обоего пола 113, всего 150. Въ нихъ учащихся : мальчиковъ 1.597, дѣвочъ 2.756, и того 4.353. Изъ сего числа 2.025 Дворянъ, 1.334 купеческихъ дѣтей ; остальные принадлежать къ прочимъ сословіямъ.

Испытанія
для получе-
нія права на
первый клас-
сный чинъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ С. Петербургскаго Округа, по дополнительнымъ правиламъ о службѣ гражданской, испытаніямъ на право производства въ первый классный чинъ подвергались 21, да испытаніямъ специальнымъ 4 чело-вѣка.

Приношенія.

Количество денежныхъ пожертвованій частными лицами въ пользу учебныхъ заведеній Округа составляло 1.633 руб. сер.

Визитация
Училищъ.

Попечитель Округа часто посѣщалъ Университетъ, Гимназіи, Училища и частныя учебныя заведенія въ С. Петербургѣ. Инспекторъ казенныхъ училищъ обозрѣлъ Уѣздныя и Приходскія Училища въ столицѣ и въ г. Тихвинѣ. Профессоры Куторга 1-й и 2-й осматривали учебныя заведенія въ Царскомъ Селѣ, Нарвѣ, Гатчинѣ, Великихъ Лукахъ и Порховѣ.

II. Московскій Учебный Округъ.

Указаніе
Округа.

Высочайшими Указами, данными Правительствующему Сенату, Генераль-Адъютантъ Графъ Строгановъ 1-й Всеншлостивѣйше уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, а Помощнику его, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Голохвастову повелѣно быть Попечителемъ.

Составъ Уни-
верситета.

Московскій Университетъ состоитъ изъ Факультетовъ Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Философскій раздѣленъ на два Отдѣленія. Въ Университетѣ 70 Преподавателей и 67 должностныхъ лицъ. Учащихся 1.198.

Проводство
къ ученымъ
степенямъ.

Удостоены ученыхъ степеней и разныхъ Медицинскихъ и Фармацевтическихъ званій 241; въ томъ числѣ: Доктора 1, Магистра 2, Кандидата 45, Дѣйствительнаго Студента 60; Доктора Медицины 2, Лекаря 43, Акушера 2, Магистра Фармаціи 1, Провизора 21, Аптекарскаго Помощника 32, Повивальной Бабки 31, Зубнаго Врача 1.

Перемѣны въ
дѣльномъ со-
ставѣ.

Заслуженный Профессоръ Давыдовъ, по Высочайшему Приказу по Гражданскому Вѣдомству, перемѣненъ въ Главный Педагогическій Институтъ

Директоромъ. Экстраординарные Профессоры, Болдинскій и Гессманъ, повышены въ званіе Ординарныхъ по кафедрамъ: первый — Исторіи и Университетскихъ Славянскихъ нарѣчій, другой — Греческой Слоvesности. Исправлявшій должность Адъюнкта, Магистръ Соловьевъ, съ полученіемъ степени Доктора, утверждёнъ въ званіи Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Русской Исторіи. Возвратившіеся изъ-за границы Кандидаты Леонтьевъ, Кудрявцевъ и Миддгауецъ опредѣлены исправляющими должность Адъюнктовъ: первый — по кафедрѣ Римской Слоvesности, второй — Всеобщей Исторіи, третій — Законовъ о Финансахъ. Деканъ Полуининъ утверждёнъ исправляющимъ должность Адъюнкта въ терапевтическомъ отдѣленіи Госпитальной Клиники. Умеръ Докторъ Дитрихъ, по возвращеніи изъ-за границы, предназначавшійся на кафедру Патологической Анатоміи.

Учебныя пособия. Въ Библіотекѣ Университета 81.947 томовъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ 385 инструментовъ и снарядовъ; въ Зоологическомъ 62.521 экземпляръ. Въ семь Кабинетѣ хранятся между прочимъ полученные въ даръ отъ Вашего Императорскаго Величества зубъ мамонта, найденный въ Московской Губерніи, и отъ Государя На-

сделана Александромъ Франкенбергомъ въ Дербарн 27.703
 въ Ботаническомъ саду 6.920 ви-
 довъ растений; — Минный Кабинетъ со-
 держитъ 44.908 монетъ и медалей;
 въ Обсерваторіи Астрономической и
 Магнитной 34 снаряда и орудія. Въ Хи-
 мической Лабораторіи 2.406 препаратовъ,
 снарядовъ и инструментовъ. Анатоми-
 ческій Кабинетъ заключаетъ 5.232 препа-
 рата и 950 инструментовъ; Зоономиче-
 скій 525 препаратовъ и 594 инструмента;
 Сравнительной Анатоміи и Физиологии
 967 препаратовъ и 291 инструментъ;
 Десмургическій 205 инструментовъ и
 снарядовъ.

Клиника Факультетская. Въ терапев-
 тическомъ отдѣленіи кроватей 60; въ
 теченіе года больныхъ было 561, въ
 томъ числѣ холерныхъ 110. Въ хирур-
 гическомъ отдѣленіи тоже 60 кроватей;
 больныхъ пользовано 209; за совѣтами
 приходили 2.957; операций сдѣлано 202.
 Большая часть операций произведена съ
 предварительнымъ употребленіемъ сѣ-
 наго эфира или морфиа. Въ акушер-
 скомъ отдѣленіи 30 кроватей; роже-
 нницъ было 467; операций произведено 26.

Госпитальная Клиника. Въ отдѣленіи
 терапевтическомъ пользовалось 1.056,
 въ хирургическомъ 701 больной; зна-
 чительныхъ операций произведено 71.

Публичныя лекціи.

Читали для публички: **Ординарный Профессоръ Шевыревъ**— Исторію Всеобщей Поэзіи; **Ординарный Профессоръ Гейманъ**— Техническую Химию, и исправляющій должность Ученаго Аптекаря **Лисковскій**— Органическую Химию.

Путешествіа отъ ученою цѣлю.

Находящемуся за границею для изученія Римской Словесности и древностей **Кандидату Пѣховскому** продолжень срокъ заграничнаго пребыванія по 1-е Августа 1848 года.

Увеличеніе Штата Канцеляріи Университета.

Со введеніемъ бывшей Медико-Хирургической Академіи въ составъ Университета и съ распространеніемъ Медицинскаго Факультета, дѣлопроизводство въ Канцеляріяхъ Университета усилилось до необходимости прибавить нѣкоторыхъ Чиновниковъ. Въ слѣдствіе сего, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, опредѣлены вновь Помощники Секретаря Совѣта и Бухгалтера Правленія, съ жалованьемъ изъ экономическихъ суммъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ девяти Губерній, находятся: 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 11 Гимназій и при нихъ столько же Пансіоновъ; 84 Училищъ Уѣздныхъ и 211 Приходскихъ; 2 воскресныхъ класса рисованія. При дѣвничьемъ училищѣ въ Нерехтѣ существуетъ Пансі-

онъ, а при Училищакъ: Ларинскомъ (въ селѣ Любычахъ), Зарайскомъ и Бѣльскомъ — благотворительныя воспитательныя заведенія. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и школъ 54. Во всѣхъ казенныхъ и частныхъ училищахъ Чиновниковъ, Преподавателей и вообще лицъ, употребленныхъ при воспитаніи 1.218, учащихся 20.592, въ томъ числѣ Дворянъ 5.306. Полный гимназическій курсъ окончили 144 человекъ; изъ нихъ 104 поступили въ Университеты и другія свышія учебныя заведенія.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ 18, учащихся 83. Изъ образованныхъ въ немъ воспитанниковъ, 7 удостоены при выпускѣ правъ, дарованныхъ Уставомъ.

Учебныя пособия.

Библиотека Лицея состоитъ изъ 6.329 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 136 инструментовъ, въ Минералогическомъ 3.104 штука; въ Зоологическомъ 871 предметъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 740 экземпляровъ; въ Химической Лабораторіи 38 сосудовъ и инструментовъ.

Перемены въ лицейскій составъ.

Уволены отъ службы по прошеніямъ: Инспекторъ Студентовъ Буланинъ и Профессоръ Семеновскій. Инспекторомъ Студентовъ опредѣленъ Коллежскій Ассессоръ Кудрявцевъ.

Знамя Лицея. На перестройку лицейскаго здания въ 1846 году ассигновано до 20.000 руб. сер. Въ минувшемъ году большая часть работъ произведена уже подъ наблюдениемъ Строительнаго Комитета.

Открытие и закрытіе Училищъ. Въ Московской Второй Гимназіи, по многочисленности учащихся въ первыхъ четырехъ классахъ, послѣдовало, съ Высочайшаго соизволенія, раздѣленіе ихъ на два параллельныя отдѣленія.

Въ Смоленской Гимназіи, также, по увеличившемуся числу учащихся и съ Высочайшаго же соизволенія, раздѣлены три низшіе класса, каждый на два отдѣленія.

Въ Рязанской Гимназіи, послѣ раздѣленія въ 1846 г. двухъ низшихъ классовъ, въ истекшемъ году раздѣленъ и третій классъ на два же отдѣленія.

Въ Московской Третьей Гимназіи, по ходатайству Попечителя Округа, разрѣшено ввести преподаваніе Греческаго языка, съ тѣмъ чтобы ученики классическаго курса, желающіе учиться сему языку, посѣщали, вмѣстѣ съ учениками реального курса, классы Естественныхъ Наукъ. Согласно съ этою рѣшеніемъ, для преподаванія Греческаго языка и Естественныхъ Наукъ назначены параллельныя классы.

Открыты Приходскія Училища: въ Смоленскѣ, второе, для дѣтей обоихъ пола; Шуйскаго Уѣзда въ селѣ Ивановѣ, на иждивеніи Почётнаго Гражданина Гарелина, который, сверхъ обязательства вносить въ пользу Училища по 500 руб. сер. въ годъ, снабдилъ оное съ избыткомъ учебными пособиями и мебелью и нанялъ приличное помещеніе.

Частныя Училища для дѣвицъ открыты въ Твери, Вышнемъ-Волоцкѣ и Костромѣ.

Прекратили существованіе пять приходскихъ школъ и три частныя учебныя заведенія.

На покупку и перестройку дома, занимаемаго нынѣ Московскимъ Дворянскимъ Институтомъ, позаимствована (была) оумна изъ разныхъ капиталовъ. За уплатою части дома, оставалось онаго еще болѣе 124.000 руб. сер.; которыхъ Институтъ не въ состояніи возвратить въ скоромъ времени. Но этому, съ Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго чрезъ Комитетъ Министровъ, предпосано экономическую оуму Московскаго Университета 4.350 руб. съ процентами, и пожертвованные бывшемъ Почётнымъ Смотрителемъ одного изъ Московскихъ Уѣздовъ Училищъ Рюминымъ въ распоряженіе Министерства

25.163 р. сер. съ процентами же—исключить со счета долговъ Института; суммы 1.536 р. Ларинскаго Банка и 16.812 руб. изъ капитала Демидова, уплатить безвозвратно изъ суммъ типографіи Московскаго Университета; для уплаты за тѣмъ типографіи остальнаго долга, болѣе 76.000 руб. сер. съ процентами, въ теченіе 37 лѣтъ, отпускать изъ Института ежегодно въ типографскія суммы по 4.000 руб. сер.

Зданіе Тверской Гимназіи.

Въ Твери, на счетъ Дворянства съ пособіемъ отъ Министерства, сооружается зданіе Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона. Въ 1846 году возведены флигеля и службы, а въ минувшемъ начаты работы по главному корпусу.

Зданіе Костромской Гимназіи.

Костромская Гимназія съ Пансіономъ окончательно перемѣщена въ новое зданіе, отстроенное для нихъ по Высочайшему Повелѣнію.

Зданіе Владимірской Гимназіи.

Составленный для перестройки дома Владимірской Гимназіи проектъ удостоенъ утвержденія Вашего Императорскаго Величества; за тѣмъ смѣта на эту постройку будетъ подвергнута разсмотрѣнію установленнымъ порядкомъ.

О постройкѣ зданія для Смоленскаго Пансіона.

По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и въ слѣдствіе Положенія Комитета Министровъ, Высочайше утверждено постановленіе Смоленскаго

Дворянства о позаймствованіи на 37-лѣтнихъ правилахъ изъ Заемнаго Банка 60.000 руб. сер. на постройку новаго зданія для Благороднаго Пансіона при Гимназій въ Смоленскѣ.

Покупка дома для Училища въ Вязникахъ. Для помѣщенія Вязниковскаго Уѣзднаго Училища разрѣшено купить каменный домъ за 3.142 руб. сер.

О Почетвыхъ Блюстителяхъ: Для попеченія о дѣвичьемъ начальномъ Училищѣ въ г. Осташковѣ, по представленію моему, Высочайше разрѣшено учредить званіе Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Положеніемъ 1839 года.

Въ Ржевѣ. Съ тою же цѣлію и на томъ же основаніи Высочайше повелѣно: при учреждаемомъ въ Г. Ржевѣ дѣвичьемъ начальномъ Училищѣ имѣть, впредь до открытія тамъ другаго подобнаго заведенія, двухъ Почетныхъ Блюстителей.

Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній. Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ были: Ординарный Профессоръ Рѣдкинъ, потомъ Ординарный же Профессоръ Фишеръ, и исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Грановскій.

Состояніе сихъ заведеній. Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ 23; въ томъ числѣ пансіоновъ для мальчиковъ 4, дѣвичьихъ 13, школъ 6;

въ нихъ учащихся 1.214, изъ коихъ 310 мужскаго и 904 женскаго пола. Изъ Дворянъ 581, изъ купечества 238, изъ прочихъ сословій 395.

Приношенія.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утверждено постановленіе Дворянства Тульской Губерніи о пожертвованіи по 464 руб. сер. ежегодно на жалованье Учителю Правовѣдѣнія въ Пансіонѣ при Гимназій въ Тулѣ.

Почетный Попечитель Смоленской Гимназій Графъ Буксгевденъ пожертвовалъ 600 рублей для Благороднаго Пансіона, и въ домѣ Гимназій произвелъ передѣлокъ на 160 руб. сер.

Почетнымъ Попечителемъ Рязанской Гимназій Рюминымъ произведено поправокъ въ домѣ Пансіона на 2.006 руб. сер.

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Пронскаго—Коллежскій Ассесоръ Барыковъ и Бронницкаго—Коллежскій Секретарь Шелапутинъ, независимо отъ прежнихъ значительныхъ пожертвованій, доставили Попечителю Округа первый 4.000., а другой 3.000 руб. сер., на пользу учебныхъ заведеній Московскаго Округа, — за каковое усердіе ихъ удостоились получить Монаршее благоволеніе. Кромѣ того Ба-

рыковъ отдавъ для помѣщенія дѣвичьяго Училища въ Рязани домъ и произвелъ въ немъ поправокъ на 571 р. сер.

Почетный Смотритель Касимовскаго Уѣзднаго Училища Гильдебрандтъ на починку училищнаго дома употребилъ 400 руб. сер.

Почетный Гражданинъ Поповъ подарилъ домъ въ Каширѣ для предположеннаго къ открытію Уѣзднаго Училища.

Купецъ 1-й гильдіи Рыскинъ доставилъ Директору Училищъ Костромской Губерніи 600 руб. сер. въ пользу Писцовскаго Приходскаго Училища.

Купецъ Жилинъ пожертвовалъ для дѣвичьяго Училища въ Великомъ-Устюгѣ домъ, оцѣненный въ 1.430 руб. сер.

Испытанія на право полученія перваго класснаго чина.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ о службѣ гражданской, испытаніямъ на право полученія перваго класснаго чина подвергались 41 человекъ; къ специальнымъ испытаніямъ являлось 11 человекъ.

Визитація.

Бывшій Попечитель Генераль-Адъютантъ Графъ Строгановъ обозрѣвалъ Смоленскую Гимназію, Благородный при ней Пансіонъ и частныя учебныя заведенія въ Смоленскѣ, равно какъ и Уѣздныя Училища съ Приходскими въ

городахъ: Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ.

Учебныя заведенія въ Москвѣ неоднократно посѣщаемы были Попечителями прежнимъ и нынѣшнимъ.

III. ХАРЬКОВСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Управление.

Послѣ кончины Генералъ-Губернатора Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго, Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова, имѣвшаго главное наблюдение за Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ на правахъ Попечителя, управлялъ Округомъ Помощникъ Попечителя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Цертелевъ, до вступленія въ должность новаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Кошкина.

Составъ Университета.

Харьковский Университетъ состоитъ изъ трехъ Факультетовъ: Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Философскій раздѣленъ на два Отдѣленія, изъ которыхъ второе подраздѣлено еще на разряды Наукъ Физико-Математическихъ и Естественныхъ.

Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 79, учащихся 523 (*).

Производство
ученыхъ степе-
ней.

Производства въ ученые степени и званія удостоены 112 человекъ, въ томъ числѣ: Докторовъ 2, Магистровъ 4, Кандидатовъ 17, Дѣйствительныхъ Студентовъ 41, Лекарей 29, Акушерь 1, Операторъ 1, Уѣздныхъ Врачей 6, Ветеринаръ 1, Дентистъ 1, Провизоровъ 2; Аптекарскихъ Помощниковъ 7.

Учебныя по-
собія.

Библіотека Университета состоитъ изъ 49.232 томовъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ 392 инструмента; въ Кабинетѣ Минералогическомъ 10.657 номеровъ; въ Зоологическомъ 16.204 предмета, въ Милицъ-Кабинетѣ 21.863 экземпляра; въ Астрономическомъ 117 инструментовъ и приборовъ; въ Ботаническомъ саду 16.100 экземпляровъ растений въ теплицахъ и на открытомъ воздухѣ; въ общемъ гербаріи 14.573 экземпляра и 400 видовъ Микологіи; въ Химической Лабораторіи 1.782 вещи. Въ Кабинетахъ: Анатомическомъ — препаратовъ и моделей 1.087, инструментовъ и проч. 963; Архитектурномъ — 32 модели; Технологическомъ — 103 модели

(*) Кромя того 27 воспитанниковъ въ Практическомъ Ветеринарномъ заведеніи.

машинъ и приборовъ; Зоотомическомъ — препаратовъ 530, инструментовъ 153; въ Практическомъ Ветеринарномъ заведеніи 1.161 предметъ.

Клиники. Въ Акушерскомъ Отдѣленіи 6 кроватей; больныхъ было 25; инструментовъ при ней 181. Въ Хирургическомъ Отдѣленіи на 21 кровати пользовалось 144 больныхъ; въ поликлинику являлось 1.013 человекъ. Операций сдѣлано 102; изъ нихъ 45 глазныхъ. Инструментовъ при семъ Отдѣленіи 1.662. Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи, устроенномъ на 16 кроватей, больныхъ было 98.

Перемѣна въ личномъ составѣ.

Исправлявшій должность Экстраординарнаго Профессора Срезневскій и Адъюнктъ Эйбродтъ утверждены въ званіи Экстраординарныхъ Профессоровъ—первый по кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій, другой по Химіи. Определены: Кандидатъ Коссовъ — исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Технологіи, и Магистръ Зерпинъ—Адъюнктомъ Статистики и Всеобщей Исторіи. Исправлявшіе должность Адъюнктовъ Юргевичъ и Борисякъ утверждены въ званіи Адъюнктовъ, первый по Греческой и Римской Словесности, второй по Минералогіи и Геогнозіи. Экстраор-

динарный Профессоръ Срезневскій перемѣщенъ въ С. Петербургскій Университетъ. Адъюнктъ Линкъ уволенъ отъ службы, по прошенію.

Новое распре-
дѣленіе преподаванія Меди-
цинскихъ На-
укъ.

Для единообразія въ преподаваніи Медицинскихъ Наукъ, составлено, разсмотрѣно состоящимъ при Министерствѣ Временнымъ Медицинскимъ Комитетомъ и мною утверждено новое распредѣленіе предметовъ по Медицинскому Факультету, соображенное съ порядкомъ, существующимъ уже въ Факультетахъ Московскомъ и Кіевскомъ.

Публичнымъ
чтеніямъ.

Съ Октября 1846 по конецъ Марта 1847 г. читали для публики: Профессоръ Гордѣнковъ 2-й — Техническую Химию, и Профессоръ Соколовъ — Прикладную Механику. У перваго слушателей было до 200, у другаго до 30 человекъ. Съ начала зимы открыты при Университетѣ публичныя лекціи Технологіи и Сельскаго Хозяйства. Преподаватель Агрономіи Магистръ Холецкій читалъ публично въ Орлѣ о Сельскомъ Хозяйствѣ.

Путешествія
съ ученою
цѣлю.

Профессоръ Шидловскій и Адъюнктъ Борисякъ отправлены были въ путешествіе по Харьковской и смежнымъ съ нею Губерніямъ для подробнаго изслѣдованія оныхъ въ отношеніи къ Ми-

нералогіи и географическому положенію.

Профессоръ Валицкій былъ посланъ въ Москву, С. Петербургъ, Дерптъ и Кіевъ, для осмотра нумизматическихъ кабинетовъ и для личнаго совѣщанія съ Учеными по части Нумизматики.

Лекарь Кирилловъ, предназначенный къ занятію должности Преподавателя Ботаники и въ 1846 г. отправленный, для обогащенія познаніями въ Москву, С. Петербургъ и Дерптъ, находится теперь въ семъ послѣднемъ городѣ.

Состояніе
Округа.

Къ Харьковскому Учебному Округу принадлежатъ шесть Губерній. Въ немъ 7 Гимназій и при нихъ 6 Пансіоновъ; при двухъ Гимназіяхъ реальные классы; 67 Уѣздныхъ Училищъ, изъ коихъ при трехъ учреждены элементарные классы Земледѣлія, и при трехъ реальные классы; Приходскихъ Училищъ 121. Частныхъ пансіоновъ и школъ 26. Чиновниковъ и Учителей 844. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 11.627, въ томъ числѣ изъ Дворянъ 2.535. Окончившихъ полный курсъ гимназической и Уѣздныхъ Училищъ было 1.724 человекъ. Изъ воспитанниковъ Гимназій 157 поступило въ Университетъ Харьковскій и другія высшія учебныя заведенія.

**О домѣ для
Воронежской
Гимназіи.**

На перестройку дома, купленнаго для Воронежской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, по Высочайше утвержденному проекту, смѣта разсматривается въ Главномъ Управленіи Публичными Зданіями.

Примощенія.

Почетный Попечитель Новочеркасской Гимназіи, Подполковникъ Иловайскій, для бѣдныхъ учениковъ пожертвовалъ 150 р. сер., и въ пользу Гимназіи 150 томовъ книгъ, 17 географическихъ картъ и 100 р. сер.

Почетный Попечитель Курской Гимназіи, Камеръ-Юнкеръ Денисьевъ изъявилъ желаніе, пока состоитъ въ сей должности, вносить ежегодно по 342 р. сер. на увеличеніе жалованья Надзирателямъ Гимназіи и Благороднаго Пансіона, и по стольку же на содержаніе въ Гимназическомъ Пансіонѣ двухъ бѣдныхъ Дворянъ высшихъ классовъ Гимназіи.

Почетный Смотритель Фатежскаго Уѣзднаго Училища, Штабсъ-Ротмистръ Бурнашевъ въ домѣ тамошняго Приходскаго Училища произвелъ работъ на 715 р. сер.

Почетный Смотритель Аксайскаго Училища, Сотникъ Иловайскій въ пользу тамошняго Приходскаго Училища и

Училищныхъ Чиновниковъ принесъ 923 р. сер.

Почетный Смотритель Училищъ перваго Донскаго Округа, Есауль Номиковъ пожертвовалъ для подвѣдомыхъ ему Училищъ 300 р. сер.

Курскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Генераль-Майоръ Бѣлевцевъ, во время свирѣпствованія въ Курскѣ холеры, учредилъ на свой счетъ при Гимназiи временную больницу для бѣдныхъ вольноприходящихъ учениковъ, и посѣщалъ оную ежедневно. За такое усердіе я вмѣнилъ себѣ въ прiятный долгъ изъяснить Генераль-Майору Бѣлевцеву благодарность Министерства.

Прочія приношенія частныхъ лицъ простираются до 2.920 р. сер.

Испытанія на право получения перваго чина.

На основанiи Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 г. Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, испытаніямъ на право производства въ первый классный чинъ подвергались 16 человекъ.

Визитаціи.

Генераль-Адъютантъ Кокоскинъ осматривалъ Орловскую, Курскую и обѣ Харьковскія Гимназiи. Помощникомъ Попечителя осмотра Гимназiи Орловская и Курская Гимназiи съ состоящими при нихъ Благородными Пαιсіонами, и Уѣздныя Училища въ Мценскѣ, Орлѣ,

Курскѣ, Обоини и Бѣлгородѣ. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣвалъ Гимназію и всѣ Училища въ Воронежѣ.

IV. Кіевскій Учебный Округъ.

Составъ Кіевскаго Университета.

Университетъ Св. Владиміра составляютъ три Факультета: Философскій, Юридическій и Медицинскій. Философскій Факультетъ раздѣляется на два Отдѣленія, изъ которыхъ второе имѣетъ два разряда— Математическихъ и Естественныхъ Наукъ. Въ Университетѣ Св. Владиміра Преподавателей и Чинovníковъ 87, учащихся 574.

Высочайшее посѣщеніе.

Университетъ Св. Владиміра имѣлъ счастье внести въ лѣтопись свою за 1847, годъ Высочайшее посѣщеніе Августѣйшаго Основателя своего. Въ 10 день Сентября Ваше Императорское Величество, осмотрѣвъ Университетъ, также Ботаническій садъ и новыя оранжереи, ошастливили Начальство сего заведенія изъявленіемъ Всемилостивѣйшаго одобренія. Въ то же время ученики обѣихъ Кіевскихъ Гимназій удостоились счастья быть представленными Вашему Величеству.

Возведеніе въ ученые званія.

Въ ученые и медицинскія званія возведено 107 человекъ; изъ нихъ въ Кандидаты 28, въ Дѣйствительные

Студенты 24, въ Докторы Медицины 1, въ Лекари 12, въ Уѣздные Врачи 13, въ Провизоры 2, въ Аптекарскіе Помощники 23, въ Повивальныя Бабы 2.

Учебныя пособия.

Въ Библіотекѣ Университета 84.102 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ 331 приборъ : въ Зоологическомъ 35.773 предмета ; въ Минералогическомъ 9.570 номеровъ ; въ Милицъ-Кабинетѣ 24.342 монетъ и медалей ; въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ 330 предметовъ ; въ Гербаріи 31.279 видовъ растеній ; въ Химическомъ Кабинетѣ и Лабораторіи 2.480 снарядовъ и вещей ; въ Кабинетѣ Архитектурномъ 746 моделей ; въ Технологическомъ и въ Кабинетѣ Прикладной Математики 1.543 модели, машинъ и другихъ принадлежностей ; Собраніе Художественныхъ произведеній состоитъ изъ отдѣленій живописнаго, скульптурнаго и гравировальнаго , въ коихъ 2.678 предметовъ. Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи препаратовъ 2.338 ; въ Фармакологическомъ Собраніи 959 препаратовъ ; въ Астрономическомъ Кабинетѣ 67 инструментовъ и снарядовъ, въ Анатомическомъ 1.681 препаратъ ; въ Ботаническомъ саду 3.949 видовъ въ 23.792 экземплярахъ.

Клиники. Въ Терапевтической 20 кроватей; пользовалось 150 больныхъ. Въ Хирургической 20 кроватей; больныхъ было 115; операций сдѣлано 91. Инструментовъ при Клиникѣ 1.824. Въ Акушерской 8 кроватей; больныхъ находилось 32; операций произведено 3. Инструментовъ при Клиникѣ 517.

Перевозка изъ Кременца растений.

Ботаническій садъ обогащенъ коллекціею старыхъ и очень красивыхъ растений, перевезенныхъ изъ Кременца. Коллекція эта заключаетъ въ себѣ 1.896 экземпляровъ, изъ которыхъ 512 видовъ совершенно новые для университетскаго сада.

Перемѣна въ личномъ составѣ.

Опредѣлены: Магистры Яроцкій и Павловъ Адъюнктами по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета; Докторъ Медицины Гюббенетъ Адъюнктомъ по кафедрѣ Государственнаго Врачебно-вѣдѣнія; Кандидаты Роговичъ и Вигура исправляющими должность Адъюнктовъ по кафедрамъ: первый — Ботаники, второй — Русскихъ Государственныхъ Законовъ. Утверждены: исправляющій должность Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Частной Терапіи, Алферьевъ — Ординарнымъ Профессоромъ; Экстраординарный Профессоръ Вальтеръ — Ординарнымъ Профессоромъ Физио-

логической Анатоміи; исправлявшій должность Адъюнкта Матвѣевъ— Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Акушерства; исправлявшій должность Адъюнкта Селинъ — Адъюнктомъ по кафедрѣ Русской Словесности. Инспекторъ Студентовъ Полковникъ Сычуговъ уволенъ отъ службы по прошенію.

Публичныя лекціи.

Публично преподавали для лицъ всѣхъ состояній: Ординарный Профессоръ Тихомандрицкій— Практическую Механику, Ординарный Профессоръ Фонбергъ— Прикладную Химию, исправляющій должность Адъюнкта Тихомандрицкій — Технологию, Преподаватель Мерцъ— Сельское Хозяйство.

Повѣздки съ ученою цѣлію.

Исправляющій должность Адъюнкта Теофилактъ сдѣлалъ экскурсію въ Трактаміровъ, Каневъ и Мендзиржечь для открытія мѣловыхъ пластовъ.

Преподаватель Сельскаго Хозяйства Якубовскій посѣтилъ Губерніи Черниговскую и Полтавскую, чтобы ознакомиться съ практическимъ хозяйствомъ.

Постройки.

Въ 1847 г. окончена постройка въ Ботаническомъ саду новаго каменнаго оранжерейнаго зданія со службами, на сумму до 30.000 р. сер. Всѣ оранжерейныя растенія уже размѣщены. Работы по обзаведенію сада продолжа-

лись съ успѣхомъ и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, могутъ быть окончены въ текущемъ году.

Приведено также къ окончанію устройство Химической Лабораторіи, которая въ настоящемъ видѣ вполне удовлетворяетъ современному состоянію науки.

Дѣло о возведеніи новаго зданія для Анатомическаго Театра находится еще въ разсмотрѣніи.

Прибавка къ Штату.

По причинѣ усилившагося дѣлопроизводства, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, въ Правленіи Университета разрѣшено имѣть Помощника Секретаря.

Распоряженіе къ улучшенію быта Студентовъ.

Изъ наличнаго числа учащихся въ Университетѣ (574), третья часть (190) находится или на казенномъ иждивеніи, или въ учрежденномъ Монаршею щедротою особенномъ заведеніи для недостаточныхъ Студентовъ. Такимъ образомъ они обязаны Правительству не только образованіемъ, но и содержаніемъ своимъ. За тѣмъ около 80 человекъ, принадлежащіе къ самому бѣдному классу, заслуживающіе участія какъ по положенію своему, такъ и по поведенію, составляютъ предметъ особенной заботливости Университетскаго Начальства, которое, выходя въ ихъ

нужды, назначаетъ достойнѣйшимъ пособія изъ суммы, собираемой за учене. Таковыхъ пособій въ 1847 г. выдано 1.3:0 р. сер.

Объ имѣніяхъ
Университета.

По Высочайше утвержденному, въ слѣдствіе представленія моего, Положенію Комитета Министровъ, принадлежащія Университету Св. Владимира, состоящія Волынской Губерніи въ Каменецкомъ Уѣздѣ, недвижимыя имѣнія разрѣшено передать въ вѣдѣніе и управленіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ, по соглашенію обоихъ Министерствъ, съ отпускомъ Университету изъ Государственнаго Казначейства того дохода, какой по облюстрированымъ уже имѣніямъ опредѣленъ люстраціею, а по тѣмъ, по коимъ она еще не произведена, до производства оной, — аренднаго дохода.

Состояніе У-
чебнаго Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ пяти Губерній, находится 1 Лицей, 11 Гимназій, 10 Уѣздныхъ для Дворянъ и 32 Уѣздныхъ Училищъ; Приходскихъ школъ 106; частныхъ учебныхъ заведеній 21. Пансіоновъ: при Лицеѣ 1, при Гимназіяхъ 6, при Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ 1; Общихъ Ученическихъ Квартиръ, устроенныхъ по примѣру Пансіоновъ,

20. Въ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ и Преподавателей 794; всѣхъ учащихся 10.759 (*), въ томъ числѣ 7.498 Дворянъ. Между выбывшими изъ учебныхъ заведеній по окончаніи курсовъ 1.245 человекъ, 454 получили одобрительные аттестаты.

Лицей Князя Безбородко.

Въ находящемся въ Нѣжинѣ Лицеѣ Князя Безбородко состоитъ Преподавателей и Чиновниковъ 22, учащихся 84; онъ выпустилъ 20 воспитанниковъ: 4 съ правомъ на XII и 16 съ правомъ на XIV классы.

Учебныя пособия.

Библіотека Лицея заключаетъ въ себѣ 8.437 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 118 инструментовъ; Минералогическомъ 696 и Зоологическомъ 1.773 номера; въ Минцъ-Кабинетѣ 67 медалей и монетъ; въ Картинной галереѣ 175 предметовъ.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Минувшій годъ ознаменованъ событіемъ весьма замѣчательнымъ для Кіевскаго Округа и важнымъ по влиянію, какое оно должно имѣть на нравственный и гражданскій бытъ принадлежащихъ нашему Отечеству Евреевъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ открыто въ Житомирѣ

(*) Въ это исчисленіе не вошли Еврейскія Училища и число учащихся въ нихъ: они показаны въ отдельной статьѣ — о мѣрахъ къ образованію Евреевъ.

Раввинское Училище, съ цѣлю образовывать достойныхъ Раввиновъ и способныхъ Учителей для Еврейскихъ Училищъ. Сверхъ того открыто въ Округѣ два частные пансіона и три Приходскія школы; при одной изъ Приходскихъ школъ открытъ второй классъ. Закрытъ Образцовый Пансіонъ для дѣвицъ въ Каменцѣ-Подольскомъ, по недостаточному числу пансіонерокъ; одинъ частный дѣвичій пансіонъ въ Кіевѣ вошелъ въ составъ тамошняго образцового, и одинъ упраздненъ за смертію содержательницы. Закрыты одна Приходская школа и школа Механическо-ремесленная, за смертію содержателя, помѣщика Кандибы.

О казенныхъ воспитанникахъ при Первой Кіевской Гимназіи.

По Высочайшему Повелѣнію, послѣдовавшему въ 1834 г., ассигнована изъ Государственнаго Казначейства сумма на содержаніе 20 воспитанниковъ въ Благородномъ Пансіонѣ при Первой Кіевской Гимназіи, на семилѣтній учебный курсъ. Въ 1840 г. Всемилюстивѣйше разрѣшено продолжить отпускъ этой суммы еще на семь лѣтъ. Въ минувшемъ году, по всеподданнѣйшему докладу моему, Ваше Императорское Величество соизволили на продолженіе отпуска означенной суммы

еще въ теченіе семилѣтняго учебнаго курса.

**Преобразова-
ніе учебныхъ
заведеній.**

Послѣдовавшее въ 1840 г. Высочайшее Повелѣніе о постепенномъ преобразованіи нынѣшнихъ учебныхъ заведеній въ Губерніяхъ Киевской, Волынской и Подольской въ *Закрытыя*, но мѣрѣ представляющихся къ тому способовъ, приводится въ исполненіе. Встрѣченное сначала затрудненіе въ помѣщеніи училищъ нынѣ уже отчасти устранено: Гимназіи въ Бѣлой-Церкви и Немировѣ и Уѣздныя для Дворянъ Училища въ Златополѣ и Черномъ-Островѣ уже имѣютъ зданія, построенныя для нихъ владѣльцами имѣній, въ которыхъ они находятся. За тѣмъ, по утвержденіи Положенія о Закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, котораго проектъ составляется, не представится уже препятствій къ окончательному преобразованію упомянутыхъ двухъ Гимназій и Училищъ. Къ такому же преобразованію постепенно приближаются: 1) Киевская Вторая Гимназія, для которой сооружается зданіе на счетъ Дворянской суммы; 2) Ровенская Гимназія, для которой будетъ перестроено зданіе, пожертвованное Княземъ Любомирскимъ, и 3) Радомысльское для Дворянъ Училище, получившее домъ въ

даръ отъ Попечителя Кіевскихъ Гимназій Злотницкаго. По невмѣнню средствъ къ постройкѣ зданія для Закрытаго заведенія при Гимназій въ Винницѣ, въ 1842 г. Высочайше повелѣно перемѣстить эту Гимназію въ Бѣлую-Церковь, что и исполнено въ минувшемъ году, по окончаніи постройки зданія наследниками Графа Браицкаго.

Общія квар-
тиры.

До возможности преобразовать Гимназій и Училища Губерній Кіевской, Волынской и Подольской въ Закрытыя заведенія, въ этихъ Губерніяхъ устроены съ 1840 г. *Общія Ученическія Квартиры*. Временныя, тогда же данныя правила объ учрежденіи Общихъ Квартиръ, въ минувшемъ году оставлены мною въ дѣйствиі, впредь до преобразования Училищъ въ Закрытыя заведенія. При Кіевской Второй Гимназій, вмѣсто бывшихъ трехъ Отдѣленій Общихъ Квартиръ, признано за лучшее, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, ограничиться двумя Отдѣленіями. Успѣхъ Общихъ Квартиръ въ Западныхъ Губерніяхъ и польза, какую приносятъ эти заведенія, возбудили въ Дворянствѣ Черниговской Губерніи желаніе имѣть у себя подобныя заведенія. При Гимназій въ Черниговѣ Общая Квартира уже существуетъ; для Квартиры въ

Новгородсѣверскѣ бывший Почетный Попечитель Ладомирскій построилъ домъ и обзавелъ оный всемъ нужнымъ; эта Квартира имѣеть быть открыта въ текущемъ году.

О капиталѣ Лашкевича.

Отставной Корнетъ Лашкевичъ, по духовному завѣщанію, совершенному въ 1829 г., пожертвовалъ 200 тысячъ руб. асс. на воспитаніе бѣдныхъ Дворянъ. По сношенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ минувшемъ году постановлены правила употребленія процентовъ съ сего капитала, согласно назначенію. По этимъ правиламъ, мѣстомъ воспитанія пансіонеровъ Лашкевича назначенъ предпочтительно Черниговскій Благородный Пансіонъ.

Поступленіе Болгаръ въ Кіевскую Гимназію.

Въ Кіевскую Вторую Гимназію поступило нѣсколько человекъ Турецкихъ подданныхъ, Задунайскихъ Болгаръ, прибывшихъ въ Кіевъ съ намѣреніемъ приготовить въ наставники для Училищъ своего Отечества. Не лишнимъ считаю упомянуть о семъ обстоятельстве, составляющемъ замѣчательное явленіе въ быту соплеменнаго намъ и единовѣрнаго народа.

Пополненіе Кабинетовъ.

По оказавшейся надобности, пополнены Физическіе Кабинеты Гимназій Черниговской и Вольнской. На пер-

выѣ употреблено до 1.437, а на другой до 611 р. сер.

Зданія.

По пожертвованіямъ частныхъ лицъ въ 1847 г. поступили въ училищное вѣдомство два капитальныя зданія: одно— построенное наследниками Графа Браницкаго для Бѣлоцерковской Гимназіи, отличающееся изяществомъ архитектуры, другое — въ Немировѣ, выстроенное для Закрытаго заведенія Графомъ Болеславомъ Потоцкимъ.

Бывшій Почетный Попечитель Новгородсѣверской Гимназіи Ладомирскій построилъ для Общей Квартыры довольно обширный домъ со службами и обмоблировалъ оный. Все это обошлось въ 14.019 р. сер.

При домѣ Черниговской Гимназіи построены новыя службы, на что исчислено 821 р. сер. На возведеніе же зданія для Благороднаго Пансіона при сей Гимназіи Высочайше одобрень проектъ, по которому предложено составить смѣту. На постройку службъ и ограды около Новгородсѣверской Гимназіи разрѣшено употребить до 4.431 р. сер. Равнымъ образомъ утверждены проекты и послѣдовали разрѣшенія на постройку новыхъ домовъ для Уѣздныхъ Училищъ: Козелецкаго— на сумму

7.854 р., Прилукскаго — 7.021 р. и Константиноградскаго — 4.577 р. сер.

Испытанія на право производства въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, испытаніямъ на право производства въ первый классный чинъ и испытаніямъ специальнымъ подвергались 32 человека.

Визитація.

Попечителемъ Округа осмотрѣны Лицей Князя Безбородко, Гимназіи Нѣжинская, Бѣлоцерковская и Немировская и Златопольское Дворянское Училище. Помощникъ Попечителя посетилъ Полтавскую Гимназію.

У. Казанскій Учебный Округъ.

Управление Округомъ.

Отставному Генералъ-Майору Молоствову Всемилоостивѣйше повелѣно быть Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа. До вступленія его въ должность, управляя Округомъ Помощникъ Попечителя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лобачевскій.

Составъ Университета.

Казанскій Университетъ составляютъ три Факультета: Философскій, Юридическій и Медицинскій. Философскій Факультетъ имѣетъ два Отдѣленія: Словесное и Математическое. Отдѣленіе Словесное подраздѣляется на разряды общей Словесности и Восточныхъ язы-

ковъ. Факультетъ Юридическій также раздѣленъ на два Отдѣленія — Юридическое и Камеральное. Въ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 84; учащихся 368.

Производство
въ ученыхъ
степеняхъ.

Въ ученые и медицинскія званія произведено 71 человекъ; въ томъ числѣ: Кандидатовъ 11, Дѣйствительныхъ Студентовъ 33, Лекарей 12, Уѣздныхъ Врачей 3, Акушеровъ 3, Провизоровъ 5, Аптекарскихъ Помощниковъ 4.

Учебныя по-
собія.

Главная Библіотека заключаетъ въ себѣ 35.169 томовъ и 8.259 рукописей, картъ и чертежей. Въ Минцъ-Кабинетѣ 12.045 монетъ и медалей; въ Кабинетѣ рѣдкостей 525 предметовъ; въ Астрономической Обсерваторіи, — которой зданіе послѣ бывшаго въ 1842 году пожара совершенно возобновлено — 59 инструментовъ; въ Кабинетахъ: Физическомъ 506 приборовъ, Минералогическомъ 19.819 нумеровъ; въ Магнитной Обсерваторіи 13 инструментовъ; въ Ботаническомъ саду воспитываемыхъ растений 4.500; въ Гербаріи 10.000 видовъ; въ Кабинетѣ Зоологическомъ 5.726 предметовъ; въ Анатомическомъ Театрѣ 2.942, въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 948, въ Зоотомическомъ 253 препарата; въ Анатомико-Хирургическомъ 334 препа-

рата и 17 инструментовъ ; въ Кабинетахъ : Десмургическомъ 367 вещей , Хирургическомъ 3.826 инструментовъ и приборовъ , Фармакологическомъ 704 нумера матеріаловъ и 100 моделей кристалловъ ; въ Фармацевтической Лабораторіи 258 препаратовъ и инструментовъ ; въ Лабораторіи Химической 4.877 вещей ; въ Архитектурномъ классѣ 187 пособій ; въ классѣ Живописи и Рисованія 447 предметовъ ; въ классѣ Музыки 19 инструментовъ ; въ Механическомъ заведеніи 13 снарядовъ .

Клиники. Въ Терапевтической : кроватей 26 ; пользовалось больныхъ 215 ; за совѣтами являлось 310. Въ Хирургической : кроватей 26 ; больныхъ было 181 , приходившихъ за совѣтами 240 ; операций сдѣлано 83. Въ Акушерской : 18 кроватей ; больныхъ было 85.

Перемѣны въ личномъ составѣ .

Ординарный Профессоръ Политической Экономіи и Статистики Горловъ перемѣщенъ въ С. Петербургскій Университетъ. Определены: отставной Статскій Совѣтникъ Ланге— Инспекторомъ Студентовъ. Адъюнктами Магистры : Славянской— по кафедрѣ Всеобщей Исторіи и Тхоржевскій— по кафедрѣ Греческой Словесности ; Магистръ Григоровичъ— исправляющимъ должность Экстраорди-

нарнаго Профессора по кафедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій; утверждены въ званіи Адъюнктовъ исправляшіе эту должность: по кафедрѣ Римской Словесности — Благовѣщенскій, по кафедрѣ Гражданскихъ Законовъ — Мейеръ и по кафедрѣ Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ — Осокинъ. Умеръ Ординарный Профессоръ Винтеръ.

Приобрѣтеніе
для Обсерва-
торіи.

Астрономъ — Наблюдатель Ляпуновъ отправленъ былъ въ С. Петербургъ для принятія въ Главной Пулковской Обсерваторіи и доставленія въ Казань новаго полуденнаго круга Гамбургскихъ Художниковъ Репсольдъ. Постоянныя наблюденія съ помощію сего инструмента должны начаться нынѣшнею весною.

Ученыя запи-
ски.

Казанскій Университетъ, продолжая издавать труды своихъ Членовъ, подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*, въ 1847 году напечаталъ двѣ книжки оныхъ.

Монголо-Рус-
ско-Француз-
скій Словарь
Ковалевскаго.

Въ Отчетѣ за 1846 г. упомянуто было объ окончаніи Профессоромъ Ковалевскимъ Монголо-Русско-Французскаго Словаря, посвященнаго имени Влшего Величества. Въ минувшемъ году продолжалось печатаніе III-го тома сего Словаря. Ковалевскій, вызванный въ С. Петербургъ, занимался здѣсь осмотромъ Библиотекъ по своей части и собраніемъ матеріаловъ, для

пополненія Исторіи Литературы Монгольской.

**Грамматика
Калмыцкаго
языка.**

Составленную Ординарнымъ Профессоромъ Поповымъ и разсмотрѣнную Академіею Наукъ Грамматику Калмыцкаго языка — первое произведеніе въ Россіи по этой части — разрѣшено напечатать на казенный счетъ.

**Строительный
Комитетъ.**

Заботливостію Строительнаго Комитета приведены къ окончанію: Астрономическая Обсерваторія, домъ для квартиръ, корпусъ службъ, корпусъ типографіи со службами къ ней, флигель и службы для Второй Гимназіи, домъ для Магнитной Обсерваторіи и Магнитная палатка. Существованіе Комитета съ Высочайшаго разрѣшенія продолжено до 17 Февраля 1848 года, для составленія описей и отчетовъ.

**Памятникъ
Державину.**

Въ 23 день Августа на обширномъ Университетскомъ дворѣ открытъ памятникъ, воздвигнутый, по волѣ Вашего Императорскаго Вѣличества, Державину. Послѣ Божественной литургіи, совершенной въ Университетскомъ храмѣ Архіепископомъ Казанскимъ, отслужена панихида передъ памятникомъ, при чемъ Архимандритъ Гавріилъ говорилъ надгробное слово. Въ слѣдъ за тѣмъ въ торжественномъ собраніи, въ залѣ Университета, Профессоромъ Фойгтомъ произнесена рѣчь, а

Секретаремъ Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности прочитана историческая записка о сооружении памятника.

Новое распределение Медицинскихъ Наукъ. Для соблюденія единообразія въ преподаваніи Медицинскихъ Наукъ, предложено Университету принять разсмотрѣнное и одобренное Временнымъ Медицинскимъ Комитетомъ росписание учебныхъ предметовъ, введенное уже въ дѣйствіе въ Медицинскихъ Факультетахъ Московскомъ и Кіевскомъ.

Стипендія Муסיна-Пушкина. Въ 1845 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Казанскомъ Университетѣ стипендіи Тайнаго Совѣтника Муסיна-Пушкина на счетъ процентовъ съ капитала, на сей вонецъ составленнаго Преподавателями и Чиновниками Округа. Въ минувшемъ году дано мною къ руководству подробное Положеніе о сей стипендіи.

О Бурятѣ Банзаровѣ. Въ 1836 году помѣщено было въ Казанскую Гимназію на казенный счетъ нѣсколько Бурятъ изъ — за Байкала. Одинъ изъ нихъ, Дорджи-Банзаровъ въ послѣдствіи поступилъ въ Университетъ и, кончивъ курсъ по Восточному разряду, приобрѣлъ право на степень Кандидата. Кромѣ главныхъ предметовъ Словеснаго Отдѣленія в роднаго своего языка, онъ изучилъ языки Латинскій, Маньджурскій, Санскритскій,

отчасти Тибетскій, а изъ Европейскихъ Русскій, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій. Находя, что этотъ молодой человекъ, первый и единственный изъ Бурятъ усвоившій Европейское образованіе, достоинъ особеннаго вниманія, я всеподданнѣйше доносилъ Вашему Величеству, что Банзаровъ съ пользою могъ бы быть употребленъ для порученій при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири и вліяніемъ своимъ на соплеменниковъ споспѣшествовать намѣреніямъ Правительства. Такое предположеніе Ваше Величество изволили признать весьма полезнымъ.

**Состояніе
Округа.**

Въ Казанскомъ Округѣ, составленномъ изъ девяти Губерній, находятся 2 Дворянскіе Института, 10 Гимназій, 77 Уѣздныхъ и 114 Приходскихъ Училищъ, 27 пригготовительныхъ классовъ при Уѣздныхъ Училищахъ. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 5; при Уѣздномъ Училищѣ 1. Частныхъ учебныхъ заведеній 6. Учителей и Чиновниковъ 921; учащихся 13.606 (13.350 мужескаго и 256 женскаго пола); въ томъ числѣ дѣтей Дворянъ 3.501.

**О Почетныхъ
Блюстителяхъ
въ Астрахани.**

По Положенію Комитета Министровъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе имѣть Почетныхъ Блюстителей при Астраханскихъ двухъ мужескихъ и

одномъ дѣвичьемъ Училищахъ, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами по Положенію 1839 года.

О допущеніи дѣтей Казачковъ въ гражданскія Училища.

Въ слѣдствіе сношенія съ Военнымъ Министерствомъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы дѣтямъ войсковыхъ чиновъ Оренбургскаго Казачьяго Войска дозволено было обучаться въ Приходскихъ и Уѣздныхъ Училищахъ тѣхъ городовъ, которые, по приложенному къ Войсковому Положенію 1840 года примѣрному росписанію, вошли въ составъ Округовъ войска.

Зданія.

Постройка зданія для Гимназій въ Уфѣ окончена. Равномѣрно окончены постройкою зданія: для Благороднаго Пансіона при Гимназій въ Симбирскѣ и для Нижегородскаго Дворянскаго Института. Начаты постройкою обширныя зданія для Пермской Гимназій и Пензенскаго Дворянскаго Института.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Въ 1847-году открыты: Саратовской Губерніи въ городѣ Сердобскѣ Уѣздное Училище и четыре Приходскія школы. Закрыто два частныя училища.

Визитація.

Попечитель Округа, по недавнему назначенію, лично могъ посѣтить только учебныя заведенія въ Казани и Нижнемъ-Новгородѣ. Инспекторомъ казенныхъ училищъ осмотрѣны Гимназій: Симбирская, Пермская и Вятская, У-

ѣздныя и Приходскія Училища въ Симбирскѣ, Буинскѣ, Перми, Кунгурѣ, Екатеринбургѣ и Вяткѣ; Ординарнымъ Профессоромъ Казембекомъ— Гимнази и Училища въ Уфѣ.

Испытанія на право производства въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго Округа произведены испытанія 60-ти лицамъ на право производства въ первый классный чинъ.

Приношенія.

Въ пользу учебныхъ заведеній поступило приношеній: денежныхъ на 4.294 р., вещественныхъ на 11.886 руб. Важнѣйшія пожертвованія сдѣланы:

Почетнымъ Смотрителемъ Шадринскаго Училища Базилевскимъ, который принесъ въ даръ каменный домъ для предполагаемаго въ Камышловѣ Уѣзднаго Училища, цѣною въ 4.015 руб., и, на исправленіе въ немъ и другія потребности, деньгами 1.540 руб. Для предполагаемаго въ Аткарскѣ Уѣзднаго Училища, тамошнимъ Предводителемъ Дворянства Кайсаровымъ подаренъ деревянный домъ въ 2.431 руб. Произведено починокъ въ домахъ Училищъ: Кунгурскаго — крестьяниномъ Лопатынымъ на 2.300, и Красноуфимскаго — крестьяниномъ Бѣляевымъ на 2.000 руб. сер. На исправленіе дома Сара-

товской Гимназіи кунецъ Орловъ внесъ 1.500 руб. сереб.

VI. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Университета.

Дерптскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Богословскаго, Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Философскій раздѣленъ на четыре Отдѣленія: Философско-Математическое, Естественныхъ Наукъ, Филологическо-Историческое и Технологическо-Экономическое. Въ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 69, учащихся 608.

Производства въ ученыхъ званіяхъ.

Производства въ ученые степени и званія удостоены 134 человекъ: Доктора 3, Магистра 2, Кандидата 20, Дѣйствительнаго Студента 28, Доктора Медицины 13, Лекаря 8, Уѣзднаго Врача 4, Дентиста 1, Провизора 23, Аптекарскаго Помощника 26, Повивальной Бабки 2.

Учебныя пособія.

Въ Университетской Библіотекѣ находится 80.906 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 848 инструментовъ и снарядовъ; въ Минералогическомъ 14.435, въ Зоологическомъ 8.738 номеровъ; въ Музеумѣ Искусствъ 5.780 монетъ и медалей, 826 картинъ и рисунковъ, 613 книгъ и 6.020 другихъ вещей; въ Музеумѣ мѣстныхъ Древностей 1.266

предметовъ ; въ Обсерваторіи 148 инструментовъ ; въ Математическомъ Кабинетѣ 98 снарядовъ ; въ Кабинетѣ Технологическомъ 615 приборовъ ; въ Архитектурномъ 180 моделей и пр. ; въ Рисовальномъ классѣ 2,330 картинъ, рисунковъ и пр. ; въ Ботаническомъ саду 14.996 родовъ растений и сѣмянъ ; въ Химическомъ Кабинетѣ 1.378 нумеровъ ; въ Анатомическомъ Театрѣ 2.248 препаратовъ и пр. ; въ Патологическомъ собраніи 905 препаратовъ и вещей ; въ Фармацевтическомъ Институтѣ 1.473 аппарата и снаряда

Клиники. Въ Терапевтической: 16 кроватей ; больныхъ было 128 чело-вѣкъ. Въ Хирургической: 22 кровати и 119 больныхъ ; операций сдѣлано 295 ; инструментовъ находилось 1.906. Въ Акушерской: 14 кроватей, больныхъ 55 ; операций произведено 9 ; инструментовъ 230.

Перемѣна въ
лечномъ со-
ставѣ.

Опредѣлены: Докторъ Бухгеймъ — Экстраординарнымъ Профессоромъ Діететики, Врачебнаго Веществословія, Исторіи Медицины и Медицинской Литературы; Докторъ Эрмандъ — исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Терапіи и Клиники ; Сверхштатный Преподаватель Докторъ Шмидтъ — Штатнымъ частнымъ Преподавателемъ Физиологической и Патологической Хи-

мін; исправлявшій должность Профессора при Анатомическомъ Театрѣ Докторъ Шпейдеръ утвержденъ Профессоромъ; исправлявшій должность Экстраординарнаго Профессора Практическаго Богословія Докторъ Гарнакъ — Экстраординарнымъ Профессоромъ. Уволены по прошеніямъ: Ординарный Профессоръ Терапіи и Клиники Заменъ и исправлявшій должность Лектора Латышскаго языка Статскій Совѣтникъ Розенбергеръ. Ординарный Профессоръ Минералогіи Абихъ отчисленъ въ Горное вѣдомство, съ прикомандированіемъ къ Намѣстнику Кавказскому.

Богослуженіе. Еще въ 1837 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на постройку для Университета Евангелической церкви; но, по недостатку собственныхъ суммъ, предположеніе это остается неисполненнымъ. Между тѣмъ Университетъ приобрѣлъ церковь Св. Іоанна, въ которой Профессоръ Практическаго Богословія Докторъ Гарнакъ принялъ на себя отправленіе временнаго Богослуженія.

Фармацевтический Институтъ.

На основаніи Дополнительнаго Штата Дерптскаго Университета, дарованнаго въ 1842 году, тогда же утверждено мною Положеніе для вновь учрежденнаго при Университетѣ Фармацевтическаго Института, въ которомъ по-

лагалось имѣть нѣсколько казенныхъ воспитанниковъ. По истеченіи трехлѣтняго срока, на который дано было Положеніе, оказалась надобность въ измѣненіи нѣкоторыхъ статей онаго; въ слѣдствіе чего утверждены мною новыя Правила на три года, съ предназначеніемъ Института только для своекоштныхъ слушателей.

Измѣненія въ распределеніи предметовъ преподаванія.

По представленію Попечителя, утверждены планъ ученія для Студентовъ Дипломатическихъ Наукъ и распределеніе преподаванія Русскаго Права. Вмѣстѣ съ тѣмъ, впредь до усмотрѣнія, разрѣшено оставить въ прежнемъ видѣ планы ученія для Студентовъ Богословскаго и Юридическаго Факультетовъ.

Публичныя чтенія.

Начатыя въ 1846 году публичныя лекціи Профессоровъ Гебеля и Кемтца продолжались и въ минувшемъ году. Гебель читалъ Техническую Химію 126, а Кемтцъ — Физику въ примѣненіи къ ремесламъ 113-ти слушателямъ. Сверхъ того начаты публичныя лекціи Технологіи и Сельскаго Хозяйства.

Путешествіе съ ученою цѣлю.

Съ Высочайшаго соизволенія, Профессоръ Анатоміи Рейхертъ совершилъ путешествіе по Германіи для совѣщаній съ извѣстнѣйшими Анатомами, Физиологами и Химиками.

Профессоръ Физики Кемтцъ посѣтилъ Финляндію, чтобъ ознакомиться съ отношеніями земнаго магнетизма.

Профессоръ Экономіи и Техпологиіи Петцольдъ ѣздилъ въ С. Петербургъ для осмотра ученыхъ заведеній, собраний и фабрикъ; сверхъ того посѣтилъ нѣкоторыя помѣстья въ Остзейскомъ краѣ, съ цѣлю обозрѣть сельское хозяйство.

Кандидатъ Морицъ, съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ за границу, на два года, для усовершенствованія въ Физикѣ.

Зданіе для
Клиникъ.

По встрѣченной надобности въ перестройкѣ клиническаго зданія, особенно по случаю распространенія Медицинскаго Факультета Дополнительнымъ Штатомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1842 году, Ваше Величество въ 1844 году изволили утвердить проектъ на таковую перестройку, которая и произведена въ теченіе 1845—1847 годовъ. На это употреблено 19.992 руб. сер. изъ суммъ Университета.

Состояніе
Учебнаго
Округа.

Дерптскій Учебный Округъ состоитъ изъ трехъ Губерній: Курляндской, Лифляндской и Эстляндской. Въ немъ находится 4 Гимназія, Учительская Семинарія, 24 Уѣздныхъ и 87 Приходскихъ Училищъ. Учителей и Чиновни-

ковъ 228, учащихся обоого пола 5.674. Частныхъ пансіоновъ и школъ 184; въ нихъ учащихся 5.179. Всѣхъ учащихся 10.853. Окончившихъ курсъ и вы- бывшихъ съ одобрителными аттеста- тами было 695.

Преобразова- ніе Либавскаго Училища.

Либавское Уѣздное Училище получи- ло новые Уставъ и Штатъ и пригото- влено къ преобразованію въ Высшее, съ прибавленіемъ четвертаго класса и съ распространеніемъ ученія. Въ до- полненіе къ прежнему Штату назна- чено отъ казны 458 и отъ города 1.097 р. сер. На устройство для него помѣщенія отпущено 3.000 руб. сер. изъ строительной суммы Министерства.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Въ Аренсбургѣ разрѣшено открыть второе начальное Училище, а тамош- нее Училище для двѣяцъ преобразо- вать изъ однокласснаго въ двухклассное. Частныхъ учебныхъ заведеній откры- то 13. Закрыто 9 частныхъ и 2 При- ходскія Училища.

Испытанія на право произ- водства въ пер- вый классный чинъ.

Общему испытанію, на основаніи До- полнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, для получения права на производство въ первый классный чинъ, подвергались 9 чело- вѣкъ.

Постройка.

Домъ Вольмарскаго Уѣзднаго Учи- лища перестроенъ по подряду за 2.748 руб. При Гимназін въ Митавѣ выстро-

ны службы за 1.456 р. сер. Утверждены проекты перестройки домовъ Рижской Гимназiи и Баусскаго Уѣзднаго Училища.

Визитация. Попечитель Округа осматривалъ Училища въ Валкѣ, Вольмарѣ, Ригѣ и Митавѣ. Инспекторомъ казенныхъ Училищъ осмотрѣны учебныя заведенiя въ Ревелѣ, Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ, Ригѣ, Венденѣ и Лемзалѣ.

VII. ОДЕССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе Округа.

Къ Одесскому Учебному Округу принадлежатъ учебныя заведенiя трехъ Губернiй и одной Области. Въ немъ состоитъ 1 Лицей, 6 Гимназiй, включая и находящуюся при Лицеѣ; при нихъ четыре Благородные Пансіона и при Симферопольской Татарское Училищное Отдѣленіе, 29 Уѣздныхъ и 56 Приходскихъ Училищъ. Частныхъ пансіоновъ и школъ 41. Во всѣхъ сихъ заведенiяхъ Чиновниковъ и Учителей 440, учащихся 9.059, въ томъ числѣ 3.961 изъ Дворянъ.

Лицей.

Въ Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ, состоящемъ изъ трехъ Отдѣленій—Физико-Математическаго, Юридическаго и Камеральнаго, — Чиновниковъ и Преподавателей 30, учащихся 228. Изъ окончившихъ въ немъ образованіе мо-

лодыкъ людей 35 удостоены права на XII классъ.

**Учебныя по-
собія.**

Въ Библиотекѣ Лицея 12.256 томовъ, въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 302; въ Астрономическо-Геодезическомъ 51; въ Минералогическомъ 3.178 штукъ, въ Зоологическомъ 5.504 экземпляра; въ Гербаріи 4.600 породъ, въ Минцъ-Кабинетѣ 1.549 медалей и монетъ; въ Технологическомъ Кабинетѣ 57 орудій и моделей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ и препаратовъ на 1.095 руб. сер.

**Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.**

Адъюнкты Петровскій утверждены Профессоромъ Прикладной Математики. Исправлявшіе должность Адъюнктовъ Комарницкій, съ приобретениемъ степени Магистра, и Гавель утверждены Адъюнктами, первый—на кафедрѣ Русскаго Законоустройства, второй—по Сельскому Хозяйству и Лѣсоводству. Кандидаты Михайловъ опредѣлены исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Законоустройства.

**Платежныя
Редакціи Но-
вороссійска-
го Календа-
ря.**

Съ согласія Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, разрѣшено, на счетъ прибыльной суммы отъ продажи издаваемого Лицеємъ Новороссійскаго Календаря, содержать въ Пансіонѣ Лицейской Гимназіи одного

или двухъ пансіонеровъ съ обязанностями педагогическихъ воспитанниковъ. Право назначенія пансіонеровъ предоставлено Редактору Календаря, во уваженіе безвоздѣльныхъ трудовъ его по сему изданію.

Число воспитанниковъ, окончившихъ курсъ.

Изъ учебныхъ заведеній Одесскаго Округа, по окончаніи курса, выбыло 7 воспитанниковъ съ правомъ на XIV классъ и 1.000 съ одобрительными аттестатами. 5 воспитанниковъ отправлено въ Университеты на казенный счетъ для дальнѣйшаго образованія.

Открытіе Училищъ.

Открыты: Приходскія Училища, Таврической Губерніи въ г. Мелитополѣ, на содержаніе котораго общество опредѣлило вносить 350 р. сер. изъ городскихъ доходовъ, и въ Кишиневѣ, и пять частныхъ учебныхъ заведеній. Закрыты: пять же частныхъ пансіонеровъ и школъ.

Зданія.

Въ Отчетѣ за 1846 г. упомянуто, что проектъ содержанія новаго зданія для Лицея переданъ на ближайшее соображеніе Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа. Попечитель представилъ предположенія свои по сему предмету, мною уже разсмотрѣнныя. Дальнѣйшее движеніе дѣла будетъ принадлежать текущему году. Между тѣмъ на поддержаніе нынѣшнихъ ветхихъ зданій

Лицея разрѣшено употребить до 1.072 р. сер.

Проектъ учрежденія Второй Гимназій въ Одессѣ.

Многочисленность учащихся въ Одессѣ и въ тамошней Гимназій въ особенности, указываетъ на необходимость учрежденія тамъ Второй Гимназій. Генераль-Губернаторъ, находя съ своей стороны мѣру эту весьма полезною, изъявилъ уже готовность содѣйствовать исполненію оной доходами города. Въ теченіе настоящаго года дѣлу сему будетъ дано дальнѣйшее движеніе.

Визитация.

Попечитель Округа осмотрѣлъ всѣ учебныя заведенія въ Одессѣ, Гимназію и прочія Училища Бессарабской Области, также въ Тирасполѣ и Овидіополѣ. Учебныя заведенія Херсонской и Екатеринославской Губерній осмотрѣны Инспекторомъ казенныхъ Училищъ.

Училища въ Аккерманѣ и Измаилѣ посѣтилъ исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора.

Привошенія.

Почетный Смотритель Бобринецкаго Уѣзднаго Училища Рошачовскій выстроилъ при Училищѣ флигель со службами, оцѣненный въ 1.000 руб. сер.

Почетный Смотритель Славяносербскаго Училища Голубъ также построилъ при немъ флигель въ такую же сумму.

Профессоръ Лицея Левтеропуло пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ Сту-

денгою 123 р. с. изъ суммы, вырученной за публичное чтеніе Популярной Физики.

Испытанія на первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, 12 канцелярскихъ служителей подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ.

VIII. БѢЛОРУССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе Округа.

Въ БѢлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ шести Губерній, находится 1 Дворянскій Институтъ, 10 Гимназій, 3 четырехклассныя Отдѣленія Гимназій, 2 реальныя Отдѣленія при Гимназіяхъ, 24 Уѣздныхъ для Дворянъ Училища, и 8 для мѣщанъ и 152 Училища Приходскихъ. Частныхъ пансіоновъ и школъ 59. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 3, при Уѣздномъ Училищѣ 1; Коммивоктовъ 20; Общихъ Квартиръ 20. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ и Учителей 846, учащихся 13.645; въ томъ числѣ 8.632 изъ Дворянъ (*).

Предположеніе объ учрежденіи Реальной Гимназіи.

Въ видахъ усиленія и умноженія отраслей промышленности и доставленія недостаточнымъ Дворянамъ способовъ

(* Число Училищъ Еврейскихъ и учащихся въ нихъ показано ниже, въ особой статьѣ.

къ приобрѣтенію техническихъ и реальныхъ познаній, Ваше Императорское Величество изволили изъявить мысль о преобразованіи одного изъ Виленскихъ Училищъ въ Реальную Гимназію. По надлежащемъ съ кѣмъ слѣдовало сношеніи оказалось, что Дворянство Виленской Губерніи въ настоящее время не можетъ принять на свой счетъ дополнительное содержаніе Реальной Гимназіи; потому Ваше Величество изволили повелѣть: учрежденіе оной имѣть въ виду при первой возможности.

О помѣщеніи
для Шавель-
ской Гимна-
зіи.

Находящуюся Гродненской Губерніи въ мѣстечкѣ Свислочи Гимназію назначено перемѣстить Ковенской Губерніи въ г. Шавли, а существующее тамъ Уѣздное для Дворянъ Училище перевести въ м. Свислочь. По Высочайше утвержденному для гимназическаго дома въ Шавляхъ проекту, составлена и рассмотрѣна уже смѣта (въ 46.362 р. сер.) и препровождена къ Попечителю Округа для исполненія. Большая часть смѣтной суммы (33.361 р. сер.) составляетъ пожертвованіе Дворянства.

О казенныхъ
воспитанни-
кахъ.

Въ 1834 году Вашему Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на содержаніе въ теченіе семилѣтняго курса казенныхъ воспитанниковъ: при Виленскомъ Дво-

рянскомъ Институтѣ 20 и въ Благородномъ Пансіонѣ Гродненской Гимназіи 10-ти. Въ 1840 году милость эта продолжена еще на семь лѣтъ, а въ истекшемъ году, по всеподданнѣйшему моему ходатайству, вновь дарована на слѣдующій семилѣтній курсъ.

Покупка дома для Училища.

Для Сокольскаго Приходскаго Училища купленъ домъ за 620 р. сер.

Окончившіе курсъ воспитанники.

По окончаніи курсовъ вышло изъ учебныхъ заведеній Бѣлорусскаго Округа 1.422 человекъ, въ томъ числѣ изъ Гимназій, съ аттестатами и съ правами на XIV классъ— 122, безъ правъ 123. Изъ нихъ 60 человекъ поступило въ Университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1845 г. Положенія, при Виленской Гимназіи открытъ конвиктъ для 65 бѣдныхъ воспитанниковъ, на счетъ переданныхъ изъ Духовнаго въ Училищное вѣдомство благотворительныхъ фондушей Бейнарто-Корсаковскаго, Пильховскаго, Гана, Дувина-Слѣпсца и Садеги.

Кромѣ того открыто четыре Приходскія Училища и закрыто два; частныхъ учебныхъ заведеній открыто пять, закрыто два.

Въ Вильнѣ открыты приготовительные классы Раввинскаго Училища.

Испытанія на право производства въ первый чинъ. На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, 51 человекъ подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ.

Приношенія. На обзаведеніе учрежденнаго при Виленской Гимназіи конвикта для бѣдныхъ, пожертвовали: помѣщикъ Коллежскій Ассессоръ Ланевскій — Волкъ 2.500 р. сер.; Почетный Смотритель Училищъ Слонимскаго Уѣзда Пусловскій 200 р. сер.

Почетный Попечитель Ковенской Гимназіи Графъ Огинскій содержалъ на свой счетъ 25 бѣдныхъ учениковъ Гимназіи.

Почетные Смотрители Училищъ: Бобруйскаго Уѣзда—Булгакъ и Мозырскаго — Хорватъ пожертвовали для бѣдныхъ учениковъ — первый 65, второй 100 р. сер.

Почетный Попечитель Витебской Гимназіи Селява для бѣдныхъ учениковъ внесъ 50 р. и произвелъ на 300 р. с. передѣлокъ въ домъ, занимаемый Общюю ученическою Квартирою.

Почетный Смотритель Училищъ Витебскаго Уѣзда Любенскій участвовалъ въ платежѣ за наемъ дома для Училища, и кромѣ того въ пользу учениковъ внесъ 110 р. сер.

Визитація.

Виленскій Военный, Гродненскій, Минскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ обозрѣвалъ Виленскій Дворянскій Институтъ, Губернскую Гимназію съ ея Отдѣленіемъ и частныя дѣвичьи пансіоны въ Вильнѣ.

Генералъ-Губернаторъ Смоленскій, Витебскій и Могилевскій осматривалъ Гимназіи въ Витебскѣ и Динабургѣ и нѣкоторыя изъ Уѣзныхъ Училищъ Витебской Губерніи.

Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сербиновичъ, въ бытность свою въ Вильнѣ, по моему порученію осмотрѣлъ Дворянскій Институтъ.

Попечитель Округа посѣщалъ всѣ учебныя заведенія въ Вильнѣ и Гимназіи въ Минскѣ, Ковнѣ и Динабургѣ, также Дворянскія Училища въ Молодечнѣ и Вилькомирѣ.

Инспекторъ казенныхъ Училищъ осматривалъ Минскую Гимназію, Дворянскія Училища: Молодечвянское, Минское, Оршанское и Мстиславское и находящіеся въ тѣхъ мѣстахъ частныя дѣвичьи пансіоны.

IX. ВАРШАВСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе
Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти Губерній. Учебныя заведенія онаго раздѣляются: 1) на *Спеціальныя*, 2) *Общія* и 3) *Частныя*.

Къ первому разряду принадлежатъ :

а) Особое заведеніе въ Варшавѣ, подъ названіемъ *Педагогическіе Курсы*, и въ составѣ его *Экзаменаціонный Комитетъ*. Въ семъ заведеніи Чиновниковъ и Преподавателей 11, учащихся 9.

б) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ. Въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 23, учащихся 227. Въ состоящей при Институтѣ Сельской Школѣ 28 воспитанниковъ.

в) Варшавская Реальная Гимназія и при ней Художественная Школа. Въ первой Чиновниковъ и Преподавателей 42, учащихся 853; во второй Чиновниковъ и Преподавателей 16, учащихся 93.

г) Институтъ Первоначальныхъ Учителей : въ немъ Чиновниковъ и Учителей 8, учащихся 24.

д) Варшавское Училище Раввиновъ, въ которомъ Чиновниковъ и Учителей 19, учащихся 191.

Къ разряду *Общихъ* учебныхъ заведеній относятся :

а) 10 Гимназій ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 213, учащихся 3.331; въ числѣ послѣднихъ : Дворянъ 1.062; дѣтей Чиновниковъ 1.407, дѣтей городскихъ обывателей 738, крестьянскихъ дѣтей 124.

б) Два Высшія Реальныя учебныя заведенія : въ нихъ надзирающихъ и учащихся 36, учащихся 746.

в) 15 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ : въ нихъ надзирающихъ и учащихся 157, учащихся 1.727, въ томъ числѣ : Дворянъ 380, дѣтей Чиновниковъ 533, дѣтей городскихъ обывателей 732, крестьянскихъ дѣтей 82.

г) 7 Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ : въ нихъ надзирающихъ и учащихся 46, учащихся 671.

д) 95 Воскресныхъ—Ремесленныхъ Училищъ : въ нихъ учащихся 25 (*), учащихся 6.671.

е) 1.158 Начальныхъ Училищъ : въ нихъ учащихся 1.354, учащихся обоого пола 64.613.

ж) 5 Еврейскихъ Начальныхъ Училищъ. Въ нихъ учащихся 12, учащихся мужскаго пола 376, женскаго 130, всего 506.

(*) Кромѣ Учителей, показанныхъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ разрядъ частныхъ учебныхъ заведеній входятъ пансіоны и училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на высшія и низшія или начальныя.

а) 57 высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 6 для мальчиковъ и 51 дѣвичьихъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 80, учащихся мужескаго пола 264, женскаго 1.738, всего 2.002.

б) 115 низшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ для дѣтей мужескаго пола 34, женскаго 77, общихъ 4. Въ нихъ учащихся 318, учащихся мужескаго пола 1.787, женскаго 1.523, всего 3.310.

Вообще учебныхъ заведеній 1.469, учащихся обоого пола 85.002: въ томъ числѣ Православнаго Исповѣданія 268, Унитскаго 1.160, Евангелическаго 14.649, Еврейскаго 2.429 и Магометанскаго 6; всѣ прочіе Римскокатолическаго.

Ища, употреб-
ленныя въ до-
зашнемъ вос-
таніи.

Въ протекшемъ году въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей 96, Домашнихъ Учительницъ 75. Выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ Низшихъ Наставниковъ 16, Высшихъ Наставницъ 2, Низшихъ Наставницъ 17, Домашнихъ Учителей 6, Домашнихъ Учительницъ 12.

Начальные У- По выдержаннымъ въ Гимназіяхъ
чителя и Учи- испытаніямъ, предоставлено званіе: На-
тельницы. чальныхъ Учителей 68 и Начальныхъ
Учительницъ 50 лицамъ.

Учебныя по- Въ Варшавской Казенной Библіотекѣ
собія. 83.969 томовъ. Медалей и монетъ 4.453.
Въ Физическомъ Кабинетѣ инструмен-
товъ и снарядовъ 684; въ Кабинетѣ
гипсовыхъ издѣлій 750 экземпляровъ.
Собраніе техническо — архитектурныхъ
моделей состоитъ изъ 210 предметовъ.
Минералогическій Кабинетъ содержитъ
20.801, а Зоологическій 33.439 экзем-
пляровъ. Пластико—Ботаническій Каби-
нетъ, состоящій изъ высушенныхъ ра-
стеній и восковыхъ ихъ изображеній,
заключаетъ въ себѣ 2.004 предмета.
Въ собраніи картинъ 25 произведеній
туземныхъ живописцевъ. Картины сіи
переданы въ Варшавскую Художествен-
ную Школу. Собраніе рѣдкостей въ
числѣ 123 предметовъ. Астрономическая
Обсерваторія имѣетъ 33 инструмента и
Библіотеку изъ 497 томовъ. Въ Бота-
ническомъ саду оранжерейныхъ расте-
ній 3.556 породъ, грунтовыхъ деревьевъ
3.997 и сѣмянъ 3.905 породъ.

Исполненіе до- Дополнительное Положеніе по управ-
полнительнаго вленію Варшавскимъ Учебнымъ Округомъ,
Положенія по Высочайше утвержденное 21
управленію Марта 1845 года, имѣетъ въ виду: а)
Варшавскимъ усиленіе реального обученія для низ-
Округомъ.

шихъ сословій народа, б) облегченіе образованія молодыхъ людей въ Университетахъ Имперіи назначеніемъ стипендій и в) учрежденіе закрытыхъ заведеній для образованія Дворянства, по образцу Дворянскихъ Институтовъ и Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ Имперіи.

а) О реальномъ обученіи.

По общему въ 1845 году предначертанному плану, полагалось оставить въ каждой Губерніи Царства, кромѣ Варшавской, по одной Филологической Гимназіи; прочія же, равно и нѣкоторыя Уѣздныя Училища, преобразовать въ реальные заведенія. По случаю закрытія высшихъ классовъ Варшавскихъ Филологическихъ Гимназій и перехода оттуда воспитанниковъ въ другія Гимназіи Царства, исполненіе этого предположенія необходимо было приостановить до времени. Такимъ образомъ, въ протекшемъ году, распространеніе реального обученія должно было ограничить открытіемъ высшихъ классовъ въ тѣхъ реальныхъ заведеніяхъ, которыя находились въ дѣйствиіи съ 1845 года, въ томъ числѣ шестаго класса въ Кашишскомъ и Келецкомъ высшихъ реальныхъ заведеніяхъ, которыя состоятъ теперь въ полномъ своемъ составѣ. По распоряженію моему, реальные заведенія Царства снабжены учебными посо-

біями, а также приняты мѣры къ устройству Лабораторій, съ употребленіемъ для того единовременно 12.145 руб. 68 коп. сер. и особо ежегодно на производство опытовъ по 840 р. сер. изъ суммъ Округа.

б) Воспитаніе Стипендіатовъ въ Университетахъ.

Въ протекшемъ году поступило въ Университеты Имперіи на юридическія стипендіи 18 человекъ и для приготовленія къ учительскому званію 3. Затѣмъ въ настоящее время обучаются въ сихъ заведеніяхъ: прежнихъ Пансіонеровъ 9, Стипендіатовъ Педагогическихкихъ 4, Юридическихкихъ 26, — всего 39 человекъ.

Объ учрежденіи Благороднаго Института.

По всеподданнѣйшему докладу моему обще съ Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства о мѣрахъ къ ускоренію устройства Благороднаго Института въ Варшавѣ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть учредить на сей конецъ на мѣстѣ особый Комитетъ, подъ Предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Туркула, съ прикомандированіемъ въ оный Чиновника отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Имѣвъ счастье доводить подробно до свѣдѣнія Вашего Величества объ успѣхѣ и главнѣйшихъ основаніяхъ дѣйствій Комитета, которыя удостоились Высочайшаго одобренія, я ограничусь нынѣ общимъ донесеніемъ,

что число кандидатовъ, желающихъ поступить въ Институтъ, втрое болѣе, нежели возможно будетъ принять на первый разъ, и что посему я предложилъ Начальству Округа приступить къ окончательнымъ по устройству Института распоряженіямъ, дабы это заведеніе могло быть открыто съ началомъ слѣдующаго учебнаго года.

Преподаваніе на Русскомъ языкѣ.

Преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на Русскомъ языкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Округа Учителями, приготовленными къ атому званію въ Университетахъ Имперіи, продолжалось съ пользою и въ протекшемъ году. Для болѣшихъ успѣховъ въ Русскомъ языкѣ, я предложилъ принять за правило, чтобы оному, по возможности, обучали коренные Русскіе.

О приіостановленіи преподаванія Логикъ.

Въ Гимназіяхъ Царства, по примѣру подобныхъ заведеній въ Имперіи, приіостановлено преподаваніе Логикъ, съ употребленіемъ назначенныхъ для сего предмета часовъ на усиленіе обученія Русскому языку.

Параллельные классы.

По значительному умноженію числа учащихся, необходимо было въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ раздѣлить классы на отдѣленія, а именно: въ Гимназіяхъ: Варшавскихъ Реальной и двухъ Филологическихъ: Петровской и Плоцкой, а также въ Ка-

лишскомъ и Келецкомъ высшихъ Реальныхъ заведенійхъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа осматривалъ учебныя заведенія Радомской и Люблинской Губерній; Визитаторы же обозрѣвали учебныя заведенія Плоцкой, Августовской, Люблинской, Радомской и Варшавской Губерній. Сверхъ того учебныя заведенія, состоящія въ Варшавѣ, а также Гимназіи Плоцкую, Петровскую, Люблинскую и Радомскую осматривалъ Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

Х. УЧЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Состояніе Училищъ.

Въ управленіи Намѣстника Кавказскаго находятся двѣ Гимназіи (въ Тифлисѣ и въ Ставрополѣ) съ Благородными при нихъ Пансіонами, 19 Уѣздныхъ и 7 Приходскихъ Училищъ. Частныхъ учебныхъ заведеній 10. Чиновниковъ и Учителей 182; учащихся 3.232.

Управленіе.

За увольненіемъ Генералъ-Майора Шрама отъ должности Управляющаго учебною частію за Кавказомъ, мѣсто его заступилъ Членъ Совѣта Главнаго Управленія Краемъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семеновъ.

**Проектъ пре-
образования
учебной ча-
сти.**

Въ 1843 году Высочайше повелѣно начертать Проектъ новаго Положенія объ учебной части за Кавказомъ. Въ слѣдствіе соглашенія Предсѣдателя Кавказскаго Комитета со мною, предварительное составленіе Проекта отнесено къ распоряженію мѣстнаго Главнаго Начальства. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Проектъ находится въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Краемъ.

Число Закавказскихъ воспитанниковъ въ Университетахъ.

По состоявшемуся въ 1843 году Высочайшемъ у Повелѣнію, пазначено воспитывать въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, на казенный счетъ, до 25 юношей изъ Закавказскихъ уроженцевъ и изъ дѣтей Русскихъ Чиновниковъ, посвятившихъ себя службѣ въ томъ Краѣ, съ приготовленіемъ ихъ предварительно въ Тифлисской Гимназіи. Въ минувшемъ году состояло такихъ воспитанниковъ: въ Университетахъ— С. Петербургскомъ 9, Московскомъ 5, Казанскомъ 1, Харьковскомъ— 2, во Второй С. Петербургской Гимназіи временно — 1 и въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ— 6.

О Попечителѣ Ставропольской Гимназіи.

По представленію Намѣстника Кавказскаго, Ваше Ввличество повелѣть изволили: въ Ставропольской Гимназіи, по примѣру прочихъ Гимназій, имѣть Почетнаго Попечителя по выбору Дворянства.

О правахъ
Преподавате-
лей Восточ-
ныхъ язы-
ковъ.

Высочайше утвержденнымъ Поло-
женіемъ Кавказскаго Комитета повелѣ-
но: общее правило объ утвержденіи
Учителей Наукъ въ Узднхъ Учили-
щахъ въ XII классѣ, по выслугѣ въ
сихъ должностяхъ четырехъ лѣтъ,
распространить и на лица Магометан-
скаго закона, преподающія Восточные
языки въ Закавказскихъ Училищахъ.

Открытие
Училищъ.

Въ Декабрѣ 1845 г. Высочайше
повелѣно было: Тифлисской Губерніи
въ Городѣ Александрополѣ открыть У-
здное Училище, образовавъ оное по
особому временному Штату, съ отпу-
скомъ въ годъ по 1.980 р. сер. изъ
Государственнаго Казначейства. Въ ис-
текшемъ году это Училище открыто,
и состоитъ еще только изъ двухъ клас-
совъ.

По ходатайству Намѣстника Кавказ-
скаго и по Положенію Кавказскаго Ко-
митета, Ваше Величество, въ 18 день
Апрѣля 1847 года изволили утвердить,
въ видѣ опыта, на два года, Уставъ и
Штатъ Тифлискаго Мусульманскаго
Училища Алиева ученія. Цѣль учре-
жденія сего Училища состоитъ въ пре-
доставленіи дѣтямъ Закавказскихъ Му-
сульманъ Алиева ученія средствъ приоб-
рѣсть познанія по законамъ ихъ вѣры
и изучить Русскій языкъ въ объемѣ,
нужномъ для нихъ въ общежитіи.

Расходы на содержаніе Училища отнесены частью на доходы Аліевой мечети, частью на суммы, ассигнуемыя на издержки по устройству Кавказскаго Края.

Обученіе оспопрививанію. Во всѣхъ Уѣздныхъ Училищахъ Закавказья, по распоряженію Намѣстника, введено обученіе оспопрививанію.

Число выбывшихъ съ правомъ на классный чинъ. По окончаніи курса, изъ Тифлисской Гимназіи вышло 23 человекъ съ правомъ на XIV классъ при вступленіи въ гражданскую службу.

Испытанія на право полученія перваго класснаго чина. Въ Закавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ 6 человекъ подвергались испытаніямъ на право полученія перваго класснаго чина.

XI. Сибирскія Училища.

Состояніе учебныхъ заведеній.

Въ Иркутской Губерніи 1 Гимназія съ Пансіономъ, 7 Уѣздныхъ и 28 Приходскихъ Училищъ; частныхъ учебныхъ заведеній 3. Чиновниковъ и Учителей 85, учащихся 1.446.

Въ Тобольской Губерніи 1 Гимназія съ Пансіономъ, 8 Уѣздныхъ и 10 Приходскихъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 72, учащихся 1.383.

Въ Томской Губерніи 1 Гимназія съ Пансіономъ, 3 Уѣздныхъ Училища и 2 Приходскихъ; 1 частное учебное за-

веденіе ; Чиновниковъ и Учителей 39, учащихся 399.

Въ Губерніи Енисейской : Училищъ Уѣздныхъ 3, Приходскихъ 6 ; частный пансіонъ 1 ; Чиновниковъ и Учителей 26, учащихся 401.

Всего въ четырехъ Губерніяхъ : 3 Гимназіи , съ тремя Пансіонами , 21 Училище Уѣздное и 46 Приходскихъ ; частныхъ учебныхъ заведеній 5 ; учащихся 3.629.

Воспитанники, отправленные въ Университетъ.

Изъ окончившихъ курсъ въ Тобольской Гимназіи, два казеннокоштные воспитанника отправлены въ Казанскій Университетъ, въ которомъ продолжаютъ курсъ семь прежнихъ воспитанниковъ сей Гимназіи; въ минувшемъ году окончили университетское ученіе три воспитанника и поступили на службу.

Испытанія на право производства въ классный чинъ.

Въ Училищахъ Сибирскихъ Губерній подвергались 7 человекъ испытаніямъ на основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, для пріобрѣтенія права на производство въ первый классный чинъ.

Визитація.

Тобольская Гимназія съ Пансіономъ, также Училища въ Тюмени, Туринскѣ и Ишимѣ посѣщены Архіепископомъ Тобольскимъ, который производилъ въ нихъ испытанія, обративъ особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія. Тобольскій и Иркутскій Гражданскіе

Губернаторы обозрѣвали Гимназіи съ Благородными Пансіонами и нѣкоторыя Училища. Начальникомъ Енисейской Губерніи осмотрѣны Училища въ Енисейскѣ и Красноярскѣ.

Привошенія. Отставной Коллежскій Совѣтникъ Помаскинъ подарилъ Тобольской Гимназіи 3.000 руб. сер. для воспитанія изъ процентовъ съ сего капитала въ Пансіонѣ гимназическомъ одного пансіонера. Согласно желанію Помаскина, исходатайствовано чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе: пансіонера сего именовать *пансіонеромъ* Тобольскаго 1-й гильдіи кунца, Потомственнаго Почетнаго Гражданина Михаила *Селиванова*, въ память котораго пожертвованъ капиталъ, и пріемъ такого пансіонера допустить изъ дѣтей купческаго званія.

Членъ Иркутской Врачебной Управы Мацкевичъ для больницы въ Пансіонѣ Иркутской Гимназіи пожертвовалъ разныхъ вещей на 200 руб. сер.

ХII. Главный Педагогическій Институтъ.

Составъ. Главный Педагогическій Институтъ въ 1847 г. состоялъ изъ трехъ Отдѣленій: Первоначальнаго, Предварительнаго и Окончательнаго. Кромѣ того при

Институтъ находился Второй Разрядъ онаго.

Управление. Съ увольненіемъ въ концѣ 1846 г. отъ службы, по прошенію, бывшаго Директора Института, Тайнаго Совѣтника Миддендорфа, непосредственное надъ Институтомъ Начальство, до опредѣленія новаго Директора, ввѣрено было Товарищу моему, Сенатору Князю Ширинскому-Шихматову.

Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому вѣдомству 7 Генваря 1847 г., Заслуженный Профессоръ Московскаго Университета, Ординарный Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Давыдовъ опредѣленъ Директоромъ сего заведенія и вступилъ въ должность 9 Февраля.

Состояніе
Института.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиповниковъ и Преподавателей 39; учащихся 113; изъ нихъ въ высшемъ отдѣленіи 29, въ среднемъ 43, въ низшемъ 36; во Второмъ Разрядѣ 5.

Учебныя по-
собія.

Въ Библіотекѣ находится 11.703 тома, 36 рукописей и 2.222 періодическихъ изданій, картъ, атласовъ, глобусовъ, чертежей и пр.; въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ 237 приборовъ и моделей; въ Кабинетахъ: Минералогическомъ 4.488 штукъ и 133 модели кристалловъ; Ботаническомъ 22.555 образцовъ растений; Зоологиче-

скомъ 3.137 нумеровъ ; Технологическомъ до 650 образцовъ растительныхъ веществъ и предметовъ мануфактурныхъ ; въ Нумизматическомъ монеты и медалей 626 экземпляровъ ; въ Химической Лабораторіи 15 аппаратовъ .

Особенныя распоряженія .

По всеподданнѣйшему докладу моему, Ваше Императорское Величество въ 26 день Іюля Высочайше повелѣть соизволили :

1) Существовавшіе при Институтѣ Второй Разрядъ и отдѣленіе младшаго возраста, какъ учрежденія, исполнившія свое временное назначеніе, и затѣмъ оказывающіяся ненужными — упразднить .

2) Съ приведеніемъ такимъ образомъ Института въ первоначальное состояніе, для доставленія ему бѣльшей спеціальности, ограничить его двумя Факультетами : Историко — Филологическимъ и Физико — Математическимъ и упразднить Факультетъ Юридическій .

3) Оклады упраздняемыхъ кафедръ Юридическихъ обратить на усиленіе по кафедрамъ Астрономіи, Русской Исторіи и Славянскихъ нарѣчій, и

4) Мѣры сіи привести въ дѣйствіе съ начала 1848 года .

Сдѣлавъ распоряженія о приведеніи такового Высочайшаго Повелѣнія въ исполненіе, я въ то же время: 1) утвер-

диль новое раздѣленіе учебнаго образованія Институтскаго на три двухгодичные курса; 2) начало курсовъ опредѣлилъ съ 1 Августа; 3) далъ росписание преподаванія въ предварительномъ и студентскомъ курсахъ; 4) предназначилъ перемѣщеніе и увольненіе пѣкоторыхъ Преподавателей; 5) приказалъ произвести особое испытаніе воспитанникамъ, чтобы заранѣе опредѣлить, кто изъ нихъ могъ быть удостоенъ перевода въ высшій курсъ и кто подлежалъ устраниенію; 7) для уравнительности преподаванія предписалъ, чтобы каждый Профессоръ, получающій полный штатный окладъ, имѣлъ въ Институтѣ не менѣе четырехъ уроковъ въ недѣлю.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Преподаваніе Закона Божія Протестантскаго исповѣданія, вмѣсто Профессора Блума, поручено Пастору Фромману. На Преподавателя Штейнмана возложено обученіе Латинской Словесности, впредь до назначенія на сію кафедру особаго Профессора.

Число окончившихъ курсъ.

Въ 1847 г. окончило курсъ 18 воспитанниковъ Втораго Разряда и 29 Студентовъ, которые большею частію и распределены въ Учителя и Комнатные Надзиратели.

При Институтѣ состояли еще изъ окончившихъ прежде курсъ 6 Студен-

товъ, предназначенныхъ къ усовершенствованію познаній по Филологіи и Исторіи. Въ минувшемъ году они приобрѣли степень Магистра и получили соответствующія мѣста.

Пожертвованіе.

Почетный Гражданинъ Пивоваровъ внесъ въ Институтъ 12 иконъ на ки-нарисныхъ доскахъ, и передѣлалъ постели воспитанниковъ. Пожертвованіе его оцѣнено въ 485 р. сер.

Визитація.

Я и Товарищъ мой неоднократно и внимательно обозрѣвали Институтъ, присутствуя и на выпускныхъ экзаменахъ.

ХІІІ. Московскій Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ.

**Состояніе
Института.**

Въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Восточныхъ языковъ Чиновниковъ и Преподавателей 29, учащихся 112. Изъ числа окончившихъ курсъ ученія, поступило въ Университетъ 11, въ службу 6 человекъ.

**Учебныя по-
собія.**

Въ Библіотекѣ Института находится 11.390 томовъ, 141 рукопись на Русскомъ и Восточныхъ языкахъ, 835 ландкартъ, астамповъ чертежей и пр.; въ Кабинетахъ: Физическомъ 80 инструментовъ и снарядовъ, Минералогическомъ 4.139 штукъ, въ Минцъ-Кабинетѣ 792 монетъ и медалей.

Приношенія. Попечитель и Директоръ Института, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Лазаревы сдѣлали въ пользу Института пожертвованій припасами, вещами, книгами и минералами на 1.393 руб. сер.

**Проектъ пре-
образованія
Института.** Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ препровождалъ на мое предварительное заключеніе учебную часть проекта новаго Устава сего заведенія, по которому оно, въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, предположено къ преобразованію въ Лазаревскій Лицей. Я вмѣнилъ себѣ въ обязанность подробно вникнуть въ этотъ проектъ и сообщилъ по оному всѣ замѣчанія, какія, по моему убѣжденію, могутъ служить къ пользамъ Института, въ случаѣ его преобразованія.

XIV. Мѣры, принимаемыя къ образованію Евреевъ.

**Училищныя
Коммиссіи.** Учрежденныя, во исполненіе Высочайшаго Указа 13 Ноября 1844 г., въ мѣстахъ жительства Евреевъ временныя изъ Христіанъ и Евреевъ Училищныя Коммиссіи, для завѣдыванія Еврейскими учеными и учебными заведеніями, продолжали дѣйствія свои и въ 1847 году. Такихъ Коммиссій состоитъ нынѣ 98.

Учебныя заведе-
нія.

Въ вѣдомствѣ сихъ Коммиссій нахо-
дятся по Округамъ Кіевскому, Бѣлорус-
скому, Одесскому и Дерптскому: Выш-
шихъ Училищъ или Ешиботовъ 28, Тал-
мудъ-Торъ 45, Училищъ первоначаль-
ныхъ или Хадаримовъ 1-го разряда 2.517,
2-го разряда 2.261. Вообще какъ въ У-
чилищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ
Учителей 8.134, учащихся 58.083; сверхъ
того ученыхъ Еврейскихъ заведеній или
Бесъ-Медрашей и Клаузъ 806.

Училищный
порядокъ и
обученіе Рус-
скому языку.

Распоряженія по устройству частныхъ
учебныхъ заведеній и домашняго обу-
ченія заключались главнѣйше въ до-
ставленіи Евреямъ средствъ и возмо-
жности приучиться къ общему училищ-
ному порядку и въ распространеніи ме-
жду ими Русскаго языка. Въ послѣд-
немъ отношеніи успѣху дѣла, во мно-
гихъ мѣстахъ, благопріятствовало охот-
ное со стороны самихъ Евреевъ содѣй-
ствіе. Такъ въ 29 Талмудъ-Торахъ и
въ нѣкоторыхъ Училищахъ второсте-
пенныхъ преподается уже Русскій
языкъ. Сверхъ того, въ Витебскѣ,
Гроднѣ и Вильнѣ преподаваемы были
Евреямъ, подъ наблюденіемъ Директо-
ровъ Гимназій, частные уроки Русска-
го языка.

Преобразова-
ніе и откры-
тіе Училищъ.

Преобразование нѣкоторыхъ частныхъ
Училищъ, по образцу казенныхъ, про-
должалось не безъ успѣха. Въ Вильнѣ

и Минскѣ получили новое устройство дѣль Талмудъ-Торы. Полтавской Губерніи въ г. Золотоношѣ открыто Еврейскимъ обществомъ частное Еврейское Училище. Въ Херсонѣ сдѣлано распоряженіе объ открытіи частнаго для Евреекъ пансіона. Въ Одессѣ на счетъ тамошняго Караимскаго Еврейскаго Общества учреждено особое для Караимовъ общественное училище, по курсу Наукъ примѣненное преимущественно къ потребностямъ торговаго сословія, со введеніемъ въ ономъ и преподаванія Русскаго языка.

**Особенныя
Училища.**

Еврейскія Училища въ Одессѣ, Кишиневѣ и Ригѣ, оставленныя до нѣкотораго времени на прежнемъ основаніи, а также и особый женскій пансіонъ въ Одессѣ, продолжали дѣйствовать съ пользою и въ 1847 году.

**Казенныя
Еврейскія
Училища.**

Въ исполненіе Высочайшей воли объ устройствѣ для Евреевъ Училищъ отъ Правительства, открыты съ началомъ Еврейскаго учебнаго года, на первый разъ, въ видѣ опыта, слѣдующія учебныя заведенія, съ отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора :

1) Въ Вильнѣ и Житомирѣ приготовительные классы для предназначенныхъ тамъ Раввинскихъ Училищъ, соотвѣтствующіе, по курсу общихъ Наукъ, низ-

шимъ классамъ Гимназій, а по объему преподаванія Еврейскихъ предметовъ — Еврейскимъ Казеннымъ Училищамъ 2-го разряда. При нихъ устроены въ Вильнѣ для 20, а въ Житомирѣ для 16 бѣднѣйшихъ, но способныхъ воспитанниковъ, Общія Квартіры, въ которыхъ, подѣ особымъ наблюденіемъ Учебнаго Начальства, они получаютъ полное отъ казны содержаніе (1). Обученіе въ приготовительныхъ классахъ начато на основаніи особо утвержденнаго для того Министерствомъ распредѣленія. Для преподаванія предметовъ Еврейскихъ составлены и вскорѣ будутъ напечатаны особыя руководства, а между тѣмъ предписано руководствоваться программами, составленными бывшею въ С. Петербургѣ Коммиссіею для образованія Евреевъ. По новости этихъ учрежденій, не лзя было ожидать въ самомъ началѣ значительнаго успѣха, и потому число поступившихъ въ означенные классы учениковъ при открытіи оныхъ было не весьма значительно: въ Вильнѣ 47 (2), въ Житомирѣ— 32; однако же должно ожидать, что число это въ непродолжительномъ времени увеличится.

(1) Окончательныя распоряженія по устройству сихъ Квартіръ послѣдовали уже въ началѣ 1848 года.

(2) Къ концу 1847 года возрасло до 63.

2) Сверхъ того открыты Казенныя Еврейскія Училища : въ Вильнѣ — второстепенное, изъ трехъ классовъ въ объемѣ Уѣзнаго, въ Минскѣ — одно такое же Училище, изъ двухъ классовъ, и одно первоначальное, состоящее на степени Приходскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается соображеніе объ учрежденіи подобныхъ Училищъ и въ другихъ мѣстахъ.

Молитвенная
Школа.

По приглашенію Училищнаго и съ разрѣшенія Гражданскаго Начальства, учреждена въ Вильнѣ нѣкоторыми Евреями на собственный счетъ особая, по примѣру существующихъ въ Германіи, *Молитвенная школа* (собственно для учениковъ Гимназіи), въ коей Богослуженіе совершается по обряду Еврейскому.

Свѣчной
сборъ.

Предназначенный на содержаніе Еврейскихъ Училищъ свѣчной съ Евреевъ сборъ, по мѣрѣ изготовленія посемейныхъ списковъ, долженствующихъ служить оному основаніемъ, почти вездѣ приведенъ уже въ извѣстность. Въ Кіевскомъ Округѣ, гдѣ разрядные списки окончательно составлены, сборъ исчисленъ на 202.000 рублей. Изъ того числа отдано въ откупное содержаніе съ торговъ на 74.000 и на 102.000 устроено Коммиссіонерское Управление по контрактамъ; прочій доходъ остает-

ся въ хозяйственномъ управленіи. По Бѣлорусскому Округу: съ Губерній Минской, Гродненской, Ковенской и Витебской сборъ опредѣленъ въ 82.000 рублей; изъ того числа на 79.000 устроено Коммиссіонерское Управленіе, прочее остается въ хозяйственномъ; по остальнымъ двумъ Губерніямъ Округа, Витебской и Могилевской, хотя также устроено уже Коммиссіонерское Управленіе сборовъ, но количество онаго въ настоящее время еще не можетъ быть опредѣлено положительно. По Одесскому Округу (за исключеніемъ Екатеринославской Губерніи, нѣкоторыхъ мѣстъ Таврической и Одесскаго Уѣзда, гдѣ нѣтъ еще разрядныхъ списковъ) свѣчной сборъ ичисленъ въ 41.000 рублей серебромъ, и изъ того числа отдано съ торговъ на 12.000 рублей серебромъ; прочее состоитъ въ хозяйственномъ управленіи. Въ большей части Курляндской Губерніи взиманіе свѣчнаго сбора также начато хозяйственнымъ образомъ. По крайне бѣдному состоянію Евреевъ нѣкоторыхъ Губерній, постигнутыхъ неурожаемъ и другими бѣдствіями, значительная часть сбора за 1846 годъ сложена вовсе, а за 1847 годъ уменьшена на-половину, и за тѣмъ на составленіе Еврейскаго училищнаго капитала

поступило въ распоряженіе Министерства до 140.000 рублей серебромъ. Между тѣмъ, по случаю приближенія срока, опредѣленнаго для опыта по свѣчному сбору, сдѣлано распоряженіе о составленіи болѣе положительныхъ по сему предмету правилъ.

Виленская
Еврейская
типографія.

Виленская Еврейская типографія от- дана въ содержаніе на 12 лѣтъ типо- графщику Ромму, съ платою, до исте- ченія срока Высочайше дарованному прежнимъ содержателямъ оной дозво- ленію окончить начатыя печатаніемъ книги—по 1.137 р., а послѣ сего хро- ка—по 2.274 р. сер. въ годъ въ поль- зу Еврейскихъ Училищъ.

XV. ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНІЕ.

Число лицъ,
занимающихся
домашнимъ
воспитаніемъ.

Въ 1846 году занималось домашнимъ воспитаніемъ (кромѣ Царства Польска- го) лицъ обоого пола 2.101. Въ 1847 году выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ Наставниковъ 18, Домаш- ныхъ Учителей 65, Учительницъ 259 ; на исправленіе должностей Домашнихъ Учителей 33, Учительницъ 25 ; всего 400 ; противъ 1846 года болѣе 77.

Исключеніе
изъ податна-
го состоянія.

Изъ числа получившихъ званіе До- машнихъ Учителей, принадлежавшіе къ податнымъ состояніямъ 37 человекъ исключены изъ оныхъ Правительствуо-

шимъ Сенатомъ, согласно съ моими представленіями.

Прибытіе
для воспита-
нія иностран-
цы.

Въ минувшемъ году, по извѣщенію Миссій нашихъ, отправилось изъ-за границы въ Россію, съ намѣреніемъ посвятить себя воспитанію юношества въ частныхъ домахъ и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, 18 иностранцевъ; 7 болѣе, нежели въ 1846 году.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ.

Составъ Ака-
деміи.

Академія Наукъ состоитъ изъ 47 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 34 здѣшнихъ и 40 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ; 53 здѣшнихъ и 77 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Ординарный Академикъ, Тайный Советникъ Князь Ширинскій-Шихматовъ вновь утвержденъ Предсѣдательствующимъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Того же Отдѣленія Экстраординарный Академикъ Бередниковъ и Адъюнкты Строевъ и Шевыревъ повышены— первый въ званіе Ординарнаго, а прочіе два въ званіе Экстраординарнаго Академика. Статскій Совѣтникъ Коркуновъ утвержденъ Адъюнктомъ по тому же Отдѣленію. Экстраординарный Академикъ Якоби возведенъ въ Академики Ординарные по

Технологіи и Прикладной Химіи. Адъюнкты Петерсъ и Гельмерсенъ — въ Экстраординарные Академики, первый по Астрономіи, а второй по Геогнози и Палеонтологіи. Помощникъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи Фусъ опредѣленъ Директоромъ Обсерваторіи въ Вильнѣ. Умеръ Ординарный Академикъ Словесности Азіатскихъ народовъ Шмидтъ.

**Библиотека и
коллекція.**

Въ 1-е Отдѣленіе Библиотеки поступило вновь 605 томовъ; Библиотека II-го Отдѣленія обогатилась 3.333 томами и 9 рукописями; для Физическаго Кабинета приобрѣтено 13 инструментовъ и приборовъ; для Азіатскаго Музеума — 188 книгъ, 352 рукописи и 221 монета; для Этнографическаго Музеума — 34 предмета; для Музеума Зоологическаго — 2.402 породы въ 5.744 экземплярахъ; для Ботаническаго собранія — 8.782 нумера. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ находится 38.331 штукъ.

**Засѣданія и
собранія.**

Академія имѣла два торжественныя, 11 общихъ и одно чрезвычайное собраніе для присужденія Демидовскихъ наградъ. Въ Отдѣленіяхъ Академіи было частныхъ засѣданій: въ Физико-Математическомъ 20, Историко-Филологическомъ 19, Русскаго языка и Словесности 51.

Труды I и III Отдѣленій. Трудами I и III Отдѣленій Академіи изданы въ 1847 году :

1) Записокъ два выпуска 6-го тома, о Наукахъ Естественныхъ.

2) По Историко - Филологическому Классу два выпуска 7-го тома Записокъ.

3) 6-й томъ Бюллетеня — Физико-Математическаго Класса.

4) 4-й томъ Записокъ Класса Историческаго.

5 и 6) Собраніе актовъ публичныхъ засѣданій 1845 и 1846 годовъ, въ двухъ томахъ.

7) Донесеніе о 16-мъ присужденіи Демидовскихъ премій.

8) 12-й томъ Сборника, составляемаго Беромъ и Гельмерсеномъ, для распространенія въ чужихъ краяхъ вѣрныхъ свѣдѣній о Россіи.

Изъ отдѣльныхъ трудовъ болѣе замѣчательны : Академика Струве : *Etudes d'astronomie stellaire: Sur la voie lactée et sur la distance des étoiles fixes.*

Академика Купфера : первая тетрадь Собранія метеорологическихъ наблюдений въ Россіи.

Бѣтлингга : Санскритская Грамматика и новое изданіе Словаря Синонимовъ Санскритскихъ.

Начать печатаніемъ Отчетъ о Сибирской Экспедиціи Миддендорфа.

Въ Академію внесены 94 сочиненія и ученныя статьи; изъ нихъ 36 по Математикѣ, Астрономіи, Физикѣ и Химіи, 27 по Естественнымъ Наукамъ и 31 по класу Исторіи и Филологіи. Изъ общаго числа, 54 принадлежатъ Академикамъ.

Труды II Отдѣленія.

Съ истеченіемъ 1847 года кончился первый и главный трудъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности: оно составило и напечатало *Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка*. Вся книга раздѣлена на 4 тома, въ которыхъ 246 печатныхъ листовъ; въ нихъ 114.749 словъ. Важный трудъ этотъ совершенъ въ шесть лѣтъ.

Въ 6-й день Декабря я имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству экземпляръ Словаря и удостоился получить Высочайшій Рескриптъ съ объявленіемъ Монаршей признательности Предсѣдательствующему Члену Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Ординарному Академику, Тайному Совѣтнику Князю Ширинскому-Шихматову и Высочайшаго благоволенія Членамъ Отдѣленія и другимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ трудахъ по составленію и изданію Словаря.

Ученныя путешествія.

На усиленіе способовъ Натуралиста при Египетской Экспедиціи, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковника Ко-

валевскаго, разрѣшено употребить 400 руб. сер. изъ суммъ Академіи, съ тѣмъ чтобы она могла получить соразмѣрную часть ожидаемыхъ отъ сей экспедиціи ученыхъ приобрѣтеній.

Академикъ Струве отправлялся, по Высочайшему соизволенію, въ Англію и Швецію для совѣщавій по продолжаемому измѣренію градусовъ широты къ Сѣверу чрезъ Финляндію до соединенія съ Шведскою триангуляціею.

Академикъ Броссе совершилъ путешествіе за Кавказъ для повѣрки на мѣстѣ свѣдѣній, относящихся къ Исторіи Грузіи и для дополненія ихъ изслѣдованіями древнихъ зданій и памятниковъ, а также для обозрѣнія хранящихся въ Эчміадзинѣ документовъ.

Академикъ Беръ на берегахъ Средиземнаго моря продолжалъ наблюденія надъ развитіемъ жизни въ зародышахъ животныхъ.

Собравіе книгъ и рукописей Царевича Теймураза.

Вдова Грузинскаго Царевича Теймураза Георгіевича, Елена Отаровна, пожертвовала 41 рукопись и 129 книгъ, оставшихся послѣ ея супруга. Приношеніе это поступило въ Азіатскій Музеумъ Академіи, а Царевичъ, по повелѣнію Вашего Величества, выдано 3.000 руб. сереб. въ пособіе на изданіе въ свѣтъ сочиненій Царевича.

Демидовскія
премія.

Для шестнадцатаго конкурса на Демидовскія преміи, въ 1846 году, представлено 33 сонскательныхъ сочиненія и одно, порученное вниманію Академіи Дѣйствительными Членами ея.

Изъ сихъ 34 сочиненій, распределенныхъ по разнымъ отраслямъ Наукъ, было на Русскомъ языкѣ 29, на иностранныхъ 5.

Полныхъ премій удостоены :

1) Графа Кейзерлинга и Флота Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна: *Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petshora-Land, im Jahre 1843.*

2) А. Д. Демидова: *Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, exécuté en 1837, sous la direction de M. Anatole de Démidov, par MM. de Sainson, le Play, Léveillé, Raffet, Rousseau, de Nordmann et du Ponceau.*

3) Графа Толстаго: Исторія финансовыхъ учреждений въ Россіи, и

4) Чубинова: Русско-Грузинскій Словарь.

Какъ Г. Демидовъ довольствовался одною честію видѣть увѣнчаннымъ трудъ свой, то слѣдовавшая ему премія раздѣлена на двѣ второстепенныя, которыя присуждены :

Статскому Совѣтнику Петрушевскому за обширное твореніе (въ рукописи) :

«Общая Метрологія», и Флота Капитанъ-Лейтенанту Скаловскому за «Руководство для управленія парходами».

XVII. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Состояніе Библиотеки. Въ Библиотекѣ находится книгъ 447.732 тома, рукописей 18.301 и 335 коллекцій автографовъ.

Посѣтители. Желавшимъ заниматься чтеніемъ и выписками выдано 675 билетовъ, а книгъ для чтенія вытребовано посѣтителями 5.582, изъ коихъ двѣ трети на Русскомъ языкѣ.

Каталоги. По соединеніи всѣхъ иностранныхъ книгъ съ Библиотекою Залускаго и по установкѣ книгъ историческаго класса въ двухъ залахъ, Библиотекари приступили къ описанію оныхъ, и въ теченіе года описали: 24.168 твореній, изъ коихъ 3.715 историческихъ на Русскомъ языкѣ и часть дублетовъ того же класса и класса Естественной Исторіи. Каталогъ отдѣленія портретовъ конченъ: собраніе это расположено по школамъ; начатое описаніе эстамповъ также расположено по школамъ и къ концу года внесено въ опись до 13.000 листовъ.

XVIII. Румянцовскій Музеумъ.

Состояніе Музеума. Библіотека Музеума состоитъ изъ 32.225 томовъ, включая въ то число и книги старопечатныя ; сверхъ того въ ней находится 590 званій атласовъ и географическихъ картъ, 4.620 гравюръ и эстамповъ и 965 рукописей. Минералогическій Кабинетъ, составляющій три собранія, имѣетъ 13.713 штукъ. Въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1.581.

Каталоги. По оказавшимся неудобствамъ и неправильностямъ въ алфавитномъ каталогѣ иностранныхъ книгъ, приступлено къ составленію каталоговъ по удобнѣйшей системѣ и къ исправленію каталога коллекціямъ рисунковъ и эстамповъ, которые исключены изъ общаго каталога книгъ и войдутъ въ составъ особеннаго, вмѣстѣ съ другими коллекціями.

Посѣтители. Посѣтителей для занятій въ Музеумѣ было 487 ; сочиненій выдано 868.

XIX. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число Библиотекъ. Публичныхъ Библиотекъ въ Губернскихъ и нѣкоторыхъ Уѣздныхъ городахъ находится 46. Всѣ онѣ существу-

ютъ на счетъ добровольныхъ приношеній.

**Библиотека
Карамзинская.**

Въ 1846 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе : предположенную къ открытію въ Симбирскѣ Публичную Библиотеку именовать *Карамзинскою* и украсить оную бюстомъ покойнаго Исторіографа нашего. Въ минувшемъ году Библиотека эта учреждена и разсмотрѣнъ въ ценсурномъ отношеніи каталогъ иностранныхъ ея книгъ.

По всеподданнѣйшему докладу моему, основанному на ходатайствѣ Симбирскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Ваше Величество повелѣть изволили : Академику Погодину объявить Монаршее благоволеніе за готовность, съ какою исполнилъ онъ желаніе Дворянства Симбирской Губерніи, произнеся, при открытіи въ 1845 г. въ Симбирскѣ памятника Карамзину, похвальное слово въ честь Исторіографа.

Приношенія.

Вольное Экономическое Общество, которе прежде снабдало всѣ Губернскія Библиотеки своими изданіями, доставило и въ Библиотеку Карамзинскую запасъ книгъ по Сельскому Хозяйству и промышленности. Академикъ Погодинъ принесть въ даръ сему заведенію книгъ, имъ изданныхъ на 400 руб. асс.

Статскій Совѣтникъ Калашниковъ пожертвовалъ 726 томовъ Русскихъ книгъ въ пользу Вятской Публичной Библиотеки.

XX. УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Число обществъ.

Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія 14. Изъ нихъ только четыре получаютъ пособіе отъ Правительства, именно: въ С. Петербургѣ— Минералогическое 2.857 р., въ Москвѣ— Исторіи и Древностей 1.428, Испытателей Природы— 2.857 р. и въ Одессѣ— Исторіи и Древностей— 1.428 р. сер. въ годъ. Всѣ прочія содержатся собственными средствами.

XXI. ЦЕНСУРА ВЪ ИМПЕРІИ И ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. Въ Имперіи.

Распоряженія по Ценсурѣ.

По Ценсурному вѣдомству особыя обстоятельства сдѣлали необходимыми различныя постановленія. Переводы иностранныхъ романовъ, преимущественно Французскихъ, стали чрезмѣрно размножаться съ нѣкотораго времени. Для огражденія Литературы отъ

несоразмѣрнаго перевѣса произведеній этого рода, предписано С. Петербургскому Ценсурному Комитету обращать строжайшее вниманіе на переводы съ иностранныхъ языковъ, особенно современныхъ Французскихъ писателей, и наблюдать, чтобы въ журналахъ цѣлыя книги не были составлены изъ однихъ почти переводовъ романовъ или повѣстей. Не менѣе переводовъ вниманіе Ценсурнаго Начальства обращено было на оригинальныя въ томъ же родѣ сочиненія, гдѣ въ некоторые классы общества представляются въ смѣшномъ видѣ, могущемъ навлечь на нихъ негодованіе и даже презрѣніе. Въ этомъ отношеніи предписано Ценсурѣ наблюдать строго, чтобы подобныя изображенія не выходили изъ предѣловъ благопристойности и допускались тогда только, когда Ценсура убѣдится въ чистотѣ намѣреній сочинителя и его безпристрастія. Наконецъ усугублена бдительность Ценсуры на вкрадывающіяся въ сочиненія объ Отечественнй Исторіи разсужденія о вопросахъ Государственныхъ и политическихъ.

Движеніе умственной дѣятельности въ настоящее время открывается изъ обозрѣнія литературныхъ явленій 1847 года.

О числѣ изда-
нныхъ книгъ.

Сложность вышедшихъ въ свѣтъ въ 1847 году оригинальныхъ сочиненій простирается до 835, переведенныхъ 82. Первые заключаютъ, въ одномъ экземплярѣ взятыя, 8.527, переведенныя 1.236 печатныхъ листовъ. Периодическихъ изданій выходило въ свѣтъ съ разрѣшенія Цензуры 55. Они составляютъ около 5.989 печатныхъ листовъ. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и въ периодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 15.752, и превосходитъ такой же въ 1846 году 761 печатнымъ листомъ.

Сравнитель-
ные выводы.

1847 годъ превосходитъ предыдущій и числомъ книгъ— (45), и обширностію или количествомъ заключающихся въ нихъ печатныхъ листовъ— (728). Переводы по числу изданій составляютъ нѣсколько болѣе одиннадцатою доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, а по обширности — болѣе седьмой. Въ 1846 переводы составляли въ первомъ отношеніи почти десятую долю, а въ послѣднемъ— менѣе седьмой. Изъ сравненія общаго числа переводовъ въ 1846 съ таковымъ же въ 1847 году замѣтно умноженіе ихъ, впрочемъ, весьма незначительное. Въ разрядѣ книгъ учебныхъ и ученаго содержанія заслуживаетъ вни-

маніе. умноженіе, замѣченное и въ 1846 году, изданій, служащихъ пособіемъ къ изученію иностранныхъ языковъ, особенно древне-классическихъ и Восточныхъ, Грамматикъ, Словарей и другихъ по этому предмету книгъ, которыхъ обширность превосходитъ изданія этого рода въ 1846 году 245 печатными листами. Книги по части Географіи и Статистики увеличиваются съ каждымъ годомъ: изданныя въ 1847 превышаютъ таковыя въ 1846 году 143 печатными листами. Отдѣлъ Юридическихъ Наукъ представляетъ также умноженіе книгъ въ числѣ и объемѣ— 106 печати. лист. Болѣе значительный перевѣсъ надъ 1846 годомъ въ числѣ и обширности изданій открывается по разряду сочиненій касательно Технологіи и Сельскаго Хозяйства. Значительное умноженіе сочиненій литературныхъ, особенно по ихъ обширности, относится преимущественно къ разряду Полныхъ Собраній сочиненій лучшихъ Русскихъ Авторовъ. Драматическія сочиненія и сочиненія для легкаго чтенія, повѣсти и романы, уменьшились и числомъ и объемомъ; послѣднія уступаютъ изданнымъ въ 1846 году 429 печатными листами. Книги на Еврейскомъ языкѣ увеличились нѣсколько въ

числѣ, но уменьшились въ обширности— 80 печатными листами.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ. Общее число ввезенныхъ въ 1847 году иностранныхъ книгъ простирается до 826.262 томовъ. Въ 1846 количество ввезенныхъ въ Россію книгъ считалось до 547.595 томовъ, а въ 1845 свыше 700.000: поэтому привозъ иностранныхъ книгъ изъ-за границы въ 1847 году превосходитъ прежніе годы.

Ценсурное разсмотрѣніе ихъ.

Изъ числа книгъ неизвѣстнаго содержанія разсмотрѣно въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 627 сочиненій, составляющихъ 944 тома, а въ Виленскомъ, Одесскомъ и Кіевскомъ Комитетахъ и Отдѣльными въ Ригѣ Цензорами — 490 сочиненій, въ 710 томахъ. Въ 1847 году подвергались запрещенію для публики въ цѣлости, болѣе другихъ сочиненій — романы и повѣсти, а исключенію предосудительныхъ мѣстъ — историческія сочиненія, романы и періодическія изданія.

Обратная высылка книгъ за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, дозволено выслать обратно за границу 914 экземпляровъ запрещенныхъ сочиненій, составлявшихъ 1.681 томъ, и 105 запрещенныхъ картинъ.

II. *Въ Царствѣ Польскомъ.*

Число разсмотрѣнныхъ рукописей.

На разсмотрѣніе Варшавскаго Центральнаго Комитета поступило въ 1847 году 409 рукописей и книгъ. Изъ этого числа одобрено къ печатанію 359, не одобрено— 18.

Сравненіе съ 1846 годомъ.

Число поступившихъ въ 1847 году книгъ и рукописей равняется почти таковому же числу въ 1846 году, въ которомъ считалось ихъ 408.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы.

Количество книгъ на разныхъ языкахъ, привезенныхъ изъ-за границы, простирается до 25.849 сочиненій, въ 36.684 томахъ. Въ сравненіи съ 1846 годомъ привозъ иностранныхъ книгъ въ 1847 году увеличился и превосходитъ по числу книгъ или сочиненій 8.397 томами.

XXII. *Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.*

Производство бѣль.

Изъ 14.571 бумагъ, поступившихъ въ Департаментъ, осталось 9 неисполненныхъ, по причинѣ полученія ихъ въ послѣднихъ дняхъ года. Исходящихъ бумагъ было 12.306. Общій отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль въ опредѣленное время. Въ

Архивъ Департамента хранится дѣль 147.342.

Штатъ Департамента.

Въ 1840 году изданъ былъ Дополнительный временный Штатъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. По увеличившемуся дѣлопроизводству, особенно съ развитіемъ Медицинской части въ Университетахъ, я вынужденъ былъ войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ оставленіи того Штата и впредь въ своей силѣ, включивъ въ оный и опредѣленнаго въ 1844 году Помощника Бухгалтера и Контролера, на что, по мнѣнію Совѣта, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Хозяйственная сумма и капиталы.

Хозяйственной суммы Департамента къ 1848 году состояло 49.975 р.

Общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній 1.060.797 руб.; процентовъ съ него 12.577 руб. сер.

Капитала призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей 62.240 и пенсiоннаго капитала для Приходскихъ Учителей 93.298 руб. сер.

Доходъ съ рынка.

Сложность годоваго дохода съ торговыхъ мѣстъ такъ-называемаго Щукина рынка, отдаваемыхъ въ содержаніе по контрактамъ, составляла 58.891 руб. сер.

Запасъ и разсылка книгъ.

Въ 1847 году по распоряженію Департамента напечатано 46.900 экземп-

ляровъ разныхъ учебныхъ книгъ; печаталось, но не кончено къ 1848 году, 102.000 экземпляровъ; приобретено отъ Авторъ и издателей 19.500 экземпляровъ. Разослано въ учебныя заведенія и обращено въ частную продажу 129.431 экземпляръ; за тѣмъ къ 1848 году въ книжномъ магазинѣ при Департаментѣ находилось на лицо книгъ и географическихъ нособій 312.869 экземпляровъ.

Журналъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ четырнадцатый годъ своего существованія продолжался по давней для него программѣ. Въ немъ постоянно помѣщались узаконенія по учевой и учебной части и свѣдѣнія о мѣрахъ и распоряженіяхъ Правительства, равно какъ и о послѣдствіяхъ сихъ мѣръ. Слѣдя за ходомъ Наукъ вообще, онъ сообщалъ извѣстія о ихъ успѣхахъ, и въ особенности знакомилъ публику съ трудами нашихъ Ученыхъ.

Археографическая Комиссія.

Археографическая Комиссія продолжала печатать слѣдующія изданія: 1) *Дополненія къ Иностраннымъ Актамъ*, содержащимъ въ себѣ документы, извлеченные изъ Ватиканскаго Тайнаго и другихъ иностранныхъ архивовъ, также доставленные заграничнымъ ея Корреспондентомъ Зубрыцкимъ; 2) четвертый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ*

Лѣтописей, въ которомъ заключаются Новгородская четвертая и Псковская Лѣтописи; 3) второй и третій томы *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*; 4) третій томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, и 5) первый томъ *Писемъ Государей Русскихъ и другихъ Особъ Царскаго семейства*.

Независимо отъ сего, Археографическая Коммиссія занималась приготовленіемъ къ изданію: 1) *Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Русской Исторіи и собранныхъ въ архивахъ Западныхъ Губерній*; 2) пятого тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*; 3) четвертаго тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 4) четвертаго тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, и 5) особаго *Дополненія къ симъ послѣднимъ Актамъ*.

XXIII. КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТРА.

Занятія Канцеляріи.

Возложенныя на Канцелярію Министра обязанности и разныя особыя мои порученія были исполнены оною во всей точности. Къ кругу ея занятій относились между прочимъ дѣла: 1) объ ученыхъ путешествіяхъ, о которыхъ свѣдѣнія помѣщены въ Отчетѣ Академіи Наукъ, и 2) по Ценсурѣ внутренней и заграничной. Дѣйствія

по сей части подробно изложены въ особой, при семъ прилагаемой статьѣ. Въ теченіе года вступило бумагъ 2.392, которыя всѣ исполнены. Исходящихъ было 1.741.

Капиталь для памятника Крылову.

На сооруженіе памятника баснописцу Крылову, съ Высочайшаго соизволенія, открыта повсемѣстная подписка. Къ 1848 году собранный такимъ образомъ капиталъ составлялъ 29.352 руб. сер., кромѣ процентовъ.

Число всеподданнѣйше поднесенныхъ сочиненій.

Въ 1847 году поднесено Вашему Императорскому Величеству 32 сочиненія, а 10 внесено въ Эрмитажную Библіотеку.

Перечень учебныхъ заведеній и учащихся.

Изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній и изъ отчетовъ, доставленныхъ Попечителями Округовъ, оказывается, что въ 1847 году учебныхъ заведеній въ Имперіи числилось 2.147, съ 119.045 учащихся.

Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ Училищъ 1.469, учащихся 85.002.

Еврейскихъ разнаго названія школъ считалось въ Имперіи 4.851; учащихся въ нихъ 58.083.

Совокупное число учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, кромѣ Еврейскихъ, простирается до 3.616, а

число учащихся (не включая посѣщающихъ Еврейскія школы) возрасло до 204.047, противъ 1846 года болѣе 8.228.

Число Университетскихъ и Лицейскихъ Студентовъ превосходитъ 1846 годъ 224 человекъ, а учащихся въ Гимназіяхъ увеличилось 262 учениками.

Ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено 789 человекъ— 78 болѣе, нежели въ предшествовавшемъ году.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской, въ учебныхъ заведеніяхъ обязаны подвергаться опредѣленнымъ испытаніямъ не учившіеся ни въ Гимназіяхъ, ни въ Уѣздныхъ Училищахъ, на право производства въ первый классный чинъ. Подвергшихся такого рода испытаніямъ было 261 человекъ— 132 болѣе, нежели въ 1846 году.

Общій
взглядъ.

Еще минулъ годъ постоянныхъ трудовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и я вновь имѣю счастье представить Всеилостивѣйшему вниманію Вашего Императорскаго Величества подробный обзоръ развитія системы народнаго образованія въ этотъ

промежутокъ времени. Основныя начала, управлявшія нынѣшними дѣйствіями Министерства, были тѣ же самыя, подъ неизмѣннымъ вліяніемъ которыхъ совершенствовались доселѣ всѣ части учебнаго управленія. Въ истекшемъ году административныхъ занятій Министерства, принятыя вмѣ мѣры простирались равно на всѣ степени учебныхъ заведеній. Образование Университетское получило прочнѣйшее устройство изданіемъ правилъ для допущенія къ слушанію лекцій въ Университетахъ, съ уничтоженіемъ званія частныхъ слушателей. Въ частности, медицинское обученіе, которое было предметомъ особой заботливости Министерства въ теченіе многихъ предшедшихъ лѣтъ, приведено въ однообразный порядокъ новымъ распредѣленіемъ преподаванія Медицинскихъ Наукъ въ Университетахъ Казанскомъ и Харьковскомъ, сообразно съ порядкомъ въ Факультетахъ другихъ Университетовъ. Съ тою же цѣлію опредѣленъ порядокъ испытанія Студентовъ Медицины на степень Доктора. Ветеринарное Училище въ Дерптѣ вскорѣ вступить въ полное дѣйствіе: уже издавъ Уставъ для этого учрежденія, столь полезнаго и давно ожидаемаго въ томъ краѣ. Долгое время служащій на пользу народнаго обученія,

Главный Педагогическій Институтъ — разсадникъ Преподавателей для среднихъ заведеній— точнѣе и опредѣленнѣе установилъ бытіе свое. Преобразованный въ существенныхъ частяхъ, Институтъ усилилъ свою дѣятельность, сосредоточивъ курсы въ двухъ Факультетахъ и устранивъ нѣкоторые учебные предметы, не соотвѣтствовавшіе прямому его назначенію.

Среднія учебныя заведенія, Гимназіи и Благородные при нихъ Пансіоны, не коснѣя приближаются къ своему назначенію. Умножаясь числомъ, они еще замѣтнѣе совершенствуются во внутреннемъ устройствѣ своемъ и въ порядкѣ надзора и управленія. Во многихъ учебныхъ курсахъ расширены прибавленіемъ курсовъ специальныхъ: такъ въ пяти назначено ввести преподаваніе Законовѣдѣнія. Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ и Гимназіяхъ Гродненской и Первой Кіевской существованіе казенныхъ воспитанниковъ продолжено на третью уже семилѣтіе. Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ Начальство занимается проектомъ учрежденія Закрытыхъ заведеній, а въ слѣдъ за тѣмъ, четыре заведенія: Гимназіи въ Бѣлой Церкви и въ Немировѣ и Дворянскія Училища въ Златополѣ и Черномъ Островѣ будутъ преобразованы въ заведенія такого рола.

Между тѣмъ они въ нѣкоторой степени замѣняются уже и нынѣ Общими Ученическими Квартирами.

Наблюденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія надъ обученіемъ частнымъ неослабно : для строжайшаго присмотра за частными учебными заведеніями изданы для содержателей ихъ болѣе опредѣлительныя Правила по С. Петербургскому Округу, имѣя въ виду примѣненіе сихъ Правилъ и къ другимъ Округамъ. Для женскаго образованія имѣется въ виду учрежденіе въ Вильнѣ Института для дѣвицъ.

Ваше Императорское Величество съ ободрительною заботливостію обращали всегдашнее вниманіе на устройство учебной части въ Царствѣ Польскомъ. Учрежденіе Благороднаго Института въ Варшавѣ постоянно было потребностію того края и предметомъ стараній Министерства. Полное осуществленіе этого предположенія уже приближается къ концу : существеннѣйшія мѣры къ тому предначертаны и нынѣ приводятся въ исполненіе.

И Еврейское населеніе Россіи не остается безъ живительнаго вниманія Вашего Величества. Въ недавнемъ времени Вы изволили обратить попеченіе Министерства на образованіе Евреевъ, и уже въ минувшемъ году 4.851

школа находились въ вѣдѣніи Министерства и болѣе 58.000 Еврейскихъ юношей посѣщаютъ эти заведенія. Съ цѣлю образованія надежныхъ Раввиновъ, въ Вильнѣ и Житомирѣ положено начало двумъ Раввинскимъ Училищамъ, при которыхъ устроены Общія Квартіры. Замѣчательно, что всѣ эти заведенія не стоятъ Правительству ничего, относя содержаніе свое на счетъ особаго свѣчнаго сбора, который мало по малу приводится въ надлежащее устройство.

Указавъ въ главныхъ очертаніяхъ на важнѣйшіе предметы дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе 1847 года, я предаюсь утѣшительной надеждѣ, что Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть неслабѣющее одушевленіе, съ какимъ всѣ вѣдомства и всѣ лица, дѣйствующія на этомъ поприщѣ, стремятся къ исполненію своихъ обязанностей и къ достиженію возможнаго усовершенствованія образованности умственной и нравственной.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1848.

3. (9 Марта) *О возложеніи на Николаевскаго Поліцеймейстера обязанности присутствовать въ Уѣздномъ Училищѣ при испытаніяхъ на первый классный чинъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: по несуществованію въ Николаевѣ званія Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъясненныя въ 9 и 10 пунктахъ Приложен. къ ст. 600 Св. Зак. Т. 3 (по 5 Продолженію) обязанности Уѣзднаго Предводителя Дворянства, относительно присутствованія въ Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ, при испытаніи лицъ, удостоиваемыхъ къ производству въ первый классный чинъ или почетное гражданство, возложить на тамошняго Поліцеймейстера.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

НАГРАЖДЕНЪ:

Чиномъ Коллежскаго Ассессора.

Почетный Смотритель Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Училища, Титулярной Совѣтникъ *Челищевъ* (26 Февраля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ, Статскій Совѣтникъ *Броссе*— въ званіи Ординарнаго, по части Исторіи и Словесности Азіатскихъ народовъ (27 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Попечителями Гимназій: Рязанской—Статскій Совѣтникъ *Рюминъ*, Тверской—Надворной Совѣтникъ *Князь Хилковъ*, Калужской—отставной Флота Капитанъ—Дежидантъ *Ульковский* и Костромской—отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Готовцевъ* (14 Марта).

Казанскому: Почетный Попечитель Первой и Второй Казанскихъ Гимназій, Надворной Совѣтникъ *Депрѣйсъ*— вновь въ той же должности (31 Марта).

Харьковскому: Попечитель Старобѣльскаго Дѣтскаго Приюта, Майоръ, Камеръ-Юнкеръ *Шабельскій*— Почетнымъ Попечителемъ Харьковскихъ Гимназій (16 Марта).

ОПРЕДЕЛЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Надворный Совѣтникъ *Студзинскій* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (7 Марта).

По Императорской Академіи Наукъ.

Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Леслафтъ* — Смотрителемъ Кабинета Петра I (18 Февраля); Кандидатъ Дерптскаго Университета *Делленъ* — Помощникомъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи (24 Февраля).

По Харьковскому Учебному Округу.

Отставной Штабсъ-Ротмистръ Князь *Голлицыиъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Богодуховскаго Уѣднаго Училища (31 Марта).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Московскому Университету.

Директоръ Московской Второй Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Шнееръ* — Инспекторомъ Студентовъ Университета (27 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Инспекторъ Московской Второй Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Кляфферъ* — исправляющимъ должность Директора той же Гимназіи (27 Марта); Буйскій Уѣднй Предводитель Дворянства, Подпоручикъ *Варенцовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Буйскихъ Училищъ, съ оставленіемъ при настоящей должности (31 Марта).

Дерптскому: Старшій Ветеринарный Лекаръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и постоянный Членъ Специальной Коммисіи Коннозаводства, Коллежскій Ассессоръ *Лесенъ*— Директоромъ и Профессоромъ Ветеринарнаго Училища въ Дерптѣ, съ увольненіемъ изъ Военнаго Вѣдомства, съ оставленіемъ Членомъ Медицинскаго Совѣта и съ назначеніемъ Членомъ—Корреспондентомъ Коммисіи Коннозаводства (31 Марта).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ъ :

Бессарабской Казенной Палаты Совѣтникъ, Надворный Совѣтникъ *Тальбергъ*— Инспекторомъ Студентовъ Университета Св. Владиміра (8 Февраля).

У В О Л Е Н Ы :

По Императорской Публичной Библіотекѣ.

Библіотекаръ, Надворный Совѣтникъ *Шрейбергъ*— по прошенію (7 Февраля); Подбибліотекаръ, Коллежскій Ассессоръ *Быстровъ*— по прошенію (12 Февраля).

По Московскому Университету.

Издатель Московскихъ Вѣдомостей, Надворный Совѣтникъ *Коршъ*— по прошенію (14 Марта).

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Зембицкій*— за выслугою лѣтъ (18 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому. Почетный Смотритель Медынскихъ Училищъ, Штабсъ-Капитанъ Князь *Мещерскій*— по прошенію (24 Марта).

Харьковскому: Почетный Смотритель Валковскаго Уѣднаго Училища, Гвардіи Поручикъ *Фомъ-Циллеръ* — по прошенію (7 Марта).

Бѣлорусскому: Инспекторъ Минской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Германъ* — по прошенію (28 Февраля).

Одесскому: Надворные Совѣтники: Инспекторъ Екатеринославской Гимназіи *Сумароковъ* и Почетный Смотритель Бахмутскаго Уѣднаго Училища *Ивановъ* — по прошеніямъ (28 Февраля).

НАЗНАЧЕНЪ:

Директоръ Марьямонтскаго Института Хозяйства и Лѣсоводства, Статскій Совѣтникъ *Очаповскій* — Членомъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, съ оставленіемъ при настоящей должности (17го Марта).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Орденами.

Св. Владиміра 4-й степени: Ординарный Профессоръ Физіологіи и Деканъ Медицинскаго Факультета при Дерптскомъ Университетѣ, Статскій Совѣтникъ *Биддеръ* — за отличо-усердную службу и ученые труды (29 Марта)...

Св. Анны 3-й степени, за заслуги по содержанію Статута: Профессоръ Рижельскаго Лицея, Коллежскій Совѣтникъ *Линевскій*, и Надворные Совѣтники: С. Петербургскаго Университета — Экстраординарный Профессоръ *Усовъ* и Адъюнктъ *Самовъ* (3 Февраля).

б) Подарками.

Академики Академіи Наукъ: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гамель* и Статскій Совѣтникъ *Дернъ* — за

поднесеніе Государю Императору сочиненій ихъ: пер-
ваго — *Tragediant der Aeltere* и втораго — *Афганская Хри-
стоматія* (19 Февраля).

Вице-Президенту Московскаго Общества Испытателей
Природы, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Фишеру
фонъ-Вальдгейму* всемилостивѣйше дозволено принять и
носить Командорскій крестъ Ордена за Гражданскія Заблуги,
пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Саксон-
скимъ (9 Марта).

Д О П О Л Н Е Н І Е

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ 1847 года.

(1 Юля). *О продолженіи отпуска суммы, ассигнованной на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ и въ Благородныхъ Пансіонахъ при Кіевской и Гродненской Гимназіяхъ.*

По Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Повелѣніямъ, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ Юль и Сентябрь 1834 и въ Январѣ 1835 годовъ, назначено помѣстить въ Благородныхъ Пансіонахъ, учрежденныхъ при Виленской Гимназіи (что нынѣ Дворянскій Институтъ) и при Гимназіяхъ Кіевской и Гродненской, на первый се-

милѣтній курсъ, въ первыхъ двухъ по 20-ти, а въ последнемъ 10 казеннокоштныхъ пансіонеровъ, съ отнесеніемъ ихъ содержанія на счетъ казны. Съ истеченіемъ сего срока въ Іюль 1840 г., по докладу Г. Министра, Его Императорское Величество Высочайше соизволило на назначеніе еще на семилѣтній учебный курсъ въ сказанныхъ заведеніяхъ того же числа воспитанниковъ.

Съ окончаніемъ нынѣ втораго семилѣтняго курса содержанія сказанныхъ воспитанниковъ, Г. Министръ входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ о соизволеніи на продолженіе отпуска изъ Государственнаго Казначейства содержанія на нихъ еще въ теченіе семи лѣтъ, на что послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

(18 Ноября).

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПЕНСІЯХЪ УЧИТЕЛЯМЪ ГЛАВНАГО УЧИЛИЩА ПРѢЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ПЕТРА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

§ 1. Кто при Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ въ С. Петербургѣ, прослужитъ безсрочно 25 лѣтъ въ званіи Учителя, или Учительницы, по истеченіи сего срока оставитъ службу при Училищѣ, или по-

лучить увольнение отъ Училищнаго Правленія, тотъ имѣетъ право (съ ограниченіемъ, изложеннымъ въ примѣнаніи къ § 3 сего Положенія) на получение въ пенсію по смерти полнаго оклада жалованья.

Примѣч. 1) Служба въ званіи Директора, или Инспектора, или Надзирательницы Классовъ, считается въ этомъ отношеніи службою по учебной части. Учителя рисованія, танцованія и другихъ Искусствъ, также Учительницы Искусствъ и женскихъ рукодѣлій, права на пенсію не имѣютъ.

Примѣч. 2) Относительно Священника, преподающаго Законоученіе Православной Греко-Россійской Вѣры, соблюдаются правила, изложенныя въ 488 ст. Уст. о пенсіяхъ (Св. Зак. Том. III, изд. 1842 года).

§ 2. Коль скоро Учитель, или Учительница, прослужили при Училищѣ полныя 25 лѣтъ, то Правленіе Училища обязано сдѣлать, и безъ ихъ просьбы, распоряженіе объ увольненіи ихъ съ пенсіею, исключая того случая, когда оно признаетъ ихъ совершенно способными и въ силахъ продолжать службу, и лице, заслужившее пенсію, будетъ на то согласно.

§ 3. Каждое опредѣленіе Училищнаго Правленія о назначеніи пенсіи представляется Церковному Совѣту на утвержденіе, и по воспослѣдованіи утвержденія со стороны Совѣта и уполномоченныхъ отъ прихода, оно немедленно вступаетъ въ силу. Если назначенными до того времени пенсіями, годовая пенсіонная сумма и проценты съ капитала, образовавшагося изъ ежегодныхъ отъ нея остатковъ, будутъ уже истощены, то, въ семъ случаѣ, имѣющей

право на пенсію долженъ ожидать, пока одна изъ прежнихъ пенсій не сдѣлается вакантною, а при нѣсколькихъ кандидатахъ на пенсію, поступается по старшинству состоявшихся о томъ опредѣлений.

Примѣч. Церковь Св. Петра могла предвари-тельно назначить на пенсію состоящему при ея Училищѣ комплекту. Учителей только. ограниченную сумму— 4.000 руб. сер. въ годъ. Можно надѣяться, что со временемъ найдется возможность увеличить эту сумму въ достаточной на всѣ случаи мѣрѣ; до тѣхъ же поръ оказалось нужнымъ отступитъ нѣсколько отъ правилъ общаго пенсіоннаго по учебной части Устава 1836 года.

§ 4. Если Учитель, или Учительница, послѣ прослуженія 25-лѣтняго срока, по сдѣланному отъ Правленія Училища предложенію, пожелаютъ продолжать службу при Училищѣ, то симъ они не приобрѣтаютъ права на получение пенсій сверхъ жалованья, или на прибавочное жалованье, ниже на увеличеніе пенсій, когда въ послѣдствіи будутъ уволены.

§ 5. Кто, до истеченія 25-лѣтняго срока службы при Училищѣ, оставитъ оную, для поступленія въ другую службу, или съ тѣмъ, чтобы удалиться вовсе отъ служебныхъ занятій, тогда какъ онъ могъ бы быть еще Училищу полезнымъ, тотъ не имѣетъ права ни на пенсію, ни на денежное вознагражденіе.

§ 6. Но кто, прослуживъ при Училищѣ безпорочно 15 лѣтъ, по неизлѣчимой болѣзни, какъ то: лишенію артія, слуха, параличу, потери разсудка, сдѣлается къ службѣ неспособнымъ, тотъ имѣетъ право на получение въ пенсію одной трети; впадшии

же въ подобное состояніе, по прослуженіи безпорочно 20 лѣтъ, — двухъ третей получаемаго имъ жалованья.

§ 7. Если кто изъ уволенныхъ съ пенсіею отъ Училища Учителей, или Учительницъ, поступитъ въ Государственную службу, или получаетъ уже пенсію отъ Правительства, или приобрететъ таковую въ послѣдствіи (о чемъ, подѣ опасеніемъ лишенія правъ своихъ, обязанъ немедленно довести до свѣдѣнія Церковнаго Совѣта), то въ семъ случаѣ производить ему изъ церковной кассы, въ добавокъ къ новому его жалованью, или къ получаемой по другому мѣсту пенсіи, столько, сколько потребуется для того, чтобы онъ получалъ окладъ, равный полной суммѣ, опредѣленной ему отъ Училища пенсіи, на томъ основаніи, что всякій служащій можетъ пользоваться лишь *одною* пенсіею, т. е. по одному *высшему* окладу получаемаго по разнымъ мѣстамъ жалованья.

Примѣч. Заключающееся въ семъ параграфѣ ограниченіе Церковный Совѣтъ можетъ измѣнить, или отмѣнить вовсе, коль скоро онъ найдетъ возможность годовую пенсіонную сумму, въ 4.000 руб. сер., въ достаточной мѣрѣ и съ согласія уполномоченныхъ отъ прихода достаточно увеличить, или въ случаѣ, еслибъ отъ помянутыхъ 4.000 руб. сер. оказался достаточный излишекъ.

§ 8. Вдовы и сироты Учителей Главнаго Училища при церкви Св. Петра, до того времени, пока, по измѣнившемуся финансовому состоянію церкви, Церковный Совѣтъ не признаетъ возможнымъ распространить и на нихъ свое попеченіе посредствомъ

основаннаго на общемъ законѣ (Св. Зак. Том. III-го Уст. о пенсіяхъ стат. 522, 525, 527, 528, 529, 532 и 533) дополненія къ настоящему Положенію, — не имѣеть ни въ какомъ случаѣ права на какую-либо пенсію или пособіе изъ церковной кассы. Впрочемъ, при смерти супруга, или родителя, они получаютъ единовременное пособіе, въ большемъ, или меньшемъ, по числу лѣтъ его службы, количествѣ, изъ особо учрежденной и въ вѣдѣніи Училищнаго Правленія состоящей кассы, въ которую поступаетъ двухпроцентный вычетъ изъ получаемыхъ Учителями окладовъ жалованья. Пособіе сіе составляетъ: если умершій служилъ при Училищѣ до 5 лѣтъ — четверть, до десяти лѣтъ — половину, до пятнадцати лѣтъ — три четверти, а до двадцати лѣтъ — полный окладъ производившагося ему жалованья.

§ 9. вспомогагельная касса, образуемая посредствомъ двухпроцентныхъ вычетовъ изъ жалованья, состоитъ въ вѣдѣніи Училищнаго Правленія, которое о приходѣ, расходѣ и состояніи кассы сообщаетъ, въ концѣ каждаго года, отчетъ Церковному Совѣту.

НАГРАЖДЕНЪ:

Подаркомъ.

Архитекторъ *Вольманъ* — за постройку зданія для Бѣлоцерковской Гимназіи (4 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1848.

3. (11 Марта).

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ

въ Нѣмецкихъ Начальныхъ Училищахъ по
Дерптскому Учебному Округу.

Преподаваемые предметы.	Третье Отдѣленіе.	Второе Отдѣленіе.	Первое Отдѣленіе.
Законъ Божій.	ч. ч. Удобопонятнѣйшіе и важнѣйшіе рассказы изъ Ветхаго и особенно изъ Новаго Завѣта 2	ч. ч. 1. Рассказы изъ Ветхаго и Новаго Завѣта . . . 2 2. Заучиваніе наименѣе маленькаго Лютерова Катихизиса, удобопонятныхъ рѣченій Св. Писанія и избранныхъ	ч. ч. 1. Повтореніе Св. Исторіи и дальнѣйшее развитіе ея 2 2. Изъясненіе маленькаго Лютерова Катихизиса и выучиваніе соответственныхъ изрѣченій Св. Писанія и

Преподаваемые предметы.	Третье Отделение.	Второе Отделение.	Первое Отделение.
	ч. ч.	ч. ч. стихотворен- ній Духовна- го содержа- нія 2	ч. ч. церковныхъ пѣсней 2 3. Чтеніе Св. Писанія и упражне- ніе въ оты- скиваніи на- рѣченій 2
Чтеніе.	Произноше- ніе (буквъ), чтеніе по складамъ, об- щее чтеніе изъ букваря. 8	1. Чтеніе легкихъ от- рывковъ и упражненіе въ правиль- номъ произ- ношеніи . . . 4 2 Чтеніе на- изусть выу- ченныхъ от- рывковъ . . . 1	Чтеніе труд- ныхъ отрыв- ковъ и упраж- неніе въ разсказыва- ніи читанна го и въ чте- ніи наизусть. 2
Письмо.	Объясненіе составленія строчныхъ и прописныхъ Нѣмецкихъ и Латинскихъ буквъ на клас- сной доскѣ. Упражненіе въ письмѣ буквъ, сло- говъ и от- дѣльныхъ словъ 8	Письмо по одностроч- нымъ пропи- самъ; также Русскихъ буквъ, сло- говъ и словъ. 4	Письмо по многостроч- нымъ пропи- самъ 3

Преподаваемые предметы.	Третье Отдѣленіе.	Второе Отдѣленіе.	Первое Отдѣленіе.
<p>Ариѳметика.</p>	<p style="text-align: right;">ч. ч.</p> <p>Составленіе разрядовъ чиселъ до тысячи. Сложненіе и вычитаніе единичныхъ и десятичныхъ чиселъ. Составленіе таблицы умноженія. Составленіе разрядовъ чиселъ до милліона. Сложненіе, вычитаніе, умноженіе простыхъ именованныхъ чиселъ (не слишкомъ большихъ). Приготовительныя упражненія въ дѣленіи . . . 6</p>	<p style="text-align: right;">ч. ч.</p> <p>Повтореніе первыхъ трехъ дѣйствій съ большими числами и дѣленіе простыхъ именованныхъ чиселъ. Заучиваніе пропорціонныхъ чиселъ и превращеніе высшихъ въ низшія и наоборотъ. Первыя четыре дѣйствія именованныхъ чиселъ . . . 6</p> <p>Съ практичскими упражненіями на вычисленія</p>	<p style="text-align: right;">ч. ч.</p> <p>Повтореніе первыхъ четырехъ правилъ сложныхъ именованныхъ чиселъ; приготовительныя упражненія въ вычисленіи дробей; первыя четыре дѣйствія дробей; тройное правило 5</p> <p>скими упражненіями на доскѣ соединенія въ умѣ.</p>
<p>Нѣмецкій языкъ.</p>	<p>Списываніе читаемаго въ книгѣ для чтенія . . 2</p>	<p>1) Объясненіе главнѣйшихъ правилъ правописанія . . . 2</p> <p>Тѣ изъ упражненій этого Отдѣленія,</p>	<p>1) Продолженіе объясненія правилъ правописанія въ соединеніи съ изложеніемъ на</p>

Препода- ваемые предметы.	Третье Отдѣ- леніе.	Второе Отдѣ- леніе.	Первое Отдѣ- леніе.
	ч. ч.	ч. ч. которые еще не въ состоя- ніи заняться такимъ сви- сываніемъ, должны, по- ка до того не достигнуть, писать съ прописей.	ч. ч. письма вы- ученнаго на- изусть. . . . 2 2) Заучива- ніе существ- веннаго изъ правиль сло- вопроизвод- ства и сло- восочиненія . 2
Русскій языкъ.		Выговари- ваніе зву- ковъ; упраж- неніе въ про- изношеніи и чтеніи сло- говъ, легкихъ словъ и ко- роткихъ пред- ложеній. Вы- учиваніе упо- требитель- нѣйшихъ словъ. . . . 4	Чтеніе от- рывковъ изъ элементарной книжки; вы- учиваніе встрѣ- чающихся въ нихъ словъ и фразъ. Вы- учиваніе наиз- усть разгово- ровъ. У- пражненіе въ правописа- ніи. . . . 6
Церковное пѣніе.	Упражне- ніе въ 2	церковномъ 2	пѣніи. . . . 2
	Число ча- совъ въ не- дѣлю 28	28	28

4. (18 Марта) *О введеніи преподаванія Латинскаго языка въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго языка для желающихъ обучаться оному учениковъ, въ свободное отъ другихъ уроковъ время.

5. (19 Марта) *Объ учрежденіи при Благородномъ Пансіонѣ Ярославской Гимназіи класса музыки.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на учрежденіе при Благородномъ Пансіонѣ Ярославской Гимназіи класса музыки, съ употребленіемъ на это по 285 р. 72 коп. сер. въ годъ изъ свободныхъ въ текущемъ году остатковъ отъ суммъ на содержаніе воспитанниковъ, съ тѣмъ чтобы на будущее время расходъ этотъ вносимъ былъ въ ежегодную смѣту расходовъ по содержанію Пансіона.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ благоволилъ изъяснить свое согласіе на принятіе званія Почетнаго Члена С. Петербургскаго Университета, въ слѣдствіе чего Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія слѣдено распоряженіе о поднесеніи Его Высочеству установленнаго диплома (7 Февраля).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И
УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чиновникъ сего Департамента, Коллежскій Секретарь *Котовъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (11 Марта).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Помощникъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи, Надворный Совѣтникъ *Струевъ* — въ званіи Второго Астронома сей Обсерваторіи (2 Февраля).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Вице-Адмиралъ, Генералъ-Адъютантъ *Литке* — Почетнымъ Членомъ (19 Февраля).

Московскому: Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Альфонскій* — въ званіи Заслуженнаго Профессора (11 Марта); Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Фишеръ* — Проректоромъ (18 Марта); Адъюнкты *Спасскій* и *Басовъ* — Экстраординарными Профессорами, первый по кафедрѣ Химіи (11 Марта), а послѣдній по кафедрѣ Теоретической Хирургіи съ Офтальміатріею (27 Марта); Факторъ Университетской Типографіи, Губернскій Секретарь *Дмитріевъ* — Издателемъ Московскихъ Вѣдомостей (23 Марта).

Казанскому: Экстраординарные Профессоры: Статскій Совѣтникъ *Аристовъ* и Коллежской Совѣтникъ *Блосфельдъ* — Ординарными Профессорами по занимаемымъ ими кафедрамъ (27 Марта).

Харьковскому: Адъюнктъ *Чернай* — Экстраординарный Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Зоологій (5 Февраля).

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ *Цилхертъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Теоретической Хирургіи съ Офтальміатрією; исправляющій должность Адъюнкта *Вернадскій* — Адъюнктомъ по занимаемой имъ кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики (5 Февраля); Преподаватель Кіевской Духовной Академіи Магистръ *Голоцкій* — Доцентомъ для чтенія Исторіи Новой Философіи и Нравоучительной Философіи (12 Февраля).

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарному Профессору С. Петербургскаго Университета Степану *Куторъ* поручено преподаваніе Минералогіи и Геогнозіи (23 Февраля).

По Варшавскому Учебному Округу.

Адъюнктъ Варшавской Астрономической Обсерваторіи *Бараковский* — Директоромъ оной; состоящій при сей Обсерваторіи въ званіи сверхштатнаго Помощника Директора *Празмоускій* — Адъюнктомъ той же Обсерваторіи (26 Февраля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Исправляющій должность Адъюнкта Рижельскаго Лицея *Михайловъ* — въ томъ же званіи въ Главный Педагогическій Институтъ (7 Февраля); Почетный Смотритель Богодуховскаго Уѣднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Лосевъ* — къ такой же должности въ Ахтырское Уѣдное Училище (19 Февраля).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Зарайскаго Уѣднаго Училища *Генике* — отъ сей должности, по прошенію (12 Февраля).

Казанскому: Начальникъ Новоманнскѣго Отдѣленія Самарской Удѣльной Конторы, Надворный Совѣтникъ *Мыльковичъ*— отъ должности Почетнаго Смотрителя Ставропольскаго Уѣднаго Училища, по прошенію (26 Февраля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Владимірскаго Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Богданову*— за пожертвованіе сейстана для Физическаго Кабинета Гимназіи (5 Февраля); Штатному Смотрителю Березовскаго Уѣднаго Училища *Абрамову*— за отлично-усердную и ревностную службу (11 Марта); Почетнымъ Смотрителямъ Уѣдныхъ Училищъ: Рязанскаго — *Колмину* и Касимовскаго—*Гильденбрандту* и бывшему Почетному Смотрителю Зарайскаго Уѣднаго Училища *Генике*— за усердіе ихъ къ пользѣмъ учебныхъ заведеній (21 Марта).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ опредѣленіямъ Г. Министра за Генварь
мѣсяць 1848 года.

По Главному Педагогическому Институту.

Инспекторъ сего Института *Воскресенскій*— Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Химіи и Технологіи (7 Генваря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрѣль мѣсяць 1848.

4. (2 Апрѣля).

На подлинномъ написано: Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ, 2 Апрѣля 1848 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханьковъ.*

У С Т А В Ъ

АРХАНГЕЛЬСКАГО УЧИЛИЩА ДЛЯ ОБРАЗОВА-
НІЯ ДѢВЦІЦЪ.

Положенія общія.

1. Для доставленія средствъ къ образованію дѣвицъ, дочерей Чинovníковъ, купцовъ и мѣщанъ, учреждается въ г. Архангельскѣ заведеніе, подъ названіемъ: *Архангельское Училище для образованія дѣвицъ.*

Часть LVIII. Отд. I.

11

2. Училище подчиняется по части учебной Министерству Народнаго Просвѣщенія, а по части хозяйственной Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, состоя подѣ непосредственнымъ начальствомъ Главнаго Начальника Губерніи и наблюдениемъ Гражданскаго Губернатора.

3. Училище учреждается на неопредѣленное число вольноприходящихъ ученицѣ.

Источники содержанія Училища.

4. Сумма, исчисленная по Штату на ежегодное содержаніе Училища, всего тысяча шесть сотъ пятьдесятъ руб. сер., отпускается изъ доходовъ г. Архангельска.

5. Сверхъ того, въ пользу Училища вносятся родителями или родственниками за обученіе каждой дѣвочки по три рубля серебромъ въ годъ. Но если въ одно время поступятъ двѣ или три сестры, то полная сумма вносится только за одну, а за прочихъ платится половина.

Примѣчаніе. Сироты; дочери Чиновниковъ и гражданъ бѣднаго состоянія, по настоящемъ удостовереніи въ томъ, принимаются бесплатно.

6. Въ пользу Училища дозволяется: а) принимать добровольныя пожертвованія, и б) разыгрывать одинъ разъ въ годъ въ лотерею вещи, какія ученицами будутъ сдѣланы, безъ взноса сборовъ, опредѣленныхъ ст. 397 и 398 т. XIV Уст. о Предувед. и Пресѣч. Прест.

УПРАВЛЕНІЕ УЧИЛИЩЕМЪ.

7. Ближайшее управленіе Училищемъ ввѣряется Совѣту, изъ Попечительницы, утверждаемой въ семь званіи Главнымъ Начальникомъ Губерніи, изъ Директора Училищъ Архангельской Губерніи и Градскаго Главы.

8. Въ званіе Попечительницы приглашаются Главнымъ Начальникомъ Губерніи изъ почетнѣйшихъ лицъ въ городѣ.

9. Предметы, подлежащіе Совѣту, суть :

а) Мѣры улучшенія состоянія Училища какъ по учебной, такъ по хозяйственной и распорядительной частямъ.

б) Разсмотрѣніе вѣдомостей и отчетовъ по учебной и хозяйственной частямъ.

в) Приѣмъ и выпускъ изъ Училища дѣвицъ, сужденіе о наградахъ и выдача окончившимъ учебніе свидѣтельствъ, и

г) Опредѣленіе, увольненіе, награды служащихъ въ Училищѣ.

10. Для производства дѣлъ Совѣта, полагается при ономъ Дѣлопроизводитель. Должность эту занимаетъ Секретарь Думы, независимо отъ настоящей его обязанности. Писцы, для переписки бумагъ, употребляются также изъ Думы.

11. Завѣдываніе всѣмъ вообще хозяйствомъ Училища возлагается на Градскаго Главу. Онъ заботится о наймѣ удобнаго дома подъ Училище, о снабженіи онаго классною мебелью, объ отопленіи,

освѣщеніи и о прочемъ. По всѣмъ этимъ предметамъ производятся расходы, по постановленіямъ Совѣта.

12. Градская Дума хранитъ принадлежащія Училищу деньги въ особомъ ящикѣ въ Уѣздномъ Казначействѣ и ведетъ имъ счеты отдѣльно отъ прочихъ, поступающихъ въ оную суммъ. Деньги эти свидѣлствуются установленнымъ порядкомъ, въ общемъ засѣданіи Думы, ежемѣсячно, и могутъ быть свидѣлствуемы Совѣтомъ, по усмотрѣнію его, во всякое время.

13. Училище снабжаетъ учащихя книгами и другими принадлежностями, съ полученіемъ отъ родителей или родственниковъ за нихъ платы, по цѣнамъ, во что онѣ обошлись самому Училищу. На первоначальную покупку этихъ потребностей дозволяется Градской Думѣ употребить изъ своего капитала необходимую сумму на счетъ возврата оной изъ платы, получаемой за обученіе дѣвицъ. Въ послѣдствіи книги и прочія принадлежности приобрѣтаются на счетъ капитала Училища; самообдѣлшія снабжаются ими бесплатно.

14. Для прихода и расхода суммъ по Училищу выдается отъ Совѣта Городской Думѣ особая шнуровая книга, которая, по окончаніи года, ревизуется вмѣстѣ съ прочими Казенною Палатою; Совѣту же Училища доставляется Думою съ отчета копія.

15. Совѣтъ Училища, по окончаніи года, о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ представляетъ отчеты Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Порядокъ помѣщенія дѣвиць въ Училище.

16. Желаящія отдать дѣвиць въ Училище обращаются о семъ съ просьбами, на простой бумагѣ, въ Совѣтъ, чрезъ Попечительницу, прилагая свидѣтельство, удостовѣряющее, какого сословія дѣвица. Совѣтъ, по разсмотрѣніи просьбы, сдѣлавъ постановленіе о принятіи дѣвицы въ Училище, передаетъ просьбу въ Градскую Думу, для записки въ книгу и полученія слѣдующихъ за обученіе денегъ, въ принятіи которыхъ вносящему выдается, за подписомъ Члена Думы, квитанція. Съ квитанціею сею дѣвица является къ Надзирательницѣ и ею допускается къ ученію.

17. Въ Училище принимаются дѣвицы не моложе 10 и не старѣе 12-ти лѣтъ.

18. Принятіе дѣвиць въ Училище производится въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Для сего не требуется предварительныхъ познаній.

19. Плата за ученіе, опредѣленная § 5, вносится впередъ въ Городскую Думу по-полугодно, въ началѣ первыхъ чиселъ Генваря и Іюля каждаго года.

20. Если плата, по минованіи срока, внесена не будетъ, то дѣвица исключается изъ Училища, безъ всякихъ письменныхъ сношеній.

21. Градская Дума о невнесшемъ своевременно установленной платы доставляетъ Совѣту въ половинѣ Генваря и Іюля именной списокъ.

ОБЩЕЕ УПРАВЛЕНІЕ УЧИЛИЩА.

22. Общій надзоръ по всеѣмъ частямъ, относящимся до благоустройства заведенія, ввѣряется Совѣту; но главное завѣдываніе принадлежитъ Попечительницѣ Училища; прочіе Члены Совѣта оказываютъ ей содѣйствіе, каждый по своей части.

23. Главныѣ Начальникъ Губерніи и Гражданскій Губернаторъ оказываютъ, во всеѣхъ потребныхъ случаяхъ, сказанному заведенію зависящее отъ нихъ покровительство.

24. Для внутренняго надзора за Училищемъ опредѣляются Совѣтомъ, по избранію Попечительницы, Старшая Надзирательница, а въ помощь ей Младшая; онѣ состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Попечительницы и должны быть у ней въ полномъ повиновеніи.

25. Надзирательницы, для удобнѣйшаго исполненія обязанностей, помѣщаются въ домѣ Училища, гдѣ пользуются отопленіемъ и освѣщеніемъ.

26. Въ должность Надзирательницъ опредѣляются знающія рукодѣлія, чему онѣ и должны обучать дѣвицъ, не получая за то особой платы.

27. Старшая Надзирательница имѣетъ полную и постоянную отвѣтственность, относительно точнаго и всегда единообразнаго соблюденія въ Училищѣ постановленныхъ правилъ. Она имѣетъ непрерывный надзоръ за поведеніемъ, прилежаніемъ и нравственностію дѣвицъ, надзираетъ вмѣстѣ съ Младшею въ классахъ безотлучно, во время преподаванія, по-

ка дѣти бываютъ въ Училищѣ. Сверхъ сего Надзирательницы должны смотрѣть за своевременнымъ приходомъ дѣвицъ въ классы; въ случаѣ же небытности или поздняго прихода, отмѣчать о томъ въ ежедневныхъ классныхъ журналахъ, и потомъ, когда неприбывшія или опоздавшія явятся въ Училище, дѣлать такія же отмѣтки въ приносимыхъ каждою изъ нихъ съ собою тетрадкахъ, для свѣдѣнія родителей или родственниковъ.

28. Надзирательницы наблюдаютъ также за исправнымъ прибытіемъ въ классы Учителей; въ случаѣ упущенія кѣмъ-либо изъ нихъ принятой на себя обязанности, Старшая Надзирательница доводитъ до свѣдѣнія Попечительницы и Директора Училищъ.

29. Равномѣрно главному смотрѣнію Старшей Надзирательницы ввѣряется строгое наблюденіе за порядкомъ, чистотою и опрятностію въ домѣ Училища, для чего въ помощь и распоряженіе ея дается необходимая комнатная прислуга.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

30. Вся учебная часть находится подъ блажайшимъ надзоромъ Директора Училищъ, коему подчинены всѣ Преподаватели учебныхъ предметовъ.

31. На Директора Училищъ возлагается надзоръ за исполненіемъ Учителями своихъ обязанностей, въ отношеніи къ точному и своевременному преподаванію Наукъ и къ самой методѣ преподаванія и направленія онаго. Преподаваніе должно быть

болѣе извѣстное и наглядное, нежели книжное и теоретическое.

32. Учебный годъ начинается 16 Августа и оканчивается послѣдняго числа Іюня. Іюль мѣсяцъ и половина Августа остаются для лѣтней вакаціи.

33. Въ концѣ учебнаго года Совѣтъ назначаетъ время частныхъ и публичныхъ испытаній. Первые производятся въ присутствіи Попечительницы и Членовъ Совѣта; на послѣднія приглашаются родители и родственники учащихся и всѣ почетнѣйшія лица въ городѣ. При этомъ испытаніи раздаются двѣнадцатъ награды.

34. Сужденіе о наградахъ происходитъ въ Совѣтѣ; оно должно быть основано на большинствѣ баловъ, показанныхъ Учителями и Старшею Надзирательницею въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ. Награды состоятъ въ похвальныхъ листахъ за подписомъ Членовъ Совѣта, книгахъ, эстампахъ, картинахъ и другихъ полезныхъ вещахъ. Окончившимъ курсъ ученія выдаются свидѣтельства.

35. Предметы, преподаваемые въ Училищѣ, суть :

- 1) Законъ Божій.
- 2) Русская Грамматика.
- 3) Ариѳметика.
- 4) Исторія и Географія Всеобщая и Государства Россійскаго.
- 5) Общія понятія о Естественной Исторіи.
- 6) Нѣмецкій языкъ.
- 7) Чистописаніе и Рисованіе.
- 8) Рукодѣліе, шитье, вышиваніе и
- 9) Танцваніе.

Примѣчаніе. Родителямъ и родственникамъ предоставляется обучать дѣтей Французскому языку и Музыкѣ, за особую плату по условію.

36. Назначеніе числа уроковъ по каждому предмету опредѣляется прилагаемымъ при семъ росписаніемъ; распределеніе же для нихъ времени предоставляется Попечительницѣ и не иначе, какъ по соглашенію о семъ съ Директоромъ Училищъ. Руководства для преподаванія назначаются тѣ же, какія приняты по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ Уѣздныхъ Училищахъ.

37. Ученіе въ Училищахъ бываетъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ, торжественныхъ и каникулярныхъ дней, на основаніи общихъ положеній.

38. Курсъ ученія полагается четыре года и раздѣляется на два класса, въ каждомъ классѣ по два года.

39. Преподаваніе учебныхъ предметовъ производятся приглашенными къ тому Учителями изъ Архангельской Гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, имѣющими на то право, за производимую по условію плату за урокъ.

40. Свѣдѣнія о томъ, сколько кѣмъ изъ Преподавателей дано уроковъ, Дума извлекаетъ изъ класснаго журнала, въ которомъ записываются самими Преподавателями всякій разъ данные ими уроки, при Надзирательницѣ.

41. Если кто изъ Учителей прослужитъ съ усердіемъ, не получая платы, не менѣе трехъ лѣтъ, то о такомъ Совѣтъ, чрезъ Главнаго Начальника

Губерніи, доводитъ до свѣдѣнія Попечителя Учебнаго Округа и ходатайствуетъ о награжденіи.

42. Дочери Преподавателей принимаются въ Училище безъ всякой платы.

43. Для означенія успѣховъ, въ каждомъ классѣ ведутся, помѣсячно, именныя списки учащимся. Въ нихъ Преподаватели отмѣчаютъ успѣхи каждой дѣвицы. По окончаніи классовъ, Надзирательницы дѣлаютъ такія же отмѣтки въ тетрадкахъ, приносимыхъ каждою ученицею съ собою, для показанія степени успѣховъ родителямъ или родственникамъ, равно и поведенія. Послѣ каждаго мѣсяца выводится общій результатъ успѣховъ, который Старшая Надзирательница представляетъ Попечительницѣ.

44. Мѣры взысканія съ ученицъ за успѣхи не могутъ простираться далѣе благоразумныхъ и кроткихъ выговоровъ предъ соученицами; въ случаѣ же недѣйствительности оныхъ, доводится о томъ до свѣдѣнія Попечительницы, усмотрѣнію которой предоставляются дальнѣйшія легкія взысканія. Исключеніе же дѣвицы изъ Училища дѣлается по опредѣленію Совѣта.

Подписалъ: *Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскій.*

5. (2 Апрѣля).

На подлинномъ написано: Государь Императоръ разсматривать изволимъ въ С. Петербургѣ, 2 Апрѣля 1848 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханьковъ.*

Ш Т А Т Ъ

Архангельскаго Училища для образованія дѣвицъ.

	Число лю-дей.	Имъ жалованья и содержанія.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Серебромъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
Надзирательница . Старшая	1	260	—	260	—
Младшая	1	150	—	150	—
На жалованье Учителямъ, наемъ помѣщенія и прислуги, отопленіе, освѣщеніе, покупку книгъ и учебныхъ принадлежностей и разные непредвидимые и мелочные расходы	—	—	—	1240	—
Итого	—	—	—	1650	—

Примѣчаніе. Исчисленная по сему Штату сумма (1650 р. сер.) отпускается изъ доходовъ г. Архангельска, а могущіе быть остатки обращаются на составленіе капитала Училища для пріобрѣтенія книгъ и другихъ потребностей.

Подписалъ: *Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскій.*

6. (2 Апрель).

РОСПИСАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО УЧИЛИЩА ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ДВѢЦѢ.

Дабы положить прочное и основательное образование, сообразное потребностямъ настоящаго времени, на полное окончаніе курса въ сказанномъ Училищѣ полагается четыре года. Сообразно сему, предметы ученія распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ :

1-й годъ.

1) Законъ Божій	2	урока	въ	недѣлю.
2) Русскій языкъ	3	—	—	—
3) Ариметика	2	—	—	—
4) Исторія Русская и часть Всеобщей Древней . .	2	—	—	—
5) Нѣмецкій языкъ . . .	2	—	—	—
<hr/>				
11 уроковъ въ недѣлю.				

2-й годъ.

1) Законъ Божій	2	урока	въ	недѣлю.
2) Русскій языкъ	2	—	—	—
3) Ариметика	2	—	—	—
4) Географія	2	—	—	—
5) Исторія Всеобщая Древняя и Средняя	2	—	—	—
6) Нѣмецкій языкъ . . .	2	—	—	—
<hr/>				
12 уроковъ въ недѣлю.				

3-й годъ.

1) Законъ Божій	2	урока	въ	недѣлю.
2) Русскій языкъ	2	—	—	—
3) Исторія Всеобщая				
Новая	2	—	—	—
4) Исторія Русская . . .	2	—	—	—
5) Нѣмецкій языкъ . . .	2	—	—	—
<hr/>				
10 уроковъ въ недѣлю.				

4-й годъ.

1) Законъ Божій	2	урока	въ	недѣлю.
2) Русскій языкъ	2	—	—	—
3) Общее понятіе изъ				
Естественной Исторіи	1	—	—	—
4) Русская Исторія . . .	2	—	—	—
5) Россійская Географія.	2	—	—	—
6) Географія Математи-				
ческая	1	—	—	—
7) Нѣмецкій языкъ . . .	2	—	—	—
<hr/>				
12 уроковъ въ недѣлю.				

Примѣчаніе: а) Каждый урокъ продолжается 1½ часа; б) всѣ предметы читаются до обѣда, и в) послѣобѣденное время назначается для чистописанія на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, на рисованье, для рукодѣлій и танцевъ.

Показанные предметы читаются въ слѣдующемъ объемѣ:

Законъ Божій. Въ первый годъ — Священная Исторія, второй годъ — Краткій Катихизисъ, третій годъ — Пространный Катихизисъ, четвертый годъ — Краткая Исторія Россійской Церкви. Между уроками Законоучители прочитываютъ Евангеліе, съ изъясненіемъ смысла Словъ Божественнаго Учителя, и объясняютъ Литургію и всѣ постановленія Православной Церкви.

Русскій языкъ. Въ первый годъ — составъ Русскаго языка, части рѣчи и всѣ главныя ихъ свойства; второй годъ — словосочиненіе, заставляя какъ можно писать чаще подъ диктовку, и такимъ образомъ механически приучая къ правописанію и разстановкѣ знаковъ препинанія, и грамматическій разборъ цѣлыхъ періодовъ; третій годъ — упражненія въ легкихъ сочиненіяхъ, какъ то: описаніяхъ, письмахъ и проч.; четвертый годъ — упражненіе въ сочиненіи и чтеніи разныхъ литературныхъ произведеній, съ показаніемъ красоть Русскаго языка.

Исторія. Въ первый годъ — Краткая Русская Исторія и часть Древней, второй годъ — продолженіе Древней и Средняя, третій годъ — Новая Исторія и повтореніе Русской Исторіи, четвертый годъ — Русская Исторія подробнѣе.

Географія. Въ первый годъ — физическое и политическое раздѣленіе Европы, второй годъ — Политическая Географія Европы, третій годъ — Политическая Географія прочихъ частей Свѣта, четвертый годъ — Россійская Географія и краткая Математическая.

Нѣмецкій языкъ. Въ первый годъ — чтеніе съ приличнымъ произношеніемъ, письмо по диктовкѣ,

изученіе словъ и краткихъ предложеній; второй годъ— Грамматика, переводы предложеній съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ и обратно, самопростѣйшихъ сочиненій; третій годъ— переводы съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ и обратно; четвертый годъ— дальнѣйшіе переводы съ Русскаго и чтеніе разныхъ Авторовъ Нѣмецкихъ.

Подписалъ: *Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскій.*

7. (14 Апрѣля) *Объ облегченіи Чиновникамъ Пермской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Желая облегчить Чиновникамъ Пермской Губерніи способы къ воспитанію дѣтей ихъ, утвердили Мы составленные въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и рассмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ Положеніе и Штатъ для содержанія при Пермской Гимназій двадцати казенныхъ воспитанниковъ, изъ дѣтей означенныхъ Чиновниковъ, и четырехъ стипендіатовъ въ Казанскомъ Университетѣ.

Препровождая сіи Положеніе и Штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1-го Іюля сего 1848 года, съ производствомъ изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ опредѣленной по Штату суммы, ежегодно девяти сотъ рублей серебромъ, на наемъ дома для воспи-

танниковъ, впредь до устройства собственнаго для нихъ помѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ
14 Апрѣля 1848 года.

8. (14 Апрѣля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ
14 Апрѣля 1848 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ ОБЛЕГЧЕНІИ ЧИНОВНИКАМЪ ПЕРМСКОЙ
ГУБЕРНІИ СПОСОБОВЪ КЪ ВОСПИТАНІЮ ДѢ-
ТЕЙ ИХЪ.

1. При Пермской Гимназіи полагается двадцать воспитанниковъ на казенномъ содержаніи.

2. Воспитанники сіи избираются Пермскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ изъ достаточно приготовленныхъ къ тому дѣтей Чиновниковъ, какъ служащихъ съ отличіемъ и усердіемъ по граждан-

скому вѣдомству въ Пермской Губерніи, такъ и умершихъ тамъ на службѣ, а равно и дѣтей Чиновниковъ, вышедшихъ въ отставку, если только они въ означенной Губерніи прослужили по гражданскому же вѣдомству безпорочно и ревностно не менѣе десяти лѣтъ.

3. Всѣ распоряженія о воспитанникахъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ зависятъ отъ Гимназическаго Начальства, которое руководствуется въ семъ отношеніи правилами, постановленными для Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ.

4. По окончаніи гимназическаго курса, казенные воспитанники передаются, при отношеніи Директора Пермской Гимназіи, въ распоряженіе Пермскаго Гражданскаго Губернатора, для опредѣленія ихъ на службу по гражданской части.

5. Отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію, отправляются, по окончаніи гимназическаго курса, въ Казанскій Университетъ, въ которомъ учреждаются четыре стипендіи собственно для Пермской Губерніи, съ тѣмъ, чтобы на счетъ ихъ въ каждый годъ принималось было по одному воспитаннику; слѣдующая же на содержаніе ихъ сумма по 142 руб. 85¹/₂ коп. серебромъ въ годъ на каждого отпускается изъ Государственнаго Казначейства.

6. При назначеніи воспитанниковъ Пермской Гимназіи на казенное содержаніе въ Университетъ, отдается преимущество тѣмъ изъ нихъ, кои были и въ Гимназіи на казенномъ содержаніи.

7. По окончаніи курса, они обращаются Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа къ Пермскому Гражданскому Губернатору, для назначенія на службу въ той Губерніи, и преимущественно въ Губернскомъ городѣ.

8. При отправленіи воспитанниковъ въ Университетъ и при возвращеніи ихъ въ Пермь, производятся имъ прогонныя деньги изъ суммъ Государственнаго Казначейства, по сношеніямъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа съ Пермскою и Казанскою Казенными Палатами.

9. При первоначальномъ опредѣленіи на службу всѣхъ вообще казеннокоштныхъ воспитанниковъ, выдается имъ, по предложеніямъ Гражданскаго Губернатора Пермской Казенной Палатѣ, сверхъ прогонныхъ до мѣста назначенія денегъ, третное не въ зачетъ жалованья.

10. Воспитанники, кончившіе курсъ ученія въ Гимназіи на казенномъ содержаніи, равно пользовавшіеся симъ содержаніемъ только въ Университетѣ, должны выслужить въ Пермской Губерніи по какому-либо вѣдомству шесть, а бывшіе и въ Гимназіи и въ Университетѣ на казенномъ иждивеніи обязываются выслужить восемь лѣтъ. Условіе сіе означается и въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ.

11. Воспитанники Пермской Гимназіи, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія со включеніемъ и юридическихъ предметовъ, принимаются въ службу 14-мъ классомъ.

12. Для преподаванія въ Пермской Гимназіи Россійскаго Законовѣдѣнія и судопроизводства на-

значаются два Учителя изъ кончившихъ по юридической части курсъ ученія въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ.

Подписалъ: *Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтъ Графъ Левашовъ.*

9. (14 Апрѣля).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по тому».

Въ С. Петербургѣ
14 Апрѣля 1848 года.

Ш Т А Т Ъ

СОДЕРЖАНІЯ ПРИ ПЕРМСКОЙ ГИМНАЗИИ 20-ти КАЗЕННЫХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ И ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ 4-хъ СТИПЕНДИАТОВЪ.

Е ж е г о д н о :	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
1. На пищу, одежду, бѣлье, обувь и проч. по 60-ти рублей на каждаго воспитанника	1.200	—
2. На отопленіе, освѣщеніе и проч.	250	—
3. На мелочныя починки и поправки дома	100	—
4. На учебныя пособія, бумагу, перья, карандашъ и проч. по 5 руб. 15 коп. на воспитанника	103	—
5. Директору, добавочнаго жалованья	229	—
6. Инспектору, добавочнаго жалованья	172	—
7. Двумъ Надзирателямъ, по 200 рублей каждому	400	—

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
8. Эконому	172	—
9. Лекарю	86	—
10. На лекарства и содержаніе больницы, съ наймомъ служителя	114	—
11. Повару или кухаркѣ съ помощницею.	60	—
12. Прачкѣ съ помощницею	57	—
13. На содержаніе трехъ служителей, по 34 руб. каждому	102	—
14. Сверхъ того на жалованье 2-мъ Учи- телямъ Законовѣдѣнія и судопроизводства по 536 руб. 2 коп.	1.072	4
15. На четыре стипендіи въ Казанскомъ Университетѣ	571	42
Итого ежегодныхъ расходовъ . .	4.688	46
Е д и н о в р е м е н н о :		
На заведеніе столовой и кухонной посу- ды, мебели и проч. на каждого воспитан- ника по 70 рублей	1.400	—
На первоначальное обзаведеніе одежды и бѣлья по 24 руб. на каждого	480	—
Итого единовременныхъ расходовъ	1.880	—
<i>Примѣчаніе.</i> Недостатки по одной статьѣ пополняются остатками отъ другой, а имѣю- щія быть по истеченіи года сбереженія при- числяются къ хозяйственной суммѣ содер- жанія воспитанниковъ.		

Подписалъ: *Предсѣдательствующій въ Государствен-
номъ Советѣ Графъ Левашовъ.*

10. (29 Апрѣля) *О преимуществвахъ по службѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ.*

По Указу Его Императорскаго Величества, Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, признавая необходимымъ опредѣлить преимущества по службѣ тѣхъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, кои воспитываются, на счетъ казны, въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, для приготовления исключительно на службу въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ, и кои обязаны прослужить тамъ не менѣе 6-ти лѣтъ, Высочайше соизволилъ повелѣть :

1) Всѣхъ вообще воспитывающихся, на казенный счетъ, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, по окончаніи ими курса Наукъ, обращать въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, предоставивъ ему опредѣлять ихъ, тотчасъ по прибытіи, въ такія должности, кои будутъ соответствовать тѣмъ классамъ или ученымъ степенямъ, коихъ они будутъ удостоены при выпускѣ. Такимъ образомъ воспитанники, получившіе, при выпускѣ, девятый классъ или ученую степень, этому классу соответствующую, должны быть опредѣлены въ должности никакъ не ниже IX-го, десятый— въ должности X-го класса и т. д. О должностяхъ, въ кои сии молодые люди, при первомъ поступленіи ихъ на службу, будутъ назначены, предоставить Намѣстнику сообщать Г. Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, для доклада Его Императорскому Величеству.

2) При отправленіи сихъ воспитанниковъ, выдавать каждому, изъ казны: во-первыхъ, двойные прогоны соотвѣтственно полученнымъ ими при выпускѣ чину или классу ученой степени; а во-вторыхъ, единовременно, въ пособіе, годовое жалованье, присвоенное тѣмъ должностямъ, кои также соотвѣтствуютъ полученнымъ ими при выпускѣ чину или классу ученой степени. Такимъ образомъ, воспитанникамъ, удостоеннымъ девятого класса, выдавать единовременно 600, десятого класса— 500, двѣнадцатаго класса— 350, а четырнадцатаго— 250 рублей серебромъ.

3) Во все время служенія въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ, предоставить означеннымъ молодымъ людямъ пользоваться всѣми вообще преимуществами, кои предоставлены служащимъ тамъ Русскимъ Чиновникамъ, а именно: тѣмъ, кои будутъ служить въ Закавказскомъ Краѣ, изложенныя въ ст. 1289—1298 Т. III-го Св. Уст. о служб. по опред. отъ Правит. и въ ст. 272—277 того же тома Св. Уст. о пенс.; а тѣмъ, кои будутъ служить въ Ставропольской Губерніи, означенныя въ ст. 1246—1258 Т. III Св. Уст. о служ. по опред. отъ Прав. и въ ст. 250 и 251 того же тома Св. Уст. о Пенс., изд. 1842 года и Прод. онаго; и

4) Поручить ихъ особому вниманію Намѣстника Кавказскаго, предоставивъ ему, въ теченіе 6 лѣтъ, назначенныхъ для ихъ службы на Кавказѣ или за Кавказомъ, по окончаніи каждаго года, доносить Его Императорскому Величеству, или сообщать Г. Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, для

доклада Его Величеству, о томъ, какъ сіи молодые люди служатъ и ведутъ себя, а также о томъ, какія должности они занимаютъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ
И УВОЛЬНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Титулярный Совѣтникъ *Мейснеръ* — Архитекторомъ (28 Апрѣля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Хранитель Ботаническаго Музея Академіи *Рупрехтъ* — въ званіи Адъюнкта по части Ботаники (7 Апрѣля).

По Московскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Пересолтковскій* — въ званіи Ректора (15 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Генераль-Майоръ *Батметьевъ* — Почетнымъ Попечителемъ Новгородской Гимназіи (15 Апрѣля).

Московскому: Коллежскій Совѣтникъ *Шаблыкинъ* — Почетнымъ Попечителемъ Владимірской Гимназіи (28 Апрѣля).

НАЗНАЧЕНЫ:*По Императорской Публичной Библиотекѣ.*

Учитель Главнаго Нѣмецкаго Училища при церкви Св. Петра, Коллежскій Совѣтникъ *Вальтеръ* — Библиотекаремъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности (28 Апрѣля).

По Казанскому Учебному Округу.

Испекторъ Вятской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Дмитріевскій* — Директоромъ Училищъ Вятской Губерніи (7 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Канцелярскій Чиновникъ Конторы Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ, Губернскій Секретарь *Озаревъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Звенигородскаго Уѣзднаго Училища (1 Апрѣля); Младшій Директоръ Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ и Чиновникъ Археографической Комиссіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Елаимъ* — въ С. Петербургскій Ценсурный Комитетъ Стороннимъ Ценсоромъ, съ увольненіемъ отъ должности Младшаго Директора Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ (22 Апрѣля).

УВОЛЕННЫ.

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Сторонній Ценсоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Очкинъ* — по прошенію (22 Апрѣля).

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ Терапіи *Эстерленъ* — по прошенію (28 Апрѣля).

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Третьяго Московскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Губертъ* — по прошенію (6 Апрѣля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденами:*

Св. Анны 2-й степени: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Коллежскій Совѣтникъ *Цыцурма* — за содѣйствіе къ леченію холеры, при появленіи ея въ Кіевѣ (16 Апрѣля).

Св. Владиміра 4-й степени: Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Медлеръ* (20 Апрѣля).

б) *Золотою медалью средняго достоинства, установленною для иностранцевъ.*

Членъ Археологическаго Нумизматическаго Общества, Французскій подданный *Сабатье* — за поднесеніе Госу-

ДАРО ИМПЕРАТОРУ сочиненія : Iconographie de cinq milles medailles romaines, byzantines et celtibériennes (17 Апрель).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Ординарнымъ Профессорамъ Университета Св. Владимира : Коллежскому Совѣтнику *Мирану*, Надворному Совѣтнику *Беккеру* и VII класса *Алферьеву* и *Вальтеру* — за содѣйствіе къ леченію холеры, при появленіи ея въ Кіевѣ (16 Апрель).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрель мѣсяць 1818.

6. (15 Апрель).

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВИЛЕНСКОМЪ КАЗЕННОМЪ ОБРАЗЦОВОМЪ
ПАНСІОНѢ ДЛЯ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ.

Общія постановленія.

1) Бывшій въ Вильнѣ частный женскій Образцовый Пансіонъ для средняго состоянія, по Высочайшему Повелѣнію, принять въ непосредственное завѣдываніе Училищнаго Начальства и причисленъ къ воспитательно-учебнымъ заведеніямъ, подъ названіемъ: *Казеннаго Образцоваго Пансіона для благородныхъ дѣвицъ.*

2) Главное управленіе Пансіономъ въ хозяйственномъ и учебномъ отношеніяхъ, подъ наблюденіемъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа,

вѣряется Директору Виленскаго Дворянскаго Института, а для внутренняго управленія Пансіономъ и надзора за воспитанницами, опредѣляется въ оный особая Начальница и нужное число классныхъ дамъ.

3) Для преподаванія въ Пансіонѣ учебныхъ предметовъ приглашаются, по избранію Училищнаго Начальства, Учители прочихъ находящихся въ Вильнѣ казенныхъ учебныхъ заведеній, а для обученія Искусствамъ — способные и благонадежные Учители изъ частныхъ лицъ, за условленную плату.

4) Для завѣдыванія хозяйствомъ и наблюденія за прислугою обоюга пола, Пансіонъ имѣеть Экономика и ключницу.

5) Пансіонъ не имѣеть особой Канцеляріи, а вся переписка по дѣламъ, касающимся до сего заведенія, производится отъ лица Директора Дворянскаго Института, который обязанъ наблюдать также за цѣлостію и правильнымъ расходомъ суммъ Пансіона и представлять надлежащіе о нихъ отчеты.

Часть учебная.

6) Въ Пансіонѣ преподаются :

1. Законъ Божій Православнаго и Римскокатолическаго исповѣданій ; если же случатся воспитанницы Евангелическаго исповѣданія , то для нихъ приглашается особый Законоучитель .

2. Языки : Русскій, Французскій, Нѣмецкій и Польскій.

3. Ариѳметика.

4. Исторія Всеобщая и Россійская.

5. Географія.

- 6. Чистописание.
- 7. Рисованіе.
- 8. Танцованіе.
- 9. Женскія рукодѣлія.

Примѣчаніе. Музыкѣ и пѣнію воспитанницы обучаются по особому соглашенію съ ихъ родителями (§ 31).

7) Ученіе въ классахъ начинается съ 9 часовъ утра и продолжается до 12, а послѣ обѣда съ 2 до 5 часовъ. Музыка, танцованіе и рукодѣлія могутъ быть назначены и въ другіе часы, по обстоятельствамъ и удобности.

8) Курсъ ученія въ Пансіонѣ раздѣляется на четыре класса и для каждого опредѣляется по одному, а для всѣхъ вообще четыре года.

9) Уроки для преподаванія учебныхъ предметовъ распределяются по классамъ слѣдующимъ образомъ :

	<i>По классамъ.</i>			
	I.	II.	III.	IV.
Законъ Божій	2.	2.	2.	2.
Русскій языкъ	5.	5.	4.	4.
Французскій языкъ	5.	4.	4.	4.
Нѣмецкій —	3.	3.	2.	2.
Польскій —	1.	1.	1.	1.
Арифметика	2.	2.	2.	2.
Исторія	»	2.	2.	2.
Географія	2.	2.	2.	2.
Чистописание и рисо- ваніе	4.	3.	2.	3.
Итого	24.	24.	22.	22.

Примѣчаніе. Уроковъ* полагается до обѣда два и два послѣ обѣда; каждый урокъ по полтора часа. Вторые послѣобѣденные уроки по Средамъ въ двухъ высшихъ классахъ остаются свободными для упражненія въ музыкѣ и руководствіяхъ.

10) Законъ Божій Римскокатолическаго исповѣданія и Польскій языкъ преподаются на Польскомъ языкѣ, Всеобщая Исторія и Географія — на Французскомъ, а остальные предметы—на Русскомъ языкѣ, по руководствамъ, одобреннымъ Училищнымъ Начальствомъ.

11) Ученіе въ Паціонѣ продолжается весь учебный годъ, исключая праздничные и табельные дни и лѣтнюю вакацію, для которой назначается полтора мѣсяца, съ 1-го Іюля по 15-е Августа.

12) По окончаніи годичнаго курса, производятся испытанія дѣвицъ по всѣмъ классамъ, на основаніи правилъ, утвержденныхъ для испытанія въ Гимназіяхъ, и назначаются какъ выпускъ дѣвицъ, окончившихъ полный курсъ ученія, такъ и переводы остающихся въ Паціонѣ воспитаницъ изъ низшихъ въ высшіе классы. На сихъ испытаніяхъ, кромѣ Директора Дворянскаго Института, присутствуетъ и Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа; при чемъ могутъ быть приглашаемы на эти испытанія и другія почетныя лица, равно какъ и родители воспитаницъ.

13) По окончаніи годичныхъ испытаній, отличнѣйшія по успѣхамъ въ Наукахъ и поведенію дѣвицы могутъ быть награждаемы книгами, другими учебными пособиями и похвальными листами. При

назначеніи таковыхъ наградъ, обращается особое вниманіе на поведеніе воспитанницъ.

Внутреннее управление и надзоръ за воспитанницами.

14) Начальница Пансіона, по представленію Попечителя Округа, опредѣляется съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

15) На Начальницѣ лежитъ важная обязанность нецись о наилучшемъ воспитаніи и образованіи ввѣренныхъ ей дѣвицъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ просвѣщеніемъ ума ихъ полезными познаніями и направленіемъ душевныхъ качествъ и чувствованій по нравламъ Закона Божія и Христіанскаго Нравоученія, такъ и попеченіемъ о наружной ихъ образованности. Въ слѣдствіе сего, она должна посѣщать классы и примѣчать образъ преподаванія Учителей и прилежаніе дѣвицъ и вообще какъ можно чаще обращаться съ воспитанницами, дабы, при сохраненіи надлежащаго отъ дѣтей уваженія, свободнымъ и ласковымъ обхожденіемъ, подобно нѣжной, заботливой матери, могла она пріобрѣсть ихъ любовь и довѣріе и чрезъ то узнать ихъ нравы и склонности.

16) Начальница имѣетъ особенное попеченіе о заболѣвшихъ воспитанницахъ и объ оказаніи имъ необходимой врачебной помощи, а въ случаѣ, если окажется какая-либо прилипчивая болѣзнь, принимаетъ немедленно мѣры, чтобы прекратить сообщеніе таковыхъ больныхъ съ другими и отвратить распространеніе заразы по заведенію, доводя о томъ въ то же время до свѣдѣнія Директора Дворянска-

го Института для учиненія зависящихъ отъ него распоряженій.

17) Обѣдая и ужиная вмѣстѣ съ воспитанницами, Начальница наблюдаетъ, чтобы пища была здоровая, непрехотливо, но хорошо приготовленная изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ. Она вообще заботится о хорошемъ содержаніи воспитанницъ, и о всѣхъ замѣченныхъ ею по хозяйству Пансіона недостаткахъ и упущеніяхъ доводитъ до свѣдѣнія Директора Дворянскаго Института, который принимаетъ нужныя къ исправленію и прекращенію оныхъ мѣры.

18) Всѣ должностныя женскаго пола лица, равно какъ всѣ служительницы и служители Пансіона находятся въ вѣдѣніи Начальницы. Чрезъ посредство Эконома, она строго наблюдаетъ за сохраненіемъ порядка, чистоты, тишины и благоустройства въ домѣ Пансіона.

19) Начальница обязана собрать вѣрныя свѣдѣнія о находящихся въ Вильнѣ родственникахъ воспитывающихся въ Пансіонѣ дѣвицъ и обращать строгое вниманіе на всѣ постороннія лица, посѣщающія Пансіонъ для свиданія съ воспитанницами, дабы оградить ихъ отъ всякаго вѣшняго вліянія. На сей конецъ она допускаетъ подобныя свиданія не иначе, какъ въ присутствіи своемъ или одной изъ ея Помощницъ.

20) Начальница наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ журналовъ объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ какъ въ классахъ, такъ и въ свободное отъ оныхъ время, и, по истеченіи каждаго полугодія, представляетъ, чрезъ Директора Дворянскаго

Института, Попечителю Округа именныя списки воспитанницъ, съ означеніемъ оказанныхъ ими успѣховъ въ Наукахъ и полученныхъ ими по поведенію отмѣтокъ.

21) Строго наблюдая за воспитанницами, мало-успѣвающими въ Наукахъ и не совсѣмъ одобряемыми по поведенію, Начальница старается благоумными внушеніями, а въ случаѣ надобности, и мѣрами легкаго, соотвѣтственнаго полу и возрасту ихъ взысканія, исправлять замѣченные въ нихъ недостатки.

22) Такъ какъ воспитанницы Пансіона въ праздничныя и табельныя дни, а также во время лѣтнихъ вакацій могутъ быть увольняемы въ дома родителей и родственниковъ ихъ, то Начальница обращаетъ особенное вниманіе на извѣстность ей и благонадежность лицъ, присылаемыхъ за воспитанницами, и, въ случаѣ какого-либо сомнѣнія, въ правѣ отказать въ увольненіи ихъ.

23) Помощницами по исполненію лежащихъ на ней обязанностей, Начальница имѣетъ классныхъ дамъ, которыхъ при каждомъ классѣ полагается по одной, и сверхъ того одна для непосредственнаго содѣйствія Начальницѣ по общему надзору за Пансіономъ. Онѣ избираются Начальницею съ согласія Директора Дворянскаго Института и, по представленію его, утверждаются въ означенномъ званіи Попечителемъ Округа.

24) Классныя дамы, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи Начальницы Пансіона, должны быть у нея въ полномъ повиновеніи. Одна изъ нихъ, ко-

торой присвоивается званіе *Старшей*, въ случаѣ временныхъ отсутствій изъ Пансіона Начальницы, исполняетъ ея должность.

25) Классныя дамы обязаны имѣть непрерывный надзоръ за воспитанницами, за ихъ поведеніемъ, обхожденіемъ, прилежаніемъ и нравомъ, имѣть общій съ ними столъ, присутствовать въ классахъ во время преподаванія, наблюдать за повтореніемъ уроковъ, упражнять воспитаницъ въ разговорахъ на иностранныхъ языкахъ и быть съ ними во время отдохновенія, игръ и прогулокъ, словомъ никогда не оставлять ихъ безъ своего присмотра.

26) Для облегченія имъ исполненія сей многотрудной должности, младшія классныя дамы могутъ на неклассное время, когда воспитанницы всѣхъ классовъ сходятся въ рекреационной залѣ или въ комнатахъ, предназначенныхъ для повторенія уроковъ, вести между собою дежурство, такъ чтобы поочередно двѣ классныя дамы находились постоянно при воспитанницахъ, а другія двѣ могли въ свободные для нихъ дни отлучаться въ продолженіе некласснаго времени не только въ свои комнаты, но и на нѣсколько часовъ изъ Пансіона, съ вѣдома Начальницы.

27) Попечитель Учебнаго Округа, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Директоръ Виленскаго Дворянскаго Института и вообще училищные Чиновники, коимъ поручено или впредь поручаемо будетъ обзорніе Пансіона, имѣютъ свободный въ оный входъ въ теченіе цѣлаго дня до 10 часовъ вечера, а Учители— въ опредѣленные для ихъ уроковъ ча-

сы. Достороннія лица допускаются не иначе, какъ съ предварительнаго доклада Начальницѣ Пансіона, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые воспитанницы, оставшіяся въ Пансіонѣ, могутъ имѣть свиданіе съ родственниками въ назначенные для сего часы (§ 19).

О воспитанницахъ.

28) Комплектъ воспитанницъ въ Пансіонѣ состоитъ изъ семидесяти дѣвицъ, полагая въ томъ числѣ 50 полныхъ и 20 полупансіонерокъ. Впрочемъ, число тѣхъ и другихъ можетъ быть, по усмотрѣнію Училищнаго Начальства, увеличено. Изъ числа полныхъ пансіонерокъ три содержатся въ Пансіонѣ на счетъ фондуша Дунина Слѣпсця и принимаются въ заведеніе, по избранію Училищнаго Начальства, изъ дѣвицъ, принадлежащихъ къ фамиліи фондатора, а за остальныхъ полныхъ и всѣхъ вообще полупансіонерокъ взимается установленная плата.

29) За полную пансіонерку, получающую отъ заведенія содержаніе (кромѣ одежды, бѣлья, обуви и постели, которыя остаются на попеченіи родителей), учебныя пособія и всѣ потребности для ручкодѣлій, платится по 120 рублей серебромъ въ годъ.

30) За полупансіонерку, не живущую въ Пансіонѣ, но пользующуюся въ ономъ обѣденнымъ столомъ, платится по 70 рублей серебромъ въ годъ. Полупансіонерки обязаны имѣть собственныя учебныя пособія.

31) За обученіе Музыкѣ, если родители того пожелаютъ, платится отдѣльно за каждую воспитан-

ницу отъ 30 до 50 руб. сер. въ годъ, смотря по тому, у какого именно Учителя Музыки воспитанницы эти пожелаютъ брать уроки.

32) Всѣ вообще дѣвицы, при поступленіи въ Пансіонъ, должны имѣть отъ родителей столовый приборъ, какъ то : серебряныя столовую и чайную ложки, простой ножикъ и вилку и шесть салфетокъ каждая,— каковыя вещи, по выходѣ воспитанницъ изъ Пансіона, остаются собственностію онаго.

33) Плата за полныхъ пансіонерокъ и полупансіонерокъ вносится пополугодно впередъ, и, въ случаѣ выбытія воспитанницъ изъ Пансіона прежде истеченія того срока, за который плата за нихъ внесена, причитающіяся за остальное время деньги не возвращаются родителямъ и родственникамъ, а обращаются въ пользу Пансіона, на общемъ основаніи установленныхъ на сей конецъ для казенныхъ воспитательныхъ заведеній правилъ.

34) Срокъ для приѣма дѣвицъ въ Пансіонъ назначается одинъ разъ въ годъ, съ 15 Августа по 15 Сентября. Впрочемъ, по особымъ уважительнымъ причинамъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія Попечителя Округа, можетъ быть допускаемъ приѣмъ воспитанницъ и во всякое другое время, съ помѣщеніемъ ихъ въ тѣ классы, въ которые онѣ могутъ поступить по своимъ познаніямъ.

35) Родители, желающіе помѣстить дѣтей своихъ въ Пансіонъ, должны обращаться о томъ къ Начальницѣ онаго, съ предьявленіемъ свидѣтельствъ о рожденіи, крещеніи и происхожденіи ихъ, а также о состояніи здоровья и привитіи оспы. Возрастъ

дѣвицъ для поступления въ Пансіонъ назначается отъ 9 до 13 лѣтъ.

36) Родители могутъ, буде пожелаютъ, взять изъ Пансіона дочерей своихъ во всякое время обратно, для опредѣленія ихъ въ другое заведеніе.

37) Если дѣвица замѣчена будетъ въ перадѣніи или другихъ неодобрительныхъ поступкахъ и, послѣ возможныхъ исправительныхъ мѣръ, не исправится, то таковую Начальница Пансіона, по предварительномъ доведеніи о семъ до свѣдѣнія Директора Дворянскаго Института, и по полученіи его на то согласія, исключаетъ изъ Пансіона и возвращаетъ родителямъ.

38) Окончившимъ курсъ воспитанницамъ выдаются аттестаты объ успѣхахъ въ Наукахъ и благовраніи, за подписаніемъ Директора Дворянскаго Института и Начальницы Пансіона и за печатью Института.

39) Воспитанницы, оказавшія, по окончаніи полнаго курса, удовлетворительные успѣхи и получившія, при выпускѣ изъ Пансіона, одобрительные аттестаты, могутъ, если пожелаютъ, получать, на основаніи Высочайше утвержденного 11 Декабря 1834 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, отъ Училищнаго Начальства свидѣтельства на право обученія въ частныхъ домахъ чтенію и письму на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ и Ариметикѣ, не подвергаясь особому для того испытанію.

40) Воспитанницы встаютъ ежедневно въ 6 часовъ; въ 7 часовъ собираются въ залу для молитвы, пьютъ чай и приготовляются къ урокамъ до 9

часовъ. Тогда начинается преподаваніе въ классахъ и продолжается до 12-ти. Въ 1-мъ часу обѣдаютъ; послѣ обѣда пользуются отдохновеніемъ или прогулкою и приготовляются къ урокамъ, которые начинаются въ 2 и оканчиваются въ 5 часовъ по полудни. Въ 6 часовъ пьютъ чай, и, послѣ краткаго отдохновенія или гулянья, отъ 7 до 9 часовъ занимаются руководѣіемъ и повтореніемъ уроковъ; въ 9 часовъ ужины, потомъ молитва и въ 10 часовъ ложатся спать.

41) Полныя пансіонерки получаютъ въ Пансіонѣ поутру и вечеромъ чай, обѣдъ и ужинъ, а полупансіонерки— одинъ обѣденный столъ.

42) Столъ для воспитанницъ долженъ заключать въ обыкновенные дни къ обѣду три, а къ ужину два блюда; въ дни же воскресные и табельные прибавляется еще одно блюдо къ обѣду и ужину.

43) Поступающія въ Пансіонъ на счетъ фундуша Дунина Слѣпсця три воспитанницы получаютъ полное отъ заведенія содержаніе.

Часть хозяйственная.

44) Издержки на содержаніе Пансіона опредѣляются по прилагаемому у сего примѣрному Штату.

45) Въ счетъ опредѣленной по Штату Пансіона суммы, кромѣ поступающей за фундушевыхъ и своекоштныхъ воспитанницъ платы, отпускается: а) изъ процентовъ капитала, назначеннаго на усиленіе женскаго воспитанія въ Бѣлорусскомъ Учеб-

номъ Округъ 1.000 руб. и б) изъ Государственнаго Казначейства 1500 руб., по третямъ года впередъ, а всего по 2500 руб. сер. въ годъ.

46) Всѣ суммы Пансіона находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи Директора Виленскаго Дворянскаго Института и хранятся вмѣстѣ съ суммами сего послѣдняго заведенія.

47) Для записки прихода и расхода суммъ Пансіона, Директоръ Дворянскаго Института получаетъ ежегодно особыя шнуровыя книги за подписаніемъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и печатію Окружнаго Управленія.

48) Поступающія за своекоштныхъ воспитанницъ деньги принимаются Начальницею Пансіона, которая, выдавая въ полученіи оныхъ родителямъ и родственникамъ воспитанницъ печатныя, за своею подписью, квитанціи, записываетъ деньги эти въ приходъ по особо данной ей на то отъ Директора Института книгѣ, и; по окончаніи приѣма воспитанницъ, передаетъ означенныя деньги— при именномъ каждый разъ списокъ дѣвицъ, за которыхъ оныя уплачены— Директору Института, который записываетъ ихъ въ приходъ по кассовой книгѣ Пансіона одною общею статьею.

49) Завѣдываніе хозяйственною частію Пансіона возлагается на Эконома онаго, который, подчиняясь Начальницѣ Пансіона только по части надзора за прислугою и сохраненію внутренняго порядка, въ отношеніи къ управленію хозяйствомъ Пансіона и всѣмъ по содержанію онаго расходамъ, состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи Директора Дворянскаго Института.

50) Экономъ обязанъ имѣть подробную опись всѣмъ принадлежащимъ Пансіону вещамъ и отвѣтствовать за сохраненіе ихъ.

51) Въ началѣ каждаго года Директоръ Дворянскаго Института, на основаніи существующихъ правилъ, представляетъ на утвержденіе Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа смѣту назначеннымъ по Штату расходамъ по содержанію воспитанницъ Пансіона, которая и принимается въ руководство по сему предмету въ теченіе цѣлаго года.

52) Помѣщеніе для Пансіона нанимается въ частномъ домѣ, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, за условленную плату, и контрактъ на этотъ наемъ заключается съ владѣльцемъ дома отъ имени Директора Виленскаго Дворянскаго Института, которымъ уплачиваются и слѣдующія за наемъ сего помѣщенія арендныя деньги.

53) Определенное по Штату Пансіона жалованье Начальницѣ, класснымъ дамамъ и прочимъ, состоящимъ при Пансіонѣ лицамъ, выдается имъ ежемѣсячно отъ Директора Дворянскаго Института, равно какъ и назначенная служителямъ и служительницамъ Пансіона плата.

54) На поставку потребныхъ для Пансіона дровъ, свѣчь, продуктовъ для стола воспитанницъ и другихъ пользующихся. онымъ въ Пансіонѣ лицъ, чаю, сахару, мыла и прочихъ предметовъ, а также на отдачу съ подряда мытья бѣлья для воспитанницъ производятся, на общемъ основаніи, въ Совѣтѣ Дворянскаго Института торги, по коимъ заключаются съ поставщиками и подрядчиками контракты.

55) Поставляемые по таковымъ контрактамъ припасы и продукты, по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности, принимаются отъ поставщиковъ Экономомъ Пансіона и выдаются имъ для употребленія по назначенію, кромѣ чая и сахара, которые принимаются Начальницею Пансіона и, подъ ея наблюденіемъ, расходуются ключницею.

56) Въ случаѣ надобности, на мелочные по хозяйству Пансіона расходы выдается Эконому, по назначенію Директора Дворянскаго Института, нѣкоторое количество денегъ, при особой на записку ихъ шнуровой тетради, которая, по окончаніи года, прилагается къ отчету о суммахъ Пансіона.

57) Надзоръ за дортуарами Пансіона, бѣльемъ и одеждою воспитанницъ, подъ главнымъ наблюденіемъ Начальницы Пансіона и старшей классной дамы, возлагается на ключницу, которая отвѣтствуетъ за цѣлость ввѣренныхъ ей вещей, ведетъ вѣрный счетъ бѣлью воспитанницъ, отдаетъ оное въ мытье и принимаетъ обратно чистое. Она же имѣетъ ближайшій надзоръ за горничными и другими служительницами Пансіона, исключая состоящихъ при кухнѣ, которыя подчиняются непосредственно Эконому.

58) Определенныя по Штату Пансіона деньги на снабженіе трехъ воспитанницъ Фундуша Дунина Слѣпсца одеждою, бѣльемъ и обувью выдаются въ распоряженіе Начальницы Пансіона, которая, заготовивъ хозяйственнымъ образомъ всѣ назначенныя по положенію для сихъ воспитанницъ вещи, представляетъ Директору Института расчетъ объ упо-

требленныхъ на то издержкахъ, вмѣстѣ съ могущимъ быть остаткомъ отъ отпущенныхъ на то денегъ.

59) Сдѣланныя въ продолженіе года отъ назначенныхъ на содержаніе Пансіона суммъ сбереженія обращаются въ экономическую сумму опого, которая, съ разрѣшенія Высшаго Училищнаго Начальства, употребляется на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, на вознагражденіе состоящихъ при Пансіонѣ должностныхъ лицъ и другія надобности онаго.

60) Наличныя суммы Пансіона и кассовыя о приходѣ и расходѣ оныхъ книги, наравнѣ съ суммами и кассовыми книгами Виленскаго Дворянскаго Института, свидѣтельствуются и повѣряются установленнымъ порядкомъ ежемѣсячно Членами Институтскаго Совѣта, за общимъ подписаніемъ которыхъ Директоръ Института представляетъ въ опредѣленные сроки и по даннымъ формамъ отдѣльно, какъ мѣсячныя о приходѣ и расходѣ суммъ Пансіона вѣдомости въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія и въ Окружное Управление, такъ и годовые отчеты въ Виленскую Казенную Палату.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

7. (18 Апрелья).

Ш Т А Т Ъ

**Виленскаго казеннаго Образцоваго Пансіона
для благородныхъ дѣвиць.**

	Число лю- дей.	Серебромъ.		
		Одно- му.	Всѣмъ.	
			Руб.	Руб.
<i>Внутреннее управленіе и надзоръ.</i>				
Начальница	1	500	500	—
Помощница ея или старшая клас- сная дама	1	200	200	—
Классныхъ дамъ, по одной на каж- дый классъ.	4	150	600	—
<i>Учебная часть.</i>				
На Учителей, въ томъ числѣ и За- кова Божія.	—	—	1800	—
Учительница рукодѣлій.	1	80	80	—
На учебныя пособия, классныя по- требности и матеріалы для рукодѣлій.	—	—	300	—
На награды воспитанницъ.	—	—	30	—
<i>Хозяйственная часть.</i>				
Экономъ	1	150	150	—
Ключница	1	40	40	—
На столъ Начальницы, 5 клас- сныхъ дамъ, ключницы и 50 пол- ныхъ пансіонерокъ, всего 57 особъ, полагая въ продолженіе 10 учебныхъ мѣсяцевъ, на каждую съ чаемъ по 3 р. 25 к. въ мѣсяць или 52 р. 50 к. въ годъ, а для 20 полупансіоне- рокъ на одинъ обѣдъ по 2 р. 50 к. въ мѣсяць или 25 р. въ годъ на каждую.	—	—	3492	50

	Число лю- дей.	Серебромъ.		
		Одно- му.	Всѣмъ.	
			Руб.	Руб.
На одежду, бѣлье и обувь для воспитанницъ, содержимыхъ на счетъ фондуша Дунина Слѣпца	3	46	138	—
<i>Прислуга.</i>				
Слугъ, въ томъ числѣ ламповщикъ.	2	50	100	—
Горничныхъ служанокъ	4	18	72	—
Кухарокъ	2	30	60	—
Служитель для черной работы.	1	36	36	—
На столъ прислуги, полагая на каждаго въ мѣсяцъ по 2 р. 50 к. или на круглый годъ	9	30	270	—
<i>Содержаніе дома и прочіе расходы.</i>				
На наемъ помѣщенія	—	—	900	—
— отопленіе и освѣщеніе	—	—	600	—
— ремонтъ мебели, посуды, столоваго бѣлья и прочихъ вещей.	—	—	225	—
На прачешную для 50 полныхъ пансіонерокъ, полагая на каждую въ годъ по 6 р.	—	—	300	—
На мелочныя и непредвидимыя издержки, въ томъ числѣ и на лекарства	—	—	100	—
Итого	—	—	9993	50
<i>Доходъ.</i>				
Изъ Государственного Казначейства	—	—	1500	—
Изъ процентовъ съ капитала, предназначеннаго на усиленіе женскаго воспитанія въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ	—	—	1000	—
Изъ того же капитала, на содержаніе 3 воспитанницъ фондуша Дунина Слѣпца	—	—	460	—

	Число лю- дей.	Серебромъ.		
		Одно- му.	Всѣмъ.	
		Руб.	Руб	К.
За 47 своекоштныхъ полныхъ пансіонерокъ по 120 руб. сер. за каж- дую.	—	—	5640	—
За 20 полупансіонерокъ по 70 р. с.	—	—	1400	—
Итого . .	—	—	10000	—

Примѣчаніе. Суммы изъ одной статьи могутъ переходить въ другую, но общій расходъ не долженъ превышать назначенія.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

УТВЕРЖДЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Казанскому: Управляющій Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Князь *Оболенскій* и Ординарный Академикъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Академія Наукъ *Бердниковъ*—Почетными Членами (22 Апрѣля).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Римскаго Права, Магистръ *Митюковъ*—Адъюнктомъ по той же кафедрѣ (22 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Лебедянскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Нероновъ*—къ таковой же должности въ Козловское Уѣздное Училище (6 Апрѣля).

УВОЛЕНЪ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Состоявшій при Г. Министрѣ Чиновникомъ особыхъ порученій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Вронченко*—по случаю зачисленія его въ Генеральный Штабъ, съ переименованіемъ въ Генераль-Майоры (17 Апрѣля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О РЕЙМСКОМЪ ЕВАНГЕЛІИ.

(Окончаніе).

Изъ всего сказаннаго можемъ заключить, что Кирилловская часть Реймскаго Евангелія переписана съ подлинника уже испорченнаго : ибо еслибъ она переписывалась съ исправнаго текста, то переписчикъ, отвергая Болгарское правописаніе, ввелъ бы иное, но однообразное, установилъ бы правила, которымъ слѣдовалъ бы постоянно. Разстояніе между подлинною рукописью Св. Меодія и Сазавскою почти двѣсти лѣтъ ; а въ это пространство времени сколькимъ измѣненіямъ могло подвергнуться первоначальное произведеніе Святыхъ братьевъ ! Знаемъ, что уже скоро по смерти Меодія, Архіепископъ Климентъ, недовольный Кирилловскими письменами, избоб-

рѣлъ какую-то новую азбуку, и переписалъ ею книги Священнаго Писанія (*). Что здѣсь должно разумѣть подѣ новою азбукою, неизвѣстно; можетъ быть, это были Глагольскія письмеца, а можетъ быть, только новое правописаніе. Если въ самой Болгаріи были недовольны Кирилловскою азбукою, то тѣмъ менѣе могли довольствоваться ею Сербы, не имѣя въ своемъ языкѣ носовыхъ звуковъ, и не понимая отличія между *л* и *ль*, между *ѣ* и *ѣ-емъ*. Они-то первые преобразовали Кирилловское правописаніе, совершенно выпустили *ѣ*, уничтожили отличіе между *л* и *ль*, отвергнули носовые звуки, а вмѣсто черты (буквы *ѣ*), поставляемой передъ гласными, ввели придыханіе. Въ послѣдствіи времени и это различіе исчезло; придыханія начали ставить не только передъ всѣми гласными, но даже и передъ согласными буквами. Такимъ образомъ, не говоря о Глагольской азбукѣ, образовались два разряда рукописей: Болгарскій и Сербскій. Когда Русь приняла Христіанскую Вѣру, то вмѣстѣ съ нею получила она и книги Богослужебныя, которыя внесены были въ нее изъ Болгаріи и Сербіи. Отсюда Русско-Славянское правописаніе заключаетъ въ себѣ признаки обоихъ разрядовъ, и Болгарскаго, и Сербскаго, съ примѣсью и своей, народной стихіи. Въ этомъ Русскомъ разрядѣ кореннымъ, основнымъ правописаніемъ всегда было Болгарское; вліяніе Сербскихъ рукописей видимъ въ совершенномъ опущеніи (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ) юсовъ, въ замѣнѣ *я* буквами *ь* и *е*, а начиная съ XIV вѣка въ употребленіи *ы* вмѣсто *ы*; наконецъ народная стихія заклю-

(*). См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. II.

чается въ замѣнѣ *ъ*-а буквою *о*, и *ь*-я буквою *е*, въ употребленіи частицы *ере* вм. *арь*, въ соединеніи шипящихъ съ твердыми гласными и т. д. Это Русско-Славянское правописаніе подраздѣляется на два разряда, коихъ не назовемъ испорченнымъ и неправильнымъ, но произвольнымъ (до Патріарха Никола) и условнымъ. Наконецъ и сами Болгары до того измѣнили свой языкъ, что Кирилловы *ж* и *н* а сдѣлались имъ вовсе непонятными; они стали употреблять *ж* даже вмѣсто *л* и *о*, и такимъ образомъ произошелъ пятый разрядъ — смѣшанный. Итакъ Славянскія — Кирилловскія рукописи раздѣляемъ на пять главныхъ разрядовъ: 1) древне-Болгарскій, 2) Сербскій, 3) Русскій-произвольный, 4) Русскій-условный, и 5) смѣшанный. Слѣдовательно и Ганкино, и Копитарово дѣленіе рукописей на разряды оказывается неточнымъ. Копитаръ въ первомъ разрядѣ помѣщаетъ Южно-Паннонскія рукописи, но самъ говоритъ, что памятниковъ этого разряда до сихъ поръ не открыто; Г. Ганка помѣщаетъ Паннонскія (Моравскія) рукописи во второмъ разрядѣ и относитъ сюда Реймское Евангеліе. Но это Евангеліе очевидно принадлежитъ къ Сербскому классу памятниковъ, и потому 2-й Ганкинъ разрядъ уничтожается самъ собою, и слѣдовательно ни по Копитарову, ни по Ганкину дѣленію рукописей Паннонскій разрядъ *до сихъ поръ* вовсе не существуетъ.

Изъ этого разсмотрѣнія Кирилловскаго Реймского Евангелія заключаемъ, что оно напечатано на Болгарскомъ языкѣ и переписывалось сперва въ Сербіи, а потомъ въ Россіи. Теперь намъ остается еще рѣшить: когда и кѣмъ оно написано?

Копитаръ относилъ Сазавскую рукопись къ XIV вѣку; но очень жаль, что онъ не привелъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Въ Гезихин (стр. 66) онъ приводитъ Глагольское послѣсловіе Реймскаго Евангелія, но читаетъ его ошибочно, именно: «псалъ есть прокопъ *отѣ* сву руку», а между тѣмъ въ послѣсловіи сказано совсѣмъ иначе: «псалъ ѣ *сѣи* прокопъ *опѣ* (аббатъ) сву руку». Какимъ образомъ произошла эта ошибка, не знаю; но Копитаръ чуть ли не на ней единственно основалъ свое мнѣніе о вѣкѣ Сазавской рукописи. Онъ говоритъ, что «приписывать эту рукопись Св. Прокопію невозможно потому, что въ 1395 г. (когда писано Глагольское послѣсловіе) никто Св. Прокопія не назвалъ бы просто отцемъ Прокопіемъ». Но исправленіи ошибки, мнѣніе это уничтожается само собою.

Для означенія времени, къ которому слѣдуетъ относить Кирилловское Реймское Евангеліе, существуютъ два средства: филологическое изслѣдованіе и историческое свидѣтельство. Второе указываетъ на XI вѣкъ, а первое ему не противорѣчитъ. Въ послѣсловіи Глагольскаго Службеника, извѣстнаго, вмѣстѣ съ Кирилловскою частью, подъ названіемъ Реймскаго Евангелія, сказано: «*Лѣтъ сѣхд 1. 3. 9. 5.* тато евіаіне а епіаіне есто су писани словѣнскимъ ѣзкемъ. ти імаіи спиевани бити нь годи. кдѣж опѣ под коруну мни служи. А друга страна тиех'то книжекъ. іенжъ ѣ подлѣ Рус'кего зѣна. псалъ ѣ сѣи прокопъ опѣ сву руку. а то писмо Рус'ке даль нѣбожтинъ (покойный) карель чѣрти цѣь рѣимски ко славѣни тому то клѣтру (монастырю). а ке цти

свѣтому ерониму и свѣтому прокону. господине рачь му дати покои вѣчни аминь. Это послѣсловіе, относительно Кирилловской части, основано на преданіи, приписывавшемъ ее Св. Проконію; видимъ однакожь, что писецъ, хотя и вѣрилъ преданію, но прибавилъ, что это *письмо* не наше, но *Русское* и по *Русскому* закону, а эти слова здѣсь не даромъ. Если Глагольскій писецъ былъ родомъ изъ Далмаціи, откуда Карлъ IV вызвалъ монаховъ въ основанный имъ Славянскій монастырь, то Далмату ближе знать Сербію, нежели Россію, и *письмо* это онъ назвалъ бы не Русскимъ, но Сербскимъ. Если онъ былъ Чехъ, какъ это можно заключить по языку послѣсловія, то и въ такомъ случаѣ было бы сказано: по *Сербскому* закону, а не по *Русскому*. Припомнимъ историческое обстоятельство, что самое назначеніе Эмаусскаго монастыря состояло въ сближеніи Церкви Западной съ Восточною, а подъ этою послѣднею Карлъ IV преимущественно разумѣлъ Церковь Сербскую. Во время основанія Эмаусскаго монастыря царствовалъ въ Сербіи Степанъ Душанъ Сильный, и къ нему—то писалъ въ 1355 г. Карлъ IV, увѣщевая соединиться съ Римскою Церковію и указывая ему на славу, какой достигнуть они (связанные между собою происхожденіемъ и языкомъ), когда одинъ изъ нихъ будетъ владѣтелемъ Римской, а другой—Греческой Имперіи. Славянскимъ Эмаусскимъ монахамъ указано было дѣйствовать именно въ духѣ соединенія Церквей, и потому Глагольскій писецъ не преминулъ бы Кирилловское письмо назвать Сербскимъ, если бы оно дѣйствительно не было Русскимъ, то есть, если бы

оно не досталось въ Чехію изъ Россіи. Итакъ Реймское Евангеліе, написанное первоначально на Болгарскомъ языкѣ, переписывалось Сербомъ; въ этомъ удостовѣряютъ насъ грамматическія формы и правописание памятника. Съ Сербскаго подлинника переписывалъ его Русскій, въ чемъ свидѣлствуютъ отдѣльныя слова и сходство въ выраженіяхъ съ Песторовою Лѣтописью. Историческое свидѣтельство называетъ это Евангеліе Русскимъ, и по внутреннему содержанию (по закону Русскому), и по внѣшней формѣ (письмо Русское). То же самое послѣсловіе въ краткихъ словахъ рассказываетъ и дальнѣйшую судьбу Евангелія: изъ Руси оно перешло въ Чехію, въ Сазавскій монастырь, Настоятель коего, Св. Прокочій переписалъ его собственноручно. Слѣдовательно Евангеліе это перешло въ Чехію въ XI вѣкѣ: потому что Сазавскій монастырь существовалъ только съ 1030 г. по 1096 годъ. Въ XII и XIII вѣкахъ, продолжалось въ Чехіи гоненіе на Славянскую Литургію, начавшееся еще въ концѣ XI столѣтія; въ XIV в. введены уже были Глагольскія письмена; слѣд. остается только XI вѣкъ, въ которомъ Чешскіе Князья благопріятствовали народному Богослуженію, въ которомъ существовалъ Славянскій монастырь и переписывались книги, необходимыя при Богослуженіи. Была ли рукопись эта переписана Чехомъ, — на-то, какъ уже выше сказано, нѣтъ никакихъ филологическихъ доказательствъ. Историческое свидѣтельство, или, лучше сказать, преданіе, говоритъ въ пользу этого мнѣнія, но мы не осмѣливаемся безусловно послѣдовать ему. Довольно того, что Реймское Кирилловское Евангеліе относится

къ XI вѣку, что оно хранилось въ Сазавскомъ монастырѣ, существовавшемъ съ 1030 по 1096 годъ, и что чрезъ триста лѣтъ (1347 г.) подарено было Карломъ IV Эмаусскому монастырю.

Итакъ вопросъ о Кирилловской части Реймскаго Евангелія, которую мы, вмѣстѣ съ Г. Ганкою, называемъ Сазавскою рукописью, считаемъ рѣшеннымъ. Рѣшеніе наше состоитъ изъ двухъ частей; въ первой мы *утверждаемъ*, что Сазавская рукопись, написанная первоначально на Болгарскомъ языкѣ, переписывалась сперва Сербомъ, а потомъ Русскимъ, что изъ Руси она перешла въ XI вѣкѣ въ Чехію и хранилась въ Сазавѣ до конца существованія Сазавскаго — Славянскаго монастыря, т. е. до 1096 года. Во второй части *полагаемъ*, что она могла быть переписана съ Русскаго подлинника Чехомъ, и что этотъ Чехъ могъ быть или Св. Проконій, или какой-нибудь другой Сазавскій монахъ.

II. ГЛАГОЛЬСКАЯ ЧАСТЬ РЕЙМСКАГО ЕВАНГЕЛІЯ ИЛИ ЭМАУССКАЯ РУКОПИСЬ.

При разсмотрѣніи всякаго Глагольскаго памятника сейчасъ рождается вопросъ о происхожденіи Глагольской азбуки. Всѣ изслѣдованія не привели еще до сихъ поръ ни къ какому окончательному заключенію. Главные представители двухъ противоположныхъ мнѣній — Добровскій и Копитаръ, произнесли слишкомъ поспѣшный приговоръ, то относя се къ XIII вѣку (Добровскій), то приписывая

ей бѣольшую древность предъ Кирилловскою (Копитаръ). Ни съ Добровскимъ, ни съ Копитаромъ вполне согласиться невозможно: съ первымъ потому, что нынѣ открыты уже Глагольскіе памятники, по крайней мѣрѣ XI вѣка, и представлены доказательства употребленія Глагольскихъ писменъ въ этомъ столѣтіи; съ вторымъ потому, что его положенія не подтверждаются никакими памятниками старѣе XI вѣка, и притомъ никакими историческими свѣдѣтельствами. Лучшимъ разсужденіемъ въ этомъ отношеніи считаю статью Прейса, слишкомъ рано угасшаго для Славянской Филологіи, помѣщенную въ Ж. М. Н. Пр. (*). Отсылая читателя къ упомянутой статьѣ, сами не распространяемся о предметѣ, который, по нынѣшнимъ даннымъ, подвинуть не въ состояніи. Прейсъ не зналъ Реймскаго Евангелія, но признаки, отличающіе разобранные нами памятники, находятся и въ разсматриваемомъ нами Служебникѣ, заключающемъ въ себѣ чтенія изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Тщательно разсмотрѣвъ всѣ эти чтенія, и сравнивъ ихъ съ текстами Греческимъ и Латинскимъ и притомъ съ Библиями — Острожскою и новѣйшею, а равно и съ Остромировымъ Евангеліемъ, можемъ вывести заключенія: а) что чтенія изъ книгъ Новаго Завѣта, помѣщенные въ Глагольскомъ Реймскомъ Служебникѣ, переписаны съ Кирилловскаго подлинника и притомъ сличены съ Латинскимъ текстомъ, и б) что Глагольскія чтенія изъ книгъ Ветхозавѣтныхъ не переписаны съ Кирилловскаго подлинника, а прямо переведены съ Латинскаго языка, тогда какъ

(*). Ч. XXXVII, Отд. II.

Кирилловскія чтенія переведены съ Греческаго. До сихъ поръ не рѣшено окончательно, когда переведены всѣ книги Св. Писанія, хотя весьма достоверно, что при Св. Меодіи еще не было полнаго перевода Библии, а въ 1581 г. въ экземплярѣ, доставшемся Князю Константину Острожскому, не доста-ло третьей книги Маккавеевъ, которая тогда и была впервые переведена. Весьма сомнительно, были ли книги Ветхозавѣтныя въ XIII вѣкѣ переведены на Славянскій языкъ, по крайней мѣрѣ Глагольскій переписчикъ не преминулъ бы воспользоваться ими такъ, какъ онъ воспользовался переводомъ книгъ Новозавѣтныхъ. Разумѣется, отсюда исключается Псалтирь, какъ книга, необходимая при Богослуженіи. Притомъ, начиная съ крещенія Руси (988 г.), Исторія Славяно-Церковнаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Исторія перевода Священнаго Писанія подраздѣляется на Исторію въ: а) въ Россіи, б) въ Болгаріи и Сербіи, в) въ Хорватскомъ приморьѣ, употреблявшемъ тотъ же священный языкъ Меодія, но пользовавшемся не Кирилловскими, а Глагольскими письменами. Къ этому послѣднему разряду принадлежитъ и нашъ Служебникъ. Приведемъ изъ него различныя чтенія, сперва изъ Нового, а потомъ изъ Ветхаго Завѣта. Для сравненія приведемъ Латинскую Вульгату 1549 г., напечатанную въ Лионѣ, и Греческій текстъ, — или приводимый въ Остромировомъ Евангеліи, или изданный въ Базелѣ 1564 г., съ которымъ сличень Латинскій переводъ Эразма Роттердамскаго, наконецъ Премудрости Ис. Сир., изданныя на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ въ Лейпцигѣ 1568 г.

Реймскій Глагольскій
Служебникъ 1395. г.
(Иоан. XIII. 1—15).

Остромирово Еванге-
ліе.

Прѣждѣ дне празднѣка паски. вѣди Исѣ ѣко при- дѣ ему година. да прѣи- дѣтъ ѿ мира сего къ оцу. възлюбаль свое сущее вми- рѣ. дѣица възлюби е. Вѣ- чери бивши. дѣву юже вложшу в сѣце и Юдѣ Симуну Шкариотскому. да и прѣдасть. Вѣди Исѣ ѣко веа да ему оцѣ вру- цѣ. и ѣко ѿ бѣ изиде и к бѣ грѣдетъ. Вставъ сѣ вѣчере. и положи ризи свое и приѣмъ дѣи тионѣ и прѣпоѣсасѣ. потомже вливъ воду ва умивающу. начеть умивати ноги учѣикъ своимъ. и отира- ти дѣи тиономъ. имже бѣ прѣпоѣсанъ. Придѣ же к Симуноу Пѣтру. гдѣ ему *Иѣръ*. Гдѣ ти ли умиеши ногѣ мои. ѿвѣщавъ Исѣ и рѣче ему. Еже азъ тво-

Прѣжде праздниѣка па- сѣхы. вѣды Исѣ. ѣко приде комоу година. да прѣидеть отъ мира сего къ оцу. възлюбль свое сѣцѣа въ всемъ мирѣ до коньца възлюбѣа. и вечери бивъши даи во- лоу оуже вложьшоу въ сердце Июдѣ. Симоноу. Искариотскоуоумоу. да кого прѣдасть. вѣдыже Исѣ. ѣко веа дасть комоу оцѣ въ рѣциѣ. и ѣко отъ бѣ изиде. и къ бѣ идетъ. вставъ сѣ вечера положи ризи свое и при- имъ лен'тин. прѣпоѣсасѣ потомъ влиивъ водѣ въ оумывальницѣ. и начеть оумивати ногы оучени- комъ и отирати лен'ти- кмъ. имже бѣ прѣпоѣ- санъ. придеже къ Симо- ноу Петроу. и гдѣ комоу тѣ

Греческій текстъ по
Остромирову Евангелію,
вполнѣ согласный съ Ба-
зельскимъ изданиемъ Но-
ваго Завета 1564 г.

Вульгата (Лионъ.

1549 г.).

Πρὸ δὲ τῆς ἑορτῆς τῆ
πάσχα, εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι
ἐλήλυθεν αὐτῷ ἡ ὥρα, ἵνα
μεταβῇ ἐκ τῆ κοσμοῦ τῆτε
πρὸς τὸν πατέρα. ἀγαπήσας
τὸς ἰδίους τὸς ἐν τῷ κόσ-
μῳ εἰς τέλος ἠγάπησεν
αὐτούς. Καὶ δείπνῳ γενο-
μένῳ, τῷ διαβόλῳ ἤδη βε-
βληκότος εἰς τὴν καρδίαν
Ἰούδα Σίμωνος Ἰσκαριώτου,
ἵνα αὐτὸν παραδώ, εἰδὼς
ὁ Ἰησοῦς, ὅτι πάντα δέδω-
κεν αὐτῷ ὁ πατήρ εἰς τὰς
χεῖρας, καὶ ὅτι ἀπὸ θεοῦ
ἐξῆλθε, καὶ πρὸς τὸν θεὸν
ὑπάγει, ἐχειρᾶται ἐκ τῷ
δείπνῳ, καὶ κίθησι τὰ ἱμά-
τια αὐτῷ καὶ λαβὼν λέν-
των, διέζωσεν αὐτόν. Εἶτα
βόλλει ὕδωρ εἰς τὸν νεπ-
τῆρα, καὶ ἤρξατο νίπτειν
τὸς πόδας τῶν μαθητῶν,
καὶ ἐκμάσσειν τῷ λευκῷ,
ὃ ἦν διαζωσμένος. Ἐρχο-

Ante diem festum Pas-
chæ, sciens Jesus quia ve-
nit hora eius ut transeat
ex hoc mundo ad Patrem,
cum dilexisset suos qui
erant in mundo, in finem
dilexit eos. Et coena facta,
cum diabolus jam misisset
in cor, ut traderet eum,
Judas Simonis Iscariotes,
sciens quia omnia dedit ei
Pater in manus, et quia a
Deo exivit, et ad Deum ve-
dit, surgit a coena, et po-
nit vestiment sua, et eum
accepisset linteam, prae-
cinxit se. Deinde misit
aquam in pelvim, et coepit
lavare pedes discipulorum,
et extergere linteo quo
erat praecinctus. Venit er-
go ad Simonem Petrum,
et dixit in Petrus, Domi-
ne tu mihi lavas pedes?
Respondit Jesus, et dixit

ру ти нѣ вѣси нѣе. раз-
умѣши же по сихъ. И
гѣа ему Пѣръ. Не умне-
ши ногу моею в' вѣкъ. О-
вѣща ему Исѣ. Аще нѣ
умию тѣбѣ. нѣ *имѣти вач-*
ильши чести са мною. Гѣа
ему Симунь Пѣръ. Гѣи нѣ
такмо нозѣ мои на и ру-
цѣ и гѣву. Гѣа ему Исѣ.
иже измивльнѣ е. нѣ трѣ-
буеть. на такмо нозѣ из-
мити. есть бо вѣсь чистъ.
И ви чисти есте на нѣ
вси. Вѣдѣаше бо прѣдаю-
щаго. и сего ради рѣче.
нѣ вси чисти есте. Егда
же уми ноги ихъ. приѣтъ
ризѣ свое. и възлежѣ паки
рѣче имъ. Вѣсте ли что
створихъ вѣмъ. азъ гѣ и
учитѣль вѣмъ. Ви възваете
ме *учителю* и гѣи и добре
гѣете. есмь бо. Аще убо
азъ гѣ и учитѣль умихъ
ноги ваше. и ви дѣлжнѣ
есте другъ другу умива-
ти нозѣ. образъ убо дахъ
вамъ. Ъкже азъ створихъ
вѣтъ. тѣко и ви да творите.

гѣи ты ли мой оумыкши
нозѣ отгѣвѣща Исѣ. и ре-
че кмоу кже азъ творѣ.
ты не вѣси нынѣ разоу-
мѣши же по сихъ. гѣа
кмоу Петръ не оумыкши
мокою ногоу вѣ вѣкъ отгѣ-
вѣща кмоу Исѣ аще не
оумыж тебе неимаши чя-
сти съ мѣнож гѣа кмоу.
Симонъ Петръ Гѣи не но-
зѣ мои тѣкъмо нѣ и рѣ-
цѣ и главлѣ гѣа кмоу Исѣ
измѣвеныи. не трѣбуекъ
тѣкъмо нозѣ оумыти кстѣ
бо вѣсь чистъ. и вы чи-
сти ксте нѣ не вси. вѣ-
дѣаше бо прѣдающаго и.
сего ради рече. тѣко не
вѣси чисти ксте. кгда
оумы Исѣ нозѣ оучени-
комъ своимъ приѣтъ ри-
зы своя и възлеже пакы.
рече имъ вѣсте ли что
сѣтворихъ вамъ. вы
глашакте мя оучитель и
гѣ. и добръ гѣнте ксмѣ
бо. аще оубо азъ оумыхъ
ваши нозѣ. гѣи оучитель.
и вы дѣлжнѣ ксте
другъ другоу. оумыва-
ти возѣ образъ бо дахъ

ται ἔν̄ προς Σιμωνα Πέ-
τρον, καὶ λέγει αὐτῷ ἐκεί-
νος. Κύριε, σὺ μὲν νίπτεις
τὰς πόδας; Ἀπεκρίθη Ἰη-
σοῦς, καὶ εἶπεν αὐτῷ. ὃ
ἐγὼ ποιῶ, σὺ ἔκ οἶδας ἄρτι,
γνώση δὲ, μετὰ ταῦτα.
Λέγει αὐτῷ Πέτρος. Οὐ μὴ
νίψης τὰς πόδας μὲν εἰς τὸν
αἰῶνα. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ
Ἰησοῦς. Ἐὰν μὴ νίψω σε,
ἐκ ἔχεις μέρος μετ' ἐμοῦ.
Λέγει αὐτῷ Σίμων Πέ-
τρος. Κύριε, μὴ τὰς πόδας
μὲν μόνον, ἀλλὰ καὶ τὰς
χεῖρας καὶ τὴν κεφαλὴν.
Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς. Ὁ
λελυμένος, ἔχειαν ἔχει
ἢ τὰς πόδας νίψασθαι,
ἔστι γὰρ καθαρὸς ὅλος.
Καὶ ὑμεῖς καθαροὶ ἔστε,
ἀλλ' ἐγὼ πάντες. Ἦδει γὰρ
τὸν παραδιδόντα αὐτὸν, διὰ
τῆτο εἶπεν. Οὐχὶ πάντες
καθαροὶ ἔστε. Ὅτε ἐνιψεν
ὁ Ἰησοῦς τὰς πόδας τῶν
μαθητῶν αὐτῶ, ἔλαβε τὰ
ἱμάτια αὐτῶ, καὶ ἀνέπεσε
πάλιν, εἶπεν αὐτοῖς. Γι-
νώσκετε τί πεποίηκα ὑμῖν;
ὑμεῖς φωνεῖτέ με. ὁ διδά-
σκαλος καὶ ὁ κύριος, καὶ

ei, quod ego facio, tu ne-
scis modo: scies autem pos-
tea, Dicit ei Petrus, non
lavabis mihi pedes in aeter-
num. Respondit ei Jesus.
Si non laverō te, non ha-
bebis partem mecum. Di-
cit ei Simon Petrus, Do-
mine, non tantum pedes
meos sed et manus et ca-
put. Dicit ei Jesus, Qui
totus est non indiget nisi
ut pedes lavet, sed est mun-
dus totus. Et vos mundi
estis, sed non omnes. Scie-
bat enim quisnam esset
qui traderet eum, propte-
rea dixit. Non estis mundi
omnes. Postquam ergo la-
vit pedes eorum, accepit
vestimenta sua; et cum
recubisset, iterum dixit
eis, Scitis quid fecerim
vobis? Vos vocatis me ma-
gister et Domine et bene
dicitis, sum etenim. Si ergo
ego lavi pedes vestros Do-
minus et Magister: et vos
debetis alter alterius lavare
pedes. Exemplum enim de-
di vobis ut quemadmodum
ego feci vobis, ita et vos

вамъ. да якоже азъ съ-
творихъ вамъ и вы тво-
рите.

Видимъ, слѣдовательно, что переводъ вездѣ одинъ и тотъ же: вся разница въ правописаніи; разумеется, не безъ того, чтобы и въ грамматическихъ формахъ не отразилась племенная стихія, въ Глагольскомъ Служебникѣ—Хорватская, въ новѣйшей Библии—Русская. Маловажная разность, заключающаяся въ Глагольскомъ Служебникѣ, сравнительно съ Остромировымъ Евангеліемъ, доказываетъ, что Глагольскій текстъ, переписанный съ Кирилловскаго подлинника, былъ сличенъ съ Латинскою Вуль-

Глаг. Служ. 1395 г.
(Ис. Сяр. XV. 1—6).

Острожская Библия.

Босесе гѣ. творить
блѣавъ. иже прилагаетъ се
къ нѣдѣ. и вѣмлетъ ю и срѣ-
те и ѣко мати чьстнаѣ.
Напите его гѣ. хлеба
жвѣтнго и рѣмнго. и води
прѣмудрости сѣстѣчнѣ на-
пон его. И утврѣдитъ се

Бояися бѣ сътворитъ
се, и держаи законъ по-
стигнетъ ю. и срящетъ
его яко мѣти и яко
жена дѣвства приметъ и.
Оухлѣбитъ его хлѣбомъ
рѣзмѣ, и водою премѣд-
рости напоитъ и. Оутвер-

καλῶς λέγετε. Εἰμι γὰρ. *faciativ.*
 Εἰ ἔν ἐγὼ ἔτηρα ὑμῶν τὰς
 πόδας, ὁ κύριος καὶ ὁ δι-
 δάσκαλος, καὶ ὑμεῖς ὀφεί-
 λετε ἀλλήλων ἰπτειν τὰς
 πόδας. Ἐπόδειγμα γὰρ ἔ-
 δόξα ὑμῖν, ἵνα καθὼς
 ἐγὼ ἐποίησα ὑμῖν, καὶ
 ὑμεῖς ποιῆτε.

гатою. Въ позднѣйшихъ Латинскихъ текстахъ, осо-
 бенно же начиная со второй половины XVI столѣ-
 тия, разницы этой нѣтъ, потому что въ это именно
 время Латинскій переводъ приноровленъ къ Грече-
 скому тексту. Совсѣмъ другое дѣло въ книгахъ Вет-
 хозавѣтныхъ. Возьмемъ одинъ отрывокъ для срав-
 ненія; изъ него увидимъ, что Глагольскій пере-
 водъ сдѣланъ съ Латинскаго, Кирилловскій же съ
 Греческаго языка.

Премудрости Ис. Сир.
 (издание Ioachimi Ca-
 merarii. Lipsis. 1568 г.).

Лат. Вульгата (1549 г.
 Лионъ).

Ὁ φοβούμενος τὸν κύριον
 ποιήσει αὐτὰ, καὶ ὁ ἐγ-
 κρατῆς γνώσεως νόμον εὐ-
 ρήσει αὐτήν, καὶ ὡς μῆ-
 τηρ ὑπαντήσει αὐτῷ, καὶ
 ὡς γυνὴ καρθινίας προσ-
 δέξεται αὐτόν. ψωμιεῖ αὐ-
 τὸν ἄρτον συνέσεως, καὶ

Qui timet Deum faciet
 bona, et qui continens est
 iustitiae, apprehendet illum,
 et obviabit illi quasi ma-
 ter honorificata, et quasi
 mulier a virginitate susci-
 piet illum. Libabit illum
 panes vias et intellectus, et

о нѣмъ и нѣ прѣклонит' се.
и удр'жит' и нѣ пост'и-
дит' се. и взнѣсет' и о не-
кр'н'нихъ своихъ. Посре-
дѣ цркви. Овр'зѣ уста
его гѣ. и ѡпл'ни и дѣха
прѣмудрости и разума и
вризѣ сѣви облаче его. Кра-
соту и радость собра нь
него. и имѣнемъ вѣчнимъ
наскѣда и гѣ бѣ нѣш.

дится на пен и не пре-
клонитея и до нея при-
станеть и не постыдит-
ся и въздвигнетъ и паче
искренихъ его. посреди
цркви раздвигнетъ оуста
его. веселіе и вѣнецъ ра-
дости, имя вѣчно насле-
дитъ.

Нѣкоторыя чтенія заключаютъ въ себѣ прибав-
ленія, не находящіяся ни въ Греческомъ, ни въ

Се зки'йкъ вѣи иже ѣко
свѣтлнкъ в' т'ме всиѣ.
илки звѣзда заюр'на в'
облацѣ. Ёкоже и луна
пл'на в'днѣхъ ее стѣости.
илки сѣн'це сиѣющее в
силѣ своем. и сице си
осиѣ в'дому бѣи. Ёко ду-
га луцъ прѣд'ступающъ
прѣд' облаки. и аки цвѣтъ
сѣви дѣннѣ бивающихъ ;

Се креи великии ѣко
свѣзда оутрени посреди
облакѣ, аки лѣна полна
въ дни, и ѣко сѣнце сѣя
на црковъ вышняго, и
аки дѣга свѣтящися на
облацѣхъ славы, ѣко
цвѣтъ шипки въ дни кла-
са, и ѣко кринъ прѣисхо-
женіи воды, и ѣко стоб-
ло ливаново въ дни жат-

ἕδωρ σοφίας ποτιεῖ αὐτόν, καὶ στηριχθήσεται ἐπ' αὐτήν, καὶ ἔ μὴ κλιθῆ· καὶ ὑψώσῃ αὐτόν παρὰ τὸς πλησίον αὐτῶ, καὶ ἐν μέσῳ ἐκκλησίας ἀνοίξει στόμα αὐτῶ· εὐφροσύνην καὶ στέφανον ἀγαλλιάματος εὐρήσει, καὶ ὄνομα αἰῶνος κατακληρονομήσει αὐτόν.

aqua sapientiae salutaris potabit illum, et firmabitur in illo et non flectetur: et continebit illum, et firmabitur in illo et non flectetur: et continebit illum, et non confundetur: et exaltabit illum apud proximos suos, et in medio ecclesiae aperiet os ejus, et adimplebit illum spiritu sapientiae et intellectus et stola gloriae vestiet illum. Jucunditatem et exultationem thesaurizabit illum, et nomine aeterno haereditabit illum.

Латинскомъ текстахъ: Сюда относится чтение изъ Премудростей Иисуса Сираха— Гл. L. ст. 6—14.

Ὁ ἱερεὺς ὁ μέγας, ὃς... ὡς ἀστὴρ ἰωδινὸς ἐν μέσῳ νεφελῶν, ὡς σελήνη πλήρης ἐν ἡμέραις αὐτῆς, καὶ ὡς τόξον φωτίζον νεφέλας δόξης, ὡς ἥλιος ἐκλάμπων ἐπὶ ναὸν ὑψίστου, ὡς ἄνθος ῥόδων ἐν ἡμέραις νέων ὡσεὶ κρίνα ἐπ' ἐξόδῳ ὕδατος, ὡς βλαστὸς λιβάνου ἐν ἡμέραις θέρους. ὡς πύρ
Часть LVIII. Омд. 11.

Sacerdos magnus, qui... quasi nebulae, et quasi luna plena in diebus suis lucet. Et quasi sol refulgens, sic ille effulsit in templo Dei. Quasi arcus refulgens inter nebulas gloriae, et quasi flos rosarum in diebus vernis et quasi lilia, quae sunt in transitu aquae, et quasi thus redolens in

и ѣки рожа цватушиѣ и
лидиѣ ѣме вѣнѣсена ѣ
на водахъ в стагнахъ и
ѣко дивнѣ иже дасть во-
ню в' дни летне. И ѣко
огнѣ в кадилѣ и там'ѣнѣ
иже дасть блѣоуханне. и
ѣко сасудѣ вдатъ самъ
себою очищенѣ. украшенѣ
пѣе камѣнѣ драгаго. И
ѣко маслина падѣта в цѣкви
Хѣи. и ѣко чипрѣсь в горѣ
взета в прѣвѣи сѣвнне
риш. свѣтлость пода бли-
жикѣ. Корупа бр'ни ѣко
насаждѣние в горѣ ли-
ванске. сада сѣру бѣ ѣ
устъ своихъ. и виме Хѣо.
сѣва его ѣ в цѣкви Хѣи.

вѣи. и ѣко огнѣ и диванѣ
в кадилуци. и ѣко съсѣдѣ
златѣ черствѣ, оукра-
шенѣ всѣцѣмъ каменемъ
многоцѣннѣмъ, и ѣко
маслина. износящи плодѣ
и ѣко кипарисѣ взра-
стали до облакъ, егда
прѣвѣи емѣ одеждѣ славы
и егда облачитѣся въ со-
вершенѣ хваленѣя, на
вѣсхоженѣ олтаря сѣго,
прослави обложенѣя сѣи-
лица. в негда прѣвѣи
оуды ѣ кренскѣ рѣкѣ, и
самѣ стоя при оуглѣ ол-
таря, окрѣтъ его вѣнецѣ
братѣи, ѣко прозябенѣ
кедрѣско в ливанѣ, и обы-
идоша его ѣко стемблѣ
финиково.

Изъ приведенныхъ чтеній видишь, что Глаголь-
скій Служебникъ писанъ на древне-Болгарскомъ
языкѣ, съ примѣсью Хорватской стихіи. Онъ напи-
санъ въ Чехіи, что видно не только изъ послѣсло-
вія, но и изъ нѣкоторыхъ чтеній въ честь Святыхъ
Чешскихъ, какъ напр. въ честь Святаго *Вѣщеслава*
и *Св. Прокопа опата*. Это послѣднее чтеніе могло
быть даже и переведено въ Чехіи, но только *могло*;
съ достовѣрностію же атого сказать нельзя, пото-

καὶ λέβανος ἐπὶ πυρίῳ. ὡς
 σκεῦος χρυσίον ὀλοσφύρα-
 τον κεκοσμημένον παντὶ
 λίθῳ πολυτελεῖ. ὡς ἔλαιον
 εὐπρεπὴς ἀναθάλλουσα καρ-
 πὸς, καὶ ὡς κυπάρισ-
 σος ὑψημένη νεφέλαις. ἐν
 τῷ ἀναλαμβάνειν αὐτὸν
 στολὴν δόξης, καὶ ἐνδύ-
 σασθαι αὐτὸν συντέλειαν
 καυχήματος. ἐν ἀναβάσει
 θυσιαστηρίου ἁγίου ἐδό-
 ξασε περιβολὴν ἁγιάσμα-
 τος. ἐν δὲ τῷ δέχεσθαι
 μέλη ἐκ χειρὸς ἱερέων, καὶ
 αὐτὸς ἑστῶς παρ' ἐσχάραν
 βωμῆ. κύκλωθεν αὐτοῦ
 στέφανος ἀδελφῶν, ὡς
 βλάστημα κέδρων ἐν τῷ
 λιβάνῳ, καὶ ἐκύκλωσαν
 αὐτὸν ὡς στελέχη φοινί-
 κων.

diebus aestatis. Quasi ignis
 effulgens, et thus ardens
 in igne. Quasi vas auri
 solidum, ornatum omni
 lapide pretioso. Quasi o-
 liva pullulans, et cypres-
 sus in altitudinem se ex-
 tollens, in accipiendo ip-
 sum stolam gloriae, et ves-
 tiri eum in consummatio-
 ne virtutis. In ascensu alta-
 ris sancti gloriam dedit
 sanctitatis amictum. In ac-
 cipiendo autem partes de
 manu sacerdotum, et ipse
 stans juxta aram. Circa
 illum corona fratrum: et
 quasi plantatio cedri in
 monte Libano, sic circa
 illum steterunt quasi rami
 palmae et omnes filii A-
 aron in gloria sua.

му что слова имбрьсь (дождь) и казаніе (disciplina, въ Острож. Библ. художество и наказаніе), на которыя указываетъ Копитаръ, могли быть равне употреблены и Чехомъ и Хорватомъ. Изъ всего сказаннаго о Глагольскомъ Реймскомъ Служебникѣ выводимъ, или, лучше сказать, повтораемъ наши заключенія :

1) Онъ писанъ въ 1395 г., въ Чехіи, и употреб-
 лямся при торжественномъ служеніи Настоятеля въ

большіе праздники, а именно въ Свѣтлое Воскресеніе, Рождество Христово и Духовъ день.

2) Языкъ его древне-Болгарскій съ примѣсю Хорватской приморской стихіи.

3) Чтенія изъ книгъ Новаго Завѣта списаны съ Кирилловскаго подлинника и только сличены съ Латинскимъ текстомъ.

4) Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта переведены прямо съ Латинскаго языка, изъ чего слѣдуетъ, что если тогда и существовалъ Кирилловскій переводъ нѣкоторыхъ книгъ Ветхозавѣтныхъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ не былъ извѣстенъ Славянамъ Глагольскимъ; въ противномъ случаѣ, они воспользовались бы имъ такъ, какъ воспользовались Кирилловскимъ переводомъ Евангелія, Дѣяній, Посланій и Апокалипсиса.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Вопрѣсь о языкѣ Св. Писанія считается уже почти рѣшеннымъ; вообще его признають древне-Болгарскимъ, хотя и не всѣ въ этомъ убѣждены. Даже лучшій знатокъ Славянской Филологіи А. Х. Востоковъ колеблется между Болгарскимъ и Паннонскимъ происхожденіемъ этого языка, что заключаемъ изъ словъ, сказанныхъ по случаю окончанія род. падежа на *ia* вмѣсто *io*, встрѣчающагося въ Супрасльской рукописи, и изъ предисловія къ Остромирову Евангелію: «Языкъ сего (Остр.) Евангелія можно назвать по преимуществу Церковно-Славянскимъ, т. е. тѣмъ, который сохранился въ церковныхъ книгахъ Славянъ Грековосточной Церкви, какому бы, впрочемъ, племени ни принадлежалъ этотъ языкъ, Болгарскому или Паннонскому. Шафа-

ричь — представитель первого мѣня, Копитаръ — второго. Въ доказательство Болгарскаго происхожденія Шафарикъ приводитъ свидѣтельства Писателей, современныхъ Св. Меодію и позднѣйшихъ. Г. Бодянский (Ж. М. Н. Пр. 1843. Іюнь.) почти окончательно рѣшаетъ вопросъ, приводя свидѣтельство послѣсловія Службника, купленнаго въ половинѣ XVI столѣтія, но писаннаго «судя по внутреннимъ и внѣшнимъ свойствамъ, гораздо раньше упомянутого времени, по крайней мѣрѣ, тремя вѣками, если не больше». Въ этомъ послѣсловіи сказано: «Сіа^ж (Св. Кирилъ и Меодій) прѣложиста вѣсе Бже^чтъвѣное писаніе Греческыѣ кни^г на Словенскыи языкѣ на Българскыи». Хотя свидѣтельство это очень важно, но все же оно не опровергаетъ возраженій Копитара, мнѣніе котораго слѣдующее: Святые Кирилъ и Меодій переводили Священное Писаніе на языкъ Карантано-Виндскій, какимъ онъ называетъ нарѣчіе Славянъ, жившихъ въ древнемъ Норикѣ и Панноніи, между рѣками Сочеею (Isopzo) и Дунаемъ. Эти Карантаны граничили съ одной стороны съ Нѣмцами, съ другой съ Италіанцами и приняли Св. Крещеніе еще въ VI вѣкѣ отъ Нѣмецкихъ и Италіанскихъ миссіонеровъ. Поэтому и въ языкъ ихъ необходимо вошли многія Нѣмецкія и Латинскія слова; какъ напр. цѣкы — Kirche, олтаре или алтарь — altare, хрьсть и хрстити (новѣйшія кр'сть и кр'стити) — Christ и christen, постъ — Faste, попъ — pharh (pfaffe), пек'ль и пекло отъ слова рёsch, употреблявшагося Нѣмцами въ IX в. въ значеніи ада, срѣда (medium) изъ Нѣмецкаго Mittwoch; цѣсарь — по Франкскому средневѣковому произношенію слова Caesar, оцътъ — acetum, папѣжъ — Pabst, мнѣхъ — Mönch, конканіе — communicare (пріобщаться). Св. Меодій началъ совершать Славянское Богослуженіе въ 870 г. въ Паннонскомъ Балатонскомъ Княжествѣ Князя Коцела и переводилъ Священное Писаніе на языкъ своей Епархіи. Этимъ языкомъ было нарѣчіе Карантанское. Если бы Св. Кирилъ и Меодій переводили Библію на Болгарское нарѣчіе, то какими образомъ могли бы войти въ него слова Нѣмецкія и

Латинскія, когда ни Нѣмцы, ни Итальянцы не участвовали въ обращеніи Болгаръ?

Противникомъ этого мнѣнія является Шафарикъ, доказывавшій, что языкъ Св. Писанія есть «Славянскій», употреблявшійся въ Сѣверной части Македоніи и прежней Мизіи, то есть въ тѣхъ земляхъ, которыя получили названіе Болгаріи, заимствованное ими отъ пришельцевъ — Болгаръ, подчинившихъ эти земли своей власти и вытѣснившихъ прежнія племенные названія.

Нѣкоторые Ученые, соглашаясь съ мнѣніемъ Шафарика, говорятъ, что приводимыя Копитаромъ слова не находятся въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ; слово же *цркъ* производятъ изъ Греческаго языка, ссылаясь на Экономиды, отыскивавшаго сходство между Славянскимъ и Греческимъ языками. Экономидъ, знавшій всѣ Эллинскіе діалекты, старался находить въ нихъ сходство со словами Славянскими и потому напр. слова *цркъ* объяснялъ Греческимъ *Κρηκόν δῶμα*, или *κρηκόν οἶκόν*, между тѣмъ какъ въ Евангеліи Славянское *цркъ* никогда этими словами не замѣняется. Притомъ Экономидъ дошелъ до крайности, и, не смотря на его знаніе Греческихъ нарѣчій, послѣдованія его вовсе не подвинули впередъ Славянской Филологіи. Притомъ изъ словъ, приводимыхъ Копитаромъ, нѣкоторыя дѣйствительно находятся въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ, въ главѣ которыхъ стоитъ Остромирово Евангеліе. Сюда относятся слова: *цркъ*, *папезъ*, *оцьтъ*, *постъ*, *алтарь*, *кръсть* и *кръстятъ*, *цесарь*.

Всѣ эти слова находятся въ Остромировомъ Евангеліи; но это еще не подтверждаетъ мнѣнія Копитара. Причина, почему Нѣмецкія и Латинскія слова находятся въ Библии, *кажется*, слѣдующая. племена, для которыхъ Святые братья переводили Св. Писаніе, были уже крещены, — противъ этого никто и не спорить; притомъ они были крещены Римскими Миссіонерами, кои необходимо внесли и нѣкоторыя слова, опредѣлявшія Христіанство. Слова эти укоренились въ народѣ, который, до прибытія Св. Кирилла,

нигъ уже в церквахъ, в алтаряхъ: Св. Кирилль, принявшій Моравіамъ, перевода Св. Писаніе на языкъ Болгарскій, уже знакомый ему, не могъ, боясь недоумѣній, замѣнить общепотребительныя Латинскія слова Греческими, и долженъ былъ подчиниться необходимости. Знаемъ, что, спустя много столѣтій, въ Русской Церкви произошелъ расколъ наиболѣе по причинѣ исправленнаго перевода книгъ Священныхъ и въ особенности по причинѣ измѣненнаго правописанія слова *Иисусъ*: а развѣ не могло случиться того же по причинѣ замѣны священныхъ словъ, укоренившихся въ народѣ (цѣлы, крѣсть, алтарь и прочихъ) другими, вовсе ему непонятными словами? Заключаемъ, слѣдовательно, что Св. Кирилль не могъ не употребить этихъ словъ, и долженъ былъ допустить ихъ въ своемъ переводѣ. Нѣкоторыя слова (напр. опять) Св. переводчикъ употребилъ Латинскія вмѣсто Греческихъ, безъ видимой необходимости. Славянскаго слова для означенія *оцта* нѣтъ, и Св. Кириллу представлялся важнѣйшій выборъ между Латинскимъ *acelum* и Греческимъ *δѣος* (Рус. укусъ). Почему онъ предпочелъ Латинское, это необъяснимо такъ же, какъ и то, что Римскіе Католики до сихъ поръ акаемѣты начинаютъ Греческими словами: *Κύριε ἐλέησον, Χριστί ἐλέησον, Κύριε ἐλέησον* (Господи помилуй), предпочитая ихъ болѣе себѣ понятнымъ—Латинскимъ.

Во всемъ этомъ примѣчаніи я имѣлъ въ виду только возложить винѣ Копитара и показать, что приводимое ими доказательство не можетъ служить въ подтвержденіе его винѣю. Преимущество остается все же за Болгарскимъ нарѣчіемъ.

Относительно Глагольской азбуки повторяю, что вопросъ этотъ не можетъ нынѣ быть окончательно рѣшеннымъ, пока не отыщется больше данныхъ, которыя, хотя весьма медленно, но постепенно умножаются.

2) Г. Ганка привелъ описки Діакона Григорія; мы приводимъ опечатки Г. Ганки. Книга, долженствующая замѣнять собою Парижское изданіе, должна быть очищена

отъ всѣхъ ошибокъ, чтобы никого не вводить въ заблужде-
нiе. Вотъ эти опечатки :

(Первое число показываетъ страницу, второе стол-
бецъ, третье строку).

Стр.	Стол.	Строка.	Читай	нѣпачева.	Вмѣсто	нѣпачева.
67	1	9	—	семр'ти.	—	семьти.
—	—	19	—	гѣмждѣ.	—	гѣмждѣ.
—	2	1	—	озикъ.	—	езикъ.
—	2	1	—	озикъ.	—	езикъ.
69	1	1	—	учѣйка.	—	учеѣйка.
—	—	—	—	своѣ.	—	свое.
—	—	2	—	ѣже.	—	еже.
—	—	6	—	Ѣрѣшша	—	Ѣрѣшта.
—	—	13	—	реченоѣ.	—	речениѣ.
—	2	3	—	жрѣбѣцъ.	—	ждѣбѣцъ.
—	—	10	—	дрѣвѣ.	—	дрѣвѣ.
71	1	6	—	гдѣскне.	—	гд'скне.
—	—	10	—	п'ѣнѣ.	—	п'ѣнне.
—	—	20	—	в ноцѣ.	—	вноци.
—	2	17	—	п'ѣте.	—	п'ѣте.
73	1	8	—	п'ѣть.	—	п'ѣть.
—	—	9	—	п'ѣть.	—	п'ѣть.
—	—	11	—	п'ѣть.	—	п'ѣть.
—	2	8	—	прѣидѣвѣ.	—	прѣидѣть.
75	1	13	—	гдѣ.	—	гдѣ.
95	1	6	—	и здрави.	—	и добра ви.
97	1	5	—	множество	—	множество.
107	1	7	—	въ нѣю	—	шиѣю.
—	2	11	—	блѣе	—	баше.
119	2	12	—	мѣнѣ	—	мѣне.
131	1	5	—	сѣвсемь	—	сѣвсени.
137	1	9	—	заюрна	—	заютрна.
141	1	6	—	взвани	—	взвани.
143	2	16	—	учѣци	—	учѣци.
145	1	13	—	сѣвѣ	—	сѣновѣ.

Стр. Стол. Строчка.

145	2	9	Чкашай	Хбъ	Вмѣсто	Хбъ.
147	2	15	—	поюрни	—	поютрини.
—	—	16	—	ма ^{ТТ} ну	—	ма ^Т ну.
155	1	9	—	всачаскиѣ	—	всачскаѣ.
—	2	18	—	внѣчетаѣ	—	внѣчѣтаѣ.
161	1	6	—	извѣдши	—	извѣдше.
163	2	4	—	к прѣдѣ	—	првѣдѣ.
169	2	15	—	юдѣисцѣемъ	—	юдѣисцемъ.
173	2	9	—	сливае	—	слишае.
—	—	20	—	судомъ	—	судемъ.
181	1	13	—	удобѣе	—	удобнѣе.

Не говорю уже о томъ, что есть ошибки и въ Кирилловской части и въ текстахъ, приводимыхъ изъ Остромирова Евангелія.

3) Къ изданію Г. Ганки приложена маленькая книжечка, подъ заглавіемъ: «Начала священнаго языка Словянъ». Это— краткая Славянская Грамматика, заключающая въ себѣ только этимологическую часть. Всякое позднѣйшее сочиненіе въ этомъ родѣ должно или превосходить предшествовавшія своими достоинствами, такъ какъ всякое дѣло человѣческое всегда идетъ къ совершенству, или представлять извлеченіе, сокращеніе, приноровленное къ познанію и появію тѣхъ, кого Авторъ имѣлъ въ виду. Извѣстно, что первымъ знаменитымъ Славянскимъ Филологомъ былъ Добровскій. Его Грамматика — рядъ замѣчаній, приведенныхъ въ систему. Все, сказанное въ ней, основано на глубокомъ изученіи Славянскихъ памятниковъ рукописныхъ и печатныхъ. Всѣ Сочинители Славянскихъ Грамматикъ только сокращали Добровскаго. Такая сокращенная Грамматика, составленная Г. Пеннскимъ, употребляется въ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ изложенныя въ ней правила относятся только къ языку церковныхъ книгъ, то и названіе «Славянской» не совсѣмъ ей прилично. Ее скорѣе можно назвать — Церковно-Славянской; названіе же «Славянской», обнимая весьма многое, слишкомъ не-

опредѣленно. Правописаніе печатныхъ священныхъ книгъ весьма отлично отъ правописанія Остромирова Евангелія или Лѣтописей. Трудно даже изъ всѣхъ древнѣйшихъ памятниковъ найти два совершенно сходные въ грамматическомъ отношеніи; въ Россіи писали иначе, нежели въ Болгаріи, а въ Болгаріи иначе, нежели въ Сербіи. Въ самой наконецъ Россіи иначе писали въ XI и XII, нежели въ XVI и XVII столѣтіяхъ, иначе въ Кіевѣ, нежели въ Новѣгородѣ. Поэтому, при составленіи Славянской Грамматики, необходимо раздѣлить рукописи на разряды и опредѣлить, какою разрядъ именно Авторъ имѣлъ въ виду, а на это не обратили вниманія ни Г. Пенинскій, ни Г. Ганка. Перваго можно еще извинить, потому что трудъ его, или, лучше сказать, трудъ Добровскаго предшествовалъ трудамъ Г. Востокова и Копитара; но трудно оправдать втораго. Всѣмъ извѣстно, что Г. Ганка одинъ изъ лучшихъ современныхъ Славянскихъ Филологовъ; отъ него, слѣдовательно, и должны мы ожидать труда, который отвѣчалъ бы современнымъ требованіямъ Науки; въ составленномъ же Г. Ганкою руководствѣ мы его не видимъ, да и не постигаемъ цѣли этой книги. Если она должна служить руководствомъ при изученіи Церковнаго языка, то къ чему въ ней ж и д въ значеніи носовыхъ звуковъ? Если же это Грамматика древняго, священнаго Болгарскаго нарѣчія, то къ чему въ ней правила правописанія, существующаго только въ печатныхъ церковныхъ книгахъ? Покажите одинъ, только одинъ Славянскій памятникъ, къ которому можно было бы примѣнить правила, изложенія въ Грамматикѣ Г. Ганки: нѣтъ ни одного.

Въ Славянской Филологіи мы уже выходимъ изъ младенчества; важнѣйшіе Славянскіе памятники разобраны, изслѣдованы, объяснены. Труды Добровскаго, Востокова, Копитара, Шаффарика, самого Г. Ганки, Калайдовича, Прейсса и многихъ другихъ равняли яркій свѣтъ на Славянскую Филологію; многое уже сдѣлано, но еще болѣе остается сдѣлать, а между этими остальными работами, ожидающими ученаго и трудолюбиваго дѣлателя, чуть ли не первое

мѣсто занимаетъ Исторія Славянскаго языка. Въ ней, рѣшая вопросъ о языкѣ перевода Св. Писанія, слѣдуетъ: 1) показать отличительные признаки древняго Болгарскаго нарѣчія, основываясь на древнѣйшемъ памятникѣ этого разряда—Остромировомъ Евангеліи, что уже и сдѣлано Г. Востоковымъ; 2) изслѣдовать, съ котораго именно времени начинается раздѣленіе рукописей на разряды и пройти Исторію каждаго изъ нихъ отдѣльно, съ разборомъ памятниковъ, къ нимъ относящихся. Эти разряды слѣдуетъ отдѣлить рѣзкою гранью одинъ отъ другаго, отличить древнѣй Болгарскій отъ позднѣйшаго, Иллирійскій—Кирилловскій отъ Глагольскаго, проходя притомъ Исторію сего послѣдняго отъ Клоціевой Глаголиты до Леваковича и Карамана, и рѣшая вопросъ о происхожденіи Глагольской азбуки. Въ Русскомъ разрядѣ необходимо отличить древнюю Болгарскую стихію отъ Сербской и народной, раздѣлить памятники на церковныя и гражданскія, указать на чуждое вліяніе, какому подвергся Церковно—Славянскій языкъ, заняться имъ исключительно, относя гражданскія памятники къ Исторіи Русскаго языка, и такимъ образомъ дойти до новѣйшаго времени, т. е. до времени условнаго Славянскаго правописанія. Каждый разрядъ слѣдуетъ разсмотрѣть: а) со стороны лексикографической и б) со стороны грамматической, разумѣется, всегда съ указаніемъ и на другія Славянскія нарѣчія. Такой трудъ удобоисполнимъ, но только въ столицахъ, гдѣ собраны древніе памятники, и притомъ предоставляется людямъ, ех профессо посвящающимъ себя исключительно изученію Славянскихъ нарѣчій; такой трудъ не можетъ быть занятіемъ между дѣль.

Возвращаемся къ труду Г. Ганки и спрашиваемъ: какаа цѣль его Грамматикки, по крайней мѣрѣ той, которая напечатана по—Русски? Чешская, положимъ, можетъ принести пользу Чехамъ, но кому жъ принесетъ пользу Русская? Она съ небольшими измѣненіями заимствована изъ Грамматикки Добровскаго и вовсе не имѣетъ преимущества передъ Грамматикою Г. Пеннинскаго, которая, будучи тоже извлеченіемъ изъ Добровскаго, отличается болъшею полно—

тому противъ книги Г. Ганки: Въ этой послѣдней (стр. 5) читаемъ: «къ Русскому нарѣчію относится, какъ видоизмѣненіе, Русинское (Русняцкое, Малорусское) въ Галиціи, верхнихъ Уграхъ и Украинѣ». Авторъ пропустилъ нарѣчіе Бѣлоруссовъ, которыхъ считается до 2.700.000, — нарѣчіе, отличающееся отъ Великороссійскаго столько же, сколько и Малороссійское.

(Стр. 7) §§ 7—10 включительно не только заимствованы, но почти списаны съ Грамматики Добровскаго (Шев. и Пог. стр. 9 и 10), съ тѣмъ только отличіемъ, что гдѣ Г. Ганка въ выраженіи отстываетъ отъ своего первообраза, тамъ у него выходятъ двусмысленные и даже непонятные обороты. Напр. § 8 у Добровскаго, по переводу Гг. Шев. и Пог.: «употребляющіе азбуку, составленную по Латинской или Нѣмецкой, какъ-то Илирійцы въ Славоніи и Далмаціи, Кроаты, Карніольцы, Поляки, Чехи и т. д.» Здѣсь понятно, о комъ идетъ дѣло. У Г. Ганки: «Словяне, которые употребляютъ Латинскую азбуку, какъ Илирійцы въ Славоніи и Далмаціи, Хорватахъ, въ Карніоли, потомъ въ Польшѣ, Чехахъ и въ Лузаціи и т. д.» Спросите теперь ученика: гдѣ же живутъ Илирійцы? Онъ отвѣтитъ: въ Славоніи и Далмаціи, Хорватахъ, въ Карніоли, въ Польшѣ, Чехахъ и въ Лузаціи. Вотъ, что значитъ неточность въ выраженіи!

(Стр. 11). Авторъ говоритъ, что «передъ *и* находится твердая согласная, а передъ *и* мягкая», какъ будто бы передъ *и* не могли стоять и мягкія согласныя, или передъ *и* твердыя.

(Самъ же). Весь 11 § взять изъ Грамматики Добровскаго. Въ этомъ § сказано: «послѣ *и, к, х*, по праву, должно писать *и*, хотя теперь въ Русско-Славянскихъ книгахъ послѣ этихъ буквъ употребляютъ мягкое *и*, *пообразяя Польскому правописанію*». Такъ и у Добровскаго; но послѣ этихъ буквъ встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ также мягкая *и*, и то въ такое время, когда писать на своемъ языкѣ Поляки еще и не думали.

(Стр. 12). Въ перемѣнѣ согласныхъ у Г. Гавки сказано: *з* перемѣняется въ *жд*; это, вѣроятно опечатка, или описка; слѣдовало сказать что не *з*, а *д* превращается въ *жд*. Впрочемъ, та же ошибка и въ Чешскомъ изданіи этой книги.

Въ склоненіи именъ существительныхъ, неизвѣстно, какого разряда памятниковъ придерживался Авторъ. Склоненія эти отличны отъ предложенныхъ Добровскимъ, и не согласны ни съ Остромировымъ Евангеліемъ, ни съ Грамматикою Кошутара (Glag. Cloz.). Напр. слово *царь* у Г. Гавки имен. множ. ч. *цари*; это по Русски, а по Славянски *царицѣ*; *полѣ* (поле) предл. мн. ч. *полѣхъ*, а должно быть *полѣхъ* и т. д.

(Стр. 17). По примѣру *кость* Авторъ велитъ склонять «отчасти *Господь*». Это «отчасти» заключается въ един. числѣ въ одномъ только звательномъ падежѣ. Слѣдовало просклонять это слово отдѣльно, какъ неправильное.

(Стр. 18). § 35: «По пятому образцу (вола) склоняются мужескія на *й*: *жребій*, *сѣдій*, и женскія на *и*: *рабыни*, *клятыни*, и оканчивающіяся на *ы*: *любы*, *ѣтры*, *свекры*, *неплады*, *църки* и т. д.». Неужели же и въ самомъ дѣлѣ такъ ихъ надобно склонять?

Въ именахъ прилагательныхъ, вѣроятно по ошибкѣ, Авторъ склоняетъ *святый* въ двой. числѣ женскаго и ср. родовъ *святѣй* вм. *святѣи*; или въ словѣ *вышнѣи* дат. и предл. ед. ч. *вышнѣи* вм. *вышнѣи*, или имен. двой. ч. *вышнѣи* вм. *вышнѣи*. Указываемъ на эти ошибки потому, что онѣ встрѣчаются по нѣскольку разъ и притомъ повторены и въ Чешскомъ изданіи. § 42: «*Встрѣчаются* еще продолженныя (что?) при удвоеніи гласныхъ: *свѣтааго*, *свѣтоуоумоу* и т. д.» Такія удвоенія—обыкновенная древнѣйшая форма; слово же *встрѣчаются* указываетъ на это окончаніе, только какъ на уклоненіе отъ общаго правила.

(Стр. 20). О числительныхъ Авторъ говоритъ, что Г. Востоковъ несправедливо дѣлаетъ отличіе между *двою* муж. и ср. рода, и *двою* ж. рода, а равно между *кю* м. и ср. и *кж* ж. рода. Г. Востоковъ не дѣлаетъ такого различія!

Онъ приводитъ только это отличіе изъ Остромирова Евангелія, хотя ни соглашается на эту разницу, ни отвергаетъ ее.

Почему Авторъ выпустилъ другую форму дательнаго множ. числа мѣстоименій *азъ* и *ты* — форму *мы* и *вы*, вмѣсто *намъ*, *вамъ*? Формы эти встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ и постоянно, наравнѣ съ обыкновенною формою, употребляются Несторомъ въ его Лѣтописи. Притомъ слѣдовало еще просклонять мѣстоименіе *кѣѣ*.

Глаголы Авторъ раздѣляетъ по Добровскому, который полагаетъ собственно только три спряженія, по окончанію причастія страдательнаго на *емый*, *омый*, *имый*, но допускаетъ шесть окончаній. При этомъ Г. Ганка вводитъ новую терминологию; напр. *переступательное дѣятельное*. Какое же существительное здѣсь подразумѣвается: время, наклоненіе, или другое что-нибудь? Это значитъ просто: причастіе настоящее дѣйствительнаго залога. Г. Ганка не упоминаетъ о сокращенной формѣ 3-го лица прошедшаго времени множ. числа, напр.: *обрѣтѣ*, *придѣ* *вм.* *обрѣтошя*, *придошя*; а между тѣмъ форма эта употребительна въ Клоц. Глаголитѣ и въ Реймскомъ Кирил. Евангеліи.

(Стр. 25). О глаголѣ *чти*: что значать слова: шеть: шествік *вм.* шетствік? Неужели здѣсь выпущена буква *т*, а не *д*?

(Стр. 36). Авторъ, исчисляя нарѣчія по Добровскому, раздѣляетъ ихъ на простыя и сложныя. Къ простымъ отнести: *оу*, *вѣ*, *нѣ*, и т. д. Это ученику безъ особенныхъ объясненій не будетъ понятно. Что это за нарѣчіе *оу*? Хорошо у Добровскаго; онъ, по крайней мѣрѣ, объясняетъ его примѣрами.

Въ послѣднемъ § о междометіяхъ Авторъ опять исчисляетъ ихъ по Добровскому: *а*, *о*, *ѣе*, и т. д.; но и Добровскій въ этомъ случаѣ послѣдовалъ Мелетію Смотрицкому, и на многія междометія не приводитъ никакихъ примѣровъ; а весьма было бы любопытно узнать, въ какомъ Кирилловскомъ памятникѣ употреблено междометіе: *ѣе!*

Въ Грамматикѣ Г. Ганки Словосочиненіе выпущено, но за то прибавлены 4 чтенія изъ Остромирова Евангелія и приложена таблица, изображающая Кирилловскую и Глагольскую азбуки. Въ послѣдней ошибочно только названіе послѣдней буквы; сказано *jus*, а слѣдовало сказать *ju*; впрочемъ, Г. Ганка ошибся потому только, что и *magister ejus recessavit*.

И. НАЦЛОНСКІЙ.

О ХИМИЧЕСКОМЪ ДѢЙСТВІИ

АТМОСФЕРНАГО ВОЗДУХА НА ОРГАНИЧЕСКІЯ И НЕОРГАНИЧЕСКІЯ СУЩЕСТВА..

Давно извѣстно, что воздухъ, которымъ мы дышемъ и которымъ окруженъ весь Шаръ Земной, не есть тѣло простое, но состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ невидимыхъ, газообразныхъ веществъ, изъ которыхъ одно называется кислородомъ, а другое азотомъ. Два эти газа не соединены химически, но смѣшаны механически, проникаясь другъ другомъ, по извѣстному физическому закону смѣшенія газовъ. Здѣсь пропорція такова, что въ 100 объемахъ воздуха заключается 21 объемъ кислорода и почти 79 объемовъ азота, съ очень большою прибавкою углекислоты. Мы не намѣрены входить ни въ ученое химическое изслѣдованіе свойства этихъ газовъ, ни въ разбирательство, точно ли именно изъ нихъ составлена наша атмосфера: мы беремъ фактъ давно изслѣдованный, и въ послѣднее время окончательно доказанный многими опытами, и спрашиваемъ только: зачѣмъ Природа окружила землю подобною газообразною смѣсью! Входитъ ли это въ

виды ея экономіи, или всѣ созданія ея устроены въ такой гармоніи, что для ихъ цѣлости и жизни нуженъ непременно такой составъ. Никто не отвергнетъ, что все, покрывающее землю, все, что физическаго совершается на поверхности ея, все совершается въ нѣдрахъ атмосферы, такъ сказать, въ объятіяхъ воздуха: слѣдовательно все живущее на ней богатое царство животныхъ, роскошное царство растеній, самая, по видимому мертвая, кора земная, убранныя минеральными драгоценностями, словомъ, вся красота поднебесная состоитъ подъ могущественнымъ вліяніемъ воздуха и имъ хранить жизнь и прелесть свою. Стало быть, для всеобщей жизни Земнаго Шара, по крайней мѣрѣ, существъ живущихъ на поверхности его, нуженъ именно такой воздухъ. Въ нѣсколькихъ фактахъ покажемъ здѣсь то химическое участіе, которое принимаютъ составныя части воздуха въ явленіяхъ неорганической и органической жизни. Въ опыты и подробныя толкованія объ этомъ предметѣ входить не будемъ, и ограничимся одними результатами изслѣдованій, придерживаясь болѣе практическаго ихъ приложенія.

По химическому сродству, каждое тѣло въ Природѣ болѣе или менѣе стремится, при удобныхъ обстоятельствахъ, соединиться съ другимъ, при чемъ обыкновенно замѣчается отдѣленіе или поглощеніе теплоты. Газъ кислородный, преимущественно предъ всѣми, отличается свойствомъ соединяться съ прочими химическими началами безъ исключенія, такъ что не лзя разсматривать почти ни одного тѣла въ Природѣ, въ химическомъ отношеніи, не

будучи въ необходимости знать прежде свойства этого газа. Онъ заключается въ составѣ почти каждаго тѣла Природы и разсмотрѣть всѣ соединенія его, наприм. въ минеральномъ царствѣ, значило бы разсмотрѣть почти всю Минеральную Химию. Изъ этого отличительнаго свойства газа уже видно, какое необходимое вліяніе имѣетъ воздухъ, его заключающій, на земли, камни и металлы, составляющіе кору нашей планеты, и даже на воды, текущія по ея долинамъ. Кислородъ, находящійся въ воздухѣ, такъ сказать, во всегдашней наличности и въ видѣ чистомъ, доставляетъ собою готовый и удобный матеріалъ для разнороднѣйшихъ соединеній и превращеній тѣлъ. Посему Геологія очень справедливо смотритъ на атмосферу, какъ на могучаго дѣятеля, много измѣняющаго составъ земной поверхности. Атмосфера, отнимая у нее нѣкоторыя части или удѣляя ей свои собственныя, раздѣдаетъ неприемлемо цѣлыя горы и разсыпаетъ ихъ въ пыль: гранитъ и порфиръ, не говоря уже объ известковыхъ породахъ, не могутъ устоять противъ медленной, но тѣмъ вѣрнѣе дѣйствующей разрушительной силы воздуха. Въ чудномъ дѣйстви атмосферы находятъ себѣ объясненіе и другія самыя обыкновенныя явленія, которыя для простаго глаза, казалось бы, ничуть не нуждались въ ея участіи. Всякій видитъ, что текущія воды тѣмъ чище, чѣмъ онѣ мелче и быстрѣе, но не всякій знаетъ причину того; а причина ясна: дробясь и пѣнясь, такія воды большою массою соприкасаются воздуху, котораго кислородъ своимъ дѣйствиемъ уничтожаетъ въ нихъ

постороннія вещества; какъ бы промывая ихъ насквозь; кромѣ того въ нихъ больше попадаетъ углекислоты, отъ которой онѣ дѣлаются мягче и вкуснѣе. Такое объясненіе привело даже кого-то къ весьма естественному выводу, что запасныя воды на корабляхъ можно также очищать дѣйствіемъ воздуха, пропуская его струями сквозь бочки. Далѣе: отъ чего портится вино, киснетъ молоко или ржавѣетъ металлъ? Причина все одна и та же: извѣстно, что всякое гніеніе, всякое броженіе происходитъ непременно въ воздухѣ; въ нихъ попадаетъ лишній атомъ кислорода, сахарное вещество ихъ превращается отъ того въ кислоту, и онѣ киснутъ, портятся. По этому-то, когда бочка или бутылка полна и хорошо закупорена, то вино сохраняется въ ней долге; но когда ее почнутъ, то надъ виномъ является воздухъ, и кислородъ принимается за свое дѣло. Порча всѣхъ яствъ происходитъ точно такъ же. Химія до подробностей разобрала всѣ эти явленія, и, зная въ точности ихъ причины, даетъ противъ нихъ вѣрныя средства. Но вездѣ одно условіе: не дать мѣста дѣйствію воздуха. Вотъ между прочимъ извѣстное средство сохранить пищу свѣжеею нѣсколько лѣтъ: приготовленное какъ слѣдуетъ кушанье, положите въ жестяную банку, запаяйте ее, и, для уничтоженія послѣдняго оставшагося въ ней воздуха, прокипятите въ водѣ: это блюдо можно будетъ скушать черезъ годъ, почти съ такимъ же вкусомъ, какъ и въ первый день его приготовления. Въ Англии и Франціи много заготавливаютъ такимъ образомъ припасовъ на корабли, особенно для дальнихъ путеше-

ствій (*). Г. Академикъ Гессъ, въ С. Петербургѣ, уже нѣсколько лѣтъ хранить такимъ образомъ банку молока. Ржавчина тоже есть окисленіе металловъ: сѣрыя, шероховатыя пятна на полосѣ кинжала или ножа суть окислы желѣза. Намъ такъ не нравится эта способность металловъ легко поддаваться вліянію воздуха, что тѣ изъ нихъ, которые противустоятъ этому вліянію, наприм. серебро, золото, платину, мы называемъ благородными. Противъ ржавчины одно средство: предохранить металлъ отъ прикосновенія воздуха. Для ясности здѣсь приводятся только самые простые факты, чтобы очевидность ихъ была понятна и тому, кто не знакомъ съ химическими процессами. Впрочемъ, для Науки важна часто и мелочь, лишь бы въ этой мелочи видна была какая-нибудь новая тайна Природы; но тѣмъ важнѣе дѣлается предметъ изслѣдованія, если онъ можетъ дать поводъ къ практическому приложенію. Поэтому, изслѣдованіе химическаго дѣйствія воздуха въ частныхъ случаяхъ можетъ повести къ общей причинѣ явленій этого рода. Оно важно и потому, что приноситъ пользу въ техническихъ приложеніяхъ: основательное знаніе вліяній атмосферы руководствуетъ промышленный умъ фабриканта и заводчика на пользу своего дѣла. Наука, освѣщая практическій ихъ навыкъ, своими указаніями упрощаетъ и усиливаетъ рабочія операціи. Неправильно было бы сказать, что содѣй-

(*) Способъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Аппероваго, отъ имени изобрѣтателя Химика Аппера (Appert). *Прим. Ред.*

ствие воздуха непосредственно всегда полезно: Природѣ не лѣзя во всемъ соображаться съ нашими частными нуждами; ея цѣль хранить общую жизнь творенія, и въ общей ея экономіи нѣтъ ничего вреднаго; наше дѣло умѣть выбирать и пользоваться. Напр. очистка и проплавка рудъ, бѣленіе полотень, добываніе кислотъ, красильныя, и многія другія производства совершаются всѣ при содѣйствіи воздуха. Здѣсь говорится объ этомъ содѣйствіи вообще; но, чтобы понять его въ частности, надобно войти во всѣ химическія подробности, во всѣ мелочи разныхъ заводскихъ производствъ, и вездѣ увидимъ ту же многостороннюю и неизбѣжную зависимость ихъ отъ атмосферы. Въ заключеніе приведемъ еще одно явленіе, зависящее отъ воздуха, самое важное, самое необходимое, ближайшій источникъ тепла — явленіе горѣнія. Подъ горѣніемъ разумѣется въ Химіи вообще быстрое соединеніе какого-нибудь тѣла съ кислородомъ, сопровождаемое отдѣленіемъ тепла и свѣта, — значить, то же окисленіе. Такъ какъ каждое простое тѣло можетъ соединиться съ кислородомъ, поэтому всякое тѣло можетъ окисляться; но горятъ въ собственномъ смыслѣ слова только такія тѣла, которыя имѣютъ сильнѣйшее сродство съ кислородомъ и быстро соединяясь съ нимъ, отдѣляютъ чрезвычайно много теплорода, который раскаляетъ образующіеся при томъ газы, въ видѣ пламени. Не входя въ изслѣдованія о причинахъ развитія тепла при горѣніи (которую Дюлонъ и Пти полагаютъ въ электрическомъ отношеніи горячаго тѣла къ кислороду), разсмотрѣ-

римв только самый фактъ горѣнія. До Лавоазье воображали, что во всякомъ горючемъ тѣлѣ есть особенное невидимое начало, называемое флогистономъ. Когда этотъ флогистонъ истекаетъ изъ тѣла, тогда тѣло горитъ, и, потерявши весь флогистонъ, лишается способности горѣнія; напротивъ, когда негорючее тѣло насыщается флогистономъ, то оно дѣлается горючимъ. Но эти толкователи не обращали вниманія на то, что всякое тѣло при горѣнии увеличивается въ вѣсѣ, и что оно, по ихъ теоріи, могло бы горѣть и безъ воздуха. Чтобы отъ этого ложнаго объясненія перейти къ истинѣ, слѣдуетъ только перевернуть процессъ и заставить флогистонъ не отдѣляться отъ тѣла при горѣнии, но соединяться съ нимъ, тогда онъ будетъ тѣмъ газомъ, который мы называемъ кислородомъ. Знаменитому Лавоазье принадлежитъ честь этого новаго взгляда. Обыкновенное горѣніе въ воздухѣ употребляемыхъ нами горючихъ матеріаловъ объясняется соединеніемъ образующихся при томъ углеводородныхъ газовъ съ кислородомъ атмосферы. Новѣйшая Химія, передавая свои открытія Технологіи, научила ее освѣщать дома и улицы газомъ. Что же это за газъ? Это тотъ же самый углеводородный газъ, который горитъ въ нашихъ свѣчахъ и масляныхъ лампахъ, въ нашихъ дровахъ, торфахъ и каменныхъ угляхъ. Какъ горитъ наприм. свѣча? Сначала замѣтимъ, что она не загорится сама собою а ее надобно зажечь; это для того, чтобы воскъ или сало растаяли; тогда жидкость по нитямъ свѣтильни, въ слѣдствіе волоснаго ихъ дѣйствія, восходитъ кверху,

въ средину пламени, тамъ превращается въ пары и начинаетъ разлагаться, образуя углекислоту, углеродную окись и углеводородные газы; уголь углеродной окиси садится на свѣтильню и она чернѣетъ, углеводородный же газъ, соединяясь съ кислородомъ воздуха, производитъ весь жаръ и пламя; отъ того на наружной сторонѣ пламени, въ точкахъ соприкосновенія газа съ воздухомъ, болѣе жару, чѣмъ во внутренней. Въ лампахъ и на свѣчѣ газъ вмѣстѣ и добывается и потребляется; въ газовомъ же освѣщеніи онъ добывается въ одномъ мѣстѣ, а потребляется въ другомъ. Не то же ли происходитъ въ нашихъ каминахъ и печахъ, что и въ лампахъ? Различіе только въ горючемъ матеріалѣ, а химическій процессъ тотъ же: то же разложеніе матеріала, то же образование тѣхъ же газовъ, та же необходимость участія воздуха. Кромѣ химическаго содѣйствія своимъ кислородомъ, воздухъ своимъ составомъ опредѣляетъ количество тепла, развивающагося при горѣніи, которое можно вычислить, если будемъ знать продукты горѣнія и относительный объемъ и теплоемкость каждаго изъ нихъ. Если наприм. чистый уголь горитъ въ чистомъ кислородѣ, тогда отдѣляющійся теплородъ сообщается одной образующейся углекислотѣ, а если онъ же горитъ въ воздухѣ, тогда теплородъ раздѣляется между углекислотой и азотомъ, и свободнаго жару получается вчетверо меньше, какъ то видно изъ опыта и вычисленія. Если вмѣсто угля взять другой матеріалъ, тогда продуктъ горѣнія можетъ быть проще или сложнѣе, и отъ того степень жара боль-

ше или меньше. Слѣдов. количество освобождающагося теплорода зависитъ какъ отъ самаго матеріала, такъ и отъ атмосферы, въ которой горѣніе совершается; и составъ воздуха много значить въ этомъ случаѣ: Подобныя разысканія даютъ полезныя результаты для техническихъ приложений. На ихъ указаніяхъ можно основывать сбереженіе горючаго матеріала, и притомъ получать большее количество тепла: статья— въ высшей степени важная для домохозяевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ. Вся экономическая задача состоитъ въ выборѣ матеріала и въ способѣ его потребления. Если лишній воздухъ притекаетъ къ горючему матеріалу, то онъ уничтожается быстрѣе, не прибавляя жару; если же мало воздуха, тогда будетъ много дыма и часть продуктовъ горѣнія погибнетъ безъ пользы. Извѣстныя Амосовскія пневматическія печи тѣмъ и хороши, что въ нихъ не теряется даромъ нисколько тепла, производимаго горѣніемъ, и все топливо идетъ на пользу. Не лзя исчислить въ подробности техническихъ приложений, которыхъ важность и дѣльное употребленіе основаны на теоріи горѣнія. Изъ всего видно, что участіе воздуха неизбѣжно во всякомъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о нагрѣваніи.

Для существъ органическихъ воздухъ еще гораздо важнѣе, чѣмъ для неорганическихъ. Извѣстно, что ни одно животное, ни одно растеніе не можетъ жить безъ него. Въ чемъ же заключается его живительная сила? Въ томъ, что кислородъ его поддерживаетъ дыханіе существъ. Какъ ни разнообразно устройство дыхательнаго снаряда въ многочи-

сленныхъ организамахъ, но въ каждомъ оно прина-
ровано къ вдыханію и выдыханію воздуха. Разбе-
ремъ отдѣльно дыханіе животныхъ и дыханіе ра-
стеній. Зоологическія изслѣдованія ведутъ близко
къ тому заключенію, что не одни теплокровныя
животныя, но и всѣ прочія, даже наливочныя, обла-
даютъ болѣе или менѣе развитыми органами дыха-
нія, и слѣдовательно всѣ нуждаются въ воздухѣ. Но
всего яснѣе дѣйствіе это можно видѣть въ органи-
змѣ человѣка, какъ совершеннѣйшемъ: онъ есть
типъ, по которому образованы всѣ остальные. Меж-
ду двумя легкими, ближе къ лѣвой половинѣ гру-
ди, находится сердце, состоящее изъ четырехъ по-
лостей: по двѣ (нижней и верхней) съ каждой сто-
роны: верхнія называются ушками, а нижнія же-
лудочками. Со всѣхъ отдаленнѣйшихъ точекъ под-
кожной поверхности тѣла идутъ къ сердцу тонень-
кія волосообразныя поляя жилки, мало по малу
соединяющіяся и образующіяся наконецъ одну жи-
лу, называемую веной, которая и вѣходитъ въ серд-
це съ правой стороны сверху. По этимъ жилкамъ
со всего тѣла идетъ кровь и, собравшись въ вену,
входитъ въ правое ушко сердца. Оттуда льется
внизъ въ правый желудочекъ, а изъ этого желудоч-
ка выходитъ вонъ изъ сердца. Изъ праваго желу-
дочка идутъ двѣ кровяныя жилы и двѣ легочныя
вены, каждая въ свое легкое, раздѣляясь тамъ на
безчисленное множество трубочекъ или сосудовъ,
которые опять соединяются при выходѣ изъ лег-
кихъ, и двумя легочными артеріями входятъ вмѣстѣ
въ лѣвое ушко сердца. Кровь изъ праваго желудочка

идеть въ легкія, и, сдѣлавъ черезъ нихъ оборотъ, опять приходитъ въ сердце, и тогда уже черезъ лѣвый желудочекъ его выходитъ въ большую жилу, артерію аорту, и разливается по всему тѣлу. За чѣмъ же заходила кровь въ легкія? Выикнемъ въ высокую утонченность этого процесса. Если кровь не пройдетъ чрезъ легкія, то она будетъ источникомъ смерти, а не жизни. Притекая изъ тѣла, она уноситъ съ собою все негодное для жизненнаго потребленія, и почти передъ самымъ сердцемъ принимаетъ въ себя еще массу питательнаго сока, приготовленнаго разными процессами пищеваренія. Эта кровь, такъ сказать, еще грубая, не обработанная, черпою струею течетъ въ легкія и тамъ ищетъ той живительной силы, которую разливаетъ потомъ по всему организму. Жизнь сію вдыхаетъ въ нее воздухъ своимъ кислороднымъ газомъ. Дыхательный снарядъ въ животномъ устроенъ единственно для этой цѣли. Ни въ одномъ органѣ нѣтъ такого множества сосудовъ, какъ въ легкихъ; вся ихъ ткань состоитъ изъ перевитыхъ и перекрещающихся трубочекъ кровяныхъ и воздушныхъ, изъ которыхъ по первымъ идетъ кровь, а по вторымъ воздухъ. Воздухъ чрезъ ротъ доходитъ гортанью до легкаго, протекаетъ тамъ по своимъ трубочкамъ промежду кровяныхъ, и, такъ сказать, промывъ ихъ, тою же гортанью выходитъ обратно вонъ. Здѣсь видно ясное намѣреніе Природы привести кровь въ прикосновеніе съ воздухомъ. Наблюденіе Физиологовъ объяснили, если не окончательно, то по крайней мѣрѣ довольно близко, и самое дѣйствіе этого соприкосновенія.

Въ струѣ воздуха, идущей въ легкія, всегда больше кислорода, чѣмъ въ струѣ, идущей назадъ изъ легкихъ, гдѣ въ замѣнъ является больше углекислоты,— именно на столько больше, сколько можетъ ея образоваться изъ исчезнувашаго кислорода. Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что кислородъ воздуха, попавъ въ легкія, дѣйствуетъ тамъ сквозь тонкія перепонки сосудовъ на кровь химически, очищаетъ ее отъ черной угольной примѣси, перерабатываетъ въ кровь питательный сокъ и въ видѣ углекислоты выходитъ обратно чрезъ гортань. Въ такомъ видѣ понимаемъ мы фактъ дыханія, и въ такомъ значеніи объясняемъ участіе въ немъ атмосфернаго воздуха. Ни одно животное не дѣлаетъ исключенія изъ этой теоріи, и особенное у нѣкоторыхъ устройство дыхательнаго органа не составляетъ противъ нея возраженія; назначеніе и отправленіе воздѣ одно и то же. Итакъ все дѣло при дыханіи состоитъ въ кислородѣ. Но не мѣшаютъ ли дыханію другіе газы атмосферы, напр. азотъ? Если очищеніе крови, нужное для здоровья существа, совершается однимъ кислородомъ, то не лучше ли было бы для животной жизни, если бы вся атмосфера состояла изъ одного чистаго кислорода? Съ перваго взгляда оно казалось бы такъ, но сдѣлайте опытъ: посадите наприм. птичку подъ стеклянный колоколъ, наполненный однимъ кислородомъ, она не проживетъ тамъ и минуты, забьется и упадетъ за-мертво; дѣйствіе чистаго газа не понатурѣ даже птицъ, которыя вдыхаютъ воздухъ не одними легкими, а всею наружностію тѣла сквозь перья, и потому примѣсь азота спасительна

тѣмъ, что она, разжижаетъ кислородъ, какъ вода разжижаетъ вино, умѣряя его силу и крѣпость. Такимъ образомъ Природа устроила и организмъ животныхъ и составъ атмосферы такъ, что они состоятъ въ неизмѣнной гармоніи другъ съ другомъ, и что для нашей натуры нуженъ именно такой составъ, какой существуетъ; всякій другой вовсе не будетъ годиться для дыханія. Животное, погруженное въ искусственную атмосферу, составленную изъ кислорода и другаго газа, напр. водорода, задыхается и умираетъ отъ того, что этотъ воздухъ негоденъ для его крови. Всѣмъ извѣстно, что при копаніи колодезь иногда на днѣ ихъ дѣлается рабочимъ вдругъ дурно? Это происходитъ отъ того, что тамъ къ кислороду и азоту воздуха примѣшивается лишняя углекислота и другіе негодные для дыханія газы. Близъ Неаполя есть пещера, называемая *собачьею*; чуть вбѣгаетъ въ нее собака, тотчасъ падаетъ мертвою: весь нижній слой воздуха этой пещеры состоитъ изъ одной углекислоты, убійственный для дыханія. По этому-то въ каменноугольныхъ и другихъ копанияхъ всегда очищаютъ воздухъ насосами. Угаръ есть дѣйствіе того же угольнаго газа. Въ комнатахъ, гдѣ много народа, всегда бываетъ спертый душный воздухъ, отъ истребленія кислорода дыханіемъ. Извѣстно уже, что при дыханіи образуется много углекислоты и много другихъ животныхъ паровъ, вотъ почему тѣсное помѣщеніе вредно для здоровья. Извѣстный тюремный тифусъ раждается также отъ животныхъ частицъ, носящихся въ атмосферѣ комнатъ, набитыхъ толпою заключенныхъ. Подобнымъ испаре-

нїямъ приписываютъ убійственность нѣкоторыхъ климатовъ и мѣстъ : напр. Понтинскихъ болотъ, нашихъ Черноморскихъ береговъ и другихъ мѣстъ въ Грузїи, гдѣ воздухъ наполняется гнилыми мїасмами. Полагаютъ даже, что многія болѣзни переносятся, путемъ дыханїя, въ здоровый организмъ. Прочитайте объ этомъ увѣренїя Мажанди и вы увидите, что многіе его доводы довольно основательны. Противъ тифуса уже не учреждаютъ нынѣ карантинныхъ кордоновъ. Къ холерѣ въ Европѣ то же привыкли и лечатъ ее, какъ простую болѣзнь, твердо вѣря, что она не заразительна чрезъ прикосновенїе. Про чуму Докторъ Укартъ увѣряетъ, что если она не начинается въ мѣстахъ прилежащихъ къ кладбищамъ, то весьма усиливается отъ близости ихъ, гдѣ отъ гніенїя труповъ воздухъ наполняется заразительными испаренїями. Въ древности, когда на Востокѣ тѣла сожигали, чумы не было. Такимъ образомъ ученїя наблюденїя и замѣчанїя разгоняютъ мало по малу тьму предрасудковъ относительно заразительности нѣкоторыхъ болѣзней, и Наука, указывая путь дѣйствїя яда, доходитъ до спасительныхъ средствъ избавляться отъ зараженїя. Изъ всего этого легко усмотрѣть, какъ важно для Врача, хранителя здоровья человѣческаго, изученїе свойствъ газовъ, дѣйствующихъ на дыханїе наше. Наконецъ изъ всѣхъ сихъ фактовъ выведемъ общее заключенїе, что чистый воздухъ въ показанномъ составѣ своемъ есть единственный газъ, удобный для дыханїя живыхъ существъ, и всякая примѣсь вредитъ или даже убиваетъ ихъ.

Заглянемъ теперь еще въ одно царство Природы, въ то обширное, богатое царство растений, которое многоцвѣтнымъ ковромъ одѣваетъ поверхность земли, дышетъ благоуханіями, восхищаетъ изящными формами, снабжаетъ насъ предметами необходимости и роскоши, даетъ намъ превосходныя лекарства, доставляетъ простую пищу бѣдному и роскошный столъ богатому и готовитъ всѣ ароматныя и крѣпкія соки, умѣряющіе внутренней жаръ, или производящіе веселыя грезы упоенія. И это царство не мертво, и оно проникнуто жизнію, и оно дышетъ почти такъ же, какъ дышутъ всѣ животныя, какъ дышетъ человѣкъ, и для него нуженъ тотъ же воздухъ и въ томъ же составѣ, какъ и для насъ. Въ какой же мѣрѣ обнаруживается здѣсь вліяніе составныхъ газовъ атмосферы? И въ какой степени они содѣйствуютъ храненію растительнаго организма? Для растений нужны кислородъ и углекислота, можно сказать, въ равной степени. Безъ нихъ они вянутъ и умираютъ, съ ними прозябаютъ, растутъ и держатся. Сѣмя, брошенное земли, начинаетъ развиваться, при содѣйствіи воды и теплоты, силою воздуха. Кислородъ атмосферы, отнимая у него лишній углеродъ, химическимъ процессомъ приготовляетъ изъ крахмала, заключающагося въ сѣменнодоляхъ, то сахарное вещество, которое служитъ пищею молодому нѣжному зародышу. Прозрѣваніе сѣмени любитъ темноту потому, что при свѣтѣ кислородъ съ углеродомъ не соединяются; въ свѣдствіе этой причины посѣянное зерно прикрываютъ небольшимъ слоемъ земли, и чтобы между тѣмъ

дать вольное движеніе воздуху, легко вспахиваютъ. Такимъ образомъ сѣмя прозябаетъ и изъ подъ зем-ли является ростокъ растенія. Для дальнѣйшаго развитія ему уже нуженъ свѣтъ, и съ воздухомъ происходитъ у него обратный химическій процессъ: онъ не отдаетъ уже ему углерода, а на противъ ищетъ его у атмосферы, чтобы количествомъ этого вещества увеличивать свой объемъ и расти на счетъ его. Разсмотримъ вліяніе углекислоты на растенія, потомъ вліяніе кислорода и азота, и наконецъ смѣси ихъ. Прекрасныя наблюденія Пристлея, Соссюра, Декандоля и другихъ привели насъ къ несомнѣнному факту, что всѣ зеленныя части растенія разлагаютъ углекислый газъ воздуха, оставляютъ себѣ изъ него углеродъ и частицу кислорода, а остальной кислородъ отдѣляютъ въ чистомъ видѣ. Для совершеннаго убѣжденія въ этой истинѣ Соссюръ составилъ искусственную атмосферу, смѣшавъ извѣстное количество углекислоты съ обыкновеннымъ воздухомъ; онъ вычислилъ весьма точно, сколько какого газа находится въ смѣси; всю смѣсь покрылъ онъ стекляннымъ колоколомъ, поставивъ его на ртутную ванну, и посадивъ подъ него нѣсколько растеній, оставилъ ихъ такъ на нѣсколько дней. Черезъ недѣлю открылось, что растенія цвѣли какъ слѣдуетъ, количество воздуха подъ колоколомъ оставалось прежнее, но составъ его измѣнился; разложеніе показало, что углекислота исчезла вся, азота стало больше, и свободного кислорода то же больше, хотя не столько, сколько должно ожидать, если бы къ бывшему уже приба-

вить весь тотъ, который освободился изъ состава углекислоты. Изъ сего опыта выводится заключеніе, что растеніе разложило углекислоту, поглотило весь углеродъ и часть кислорода и лишилось нѣкотораго количества азота. Сосюрь пробовалъ наблюдать это надъ разными растеніями и всѣ опыты привели его къ тому же результату. Изъ этого не должно однакожь заключать, что растенія могутъ прозябать и расти въ чистомъ углекисломъ газѣ, подобно тому, какъ животныя не могутъ дышать чистымъ кислородомъ; примѣсь послѣдняго необходима, иначе они, погибнуть, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ его пропорціонально будетъ находиться менѣе. Отъ чего же растенію такъ нуженъ кислородъ? Какое онъ принимаетъ участіе въ его жизни? Выше уже сказано, что днемъ растенія разлагаютъ углекислоту воздуха, и, поглощая угольное начало, освобождаютъ кислородъ, а въ темнотѣ наоборотъ; они поглощаютъ кислородъ, и, отдавая ему часть своего угля, отдѣляютъ его въ видѣ угольной кислоты. Всякій знаетъ, что цвѣты днемъ очищаютъ въ комнатѣ воздухъ, а ночью портятъ его, отъ чего даже совѣтуютъ не оставлять ихъ на ночь, особенно въ спальняхъ. Такое ночное поглощеніе кислорода и дневное его испусканіе составляютъ то, что называется дыханіемъ растительныхъ существъ. Органами этого дыханія служатъ листья и вообще зеленыя части растеній, снабженныя, подобно легкимъ и жабрамъ животныхъ, приличными трубочками или сосудцами. Вообще въ дыхательномъ органѣ растеній замѣчается удивительное сходство съ ды-

хательный приборъ животныхъ. Всѣ зеленныя части растений состоятъ изъ двухъ тканей: ячеистой и сосудистой; первая служитъ для теченія соковъ, а вторая для движенія воздуха, точно такъ, какъ это устроено въ легкихъ. Перерѣжьте стебель съ мягкою тканью поперегъ, и вы увидите, что никогда не выступитъ сокъ изъ устья сосудовъ, но всегда изъ ячеистой ткани, а изъ сосудовъ будутъ выходить воздушныя пузырьки. По всему стеблю растенія есть ячейки, по нимъ изъ корня идетъ къ верху сока, то есть растительная кровь, и просочившись въ листьяхъ промежду сосудовъ, оборачивается опять внизъ и разливается по всей массѣ растительнаго существа. Зачѣмъ сока восходитъ къ листьямъ? За тѣмъ, за чѣмъ кровь восходитъ къ легкимъ. Тамъ ей нужно освѣжиться воздухомъ, отдать ему то, что ей не годится, и съ новою силою оживить растущій организмъ. По аналогіи сего отправления растительной жизни, можно судить объ участіи въ немъ атмосфернаго кислорода, который по этому, вѣроятно, имѣетъ такое же химическое дѣйствіе на протекающій подлѣ него по ячейкамъ сокъ, какое въ легкихъ и жабрахъ имѣетъ онъ на протекающую подлѣ него за перепонкою кровь. Который же кислородъ имѣетъ это спасительное дѣйствіе на жизнь растительную: тотъ ли, который, какъ мы видѣли, поглощается изъ разлагаемой днемъ углекислоты воздуха, или тотъ свободный, который поглощается ночью? Изъ опытовъ видно, что ночью поглощается изъ воздуха ровно такое же количество кислорода, какое днемъ освобождается

Часть LVIII. Отд. II.

въ воздухъ. Значить, свободный кислородъ не соединяется навсегда съ питательнымъ сокомъ растеній и не обращается въ его составъ. Но при дневномъ разложеніи углекислоты мы видѣли, что растеніе поглощаетъ углеродъ, котораго часть вмѣстѣ съ сокомъ должна составить тѣло растенія, но, какъ горючее вещество, для этого превращенія требуетъ содѣйствіе кислорода; въ слѣдствіе того необходимая часть его изъ той же разлагающейся углекислоты остается въ растеніи и дѣлается одною изъ составныхъ его частей. Лишняя часть углерода съ наступленіемъ ночи уносится свободнымъ кислородомъ воздуха. Однимъ словомъ, кислородъ атмосферной углекислоты идетъ, какъ питательная матерія, на приращеніе массы растенія, а свободный кислородъ, какъ побочное средство, на очищеніе растительной крови, точно такъ, какъ онъ дѣйствуетъ на очищеніе крови животной. Слѣд. вообще для дыханія растеній служитъ тотъ же атмосферный воздухъ и точно такъ же, какъ онъ служилъ для дыханія животныхъ, и вліяніе жизни во всѣхъ органическихъ существахъ, съ этой стороны, является въ одинаковомъ видѣ. Тутъ одно различіе; грудь животнаго глотаетъ и выдыхаетъ воздухъ почти каждую секунду одинъ разъ, тогда какъ растеніе глотаетъ его ночью, а выдыхаетъ днемъ, слѣдов., одинъ разъ въ сутки. Дѣйствіе воздуха не ограничивается надземною частію растенія; оно простирается дальше, то есть на корни, которые вытягивая изъ почвы нужныя для питанія ихъ соки, не могутъ обойтись безъ содѣйствія воздуха. Окружите ихъ

другимъ газомъ, они завянутъ. Не отъ вліянія ли кислорода, говоритъ Тенаръ, дерево растетъ легче и скорѣе въ рыхлой землѣ, чѣмъ въ плотной, утоптанной? Не отъ того ли часть корня, ближайшая къ стеблю, гдѣ не посредственнѣе и дѣятельнѣе вліяніе воздуха, полнѣе, чѣмъ въ глубинѣ, далеко отъ атмосферы? Не затѣмъ ли разбѣгаются корни отростками въ разныя стороны, чтобъ въ разныхъ мѣстахъ найти болѣе этого газа? Таково-то важное участіе кислорода вообще въ развитіи растительной жизни. Для дыханія растений вліяніе такъ же дѣйствительно днемъ, когда обрабатывается питательный сокъ, какъ и ночью, когда очищается растительная кровь; но для возрастанія, для увеличенія массы существа, дѣйствительнѣе первое, т. е. доставляющее матеріалъ. Отъ того увеличеніе растений совершается днемъ, и слѣд. гдѣ дни больше, тамъ развитіе растений идетъ скорѣе; по этой же причинѣ деревья наливаются и растутъ скорѣе въ Сѣверныхъ странахъ, гдѣ лѣтомъ дни дольше, чѣмъ въ странахъ экваторіальныхъ. Новѣйшія открытія показываютъ, что растения поглощаютъ еще изъ воздуха азотъ, и хотя говорятъ, что весь азотъ, который имѣется въ растеніи, попадаетъ въ него изъ воды и жирныхъ матеріаловъ почвы, но недавніе опыты Пяна и Буссенго окончательпо рѣшили, что его идетъ почти столько же и изъ воздуха. Изъ всего этого можно вывести общій результатъ, что атмосферный воздухъ для растительнаго царства нуженъ именно въ томъ составѣ, въ какомъ сотворила его Вышняя Сила. Изучая строеніе расте-

цій и составъ воздуха, поймешь множество отноше-
ній между ими, откроешь цѣлый рядъ новыхъ чу-
десъ и войдешь въ начала таинственного строенія
нашего міра. Кромѣ священной цѣли оправдать на-
значеніе ума дарованнаго Небомъ человѣку, это
изученіе поведетъ ко многимъ полезнымъ практиче-
скимъ приложеніямъ: Агрономія, Садоводство, Дѣ-
сководство, все Сельское Хозяйство, найдутъ пользу
въ подобныхъ изысканіяхъ и теоретическихъ объяс-
неніяхъ предлагаемыхъ Физикою и Химіею.

Бросимъ теперь общій взглядъ на отношеніе
всей органической и неорганической жизни къ со-
ставу воздуха. Передъ нами откроется вполнѣ уди-
вительная мудрость Природы, все устрояющей въ
общей гармоніи. При всемъ различіи царствъ, при
всемъ многообразіи существъ, одна и та же атмо-
сфера служитъ для ихъ дыханія и этимъ дыханіемъ
живить и крѣпятъ ихъ; одна и та же атмосфера
творитъ въ нихъ безпрестанно нужные превращенія,
разрушаетъ и создаетъ и этими превращеніями
даетъ міру новыя силы. Удивительна распорядитель-
ная экономія Природы: вредное для одного необхо-
димо и живительно для другаго. Безчисленное мно-
жество животныхъ поглотитъ въ день большую
массу кислорода атмосферы и въ замѣнъ наполнитъ
его негодною для дыханія животныхъ углекислотою;
съ другой стороны, огромное количество растений
разложитъ днемъ всю эту углекислоту и завтра бу-
детъ, опять ровно столько же кислорода, сколько
было сегодня. Для растений нужно цѣлое море
углекислоты; гдѣ же взять ее, когда растения по-

глотать ее въ теченіе дня? Не заботьтса за Природу, — хозяйку умную и расчетливую: изъ пруди животныхъ лѣдся для растеній вѣчный потокъ этого газа. Къ какимъ дивнымъ заключеніямъ ведетъ изслѣдованіе Природы! Позволительно предполагать, что если бы атмосфера наша состояла изъ какихъ-нибудь другихъ газовъ, то явились бы на землѣ существа съ совершенно другимъ организмомъ? Въ-сто нынѣшнихъ растеній и нынѣшнихъ животныхъ породились бы новыя невиданныя формы и неразгаданныя свойства! Всеобщая органическая жизнь приняла бы совершенно иной характеръ; самая земля, носящая и питающая насъ, по видимому мертвая и не подвижная, измѣнила бы видъ и составъ свой? Мы сами тогда, вѣроятно, нуждались бы въ иномъ свѣтѣ, въ иномъ теплѣ, чѣмъ нынѣ дѣйствующія! Природа многообразна и изобрѣтательна, и сумѣла бы нашу землю и насъ самихъ устроить физически другимъ образомъ. Только духовная жизнь, только душа, какъ дыханіе Творца, была бы одна и та же для всякаго разумнаго организма. При свѣтломъ, просвѣщенномъ взглядѣ на твореніе Божіе, чѣмъ болѣе его изучаешь, тѣмъ болѣе поражаешься его премудрою, дивною простотою и вмѣстѣ многосложною соотвѣтственностію и гармоніею во всѣхъ частяхъ. И какимъ чувствомъ удивленія и благоговѣнія ко Творцу проникается душа! Тутъ понимаешь все высокое значеніе Естественныхъ Наукъ и тутъ видишь ихъ прагматизмъ самой высокой морали. Здѣсь естественное откровеніе, глаголь Божій, чудесами творенія говорящій сердцу

54 отд. II.— О ХИМИЧЕСКОМЪ ДѢЙСТВІИ ВОЗДУХА.

нашему. Читай Бога въ Природѣ, говоритъ Священное Писаніе, и поучайся: въ ней всякое созданіе, всякое явленіе есть живая буква, вѣщающая силу и славу Сотворившаго.

А. ФИЛАДЕЛЬФИНЪ.

О П И С А Н І Е.

МОНАСТЫРЕЙ АѦОНСКИХЪ ВЪ 1845 — 6
ГОДАХЪ.

І. АѦОНСКІЕ МОНАСТЫРИ.

А. Названія и число монастырей, нынѣ существующихъ на Св. горѣ АѦонской. Основатели и время основанія ихъ.

(По актамъ).

1) Протать, т. е. первенствующій соборъ (храмъ) всѣхъ АѦонскихъ монастырей, съ Управленіемъ при немъ, которое въ дѣлахъ-нынѣ именуется Общиною Св. горы (*κοινότης τοῦ ἁγίου ὄρους*), основанъ по вторичномъ появленіи монаховъ на АѦонѣ, въ царствованіе Василія Македонянина, во 2-й половинѣ IX вѣка. Древнія названія сего собора и Управленія суть: *Каведра старцевъ, Лавра Карейская, Великая Средина (Μεγάλη Μέση)*.

2) *Лавра*. Построена Св. АѦанасіемъ АѦонскимъ, по желанію Царя Никифора Фоки и при пособіи его, въ 961—3 г.

3) Монастырь *Иверскій* образовался изъ Предтеченскаго монастыря Климента, подареннаго Іоанну Торникію, современнику Аѳанасія Аѳонскаго, Царемъ Василиемъ Порфиророднымъ, какъ это видно изъ хрисовула его, въ 980 г.

Грузинскіе монахи перестали жить въ этомъ монастырѣ съ начала XVI вѣка; съ тѣхъ поръ заняли его Греки. Въ наше время на всей Св. горѣ находится только одинъ монахъ Грузинскій въ келліи монастыря Св. Діонисія. О немъ говорятъ, какъ о великомъ подвижникѣ.

4) Монастырь *Ватопедскій*, построенный Константиномъ Великимъ, разрушенный Іуліаномъ Богоотступникомъ, возобновленный Θεодосіемъ Великимъ, разоренный Арабами въ 862 году, вновь устроенъ былъ тремя благородными мужами изъ Адрианополя: Аѳанасіемъ, Николаемъ и Антоніемъ, при жизни Аѳанасія Аѳонскаго. Настоящій годъ возобновленія его неизвѣстенъ. Сей монастырь находился еще въ запустѣніи, когда Іоаннъ Цимисхи утвердилъ первый Уставъ Святогорскій въ 972 году: въ числѣ подписей Аѳонскихъ Игуменовъ подъ этимъ Уставомъ, нѣтъ Ватопедскаго. Но онъ уже существовалъ въ послѣднія два десятилѣтія X вѣка: ибо Аѳанасій Аѳонскій, который видѣлъ этотъ монастырь, скончался послѣ 997 года. Посему время обновленія монастыря Ватопедскаго полагается между 980—997 г.

5) Монастырь *Филовейскій*, какъ видно изъ одного дѣла Лавры о монастыряхъ Каспака и Арціанна, существовалъ при Аѳанасіи Аѳонскомъ, въ 992 г.

6) Монастырь *Есфименскій*, построенный Цариею Пулхеріею, разрушенный когда-то обваломъ горы, невѣстно кѣмъ и когда созданъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, недалеко отъ прежнихъ развалинъ. Во время начертанія перваго Устава Святогорскаго, при Іоаннѣ Цимисхи, его еще не было. Въ одномъ дѣлѣ Аеонскаго Управленія, 1316 года, упомянуто, что онъ владѣлъ одною нивою близъ Ватопеда за 300 лѣтъ съ лишнимъ. Посему надобно полагать, что и этотъ монастырь явился въ послѣдніе годы жизни Св. Аѳанасія Аеонскаго, или около 1000 г.

7) Монастырь *Ксиропотамскій*, созданный Цариею Пулхеріею, разоренный до основанія Арабами, вѣроятно, въ одно время съ Ватопедомъ, по хрисовулу Царя Романа Старшаго возобновленъ былъ монахомъ Павломъ, сыномъ Царя Михаила Рангавѣ. Но этотъ хрисовулъ—поддѣльный. Такъ какъ въ числѣ Игуменовъ, подписавшихъ второй Уставъ Святогорскій при Константинѣ Мономахѣ (1046 г.), значится и Ксиропотамскій: стало быть этотъ монастырь устроенъ ранѣе 1046 г.

8) Монастырь *Дохіарскій*, какъ видно изъ подписи его Игумена Θεодула на второмъ Уставѣ Святогорскомъ, основанъ ранѣе 1046 г.

9) Монастырь *Каракальскій* уже существовалъ при Романѣ Діогенѣ, который далъ ему свой сигиліонъ. Сей Государь вошелъ на престолъ въ 1068 году и царствовалъ только три года съ половиною. Слѣдовательно монастырь основанъ ранѣе 1068.

10) Монастырь *Ксенофонтскій* созданъ былъ какимъ-то Ксенофонтомъ, и уже существовалъ въ 1071 году, какъ это видно изъ подписи его Игуме-

на на одномъ дѣлѣ о монастырѣ Ватопедскомъ; но вновь устроенъ былъ монахомъ Симеономъ, который при Никифорѣ Вотаніатѣ былъ Начальникомъ Евнуховъ и Великимъ Друнгариємъ: что доказывається дѣломъ Аѳонскаго Управленія 1083 г. Эти акты свидѣтельствуютъ, что сей монастырь основанъ ранѣе 1071 г.

11) Монастырь *Кастамонитскій* построенъ, вѣроятно, кѣмъ-либо изъ знаменитой фамиліи Кастамонитовъ. Соборъ Аѳонскихъ Игуменовъ посылалъ къ Алексію Комнину I монаха Кастамонита, родственника сего Царя, ходатайствовать о снятіи церковнаго запрещенія, которое наложено было на Святогорцевъ Патріархомъ Николаемъ и, коему-причиною былъ допущенный ими соблазнъ отъ женъ Круцо-Влаховъ, т. е. Крестоносцевъ Италіянскихъ. Ежели этотъ Кастамонитъ жилъ въ своемъ семейномъ монастырѣ (что весьма вѣроятно), то время построенія его, по соображенію съ годами священнослуженія П. Николая, придется около 1080 г.

12) Монастырь *Русскій*. Монахи Русскіе (по актамъ) являются на Аѳонѣ, сперва, въ монастырѣ Успенія Пр. Богородицы, прозываемомъ Ксилургѣ, на Сѣверо-Восточной сторонѣ Св. горы, въ царствованіе Алексія Комнина I (въ концѣ XI вѣка); потомъ имъ отданъ былъ въ 1169 г. Соборомъ Аѳонскихъ Игуменовъ второстепенный монастырь Св. Пантелеймона Солунскаго, на противоположной сторонѣ Аѳона, немного ниже горнаго хребта, въ 1169 г., съ тѣмъ чтобы они завѣдывали и обителью Ксилургѣ. (Эта обитель, какъ скитъ, и понынѣ принадлежитъ Рускому монастырю). Во время влады-

чества Татаръ въ Россіи, въ Русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ жили Сербскіе монахи. По паденіи Сербскаго Царства, въ немъ поселились Греки. Около 1765 года они оставили его по причинѣ крайней ветхости, и создали новый, малый монастырь, уже на берегу моря, на той же сторонѣ Аэона, но подъ именемъ Русскаго. И этотъ монастырь, частію обрушился въ море, частію пришелъ въ запустѣніе отъ долголѣтней тяжбы съ сосѣднимъ монастыремъ Ксенофонтскимъ за смежную землю. Въ 1812 году Греческіе монахи, при вспомошествованіи Молдавскаго Господаря Каллимахи, заложили новый монастырь подъ прежнимъ именемъ, нѣсколькими шагами повыше разрушившагося монастыря, но все же весьма близко къ морю. Русскіе монахи поселились въ немъ около 1836 г.

13) Монастырь *Хиландарскій* возстановленъ изъ развалинъ Стефаномъ Неманемъ, Великимъ Жупаномъ Сербскимъ, и сыномъ его Саввою, въ царствованіе Алексія Комнина III, между годами 1185—1193. Въ немъ уже давно живутъ Болгарскіе монахи; Сербовъ нѣтъ.

14) Монастырь *Симонопетрскій* построенъ Сербскимъ Деспотомъ Іоанномъ Угleshемъ, какъ видно изъ хрисовула его, въ 1264 г. Въ немъ живутъ Греки.

15) Монастырь *Зографскій*, судя по актамъ Никифора Сакелларія Митрополіи Солунской (1268 г.) и Протата Св. горы Исаака (1333 г.), изъ малой обители, подчиненной Протату, преобразовался въ самостоятельный монастырь между годами 1268—1273. Въ немъ живутъ одни Болгары.

16) Монастырь *Кутлумушскій*, по всей вѣроятности, основанъ Константиномъ, сыномъ Аседдина, изъ Турецкой фамилиі Кутлумушей, родственной Сельджукидскимъ Султанамъ. Мать сего Константина, Анна, была Христіанка. Она умерла въ 1268 году. По смерти ея, сынъ Аседдина принялъ Православную Вѣру въ Константинополь, съ именемъ Константина, при Андроникѣ Старшемъ, который воцарился въ 1283 году; и онъ-то, не успѣвъ сдѣлаться Султаномъ въ Иконіи, вѣроятно, ушелъ на Аеонъ и тамъ основалъ монастырь, носящій имя Преподобнаго Кутлумуша. Это случилось, конечно, ранѣе смерти Андроника Старшаго: сдѣдовательно ранѣе 1325—6 г.

17) Монастырь *Пандократорскій* построенъ великимъ Стратопедархомъ Алексіемъ и роднымъ братомъ его великимъ Примикиріемъ Іоанномъ, какъ показывается надпись на камнѣ въ церкви монастырской, въ 1363 г.

18) Монастырь *Св. Діонисія* созданъ Царемъ Алексіемъ Комниномъ Трапезунтскимъ при жизни сего подвижника, какъ то видно изъ хрисовула его, въ 1375 г.

19) Монастырь *Пр. Григорія* уже существовалъ во дни Царя Мануила Палеолога, который вошелъ на престолъ въ 1377 г.: сдѣдовательно онъ основанъ при Іоаннѣ Палеологѣ, между годами 1342—1377.

20) Монастырь *Св. Павла* существовалъ въ 1401 году въ зависимости отъ м. Ксиропотамскаго; а въ 1404 году проданъ былъ Ксиропотамцами монахамъ Герасиму и Антонію (изъ Славянъ). Эта про-

даже и самостоятельность сего монастыря утверждена была сциллиономъ Патріарха Матеея въ 1404 г. Сербы давно оставили этотъ монастырь. Нынѣ въ немъ живутъ Греческіе монахи, подданные Англии, подъ защиту Консула ея, пребывающаго въ Солунѣ.

21) Монастырь *Ставроникитскій* построенъ Царградскимъ Патріархомъ Іеремією. Сей Патріархъ, какъ видно изъ приписки къ его завѣщанію и Уставу, умеръ въ 1546 г., а въ дѣлѣ Аеонскаго Управленія 1544 года упомянуто, что этотъ монастырь уже устроенъ былъ симъ Патріархомъ. Слѣдовательно основаніе его надобно относить къ 1540—41. Здѣсь есть Русскіе монахи, которые совершаютъ Богослуженіе на родномъ языкѣ отдѣльно отъ Грековъ.

Итакъ на Св. горѣ Аеонской находятся: а) Первенствующій соборъ съ средоточнымъ Управленіемъ всей Св. горы, и б) 20 монастырей.

Б. Число монастырей на Аеонѣ Своѣжительныхъ и Общежительныхъ.

Монастыри Своѣжительные (*Ἰδιόρρυθμα*) суть: Лавра, м. Иверскій, Ватопедъ, Филовей, Ксиропотамъ, Дохіаръ, Хиландаръ, Зографъ, Кутлумушъ, Пандократоръ и Ставроникита.

Монастыри Общежительные (*Κοινόβια*) суть: Ксенофонтъ (Киновія учреждена въ немъ Патріархомъ Гавріиломъ, 3 Декабря 1784 г.), Есѳигменъ

(Кин. учр. П. Германомъ въ 1796), Симонопетра (Кин. учр. П. Каллиникомъ въ 1801), м. Русскій. (Кин. учр. имъ же, въ Августъ 1803, а вновь подтверждена П. Константиємъ въ Мартъ 1833), Діонисіатъ (Кин. учр. около 1804—5), Каракаллъ (Кин. учр. П. Кирилломъ въ Сентябрь 1813), м. Св. Павла (Кин. учр. 23 Апрель 1839), Григоріатъ (Кин. учр. монахомъ Григоріемъ въ 1840) и Кастамонитъ (*).

Итакъ на Св. горѣ Аѳонской находится: а) монастырей Своежителейъ 11; б) Общежительныхъ 9, всѣхъ 20.

В. Названія и число церквей, съ придѣлами въ нихъ, и прочихъ зданій въ монастыряхъ Аѳонскихъ.

1. Въ Лаврѣ.

а) Соборъ во имя Благовѣщенія съ пролетною галереєю на Западной сторонѣ его, утвержденною на 12-ти мраморныхъ тонкихъ колоннахъ. Въ этомъ соборѣ устроены два придѣла: Св. Николая въ Юго-запад. углу и Сорока Мучениковъ, въ Сѣверозапад. углу. Здѣсь находятся: гробъ Св. Аѳанасія Аѳонскаго, желѣзный жезлъ и желѣзный тяжелый крестъ его большой величины, съ желѣзнымъ обручемъ для надѣванія на выю. б) Храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы Икономиссы. в) Храмъ Св. Михаила Епископа Синадскаго. Оба эти храма стоятъ отдѣльно отъ прочихъ зданій Лавры: первый—тотчасъ по

(* По недостатку времени, намъ не удалось разсмотрѣть акты сего монастыря.

входѣ въ нее, второй— близъ собора на Юговостокъ отъ него.

Въ оградѣ Лавры между келліями, въ башняхъ и по угламъ, находятся такъ-называемые Параклисы, т. е. молебные небольшіе храмы. Эти Параклисы суть : Всѣхъ Святыхъ, Св. Модеста Епископа Іерусалимскаго, Θεодора Тирона, Θεодора Стратилата, Священномученика Харалампія, Свв. Архангелъ, Св. Онуфрія, Св. Аѳанасія Аѳонскаго, Св. Николая, Св. Безсребрениковъ Козмы и Даміана, Успенія Пр. Богородицы, Св. Первомученика Стефана, Св. Троицы, Предтечи, Св. Василия, Св. Великомуч. Георгія, Іоанна Богослова.

Отдѣльныя зданія въ Лаврѣ суть : а) ограда съ пристроенными къ ней внутри всего монастыря башнями, келліями, архондариками, ризницею, библіотекою, больницею, и службами; б) соборъ съ галереєю; в) храмъ Введенскій; г) храмъ м. Синадскаго; д) фіалъ, или водосвятная чаша, мраморная, имѣющая въ окружности $9\frac{1}{2}$ аршинъ, подъ сквздоною ротондою съ 8 колоннами изъ бѣлаго мрамора, у входа въ соборъ; е) братская трапеза, противъ собора на Западъ, съ 25 мраморными столами, стоящими подлѣ стѣнъ, и съ водоемомъ у дверей трапезы; ж) дохіарница (Келарня); з) фонтанъ подлѣ крышею за алтаремъ соборной церкви; и) фонтанъ противъ Южной стѣны собора.

2. Въ монастырѣ Иверскомъ.

а) Соборъ во имя Успенія Пр. Богородицы съ сквздоною галереєю на Западной сторонѣ его,

утвержденною на 14-ти мраморныхъ колоннахъ. Въ этомъ соборѣ устроены два придѣла: Св. Николая въ Югозападномъ углу его, и Свв. Архангелъ въ Сѣверозападномъ углу. б) Храмъ во имя Иверской Божіей Матери, именуемой *Πορτιάνθηβα* (Вратарница), тотчасъ по входѣ въ монастырь, вновь перестроенный съ основанія въ 1680 году. Въ немъ предъ иконостасомъ стоитъ Чудотворный образъ Иверской Божіей Матери. в) Храмъ во имя Іоанна Предтечи Климентійскаго, возобновленный въ 1710 г. Онъ стоитъ въ Сѣверовосточной сторонѣ внутренней площади монастыря за соборомъ.

Параклисы, или придѣлы, находящіеся въ оградѣ монастыря, между келліями и по угламъ, суть: Введенія Божіей Матери, Св. Евстафія, Св. Архидіакона Стефана, Свв. Константина и Елены, Преображенія Господня, Іоанна Богослова, Всѣхъ Святыхъ, Св. Великомученика Георгія, Свв. Безребрениковъ Козмы и Даміана, Воздвиженія Честнаго Креста, Св. Спиридона, Св. Діонисія Ареопагита, Св. Мученика Неофита, Св. Модеста. Еще два придѣла.

Отдѣльныя зданія въ семь монастырѣ суть: а) ограда съ пристроенными къ ней на всѣхъ четырехъ сторонахъ монастыря башнями, келліями, архондариками, ризницею и кладовыми; б) соборъ съ галереею; в) храмъ Вратарницы; г) храмъ Предтечи; д) фіалъ подъ сквозною ротондою у собора. е) Братская трапеза съ колокольнею и водоемомъ противъ собора, ветхая.

Библіотека помѣщается надъ галереею собора, больница между келліями, а службы находятся внѣ ограды монастырской, ближе къ морю.

3. Въ монастырѣ Ватопедскомъ.

а) Соборъ во имя Благовѣщенія, съ высокимъ портикомъ предъ нимъ, утвержденнымъ на 10-ти каменныхъ четырехугольныхъ столпахъ, надъ которыми размѣщены 15 полуарокъ. Въ этомъ соборѣ устроены два придѣла : Св. Николая въ Югозападн. углу и Св. Димитрія Солунскаго въ Сѣверозап. углу.
 б) Храмъ положенія Пояса Пр. Богородицы, построенный въ 1794 году.

Параклисы, находящіеся въ оградѣ монастыря между келліями и по угламъ : Св. Ап. Андрея Первозваннаго, Св. Онуфрія, Свв. Апостолъ, Свв. Архангелъ, Свв. Пророковъ, Успенія Бож. Матери, Рождества Богородицы, Іоанна Златоустаго, Трехъ Святителей, Преображенія Господня, Свв. Безребр. Козмы и Даміана, Свв. Феодоровъ, Тирона и Стратилата, Свв. Константина и Елены, Св. Георгія, Св. Христофора, Свв. Пророковъ.

Отдѣльныя зданія въ семь монастырѣ суть : а) ограда съ пристроенными къ ней башнями, калліями, архондариками и другими зданіями, но только съ Сѣверной и Южной сторонъ. На Восточной сторонѣ монастыря нѣтъ ничего, кромѣ ограды ; на Западной помѣщены погреба для вина и точило виноградное. б) Соборъ съ портикомъ ; в) храмъ Пояса ; г) фіалъ, прислоненный къ портику подъ сквозною ротондою, состоящею изъ 24 мраморныхъ колоннъ, изъ коихъ 16 составляютъ наружный кругъ, и 8 внутренній около водосвѣтной чаши ; д) колокольня, построенная въ 1427 году ; е) братская тра-

пеза въ видѣ креста съ 30 мраморными столами подлѣ стѣнъ и съ узорчато-клетчатымъ деревяннымъ потолкомъ; ж) дохіарница съ нѣсколькими гробами, изсѣченными изъ цѣльнаго мрамора; на гробахъ есть надписи, доказывающія существованіе города на мѣстѣ Ватопеда въ то время, когда на Аео-нѣ возникало Христіанство. з) Больница деревянная, утвержденная на каменныхъ столпахъ, и) фонтанъ недалеко ото фіала, устроенный въ 1788 году.

Ризница помѣщена надъ трапезою, а бібліотека — надъ портикомъ собора.

4. Въ монастырѣ Филоеейскомъ.

Соборъ во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы съ сквозною галереєю и колокольнею при немъ. Въ этомъ соборѣ находятся два придѣла. Параклисы между келліями суть: Св. Николая, Св. Пророка Іліи, Св. Іоанна Златоустаго, Св. Мученицы Марины, въ колокольнѣ.

Отдѣльныя зданія въ семь монастырѣ суть: а) ограда съ пристроенными къ ней внутри всего монастыря келліями, архондариками и братскою трапезою; б) соборъ съ галереєю и колокольнею; в) фіалъ подъ сквозною ротондою.

Бібліотека помѣщена въ колокольнѣ; келарня — между келліями.

5. Въ монастырѣ Есфигменскомъ.

Соборъ во имя Вознесенія Господня съ сквозною галереєю предъ нимъ, огибающею немного

Сѣверозападный и Югозападный углы его, и утвержденною на 16-ти мраморныхъ колоннахъ; на галерею со двора ведетъ полукруглый амвонъ съ 11 ступенями мраморными, постепенно суживающимися къ верху. Придѣловъ въ этомъ соборѣ, не такъ давно выстроенномъ, нѣтъ. Параклисы между келліями суть: Св. Георгія, Св. Іоанна Богослова, Св. Григорія Паламы.

Отдѣльныя зданія въ семь монастырѣхъ суть: а) ограда съ пристроенными къ ней 7 башнями, келліями, архондариками и дохіарницею; б) соборъ съ галереєю; в) фіалъ подъ сквозною ротондою; г) братская трапеза.

Библіотека помѣщена надъ соборною галереєю, ризница — между келліями. Въ келарнѣ есть мраморный гробъ, въ которомъ погребенъ былъ какой-то Гимнасіархъ города, стоявшаго на мѣстѣ монастыря Есфигменскаго.

6. Въ монастырѣ Ксиропотамскомъ.

Соборъ во имя 40 Мучениковъ, иже въ Севастіи, съ сквозною галереєю предъ нимъ, утвержденною на мраморныхъ колоннахъ. Въ немъ находятся два придѣла: Успенія Пр. Богородицы въ Югозападн. углу, Свв. Безсребреник. Козмы и Даміана въ Сѣверозападн. углу.

Параклисы въ семь монастырѣхъ между келліями суть: Введенія Пр. Богородицы, Св. Іоанна Предтечи, Св. Георгія, Св. Димитрія, Св. Аверкія, Свв. Безсребрениковъ, въ больницѣ.

Отдѣльныя зданія суть: ограда съ пристроенными къ ней внутри всего монастыря башнями, келліями, архондариками, больницею, и проч., соборъ съ галереєю, мраморный фонтанъ, фіалъ подъ ротондою.

Библіотека и ризница помѣщены надъ галереєю собора.

7. Въ монастырѣ Дохіарскомъ.

Соборъ во имя Свв. Архангелъ съ папертью. При соборѣ придѣлъ во имя Св. Николая.

Параклисы: Свв. Архангелъ, въ башнѣ, 40 Мученикъ, Пр. Богородицы Скороуслышной, Свв. Безсребрениковъ, въ больницѣ, Трехъ Святителей, Мученика Никиты, Успенія Пр. Богородицы, Св. Николая, надъ папертью. Еще есть четыре.

Отдѣльныя зданія суть: ограда съ пристроенными къ ней внутри всего монастыря башнями, колокольнею, келліями, архондариками, братскою трапезою, больницею и пр., соборъ, фіалъ и глубокий колодець подъ мраморною ротондою.

Библіотека помѣщена надъ больницею.

8. Въ монастырѣ Каракальскомъ.

Соборъ во имя Свв. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, съ глухою галереєю, надъ которою сооружена колокольня. Придѣловъ въ немъ нѣтъ. Параклисовъ— 9.

Отдѣльныя зданія суть: ограда съ пристроенными къ ней келліями, архондариками, библіотекою,

братскою трапезою и кладовыми, но только съ двухъ сторонъ: Сѣверной и Южной (съ Восточной стороны монастыря нѣтъ ничего, кромѣ ограды и сада, а на Западной высокая башня), соборъ съ колокольнею. Фіала нѣтъ. Воду святятъ на паперти.

9. Въ монастырѣ Ксенофонтскомъ.

а) Соборъ во имя Св. Великомученика Георгія (построенный въ теченіе 16 лѣтъ, съ 1820 по 1836 г., но еще не освященный, потому что въ немъ работается мраморный иконостасъ), съ сквозною галереєю при немъ, утвержденною на мраморныхъ столпахъ. Придѣловъ въ немъ нѣтъ. б) Старый соборъ во имя того же Святаго, съ глухою папертью. Въ немъ два придѣла малые: Св. Лазаря и Св. Димитрія. Параклисовъ 6.

Отдѣльныя зданія суть: ограда съ пристроенными къ ней келліями, архондариками, братскою трапезою и пр., частию на Южной, частию на Юговосточной сторонѣ монастыря; соборъ новый; соборъ старый; колокольня, пристроенная къ Юговосточнымъ келліямъ. Фіала нѣтъ.

10. Въ монастырѣ Кастамонитскомъ.

Соборъ во имя Св. Первомученика Архидіакона Стефана. Придѣлы въ немъ: Св. Великомуч. Георгія въ Югозападн. углу, и Св. Великомуч. Димитрія — въ Сѣверозападн. углу. Параклисы: Св. Николая, Пр. Богородицы.

Отдѣльные зданія суть: ограда съ пристроенными къ ней келліями, архондариками, братскою трапезою и пр. на Сѣверной, Западной и частію Восточной сторонахъ монастыря, и съ башнею въ Южной оградѣ и— соборъ.

11. Въ монастырѣ Рускомъ.

а) Соборъ во имя Св. Великомученика Пантелеймона, съ открытою галереєю безъ придѣловъ. б) Малый храмъ во имя Успенія Пр. Богородицы, близъ собора. в) Новый храмъ во имя Св. Митрофана, 1-го Епископа Воронежскаго, освященный 23 Ноября 1846 года. Параклисы между келліями: Св. Митрофана Воронежскаго, Архангела Гавріила, Св. Николая. Еще три.

Отдѣльные зданія: ограда съ пристроенными къ ней келліями, архондариками и кладовыми, на Южной сторонѣ монастыря, частію на Восточной и частію на Сѣверной, соборъ, храмъ Успенія, храмъ Св. Митрофана, братская трапеза съ колокольнею на ней противъ собора на Западъ, библіотека среди двора, хлѣбопекарня съ кухнею.

12. Въ монастырѣ Хиландарскомъ.

Соборъ во имя Введенія Пр. Богородицы безъ придѣловъ. Параклисовъ между келліями 10.

Отдѣльные зданія: ограда съ пристроенными къ ней во всемъ монастырѣ башнями, келліями, архондариками, трапезою, библіотекою и пр.; со-

боръ, колокольня, фіалъ подь сквозною ротондою.

13. Въ монастырѣ Симонопетрскомъ.

Соборъ во имя Рождества Христова, безъ придѣловъ. Параклисы: Св. Харалампія, Св. Магдалины, Св. Георгія.

Весь этотъ монастырь есть не что иное, какъ большой домъ въ 7 этажей, построенный на отдельной отъ горъ скалѣ, такъ что самое темя скалы занимаетъ соборная церковь, а по обтесаннымъ бокамъ скалы низпускаются этажи съ деревянными галереями, висящими снаружи монастыря надъ глубокими пропастями.

14. Въ монастырѣ Зографскомъ.

а) Соборъ во имя Св. Великомученика Георгія, безъ придѣловъ, перестроенный съ основанія въ 1801 г. и росписанный въ 1817 г. б) Малый храмъ Успенія Божіей Матери, построенный въ 1764 году. Всѣхъ Параклисовъ между келліями 6.

Отдѣльныя зданія: ограда съ пристроенными къ ней башнями, келліями, архондариками, братскою трапезою и пр.; соборъ, храмъ Успенія, фіалъ подь ротондою.

Библіотека помѣщена надъ папертью собора.

15. Въ монастырѣ Кутлумушскомъ.

Соборъ во имя Преображенія Господня. Въ немъ придѣлъ въ Сѣверозападномъ углу, Акакист. Богородицы.

Царклицы: Благовѣщенія, Св. Іоанна Предтечи, Живоноснаго Источника, Трехъ Святителей, Свв. Козмы и Даміана, Свв. Архангелъ.

Отдѣльныя зданія: ограда съ пристроенными къ ней келліями, башнею, архондариками, библиотекою, и пр., только на Сѣверной, Восточной и Южной сторонахъ монастыря (на Западной ничего нѣтъ, кромѣ ограды); соборъ, колокольня, фіалъ подъ прекрасною мраморною, сквозною ротондою, братская трапеза противъ собора на Западъ.

16. Въ монастырѣ Пандократорскомъ.

Соборъ во имя Преображенія Господня съ колокольнею. Въ немъ придѣлы: Трехъ Святителей въ Югозападномъ углу, Успенія Пр. Богородицы въ Сѣверозападномъ углу.

Царклицы: Свв. Архангелъ, Вознесенія Господня, Іоанна Предтечи, Св. Николая, Св. Великомученика Георгія, Св. Пантелеймона, Св. Ац. Андрея Первозваннаго.

Отдѣльныя зданія: ограда съ пристроенными къ ней башнями, келліями, архондариками и пр. соборъ съ колокольнею, фонтанъ.

17. Въ монастырѣ Св. Діонисія.

Соборъ во имя Іоанна Предтечи съ сквозною, низкою галереєю. Въ немъ придѣлы: Пр. Богородицы, на хорахъ, Свв. Архангелъ, тамъ же, подлѣ библиотеки.

Параклисы: Іоанна Богослова, Іері:болѣнницѣ, Сав. Безребренниковъ, Козмы и Даміана, Іоанна Златоустаго, Св. Нисонта, Св. Георгія.

Этотъ монастырь устроенъ на арморской скалѣ, подобно м. Симеонацетрскому. Соборъ, высокая башня, братская трапеза, мѣсяцко, келлій и архондарники занимаютъ самое темя скалы; проходы келлій низпускаются по обтесаннымъ скаламъ въ Великаѣй 9.

18. Въ монастырѣ Пр. Григорія.

Соборъ во имя Св. и Чудотворца Николая, безъ придѣловъ.

Параклисы: Св. Димитрія, Живоноснаго Источника, Св. Анастасіи Римляныни, Свв. Ангеловъ.

Отдѣльныя зданія: ограда съ пристроенными къ ней келліями, архондариками, братскою трапезою, бібліотекою и кладовыми, на трехъ сторонахъ монастыря, кромѣ Восточной, гдѣ одна ограда; соборъ и колокольня.

19. Въ монастырѣ Св. Павла.

Соборъ во имя Божіей Матери, въ память ея сорокодневнаго очищенія, и Срѣтенія Господня, основанный 23 Апрѣля 1839 года, и оконченный и освященный 31 Декабра 1845 года (весь построенъ изъ мрамора). Въ немъ два придѣла: Св. Великомуч. Георгія въ Югозападномъ углу, Св. Павла Ксиропотамскаго, въ Сѣверозап. углу.

Параklисы: Св. Георгія, съ потаеиною ризницею, Св. Константина; близъ больницы, Св. Григорія Богослова, Св. Анеима Епископа Никомидійскаго, Св. Николая.

Отдѣльныя зданія: ограда съ пристроенными къ ней башнею, келліями, архондариками, библіотекою, больницею и пр. на трехъ сторонахъ монастыря, кромѣ Восточной, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ стѣны; соборъ съ придѣлами, колокольня.

20. Въ монастырѣ Ставроникиѣтскомъ.

Соборъ во имя Св. и Чудотворца Николая, созданный П. Іереміею и росписанный въ 1546 г.

Параklисъ во имя Знаменія Бож. Матери Курской, устроенный въ Восточномъ отдѣленіи келлій въ 1842 г., и еще 4 параklиса.

Отдѣльныя зданія: ограда съ пристроенными къ ней келліями, башнею, архондариками, трапезою и пр. и соборъ.

Сверхъ того, внѣ монастырей, въ близкихъ разстояніяхъ отъ нихъ, находится: 20 церквей кладбищныхъ, 20 арсаносовъ, т. е. большихъ сараевъ съ высокими башнями для храненія лодокъ, 20 водяныхъ мельницъ, 21 водопроводъ. Водопроводы, замѣчательнѣйшіе по строенію и длинѣ, суть: Лаврскій, Иверскіе (два), Ставроникиѣтскій, Пандократорскій, Ватопедскій, Есфигменскій, Ксенофонтскій, Ксиропотамскій, Симонопетрскій и водопроводъ

Лаврской келлиі во имя Іоанна Предтечи, простирающійся на 560 сажень въ длину.

Лучшія дороги, высланныя камнями на большомъ протяженіи, ведутъ: отъ Ватопеда на Карею, отъ Зографа къ морю, отъ м. Русскаго на гору, отъ м. Симеонетрската къ морю, отъ Преваты къ развалинамъ м. Амальфонскаго, отъ Лавры къ скитамъ, отъ скита Св. Анны на гору.

Г. *Общее число алтарей Господнихъ и зданій въ 20 монастыряхъ Аеонскихъ. Число лучшихъ дорогъ.*

Всѣхъ алтарей Господнихъ: въ соборахъ 20, въ придѣлахъ соборныхъ 22, въ отдѣльныхъ храмахъ 9, въ параклисахъ 148, въ кладбищ. церквахъ 20. Итого 219.

Отдѣльныхъ зданій: оградъ монастырскихъ съ пристройками къ нимъ 20, соборовъ 20, храмовъ 9, кладбищныхъ церквей 20, прочихъ зданій, какъ то. колоколенъ, фіаловъ, братскихъ трапезъ и пр. 30; водопроводовъ 21, водяныхъ мельницъ 20, арсанасовъ 20. Итого 160 зданій.

Лучшихъ дорогъ, высланныхъ камнями, 7.

Д. *Число монаховъ въ монастыряхъ Аеонскихъ, приблизительно.*

Въ Лаврѣ 140. Въ монастыряхъ: Иверскомъ 140, Ватопедскомъ 200, Филовейскомъ 40, Есфигменскомъ 80, Ксиропотамскомъ 80, Дехіарскомъ 50, Каракальскомъ 35, Ксенофонтекомъ 70, Кастамонитскомъ 30, Русскомъ (Русскихъ не болѣе 50) 150,

Хмеландарскомъ 150, Симбонетрскомъ 70, Зографскомъ 140, Кутлумушскомъ 45, Пандомраторскомъ 30, Св. Діонисія 140, Пр. Григорія 35, Св. Павла 45, Славронжкитскомъ 30. Итого 1700.

-Ц. Имяная, принадлежанція монастырямъ Аѳонскимъ въ Валахіи, Молдавіи и Россіи.

1. *Всѣмъ 20 монастырямъ принадлежать:* а) • Въ Молдавіи, въ Яссахъ, монастырь Трехъ Святителей, построенный Ю (*) Василіемъ Воеводою въ 1641 году. Хрисовула сего Воеводы намъ не показали, и потому мы не знаемъ, когда именно и на какихъ условіяхъ онъ приложилъ сей монастырь съ богатыми имѣніями его Аѳонскимъ обителямъ.

б) Въ Валахіи, на мѣстѣ, называемомъ Котручани, построилъ монастырь во имя Успенія Божіей Матери Ію Сербавъ Кантакузинъ Бессараба, Воевода всей Угро-Влахіи, и въ 1682 году Октября 15 дня приложилъ его всѣмъ монастырямъ Аѳонскимъ, какъ это видно изъ хрисовула его, для поминкованія родителей и предковъ его, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) «Святогорцы обязаны присылать въ этотъ монастырь своего Игумена благочестиваго, благоумнаго, трезвеннаго и пр., и вмѣстѣ съ нимъ такихъ же Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ, пѣвцовъ и монаховъ, по обычаю».

2) «Игумены сего монастыря въ плодородныя годы должны высылать на Аѳонъ всѣ доходы,

(*) О значеніи этихъ двухъ буквъ см. Ж. М. Н. Пр. Ч. LV, Отд. II, стр. 181.

какіе останутся за домашними расходами, а въ годы неблагополучныхъ посылать дати, сообразно съ приходомъ, дабы ни въ чемъ не нуждался самый монастырь. Они же обязаны заботиться о благосостояніи и возобновленіи его въ случаѣ надобности».

3) «Имъ не дозволяется уносить на Св. гору ни утвари, ни ризницы монастырской; въ случаѣ же какой-либо опасности, они должны укрывать ихъ на другой сторонѣ Дуная. Равнымъ образомъ они не могутъ продавать никакого недвижимаго имѣнія монастыря, ни нивы, ни мѣста (толов), ни виноградника, ни мельницы, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ».

4) «Въ монастырѣ должно быть общежитіе по чину Св. горы. А въ праздники Успенія и Сергія и Вакха всѣ богомольцы, мѣстные и чужіе, и нищѣ пусть получаютъ отъ монастыря пищу и питіе».

Послѣ распоряженія о поминовеніи церковномъ слѣдуетъ :

«Въ случаѣ невыполненія прописанныхъ условій, родственники Воеводы (они же и попечители монастыря) имѣютъ право удалить Святогорцевъ, и заставить ихъ другими иноками, а настоящую грамоту объявить не дѣйствительною».

«Никому изъ родственниковъ Воеводы, даже въ случаѣ крайней бѣдности ихъ, Игумены не даютъ ни одной волюшки изъ того, что посвящено Божу и Пречистой Богоматери».

«Каждый Игуменъ, избранный по согласію всѣхъ Аеонскихъ монастырей, есть не что иное, какъ эконокъ, и называется такъ. По обычаю монастырей, онъ долженъ отдавать отчетъ общинѣ».

(тѣ *комоти*, безъ сомнѣнія Аѳонской) въ доходахъ и расходахъ за три года; и если община опять признаетъ его достойнымъ управленія, то пусть онъ остается на своемъ мѣстѣ».

Подъ конецъ слѣдуютъ проклятія Игуменамъ, которые дерзнули бы нарушить эту грамоту, или учинить какой соблазнъ и пр.

Оба вышеописанные монастыря даютъ ежегоднаго дохода до 28,000 р. сер.

2. *Лавръ* принадлежитъ въ Молдавіи метохъ, называемый Берзунсъ, который, по увѣренію Епископовъ Лавры, приноситъ ежегоднаго дохода 40,000 піастровъ (2,353 р. сер.).

3. *Монастырь Иверскій* имѣетъ: а) въ Молдавіи, въ горахъ, гдѣ добываютъ соль, монастырь и имѣніе, подъ названіемъ Окна. Это богатое имѣніе завѣщано какимъ-то Радуканомъ.

б) Въ Валахіи, въ Бухарестѣ, есть монастырь Троицкій, по просторѣчию называемый Радоводою, отъ Радула Воеводы. Онъ построенъ былъ Ю. Александромъ, сыномъ Мирчи Воеводы, въ 1568 году. Церковь монастырская взорвана была на воздухъ Синанъ-Пашею; но спустя 27 лѣтъ, Ю. Радухъ, по вступленіи на воеводство въ 1614 году, съ основанія воздвигъ эту церковь и съ имѣніями приложилъ ее Аѳонской Иверской обители въ 1615 г. Ктиторами сего монастыря считаются: Радулъ и Артира, Александръ, Стефанъ Кантакузинъ и Г-жа Роксандра, Жупанъ Барбулъ и Жупаница его Преда. Въ немъ на время безмездно помѣщается Духовное училище.

Оба эти монастыря, по словамъ Святогорцевъ, даютъ Иверской обители ежегоднаго дохода до 15,000 р. сер.

в) Въ Россіи, въ Москвѣ, по Указу Царя Алексія Михайловича 1654 года, «данъ въ Иверскій монастырь въ подворье и для отправленія: службы Божіи Греческаго языку Никольскій монастырь, что за Иконнымъ рядомъ». Въ Тифлисѣ есть метохъ, принадлежащій монастырю Иверскому. О другихъ метохахъ его въ Грузіи, ежели они тамъ находятся, мы не имѣемъ свѣдѣній.

4. Монастырю Ватопедскому принадлежать: а) Въ Молдавіи, въ Галацѣ, — метохъ Пречистая; подлѣ Фокшанъ— монастырь Мѣра, метохъ Реко-тѳса, и многіе другіе; въ Яссахъ — монастыри Гѳльи и Барбѳю.

Въ 1606 году Княгиня Анна, жена покойнаго Логовета Гѳльи, приложила Ватопедскому монастырю храмъ Вознесенія Господня въ Яссахъ съ имѣніями и виноградниками. Этотъ даръ ея утвержденъ былъ за Ватопедомъ въ томъ же годѣ Іѳ. Іеремією Могилою, Воеводою Господаремъ земли Молдавской. Въ 1660 году Вознесенскій храмъ монастыря Гѳльи съ основанія перестроенъ былъ Молдавскимъ Господаремъ Іѳ. Васиціемъ Воеводою и сыномъ его Стефаномъ Воеводою при Молдавскомъ Митрополитѣ Варлаамѣ. Въ этомъ монастырѣ есть наемныя магазины и одинъ домъ. Здѣсь живутъ монахи Ватопедскіе (числомъ 12) и управляютъ всѣми имѣніями, какія принадлежатъ ихъ братству въ Молдавіи.

Въ монастырѣ Гѳльи помѣщена городская больница для умалишенныхъ.

Монастырь Барбюю получилъ свое названіе отъ строителя его Іоанна Барбюя. Храмъ во имя Св. Апостоловъ вновь основанъ былъ въ немъ Епископомъ Ирнопольскимъ Григоріемъ и Архимандритомъ Діонисіемъ, въ 1838 году Іюля 1, и оконченъ и освященъ въ 1843 г. 29 Іюня, во время Господаря Григорія Стурдзы и Митрополита Веніаміада, въ вѣчное поминовеніе рода Стурдзовъ, которыми и приложенъ былъ сей монастырь Ватопеду. Въ немъ довольно много комнатъ отдается въ наемъ.

б) Въ Области Бессарабской богатѣйшія имѣнія принадлежатъ монастырю Ватопедскому.

Число доходовъ его со всѣхъ имѣній, находящихся въ Молдавіи и Бессарабіи, по словамъ Святогорцевъ, простирается до 30,000 р. сер.

5. Монастырь *Филовейскій* имѣетъ въ Россіи; близъ Тифлиса, метохъ, и при немъ 17 домовъ крестьянскихъ и виноградники. По словамъ Епитроновъ сего монастыря, Таксидаръ ихъ высылаетъ оттуда чрезъ 4—5 лѣтъ не болѣе 300 р. с.

Изъ надписи въ братской трапезѣ Филовейской видно, что она возобновлена была въ 1540 году Благочестивѣйшимъ Царемъ Кахетимъ Львомъ и сыномъ его Александромъ. Вѣроятно, они же приложили и упомянутый метохъ обители Филовейской.

6. Монастырю *Есфименскому* принадлежатъ: въ Молдавіи: 1) въ околоткѣ Фальчи, монастырь во имя Ап. Петра и Павла, прозываемый Пуртуци (въ другихъ актахъ Порсуци), съ имѣніями: Лучени и Рай; 2) въ околоткѣ Тутова, монастырь во имя Пророка Іліи, прозываемый Флоренти, съ нераздробленнымъ большимъ имѣніемъ близъ города Бор-

леди, также съ имѣніемъ, называемымъ Антони, въ другомъ мѣстѣ, и съ имѣніями: Тихуленги и Реденезетулъ; 3) въ Хирсовѣ скитъ Успенія Пр. Богородицы, прозываемый Галушка; 4) въ Раковѣ въ Ивнешти, скитъ Св. Николая Голговы. Оба сита владѣютъ имѣніями. Въ актахъ упоминаются эти скиты, но безъ означенія времени и лицъ, приложившихъ ихъ монастырю Есфигменскому. Что касается монастырей Пуртуцкаго и Флорешти, то первый приложенъ былъ Есфигмену великимъ Ворникомъ Гаврииломъ Костаки, въ 1682 году, съ имѣніемъ, которое въ послѣдствіи увеличено было подобными приложеніями другихъ Бояръ, а второй— Митрополитомъ Молдавіи Веніаминомъ съ родовымъ его имѣніемъ въ 1806 г. Оба эти монастыря и ихъ имѣнія соединены были, какъ одинъ метохъ Есфигменскій, по желанію Митрополита; и этотъ метохъ вмѣстѣ съ упомянутыми скитами утвердилъ за Есфигменомъ своимъ хрисовуломъ Господарь Молдавскій Іо. Скарлатъ Александръ Каллимахи, а Цареградскій Патріархъ Кириллъ въ 1814 году Іюня 2 дня почтилъ его достоинствомъ Ставропигита и независимости. 5) Въ околоткѣ Текуци, въ Карлиманешти, метохъ во имя Св. Николая съ малымъ имѣніемъ завѣщанъ былъ Есфигмену Боярани Негридами, или Негриештидами, и послѣ того, какъ не малое время ихъ потомки несправедливо владѣли имъ, оныя отдавъ былъ имъ по уѣщанію Митрополита Веніамина, около 1804 или 1805 года; 6) въ Галацахъ монастырь Св. Великомученика Димитрія, прозываемаго Паде, завѣщанъ былъ Есфигмену Боярани Конакидами; но отъ небреже-

ніа монаховъ, въ немъ не осталось ни иконъ, ни алтара, и потому Начальство обратило его въ складочное мѣсто. Въ 1802 году 14 Октября ветхая церковь въ немъ развалилась отъ землетрясенія. Впрочемъ, по ходатайству М. Веніамина, Господарь Александръ Мурузи далъ Есфигмену хрисовулъ на право полученія за этотъ монастырь 100 левовъ ежегодно.

Всѣ имѣнія, принадлежащія монастырю Есфигменскому въ Молдавіи, слывутъ подъ общимъ именемъ Флорешти, и, какъ говорятъ, доставляютъ доходу до 4,000 р. сер.

7. Монастырю Ксиропотамскому принадлежатъ:

а) Въ Валахіи: 1) монастырь во имя Рождества Предтечи, находящійся въ виду Букареста и прозываемый Пламбуута. Церковь въ немъ построена была Господаремъ Петромъ, но отъ долговременности разрушилась. Во второй разъ создалъ ее Александръ Воевода, отецъ Михны ВВ; въ третій разъ возобновилъ ее Матеей Бессараба Воевода, въ 1647 году Апрѣля 10. Въ 1802 году она разрушилась отъ землетрясенія, и снова воздвигнута была въ 1806 году. Сей монастырь владѣеть шестью имѣніями (мошіями). 2) Въ Слатинѣ есть церковь Успенія Богородицы, построенная въ 1739 г. Іоанномъ Слатиніаномъ, великимъ Медальницаромъ и братомъ его Николаемъ. Сыновья ихъ, Константинъ, Радуканъ и Іоаннъ приложили эту церковь Ксиропотаму въ 1759 г. Октября 20 дня съ имѣніями: Берка, Претешти или Бодэашти, съ мельницею на Олтѣ, и съ мѣстомъ для двухъ или трехъ

лавокъ въ Слатинѣ, среди базара. Въ томъ же году, Декабря 7; братья Фалкогіаносы пожертвовали этой церкви часть своихъ имѣній въ Беркѣ и въ Отешти, съ тѣмъ чтобы доходы съ нихъ поступали на содержаніе иноковъ сего мѣтоха и на украшеніе церкви Слатинской. Въ 1760 году Марта 9 Іоаннъ Пестельникъ записалъ тому же мѣтоху отцовское имѣніе Братково, близъ Русдеведы. Всѣ эти пожертвованія сдѣланы были по случаю принесенія Животворящаго Древа изъ монастыря Ксиропотамскаго въ Валахію. Часть этого Древа довольно велика; она тогда вынесена была изъ монастыря въ первый разъ. Эту святыню встрѣчали и принимали Христіане Валахскіе съ восторгомъ, и ей приписали прекращеніе чумы. б) Въ Молдавіи, въ Яссахъ, Ксиропотаму принадлежитъ монастырь Св. Архангелъ. Онъ построенъ былъ Іо. Петромъ Воеводою въ 1541 году. Этотъ монастырь завѣдываетъ также Ставропигіальнымъ Троицкимъ монастыремъ близъ Яссы, который созданъ и завѣшанъ былъ Ксиропотаму Бояриномъ Пагоии Саули въ 1671 году. Оба эти монастыря и хорошія имѣнія при нихъ слывуть подъ общимъ названіемъ Данку, и вмѣстѣ съ Валахскими даютъ ежегоднаго дохода до 4,000 р. сер.

8. Монастырь Каракальскій имѣетъ въ Москвѣ часовню, и въ Измаилѣ монастырь Св. Николая. Мы не знаемъ, когда и съ чьего дозволенія Каракалъ устроилъ часовню; но объ Измаильскомъ монастырѣ сказано въ грамотѣ Цареградскаго Патріарха Іоанникія 1648 года Іюня Индикта 1-го, что этотъ монастырь находился тогда въ Епархіи Митрополита Браиловскаго (*Προϊάροϋ*); что храмъ въ немъ почти

совсѣмъ разрушился, и что монахи Афонской Каранальской обители взялись перестроить его съ основанія, съ тѣмъ чтобы этотъ монастырь издавъ былъ имѣ, какъ метохъ, и былъ бы поутевъ до-стоинствомъ «Ставропигія. Патриархъ благословилъ ихъ на сіе дѣло, и возвелъ возобновленный ими монастырь въ Ставропигію. Въ 1778 году Августа 11. Патриархъ Софроній вновь подтвердилъ право Каракалла на владѣніе симъ монастыремъ со всѣми его стяжаніями и вещами, движимыми и недвижимыми, какія есть и какія впредь будутъ ему приложены, и повелѣлъ всѣмъ признавать и называть его Ставропигіаднымъ и независимымъ.

Доходъ отъ этого монастыря и Московской часовни не значителенъ — 200 р. с.

9. *Монастырю Ксенофонтскому* принадлежатъ въ Валахіи близъ Краева богатые имѣнія, слывшія подъ общимъ именемъ Робая, по хрисовуламъ многихъ Господарей Валахіи; напр. Іоу. Радула Воеводы 1607 г., Іоу. Матея В. 1632 г., его же 1636 г., Іоу. Константина В. 1704 года.

Эти имѣнія, какъ говорятъ, приносятъ ежегоднаго дохода до 9,000 р. с.

Монастырь Ксенофонтскій, по хрисовуламъ многихъ Господарей Молдавскихъ (начиная отъ 1792 по 1820 г.), получалъ въ Молдавіи, сперва 300, а потомъ 3,000 пудовъ соли. Но со времени учрежденія новаго Регламента въ этомъ Княжествѣ, прекращенъ отпускъ соли для сего монастыря.

10. *Монастырю Симонопетрскому* принадлежитъ въ Валахіи, въ Букарестѣ, прекрасный монастырь по имени Св. и Чудотворца Николая, построенный Іоу.

Михаиломъ Воеводою въ 1594 году, и приложенный имъ Симонетръ съ богатыми имѣніями въ 1599 г. Здѣсь помѣщается городская больница.

Но еще гораздо ранѣ одному метоху Симонепетрскому въ Бурешти дарованы были разными лицами лавки, виноградники и луга, а Госпожа Каплия завѣщала ему свои имѣнія въ Сфурчести, Христіанешти, Драгомирешти, Изворани и Спанцогу, кои и утверждены были хрисовулами Іо. Петра, Александра и Мехны Воеводъ, и наконецъ грамотою Патриарха Іереміи въ Мартѣ 1590 года.

Всѣ эти имѣнія слывутъ подъ общимъ испорченнымъ именемъ Мегаловода, отъ вышеупомянутаго Михаила Воеводы. По сознанію Симонепетритовъ, они приносятъ доходу 8,000 Голландскихъ червонцевъ (24,000 р. с. по курсу Константинопольскому).

11. *Монастырю Зографскому принадлежать:* а) Въ Молдавіи, въ 6-ти часахъ ѣзды отъ Яссъ, при рѣчкѣ Васлуъ, Святодуховскій монастырь Добровецъ. Онъ созданъ былъ Іо. Стефаномъ Воеводою, Старымъ и Добрымъ, а приложенъ Зографу Василиемъ Воеводою въ 1651 году Марта 26 дня «съ всикомати (участками), съ виноградн, и съ сусмди, и съ вигани, и съ ставове, и съ мивни, и съ лезерове рибними, и съ всемъ приходомъ и съ садове и съ пасики (пчельниками)». б) Въ Бессарабіи, монастырь, известный подъ названіемъ Кипріановъ, дарованъ былъ Зографу съ богатыми имѣніями Антиохомъ Константиномъ Воеводою въ 1699 г. 30 Января.

Оба эти монастыря дають доходу, вѣроятно, болѣе 8,000 Голландскихъ червонцевъ (24,000 р. с.).

12. *Монастырь Кутлумушскій* имѣеть въ Валахіи, подлѣ города Слатины, метохъ Коркочаны (Котлочовуль?), по хрисуламамъ многихъ Воеводъ Угро-Влахійскихъ, начиная съ Іоанна Бассарабы (6908 или 695.... или 698... послѣдняя цифра изгладилась въ хрисуламѣ его).

Этотъ метохъ приноситъ ежегоднаго дохода до 2,000 р. с.

13. *Монастырь Пандократорскій* имѣеть въ Валахіи, въ 6-ти часахъ ѣзды отъ Букареста, метохъ Качіуры, которьй, по увѣренію мѣстнаго Іеромонаха Калмника Боцана (отставнаго Поручика Русской арміи) даетъ ежегодно дохода 50,000 піастровъ (2,941 р. с.).

14. *Монастырь Св. Діонисія* имѣеть въ Валахіи, на рѣкѣ Олтѣ, метохъ Хатарани, приложенный ему, какъ видно изъ монастырскаго помянника, Гг. Ратомъ, Сербаномъ, Андрианомъ, Константиномъ, Марією и Нѣгою. Этотъ метохъ, по увѣренію мѣстнаго монаха Хаджи Максима (изъ Молдавскихъ Бояръ), приноситъ ежегоднаго дохода 25,000 піаст. (1,470½ руб. сер.).

15. *Монастырю Св. Павла* принадлежать: а) въ Валахіи, въ Кралевѣ, метохъ Св. Дмитрія, врозываемый Житіань. Въ монастырскомъ помянникѣ записаны слѣдующіе «хтиторы консу положили метохъ у Влашкой земли, глаголемый Житіань: Ію. Радуль Воевода и Госпожа его Ангира, Іш. Матоей Воевода и Госпожа его Елена и пр. и пр.». Къ этому метоху приписано было имѣніе Бролошица,—

какъ видно изъ того же помянника, — «Боярами Влаиные земли Дросулемъ, Башнею, Радукавомъ, Неделкою» и пр. и пр. б) Въ Молдавіи монастырь Св. Павла имѣеть: метохъ Св. Дмитрія, въ Галацахъ, и метохомъ съ богатыми имѣніями, подъ названіемъ Бурджонъ— Феодорень, близъ Сучавы и Австрійской границы.

Всѣ эти метохы и имѣнія, по словамъ Игумена, приносятъ ежегоднаго дохода 17,500 р. с. Но только одна половина его поступаетъ въ монастырь, а другая расходуется тѣми, которые держатъ на откупѣ сіи имѣнія.

16. Монастырю Св. Григорія принадлежать: а) въ Валахіи метохъ Св. Спиридона, и при немъ земля, имѣющая 32 саж. въ длину и 24 въ ширину, съ виноградникомъ. Эта земля выдѣлена была изъ имѣній Митрополита Угровлахійской Митрополитомъ Гаврииломъ въ 1776 г. и утверждена за Григориатомъ Господаремъ Іош. Александромъ Іоанномъ Ипсиланти въ 1778 г., по случаю выкупа многихъ имѣніиыхъ Григориатскимъ монахомъ Іоакимомъ. б) Въ Молдавіи монастырь Византіонъ, съ имѣніемъ, по тому же случаю, приложенъ былъ Григориату Господаремъ Григоріемъ Гикою въ 1777 году.

Съ этихъ имѣній, по увѣренію Григориатекаго Игумена Неофита, получается 50,000 левовъ (2,941 р. с.); но въ самый монастырь высылается только 10,000 левовъ управителемъ этихъ имѣній, котораго Игуменъ желаетъ замѣнять своимъ Киновійскимъ монахомъ.

17. Монастырь Ставропигитскій имѣеть въ Валахіи, въ Букарестѣ, хороній монастырь во имя
Часть LVIII. Отд. II.

Ап. Петра и Павла, построенный Ю. Матвеемъ Воеводою и обновленный Ю. Стефаномъ Воеводою Кантакузинимъ въ 1715 году. Архимандритъ Аверкій, управляющій имѣніями сего монастыря, вновь соорудилъ въ немъ церковь и освятилъ ее въ 1843 году, Сентября 7 дня. Имъ же построенъ тамъ домъ въ Европейскомъ вкусѣ. Этотъ монастырь имѣеть тяжбу за свои имѣнія съ сосѣдами ихъ.

По увѣренію Ставроникитскаго Иеромонаха О. Прокопія (изъ Русскихъ), съ имѣній Петропавловскаго монастыря поступаетъ ежегоднаго дохода 80,000 левовъ (4,706 р. с).

Итакъ богатыми имѣніями въ *Валахи* владѣють десять монастырей Аеонскихъ, а именно: Иверскій, Ксиропотамскій, Ксенофонтскій, Симонопетрскій, Кутлумушскій, Пандократорскій, Діонисіатскій, Павловскій, Григоріатскій и Ставроникитскій.

Осьми монастырямъ принадлежать богатыя имѣнія въ *Молдавіи*, именно: Лавръ, м. Иверскому, Ватопеду, Есфигмену, Ксиропотаму, Зографу, м. Св. Павла и Григоріату.

А всѣ Аеонскіе монастыри, исключая скиты, поравну раздѣляютъ себѣ доходы съ двухъ общихъ имѣній въ *Валахи* и *Молдавіи*.

Изъ Россіи получаютъ доходы монастыри: Иверскій, Ватопедскій, Филоеейскій, Каракальскій и Зографскій.

Въ Россіи и въ Княжествахъ не имѣють метеховъ только четыре монастыря Аеонскіе: Дохіарскій, Кастамонитскій, Русскій и Хиландарскій.

Общій доходъ всѣхъ монастырей съ имѣній ихъ простирается до 172,471½ р. с.

III. Имѣнія, принадлежащія монастырямъ
Аеонскимъ въ разныхъ областяхъ Турціи.

1. На Аеонскомъ полуостровѣ.

Вся Аеонская гора раздѣлена на участки между 20 монастырями. Самые большіе участки принадлежатъ Лаврѣ, Хиландару, Ватопеду и Симонопетрѣ; самые меньшіе— м. Русскому, Григориату, Діонисиату, Кастамониту, Есфигмену, Ставроникитѣ и Кутлумушу; а средніе— остальнымъ обителемъ. Каждый монастырь, кромѣ Симонопетры, имѣетъ на своей землѣ виноградники, кои даютъ по нѣскольку тысячъ ведеръ краснаго добраго вина. Лавра, Святопавелъ, Симонопетра, Хиландаръ продаютъ строевой сосновый лѣсъ; монастыри Русскій, Филоеевскій и Иверскій— деревья сосновыя и каштановыя; Каракаллъ, Филоеев и Кутлумушъ— орѣхи; Ксенофъ и Ватопедъ имѣютъ хорошіе сады масличныя, Кастамонитъ— лѣсъ каштановый, Зографъ, Пандократоръ и другіе— лѣсъ дровяной. Почти всѣ монастыри отдають въ наемъ Аеонскимъ же инокамъ свои келліи, въ-розсыпъ построенныя на ихъ участкахъ. За Аеонскимъ мысомъ Плати, около Ксерксова канала и въ окрестностяхъ селенія Териссо, пашни и виноградники принадлежатъ Хиландару, Иверу, Лаврѣ, Ватопеду, Зографу, Каракаллу, Ксенофу, Святопавлу, Діонисиату. Не исчисляемъ здѣсь мелкихъ участковъ нѣкоторыхъ монастырей за Аеономъ, около ближнихъ селеній Низворо, Лдрыгово, Галатисты, Метангичи, Ревеникии и Гоматы. Но въ опре-

верженіе общаго мнѣнія, будто на Аеонѣ не пасется никакой скотъ, замѣтимъ, что въ огромномъ участкѣ Хиландара въ зимніе мѣсяцы пасутся стада овецъ, принадлежащія сему монастырю и Зографу, кои на лѣто уговяются въ Албанію къ Іоаннинѣ.

2. На Сикійскомъ полуостровѣ.

М. Григоріатскій имѣетъ сельское хозяйство; Ватопедъ и Ксиропотамъ — пашни близъ деревни Ермили.

3. На Кассандрскомъ полуостровѣ.

М. Русскій имѣетъ пашню и двѣ водяныя мельницы; Павловскій — небольшое сельское хозяйство; Діонисіатскій и Григоріатскій — порядочное хозяйство; Ставроникитскій получаетъ съ полуострова 10,800 пудовъ хлѣба; Пандократорскій имѣетъ хорошія пашни; Каракальскій — изрядныя; Кутлумушскій — почти ничтожное хозяйство; Есфигменскій имѣетъ пашню въ 8 сохъ и держитъ буйволовъ; Симонопетрскій получаетъ съ полуострова пшеницу.

4. На Каламаріи.

Каламаріею называется плодороднѣйшая равнина, врѣстирающаяся почти отъ самаго Солуня до Кассандрскаго полуострова, вдоль Солунскаго залива. Здѣсь имѣютъ свои хозяйственныя заведенія и благословенныя пашни слѣдующіе монастыри, начиная отъ Солуня: Ксенофонтскій, Павловскій, Хи-

ландарскій, Иверскій, Зографскій, Русскій, Кастамонитскій, Діонисіатскій, Есфигменскій, Ватопедскій, Филовейскій; послѣдній получаетъ 720 пудовъ хлѣба съ пашни при деревнѣ Маріофтѣ.

Съ Каламаріи имъ привозятъ на ихъ же мачтовыхъ лодкахъ пшеницу, ямень, яица и солому для муловъ. Они могли бы получать оттуда молоко, сыръ и масло; но тамъ не велятъ доить коровъ по какому-то странному предубѣжденію, и порой продаютъ ихъ съ телятами.

5. На островахъ.

а) *Θασοσ* : Ксиропотамъ имѣетъ два масличныя сада, которые даютъ 500 пудовъ деревяннаго масла; Пандократоръ получаетъ съ своихъ садовъ 400 пудовъ того же масла; Ставреникита — 300 пудовъ. Филоею принадлежатъ два метоха, во имя Архангела Михаила и Іоанна Богослова, и при нихъ 500 масличныхъ деревьевъ; Есфигмень имѣетъ метохъ во имя Мученицы Киріакіи и при немъ садъ масличный и мельницу; Діонисіатъ — два масличныя сада; м. Иверскій — садъ масличный; Кутлумушъ — значительное число масличныхъ деревьевъ, кои даютъ 15 пудовъ деревяннаго масла; Каракалъ — два метоха, во имя Св. Сисинія и Св. Трифона, съ масличными садами.

б) *Λιμνοσ* : Лавръ принадлежатъ три метоха съ пашнями. Она же владѣетъ небольшими имѣніями и на сосѣднихъ островахъ: Имбросъ и Симоэраки. Каракалъ, Пандократоръ и Діонисіатъ полу-

чаютъ пшеницу и ячмень; Симонопетра имѣеть метохъ, дающій ежегоднаго дохода 235 р. сер.

в) *Родось*: Каракаллу принадлежитъ небольшое имѣніе при метохѣ.

г) *Критъ*: Лавра, Кутлумушъ и Каракаллъ имѣють метохъ съ виноградникомъ.

д) *Кефалоніи*: монастырь Св. Павла имѣеть метохъ и домъ.

6. Въ прочихъ областяхъ Турціи.

Въ прочихъ областяхъ Турціи, и особенно въ Македоніи и Болгаріи, почти всѣ Аѳонскіе монастыри имѣють свои метохы и при нихъ небольшія имѣнія, куда высылають своихъ милостынесобирателей (таксидіаровъ). Весьма трудно узнать полное число этихъ метоховъ. Намъ извѣстны только нѣкоторые изъ нихъ: такъ Лавра имѣеть метохъ въ Смирнѣ; м. Иверскому принадлежатъ метохы въ Иракліи, Димотихѣ и Адрианополѣ; Ставроникита имѣеть метохъ съ мельницами, виноградниками и нивами въ Епархіи Серраской, близъ Езова; м. Русскій недавно приобрѣлъ рыбную ловлю на Турецкой сторонѣ Дуная; но она еще не совсѣмъ устроена, и потому приноситъ мало дохода; Филоея имѣеть метохы въ Варнѣ и Адрианополѣ; Пандократоръ владѣеть пастбищемъ на Лонгосѣ, близъ рѣки Стримона, гдѣ содержитъ 3,000 овецъ; Есфигмень отдаетъ въ наемъ свое пастбище на томъ же Лонгосѣ; Симонопетра тамъ же имѣеть свое пастбищное мѣсто. Хиландаръ содержится только богатыми подаяніями Болгаръ, которые толпами приходятъ въ этотъ мо-

настырь на Богомолье, и въ своихъ городахъ и селахъ устрояють для него метохы.

На Аеонѣ употребляются слѣдующія мѣры хлѣбныя: *око* равняется нашимъ 3-мъ фунтамъ; *кутуло* — 36-ти фунтамъ; *мазура* — 3½ пуд. и 4-мъ фунтамъ; *кило* — 7 пуд. и 8-ми фунтамъ.

IV. Зданія на Каревъ, и келли, принадлежащія монастырямъ Аеонскимъ, съ показаніемъ храмовъ и приблизительнаго числа келліотовъ.

1. На Каревъ.

Кареею называется небольшая нагорная площадь, примыкающая къ Аеонскому хребту немного ниже его лѣсистаго гребня, близъ монастыря Кутлумушкаго. Здѣсь паходятся Протать, Управление всѣхъ Святогорскихъ монастырей и ихъ училище; здѣсь живетъ Турекій Ага съ частію своей стражи; здѣсь каждый монастырь имѣетъ свое подворье, а иные — и нѣсколько келлій съ виноградниками; сюда въ каждую Субботу сходятся монахи для продажи своихъ рукодѣлій собратіямъ или купцамъ, имѣющимъ тутъ мелочныя лавки. Здѣсь ежегодно 15 Августа бываетъ ярмонка, на которую пріѣзжаютъ изъ окрестностей Аеона купцы и привозятъ съ собою разные товары, а вывозятъ издѣлія монашескія. Нѣсколько десятковъ келлій съ храмами въ нихъ и съ лавками подъ ними, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ узкой и кривой улицы, составляютъ такъ-сказать городокъ на Каревъ.

Зданія и храмы въ семь средоточномъ мѣстѣ Аеона суть слѣдующія: а) соборная церковь во имя Успенія Пр. Богородицы, весьма древняя, безъ купола. Въ ней надъ папертью малый придѣлъ во имя Іоанна Предтечи, и подлѣ него библіотека. б) Кладбищенская церковь; при соборной церкви 20 Священноцерковнослужителей; в) домъ, въ которомъ помѣщается Управление Аеонское, съ примыкающимъ къ нему жильемъ Аги; г) двухэтажный домъ училищный съ храмомъ, заломъ, классными комнатами и помѣщеніемъ для учителей. Каждый монастырь посылаетъ въ училище двухъ молодыхъ монаховъ для образованія. Они живутъ въ своихъ монастырскихъ подворьяхъ на Карей, и въ училище собираются только къ Богослуженію и къ слушанію уроковъ. Число ихъ здѣсь не показывается, потому что оно заключается въ общемъ итогѣ монаховъ монастырскихъ. Въ 1846 году въ училищномъ домѣ жилъ только одинъ учитель Іеродіаконъ Иверскаго монастыря Магнесъ. д) 20 подворьевъ монастырскихъ съ храмами въ нихъ (число подворныхъ монаховъ показано въ итогѣ монастырей); е) такъ-называемая Постница Св. Саввы Сербскаго, въ которой хранится его собственноручный уставъ малый, писанный на пергаментѣ; въ ней есть храмъ. ж) 9 наемныхъ келлій Лавры съ 9 храмами въ нихъ: Живоносн. Источника (извѣстенъ съ 1157 год.), Свв. Архангель (съ 1661 г.), келлія Макаруди (съ 1678 г.), Св. Троицы (съ 1680 г.), Іоанна Богослова (съ 1682 г.), Богородицы (съ 1692 г.), Св. Георгія (съ 1697 г.), Св. Аванасія (съ 1742 г.), и еще есть храмъ; въ сихъ келліяхъ 27 монаховъ; з) 4 наем-

ныя келліи Зографа съ храмами и 12 монах.; и) 5 наемныхъ келлій Діонисиата съ храмомъ, и съ 15 монахами. к) 4 наемныя келліи Кутлumuша съ 12 м. л) 3 наемныя келліи Каракалла съ 9 м. м) Тюремная башня; н) кузница.

2. На участкѣ м. Кутлumuшскаго :

24 наемныя келліи съ храмами въ нихъ и съ 60 монахами; башня у пристани морской, и въ ней храмъ Св. Николая; башня тамъ же, и въ ней храмъ Свв. Архангелъ.

3. На участкѣ м. Иверскаго :

Наемныя келліи съ храмами: 1) 5 мучениковъ, 2) Св. Харалампія, 3) Св. Георгія, 4) Иліи Пророка, 5) 12 Апостоловъ, 6) келлія такъ-называемая Магула съ храмомъ: въ каждой изъ сихъ келлій по три монаха; 7) 14 наемныхъ келлій съ 14 храмами и 40 монахами, 8) Метохъ съ храмомъ за Аеонскимъ мысомъ Плати.

4. На участкѣ м. Филовейскаго :

11 наемныхъ келлій съ 11 храмами и 30 монахами; малая церковь надъ потокомъ Милопотамомъ, во имя Рождества Богородицы; часовня съ Св. водою, въ память явленія Чудотворной иконы, называемой *Сладкое цѣлованіе*.

5. На участкѣ м. Каракальскаго :

17 наемныхъ келлій съ 17 храмами и 45 монахами; 2 каливы; въ Арсанасской башнѣ храмъ Св. Аеанасія Великаго.

6. На участкѣ Лавры :

а) *Близъ Лавры*: а) Башня съ крѣпостцою у морской пристани; въ ней два храма, во имя Преображенія Господня и Св. Григорія Неокесарійскаго; б) исихастиріонъ (т. е. келлія, въ которой инокъ пребываетъ въ безмолвіи и покоѣ), прозываемый Давидовъ; в) исихастиріонъ съ 7 храмами въ немъ: Константина и Елены, Пророка Иліи, Трехъ Святителей, Іоанна Предтечи, Іоанна Златоустаго, Св. Власія, Благовѣщенія; г) келлія древняго Сладкопѣвца Аѳонскаго Кукузелія, съ храмомъ въ ней Свв. Архангелъ; д) Благовѣщенская церковь съ келліями около нея для Лаврскихъ монаховъ-огородниковъ.

Поелику въ исихастиріонахъ живутъ Лаврскіе монахи, то посему и не показано число ихъ отдѣльно.

б) *На Сѣверъ отъ Лавры, по дорогѣ къ м. Ка-ракальскому*: а) Малая церковь, во имя Св. Георгія, у большаго моста, называемаго Велла; б) часовня съ Св. водою, которую чудесно извела изъ скалы Божія Матерь, явившаяся тутъ Аѳанасію Аѳонскому. При часовнѣ храмъ Срѣтенія Господня. в) Близъ сей часовни наемная келлія и въ ней храмъ Успенія Пр. Богородицы съ 3 монахами; г) 6 наемныхъ келлій по правую сторону Амальфинскаго потока съ 6 храмами въ нихъ и съ 18 мон.; д) 20 наемныхъ келлій по лѣвую сторону сего потока на гористомъ мѣстѣ, называемомъ Провата, съ 20 храмами въ нихъ и 60 мон.; е) башня съ крѣпостцою въ устьѣ потока, называемаго Милопотамъ, и въ ней храмъ Св. Евстафія. (Тутъ живутъ Лавріоты).

в) *На Югозападъ отъ Лавры, по дорогѣ къ скитѣ Св. Анны:* а) Келлія съ нѣсколькими комнатами и храмомъ Св. Троицы; прозывается Исаіева, отъ обитавшаго тутъ Старца Исаіи, современника и руководителя Аѳанасія Аѳонскаго. Въ этой келліи живутъ Лаврскіе монахи, обрабатывающіе окрестныя виноградники. б) Наемная келлія съ храмомъ въ ней во имя Прѣдтечи и съ 3 мон.; в) 5 каливъ около сей келліи. Сюда доходитъ вода посредствомъ подземнаго водопровода, устроеннаго на протяженіи 560 саженой. г) Недалеко отъ этихъ каливъ есть двѣ обитаемыя пещеры: одна носитъ названіе Преподобнаго Феодора Новаго, а другая Преп. Аѳанасія съ храмомъ во имя Богоматери; д) двѣ постницы (*ἀσκητήρια*) съ хорошими комнатами и съ 2 храмами, во имя Св. Димитрія и Благовѣщенія; е) исихастиріонъ на мѣстѣ подвиговъ Петра Аѳонскаго, съ храмомъ во имя его; ж) близъ его такой же исихастиріонъ съ храмомъ Симеона Богопріимца; з) немного выше еще исихастиріонъ съ храмомъ Св. Артемія; и) большая наемная келлія близъ Кавсокаливы, съ храмомъ въ ней Успенія Пр. Богородицы и съ 7 монахами; і) подлѣ этой келліи древняя церквичка во имя Срѣтенія Господня; к) немного подалѣе отъ нея на страшной и опасной стремнинѣ церковь во имя Преподобнаго Нила Аѳонскаго, котораго мощи явились въ 1815 году Мая 7; л) наемная келлія около этого же мѣста, но ближе къ берегу, съ храмомъ Всѣхъ Святыхъ, и съ 3 мон.

г) *На такъ-называемомъ Керасійскомъ мѣстѣ, близъ скита Св. Анны:* 10 исихастиріоновъ съ 10 храмами: Честнаго Креста, Богоматери, Св. Вели-

комуч. Димитрія, Св. Николая, Всѣхъ Святыхъ, Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова, Св. Георгія, Свв. Апостолъ и Богоматери, и одинокій храмъ во имя Пророка Іліи; монаховъ— 15.

На мѣстѣ нынѣшней Кераси былъ древнѣйшій городъ Акроаэось, о которомъ упоминають Геродотъ, Фукидидъ, Плиній, Птоломей, Стравонъ и Стефанъ Византійскій. Отъ Кераси поклонники восходятъ на самую вершину Аэона.

Сверхъ того здѣсь находятся: одинокій малый храмъ во имя Богоматери подъ конусною головою Аэона, за часъ восхожденія на самое темя его, и еще одинокій малый приземистый храмъ во имя Преображенія Господня на самой вершинѣ Аэона, площадь которой измѣряется немногими шагами.

а) *Между Кераси и скитомъ Св. Анны*: а) Церковь Св. Василія Великаго между стремнинами Аэона. Ее построили въ 1750 году Караманійскіе Христіане, говорящіе Турецкимъ языкомъ, и около ней учредили родъ скита. Но такъ какъ они заразились толкомъ Коливадовъ, то Аэонское Управленіе пошло за нужное привести въ запусѣніе ихъ обитель.

б) Исихастиріонъ, называемый Карулліонъ, съ храмомъ Св. Великомуч. Георгія; этотъ исихастиріонъ, почти на неприступной скалѣ, отвѣсно выходящей изъ моря, устроенъ былъ въ первой половинѣ XVII вѣка Іеромонахомъ Саввою, изъ Сербовъ. Тутъ онъ поселился съ своими двумя племянниками, и пожертвовалъ въ монастырь Св. Діонисія значительную сумму, съ условіемъ, чтобы ему подвозили на челнокъ муку, или хлѣбъ, кои онъ и втаскивалъ посредствомъ ворота и веревки. Это орудіе назы-

валось каруль, а отъ него и исихастиріонъ получилъ свое прозваніе. Съ тѣхъ поръ постоянно жили въ немъ то Сербы, то Греки, то Русскіе. Нынѣ безмолвствуетъ тамъ Архимандритъ Виссаріонъ, изъ Русскихъ. Аеонскіе отцы, проѣзжая на лодкахъ мимо Карульской скалы, кладутъ хлѣбъ въ висящую кошницу, и этимъ подаваніемъ питается Карульскій пустынникъ. в) Исихастиріонъ съ храмомъ Св. Елевѣрія, у подножія Аннинскаго скита, на мѣстѣ, которое древле называлось Вулевтиріонъ.

7. На участкѣ м. Св. Павла.

Двѣ наемныя келліи съ 2 храмами: Богородицы и Іоанна Предтечи. Въ нихъ по 3 монаха.

8. На участкѣ м. Св. Діонисія.

Три келліи съ 3 храмами: Свв. Апостоль, Св. Іакова, Св. Онуфірія; четыре келліи съ 4 храмами на виноградникахъ. Въ этихъ келліяхъ живутъ Діонисіатскіе монахи.

9. На участкѣ м. Пр. Григорія.

2 келліи съ 2 храмами въ нихъ (не наемныя).

10. На участкѣ м. Симонопетрскаго.

5 келлій съ 5 храмами въ нихъ и 15 монахами.

11. На участкѣ м. Ксиропотамскаго.

5 наемныхъ келлій съ 5 храмами въ нихъ и 15 монахами.

12. На участкѣ м. Русскаго.

7 келлій не наемныхъ, изъ коихъ въ 5 есть храмы.

13. На участкѣ м. Ксенофонтскаго.

5 наемныхъ келлій съ 5 храмами въ нихъ и 15 монахами.

14. На участкѣ м. Дохіарскаго.

3 наемныя келліи съ 3 храмами въ нихъ и 9 монахами.

15. На участкѣ м. Кастамонитскаго.

4 келліи съ 4 храмами въ нихъ (не наемныя).

16. На участкѣ м. Зографскаго.

Келлія, называемая Черный Виръ, съ храмомъ въ ней Рождества Богородицы и 2 мон.; 4 келліи не наемныя, съ 4 храмами въ нихъ: Свв. Апостолъ, Іоанна Богослова, Іоанна Предтечи, Св. Великомуч. Георгія; въ Арсанасѣ храмъ Св. Николая, и домъ, или метохъ около Іериссо, съ храмомъ.

17. На участкѣ м. Хиландарскаго.

Крѣпостца на скалѣ, омываемой моремъ, съ храмомъ въ ней Св. Василія; 12 келлій въ разныхъ мѣстахъ, съ 12 храмами и 25 монах.

18. На участкѣ м. Есфигменскаго.

Келлія съ храмомъ Св. Трифона, на виноградникѣ; келлія съ храмомъ Св. Модеста, на горныхъ нивахъ; келлія съ храмомъ Всѣхъ Святыхъ на Палеохорѣ. Въ нихъ живутъ Есфигменскіе иноки.

19. На участкѣ м. Ватопедскаго.

20 наемныхъ келлій съ 20 храмами въ нихъ, въ разныхъ мѣстахъ, и съ 60 мон. Метохъ близъ Ксерксова канала съ храмомъ.

20. На участкѣ м. Пандократорскаго.

12 наемныхъ келлій съ 12 храмами въ нихъ и 30 монахами.

21. На участкѣ м. Ставропикитскаго.

4 наемныя келліи съ 4 храмами въ нихъ и 10 монахами.

Всѣхъ алтарей Господнихъ : на Кареѣ 50, около монастырей и въ келліяхъ 244, итого 294. •

Всѣхъ отдѣльныхъ зданій : на Кареѣ 50, на участкахъ монастырей 251, итого 301.

Всѣхъ вообще келліотовъ 600.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЛЕВЕРРЬЕ

НАДЪ КОМЕТОЮ 1770 ГОДА.

СЛУЖАЩІЯ ДОПОЛНЕНІЕМЪ КЪ ИЗЫСКАНІЯМЪ
ЭТОГО АСТРОНОМА НАДЪ ПЕРІОДИЧЕСКИМИ
КОМЕТАМИ.

Въ Генварской книжкѣ нашего Журнала за настоящій годъ (1) мы познакомили читателей съ остроумными и глубокими изысканіями знаменитаго Французскаго Геометра Леверрье надъ Исторіею и Теоріями періодическихъ кометъ Лексея, Фэя и Вико. Нынѣ этотъ великій Ученый пополнилъ свой трудъ о періодическихъ кометахъ, подверженныя сильнымъ возмущеніямъ, любопытными и не менѣе глубокоученными изслѣдованіями надъ періодическою кометою 1770 года.

• Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 1 Мая настоящаго года, Г. Леверрье читалъ записку, изъ которой извлекаемъ для нашихъ читателей слѣдующее (2) :

(1) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LVII, Отд. II.

(2) См. Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris, J. XXVI, № 18, стр. 468.

Наблюденія Мессье не опредѣлили строгимъ образомъ элементовъ періодической кометы, являвшейся въ 1770 году. Элементы, которые получаютъ, — принимая въ соображеніе неточность наблюденій, — суть функціи одной неопредѣленной μ , къ которой можно отнести всѣ величины, заключающіяся между довольно обширными предѣлами. Эта неопредѣленность орбиты 1770 года увеличиваетъ еще болѣе неопредѣленность положенія кометы въ началѣ 1779 года, въ то время, когда она подвергнута была значительнымъ возмущеніямъ отъ дѣйствія Юпитера. И, въ самомъ дѣлѣ, если вычислимъ эти возмущенія, то найдемъ ихъ совершенно различными, для различныхъ величинъ, отнесенныхъ къ неопредѣленной μ . Поэтому, путь кометы послѣ 1779 года совершенно неопредѣленъ и наблюденія 1770 года недостаточны для отысканія кометы, нынѣ для насъ потерянной.

Впрочемъ, общность элементовъ кометной орбиты послѣ 1779 года отнюдь не произвольна. Каждый изъ этихъ элементовъ остается функціею неопредѣленной μ , такъ что, если допустить величину одного изъ нихъ, то для общности пяти прочихъ представятся только двѣ системы величинъ. Это самое служитъ для насъ *критеріумомъ*, недозволяющимъ смѣшивать комету 1770 года съ другими, уже являвшимися или еще имѣющими явиться послѣ 1779 года. Основываясь на этомъ критеріумѣ, Леверрье доказалъ, что періодическая комета 1770 года не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ періодическими кометами, открытыми въ 1843 и 1844 годахъ, Г-ми Фэемъ и Вико.

Но прежде, чѣмъ мы рѣшительно откажемся отъ надежды открыть появленіе кометы 1770 года, послѣ появленія ея въ 1779 году, нужно доказать, что періодическая комета Брорзена не имѣетъ ничего общаго съ кометою Лексея. Комета Брорзена имѣетъ значительное наклоненіе къ эклиптикѣ, именно $30^{\circ} 49'$: по этой причинѣ она можетъ приблизиться къ Юпитеру только по сосѣдству его нисходящаго узла, т. е. подѣ $282^{\circ} 45'$ долготы. Слѣдовательно, для единства обѣихъ кометъ нужно предположить, что огромныя возмущенія кометы 1770 года, имѣвшія мѣсто подѣ 180° долготы, заставили орбиту ея проходить близъ Юпитеровой, подѣ 283° долготы. А это невозможно. Подобный результатъ можно получить только тогда, когда допустимъ для большой оси кометы 1770 года, послѣ появленія ея въ 1779 году, значительную величину; но можно доказать, что подобное условіе ведетъ къ большому наклоненію орбиты кометы къ орбитѣ Юпитера, и притомъ восходящій узелъ останется подѣ долготою около 175 градусовъ. Слѣдовательно, комета 1770 года не можетъ пройти близъ орбиты Юпитера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ можетъ встрѣтиться съ послѣднею путь кометы Брорзена. А потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что кометы Лексея и Брорзена— два совершенно различныя тѣла.

Но если однихъ наблюденій 1770 года недостаточно для того, чтобы указать намъ, въ какой странѣ неба находится нынѣ комета; если, съ другой стороны, неоспоримо и окончательно доказано, что намъ неизвѣстно ни одного послѣдующаго явленія этого свѣтила, то все же остаются еще сред-

ства попытаться найти ея настоящій путь и указать, помощію вычисленій, настоящее мѣсто ея въ небѣ. По мнѣнію Леверрье, не всѣ еще средства къ отысканію пропавшей кометы были истощены, и онъ рѣшился на послѣднее усиліе математическаго анализа.

Прежде явленія въ 1770 году, комета прошла въ 1767 году весьма близко отъ Юпитера, и въ это время совершенно измѣнила прежнюю свою орбиту: слѣдовательно, если бы эта комета была наблюдаема прежде 1767 года, то ее невозможно было бы узнать по первому взгляду на орбиту ея въ 1770 году. Для убѣжденія въ тождествѣ, должно было бы произвести, для возмущеній 1767 года, тѣ же самыя вычисленія, которыя были сдѣланы для пертурбацій 1779 года. Должно было бы получить элементы орбиты предшествующей 1767 году въ функціяхъ неопредѣленной μ , и потомъ разсмотрѣть, можетъ ли одна изъ величинъ μ привести эти элементы къ совпаденію съ элементами одной изъ прежде наблюденныхъ кометъ? Вопросъ этотъ, самъ по себѣ, уже довольно интересенъ въ историко-астрономическомъ отношеніи; но здѣсь присоединяется, для рѣшенія его, еще другая, важнѣйшая цѣль—узнать, что сдѣлалось въ послѣдствіи съ кометою 1770 года?

Элементы, предшествующіе 1767 году, равно какъ и элементы, послѣдующіе послѣ 1779 года, суть функціи одной неопредѣленной μ , обѣ системы элементовъ неопредѣленны, если μ произволенъ; но если какое-либо особенное обстоятельство укажетъ намъ истинную числовую величину одной изъ этихъ си-

стемъ элементовъ, то можно будетъ вывести величину неопредѣленной μ , и, перенеся ее въ другую систему элементовъ, опредѣлить, въ свою очередь, сію послѣднюю. Такое особое обстоятельство было бы ни что иное, какъ наблюденіе кометы, предшествующее 1767 году; оно дало бы средства съ точностію опредѣлить элементы, предшествующіе этой эпохѣ: слѣдовательно, величина μ и элементы послѣдующіе 1779 году были бы также опредѣлены съ точностію.

Если бы мы наконецъ такимъ образомъ доказали, что комета не была наблюдаема ранѣе 1767 года, намъ все еще осталось бы одно средство, которымъ не должно пренебрегать. Почему знать, есть ли появленіе 1770 года первое и не описывала ли комета до 1767 года параболическій путь? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не представитъ никакихъ затрудненій, если только мы будемъ знать выраженіе большой оси орбиты ранѣе 1767 года; достаточно будетъ изслѣдовать, можетъ ли эта большая ось сдѣлаться безконечною для величины, которую мы допустимъ въ μ . Конечно, подобному условію не легко удовлетворить; нужны особливья, рѣдкія обстоятельства, могущія заставить комету перемѣнить параболическій путь на эллипсъ съ весьма короткимъ періодомъ; такъ что если бы эти обстоятельства осуществились въ 1767 году, то можно бы заключить, съ весьма большою вѣроятностію, что комета дѣйствительно описывала прежде параболу. Величина μ опредѣлилась бы этою гипотезою, равно какъ и орбита послѣ 1779 года.

Въ «Небесной Механикѣ» безсмертнаго Лапласа, эта орбита, предшествующая 1767 году, вычислена для одной только гипотезы, до нѣкоторой степени произвольной, основанной на элементахъ пути, описываемаго кометою въ 1770 году. Согласно этому вычисленію, *большая полуось*, до 1767, равнялась 13,293 и ея обратная выражалась бы дробью 0,075. Намъ извѣстно, что въ кометѣ 1770 года послѣдняя равнялась 0,317; предполагая, что эта дробь уменьшилась возмущеніями болѣе, чѣмъ вчетверо, можно съ основаніемъ думать, что она превратится въ нуль для величины приличной μ , и такимъ образомъ вы попадемъ на параболу. Но мы увидимъ дажѣ, что въ числахъ, приводимыхъ Лапласомъ, вкралась небольшая ошибка.

14 Августа 1770 года, въ среднюю полночь, элементы кометы, отнесенные въ эклиптикѣ и къ равноденствію той эпохи, были слѣдующіе :

Большая полу-ось а,
 $a = 3, 153. 384 + 0, 010. 000 \mu$;

Эксцентрицитеть е,
 $e = 0, 786. 119 + 0, 000. 720 \mu$;

Средняя долгота ϵ ,
 $\epsilon = 356^\circ 16' 21'' - 10'', 9 \mu$;

Долгота перигелія π ,
 $\pi = 356^\circ 16' 51'' - 23'', 1 \mu$;

Наклоненіе φ ,
 $\varphi = 1^\circ 34' 28'' + 2'', 6 \mu$;

Долгота узла : . . . θ ,
 $\theta = 131^\circ 58' 56'' + 38'', 0 \mu$;

Какъ и въ прежнихъ своихъ запискахъ, Леверрье беретъ обратно направленіе движенія и считаетъ долготы въ обратномъ смыслѣ. Онъ беретъ за постоянную плоскость, плоскость орбиты Юпитера въ 1770 году и за исходный пунктъ равноденствіе той же эпохи. Принимая также, въ настоящемъ случаѣ, въ разсужденіе возмущенія, причиненныя дѣйствіемъ Земли, Леверрье находитъ :

Эпоха : 15 Іюня 1770 года ;

Большая полуось α ,

$$\alpha = 3, 155. 987 + 0, 010. 000 \mu ;$$

Угль эксцентрицитета ψ ,

$$\psi = 51^{\circ} 50' 16'', 93 + 240'', 52 \mu ;$$

Средня аномалія ζ ,

$$\zeta = 10^{\circ} 33' 18'', 81 - 191'' 96 \mu ;$$

Долгота перигелія ω ,

$$\omega = 3^{\circ} 44' 33'', 78 + 23'', 10 \mu ;$$

Наклоненіе i ,

$$i = 0^{\circ} 52' 34'', 28 + 2'', 25 \mu ;$$

Долгота восходящаго узла τ ,

$$\tau = 349^{\circ} 29' 54'', 99 + 108'', 60 \mu .$$

Вычисляя возмущенія, которыя комета претерпѣла со стороны Юпитера до 1767 года, Леверрье получилъ для этой эпохи новыя элементы :

$$\alpha = 3, 111. 542 + 0, 009. 854 \mu$$

$$\psi = 54^{\circ} 13' 25'', 84 + 361'', 56 \mu$$

$$\zeta = 207. 51. 58, 34 - 2443'', 43 \mu + 13'', 32 \mu$$

$$\omega = 3. 26. 45, 44 - 218, 48 \mu$$

$$i = 0. 46. 26, 52 - 24, 54 \mu$$

$$\tau = 347. 4. 53, 9 - 377, 2 \mu .$$

Опредѣля наконецъ большія возмущенія, произведенныя Юпитеромъ, въ первые четыре мѣсяца 1767 года, Леверрье нашелъ, что предшествовавшіе элементы и время, со включеніемъ истинной долготы ν — τ , считаемой отъ восходящаго узла, могутъ быть представлены слѣдующими функциями μ , когда μ заключается между предѣлами ± 1 .

$$\begin{aligned}
 t &= \text{Янв. 1767. 21, 305} + 2, 974 \mu - 3, 148 \mu^2 + 1, 428^3 \\
 \alpha &= 4, 453 + 0, 646 \mu - 1, 853 \mu^2 + 0, 791 \mu^3 \\
 \psi &= 19^\circ, 5 + 10^\circ, 4 \mu + 36^\circ, 4 \mu^2 - 27^\circ, 6 \mu^3 \\
 \nu - \tau &= 4, 4 - 0, 3 \mu - 2, 4 \mu^2 + 1, 1 \mu^3 \\
 \omega &= 334, 3 - 31, 8 \mu + 65, 9 \mu^2 - 27, 1 \mu^3 \\
 i &= 33, 5 - 13, 5 \mu - 8, 1 \mu^2 + 5, 6 \mu^3 \\
 \tau &= 190, 2 + 0, 0 \mu + 0, 5 \mu^2 - 0, 1 \mu^3
 \end{aligned}$$

Здѣсь мы видимъ, что наклоненіе почти равное нулю послѣ 1767 года, могло прежде восходить до 37° . Этого замѣчанія достаточно для того, чтобы показать, что невозможно вывести никакого положительно-точного слѣдствія изъ непосредственнаго сравненія элементовъ 1770 года съ элементами прежнихъ кометъ. Это сравненіе, напротивъ того, весьма удобно помощію предшествующихъ формулъ. Выводъ получается слѣдующій :

Въ числѣ старыхъ кометъ нѣтъ ни одной, общность элементовъ которой заключалась бы въ настоящихъ формулахъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что комета 1770 года не была наблюдаема ранѣе 1767 года, если допустить, что разстояніе ея перигелія было, раньше

этой эпохи, вшестеро, больше чѣмъ разстояніе Земли отъ Солнца. Но, въ самомъ дѣлѣ, этого нельзя допустить: потому что разстояніе перигелия кометы ни въ какой гипотезѣ не могло превосходить тройнаго удаленія Земли отъ Солнца и весьма вѣроятно, что оно заключалось между числами 1, 5 и 2.

Сверхъ того, изъ предшествующей величины большой полуоси слѣдуетъ, что не только она не могла сдѣлаться безконечною, но что она даже не могла быть болѣе 4, 5, то есть, втрое болѣе числа 13,293. Такимъ образомъ гипотеза, что комета описывала до 1767 года параболу, никакъ не можетъ быть допущена.

Истоцивъ, такимъ образомъ, безуспѣшно всѣ средства для опредѣленія съ нѣкоторою вѣроятностію настоящаго пути кометы 1770 года, Леверрье рѣшился высказать наконецъ положительное свое мнѣніе, что эта комета окончательно для насъ потеряна и что только неожиданный, счастливый случай можетъ вновь указать намъ ее въ безпредѣльности небесныхъ пространствъ.

М. ХОТНИНСКІЙ.

О П И С А Н І Е

МОНАСТЫРЕЙ АѦОНСКИХЪ ВЪ 1845 — 6
ГОДАХЪ.

(Окончаніе).

V. СКІТЫ АѦОНСКІЕ.

А. Названія и число скитовъ, принадлежащихъ монастырямъ АѦонскимъ. Основатели и время основанія ихъ.

1) *Скитъ Св. Праведныя Анны* съ смежнымъ малымъ скитомъ, называемымъ *Малая Анна*, принадлежитъ Лаврѣ. Онъ отстоитъ отъ нее на $3\frac{1}{2}$ часа пути, и въ-розсыпь расположенъ на каменномъ ребрѣ АѦона, круто ниспадающемъ въ море, Келліи и каливы скитниковъ, какъ гнѣзда ласточекъ, прилѣплены къ навислымъ скаламъ.

Около 1007 года, третій Игуменъ Лавры АѦонской Евстратій (1-й былъ Св. АѦанасій, 2-й Евѡимій Грузинецъ) иждивеніемъ ея построилъ малый монастырь, во имя Пресвятыя Богородицы, на мѣстѣ,

называемомъ Вулестиріонъ, гораздо ниже нынѣшняго скита Анны, изъ котораго этотъ монастырь виденъ въ прямомъ направленіи сверху внизъ. Желая упрочить существованіе сей обители, онъ купилъ для нее на деньги Лавры нѣмѣніе на островѣ Скиросѣ, и, въ противность Уставу и обычаю, подарилъ ее, вмѣсто Лавры, своему племяннику Аѳанасію, котораго сдѣлалъ тутъ Игуменомъ. Но какъ монахи Вулестирійскіе стали скоро умирать одинъ за другимъ, и Аѳанасій остался только съ двумя; то онъ, побуждаемый совѣстію загладить грѣхъ своего дяди, отдалъ свой монастырь Лаврѣ.

Лавріоты поддерживали Вулестирійскую обитель до XIV столѣтія, не смотря на то, что она многократно была разоряема морскими разбойниками. Но около 1320 года, при жизни Преподобнаго Максима Кавсокаливскаго, эта обитель находилась уже въ запустѣніи; въ ней жилъ одинъ пустынникъ, а прочіе монахи укрылись въ неприступныхъ верховьяхъ Аѳона.

Около 1572 года пустынные отцы мало-по-малу опять начали собираться въ Вулестиріонъ, и ставить тамъ свои каливы. Нѣкоторые изъ нихъ, любя безмолвіе, взошли оттуда на мѣсто нынѣшняго скита Анны и въ-розсыпь построили тамъ малыя церкви: Успенія Божіей Матери, Успенія Св. Анны, и три келліи съ храмами въ нихъ, одну во имя Св. Пантелеймона и двѣ во имя Благовѣщенія. Это случилось въ первыя три десятилѣтія XVII вѣка. Въ то же время стало населяться и смежное мѣсто, на которомъ нынѣ находится Малая Анна. Скитники сіи занимались рукодѣліемъ и каллиграфіею. Въ

1638 году одинъ изъ нихъ, инокъ Михаилъ, Славянинъ, переписалъ тамъ Апостолъ, по его выраженію, «съ добронзводной книги старыхъ прѣводникъ Ресавскихъ, и рѣчи и слоги и *oſt* не имущихъ порока». Тогда скитъ уже существовалъ и назывался *Св. Анна*, какъ это видно изъ приписки на упомянутомъ Апостолѣ, но еще не былъ утверждёнъ Лаврою.

Около 1680 года, то въ Аннинскомъ скитѣ, то въ Лаврѣ, проживалъ на покой Цареградскій Патріархъ Діонисій. Случилось, что нѣкоторые изъ Мало-Азійскихъ Христіанъ принесли съ собою на Аеонъ лѣвую стопу Св. Праведныя Анны, и показавъ ее сему Патріарху, спрашивали его, куда бы посвятить ее. Патріархъ, любя скитъ, присовѣтовалъ имъ перестроить съ основанія малую церковь Успенія Св. Анны и положить въ ней священную стопу, и далъ имъ довольно много собственныхъ денегъ для постройки. Церковь была создана; Патріархъ Діонисій снабдилъ ее ризницею и утварью; а Лавра, по желанію сего Святителя, уплатившаго ея долги, признала самостоятельность скита Св. Анны и дала ему уставъ.

Такимъ образомъ Патріархъ Діонисій есть учредитель сего скита, и годъ самостоятельности его назначается 1680.

Въ скитѣ Св. Анны живутъ монахи, большею частію Греческіе; есть между ими и Болгарскіе, Молдавскіе и Русскіе.

2) *Скитъ Кавсокалива* принадлежитъ Лаврѣ.

Между каменистыми, крутоярыми, страшными стремлинами Аеона есть тѣсная юдоля, называемая

Кавсокаливую отъ того, что въ ней нѣсколько времени жилъ въ безмолвіи Преподобный Максимъ (ум. въ 1320 г.) и, притворяясь безумнымъ, *жегъ свои каливы*. (*Καΐβης*—жженіе, отъ глагола *καίω*—жгу).

Этотъ подвижникъ оставилъ сіе мѣсто, тогда бевводное, и переселился ближе къ Лаврѣ. Жили ли тамъ послѣ Максима какіе пустынники, на это нѣтъ доказательствъ ни письменныхъ, ни устно преданныхъ.

Уже въ 1720 году поселился въ Кавсокаливской юдоли знаменитый подвижникъ Акакій. Слава о его святости и дарѣ предвѣдѣнія будущаго собрала къ нему многихъ Аѳонскихъ и чужестороннихъ иноковъ. Ученый Патріархъ Іерусалимскій Хрисапѣ нарочно ѣздилъ на Аѳонъ, чтобы видѣть Акакія и удостовѣриться въ справедливости того, что міръ говорилъ о немъ; видѣлъ его, бесѣдовалъ съ нимъ, и прославилъ Бога, дивнаго въ Святыхъ своихъ. Этотъ Преподобный указалъ своимъ сподвижникамъ сокровенный источникъ воды въ населенной ими юдоли, и предсказалъ будущее учрежденіе и благосостояніе скита. Онъ умеръ въ 1740 году. Ученики его, съ согласія Лавры, учредили скитъ по примѣру и чину скита Аннинскаго въ 1745 году.

Такимъ образомъ Преподобный Акакій есть основатель скита Кавсокаливскаго, утвержденного Лаврою въ 1745.

Въ этомъ скитѣ между Греческими монахами есть три Русскіе.

3) *Скитъ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго* принадлежитъ монастырю Ватопедскому.

Этотъ скитъ отстоитъ отъ сѣго монастыря на полчаса пути, и въ-розсыпь расположенъ на высокомъ холмѣ между группою гѣръ, осѣненныхъ густыми лѣсами.

По мѣстному преданію, Великомученикъ Димитрій еще при жизни своей построилъ на мѣстѣ нынѣшняго скита церковь во имя Богоматери для Аеонскихъ поселянъ. Но послѣ мученической кончины его въ 306 году, эта церковь въ послѣдствіи названа была его именемъ, по священному благоговѣнію къ сему великому чудотворцу.

Послѣ того, какъ Аеонъ заселили одни монахи при Василии Македонянинѣ, и преимущественно при Св. Аѳанасіи Аеонскомъ, на описываемомъ нами мѣстѣ существовалъ небольшой монастырь Св. Димитрія, прозываемый *Кузнецовъ* (*τοῦ χαλκῆος*), вѣроятно, отъ основателя его, ремесломъ кузнеца.

Этотъ монастырекъ вмѣстѣ съ многими другими разоренъ былъ Турками еще до покоренія ими Царяграда, и цѣлыя столѣтія находился въ запустѣніи.

Въ 1725 году Русскій путешественникъ Барскій нашелъ тамъ только 4 или 5 келлій скитскихъ; а въ 1744 засталъ уже «храмъ Св. Димитрія крѣпокъ и лѣпотенъ зданіемъ, съ главою, четырьмя внутри мраморными столпами, и 20 келлій и калльвъ, въ которыхъ жили Греки и одинъ монахъ Русскій, по чину скита Св. Анны».

Въ предисловіи къ уставу скита Димитріевскаго, сообщенному намъ въ 1846 году Мая 10 дня, сказано, что два скитскіе Иеромонаха Стефанъ и Сильвестръ, съ согласія скевофилаковъ (ризничихъ) Ва-

топедскаго монастыря Филоея и Пансія, и по со-
вѣту Митрополита Артійскаго (*Αρτίης*) Неофита,
жившаго на покоѣ между скитниками, *возобновили*
монастырекъ и храмъ Св. Димитрія и *обратили въ*
скитъ по чину скита Анкийскаго. Къ сожалѣнію, въ
рукописи не означенъ годъ, въ который соверши-
лось это дѣло; но, по соображеніи съ сказаніемъ
Барскаго, надобно полагать, что Димитріевскій скитъ
получилъ самостоятельность ранѣе 1744.

Впрочемъ, уставъ сего скита въ послѣдствіи два
раза былъ поправляемъ и дополняемъ, и наконецъ
въ третій разъ утвержденъ въ 1759 году Іюля 15
дня монастыремъ Ватопедскимъ.

Такимъ образомъ скитъ Св. Димитрія учреж-
денъ Іеромонахами Стефаномъ и Сильвестромъ ранѣе
1744 года, а окончательно упроченъ въ 1759.

Въ немъ живутъ большею частію Греки.

4) *Скитъ Св. Пророка Іліи* (Русскій) принад-
лежитъ Греческому монастырю Пандократорскому.

Отъ побережья моря, гдѣ на скалистомъ утесѣ
стоитъ Пандократоръ, взбѣгаетъ къ хребту Аѳонской
горы излучистая долина, орошаемая потокомъ Юо-
та. На правомъ склонѣ горнаго рукава, обрамли-
вающей эту долину, въ виду Пандократора, высит-
ся скитъ Ильинскій, осѣняемый кипарисами. Онъ
устраивается какъ монастырь.

Въ началѣ XVIII столѣтія тутъ была ветхая
келлія съ храмомъ Пророка Іліи, которую Пандо-
краторъ отдавалъ въ наемъ кому-либо изъ мона-
ховъ. Эту келлію выпросилъ себѣ въ 1759 году
Іеросхимонахъ и Духовникъ Пансіей, сынъ Полтав-

скаго Протоіерея Іоанна Величковскаго и жены его Ирины, и съ своими 12 учениками (8 Молдаванъ и 4 Русскихъ) началъ отъ основанія созидать скитъ во имя Св. Пророка Іліи. «И— какъ гласитъ житіе его — создаша церковь (деревянную), трапезу, пекарню, поварню, страннопримницу и келлій 16. И преселишася вси обще въ скитъ, радующеса и славище Бога.... Вен же труждахуся въ рукодѣліи; и Блаженный съ ними во дни убо дѣлаше ложицы, въ нощи же писаше книги отеческія, переводя ихъ съ Еллиногреческаго на Славянскій языкъ».

Такимъ образомъ Ильинскій скитъ основанъ Блаженнымъ Пансіемъ въ 1759.

Число скитниковъ при немъ увеличилось болѣе 60. Нечѣмъ было содержать ихъ; и онъ со всѣми ими отплылъ въ Валахію до 1763 года.

Но въ скитѣ его поселились другіе Русскіе монахи. Они выкопали близъ церкви колодець, и обдѣлали устье его мраморомъ, какъ видно изъ надписи на немъ, въ 1775 году.

По устному удостовѣренію нынѣшнихъ Ильинскихъ скитниковъ, послѣ Пансіа настоятельствовали:

1. Архимандритъ Варлаамъ, изъ Флотскихъ.

2. Монахъ Аѳанасій. Онъ построилъ каменную церковь на мѣстѣ старой деревянной, ту самую, которая существуетъ понынѣ, и собралъ 30 монаховъ.

3. Іеросхимонахъ Спиридонъ въ 1815 году (малое время).

4. Іеромонахъ Герасимъ (1816—1817).

5. Іеросхимонахъ Пареевій. Во время возстанія Грековъ, онъ ушелъ съ своими старцами къ

Донскимъ, или Черноморскимъ Казакамъ, и опять возвратился и обновилъ скитъ.

6. Иеросхимонахъ Павелъ, послѣ котораго послѣдовали безначаліе и смуты.

7. Архимандритъ Акакій въ 1840 году.

8. Нынѣ, съ Августа мѣсяца 1841 года, настоятельствомъ въ скитѣ умный и благочестивый Іеромонахъ Паисій, родомъ изъ Киліи Бессарабской, который служилъ при Кишиневскихъ Архіереяхъ, Экзархъ Гавріилъ и Дмитрій по 1837 годъ, потомъ при Херсонскомъ Архіепископѣ Гавріилѣ короткое время, и отбылъ на Афонъ въ скитъ Кавсокаливу.

5) *Скитъ* подъ названіемъ *Новый* принадлежитъ монастырю Св. Павла.

Близъ сего монастыря, надъ берегомъ моря, на небольшой равнинѣ, орошаемой малыми источниками и производящей трости, годныя для писанія, издревле стояла высокая башня съ храмомъ въ ней Св. Праведныя Анны; около ней росли виноградники и масличія Лавры, и среди ихъ находился домикъ для работниковъ, которые во время опасностей укрывались въ башню и запирались въ ней, сивявъ подъемный мостъ ея.

На этомъ мѣстѣ, отнятомъ у Лавры монастыремъ Св. Павла, около 1760 года поселился Даниилъ Молдованъ, Лекаръ бояръ, человекъ умный и богатый, и жилъ тамъ 50 лѣтъ. Къ нему скоро собрались многіе монахи, благородные по происхожденію и ученые, и построили тутъ 40 келлій въ розсыпь, а граждане изъ Іоаннины соорудили для нихъ соборную церковь во имя Рождества Богородицы.

Такимъ образомъ скитъ Новый основанъ Молдованомъ Даниломъ около 1760.

6) *Скитъ Иоанна Предтечи* принадлежитъ монастырю Иверскому. Этотъ скитъ, въ виду сего монастыря, живописно расположенъ въ-розсыпь на крутояромъ, узкомъ рукавѣ Афона, пониже горнаго хребта его.

Тамъ издавна лежали запустѣлыя развалины монастырька Иоанна Предтечи. Въ послѣдніе годы XV вѣка поселился въ нихъ съ своими учениками великій подвижникъ и прозорливецъ Іаковъ Новый. Но, чувствуя въ себѣ внутреннее призваніе итти на проповѣдь и утѣшеніе Православныхъ Христіанъ, угнетаемыхъ Турками, оцъ оставилъ Св. гору, взявъ съ собою и учениковъ своихъ. Послѣ благо словеннаго проповѣданія въ разныхъ мѣстахъ, онъ замученъ былъ Турками около Адрианополя въ 1520 году, Ноября 1. Ученики его возвратились на Афонъ, но помѣстились въ монастырѣ Симонпетрскомъ, а отсюда вскорѣ ушли въ монастырѣ Св. Анастасіи, который находится въ разстояніи дня ѣзды отъ Солуя, по дорогѣ на Афонъ, чрезъ горы.

Едва ли кто изъ монаховъ жилъ на мѣстѣ первыхъ подвиговъ Іакова Новаго. Во время пребыванія нашего Барскаго въ монастырѣ Иверскомъ, въ 1744 году, тамъ не было скита: иначе онъ упомянулъ бы о немъ. Предтеченскій скитъ образовался уже около 1779 года: ибо въ этомъ году иждивеніемъ нѣкихъ Христіанъ перестоена была съ основанія соборная церковь его, какъ это видно изъ надписи въ ней; а росписана была она въ 1799 году. Основатели сего скита намъ не извѣстны.

Въ немъ живутъ одни Греки.

7) *Скитъ, называемый Богородица*, принадлежитъ монастырю Русскому.

Древнѣйшая церковь его, и около ней нѣсколь-
ко зданій уединенно стоятъ въ лѣсу напротивъ ски-
та Ильинскаго, но нѣсколько выше его и ближе къ
хребту Аѳонскому.

На этомъ мѣстѣ въ XI столѣтіи находился не-
большой монастырь Богородицы, именуемый Кси-
лургу, по прозванію основателя его (*).

Сей монастырь отданъ былъ Русскимъ мона-
хамъ по приказанію Царя Алексія Комнина (1080—
1118 г.), которые и жили въ немъ до 1169 года. Ко-
гда увеличилось число ихъ, и когда въ этомъ мона-
стырѣ стало имъ тѣсно, тогда Аѳонское управленіе,
по просьбѣ ихъ, отдало имъ второстепенный мона-
стырь Св. Пантелеймона Солунскаго на Югозапад-
ной сторонѣ Св. горы, но оставило за ними и оби-
тель Ксилургу, въ 1169 году, Августа 15. Съ
тѣхъ поръ эта обитель постоянно находилась во владѣ-
ніи Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря, какъ
хуторъ его. Судьба ея до 1810 года не извѣстна, по
недостатку письменныхъ свидѣтельствъ.

Въ помянникѣ Богородицкаго скита, писанномъ
въ 1810 году, значатся два начальника: первый —
Иезекиль, и второй — *Селевкій*, а самый скитъ
названъ *Болгарскимъ скитомъ Пресвятыя Богороди-
цы отъ Русскаго монастыря*.

Нынѣшній Дикей скита О. Никифоръ (изъ Бол-
гаръ) объяснилъ намъ, что второй начальникъ, Се-

(* Изъ актовъ Аѳонскихъ видно, что фамилія Ксилурговъ жила
въ Солунѣ.

левкій, записанный въ помянникѣ, былъ Болгаринъ, и что онъ купилъ право жить въ этомъ скитѣ съ своими родичами у монаха Германа Малороссіянина и у Русскихъ скитниковъ. А на черепѣ Селевкія, найденномъ нами въ склепѣ кладбищной церкви скитской, написано, что онъ умеръ въ 1814 году, Іюля 10. Стало быть, когда былъ составленъ помянникъ, Селевкій былъ еще живъ. На основаніи сихъ свидѣтельствъ мы полагаемъ, что изъ Богородицкаго скита Русскаго образовался Болгарскій до 1810 года.

Кто же былъ первый начальникъ Іезекіиль? Должно быть, Русскій: потому что скитъ приобрѣтенъ былъ Болгарами у Русскихъ. Неизвѣстно, когда онъ жилъ и когда умеръ. Судя по тому, что онъ названъ первымъ начальникомъ, мы думаемъ, что при этомъ Іезекіиль Ксилургійскій хуторъ переименованъ былъ въ скитъ и, вѣроятно, въ 1803 году, когда учреждена была киновія въ монастырѣ Русскомъ.

Такимъ образомъ 1803 годъ предположительно назначается годомъ учрежденія Русскаго Богородицкаго скита.

Этотъ скитъ переобразовался въ Болгарскій въ зависимости отъ монастыря Русскаго до 1810.

Дикей Селевкій умеръ въ 1814 году. Преемникомъ его былъ Никифоръ, который скончался въ 1834 году. А съ этого года понынѣ настоятельствомъ въ скитѣ Никифоръ же Болгаринъ.

Во время возстанія Грековъ, Болгарскіе монахи увезли изъ своего скита всѣ церковныя вещи на островъ Псару, гдѣ онѣ и погибли вмѣстѣ съ Чу-

дотворною иконою, называемою: *Сладкое цѣлованіе*. Городъ на этомъ островѣ разоренъ былъ Турками: городская церковь вмѣстѣ съ народомъ взорвана была ими на воздухъ; при этомъ взрывѣ погибли и всѣ скитскія вещи, хранившіяся въ погребѣ церковномъ.

8) *Скитъ Св. Великомученика Дмитрія* принадлежитъ монастырю Св. Павла, и населенъ монахами изъ Молдавіи и Валахіи.

9) *Скитъ Св. Пантелеймона* принадлежитъ монастырю Кутлумушскому, и населенъ Греками.

10) *Скитъ Благовѣщенія Пр. Богородицы* принадлежитъ монастырю Ксенофонтскому и населенъ большею частію Греками.

Этотъ скитъ съ большимъ участкомъ земли незаконно отнять у монастыря Русскаго по тяжбѣ его съ монастыремъ Ксенофонскимъ (*).

Б. Названія и число церквей, храмовъ келейныхъ, самыхъ келлій и прочихъ зданій въ скитахъ Афонскихъ.

1) Въ скитъ Св. Анны.

а) Соборная церковь во имя Успенія Св. Анны, сооруженная Константинопольскимъ Патріархомъ Діонисіемъ въ 1680 г. и вновь перестроенная и увеличенная въ 1752 г. иждивеніемъ Іеромонаха Филоея изъ города Навплии.

б) Кладбищная церковь во имя Живоноснаго Источника, построена въ 1729 г. Павпактскимъ

(*) Свѣдѣнія о трехъ послѣднихъ скитахъ не собраны по недостатку времени.

Епископомъ Неофитомъ, бывшимъ на покоѣ въ скитѣ.

в) Архондарикъ, т. е. гостинница для Богомольцевъ съ нѣсколькими келліями.

г) Келліи съ храмами въ нихъ: Св. Димитрія, Всѣхъ Святыхъ, Успенія Пр. Богородицы, Св. Троицы, Креста, Архангеловъ, Предтечи, Св. Артемія, Успенія Пр. Богородицы, Св. Георгія, Успенія Пр. Богородицы, Всѣхъ Святыхъ, Свв. Апостолъ, Вознесенія Господня, Благовѣщенія, Св. Харалампія, Введенія Божіей Матери, Трехъ Святителей, Введенія Божіей Матери, Успенія Пр. Богородицы, Благовѣщенія, Св. Троицы, Св. Димитрія, Предтечи, Введенія Божіей Матери, Архангеловъ, Рождества Богородицы, Іоанна Златоустаго, Срѣтенія Господня, Благовѣщенія, Архангеловъ, Срѣтенія Господня, Св. Евставія, Рождества Богородицы, Св. Георгія, Рождества Богородицы, Іоанна Богослова, Рождества Богородицы, Св. Троицы, Живоноснаго Источника.

Въ маломъ скитѣ Анны.

Келліи съ храмами: Св. Ануфрія, Предтечи, Успенія Пр. Богородицы, Архангеловъ, Св. Пантелеймона, Успенія Пр. Богородицы. Еще 9 келивъ безъ храмовъ въ обоихъ скитахъ.

Всѣхъ алтарей Господнихъ въ обоихъ скитахъ Св. Анны: въ соборѣ 1, въ кладбищной церкви 1, въ келліяхъ 46.

Всѣхъ отдѣльныхъ зданій: соборъ, кладбищ. церковь, архондарикъ, 46 келлій, 9 каливъ, водяная мельница, водян. шерстобитня, итого 60 зданій.

2) Въ скитѣ Кавсокаливскомъ.

Соборная церковь во имя Св. Троицы, увеличенная пристройкою большой паперти въ 1804 г.; кладбищная церковь во имя Кавсокаливскихъ Святыхъ: Максима, Нифона и Акакія; архондарикъ съ братскою трапезою; келліи съ храмами: Іоанна Богослова, Св. Николая, Св. Евстафія, Св. Меѳодія, Св. Пантелеймона, Благовѣщенія, Трехъ Святителей, Препод. Пахомія, Препод. Максима, Введенія Б. Матери, Св. Георгія, Успенія Пр. Богородицы, Вознесенія, Архангеловъ, Преображенія, Рождества Предтечи, Рождества Христова, Живоноснаго Источника, Св. Николая, Благовѣщенія, Симеона Новаго Богослова, Всѣхъ Святыхъ, Срѣтенія Господня, Богородицы, Предтечи, Обрѣзанія Предтечи.

Исихастиріюны съ храмами: Преображенія, Препод. Аѳанасія, Препод. Антонія, Св. Троицы.

Еще 20 каливъ безъ храмовъ.

Всѣхъ алтарей Господнихъ: въ соборѣ 1, въ кладбищ. церкви 1, въ келліяхъ 30.

Всѣхъ отдѣльныхъ зданій: соборъ, кладбищ. церковь, архондарикъ, 30 келлій, 20 каливъ и водяная мельница.

3) Въ Ватопедскомъ скитѣ Св. Димитрія.

Соборная церковь во имя Св. Димитрія, росписанная въ 1755 году Октября 25, и увеличенная

пристройкою просторной паперти въ 1796 г.; кладбищная церковь во имя Рождества Богородицы, построенная въ 1764 году; архондарикъ съ храмомъ Успенія Богоматери; въ немъ придѣлъ Св. Николая; келліи съ храмами: Св. Анны, Св. Георгія, Введенія Божіей Матери, Св. Спиридона, Сошествія Св. Духа, Усѣкновенія Предтечи, Всѣхъ Святыхъ, Св. Евстаѳія, Св. Іоасафа Царевича, Всѣхъ Святыхъ, Архангеловъ, Св. Марины.

Еще 14 келивъ безъ храмовъ.

Всѣхъ алтарей Господнихъ: въ соборѣ 1, въ кладбищ. церкви 1, въ архондарикѣ 2, въ келліяхъ 12.

Всѣхъ отдѣльныхъ зданій: соборъ, кладбищ. церковь, архондарикъ, 12 келлій, 14 келивъ и водяная мельница.

4) Въ скитѣ Св. Пророка Іліи.

Соборная церковь во имя Пророка Іліи; церковь во имя Св. Митрофана 1-го Епископа Воронежскаго, основанная Іеромонахомъ Аникитою въ 1836 г. и оконченная въ 1840; большой двухъэтажный, каменный домъ съ Сѣверной стороны собора, который еще строился въ 1846 году. Въ немъ будутъ помѣщены, вверху, архондарикъ и келліи Настоятеля, а внизу братская трапеза, кухня и погребъ. Старый домъ съ той же стороны съ нѣсколькими келліями, предназначенный къ сломкѣ: на мѣсто его предполагается выстроить новый домъ. Старый домъ съ Западной стороны собора; при братской

трапезѣ въ немъ есть малый придѣлъ Благовѣщенія. Старый домъ съ Южной стороны собора.

Всѣхъ алтарей Господнихъ : въ соборѣ 1, въ церкви Св. Митрофана 1, при братской трапезѣ 1.

Отдѣльныхъ зданій : соборъ, церковь Св. Митрофана, 4 дома и водяная мельница.

5) Въ Скитѣ Новомъ.

Соборная церковь во имя Рождества Богородицы, построенная Христіанами изъ Юаинины; кладбищная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, архондарикъ, башня съ храмомъ Св. Анны; келліи съ храмами : Срѣтенія Господня, Рождества Христова, Введенія Божіей Матери, Благовѣщенія, Успенія Пр. Богородицы, Обрѣзанія Предтечи, Іоанна Богослова, Св. Великомуч. Георгія, Св. Николая, Св. Григорія Паламы, Препод. Нила, Св. Безсребренниковъ, Препод. Антошія, Живоноснаго Источника, Рождества Предтечи. Еще 24 каливы безъ храмовъ.

Всѣхъ алтарей Господнихъ : въ соборѣ 1, въ кладбищ. церкви 1, въ башнѣ 1, въ келліяхъ 15.

Отдѣльныхъ зданій : соборъ, кладбищ. церковь, архондарикъ, 16 келлій съ башнею, 24 каливы и водяная мельница.

6) Въ скитѣ Іоанна Предтечи.

Соборная церковь во имя Іоанна Крестителя, перестроенная съ основанія въ 1779 году и росписанная въ 1799 г.; кладбищная церковь, архондарикъ, 10 келлій съ храмами, 4 каливы безъ храмовъ.

Всѣхъ алтарей Господнихъ : въ соборѣ 1, въ кладбищной церкви 1, въ келліяхъ 10.

Отдѣльныхъ зданій : соборъ, кладбищная церковь, архондарикъ, 10 келлій, 4 каливы.

7) Въ скитѣ Богородицкомъ.

Соборная церковь во имя Успенія Пр. Богородицы, XI вѣка; кладбищная церковь во имя Св. Іоанна Рыльского, построенная въ 1820 году вспомошествованіемъ Проигумена монастыря Иверскаго Софронія; двухэтажный небольшой домъ по правую сторону соборной церкви, построенный въ 1845 году съ 5 келліями внизу и 6 вверху; одноэтажный домъ съ 4 келліями и архондарикомъ, построенный въ 1835 году; одноэтажная трапеза братская по лѣвую сторону главной церкви, построенная въ 1837 году; двѣ каливы безъ храмовъ.

Всѣхъ алтарей Господнихъ : въ соборѣ 1, въ кладбищной церкви 1.

Отдѣльныхъ зданій : соборъ, кладбищная церковь, 3 дома, 2 каливы.

Въ остальныхъ трехъ скитахъ, не изслѣдованныхъ по недостатку времени, по мимоходной наглядности на нихъ приблизительно предлагается слѣдующее число зданій :

8) Въ Павловскомъ скитѣ Св. Димитрія.

Соборная церковь, кладбищная церковь, 7 келлій съ храмами, 10 каливъ и архондарикъ.

9) Въ скитѣ Св. Пантелеймона.

Соборная церковь, кладбищная церковь, 12 келлій съ храмами, 10 каливъ и архондарикъ.

10) Въ скитѣ Благовѣщенскомъ.

Соборная церковь, кладбищная церковь, 20 келлій съ храмами, 8 каливъ и архондарикъ.

Вообще же въ 10 скитахъ Аѳонскихъ: алтарей Господнихъ: въ соборахъ 10, въ кладбищныхъ церквахъ 10, въ келліяхъ 156, итого 176; отдѣльныхъ зданій: соборовъ 10, кладбищныхъ церквей 10, архондариковъ 8, домовъ и келлій 160, каливъ 101, водяныхъ мельницъ 5, шерстобитня 1: всѣхъ 295 зданій.

В. Число скитликовъ Аѳонскихъ.

(Приблизительно).

Въ скитѣ Аннинскомъ 120, Кавсокаливскомъ 80, Дмитріевскомъ 35, Ильинскомъ 24, Новомъ 80, Предтеченскомъ 30, Дмитріевскомъ 30, Пантелеймоновскомъ 40, Благовѣщенскомъ 50, Богородицкомъ (вѣрно) 11, итого 500.

VI. Историческія извѣстія о Русскомъ монастырѣ на Аѳонѣ.

Съ 961 лѣта Господня началось преобразование монашескаго житія на Аѳонѣ по волѣ Царей, Ники-

Фора Фоки и Іоанна Цимиски, и уважаемаго ими монаха Аеанасія Аеонскаго. Житіе Аеонитовъ, пустынное, своеобразное, не опредѣленное правилами, было измѣнено въ бытъ монастырскій, общежительный, правильный.

Лишь только Іоаннъ Цимиски вразумилъ и смирилъ Аеонскихъ пустынниковъ, посольствомъ просившихъ его разрушить Лавру Аеанасія и дозволить имъ жить по прежнему въ калвахъ безъ всякаго попеченія о пашняхъ, виноградникахъ и пр., и утвердилъ первый Уставъ, опредѣлившій правильный бытъ монашескій на Аеонѣ (972 г.), на этой горѣ еще при жизни Аеанасія явилось довольно много монастырей, а въ теченіе 74 лѣтъ, начиная отъ перваго Устава до втораго при Константинѣ Мономахѣ 1046 г., учредилось тамъ 180 общежительныхъ обителей, изъ коихъ нѣкоторыя считались царскими.

Слава о преобразованномъ Аеонѣ и о Богоугодномъ житіи тамошнихъ иноковъ распространилась не только въ Греческомъ Царствѣ, но и за предѣлами его. Еще къ Св. Аеанасію собрались 3000 монаховъ и мірянъ изъ Италіи (Рима, Амальфи, Калабріи), Греціи (Фессалии, Эпира, Македоніи, Фракіи), изъ Придунайскихъ Областей, изъ Малой Азіи, Грузіи и Арменіи. Эта же слава достигла и до Россіи, только что возрожденной въ купѣли Св. крещенія, и привлекла оттуда на Аеонъ тѣхъ избранниковъ, которые желали, по слову Евангельскому, *восхити царствіе Божіе*.

Одинъ изъ этихъ избранниковъ извѣстенъ по имени: это былъ гражданинъ города Любеча, пріав-

- шій на Св. горѣ ангельскій образъ съ именемъ Антонія (1).

Начало покаянія и подвиговъ духовныхъ онъ положилъ въ Аѳонскомъ монастырѣ, называемомъ, отъ мѣстоположенія его, Есѳигмень (2). Хотя нѣтъ письменныхъ доказательствъ на это; но преданіе Есѳигмена, усвояющаго себѣ Пр. Антонія, должно быть вѣрно; потому что никакой другой монастырь Святгорскій не оспариваетъ у него начальника монашескаго житія въ Россіи.

Есѳигмениты понынѣ указываютъ вблизи своего монастыря, за потокомъ и мостомъ, приморскую скалу, гдѣ Пр. Антоній подвизался въ пещерной келліи. Это значитъ, что по Уставу и обычаю Святгорскому ему дано было благословеніе отъ Игумена пребывать тамъ на покой, какъ Исихасту (3), послѣ выдержанія монастырскаго послушанія, для усовершенія его во внутренней молитвѣ и жизни. Дикая приморская скала, омываемая моремъ, и окрестныя горы могли живо напоминать Преподоб-

(1) Пр. Антоній Кіевопечерскій родился въ 983 г.; но не извѣстно, въ какихъ лѣтахъ онъ прибылъ на Аѳонъ.

(2) *Ἐσφίγγιον*, — значитъ: сдвѣливаю; отъясню. Дѣйствительно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Есѳигмень, Аѳонская гора измѣняетъ свое прямое направленіе, переламывается и стелется въ сторону. У сдвѣленного перелома ея построены Есѳигмень, вѣроятно, на мѣстѣ древняго города Олѳиккось, котораго имя звучитъ сходно съ названіемъ монастыря.

(3) На Аѳонѣ Исихастами назывались тѣ монахи, которые одиноко жили въ какой-либо келліи внѣ монастыря своего, и въ безмолвіи занимались внутреннею молитвою, а пищу получали отъ своихъ собратій.

ному и Дѣпръ и Кіевскіе холмы, гдѣ Апостоль Андрей водрузилъ знамя спасенія Россовъ.

Авонъ слышалъ о недавнемъ крещеніи Россіи и молился объ утвержденіи въ ней Вѣры Православной. Молитва кающихся и находившихся въ состояніи благодати была услышана на небѣ. Откровеніе Божіе указало Проту Св. горы въ Пр. Антоніи отца многочисленныхъ иноковъ въ Россіи, — и онъ послалъ его въ Кіевъ на безсмертные подвиги, напутствовавъ его благодатнымъ словомъ: «буди тебѣ благословеніе отъ Св. горы Аѳонскія». Это благословеніе осуществилось.

Безъ сомнѣнія, при жизни и по смерти Пр. Антонія, скончавшагося около 1073 года, многіе изъ Русскихъ иноковъ жили на Аѳонѣ. Но ни имена, ни мѣста ихъ подвиговъ неизвѣстны.

По письменнымъ актамъ, Русскіе являются тамъ въ своемъ монастырѣ, прозываемомъ Ксилургу, уже въ концѣ XI вѣка.

1. Судьба Русскаго монастыря Пр. Богородицы, называемаго Ксилургу.

Отъ лѣснаго хребта Аѳонской горы, съ Северовосточной стороны его, низускается къ берегу моря, гдѣ нынѣ стоитъ м. Пандократорскій, залучистая долина, орошаемая потокомъ Юфта. По правую сторону сего потока на горномъ склонѣ высятся Русскій скитъ Св. Пророка Иліи, а по лѣвую, на подобномъ же склонѣ, въ густынѣ лѣсной, стоитъ то же Русскій скитъ, называемый Богородица.

На мѣстѣ сего послѣдняго скита въ концѣ X вѣка находился малый монастырь во имя Пр. Богородицы, именуемый Ксилургу (*τοῦ ξυλαργου*), по прозванію основателя его изъ Греческой фамиліи Ксилурговъ, жившей въ Солунѣ.

1030 г. мѣсяца Февраля индикта 11-го Игумень Ксилургійской обители Θεодуль купилъ у Дмитрія Ковача (*τοῦ χαλκίως*) его монастырекъ (*), вѣроятно, потому, что число его братій увеличилось. Около того же года онъ получилъ въ подарокъ отъ Григорія, Игумена монастыря Даметіева, нѣсколько сажень земли у моря, и построилъ тутъ домъ съ сараемъ для своихъ лодокъ, недалеко отъ монастырька Ковача.

Преемникомъ Θεодула былъ племянникъ его Іоанникій. При немъ Ксилургійскій монастырь потерпѣлъ внезапный ущербъ. Монахи обители Даметіевой, «по наущенію діавола, или злыхъ людей», разорили домъ на пристани, подаренной Игумену Григоріемъ. Іоанникій жаловался на нихъ Царю Константину Мономаху. По приказу царскому, произведено было слѣдствіе, и дѣло рѣшилось тѣмъ, что Игумень Григорій уступилъ Іоанникію мѣсто (кажется, новое) въ 8 саж. ширины и длины напротивъ пристани монастыря Филадельфа, а Іоанни-

(*) Развалины сего монастырька находятся въ области и. Пандо-
краторскаго, недалеко отъ Ксилургу, надъ крутояромъ бе-
регомъ моря, въ густынѣ лѣсной. Онъ поминъ слыгутъ подъ
именемъ Рускиинъ. Мы нашли тамъ виноградное точило,
маслобойный камень, остатки башни и основаніе малой церк-
ви, которой алтарь имѣлъ видъ дельты: прионакъ глубокой
древности Византійской Архитектуры.

кій далъ ему 6 монеть. Это случилось въ 1048 г. Малъ индикта 1.

Въ 1071 году Ноября 23 индик. 9, Аеонское управленіе подъ предсѣдательствомъ Прота монаха Павла рѣшило тяжбу обители Кемалургійской съ монастыремъ Скорпиевымъ за одну смежную землю тѣмъ, что спорный участокъ раздѣленъ былъ пополамъ.

Эта обитель передана была Русскимъ монахамъ по повелѣнію Царя Алексія Комнина 1 между 1080 и 1118 годами его царствованія, о чемъ упоминается въ рукописной топографіи Аеона, составленной ученымъ Игуменомъ м. Есеиѣменскаго Феодоритомъ, около 1084 года.

Въ 1143 году Декабря 14 индикта 6, по случаю избранія новаго Игумена Христофора, составлена была опись имущества м. Кемалургу; въ ней упоминаются нѣкоторыя вещи и книги Русскія, именно:

Епитрахиль золотой парчи *Русская*, наручнникъ Богородицы (1) *Русскій* съ золотею оторочкою и таковымъ же крестомъ, подобный наручнникъ, серебряный, *Русскій*.

Русскія книги, Апостоловъ 2, Служебниковъ 8, Октоихевъ 2, Ирмологіевъ 2, Синаксаріевъ 4, Притчи (2) 1, Миней 12, Патерикъ 1, Псалтирей 2, Св. Евремъ 1, Св. Паццератій 1, Часослововъ 2, Номоканонъ 1.

(1) *Επιτάφιος της Θεοτότου*: долженъ быть большой платокъ, который брали на руки, когда нужно было нести икону Богородицы въ ходу.

(2) Разумѣется, особый Сборникъ Притчей, кои, обыкновенно, читаются во время всенощныхъ бдѣній и въ Великій Постъ.

Сверхъ того : лаханъ Русская, шляпа Русская, и тулупъ изъ бараньей черной овчины, очевидно, Русскій.

Сія опись положительно доказываетъ: 1) что въ монастырѣ Косилургу жили одни Русскіе : ибо книги Богослуженныя значатся въ ней только Русскія ; Греческихъ нѣтъ ; 2) что они жили тамъ уже давно : ибо нѣкоторыя вещи помѣчены въ описи старыми ; 3) что вещественное состояніе сего монастыря было скудно. Изъ перечисли церковной утвари видно, что къ серебряному позлащенному потиру и дискусу не доставало лжицы и звѣзды ; а другой потиръ съ приборомъ, кадyla и подсвѣчники, всѣ были мѣдные, съ добавкою желѣзныхъ. Въ числѣ скудной ризницы Игуменъ Христофоръ получилъ по описи восемь льняныхъ покрывалъ для Св. престола, два льняные платка, одну пару поручей, восемь льняныхъ платковъ около иконъ. Свѣтноекъ, кромѣ мѣстныхъ, въ церкви было девяносто. Нѣкоторыя изъ нихъ украшены были серебряными позлащенными вѣнцами и таковыми же поручами, но не окладами. Кромѣ немногихъ серебряныхъ лампадъ, висѣло въ церкви еще 7 стеклянныхъ. Жизненныхъ привасовъ принято было по описи не много ; такъ напр. : пшеницы 50, ячменя 30, чечевицы 10, бобовъ 10, гороху 8, модіумовъ (*). Монастырь держалъ одного коня и для него — сѣдло и узду. Онъ долженъ былъ разнымъ лицамъ 30

(*) Модіумъ есть мѣра хлѣбная. Впрочемъ, онъ равняется выдѣшнѣй же мѣрѣ Афонской, называемой *мазура*, и содержитъ въ себѣ 3½ пуд. и 4 фунта. Посеву лодка въ 250 модіум. выдѣшала 900 пудовъ.

иертировъ. Въ пристани его находились двѣ ма-
чювыя лодки, одна въ 250, а другая въ 150 мо-
діумовъ.

Число монашествующихъ не показано въ опи-
си. Но, судя по количеству одѣяній, между коими
значатся 8 рясъ, 8 мечей и какіе-то 15 *кешхар-*
занъ, мы полагаемъ, что въ Ксилургу едва ли было
20 монаховъ.

Отъ 1143 года прошло 25 лѣтъ. Въ теченіе
сего времени число Русскихъ иноковъ увеличилось;
имъ стало тѣсно въ Ксилургу и въ маленькой оби-
тели Ковача, купленной еще въ 1030 годѣ. Ихъ
Игуменъ Лаврентій рѣшился просить у Прета Св.
горы другаго монастыря.

Насталъ 15 день Августа 1169 годѣ. По дре-
внему обычаю, Игумены всѣхъ монастырей съѣхались
на праздникъ Успенія Божіей Матери въ Про-
тавъ, и послѣ Литургіи пошли въ Управление, гдѣ и
заняли свои мѣста. Между ими засѣдалъ и Лаврентій
Игуменъ монастыря Ксилургу, или Россовъ.
Вставъ съ своего мѣста и сотворивъ обычный по-
клонъ (*μνηστικόν*), онъ смиренно просилъ священное
собраніе передать ему какой-либо побольше мона-
стырь изъ числа находящихся на Св. горѣ. Протъ
Іоаннъ и весь соборъ Игуменовъ, зная усердіе Рус-
скихъ къ обновленію и украшенію монастырей, и
приложивъ къ нимъ слова Спасителя: «добрый ра-
бе и вѣрный! о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ мно-
гими тя поставлю», по зрѣломъ разсужденіи, рѣши-
ли дать, передать и отдать (*) Лаврентію мона-

(*) *Δίδωμεν, παραδίδωμεν καὶ ἀποδίδωμεν.*

стырь Соловьянина (той *Βεσσαλονικίας*) во имя Св. Пантелеймона. При рѣшеніи своемъ, они имѣли въ виду, что этотъ монастырь, «хотя и многолюденъ былъ древле и считался первымъ между второстепенными обителями по просторности и великолѣпію, но теперь находится въ совершенномъ упадкѣ отъ недостатка монаховъ и отъ неимѣнія средствъ къ поддержанію, такъ что нѣкоторыя стѣны и келліи его разрушились, да и тѣ, кои еще стояли, готовы были пасть». Игуменъ Лаврентій былъ обрадованъ. Но когда овященные отцы объявили ему, что они передадутъ Ксилургійскій монастырь другимъ монахамъ, тогда онъ взмолился предъ ними: «какъ это можно? всѣ мы тамъ пострижены были; наши родители и родные тамъ скончались; мы своими трудами обновили нашъ монастырь и поддерживали его». Соборъ разсудилъ оставить за Русскими и обитель Ксилургу съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы она была и называлась не подворьемъ, а монастыремъ, и чтобы въ ней жили монахи и экономъ. Тогда же составленъ былъ актъ, и утвержденъ подписями Прота и многихъ Игуменовъ, между которыми подписался и Авва Амальфонской киновіи Пр. Маріи, на Латинскомъ языкѣ (*).

Такимъ образомъ Русскіе иноки перешли изъ Ксилургу въ монастырь Св. Великомученика и Целѣбника Пантелеймона и обновили его.

А обитель Ксилургійская постоянно находилась въ зависимости отъ сего монастыря. Изъ Турецкаго акта (вакуфнаме) 1561 года, видно, что тогда въ

(*) Ego monachus presbyter Thoma Abbas sacrosanctae Mariae Cenobii Amalfitanorum me subscripsit.

ней была «церковь, и десять домовъ, съ виноградниками, вертеградями, источниками и балнакомъ, отъ котораго сѣкутъ дрова» (1).

Ж. Судьба монастыря Св. Пантелеймона.

Монастырь Св. Пантелеймона находился на Югозападной сторонѣ Аэона, немного ниже его хребта. Онъ построенъ былъ, вѣроятно, въ концѣ X вѣка, когда къ Св. Аэанасію собралось множество монаховъ. Прозваніе *Фессалоникеецъ*, прилагаемое къ сему монастырю, доказываетъ, что основатель его былъ гражданинъ города Фессалоники. Въ 1057 году мѣсяца Мая индикта 1-го Протъ Иларіонъ съ соборомъ Игуменовъ, по приказу царскому, рѣшилъ тяжбу монастыря Св. Никона съ м. Св. Пантелеймона за одно смежное поле въ пользу послѣдняго. Этотъ монастырь считался первымъ между второстепенными; но, по недостатку монаховъ и средствъ къ поддержанію, опустѣлъ, полуразрушился, и въ 1169 году отданъ былъ Русскимъ инокамъ. Тогда они приняли вмѣстѣ съ нимъ «нѣскольکو келій на Карсѣ, участки земли и прочія движимыя и недвижимыя имущества, какія только принадлежали ему». Въ послѣдствіи ихъ стараніемъ приобрѣтены были два мѣстоха: одинъ въ Солунѣ во имя Св. Зинаиды, а другой на Каламаріи подъ названіемъ Тумба-Водь, съ благословенною пашнею при немъ (2).

(1) Настоящее состояніе Ксулургу показано въ описаніи скитовъ Аэонскихъ.

(2) Каламарійскій мѣстохъ повнѣ принадлежитъ монастырю Русскому, а Зинаидскаго онъ давно лишился.

Около 1180 года нѣкоторые Святогорцы пришли къ Великому Жупану Стефану Неманю (*), самодержавному владѣтелю Діоклітіи, Далмаціи, Травуніи, Босны, Славоніи, Россіи и Иллирика, просити милостыню. Случисе же единь отъ нихъ Русинь родомъ, инокъ не простъ, но искусенъ сказаемымъ.

У Великаго Жупана былъ сынъ Растка, 17-лѣтній юноша. Русскій инокъ понравился ему. Растка, наслушавшись отъ него объ ангелоподобномъ житіи Святогорцевъ, и чувствуя въ себѣ рвеніе къ монашеству, открылъ свое сердце Русину, и уговорился съ нимъ тайно бѣжать отъ отца и матери на Аѳонъ. Однажды онъ выпросилъ позволеніе у родителей своихъ поохотиться за оленями. Приказавъ ловчимъ согнать этихъ звѣрей до утра, онъ остался съ нѣкоторыми изъ своихъ ночевать подъ одною горою; и когда они послѣ веселья заснули, тогда онъ и Русинъ бѣгомъ бѣгуце убѣжаша.

Родители скоро узнали о бѣгствѣ своего возлюбленнаго сына, и догадавшись, что не имъ кто, но Русинъ отведе его во Святую гору, послали за нимъ въ погоню вѣрныхъ людей. Эти по горячимъ слѣдамъ его прибыли на Аѳонъ въ монастырь Св. Пантелеймона, и застали здѣсь Растку еще не постриженнаго въ монашество.

Юный Князь показалъ имъ видѣ, будто на другой же день отправится съ ними домой, и упросилъ Игумена угостить воиновъ, какъ можно лучше. Когда они послѣ веселья крѣпко заснули, тогда Растка ночью ушелъ съ однимъ Іеромонахомъ

(*) Первому изъ дома Неманей, царствовавшего въ Сербіи.

въ большую башню монастыря, и тамъ пріялъ ангельскій образъ съ именемъ Саввы. На утро онъ сбросилъ съ башни посланцамъ своимъ *златозарныя аласы и княжеское одямяе*, и приказалъ имъ отвезти ихъ къ родителямъ. Такимъ образомъ кончилась жизнь Князя Растки, и началась жизнь монаха Саввы, который въ послѣдствіи сдѣлался Архіепископомъ и Апостоломъ Сербовъ: и это совершилось въ монастырѣ Русскомъ на Аеоиѣ.

По всей Св. горѣ быстро равнеслась молва, что сынъ Самодержца Сербскаго сдѣлался инокомъ. Каждый монастырь *желалъ придомить его къ себѣ*. Но счастье досталось Ватопеду. Савва, призванный въ эту обитель на праздникъ Благовѣщенія, возлюбилъ ее, и остался въ ней до времени устроенія собственнаго монастыря Хиландарскаго. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, Сербскіе Самодержцы весьма много благодѣтельствовали монастырю Русскому, принявшему сына перваго Немаи.

Во-второй четверти XIII вѣка гнѣвъ Божій разразился надъ Россією: ею овладѣли Монголы. Во время ихъ владычества Русскій монастырь на Аеоиѣ переданъ былъ Сербамъ.

Греческій Царь Михаилъ Палеологъ, по взятіи Константинополя отъ Латинъ 1260 г., благодѣтельствовалъ сему монастырю, удержавшему одно имя Руссовъ. Онъ пожаловалъ ему четыре пашни около селенія Аравеникии, называемыя: Драчово, Силико, Тимота и Лѣска.

Около 1312 года пожаръ опустошилъ Пантелеймоновскій монастырь. *Древніе хрисовулы (*)* и

(*) Значить, этотъ монастырь назрвало былъ царскій.

другіе акты его сторгѣли. Тогда монахи прибѣгли къ Сербскому Кралю Стефану Урошу II, и просили его ходатайствовать предъ Царемъ Андроникомъ Старшимъ о пожалованіи имъ новаго хрисовула на метохы и имѣнія ихъ обители. Андроникъ, уваживъ ходатайство сего Краля, сына (*) и зятя своего, пожаловалъ хрисовулъ монастырю Руссовъ 1342 года Сентября индикта 1, коимъ подтвердилъ за нимъ метохъ Св. Зинаиды въ Солунѣ, метохъ на Каламаріцѣ, и четыре вышеупомянутыя пашни, пожалованныя еще Михаиломъ Палеологомъ.

Когда ввукъ Сербскаго Краля Уроша II Царь Стефанъ Душанъ Сильный завоевалъ всю Македонію съ Солунемъ, и когда Аѳонскіе монастыри добровольно признали его власть, тогда онъ оказалъ имъ величайшія милости. Узнавъ, что монастырь Руссовъ «пришелъ въ крайнее оскудѣніе и нуждается въ царскомъ попеченіи и поддержаніи, какъ и всѣ прочія священныя обители Св. горы», онъ въ 1347 г. Генваря 1 посвятилъ ему главу Св. Великомученика, Безсребренника и Цѣлебника Пантелеймона съ плотію на ней. Подлинность сей главы признава была еще прародителями его, отцемъ его, Патріархами и всѣмъ синклитомъ, какъ это выражено въ хрисовулѣ сего Царя. Кромѣ сей святыни, Стефанъ Сильный другимъ хрисовуломъ того же года, мѣсяца и дня приложилъ монастырю Руссовъ деревни на рѣкѣ Стримонѣ: Андисту, Веникію, Эйдомисту и

(*) Стало быть, Урошъ II усыновленъ былъ Греческою Имперією, но не извѣстно, какимъ родомъ усыновленія: по оружію ли, или по отчеству. Первое не давало права на Византійскій престолъ, а второе предоставляло это право.

Довникію, съ принадлежащими къ нимъ угодьями, и подтвердилъ прежніе метохи и имѣнія его въ Солунѣ, на Каламарин и близъ Аравеникин.

Въ 1349 году Іюня 12 дня индик. 2-го монастырь Св. Пантелеймона получалъ новый хрисовулъ и новыя милости отъ Стефана Сильнаго. Сей Государь, «свидя обнищаніе Св. храма, потщася воздвигнути и укрѣпити и исполнити недостаточныя церкви тые святые», и приложилъ ей довольно много новыхъ селъ и имѣній. Обновленіе сего монастыря онъ поручилъ «своему многолюбимому и вѣрному монаху Исаин, уговоривъ его на сіе Богоугодное дѣло съ помощію своей супруги Августія Куры (госпожи) Елены». По просьбѣ Исаин, монастырь Руссовъ объявленъ былъ тогда «самовластнымъ и самовольнымъ, какъ Хиландаръ», такъ что ни Протъ Св. горы и никто другой, хотя бы онъ былъ сынъ или братъ Царя, никто кромѣ братіи, не имѣлъ права смѣнять и поставлять въ немъ Игуменовъ.

Съ сихъ поръ всѣ Самодержцы Сербскіе постоянно оказывали великія благодѣянія этому монастырю. Сынъ Стефана Сильнаго Урошъ V, Царица Евдокія съ сыновьями своими Деспотомъ Іоанномъ Драгашемъ и Константиномъ (1377 г.), Князь Лазарь и братъ его Чельникъ Млыя съ сыновьями своими (1381 г.), Княгиня Евгения монахиня съ сыномъ своимъ Кнезомъ Стефаномъ и братомъ Волкомъ, и Данилъ *Пресвященныи Патріархъ вселъ Серблехъ и Поморію* (1395 г.), Гюргъ сынъ Деспота Стефана (XV в.) — то подтверждали прежнія имѣнія, то вновь дарили многія села до тѣхъ поръ, пока существовало Сербское княженіе.

Супруга Іоанна Палеолога, Царица Елена, взятая изъ владѣтельнаго дома Сербскаго, почитала монастырь Руссовъ своимъ собственнымъ (*οικίον*) (1407 г.), и по ея ходатайству, равно какъ и по просьбамъ ея родителей, Іоаннъ Палеологъ жаловалъ сему монастырю хрисовулы и приказы на пахатную землю на островѣ Лимносѣ (1401), на панини около Ревеники, и деревню Палеохоріонъ на Кассандрскомъ полуостровѣ, съ землею въ 413 веревокъ межевыхъ (1419 г.).

Такимъ образомъ Русскій монастырь въ XIV и въ первой половинѣ половинѣ XV находился въ цвѣтущемъ состояніи; но, по паденіи Сербскаго и Греческаго Царствъ, онъ лишился почти всѣхъ имѣній своихъ, кромѣ тѣхъ, которыми нынѣ владѣетъ на Каламаріи и Кассандрѣ. Все прочее имущество его досталось Туркамъ по праву завоевателей.

Думать надобно, что въ концѣ XV вѣка монастырь Руссовъ Аѳонскимъ Управленіемъ переданъ былъ монахамъ Греческимъ. Они искали тогда помощи у Государей Валахіи и Молдавіи. Іо. Владъ Воевода Угровлахійскій въ 1487 г. Іюля 12 принялъ на себя обязанность ктитора сего монастыря и жаловалъ ему ежегодно 6000 аспръ. Въ 1496 годѣ Іо. Радуль, Воевода той же Области, назначилъ ему 3000 аспръ, какъ «осиротѣвшему отъ святіихъ преднѣихъ хтиторехъ», а въ 1502 году—4000 аспръ по личной просьбѣ Прота Св. горы Квр. Козмы, который извѣстилъ его «объ оскуднѣніи и тѣснотѣ всѣхъ Аѳонскихъ обителей, и наипаче монастыря Св. Пантелеймона, глаголемаго Руси».

Въ этомъ монастырѣ уцѣлѣлъ Турецкій актъ, подъ названіемъ Вакуфнаме, 976 года Турецкаго, или 1561 года нашей эры (*). Этотъ актъ показываетъ, въ какомъ состояніи тогда находился сей монастырь, и потому мы излагаемъ его здѣсь сокращенно въ Русскомъ переводѣ, какой нашли мы.

«Настоящимъ извѣстно дѣлается, что въ Румелии къ окружности Сидирокавсійской принадлежитъ Св. гора, въ которой лежитъ и монастырь подъ названіемъ Русскій, котораго ктиторы Яковъ и Авксентій представили свои документы, что въ монастырѣ находятся 47 монаховъ, что онъ есть общежительный, имѣя келлій 98, одинъ пиргъ (башню) и домъ общій съ одною кухнею (очевидно, трапеза); и внутри монастыря находятся 5 церквей, двѣ печки, одна чешма, одна мельница и одна конюшня. А внѣ монастыря находится одна церковь, окружаема пространнимъ полемъ, въ которомъ находятся 5 деревь орѣховыхъ, 5 черешень, съ однимъ источникомъ: въ самой же срединѣ поля течетъ вода». (Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе границъ монастырскаго участка на Аеонѣ).

«На устахъ моря находится одинъ пиргъ, близъ котораго одна церковь и мельница, и на томъ мѣстѣ находится и одинъ вертоградъ полный древами, неранчовъ (лимоновъ), древами масличными и орѣховыми. Въ самой этой границѣ находятся 10 кел-

(*) Изъ нѣсколькихъ актовъ Турецкихъ, соображенныхъ съ Гре-
ческими, видно, что Турки ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ
585 года нашей эры.

лій, имущихъ 10 церквей, виноградовъ, вертоградовъ, кухонъ и прочая (1).

«Внѣ реченныхъ границъ находится мѣсто, называемое Богородица, съ которымъ граничится съ одной стороны Ватопедъ, съ другой же Пандократоръ; и на этомъ мѣстѣ находятся домовъ 10, церковь, винограды, вертограды и источницы, откуда же и балканъ месаликъ, отъ котораго сѣкутъ дрова (2).

«Въ другомъ же мѣстѣ находятся еще 3 дома, которые имутъ церкви, винограды и вертограды, и церквей имена суть: Св. Василя, Св. Георгія, Св. Стефана, Св. Іакова. Имутъ и одно зимнище, Паророски, т. е. зимній квартиръ для скотовъ, называемый великій караулъ.

«На мѣстѣ, называемомъ Лонгосъ, есть метохъ, близъ котораго и мѣсто прозываемое Сикя: гдѣ есть такожде зимнище, дома, конюшни, сламницы, винограды, вертограды, чешма и кухня».

«Такожде и въ окружіи Солунскомъ, въ мѣстѣ называемомъ Каламарія, есть метохъ съ домами, кухнями, житницами, конюшнями, сламниками и источниками, въ которомъ метохѣ есть и одна церковь Св. Николая.

«Такожде и въ окружіи Реваникскомъ есть метохъ съ домами, житницами, сламниками, конюшнями и нивами, которыя нивы даны въ аренду за 85 Солунскихъ мѣръ пшеницы въ годъ.

(1) Большая часть этой земли отнята сосѣднимъ м. Ксенофонтскимъ по тяжбѣ.

(2) Подъ этимъ мѣстомъ разумѣется Ксидаургу.

«Также имѣеть 15 паръ воловъ, 25 коровъ, 25 буйволовъ и 50 козъ вмѣстѣ.

«Всѣ сии притяжанія принадлежатъ монастырю Рускому и вписаны въ самую книгу царскаго Вакуфа, а переданы Настоятелю Попу Матеею съ такимъ уговоромъ: онъ обѣщался, да сколько ни собереть отъ реченныхъ притяжаній послѣ расходовъ въ поправленіе зданій и въ воздѣланіе виноградовъ, вертоградовъ и мельницъ, всю оставшуюсь сумму приходовъ дать убогимъ реченнаго монастыря и убогимъ Св. Аеонской горы (*). Скоты же пола мужскаго да имѣють власть продать на цѣнѣ, и отдать ихъ сумму также убогимъ монастыря, либо употребить въ иныя потребности и нужды монастырскія и *приходящихъ* убогихъ; женскій же полъ да держать для монастыря.

«Отцы монастырскіе да имуть всегда свободную волю избирать Настоятеля, котораго хотятъ, и быть надзирателями монастыря и притяжаній его».

«Въ концѣ Рамазана, лѣта Оттомановъ 976.»

Изъ этой описи видно, что Русскій монастырь былъ довольно бѣденъ около 1561 года.

Въ томъ же или слѣдующемъ (1562) году всѣ Святогорскія обители вмѣстѣ со всею Восточною Церковію потерпѣли внезапный ущербъ и тяжкое гоненіе отъ Турецкаго Правительства. Тогда Султанъ Селимъ, задумавъ угнести и обезсилить Христіанъ и Духовенство ихъ, повелѣлъ переписать въ царскій Вакуфъ (т. ск. въ казну) всѣ имѣнія, какія

(*) Въ подобныхъ актахъ и другихъ монастырей выражено *это же самое нравственное основаніе*, на которомъ Турецкое Правительство жаловало имъ земля.

только принадлежали монастырямъ, церквамъ и іерархическимъ престоломъ въ его обширной Имперіи, и продать ихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ третьяго рода потомковъ его онѣ снова были проданы. Такъ какъ монастыри и Епископіи имѣли право покупать у Вакуфа свои же собственныя имѣнія; то, естественно, они желали удержать ихъ за собою, и потому употребляли всѣ возможныя средства къ выкупу оныхъ: брали у Евреевъ деньги въ заемъ подъ залого и за большіе проценты, продавали утварь церковную, просили помощи у Царей, Князей и Христіанъ Европы, кто у Австрійскаго Дома, кто въ Голландіи, Англій и Германіи, кто у Господарей Валахіи и Молдавіи, кто у Россіи, которая въ то время начинала выростать исполномъ къ радости всего Востока.

Великій Государь и Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ 1572 году принялъ Хиландаръ на Аео-нѣ подъ защиту своего Государства, а Русскій монастырь Св. Великомученика Пантелеймона «велѣлъ строить, для монастырскаго же строенія и милостыни позволилъ пріѣзжать въ свое Государство (1).

Замѣчательно, что Іоаннъ Грозный оказалъ болѣе милостей Хиландару, чѣмъ монастырю Русскому: ибо сему онъ дозволилъ только собирать милостыню въ Москвѣ, а тотъ «принялъ во имя своего Государства», и пожаловалъ ему домъ въ Москвѣ для пріѣзда и много наличныхъ денегъ (2). Это

(1) Подъ строеніемъ монастыря надобно разумѣть обновленіе и поддержаніе его: ибо онъ уже давно былъ построенъ.

(2) Достоинно вниманія заключеніе письма монаховъ Хиландарскихъ (Сербовъ) къ Іоанну Грозному: «И къ тому всемилостиво»

значить, что въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ монахи Греческіе первенствовали предъ Русскими.

Въ началѣ 1591 года изъ Аеонскаго Русскаго монастыря прибыли въ Москву за сборомъ милостыни Архимандритъ Неофитъ и Келарь Іоакимъ съ братіею. Тогда, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Святѣйшій Патріархъ Іовъ грамотою своею просилъ «всѣхъ во благочестіи цвѣтущихъ Богопросвѣщенныхъ Господнихъ людей и весь сущій пародъ истиннаго великаго Православія подавать имъ милостыню за спасеніе и за очищеніе грѣховъ Единородныхъ безсмертныхъ душъ на подможеніе и на искупленіе того монастыря селъ». А Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ въ 1592 г. Сентября 5 дня пожаловалъ — велѣлъ переписать проѣзжую грамоту Царя Іоанна Васильевича на свое Царство и Великаго Князя имя. Въ этой грамотѣ не означенъ срокъ сбора милостыни. Стало быть, монахи Русскаго монастыря могли пріѣзжать въ Москву и оставаться въ ней, когда и сколько угодно.

Въ 1626 году Іюля 22 дня Великій Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ свою грамоту Архимандриту сего монастыря Макарію и строителю Саввѣ, и кто по нихъ будетъ, позволяющую пріѣзжать въ Москву за сборомъ милостыни для устроенія монастыря, такъ же на неопредѣленное время. Но Царь Алексій Михайловичъ въ 1660

стивый Богъ да приложить дни и лѣта лѣтомъ твоему святому Царству, и да ти покорить подъ нозѣ богомерскій языкъ Агаренскы, и иные богопротивные языки. И воспріятіе Константину граду, Понту же и Фракіе и всеа Македоніе».

году Февраля 29 дня въ своей грамотѣ, данной Архимандриту Діонисію, назначилъ срокъ собранія милостыни, именно: «четвертый, или пятый годъ». Великіе Государя Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ въ 1690 г. Мая 31 дня подтвердили грамоту блаженной памяти родителя своего.

Такимъ образомъ Русскій монастырь въ теченіе XVII столѣтія поддерживался денежными сборами въ Москвѣ.

Наступилъ XVIII вѣкъ. Возрастающее могущество Россіи оживило надежды и радости Православнаго Востока. Синайскіе пустынники благодарили Бога и утѣшались, что Петръ Великій принялъ ихъ монастырь въ свое Государское прирѣчіе. Александрійскіе Святители Парѣеній и Герасимъ (1683—1692) поручали свой убогій престолъ благочестію сего Монарха, и пользовались его щедротами. Цареградскій Патріархъ Гавріилъ (*), глубоко признательный къ нему за тѣ милости, кои онъ получилъ еще тогда, когда былъ Халкидонскимъ Митрополитомъ, возвеличилъ имя Русское на Афонѣ. По его высокому благословенію, Святогорскіе Отцы передали монастырь Св. Пантелеймона Русскимъ монахамъ въ 1705 году, убѣдивъ Архимандрита Варлаама (изъ Русскихъ) быть строителемъ онаго.

Сей Архимандритъ рѣшился пойти въ Россію за сборомъ милостыни. Въ приготовленномъ *новомъ* Помянникѣ онъ назвалъ свой монастырь *Новорусскимъ*, а братію *новоизбранною*. Съ 1706 года по

(*) Избранъ въ 1702 г.

1721 онъ обошелъ всю Малую, Бѣлую и Великую Россію, прося подаяній во имя Бога и Св. Велико-мученика Пантелеймона. Множество благотворителей записано въ его Помянникѣ.

Въ 1725 году, какъ свидѣтельствуеть О. Василій Барскій, одни Русскіе иноки жили въ монастырѣ Св. Пантелеймона, и на своемъ языкѣ совершали Богослуженіе; но Игуменъ ихъ былъ Болгаринъ. Постриженныхъ монаховъ было только четыре, а прочіе спасались бѣльцами. Благолѣпная церковь, иконописанная отъ главы до низу, покрытая оловомъ, была тогда весьма ветха и разсѣлась во многихъ мѣстахъ. О содержаніи монаховъ О. Василій замѣтилъ: «питаются, яко же могутъ, и яко же Господь ихъ управляетъ».

Около 1735 года обитель Св. Пантелеймона опустѣла монахами: потому что Русскіе перестали выходить изъ своего Отечества или отъ запрещеній Правительства, или отъ войнъ съ Турціею, и особенно потому, что ветхость и бѣдность обители, равно какъ и тяжкія работы полевыя и садовыя, и въ добавокъ подушныя подати Туркамъ, отнимали охоту у Русскихъ жить на Аеонѣ. Святогорское Управленіе, желая сохранить сію древнюю обитель, опять передало ее Грекамъ въ 1735 году Ихъ засталъ тутъ О. Василій Барскій во время вторичнаго посѣщенія Св. горы въ 1744 году. По его описанію «Западная стѣна въ монастырѣ была полна келлій иноческихъ высоко и лѣпо до трехъ рядовъ зданныхъ; стѣна же Восточная бѣше праздна, ибо ветхости ради келлія падоша и вовся раззоришася; монастырь же убогъ сый, силы не имѣяше

воздвигнути я пакѣ, ожидаючи, донелѣже откуду Богъ ему пошлетъ руку помощи, ибо аще и не подѣ великимъ долгомъ бѣше, но скудости ради своей и отъ того свободитися нѣ можаше. Обаче имѣяше подѣ властію своею земли благой и лѣса довольно, на брезѣ морскомъ— полуцѣлую башню съ пушками,— корабли малы и мрежи и мельницу съ вертоградомъ и келліями на потребу свою. Живущіи въ немъ ивоцы бяху малочисленны, яко 10 или 12».

Въ 1744 году монастырь Руссовъ выслалъ въ Константинополь своего таксидіара Іеромонаха Серафима за сборомъ милостыни съ главою Св. Пантелеймона. Тогда же случился тамъ Молдавскій Воевода Іо. Іоаннъ Николай. Въ его домѣ оказалась чума и заразила нѣкоторыхъ домочадцевъ. О. Серафимъ позванъ былъ туда съ Св. мощами; молебствовалъ, святилъ воду и — никто не умеръ отъ смертоносной язвы. Воевода, видя такое благоволеніе Божіе и многія чудеса въ другихъ домахъ, принялъ въ свое призрѣніе монастырь Св. Пантелеймона, оказалъ ему значительное денежное пособіе, пожаловавъ свой хрисовулъ 1744 г. мѣсяца Іюля на право полученія 100 левовъ ежегодно изъ доходовъ Князя.

Въ 1750 году Іеромонахъ Мелетій ѣздилъ въ Молдавію съ главою Великомученика и Цѣлебника, и представилъ упомянутый хрисовулъ Іо. Константину Чехану Раковицѣ Воеводѣ, получилъ отъ него новый хрисовулъ Августа 3 того же года и большую милость, именно: 150 левовъ ежегоднаго жалованья, 300 овецъ, 300 ведеръ вина и 300 ульевъ.

Производство 150 левовъ продолжали и преемники Раковицы: Іо. Матеей Григорій Гика 1754 года Апрѣл. и Іо. Іоаннъ Ѳеодоръ въ 1758 г. Октяб.

3. *Паденіе м. Св. Пантелеймона и созданіе новаго монастыря подъ тѣмъ же именемъ на берегу моря.*

Семь вѣковъ и шесть десятилѣтій прошли послѣ тысячнаго лѣта Господня, ранѣе котораго основанъ былъ на Аеонѣ м. Св. Пантелеймона. Сила всеразрушающаго времени преодолѣла усилія иноковъ поддерживать столь древній монастырь. Церковь, келліи, башни, стѣны, всѣ зданія въ немъ обветшали. растрескались и угрожали паденіемъ. Легче было создать новую обитель въ меньшихъ размѣрахъ, нежели поддержать старую; и Греческіе иноки покинули древнее жилище подвижниковъ Русскихъ, и между 1760 и 65 годами построили новый, малый монастырь у берега моря, тамъ гдѣ стояла ихъ пристань съ башнею, на той же сторонѣ горы Аеонской, гдѣ находился и покинутый ими монастырь (*).

Намъ неизвѣстны имена создателей новой обители, удержавшей прежнее названіе Руссовъ, по неизмѣняемости преданія на Аеонѣ. Но благодѣтели ея были Господари Молдавіи.

Въ 1760 году Іоаннъ Ѳеодоръ Воевода всей Молдовлахіи, съ согласія чиновъ своихъ, отдалъ на-

(*) Развалины сего монастыря существуютъ понынѣ. Еще стоятъ стѣны, обросшія и скрѣпленныя плетенью; еще высатся двѣ башни и торчатъ остатки церкви; но келліи не видно. Само собою разумѣется, что часть развалинъ употреблена была на сооруженіе новой обители.

вѣки Царскому и Ставропигіальному монастырю, называемому Русскому, собственную свою церковь во имя Св. Николая, находившуюся въ Константинополѣ, въ Богданъ-Сараѣ, на Чаршамъ-базарѣ, съ домами около ней и со всѣми имѣніями ея.

Преемники сего Господаря равнымъ образомъ дѣлали пожертвованія этому монастырю. Такимъ образомъ Іо. Григорій Іоаннъ жаловалъ м. Русскому 150 лев. и подтвердилъ за нимъ (въ Генварѣ 1762 г.) церковь Св. Николая; Григорій Александръ Гика жаловалъ 150 левовъ (Сент. 1764) и подтвердилъ церковь Св. Николая (Апр. 1765); Константинъ Димитрій Мурузи жаловалъ 150 лев. (Юл. 1778) и 150 ульевъ, 100 овецъ и 150 ведеръ вина (Юл. 1780); Александръ Маврокорлато (1786) и Михаилъ Суццо (1793) жаловали 200 ульевъ, 200 овецъ, 200 ведеръ вина и 2 людей; Александръ Іоаннъ Каллимахи подтвердилъ церковь Св. Николая (Юл. 1795) и жаловалъ 250 левовъ (Окт. 1795).

Русскій монастырь владѣлъ небольшимъ имѣніемъ въ Молдавіи. Такъ какъ оно приносило мало дохода, то недавно продано, а на вырученныя деньги куплены лавки въ Константинополѣ. Лавки сгорѣли, и монастырь остался ни съ чѣмъ. Онъ лишился также и метоха Св. Николая въ Константинополѣ.

Въ XVII, и особенно въ XVIII столѣтіи Аеоискіе монастыри находились въ упадкѣ. Ни въ одномъ изъ нихъ не было общежитія, игуменства не существовали и замѣнены были избирательными на годъ попечительствами. Съ 1795 года и Русскій монастырь обезлюдѣлъ; значительная часть береговой

земли его съ масличными деревьями на ней отошла во владѣніе сосѣдней обители Ксенофонта; наконецъ, часть зданій монастырскихъ обрушилась въ море.

4. Учрежденіе общежитія въ Русскомъ монастырѣ.

Въ первые три года нашего вѣка монастырь Руссовъ походилъ на полуразоренное гнѣздо, покинутое перелетными птицами. Тогда сжалился надъ нимъ нѣкто Іоаннъ Франгопуло, проживавшій въ Аѳонской киновіи Св. Діонисія, и по влеченію любви къ Св. горѣ, равно какъ и по ревности къ строгому чину общежитія иноческаго, возжелалъ учредить въ немъ киновію. Желаніе его перешло въ дѣло. По его просьбѣ, Патріархъ Каллиникъ своею грамотою 1803 г. Августа 6 учредилъ общежитіе въ Русской обители, и назначилъ въ ней Игуменомъ указаннаго Франгопуломъ благочестивѣйшаго старца Савву, подвизавшагося въ скитѣ монастыря Ксенофонтскаго, а покоившагося тогда на Аѳонѣ Патріарха Григорія упросилъ привести въ исполненіе свою грамоту.

О. Савва отказывался отъ Игуменства. Но Патріархъ Григорій, вмѣстѣ съ другими судными старцами прибывъ въ Русскій монастырь 31 Октября 1803 г., призвалъ туда сего старца, и своими рѣчами и письмами П. Каллиника убѣдилъ его принять начальство въ учреждаемой киновіи.

Первый день Ноября случился тогда воскресный. Іерархъ Григорій рано утромъ предъ обѣднею посвятилъ Савву въ Игумена въ Вознесенской церкви Русскаго монастыря, и водрузилъ его на подо-

бающей ему каедрѣ. Двѣнадцать монаховъ собраны были въ новую киновію. На другой день Патріархъ Григорій, Франгоцуло и нѣкоторые изъ судныхъ старцевъ потребовали отчета отъ бывшихъ Епитроповъ Русскаго монастыря. Въ теченіе трехъ дней эти Епископы сдали монастырь Игумену Саввѣ, и онъ принялъ его вмѣстѣ съ долгомъ, простиравшимся до 30,000 піастровъ (около 2,000 р. сер.) и вступилъ въ управленіе.

Въ 1804 году, въ праздникъ Пасхи, Патріархъ Григорій посѣтилъ новую киновію, и нашелъ въ ней нѣкоторыхъ братій, не повинующихся Игумену, выслалъ ихъ, и такимъ образомъ упрочилъ новый порядокъ.

Долгъ киновіи беспокоилъ О. Савву. Отправясь въ Константинополь за сборомъ подаяній въ началѣ Сентября 1808 года, онъ приобрѣлъ здѣсь уваженіе отъ многихъ, и особенно отъ придворныхъ Кнзя Каллимахи, и въ теченіе трехъ лѣтъ успѣлъ уплатить долгъ своего монастыря. Но надлежало помыслить о пересозданіи его съ самыхъ основъ: ибо онъ частию обрушился въ море, частию обветшалъ.

5. Вторичное созданіе новаго монастыря Св. Пактелеймона.

Богъ благословилъ благочестіе и добрыя дѣла Игумена Саввы. Въ 1812 году назначенъ былъ Господаремъ Молдавіи Скарлатъ Каллимахи, знавшій и любившій сего Афонита. Онъ обѣщалъ ему построить новый монастырь на Св. горѣ и такой, который равнялся бы если не первымъ, то второсте-

неннымъ обителямъ Аеонскимъ, и отпустилъ его съ значительнымъ пособіемъ.

Блаженный Савва того же года Апрѣля 10 дня избралъ мѣсто для новаго монастыря въ нѣсколькихъ шагахъ выше отъ прежняго, на берегу моря, и основалъ соборный храмъ во имя Св. Великомученика Пантелеймона, а въ слѣдующемъ году Февраля 10 дня началъ строить ограду и келліи въ обширномъ размѣрѣ. Сооруженіе храма окончено было 1814 г. Октября 15; а въ слѣдующее лѣто въ праздникъ Великомученика совершено было освященіе его. Въ 1818 году была готова и ограда съ 100 келліями, гостинничными комнатами, службами, больницею и 7-ю параклисами. Тогда же О. Савва построилъ и братскую трапезу съ колокольнею, и въ то же лѣто обѣдовалъ въ ней съ своею братіею. Въ 1820 году онъ соорудилъ близъ собора отдѣльный малый храмъ во имя Успенія Пр. Богородицы, и внѣ монастыря— кладбищную церковь.

1821 года Апрѣля 14 переселился въ вѣчность Игуменъ и создатель монастыря Руссовъ на Аеонѣ, Богомъ благословенный, благочестивый и добродѣтельный Савва.

Большія суммы издержаны были на сооруженіе новаго монастыря. Значительную часть ихъ пожаловали Господарь Каллимахи и окружавшіе его (посему справедливо онъ почитается и поминается ктиторомъ монастыря). Доходы съ имѣнія въ Молдавіи употреблены были на тотъ же предметъ; но большія суммы взяты были и въ долгъ съ процентами у богатыхъ монаховъ Аеонскихъ.

Новоустроенный монастырь Руссовъ внезапно постигло тяжкое бѣдствіе, обрушившееся на всю Св. гору, или, вѣрнѣе сказать, накликаемое самими Аео-нитами.

Въ 1821 году произошло возстаніе Грековъ. Монастыри наполнены были оружіями; пушки въ башняхъ и въ прозорахъ стѣнъ имѣли свои боевые заряды; въ монастырѣ Есфигменскомъ отливаемые были пули; каналъ Ксерковъ былъ вновь перекопанъ, и укрѣпленъ завалинами изъ дерева и камня, и—Аеонъ сдѣлался полуостровомъ; до 6000 Грековъ и ихъ женъ и дѣтей укрывались въ пещерахъ и лѣсахъ Св. горы, и получали скудную пищу изъ монастырей, а допытывались кореньями и листьями древесными; наконецъ отправлены были на парусныхъ лодкахъ два отряда для взятія, сперва Каваллы, а потомъ Солуня. Лучшіе Духовные старцы не одобряли этихъ предпріятій. Походъ подъ Каваллу кончился тѣмъ, что Турки отрубили головы вышедшимъ на берегъ. Лодки отплыли обратно, а Паша съ 4,000 солдатъ прибылъ на Аеонъ къ Ксеркову каналу, и послѣ незначительной перестрѣлки разсѣялъ воителей, перешелъ каналъ и сталъ лагеремъ у подошвы первой возвышенности Аеона, называемой *Мегами вила*. Между тѣмъ изъ всѣхъ монастырей и скитовъ монахи разбѣхались на своихъ судахъ со всею утварію и ризницею въ разныя страны. Почти опустѣлый Аеонъ покорился Пашѣ и былъ обезоруженъ (*), а міряне съ женами и дѣтьми возвратились въ свои деревни.

(*) Нынѣ нѣтъ тамъ ни одной пушки. Турки вывезли ихъ.

Десять лѣтъ Турецкіе малые отряды жили во всѣхъ монастыряхъ Аеонскихъ, и сторожили духъ Еллинскаго возмущенія. Десять лѣтъ Аеониты пребывали въ разныхъ странахъ, и преимущественно въ Греціи. (На Св. горѣ оставались не многіе старцы).

Въ 1831 годѣ Турки оставили Аеонъ. Монахи возвратились въ свои обители, и учредили празднество въ недѣлю Фомы, и особую службу, въ память освобожденія Св. горы.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года собрались монахи и въ монастырь Св. Пантелеймона, а 10 Мая избрали себѣ Игуменомъ Иеромонаха Герасима, ученика Блаженнаго Саввы

Въ 1833 году Патріархъ Константиій своею грамотою утвердилъ ихъ выборъ и вмѣстѣ Киновію.

Киновіатамъ монастыря Руссовъ оставалось богомольствовать въ мирѣ и обрабатывать запустѣвшія нивы, сады и виноградники.

Огромный долгъ сей Киновіи, накопившійся до 300,000 піастр. (17,647 р. сер.) отъ новыхъ построекъ, отъ вышеупомянутой тяжбы и отъ непокрытыхъ процентовъ (*), заставилъ ее принимать монаховъ Русскихъ на жительство въ надеждѣ отъ нихъ богатыхъ вкладовъ и подаваній изъ Россіи. Эта надежда была не обманчива. Съ 1836 года Русскіе иноки поселились въ сей Киновіи, и пособили ей своими приношеніями. А дозволеніемъ ей сбора милостыни въ Россіи, и потомъ выдачею денегъ

(*) По Уставу Патріарха Гавріила (1783 г.) § 13 ростовщики обязаны брать съ 100 піастр. по 8 процентовъ; но они берутъ по 10-ти, т. е. по 2 р. асс. съ 20 р. асс. или по 20 р. асс. со 100 р. асс.

изъ казны нашей (болѣе 800 р. сер.) по Палестинскому штату за нѣсколько прошлыхъ годовъ оказано было ей немаловажное благодѣяніе.

Въ 1845 году, въ Іюнѣ Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь и Великій Князь Константинъ Николаевичъ, приплывъ изъ Солуня на парходѣ ко Св. горѣ Аѳонской, бросягъ якорь въ виду Русскаго монастыря, и въ немъ первомъ богомольствовалъ, — встрѣченный Преподобными старцами съ священнымъ благоговѣніемъ и невыразимою радостію, какъ Ангелъ Утѣшитель, посланный могущественнымъ защитникомъ Православія на Востокѣ.

VII. Историческое извѣстіе о Русскомъ скитѣ во имя Св. Пророка Іліи, принадлежащемъ Греческому Пандократорскому монастырю на Аѳонѣ.

Отъ побережья моря, гдѣ на скалистомъ утесѣ стоитъ м. Пандократорскій, взбѣгаетъ къ хребту Аѳонской горы излучистая долина, орошаемая потокомъ Юфта. На правомъ склонѣ горнаго рукава, обрамливающаго эту долину, въ виду Пандократора, высится Русскій скитъ во имя Св. Пророка Іліи, осѣняемый кипарисами.

Въ началѣ XVIII столѣтія тутъ стояла ветхая келлія, которую м. Пандократорскій отдавалъ въ наемъ кому-либо изъ Аѳонскихъ монаховъ. Эту келлію выпросилъ себѣ въ 1759 году Іеросхимонахъ и духовникъ Пансіи, сынъ Полтавскаго Протоіерея

Іоанна Величковскаго и жены его Ирины, и съ своими 12 учениками (8 Молдованъ и 4 Русскихъ) началъ отъ основанія созидать скитъ во имя Св. Пророка Иліи. «И — какъ гласитъ житіе его— создаша церковь (деревянную), трапезу, пекарню, поварню, страннопріимницу и келлій 16. И преселишася вси обще въ скитъ, радующеся и славяще Бога... Вси же труждахуся въ рукодѣліи; и Блаженный съ ними во дни дѣлаше ложицы, въ нощи же писаше книги отеческія, перевода ихъ съ Еллиногреческаго на Словенскій языкъ». Богослуженіе совершалось въ его скитѣ по чину Св. горы на двухъ языкахъ, Славянскомъ и Молдавскомъ. Блаженный Паисій былъ духовникомъ многихъ Святогорскихъ иноковъ и Цареградскаго Патріарха Серафима, который покаялся тогда въ Пандократорѣ съ 1760 г. (*). Зависть одного скитника Кавсокаливскаго, именемъ Аѳанасія Молдована, метала на него ядовитыя стрѣлы. Завистникъ не только называлъ его лстецомъ и еретикомъ въ слухъ всѣхъ Святогорцевъ, но и хулилъ внутреннюю молитву, которой Паисій поучалъ своихъ братій. «Блаженный же, вся сія слыша, аки не слыша, долго-терпяше». Но когда Аѳанасій написалъ къ нему посланіе, въ которомъ, подъ видомъ дружескаго наставленія, высказалъ многія хулы, укоризны и лжемудрованія, тогда Паисій, по совѣту многихъ духовниковъ, взялъ свое перо и 14-ю главами обли-

(*) Въ послѣдствіи сей Патріархъ удалился въ Россію. Блаженной памяти Императрица Елисавета Петровна оказывала ему свои милости. Онъ умеръ и погребенъ въ Кіевѣ.

члѣ своего противника, и не только заставилъ его молчать, но и привелъ въ раскаяніе.

Шестдесятъ четыре инока собрались къ Блаженному въ скитъ. Нечѣмъ было содержать ихъ. Видя утѣшеніе и скорбь братіи, сокрушаясь душою, и разсуждая, что «единодушному собору во Св. горѣ отнюдь нѣсть удобства ко утверженію», онъ рѣшился отплыть съ своими скитниками въ Валахию. Патріархъ Серафимъ и духовные отцы Св. горы много увѣщавали его не оставлять скита; но когда дознали крайнюю нужду онаго и глубокую печаль Блаженнаго, тогда сказали: «воля Господня да будетъ». Паисій упалъ къ стопамъ П. Серафима, и лобызая и орошая ихъ своими слезами, просилъ у него послѣдняго благословенія. Добродѣтельный Святитель въ слезахъ облобызалъ главу его, и благословилъ его въ путь.

«Егда уготова вся Блаженный, нанятъ два корабля, и вниде въ единъ самъ и весь Славянскій языкъ, во другій же О. Виссаріонъ и Молдавскій языкъ. Бѣ же тогда всѣхъ братій 64, и отплыша до Галаць благополучно (1763—4).»

Но въ скитѣ Ильинскомъ поселились другіе Малороссійскіе монахи. Объ этомъ свидѣтельствуеъ Славянская надпись на мраморномъ устьѣ колодца, который они выкопали близъ церкви своей въ 1775 году.

По устному удостовѣренію нынѣшнихъ Ильинскихъ монаховъ, послѣ Паисія настоятельствоваъ въ скитѣ Архимандритъ Варлаамъ изъ Флотскаго Духовенства нашего. Преемникомъ его былъ монахъ

Аеанасій. Онъ построилъ каменную церковь на мѣ-
стѣ деревянной, ту самую, которая и нынѣ стоитъ,
и собралъ 30 монаховъ.

Въ 1806 году эти скитники приобрѣли за 1100
р. ассигн. стопу Св. Ап. Андрея Первозваннаго въ
Кизической Епархіи отъ Іеромонаха Діонисія, кото-
рый ушелъ съ этими мощами изъ монастыря Св.
Марины (въ Албаніи), разграбленнаго Турками. Сто-
па издаетъ такое же благоуханіе, какое и отъ
многихъ мощей Аеонскихъ. Она довольно хорошо
сохранилась съ кожею (*).

Послѣ монаха Аеанасія управлялъ скитомъ
Іеросхимонахъ Спиридонъ, малое время, въ 1815
году. Преданіе говоритъ о немъ, что онъ собралъ
богатую милостыню для своихъ братій, но потонулъ
съ нею у берега м. Пандократорскаго.

Мѣсто его заступилъ Іеромонахъ Герасимъ
(1816—1817), а его смѣнилъ Іеросхимонахъ Парее-
ній. При немъ въ 1819 году Мая 2 дня окончено
было устроеніе мраморнаго помоста на паперти и
Западной двери соборной церкви съ мраморными ко-
сяками, «стараніемъ схимника Іоанна Чернышева,
подаваніемъ же Россійскихъ ктиторовъ и благодѣ-
лей войска Черноморскаго разныхъ господъ и чест-
ныхъ Казаковъ». Во время возстанія Грековъ, Іеро-
схимонахъ Парееній укрывался съ своими старцами

(*) Жаль, что происхожденіе ея такъ темно. Любопытно было бы
узнать, существовалъ ли монастырь Св. Марины въ Алба-
ніи, когда разграбили его Турки, и была ли въ немъ сто-
па Св. Андрея, и—Апостола ли? Имя Андрея Первозваннаго
такъ драгоценно для Церкви Россійской!

и сокровищами скита въ нашемъ Черноморьѣ, и опять возвратился на Аѳонъ и обновилъ свой скитъ.

По окончаніи послѣдней войны Россіи съ Турціею, Русскіе богомольцы опять стали посѣщать Св. гору и постригаться тамъ въ монахи.

Въ Маѣ 1836 года Іеромонахъ Аникита (урожденный Князь Шихматовъ) положилъ основаніе храму во имя Св. Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго, на Юговосточномъ углу скита, съ подобающимъ священнодѣйствіемъ, которое совершалъ Греческій Епископъ Панкратій, покоющійся на Аѳонѣ. Построеніе сего храма окончено было въ 1840 году при Архимандритѣ Акакіи; и съ тѣхъ поръ въ немъ совершается Богослуженіе.

Въ 1839 году 26 Августа Аѳонское Управленіе, по взаимному согласію Ильинскаго скита и монастыря Пандократорскаго, дало сему скиту Уставъ слѣдующаго содержанія:

1) «М. Пандократорскій имѣетъ подвластный скитъ Пророка Іліи по чину прочихъ скитовъ Св. горы, а скитъ признаетъ надъ собою власть сего монастыря. По силѣ *прежняго условія (δμιολογία)* всѣ каливы и виноградники, какія находятся въ отмежеванныхъ границахъ скита, составляютъ его собственность, а внѣ этихъ границъ скитскіе отцы не должны строить каливъ».

2) «М. Пандократорскій дозволяетъ отцамъ Русскимъ, обитающимъ въ скитѣ, строить начатую церковь Св. Митрофана, и возобновлять, когда они захотятъ, скитскія зданія, — но безъ всякихъ ватѣй.

Когда понадобится лѣсъ для обжиганія извести и обновленія зданій скита, тогда отцы Русскіе, съ дозволенія м. Пандократорскаго, рубятъ дерева изъ лѣсныхъ дачъ его. Равнымъ образомъ дозволяется имъ рубить свободно и дрова, нужные для отопленія келлій».

3) «Скитъ обязывается ежегодно вносить въ м. Пандократорскій 1500 піастровъ (88 р. сер. съ четьми) за 25 иноковъ; а въ случаѣ увеличенія числа ихъ, прибавляетъ по два Голландскихъ червонца за каждого сверхштатнаго монаха».

4) «Скитъ содержитъ свою водяную мельницу и арсану (сарай для лодокъ); но не имѣетъ права увеличивать этихъ зданій, и строить водоема для своей мельницы» (*).

5) «Дикей избирается скитскими отцами, и утверждается м. Пандократорскимъ».

6) «Каждога вновь прибывающаго Русскаго скитъ обязанъ представлять въ м. Пандократорскій для испытанія его поведенія».

Подлинный Уставъ подписанъ такъ :

Всѣ въ общемъ собраніи Предстоятели двадцати священныхъ монастырей Св. горы.

Всѣ Предстоятели и Епитропы священнаго, царскаго и ставропигіальнаго монастыря Вседержителя (той Пандократорос).

(*) Мельница скитская стоитъ выше Пандократорской на одномъ и томъ же потокѣ. Посему Уставъ и запрещаетъ скиту постройку водоема, дабы отъ удержанія въ немъ воды не оставалось дѣйствию нижней мельницы.

Въ 1841 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, монахи единодушно избрали себѣ Дикеемъ О. Иеромонаха Паисія, родомъ Молдована, изъ Бессарабской Киліи, и вызвали его изъ скита Кавсокаливскаго. Епитропы м. Пандократорскаго утвердили ихъ выборъ, и произвели О. Паисія въ Дикея по установленному обряду, который состоитъ въ томъ, что новозбраннаго ставятъ среди церкви на ковръ, и по прочтеніи молитвы, приподнимаютъ его съ ковромъ въ сидячемъ положеніи и троекратно возглашаютъ: *Аксіосъ* (*).

О. Паисій своимъ благоразуміемъ, твердостью характера, безкорыстіемъ и примѣрною жизнію утвердилъ между ими общежитіе, порядокъ, трудолюбіе, послушаніе и братолюбіе. Зная, что деньги скита могутъ быть главною причиною безпорядковъ и крамолъ, онъ рѣшился употребить ихъ на устроеніе скита и рыбнаго завода на Дунаѣ. Этотъ заводъ стараніемъ его поставленъ на какомъ-то островѣ сей рѣки, не принадлежащемъ ни Россіи, ни Турціи, и доставляетъ ежегоднаго дохода 5000 р. асс. А въ самомъ скитѣ О. Паисій началъ строить большой, каменный двухъэтажный домъ, въ которомъ будутъ помѣщаться братская трапеза и кухня съ

(*) Этотъ обрядъ долженъ быть очень древній. Онъ соблюдается при посвященіи Патріарха Иаковитовъ, отторгшихся отъ Православной Церкви въ VI вѣкѣ. Послѣ призванія Св. Духа и по врученіи пастырскаго жезла новозбранному Патріарху, Епископы и Пресвитеры поднимаютъ его съ кресломъ; тогда Маѳріонъ возглашаетъ однажды: *аксіосъ*, а они вторятъ ему; народъ же восклицаетъ: *достойно и справедно есть*.

погребомъ внизу, а въ верху келліи для Настоятеля и гостинничныя комнаты (*).

Въ 1845 году Іюня 17 вечеромъ Ильинскій скитъ принялъ подъ свой убогій кровъ Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Константина Николаевича. Его Императорскоѣ Высочество прибылъ туда изъ Русскаго скита Ксылургійскаго, и, помолившись въ церкви и приложась ко Св. мощамъ, провелъ ночь въ маленькой гостинничной келліи.

Всѣ прочіе скиты на Аеонѣ суть не что иное, какъ группы церквей и одноэтажныхъ домиковъ, въ-розсыпь стоящихъ на косогорьяхъ, но не далеко одинъ отъ другаго. А скитъ Ильинскій устроится въ видѣ четверугольнаго, маленькаго монастыря. Въ срединѣ его на выровненной площади стоитъ соборная церковь каменная, съ куполомъ, небольшая, но пристойная. Въ Юговосточномъ углу высится другая церковь, немного меньше первой, во имя Св. Митрофана перваго Епископа Воронежскаго. На Восточной линіи скита за алтаремъ собора ничего нѣтъ, ни стѣны, ни келлій; по Западной его линіи находится ветхая братская трапеза съ малымъ придѣломъ въ ней во имя Благовѣщенія; на линіи Сѣверной строится двухъэтажный домъ, отъ котораго по той же линіи тянется къ Сѣ-

(*) Въ бытность нашу тамъ, нижній этажъ сего дома уже устроенъ былъ вчера; и надъ нимъ настлала потолки, которые будутъ служить поломъ для верхняго этажа, коего стѣны еще не были начаты.

верозападному углу старое зданіе ; на линіи Южной есть домъ , примыкающій къ Югозападному углу скита: между этимъ домомъ и Митрофановскою церковію линія ничѣмъ не застроена. Эти зданія составляютъ вмѣстѣ и ограду.

Вблизи скита зеленѣетъ его виноградникъ , а въ глубинѣ долины у потока стоитъ его приземистая мельница.

О СУДЬБАХЪ РИМСКОЙ ТРАГЕДІИ.

Литературѣ Римлянъ, за весьма малыми исключеніями, не суждено было развиваться самостоятельно. Всѣ почти ея отрасли съ самаго начала приняли въ себѣ чуждый элементъ и подчинились постороннему вліянію. Трагедія также не избѣгла общей участи. За исключеніемъ нѣсколькихъ, неудавшихся опытовъ создать національную Дрaму, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, Римскіе Драматурги (*) постоянно заимствовали содержаніе для своихъ произведеній изъ Греческой Мифологіи, постоянно оставались при болѣе, или менѣе удачныхъ подражаніяхъ Греческимъ образцамъ. Эта тѣсная связь Римской Трагедіи съ Греческою заставляетъ насъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о томъ, какое значеніе имѣла послѣдняя у себя на родинѣ, прежде нежели появилась на Римской сценѣ. Такое сравненіе лучше всего покажетъ намъ причины, которыми обусловилось высокое развитіе Дрaмы въ Греціи, и отсутствіе которыхъ повело за собою неуспѣхъ Трагедіи въ Римѣ.

Исторія Греческой Трагедіи ясно показываетъ намъ, какой строгой и логической системѣ слѣдо-

(*) Слово Драматургъ мы принимаемъ въ настоящемъ его значеніи— въ смыслѣ: Драматическій Писатель.

вала Греческая Литература въ своемъ развитіи. Последнею явилась въ Греціи Трагедія на пиръ Поэзіи и закончила собою рядъ формъ, въ которыя такъ чудно облекся творческій духъ народа по преимуществу эстетическаго. Странное, по видимому, явленіе! Трагедія даже въ несовершенномъ видѣ, съ полнымъ преобладаніемъ лирическаго элемента, возникаетъ въ Греціи во время чисто-историческое (1), не смотря на то, что первообразъ ея мы находимъ уже въ пѣсняхъ Гомера. Дѣйствительно, одну изъ главныхъ чертъ Гомерическихъ рапсодій составляетъ ихъ драматическій характеръ и діалогическая форма (2), такъ что во многихъ пѣсняхъ стѣбло только исключить связующіе стихи, чтобы создать цѣлый рядъ небольшихъ драмъ, которыя, при всей простотѣ и безыскусственности, могли нравиться народу своею оживленностію и вѣрною характеристиккою дѣйствующихъ лицъ (3). Но, не смотря на то, что идея Драмы такъ рано возникла въ Греціи и выразилась уже въ древнѣйшемъ ея литературномъ памятникѣ, начало Греческой Трагедіи не имѣло ничего общаго съ Эпосомъ. Драма возникла въ

-
- (1) Эсепісъ, который первый сдѣлалъ опытъ соединенія пѣсни хора съ діалогомъ и ввелъ дѣйствующее лице, былъ современникъ Пизистрата.
- (2) Драматическій характеръ Гомерическихъ рапсодій рѣзко выступаетъ съ самаго начала Иліады и Одиссеи. См. Bode: Geschichte der hellenischen Dichtkunst. III Bd. I Th. s. 5.
- (3) Въ такомъ видѣ Драма дѣйствительно явилась на Аттической сценѣ, но гораздо позже, во время упадка Трагедіи. Такъ-называемые Гомеристы, которые драматизировали Иліаду и Одиссею, выпускали изъ нихъ связующіе стихи, принадлежать времени Димитрія Фалерейскаго.

Греція изъ религиозныхъ гимновъ, слагавшихся въ честь боговъ, изъ торжественнаго днѣярамба, которымъ сопровождалась праздники Діониса, или Бахуса, и образовалась, какъ мы уже замѣтили, гораздо позже Эпоса, такъ что между первымъ по времени творцемъ Греческой Трагедіи въ томъ видѣ, какою явилась она въ своемъ развитіи, и эпохою появленія Гомерическихъ рапсодій, протекло много столѣтій, въ продолженіе которыхъ оба элемента, изъ соединенія которыхъ она пересоздалась въ вѣкъ историческій,— Эпосъ и Лирическая Поэзія достигли высокаго развитія. Первый изъ этихъ элементовъ далъ содержаніе Трагедіи, а второй, проникнувъ собою содержаніе, особенно отразился въ хорѣ.

Съ того времени, какъ Трагедія обратилась къ Эпосу, Греческіе Dramатурги естественно должны были смотрѣть на Гомерическія рапсодіи, какъ на высокій образецъ для собственныхъ созданій. При ихъ содѣйствіи, Драма съ-разу получила въ Аѳинахъ огромное значеніе и сдѣлалась народнымъ достоинствомъ. Она стала доступною и понятною даже простому человѣку: потому что говорила о томъ же, о чемъ задолго до нея такъ хорошо было рассказано народу великимъ Поэтомъ, творенія котораго пользовались повсемѣстною извѣстностію и служили настольною книгою, главнымъ предметомъ при воспитаніи Греческаго юношества (*).

Но и послѣ принятія въ себя эпическаго элемента, Греческая Трагедія удержала характеръ какой-то торжественности и величія, который по-

(*). См. Becker: *Grätkles*. I. ч. 52 стр. Leipzig 1840.

стоянно напоминалъ зрителямъ о ея религіозномъ происхожденіи. Уже самая обстановка Драмы вполне соответствовала ея религіозному характеру и святости праздника Діонисій, которому она служила лучшимъ украшеніемъ. Жертвенники съ пылающимъ огнемъ, разставленные по сценѣ и въ оркестрѣ, торжественная процессія хора, актеры въ золотыхъ вѣнкахъ и длинныхъ, чудно-драпировавшихся одеждахъ,— все это должно было сильно дѣйствовать на душу зрителя и заставляло его смотрѣть на Дрaму иначе, нежели смотримъ на нее мы, въ нашъ положительный и прозаическій вѣкъ, для котораго уже давно исчезло очарованіе. Грекъ входилъ съ особеннымъ чувствомъ въ театръ, — гдѣ являлись ему его боги и герои, гдѣ его вѣрованія воплощались въ живыя и прекрасныя формы. Драматическій Поэтъ имѣлъ въ Греціи для массы зрителей значеніе жреца и говорилъ народу о томъ, что было для него священо, что составляло предметъ его религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій, и потому не удивительно, что вниманіе этого народа къ словамъ Эсхила, или Софокла нерѣдко граничало съ благоговѣйнымъ созерцаніемъ и молитвою.

Къ религіозному значенію Греческой Драмы присоединилось въ такой же мѣрѣ, если еще не больше, значеніе политическое. Уже со времени Эсхила она приняла живое участіе въ важныхъ государственныхъ вопросахъ и слѣдалась отголоскомъ политическихъ партій, волновавшихъ Аѳины. Нерѣдко огромная масса зрителей, съ судорожнымъ вниманіемъ слѣдившая за ходомъ пьесы, принимала видъ народнаго собранія, или бурнаго вѣча; не-

рѣдко Поэтъ превращался въ демагога и, цѣною общаго восторга къ своему созданію, старался купить у внимавшей ему толпы сочувствіе своимъ личнымъ, задушевымъ убѣжденіямъ. Ссылаемся для примѣра на Евмениды Эсхила, въ которыхъ онъ явился защитникомъ Ареопага, служившаго послѣднею преградой демократическому развитію Аѳинъ и уничтоженіе котораго, по мысли Перикла и настоянію демагога Эфіалта, было уже опредѣлено въ народномъ собраніи (*). Наконецъ Трагедія поддерживала въ Грекахъ патріотизмъ и въ особенности на родинѣ своей, въ Атикѣ, возбуждала національную гордость: потому что большая часть мнѳовъ, дававшихъ ей содержаніе, тѣсно была соединена съ главнымъ городомъ этой страны, — съ Аѳинами.

Мы далеко не исчерпали предмета, но сказали довольно для того, чтобы видѣть, что Греческая Трагедія касалась у себя, на родинѣ, самыхъ благородныхъ и пѣжныхъ струнъ человѣческаго сердца. Тамъ она слилась съ жизнію народа и сдѣлалась лучшимъ выраженіемъ этой жизни. Прибавимъ въ заключеніе, что съ самаго начала Трагедія нашла въ Греціи геніальныхъ представителей, которые исполнѣ уяснили себѣ свое высокое назначеніе и подарили міръ такими созданіями, которыя и въ наше время, по прошествіи 24 вѣковъ, нашли полное сочувствіе у всѣхъ образованныхъ народовъ и приводятъ въ восторгъ современныхъ намъ зрите-

(*) См. Aeschylus Eumenidae von R. O. Muller, Göttingen, 1833, стр. 115 и слѣд. и Droysen: des Aeschylus Werke, Berlin, 1832, I ч. 175 стр.

лей, для коихъ Греческая Драма давно уже утратила свое религіозное и политическое значеніе и коимъ осталась понятною одна только ея сторона — вѣчная, неувыдающая Поэзія. Легко послѣ этого представить себѣ, какое дѣйствіе должна была она производить на Грека!

Долгое время Римляне не обращали никакого вниманія на политическое и литературное развитіе Греціи, — долго не постигали они, что есть высшія потребности, глубоко таящіяся въ Природѣ человѣка. Болѣе пяти вѣковъ прошло надъ Римомъ, въ продолженіе которыхъ онъ, значительно расширивъ свои предѣлы, опредѣливъ главныя юридическія отношенія своего быта, ничего почти не представилъ для Науки и Искусства, стремленіе къ которымъ не было основою Римскаго характера. Умъ Римлянъ отличался чисто-практическимъ направленіемъ; ихъ назначеніе было осуществить идею Государства, и потому все, что имѣло связь съ его учрежденіями, все, что относилось къ управленію его, они считали достойнымъ исключительнаго вниманія. На все остальное, не исключая и Литературы, если только она не имѣла прямаго примѣненія къ жизни, они смотрѣли, какъ на позволительную, но едва ли необходимую роскошь.

Въ исходѣ V вѣка отъ основанія города, проникая все далѣе и далѣе на Югъ Италіи, Римляне встрѣтились лицомъ къ лицу съ Греческою гражданскою образованностію. Съ этого времени сношенія ихъ съ Греками упрочились. Многіе изъ Греческихъ поселенцевъ Южной Италіи переселились въ Римъ, другіе были отвезены туда военноплѣнными и сдѣла-

лись рабами Римскихъ патриціевъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Ливій Андроникъ, родомъ изъ Тарента. Въ Римѣ онъ поступилъ подъ власть Ливія Салинатора, одного изъ Сенаторовъ, который сдѣлалъ его воспитателемъ своихъ дѣтей и потомъ отпустилъ на волю. Этому человѣку назначено было положить начало Римской Литературѣ, которая съ его тяжелой руки, въ большей части своихъ проявленій, навсегда усвоила себѣ характеръ подражательности. Въ 514 году, Ливій Андроникъ выступилъ на Римскую сцену съ передѣлками, или, вѣрнѣе, съ неизящными, почти буквальными переводами Греческихъ трагедій.

Мы видимъ, что услужливость Тарентинца замѣнила въ Римѣ всѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ развивалась Драма въ Греціи. За то и результаты, которыхъ Трагедія достигла въ Римѣ, были другіе. Не смотря на то, что Римляне, въ продолженіе періода Республики не имѣли недостатка въ Писателяхъ, которые, подобно Ливію Андронику, посвятили свои труды передѣлкамъ Греческихъ трагедій и далеко оставили за собою его слабыя опыты, Греческая Драма никогда не могла упрочить своего существованія на Римской сценѣ. Перенесенная на нее внезапно, въ угоду небольшому числу гражданъ, которые получили Греческое образованіе, все болѣе и болѣе проникавшее въ Римскую жизнь, она постоянно оставалась въ Римѣ удѣломъ немногихъ, и сдѣлалась, если можно такъ выразиться, представительницею аристократическаго элемента Римской Литературы. Массѣ Римскаго народа Греческая Драма постоянно оставалась непонятною, чуждою и пото-

му естественно казалась скучною. Между зрителями въ Римскомъ театрѣ немного было такихъ, которые, при помощи образованія, настроили душу къ сочувствію всему прекрасному и возвышенному. Остальные зрители составляли, какъ говоритъ Гораций (1), толпу людей грубыхъ и необразованныхъ, постоянно сохранявшихъ свое практическое направленіе и антипоэтическій характеръ. Эта толпа, которую Гораций надѣляетъ такими нелестными эпитетами, которая, какъ говоритъ онъ, иногда среди самого представленія поднимала крикъ и шумно требовала травли медвѣдей, или кулачныхъ бойцевъ, эта толпа, повторяю, далеко составляла большинство посѣтителей Римскихъ театровъ, вмѣщавшихъ въ себѣ до сорока тысячъ зрителей. Зрители, отличавшіеся своимъ образованіемъ, способные понимать красоты Греческой Поэзій, даже въ вѣкъ Горация легко усаживались на четырнадцати скамьяхъ (*quatuordecim sedes*), которыя отводились въ Римскихъ театрахъ для высшихъ чиновниковъ и аристократіи, и потому, по своей малочисленности, не могли сдѣлать своего вкуса господствующимъ и имѣть вліяніе на эту буйную толпу, которая готова была затѣять въ театрѣ драку, въ случаѣ, если бы съ требованіемъ ея не согласились всадники (2). Для того, чтобы угодить на вкусъ большин-

(1) Epist. II, I, 182 v. 199 :

«Saepe etiam audacem fugat hoc terretque poetam,
 «Quod numero plures, virtute et honore minores,
 «Indocti stolidique et depugnare parati
 «Si discordet eques, media inter carmina poscunt
 «Aut ursum, aut pugiles : his nam plebscula gaudet.

(2) Горач. тамъ же.

ства зрителей и избѣгнуть сценъ, подобныхъ описанной Горациемъ. Римскіе Dramатурги должны были прибѣгать къ различнымъ сценическимъ эффектамъ, и то не литературнымъ, а чисто кулиснымъ. На сцену выводились, какъ говоритъ тотъ же Поэтъ чрезъ нѣсколько стиховъ, цѣлыя эскадроны всадниковъ и толпы пѣхотинцевъ, влечились плѣнные дари съ связанными назадъ руками и т. д. «Ежели хочешь» — пишетъ Цицеронъ (*) къ М. Марію — «то наши сценическія зрѣлища точно великолѣпны, но не думаю, что по твоему желудку. Такое заключеніе дѣлаю по собственному... Какое удовольствіе могутъ принести шестьсотъ муловъ, которыхъ выводить на сцену въ Клитемнестръ?... или разнообразное вооруженіе пѣхоты и конницы въ какомъ-нибудь театральномъ сраженіи?... То, что возбуждаетъ удивленіе въ народѣ, не можетъ приносить тебѣ, конечно, никакого удовольствія».

Такъ было въ вѣкъ Цицерона и Горация, когда Римская образованность достигла высшей точки, за которую не переступила и въ послѣдующіе вѣка. Что же было въ началѣ VI вѣка, когда, какъ мы уже замѣтили, Греческая Драма почти въ буквальномъ и неизящномъ переводѣ, чуждая, съ малыми развѣ исключеніями, почти всѣмъ зрителямъ, внезапно появилась на Римской сценѣ! Какъ тогда бѣднѣйшій Ливій Андроникъ ладилъ съ своею публикою! Мы не находимъ объ этомъ показаній древности, да и не нуждаемся въ нихъ: потому что легко представить себѣ сочувствіе тогдашнихъ посѣтителей

(*) L. VIII, Epist. I.

театра изъ высокими созданіями Греческой Моссии послѣ того, какъ мы познакомились со вкусомъ и требованіями Римской публики въ вѣкъ образованный.

Не лишнимъ однакожь считаемъ привести еще одно доказательство антипатіи Римлянъ къ Трагедіи изъ Писателя, который по времени гораздо ближе къ Ливію Андронику и слѣдующимъ за нимъ Трагикамъ, нежели Цицеронъ и Горацій. Илать въ прологѣ къ своему Амфитріону выводитъ на сцену Меркурія, который чрезвычайно наивно и униженно ураниваетъ зрителей сидѣть смирно и не прерывать актеровъ. «Будьте» — говоритъ онъ между прочимъ Римскимъ горожанамъ того времени — «молчаливы (1) въ продолженіе этой пьесы, если только желаете пользоваться моею благосклонностію при вашихъ торговыхъ сдѣлкахъ, при куплѣ и продажѣ товаровъ и при всѣхъ другихъ вашихъ начинаніяхъ, если только хотите кромѣ того получать отъ меня хорошія вѣсти: потому что» — прибавляетъ онъ — «вы знаете, что остальные боги уступили мнѣ честь главнаго превозвѣстника и покровителя барышей». Далѣе Меркурій еще разъ изъясняетъ, что пришелъ по порученію своего отца съ тѣмъ, чтобы просить покорнѣе зрителей не нарушать порядокъ спектакля изъ благодарности за тѣ услуги, которыя онъ и Юпитеръ постоянно оказываютъ Римскому Государству и народу. Но слѣдующее мѣсто пролога особенно для насъ важно, и потому мы считаемъ нужнымъ передать его словами подлинника. «Теперь» — продолжаетъ Меркурій (2) — «сначала я скажу, о чемъ

(1) Ст. 15: «Ita huc facietis fabulae silentium» и пр.

(2) Ст. 50 и слѣд.

именно пришелъ просить васъ, . . . и потому ялелу содержаніе этой трагедіи. . . . Что же вы наморщили лбы? Отъ того развѣ, что я сказалъ, что эта пьеса будетъ трагедія? Я богъ, и потому; если хотите, совершенно въмѣню ее и сдѣлаю то, что трагедія, съ удержаніемъ всѣхъ своихъ стиховъ, превратится въ комедію. Хотите, чтобы это было или нѣтъ? . . . Но, — каково же я глупецъ! Какъ будто мнѣ; какъ богъ; не извѣстно, что вы этого желаете. Понимаю вашу мысль. Вы хотите, чтобы эта пьеса была смѣсь изъ трагедіи и комедіи. Мнѣ кажется, что неловко же постоянно оставаться комедіею пьесъ, въ которой являютъ на сценѣ цари и боги. Какъ же быть? Чѣмъ какъ въ ней занимаетъ роль также рабъ, то я сдѣлаю изъ нея, какъ уже сказалъ, трагикомедію» (*). Въ приведенныхъ словахъ пролога насъ прежде всего поражаетъ наивное различіе, которое Плавтъ, приравляясь, конечно, къ понятіямъ своихъ слушателей, дѣлаетъ между трагедіею и комедіею. Трагедія, по его словамъ, не есть изображеніе какой-нибудь сильной страсти, возвышеннаго чувства, пафоса, который овладѣваетъ человѣкомъ и заставляетъ его говорить и дѣйствовать не такъ, какъ въ обыкновенной, будничной жизни, обнаруживать всѣ силы души, всѣ чувства высшія и порочныя, до времени скрытыя въ тай-

(*) Tragicomoedia, или tragicocomoedia. Последнее чтеніе также встречается въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ Плавта, но, безъ сомнѣнія, не верно и происходитъ, отъ ошибки переписчиковъ. Трагикомедіями назывались въ Римскомъ репертуарѣ пьесы, которыхъ отличительный характеръ состоялъ въ пародіи на трагедію. Въ этомъ родѣ до насъ только одна пьеса, — именно Плавтовъ *Amicriónis*.

никъ его сердца... Нѣтъ. Трагедію Плавтъ понимаетъ по своему, не такъ, какъ понимали ее въ Афинахъ. Трагедія, по его словамъ, есть просто театральное представленіе, въ которомъ исключительно выводится на сцену боги и цари, такъ что, если замѣшается въ нее какой-нибудь смертный, безъ претензій и надежды на грѣкскій титулъ, то она уже перестаетъ быть трагедіею. И наоборотъ: комедіею не можетъ быть названа пѣса, въ которой, между прочими дѣйствующими лицами, находится царь и герон. Не такъ думали Аристофанъ и Софокль, — не не въ этомъ главное. Главное въ томъ, что мы видимъ, къ какимъ хитростямъ прибѣгаетъ Римскій Поэтъ, чтобы расположить зрителей въ свою пользу. Онъ проситъ, умоляетъ ихъ, подымаетъ на ноги цѣлый Олимпъ и хлопочетъ до не-льза. Изъ-за чего же? Изъ-за того, чтобы почтеннѣйшая публика не испугалась слова трагедія и не разбѣжалась при извѣстїи, что увидитъ на сценѣ скучныхъ Греческихъ боговъ и героевъ. А между тѣмъ Плавтъ былъ любимцемъ народа, и потому гораздо больше другихъ Писателей, назначавшихъ для сцены свои произведенія, могъ рассчитывать на ея благосклонность. Комедїи Плавта нравились народу, конечно, не за тѣ достоинства, коворыя даютъ ему одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду Писателей классической древности, не за тотъ неподражаемый юморъ, который и теперь невольне срываетъ улыбку у самого серьезнаго гелертеля, — онѣ нравились народу потому: что смѣшили его, а смѣхъ не условливается образованностію: потому что Плавтъ умѣлъ въ нихъ поддѣлаться подъ языкъ

этого народа и сыпаль, въ угоду ему; грязными остроумиями и каламбурами. Отсутствие этихъ условий наводило на тѣхъ же зрителей скуку при представлении комедій Теренція. Народу не нравилась даже изящная; плавная рѣчь этого Коммиса, которой онъ научился въ обществѣ своихъ друзей и покровителей— аристократовъ, и которая имѣла мало общаго съ языкомъ Римской черни, представлявшимъ какую-то смѣсь изъ нѣсколькихъ нарѣчій, занесенныхъ представителями различныхъ націй, селившимся въ Римъ. Отъ того народъ не всегда удостоивалъ выслушивать до конца пьесы Теренція, и его «Теща», какъ извѣстно изъ двухъ прологовъ къ этой комедіи, только въ третій разъ могла быть представлена вполнѣ, потому что въ первые два раза зрители предпочли ей кулачныхъ бойцевъ, канатнаго плясуна и гладиаторовъ (*). Если же и комедія могла нравиться въ Римѣ только при извѣстныхъ, нѣсколько не литературныхъ условіяхъ, то что же оставалось дѣлать Трагикку, который не могъ, конечно, заставить своихъ боговъ и героевъ выкидывать на сценѣ различные фарсы и говорить языкомъ черни!

Изъ приведенныхъ показаній самой древности очевидно, что одна изъ главныхъ причинъ неуспѣха Еретической трагедіи на Римской сценѣ, заключалась въ необразованности народа и въ его положительномъ характерѣ. Римляне, какъ мы уже замѣтили выше, были по преимуществу народомъ практическимъ. Они не способны были предаваться увлеченіямъ

(*) См. Prologus in Nescygam.

Иссин, и потому смотрѣли на трагедію совершенно съ другой точки, нежели Греки. Въ Римѣ она была не больше, какъ простыиъ развлеченіемъ посылъ трудовъ. Римлянамъ казалось страннымъ сочувствовать мечтамъ и вымысламъ Поэтовъ, и потому они болѣе любили смотрѣть на сценѣ на изображеніе всадневной, смѣшной, пошлой и грязной стороны человѣческой жизни и постоянно предпочитали трагедіи свои ателланы, экзодии и въ послѣдствіи мимы и пантомимы. Отъ такого взгляда на Сценическое Искусство и положеніе актера въ Римѣ было совершенно другое, нежели въ Греціи. Между тѣмъ, какъ въ Греціи званіе актера нисколько не почиталось унизительнымъ для гражданина, въ Римѣ оно постоянно клеймилось какимъ-то презрѣніемъ, и потому ему посвящали себя тамъ или иностранцы, или обдѣнѣвшіе граждане, какъ Плавтъ, и еще чаще рабы и отпущенники. Римскій гражданинъ, рѣшившійся выступить на сцену, лишался всѣхъ правъ своего сословія и исключался изъ трибы. Почетное исключеніе дѣлалось только въ пользу ателлановъ, вѣроятно, въ память ихъ національнаго происхожденія (1). Такъ было до самаго конца Республики, когда, въ слѣдствіе деспотизма и смуть, возникавшихъ отъ лицъ, которыя захватывали въ свои руки верховную власть, нерѣдко нарушались въ Римѣ обычай коренные и освященные древностію (2).

(1) См. Munk: de fabulis atellanis. Lips. 1840, стр. 71.

(2) Такъ Цесарь заставлялъ Децима Лабериа, всадника Римскаго, выйти на сцену въ сочиненномъ имъ мимѣ. Римскій гражданинъ чувствовалъ себя глубоко-оскорбленнымъ и выразилъ свое негодованіе въ известномъ прологѣ, который со-

«Казалось бы на первый взгляд, что, если Греческая Трагедія не могла найти въ Римѣ полнаго сочувствія своимъ поэтическимъ достоинствомъ, не могла питать и поддерживать въ Римлянахъ, какъ у себя на родинѣ, патриотизмъ и национальную гордость, то должна была, по крайней мѣрѣ, возбуждать въ нихъ религиозное чувство и тѣмъ упрочить свое существованіе на Римской сценѣ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ боги Греціи не были въ то же время богами Рима? Развѣ не воздвигали Римляне съ такимъ усердіемъ великолѣпныхъ храмовъ всѣмъ почти представителямъ Греческаго Олимпа? Правда, что, между побѣдными трофеями и прочимъ багажомъ, привезены были въ Римъ изъ покоренной Греціи также ея боги; но народъ, у котораго въ это время даже древне-Италійскія божества не пользовались особеннымъ въ нихъ вѣрованіемъ, естественно смотрѣлъ на нихъ, какъ на произведение празднаго воображенія Греческихъ Поэтовъ. Римлянамъ суждено было жить безъ всякихъ вѣрованій и религиозныхъ убѣжденій, — что главнымъ образомъ способствовало портъ нравовъ и тому разврату, который въ такихъ колоссальныхъ и отвратительныхъ формахъ является намъ въ Римѣ, особенно въ періодъ Имперіи, когда, по выраженію Ювенала, порокъ достигъ крайняго предѣла, остановился на крутизнѣ и уже не могъ идти далѣе (*), когда наконецъ настало время явиться «вземлющему грѣхи міра» божественному Искупителю.

хранился до насъ, благодаря духу компиляторства Римскихъ Грамматиковъ.

(*) I-я Sat. 149 ст.: «Omne in praecipiti vitium stetit» и пр.

Слѣды этого языческаго атеизма перенли изъ жизни и въ Литературу Римлянъ почти одновременно съ ея появленіемъ. По крайней мѣрѣ, мы нападаемъ на нихъ въ древнѣйшихъ, доступныхъ намъ ея памятникахъ. Предѣлы журнальной статьи не позволяютъ намъ коснуться этого важнаго и любопытнаго вопроса въ той подробности, которой онъ заслуживаетъ. Замѣтимъ только, что безвѣріе высказывается намъ въ Писателяхъ Рима то циническими выходками противъ вѣрованій, которыя вложены самою Природою въ сердце человѣка, то воплемъ души, измученной сомнѣніями (*), то наконецъ холоднымъ отрицаніемъ, которое сдѣлалось лозунгомъ древней Философіи и было послѣднимъ ея словомъ падавшему многобожію. Замѣтимъ, что это отсутствіе всего положительнаго въ религіи, наполняя душу человѣка сомнѣніями, не всегда дѣлало его скептикомъ и атеистомъ, но иногда приводило къ результатамъ болѣе отраднымъ. Внутреннее чувство, заставляя язычника не вѣрить въ своихъ боговъ, надѣленныхъ всѣми человѣческими слабостями, говорило ему въ то же время о необходимости нрав-

(*) Такъ смотримъ мы на одинъ изъ отрывковъ, уцѣлѣвшихъ до насъ изъ XX-й книги сатиръ Луциліа. Приводимъ его словами подлинника, въ возможно близкомъ переводѣ: «Тѣ, которые принимаютъ вымыселъ за истину и вѣрятъ въ живыхъ идѣныхъ истукановъ, поступаютъ какъ дѣти.... Студіа (мастерская) живописца — ничего истиннаго, все вымыселъ. Сколько отчаянія въ законнамъ послѣднихъ словъ! См. *Les satires de Lucile par Ch. Labitte* въ *Revue des deux mondes*. Octobre 1845. См. *Cic. de nat. deor. L. III, c. 2* *Lucret. de nat. rer. L. III, v. 1024 sqq.* Въ послѣднихъ мѣстахъ, особенно же въ письмахъ Плиніа, у Сенеки и др. находимъ философское воззрѣніе Римской древности на язычество.

ственнаго возданія, приводило его къ мысли, что «есть Богъ, который слышитъ и видитъ все, что мы дѣлаемъ». Эти слова за два вѣка до начала Христіанства высказаны Платонъ (*), Писателемъ, отъ котораго, по видимому, можно было менѣе всего ожидать подобнаго сознанія.

Но обращаемся къ Греческой Трагедіи. Мы видимъ, что она не могла пробудить въ Римлянахъ и религіознаго сочувствія и, не удовлетворивъ ихъ ни въ какомъ отношеніи, не достигла и — по причинамъ, которыя мы старались изложить выше — не могла достигнуть въ Римѣ надлежащаго развитія. Послѣ тщетныхъ усилій упрочить существованіе свое на Римской сценѣ, непризнанная и осмѣянная, она принуждена была тѣшить толпу различными, нисколько не литературными вставками, потомъ уступить свое мѣсто грубымъ фарсамъ, мимамъ и ателланамъ и наконецъ, въ періодъ Имперіи, сдѣлаться формою для риторическихъ упражненій, оселкомъ, на которомъ точили въ Римскихъ школахъ пышную и надутую фразу будущіе декламаторы. Вотъ печальная судьба Греческой Трагедіи въ Римѣ!

Но можетъ показаться, что, не придавая большаго значенія опытамъ Драматуровъ, старавшихся перенести Греческую Трагедію на Римскую сцену, мы противорѣчимъ отзывамъ самой древности, въ которыхъ такъ высоко ставятся заслуги Невія и, еще болѣе, Энія, Пакувія и Аттія. Въ числѣ

(*) Въ «Captivi». Вотъ слова подлинника.

«Est profecto Deus, qui quae nos gerimus auditque et videt».

хвалителей и поклонниковъ означенныхъ Поставъ особенно замѣтенъ Цицеронъ, но мнѣнію котораго, неоднократно высказанному, нѣкоторые изъ древнихъ драматическихъ Писателей Рима едва ли уступаютъ Греческимъ Трагикамъ. Не будемъ приводить мѣстъ (1), въ которыхъ онъ надѣляетъ Эннія, Пакувія и Аттія громкими эпитетами. Замѣтимъ только, что знаменитый Ораторъ является въ нихъ представителемъ и отголоскомъ извѣстной партіи. Эта партія, которая всякое произведеніе начальнаго періода Римской Литературы считала какою-то святынею (2) и «читала Эннія, Пакувія и Аттія охотнѣе, чѣмъ Еврипида и Софокла» (3), имѣла многочисленныхъ адептовъ подъ конецъ Республики, когда, въ противоположность и противодѣйствіе ей, явилась другая, состоявшая, если угодно такъ назвать, изъ поклонниковъ *литературнаго прогресса* (4). Съ переменною образа правленія, число почитателей Эннія, Пакувія и Аттія должно было еще болѣе усилиться: потому что къ литературнымъ увлеченіямъ присоединились также политическія, заставлявшія преувеличенно смотрѣть на все, что произвелъ періодъ Республики, чѣмъ ознаменовало себя время свободы. При такомъ возрѣніи, достоинства

(1) Сводъ этихъ мѣстъ можно найти въ *Gesh. der röm. Literat. von Bähr. Carlsruhe 1844. I часть стр. 119 и слѣд.*

(2) *Horat. Epist. II, 1, 53 ст.*: «*adeo sanctum est omne vetus poema*».

(3) *Cicero opt. gen. oratt. c. 6*: «*Multi (Romani) Ennium et Pacuvium et Attium potius quam Euripidem et Sophoclem legunt*».

(4) Многое для подтвержденія нашихъ словъ можно привести изъ *Tacit. Dialog. de oratorib.*

древнихъ Писателей Рима, конечно, не всегда могли двигаться въ настоящемъ свѣтѣ. Но къ счастью, намъ не имѣемъ также недостатка въ отголоскахъ мнѣній партіи прогрессивной, изъ сличенія которыхъ съ отзывами Цицерона можно, кажется намъ, лучше всего установить настоящую точку, съ которой нужно смотрѣть на литературное значеніе древнихъ Римскихъ Трагиковъ. Изъ Писателей Римскихъ, которые, признавая истинныя заслуги своихъ древнихъ Драматурговъ, въ то же время не руководимы въ своихъ мнѣніяхъ о нихъ взглядами Цицерона, назову сначала Горация. Вотъ что говоритъ онъ вообще о литературномъ значеніи Эннія, который даже въ его время пользовался въ Римѣ у многихъ, между прочимъ, славою великаго Эпика: «Энній, этотъ мудрый и могучій Поэтъ и другой Гомеръ, какъ увѣряютъ наши Критики, очень мало, кажется мнѣ, заботится о томъ, куда ведутъ всѣ общанія и Пинегорскіе сны» (1). Въ приведенныхъ словахъ Горация скрывается очень мѣткій и острый намекъ на одно мѣсто Лѣтописи Эннія, въ которомъ онъ рассказывалъ, какъ Гомеръ явился ему во снѣ и обѣщалъ славу своего преемника и наконецъ, какъ душа великаго Поэта Греціи, согласно съ ученіемъ Пинегора, переселилась въ его собственную душу (2). Таково было, дѣйствительно, убѣжденіе Эннія. Онъ, не шутя, считалъ себя Римскимъ Гомеромъ, и это мнѣніе отъ души раздѣляли съ

(1) Epist. II, 1, 50 ст.

(2) Это мѣсто дошло до насъ въ члгоѣ отрывковъ изъ 1-й книги «Annales» Эннія. Оно начиналось словами:

«In somnis mihi visus Homerus adesse poeta»

нимъ его современники. Подобныя явленія не рѣдкость въ начинающихся Литературахъ. Вспомните, что Сумароковъ также считалъ себя каинимъ-то особеннымъ явленіемъ, представителемъ «Россійскаго Парнасса», и уступалъ первенство развѣ только одному «господину Вольтеру». Такъ смотрѣли на Сумарокова и его современники и даже еще и теперь, хотя все рѣже и рѣже, раздаются голоса въ защиту его литературныхъ достоинствъ. Эній, котораго мы мимоходомъ поставили въ параллель съ Сумароковымъ единственно съ цѣлю показать, что громкая слава не всегда условливается необыкновеннымъ талантомъ, но часто временемъ, въ которое является Писатель, Эній, повторяемъ, и въ вѣкъ Августа, какъ мы видѣли, пользовался еще славою Римскаго Гомера. Даже появленіе Энеиды не могло, въ глазахъ любителей старины, уничтожить его авторитетъ. Энеида, какъ и другія произведенія Virgilii, вызвала съ одной стороны неумѣренныя похвалы (1), съ другой ожесточенную брань. «У Virgilii», говоритъ древній его биографъ (2), «не было недостатка ни въ друзьяхъ, ни въ порицателяхъ. Противъ послѣднихъ, прибавляетъ онъ, Асконій Педіанъ написалъ особенное сочиненіе: «*Contra obtrepatores Virgilii*». Видно, что ихъ было

(1) «Nescio, quid majus nascitur Iliade». «Не знаю, возникаетъ что-то выше Илиады», писалъ Проперцій въ то время, когда Энеида только-что была задумана Virgiliusъ и сдѣлалась извѣстною въ отрывкахъ небольшому кругу его друзей.

(2) Тиберій Клавдій Донатъ въ «*Publii Virgilii Maronis vita*» XVI гл. Его не должно смѣшивать съ Элиемъ Донатомъ, извѣстнымъ комментаторомъ Теренція.

не мало. Мы видимъ, слѣдовательно, что Римская Литература въ рассматриваемую эпоху представляла нѣкоторымъ образомъ то же явленіе, какое находимъ въ современной нашей. И у насъ, какъ въ древнемъ Римѣ, не говоря уже о покойной памяти классикахъ и романтикахъ, есть и поклонники литературнаго прогресса и читатели старины. Не будемъ одмакожь обвинять Горація за то, что онъ не признавалъ Эннія Римскимъ Гомеромъ, тѣмъ болѣе, что онъ всегда охотно отдавалъ справедливость дѣйствительнымъ литературнымъ заслугамъ этого Писателя и въ особенности пользу, которую его сочиненія принесли Латинскому языку, обогативъ его новыми словами и формами (1). Не смотря на то, сужденіе Горація объ Энніи можетъ казаться пристрастнымъ. Горацій вообще любитъ отзываться съ какою-то ироніею о всѣхъ почти предшествовавшихъ ему Поэтахъ, изъ которыхъ многіе по справедливости занимаютъ весьма почетныя мѣста въ Исторіи Литературы Римской. Для примѣра приведемъ его отзывъ о Плавтѣ. «Наши предки» — пишетъ Горацій къ Писонамъ (2) — «слишкомъ терпѣливо, чтобы не сказать глупо, удивлялись метрамъ и островамъ Плавта». Такія слова можно объяснить развѣ только явнымъ и намѣреннымъ непониманіемъ неотъемлемыхъ достоинствъ этого Комика, піесы котораго удерживались на Римской сценѣ до послѣдняго времени и съ успѣхомъ выдерживали даже соперничество всемогущихъ пантомимъ,

(1) *Epist. ad Pisones* ст. 56.

(2) Тамъ же ст. 270.

когда стотъ родъ театральныхъ представлений завладалъ почти исключительно вкусомъ Римской публики.

Но мы, къ счастью, не имѣемъ нужды въ показаніи Горация и, въ подтвержденіе нашего мнѣнія объ Энніи и другихъ, современныхъ ему Римскихъ Трагикахъ, можемъ привести слова другаго Писателя, который по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ Римскихъ Критиковъ. Мы разумѣемъ Квинтиліана, «Будемъ благоговѣть» — говоритъ онъ (*) — «передъ Энніемъ, какъ благоговѣемъ передъ рощами, освященными древностію, въ которыхъ огромные и старинные дубы поражаютъ насъ не столько своимъ вѣшнимъ видомъ, сколько какою-то святостію». Вотъ точка зрѣнія, съ которой заслуги Энніи и другихъ Римскихъ Трагиковъ представляются намъ въ настоящемъ свѣтѣ — и опредѣляется мѣсто, которое они должны занимать въ ряду Писателей Римскихъ. Мысль, которою проникнуто приведенное мѣсто Квинтиліана, выраженная кратко и въ видѣ метафоры, тѣмъ не менѣе вѣрна и понятна. Разовѣемъ ее и дополнимъ то, о чемъ умолчалъ Римскій критикъ. Мы видимъ, что онъ уважаетъ Эннія за древность и не признаетъ его безусловныхъ литературныхъ достоинствъ, не вѣрить его генію, котораго печать, лежащая на произведеніи Писателя, равно возбуждаетъ удивленіе всѣхъ вѣковъ и народовъ. Энній принадлежитъ къ разряду тѣхъ Писателей, которые въ свое время оказываютъ большія услуги Литературѣ и языку,

(*) Quinctilian. Instit. Orat. кн. X, 1 гл. 88 §.

распространяють вѣнъ въ чтенію, вносятъ новыя-правильнѣйшія идеи и, содѣйствуя, по мѣрѣ силъ, нравственному и уметвенному развитію своего народа, честно и благородно выполняютъ свое назначеніе. Всякій, кто только, не допуская въ Литературѣ скачковъ, признаетъ необходимую постепенность развитія, долженъ отдать справедливость ихъ неотъемлемымъ заслугамъ. Но тутъ и всѣ ихъ права на безсмертіе. Признавая всѣ заслуги подобныхъ Писателей, мы не можемъ однакожь придавать имъ значенія безусловнаго, но только историческое, потому что они удовлетворяютъ только условіямъ своего времени. Но, вмѣстѣ съ послѣдующимъ поколѣніемъ являются иныя требованія и условія, и произведенія предшешихъ Писателей, исполнивъ свое назначеніе, перестаютъ казаться безусловно прекрасными и являются устарѣлыми. Однимъ словомъ Писатели, къ которымъ Квинтиліанъ относитъ Энія, не принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ избранниковъ, творенія которыхъ не старѣютъ, но всегда юны, въ которыхъ каждое новое поколѣніе открываетъ новыя достоинства, новый, неисчерпаемый источникъ красотъ. Къ числу этихъ немногихъ избранниковъ принадлежатъ, конечно, и главные представители Греческой Трагедіи, съ которыми Цицеронъ и его приверженцы такъ простодушно равняли своихъ доморощенныхъ Драматурговъ. Только поздному потомству, не увлекаемому духомъ партій, предоставляется возможность здраваго и безпристрастнаго приговора, окончательно устанавливающего литературныя воззрѣнія на заслуги Писателей, и въ наше время всякій долженъ согласиться съ тѣмъ, что произведенія Энія были такъ же дале-

ни отъ возвышенныхъ образцовъ Греческой Трагедіи, какъ далека отъ нихъ мнимоклассическая, основанная на пышной и надутой декламациі Сенеки, Трагедія Корнелия и Расина.

Но, если Греческая Трагедія, по причинамъ, которыя мы старались изложить выше, не смотря на всѣ усилія не лишенныхъ таланта Писателей, не могла имѣть въ Римѣ и тѣни того значенія, которымъ пользовалась у себя на родинѣ, то Римскимъ Трагикамъ открывалось другое, болѣе, казалось бы, благодарное поприще, на которомъ они, по видимому, легко могли возбудить въ своихъ соотечественникахъ сочувствіе къ своимъ произведеніямъ. Мы говоримъ о національной, чисто-Римской Трагедіи, для которой образы и содержаніе въ изобиліи представлялъ богатый источникъ поэтическихъ преданій, изукрашившихъ древнѣйшій, баснословный періодъ Исторіи Лаціума. И такъ мы скажемъ теперь о попыткахъ Римлянъ создать національную Драму, безъ чего взглядъ нашъ на судьбы Римской Трагедіи оставался бы неполнымъ, скажемъ тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ Ученыхъ страннымъ образомъ старались доказать невозможность ея существованія на Римской сценѣ. Римскіе Поэты, говоритъ Якобъ (*).

(*) Въ извѣстной своей монографіи о трагедіяхъ Сенеки. Очень жалѣемъ, что не могли имѣть подъ руками превосходной диссертациі Якобса въ подлинникѣ, помѣщенномъ, сколько намъ извѣстно, въ его «Vermischte Schriften» и принуждены были пользоваться ею въ Латинскомъ переводѣ, приложенномъ къ Французскому изданію трагедій Сенеки, которое составляетъ часть извѣстной Лемеровской «Bibliotheca classica latina».

не имѣли отечественныхъ преданій и поэтическихъ рассказовъ, и потому принуждены были заимствовать содержаніе для своихъ трагедій изъ Греческихъ сказаній. Въ то время, продолжаетъ онъ, какъ въ Римѣ введена была Драма, — совершенное подражаніе Греческой, — историографія Римская еще не начиналась, да и самая Исторія предшествовавшихъ періодовъ Рима, за исключеніемъ развѣ только нѣсколькихъ, немногихъ сказаній, заимствованныхъ Римскими Историками изъ Греческихъ Писателей, скудна была событіями, допускавшими поэтическое возсозданіе, способными возвысить и взволновать душу зрителя.

Странно встрѣтить подобный взглядъ послѣ того, какъ Нибуръ (1) окончательно и такъ разителью доказалъ совершенно противное. Кто не убѣжденъ въ наше время, что Римляне имѣли богатый запасъ отечественныхъ преданій, которыя обиліемъ и разнообразіемъ своего содержанія, часто не уступая изящнымъ Греческимъ мифамъ, подъ формою народныхъ нѣсенъ передавались отъ одного поколѣнія другому? Кому не извѣстно, что изъ нихъ составила даже начальная Исторія Рима, которая и въ прозаическомъ рассказѣ Ливія представляетъ намъ всѣ достоинства и условія возвышеннаго Эпоса, изобилующаго самыми яркими поэтическими красками и, какъ справедливо замѣтилъ Нибуръ (2), оставляющаго далеко за

Она помѣщена въ этомъ изданіи подъ заглавіемъ: «De traegoeidiis Senecae. Historica et critica dissertatio.

(1) *Römische Geschichte*. I ч. 283 стр. 3-е изд. Многое, о чемъ говорятъ Нибуръ въ этомъ мѣстѣ своей Исторіи, задолго до него высказано было Пермавнѣмъ, Бофоромъ и другими.

(2) Тамъ же стр. 289.

собою все, что произвела Римская Поэзія вѣковъ послѣдующихъ. Римляне не имѣли, конечно, рансодовъ, которые обходили города и села и въ пѣсняхъ своихъ прославляли дѣла минувшихъ лѣтъ, преданія старины глубокой, но тѣмъ не менѣе дорожили памятью о дѣлахъ и славахъ своихъ предковъ. Римскія преданія такъ же, какъ и въ Греціи, долго жили въ устахъ народа, свято хранили память о быломъ и доходили до отдаленнаго потомства разными путями. Мы уже сказали, что они сохранялись въ народныхъ пѣсняхъ, особенно въ тѣхъ, которыя мы называемъ застольными. Слѣды ихъ, какъ мы уже замѣтили, ясно отразились въ сказаніяхъ Ливія, въ которыхъ частію свято, частію отрывочно передана намъ опоэтизированная Исторія Римскихъ Царей. И на все это мы имѣемъ положительныя свидѣтельства самой древности. «У нашихъ предковъ», — говоритъ Цицеронъ (*) — «во время пиршествъ наблюдался обычай, по которому возлежавшіе по-очереди воспѣвали подъ звуки флейты славу и добродѣтели замѣнитыхъ людей». Такое пѣніе по-очереди заставляетъ предполагать, что подобныя пѣсни хорошо были извѣстны Римскимъ гражданамъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ Цицеронъ, въ приведенномъ мѣстѣ, ссылается на «Origines» Катона, гдѣ онъ, безъ сомнѣнія, говорилъ много въ похвалу древнимъ обы-

(*) Tusc. Quaest. IV. 2 c. Иногда обязанность пѣть во время пиршествъ старинныя пѣсни (*carmina antiqua*), сложенныя въ честь славныхъ предковъ, возлагалась въ Римѣ на юношей. Объ этомъ прекрасномъ обычаѣ говоритъ Грамматикъ Ноній при объясненіи стариннаго Латинскаго выраженія «*assa voce*».

чаямъ, которые одинъ за другинъ быстро исчезали изъ частнаго быта Римлянъ съ тѣхъ поръ, какъ они пришли въ соприкосновеніе съ другими народами, начали вносить въ свою жизнь чуждые элементы и вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивать свой первобытный, Италійскій характеръ. Во время Циперона, обычаи пѣтъ при пирахъ вывелся изъ употребленія въ Римѣ, но ничто не заставляетъ думать, что застольныя пѣсни были забыты (1). На нихъ мы должны смотрѣть, какъ на Гомерическія рапсодіи, имѣвшія связь между собою и передавшія народу повѣсть о его быломъ; въ нихъ, другими словами, мы должны видѣть начатки Римскаго Эпоса, возникшаго самобытно, развившагося безъ посторонняго участія въ Италійскій періодъ Литературы Римской и изобилующаго такими красотоми, какихъ мы напрасно будемъ искать въ Поэмахъ Римскихъ послѣдующаго времени, совершенно подчинившихся Греческому вліянію. Эта мысль все болѣе и болѣе находятъ послѣдователей, и въ наше время усилія противниковъ Нибура, отрицавшихъ существованіе Повѣствовательной Поэзіи въ древнемъ Римѣ, не могутъ имѣть никакого значенія и не найдутъ болѣе пророческихъ (2). Преданія ста-

(1) Можетъ быть, эти пѣсни разумѣть въ одномъ мѣстѣ Гораций подъ выраженіемъ: «*anno voluamina vatim*».

(2) Между прочими доводами, имѣвшими цѣлю отвергнуть существованіе Эпоса и вообще Поэзіи въ первобытномъ Римѣ, нѣкоторые изъ критиковъ Нибура приводили и тотъ, что въ древнемъ Латинскомъ языкѣ не существовало даже слова для означенія Поэты: ибо *poeta* означаетъ собственно предсказателя, прорицателя, и слово *poeta* внесено въ Латинскую рѣчь уже послѣ того, какъ Римляне ближе познакомились съ Греками. Но подобный доводъ ничего не доказываетъ. Слово

рины сохранились въ Римѣ не въ однихъ только народныхъ пѣсняхъ. Звѣномъ, соединявшимъ живое поколѣніе съ отжившимъ, служили также *nenim* (вѣнныя), или похоронныя пѣсни, въ которыхъ выхвалялись обыкновенно политическія заслуги и семейныя доблести умершаго (*). Подобнаго же содер-

χοιρος и въ Греческомъ языкѣ встрѣчается довольно поздно. Мы не находимъ его въ рапсодахъ Гомера, гдѣ оно постоянно замѣняется словомъ *αοιδος* — пѣвецъ. Но кто же на этомъ основаніи будетъ утверждать, что въ Гомерической вѣкѣ не существовало Позвія, не было Эпоса? Впрочемъ, и въ самомъ языкѣ можно найти доказательства тому, что Повѣствовательная Позвія существовала въ древнемъ Римѣ. Если въ древней Латинской рѣчи не было слова *poeta*, то было названіе *Samenaes*. Такъ назывались Музы, покровительницы пѣнія. Самое имя ихъ, какъ единодушно утверждаютъ Фестъ, Сервій, Макробій и другіе Грамматники, происходитъ отъ глагола *canere*, такъ что названіе *Samenaes* есть ни что иное, какъ видоизмѣненіе слова *canenaes*. Другіе считаютъ его сокращенною формою слова *Sanctissimaes*. См. Forcellini lexic. totius latinit. подъ словомъ *Samena*.

- (*) Нибуръ въ *Röm. Gesch.* I ч. 285 стр. утверждаетъ, что образцы *nenim*, утрату которыхъ Цицеронъ считалъ несомнѣнною, имѣемъ мы въ четырехъ надписяхъ, найденныхъ въ прошедшемъ вѣкѣ на гробѣ Сципіоновъ. Но онъ справедливо заслужилъ порицанія своихъ Критиковъ, стараясь доказать, что эти эпитафии, которыя онъ выдаетъ за *nenim*, служили въ то же время застольными пѣснями. Трудно видѣть въ этомъ сухомъ перечнѣ дѣяній, въ этомъ послужномъ спискѣ Сципіоновъ слѣды Народной Позвіи. Это простыя эпитафии, безъ всякаго притязанія на Позвію. Отличительнымъ ихъ характеромъ была метрическая форма и, какъ видно, условныя, стереотипно-повторявшіяся выраженія. Такъ выраженіе на гробѣ Луція Сципіона:

«Nunc nunc plurimi consentiunt Romani

«Vionorum optimum fuisse virum» —

почти дословно повторяется въ эпитафій Калатина, которую приводитъ Цицеронъ въ 17 гл. *de Senectut.*

жания были надгробныя рѣчи (*laudationes fanebres*). Наконецъ упомянемъ о фамильныхъ хроникахъ, которыя вели важнѣйшіе роды, вписывая въ нихъ триумфы, отличія, разныя привилегіи, которыми были почтены ихъ предки, словомъ все, что могло служить къ возвышенію рода. Последніе два вида письменныхъ памятниковъ не безъ основанія считались въ древности мутнымъ и не совсѣмъ безпристрастнымъ источникомъ для Исторіи: потому что какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ заслуги отдѣльныхъ лицъ были намѣренно преувеличиваемы, — но для Поэта, желавшаго ознакомиться съ характеромъ древности, и они представляли немаловажное пособіе.

Я съ намѣреніемъ распространился о Римской Народной Поэзіи и о памятникахъ, сохранявшихъ преданія древности. Мы видимъ, что въ нихъ не было недостатка въ Римѣ; напротивъ, они были обильны, и вотъ почему мы не согласны съ мнѣніемъ Якобса, будто Римскіе Поэты, за неимѣніемъ отечественныхъ преданій и событій историческихъ, допускавшихъ поэтическое возсозданіе, не могли создать національной Драмы и должны были заимствовать содержаніе для своихъ трагедій изъ Греческихъ сказаній (*). Мы выставили факты, правильное пониманіе которыхъ приводитъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ, и факты, которые не нуждаются въ

(*) Подобнаго же мнѣнія держится и Низартъ въ своихъ: *Études sur les poètes latins de la decadence*. Bruxelles 1834, Т. I-й 134 стр. Его взглядъ еще болѣе поражаетъ своею странностію и несовременностію.

оправдани и говорятъ сами за себя. Но, къ несчастью, истина простая и ясная не всегда достигаетъ цѣли и часто находитъ сильное противодѣйствіе въ устарѣлыхъ убѣжденіяхъ, отъ которыхъ такъ трудно отказаться въ пользу новыхъ идей, знаменующихъ успѣхъ въ Наукѣ. Случается также, что иногда невѣрность взгляда происходитъ отъ недостатка близкаго знакомства съ современнымъ состояніемъ Науки и отъ легкости, съ которою Писатель смотритъ на свой предметъ. Это послѣднее замѣчаніе въ особенности касается Французскихъ Ученыхъ, вообще мало знакомыхъ съ Нѣмецкими изслѣдованіями, — безъ которыхъ въ наше время трудно обойтись порядочному Филологу, — нерѣдко приносящихъ истину въ жертву фразѣ и эффекту и часто говорящихъ наобумъ о предметахъ, которые требуютъ добросовѣстнаго и основательнаго изученія (*).

(*) Разумѣется, мы говоримъ здѣсь не о всѣхъ Французскихъ Филологахъ, изъ которыхъ многіе, по справедливости, имѣютъ весьма почетное имя въ Наукѣ, но только о нѣкоторыхъ. Къ числу послѣднихъ относимъ и Низара. Впрочемъ, книга его, не смотря на всѣ свои недостатки, составляетъ, по нашему мнѣнію, весьма пріятное явленіе въ Филологической Литературѣ. Она читается съ большимъ удовольствіемъ и даже пользою и тѣми, которые предварительно хорошо знакомы съ предметомъ. Недостатокъ основательности у Низара и многихъ другихъ Французскихъ Писателей, если не замѣняется, то вознаграждается, по крайней мѣрѣ, изяществомъ и живостію изложенія. Такія книги вносятъ жизнь въ Науку, дѣлаютъ ее доступною массѣ читателей, а не исключительнымъ достояніемъ однихъ только Ученыхъ. Онѣ представляютъ отрадное явленіе даже для специалиста и труженика послѣ ученыхъ, конечно и въ высшей степени добросовѣстныхъ и потому необходимыхъ, но въ то же время

«Признаюсь»—говорит Низаръ (1)—«я не могу дать себѣ отчета въ томъ, чѣмъ могла бы быть чисто Римская Драма. Горацій (2) говоритъ о трагедіяхъ съ національными сюжетами, изъ чего нужно заключить, что были попытки создать Римскую Dramу. Но какого рода были эти попытки? Откуда брали эти драмы своихъ героевъ? Какіе это были національные сюжеты? Были ли это религиозныя драмы съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ вѣковъ героическихъ? Обо всемъ этомъ мы ничего не знаемъ и т. д. Дѣло въ томъ, что обо всемъ этомъ ничего не знаетъ Низаръ и знаетъ всякій, кто потрудился заглянуть даже въ какой-нибудь порядочный учебникъ по Исторіи Римской Литературы. Недоумѣніе Низара могъ бы разрѣшить уже Невій (3), второй по времени Трагикъ и вообще Писатель Римскій, а за нимъ Пакувій и Аттій, положившіе основаніе такъ-называемой *tragoedia praetextata*, чисто-національной Драмѣ, въ которой выводились на сцену исключительно герои Рима и ко-

нерѣдко вѣлыхъ и убійственно-скупныхъ трактатовъ Нѣмецкихъ Филологовъ. Нѣмецкая основательность, въ соединеніи съ изящною, общепонятною фразою Француза, составляетъ, по нашему мнѣнію, идеалъ ученаго изложенія предмета.

(1) *Études* etc. Т. I, p. 133.

(2) *De art. poet.* безъ означенія стиха. Вѣроятно, онъ разумѣетъ стихъ 285 и слѣдующіе за нимъ.

(3) Между заглавіями пьесъ Невія, которыя сохранили Римскіе Грамматикъ, находится также *Comilus*. Извѣстный нашъ Ученый, Профессоръ Университета Св. Владиміра Нейкирхъ, въ сочиненіи своемъ *de fabula togata* (стр. 62) полагаетъ, что это была *tragoedia praetextata*. Трудно дѣйствительно думать, что подъ такимъ названіемъ Невій написалъ комедію.

торой Римская старина исключительно давала содержание. Возможность чисто-Римской Драмы является намъ несомнѣнною, если мы обратимъ вниманіе на Эпосъ, который, какъ мы видѣли, существовалъ въ древнемъ Римѣ задолго до знакомства его съ Греческою Литературою. Припомнимъ здѣсь, что Римляне съ весьма ранняго времени имѣли также Лирическую Поэзію, которая выразилась въ гимнахъ Салійскихъ и Арвальскихъ жрецовъ, и тогда мы увидимъ, что древняя Римская Поэзія заключала въ себѣ оба тѣ элемента, изъ соединенія которыхъ образовалась и развилась Греческая Трагедія. Въ преданіяхъ Римской старины Поэтъ могъ найти цѣлый рядъ національных героевъ для того, чтобы перенести ихъ, какъ дѣйствующихъ лицъ, на сцену. И почему Ро-мулъ, котораго Невій избралъ героемъ своей трагедіи, лице менѣе драматическое, чѣмъ напримѣръ Тезей?... Множество преданій, которыми Римъ испестрилъ Исторію своего основателя, представляютъ едва ли не столько же мифическихъ украшеній, не лишенныхъ Поэзіи, сколько мы находимъ ихъ въ Исторіи Аѳинскаго героя. Не говоря уже о множествѣ другихъ поэтическихъ образовъ той эпохи Рима, въ которой истину нерѣдко такъ трудно отличить отъ вымысла, замѣтимъ, что даже между героями, принадлежащими историческому времени, мы найдемъ довольно лицъ чисто-драматическихъ. Назовемъ здѣсь только Катона, Павла Эмилиа и Брута, которыхъ Писатели *tragoediae praetextatae* особенно любили выводить на сцену въ своихъ произведеніяхъ.

Конечно, для того, чтобы эти національные герои возбудили въ Римлянахъ сочувствіе къ себѣ, не-

достаточно было одного ихъ имени. Для этого требовался отъ Писателей, рѣшившихся вывести ихъ на сцену, талантъ первой величины и если *tragoedia praetextata* не достигла въ Римѣ никакого развитія, то этимъ, прежде всего, еще болѣе подтверждается высказанное нами выше мнѣніе о томъ, что первые Римскіе Dramатурги далеко были люди не гениальные. Повторяемъ, что Невій, Пакувій и Аттій, не смотря на громкіе эпитеты, которыми ихъ такъ щедро надѣляетъ Цицеронъ, не имѣли довольно таланта, чтобы возвести Римскую національную Dramу на ту высоту, на которой стояла Греческая Трагедія, и потому не могли, цѣною общаго восторга, упрочить существованіе своихъ произведеній на Римской сценѣ. Но отъ чего же примѣръ ихъ не нашель подражателей? Отъ чего національная Dramа, послѣ первыхъ, неудавшихся опытовъ, замолкла на Римской сценѣ, между тѣмъ какъ другія отрасли Литературы, вскорѣ послѣ появленія своего въ Римѣ, представили цѣлый рядъ замѣчательныхъ Писателей, которые, даже при своихъ заимствованіяхъ изъ Греческихъ образцовъ, умѣли придать своимъ произведеніямъ характеръ самостоятельный, внесли въ Литературу своего народа мысль и жизнь и способствовали водворенію въ ней такъ-называемаго золотого вѣка, произведенія котораго до сихъ поръ, по справедливости, признаются классическими?

Не въ одномъ отсутствіи блистательныхъ талантовъ у первыхъ Трагиковъ должны мы искать причины неуспѣха національной Dramы въ Римѣ. Были тому и другія причины, и первая между ими

та же, которая, какъ мы видѣли, препятствовала развитію въ Римѣ Греческой Трагедіи и заключалась въ практическомъ направленіи народа, въ его характерѣ, лишенномъ Поэзіи, въ его холодности ко всему, что не имѣло прямого примѣненія къ матеріальнымъ интересамъ жизни и наконецъ въ его необразованности. Переворотъ, который испыталъ Римъ отъ вліянія Греціи, который вдвинулъ его въ рядъ образованныхъ націй древняго міра, имѣлъ характеръ и недостатки, общіе всѣмъ быстрымъ и насильственнымъ переворотамъ, уничтожающимъ постепенное, историческое, правильное и повсемѣстное развитіе цѣлой массы народа. Римскій переворотъ, какъ и другіе въ томъ же родѣ, коснулся только нѣкоторыхъ, высшихъ сословій и не тронулъ того, которое составляетъ важнѣйшій элементъ въ Государствѣ, — народа. Народъ не сдѣлалъ въ Римѣ замѣтныхъ успѣховъ на пути гражданственности и, даже подъ конецъ Республики и въ періодъ Монархіи, мало чѣмъ отличался въ своемъ образованіи отъ современниковъ Ливія Андроника. И при томъ какой же это былъ народъ? Мишелё (1) и за нимъ Низаръ (2) справедливо замѣтили, что въ столицѣ Лаціума, которой суждено было сдѣлаться столицею міра, немного оставалось настоящихъ, Римскихъ гражданъ въ то время, когда въ ней начала развиваться Литература и политическая жизнь. Римъ заключалъ въ своихъ стѣнахъ всѣхъ возможныхъ представителей древняго міра и не имѣлъ настоящихъ Римлянъ, за исключе-

(1) Histoire romaine. Tome II p. 135.

(2) Études de moeurs etc.... T. I p. 126.

вѣемъ немногихъ, сравнительно съ остальною массою своихъ жителей, древнихъ Патриційскихъ и Плебейскихъ семействъ. Коренные, настоящіе обитатели Рима пали въ битвахъ съ варварами въ странахъ далекихъ, обогрили, говоря съ Поэтомъ (*), своею кровію моря и рѣки, устлали своими костями поля тѣхъ странъ, въ которыя Италия посылала умирать своихъ дѣтей, и которыя исходили непобѣдимые легіоны Римскіе, — а какихъ странъ не исходили Римскіе легіоны?... Мѣсто настоящихъ гражданъ заняли выходцы со всего почти, извѣстнаго тогда свѣта, пригнанные въ Римъ военноплѣнными и рабами. Ихъ дѣти получали свободу, дѣлались гражданами и уже во время Гракховъ наполняли Римскій форумъ. Въ политическомъ отношеніи, справедливо замѣчаетъ Низаръ, утрата настоящихъ гражданъ не могла быть для Рима слишкомъ важною. Пришлепы, усыновленные Италіею, дѣти Африканскихъ, Испанскихъ и другихъ плѣнниковъ, которымъ Римъ дарилъ свободу, скоро сроднялись съ выгодами новаго своего отечества, дѣлавшимися ихъ собственными, и служили надежнымъ орудіемъ въ рукахъ туземныхъ аристократовъ. Они охотно мѣняли незвучныя, темныя названія, которыми ихъ надѣлила родина, на почетное имя Римскаго гражданина.

Но въ отношеніи литературномъ отсутствіе въ Римѣ настоящихъ Римлянъ было очень чувствительно и пагубно; для Римской національной Драмы въ особенности утрата ихъ была невознаградима.

(*) Horat. Carmin. Lib. II, съ 33—169.

Вмѣстѣ съ нею исчезли для массы народа преданія старины. Для этой пестрой, сбродной толпы нѣма была повѣсть славы и страданій минувшихъ дней Рима: Какое сочувствіе могъ пробудить въ Испанецъ, Карфагенянинъ, Галлъ и Сирійецъ актеръ, выходившій на сцену въ тогѣ Брута, Катона, или Деція? Что понятнаго могли сказать эти герои толпѣ, которую ничто, кромѣ матеріальныхъ выгодъ, не связывало съ Римомъ? Вся эта смѣсь изъ разныхъ народовъ, называвшаяся Римлянами, едва ли даже знала о существованіи героевъ Рима. Во всякомъ случаѣ, они были ей столь же чужды, какъ боги и герои Греціи.

Исторія минувшихъ дней, преданія старины могли имѣть въ Римѣ цѣну развѣ только для немногихъ уцѣлѣвшихъ древнихъ фамилій, но Римскіе Патриціи были холодны ко всему національному. Изъ всѣхъ преданій, имѣвшихъ видъ древности, они дорожили только тѣми, которыя, въ угоду имъ, были выдуманы услужливыми Греческими анналястами и, возводя ихъ родословное дерево до какихъ-то баснословныхъ Троянцевъ, льстили ихъ пустому тщеславію. Высшее, образованное сословіе Рима подчинилось, подъ конецъ Республики, совершенно Греческому вліянію. Греческое образованіе и Греческая мода, которыя уже давно, какъ тоже одна изъ невыгодныхъ сторонъ насильственнаго переворота, являются намъ въ Римѣ господствующими, сдѣлались тамъ въ это время, болѣе, чѣмъ когда-нибудь, предметами удивленія и подражанія. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было, что Римъ наполнился Греками, которые очень

мало находили на своихъ предковъ, на Грековъ временъ Перикла, часто легкомысленныхъ, но за то всегда готовыхъ увлекаться всемъ возвышеннымъ, благороднымъ и прекраснымъ. Греки, наводнившіе Римъ, были, большею частію, люди ни къ чему не годные у себя на родинѣ, спекулянты и шарлатаны, готовые на все для удовлетворенія главной своей страсти — корыстолюбію. Греческіе Риторы и Педагоги совершенно завладѣли воспитаніемъ Римскаго юношества и поселили въ немъ не только холодность, но даже презрѣніе ко всему національному. Эти жалкіе наемщики, эти непрошенные образователи намѣренно укореняли въ своихъ питомцахъ подобное направленіе, потому что видѣли въ томъ свою выгоду. Они вполне достигли своей цѣли. Римлянамъ не суждено было возвратиться къ національности и положить ее въ основу своего развитія. Ихъ Государство представляетъ явленіе замѣчательное и въ то же время поучительное тѣмъ, что всегда и почти во всемъ носило на себѣ печать подражательности и постоянно было въ зависимости отъ народовъ, на которые наложило цѣпи рабства. Этой зависимости, этого ига не чувствовала масса народа и только отдѣльныя лица возвышали иногда благородный голосъ въ защиту своего, роднаго (*). Могла ли у такого народа процвѣтать національная Драма!

(*) Ювеналъ, который прекрасно и сильно изобразилъ въ своихъ сатирахъ состояніе современнаго ему Рима, съ благороднымъ негодованіемъ Римскаго гражданина говоритъ объ этомъ жалкомъ пристрастїи ко всему Греческому. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи III-я Сатира, въ которой онъ, между прочимъ, превосходно характеризуетъ Грековъ, селив-

Съ паденіемъ Республики и пережвѣною образа правленія, явилось новое, неодолимое препятствіе, которое должно было окончательно остановить развитіе національной Драмы въ Римѣ. *Tragoedia praetextata* не могла, конечно, согласоваться съ политикою Августа и тѣмъ менѣе съ деспотизмомъ слѣдовавшихъ за нимъ Кесарей: потому что содержаніе для нея нужно было брать изъ прошедшей жизни Рима, слѣдовательно изъ періода Республики, а это постоянно напоминало бы народу объ утраченной свободѣ. Национальная Римская Драма, не могшая нравиться Императорамъ, сдѣлалась занятіемъ опаснымъ для Поэтовъ, и вотъ почему мы находимъ въ это время такъ мало между ими такихъ, которые охотно посвящали ей свои досуги. Трагедія съ національными сюжетами должна была получить въ

шихся въ Римѣ. Въ этой Сатирѣ Ювеналь изображаетъ разставанье съ однимъ изъ своихъ друзей, который рѣшился навсегда покинуть Римъ и выставляетъ причины, побудившія его къ этому. «Я не могу, Квириты» — говоритъ онъ между прочимъ — «выносить долге Рима, сдѣлавшагося совершенно Греческимъ городомъ»... (ст. 60). И потомъ (ст. 69): «Одинъ оставивъ высокій Сиціювъ, другой Амидонъ, третій Самось, тотъ Андросъ, а тотъ Траллы, или Алабанду, таятся на холмѣ Веспиллинскій и на тотъ, который получилъ имя отъ поросшаго на немъ кустарника (т. е. Винивальскій, *Viminalis* отъ *vīten*). Все это зародыши знатныхъ семействъ и будущіе вельджи. Умъ ихъ быстръ, дерзость отчаянная и рѣчь текуче. чѣмъ у Изея. Скажи, за кого ты считаешь такого человѣка? — Онъ привнесъ къ намъ съ собою кого угодно. Онъ Грамматикъ, Риторъ, Математикъ, Живописецъ, парикмахеръ, авгуръ, канатный плясунъ, врачъ, магъ: — онъ все знаетъ. Голодный Грекъ, если угодно тебѣ, полѣзетъ на самое небо» и пр....

Римъ въ рассматриваемую эпоху характеръ политической; она сдѣлалась выраженіемъ и пропагандою личныхъ, задушевныхъ убѣжденій Писателя, который, конечно, не могъ болѣе назначать своего произведенія для сцены, но для небольшого круга друзей и прозелитовъ, мечтавшихъ, подобно ему, о прошедшемъ времени свободы. Новый образъ правленія возникъ въ Римѣ безъ особенныхъ потрясеній и многіе съ самаго начала смотрѣли на него равнодушно: потому что предпочитали мирное правленіе Августа смутамъ и беспорядкамъ, ознаменовавшимъ паденіе Римской Республики (1), и подъ конецъ долгаго царствованія этого Императора немного оставалось въ живыхъ изъ тѣхъ, которые застали ее при своемъ рожденіи (2). Не смотря на то, республиканская партія еще долго существовала въ Римѣ и Исторія Римской Имперіи представляетъ намъ, особенно въ началѣ, нѣсколько замѣчательныхъ, хотя и безплодныхъ попытокъ, которыхъ жертвами сдѣлались мечтавшіе о возможности возратить утраченное. Эти мечты, хотя не гласно, но тайкомъ должны были отразиться и въ Литературѣ. Национальная Драма сдѣлалась также въ рукахъ Писателя средствомъ для пробужденія въ Римлянахъ сочувствія къ былому и ненависти къ современному порядку вещей. Но и въ этомъ видѣ она рѣдко является въ Римѣ въ періодъ Имперіи. Примѣръ Куриція Матерна,—который, какъ говоритъ Авторъ извѣстнаго діалога о причинахъ упадка Римскаго краснорѣчія,

(1) Tacit. Annal. I, 2 с.

(2) Тамъ же I, 4 с.

своими трагедіями «Катонъ» и «Домицій» произвелъ много толковъ въ городѣ (4) и при Домиціанѣ погибъ жертвою своего образа мыслей, — конечно, не могъ найти много подражателей.

Боги и герои Греціи представляли въ это время болѣе безопасности и обезпеченія для Писателя (2), потому что, говоря словами Ювенала (3), «кому какое было дѣло до раненнаго Ахилла, или похищеннаго Нимфою Гиласа». Греческая Трагедія сдѣлалась въ это время любимой формою, которую Писатели предпочтительно избирали, чтобы пощеголять передъ своими слушателями знаніемъ Греческихъ мифовъ и показать свое искусство въ декламации, которая наложила свою печать на всѣ литературныя произведенія этой эпохи. Не смотря на то, что Греческая Трагедія, какъ мы уже замѣтили выше, въ концѣ Республики и въ началѣ Имперіи, почти совершенно исчезла съ Римской сцены, никогда Римъ не изобиловалъ въ такой степени Писателями, посвящавшими ей свои досуги, какъ въ разсматриваемую нами эпоху. Всякій, кто только имѣлъ малѣйшее притязаніе на литературную извѣстность, обращался къ Трагедіи съ Греческимъ сюжетомъ охотнѣе, нежели къ одѣ, или Эпосу. Въ числѣ драматическихъ Писателей началь-

(1) De oratorib. sive de causis corruptae eloquentiae гл. III. Это превосходное произведеніе обыкновенно приписываютъ Тациту, но, впрочемъ объ Авторѣ его, есть много и другихъ мнѣній.

(2) Тоже, впрочемъ, не всегда. — «Атрей» стоилъ жизни Мамерку Эмилию Скаврѣ, потому что Тиберій принялъ за личность нѣкоторые стихи изъ этой Трагедіи. См. Tacit. Annal. VI, 29 гл.

(3) Juvenal. Sat. I, 163 ст.

наго періода Римской Имперіи называютъ многихъ изъ приближенныхъ ко двору лицъ (1) и даже нѣкоторыхъ Цезарей (2). Наконецъ даже Писатели, стяжавшіе себѣ между современниками громкое имя на другомъ литературномъ поприщѣ, принесли дань вѣку и модѣ, написавъ хотя по одной Греческой трагедіи (3).

Вся эта масса трагедій назначалась, за весьма немногими исключеніями (4), не для сцены, но для публичныхъ чтеній, которыя были въ это время въ большой модѣ въ Римѣ, или была плодомъ школьныхъ упражненій въ Декламациі и Риторикѣ. Изъ этого огромнаго количества трагедій уплѣло и дошло до насъ очень немногое. Потеря, впрочемъ, не большая, если судить объ остальномъ по сохранившемуся. Мы видѣли уже, что Греческая Трагедія не достигла въ Римѣ большаго развитія въ періодъ Республики. Результаты, къ которымъ она пришла въ эпоху Римской Имперіи, были еще печальнѣе. Можно почти положительно утверждать, что изъ всего, что произвела она въ это время, развѣ только «Медea» Овидія и «Θіестъ» Варія не лишены были литературныхъ достоинствъ и даже поэтическаго колорита.

(1) Напримѣръ Азиній Полліонъ, который, какъ видно изъ *Dialog. de oratorib.* 21 гл., подражалъ въ своихъ трагедіяхъ Пакувію и Аттію.

(2) Августъ, если не кончилъ, то, по крайней мѣрѣ, началъ трагедію Ajax. См. *Sueton. Octavian.* 85 гл.

(3) Овидій и Варій Руфъ, изъ которыхъ первый написалъ *Медeю*, а второй *Θіеста*.

(4) *Медea* Овидія была представлена на сценѣ, какъ говоритъ онъ самъ въ *Trist.* V кн. 7 *Елег.* 25 ст.

Первый изъ этихъ Писателей прекрасно умѣлъ изображать ревность, любовь, мнѣніе и другіе сильныя порывы души, которые, конечно, должны были занимать первое мѣсто въ изображеніи характера главнаго дѣйствующаго лица его драмы. Другой, извѣстный, какъ Эпикъ, тотъ самый, которому умирающій *Виргилій* завѣщалъ свою *Энеиду*, стоялъ очень высоко во мнѣніи своихъ современниковъ, и если похвалы, которыми надѣляется его, какъ *Трагика*, *Квинтиліанъ* (1) могутъ показаться преувеличенными, то, во всякомъ случаѣ, онѣ должны имѣть какое-нибудь основаніе и мы вправѣ думать, что «*Оіестъ*» (2) *Варія* былъ достоинъ его таланта. Очень можетъ быть, что Римскій репертуаръ заключалъ въ себѣ еще нѣсколько замѣчательныхъ драматическихъ произведеній, утрата которыхъ достойна сожалѣнія.

Во всякомъ случаѣ, число ихъ не можетъ быть велико. Объ утратѣ остальнаго предоставимъ жалѣть тѣмъ, которые привыкли безсознательно благоговѣть передъ всемъ, что только написано Греческими, или Латинскими буквами и притомъ написано давно. Что касается насъ, то, послѣ всего сказаннаго, мы имѣемъ нѣкоторое право утверждать, что Греческая Трагедія въ Римской передѣлкѣ не поразила бы насъ своими поэтическими достоинствами, не доставила бы

(1) *Institut*, *Orat.* X, 1 гл. 98 §: «*Jam Varii Thyestes cuilibet Graecorum comparari potest.*»

(2) Еще въ VIII вѣкѣ эта трагедія не была затеряна. Въ Парижской Королевской Библиотекѣ есть одна рукопись изъ этого времени, въ концѣ которой стоятъ слова: «*Incipit Thyestes Varii*», но самой трагедіи нѣтъ.

намъ никакого особеннаго наслажденія, особенно послѣ того, какъ время пощадило высокія созданія Греческой фантазіи, которыя послужили ей образцами.

Что же касается національной Римской Драмы, то и она, не смотря на все обиліе средствъ, которое общало ей, по видимому, такую прекрасную будущность, въ послѣдствіе многихъ препятствій, которыя замедлили и наконецъ совершенно остановили ея развитіе, не могла достигнуть въ Римѣ замѣчательныхъ результатовъ.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о десяти трагедіяхъ, которыя принадлежатъ начальному періоду Римской Имперіи и дошли до насъ въ цѣлости подъ общимъ именемъ трагедій Сенеки. Впрочемъ, объ ихъ Авторѣ или, вѣрнѣе, Авторахъ до сихъ поръ идетъ жаркій споръ между Учеными, который, какъ кажется, за отсутствіемъ всякихъ положительныхъ показаній древности, никогда не приведетъ ихъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Не смотря на всю ничтожность свою въ литературномъ отношеніи, эти десять трагедій важны для насъ тѣмъ, что на нихъ лежитъ печать вѣка, которому онѣ одолжены своимъ существованіемъ. Изученіе ихъ утомительно до крайности, но не бесплодно. Сквозь этотъ наборъ пышныхъ фразъ и убійственно-холодную декламацию ясно видится намъ вѣкъ со всею своею не только литературною, но и нравственною уродливостію. Кромѣ того трагедіи Сенеки имѣютъ для насъ значеніе и въ томъ отношеніи, что имъ, по какой-то странной судьбѣ, суждено было имѣть огромное вліяніе на литературное раз-

витіе Европейскаго Запада. Онъ въ подражаніяхъ Корнеля и Расина увлекали одно время всю образованную Европу, да и теперь еще, благодаря игрѣ талантливой Рашель, привлекаютъ многочисленныхъ и восторженныхъ зрителей въ Théâtre Français. Вліяніе этой мнимоклассической Драмы отразилось между прочимъ и на нашей Литературѣ. Все это, повторяемъ, придаетъ большое значеніе трагедіямъ Сенеки и заставляетъ насъ поговорить о нихъ когда-нибудь подробно въ особенной статьѣ.

Адъюнктъ Казанскаго Университета

Н. ВЛАГОВЪЩЕНСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1846 И 1847 ГОДЫ.

№ 1.

**ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХ
ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТ**

Университетовъ

Главный Педагогическій Институтъ

Лицеевъ

Дворянскихъ Институтовъ

Гимназій

Училищъ Уѣздныхъ

Училищъ Приходскихъ и другихъ

Частныхъ учебныхъ заведеній

Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищъ

Конвентовъ

Ученическихъ Квартиръ : по Кіевскому Округу

по Бѣлорусскому Округу

Число учащихся :

Въ Университетахъ

— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

— Лицеяхъ

— Округахъ и отдѣльныхъ Управленіяхъ

**ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ НИХЪ ПО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

	1846.	1847.
.....	6	6
.....	1	1
.....	3	3
.....	4	4
.....	75	75
.....	449	451
.....	1,011	1,010
.....	594	597
Всѣхъ заведеній . .	2,143	2,147
.....	55	55
.....	25	22
.....	23	20
.....	21	20
.....	3,826	4,004
.....	164	113
.....	349	395
.....	110,933	114,533
И того . .	115,272	119,045

№ 2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ИМПЕРІИ ПО

	Университеты.		Лицен.	
	1846.	1847.	1846.	1847.
<i>Въ Учебныхъ Округахъ:</i>				
С. Петербургскомъ	1	1	—	—
Московскомъ	1	1	1	1
Харьковскомъ	1	1	—	—
Казанскомъ	1	1	—	—
Кіевскомъ	1	1	1	1
Дерптскомъ	1	1	—	—
Бѣлорусскомъ	—	—	—	—
Одесскомъ	—	—	1	1
<i>Въ отдѣльныхъ Управленіяхъ:</i>				
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго	—	—	—	—
Сибирскомъ	—	—	—	—
И того	6	6	3	3
Сверхъ того, не принадлежащій къ Округамъ и отдѣльнымъ Управленіямъ, Главный Педагогическій Институтъ	—	—	—	—

- 1) Съ Училищами при церквахъ иностранныхъ Исповѣданій.
- 2) Съ Институтами Московскими: Дворянскимъ и Лазаревыхъ Восточныхъ языковъ.
- 3) Съ Дворянскими Институтами: Александровскимъ — Нижегородскимъ и Пензенскимъ.

ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гимназій.		Уѣздныя Училища.		Приходскія Школы.		Частныя пансіоны и школы.		В с е г о .	
1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.
10	10	51	51	80	83 ¹⁾	191	191	333	336
13	13 ²⁾	84	84	215	211	55	54	369	364
7	7	67	67	131	121	22	26	228	222
12	12 ³⁾	76	77 ⁴⁾	137	141	8	6	234	237
11	11	42	42	103	106	23	21	181	182
4	4	25	25 ⁵⁾	87	86	182	184	299	300
11	11 ⁶⁾	35	35 ⁷⁾	152	152	58	59	256	257
6	6	29	29	54	56	41	41	131	133
2	2	19	20	7	7	10	10	38	39
3	3	21	21	45	47	4	5	73	76
79	79	449	451	1,011	1,010	594	597	2,142	2,146
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
								2,143	2,147

4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.

5) Съ Семинаріею для Начальныхъ Учителей.

6) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ.

7) Съ тремя Отдѣленіями Гимназій.

№ 3.

ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ I

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Св. Владиміра

Дерптскомъ

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Демидовскомъ

Князя Безбородко

ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

6	Число учащихся и должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1846.	1847.	1846.	1847.
.....	69	69	700	733
.....	100	137	1,099	1,198
.....	83	79	486	523
.....	96	84	418	368
.....	85	87	549	574
.....	80	69	574	608
.....	45	39	164	113
.....	32	30	191	228
.....	18	18	72	88
.....	23	22	86	84
И того.	631	634	4,339	4,512

№ 4.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХ

По Учебнымъ Округамъ :

С. Петербургскому
Московскому
Казанскому
Харьковскому
Кіевскому
Дерптскому
Бѣлорусскому
Одесскому

По отдельнымъ Управленіямъ :

Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго
Сибирскому

И того

СЯ ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Учащихъ ся.	
1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.
6	6	332	335	695	704	16,628	17,531
9	9	367	362	1,131	1,218	20,387	20,592
9	9	233	236	844	921	13,213	13,606
6	6	227	221	862	844	11,684	11,627
5	5	179	180	761	794	10,286	10,759
4	4	298	299	238	228	10,454	10,853
6	6	256	257	835	846	13,264	13,645
6	6	130	132	411	440	8,419	9,059
2	2	38	39	186	182	3,232	3,232
4	4	73	74	204	212	3,366	3,629
57	57	2,133	2,135	6,167	6,389	110,933	114,533

№ 5.

**ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЯХЪ.**

	1846.	1847.
<i>С. Петербургскій Округъ :</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія	162	144
Вторая —————	368	391
Третья —————	378	385
Четвертая (Ларинская).	262	276
Пятая —————	157	190
Въ Псковѣ	156	179
— Новгородѣ	110	113
— Вологдѣ	197	180
— Петрозаводскѣ	92	88
— Архангельскѣ	111	101
	1,993	2,047
<i>Московскій Округъ :</i>		
Въ Москвѣ: Дворянскій Институтъ	184	168
Первая Гимназія	460	459
Вторая —————	291	337
Третья —————	230	239
Лазаревыхъ Институтъ	122	112
— Владимірѣ	207	200
— Костромѣ	169	162
— Калугѣ	264	295
— Рязани	276	284
— Смоленскѣ	263	259
— Твери	234	254
— Тулѣ	216	231
— Ярославлѣ	302	277
	3,218	3,277

	1846.	1847.
<i>Казанскій Округъ :</i>		
Въ Казани : Первая Гимназія	205	218
Вторая —————	251	247
— Нижнеѣ-Новѣгородъ : Александровскій Дворянскій Институтъ. Гимназія	93 158	83 183
— Симбирскѣ	306	282
— Пензѣ : Дворянскій Институтъ. Гимназія	127 232	130 219
— Саратовѣ	307	306
— Вяткѣ	245	236
— Перми	140	133
— Уфѣ	208	225
— Астрахани	175	176
	2,447	2,438
<i>Харьковскій Округъ :</i>		
Въ Харьковѣ : Первая Гимназія	371	345
Вторая —————	182	195
— Курскѣ	276	252
— Воронежѣ	278	243
— Орлѣ	160	176
— Тамбовѣ	363	341
— Новочеркасскѣ	246	256
	1,876	1,808
<i>Кіевскій Округъ :</i>		
Въ Кіевѣ : Первая Гимназія	288	300
Вторая —————	467	547
— Житомирѣ	462	505
— Ровно	302	299
— Каменецъ-Подольскомъ	470	502
— Черниговѣ	300	286
— Новгородъ-Сѣверскѣ	293	267

	1846.	1847.
Въ Полтавѣ	461	431
— Немировѣ	331	389
— Бѣлой-Церкви	257	236
— Нѣжинѣ	375	389
<i>Дерптскій Округъ :</i>	4,006	4,151
Въ Дерптѣ	125	129
— Ригѣ	185	195
— Митавѣ	247	245
— Ревелѣ	128	135
<i>Бѣлорусскій Округъ :</i>	685	704
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	139	139
Гимназія	601	654
— Ковнѣ	260	280
— Гродно	237	256
— Свислочи	347	338
— Бѣлостокѣ	466	457
— Минскѣ	538	550
— Слуцкѣ	363	410
— Могилевѣ	442	441
— Витебскѣ	346	318
— Динабургѣ	129	123
<i>Одесскій Округъ :</i>	3,868	3,966
Въ Одессѣ	651	660
— Херсони	180	176
— Симферополѣ	171	166
— Екатеринославѣ	273	272
— Кишиневѣ	374	390
— Таганрогѣ	162	168
	1,811	1,832

	1846.	1847.
<i>Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго :</i>		
Въ Тифлисъ	410	391
— Ставрополѣ	139	115
<i>По Сибирскому Управленію :</i>		
	549	506
Въ Иркутскѣ	139	135
— Тобольскѣ	142	130
— Томскѣ	86	88
<i>По Округамъ :</i>		
	367	353
С. Петербургскому	1,993	2,047
— Московскому	3,218	3,277
— Харьковскому	1,876	1,808
— Казанскому	2,447	2,438
— Кіевскому	4,006	4,151
— Дерптскому	685	704
— Бѣлорусскому	3,868	3,966
— Одесскому	1,811	1,832
<i>По Отдѣльнымъ Управленіямъ :</i>		
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго	549	506
— Сибирскому	367	353
	20,820	21,082

№ 6.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕ

I. Публичныя.	Число заведеній.	
	1846.	1847.
A. Специальныя:		
Педагогическіе Курсы съ Экзаминаціоннымъ Комитетомъ	1	1
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Сельскою Школою	1	1
Реальная Гимназія съ Художествен. Школою	1	1
Институтъ Первоначальныхъ Учителей	1	1
Училище Равноиовъ.	1	1
B. Общія.		
a) Высшія:		
Филологическихъ Гимназій	10	10
Реальныхъ высшихъ Училищъ	2	2
Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ	15	15
Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ.	5	7
b) Низшія:		
Ремесленныхъ Воскресныхъ Училищъ.	86	95
Начальныхъ Училищъ	1,058	1,158
Еврейскихъ Школъ	5	5
II. Частныя.		
a) Высшія:		
Мужескихъ	8	6
Женскихъ.	48	51
b) Низшія:		
Начальныхъ обоого пола	133	115
	189	172
И того.	1,375	1,469

ДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Число учащихся.	Число учениковъ.	
	1846.	1847.
Въ Педагогическихъ Курсахъ.	16	9
— Институтъ Сельскаго Ховйства и Лѣсоводства, съ находящеюся при немъ Сельскою Школою	228	255
— Реальной Гимназіи съ Художественною Школою	850	946
— Институтъ Первоначальныхъ Учителей	24	24
— Училищѣ Раввиновъ.	189	191
	1,307	1,425
Въ Филологическихъ Гимназіяхъ.	3,587	3,331
— Училищахъ :		
Реальныхъ высшихъ	675	746
Филологическихъ Уѣздныхъ	1,786	1,727
Реальныхъ Уѣздныхъ	455	671
Ремесленныхъ Воскресныхъ.	6,717	6,671
Начальныхъ	60,930	64,613
Еврейскихъ	413	506
	74,563	78,263
Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	4,677	5,312
И того.	80,547	85,002

№ 7.

**ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ ЦАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.**

		1846.	1847.							
Филологическія Гимназіи :										
Въ Варшавѣ :	<table border="0"> <tr> <td rowspan="2" style="font-size: 3em; vertical-align: middle;">{</td> <td>Въ Губернской</td> <td align="right">335</td> <td align="right">288</td> </tr> <tr> <td>Во Второй</td> <td align="right">283</td> <td align="right">247</td> </tr> </table>	{	Въ Губернской	335	288	Во Второй	283	247		
{	Въ Губернской		335	288						
	Во Второй	283	247							
— Радомѣ		501	384							
— Петровѣ		496	523							
— Люблинѣ		301	289							
— Плоцкѣ		492	464							
— Седльцахъ		359	344							
— Ломжѣ		296	266							
— Сувалкахъ		294	283							
— Щебржешинѣ		230	243							
И того		3,587	3,331							

№ 8.

ЧИСЛО УЧИЛЕНЦЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Публичныя заведенія.				Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и назнраю-щихъ.		Учащихся вообще.	
	Филологическихъ Гимназій.		Высшихъ, Реальныхъ, Узданныхъ, Ремесленныхъ и Начальныхъ училищъ.		1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.
	1846.	1847.	1846.	1847.						
Варшавской . .	3	3	679	735	116	124	1,111	1,379	48,833	52,037
Радомской . . .	1	1	174	184	20	18	264	278	11,850	11,818
Люблинской . .	3	3	139	144	8	11	288	291	6,696	7,622
Щацкой	1	1	106	151	46	14	214	264	8,318	8,512
Августовской . .	2	2	66	68	6	5	147	148	3,543	3,413
И того	10	10	1,164	1,282	196	172	2,024	2,360	79,240	83,402
Въ пяти специальныхъ заведеніяхъ							—	—	1,307	1,600
Итого									80,547	85,002

№ 9.

ЧИСЛО ЛЕЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ

	С. Петербургскомъ.		Московскомъ	
	1846.	1847.	1846.	1847.
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	1	1	2	1
Магистровъ	4	15	1	2
Кандидатовъ	33	64	33	45
Дѣйствительныхъ Студентовъ	25	44	50	60
Докторовъ Медицины	—	—	2	2
Инспекторовъ Врачебной Управы.	—	—	3	—
Лекарей	—	—	57	43
Уѣздныхъ Врачей	—	—	—	—
Акушеровъ	—	—	3	2
Операторовъ	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	1	—
Магистровъ Фармаціи	—	—	—	1
Провизоровъ.	—	—	42	21
Аптекарскихъ Помощниковъ.	—	—	37	32
Дантистовъ	—	—	1	1
Повивальныхъ Бабокъ	—	—	24	31
И того. . .	63	124	256	241

УЧЕБНЫЕ СТЕПЕНИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Дерптскомъ.		Казанскомъ.		Харьковскомъ.		Св. Владимира.		Всего.	
1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.
1	3	—	—	2	2	—	—	6	7
1	2	—	—	3	4	3	—	12	23
34	20	26	11	26	17	16	28	168	185
28	28	31	33	40	41	13	24	187	230
6	13	—	—	—	—	—	1	8	16
—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
11	8	1	13	6	29	35	12	110	105
—	4	—	—	—	6	—	13	—	23
1	—	—	—	1	1	—	—	5	3
—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
—	—	—	—	6	1	—	—	7	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
13	23	—	—	9	2	2	2	66	48
34	26	—	—	4	7	20	23	95	88
—	1	—	—	—	1	—	—	1	3
4	6	—	—	—	—	1	4	29	41
133	134	58	57	97	112	90	107	697	775

№ 10.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1846.	1847.
Въ Публичной Библиотекѣ, съ рукописями.	464,650	466,368
— Академіи Наукъ	117,567	121,505
— Румянцовскомъ Музеумѣ, съ рукописями.	33,162	33,190
— Варшавской Казенной Библиотекѣ .	79,574	83,969
— Университетахъ :		
Московскомъ	80,906	81,947
Св. Владиміра	82,350	84,033
Харьковскомъ	48,572	49,232
Казанскомъ	42,406	43,328
С. Петербургскомъ	34,829	37,133
Дерптскомъ	80,079	80,960
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	11,461	11,703
— Лицеяхъ :		
Ришельевскомъ	12,134	12,256
Князя Безбородко	8,011	8,224
Демидовскомъ	5,800	6,147

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1846.	1847.
<i>С. Петербургскій Округъ :</i>		
Въ С. Петербургской Первой Гимназіи	2,289	2,477
— — — — — Второй — — — — —	2,387	2,503
— — — — — Третьей — — — — —	2,041	2,079
— — — — — Четвертой — — — — —	689	780
— — — — — Пятой — — — — —	203	291
— Псковской	3,346	3,600
— Новгородской	2,470	2,581
— Вологодской	4,949	5,797
— Петрозаводской	2,332	2,396
— Архангельской	3,288	3,144
<i>Московскій Округъ :</i>		
Въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ	3,397	3,455
— Институтѣ Лазаревыхъ	11,430	11,531
— Московской Первой Гимназіи	4,439	4,522
— — — — — Второй — — — — —	846	903
— — — — — Третьей — — — — —	1,933	2,206
— Владимирской	1,642	1,700
— Костромской	4,331	4,424
— Калужской	4,349	4,412
— Смоленской	3,545	4,154
— Тверской	1,862	1,893
— Тульской	1,456	1,512
— Ярославской	2,778	2,912
— Рязанской	2,619	2,727
<i>Казанскій Округъ :</i>		
Въ Казанской Первой Гимназіи	1,133	1,201
— — — — — Второй — — — — —	1,727	1,993

	Число томовъ.	
	1846.	1847.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	700	918
— Нижегородской Гимназіи	3,169	3,265
— Симбирской	2,634	2,691
— Пензенскомъ Дворянскомъ Институтѣ	1,970	1,930
— Пензенской Гимназіи.	2,714	2,758
— Саратовской	1,115	1,157
— Вятской	2,148	2,193
— Пермской	1,689	1,889
— Уфимской.	1,290	1,348
— Астраханской	2,189	2,253
Харьковскій Округъ :		
Въ Харьковской Первой Гимназіи	7,590	7,674
— — — — — Второй — — — — —	1,465	2,277
— Курской	5,158	5,209
— Воронежской.	4,504	4,559
— Орловской.	4,349	4,405
— Тамбовской	3,627	3,740
— Новочеркасской.	5,708	5,958
Кіевскій Округъ :		
Въ Кіевской Первой Гимназіи	7,620	7,730
— — — — — Второй — — — — —	1,683	2,039
— Волинской	7,105	8,628
— Каменецъ-Подольской	3,666	3,767
— Черниговской	876	944
— Новгородсѣверской.	4,191	4,276
— Полтавской	4,700	4,877
— Немировской.	2,453	2,513
— Вѣлѣцкерковской.	6,857	6,895
— Ровенской	5,031	5,150

	Число томовъ.	
	1846.	1847.
<i>Дерптскій Округъ :</i>		
Въ Дерптской Гимназиі	4,634	4,752
— Рижской	5,984	6,171
— Митавской	25,772	25,876
— Ревельской	5,147	5,290
<i>Бѣлорусскій Округъ :</i>		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	4,498	4,554
— Виленской Гимназиі	4,636	4,671
— Ковенской	4,235	4,312
— Гродненской	3,829	4,329
— Свислочской	4,650	4,660
— Бѣлостокской	4,573	4,766
— Минской	2,042	2,071
— Слуцкой	6,949	6,966
— Могилевской	4,918	4,990
— Витебской	13,216	12,419
— Динабургской	2,168	2,279
<i>Одесскій Округъ :</i>		
Въ Херсонской Гимназиі	1,859	2,390
— Симѣропольской	2,881	2,937
— Екатеринославской	3,612	3,796
— Кишиневской	4,131	4,207
— Таганрогской	2,738	2,794
<i>По отдѣльнымъ Управленіямъ :</i>		
Въ Тифлисской Гимназиі	5,848	5,935
— Ставропольской	3,680	3,887
— Иркутской	4,787	4,553
— Томской	1,223	1,248
— Тобольской	3,175	3,284

№ 12.

**О СОСТОЯНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ
ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ.**

	Число томовъ.	
	1846.	1847.
1. Архангельская	2,434	2,838
2. Астраханская	6,309	6,340
3. Бѣльская	2,480	2,486
4. Вологодская	1,255	1,262
5. Воронежская	2,544	2,550
6. Вятская	1,976	1,663
7. Гродненская	1,485	1,590
8. Екатеринославская	2,384	2,566
9. Иркутская	2,404	2,474
10. Калужская	3,015	2,971
11. Каменецъ-Подольская	3,022	3,029
12. Карамзинская (въ Симбирскѣ)	—	3,537
13. Керченская	1,068	1,097
14. Кишиневская	2,814	3,661
15. Красноярская	1,416	1,446
16. Кунгурская	1,519	1,525
17. Минская	1,365	1,370
18. Митавская	1,460	1,563
19. Новогородская	1,820	1,826

	Число томовъ.	
	1846.	1847.
20. Одесская	9,140	10,878
21. Орловская (Вятской Губерніи).	63	279
22. Осташковская	2,633	2,642
23. Пензенская	1,826	1,886
24. Пермская	889	898
25. Петрозаводская	969	979
26. Полтавская	1,598	1,631
27. Псковская	1,871	1,880
28. Роменская	1,181	1,248
29. Рязанская	3,304	3,315
30. Саранская	2,605	2,677
31. Саратовская	2,472	2,629
32. Симферопольская	2,270	2,278
33. Смоленская	986	994
34. Тамбовская	12,885	12,930
35. Томская	1,719	1,735
36. Уфимская	852	860
37. Черниговская	1,935	1,941

Сверхъ того находится еще 9 открытыхъ Библиотекъ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 13.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ

	О т к р ы т о .					
	1 8 4 6 .			1 8 4 7 .		
	Пансіо- новъ .		Школъ .	Пансіо- новъ .		Школъ .
	Муж .	Женс .		Муж .	Женс .	
<i>По Учебнымъ Округамъ :</i>						
С. Петербургскому	—	—	6	—	1	11
Московскому	—	1	3	—	3	—
Харьковскому	—	—	—	—	3	1
Казанскому	—	—	—	—	—	—
Кіевскому	—	5	—	—	2	—
Дерптскому	3	2	7	1	2	8
Бѣлорусскому	—	5	—	—	3	2
Одесскому	1	4	1	—	3	3
И того	4	17	17	1	17	25

ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ИМПЕРІИ.

З а к р ы т о.						В с е г о.			
1846.			1847.			1846.		1847.	
Пансіо- новъ.		Школъ.	Пансіо- новъ.		Школъ.	Открыто.	Закрыто.	Открыто.	Закрыто.
Муж.	Женс.		Муж.	Женс.					
—	—	2	—	1	4	6	2	12	5
1	1	3	—	1	1	4	3	3	2
—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
—	—	—	—	1	1	—	—	—	2
—	1	—	—	2	—	5	1	2	2
—	2	15	1	1	6	12	17	11	8
—	3	—	—	1	1	5	5	5	2
—	3	3	2	1	2	6	6	6	5
1	12	23	3	8	15	38	36	43	26

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАШ-

	Домашнихъ На- ставниковъ.		Домашнихъ Учи- телей.		Домашнихъ Учи- тельницъ.		Исправ- долж	
	1846	1847	1846	1847	1846	1847	Домаш- нихъ Учи- телей.	
							1846	1847
<i>По Учебнымъ Округамъ:</i>								
С. Петербургскому	4	5	54	62	45	45	8	10
Московскому	6	6	58	89	15	22	5	6
Харьковскому	9	8	17	23	21	24	—	—
Казанскому	—	—	16	16	24	28	4	2
Кіевскому	1	2	4	7	6	4	—	—
Дерптскому	18	21	43	52	136	148	29	31
Бѣлорусскому	10	5	9	10	7	4	—	1
Одесскому	7	7	10	14	3	5	5	4
И того	55	54	211	273	257	275	51	54

ЛИЦЪ ВОСПИТАНИЕМЪ ВЪ ИМПЕРІИ.

ЛѢТОИЩЕ		Остающихся на прежнемъ основа- ніи.				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
ность:		Учи- телей.		Учитель- ницъ.		Мужеска- го пола.		Женскаго пола.			
1846	1847	1846	1847	1846	1847	1846	1847	1846	1847	1846	1847
2	2	—	—	—	—	210	229	333	412	656	765
4	2	—	1	—	—	25	31	23	64	136	221
—	—	—	—	—	—	24	24	11	12	82	91
4	2	3	4	3	4	33	33	24	25	111	109
—	—	29	21	2	1	49	52	21	29	112	116
12	16	65	62	65	63	77	86	144	161	389	640
1	—	7	7	7	4	46	13	74	61	161	103
2	1	4	3	—	—	21	18	5	2	57	54
25	23	108	98	77	72	485	486	635	766	1904	2101

№ 15.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВА
 Тельницъ и на исправленіе двухъ послѣднихъ
 на начальное обу

	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1846.	1847.
<i>По Учебнымъ Округамъ :</i>		
С. Петербургскому	—	2
Московскому	—	2
Харьковскому	6	3
Казанскому	—	—
Кіевскому	—	1
Дерптскому	8	8
Бѣлорусскому	—	—
Одесскому	2	2
И всего . . .	16	18

НИА ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИ-
ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦЪ, КОМЪ ДАНО ПРАВО
ЧЕНІЕ ВЪ ИМПЕРІИ.

поданные.		Иностранные поданные.		В с е г о .		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе Ученые и Учительницы.		Исправляющіе должности Домашнихъ Учителей и Учительницъ.					
1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.	1846.	1847.
41	121	31	27	72	150	68	78
89	86	15	5	104	93	11	10
11	5	—	—	17	8	19	15
9	6	—	—	9	6	6	9
2	4	—	2	2	7	18	9
62	85	20	18	90	111	89	116
7	11	1	2	8	13	147	161
12	7	7	3	21	12	24	36
233	325	74	57	323	400	382	434

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ
въ 1847 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще Высшихъ учебныхъ заведеній.	10.
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ Среднихъ учебныхъ заведеній.	96
Уѣздныхъ Училищъ	473.
Приходскихъ, Начальныхъ и другихъ.	2,268.
Частныхъ заведеній.	769.
	<hr/>
И того	3,616.

У Ч А Щ И Х С Я :

Въ Университетахъ и прочихъ Высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	4,512.
Въ Гимназіяхъ и прочихъ Среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.	26,584.
Во всѣхъ Низшихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	172,951.
	<hr/>
И того	204,047.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

АѢИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

Извѣстіе объ АѢинскомъ Обществѣ Изящныхъ Искусствъ мыъ извлекаемъ изъ книжки, посылаемой симъ Обществомъ ко всѣмъ Членамъ его. Изъ этой книжки видно, что Общество это состоитъ подъ собственнымъ покровительствомъ Его Величества Короля Греческаго Оттона и что оно удостоилось предсѣдательства Ея Величества Королевы Греческой Амалии. Первыми основателями Общества были: Преосвященный Епископъ Цикладскій Данилъ, извѣстные Духовные изъ Ученыхъ: Неофитъ Дука и Неофитъ Вамва, также Георгій Глазари, Теофанъ Сіатистевсъ, Іоаннъ П. Коккопи, А. З. Мамука, К. Рамѣ, Д. Христиди, С. Милій, Адамъ Дука, П. Д. Кампани, І. А. Сомаки и Андрей Коромила.

Часть LVIII. Отд. IV.

1

Въ представленіи своемъ въ Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія они изложили, что ревностное стремленіе Греческаго юношества къ Изящнымъ Искусствамъ убѣдило ихъ въ необходимости одушевить склонность своихъ соотечественниковъ къ изящному, а потому они вознамѣрились составить Общество, имѣющее цѣлю: распространеніе въ Греціи Изящныхъ Искусствъ, составленіе Техническаго Училища и собираніе отличныхъ художественныхъ произведеній, и просятъ Правительство утвердить ихъ предположеніе и дозволить имъ составить такое Общество. По полученіи желаемаго дозволенія, обязались они представить и Уставъ Общества.

Эта похвальная цѣль основателей Общества и доброе начало будущаго благосостоянія многихъ съ природными дарованіями молодыхъ, но бѣдныхъ людей побуждали каждого къ содѣйствію благому дѣлу. Его Величество Король Греческій благосклонно принялъ общепольное ихъ намѣреніе и Высочайшимъ Указомъ 17 Октября 1844 г. (*) дозволилъ имъ составить это Общество. Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія при этомъ увѣдомило, что на составленіе Общества Король охотно изъявилъ не только Высочайшее свое согласіе, но и соизволилъ принять его подъ свое покровительство, и что онъ будетъ оказывать ему особенное благоволеніе. При этомъ Министерство предложило представить Уставъ Общества для поднесенія Его Королевскому Величеству на утвержденіе.

Науки и Художества тогда только могутъ прійти въ цвѣтущее состояніе, когда имъ покровительствуютъ власти или представители народовъ. Высокое покровительство такихъ лицъ даетъ всякой Наукѣ и всякому Художеству новую жизнь, особую дѣятельность и несомнѣнные успѣхи. Воспослѣдовавшее соизволеніе на учрежденіе Общества Изящныхъ Искусствъ, съ изъясненіемъ къ нему особеннаго благоволенія Его Королевскаго Величества, крайне обрадовало всѣхъ его Членовъ, которые немедленно со-

(*) Этотъ Королевскій Указъ обнародованъ послѣ.

общили радостную вѣсть своимъ единоземцамъ и разсла-ли нѣмъ слѣдующее объявленіе: 1) что съ Высочайшаго соизволенія учреждается въ Аѣнахъ Общество, имѣю-щее цѣлю распространеніе въ Греціи Изяцныхъ Ис-кусствъ и собраніе отличныхъ художественныхъ про-изведеній; 2) что желающіе изъ единоземцевъ быть Чле-нами сего Общества благоволятъ записать свои имена на прилагаемомъ объявленіи, съ обязанностію вносить каждый мѣсяцъ по 3 драхмы въ пособіе, и 3) что когда число подписавшихся дойдетъ до 30, тогда назначится собраніе для обсужденія о составленіи Устава Общества, и за тѣмъ оный будетъ поднесенъ Его Королевскому Величеству на утвержденіе.

Въ учрежденіи Общества принимали живое участіе покойный Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Іоаннъ Колетти и многіе изъ почетныхъ лицъ: поэтому число подписавшихся тогда же въ постоянные члены Общества вскорѣ было около 60 человекъ. Немедленно назна-чено было первое засѣданіе, которое происходило 19 Поября 1844 года, въ домѣ Королевскаго Университета въ Аѣнахъ.

По предложенію присутствующихъ въ первомъ засѣ-даніи Членовъ Общества, Неофитъ Вамва вкратцѣ изло-жилъ: что нѣкоторые изъ жителей г. Аѣннъ, видя природ-ное дарованіе и склонность Греческаго юношества къ Изяц-нымъ Искусствамъ и убѣдясь въ необходимости спосѣ-ствовать такому стремленію, вознамѣрились учредить Общество, долженствующее заботиться о развитіи Изяц-ныхъ Искусствъ въ Греціи и о собраніи отличныхъ художественныхъ произведеній: поэтому они, изложивъ предположеніе свое въ представленіи къ Министру Ду-ховныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, просили исхо-датайствовать имъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе сего Общества и обязались, по полученіи онаго, предста-вить и Уставъ Общества для подвесенія Его Королевскому Величеству на утвержденіе; что Г. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, получивъ представленіе,

испросил Высочайшее утверждение; что Его Величество Король, указомъ отъ 17 Октября 1844 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе Общества и сверхъ того изъявилъ готовность оказывать ему покровительство и благоволеніе; и наконецъ, что Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Пароднаго Просвѣщенія, сообщая вышеозначеннымъ лицамъ содержаніе Высочайшаго. Указа, просить представить Уставъ Общества для поднесенія Его Королевскому Величеству на утвержденіе.

. Послѣ сего прочтено предписаніе Министерства, данное въ отвѣтъ вышеупомянутымъ лицамъ; и за тѣмъ Н. Вамва кончилъ рѣчь, пожелавъ счастливыхъ успѣховъ сему полезному предпріятію и объяснивъ, что предметъ сего засѣданія есть только составленіе Устава Общества по прочтенному приглашенію Министерства.

По предложенію І. Филимона, составленіе Устава Общества возложено на особую Коммиссію, которая была составлена изъ пяти членовъ, въ кои избраны: Гг. К. Тцавелла, Н. Вамва, І. П. Коккони, К. С. Питтаки и А. З. Мамука.

І. Филимонъ также предложилъ, чтобы Коммиссіи даны были основанія, на которыхъ долженъ быть составленъ Уставъ; но присутствующіе заблаговразсудили, чтобы сама Коммиссія предварительно составила проектъ Устава, который долженъ быть пересмотрѣнъ, а въ случаѣ надобности исправленъ и за тѣмъ одобренъ въ общемъ собраніи.

Второе засѣданіе Общества происходило 17 Декабря 1844 года. Въ этомъ засѣданіи предсѣдательствовала Іоанна Колетти и присутствующихъ Членовъ было двадцать три. Прежде всего пятичленная Коммиссія представила на разсмотрѣніе составленный ею проектъ Устава Общества; послѣ того читаны и подписаны журналы прошедшаго засѣданія; потомъ, для свѣдѣнія Членовъ, прочитанъ Королевскій Указъ объ утвержденіи составленія Общества. Этотъ Указъ мы помѣщаемъ здѣсь вполнѣ.

Указъ о дозволеніи составить Общество Изящныхъ Искусствъ и проч.

• Отгонъ Милостію Божіею Король Греческій.

• По представленію Нашего Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Мы соизволяемъ на дозволеніе составить Общество, имѣющее цѣлію распространеніе въ Греціи Изящныхъ Искусствъ, учрежденіе технического заведенія и собираніе произведеній Искусствъ, — Общество, на составленіе котораго Мы не только даемъ Наше соизволеніе, но и удостоиваемъ оное Нашего покровительства и благоволенія.

• Уставъ сказаннаго Общества имѣетъ быть представленъ на утвержденіе Наше.

• На Нашего Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія возлагается приведеніе сего Указа въ надлежащее исполненіе. •

Главнымъ предметомъ втораго засѣданія было составленіе Устава Общества, а потому присутствующіе, по прочтеніи означеннаго Указа, приступили къ разсмотрѣнію проекта по статьямъ, ибо нѣкоторыя статьи показались требующими измѣненій и поясненій. Но когда проектъ Устава не содержалъ уже положеній новыхъ и требующихъ разсмотрѣнія, то всѣ мнѣніемъ положили принять составленный пятичленною Коммиссіею проектъ Устава. Этимъ засѣданіе кончилось, при чемъ назначенъ былъ день для третьяго засѣданія.

Въ домѣ Королевскаго Университета происходило и третье засѣданіе (24 Декабря), въ которомъ предсѣдательствовалъ Г. Іоаннъ Колетти и присутствующихъ Членовъ было двадцать девять. По прочтеніи и подписаніи журнала прошедшаго засѣданія, Предсѣдатель объявилъ, что предметомъ сего засѣданія будутъ служить выборы. Тогда предложено Г. Іоанномъ Филимономъ внести въ журналъ имена присутствующихъ Членовъ въ каждомъ собраніи и прочесть реестръ находившихся въ семь собраній Членовъ Обще-

ства. За тѣмъ Г. К. Рамфъ изъяснилъ, что какъ, на основаніи 14 статьи Устава, Общество можетъ, въ общемъ своемъ собраніи, предоставить степень Предсѣдателя почтеннѣйшей особѣ изъ личнаго къ ней уваженія, а какъ таковая знаменитая особа, кромѣ Его Величества Короля Греческаго, — провозглашеннаго Покровителемъ Общества, — безспорно есть Ея Величество Королева Греческая, поэтому онъ предлагаетъ степень Предсѣдателя Общества предоставить Ея Величеству Королевы, ибо Его Величество провозглашенъ собственно Покровителемъ сего Общества. Предложеніе сдѣлано было не только само по себѣ, но и со стороны многихъ Членовъ, которые выразили это общее свое желаніе. Засѣдающіе съ единогласнымъ одобреніемъ приняли это предложеніе, и такимъ образомъ, провозгласивъ Ея Величество Королеву Греческую Предсѣдательницею Общества, собраніе приступило къ выбору Членовъ Управленія. А именно: Перваго и Втораго Вице-Президентовъ, Секретаря, Казначея, Контролера и четырехъ Членовъ Управленія.

За симъ Управленіе, 29 Декабря 1844 года испросивъ чрезъ Перваго Вице-Президента дозволеніе Королевы Греческой, въ тотъ же день представилось Ея Величеству. При семъ тотъ же Вице-Президентъ поднесъ Ея Величеству нижеслѣдующее приглашеніе вмѣстѣ съ выпискою о выборахъ изъ журнала Общества:

• Ваше Величество! Члены Общества Изящныхъ Искусствъ, на составленіе котораго Его Величество Король нашъ соблагволилъ дать согласіе и принять оное подъ собственное Высочайшее покровительство, въ общемъ собраніи своемъ, бывшемъ 24 текущаго мѣсяца, единодушно и единогласно провозгласили Ваше Величество Предсѣдательницею Общества, въ доказательство совершенной преданности и глубочайшаго уваженія къ Вашему Величеству.

• Изъясняя таковыя чувствованія Членовъ Общества, наложенныя также и въ выпискѣ изъ журнала собранія, приѣмлю смѣлость покорнѣйше просить Ваше Величество

удостоить благосклоннымъ пріятіемъ, сонзволя такимъ образомъ почтить Общество, новочрежденное подъ покровительствомъ Его Величества Короля нашего, высокою честью имѣть въ средѣ своей Высочайшею Сопроводительницею и Предсѣдательницею свою Ваше Величество.

Тогда Ея Величество, благосклонно принявъ бумагу, дозволила отвѣтствовать на приглашеніе, что Она съ большимъ удовольствіемъ принимаетъ предлагаемое ей званіе и отъ души желаетъ постепеннаго въ возрожденной Греціи развитія и распространенія Изящныхъ Искусствъ, вызываемыхъ изъ чужихъ странъ въ свое собственное славнѣйшее и вождельнѣйшее жилище.

Управленіе Общества, удостоившееся такого благосклоннаго вниманія Ея Величества и слышавшее эти полныя любви къ Греціи и одобрительности къ своему предпріятію выраженія, съ совершенно новою дѣятельностію начало заниматься своими дѣлами.

Вскорѣ за тѣмъ поднесенный Его Королевскому Величеству Уставъ Общества утвержденъ былъ Указомъ 24 Февраля 1845 года, съ повелѣніемъ обнародовать его чрезъ официальные вѣдомости.

Этотъ второй Указъ, вмѣстѣ съ Уставомъ, мы помѣщаемъ здѣсь вполнѣ.

• Оттонъ Милостію Божіею Король Греческій.

• По докладу Нашего Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, утверждаемъ поднесенный Намъ Уставъ Общества, по силѣ Нашего Указа 17 Октября м. г., составленнаго въ Аѳинахъ, объявляя собственное Наше Королевское удовольствіе Членамъ онаго, по случаю избранія Предсѣдательницею сего Общества, въ особѣ любезнѣйшей Нашей Супруги, Королевы Греческой, и повелѣваемъ, чтобы означенный Уставъ, вмѣстѣ съ симъ Указомъ, обнародованъ былъ чрезъ официальные вѣдомости.

Уставъ Общества изящныхъ Искусствъ, составленнаго въ Афинахъ, подъ собственнымъ покровительствомъ Его Величества Короля Греческаго Оттона.

А. Составъ и названіе Общества.

1) Составляется Общество подъ названіемъ: *Общество изящныхъ Искусствъ*, имѣющее мѣстопробываніе въ столицѣ Королевства.

2) Общество имѣетъ Покровителемъ Его Величество Короля Греческаго и управляетъ своими дѣлами независимо. Не подлежитъ вѣдѣнію Правительства и во всемъ согласуется съ относящимися къ цѣли его Королевскими Указами и Постановленіями.

Б. Цѣль Общества.

3) Цѣль Общества есть распространеніе въ Греціи собственно такъ-называемыхъ изящныхъ Искусствъ, т. е. Живописи, Ваяніи, Зодчества и Музыки; собраніе изящныхъ произведеній и введеніе технического упражненія по школамъ, сколько позволятъ способы Общества. Слѣдовательно Общество будетъ стараться собственно:

а) Облегчить распространеніе изящныхъ Искусствъ.

б) Сбирать, по возможности и соразмѣрно съ денежными средствами, необходимыя къ такому распространенію пособія, какъ то: изваянія, изображенія, скульптурныя и рѣзныя произведенія, модели, картины, иконы и все то, что относится къ изящнымъ Искусствамъ, равномѣрно и сочиненія знаменитыхъ Писателей по каждому роду изящныхъ Искусствъ.

в) Поощрять занимающихся изысканіемъ правилъ или системъ объ изящныхъ Искусствахъ у древнихъ.

г) Ободрять отличныхъ Художниковъ и вознаграждать отличающихся соревнованіемъ въ Искусствахъ.

д) Возбуждать ревность учениковъ ежегодными наградами.

е) Помогать тѣмъ изъ соотечественниковъ, которые, при недостаточномъ состояніи, обнаружатъ врожденное расположение къ Изящнымъ Искусствамъ.

В. Члены Общества и обязанности ихъ.

4) Членомъ Общества можетъ быть всякій, или въ самой Греціи или въ другихъ Государствахъ, изъявившій готовность содѣйствовать успѣхамъ его. Для поступленія въ Члены желающій объявляетъ о томъ самъ или представляется въ Управление однимъ изъ Членовъ Общества.

5) Каждому Члену выдается дипломъ за подписью Предсѣдателя и Секретаря; имена же Членовъ вносятся въ книгу Общества. По полученіи диплома, каждый жертвуетъ, что заблагоразсудитъ, въ кассу Общества.

6) Члены могутъ быть: Дѣйствительные и Корреспонденты.

7) Каждый Дѣйствительный Членъ обязывается ежегодно платить до 20-ти драхмъ; вносить больше сей суммы предоставляется на волю жертвующаго.

8) Члены-Корреспонденты выбираются изъ тѣхъ иностранцевъ, которые своими познаніями или другими способами могутъ и стараются содѣйствовать цѣли Общества. Таковыя Члены, какъ избираемые изъ почести, не обязываются къ денежному взносу.

9) Тѣ, которые внесутъ единовременно по крайней мѣрѣ 250 драхмъ, или сдѣлаютъ пожертвованіе, признанное Управленіемъ по цѣнности своей равняющимся таковой суммѣ, или тѣ, которые постоянно до 12 лѣтъ будутъ продолжать свои пожертвованія, называются Благотворителями и получаютъ дипломъ Благотворителя съ правомъ на званіе Дѣйствительнаго Члена.

10) Тѣ, которые внесутъ не менѣе той суммы, какая определена на три года, называются Сотрудниками, а если

равную трехгодичному взносу денег — Членами Действительными и получают дипломъ Действительнаго Члена.

11) Всѣ Члены равны въ собраніяхъ и имѣютъ право предлагать въ оныхъ, что сочтутъ полезнымъ для успѣховъ Общества.

12) Общество принимаетъ и пожертвованія деньгами, скульптурными, рѣзными и другими произведеніями, всякими изображеніями, моделями, иконами, картинами, книгами и всѣмъ тѣмъ, что сообразно съ цѣлю его. Оно, впрочемъ, обязано располагать ими согласно желанію жертвующаго.

Г. Совѣтъ Управленія, Управленіе и обязанности его.

13) Управленіе дѣлами Общества возлагается на Совѣтъ, состоящій изъ девяти Членовъ: Предсѣдателя, Вице-Президента, Секретаря, Казначея, Контролера и четырехъ другихъ Членовъ, которые всѣ избираются изъ Членовъ Общества по большинству голосовъ. Этотъ Совѣтъ составляетъ Управленіе Общества

14) Степень Предсѣдателя, въ общемъ собраніи Членовъ, можетъ быть предоставлена, изъ уваженія, знаменитѣйшей особѣ. Но въ такомъ случаѣ выбираются, вмѣсто одного, два Вице-Президента, т. е. Первый и Второй.

15) Общество можетъ предоставить, въ знакъ уваженія, степень Вице-Президента знаменитѣйшей особѣ, живущей въ предѣлахъ Королевства.

16) Предметы и обязанности Управленія суть слѣдующіе:

Предсѣдатель: а) озабочивается всѣмъ тѣмъ, что служитъ къ успѣхамъ Общества и старается о достиженіи цѣли его;

б) Управляетъ предлагаемыми на разсмотрѣніе дѣлами и наблюдаетъ за сохраненіемъ порядка какъ въ собраніяхъ Общества, такъ и въ засѣданіяхъ Управленія.

в) Собираетъ Членовъ Управленія въ чрезвычайныя засѣданія; приводитъ въ исполненіе опредѣленія его и со-

браній; даетъ предписаніе о выдачѣ денегъ или вещей, потребныхъ для Общества, и вообще о всякомъ денежномъ расходѣ.

г) Ведеть чрезъ Секретаря переписку Общества съ другими (переписка производится съ однимъ только Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, а чрезъ оное и съ другими вѣдомствами); испрашиваетъ согласія Правительства въ дѣлахъ, требующихъ соизволенія Высочайшей воли. Таковыми дѣлами почитаются тѣ, которыя Общество, по существующимъ законамъ, само собою не можетъ привести въ исполненіе.

17) Вице-Президентъ во время отсутствія Предсѣдателя исполняетъ должность его.

18) По статьѣ 14-й, Первый Вице-Президентъ исполняетъ обязанности Предсѣдателя во время отсутствія его; а въ случаѣ болѣзни Перваго Вице-Президента, дѣлами управляетъ Второй.

19) Секретарь: а) Подписываетъ бумаги вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ и хранитъ печать Общества.

б) Заготавливаетъ всѣ нужныя бумаги по опредѣленіямъ Управленія; ведетъ журналы засѣданій и протоколы; наблюдаетъ за ходомъ дѣлъ Общества и согласно съ постановленіями производить всю переписку.

в) Ведеть общую книгу, въ которую записываются всѣ Члены, Благотворители и жертвователи, и каждый разъ сообщаютъ Казначею и Контролеру имя всякаго новаго Члена, Благотворителя, Сотрудника и жертвователя. Онъ также ведетъ реестры пожертвованій, которыя ежегодно обнаруживаются.

г) Имѣетъ наблюденіе за всѣми коллекціями Общества и ведетъ реестры имъ.

д) Имѣетъ равный голосъ съ каждымъ Членомъ какъ въ засѣданіяхъ Управленія, такъ и въ общихъ собраніяхъ и

е) Исполняетъ должность докладчика Управленія въ собраніяхъ.

Во время отсутствія Секретаря, Предсѣдатель на мѣсто его назначаетъ одного изъ Членовъ Управленія.

20) Казначей и Контролеръ завѣдываютъ: первый — денежною выдачею, а послѣдній — счетною частію Общества. Оба раздѣляютъ между собою службу свою такъ, чтобы всегда быть согласными не только въ записываніяхъ собираемыхъ пожертвованій Дѣйствительныхъ Членовъ или денежныхъ взносовъ Благотворителей, Сотрудниковъ и жертвователей, но и въ веденіи положенныхъ счетныхъ книгъ, по правиламъ общей отчетности.

21) Требования Общества, о вносѣ денегъ, дѣлаются чрезъ печатное объявленіе, съ котораго копія хранится при дѣлахъ Управленія, за подписью вносителя, а ему выдается квитанція за подписью Казначея и Контролера.

22) Всякая выдача денегъ производится по предписанію Предсѣдателя Казначеею Общества, въ которомъ означается родъ издержки по раздѣленіямъ утвержденной ежегодной сметы на расходы Общества и которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ законнымъ документомъ. Таковыя предписанія подписываются Предсѣдателемъ, Секретаремъ и Контролеромъ и потомъ приводятся въ исполненіе.

23) Прочіе четыре Члена Совѣта Общества служатъ Начальниками четырехъ различныхъ Отдѣленій его, объ успѣхѣ которыхъ собственно печется Общество. Одинъ докладываетъ Управленію собственно по дѣламъ, относящимся къ живописному, другой къ скульптурному, третій къ архитектурному и четвертый къ музыкальному Искусствамъ.

24) Управленіе совѣщается и рѣшаетъ по всѣмъ дѣламъ Управленія Общества.

а) Оно печется о всемъ, что содѣйствуетъ успѣхамъ Общества, и распоряжается употребленіемъ денегъ, не выходя изъ утвержденной ежегодной сметы.

б) Разсматриваетъ предложенія, данныя Членами въ собраніяхъ и представленныя на рѣшеніе его, равномерно объясненія и заключенія Начальниковъ Отдѣленій и дѣляетъ по опытамъ свои опредѣленія.

в) Ежемѣсячно повѣряетъ состояніе кассы.

г) Рѣшаетъ о всякой встрѣтившейся экстренной необходимости надержкѣ, и объ оной даетъ отчетъ Обществу въ общемъ собраніи.

д) Составляетъ годовую предварительную смету прихода и расхода суммъ Общества и представляетъ оную на утверждение собранія, а въ концѣ года и годовой отчетъ.

е) Учреждаетъ порядокъ въ школахъ технического упражненія и въ преподаваніяхъ. Ежегодно составляетъ программы о конкурсахъ, въ которыхъ съ точностію означаются число и предметы, коими должны заниматься соревнователи, и таковыя представляетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе собранія.

ж) Приготавливаетъ и обрабатываетъ все то, что слѣдуетъ представить на разсмотрѣніе и рѣшеніе собраній.

з) Въ концѣ года даетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ.

и) По введеніи технического упражненія, утверждаетъ программу уроковъ и назначаетъ часы преподаваній.

25) Срокъ службы Членовъ Управленія полагается трехгодичный, съ перемѣною каждый годъ третьей части; въ первый срокъ Члены выбываютъ по жребію.

Выборы производятся на основаніи статей 41—43 настоящаго Устава.

Д. Засѣданія и собранія.

а) Засѣданія Управленія.

26) Управленіе собирается дважды въ мѣсяцъ, для разсмотрѣнія поступившихъ въ оное дѣлъ.

27) Управленіе имѣетъ свои засѣданія обыкновенно въ срединѣ и концѣ каждаго мѣсяца, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ созывается Предсѣдателемъ.

28) Засѣданія его считаются полными, когда въ ономъ находятся пять Членовъ.

29) Если кто изъ Членовъ Управленія не будетъ присутствовать сразу въ трехъ засѣданіяхъ безъ уважительной причины (о чемъ рѣшаетъ само Управленіе) или будетъ от-

казываться, или по другой какой причинѣ прекратить свои засѣданія, тогда Предсѣдатель на мѣсто его приглашаетъ получившаго ближайшій голосъ на выборахъ; но если будутъ два или болѣе, которые имѣютъ равные голоса, тогда изъ нихъ избирается Управленіемъ одинъ по жребію.

б) *Собранія Общества.*

30) Обыкновенныхъ собраній Общества бываютъ четыре: первое между 21 и 28 Ноября въ первое Воскресенье, второе между 10 и 20 Декабря, третье въ срединѣ Марта, а четвертое въ срединѣ или въ концѣ Августа.

31) Въ первое собраніе составляется Ревизіонная Коммиссія, которая о послѣдствіи ревизіи денежныхъ выдачъ доноситъ во второе собраніе.

32) Во второмъ собраніи, по прочтеніи доклада Ревизіонной Коммиссіи, избираются новые Члены Управленія и разсматривается предварительная смѣта на новый годъ.

33) Въ третьемъ и четвертомъ собраніяхъ представляется Членамъ Общества отчетъ о дѣйствіяхъ Управленія.

34) Въ собраніяхъ, составляемыхъ на основаніи статей 31, 32 и 33, читаются журналы Управленія и прошедшаго собранія и дѣлаются различныя предложенія со стороны Членовъ. Тѣ изъ сихъ предложеній, которыя собраніе непосредственно само не рѣшаетъ, пересылаетъ или на разсмотрѣніе Управленія, или въ особую Коммиссію, составляемую въ томъ же собраніи, которая и излагаетъ свои сужденія по сему предложенію въ слѣдующемъ собраніи.

35) Экстренныя собранія созываются Предсѣдателемъ по опредѣленію Управленія или по требованію по крайней мѣрѣ десяти Членовъ.

36) О мѣстѣ, времени и предметѣ всякаго собранія дается знать за пять дней, или чрезъ особое приглашеніе, или чрезъ Вѣдомости.

37) Всякое собраніе считается полнымъ, когда въ ономъ находится по крайней мѣрѣ 21 Членъ, не включая въ то число Членовъ, составляющихъ Управленіе, которые всегда

должны присутствовать, кромѣ случаевъ болѣзни или по другой какой уважительной причинѣ, о чемъ отсутствующій Членъ Управленія обязанъ заблаговременно уведомить письменно Секретаря.

38) При избраніи Членовъ Ревизіонной Комиссіи по статьѣ 31, Члены Управленія голосовъ не подаютъ.

39) Если случится быть въ засѣданіяхъ Управленія одному Члену Общества или болѣе одного, то они подаютъ только мнѣнія, а не голоса.

40) Рѣшенія производятся по большинству голосовъ; а въ случаѣ равенства, сторона Предсѣдателя имѣетъ перевѣсъ.

Е. ВЫБОРЫ.

41) Выбираются голосами: Предсѣдатель — неограниченнымъ числомъ, Вице-Президентъ, Секретарь и другіе Члены Управленія — по относительному большинству.

Отдѣльно выбираются: сначала Предсѣдатель, а потомъ Вице-Президентъ, Секретарь, Казначей, Контролеръ и каждый изъ четырехъ Членовъ Управленія.

42) По статьѣ 14 выборъ дѣлается: неограниченнымъ числомъ голосовъ въ званіе Перваго Вице-Президента, а по относительному большинству — Второго Вице-Президента, — а также въ Секретари, Казначей, Контролеры и въ другіе Члены Управленія.

43) Члены Управленія, по статьѣ 25, могутъ быть избраны въ прежніе должности на другой срокъ.

44) Въ собраніи Общества выбираются голосами по относительному большинству присуждателя наградъ и Члены всякой другой Комиссіи.

45) Право на подачу голоса имѣютъ Дѣйствительные Члены и другіе по статьямъ 9 и 10 настоящаго Устава.

Ж. Коллекціи изящныхъ произведеній и книгъ.

46) Всѣ коллекціи Общества, или пожертвованныя, или приобрѣтенныя за деньги, располагаются въ частныхъ галереяхъ въ домѣ Общества; на сторону ни-

кому не выдаются на сохраненіе и не перемѣщаются внутри самаго дома. Могутъ быть переносимы изъ галерей въ училище только тѣ изъ коллекцій, которыя оказались бы полезными для упражненія учениковъ, но и то по требованію учителя, съ дозволенія Управленія и подъ отвѣтственностію учителя.

3. Награды.

47) Общество раздаетъ въ награды два рода медалей: золотую и серебряную.

48) Золотыя медали имѣютъ быть различныхъ достоинствъ, какія назначены будутъ по правиламъ школъ, цѣною отъ 60 до 10 драхмъ, и даются тѣмъ, коихъ труды, въ конкурсѣ, признаны будутъ присуждателями наградъ за отличнѣйшія произведенія.

Произведенія, удостоенныя наградъ, остаются собственностію Общества и съ означеніемъ имени отличившагося хранятся съ почестію въ приличной галереѣ.

49) Серебряная медаль имѣетъ цѣну пяти драхмъ и дается прилежнѣйшимъ ученикамъ.

50) На медаляхъ изображаются: съ одной стороны лице прославившагося кого-либо изъ древнихъ предковъ нашихъ въ томъ Искусствѣ, по которому дается награда, а съ другой—двѣ вѣтви, изъ коихъ одна лавровая, а другая масличная; въ срединѣ ихъ годъ, а вокругъ надпись Общества.

51) Раздача наградъ по статьямъ 48 и 49 производится публично, по мнѣнію и опредѣленію назначенныхъ для того въ Комиссію присуждателей.

И. Воспитанники.

52) Общество дѣлаетъ пособіе воспитанникамъ, на основаніи § е статьи 3, по представленію учителя и начальника школы, удостоверяющихъ, что занимающійся дѣйствительно обнаруживаетъ и имѣетъ внутреннее расположеніе къ Изящнымъ Искусствамъ.

53) Отъ воспитанниковъ, какъ Грековъ, требуется по крайней мѣрѣ знаніе языка своихъ предковъ, хорошее поведеніе и непорочная нравственность.

СТАТЬИ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ.

54) Общество считается дѣйствительнымъ, если имѣть по крайней мѣрѣ 30 Членовъ.

55) Общество имѣть собственный домъ, Смотрителя за домомъ и за прислугою вообще, и благонадежнаго Хранителя коллекцій, который помѣщается въ домѣ, занимаемомъ обществомъ. Смотритель и Хранитель опредѣляются Управленіемъ съ жалованьемъ.

56) Члены Управленія служатъ безъ жалованья.

57) Программы о конкурсахъ всегда утверждаются въ концѣ года во второмъ годичномъ общемъ собраніи (см. ст. 30 и 32) и публикуются въ газетахъ.

58) Въ концѣ каждаго года издаются журналы Управленія и раздаются безденежно Членамъ.

По обнародованіи вышеозначенныхъ двухъ Королевскихъ Указовъ и Устава въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ въ Греціи, Члены Управленія собрались въ первоначальное засѣданіе и занимались разсмотрѣніемъ дѣлъ, представленныхъ для первоначальныхъ дѣйствій, изъ коихъ главнымъ было изданіе объявленія, въ которомъ сказано: Многие изъ живущихъ въ столицѣ Греческаго Королевства, примѣчая ревностное расположеніе Греческаго юношества къ Изящнымъ Искусствамъ и желая одушевить врожденную склонность его къ изящному, вознамѣрились составить Общество, имѣющее цѣлю: а) распространеніе въ Греціи собственно такъ-называемыхъ Изящныхъ Искусствъ, т. е. Живописи, Ваянія, Зодчества и Музыки; б) собраніе отличныхъ изящныхъ произведеній, и в) введеніе техническихъ упражненій, соотвѣтственно рас-

предѣленію занятій по школамъ, если дозволить способы Общества. Общество сіе Его Величество Король Греческій соизволилъ принять подъ свое покровительство. Оно имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Аѣнахъ и называется *Аѣнское Общество Изящныхъ Искусствъ*. Оно собственно печется: а) о распространеніи въ Греціи Изящныхъ Искусствъ, по раздѣленію каждаго изъ оныхъ на различныя отрасли; б) о собираніи, по возможности и соразмѣрно съ денежными средствами, необходимыхъ къ таковому распространенію пособій, какъ-то изваяній, бюстовъ, скульптурныхъ и рѣзныхъ произведеній, моделей всякаго рода, картинъ, иконъ и всего, что относится къ Изящнымъ Искусствамъ, равномѣрно сочиненій знаменитыхъ Писателей по каждому роду Изящныхъ Искусствъ; в) о доставленіи способовъ занимающимся изысканіемъ правилъ или системъ объ Изящныхъ Искусствахъ у древнихъ; г) объ образованіи искусныхъ Художниковъ и о вознагражденіи отличающихся соревнованіемъ къ изящному; д) о возбужденіи ревности въ ученикахъ ежегодными наградами; е) о вспоможеніи тѣмъ изъ соотечественниковъ, которые, при недостаточномъ состояніи, показываютъ врожденное расположеніе къ Изящнымъ Искусствамъ, если дозволить денежныя способы. Далѣе сказано: «Общество имѣетъ Членовъ Дѣйствительныхъ, Членовъ Корреспондентовъ, Благотворителей и Сотрудниковъ. Принимаются пожертвованія деньгами, скульптурными, рѣзными и ваятельными произведеніями и изображеніями всякаго рода, моделями, иконами, картинами, книгами и всѣмъ тѣмъ, что соотвѣтствуетъ цѣли онаго. Оно обязано располагать ихъ по изъявленному желанію жертвующаго». Это объявленіе оканчивается семи словами: «Любители изящнаго и соревнующіе славу древнихъ предковъ нашихъ, не менѣе также желающіе славы возрожденной Греціи, вѣзгда знаменитѣйшему жилищу Изящныхъ Искусствъ, приглашаются содѣйствовать такому общепольному дѣлу, подписавъ на предлагаемомъ имъ объявленіи, которое будетъ храниться въ архивѣ Общества. Имена Дѣйствительныхъ Членовъ, Благотворителей и Сотрудниковъ ежегодно будутъ обнародовываемы».

По впечатаніи объявленія, Управление просило Правительство о вспомошествованіи Обществу относительно увеличенія числа Членовъ для пожертвованій внутри и внѣ Греческаго Королевства, и чрезъ оное разослало циркуляръ ко всѣмъ тѣмъ изъ иностранцевъ, которые Обществомъ избраны въ Почетные Члены. Многие изъ жителей столицы Греціи, видя природное дарованіе и склонность Греческаго юношества къ Изящнымъ Искусствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недостаточное состояніе посвятившихъ себя занятіямъ этого рода, и полагая, что весьма полезно для отечества споспѣшествовать склонностямъ юношества къ изящному и оказывать возможную помощь, рѣшились учредить въ Афинахъ Общество, долженствующее заботиться о томъ, чтобы собрать деньги и построить особенное Училище, въ которомъ будутъ преподаваться лучшими Профессорами: Живопись, Ваяніе, Зодчество и Музыка, также приобрѣтать художественныя произведенія какъ древнія, такъ и новѣйшія, равно лучшія сочиненія извѣстныхъ въ семъ родѣ Писателей и все, что относится до Изящныхъ Искусствъ для образца, и занятій ученикамъ, а въ особенности бѣднымъ. По принятіи и утвержденіи Правительствомъ сего предположенія и по изданіи Указа и Устава, послѣдовало учрежденіе Общества подъ покровительствомъ Его Величества Короля Греческаго. Управление дѣлами поручено Совѣту, который состоитъ изъ девяти Членовъ и который названъ Правленіемъ (*Форейя*). Это Правленіе удостоилось всегдашняго Предсѣдательства Королевы Греческой. Далѣе въ циркулярѣ сказано: «Изъ многочисленныхъ изящныхъ произведеній древности ничего въ цѣлости не осталось; кромѣ нѣкоторыхъ по Ваянію и Зодчеству, и тѣ въ испорченномъ видѣ и въ развалинахъ. Однакожь они и въ такомъ состояніи, по своему достоинству, возбуждаютъ удивленіе тѣхъ, которые умѣютъ цѣнить изящныя произведенія. Изъ знаменитыхъ и безсмертныхъ произведеній Фидія, Поликлита, Праксителя, Агамеда, Калистрата и другихъ достопамятныхъ мужей ничего не осталось въ Греціи. Они разсѣялись по всей Европѣ къ безутѣшной скорби соотечественниковъ. Они находятся въ удаленіи отъ отечества

и составляютъ великолѣпныя украшенія во дворцахъ, галереяхъ, глпптотекахъ и въ другихъ частныхъ и общественныхъ библіотекахъ. Вообще они служатъ предметами изученія для всѣхъ народовъ, вѣчными образцами совершенства для обучающихся Изящнымъ Искусствамъ. Такимъ образомъ многочисленныя собранія древнихъ соотечественниковъ, хотя безмолвныхъ и безжизненныхъ, Общество представляетъ, какъ одушевленныхъ и краснорѣчивыхъ посредниковъ, всѣмъ тѣмъ любителямъ Наукъ и Эллинствъ, среди которыхъ они находятся, ходатаями за древнее ихъ отечество, дабы Еврепейцы обратили благосклонное вниманіе на потомство ихъ хотя изъ благодарности, если они принесли имъ какую-либо пользу или славу. Отъ тѣхъ же отцевъ, отъ которыхъ они родились, и эти имѣютъ свое происхожденіе; пусть же будутъ и они достойными наследниками отечественныхъ изящныхъ произведеній, если изучать оныя. И тогда, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: это сдѣлалъ новѣйшій Фидій. Съ такою благою увѣренностію Общество, обращаясь ко всѣмъ благороднымъ любителямъ изящнаго и ревнителямъ Эллинской славы, проситъ, дабы каждый по возможности содѣйствовалъ съ своей стороны къ достиженію общепользеной цѣли и проч.

При этомъ препровождается дипломъ, равно и печатный экземпляръ Устава Общества.

Д. ПАННАДОПУЛО.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ ПО НЕОРГАНИ-

ЧЕСКОЙ ХИМИИ,

СДѢЛАННЫХЪ ВЪ 1846 ГОДУ.

Число изслѣдованій, по Минеральной Химіи, сдѣланныхъ въ 1846 году и описанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, простирается до 250. Почти всѣ (исключая самыя незначительныя) вошли въ настоящій перечень.

Общіе Физико-Химическіе вопросы.

Молене старался, съ величайшею точностію, опредѣлить эквиваленты хлора, потассія и серебра. Онъ нашелъ:

Хлоръ = 442,04.

Потассій = 487,784.

Серебро = 1350,26.

(Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 41).

Часть LVIII. Отд. V.

1

2 ОТД. V.— ОТКРЫТІЯ ПО НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Гергартъ, Фаже и Маривьякъ также опредѣляли атомическій вѣсъ хлора и нашили :

Гергартъ : Cl = 450.

Фаже : Cl = 443,75.

и Маривьякъ : Cl = 443,28.

(Comp. rend. d. Séanc. de l'Acad. d. Sciences de Paris, XXI, 1280; Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 80; Supplément à la Biblioth. Univers. de Genève, № 1, стр. 53).

Целиусъ опредѣлилъ атомическій вѣсъ уранія и нашель :

U = 750.

(Comp. rend. d. s. de Acad. d. Sc. XXII, 487).

Берлингъ изъ пяти опытовъ вывелъ атомическій вѣсъ хрома :

Cr = 328,39.

(Journal für prakt. Chemie, XXXVIII, 145).

Эрдманъ и *Маршанъ* напечатали въ Journ. f. prakt. Chem. (XXXVII, 65) возраженіе на замѣчанія Берцелиуса касательно опредѣленій нѣкоторыхъ эквивалентовъ этими двумя Химиками.

Леви изслѣдовалъ газы, растворенные въ морской водѣ. Изысканія эти можно найти въ Ann. de Chim. et de Phys. (XVII, 5). *Дюма* сдѣлалъ любопытный разборъ трудовъ *Леви*; овъ помѣщенъ въ Compt. rend. XXIII, 620.

Гровъ открылъ, что раскаленная до-бѣла платина разлагаетъ воду на ея составные газы (Philosophical Transactions, 1846, и Institut № 670, стр. 371).

Перине доказалъ, что если въ каждую бочку съ водою (въ 40 ведеръ) положить по 7 или 8 фунтовъ чернаго окисла марганца, то такая вода не портится въ теченіе семи лѣтъ, не смотря на измѣненія температуры (Journ. de Chim. médicale II, 301).

МЕТАЛЛОИДЫ.

Гэ-Люссака помѣстили свои замѣчанія на теорію *Ле-плея* (Lerplay), касательно возстановленія металлическихъ окисловъ углемъ въ Ann. de Chim. et de Phys. XVII, 221.

Вакеродеръ открылъ новую кислоту сѣры и назвалъ ее пентагидрохлорною кислотою (Archiv. d. Pharm. XLVII, 272).

Дезені (Desains) изслѣдовалъ плавленіе фосфора (Comp. rend. XXIII, 149).

Барресуэйль (Barreswil) писалъ о теоріи добыванія сѣрной кислоты и о существованіи новой степени окисленія азота (Comp. rend. XXIII, 609)

Дюма изслѣдовалъ превращеніе сѣрнистаго водорода въ сѣрную кислоту (Comp. rend. XXIII, 774).

Антонъ добылъ соединеніе извести съ сѣрнистою кислотою и двуокисью азота (Repert. f. d. Pharm. XLII, 18).

Любопытное разсужденіе о взаимномъ дѣйствіи минеральныхъ кислотъ одной на другую помѣщено въ Ann. de Chim. et de Phys. XVI, 507.

Изслѣдованія, сдѣланныя въ 1846 году *Шенбейномъ* надъ озономъ, помѣщены въ Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 67, 85; Ann. d. Phys. u. d. Chem. LXVII, 78, 83, 233 и LXVIII, 37; Philosoph. Magaz. XXIX, 27.

Объ озонѣ писалъ и *Маршанъ* въ Ann. d. Phys. u. d. Chem. LXVII, 143.

Бодримона, объ особенномъ продуктѣ, которому царская водка обязана своимъ дѣйствіемъ, см. въ Ann. de Chim. et de Phys. XVII, 24.

О хлоровой водѣ см. Archiv d. Pharm. XCV, 1 и Repert. f. d. Pharm. XXXIX, 351 и XLII, 47.

Бэттера, о дѣйствіи соляной кислоты на Бертолеттову соль и о приготовленіи хлорной кислоты, помѣщ. въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 138 и 381.

Новыя изысканія *Луиса* надъ фторомъ, его атомическимъ вѣсомъ и составомъ фтористыхъ соединеній весьма любопытны. Ихъ можно найти въ Institut, № 673, стр. 389. Его же изслѣдованія надъ кислородомъ кислотъ борной и кремневой напечатаны въ Comp. rend. XXII, 962.

Шафюль опредѣлялъ относительный вѣсъ различныхъ видовъ кремнезема (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVIII, 147).

Лардерель подробно описал разработку борной кислоты въ Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ (Compt. rend. XXIII, 345).

Поджіаль открылъ и описал бромоборную кислоту (Compt. rend. XXII, 124).

МЕТАЛЛЫ И ИХЪ СОЛИ.

А. Общія свойства металловъ и солей.

Въ Ann. de Chim. et de Phys. (XVIII, 333) напечатанъ общій взглядъ *Миллона* на составы солей. Этотъ же Химикъ подробно изслѣдовалъ и описал сѣрниокислую известь (Compt. rend. XXIII, 937), и ртуть съ ея солями (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII).

Фордо и *Жели* изслѣдовали дѣйствіе сѣры на кали, натръ и ихъ углекислыя соли (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 86).

Раммельсбертера описаніе сѣрнистоокислыхъ солей помѣщ. въ Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 243 и 391. Онъ же писалъ о фосфорнокислыхъ соляхъ (тамъ же LXVIII, 383) и разложилъ хромоокислый свинецъ (тамъ же LXVIII, 274).

Вурцъ дѣлалъ изслѣдованія надъ составомъ кислотъ фосфора (Ann. de Chim. et de Phys. XVI, 190).

Геирихъ Розе также изслѣдовалъ составъ фосфористо-кислыхъ солей (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 285) и дѣйствіе воды на хлористые металлы (тамъ же LXVIII, 439).

Замѣчанія *Момена* о взаимномъ дѣйствіи металловъ и сѣрной кислоты помѣщ. въ Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 311.

Кронъ изслѣдовалъ дѣйствіе естественныхъ сѣрнистыхъ металловъ на соли ртути, серебра, золота и платины (Compt. rend. XXIII, 217).

Пьеръ писалъ о нѣкоторыхъ двойныхъ соляхъ, образуемыхъ окислами марганцовой группы (Ann. d. Chim. et de Phys. XVI, 239).

Греэмъ (Graham) писалъ о томъ же предметѣ въ *Philos. Magaz.* XXVIII, 289.

Котеро (сынъ) далъ средство узнавать присутствіе углекислыхъ щелочей въ двууглекислыхъ (*Journ. de Chim. médic.* II, 3).

Отто Эдеръ описалъ способъ полученія іодистаго потассія изъ іодистаго цинка (*Archiv d. Pharm.* XCVI, 18).

Записка *Фелкелъ* о растворимости гидратовъ окисловъ желѣза, мѣди и кобальта въ поташномъ щелокѣ помѣщ. въ *Ann. d. Phys. u. Chem.* LIX, 34.

Ваттеръ изслѣдовалъ явленіе горѣнія при разложеніи селитры сѣрою и углемъ (*Archiv d. Pharm.* XCVIII, 49).

Б. *Металлы и ихъ соединенія въ частности.*

Антокъ изслѣдовалъ: образованіе и приготовленіе сѣрноватистоокислаго натра (1) (*Repert. f. d. Pharm.* XLII, 20), сравнительную растворимость сѣрнокислой извести въ перегнанной водѣ и въ растворѣ поваренной соли (тамъ же XLI, 363), и растворимость сѣрнокислаго свинца въ сѣрной кислотѣ (тамъ же XLI, 365).

Дюпанье писалъ о пользѣ, происходящей отъ содержанія двууглекислой извести въ естественной водѣ, и невыгодахъ содержанія въ оной другихъ известковыхъ солей (*Journ. de Pharm. et de Chim.* IX, 339).

Изысканія *Шерера* надъ химическимъ составомъ водно-магнезійныхъ углекислыхъ солей (2) можно найти въ *Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVIII, 376.

Записка *Левоя* о двусосновой мышьяковокислой соли амміака и магнезій. соответствующей двусосновой фосфорнокислой соли тѣхъ же основаній, и объ употребленіи этихъ солей (*Ann. de Chim. et de Phys.* XVII, 501).

Маласупти и *Дюроше* изслѣдовали растворимость гліны въ амміачистой водѣ (*Ann. de Chim. et de Phys.* XVII, 421).

(1) *Hyposulfite de soude.*

(2) *Carbonater hydromagnésiens.*

6 ОТА. V. — ОТКРЫТІЯ ПО НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Нелбита (Nesbitt) новый реактивъ глицеры описанъ въ *Philosop. Magaz.* XXI, 145).

Сванбергъ указалъ на существованіе новыхъ земель въ эвдиалитѣ (*Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVI, 309).

Пумаредъ описалъ способъ осажденія, въ металлическомъ видѣ, желѣза, марганца и никеля изъ ихъ растворовъ (*Comp. rend.* XXII, 948).

Фалкера изысканія надъ сѣрнистыми соединеніями марганца помѣщ. въ *Ann. d. Chem. u. Pharm.* LX, 27 и 35.

Флоресъ Демонте описалъ рядъ двойныхъ фосфорно-кислыхъ солей цинка и кобальта (*Comp. rend.* XXII, 436).

Джемсъ Алланъ открылъ новую соль цинка, состоящую по его разложенію изъ

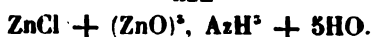
Хлора	13,59
Амміака	6,53.
Окисла цинка	66,56.
Воды	13,32.

100,00.

Что ведеть къ формулѣ :

или

(*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LX, 107)

Въ *Ann. d. Phys. u. Chem.* (LXVII, 186) помѣщена весьма подробная записка *Бэца* (Beetz) о страдательномъ или пассивномъ состояніи желѣза.

Бэтиеръ описалъ : добываніе чистаго желѣза сплошною массою чрезъ осажденіе (*Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVII, 117), и амалгамацію полосоваго желѣза, стали и чугуна (тамъ же стр. 115).

Замѣчанія *Витштейна* о фосфорнокислыхъ соляхъ желѣза (*Repert. f. d. Pharm.* XLI, 32), и о образованіи желѣзной кислоты (тамъ же XXXIX, 176).

Шанбейнъ изслѣдовалъ дѣйствіе фосфора на сѣрнокислое желѣзо (*Journ. f. prakt. Chem.* XXXVIII, 89).

Термерз описалъ кристаллы окисла олова (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 380).

Гапри описалъ соединеніе олова съ іодомъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 52).

Боллей усовершенствовала добываніе хромовой кислоты (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVI, 113).

Объ очищеніи окисла урана см. въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LVI, 127.

Изысканія *Германа* надъ титаномъ, танталомъ, ніобіемъ и вѣрменіемъ см. въ Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 91.

Генриха Розе изысканія надъ новыми металлами, содержащимися въ Баварскомъ танталитѣ (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIX, 115), и изысканія надъ титановою кислотою (Ann. de Chim. et de Phys. XV, 290).

Эбельмена изслѣдованія о нѣкоторыхъ соединеніяхъ титана помѣщены въ Institut № 652, стр. 225.

Неллю писалъ о составѣ солей сурьмы (Comp. rend. XXIII, 709).

Бухнеръ (сынъ) и *Зандрокъ* описали разложеніе іодистыхъ соединеній сурьмы и мышьяка водою (Institut № 631, стр. 414).

Дамуръ открылъ новую искусственную мышьяково-кислую мѣдь. Составъ этой соли можно выразить формулою:
 $3\text{CuO}, \text{AsO}^3 + 3\text{AsH}^3 + 4\text{HO}$.
 (Comp. rend. XXI, 1422).

Герарта замѣчанія относительно азотнокислыхъ и азотистокислыхъ солей помѣщены въ Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 178.

Кальверъ открылъ новыя соединенія свинца (Comp. rend. XXII, 480).

Йоркъ (Yorke) изслѣдовалъ растворимость окисла свинца въ перегнанной водѣ (Philos. Magaz. XXVIII, 17).

Фогеля, объ осажденіи нѣкоторыхъ металловъ сѣрнистымъ водородомъ, въ Reperit. f. de Pharm. XLI, 360.

Бернэ (Bernays) открылъ двусосновную іоднокислую соль кали и свинца (Reperit. f. d. Pharm. XXXVIII, 390).

Берресуэйль писалъ о перегонкѣ и очищеніи ртути (Comp. rend. XXII, 419).

О томъ же предметѣ писали: *Вакепродеръ* (Archiv. d. Pharm. XCVIII, 29), и *Улексъ* (тамъ же XCVI, 19).

Кэне изслѣдовалъ дѣйствіе іода на окисель ртути (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVI, 302).

Якобсонъ разлагалъ любопытную сѣрнистую соль окисла и сѣрнистой ртути, которой формула:

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXVIII, 410).

Шмита и *Джонсона* добываніе палладія въ большомъ видѣ (Comp. rend. XXII, 335).

Харъ (Hare) плавилъ родій и иридій и опредѣлялъ плотность этихъ металловъ (Rév. scientif. XXVII, 223).

Озанна объ окисленіи платины (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 374); изслѣдованіе нерастворимыхъ въ царской водкѣ остатковъ Уральской платины (тамъ же LXIX, 453).

Расевскій изслѣдовалъ различныя платинистыя соединенія, происходящія отъ зеленой Магнусовой соли (Comp. rend. XXIII, 353).

Клауса изысканія надъ рутеніемъ и иридіемъ помѣщены въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 234).

Фритцше предложилъ новый способъ разложенія осмійстаго иридія (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 483).

Записка *Баррала* объ осажденіи золота въ металлическомъ видѣ помѣщ. въ Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 5. Его же записка о Кассіевомъ пурпурѣ напечатана въ томъ же журналѣ, XVIII, 19.

Хилли описалъ два новые ряда солей закиси золота (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 95).

Химическѣй Анализъ.

Кольбе изслѣдовалъ образованіе азотной кислоты, при аналитическомъ сжиганіи газовъ, содержащихъ азотъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 208).

Грезле новый эвлюметрический способ описанъ въ *Philos. Magaz.* XXVIII, 566. Тамъ же (стр. 437) помѣщено его разложеніе газа Нюкестльскихъ каменноугольныхъ копей.

Лассенъ изслѣдовалъ составъ воздуха, взятаго на разныхъ высотахъ запертой залы, наполненной народомъ (*Journal. d. Chim. médic.* II, 477). Онъ предложилъ іодъ для различенія мышьяковыхъ пятенъ отъ сурьмяныхъ (*Comp. rend.* XXI, 1324), и разложилъ нѣсколько образцовъ продажнаго никеля (*Journal. de Chim. médic.* II, 596).

Гольдманъ описалъ особаго рода эвлюметръ для опредѣленія воздуха, выдыхаемаго растеніями (*Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVII, 293).

Бруннеръ предложилъ способъ для опредѣленія углекислоты соляныхъ соединений (*Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVIII, 272).

Фрезениусъ изслѣдовалъ растворимость нѣкоторыхъ осадковъ при количественныхъ разложеніяхъ (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LIX, 117).

Кобелъ способъ отдѣленія борной кислоты отъ фосфорной и фторной помѣщ. въ *Journal. f. prakt. Chem.* XXXVI, 305. Его же способъ отдѣленія фосфорной кислоты описанъ тамъ же, стр. 301.

Левель предложилъ новый способъ опредѣлять содержаніе мышьяка въ общеупотребительныхъ металлахъ и ихъ сплавахъ (*Ann. de Chim. et de Phys.* XVI, 493).

Изслѣдованіями надъ мышьяковыми пятнами занимались: *Коттеро*, сынъ (*Journal. de Chim. médic.* II, 330), *Бутилью* (тамъ же, стр. 10 и 445) и *Вилланъ* (*Villain*), (тамъ же, стр. 611).

Маршана разложеніе пороха см. въ *Journal. f. prakt. Chem.* XXXVIII, 193.

Сель-Венанъ предложилъ весьма удобный способъ опредѣлять содержаніе хлора въ какой-либо жидкости (*Comp. rend.* XXIII, 532).

Берте предложилъ способы узнавать достоинства продажнаго іодистаго потассія (*Rév. scientif.* XXIV, 394).

Персонн предложилъ способъ узнавать поддѣлку идиастаго потассія, бромистымъ потассіемъ и опредѣлять содержаніе сего послѣдняго. (*Journ. de Pharm. et de Chim.* IX, 355).

Марьеритъ далъ новый способъ опредѣленія количества желѣза мокрымъ путемъ (*Ann. de Phys. et de Chim.* XVIII, 244).

Гоме де Клобри предложилъ такъ-называемый способъ объемовъ (*méthode des volumes*) для опредѣленія количества содержанія олова (*Comp. rend.* XXII, 861 и XXIII, 101).

Флоресъ Демонте описалъ опредѣленіе мокрымъ путемъ количества свинца (*Comp. rend.* XXII, 836).

О количественномъ опредѣленіи мѣди: *Плуза* (*Ann. de Chim. et de Phys.* XVI, 426 и XVII, 393; *Comp. rend.* XXII, 262 и XXIII, 72); *Міалл* (*Comp. rend.* XXII, 260); *Жаклея* (тамъ же, стр. 945); *Казаска* (тамъ же, стр. 948); *Дюма* (тамъ же, XXII, 1010 и XXIII, 61).

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій открылъ способъ опредѣлять количество золота и серебра, употребленнаго при гальванопластическихъ золоченіи и серебрении (*Journ. f. prakt. Chem.* XXXVI, 363). Его же Высочества изысканія надъ мѣднымъ купоросомъ, употребляемымъ въ гальванопластику, помѣщ. въ томъ же журналѣ XXXVIII, 312.

Батеръ предложилъ способъ для извлеченія золота изъ гальванопластическихъ растворовъ (*Journ. f. prakt. Chem.* XXXVI, 317).

Эльснеръ и *Филипъ* изобрѣли способъ покрывать мѣдью желѣзо и цинкъ, безъ употребленія синеродистаго потассія (*Rév. Scientif.* XXIII, 326).

Кланъ разложилъ образчикъ древней бронзы (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LVIII, 104).

Михаэлиса записка о химическомъ составѣ зеркалъ помѣщ. въ *Archiv d. Pharm.* CVII, 131.

Замѣчаніе *Леблана* о разстеклованіи (*devitrification*) стекла напечатана въ *Institut*, № 626, стр. 462.

Пелло изслѣдовалъ составъ разныхъ родовъ Богемскаго стекла (Comp. rend. XXII, 547).

Баме разложилъ Венеціанское рубиновое стекло (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 33)

Жирардена изслѣдованія надъ составомъ стеколъ въ Journ. de Pharm. et de Chim. X, 99.

Записка *Фрема* и *Клемандо* объ искусственомъ авантюринѣ помѣщ. въ Comp. rendus, XXII, 339. Тамъ же, на стр. 438, статья *Маріона-Буриньона* о томъ же предметѣ.

Бруннеръ изслѣдовалъ естественныя и искусственыя ультрамарины (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 541).

Розенталь описалъ продукты разрушенія черепицы (Archiv. d. Pharm. XCVIII, 32).

Мастика для приклеиванія металловъ къ стеклу и фарфору описана въ Archiv de Pharm. XCV, 71.

Въ Revue Scientif. (XXIV, 259) описана замазка, весьма удобная для паровыхъ машинъ.

М И Н Е Р А Л Ы.

Замѣчанія *Бюм-Балло* объ отношеніяхъ между кристаллическими формами минераловъ и ихъ составомъ помѣщ. въ Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 433.

Хайдингеръ описалъ кордьеритъ (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 441), и графитъ-ложнообразъ (*) желѣзнаго колчедана (тамъ же, стр. 437). Записка его о ложнообразности или псевдоморфизмѣ бурога и краснаго гематитовъ (тамъ же, LXVIII, 478). Онъ же показалъ, что периклинъ есть не что иное, какъ альбитъ (тамъ же, LXVIII, 471).

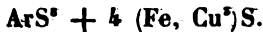
Платнеръ разложилъ мѣдную обманку изъ Фрейберга и доказалъ отличие ея отъ теннантита. Въ Корнваллійскомъ теннантитѣ *Кудерначь* нашелъ :

Сѣры	27,76.
Мышьяка.	19,10.

(*) Pseudomorphique.

Мѣди	48,94.
Желѣза.	3,57.
Серебра	слѣды.
Кварца	0,08.
	<hr/>
	99,45

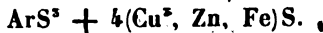
что даетъ формулу :

Мѣдная же обманка состоитъ изъ :

Сѣры.	28,111.
Мышьяка.	18,875.
Мѣди.	41,070.
Цинка.	8,894.
Желѣза.	2,219.
Свинца	0,341.
Сурьмы и серебра	слѣды.
	<hr/>
	99,570.

Допуская изоморфизмъ Cu^2S съ ZnS и FeS , получилъ формулу :

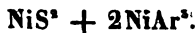
Слѣдовательно здѣсь Cu^2S замѣнено ZnS .

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 422).

Вагенродеръ разложилъ никелистый мышьякъ изъ Эльсница и нашелъ въ немъ :

Никеля	32,185.
Мышьяка	54,198.
Сѣры	13,617.
	<hr/>
	100,000

что даетъ формулу :

(Archiv. d. Pharm. XCVII, 288).

Миддлетонъ изслѣдовалъ сѣрнистый кобальтъ изъ Раджпутанаха, въ Индіи, и нашелъ въ немъ :

Сѣрнистаго кобальта	90,78.
желѣза	9,22.
	<hr/>
	100,000.

Здѣсь сѣрнистый кобальтъ состоитъ изъ :

Кобальта	64,64.
Сѣры	35,36.
	<hr/>
	100,00;

а сѣрнистое желѣзо изъ :

Желѣза	62,27.
Сѣры	37,73.
	<hr/>
	100,00.

Относительный вѣсъ этого минерала = 3,45.

(Philos. Magaz. XXVIII, 352).

Роквелъ разложилъ массу метеорическаго желѣза, найденную въ 1819 году близъ Бурлингтона (Ostego County, New York). Изломъ его представляетъ множество черныхъ блестящихъ микроскопическихъ кристалловъ. Относительный вѣсъ = 7,501. Состоитъ изъ :

Желѣза	92,291.
Никеля	8,146.
	<hr/>
	100,437.

(Philos. Magaz. XXVIII, 154).

Близъ Лекпорта, въ Графствѣ Ниагара, нашли въ Августѣ 1841 г. другую массу метеорическаго желѣза въ 18 дюйм. длины и 3 1/2 дюйм. ширины; относительный вѣсъ = 7,5257. Она состояла изъ :

Желѣза	95,540.
Никеля	5,037.
	<hr/>
	100,577.

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 124).

Въ 1843 г. 2 Юня, близъ Утрехта, упали два камня, одинъ въ 17, а другой въ 7 фунтовъ. Послѣдній (относит. вѣсъ = 3,6) былъ разложенъ Баумхауеромъ, который представляетъ составъ его слѣдующимъ образомъ :

9,140 никелистаго желѣза, состоящаго изъ :

Желѣза	85,892.
Никеля и кобальта	13,591.

14 ОТД. V. — ОТКРЫТИЯ ПО НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

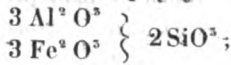
	Фосфор. желѣза	0,245.	
	Мѣди и олова	0,272.	
			100,000.
5,097	сѣрнистаго желѣза, состоящаго изъ :		
	Желѣза	62,670.	
	Сѣры	37,230.	
			100,000.
0,941	хромистаго желѣза, состоящаго изъ :		
	Окисла желѣза	30,440.	
	Окисла хрома	69,560.	
			100,000.
48,013	оливиана, состоящаго изъ :		
	Кремнекислоты	36,662.	
	Кали	0,094.	
	Натра	0,266.	
	Извести	0,411.	
	Магнезиин	38,954.	
	Глины	0,143.	
	Закиси желѣза	23,470.	
			100,000.
11,427	альбита, состоящаго изъ :		
	Кремнекислоты	68,854.	
	Кали	0,939.	
	Натра	11,085.	
	Глины	19,122.	
			100,000.
25,382	авгита, состоящаго изъ :		
	Кремнекислоты	54,485.	
	Извести	5,053.	
	Магнезиин	22,313.	
	Закиси желѣза	14,739.	
	Зак. марг. и ок. никеля	2,399.	
	Окиси мѣди и олова	1,011.	
			100,000.
			100,000.

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXVI, 465).

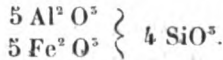
Якобсонъ разложилъ ставрогиды: Сень-Готтардскій, Французскій и Уральскій, и нашель въ нихъ:

	<i>Сень-Готтард.</i>	<i>Франц.</i>	<i>Уральск.</i>
Кремнекислоты	33,45.	39,19.	38,68.
Глины	47,23.	44,87.	47,43.
Окисла желѣза	16,51.	15,09.	15,06.
Магnezин	1,90.	0,32.	2,44.
Окисла марганца	0,00.	0,17.	0,00.
	99,18.	99,64.	103,61.

Значить, первый даетъ формулу:

а вторые два:

(Ann. d. Phys. u. Chem. LXVIII, 414).

Дамуръ, разложивъ Восточный жадъ, нашель всѣ основанія для соединенія его съ тремолитомъ (Comp. rend. XXI, 1882). Онъ трижды разлагалъ левинъ и изъ состава его:

Кремнекислоты	4,448.
Глины	2,377.
Извести	1,071.
Кали	0,161.
Натра	0,133.
Воды	1,744.

9,936

что ведетъ къ формулѣ:

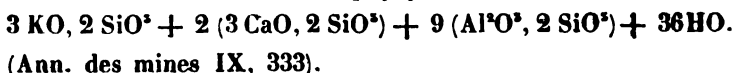
$(\text{KO}, \text{NaO}), \text{SiO}^3 + 5 (\text{CaO}, \text{SiO}^3) + 6 (\text{Al}^2 \text{O}^3, \text{SiO}^3) + 24 \text{HO}$, заключилъ, что левинъ есть особый минералъ и не долженъ быть смѣшиваемъ съ шабазиею.

Исландскій гармотомъ, т. е. гармотомъ съ известковымъ основаніемъ, — минералъ, которому въ послѣдствіи Деклуазо далъ названіе Христіанита (*), — по разложенію Дамура состоитъ изъ:

(*) Не должно смѣшивать этого новаго Христіанита съ старымъ Везувіанскимъ минераломъ, который оказался потомъ авортитомъ.

Кремнезема	48,12.
Глины	22,20.
Извести	7,82.
Кали	6,19.
Воды	15,63.
	<hr/>
	100,02

что позволяет составить формулу:

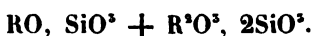
Дамуръ разложилъ также гейландитъ и нашелъ въ немъ величайшее сходство съ стильбитомъ, исключая пропорціи воды (Comp. rend. XXII, 926).

Выѣстъ съ *Деклуазо*, *Дамуръ* изслѣдовалъ морвенитъ изъ Стронціана, въ Шотландіи, и нашелъ, что его должно причислить къ гармотому (Ann. des mines IX, 339 и Comp. rend. XXII, 745).

Брейтгауптъ разложилъ доксоклазъ, видъ полеваго шпата изъ Гаммонда, въ Нью-Йоркскомъ Штатѣ. Онъ по составу своему близокъ къ олигоклазу, отъ котораго разнится нѣкоторыми химическими реакціями. Составъ его изъ

Кремнезема	63,50.
Глины	20,29.
Окисла желѣза	0,67.
Кали	3,03.
Натра	8,76.
Извести	3,22.
Магнезій	слѣды.
Воды и кремнепла- виковой кислоты	1,23.
	<hr/>
	100,70.

ведеть къ формулѣ

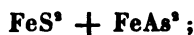
Онъ же разлагалъ Маріенбергскій фельзитъ и нашелъ его весьма близко подходящимъ къ другимъ пегматолитамъ. (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 419 и 421).

Брейтгауптъ изслѣдовалъ еще нѣсколько минераловъ, именно :

Плиніанъ изъ Сенъ-Готарда, весьма похожій на мышьяковый колчеданъ и состоящій изъ

Сѣры	20,07.
Желѣза	30,46.
Мышьяка.	45,46,

что даетъ формулу.

Корнваллійскій станнитъ (недостаточно изслѣдованный) ;

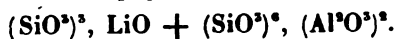
Спинель, изъ Боденмайса (въ Баваріи), которую прежде считали за плеонастъ ; и загадить, особый видъ Кастора и Поллукса, о которыхъ сейчасъ будемъ говорить.

Касторъ и Поллуксъ найдены на островѣ Эльбѣ въ гранитной породѣ, имѣютъ стеклянный блескъ, безцвѣтны, и прозрачны. Относительный вѣсъ Кастора = 2,392, а Поллукса = 2,880. Эти новые минералы опредѣлены Брейтгауптомъ, а разложены Платнеромъ. Касторъ состоитъ изъ

Кремнекислоты.	78,012.
Глины.	18,856.
Окисла желѣза.	0,613.
Марганца.	слѣды.
Литины и слѣдовъ	
Кали и натра	2,760.

100,241,

изъ чего выводится формула

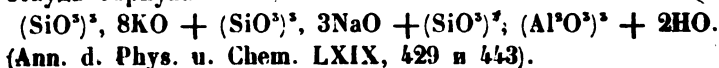

Поллуксъ состоитъ изъ

Кремнезема.	46,200.
Глины	16,394.
Окисла желѣза	0,862.
Кали.	16,506.
Натра и слѣдовъ	
Литины.	10,470.
Воды.	2,321.

92,753.

откуда формула

Коннелъ разложилъ пиропъ изъ Графства Файфъ (Fyfe) (Philos. Magaz. XXVIII, 152).

Вольфа записка о красномъ порфирѣ окрестностей Галле помещена въ Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 412.

Кобелль разложилъ бровзитъ, привезенный изъ Гренландіи Г. Гизске, и нашелъ его близко подходящимъ къ Тирольскому. Онъ же разложилъ одноосную слюду изъ Боденмайса, предложилъ реактивы для титанистаго желѣза и сфена и разложилъ Везувіанскій сталактитъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 300, 302, 303 и 309).

Джаксонъ разложилъ Массачусетскій виттроцеритъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 127).

Шереръ изслѣдовалъ особаго рода изоморфизмъ, играющій важную роль въ минеральномъ царствѣ. Эти любопытныя и подробныя изысканія помѣщ. въ Ann. d. Phys. u. Chem. LXVIII, 319.

Малаутти и *Дюроше* изслѣдовали лаумонитъ (Ann. des mines, IX, 325).

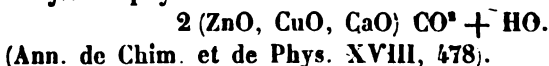
Сальвета разложилъ рутылъ изъ Гурдова, во Франціи (Comp. rend. XXII, 505).

Делессъ описалъ продукты разложенія мѣдныхъ рудъ (Rév. Scientif. XXIV, 206). Онъ разложилъ новый минералъ — бюратитъ, состоящій изъ :

Углекислоты.	21,45.
Окисла цинка	32,02.
Извести	8,62.
Окисла мѣди	29,46.
Воды	8,45.

100,00.

Откуда формула :

Делессъ разложилъ также весьма рѣдкій минералъ — гайденитъ и нашелъ въ немъ :

Кремнекислоты	4,95.
Глины и окисла жельза	2,35.
Извести	0,27.
Магнесіи	слѣды.
Кама	0,25.
Воды	2,10.
	<hr/>
	9,92.

Онъ также разлагалъ талкъ и стеатитъ (*Rév. scientif. et industr.* XXV, 107).

Валеръ изслѣдовалъ новый минералъ криптолитъ, состоящій изъ

Окисла церія	73,70.
Окисла жельза	1,51.
Фосфорной кислоты	27,37.
	<hr/>
	102,58.

(*Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVII, 424).

Дана писалъ о присутствіи плавикового шпата, апатита и хондролита въ известнякѣ (*Philos. Magaz.* XXIX, 245).

Улексъ изслѣдовалъ струвитъ и вывелъ для него формулу

(*Philos. Magaz.* XXIX, 124).

Гешемахеръ открылъ, въ пластахъ гуано, новый минералъ гуанитъ, состоящій изъ

Амміака	14,30.
Магнесіи	17,00
Фосфорной кислоты	30,40.
Воды	38,10.
	<hr/>
	99,80.

Откуда формула

(*Philos. Magaz.* XXVIII, 546).

Карстенъ изслѣдовалъ мартинитъ — соль, найденную въ Стасфуртскихъ соляныхъ копяхъ (*Journal. f. prakt. Chem.* XXXVI, 127). Онъ же разлагалъ Саксонскіе минералы:

андалузитъ изъ Вейгана, марганцовый шпатъ изъ Альте-Гофнунга, лардитъ изъ той же руды, Фрейбергскій рутылъ и разные виды полевого шпата изъ гнейса Фюрстенштольскихъ ломокъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 162).

Записка *Фурнелла* о мѣстонахожденіяхъ поваренной соли въ Алжирѣ, помѣщ. въ Ann. des mines, IX, 541.

Бум изслѣдовалъ новое мѣстонахожденіе сѣрнокислой магнезій (въ Фиту, въ Одскомъ Департ. во Франціи) (Institut, № 634, стр. 72).

Глокеръ изслѣдовалъ бѣлый и желтый Моравскій медовой камень (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 52 и XXXVIII, 321).

Рандю изслѣдовалъ и разложилъ нѣкоторые Алжирскіе минералы (Comp. rend. XXIII, 547).

Германъ разложилъ Нижнетагильскіе минералы: либетенитъ, ангидритъ, фосфорокальцитъ, элитъ и тагилитъ; послѣдній есть совершенно новый минералъ. Онъ нашелъ, что они состоятъ изъ:

	<i>Либетенитъ.</i>	<i>Ангидритъ.</i>	<i>Фосфорокальцитъ.</i>	<i>Элитъ.</i>
Окисла мѣди	65,89.	68,211.	68,75.	66,86.
Фосфорной кислоты	28,61.	25,304.	23,75.	23,14.
Воды	5,50.	6,485.	7,50.	10,00.
	<hr/> 100,00.	<hr/> 100,000.	<hr/> 100,00.	<hr/> 100,00.

Откуда можно вывести слѣдующія формулы:

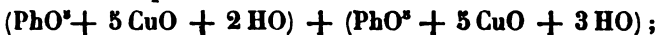
для либетенита

для ангидрита

для фосфорокальцита

для элита

Тагилитъ весьма похожъ на малахитъ. Составъ его изъ

Окисла мѣди 61,29.

Фосфорной кислоты 26,44.

въ 1846 году.

21

Воды	10,71.
Окисла желѣза	1,50.
	<hr/>
	100,00

ведеть къ формулѣ :

(Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 175).

Онъ же разлагалъ Миасскій эсхинитъ, итритъ итритъ и колумбитъ, и нашелъ въ нихъ :

Въ эсхинитѣ :

Ниобіевой кислоты	35,05.
Титановой кислоты	10,56.
Цирконы?	17,58.
Закиси желѣза	4,32.
Итритъ	4,62.
Окисла лантана	11,13.
Окисла церія	15,59.
Извести	слѣды.
Воды	1,66.
Фтора	слѣды.
	<hr/>
	100,51,

что ведеть къ формулѣ тождественной съ Норвежскимъ полиминитомъ :

Въ итритантитѣ :

Ильменіевой кислоты	57,813.
Титановой кислоты	5,901.
Окисла церія и окисла лантана	2,273.
Цирконы?	слѣды.
Итритъ	18,302.
Закиси урана	1,869.
— — — желѣза	13,613.
— — — марганца	0,330.
Извести	0,500.
	<hr/>
	100,601.

Въ колумбитѣ :

Кислотъ тит. нѣоб. ильмен.	80,47.
Закиси желѣза	8,50.
Закиси марганца	6,09.
Магnezіи	2,44.
Иттрии	2,00.
Закиси урана	0,50.

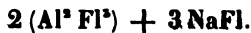
100,00.

(Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 116)

Германъ открылъ новый минералъ хіолитъ, близкій къ хріолиту ; онъ состоитъ изъ

Алюминія	18,69.
Содія	23,78.
Фтора	57,53.

Откуда формула

(Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 188).

Домейко пространная записка о геологическомъ образованіи Чили напечатана въ Ann. des mines, IX, 365.

Раммельсбергеръ разложилъ минералы : апатитъ, апофилитъ, ахмитъ, буланжеритъ, бѣлую серебряную руду изъ Фрейберга, волчець изъ Цинвальда, эпидоты — Арндальскій и Бернскій, колчеданъ оловянный изъ Цинвальда, мышьякъ сидеритъ, мышьяковистую мѣдь, марганокальцитъ, никелевый блескъ, полигалитъ изъ Штирѣи, пренитъ изъ Гарца, псиломеланъ Гейдельбергскій, пирофилитъ изъ Спаа, тяжелый шпатъ, тюрингитъ, шеелитъ изъ Гарцгероде (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVIII, 505).

Камъ разложилъ разные виды горькаго шпата (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 363).

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Фландель доказалъ отсутствіе мѣди и мышьяка въ желѣзистыхъ минеральныхъ водахъ въ Пасси (Comp. rend. XXIII, 634).

• *Филье* замѣчанія о существованіи мышьяка въ минеральныхъ водахъ напечатаны въ *Comp. rend.* XXIII, 848.

Шатень доказалъ присутствіе мѣди и мышьяка въ желѣзистой водѣ Версальскаго парка (*Comp. rend.* XXIII, 931).

Валькенера замѣчанія о присутствіи мѣди и мышьяка въ водахъ помѣщ. въ *Comp. rend.* XXIII, 612.

Бухнеръ (сынъ) опредѣлилъ содержаніе брома въ маточномъ разсолѣ Крейцнахскихъ солончковыхъ и изслѣдовалъ іодосодержащія Вильдегскія воды, въ Швейцаріи (*Institut* № 621, стр. 414 и 415).

Гейне предложилъ способъ для опредѣленія количества брома, содержащагося въ минеральныхъ водахъ (*Journ. f. prakt. Chem.* XXXVI, 181).

Абихъ описалъ соляныя озера долины Аракса (*Journ. f. prakt. Chem.* XXXVIII, 4).

Шанкуртуа изслѣдовалъ воды озера Ванъ (въ Южной Арменіи) и натръ, изъ него добываемый (*Comp. rend.* XXI, 1111).

Бухнеръ изслѣдовалъ воду, употребляемую въ пищу, въ Минхенѣ (*Reperit. f. d. Pharm.* XLIII, 110).

Каллу разложилъ Сермезскія (*Sermaize*) минеральныя воды (*Journ. de Pharm. et de Chim.* X, 278).

Бланше изслѣдовалъ слабительную воду изъ Монмираля, въ Воклюзскомъ Департаментѣ во Франціи (*Journ. de Pharm. et de Chim.* IX, 100).

Галри разложилъ минеральную воду изъ Сентъ Гамье (*Saint-Galmier*) въ Лоарскомъ Департ. во Франціи (*Bulletin de l'Académie de Médecine de Paris*, XI, 936). Онъ же разложилъ сѣрнистую воду изъ Пьерроана, въ Департ. Оавы (Тамъ же, XI, 939).

Разложеніе минеральной воды изъ Буза, въ Пюи-де-Домѣ, помѣщ. въ *Bullet. de l'Acad. de Médec.* XI, 942.

Лиданжъ и *Бутанъ* разлагали минеральную воду изъ Лавардана, въ Жерскомъ Департ. (*Bullet. de l'Acad. de Médec.* XI, 941).

24 ОТД. V. — ОТКРЫТ. ПО НЕОРГАН. ХИМИИ ВЪ 1846 Г.

Керстена разложилъ воды лѣснаго источника въ Мариенбадѣ напечат. въ Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 65.

Моренъ разложилъ Луешскую минеральную воду (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 180).

Штиренъ разложилъ минеральную воду изъ Зальцбургта, въ Ганноверѣ, и Чехоцинекскую изъ Польши (Repert. f. d. Pharm. XLIII, 313 и 339).

Бибра разложилъ Гасфуртскую минеральную воду (Repert. f. de Pharm. XLI, 169).

Домейко разложилъ Чилійскія минеральныя воды (Ann. des mines, IX, 525).

Шмидтъ разложилъ воду Брейтзульпскаго источника, близъ Мильгаузена (Archiv d. Pharm. XCVI, 270).

Мольдеръ изслѣдовалъ составъ іодистой воды изъ Гебаугау, въ Голландской Индіи (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 376).

Маркъ разложилъ Кёнигсборнскую минеральную воду (Archiv d. Pharm. XCVI, 276).

Рикхеръ разложилъ Фридрихсгалъскую минеральную воду (Archiv. d. Pharm. XCVIII, 49).

Гейрихъ изслѣдовалъ минеральную воду изъ Буско, близъ Кракова (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 386).

Дюмениль разлагалъ воду Нѣмецкаго моря, почерпнутую близъ Шлезвигскихъ береговъ (Archiv. d. Pharm. XCVII, 152).

Либихъ разложилъ Унискую минеральную воду (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXIX, 330).

Отчетъ *Буссеню* о разложеніи доставленныхъ изъ Китая образчиковъ соляныхъ водъ и ископаемой смолы напечатанъ въ Compt. rend. XXII, 667.

М. X.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

II. Философія.

Въ обозрѣваемое трехмѣсячіе встрѣтили мы въ журналахъ нашихъ слѣдующія статьи по части Философскихъ Наукъ: *Джіордано Бруно и Философія въ XVI вѣкѣ*, статья Эмиля Сэссе (Сынъ От. № 12); *Ральфъ Вальдо Эммеренъ, Американскій Поэтъ и Философъ* (Библ. для Чит. № 11); *Труды по части Исторіи Философіи и Философіи Исторіи во Франціи* (От. Зап. № 11), и *Философскій калейдоскопъ*, статья Графа Ржевускаго, переводъ съ Польскаго (Лит. Гав. № 49).

Часть LVIII. Отд. VI.

1

— «Джіордано Бруно и Философія въ XVI вѣкѣ». —
 •Шестнадцатый вѣкъ. — говоритъ Авторъ — «свергнулъ съ себя иго Рима и уничтожилъ господство схоластики. Но дѣятели сего вѣка не вполне понимали, что дѣлали: мысли ихъ обращались не къ будущему, но къ прошедшему. Что дѣлали великіе Художники этой эпохи: Брунелески, Микель-Анджело, Жермены Пилоны, Пьерры Леско, Жаны-Гужоны? Напитанные дивными образцами древности, они хотѣли замѣнить устарѣлыя формы готическаго Искусства обновленными красотами Греціи и Рима. Въ Философіи возрожденія то же самое: всѣ усилія самыхъ отважныхъ истолкователей ея стремятся только оживить какую-нибудь систему древности. Всмотритесь ближе въ ученія Марсілія Фиціна, Никка де-Мирандолы, Чезалпинни, Телезіо, Помпонаци, Рамуса, Бруно, Ваннини, Кампанеллы; освободите мысли ихъ отъ покрововъ, подъ которыми они скрываютъ мнимую свою оригинальность, и вы увѣритесь, что нѣтъ въ ихъ ученіяхъ ни одного понятія, которое, прямо или косвенно, не истекало бы изъ двухъ великихъ школъ Греціи — Аристотелевой и Платоновой». Не лъзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ Автора; стоитъ только припомнить себѣ, съ какимъ увлеченіемъ и съ какою энергіею еще въ XIV вѣкѣ возстановляемы были Греческія и Римскія древности: съ какимъ пламеннымъ усердіемъ Дантъ, Петрарка, Боккачіо и ихъ современники вездѣ изыскивали манускрипты Латинскіе и Греческіе, и съ какимъ энтузіазмомъ принимаемо было самое ничтожное открытіе въ этомъ родѣ. Посреди этого движенія умовъ образовалась въ XV вѣкѣ школа мыслителей, которая въ развитіи духа человѣческаго играла весьма важную роль; школа эта не только удивлялась произведеніямъ Virgilія и Гомера, но и пристрастилась къ самому обществу древнему: она благоговѣла предъ его учрежденіями и законами, усвоивала себѣ его мнѣнія, его Философію и Литературу. Впрочемъ, не лъзя и противорѣчить тому, что Европа XIV и XV вѣковъ далеко была ниже древняго міра какъ въ отношеніи политическомъ, такъ и въ отношеніяхъ философскомъ и литературномъ. Отъ того умственное владычество древняго міра надъ Евро-

пою и было такъ продолжительно. Послѣдуемъ за Авторомъ: Аристотель и Платонъ побѣдили, въ XVI вѣкѣ, схоластику. Это довольно странный историческій феноменъ. Какимъ образомъ тотъ Аристотель, который, въ продолженіе трехъ вѣковъ, властительски господствовалъ въ школахъ, и авторитетъ котораго считался непогрѣшимымъ въ самой Церкви на Западѣ, — тотъ Аристотель, который для Среднихъ вѣковъ былъ не только великимъ, но единственнымъ Философомъ, — изъ руководителя и опоры схоластиковъ могъ сдѣлаться оракуломъ самыхъ отчаянныхъ ихъ противниковъ? И, съ другой стороны, не странно ли видѣть, что Платонизмъ въ XVI вѣкѣ сдѣлался сильнымъ противоборникомъ Христіанской Религіи, которой онъ былъ какъ бы разсвѣтомъ? Какъ пришло въ голову Джіордано Бруно дѣйствовать именемъ того гения, котораго Блаженный Августинъ считалъ своимъ учителемъ? Объясненіе этого кажущагося противорѣчія очень просто. Достаточно сказать, что Аристотель схоластиковъ былъ ложный Аристотель, котораго вѣкъ возрожденія замѣнилъ настоящимъ, истиннымъ Аристотелемъ, и что Платонъ Марселеа Фичина и Бруно былъ также искаженный Платонъ, а не истинный мудрый Платонъ. Истинный Аристотель столько же противенъ духу Христіанства, сколько истинный Платонъ соображенъ съ нимъ; нужно было, чтобъ XVI вѣкъ искажилъ истиннаго Платона и открылъ истиннаго Аристотеля, для того, чтобы обонхъ ихъ употребить къ испроверженію схоластики. Авторъ доказываетъ это слѣдующимъ образомъ. «Оцѣнивая Аристотеля» — говоритъ онъ — «впадали и впадаютъ въ двѣ крайности. Со времени Декарта, въ противникѣ Платона привыкли видѣть отца сенсуализма, и на этомъ основаніи матеріалисты XVIII и нашего вѣка часто ссылались на Аристотеля и превозносили его. Въ послѣднее время поняли несправедливость этого сужденія; но впали въ другую крайность — провозгласили Аристотеля глубокимъ и чистымъ спиритуалистомъ древности, и на Автора *Метафизики* смотрѣли, какъ на самаго религіознаго, почти Христіанскаго Философа. Оба эти сужденія равно ошибочны. Аристотель не матеріалистъ: онъ очень ясно признавалъ

въ человѣкѣ невидимое начало, единое, простое, которое одушевляетъ тѣло и управляетъ имъ. Пусть наши матеріалисты, поклонники Аристотеля на-слово, потрудятся заглянуть въ его *Трактатъ о душѣ*, и они найдутъ тамъ самое умное, самое убѣдительное доказательство нематеріальности мышленія. Если Аристотель не матеріалистъ, то тѣмъ менѣе атеистъ. Идея, составляющая основаніе его Психологій и Θεодицеи, есть идея конечной причины. Все въ мірѣ движется и всякое движеніе имѣетъ цѣль. Эта цѣль движенія существъ есть совершенство ихъ природы. Но каждый видъ стремится къ собственному совершенству (*); существа распределены во вселенной по степенямъ, и смотря потому, они могутъ достигать большаго или меньшаго совершенства. Природа, по словамъ его, съ каждымъ шагомъ вступаетъ на высшую степень, и съ каждымъ шагомъ снова стремится впередъ, побуждаемая безмѣрнымъ желаніемъ преуслѣванія и совершенства. Извѣстный видъ существъ служитъ для нея только средствомъ къ достиженію высшей цѣли, съ достиженіемъ которой она снова стремится къ высочайшей. Въ подлунномъ мірѣ человѣкъ составляетъ послѣднюю степень этого восхожденія Природы: онъ сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ царства и совмѣщаетъ все прекрасное; но человѣкъ не можетъ еще служить идеаломъ для себя. Онъ движется, дѣйствуетъ, а все, что дѣйствуетъ, не совершенно. Предположите выше человѣка существо, которое совершало бы свои движенія собственною силою и съ удивительною правильностію, котораго чистая и свободная мысль не знала бы предѣловъ и была бы наслажденіемъ для него; и это существо, если оно движется, не есть еще верховный идеалъ. Нужно сдѣлать послѣдній шагъ, и уже за видимой вселенной, выше человечества, надъ высшими умами, выше неба и всего, что причастно матеріи, надобно

(*) Едва ли. Стремленіе это существуетъ только въ человѣкѣ. Но то справедливо, что въ Природѣ существуетъ постепенность отъ несовершеннѣйшихъ существъ къ совершеннѣйшимъ.

воображать совершенный нематеріальный умъ, который, будучи сосредоточенъ въ себѣ, вѣчно углубляется мыслію въ самого себя, и въ этомъ неподвижномъ созерцаніи наслаждается неизреченнымъ блаженствомъ. Таковы понятія Аристотеля о высшемъ существѣ. Но какъ жалки иногда и великіе умы и ихъ глубокія ученія! Аристотель не отдѣляетъ этой невидимой и духовной души человѣка отъ начала органической жизни. Переваривать пищу и мыслить — дѣло одной и той же причины! Міръ существуетъ собственною своею силою; онъ вѣченъ, и для своего существованія не нуждается ни въ комъ, кромѣ себя. Только движеніе его, устроившее его порядокъ и красоту, требуетъ виновника, или, лучше сказать, закона, которымъ управляется, и идеальной цѣли, которою ограничивается. Слѣдовательно, Аристотель, устанавливая непроборимую преграду между вселенною и первою ея причиною, остался при первыхъ началахъ своей Метафизики. По этому-то и душа человѣческая суждена не выходить за предѣлы Природы, и первая причина не можетъ оказывать своего дѣйствія на нее, — словомъ, высшее существо безъ любви и душа человѣческая безъ будущаго. Между тѣмъ Богъ Платона не есть только умъ, но и незыскаемый источникъ любви. Высочайшее стремленіе его — быть добрымъ. Истинное имя его — Отецъ. Если онъ выходитъ изъ своего покоя для образованія вселенной, то это дѣлаетъ единственно по своей благости. Когда онъ взираетъ на міръ, выходящій изъ его десницы, онъ трепещетъ отъ радости. Прекрасное уподобленіе, которое, быть можетъ, вызоветъ улыбку негодованія на уста строгаго Метафизика, за то глубоко тронетъ: потому что заставить почувствовать въ самой глубинѣ сердца идею о существѣ существъ. Нѣкоторые толкователи Платона смѣшиваютъ диалектику Элейцевъ, возстановленную въ послѣдствіи Александрійскою школою, съ методою Платона. Это значитъ смѣшивать спиритуализмъ съ его крайностями, совершенно не признавать характера Платоновой Философіи. Диалектика есть чисто логическій способъ, выходящій изъ отвлеченности и исчезающій въ отвлеченности. Это метода, вмѣстѣ и опытная, и умственная, которая пускаетъ свои корни въ

живую дѣйствительность и свою вершиную достигаетъ самаго начала всякой дѣйствительности. Пораженный непостоянствомъ видимыхъ вещей, Платонъ обращается къ сознанию, и съ этой крѣпкой опоры, на крыльяхъ воспоминанія, поднимается до идей, т. е. до отрѣшенныхъ образовъ существующаго. Идеи, однажды схваченныя, приводятъ его сами къ своему началу, которое есть безусловное совершенство,— добро, солнце духовнаго міра, свѣтъ ума, пища души, начало всякаго порядка, всякаго движенія, всего прекраснаго. Вотъ понятія Платона! Конечно, эта самая діалектическая метода можетъ довести дерзкій умъ до мистицизма, пантеизма, фатализма, до всѣхъ глубостей. И это дѣйствительно случилось съ Александрійскою школою. Уже Платонъ ослабилъ подлежательность и презиралъ опытъ. Александрійская школа, потерявъ всякую мѣру и забывъ сократическую умѣренность, въ три шага, — отъ Аммонія до Плотина, отъ Плотина до Порфирія, отъ Порфирія до Амблиха,— достигла до крайнихъ негнностей необузданнаго иллюминизма. Какъ истинный платонизмъ былъ поборникомъ Христіанской Религіи, такъ Александрійцы сдѣлались непримиримыми ея противниками. У Платона высшее существо совершенно отлично отъ міра, а у Александрійцевъ оно составляетъ одно съ міромъ. У Платона оно создаетъ вселенную: потому что оно любитъ и хочетъ быть любимымъ; у Александрійцевъ оно производитъ міръ, какъ море производитъ облака, какъ сѣмя производитъ плодъ, какъ переполненный сосудъ изливаетъ часть своей жидкости. Человѣкъ Платона свободно идетъ къ своей цѣли, подъ сѣнію Провидѣнія. У Александрійцевъ и первая причина міра и человѣкъ повинуются закону истеченія, по которому существа слѣдуютъ одно за другимъ, какъ кольца одной нераздѣльной цѣпи. Отсюда видно, что сколько истинное ученіе Платона сообразно съ духомъ Христіанства, столько ложное, искаженное Александрійскою школою, противно ему. Вотъ весь секретъ Неоплатониковъ XVI вѣка. Философія Марсілія Фидина, Бруно, Патрици, есть не Философія Платона, но пантеистическій платонизмъ Александрійцевъ. Мы можемъ сказать, что всѣ эти Философы имѣли въ глубинѣ своихъ мыслей, всѣ они

совнавали противорѣчіе своихъ ученій съ духомъ Христіанства; но православные или еретическіе противники, умышленные или неумышленные, всё впадаютъ въ одинаковую крайность. Гемистъ Плетонъ, одинъ изъ первыхъ Византійцевъ, принесшихъ на Западъ Греческія творенія, думаетъ соединить Платона съ Зороастромъ. Основатель Платонической Академіи во Флоренціи, Марцілій Фичинъ есть искренній, чистосердечный Христіанинъ: только энтузіазмъ его колеблется между Платономъ и Плотиномъ, или, лучше, онъ различаетъ ихъ, а перевода и толкуя обоихъ, онъ чистосердечно хочетъ согласить ихъ. Пикъ-де-Миравола идетъ по его слѣдамъ, и, какъ нѣкогда Филонъ, къ космогоніи Моисея приспособляетъ мистическое толкованіе. Патрици, безпокойный и безпорядочный умъ, подъ именемъ Платона и Гермеса, даетъ волю своимъ мечтамъ. Но вотъ, въ Платонической школѣ два важныя лица: Кардиналы Виссаріонъ и Николай Куссъ; но вѣрно ли они толкуютъ *Федона* и *Тимей*? Къ сожалѣнію, нѣтъ; воспитанные духомъ Александрійской школы, они переищиваютъ и слутываютъ вмѣстѣ Платона, Аристотеля и Плотина. Общая черта всѣхъ этихъ Философовъ замѣнить истиннаго Платона искаженнымъ Платономъ Александрійской школы. Вотъ почему платонизмъ XVI вѣка, родной братъ платонизма Порфирія и Іуліана, былъ, какъ и старшій его братъ, враждебнымъ орудіемъ противъ Христіанской Религіи. Философіи возрожденія не достааетъ оригинальности. Заслуга ея въ отважной рѣшительности ея противоборства. Всѣ свои идеи она почерпаетъ изъ двухъ большихъ источниковъ — перипатетизма и платонизма; но, замѣняя схоластическаго и пантеистическаго Платона Александрійцевъ, она должно противопоставляетъ схоластикѣ два величайшіе ума и два славнѣйшіе имени прошедшаго. Вотъ существенное содержаніе общихъ положеній, за которыми слѣдуетъ изображеніе жизни и заслугъ Джордано Бруно. Пропустимъ біографію его, извѣстную почти всѣмъ образованнымъ людямъ, и наложимъ въ немногихъ словахъ значеніе его Философіи, такъ вѣрно изображенное Авторомъ этой замѣчательной статьи.

• Бруно желалъ достигнуть тройкой цѣли : онъ хотѣлъ возстановить Лулліанзмъ вмѣсто Логикн Аристотеля, Астрономією Коперника замѣнить систему Птолемея, наконецъ, замѣнить Христіанскую Метафизику обновленнымъ Платонизмомъ. Эти три предпріятія тѣсно соединены между собою. Бруно не былъ Астрономомъ и Математикомъ ; онъ держался теоріи Коперника не по опыту, но а priori, не при помощи строгихъ выкладокъ, но съ вѣрою въ свои метафизическія идеи. Впрочемъ, Бруно преобразовалъ теорію Лулліа на новомъ началѣ. Онъ былъ убѣжденъ, что во всеобщемъ порядкѣ вещей есть тайная Логика, и что кто сумѣетъ понять первые элементы мысли и законы необходимыхъ ихъ совокупленій, тотъ достигнетъ до послѣдняго основанія вещей. Здѣсь видна основная идея Логикн Гегеля. Очевидность, какъ признакъ истины, сомнѣніе, какъ посвященіе въ Науку, вотъ что передалъ онъ Декарту. Идею о Богѣ пребывающемъ (de Deo immanente), знаменитое различіе между Природою дѣйствующею и Природою страдательною (natura naturans et natura naturata), завѣщавъ онъ Спинозѣ ; сѣмя его теоріи монадъ и оптимизма возродилось въ Лейбницѣ ; онъ не занимался Науками Математическими и Физическими, но коснулся ихъ тамъ, гдѣ Исторія не замѣчаетъ и слѣда этого : центръ тяготѣнія планетъ, орбиты кометъ, несовершенная шаровидность Земли, можетъ быть первая мысль о системѣ вихрей, — все это такіе гениальные проблески, которые оправдываютъ выразительное названіе будильщика (exhibitor), усвоенное Бруно. Наконецъ, самые смѣлые мыслители нашего времени заимствуютъ отъ Бруно начало безусловнаго тождества подлежательнаго съ подлежательнымъ, идеальнаго съ реальнымъ, мысли съ вещами. Не смотря на то, если разсматривать не отдѣльные взгляды Бруно, эти молніи, освѣщающіе бурные порывы его мыслей, но цѣлое ученіе, оно существенно лишено той силы сцѣпленія, которая соединяетъ отдѣльныя части какой-нибудь богатой и плодотворной мысли, и того верховнаго начала, которое низводитъ въ міръ какую-нибудь новую идею, источникъ новой системы. Можно сказать, что въ сочиненіяхъ Бруно встрѣчаются только двѣ вещи, воспо-

живанія и предчувствія, слѣдовательно, нѣтъ ничего, что могло бы составить вполне-организованную Философію. Основныя начала ученія Бруно, очевидно, заимствованы изъ платонизма, не изъ возвышеннаго, благораумнаго идеализма ученика Сократа, который былъ какъ бы зарю предъ свѣтомъ небснаго ученія, но изъ смѣшаннаго, безпорядочнаго мистицизма Александрійцевъ. Для Христіанина только три лица Святыя Троицы совѣчны и соеущественны. Они выше міра, виѣ пространства и времени. Въ мірѣ нѣтъ ничего необходимаго. Если Богъ сотворилъ его, то единственно по своей благодсти, свободной волѣ и премудрости. Но для Бруно, высшее существо безъ міра есть только отвлеченность, и безконечное осуществляется только тогда, когда пройдетъ цѣлую цѣпь возможныхъ существованій. Надобно сказать, что представленіе общей гармоніи вселенной подѣйствовало на Бруно какииъ-то неодолимыиъ обояніемъ, и онъ, увлеченный этою блестящею, по своей новизнѣ, въ то время, мыслию, преслѣдовавъ развитіе ея далѣе границъ, положенныхъ уму. Источникомъ для этой статьи служило сочиненіе Бартолмесса. Заключимъ извлеченіе изъ нея замѣчаніемъ, что уклоненіе Бруно отъ основныхъ началъ Вѣры Христіанской уклонило его и отъ здравой Философіи, и что онъ, указавъ смѣлыми соображеніями своими другимъ Философамъ путь къ развитію ихъ системъ, самъ не могъ создать никакой, и умеръ за мнѣніа свои, но не за правду, которая открывалась ему въ Вѣрѣ, но отвергнута въ немъ гордостію разума.

III. ПЕДАГОГИКА.

По этому отдѣлу помѣщены статьи: въ Звѣздочкѣ: *Опытъ изложенія Исторіи для дѣтцъ* (для д. младш. возр. № 10 и 11); *Капризы*, А. К. (№ 10); *О сѣмени*, его же (ibid.); *Несчастный день для маленькой дѣвочки*, съ Англійскаго (№ 11); *Разговоръ о кометахъ* (№ 12); *Нѣсколько словъ о чтеніи романовъ и о чтеніи вообще* (для д. старш. возр. № 11 и 12). Сюда могутъ быть отнесены также

статьи: *Учебныя заведенія въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ* (От. Зап. № 11); *Статистика публичнаго воспитанія въ Германіи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ* (Лит. Газ. № 50); *О состояніи Императорскаго Казанскаго Университета въ 1846—1847 академическомъ году*, З. З. (С. П. Б. Вѣд. № 285), и помѣщенные въ отдѣлѣ Библіографіи по поводу новыхъ изданій: *О способѣ взаимнаго обученія по системамъ Белла, Ланкастера и другихъ, съ изложеніемъ развитія и успѣховъ ея въ Англіи, Франціи и другихъ странахъ*; соч. Юсифа Геммеля, перев. съ Нѣмецкаго (Соврем. № 11); *Педагогическая Гимнастика, со включеніемъ плавательнаго искусства*, Э. Э. Германа (ibid. и От. Зап. № 11), и *Новая Библіотека для воспитанія*, издаваемая П. Рѣдкинымъ. Кн. VIII (Отеч. Зап. № 10).

— Нѣсколько словъ о чтеніи романовъ и о чтеніи вообще. — Авторъ начинаетъ свою статью опредѣленіемъ нынѣшняго романа: «Романъ — собственно говоря — есть рассказъ вымышленныхъ приключеній. Лица, дѣйствующія въ немъ, должны быть представлены, какъ живыя, т. е. со всѣми оттѣнками страстей ихъ; поступки ихъ должны быть натуральными слѣдствіями вліанія этихъ страстей на умъ и сердце человѣка; всѣ происшествія должны находиться въ самомъ естественномъ порядкѣ той исторіи, какая рассказывается. Романъ долженъ представлять жизнь человѣка со всѣми ея сторонами, хорошими и дурными, и, сверхъ того, не всякій человѣкъ стоитъ того, чтобы жизнь его была представлена предъ глазами другихъ; на свѣтѣ есть много такихъ людей и такихъ дѣлъ, о которыхъ лучше было бы никогда не знать, особливо тому, кто еще молодъ. Въ молодости мы еще такъ мало знаемъ жизнь, что почти ни о чемъ не можемъ судить правильно; между тѣмъ увлекаемся всѣмъ, что нравится нашему живому уму и пылкому сердцу. Счастливы бываютъ молодые люди, если въ это время чистоты и невинности они встрѣчаютъ друга, который удаляетъ отъ глазъ ихъ все, что можетъ повредить этой чистотѣ до тѣхъ поръ, пока съ лѣтами они научатся собственнымъ разсудкомъ различать хорошее отъ дурнаго и

дѣйствовать согласно съ этимъ различіемъ. Въ это время приготовленія къ жизни, примѣръ другихъ чрезвычайно много значитъ, и даже, можетъ быть, желаніе старшихъ научать младшихъ примѣрами подало поводъ къ сочиненію романа. Но для успѣшнаго дѣйствія этихъ примѣровъ надобно было представлять всю прелесть добродѣтели и весь ужасъ порока такъ вѣрно и разительно, чтобы душа увлекалась къ первой и отвращалась послѣднаго. Такъ и дѣлали первые изъ Романистовъ и Поэтовъ. Многіе изъ нихъ основывали рассказы свои не на вымыслѣ, но на происшествіяхъ, въ самомъ дѣлѣ случившихся въ жизни людей, извѣстныхъ въ Исторіи, и такимъ образомъ произошли повѣсти или романы *историческіе*. Этотъ родъ романовъ есть самый полезный и занимательный: потому что онъ знакомитъ насъ въ одно время и съ природою человѣка вообще, и съ тѣми людьми, которые нѣкогда жили и дѣйствовали не такъ обыкновенно, какъ жили и дѣйствовали другіе. Въ этомъ родѣ первое мѣсто занимаетъ Англійскій, или, вѣрнѣе сказать, Шотландскій Писатель Сиръ Вальтеръ-Скоттъ. Въ его прекрасныхъ романахъ, какъ въ волшебномъ зеркалѣ, является прежняя, старинная Шотландія со всѣми своими нравами, обычаями, повѣрьями, однимъ словомъ—со всею своею Исторіей! Его романы можно читать всѣ безъ исключенія: онъ не только не сошелъ съ пути, начертаннаго лучшими изъ его предшественниковъ, но еще усовершенствовалъ его, и, читая живыя картины его повѣстей, нечувствительно обучаешься любить прекрасное, обучаешься понимать жизнь по приключеніямъ людей отжившихъ, и невольно начинаешь исправлять свою, въ томъ или въ другомъ отношеніи. Однимъ словомъ, чтеніе историческихъ романовъ, написанныхъ гениальнымъ Писателемъ, кромѣ самаго пріятнаго удовольствія, доставляетъ читателю и большую пользу. Но есть еще другой родъ романовъ, вошедшихъ въ моду въ послѣднее двадцатилѣтіе. Это романы, въ которыхъ описываются люди, не умѣвшіе владѣть страстями своими, и потому предавшіея всѣмъ ужасамъ, до какихъ могутъ довести человѣка необузданныя страсти. Можетъ быть, первая идея о такомъ романѣ имѣла также свою хо-

рошую сторону: Сочинитель хотѣлъ показать, какъ опасно предаваться всему тому, къ чему увлекаютъ насъ наши желанія, и какъ необходимо умѣть останавливать себя во время. Но картины, до которыхъ коснулся онъ, такъ понравились ему своею необыкновенностію, что онъ первый позабылъ о томъ ученіи, которое проповѣдывалъ: со всѣмъ необузданнымъ жаромъ предался онъ описанію всѣхъ крайностей, до которыхъ доводитъ человѣка чувства, восторженные до страсти. Погружаясь всею душою въ эти описанія, раздѣляя вполне эти чувства съ героями романа своего, онъ необходимо дошелъ до заключенія, что эти сильныя ощущенія естественны въ человѣкѣ, что онъ напрасно будетъ стараться побѣдить ихъ, и что такимъ образомъ они составляютъ *необходимость* природы его. Достигнувъ до такого заключенія, онъ почувствовалъ сожалѣніе ко всѣмъ тѣмъ людямъ, которые слѣзались жертвами необузданности страстей своихъ; онъ старался внушить и другимъ это сожалѣніе, и вотъ существа, недостойныя участія по слабости характера своего, и даже по преступленіямъ, до которыхъ довели ихъ страсти, явились у него въ самыхъ поэтическихъ образахъ, въ самыхъ трогательныхъ положеніяхъ. Это была вторая, важная ошибка Писателя, сбиравшагося въ началѣ поселить въ своихъ читателяхъ отвращеніе къ увлеченіямъ всякой страсти: они, напротивъ того, полюбили всею душою его необузданныхъ героевъ и проступками ихъ стали оправдывать свои собственные слабости. Человѣческой природѣ, столь склонной къ паденію, пріятно было такое неожиданное оправданіе, и — новый родъ романовъ, при первомъ появленіи своемъ, принять былъ съ восторгомъ и читался съ жадностію всѣми, кому попадалъ въ руки, потому что всѣ находили въ немъ отвѣты на самыя сокровенныя помышленія свои. Основателемъ этого рода можно по справедливости назвать одного изъ знаменитыхъ Французскихъ Писателей XVIII вѣка, Жанъ-Жака Руссо. Онъ первый сказалъ, что страсть *необходима*; онъ первый возбудилъ самое живое участіе къ судьбѣ человѣка преступнаго, и послѣдующіе за нимъ Писатели, увлекшись тою же идеею, развивали ее до того, что наконецъ не оста-

лось ни одного порока, который не былъ бы разсмотрѣнъ ими со всѣми малѣйшими оттѣнками и представленъ читателямъ съ самыми отвратительными подробностями. Люди съ замѣчательными талантами также увлечены были этимъ общимъ направленіемъ и подъ перомъ ихъ эти описанія, такъ недостойно обратившія на себя вниманіе образованнаго общества, получили новую увлекательность; читатели уже не только сожалѣли о несчастныхъ жертвахъ страстей и пороковъ, но — они невольно позавидовали ихъ трогательному положенію; они перестали бояться походить на нихъ. Это была послѣдняя степень того вреда, который современные романы пролили на общество. Многіе благосмыслящіе люди давно замѣтили зло, но съ отчаяніемъ видѣли, что трудно остановить его: печатная книга открыта для всякаго; она быстро разноситъ ядъ свой по мѣстамъ, куда случай броситъ ее. Многіе благонамѣренные Писатели возставали противъ этихъ сочиненій, но никто изъ нихъ не взялся за это дѣло такъ хорошо, какъ Г. *Дю Вальконсель*, написавшій въ 1846 г. книгу подъ названіемъ: *Analyse de la revue analytique et critique des romans contemporains*. За тѣмъ Авторъ приводитъ сперва отзывы Вальконселя о Жоржъ-Зандѣ, Евгени Сю и Сулье; потомъ изъ сочиненія Вине *Eléments d'un cours de lectures prises dans les auteurs classiques français* — списокъ сочиненій, которыя можно давать читать молодымъ людямъ обоаго пола. Авторъ намѣренъ сдѣлать подобный списокъ и произведеніямъ Русской Литературы. Желая Автору отъ души успѣха въ его благонамѣренномъ предпріятіи, мы не можемъ не посовѣтовать ему прочесть прекрасную статью въ *Bibliothèque Universelle de Genève* (Avril 1844 № 100), написанную по поводу изданія упомянутаго сочиненія Вине.

IV. Правовѣдніе и Политическія Науки.

По части Юридическихъ и Политическихъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *Новые очерки Закавказья*, Ю. А. Гагемейстера (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 10, 11, 12);

Извѣстія о движеніи хлѣбной торговли въ Рыбинскъ за первую половину текущаго (1847) года (ibid. № 10); Статистика пожаровъ въ Россіи за 1846 годъ (ibid.); Коренная ярмонка въ 1847 году (ibid.); О половникахъ въ Вологодской Губерніи. Изъ Исслѣдованій о Россіи Барона Гакстгаузена (ibid. № 11); Москва въ 1846 году. Извлеченіе изъ Отчета Г. Московскаго Оберъ-Полицеймейстера (ibid.); Сальянскіе рыбныя промыслы (ibid.); Внезапные случаи, исчисленные по Имперіи за 1846 годъ (ibid. № 12); Краткій обзоръ правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1846 г. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ibid.); Денежный кризисъ въ Англіи и главныя причины его (Журн. М. Г. Им. № 10); Состояніе производства и потребленія хлопчатой бумаги (ibid.); Конгрессъ экономистовъ въ Брисселя (ibid. и Совр. № 10); Денежный кризисъ въ Англіи и опасенія, имъ возбуждаемыя (Журн. М. Г. Им. № 11); Твердость Англійской коммерческой системы (ibid.); Послѣдній отчетъ о государственныхъ доходахъ Англіи (ibid.); Засѣданія конгресса экономистовъ въ Брисселя (ibid.); Слухи о таможенномъ союзѣ въ Италіи (ibid.); Проектъ прорытія Суэзскаго перешейка (ibid.); Хлѣбная торговля въ Одессѣ и Рыбинскѣ (ibid.); Замѣтки Г. Анненкова о вывозѣ Русскаго хлѣба за границу (ibid.); Мысли Г. Леппе о пользѣ сосредоточенія въ Ростокъ торговли Россіи съ Сѣверо-западною Германіею (ibid.); Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1846 годъ (ibid. № 12); Распоряженія относительно отпуска некоторыхъ предметовъ земледѣлія изъ Франціи (ibid.); Финансовый кризисъ (ibid.); Реализація займа въ 250 мил. фр. во Франціи (ibid.); Повышеніе цѣны на акціи желѣзныхъ дорогъ; недѣльный сборъ на главныхъ дорогахъ; дѣйствительно ли желѣзныя дороги окупаются единственно сборомъ съ пассажировъ? (ibid.); Отчетъ о движеніи Англійской торговли въ 9 мѣсяцевъ нынѣшняго (1847) года (ibid.); Дѣйствіе уменьшенія привозныхъ пошлинъ на сахаръ въ Англіи (ibid.); Новое направленіе Германскаго таможеннаго союза (ibid.); Новый таможенный союзъ въ Италіи (ibid.); Возрастающее соперничество Сѣверной Америки въ снабженіи Европейскихъ рынковъ хлѣбомъ

(*ibid.*); *Разборъ теоріи свободной торговли и послѣдствій системы охранительной* (Журн. Ман. и Торг. № 8 и 9); *Англійскіе выборы* (Сынъ От. № 10 и Русск. Инв. № 226); *Преступленія во Франціи въ послѣдніа двадцать пять лѣтъ* (Соврем. № 10); *Морскія силы Англійи* (*ibid.*); *Ричардъ Кобденъ въ Петербургѣ* (*ibid.*); *Ирландія*, Н. М. Сатина (*ibid.* № 11 и Моск. Вѣд. № 132—135); *О процессѣ Праленъ* (Соврем. № 11); *Общественные крестьянскіе капиталы* (*ibid.* № 12); *Сельскіе банки* (*ibid.*); *Сборъ податей съ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ* (*ibid.*); *Занятыя на сооруженіе С. Петербурго-Московской желѣзной дороги* (*ibid.*); *Адамъ Смитъ* (Отч. Зап. № 10); *Хлѣбная торговля въ 1846 и 1847 г.* (*ibid.*); *Ричардъ Кобденъ и его пребываніе въ Россіи* (*ibid.*); *Доходы и расходы Папскихъ владѣній* (*ibid.*); *Книжная торговля въ Германіи* (*ibid.*); *Адресъ Евреевъ Папъ Пю IX* (*ibid.*); *Устройство Каира Египетскимъ Пашею* (*ibid.*); *Письмо объ уничтоженіи торгоу Неграми* (*ibid.*); *Система почтъ для Германіи* (*ibid.*); *Составъ Американскаго флота* (*ibid.*); *Почты въ Англійи* (*ibid.* № 11); *Состояніе Россійско-Американскихъ колоній* (*ibid.* № 12); *Фабрики и мануфактуры въ Россіи* (*ibid.*); *Одесскій портъ* (*ibid.*); *О работѣ дѣтей и женщинъ на фабрикахъ*, Н. Н.—а (Библи. для Чт. № 11 и 12); *Россійскій Государственный гербъ*, А. Лакіера. Занимств. изъ С. П. Б. Вѣд. (Журн. для Военно-Учебн. Завед. № 273); *Государственное устройство въ Японіи*, С. Барановскаго (окончанію) (Звѣзд. для л. старш. возр. № 10); *Книжная торговля въ Германіи* (Лит. Газ. № 42); *Статистика Фрицузскихъ колоній* (*ibid.* № 47); *Войны между Франціею и Англіею* (*ibid.*); *Статистика Римскаго Католицизма* (*ibid.* № 49); *Нравственное изслѣдованіе причинъ, побудившихъ Герцога Шуазеля-де-Праленъ къ самоубійству* (Иллюстр. № 37); *Вопросъ о черномъ племени* (*ibid.* № 46); *Восьмой отчетъ Комитета Главнаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ* (*ibid.* № 47 и 48); *Замѣтки Ричарда Кобдена о Турціи*. Ст. III и послѣдняя: *Причины упадка Турецкой торговли* (С. П. Б. Вѣд. № 226); *Торговля обстоятельства Англійи*, Н. (*ibid.* № 229, 240, 241, 254, 255, 256); *Извлеченіе изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о происшествіяхъ,*

случающихся въ Имперіи (ibid. № 235); *Общій обзоръ вѣликой торговли 1846 года. Извлеч. изъ Видовъ Торговли.* (ibid. № 272, 273, 276, 279, 282 и Ком. Гав. № 140, 141); *Флотъ Финляндіи* (С. П. Б. Вѣд. № 272); *Законы о банкротствѣ*, Н. Торнау (ibid. № 273, 274, 275, 276); *О вѣздахъ на заграничный сбытъ хлѣба*, В. (ibid. № 286, 287, 288); *Англійскіе адвокаты* (Русск. Инв. № 252); *О причинахъ, препятствующихъ распространенію улучшеннаго сельскаго хозяйства, и о мѣрахъ къ отвращенію сего неудобства* (ibid. № 280, 281, 282 и Моск. Гор. Лист. № 270); *Праленъ прошлаго вѣка* (Сѣв. Пч. № 226); *Настоящее положеніе Швейцаріи* (ibid. № 257); *Статистика важнѣйшихъ городовъ* (ibid. № 286); *Очерки старины. Гражданскіе чиновники въ Россіи*, ст. I и II (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 221 и 270); *Городъ Лоуэль въ Сѣверной Америкѣ и фабричная система Новаго Сельта въ сравненіи съ Европейскою* (Моск. Вѣд. № 118, 119, 120); *Россійско-Американская Компанія. Заимств. изъ Журн. М. и Торг.* (ibid. № 127); *Краткія историческія замѣчанія о хлопчатобумажномъ производствѣ*, Ф. Павлова (ibid. № 143); *Выписки изъ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1846 годъ* (ibid. № 152 и 153); *О настоящемъ состояніи Англійскаго Банка* (Моск. Город. Лист. № 228); *Сравнительный видъ торговли Азовскихъ портовъ за 1845 и 1846 годы* (Одес. Вѣстн. № 80); *О заграничной торговлѣ по сухопутной границѣ Бессарабіи въ 1846 г. (оконч.)* (ibid. № 95); *Еще голосъ въ защиту производителей* (ibid. № 99—103); *Лѣсная Статистика Королевства Саксонскаго* (Лѣсн. Журн. № 44); *Обозрѣніе фабрикъ и заводовъ Владимірской Губерніи* (Ком. Гав. № 137, 138); *О состояніи промышленности въ Пермской Губерніи* (ibid. № 144, 149, 150); *О пользѣ и удобствахъ торговли шерстью чрезъ Ростокъ съ Сѣверозападною Германіею* (ibid. № 135); *О мѣрахъ Англійскаго Правительства къ облегченію выдачи ссудъ изъ Банка* (ibid. № 127, 128, 132 и 139); *О назначеніи Англійскимъ Парламентомъ Комитета для изслѣдованія причинъ денежнаго кризиса* (ibid. № 148, 151); *О числѣ Банковъ и Контръ въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи* (ibid. № 150).

— О половникахъ въ Вологодской Губерніи. — Нынѣшнимъ лѣтомъ (1847 г.) вышла въ Ганноверѣ книга, подъ заглавіемъ: *Ислюдованія о внутреннемъ бытѣ, народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденіяхъ Россіи* (Studien ueber die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Von August Freiherrn von Haksthausen. Hannover, 1847. 2 B. in-8°). Авторъ ея, Королевско-Прусскій Тайный Совѣтникъ, Баронъ Гакстгаузенъ, пріѣзжалъ въ Россію въ 1843 г., и въ теченіе этого года успѣлъ посѣтить большую часть нашихъ Европейскихъ Губерній. Государю Императору угодно было повелѣть, чтобы въ этомъ путешествіи оказываемо ему было всякое вспоможеніе со стороны мѣстныхъ властей и даже доставляемы были изъ архивовъ и административныхъ мѣстъ всѣ, какія ему нужны будутъ, свѣдѣнія. Цѣлю путешествія Г. Гакстгаузена было—изученіе кореннаго устройства сельскаго Русскаго быта во всѣхъ отношеніяхъ. Необыкновенная цѣль эта, пособія, полученныя имъ для сего отъ нашего Правительства, извѣстность, что изученіе того же предмета въ отношеніи къ Пруссіи возложено было на него тамошнимъ Правительствомъ и исполнено имъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ, все это заставляло ожидать отъ Г. Гакстгаузена весьма замѣчательной книги о Россіи. Но какъ ни велики были ожиданія, книга его далеко превзошла ихъ во многихъ отношеніяхъ. Ученость, трудолюбіе, проникаемость ума, добросовѣстность, безпристрастіе, любовь ко всему народному, знаніе дѣла и умѣнье за него взяться — достоинства, въ блистательной степени соединяющіяся въ Прусскомъ путешественникѣ — произвели о нашемъ Отецествѣ книгу, которая не только не имѣетъ себѣ соперницы между подобными, писанными на иностранныхъ языкахъ, но такую, изъ которой мы сами можемъ научиться многому, тѣмъ болѣе, что Авторъ обращалъ вниманіе на такіе предметы, которыми мы менѣе всего занимались. Доказательствомъ сказанному можетъ служить статья о половникахъ, изъ перваго тома его путешествія. Мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этой статьи. Къ величайшему изумленію моему. — говоритъ Авторъ —

«нашелъ я въ крестьянскомъ быту нѣсколькихъ Уѣздовъ Вологодской Губерніи порядокъ вещей, который, правда, хорошо извѣстенъ былъ мнѣ по нѣкоторымъ частямъ Южной Европы, но существованіе котораго, по почвѣ, климату и условіямъ воздѣлыванія и сбыта земледѣльческихъ произведеній, представлялось мнѣ невозможнымъ на столь глубокомъ Сѣверѣ. Въ большей части Италіи и Южной Франціи пашни и луга принадлежать преимущественно городскимъ обывателямъ, именно: иногда вся межа, иногда только часть межи той или другой деревни; дома же въ деревняхъ составляютъ уже собственность крестьянъ. Но есть и отдѣльныя усадьбы, мызы съ принадлежащими къ нимъ участками земли (Metaygiewirtschaft, на Рейнѣ—Halfenwirthschaft), въ которыхъ все уже принадлежитъ горожанамъ. Эти усадьбы или мызы отдаются крестьянамъ въ наемъ за половину ужина. Смотря по мѣстности, условіе это видоизмѣняется. Когда передается одна земля, владѣлецъ получаетъ иногда только половину хлѣбовъ, кормовыя же травы остаются все въ пользу наемщика. Иногда получаетъ хозяинъ только половину озимей, при чемъ и солома остается наемщику. При отдачѣ въ наемъ мызъ, на наемщика возлагаются поддержаніе и починка, въ случаѣ нужды, принимаемыхъ имъ отъ собственника жилыхъ и хозяйственныхъ строеній. Иногда инвентаръ хозяйства — скотъ и земледѣльческія орудія принадлежатъ наемщику, иногда же предоставляются ему въ пользованіе владѣльцемъ (что называется «желѣзнымъ инвентаремъ»). Зерно на посѣвъ большею частью дается хозяиномъ; онъ же обыкновенно принимаетъ на себя и уплату полатей. Затѣмъ доля хозяина опредѣляется вообще мѣрою трудовъ, требующихся отъ наемщика для обработки принимаемаго имъ участка, при чемъ берется также въ соображеніе и большее или меньшее плодородіе почвы: половиною озимей, или половиною всего зерноваго хлѣба или, кромѣ того, еще половиною собираемаго сѣна. Вообще, въ Государственной Экономіи принимается за правило, что подобныя хозяйства, основанныя на выдѣленіи земледѣльцу той или другой доли ужина, хороши только для Южныхъ хлѣбородныхъ странъ, гдѣ плодородная почва,

благорастворенный климатъ, легкость работы и быстрота сбыта, дѣлаютъ возможнымъ получение столь высокаго поземельнаго дохода, какова половина ужина. Въ среднихъ же полосахъ, лежащихъ къ Югу отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго моря и на Сѣверъ отъ Дуная, издавна принято за правило, чтобы поземельный доходъ владѣльцевъ составлялъ только $\frac{1}{3}$ ужина. На семь послѣднемъ правилѣ основывается вся система барщиннаго хозяйства. Здѣсь владѣлецъ предоставляетъ въ пользованіе извѣстному числу крестьянъ (деревнѣ) $\frac{2}{3}$ пахатной земли, а они должны за это справлять всѣ хозяйственныя работы на остальной трети, составляющей помѣщичью запашку, такимъ образомъ, что ужинъ съ этой трети и составляетъ собственно весь поземельный доходъ съ имѣнія. Въ центральныхъ частяхъ Европы эти барщинныя хозяйства почти совсѣмъ перевелись — по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, въ слѣдствіе успѣховъ экономическихъ знаній: ученые экономы полагаютъ, что при такомъ родѣ хозяйства едва ли возможно ожидать въ немъ усовершенствованій, что тутъ большая часть рабочихъ силъ пропадаетъ даромъ и проч. Во-вторыхъ, въ слѣдствіе новыхъ понятій о барщинѣ. Гдѣ эти отношенія не уничтожились насильственнымъ переворотомъ, какъ во Франціи, тамъ они отмѣнены путемъ законодательнымъ, и вездѣ замѣнились наймомъ за деньги. Въ Россіи они еще существуютъ, и въ Курляндіи въ особенности это господствующая система сельскаго хозяйства. Здѣсь обыкновенно дается крестьянамъ $\frac{2}{3}$ земли, за что, вмѣсто уплаты деньгами, они обязаны обрабатывать на свой счетъ помѣщичью треть. Въ настоящей Россіи также слѣдуютъ по большей части этому правилу; но на Сѣверѣ, по суровости климата, крестьянамъ часто бываетъ невозможно за $\frac{2}{3}$ уступаемой имъ земли обрабатывать остальную помѣщичью, почему нерѣдко приходится отдавать имъ $\frac{3}{4}$ всего пространства земли, такъ что поземельный доходъ помѣщика составляется всего изъ ужина съ одной только четверти. На Югѣ Россіи, напротивъ того, въ черноземной полосѣ, въ слѣдствіе необычайнаго здѣсь плодородія почвы, доходъ этотъ возрастаетъ опять до половиннаго количества всего ужина, такъ что въ результатѣ выходитъ одинаковымъ съ

тѣмъ, какой получается отъ мызнаго хозяйства въ Италіи. Но я никогда не ожидалъ, чтобы могъ встрѣтить это хозяйственное устройство, въ полномъ его развитіи, на отдаленномъ Сѣверѣ между 59° и 64° Широты! Въ этой полосѣ земли, такъ же какъ и во всей Сѣверной Россіи, нѣтъ вообще туземнаго Дворянства, которое жило бы въ деревняхъ. Дворянство состоитъ здѣсь большею частію изъ чиновниковъ, которые пріѣзжаютъ сюда на время и не водворяются. Въ нѣкоторыхъ городахъ, правда, какъ напримѣръ въ Устюгѣ, живутъ издавна нѣкоторыя дворянскія фамиліи, но у нихъ нѣтъ ни помѣстьевъ, ни крестьянъ. Тѣмъ не менѣе они, какъ и значительное число городскихъ жителей другихъ сословій, обладаютъ обширными пространствами пахатной и луговой земли, владѣютъ даже, какъ собственностію, цѣлыми деревнями, — но не на правахъ Дворянскихъ, то есть безъ права обрабатывать ихъ своими крѣпостными людьми, а на правѣ половничества, то есть, съ правомъ отдавать ихъ, подобно владѣльцамъ мызъ въ Италіи и Южной Франціи, въ наемъ крестьянамъ за половинную или иную часть ужина, стало быть подъ уплату натурою. Хозяйство въ имѣніяхъ этого рода производится двоякимъ образомъ, смотря по тому, лежатъ ли эти земли въ сосѣдствѣ казенныхъ деревень, часто имѣя съ ними чрезполосныя пашни и луга, или отдѣльно, въ одной межѣ, и въ отдаленіи отъ казенныхъ деревень. Въ первомъ случаѣ, участокъ поля и луга отдается подъ наемъ крестьянамъ сосѣднихъ казенныхъ деревень за половину всего ужина зерноваго хлѣба, при чемъ все зерно для заѣва идетъ отъ землевладѣльца, а крестьянамъ предоставляется, кромѣ того, и солома. Дѣлятся ли также и сѣно, собираемое съ луговъ — не могъ я узнать толкомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ мало луговъ, они отдаваемы были крестьянамъ безъ выдѣла какой-либо доли въ пользу землевладѣльцевъ. Но слышалъ я также, что въ участкахъ, обильныхъ лугами и состоящихъ на половническомъ правѣ, такой дѣлежъ существуетъ или въ замѣнъ его выговаривается землевладѣльцами въ свою пользу какой-либо оброкъ денежный или натурою. Во второмъ случаѣ мызныя отношенія развиваются уже вполне. Тутъ находимъ мы на зем-

лѣ и выстроенную на ней деревню, и самую землю, правильно распределенную между ея обитателями. Избы принадлежать или самимъ половникамъ, которые построили ихъ на свой счетъ, или они получили на этотъ конецъ лѣсъ отъ землевладѣльцевъ, и въ такомъ случаѣ составляютъ они собственность послѣднихъ. Инвентарь хозяйства принадлежитъ крестьянамъ. Земля раздѣляется на сохи, такъ что на каждую соху приходится во всѣхъ трехъ поляхъ по совершенно равному участку. На каждую соху дается въ каждомъ полѣ по 2 четверти сѣмянъ, слѣдовательно приходится всего по 6 десятинъ земли. Каждая семья, смотря по количеству своихъ рабочихъ силъ и инвентаря, беретъ на себя полсохи, цѣлую соху, или даже двѣ сохи. Землевладѣлецъ уплачиваетъ за крестьянъ слѣдующій съ нихъ казенный взносъ зерномъ и принимаетъ на свой счетъ доставку имъ сѣмянъ для посѣва. За все это получаетъ онъ, вмѣсто откупной платы, половину всего ужина (при маломъ количествѣ луговъ и дурной пашнѣ — только половину зернового хлѣба); при чемъ, въ неурожайные годы, обязывается кормить крестьянъ вполнѣ, или только отчасти помогать имъ въ пропитаніи. Контракты заключаются на срокъ отъ 6 до 20 лѣтъ, при чемъ каждой сторонѣ предоставляется, объявивъ объ отказѣ предварительно за годъ, по истеченіи срока уничтожить заключенныя условія. Договаривающіеся являютъ въ мѣстный Уѣздный Судъ, и въ находящіяся тамъ половническія книги вносятся, что такой-то землевладѣлецъ Б. отдаю я такимъ-то крестьянамъ Н. Н. Н. деревню мою А. съ землею на правѣ половниковъ, срокомъ на 6, на 10 или на 20 лѣтъ. По истеченіи этого срока, крестьяне берутъ съ собою свой домашній и хозяйственный инвентарь и продаютъ или ломаютъ дома, если они принадлежать имъ и ими построены. Если же матеріалъ данъ землевладѣльцемъ, то, оставляя дома себѣ, онъ выплачиваетъ крестьянамъ, чего стоитъ работа постройки. Когда кто-либо изъ крестьянъ деревни, состоящей на половническомъ правѣ, отдѣляется отъ прочихъ и переходитъ на другое мѣсто, то, въ первомъ случаѣ, всѣ остальные крестьяне деревни обязаны разломанный его домъ и все имущество перевезти

и доставить на новое мѣсто его жительства. Число настоящихъ половниковъ, то есть такихъ, которые живутъ отдѣльными, своими деревнями, простиралось; по послѣдней ревизіи, въ Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Никольскомъ Уѣздахъ, всего до 3,920 душъ мужскаго пола. Описавъ состояніе половничества, Авторъ разсматриваетъ выгоды и невыгоды этого состоянія въ государственной экономіи, приводитъ о немъ мнѣнія, которыя въ различныхъ Уѣздахъ различны, и склоняется самъ въ пользу такого хозяйственнаго устройства: «Обезпеченность положенія половниковъ» — присовокупляетъ онъ — «имѣетъ благопріятное вліяніе и на ихъ нравственность: они основательны во всѣхъ своихъ дѣлахъ, честны и хранятъ простые и добрые нравы. Не было примѣра, чтобы они заводили споры и ссоры между собою или съ своими землевладѣльцами». Въ заключеніе Г. Гакстгаузенъ въ краткихъ чертахъ излагаетъ исторію постановленій о половникахъ, сожалѣя, что древніе документы и извѣстія о половническомъ устройствѣ погибли во время большаго пожара, бывшаго въ Устюгѣ въ 1710 году.

— «Разборъ теорій свободной торговли и послѣдствій системы охранительной». — Хотя каждый періодъ существованія какого-либо Государства представляетъ всестороннее развитіе народной жизни, однакожъ не лзя не замѣтить, что въ этомъ развитіи есть преобладающее начало, дающее собственное имя періоду. Высшія явленія довольно вѣрно обнаруживаютъ это начало: въ древнія времена, между прочимъ, Олимпійскія игры и битвы гладиаторовъ, въ Среднія вѣка рыцарскіе турниры, въ наше время желѣзныя дороги и пароходныя сообщенія суть представительные знаки различныхъ эпохъ. Въ XIX вѣкѣ это начало — промышленность; она есть самый сильный двигатель всѣхъ отраслей народной жизни; съ каждымъ днемъ она пріобрѣтаетъ большую степень силы. Способность изобрѣтенія не дремлетъ; соревнованіе овладѣло народами, и промышленность содѣлалась полновластнымъ распорядителемъ ихъ жизни. Она же выдвинула на свѣтъ Политическую Экономію: Литература этой Науки въ одно столѣтіе заняла

столько же мѣста въ библіотекахъ, сколько занимаетъ Литература древнихъ Наукъ, каковы Философія и Математика. Но не смотря на все богатство Литературы Политической Экономіи, она, въ сущности своей, представляетъ одни только вопросы: старыя теоріи ея сбиты; новыя, по большей части, суть утопіи. Причина — та же промышленность, которой изумительно-быстрое развитіе спутало самыя сильныя головы; имъ не было досуга опомниться отъ ея всеокрушительнаго вихря. Съ богатствомъ опыта не могло совладать умозрѣніе, и Политическая Экономія вошла въ сферу Наукъ а priori. Самыя блистательныя предположенія, самыя необузданныя стремленія нашли въ ней свое убѣжище; этотъ переходъ ея изъ области прежняго узкаго опыта на широкую дорогу умозрѣнія общааетъ, конечно, многое, но не надобно забывать, что обѣщанія могутъ быть исполнены только тогда, когда данныя опыта будутъ уяснены со всѣхъ сторонъ, повѣрены строгою критикою, когда Статистика и другія Науки, имѣющія связь съ Политическою Экономіею, могутъ сообщить несомнѣнные выводы и дать возможность построить теорію произволительныхъ силъ. Безъ этого нельзя вѣрить на-слово Политической Экономіи и на ея колеблющихся умозрѣніяхъ основывать благосостояніе народовъ. Не надобно забывать, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ о жизни или смерти миллионовъ людей, увлеченія неумѣстны, а одинъ только опытъ можетъ указать на мѣры, необходимыя для улучшенія Государственнаго Хозяйства. Правительства должны имѣть цѣлію возвышеніе производительныхъ силъ своего народа, а не одно только временное уменьшеніе цѣнности произведеній. Въ числѣ важныхъ задачъ Политической Экономіи не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ: когда и при какихъ обстоятельствахъ двухъ или болѣе Государствъ возможенъ ничѣмъ не ограниченный, свободный обмѣнъ между этими Государствами принадлежащихъ каждому изъ нихъ произведеній. При настоящемъ состояніи Политической Экономіи, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ защитниковъ свободной торговли и полагаемъ, что, за исключеніемъ Англій, всѣ Государства должны придерживаться *огранительной* системы, въ той сте-

пени, въ которой каждому изъ этихъ Государствъ указываютъ его производительныя силы.

Разсматриваемая нами статья имѣетъ цѣлю доказать необходимость охранительной системы для Франціи. Она составлена въ Парижѣ *Обществомъ для защиты народнаго труда* (Association pour la défense du travail national), въ опроверженіе правилъ, распространяемыхъ *Обществомъ свободной торговли* (Association du libre échange). Не лзя не поблагодарить Редакцію Журнала Мануфактуръ и Торговли за переводъ этой статьи: подобныя статьи могутъ содѣйствовать къ распространенію здравыхъ понятій о смхъ вопросахъ Политической Экономіи.

Вотъ содержаніе статьи: *Цѣль Общества свободной торговли* — уничтожить какъ въ умахъ, такъ и въ законахъ, начало таможеннаго покровительства, которое оно называетъ грабежемъ, независимо отъ всякой взаимности и системъ, преобладающихъ въ другихъ Государствахъ. Разсмотримъ вкратцѣ *начала Общества свободной торговли*. Это Общество старается примѣнить торговлю къ началамъ Естественнаго Права. Торговля, говоритъ Общество, такое же право, какъ собственность, изъ чего выходитъ, что лишить члена общества права торговать своими произведеніями, какъ ему заблагоразсудится, значитъ попать законъ справедливости. Положимъ даже, что торговля — естественное право; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы общество не могло ограничить пользованія правомъ. Каждый членъ общества, потому только, что онъ членъ общества, уже долженъ быть согласенъ жертвовать частию своихъ правъ въ пользу общественнаго благосостоянія. Что же такое законы, какъ не опредѣленіе пользованія правами? Право торговли, какъ и всѣ права, имѣетъ границы, общія выгоды гражданъ, представитель которыхъ — Правительство. Законы, опредѣляющіе права торговли, подобны законамъ, опредѣляющимъ права собственности, права личной свободы и т. д. Не лзя же обвинять одни какіе-либо изъ среды ихъ законы: они основаны на условіи существованія обществъ. Общество свободной торговли призываетъ къ себѣ на помощь еще другое начало, именно, что кромѣ Правительства никто не

нѣтъ права на взиманіе податей, и называется податью увеличеніе цѣны на произведеніе, получаемое производителемъ съ потребителя, которое допускается таможеннымъ покровительствомъ. Правительство, обязанное заботиться о развитіи богатства, благосостоянія, политическаго могущества народа, можетъ стремиться къ этой цѣли различными средствами, и потому налоги или подати могутъ принимать различныя формы; но тѣмъ не менѣе они справедливы, потому что подъ тѣмъ или другимъ названіемъ они приносятъ пользу обществу. Наконецъ въ Политической Экономіи Общество Свободной Торговли, прилагая начала раздѣленія труда къ цѣлому міру, объявляетъ, что ограничивать свободу торговли, значитъ не признавать воли Провидѣнія, которое, равнообразя климаты, времена года, силы природы физической и способности каждаго, хотѣло принудить тѣмъ людей къ непрерывнымъ сношеніямъ, чтобы наконецъ соединить ихъ узами міроваго братства. Можно ли признать основательность какъ этихъ началъ, такъ и Науки, ихъ проповѣдывающей? Россия, попявая очень хорошо непримѣимость, въ настоящее время, ученія свободной торговли, принужденъ былъ сказать, что Наука, которую онъ излагалъ, есть скорѣе Наука отвлеченныхъ разсужденій, нежели Наука наблюдательная, и въ доказательство представилъ, какъ мало обращаетъ она вниманія на самое существенное, а именно: на народность, время и пространство. Мишель Шевалье писалъ въ Іюль 1846 года, что въ управленіи обществомъ должно внимать еще другимъ совѣтамъ, кромѣ Политической Экономіи или всякой другой отвлеченной Науки. Мы не можемъ ни думать о совершенномъ уничтоженіи народностей, ни желать оваго. Основанія народности не прихоть или какое-нибудь случайное обстоятельство; корни ея глубоки, и они неизгладимы. Каждая народность имѣетъ свой особенный характеръ, свой гевій, свою отличительную особенность; народность и составляетъ жизненную силу, безъ которой все было бы вяло и безцѣтно. Не станемъ жертвовать дѣйствительностію мечтѣ, отечествомъ — непримѣнному космополитизму. — *Какъ должно смотреть на вопросъ о торговляхъ? — До тѣхъ поръ, пока будутъ существовать различ-*

ные народы,—а что будутъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія,—первою ихъ заботою и обязанностию будетъ самосохраненіе; прежде всего они должны стараться поддержать все необходимое для ихъ спокойствія, независимости. Въ чемъ же могутъ заключаться всѣ эти ручательства, какъ не въ трудѣ? Благосостояніе народа можно узнать по общей суммѣ его произведеній.—*О давности системы охранительной.* Охранительное начало народнаго труда всегда существовало на дѣлѣ; прежде оно было слѣдствіемъ непрерывныхъ войнъ и недостатка путей сообщенія, потомъ вошло въ законы, и наконецъ стало системою, когда улучшаемыя сообщенія заставили народы почувствовать необходимость охраненія народнаго труда. Люди, основавшіе и развившіе охранительную систему, принадлежатъ къ числу величайшихъ государственныхъ мужей послѣдняго столѣтія. Промышленность у всѣхъ народовъ Европы родилась и распространилась по этой системѣ. Англія, которая ввела ее въ употребленіе, и въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, достигла теперь высшей степени могущества какъ въ промышленности, такъ и въ торговлѣ. Одно только Государство не прибѣгло къ этой системѣ, это—Португалія; за то какъ глубоко оно упало.—*Послѣдствія системы охранительной во Франціи* суть: а) *Увеличеніе произведеній.* Въ 1789 г. во Франціи земледѣліе прокармливало 24 мил. жителей; теперь оно питаетъ 35 мил. Добыча каменнаго угля въ 1824 = 13 мил. метрическихъ квинталовъ, въ 1844 = 38 мил.; затѣмъ показаны другія отрасли промышленности, возвысившіяся подъ вліяніемъ охранительной системы. б) *Успѣхи промышленности, пониженіе цѣны на произведенія, увеличеніе платы за трудъ.* Цифры и факты, представленныя въ этой статьѣ, служатъ достаточнымъ опроверженіемъ мнѣнія, что промышленность во Франціи слѣдуетъ рутинѣ, и что одна только иностранное соперничество въ состояніи пробудить ее отъ сна и направить на путь непрерывныхъ совершенствованій. Ежели принять въ соображеніе всѣ усилія и капиталы, которые необходимо было употребить, сверхъ положенныхъ на учрежденіе промышленныхъ заведеній, для увеличенія количества произведеній, усовершенствованій способовъ производства и

достиженія столь значительной сбавки цѣнъ, то надобно согласиться, что Французская промышленность съ избыткомъ оплатила за дорованное ей покровительство, и что равно несправедливо и опасно отнять его въ то время, когда промышленность готовится на новыя пожертвованія, за которыя въ состояніи вознаградить только будущія выгоды.—*Въроятныя послѣдствія отъ свободной торговли суть:*

а) *Потери для земледѣлія.* По уничтоженіи во Франціи тарифовъ, охраняющихъ ея земледѣліе, зерновой хлѣбъ, ленъ, пеньку она будетъ получать изъ Россіи, сезамъ—изъ Египта, въ которомъ единственный владѣтель всего Паша; скотъ—изъ Швейцаріи, не платящей ни налоговъ, ни большой платы рабочимъ, или изъ Германіи, которой скотоводство превосходить Французское. Необходимымъ слѣдствіемъ будетъ пониженіе цѣнъ на эти произведенія. Тогда земледѣліе и скотоводство Франціи, не будучи достаточно вознаграждаемы за труды, будутъ оставлены. И какъ не лзя думать, чтобы защитники свободной торговли въ состояніи были представить новыя источники произведеній, которыя замѣнили бы оставленные, то слѣдствіемъ примѣненія ихъ теоріи были бы ничѣмъ невознаградимыя потери для земледѣлія и земледѣльцевъ, для поземельной собственности и слѣдовательно, — уменьшеніе общественныхъ доходовъ.

б) *Потери для промышленности.* Защитники свободной торговли, объявивъ, что бѣольшая часть отраслей Французской промышленности суть искусственныя, привимаются, по странному противорѣчію, доказывать, что эта промышленность не сознаетъ своихъ силъ, и что она въ состояніи вынести соперничество Англій. Они либо уничтожаютъ ее, либо превозносятся; говорятъ *за* и *противъ*, когда какъ понадобится.—*Причины превосходства Англійской промышленности* заключаются: въ минеральномъ богатствѣ страны, во множествѣ путей сообщенія, въ приобрѣтенной опытности, въ громадности капиталовъ, въ организаціи общества, направленной въ видахъ промышленности и торговли: Авторъ приводитъ факты и цифры, доказывающіе дѣйствительность этихъ причинъ. И такъ, уничтоживъ тарифы, охраняющіе земледѣліе и промышленность Франціи, она будетъ получать отъ иностран-

печь хлѣбъ, скоть, маслянистыя растенія, ленъ, каменный уголь, желѣзо, машины, желѣзныя издѣлія, хлопчатобумажныя, шерстяныя и льняныя ткани, глиняную посуду, хрусталь и проч. однимъ словомъ, все, что другіе народы могутъ доставлять дешевле, нежели производить Франція. Иностранныя произведенія займутъ мѣсто доставляемыхъ Франціи ея земледѣіемъ и промышленностію, и — мильяарды будутъ отняты отъ народнаго труда, мильіоны работниковъ будутъ лишены средствъ къ существованію. — *Вознагражденія, обещаема отъ свободной торговли.* Авторъ, исчисливъ отрасли промышленности, составляющія заграничную торговлю Францію, доказываетъ убѣдительно, фактами, невозможность примѣненія теоріи свободной торговли. Три главныя статьи вывоза изъ Франціи: вина, шелковыя матеріи и прелметы роскоши и моды. — для того, чтобы не потерпѣлъ народный трудъ отъ свободной торговли, — должны увеличиться въ соразмѣрной степени съ упадкомъ другнхъ отраслей промышленности. Такъ какъ главный сбытъ Французскихъ винъ во Франціи, то, по уничтоженіи тарифа и привилегіи Французскаго винодѣлія, алкоголическія вина Испаніи и Португаліи и Рейнскія вина перебьютъ потребителей Французскихъ винъ въ самой Франціи и ея колоніяхъ. Въ 1831 г., когда въ Англіи сбавлены были пошлины на Французскія вина, запросъ на нихъ не увеличился; потребленіе Французскихъ винъ въ другнхъ Государствахъ ограничивается только классомъ богатыхъ. Показавъ также невыгоды свободной торговли для шелковой фабрикаціи, Авторъ разсматриваетъ трактатъ 1786 г., заключенный Франціею съ Англіею, и разительными фактами доказываетъ, какъ невыгодны были послѣдствія этого трактата для Франціи. — *Правда ли, что за произведенія платятъ только произведеніями?* Доказавъ, что за произведенія платится всею, что представляетъ собою цѣнность, Авторъ исчисляетъ вѣроятныя послѣдствія отъ уничтоженія таможенъ, а именно: снабженіе Франціи изъ Англіи произведеніями, которыя послѣдняя выдѣлываетъ лучше и дешевле Франціи; но Французскихъ произведеній Англія не будетъ брать болѣе, чѣмъ теперь; удовольствуются же Французскими деньгами, которыя

она употребить на покупку нужныхъ товаровъ въ мѣстахъ, гдѣ они продаются дешевле Французскихъ; потомъ Франція, когда не будетъ имѣть болѣе денегъ, станетъ дѣлать долги, а уплачивать ихъ собственностію какъ движимою, такъ и недвижимою, рентами, акціями желѣзныхъ дорогъ, фермами, виноградниками; все это незамѣтнымъ образомъ перейдетъ во владѣніе Англіи, и Французы будутъ принуждены разрабатывать землю въ пользу иностранцевъ. Судьба, которая ожидаетъ Государство, покинувшее свои мануфактуры, молъ предположить полученія отъ иностранцевъ произведеній какъ лучшихъ, такъ и болѣе дешевыхъ, есть судьба Португаліи, зависящей отъ иностранцевъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ; судьба Индіи, вверженной въ нищету совмѣстничествомъ Англійскихъ мануфактуръ; судьба Ирландіи, для которой въ настоящее время Англія обязана истрачивать по три милліона въ годъ, для того, чтобы доставить работу народонаселенію». Далѣе Авторъ показываетъ вредное вліяніе свободной торговли на *выгоды Французскаго судоходства*. Въ заключеніе онъ разсматриваетъ *торговую политику Англіи*. «Англія» — утверждаетъ Авторъ — «предположила себѣ: покровительствовать развитію своей мануфактурной промышленности, и стремилась къ этому всѣми средствами, допускаемыми временемъ и обстоятельствами; начала она строго-запретительною системою, потомъ приступила къ пониженію тарифовъ; измѣняя средства, она не думала измѣнять цѣли. Когда Англія, болѣе ста лѣтъ, задумала сдѣлать изъ своего острова обширную мастерскую, для снабженія всѣхъ народовъ Земнаго Шара своими произведеніями, она заперлась на время ученія, окружила себя заставами для удержанія за собою своего рынка, а также для приготовленія къ покоренію рынковъ иностранныхъ. При изученіи Англійской торговли въ первую ея половину, легко увидѣть, что, вмѣсто ослабленія покровительства для тѣхъ отраслей промышленности, которыя дѣлали значительныя успѣхи, Англія напротивъ того усиливала его для большаго поощренія. Промышленная политика Англіи яснѣе всего видна изъ таможенныхъ постановленій, изданныхъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ для хлопчатобумажной промышлен-

ности. Англійское Правительство съ 1700 г. запретило ввозъ хлопчатобумажныхъ тканей, прежде нежели изобрѣтеніе машинъ уничтожило равновѣсіе въ условіяхъ труда различныхъ народовъ. Когда завелись первыя водяныя мельницы для пряденія хлопчатой бумаги въ Кромфордѣ, въ Даруэнтской долинѣ, Англійское Правительство не думало воспользоваться этимъ успѣхомъ для огражденія преимуществъ, которыми обладала хлопчатобумажная промышленность: напротивъ того, въ 1783 г. оно учредило преміи для вывозимыхъ тканей и для утвержденія монополіи на иностранныхъ рынкахъ; въ 1789 г. оно объявило смертную казнь тому, кто вывезетъ ткацкую машину изъ соединеннаго Королевства. Приведемъ еще примѣръ покровительства относительно отрасли промышленности, въ которой Англія обладает не меньшимъ превосходствомъ, чѣмъ въ хлопчатобумажной. Мы говоримъ о желѣзѣ. Когда желѣзо выдѣлывалось древеснымъ углемъ и Англія была обязана получать двѣ трети своего потребленія изъ-за границы, то пошлина на тонну не превышала 50 фр. Въ концѣ послѣдняго столѣтія началась выдѣлка каменнымъ углемъ, и Англійское Правительство стало постепенно, съ 1802 по 1818 г., возвышать пошлины на желѣзо, и довело ихъ до 200 фр. за тонну, т. е. по мѣрѣ развитія выдѣлки каменнымъ углемъ, оно учетверило пошлины съ теченіе 16-ти лѣтъ. Вотъ, какимъ путемъ шла Англія до 1825 г.; она нѣкоторымъ образомъ осыатила охранительную систему. Не переставая ее усиливать, Англія довела эту систему до крайнихъ послѣдствій, не побоявшись, для ея утвержденія, обнародовать смертную казнь противъ нарушителя. Между тѣмъ другія Государства, наученныя примѣромъ, стали употреблять то же оружіе, которое Англія употребляла противъ нихъ, т. е. отвергая ея произведенія, захотѣли искать въ народной промышленности средствъ къ удовлетворенію своихъ нуждъ. Тогда, по выраженію Гускиссона, Англія замѣтила, что срокъ ея привилегіи кончился. Боясь потери рынковъ, она перемѣнила образъ дѣйствія. Сильная превосходствомъ, приобрѣтённымъ запретительною системою, Англія заговорила о преобразованіи тарифовъ, сдѣлавшихся безо-

лезными, для того чтобъ остаться обладательницею рынковъ, бывшихъ въ ея власти, и приобрести новые. Итакъ пусть защитники свободной торговли потрудятся проглядѣть Англійскія постановленія съ того времени, какъ Англія измѣнила свою торговую политику, и они должны будутъ признать съ нами, что, приступая къ реформамъ, она не сдѣлала ничего, что могло бы поставить въ опасное положеніе хотя одну изъ отраслей ея промышленности. Въ дополненіе къ этой статьѣ присовокуплено извлеченіе изъ рѣчи Французскаго Министра торговли, по случаю представленнаго имъ въ засѣданіи Французской Палаты Депутатовъ 31 Марта 1847 г., проекта закона о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ тарифѣ таможенныхъ пошлинъ.

— «О работѣ дѣтей и женщинъ на фабрикахъ». — «Чудесныя изобрѣтенія Механики». — говоритъ Авторъ — «примѣненной къ Искусствамъ, ознаменовавшія XVIII столѣтіе, доставили человѣку возможность располагать силами неорганической Природы на пользу общественной жизни: подчинивъ ихъ своей власти, онъ приобрѣлъ себѣ неутомимаго помощника въ самыхъ трудныхъ работахъ, требующихъ величайшаго напряженія силы. Участъ работника облегчилась и въ то же время увеличались способы къ развитію мануфактурнаго производства. Но если, съ одной стороны, работникъ выигралъ тѣмъ, что трудъ его сталъ не такъ утомителенъ, то, съ другой стороны, онъ потерпѣлъ вскорѣ отъ чрезмѣрнаго продолженія работы. Могучіе механизмы, посредствомъ которыхъ развивается и передается двигательная сила для разнообразнѣйшихъ работъ, вмѣщаютъ въ себѣ значительный капиталъ, произведеніе котораго, т. е. денежный процентъ, возрастаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ продолжительнѣе и сильнѣе ихъ дѣйствіе. Слѣдовательно интересъ фабриканта требуетъ сокращать до крайней возможности время отдыха: выгоднѣйшая степень совершенства, въ этомъ отношеніи, была бы достигнута, если бы возможно было не прерывать машинную работу. Что же препятствуетъ достиженію этой цѣли, для усугубленія государственнаго и частнаго богатства? Человѣческая природа и опредѣленныя ею границы для употребленія человѣческихъ

силъ. Всякія машины, даже тѣ изъ нихъ, которыя, кажется, всего лучше могли бы дѣйствовать сами собою, непрерывно требуютъ пособія человѣка, для приведенія ихъ въ движеніе, для поддержанія ихъ дѣйствія, для доставленія имъ матеріала, который они передвигаютъ, перерабатываютъ, и наконецъ, для принятія мѣръ противъ случайностей, могущихъ испортить, измѣнить или остановить механическаго двигателя. Для присмотра за нимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, можно поставить женщину вмѣсто мужчины, юношу вмѣсто взрослога человѣка, малолѣтняго вмѣсто юноши; но всегда необходимо имѣть, при машинѣ, существо, которое можетъ видѣть, соображать и исправлять дѣйствіе механизма. Такимъ образомъ выгоды производителя требуютъ, во-первыхъ, употреблять, для надзора за неодушевленными двигателями, способныхъ работниковъ, которые, по малолѣтству и слабости ихъ, обходятся не такъ дорого и послушнѣе выносятъ обремененіе ихъ работою; во-вторыхъ, замѣщать меньшую трату человѣческой силы продолжительнѣйшимъ занятіемъ работниковъ, оставляя имъ какъ можно менѣе времени для отдыха. Духъ коммерческой расчетливости, направленный на этотъ путь, завлекъ фабрикантовъ до того, что они стали требовать отъ работниковъ крайняго напряженія труда, который истощаетъ ихъ продолжительностію работы, а не степенью усилій, на нее употребляемыхъ. Между тѣмъ какъ рабочее время на фабрикахъ чрезмѣрно увеличивалось, тотъ же духъ расчетливости, почитающій людей вещами, сталъ довершать преобразование мануфактурныхъ производствъ, стремясь замѣнить силу взрослога человѣка неодушевленными двигателями, а ловкость и проворство его—тѣми же качествами женщины, юноши и даже дитяти, чтобы сдѣлать экономію на рабочей платѣ. Фабрики, открывъ свои мастерскія для работниковъ обоого пола и трехъ возрастовъ, употребили въ свою пользу совмѣстничество ихъ въ принсканіи занятія, а механическіе двигатели болѣе и болѣе увлекали ихъ къ продолжительнѣйшей работѣ, къ работѣ днемъ и ночью, чтобы достигнуть какъ можно ближе до безостановочнаго движенія, до непрерываго пребыванія въ дѣйствіи. По

когда ежедневное рабочее время было доведено уже до такой степени, что дальнѣйшее продолженіе его не могло не имѣть вредныхъ послѣдствій для здоровья взрослыхъ людей въ полномъ развитіи ихъ силъ, тогда крайняя мѣра этой работы для юношей и въ особенности для дѣтей уже выходила изъ границъ, опредѣленныхъ Природою. Объяснивъ такимъ образомъ причины настоящаго бѣдственнаго положенія рабочихъ, Авторъ излагаетъ мѣры, какими Правительство старалось облегчить ихъ участь. Въ Англіи, Врачи и Духовенство первые возвысили голосъ въ пользу пролетаріевъ. Изъ многихъ же фабрикантовъ, желавшихъ установить благоразумный размѣръ рабочаго времени, Робертъ Пиль (отецъ знаменитаго Министра) первый представилъ, Нижнему Парламенту, въ 1802 году, проектъ закона о фабричныхъ рабочихъ, имѣвшій цѣлю сохраненіе нравственности и здоровья молодыхъ людей, употребляемыхъ на машинно-дѣйствующихъ фабрикахъ. Исполненіе этого проекта встрѣтило величайшія затрудненія. Промышленная Англія, не смотря на безпрепятственное утвержденіе его Парламентомъ, изыскивала всѣ способы, чтобы уклониться отъ правилъ, начертанныхъ въ этомъ Уставѣ. Робертъ Пиль возобновилъ свои усилія: онъ уже въ 1815 г. представилъ Парламенту новый проектъ закона о распространеніи на всѣхъ малолѣтныхъ силы прежняго закона, относившагося только къ тѣмъ изъ нихъ, которые поступали на фабрики для обученія. Не смотря на очевидную справедливость такого предложенія, Парламентъ призналъ нужнымъ собрать подробнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету, и для того учредилъ особую Коммиссію. Парламентскія засѣданія 1815, 1816 и 1817 годовъ прошли во время этихъ предварительныхъ изслѣдованій. Въ 1818 г. Парламентъ ревностнѣе принялся за проектъ закона о малолѣтныхъ рабочихъ, состоявшій въ томъ, чтобы отъ мастеровыхъ моложе 16 лѣтъ не требовать работы болѣе 12 часовъ въ сутки, включая въ это число время на отдыхъ и на обученіе ихъ. Поклонники денежнаго интереса стали защищать именемъ свободы покупку, наемъ и порабощеніе людей всякаго возраста для механическихъ двигателей; промышленная Ариметика, сво-

нимъ суровымъ языкомъ и ради своей неумолимой теоріи, стала требовать неограниченной свободы тамъ, гдѣ ежедневно торгуютъ трудомъ, здоровьемъ, жизнью женщинъ, ювошей и дѣтей. Свобода не существуетъ въ Англии для того, кто продаетъ свой трудъ. Тамъ предписываетъ условія тотъ, кто нанимаетъ работника; послѣдній неволенъ отказаться. Малолѣтнихъ дѣтей и женщинъ отдають въ работу, не спрашивая ихъ согласія, когда дѣло идетъ объ ихъ участи. И, можетъ быть, это дѣло обратилось бы въ пользу фабрикантовъ, а не работниковъ, если бы въ Нижнемъ Парламентѣ не Робертъ Пиль, а въ Верхнемъ Епископъ Честерскій не восторжествовали своимъ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ. Но, не смотря на это, новый законъ не былъ исполняемъ: срокъ, опредѣленный для работы, былъ болѣе и болѣе нарушаемъ, и злоупотребленія дошли до такой степени, что опять повадилось прибѣгнуть къ законодательной власти. Гобхаузъ, въ 1825 году, возсталъ противъ чрезмѣрной работы, снова требуемой Английскими фабрикантами; онъ объявилъ, въ Нижнемъ Парламентѣ, что попечительныя узаконенія 1802 и 1819 годовъ нарушаются постыднымъ образомъ. Постановленіе, изданное въ 1825 г., уменьшило субботнюю работу на три часа для работниковъ не старѣе 16 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ, среднее рабочее время ихъ составляло не менѣе 11 $\frac{1}{2}$ часовъ въ сутки. Въ 1832 г. Садлеръ явился сильнымъ подвижникомъ въ защиту дѣтей, употребляемыхъ на мануфактурахъ. Садлеру наследовалъ въ этомъ дѣлѣ Лордъ Эшли (Ashley): онъ предложилъ знаменитый проектъ закона 1833 года, который и былъ принятъ Парламентомъ. Главная и отличительная черта этого Устава есть исполненіе мысли, высказанной Уильберфорсомъ еще въ 1818 г., именно раздѣленіе работы на два класса, по степенямъ малолѣтнаго возраста. Подъ названіемъ «молодыхъ людей» (young persons) законъ разумѣтъ работниковъ отъ 18 до 13 лѣтъ и запрещаетъ требовать отъ нихъ работы болѣе 69 часовъ въ недѣлю, среднимъ числомъ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ въ сутки. Подъ названіемъ «дѣтей» (children) разумѣются всѣ дѣти моложе 13 лѣтъ и воспрещается заставлять ихъ работать болѣе 8 часовъ въ сутки. Другое

существенное нововведеніе, почти неслыханное въ исторіи Англійской администраціи, состояло въ учрежденіи Инспекторовъ для надзора за работами на мануфактурахъ, съ жалованьемъ отъ казны и съ правами, присвоенными лицамъ, находящимся въ государственной службѣ. Донесенія Инспекторовъ вскорѣ обнаружили необходимость объяснить и опредѣлить съ большою точностію правила, изложенныя въ Уставѣ 1833 года, увеличить пени за нарушеніе ихъ, усилить средства, права и власть Инспекторовъ. Новый Уставъ, вступившій въ дѣйствіе съ 1 Января 1840 г., распространень на всѣ заведенія, въ которыхъ обрабатываются хлопчатая бумага, шерсть, волосъ, пенька, ленъ и шелкъ, или выдѣлываются какія-нибудь издѣлія изъ пряжи, сработанной изъ этихъ матеріаловъ. Этимъ Уставомъ запрещено употреблять въ работу дѣтей моложе 9 лѣтъ и постановлено занимать малолѣтнихъ моложе 13 лѣтъ не болѣе 48 часовъ въ недѣлю, или осми часовъ въ сутки, а юношей отъ 13 до 18 лѣтъ—не болѣе 69 часовъ въ недѣлю, или 12 часовъ въ сутки. Употребленіе въ ночную работу какъ малолѣтнихъ, такъ и юношей воспрещено; изыятіе изъ этого правила допущено только для вознагражденія утраченнаго времени на водооудѣствующихъ фабрикахъ при недостаткѣ или излишкѣ воды; въ такомъ случаѣ дозволяется прибавлять одинъ часъ къ дневной работѣ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, послѣ остановки фабрики, за бездѣйствіемъ машинъ. Опредѣлено не занимать дѣтей и юношей никакою работою болѣе 5 часовъ сряду, безъ промежутка, по крайней мѣрѣ, получаса для принятія пищи, такъ чтобы они въ продолженіе дня имѣли свободнаго времени не болѣе полутора часа. Сверхъ того, они должны быть освобождены отъ работы на цѣлый день въ праздникъ Рождества Христова и въ Страстную Пятницу и на полдня въ другіе восемь праздниковъ въ году. Дѣтямъ, работающимъ на фабрикахъ, вѣнено въ непремѣнную обязанность посѣщать какою-нибудь школу, и на это опредѣлено не менѣе двухъ часовъ въ каждыи изъ пяти рабочихъ дней. Для точнѣйшаго наблюденія за исполненіемъ этого Устава назначено, сверхъ 4-хъ, не менѣе 20 Инспекторовъ. Наконецъ Уставомъ

15 Марта 1844 г. рабочее время для дѣтей моложе 13 лѣтъ было уменьшено до 6 $\frac{1}{2}$ часовъ въ сутки. Для изображенія положенія женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, Авторъ приводитъ показанія Лорда Эшлея и Инспекторовъ мануфактуръ. «Англійскіе фабриканты, желая вознаграждать себя за уменьшеніе работы для дѣтей, стали увеличивать рабочее время для взрослыхъ. Такое умноженіе работы имѣло пагубныя послѣдствія для физическаго и нравственнаго состоянія женщинъ. Женщины и дѣвочки, едва достигшіе 18 лѣтъ, должны работать съ 6 часовъ утра до 10 вечера, прерывая 16 часовъ работы только на 1 $\frac{1}{2}$ часа для пріятія пищи и для отдыха на нѣсколько минутъ. Это бываетъ при дневной работѣ. Лишь только съ оживленіемъ торговли усиливается производство, фабриканты заставляютъ ихъ работать ночью. Одинъ изъ главныхъ Инспекторовъ Саундерсъ приводитъ примѣръ, что женщины работаютъ нѣсколько недѣль по 18 часовъ въ сутки, не имѣя въ промежуткахъ даже 2 часовъ свободныхъ для обѣда и отдыха, не считая также времени на дорогу изъ дома и обратно съ фабрики и на надѣваніе рубища, которое служитъ имъ одеждою. Матери семейства едва бываютъ пять часовъ въ сутки подъ домашнимъ кровомъ; онѣ принуждены отдавать своихъ дѣтей на руки за извѣстную плату старухамъ, которыя забираютъ ихъ въ свои вертепы: здѣсь корыстолюбивое варварство заступаетъ мѣсто челоуѣколюбія, одушевляющаго дѣтскіе пріюты. Эти наемщицы облегчаютъ себѣ надзоръ за порученными дѣтьми, усыпляя ихъ напиткомъ, въ который кладутъ опиумъ. Удивительно ли теперь, что по отчетамъ о смертности въ Англій оказываются страшные результаты? Не менѣе важно вліяніе работы на мануфактурахъ и на нравственность женщинъ. Лордъ Эшлей говоритъ, что изъ 13 женщинъ, работающихъ на одной бумагопрядильнѣ, наплась только одна, умѣвшая сшить рубаху своему мужу, и только четыре умѣли ее починить. Проводя время отъ разсвѣта до ночи внѣ дома, за фабричною работою, замужнія женщины сознаются, что не имѣютъ никакого понятія о трудахъ домашней жизни, а дѣвочки говорятъ, что вовсе не успѣваютъ исполнять дѣло простой слу-

жанки. Другое слѣдствіе чрезвычайной работы женщинъ есть неотвратимая привязанность къ крѣпкимъ напиткамъ. Утомленіе трудомъ, въ фабричной атмосферѣ, возбуждаетъ въ нихъ нестерпимую жажду; они не могутъ ѣсть, но пьютъ. Это подтверждалъ недавно одинъ изъ Манчестерскихъ Меровъ. Укажемъ теперь на одно изъ самыхъ худшихъ послѣдствій: взрослые люди рѣже и рѣже находятъ себѣ работу на фабрикахъ, обрабатывающихъ волоконные матеріалы, и отъ того почти все бремя трудовъ для содержанія семейства падаетъ на жену и дѣтей работниковъ, тогда какъ мужъ сидитъ дома, занимается хозяйствомъ, или безъ дѣла шатается по улицамъ. Одинъ полъ заступилъ мѣсто другаго! Женщины, обратившись, такъ сказать, въ мужчинъ для своего семейства, ведутъ жизнь, какъ они. Онѣ сходятся, чтобы пить, курить, пѣть и участвовать въ самой отвратительной бесѣдѣ. Власть отца и мужа исчезаетъ изъ подъ домашняго крова, гдѣ онъ не пользуется болѣе уваженіемъ. Парламентъ, глубоко тронутый этими возмутительными фактами, четыре раза постановлялъ о сокращеніи женской работы, не останавливаясь на мысли, что отъ того можетъ пострадать превосходство Англійской промышленности, покупаемое слезами и жизнью собственныхъ дѣтей. Съ 1846 года законъ воспретилъ требовать отъ женщинъ и дѣвочекъ всякаго возраста болѣе 12 часовъ въ сутки. Нынѣ, средняя мѣра работы, опредѣленной для женщинъ, дѣвочекъ и мальчиковъ отъ 18 до 13 лѣтъ составляетъ 11¹/₂ часовъ; но когда вступить въ силу новый законъ, тогда рабочее время сократится на первый годъ до 10¹/₂ часовъ, а на слѣдующій до 10 часовъ въ сутки. Далѣе Авторъ описываетъ ясно и безъ увлеченія положеніе дѣтей, работающихъ на фабрикахъ во Франціи, и шатность мѣръ, которыя тамошнее Правительство принимало для улучшенія этого положенія. Наконецъ приводитъ существующія постановленія о малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, въ Пруссіи, Австріи, Баваріи и Россіи. «Въ Россіи» — говоритъ Авторъ — съ развитіемъ мануфактурной промышленности, въ новѣйшее время, Правительство не замедлило обратить вниманіе на положеніе малолѣтнихъ работниковъ; но уза-

коненія по этой части не такъ подробны и многосложны, какъ въ иностранныхъ земляхъ, гдѣ гораздо болѣе распространилось употребленіе дѣтей въ работу на фабрикахъ. Первое и единственное постановленіе о малолѣтнихъ рабочихъ издано въ 1845 году. По представленію Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно: «Обязать подписками хозяевъ фабрикъ, на которыхъ производятся работы по ночамъ, чтобы они малолѣтнихъ рабочихъ, 12 лѣтъ и моложе, не назначали въ смѣну съ полуночи до 6 часовъ утра. Для дневной работы нѣтъ опредѣленнаго закономъ числа рабочихъ часовъ и не постановлено никакихъ правилъ о первоначальномъ обученіи малолѣтнихъ работниковъ. Замѣчательно, что, въ послѣднемъ отношеніи, не только не замѣтно у насъ противодѣйствія со стороны фабрикантовъ, какъ въ Англіи и во Франціи, но они сами ревностно содѣйствуютъ благодѣтельнымъ видамъ Правительства о нравственномъ улучшеніи быта рабочихъ. Образование техническихъ рисовальщиковъ, необходимыхъ для успѣховъ Искусствъ и ремеслъ, и полезное для всѣхъ отраслей мануфактурной промышленности распространеніе между рабочимъ классомъ практическихъ способовъ черченія, счетоводства и чистописанія, составляетъ предметъ особенной заботливости Правительства. Въ Москвѣ находятся двѣ казенныя рисовальныя школы, изъ которыхъ первая, по времени учрежденія, была основана (въ 1824 г.) Графомъ С. Г. Строгановымъ, который содержалъ ее на своемъ иждивеніи 19 лѣтъ. Сверхъ того, при Гимназіи и Уѣздномъ Училищѣ, въ Москвѣ учреждены Воскресныя рисовальныя классы. Въ этихъ казенныхъ заведеніяхъ пользуются ученіемъ около 1000 человекъ разнаго званія и обоего пола, взрослыхъ и малолѣтнихъ работниковъ. Похвальному примѣру Мануфактуръ-Совѣтниковъ К. и Т. Прохоровыхъ, уже давно извѣстныхъ благотворительнымъ учрежденіемъ частныхъ школъ при ихъ заведеніяхъ, послѣдовали въ новѣйшее время многіе другіе фабриканты. Нынѣ въ Москвѣ и ея Губерніи заведено при фабрикахъ болѣе 20 Воскресныхъ школъ, въ которыхъ обучаются до 2,500 дѣтей обоего пола. Преподаваніе въ этихъ школахъ ограничивается Закономъ Божіимъ,

чтениемъ, письмомъ и Арифметикою, а въ вѣкоторыхъ малолѣтнѣе обучаются также техническому рисованію. Въ селѣ Ивановомъ (Шуйскаго Уѣзда, Владимірской Губерніи), важнымъ центръ фабрикаціи бумажныхъ издѣлій, заведена недавно школа при фабрикѣ купца Бабурина; его примѣръ, вѣроятно, подвѣствуетъ и на другихъ тамошнихъ фабрикантовъ. Авторъ заключаетъ свою статью слѣдующимъ замѣчаніемъ Г. Самойлова, издавнаго «Атласъ» промышленности Московской Губерніи: «Радостно видѣть, что попеченіе Правительства нашего объ усугубленіи въ Москвѣ техническихъ средствъ для фабрикъ и ремеслъ и объ улучшеніи быта фабричныхъ, находитъ столь похвальное сочувствіе у самихъ мануфактуристовъ. Многіе изъ нихъ уже проникнуты убѣжденіемъ въ необходимости постепеннаго устраненія разврата, пороковъ и нищеты отъ будущаго поколѣнія фабричныхъ и мастеровыхъ, бдительнымъ со стороны хозяевъ надзоромъ за подвластными имъ нынѣ малолѣтними рабочими, которымъ они готовятъ прочную будущность удѣленіемъ незначительной суммы на образованіе, соответственное ихъ предназначенію. Изъ числа 8,800 нищихъ, поступившихъ въ 1841 году въ вѣдѣніе Московскаго Комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, было 6,159 уроженцевъ Москвы и ея Губерніи и въ этомъ послѣднемъ числѣ 1,998 Московскихъ мѣщанъ. Эти цифры доказываютъ ясно, какой, отъ распространенія въ Москвѣ частныхъ фабричныхъ школъ, можно ожидать со временемъ пользы для бѣдныхъ жителей Московской Губерніи вообще и для Московскаго мѣщанскаго сословія въ особенности. Въ фабричныхъ школахъ братьевъ Прохоровыхъ съ давнихъ временъ получаютъ образованіе мѣщанскія дѣти, изъ которыхъ многія нынѣ занимаютъ мѣста конторщиковъ и прикащиковъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ, не говоря о тѣхъ, которые, посвятивъ себя въ этихъ заведеніяхъ исключительно фабричному дѣлу, начинаютъ составлять корень фабричнаго сословія, необходимаго для центра Русской фабричной промышленности».

Кромѣ статей, изъ коихъ извлеченія представили мы нашимъ читателямъ, считаемъ долгомъ указать еще на

слѣдующія: *Новое направленіе Германскаго Таможеннаго Союза*; *Замѣтки Ричарда Кобдена о Турціи*; *Торговля обстоятельства Анліи и Законы о банкротствѣ*. Каждая изъ этихъ статей обнаруживаетъ въ Авторахъ ихъ спеціальныя познанія по своей части и талантъ излагать мысли яснымъ и общепонятнымъ языкомъ.

Сюда слѣдуетъ отнести также критическія статьи, появившіяся по поводу выхода въ свѣтъ сочиненія: «Опытъ о народномъ богатствѣ или о началахъ Политической Экономіи», соч. Бутовскаго (Совр. № 10, 11, 12; Библ. для Чт. № 11, 12, и Отеч. Зап. № 11, 12). Намъ болѣе всего понравилась статья Г. Милютина (въ Соврем.), хотя во многомъ и не лзя согласиться съ Авторомъ. Историческое развитіе ученія Сея изложено вѣрно; но Г. Бутовскій не могъ замѣнить этого ученія другимъ, потому что не имѣется данныхъ для построенія новой теоріи цѣнностей, а есть только начала, и никто изъ новѣйшихъ представителей Политической Экономіи въ Европѣ до сихъ поръ не раскрылъ еще этой теоріи въ ея цѣлости, да и едва ли будетъ на столько смѣлъ; этотъ трудъ могутъ совершить только Правительства или цѣлыя поколѣнія. Укажемъ также на «Отвѣтъ на отвѣтъ Отечественнымъ Запискамъ» по поводу той же книги (Отч. Зап. № 10).

Г. САХАРОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

Г У Б Е Р Н С К И Х ъ В Ѣ Д О М О С Т Е Й

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Изданіе Губернскихъ Вѣдомостей принесло большую пользу не только мѣстному управленію, но и Литературѣ: въ нихъ явилось очень много историческихъ свѣдѣній, древнихъ актовъ, описаній мѣстныхъ древностей, матеріаловъ для Этнографіи и т. п., которые до сихъ поръ были совершенно неизвѣстны. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти богатые приобрѣтенія для Науки еще остаются малоизвѣстными: невозможность имѣть всѣ Вѣдомости не позволяетъ Ученымъ пользоваться заключающимися въ нихъ свѣдѣніями, а между тѣмъ летучіе листки Вѣдомостей теряются ежедневно, и такимъ образомъ драгоценные матеріалы гибнутъ, не принося надлежащей пользы.

Въ настоящемъ обзорѣніи Губернскихъ Вѣдомостей будетъ представленъ рядъ статей, съ краткимъ, но по возможности полнымъ обозначеніемъ предметовъ, помѣщенныхъ въ Вѣдомостяхъ съ 1842 по 1847 годъ, и такимъ образомъ, имѣя въ рукахъ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, можно будетъ не только видѣть, гдѣ должно искать нужныхъ матеріаловъ, но даже и воспользоваться ими, не теряя труда и времени на отысканіе самыхъ Вѣдомостей.

Часть LVIII. Отд. VI.

4

А. Свѣдѣнія для исторіи Епархій и Іерарховъ.

А. Епархія и Іерархи.

О *Митрополитахъ, Патріархахъ, Архіепископахъ и Викаріяхъ Московскихъ*. Первая Митрополія въ Россіи учреждена въ 988 году Владиміромъ Великимъ; въ послѣдствіи Митрополія перенесена во Владиміръ на Клязьмѣ, а въ 1325 году въ Москву. До совершеннаго раздѣленія Всероссійской Митрополіи на Кіевскую и Московскую, послѣдовавшаго въ 1461 году, Митрополиты именовались *Кіевскими и всея Руси*; со времени же раздѣленія Московскіе Митрополиты стали именоваться *Московскими и всея Руси*.

Первымъ Митрополитомъ Московскимъ былъ *Св. Петръ*, съ 1325 по 1326 годъ (*). Онъ родился на Волини, въ юныхъ лѣтахъ принялъ иноческій санъ, и правилъ основанною имъ малою обитателью Ратскою. Слава добродѣтелей его достигла Великаго Князя Галицкаго Юрія Романовича, который, съ титуломъ Короля Русскаго, обладалъ всѣмъ Югозападомъ Руси, въ томъ числѣ и Кіевомъ, въ послѣдствіи отторгнутымъ во власть Великаго Князя Литовскаго Гедимина. Юрій, подобно Великому дѣду своему Данилу, желалъ имѣть у себя Митрополита, и услышавъ, что нѣкто Игуменъ Геронтій, самовольно пошелъ изъ Владиміра въ Царьградъ, искать посвященія въ санъ Митрополита, убѣдилъ смиреннаго Петра отправиться съ его грамотою къ Патріарху Аванасію, которымъ онъ и посвященъ въ *Митрополиты всея Руси*. По возвращеніи своемъ Петръ увидѣлъ, что древняя столица Русская—Кіевъ забыта Князьями, а вся жизнь Государства сосредоточена на Сѣверѣ, и долженъ былъ переселиться во Владиміръ на Клязьмѣ.

Скоро онъ показалъ всю высоту своего христіанскаго смиренія. Тверскій Епископъ Андрей, сынъ Литовскаго Князя, завидуя его возвышенію, оклеветалъ его предъ Патріархомъ, который прислалъ своего сановника судить Святителя Петра. Въ Переславль-Залѣсскомъ открылся Соборъ, на

(*) Москов. Губ. Вѣд. 1843 г. № 11.

которомъ присутствовали Епископъ Ростовскій Симеонъ съ обвинителемъ, почетнымъ Духовенствомъ и Князьями. Не забывая о временномъ величїи, Митрополитъ сказалъ Собору: «Я не лучше Пророка Іоны; если меня ради сіе волненіе, изгоните меня, и молва утихнетъ». Но невинность святаго открылась, и кроткій Святитель отистилъ клеветнику словами «миръ тебѣ, чадо! не ты сіе сотворилъ, но изначала завидующій роду человѣческому діаволъ; ты же храни себя отъвынѣ, а мимошедшее да прости тебѣ Богъ».

Когда могла пострадать Церковь, Св. Петръ дѣйствовалъ съ твердостью: онъ лишилъ сана виновнаго Сарскаго Епископа Исмаила, и, страхомъ отлученія, удержалъ Князя Дмитрія Тверскаго отъ нападенія на Владимірѣ. Какъ истинный Пастырь, онъ ходилъ съ несчастнымъ отцемъ Дмитрія Михайломъ въ Орду; тамъ приобрѣлъ уваженіе Хана Узбека, и получилъ ярлыкъ, который, свидѣтельствуя о расположеніи Узбека, послужилъ залогомъ благоволенія всѣхъ послѣдующихъ за нимъ Хановъ къ Православному Духовенству и святой Церкви; въ ярлыкѣ сказано: «никто да не обидитъ на Руси Церковь соборную, Петра Митрополита, Архимандритовъ, Игуменовъ, Поповъ; земля ихъ свободна отъ всякаго дани и пошлины, ибо все то есть Божіе, и люди сіи молитвою блюдутъ насъ, да будутъ они подсудны одному Петру Митрополиту, согласно съ древними ихъ законами; да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житїи, да правымъ сердцемъ и безъ печали молить за насъ и дѣтей нашихъ. Кто возьметъ что-либо у духовныхъ, заплатитъ втрое; кто дерзнетъ порицать Вѣру Русскую, или кто обидитъ церковь, монастырь, часовню,—да умретъ смертію».

Св. Петръ часто путешествовалъ для прекращенія междоусобїи Удѣльныхъ Князей.

Великій Князь Московскій Іоаннъ постигъ всю важность его духовной власти, и убѣдилъ въ 1325 году переселиться въ свою любимую Москву. Св. Петръ, предвидя будущую славу тогда еще убогой Москвы, уговорилъ Князя положить въ ней основаніе каменному собору Успенія. «Если ты успокоишь мою старость» — говорилъ онъ — «если воздвигнешь здѣсь храмъ достойный Богоматери, то будешь сла-

виѣ прочихъ Князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семь градѣ, Святители захотятъ обитать въ немъ, и руки его въздутъ на плещи враговъ нашихъ! (1) Успенскій храмъ былъ начатъ; Св. Петръ самъ приготовилъ для себя гробницу въ стѣнѣ (2), и мирно почилъ въ 1326 году. Церковь причла его къ лику Святыхъ.

Преемникомъ Св. Петра былъ *Θеогностъ Грекъ*, и пасть Церковь съ 1328 по 1353 годъ (3).

Ему наследовалъ *Св. Алексій* съ 1353 по 1378 годъ. Еще при жизни *Θеогноста*, Болгарскій Патріархъ, прежде не имѣвшій никакого вліянія на нашу Іерархію, прислалъ *Θеодорита* на Митрополию Московскую. Это побудило *Θеогноста*, съ одобренія Велик. Князя Іоанна II-го, просить Патріарха Цареградскаго *Филоея* о назначеніи себѣ преемникомъ Алексія. Согласіе Патріаршее пришло уже по ихъ кончинѣ, и Алексій посвященъ въ Константинополь; но едва возвратился, какъ услышалъ, что, по волѣ того Патріарха, посвященъ въ Россію другой Митрополитъ, Романъ. Алексій снова принужденъ былъ предпринять путешествіе въ Грецію. Ни одна Епархія Русская не хотѣла призвать Романа; онъ оставался на Вольни, гдѣ Князья Литовскіе съ неудовольствіемъ смотрѣли, что завоеванный ими край подчиненъ духовной власти Митрополитовъ Московскихъ.

Патріархъ не могъ не призвать имъ же самимъ посвященнаго Митрополита Алексія.

Вскорѣ по возвращеніи Алексія, Ханъ Чаяибекъ просилъ Іоанна прислать къ нему для испѣленія его супруги Тайдулы главнаго Пастыря Русскаго, молитвамъ коего никогда не отказывалъ Богъ; Алексій съ твердою вѣрою пошелъ въ Орду, и исцѣлилъ болящую. Милости и новыя льготы Духовенству были знакомъ призвательности Ханской; смятенія, возникшія въ Ордѣ по случаю убійства Чаяибека сыномъ его свирѣпымъ Бердибекомъ, заставили Митрополита опять итти къ Монголамъ, для защиты правъ Княжества Московскаго, и, по ходатайству исцѣленной имъ Ханской

(1) Рязан. Губ. Вѣд. 1845 г. № 49.

(2) Моск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 8.

(3) Тамъ же 1843 г. № 11.

матери, опять былъ отпущенъ съ честію. За тѣмъ Алексій занялся исправленіемъ нравовъ Духовенства и мірянъ, стараясь распространить между ими просвѣщеніе, примирялъ Князей, и въ отсутствіе юнаго Великаго Князя Московскаго Дмитрія, всегда прибѣгавшаго къ его мудрымъ совѣтамъ, управлялъ Боярскою Думою. Онъ возбудилъ упавшій духъ жителей Москвы при грозномъ нашествіи Ольгерда, и сокрушилъ его честолюбивые замыслы.

Митрополитъ Алексій основалъ монастыря: Чудовъ среди Кремля, вѣн стѣнъ его женскій, во имя своего Ангела, и Царя Константина въ прежней столицѣ Владимірѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ — Печерскій, на память Кіевскихъ пещеръ Антонія, и въ Москвѣ — обитель Андроніевскую, по объѣту, данному имъ во время бурнаго плаванія въ Царьградъ. Чувствуя приближающуюся кончину, осмидесятичелтырехлѣтній Святитель, бодрый до послѣдняго часа, хотѣлъ благословить себя преемникомъ Сергія, Чудотворца Радонежскаго, но скромный инокъ отклонилъ отъ себя высокій санъ (1). Нелѣнные моги Св. Алексія почиваютъ въ Чудовомъ монастырѣ.

При жизни Св. Алексія отъ Патріарха Филоея въ Россію присланъ Митрополитомъ Кипріанъ, родомъ Сербъ; но онъ не былъ принятъ, и жилъ въ Кіевѣ. Отправленный по смерти Св. Алексія въ Константинополь для посвященія въ Митрополиты, Архимандритъ Митяй умеръ; нашедшійся при немъ Архимандритъ Пименъ воспользовался его грамотами, и былъ посвященъ; но В. К. Дмитрій заточилъ Пимена въ Твери, и на Митрополию призвалъ Кипріана, который и правилъ Церковію съ 1378 по 1382 годъ.

Пятымъ Митрополитомъ былъ заточенный Пименъ, съ 1382 по 1390 годъ, будучи вызванъ В. Княземъ; по случаю удаленія Кипріана въ Кіевъ.

Шестымъ—вторично Кипріанъ, съ 1390 по 1406 годъ.

Сельмымъ—Фотій, Грекъ, съ 1409 по 1431 годъ (2). Это былъ ревностный Пастырь и глубокий политикъ, умѣвшій долгое время защищать малолѣтняго Великаго Князя Васм-

(1) Москов. Губ. Вѣд., 1846 г. № 9.

(2) Тамъ же 1843 г. № 11.

лія Васильевича отъ замысловъ властолюбиваго дяди Георгія Шемяки; вель съ послѣднимъ въ Галичѣ переговоры, и имѣлъ твердость духа не дать благословенія ни ему, ни жителямъ Галича, гдѣ собиралось войско противъ Москвы (1).

Осьмымъ Митрополитомъ былъ, съ 1437 по 1440 годъ; *Исидоръ*, получившій печальную извѣстность неудачными замыслами ввести Унію.

На мѣсто бѣжавшаго въ Римъ Исидора посвященъ *Іона Отушевъ*; онъ пасъ Церковь съ 1441 по 1461 годъ, и по смерти причтенъ къ лику Святыхъ.

По смерти его Митрополиты стали именоваться *Московскими и всея Руси*. Этотъ титулъ носили:

10	<i>Феодосій</i> назъ Епископовъ Ростовскихъ съ 1461 по 1464 г.
11	<i>Филиппъ</i> 1-й. — 1465 — 1472 —
12	<i>Геронтій</i> — 1473 — 1489 —
13	<i>Зосима</i> (Брадатый) — 1491 — 1494 —
14	<i>Симонъ</i> — 1494 — 1511 —
15	<i>Варлаамъ</i> — 1511 — 1522 —
16	<i>Даніилъ</i> — 1522 — 1539 —
17	<i>Іоасафъ Скрипицынъ</i> — 1539 — 1543 —
18	<i>Макарій</i> — 1543 — 1564 —
19	<i>Аванасій</i> — 1564 — 1566 —
20	<i>Св. Филиппъ</i> II-й <i>Колычевъ</i> . — 1567, изг. 1569, ск. 1570 г.
21	<i>Кириллъ</i> — 1570 — 1577 —
22	<i>Антоній</i> — 1577 — 1580 —
23	<i>Діонисій</i> — 1581 — 1586 —
24	<i>Іовъ</i> — 1586 — 1589 (2)

Въ 1589 г. Царь Феодоръ Іоанновичъ учредилъ санъ *Патріарха Всероссійскаго*, и возвелъ въ него *Іова*; *Јжедимитрій* въ 1605 году низложилъ *Іова*, и сослалъ въ Старицу, гдѣ онъ и скончался въ 1607 году.

На мѣсто *Іова* *Јжедимитріемъ* назначенъ въ 1605 г. *Инатій*; но посвященъ не былъ, и потомъ изгнанъ изъ Росіи Царемъ *Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ*.

(1) Волод. Губ. Вѣд. 1845 г. № 43.

(2) Моск. 1843 г. № 11.

Далѣ Патріархами были :

2. *Гермогенъ*, изъ Митрополитовъ Казанскихъ посвященъ въ 1606 году, и, по занятіи Москвы Поляками, умерень голодомъ въ 1612 году.

3. *Филаретъ*, прежде бывшій Бояринъ Федоръ Никитичъ Романовъ, племянникъ Царицы Анастасіи Романовны, супруги Іоанна Грознаго, родитель Царя Михаила Федоровича, постриженный при Борисѣ Годуновѣ, возведенный при Іжедимитріи въ Митрополиты Ростовскіе, посвященъ въ Патріархи по возвращеніи изъ Польскаго плѣна въ 1619, скончался въ 1633 году.

4. *Іоасафъ*, изъ Архіепископовъ Псковскихъ, посвященъ въ 1634, скончался въ 1642 году.

5. *Іосифъ*, изъ Архимандритовъ Симоновскихъ, посвященъ въ 1642, скончался въ 1652 году.

6. *Никонъ*, Митрополитъ Новгородскій, родомъ крестьянинъ Нижегородскій, посвященъ въ 1652 году; но неудовольствіямъ съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ оставилъ правленіе въ 1658 году (1). Созванный Соборъ рѣшилъ Никона съ Патріаршаго престола низвергнуть, и дѣло передано на судъ Патріарховъ. Открытыя въ 1843 г. двѣ грамоты поясняютъ всѣ дальнѣйшія обстоятельства (2) до рѣшенія дѣла Патріархами :

І. Великому Господину, о Святѣмъ Дусѣ брату нашему, Пресвященному Симону Архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, о томъ же Святѣмъ Дусѣ братія твоего Святительства, Пресвященныя Митрополиты Павелъ Крутицкій, Пансій Газскій, Козьма Амосійскій, Макарій Гревенскій, Феодосій Сербскій, Нектарій Архіепископъ Поганіанскій и Макидонскій (3), радоватися. Въ нынѣшнемъ во 173 году Декабря въ 18-й день, во всеночное бдѣніе, приходилъ вверхъ, въ церковь Преподобномученицы Евдокіи, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-

(1) Рязанск. 1846 г. № 12.

(2) Эти подробности нигдѣ не изложены, и грамоты были неизвѣстны.

(3) Они были и на Соборѣ.

цу, Іона Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій да большаго Собору Успенія Пресвятыя Богородицы Ключарь Іовъ, и Великому Государю извѣщали, что въ соборную Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ сѣверныя церковныя двери пришлоъ внезапно бывшей Никонъ Патріархъ со многими своими старцы и съ мірскими людьми, а тѣ мірскіе люди въ платьѣ служиломъ; и взомолъ на Патріарше мѣсто, и взялъ посохъ Великаго Святителя и Чудотворца Петра Митрополита, поставленный на Патріаршѣ мѣстѣ при отшествіи ево Никонѣ съ Патріарша Престола, и, взявъ де онъ Патріархъ посохъ, знаменовался у Святыхъ иконъ и у ризы Господни и у мощей Петра и Іоны и Филиппа Чудотворцовъ, а пришедшіи де съ нимъ старцы пѣли среди великія Апостольскіе Соборныя церкви: Исполати деспота и Достойно есть; и знаменовался онъ бывшій Патріархъ Никонъ у Святыхъ иконъ и у ризы Господни и у мощей Чудотворцовыхъ, паки взомолъ на Патріарше мѣсто и велѣлъ подъяку Псалтырь говорить престать, а велѣлъ говорить Соборному Дьякону ектенью, и послѣ ектеніи говорилъ онъ бывшій Никонъ Патріархъ молитву главопреклонную: Владыко многомилостиве; и послалъ де ево Митрополита и Ключаря Никонъ Патріархъ Великому Государю извѣстить о своемъ приходѣ. И хотѣлъ Великаго Государя онъ Іона Митрополитъ благословить, и Великій Государь ево Іону Митрополита спросилъ: у благословенія у Никона Патріарха онъ Митрополитъ былъ ли? И Великому Государю онъ Іона Митрополитъ сказалъ, что де Никонъ Патріархъ велѣлъ его позвать къ себѣ ко благословенію, и онъ де Митрополитъ и Соборный Протопопъ съ братьею у Никона Патріарха у благословенія были. И Великій Государь ему Митрополиту говорилъ, что онъ Митрополитъ поставленъ блюстителемъ Соборной Апостольской Церкви, а вѣдая, что Никонъ Патріархъ Патріаршескій Престолъ оставилъ самовольно и обѣщался, что ему паки не возвратится, и о томъ ево самовольномъ отшествіи Соборъ былъ и у того Соборнаго дѣянія ево Іоны Митрополита рука есть, и совѣту всѣхъ насъ освящающаго Собора писано отъ Великаго Государя къ Вселенскимъ Патріархамъ, до разсужденія

Вселенскихъ Патріархъ сообщенія съ нимъ не имѣтъ. И Великому Государю Іона Митрополитъ сказалъ, что онъ то учинилъ забвеніемъ, устрашася ево Никона незапнымъ ево пришествіемъ. И за презрѣніе изложенія всего освященнаго Собора и за неопасное блюстительство Соборныя Апостольскіе Церкви, у него Митрополита Великій Государь у благословенія не былъ до Соборнаго совѣта. И указалъ Великій Государь бытъ къ себѣ Великому Государю намъ богомольцамъ своимъ и своимъ Великаго Государя Бояромъ и Околыничимъ, и вышеписанная намъ богомольцамъ своимъ объявить; и, говоря съ нами богомольцы своими и съ своими Государевы Бояры, указалъ послать въ Соборную церковь отъ освященнаго собора меня Павла Митрополита да Чудова монастыря Архимандрита Іоакима, а отъ себя Великаго Государя Бояръ своихъ Князя Никиту Иванова Одоевского да Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго да Думнаго Дьяка Алмаза Иванова къ Никону бывшему Патріарху и ему говорить, что онъ Патріархъ, оставя своею волею Патріаршескій Престолъ, паки восхищаетъ, и пришелъ въ соборную Апостольскую церковь и на Патріарше мѣсто вошелъ, не дождався суда Вселенскихъ Патріарховъ, и пріѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря къ Москвѣ къ Соборной церкви ночью; а ѣдучи въ Москву въ городовыхъ воротѣхъ на караулѣ Стрѣльцомъ велѣлъ сказывать, что ѣдутъ Преподобнаго Чудотворца Савы Сторожевскаго монастыря власти, а не свое Патріарше имя. И по указу Великаго Государя, я Павелъ Митрополитъ и Архимандритъ Іоакимъ и Великаго Государя Бояре Князь Никита Ивановичъ Одоевскій и Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой и Думной Дьякъ Алмазь Ивановъ ему бывшему Никону Патріарху говорили; и бывший Никонъ Патріархъ говорилъ: пошолъ де онъ съ Патріарша престола никимъ гонимъ, а пришелъ на Патріаршескій престолъ никимъ же зовомъ; а того де онъ Патріархъ не говаривалъ и неотрекался, что ему на свой Патріаршескій Престолъ не бытъ. И давалъ онъ Патріархъ изъ Павлу Митрополиту и Великаго Государя Бояромъ письмо, чтобъ то письмо донестъ до Великаго Государя; и по указу Великаго Государя, я Павелъ Митрополитъ Вели-

каго Государя съ Бояры то письмо у него Патріарха приняли; и Великій Государь съ нами богомольцы своими и бояры того письма слушалъ; а въ письмѣ ево написано о видѣніи ево Патріарховъ; что видѣлъ онъ въ Соборной Апостольской церкви, что прежде успіи Святителя подписуютца о возвращеніи ево на Патріаршескій престолъ; а другое письмо. чтобъ ему Патріарху видѣть Великаго Государя пресвѣтдыа очи. И Великій Государь, говоря съ нами богомольцами своими и в бояры, указалъ ему Патріарху Никону сказать, чтобъ онъ Патріархъ до суда Вселенскихъ Патріарховъ ѣхалъ въ Воскресенскій монастырь; и видѣца ему Велику Государю съ нимъ Никономъ Патріархомъ, до разсужденія Вселенскихъ Патріарховъ и до большаго собору, нельзя. И онъ бывшій Патріархъ Никонъ послѣ всенощнаго бдѣніи изъ Соборные церкви пошелъ, и поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенскій монастырь и посохъ Петра Чудотворца повезъ собою; а какъ вышелъ изъ Соборные церкви и выѣзжалъ изъ городовыхъ воротъ и онъ отъ ногъ своихъ прахъ отрясалъ самъ и всѣмъ, которые съ нимъ были, отрясать велѣлъ. И Великій Государь указалъ ево Патріарха проводить съ Москвы за земляной городъ Окольниковъ Князю Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову да Головамъ Московскихъ Стрѣльцовъ; и онъ Никонъ Патріархъ Великаго Государя Окольничему Князю Дмитрею Алексѣевичу и Головамъ Стрѣлецкимъ говорилъ, что онъ пріѣзжалъ къ Москвѣ по вѣсти, а не собою. И Великій Государь говоря съ нами Богомольцы своими, указалъ послать за нимъ отъ освященнаго собора мѣня Павла Митрополита да Чудовскаго Архимандрита Іоакима, отъ себя Великаго Государя Окольничаго Родіона Матвѣевича Стрѣшнева да Думнаго Дьяка Алмаза Иванова; а указалъ Великій Государь ему Патріарху Никону говорить, чтобъ онъ посохъ Петра Чудотворца отдасть, или послалъ съ своимъ съ кѣмъ; притомъ же и о томъ объявилъ, по какой онъ вѣсти къ Москвѣ пріѣзжалъ и кто къ нему о томъ писалъ или приказывалъ. И по многимъ разговоромъ Патріархъ Никонъ мѣнъ Павлу Митрополиту и Великаго Государя Окольничему Родіону Матвѣевичу объявилъ, что онъ къ Москвѣ пріѣзжалъ и въ Соборную церковь при-

ходилъ не собою, писалъ къ нему о томъ въ Воскресенскій монастырь съ Москвы Никита Зувинъ, будто по указу Великаго Государя велѣно ему о томъ писать; и посохъ Петра Чудотворца и Микитину грамотку Зузина ево руки да в дву ево жъ Никитиныхъ грамотокъ списокъ своею Патріарховою рукою прислалъ къ Великому Государю съ Воскресенскимъ Архимандритомъ Герасимомъ; а велѣлъ ему съ тѣмъ посохомъ и съ письмами ѣхать къ Великому Государю со мною Павломъ Митрополитомъ и съ Окольниковымъ съ Родіономъ Матвѣевичемъ вмѣстѣ. И Великій Государь посохъ Петра Чудотворца привявъ указалъ отослать въ Соборную Апостольскую церковь со мною жъ Павломъ Митрополитомъ, и указалъ проводить своимъ Великаго Государя Бояромъ и Окольниковымъ, и тотъ посохъ мнѣ Митрополиту поставить въ Соборной Апостольской церкви на Патріарше мѣсто по прежнему. А письма Великій Государь передъ нами богомольцы своими и при Боярахъ слушалъ; и въ тѣхъ письмахъ писано отъ лица Великаго Государя, будто онъ Великій Государь указалъ ему Никитѣ къ бывшему Никону Патріарху о приходѣ ево къ Москвѣ писать; и слушавъ тѣхъ писемъ, въ тожъ время Никита спрашивавъ и письма, которые прислалъ къ Великому Государю Никонъ Патріархъ, ему Никитѣ казаны; и Никита Зувинъ, смотря писемъ, сказалъ, что одно письмо ево Микитина рука, а другое письмо съ ево руки списокъ Патріархова рука; и выслушавъ онъ писемъ, передъ Великимъ Государемъ винился, что онъ своровалъ, къ бывшему Патріарху Никону о приходѣ ево къ Москвѣ писалъ отъ лица Великаго Государя, затѣвъ собою; а посылалъ де онъ письма, одно съ Попомъ Сысоимъ, а два письма съ Подьяковомъ Никитою, а Попъ Сысой и Подьяковъ Никита въ роспросѣ сказали, что онѣ отъ Никиты Зузина съ тѣми письмами къ Патріарху ѣздили; да Подьяковъ же Никита сказалъ, что тѣ письма Зувинъ ему чель, а что онъ Великому Государю про тѣ письма не извѣстилъ, и въ томъ онъ передъ Великимъ Государемъ виноватъ. И тебѣ бѣ великому господину о Святѣмъ Дусѣ брату нашему отписать къ намъ искорѣ: Юна Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій не виновенъ ли какой правиль-

ной внявъ, что онъ у бывшего Никона Патріарха благословлялся въ Соборной церкви на Патріарше мѣстѣ, не извѣстия Великому Государю и не посовѣтовавъ съ своею братьею, которые нынѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, забывъ подписаніе своея руки къ Соборному дѣянію и что писано ко Вселенскимъ Патріархомъ; и впередъ ему Іонѣ Митрополиту блюстителемъ Апостольскіе Соборныя церкви быть ли? •

II. • Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу нашему Симону Архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому. По нашему Великаго Государя указу писали къ тебѣ богомольцу нашему ото освященнаго собора Павель Митрополитъ Сарскій и Подонскій и прочіи о приѣздѣ въ нашъ Великаго Государя царствующій градъ Москву и о восхожденіи на Патріарше мѣсто бывшего Никона Патріарха и о благословеніи его Ростовскому Іонѣ Митрополиту, чтобъ вы совѣтъ свой объявили вскорѣ: Іонѣ Митрополиту Ростовскому и Ярославскому за то, что онъ не извѣстия намъ Великому Государю и не посовѣтовавъ з братьею своею, въ то время пребывающими въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, былъ у бывшего у Никона Патріарха у благословенія, впередъ ему блюстителемъ Соборныя Апостольскія церкви быть ли? И ты богомолецъ нашъ и прочіи богомольцы наши Митрополиты и Архіепископы (1) къ нимъ братья своей писали и совѣтъ свой объявили, что Іона Митрополитъ не дождался Вселенскихъ Патріарховъ разсужденія, з бывшимъ Никономъ Патріархомъ сообщался, и за то великое небреженіе, по правиломъ Святыхъ Отцевъ, ему Іонѣ Митрополиту впередъ блюстителемъ Великія Соборныя Апостольскія Церкви не быть. И мы Великій Государь, совѣтовавъ со освященнымъ соборомъ, указали ему Іонѣ Митрополиту быти на Митрополиіи его въ Ростовѣ, а на Москвѣ Соборныя Апостольныя Церкви блюстителемъ быть Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173 Марта въ 20 день • (2).

(1) Значить подобныя грамоты были писаны ко всѣмъ Іерархамъ.

(2) Вологод. 1843, № 40.

По рѣшенію Патріарховъ, Никонъ низложенъ въ 1667 году, и какъ простой монахъ сосланъ на покаяніе въ Бѣлозерскій Оерапонтовъ монастырь. По смерти Царя Алексія Михайловича, Никонъ былъ переведенъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь подъ строжайшій надзоръ и томился тамъ три года. Юный Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ, помня заслуги Никона (который былъ ему крестный отецъ), и внемля моленію тетки своей Татьяны Михайловны, убѣдилъ новаго Патріарха Іоакима возвратить узника въ санъ Патріарха въ Воскресенскій монастырь; доплывъ на стругѣ до Ярославля, Никонъ скончался 17 Августа 1681 г.; тѣло его привезли въ Новый Іерусалимъ. Тамъ оно въ присутствіи Царя Ѳеодора Алексіевича съ честію погребено въ Воскресенскомъ храмѣ, подъ придѣломъ Св. Голгофы. Въ Книгѣ Большаго Чертежа или древней карты Россійскаго Государства, сочиненной между 1584 и 1599 годами, и пополненной въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексіевича, между прочимъ написано: «Мало ниже Спаскаго монастыря, на рѣкѣ Которости, на правой сторонѣ, на берегу поставленъ крестъ; на томъ мѣстѣ преставился Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, егда Царскимъ повелѣніемъ освобожденъ изъ заточенія изъ Кириллова монастыря». Долго ли существовалъ этотъ скудный памятникъ, не извѣстно, но теперь давно уже изгладились слѣды его, и мы не знаемъ мѣста, гдѣ окончилъ жизнь свою одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Іерарховъ Россійской Церкви (*).

7. *Іоасафъ II*, изъ Троицко-Сергіевскихъ Архимандритовъ, посвященъ въ 1667 году, скончался въ 1672 году.

8. *Питиримъ*, изъ Митрополитовъ Новгородскихъ, посвященъ въ 1672, скончался въ 1673 году.

9. *Іоакимъ Савеловъ*, изъ Митрополитовъ Новгородскихъ, посвященъ въ 1674, скончался въ 1690 году.

10. *Адріанъ*, послѣдній Патріархъ, изъ Митрополитовъ Казанскихъ, посвященъ въ 1690, скончался въ 1700 году.

По волѣ Петра Великаго, санъ Патріарха отмѣненъ, и Митрополитъ Рязанскій *Стефанъ Яворскій* наименованъ:

(*) Яросл. 1845, № 44.

«*Блюстителемъ Патріаршаго престола, Викаріемъ, Администраторомъ и Экзархомъ.*» (*) Онъ происходилъ изъ Дворянъ. Родители его жили въ Лембергѣ или Львовѣ; во Св. крещеніи получилъ имя Симеона; въ школѣ всѣхъ сверстниковъ превосходилъ блестящими успѣхами. По открытіи Уніи, когда Поляки воздвигли гоненіе на Церковь Православную, родители Симеона покинули родину свою въ Польшѣ, и переселились въ Малороссійскій городъ Нѣжинъ. По смерти родителей, молодой Симеонъ поступилъ въ науку къ Печерскому Іеромонаху Варлааму Ясинскому, въ то время знаменитому проповѣднику. Варлаамъ, замѣтивъ остроту ума Симеонова, употребилъ всевозможное попеченіе образовать его; потомъ послалъ въ Польшу въ высшее училище, гдѣ онъ, изучивъ Грамматику, Стихотворство, Риторнику, Философію и Богословіе, возвратился въ Кіевъ къ своему благодѣтелю, уже сдѣлавшемуся Митрополитомъ Кіевскимъ. По убѣжденію Варлаама, Симеонъ принялъ монашескій санъ, и нареченъ Стефаномъ. Получивъ отъ Митрополита благословеніе проповѣдывать слово Божіе въ Лаврѣ и другихъ храмахъ, Стефанъ прославился краснорѣчіемъ, и вскорѣ опредѣленъ въ Кіевобратское Богоявленское Училище Учителемъ, гдѣ преподавалъ Риторнику, Витійство, Философію и Богословіе со славою необыкновенною. Въ 1700 году Стефанъ, будучи Игуменомъ Кіево-Никольскаго монастыря, по дѣламъ службы находился въ Москвѣ. Въ это время скончался Алексѣй Семеновичъ Шейнъ. Петръ Великій хотѣлъ отдать знаменитому Полководцу должную почесть торжественнымъ погребеніемъ. Нужно было надгробное слово. Когда разсуждали о выборѣ проповѣдника, кто-то доложилъ Государю о Стефанѣ. Его тотчасъ отыскали, и поручили приготовить слово. Государь слушалъ его съ наслажденіемъ и велѣлъ ему не возвращаться въ Кіевъ, а оставаться въ Москвѣ. Между тѣмъ Рязанскій Митрополитъ Авраамій, по преклонности лѣтъ, оставилъ пастыренаачальство и удалился въ Солотчинскій монастырь на покой. По Царскому указу, 1700 года Апрѣля 7; Патріархъ Адріанъ посвятилъ Стефана

(*) Рязан. 1846 г. № 12.

въ Митрополиты Рязанскіе. Въ скоромъ времени, по смерти Патріарха, Стефану вѣрено правленіе всей Россійской Церкви, и блюстительство Патріаршаго престола. Въ началѣ его пастыреначальческаго служенія, между раскольниками возникло нечестное мнѣніе о пришествіи Антихриста, и гибельно дѣйствовало на умы. Преосвященный Стефанъ противъ нихъ написалъ книгу: *Знаменіе пришествія Антихриста* (*), въ которой не только опровергъ всѣ заблужденія, но и самого начальника той ереси передъ Царемъ и Свѣтлитою обличилъ. Явился новый врагъ Церкви Ересучитель Дмитрій Тверитиновъ, по прозванію Дерюжкинъ. Съ молодыхъ лѣтъ былъ онъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ иноземнымъ лекаремъ, учился у него Врачебной Наукѣ, увлекся его лжеученіемъ о вѣрѣ, пришедши въ возрастъ собралъ себѣ единомышленниковъ, и началъ распространять въ народѣ хулы и злые толки противъ всѣхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, отвергалъ почитаніе Святыхъ иконъ, призываніе Святыхъ, поклоненіе Животворящему Кресту Господню, почитаніе Св. мощей, молитвы за умершихъ и проч. Стефанъ замѣтивъ, что многіе уже стали колебаться въ Православіи, и начали говорить и дѣлать неприличное Православному благочестію, написалъ: *Камень Вѣры на исправленіе претыкающихся, на возраженіе сопротивныхъ и на утвержденіе стоящихъ въ благочестіи*.

Святитель Стефанъ хотя по природѣ былъ очень крѣпокъ тѣломъ, но много лѣтъ страдалъ каменною болѣзнію, а послѣ подагрой и хирагрой. Кромѣ тѣлесныхъ болѣзней, много перенесъ и душевныхъ страданій, и перенесъ великодушно поношенія, клеветы и навѣты отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей. Государь, по навѣтамъ клеветниковъ хотя и усомнился—было въ немъ, но не лишалъ его прежней своей высокой милости, и не отдалялъ отъ себя, — напротивъ, ко всѣмъ прежнимъ почестямъ, приложилъ еще новую. Когда, вмѣсто Патріаршества, учрежденъ былъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, тогда Государь, противъ воли Преосвященнаго Стефана, сдѣлалъ его Предсѣда-

(*) Напечатана въ Москвѣ 1701 года.

телемъ Синода. Онъ представился въ Москвѣ 1722 года Ноября 27, шестидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Тѣло его, по совершеніи надгробнаго пѣнія въ Москвѣ, по его завѣщанію, отвезено было въ его Митрополию, въ Переславль-Рязанскій, и положено въ Соборной церкви Архангела Михаила (1).

До 1742 года Московскою Іерархіею управляли *Архіепископы и Митрополиты Крутицкіе*. Въ 1742 году Императрица Елисавета Петровна учредила *Епархію Московскую*, которой Іерархи до 1748 года именовались *Московскими и Владимірскими*, съ 1748 года — *Московскими и Свѣскими*, съ 1768 — *Московскими и Калужскими*; съ 1787 года учреждены *Митрополиты*, и именуются *Московскими и Коломенскими и Святотроицкой Сергіевои Лавры Священно-Архимандритами*.

Архіепископами были :

1. *Иосифъ Волчинскій* съ 1742 по 1745 годъ.
2. *Платонъ Малиновскій* — 1748 — 1754 —
3. *Тимовой Щербатскій, Митрополитъ*— 1757 — 1767 —
4. *Амеросій Зертысъ-Каменскій* . . — 1768 — 1772 —
5. *Платонъ Левшинъ* — 1775 — 1787 —

Митрополиты :

1. *Платонъ Левшинъ* — 1787 — 1812 —
2. *Серафимъ Глаголевскій* — 1819 — 1821 —
3. *Филаретъ Дроздовъ* — 1821 года (2).

Митрополитъ Платонъ задолго до смерти, именно 20 Февраля 1801 года, составилъ свое завѣщаніе, которое завѣщатель прочиталъ при его погребеніи. Это завѣщаніе есть чистое изліяніе благочестивой души предъ Богомъ въ чаши часа смерти (3).

Въ 1799 году Митрополитамъ Московскимъ даны *Викаріи* съ титуломъ : *Епископовъ Дмитровскихъ, Викаріевъ Московской Митрополіи*. Въ этомъ санѣ были :

(1) Рязан. 1846 г. № 2.

(2) Моск. 1843 г. № 11.

(3) Тамъ же, 1846 г. № 12.

1. *Серафимъ* Глаголевскій (1799—1804), хиротонисанъ въ Москвѣ, изъ Архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря и Ректоровъ Московской Академіи, Декабря 25, 1799 г.; въ 1804 году Генваря 29 переведенъ въ Вятку, въ 1805 г. въ Смоленскъ; въ 1812 слѣланъ Архіепископомъ Минскимъ, въ 1814 переведенъ въ Тверь, въ 1819 назначенъ Митрополитомъ Московскимъ, а въ 1821 г. переведенъ въ С. Петербургъ на Митрополию. Скончался 1843 года.

2. *Августинъ* Виноградскій (1804—1819). Изъ Архимандритовъ Заиконоспасскихъ и Ректоровъ Московской Академіи рукоположенъ во Епископа 1804 г. Февраля 7; 1814 назначенъ Архіепископомъ Дмитровскимъ, 1818 Архіепископомъ Московскимъ; скончался Марта 3, 1819 года, и погребенъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.

3. *Лаврентій* Большевскій (1819—1821). Посвященъ въ Епископа изъ Архимандритовъ Высокопетровскаго монастыря; въ 1821 году переведенъ на Епархію въ Черниговъ.

4. *Аванасій* Телятьевъ (1821—1824), изъ Архимандритовъ Воскресенскаго монастыря; въ 1824 году переведенъ въ Тамбовъ.

5. *Кириллъ* Платоновъ-Богословскій (1824—1828). Изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря и Ректоровъ Московской Академіи, посвященъ во Епископа 26 Октября 1824 года; въ Мартъ 1827 г. переведенъ въ Вятскую Епархію; въ Генварѣ 1832 года назначенъ Архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ; скончался 1841 года Марта 28, въ С. Петербургѣ.

6. *Никоентій* Сильнокриновъ (1827—1831). Изъ Ректоровъ Псковской Семинаріи и Архимандритовъ Елизарова монастыря, хиротонисанъ во Епископа Дмитровскаго 23 Мая 1827 года; въ 1831 году переведенъ въ Курскъ, отсюда переиѣщенъ въ Волынскую Епархію.

7. *Николай* (1831—1834). Изъ Ректоровъ Тамбовской Семинаріи хиротонисанъ во Епископа въ 1831 году; въ 1834 году переведенъ въ Калугу.

8. *Исидоръ* Никольскій (1834—1837). 11 Ноября 1834 года рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, изъ Ректоровъ Московской Семинаріи; въ 1837 г. переведенъ въ

Полоцкъ, потомъ въ Могилевъ, съ 1845 г. состоитъ Экзархомъ Грузіи.

9: *Виталій Щепетевъ* (1837—1842). Изъ Ректоровъ С. Петербургской Духовной Академіи и Архимандритовъ Боровскаго Пафнутьева монастыря, хиротонисанъ 27 Іюня 1837 года во Епископа Дмитровскаго; въ 1842 году переведенъ на Епархію въ Кострому, гдѣ и скончался.

10. *Іосифъ Богословскій*. 27 Декабря 1842 года посвященъ во Епископа изъ Ректоровъ Московской Семинаріи; викаріатствуетъ донынѣ (1).

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ АРХАНГЕЛЬСКІЕ.

Нынѣшняя Архангельская Губернія въ древности принадлежала къ Епархіи Митрополитовъ Новгородскихъ и Великолуцкихъ и всего поморья.

Мысль основать особенную Епархію для дальнаго Сѣвера первоначально проявилась на Соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1667 году при Патріархѣ Іоасафѣ II (2). Первымъ Епископомъ ея назначался, кажется, Соловецкій Архимандритъ Варѣоломей (3), вызванный въ столицу въ 1666 году, по случаю возникшихъ въ этомъ монастырѣ смутеній, порожденныхъ расколомъ. Благодѣтельная мысль эта не могла осуществиться въ кратковременное правленіе Патріарховъ Іоасафа и Питирима, и приведена въ исполненіе при Іоакимѣ.

Съ соизволенія Царя и Великаго Князя Феодора Алексіевича, Святѣйшій Іоакимъ учредилъ въ 1682 году *Архі-епископію Холмогорскую и Важскую*. Въ составъ ея вошли Уѣзды Холмогорскій и Архангельскій, Кевроль, Мезень, Кола и Пустозерскъ, Важскаго Присуда четверти Шенкурская, Верховажская, Подвинская и Кокшенгская съ Усьян-

(1) Моск. 1847 г. № 25.

(2) Исторія Росс. Церкви, А. Муравьева, стр. 312.

(3) Исторія Росс. Іерар. Ч. II, стр. 135. Впрочемъ, тамъ несправедливо отнесено это къ Игумену Соловецкому Варѣоломею Коноплеву.

скими волостями, Соловецкій монастырь съ вотчинами и Анзерскимъ скитомъ (1). Пастыремъ ея Патріархъ избралъ изъ крестовыхъ Іеромонаховъ своихъ мужа ко Православію ревностнаго и искусвѣнншаго составителя съ раскольниками: то былъ *Аванасій Любимовъ* (2).

Замѣчательно, что домовый штатъ его составляли слѣдующія лица: *Судія духовныхъ дѣлъ*, Казначей, Духовникъ, Начальный Іеродіаконъ, два Крестовые Іеромонаха, три Іеродіакона: монахи — Просфорникъ, Чашникъ, Конюшенный, Сушеный, Хлѣбный, Житейный, Мельничный; Приказный съ двумя дьяками; 12 пѣвчихъ первой станицы, 8 второй и 4 меньшей станицы; 13 человекъ *дѣтей боярскихъ*, надъ коими начальствовалъ Архіепископскій Бояринъ Димитрій Любимовъ, братъ Архіепископа; наконецъ Пристава приказные и Пристава собственно домовые (3).

Преосвященнѣйшій Аванасій и преемники его по 1731 годъ именовались *Холмогорскими* и *Важескими*, потомъ до 1787 года — *Архангелогородскими* и *Холмогорскими*, съ сего по 1799 годъ — *Архангельскими* и *Олонецкими*, а съ начала XIX столѣтія именуются *Архангельскими* и *Холмогорскими*. До 1762 года Іерархи имѣли постоянное мѣстопробываніе въ Холмогорахъ, и почти всѣ они до 1759 года при хиротоніи возводимы были въ санъ *Архіепископовъ*; а съ 1762 года,

(1) Патріаршая грамота, данная Преосвященному Аванасію 15 Апрѣля 1682 года.

(2) Словарь Писателей Духовнаго чина, изд. Митроп. Евгениешъ. Томъ I, стр. 38.

(3) Каждому изъ Священниковъ, кромѣ Судии, Казначая и Приказнаго, положено было жалованья по два рубля въ годъ. Пѣвчіе первой станицы получали по 1 руб. 25 алт. и хлѣба по три четверти, второй — по 1 руб. 16 алт. и 4 деньги и также по три четверти хлѣба, а меньшей — по 1 руб. и полторы четверти хлѣба. Боярскимъ дѣтямъ выдавалось отъ полутора до двухъ руб. деньгами и отъ 3 до 5 четвертей хлѣба каждому. Всѣ выдачи производились изъ домовой Архіерейской казны. *Переписныя книги.*

именуясь *Епископами*, живутъ въ Архангельскѣ, какъ въ средоточіи управленія гражданскаго и духовнаго (1).

Рядъ Архангельскихъ Іерарховъ слѣдующій :

1. *Аванасій Любимовъ*, родился въ 1641 году. По принятіи иноческаго сана, былъ Іеродіакономъ и Ризничимъ при Тобольскомъ Митрополитѣ Корниліи, которымъ и посвященъ 17 Января 1673 года въ Игумены Тобольскаго Успенскаго монастыря на Исети, что нынѣ Далматовскій Пермской Епархіи. Отсюда поступилъ въ Патріаршій домъ, и находился въ числѣ Крестовыхъ Іеромонаховъ Патріарха Іоакима. Хиротонисанъ въ санъ Архіепископа въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, 19 Марта 1682 года.

Преосвященный Аванасій, еще не бывъ на Епархіи своей, явилъ твердость Православія. Въ первые дни по кончивъ Царя Феодора Алексіевича, Никита Пустосвятъ, собравъ на лобномъ мѣстѣ грубую чернь, требовалъ на составленіе Патріарха. Для усмиренія черни, оба Царя, Іоаннъ и Петръ, велѣли собраться въ свои палаты всѣмъ Архіереямъ, куда позваны были и мятежники. Пустосвятъ, сильно опровергаемый краснорѣчивымъ Аванасіемъ, въ порывѣ ярости бросился задушить его, но былъ удержанъ окружающими, и отрокъ — Петръ, грозно возставъ съ престола, твердымъ словомъ изгналъ буйную толпу (2). Аванасій, зная о плевелахъ раскола, разсѣваемыхъ въ паствѣ его, окружающими грамотами, посланными изъ Москвы 30 Марта и 1 Августа, умолялъ *подвигомъ добрымъ подвизатися о Господѣ*; наконецъ прибылъ самъ въ Холмогоры 18 Октября того же 1682 года. Тамъ онъ много потрудился въ учрежденіи чина церковнаго, въ устроеніи самыхъ церквей, а особенно въ огражденіи паствы отъ раскола. Великій Петръ, знавшій о пастырской ревности Аванасія, постоянно сохранялъ къ нему свое благоволеніе, ознаменованное и порученіемъ ему нѣкоторыхъ дѣлъ гражданскихъ и Царскими дарами. Патріархи Іоакимъ и Адрианъ находили въ немъ всегда дѣя-

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 22.

(2) Истор. Росс. Церк. Муравьева, стр. 331. Предисловіе къ Увѣту Духовному, стр. 58—71.

тельнаго и усерднаго помощника въ тогдашнихъ многотрудныхъ дѣлахъ по управленію Церквію (1). И сіе-то было причиною четырехкратныхъ путешествій Пр. Аѳанасія въ Москву. Изъ нихъ первое продолжалось съ 10 Февраля 1684 по 20 Февраля 1685 года, второе съ 25 Декабря 1688 по 6 Февраля 1690 года. Святѣйшій Іоакимъ, отпуская Пр. Аѳанасія на Епархію, благословилъ его тѣмъ пастырскимъ жезломъ, который употреблялъ самъ, и который нѣкогда присланъ былъ отъ Патріарха Константинопольскаго въ даръ Патріарху Іосифу (2). При Святѣйшемъ Адрианѣ Пр. Аѳанасій въ первый разъ вызванъ былъ въ Москву 11 Декабря 1692 года, и находился тамъ до 1 Іюня слѣдующаго 1693 года, т. е. до времени путешествія Великаго Государя въ Архангельскъ. Послѣднее же пребываніе его въ Москвѣ продлилось съ 14 Генваря 1697 по 5 Марта 1699 года, по случаю соборовъ, бывшихъ тогда на нерукоположеннаго дьячка Юшка Михѣева, дерзнувшаго совершать таинства, и на Діакона Новомѣщанской церкви Петра, сообщника Іезуитовъ. Соборъ Святителей отдалъ сего отступника Православія на увѣщаніе Преосвященному Аѳанасію (3). 1702 годъ, ознаменованный третьимъ прибытіемъ Великаго Петра въ Архангельскъ, былъ послѣднимъ въ жизни Преосвященнаго Аѳанасія. Преобразователь Россіи, въ знакъ особеннаго благоволенія своего къ нему, пожаловалъ два саккоса (4), — одинъ изъ золотой Персидской царчи, другой шитый изъ собственнаго зеленого бархатнаго плаща Государева. Преосвященный Аѳанасій скончался того же года 5 Сентября на 62 году отъ рожденія, бывъ Святителемъ 20 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 18 дней; погребенъ въ воздвигнутомъ имъ самимъ Преображенскомъ соборѣ, Ноября 12 (5). Его грамоты до сихъ поръ сохраняются во многихъ монастыряхъ и церк-

(1) Предисл. къ Увѣту Духовн.

(2) Подр. ист. опис. Арханг. Епарх. стр. 10.

(3) Кратк. Церков. Росс. Ист. Митроп. Платона. Ч. II, стр. 276. Истор. Росс. Іерар. Т. I, стр. 272.

(4) До сего времени одни только Митрополиты имѣли право облачаться въ саккосъ. Ист. Росс. Іерар, Т. I, стр. 352.

(5) Тамъ же, Т. I, стр. 193.

вахъ: напечатаны только грамоты, принадлежащія Соловецкому монастырю (1), прочія въ рукописяхъ. Къ послѣднимъ принадлежать: I. *Надписаніе и предложеніе отъ Божественныхъ писаній о Пресвятомъ Пребезначальномъ и Неизрѣченномъ въ Троицъ сіятельномъ Божествѣ. Толкованіе о бытіи твари Его видимый и невидимый, и о преступленіи Адамовъ и о прочихъ отъ бытей составленіи.* 76 лист. in-quarto (2). II. *Книга Православнаго Исповѣданія вкратцѣ, собранная отъ Апостольскихъ и отеческихъ догматовъ и писаній о Божественной и безкровной жертвѣ и о преемственнѣи Тѣла и Крове Христовы* (3). III. *Толкованіе на Псалтирь*, сочиненное въ 1666 году, — находится въ Даматовскомъ Успенскомъ монастырѣ (4). Извѣстіе Преосвященнаго Аванасія о троекратномъ прішествіи на Длину

(1) Опис. Соловец. монаст. Архим. Досмеев. Ч. III, стр. 241—257.

(2) Вся эта книга писана одною рукою уставомъ. Въ началѣ ея слѣдующая надпись тою же рукою, только другими чернилами: «Сія книга Шестодневъ Преосвященнаго Аванасія, Архіепископа Колыторскаго и Важскаго, келейная, писана рукою самаго Архіерея». Заглавіи и заглавныя буквы писаны киноварью. Въ концѣ ея приложены безъ нумераціи по листамъ слѣдующія статьи: а) *Сказаніе о Св. и великихъ Вселенскихъ седьми Соборахъ и десяти помѣстныхъ, ядѣ и когда кійждо изъ собрася (изъ Кормчей).* б) *Царство вечернихъ Еллинъ. иже въ Римъ, и чего ради Италія нарицаешя Римская страна и живущи въ ней Латини наречени* (Здѣсь изложена Исторія отъ основанія Рима до изгнанія Тарквинія, и потомъ отъ Юлія Цесаря до крещенія Константина, съ современными происшествіями Церкви Новозавѣтной). в) *Посланіе изъ Рима отъ Дмитрія Грека къ Новгородскому Архіепископу Геннадію о бѣломъ клубукѣ* (смичи Слов. Писат. Духов. чина, Томъ I, стр. 14 и 15). г) *Повѣсть о сотвореніи бѣлаго клубука и откуда начало пріѣхша Архіепископи Новгорода еже носить его на главахъ своихъ, и д) Житіе Св. и Равноапостольнаго Князя Владимира, выбрико изъ литовисца Русскаго, Пр. Пестора.* Смотри Катал. Библ. Арханг. Дух. Сем № 221—26.

(3) По Катал. Библ. Арханг. Дух. Семнарін, № 374—64.

(4) Матер. для Стат. Росс. Импер. 1841 г. Отдѣл. I, стр. 138.

Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, и о нападеніи Шведовъ на Новодвинскую крѣпость напечатано Новиковымъ въ 1784 году Преосвященнѣйшій Аѳанасій имѣлъ многочисленную бібліотеку книгъ печатныхъ и рукописныхъ, изъ коихъ многія достались Графу Толстому. Между ними въ каталогѣ Графской бібліотеки значится въ листъ его: *Описаніе трехъ путей изъ Державы Царскаго Величества изъ Поморскихъ странъ въ Шведскую землю и до столицы ихъ* (*).

2. *Паревеній* I *Небоза* долго странствовалъ по Восточнымъ Св. мѣстамъ; выучившись совершенно Греческому языку, проходилъ разные церковные чины, и потомъ поставленъ былъ въ Назаретъ Митрополитомъ и Экзархомъ всей Галилеи, а наконецъ переведенъ Митрополитомъ въ Лаодикію. Онъ много искупилъ Русскихъ плѣнныхъ у Турокъ; въ Лаодикійской своей Епархіи, въ городѣ Кизикѣ, установилъ въ церкви Св. Параскевіи священнослуженіе на Славянскомъ языкѣ, и посвятилъ туда Русскаго Священника. Когда въ 1686 году приславо было къ Константинопольскому Патріарху Діонисію отъ Россійскаго Двора Посольство для переговоровъ объ уступкѣ въ вѣдѣніе Московскаго Патріарха Кіевской Митрополіи, бывшей дотогѣ Экзархією Патріарха Константинопольскаго, Паревеній, находившійся тогда въ Константинополѣ, много помогалъ въ этомъ дѣлѣ нашему Посланнику. Около 1695 года пріѣхалъ онъ въ Россію; въ 1698 году, бывши въ Москвѣ, описалъ на Русскомъ языкѣ стихами побѣду, одержанную Петромъ I надъ Турками, и поднесъ ему при письмѣ. Списокъ письма и описаніе побѣды сохраняются въ бібліотекѣ С. Петербургской Духовной Академіи и въ Патріаршей (Синодальной) Московской. Тамъ есть также его сочиненія *Символъ* или изображеніе священныхъ утварей и сосудовъ Церкви Православно-Восточныя. Когда Петръ I завоевалъ Азовъ, и хотѣлъ основать тамъ Губернскій городъ и Епархію, то Паревеній опредѣленъ туда въ 1701 году Епископомъ; но неизвѣстно почему, не бывъ на этой Епархіи, переведенъ 2 Декабря 1703 года въ

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 23.

Холмогоры, и на дорогѣ скончался въ Ярославлѣ, 1 Января 1704 года (1); погребенъ тамошняго Суасскаго монастыря (что нынѣ Архіепископскій домъ) въ церкви Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня; на гробѣ его поставлена старобытная святая рака, въ ней же лежалу мощи Благочестиваго Великаго Князя Феодора съ чады своими (2).

3. *Сильвестръ Крайскій*, по окончаніи курса ученія въ Кіевской Духовной Академіи, путешествовалъ за границею, и по возвращеніи былъ въ Академіи Учителемъ; въ 1701 году, при возобновленіи Московской Славено-Греко-Латинской или Законоспасской Академіи, Митрополитъ Стефанъ Яворскій вызвалъ его въ Москву для преподаванія Наукъ; по кончинѣ Игумена Палладія Роговскаго, въ 1702 году, посвятилъ въ Архимандриты Законоспасскаго монастыря и назначилъ первымъ Ректоромъ Академіи и Учителемъ Богословія. Въ 1703 году Марта 11 Сильвестръ хиротонисанъ во Архіепископа Холмогорскаго и Важскаго; прибылъ въ Епархію 26 Августа того же года; 1 Декабря 1706 года вызванъ въ Москву, на чреду священнослуженія, и оттуда въ Сентябрѣ 1707 года пожалованъ Митрополитомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался въ 1712 году; погребенъ въ соборной церкви Свято-Троицкаго монастыря (3). По каталогу рукописей Графа Толстаго, подъ № 223, въ листъ, значится его переводъ 1709 года съ Италіянскаго: *Епитомія Космографическая, или нетрудный входъ до Астрономіи Географической и Идрографіи, устроена для удобнѣйшаго уразуменія Глобовъ, Планисферовъ, Астролліевъ и Картъ Географическихъ*.

- (1) Словарь Писат. Духов. чина, Т. II, стр. 151. Истор. Росс. Герар. Т. I, стр. 193 и 233.
- (2) Надпись эта напечатана вполнѣ въ Подробномъ Историческомъ Описаніи Архангельской Епархіи, стр. 13. Любопытный Мъясцесловъ на 1793 годъ.
- (3) Слов. Писат. Духов. чина, Т. II, стр. 206. Истор. Росс. Герар. Т. I, стр. 164, 193, 347 и 334. Подр. Истор. Опис. Арханг. Епарх. стр. 15 и 16.

4. *Рафаилъ Краснопольскій*, родился въ 1668 году, учился въ Кіевской Духовной Академіи, и Митрополитомъ Стефаномъ вызванъ, вмѣстѣ съ Сильвестромъ Крайскимъ, въ Московскую Духовную Академію, въ которой съ 1704 г. былъ Префектомъ и Учителемъ Философіи, а съ 1705 года Ректоромъ, Учителемъ Богословія и Архимандритомъ Зайковоспасскаго монастыря. Въ 1706 году переведенъ въ Московскій Симоновъ монастырь, съ управленіемъ Приказа Церковнаго, наблюдавшаго за благочиніемъ священно- и церковно-служителей; 1708 года Марта 20 хиротонисанъ во Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, въ саккоствѣ; скончался въ Архангельскѣ 1711 года Ноября 4 дня, 43 лѣтъ отъ рожденія, во время чтенія Евангелія на утрени воскресной (1). Предъ кончиною Пр Рафаилъ приказалъ совершить надъ собою Елеосвященіе, и помазаніе елеемъ знаменовалъ на себѣ самъ; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ 13 Ноября (2). Послѣ него осталось нѣсколько поучительныхъ, окружныхъ и правительственныхъ грамотъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: 1) *Извлеченіе о двуперстномъ и триперстномъ знаменіи Честнаго Креста* (3). 2) *Почуеніе всему Духовенству и Христіанскому народу*, 19 Января 1711 года, и 3) *О погребеніи на пустыхъ мѣстахъ, безъ пнія, не исповдавшихся и не причастившихся Божественныхъ Таинъ*, 1709 года. Причиною сей строгости Святителя было тогдашнее состояніе паствы, уклонявшейся отъ исполненія сихъ таинствъ (4).

(1) Обстоятельство, замѣченное современниками.

(2) Истор. Росс. Іерарх. Т. I, стр. 191, 547, 554. Т. II, стр. 363.

Подр. Истор. Опис. Арханг. Епарх. стр. 16 и 17.

(3) Въ Библиот. Арханг. Дух. Семип. № 572.

(4) Изъ дѣлъ Губернскаго Архива видно, что первые Архіепископы верѣдко просили гражданское начальство о понужденіи жителей къ исполненію сихъ таинствъ. Крестиннвъ свидѣтельствуешь, что на гражданахъ Архангельска, съ 1762 по 1770 годъ, накопилось пени за небытіе у исповѣди и Св. Причастія 6,629 рублей, тогда какъ все общество состояло только изъ 820 душъ. Крат. Арханг. Истор. Крест. стр. 258—626.

5. *Варнава Волошковскій*, родился въ 1660 году, учился въ Кіевской Духовной Академіи, и въ Московскую вызванъ вмѣстѣ съ Сильвестромъ и Рафаномъ. Бывъ много лѣтъ Іеромонахомъ и проповѣдникомъ слова Божія при Академіи, 24 Августа 1712 года хиротонисанъ въ Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго; прибылъ на Епархію 20 Ноября того же года. Оснащавъ управленіе его Епархіею памятно какъ устройствомъ благочинія церковнаго, такъ и основаніемъ перваго Духовнаго училища. Будучи однимъ изъ первыхъ по учености Іерарховъ своего времени, Преосвященный Варнава, вмѣстѣ съ Президентомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, въ 1721 году, рассмотрѣлъ и скрѣпилъ отвѣтное посланіе Россійской Церкви (сочиненное Феофаномъ Прокоповичемъ) на предложеніе Сорбонны о мирѣ и соединеніи Церквей (1). Изъ грамотъ Варнавы напечатаны только двѣ, относящіяся къ основанію Голгоѣо-Распятскаго Скита на Анзерскомъ островѣ (2); прочія въ рукописяхъ хранятся по разнымъ монастырямъ и церквамъ Епархіи. Изъ нихъ извѣстны: 1) *Наказъ поповскимъ десятиначальникамъ или благочиннымъ*, 1726 года, и 2) *Увѣщаніе, чтобы всѣ старались исповѣдію и Св. Таинъ причащеніемъ благоугодити Богу*, писано въ 1715 году. Преосвященный Варнава скончался на 70 году отъ рожденія, въ Холмогорахъ, 8 Октября 1730 года; погребенъ въ тамошнемъ Преображенскомъ Соборѣ, 28 Ноября (3).

6. *Германъ Концевичъ*, родился въ Малороссіи въ 1685 году, учился въ Кіевской Д. Академіи, и тамъ постриженъ; вызванъ въ Московскую Дух. Академію къ учительской должности, и съ 1726 года былъ Префектомъ и Философіи учителемъ, а въ 1729 году Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, Ректоромъ и Богословія учителемъ Академіи. 1731 года Мая 2, хиротонисанъ во Епископа, а 16 Іюня,

(1) Ист. Росс. Церкви Мур. стр. 367.

(2) Опис. Сол. мон. Арх. Досиѣ., часть II, стр. 361—370.

(3) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 194. Подр. Ист. Опис. Арх. Епар. стр. 18.

при отъѣздѣ на Епархію, представляясь Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Высочайше пожалованъ Архіепископомъ. Ему первому дозволено, если пожелаетъ, жить въ Архангельскѣ и именоваться *Архангелогородскимъ* и *Холмогорскимъ*. Четырехлѣтнее правленіе его замѣчательно тѣмъ, что онъ расширилъ кругъ ученія въ училищѣ, и для помѣщенія его отстроилъ деревянный двухъэтажный домъ. Скончался пятидесяти лѣтъ отъ рожденія, 25 Іюля 1735 года; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ, 18 Сентября (1).

7. *Ааронъ I*, родился въ 1686 году, въ Бѣлгородѣ Курской Епархіи, и именовался Алексіемъ; былъ Архимандритомъ Бѣлгородскаго Никольскаго монастыря и Ректоромъ тамошней Семинаріи; въ 1730 году переведенъ въ Московскій Ставропигіальный Чудовъ монастырь, и въ 1734 году пожалованъ Членомъ Св. Правительствующаго Синода. 1735 года Декабря 8-го дня, въ придворной Стрѣтенской церкви хиротонисанъ во Архіепископа; при хиротоніи первый наименованъ *Архангелогородскимъ* и *Холмогорскимъ*, и оставленъ въ С. Петербургѣ на годовую чреду священнослуженія; на Епархію прибылъ 17 Марта 1737 года. Былъ Архіепископомъ два года и четыре мѣсяца, скончался 7 Мая 1738 года, пятидесяти двухъ лѣтъ отъ рожденія: погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ (2).

8. *Савва Шпаковский*, родомъ Волохъ, изъ Архимандритовъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря 18 Февраля 1739 года хиротонисанъ во Епископа въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ; прибылъ на Епархію въ Мартѣ мѣсяцѣ, а 30 Іюня 1740 переведенъ Епископомъ въ Коломну, Пр. Савва успѣлъ первый послать двухъ воспитанниковъ въ Московскую Законоспасскую Академію, для пригтовленія къ учительскимъ должностямъ. Это положило прочное основаніе расширенію Наукъ въ Архангельской Семина-

(1) Истор. Росс. Іерар. т. I, стр. 194 и 333. Подр. Истор. Опис. Арханг. Епар. стр. 19.

(2) Истор. Росс. Іерар. томъ I, стр. 194 и тома II, стр. 347. Арханг. Губ. Вѣд. 1847, № 24.

ріи. Преосвященный Савва скончался въ Коломнѣ 29 Іюля 1749 года (1).

9. *Варсонофій*, родился въ 1694 году, постриженъ въ иночество въ Соловецкомъ монастырѣ, потомъ былъ Іеромонахомъ въ Александро-Невской Лаврѣ, откуда назначенъ во флотъ, гдѣ и участвовалъ въ двухъ кампаніяхъ, сперва на кораблѣ «Арендаль», потомъ на «Ингерманландѣ». По окончаніи послѣдней кампаніи, 3 Сентября 1720 года, посвященъ въ Архимандриты Соловецкаго монастыря. Въ семь званіи въ 1733 и 1735 годахъ былъ Членомъ Св. Правительствующаго Синода; а 1740 года Іюля 13, послѣ отправленія двухгодовой чреды Священнослуженія при Высочайшемъ Дворѣ, хиротонисанъ во Епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго; оставался въ С. Петербургѣ до слѣдующаго 1741 года, въ которомъ 9 Генваря пожалованъ Архіепископомъ; прибылъ на Епархію 18 Марта. При немъ, 26 Октября 1744 года, каменный Архіерейскій домъ, построенный Пр. Афанасіемъ, вмѣстѣ съ соборомъ, взятъ былъ въ казенное вѣдомство. По этому Пр. Варсонофій возобновилъ находившуюся на правомъ берегу Двины,—почти противъ самыхъ Холморъ, Спасскую Новоприлуцкою или Коеаручевскую пустыню, воздвигнулъ въ ней каменную одноэтажную церковь Всемилостиваго Спаса, съ придѣломъ Пр. Александра Свирскаго и келліи. Скончался въ Холмогорахъ 8 Ноября 1759 года, 65 лѣтъ отъ роду; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ 19 Декабря (2).

10. *Іоасафъ Лислякскій*, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Псковскаго Спасомирежскаго монастыря и Ректоровъ Псковской Семинаріи 2 Декабря 1761 года, въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ; на Епархію прибылъ 15 Марта 1762 года; вскорѣ по прибытіи переселился въ Архангельскъ, и перевелъ туда Духовную Консисторію. Скончался въ Архангельскѣ 1 Мая 1769 года, 54 лѣтъ отъ

(1) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 193 и 248.

(2) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 293 и т. II, стр. 437. Подр. Ист. Опис. Арх. Епар. стр. 21 и 22. Опис. Солов. Мон. Арх. Досмѣ. ч. I, стр. 184. Молч. Опис. Арх. Губ. стр. 74 и 107.

роду, погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ 4 Юня (1).

11. *Антоній Герасимовъ Зыбелинъ*, учился и училъ въ Московской Д. Академіи; съ 1764 года былъ въ ней Префектомъ и Философіи учителемъ, а съ 1765— Ректоромъ, учителемъ Богословія и Архимандритомъ Заикоспасскаго монастыря; хиротонисанъ во Епископа 10 Октября 1770 года въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По прибытіи на Епархію 31 Декабря, обратилъ особенное вниманіе на устройство Семинаріи, перевелъ ее въ 1771 году изъ Спасскаго монастыря въ Архангело Михайловскій, и устроилъ для помѣщенія ея пять деревянныхъ корпусовъ; 9 Юля 1773 года переведенъ Епископомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда 1 Юля 1782 года Архіепископомъ въ Казань. По прошенію въ 1785 году, уволенъ на покой въ Макаріевъ Желтоводскій монастырь, гдѣ устроилъ церковь во имя Св. Антонія Великаго. Скончался въ семь монастырѣ 27 Сентября 1797 года, погребенъ въ соборной Троицкой церкви. Изъ поученій его извѣстно въ печати слово, говоренное 22 Декабря 1779 года, по открытіи Новгородскаго Намѣстничества (2).

12. *Арсеній Вережанинъ*, по окончаніи Наукъ въ Александроневской Д. Академіи преподавалъ въ ней Риторику и Философію, а по постриженіи въ иночество назначенъ въ 1762 году Префектомъ и Богословія учителемъ; въ 1764 году посвященъ въ Архимандриты Спасо-Ярославскаго монастыря, а потомъ въ Тверскій Отрочъ и Ректоромъ Тверской Семинаріи; 26 Сентября 1771 года переведенъ въ первоклассный Калязинъ; 22 Декабря 1773 года хиротонисанъ во Епископа Архангелородскаго и Холмогорскаго въ С. Петербургѣ, въ большой церкви Зимняго Дворца, въ присутствіи Императрицы Екатерины Великой, которая Высочайше пожаловала ему полное Архіерейское облаченіе, по вышѣ хранящееся въ ризницѣ Архангельскаго Каедральнаго со-

(1) Уст. Рос. Іерар. т. I, стр. 195. Подр. Опис. Арх. Епарх. стр. 22 Опис. Арх. Губ. Молч.

(2) Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 102; 168, 195 и 558. Подр. Ист. Опис. Арх. Епар. стр. 23 и 122. Нижегород. Губ. Вѣд. 1846 г. № 70 и 72.

бора; прибылъ на Епархію 2 Марта 1774 года. 1 Апрѣля 1775 г. переведенъ Епископомъ въ Тверь; въ 1783 году Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, и въ 1787 году переселился изъ Ростова въ Ярославль; въ 1798 г. 8 Ноября назначенъ Членомъ Св. Правительствующаго Синода; скончался 23 Декабря 1799 года въ С. Петербургѣ, погребенъ въ Троицкомъ Калязинѣ монастырѣ, въ Соборной церкви. Въ бытность свою Архимандритомъ Спасо-Ярославскимъ Арсеній исправилъ и издалъ въ Москвѣ 1772 года, въ двухъ частяхъ Славянскій переводъ *Бесѣды Златоустовыхъ о покаяніи и на нѣкоторыя Господскіе праздники*, сдѣланный прежде Игуменомъ Софроніемъ Младеновичемъ (*).

13. *Веніаминъ Румовскій Красноплывковъ*, родился въ 1739 году Юля 26; учился и училъ въ Александроневской Д. Академіи, и по постриженіи въ иночество, въ 1768 году, опредѣленъ учителемъ Философіи и Префектомъ Академіи, въ 1770 году Ректоромъ и Архимандритомъ Староладожскаго Николаевскаго, а потомъ Троицкаго Зелевецкаго монастыря; 16 Января 1774 года переведенъ въ Троицкую Сергіеву пустынь. 13 Юля того же 1774 года хиротонисанъ во Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго и назначенъ Викаріемъ къ Гавриилу Архіепископу Новгородскому и С. Петербургскому; 1 Апрѣля 1775 года перемѣщенъ въ Архангельскъ, и наименованъ Епископомъ *Архангельскимъ и Олонецкимъ*. Двадцать три года и семь мѣсяцевъ управлялъ онъ Архангельскою Епархією; образование духовнаго юношества, устройство духовнаго чинаначалія, возобновленіе обителей, созиданіе и украшеніе церквей были предметомъ постоянныхъ и неусыпныхъ заботъ и попеченій сего Іерарха. Какъ любитель Отечественной Исторіи, онъ во время обозрѣнія Епархіи, собиралъ древнія лѣтописи и рукописи, для составленія Исторіи Архангелогородской Іерархіи, и въ 1781 году предписалъ во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ завести памятныя книги, внести въ нихъ древнія достопамятности, и продолжать вписывать все достойное памяти и наблюденія.

(*) Слов. Пис. Дух. чина т. I, стр. 57. Ист. Росс. Іерар. т. I, стр. 124, 141, 196 и 370, т. IV, стр. 611. Подр. Ист. Ошнс. Арх. Епар. стр. 24.

дабы книги сія въ послѣдствіи времени могли служить мѣстными лѣтописями. Слѣдствіемъ было открытіе многихъ историческихъ хартій и вещей, остававшихся дотолѣ въ безвѣстности. Изъ всего этого, по указанію Преосвященнаго, составлено «*Подробное Историческое Описаніе Архангельской Епархіи*», напечатанное въ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ на 1795 годъ. Между 1780 и 1784 годами послѣдовало измѣненіе въ составѣ Епархіи, сообразно границамъ губернскаго управленія: Подвинская, Верховажская и Кокшенгская четверти Шенкурскаго Уѣзда съ Устьянскими волостями отчислены къ Вологодской Епархіи; въ замѣнъ этого, Архангельская Епархія получила соответственное округленіе со стороны Олонецкаго Намѣстничества въ Уѣздѣ Онежскомъ. Изъ Архангельска Преосвященный Веніаминъ перемѣщенъ 26 Октября 1798 года въ Нижній-Новгородъ, и въ 1804 году 11 Ноября Высочайше пожалованъ въ санъ Архіепископа. Скончался 16 Марта 1811 года на 72 году отъ рожденія своего, погребенъ въ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ Соборѣ. Преосвященный Веніаминъ Высочайше пожалованъ былъ орденами Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-го класса и Св. Іоанна Іерусалимскаго. Изъ напечатанныхъ его сочиненій особенно извѣстна: *Новая Скрижалъ или пополнительное* (къ книгѣ о чиноположеніяхъ Греко-Россійской церкви, сочиненной Гаврииломъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ) *объясненіе о церкви и литургіи, о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, на 4 части раздѣленное*; напеч. въ Москвѣ 1803 года въ 4 долю листа. Эта книга вновь имъ пересмотрѣна, исправлена и вторично напеч. 1806 г.; третье изданіе вышло въ Москвѣ 1810 г., четвертое тамъ же 1816 года; пятое въ 1824 г., и шестое въ 1843 г. въ С. Петербургѣ. Книга эта почерпнута бо́льшую частію изъ Гоарова Требника на Греч. и Латин. языкъ. (*rituale graecorum*), который оныя перевелъ, и сей переводъ донинѣ сохраняется между рукописями С. Петербургской Духовной Академіи. Подъ его же смотрѣніемъ переведена въ Архангельской Семинаріи съ Латинскаго языка «*Исторія о животныхъ безсловесныхъ, съ присовокупленіемъ правоучительныхъ уподобленій, изъ природы ихъ*

взятыхъ, въ пяти частяхъ; напечатана въ Москвѣ 1803 года (*).

14. *Аполлосъ Андрей Байбаковъ*, родился въ Малоросіи въ 1745 году; первоначальное образованіе получилъ въ Сергіевской Лаврской Семинаріи, а потомъ въ Московской Д. Академіи, изъ которой для усовершенствованія въ Наукахъ математическихъ и новѣйшихъ языкахъ поступилъ въ Московскій Университетъ; по окончаніи университетскаго курса въ 1774 году, избранъ былъ Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія. Возвратясь въ Академію, Байбаковъ назначенъ учителемъ Поэзіи и Риторики; вскорѣ принялъ иноческій санъ, и, по посвященіи во Иеромонаха, въ 1775 году, опредѣленъ Намѣстникомъ Сергіевской Лавры, Ректоромъ и учителемъ Богословія тамошней Семинаріи. Въ 1783 году посвященъ въ Архимандриты Московскаго Заиконоспасскаго монастыря, съ званіемъ Московскаго Академіи Ректора и Богословія учителя. Въ 1786 году, по окончаніи чреды священнослуженія въ С. Петербургѣ, назначенъ Архимандритомъ Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Иерусалимъ. Въ 1788 году Мая 6 хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ во Епископа Сѣвскаго, Викарія Московскаго Митрополія; а 5 Іюня того же года, по случаю учрежденія Орловской Епархіи, назначенъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ; переведенъ въ Архангельскъ 26 Октября 1798 года; въ 1799 повелѣно ему именоваться *Архангельскимъ и Холмогорскимъ* Епископомъ. При немъ начато въ Семинаріи преподаваніе Еврейскаго языка и Народной Медицины. Преосвященный Аполлосъ имѣлъ также намѣреніе распространить между Духовенствомъ искусство иконописанія; но скорая кончина его, послѣдовавшая 14 Мая 1801 года, воспрепятствовала осуществиться сему благому начинанію. Погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ. Преосвященный Аполлосъ былъ однимъ

(*) Ист. Росс. Иерар. часть I, стр. 88, 196 и 374, часть IV, стр. 176. Молч. Опис. Арх. Губ. стр. 78., Отеч. Запис. 1829 г. Апрельъ и Октябрь; Нижегород. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10., Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 25.

изъ первыхъ членовъ Императорской Россійской Академіи, и по ученымъ трудамъ своимъ занималъ почетное мѣсто въ ряду Отечественныхъ Писателей. Напечатанные сочиненія и переводы его подробно исчислены въ «Словарѣ Писателей Духовнаго чина». Рѣдкія изъ библіотеки своей рукописныя и печатныя книги завѣщалъ онъ отдать Графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину (*); значительная часть его библіотеки поступила въ Орловскую Семинарію.

15. *Евлампій Введенскій*, учился и училъ въ Московской Д. Академіи, и по постриженіи въ монашество, съ 1788 года былъ Префектомъ ея и Философіи Учителемъ, а съ 1792-го Ректоромъ Сергіевой Заврской Семинаріи и Богословія Учителемъ; съ 1793-го Архимандритомъ Заиконоспаскимъ, Ректоромъ Московской Д. Академіи и Учителемъ Богословія; 20 Декабря 1797 года переведенъ въ Ставропигіальный Донскій монастырь; 29 Іюля 1801 года, въ Успенскомъ соборѣ, хиротонисанъ во Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго. Извѣстно, что Петръ Великій, во время перваго путешествія своего въ Соловецкій монастырь, въ 1694 году, застигнутъ былъ бурей близъ Упскихъ Роговъ, и Архіепископская яхта, на которой онъ находился, каждую минуту готова была разбиться о камни. Всѣ отчаявались въ своей жизни; Преосвященный Аѳанасій приобщилъ уже Государя Святыхъ Таинъ. Укрѣпясь вѣрою, юный Монархъ хотѣлъ самъ взять руль, но кормщикъ (Сумскій крестьянинъ Автипъ Пановъ) воспротивился сему; смѣлыя слова его повралились Петру. Когда ладья благополучно пристала къ берегу близъ монастыря Пертоминскаго, онъ наградила искуснаго и смѣлаго кормщика, подаривъ ему на память и бывшее на себѣ мокрое платье; а въ память своего спасенія собственными руками соорудилъ деревянный четвероконечный крестъ, и 5 Іюня поставилъ его въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ присталъ къ берегу. Весною 1806 года, крестъ этотъ привезенъ на ладѣ изъ Пертоминскаго монастыря, и

(*) Ист. Росс. Іерар. ч. I, стр. 94, 196, 208, 560 и 641; ч. II, стр. 356. Труды Вол. Собр. при Моск. Унив. 1774 г. ч. I. Слов. Писат. Дух. чина, т. I. стр. 43—47.

поставленъ въ церкви Кегостровскаго прихода, въ которой не разъ присутствовалъ Великій во время пребыванія въ въ Архангельскѣ; 29 Іюня, въ день въ Апостолъ Петра и Павла, посланъ былъ на Кегостровъ, при почетномъ караулѣ, портовый катеръ, украшенный флагами крестчатымъ Іерусалимскимъ и Русскимъ, тѣми самыми, которые, въ 1693 году, во время путешествія Великаго Петра къ Поною и Трѣмъ Островамъ, въ первый разъ вѣяли на водахъ Бѣлаго моря. Учителя Семинаріи, одѣтые въ однообразные парчевые стихари, перенесли крестъ, весь убранный натуральными цвѣтами, изъ церкви на катеръ. Преосвященный Евлампій встрѣтилъ крестъ съ Духовенствомъ и онъ отнесенъ въ каедральный соборъ. Преосвященный Евлампій 18 Января 1806 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса, положилъ основаніе каменнаго корпуса Семинаріи, и 16 Апрѣля 1809 года перемѣщенъ Епископомъ въ Калугу, гдѣ и скончался въ 1813 году; погребенъ подъ алтаремъ тамошняго Троицкаго каедральнаго собора (*).

16. *Пареній, Пахомій Петровъ*, уроженецъ Новгородской Епархіи. сынъ Священника, обучался въ тамошней Духовной Семинаріи, и, по постриженіи въ монашество, былъ въ ней учителемъ Риторикѣ до 1779 года, въ которомъ посвященъ въ Архимандриты Автоіева Сійскаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ, Учителемъ Богословія и Греческаго языка въ Архангельскую Духовную Семинарію; 28 Іюня 1790 года переведенъ въ Александро-Свирскій монастырь, 6 Февраля 1800 г.—въ Николаевской Вязицкій; 5 Іюля 1802 года опредѣленъ въ первоклассный Иверскій, и потомъ 12 Января 1801 года въ Новгородскій Юрьевскій монастырь; 6 Іюля 1809 года хиротонисанъ въ Александро-Невской Лаврѣ во Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго. 1810 года Декабря 12 сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса. При немъ Архангельская Д. Семинарія переобразована по Уставу и Штатамъ 1814 года. Преосвященный Пареній скон-

(*) Ист. Росс. Іерар. ч. I. стр. 196, 391, 629 и 631; ч. II, стр. 380. Молч. Опис. Арх. Губ. стр. 86. Сѣвер. Архивъ, ч. XVI, стр. 323.

чался 22 Юля 1819 года въ Архангельскѣ; погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстна *Симфонія на Пятикнижїе Моисеево*, напечатанная въ 1823 году (*).

17. *Иосифъ Величковскій*, сынъ Московскаго Протоіерея. По окончаніи курса Наукъ въ Московской Духовной Академіи, и постриженіи въ монашество, проходилъ училищныя должности въ Московскихъ Духовныхъ Училищахъ и былъ тамъ Ректоромъ. Въ 1817 году посвященъ въ Архимандриты Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря, и опредѣленъ Ректоромъ и Богословскихъ Наукъ Профессоромъ во Владимірскую Дух. Семинарію. Въ 1819 году назначенъ Епископомъ въ Архангельскъ, и хиротонисанъ 9 Ноября, въ С. Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ; 3 Юля 1821 года переведенъ Епископомъ въ Смоленскъ, откуда, по прошенію, уволенъ на покой въ Кіево-Печерскую Лавру.

18. *Неофитъ*, сынъ причетника, родился 2 Февраля 1782 года Московской Епархіи въ селѣ Дубровкѣ; при крещеніи нареченъ Никифоромъ. Обучаясь въ Сергіевой Лаврской Семинаріи и Московской Дух. Академіи, именовался Докучаевымъ по роду и Платоновымъ потому, что состоялъ на иждивеніи Митрополита Платона. По окончаніи Наукъ въ 1802 году, проходилъ учительскія должности при Московскихъ Дух. Училищахъ; въ 1810 году 12 Октября принялъ иноческій чинъ и имя Неофита. 1814 года Февраля 2 посвященъ въ Архимандриты, и былъ Настоятелемъ монастырей: Серпуховскаго — Высоцкаго, Московскаго — Знаменскаго, Ростовскаго — Богоявленскаго, и наконецъ изъ Архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря, Ректора и Профессора Богословскихъ Наукъ Ярославской Семинаріи хиротонисанъ во Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго 15 Августа 1821 года, въ С. Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Ревнуя о распространеніи Христіанства, онъ начерталъ проектъ обращенія кочующихъ Мезенскихъ Самоѣдовъ, который приведенъ въ исполненіе въ 1825 — 1830 годахъ Сійскимъ Архимандритомъ Веніаминномъ. Будучи любителемъ

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 26.

Исторія, Пр. Неофитъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Государственнымъ Канцлеромъ Н. П. Румянцовымъ. При обзорѣнн Епархіи, замѣтя, что заведенныя Преосвященнымъ Веніаминомъ памятныя книги не вездѣ продолжаются, предписалъ вновь завести и исправить по плану, имъ самимъ начертанному. Первая мысль, — увѣковѣчить памятникомъ заслуги, оказанныя Русскому слову М. В. Ломоносовымъ, — принадлежитъ Преосвященному Неофиту. Мысль эта, дѣятельно поддержанная тогдашнимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Я. Ѳ. Ганскау, осуществилась уже по кончинѣ Преосвященнаго, послѣдовавшей 8 Іюня 1825 года. Между многими высокими качествами, Преосвященный Неофитъ обладалъ отличнымъ даромъ проповѣданія слова Бжгія; почему въ надгробномъ ему словѣ наименованъ *Златоустомъ Сьвера* (1). Изъ многихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ его напечатаны слѣдующія: 1) *Melos mundi vale dicentis. Mosqna MDCCCX.* 2) *Речь, говоренная въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ при нарѣченіи во Епископа, и Слово при вступленіи на паству, изъ текста: пожрети Господеви придохъ.* С. Петербургъ, 1822 года, и 3) *Нѣсколько словъ, говоренныхъ въ Высокоторжественные дни, при погребеніи Архангельскаго Гражданскаго Губернатора Перфильева, и въ день помяновенія по Генераль-Губернаторѣ. С. Петербургъ, 1823 и 1824 годовъ.* Преосвященный Неофитъ погребенъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ (2).

19. *Ааронъ II, Алексѣй Нарциссовъ.* По окончаніи Наукъ въ Московской Духовной Академіи, былъ Поэзіи и Риторики Учителемъ, и потомъ постригся въ монашество. Въ 1816 году опредѣленъ Ректоромъ Пензенской Семинаріи и Архимандритомъ Нижнеомовскаго Богородицкаго монастыря. При немъ Семинарія въ 1818 году переобразована по уставу и штатамъ 1814 года. Изъ Пензы перемѣщенъ въ

(1) Слово это говорено Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Антоніемъ Домнинскимъ.

(2) Отеч. Зап. 1829, Апрѣль, стр. 63. Пушк. Описан. Арханг. Губер. стр. 90.

Ярославскую Епархію Настоятелемъ первокласснаго Толгскаго монастыря, и соприсчисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени; 22 Января 1826 года назначенъ Епископомъ въ Архангельскъ, и хиротонисавъ въ Московскомъ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ 1830 г. Сентября 14 дня, по прошенію, уволенъ на покой въ Московскій Довской монастырь, а изъ онаго перемѣщенъ въ Новоспасекій, гдѣ и скончался въ 1842 году. Преосвященный Даровъ оставилъ много назидательныхъ поученій (изъ коихъ напечатано только одно, говоренное имъ во время бытія на чредѣ священнослуженія при Высочайшемъ Дворѣ), также много прекрасныхъ переводовъ какъ съ древнихъ, такъ и съ Англійскаго и Нѣмецкаго языковъ. Изъ переводовъ его напечатаны: 1) *О вѣломъ покоѣ праведныхъ*. Соч. Ричарда Бакстера, съ Англійскаго. Москва, 1841, изд. 8-е. 2) *Руководство къ познанію Спасителя міра, открытое въ поучительныхъ словахъ именитаго проповѣдника Иерузалема*. Съ Нѣмецкаго. Москва, 1845, и нѣкоторыя другія.

20. *Георгій Яцуржикскій*, бывшій Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, переведенъ въ Архангельскъ 29 Ноября 1830; 30 Юня 1845 года назначенъ Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

21. *Варлаамъ*, нынѣшній Епископъ Архангельскій, прежде бывшій Чягиринскій и Викарій Кіевской Митрополіи, — прибылъ на Епархію 25 Августа 1845 г. (*).

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ ВЕЛИКОУСТЮГСКІЕ.

Великоустюгская Епархія учреждена въ 1682 году. Іерархами въ ней были:

1. *Геласій*, родомъ изъ Суздаля, изъ Архимандритовъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря посвященъ въ Москвѣ Патріархомъ Іоакимомъ въ Архіепископы, и былъ основателемъ Великоустюгской Епархія. Онъ управлялъ Епархіею съ 1683 года, умеръ въ 1685 году; погребенъ въ Великоустюгскомъ Успенскомъ соборѣ.

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 27.

2. *Александръ*, родомъ изъ Углича, изъ Архимандритовъ Волоколамскаго Иосифова монастыря, Патріархомъ Іоанномъ посвященъ въ Архіепископы въ Устюгъ, куда и прибылъ 28 Сентября 1686 года. Онъ два раза совершалъ путь въ Москву, съ цѣлю распространить Епархію, и успѣлъ въ этомъ, исходатайствовавъ присоединеніе города Яренска съ его Уѣдомъ; управлялъ Епархію 14 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; погребенъ въ Успенскомъ соборѣ.

3. *Иосифъ*, родомъ изъ Владиміра, посвященъ въ 1700 году Московскимъ Патріархомъ Адрианомъ въ Архіепископы; управлялъ Епархію 19 лѣтъ, погребенъ въ Архангельскомъ Успенскомъ соборѣ. Предъ кончиною принялъ схиму.

4. *Боголюбовъ*, посвященъ 25 Генваря 1719 года изъ Іеромонаха Уставщика С. Петербургскаго Троицко-Александроневскаго монастыря въ Епископы; управлялъ Епархію 6 лѣтъ и 11 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ; погребенъ въ соборной церкви.

5. Епископъ *Лаврентій Горка*, переведенный изъ Астрахани, прибылъ въ Устюгъ въ 1727 году; управлялъ Епархію съ небольшимъ 3 $\frac{1}{2}$ года, и переведенъ въ Рязань.

6. Епископъ *Сергій*, родомъ изъ Мещовска, бывшій прежде Архимандритомъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря; прибылъ въ Устюгъ 16 Февраля 1732 года; управлялъ Епархію 3 года и 7 мѣсяцевъ; погребенъ въ соборной церкви.

7. *Лука Ковашевичъ*, изъ Архимандрита Московскаго Симонова монастыря, 18 Сентября 1737 года посвященъ въ Епископы въ Устюгъ, куда и прибылъ въ 1738 году, и по 4-мѣсячномъ управленіи Епархію переведенъ въ Казань. Овъ учредилъ въ Устюгѣ Славяноросійскія школы.

8. *Гавріилъ* Епископъ, съ 7 Августа 1738 года управлялъ Епархію 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

9. *Варлаамъ*, посвященный изъ Архимандрита Московскаго Чудова монастыря, переведенъ въ Устюгъ изъ Хлынова (нынѣшней Вятки) въ Маѣ 1748 года; управлялъ Великоустюгскою Епархію 12 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; погребенъ въ соборной церкви.

10. *Феодосій*, изъ Архимандрита Псковской Епархіи Святотроицкаго монастыря, посвященъ въ Епископы въ Де-

кабрѣ 1761 года; прибылъ въ Устюгъ 21 Марта 1762 года; въ 1767 году переведенъ въ Тамбовскую Епархію.

11. Епископъ *Пахомій*, въ 1767 году управлялъ Епархією съ небольшимъ 5 мѣсяцевъ.

12. Въ томъ же 1767 году въ Устюгъ назначенъ Викарій Олонецкой Епархіи Пресвященный *Іоаннъ*, и былъ послѣднимъ Великоустюгскимъ Епископомъ: при немъ Великоустюгская Епархія присоединена къ Вологодской (*).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(*) Вологод. Губ. Вѣд. 1843 г. № 18 и 1847 г. № 22.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Статьи, относящіяся къ Россійской Имперіи, суть: *Троицкая Лавра*, С. Шевырева (Москв. № 4); *Отрывокъ изъ письма Казанскаго корреспондента*, А. А. (ibid.); *Два старыя рукописи*. Письмо Графа Алексѣя Бестужева-Рюмина къ своему сыну Андрею. Три письма Графа Андрея Бестужева къ отцу (Соврем. № 10); *Путешествіе по Россіи Барона Гакстгаузена* (ibid. № 10, 11, и Фин. Вѣст. № 10); *Русское Географическое Общество* (ibid. № 12, От. Зап. № 12, С. П. Б. Вѣд. № 252, 253, 269—271, 281, Вѣд. С. П. Б. Пол. № 261—263); *Изъ записокъ Шенкурца* (Нравы, обычаи, повѣрья, суевѣрья) (От. Зап. № 10); *Редутъ-Кале*, К. Спасскаго-Автонома (ibid. № 11); *Корсунскій старообрядческій монастырь на Днѣпрѣ*. Изъ путевыхъ записокъ о Крымѣ, Г. И. Спасскаго (ibid. № 12); *Путешествія и открытія Лейтенанта Л. Зайоскина въ Русской Америкѣ* (продолж. и оконч.) (Библиограф. для Чит. № 10, 11, 12); *Свѣдѣнія объ Американской Россіи* (Рус. Инв. № 283, 284, 289); *Поездка на Валаамъ*. Путевыя впечатлѣнія (Фин. Вѣстн. № 10); *Очерки Сибири*, Шуккина (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 273);

Сванетія. Заимствов. изъ газ. Кавказъ (ibid. № 274); *Очерки Архангельской Губерніи* (продолж.) (Звѣзд. для д. старш. возр. № 10, 11, 12); *Кончезерскія минеральныя воды* (ibid. № 11); *Кругосветныя экспедиціи Русскихъ* (С. П. Б. Вѣд. № 227); *Очерки Восточной Сибири* (письмо IV); *Крутоморская дорога, Култукъ* (ibid. № 258); *Письмо къ Редактору, Т.* (ibid. № 282, 283); *Взглядъ на Воронежъ, Чужбинскаго* (Рус. Инв. № 275); *Малица, верхняя одежда Самоводовъ* (Сѣв. Пч. № 221); *Астраханскій портъ. Заимств. изъ Астрах. Губ. Вѣд.* (ibid. № 24); *Журналъ Мичмана, Петра Зотова* (ibid. № 253—257, 259); *Лѣтнія переправы черезъ Волгу въ Саратовской Губерніи, А. Леопольдова* (ibid. № 270); *Земныя промыслы у народовъ Турскаго языка, обитающихъ въ Южной Сибири* (Лѣсн. Журн. № 43, 44); *Мысли въ Мариуполь* (нѣсколько листовъ изъ памятной книжки) (Моск. Вѣд. № 136); *Замѣтки о Татаряхъ Перекопскаго Уѣзда* (Одесск. Вѣстн. № 88—90); *Три письма о Пятигорскѣ* (II и III) (Кавк. № 40, 41); *Беслѣный Абатъ* (изъ сочиненія: «Биографія знаменитыхъ Черкесовъ и очерки Черкесскихъ нравовъ и преданій»), покойнаго Флигель-Адъютанта Хана-Гирея (ibid. № 43, 45, 46, 47); *Изъ записокъ о Гуріи, Егора Мелешко* (ibid. № 48); *Очерки С. Петербурга, П. Смирновскаго* (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 218, 230—232, 239, 240, 242, 259, 260, 280, 281); *Кронштадтъ* (ibid. № 224); сюда же надобно отнести и статью (II-ю), написанную по поводу изданія: *Переводы по Финляндіи. Путевыя записки Ивана Грота* (Библи. для Чт. № 10).

— «Троицкая Лавра». — Это, какъ самъ Авторъ называетъ, «отрывокъ изъ вакаціонныхъ дней Профессора». «Давно желалъ я — говоритъ онъ — взглянуть на предѣлы нашего Сѣвера. Особенно хотѣлось мнѣ посѣтить Бѣлоозерскія мѣста, съ которыми связана память Преподобнаго Кирилла, одного изъ просвѣтителей тамошнихъ краевъ въ эпоху Татаръ. Нынѣшнимъ лѣтомъ удалось мнѣ исполнить это желаніе. Кратокъ по времени былъ мой отдыхъ и путь; но много впечатлѣній прошло на душѣ; много новыхъ свѣдѣній собрала память: не хочу, чтобы это пропало даромъ, и рѣшаюсь передать мои читателямъ». Дѣйствительно, каждая

строка этого путешествія представляетъ или мысль, или новое свидѣніе, или глубокое чувство или историческое замѣчаніе, наложенныя правильнымъ и плавнымъ языкомъ. Мы приведемъ отрывокъ о занятіяхъ Автора въ Троицкой Лаврѣ: «Не возможно проводить время отдыха лучше, какъ я проводилъ его у Троицы. У меня было три занятія: богомолье, изученіе памятниковъ древности, бесѣда съ учеными мужами. Каждая четверть часа, отъ раннего утра до поздней обѣдни, въ которомъ—нибудь изъ многочисленныхъ храмовъ и придѣловъ начинается Литургія. Такъ гостепріимна Лавра къ своимъ богомольцамъ, что всякой, взошедъ въ нее утромъ въ какое угодно время, не долго прождетъ духовной трапезы. Нищіе, роящіеся какъ мухи около храмовъ, вамъ скажутъ, гдѣ начинается обѣдня. Мнѣ же, собиравшемуся въ долгій путь, кстати досталось выслушать первую Литургію въ церкви Божіей Матери Одигетріи (Путеводительницы). Есть особенная страда въ мысли, что молишься въ этихъ благолѣпныхъ храмахъ, окруженный пришельцами со всѣхъ краевъ нашего Отечества. Каждый принесъ сюда свою задушевную мысль, свою просьбу, свою благодарность Богу. Здѣсь живѣе чувствуешь въ себѣ, что ты членъ великой Русской семьи, которой всякое единство возможно только въ ненарушимой полнотѣ единства церковнаго. Въ тѣсной толпѣ богомольцевъ всѣхъ сословіи пріятно мнѣ было встрѣчать сніе воротники нашихъ Студентовъ, усердно путешествующихъ къ Троицѣ—Сергію.

«Благолѣпіе и неистощимая глубина церковнаго богослуженія во всякомъ Русскомъ храмѣ поразительны; но мысль особенно проникается ими, когда стоишь подлѣ раки того, кто не въ храмахъ, облитыхъ серебромъ и золотомъ, а въ деревянной церквнѣ, не въ жемчужныхъ, а въ полотняныхъ ризахъ, часто безъ кадилнаго еѳімама, при сосновой или березовой лучинѣ, до того мыслию и чувствами углублялся въ небесныя тайны нашего Богослуженія, что молитвами своими низводилъ Ангеловъ съ неба и удостоился посѣщенія Владычицы. Внутренній трепетъ благоговѣнія чувствуешь, когда въ храмѣ, гдѣ почиваютъ нетлѣнные останки исповѣдника Просвѣтителя Троицы, раздаются слова

Литургiи: *Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмся Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.* Въ этихъ словахъ сосредоточивается мысль цѣлой жизни Преподобнаго Сергія. По благочестивому преданію, онъ пророчилъ объ этой мысли еще въ утробѣ матери. Потому вся жизнь его была непрерывнымъ ея выраженіемъ. Онъ училъ народъ исповѣдывать Пресвятую Троицу, — народъ, который въ частныхъ поклоненіяхъ, дозволяемыхъ Церковію, готовъ ивогда потерять изъ виду основную истину Христовой Вѣры. Безъ великой мысли нѣтъ великаго подвига жизни, нѣтъ и блага народу. Безъ этой мысли не углубился бы Сергіи въ чашу лѣсовъ, не побѣдилъ бы дикихъ силъ Природы, не ископалъ бы источниковъ, не пришла бы къ нему братія и не признала бы его достойнымъ за всѣхъ «*предстоять престолу Святыя Троицы*» и «*возсылать къ Богу серафимскую трисвятую пѣсь*»; не протоптали бы народъ, Князья и Цари безчисленныхъ путей въ эти добри и чащи, не загремѣла бы Донская битва, не возсіяла бы Лавра своими звѣздными главами, не совершился бы 1612 годъ славною осадю... Да, все, все сотворила здѣсь одна верховная мысль Христіанства, камень его премудрости, мысль о Пресвятой Троицѣ. Ею-то угодилъ Препод. Сергіи Богу и народу Русскому, которой съ именемъ Бога въ Троицѣ поклоняемаго соединяетъ и имя его исповѣдника. Не богословскимъ трактатомъ запечатлѣлъ онъ поклоненіе Пресвятой Троицѣ, но молитвою, Богослуженіемъ, примѣромъ, любовію къ народу, копаньемъ колодець, милостыней, цѣлєніями, нищетою, словомъ и поученіемъ.

Иконы въ храмахъ Лавры достойны были бы особеннаго изученія, по древности своей и красотѣ стила. Усердіе обложило ихъ здѣсь, какъ и повсюду, серебряными и золотыми окладами, не позволяющими видѣть живопись. По указанію «*Путевыхъ впечатлѣній*» И. М. Снегирева, я обратилъ вниманіе на образъ Живоначальныя Троицы, стоящій по правую сторону Царскимъ вратъ Троицкаго собора. Въ дорогихъ окладахъ мнѣ были видны только лики трехъ Ангеловъ. Письмо — Византійское превосходное. Необычайная красота разита по этимъ ликамъ, чисто-Грече-

скимъ. Очертанія лицъ, глазъ и волосъ имѣютъ волнистое движеніе. Всѣ три Ангела съ любовію склоняютъ другъ къ другу головы и составляютъ какъ бы одно нераздѣльное цѣлое, выражая тѣмъ символически мысль о любовномъ единеніи лицъ Пресвятыя Троицы. Когда смотришь на величавыя и прекрасныя иконы Греческаго стиля, тогда приходитъ на умъ: ужъ не содѣйствовали ли мы его искаженію, даже и въ такъ-называемой Строгоновской школѣ, которая удалась отъ величія типовъ Греческихъ, отъ красоты очертаній, и пустилась въ мелочи, въ складочки одеждъ и въ постороннія архитектурныя украшенія. Отецъ Намѣстникъ, въ заботахъ своихъ о томъ, чтобы дать поприще для дѣятельности вѣвому Искусству, не забываетъ сокровищъ и древняго. Нерѣдко подъ новою живописью онъ открываетъ древнія иконы. Такъ указывалъ онъ мнѣ на глубокомысленный символическій образъ примиренія человѣка съ Богомъ во Христѣ. Въ Вознесеніи Спаситель представленъ возносящимъ съ собою души праведныхъ. Мнѣ видѣлись въ этомъ изображеніи слова изъ проповѣди Кирилла Туровскаго на Вознесеніе: «Имѣяшеть же съ собою Господь и душа человѣческыя же възнесе на небеса въ даръ своему Отцю, имъ же въ горнемъ градѣ усели». Живопись ваша, какъ и духовная Поэзія народа, одушевлялась словомъ проповѣдниковъ Церкви. Въ Рязницѣ, вниманіе ваше, утомленное золотомъ, серебромъ, жемчугами, драгоценными камнями, бархатомъ, нарчею, съ благоговѣніемъ устремляется къ деревяннымъ сосудамъ Преподобнаго Сергія, выкрашеннымъ въ красную краску. Изъ нихъ-то самъ вкушалъ онъ хлѣбъ жизни и предлагалъ его народу. Эти сосуды видомъ своимъ напоминаютъ простую сельскую красную посуду, которую употребляютъ крестьяне и которая въ большомъ количествѣ производится въ Троицко-Сергіевскомъ посадѣ. Напоминала простому народу его бѣдную домашнюю утварь, она тѣмъ для него дороже. Смотри на ихъ скудость, на крашенныя ризы Сергія, и потомъ на все великолѣпіе другихъ ризъ, престоловъ, митръ и проч., видишь, какъ въ очью совершаются слова Евангелія: «ищите прежде Царствія Божія—и сія вся приложатся вамъ». Такова исторія нашей Цер-

кви, если взять ее со стороны вѣшняго ея обогащенія. Первые подвижники ея никогда не думали о земныхъ благахъ, а только служили народу молитвою и дѣломъ, и народъ со всѣми Державными представителями своими сыпалъ на обители, ими основанныя, золото, серебро и жемчуги безъ числа и дарилъ ихъ многочисленными селами. У насъ Церковь стала богата не потому, что любила приобрѣтать, а потому, что была безкорыстна въ главныхъ своихъ представителяхъ. Правда, скопленіе этихъ сокровищъ, движимыхъ и недвижимыхъ, произвело пошу, которая стала отяготительною для духовнаго существа Церкви и ослабляла полезное дѣйствіе ея на народъ. Но все это было только временно, а истиннаго вреда не могло произойти отсюда: потому что источникомъ обогащенія Церкви была любовь народа, незнавшая, чѣмъ угодить ей, слѣд. чувство, еслибы иногда и перешло за границы, не можетъ быть виною вредныхъ послѣдствій. Роскошь украшеній, состоящая въ безотчетномъ богатствѣ, начинается у насъ особенно со временъ Патриаршества. Можетъ быть, еще прежде внесла это Византія, но все не столько. Борисъ Годуновъ весьма тому содѣйствовалъ. Нерѣдко дарилъ онъ царскія порфиры свои на ризы обителямъ. Великолѣпнѣйшіе покровы на раку Преподобнаго Сергія начинаются съ него. Превжнія пелены древней Руси выражаютъ смиренный образъ Угодника въ простыхъ одеждахъ, шитыя шелками. Изумительна крѣпость ткани изъ крученнаго шелка: куда дѣвалось это прочное искусство, которое поспорить съ самымъ лучшимъ непромокаемымъ макинтошемъ? Крѣпость вѣковѣчная ткани, засвидѣтельствованная четырьмя или тремя столѣтіями, и смиренная простота изображенія, выражаютъ совершенно подвигъ Угодника, который въ смиреніи нищеты трудился для вѣчности. Новые покровы—золото, серебро, каменья, жемчуги, бархатъ. На пеленѣ, подаренной въ 1499 году Царевною Царегородскою, Великою Княжною Московскою, Софіею Омишишною, надписи видно вышиты были людьми неграмотными. Шандрѣй вмѣсто Андрей напоминаетъ вамъ выговоръ Суздальскій, какъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой лѣтописи, а Оама вмѣсто Оома—наше Московское произно-

шеніе, слышное здѣсь въ памятникѣ конца XV вѣка. Служебники и Евангелія рукописныя требовали бы здѣсь особеннаго изученія тѣмъ болѣе, что всѣ обозначены годами, и потому важны въ филологическомъ отношеніи. Служебникъ Пр. Никова, содержащій въ себѣ чинъ Православной Литургіи, можетъ быть, одинъ изъ древнѣйшихъ, какіе мы имѣемъ съ означеніемъ года. Текстъ Евангелія Сумеона Іоанновича Гордаго, относящагося къ 1344 году и современнаго Пр. Сергію, замѣчательнъ своею любовію къ буквѣ ѣ, которая встрѣчается даже въ прошедшемъ времени: вмѣсто *ль* читаете *ль*. Эта особенность противорѣчитъ сильно мнѣнію Добровскаго, который въ своей Грамматикѣ считаетъ *ерикъ* особеннымъ признакомъ рукописей XI и XII вѣка. Вотъ послѣ этого утверждайте признаки языка для памятниковъ Словесности Славяно-Русской по столѣтіямъ: такое требованіе могутъ объявить только люди, никогда не заглядывавшіе въ нашу древнюю письменность. Если положенія Добровскаго непрерывно опровергаются новыми открытіями, то кто же возьметъ на себя утвердить эти признаки, когда еще большая часть памятниковъ, на основаніи которыхъ надобно сдѣлать это утвержденіе, остается въ неизвѣстности? Въ Троицкой Лаврѣ двѣ бібліотеки древнихъ рукописей: одна—Духовной Академіи, другая—собственно Лавры. Первая помѣщена въ самомъ зданіи Академіи. Помѣщеніе очень хорошо для дѣла и напомнило мнѣ свою простоту и полусвѣтомъ отчасти Гёттингенскую бібліотеку; но для зимы оно неудобно, потому что нѣтъ тепла. На столѣ лежитъ Евангеліе, какъ первая книга. Печатныхъ томовъ до 20,000. Весьма замѣчательно Еврейское Пятикнижіе, рукопись XII вѣка, подаренная Преосвященнымъ Гавріиломъ, которому поднесла ее Еврей. Славянскихъ рукописей до 200. А. В. Горскій (*) показалъ мнѣ здѣсь Книги Пророковъ съ толкованіями,—рукопись, о которой упоминаетъ А. Х. Востоковъ въ своемъ Предисловіи къ Остромирову Евангелію. Она писана въ XV вѣкѣ, по съ рукописи, относящейся къ 1047 году, слѣд. ранѣе Остромирова Евангелія. Многія слова, отмѣченныя Профессоромъ въ

(*) Профессоръ Церковной Исторіи при Московской Духовной Академіи.

текстѣ, примѣчательны: *мечка* вмѣсто *медведица*, *рзаніе* вмѣсто *ржаніе*. Но всего любопытнѣе для меня было открытіе, которое сдѣлано А. В. Горскимъ и которое онъ до сихъ поръ таитъ подъ спудомъ, не смотря на то, что оно обрадовало бы многихъ Филологовъ и во главѣ ихъ Шаффарика. Въ одной рукописи, содержащей переводъ Шестоднева и Небесъ, сдѣланный Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ, встрѣчается между прочимъ и известное *Слово о писменехъ Черноризца Храбра*. Это одно изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о изобрѣтеніи Христіанской нашей грамоты Кирилломъ и Меѳодіемъ и о томъ, что до нея у языческихъ Славянъ были, вмѣсто письменъ, *черты* и *рѣзы*. Свидѣтельство тѣмъ особенно важно, что оно ясно опредѣляетъ годъ изобрѣтенія грамоты 855, а именно за три года до крещенія Бориса Царя Болгарскаго и Боляръ его въ 858 году, какъ говоритъ наша Лѣтопись. Черезъ 8 лѣтъ намъ придется праздновать тысячелѣтіе Христіанской нашей грамоты—и она же истати совпадаетъ съ столѣтнимъ юбилеемъ Московскаго Университета (1855). До сихъ поръ не знали, къ какому времени отнести это свидѣтельство Черноризца Храбра. Древнѣйшій списокъ его, найденный Калайдовичемъ, принадлежитъ XIV вѣку. Смыслѣ другихъ Шаффарикъ относилъ Автора въ XI-му столѣтію. Въ рукописи Академіи А. В. Горскій указалъ мнѣ на слѣдующія слова, которыя не встрѣчаются въ другихъ: *суть бо еще живи, иже суть видѣли ихъ*, т. е. Кирилла и Меѳодія, изобрѣтателей грамоты, слѣд. известіе черноризца Храбра объ нихъ почти имѣ современное. Отсюда очевидна важность означенія года изобрѣтенію. Какъ свидѣтельство современника, оно неоспоримо. Кромѣ того есть и другія отмѣны въ текстѣ. По изданію Калайдовича читается: «прѣжде оубо Словѣне не имѣху книгъ, но чертами и рѣзами *чѣтъху* и *татааху*, погани суще». Въ текстѣ рукописи академической слова *чѣтъху* вѣтъ, а просто *тадаху*. Замѣчательна еще огромная рукопись Григорія Богослова. У насъ въ глубокой древности любили этого проповѣдника, и много отличныхъ и весьма древнихъ экземпляровъ его словъ дошло до насъ. Лѣтвничникъ съ толкованіемъ за подписью Митрополита Кивріана: почеркъ сего Митрополита ед-

ва ли не первый почеркъ лица, который можетъ быть приведенъ въ извѣстность. Прекрасный экземпляръ Златоструя Сумеона Царя Болгарскаго. Пора бы издать это произведение Сумеона, преемника Бориса, крестившагося въ Вѣру Христову и крестившаго свой народъ. Сочиненія Максима Грека—экземпляръ неполный. Къ сожалѣнію, Лавра не имѣетъ полнаго экземпляра сочиненій Блаженнаго Максима, который въ ней окончилъ жизнь свою и страданія. Въ пергаментномъ Евангеліи находятся Греческіе обороты ранѣе времяемъ Максима Грека. Вообще въ Славянскомъ текстѣ Св. Писанія Церковь наша всегда допускала большое разнообразіе въ буквѣ текста, давая тѣмъ разумѣть, что не въ этомъ, настоящее единство, а во внутреннемъ смыслѣ содержанія.

Библіотека Лавры содержитъ въ себѣ до 800 рукописей. Она помѣщается на огромномъ чердакѣ, надъ трапезною церковію. По стропидамъ крыши церковной пробирались мы въ это книгохранилище, обезпеченное тѣмъ отъ пожара, но не отъ холода и сырости. Стаи голубей поднимались отъ шума нашихъ шаговъ. Памятно мнѣ будетъ гостепріимное радушіе бібліотекаря, Отца Иларія. Книги размѣщены по содержанію. Отличныя экземпляры пергаментныя Григорія Богослова и житія Нифонта, переводъ съ Греческаго. Собранія Каноновъ замѣчательны по языку. Одно изъ нихъ писано Грекомъ по Славянски съ весьма затѣйливыми фигурами, которыя разгадываетъ опытная начитанность Отца Иларія. Кромѣ тѣхъ грамотъ, которыя стоятъ въ фолиантахъ и были пересмотрѣны Археографическою Экспедиціей, Библіотекарь открылъ новыя, приведенныя имъ въ порядокъ. Замѣчательна между прочимъ просьба одного инока Мардарія времени Царя Михаила Феодоровича: онъ, видно, провинился противъ устава монастырскаго и проситъ прощенія у обители.

— Редутъ-Кале.— Мы всегда съ удовольствіемъ встречаемъ статьи, въ которыхъ сообщаются болѣе или менѣе подробно описанія какого-нибудь города, городка или даже мѣстечка нашего великаго Отечества; безъ такихъ описаній невозможны ни Географія, ни Статистика Имперіи. Закавказье есть одинъ изъ лучшихъ краевъ Россіи по богатымъ дарамъ

Природы и множеству историческихъ памятниковъ, на немъ разсѣянныхъ. Благодаря просвѣщеннымъ распоряженіямъ Г. Намѣстника Кавказскаго, издаваемые нынѣ въ Тифлисъ двѣ газеты: «Кавказъ» и «Закавказскій Вѣстникъ» много содѣйствуютъ къ распространенію свѣдѣній объ этомъ малоизвѣстномъ краѣ. Настоящая статья заключаютъ въ себѣ столько любопытнаго, что мы обязанностию считаемъ представить читателямъ нашимъ ея сокращеніе. Редуть-Кале, небольшой городокъ, находится на Восточномъ берегу Чернаго моря, подъ 42° 16' Сѣверной Широты и 59° 16' Восточной Долготы отъ Ферро. Онъ занимаетъ обѣ стороны рѣки Хопи, въ полуверстѣ отъ впаденія ея въ море, и составляетъ главную пристань для всѣхъ судовъ съ товарами, идущихъ изъ Средиземнаго, Чернаго и Азовскаго морей, равно какъ и изъ самаго Океана, въ Закавказскія Области Россійской Имперіи. Мѣсто, занимаемое нынѣ поселеніемъ Редуть-Кале, отнято, такъ сказать, у болотъ и непроходимаго лѣса. Рынокъ и главное поселеніе находится на лѣвой сторонѣ рѣки Хопи, занимаетъ пространства не болѣе ста сажень въ ширину; на правой сторонѣ рѣки пространство вполонину меньше; далѣе непроходимый лѣсъ и болота. Лѣсъ переплетенъ вьющими и колючими растеніями такъ плотно, что нѣтъ почти возможности сдѣлать одного шага впередъ, а болота угрожаютъ затянуть пѣшеходца въ свою зыбучую пропасть. Въ Редуть-Кале нѣтъ гавани, а потому суда останавливаются на открытомъ рейдѣ, верстахъ въ пяти и далѣе отъ берега. Когда выйдешь на рейдъ и станешь разсматривать берегъ, то онъ, на протяженіи до 30 верстъ, представляется въ видѣ огромной скобы; съ одной стороны Анаклійскій мысъ, а съ другой Потійскій, довольно глубоко вдаются въ море и составляютъ заливы этой скобы. Оба мыса поросли лѣсомъ, а прочее протяженіе берега покрыто только узкою полосою деревьевъ и кустарника, но и то не вездѣ; далѣе, почти до самыхъ горъ, верстъ на 20 или 30 въ поперечникѣ, разстигается ровное пространство тощихъ болотъ, покрытыхъ зеленою осою, камышей и другихъ подобныхъ растеній. За болотами опять лѣсъ и горы. Два торговые пути пролегаютъ съ береговъ Чернаго моря въ сердце нашихъ

Закавказскихъ Областей— городъ Тифлисъ: изъ Батума, чрезъ Ахалцыхъ, и изъ Редута, чрезъ Кутаисъ. У Батума наилучшая гавань; но Батуть не нашъ, хотя и лежитъ отъ нашей границы всего на 20 верстъ. Въ Редутѣ есть возможность устроить безопасную гавань, хотя рейдъ его открытъ всѣмъ вѣтрамъ, и рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобъ не было выброшено на берегъ около него нѣсколько судовъ. До занятія Русскими этого берега, т. е. до начала XIX столѣтія, берега Хопи, Цивы и самаго взморья были покрыты дремучимъ непроходимымъ лѣсомъ, и столько же дикі, какъ мѣста новооткрытыхъ, необитаемыхъ странъ. При сліяніи рѣчки Цивы съ Хопи замѣтны основанія двухъ каменныхъ стѣнъ, изъ коихъ одна омывается Цивою, а другая Хопи. На развалинахъ сихъ стѣнъ и теперь очень замѣтна значительная насыпь, или возвышеніе. На этомъ возвышеніи Мингрельскій Князь Джеянъ устроилъ деревянную башню *Кулеви* и содержалъ въ ней караулъ для наблюденія за берегомъ моря и приходящими случайно Турецкими судами. Въ 1804 г. Главнокомандующій на Кавказѣ Князь Циціановъ отправилъ изъ Тифлиса отрядъ Казаковъ, для указанія шедшимъ изъ Севастополя нашимъ кораблямъ извѣстныхъ пунктовъ Восточнаго Черноморскаго берега. Казаки, прибывъ къ устью Хопи, устроили каланчу и выставили на ней флагъ. Крейсировавшіе у берега корабли высадили на берегъ отрядъ войска, назначеннаго для занятія этого пункта. Войско это, по обозрѣніи мѣстности, немедленно заложило редуть на лѣвомъ берегу Хопи, при самомъ впаденіи ея въ море, гдѣ нынѣ находится карантинъ. Этотъ редуть и старая Джеяновская башня *Куле* или *Кале* дали названіе нынѣшнему городу *Редуть-Кале*. Изложивъ исторію этого города. Авторъ описываетъ настоящее его положеніе. «Въ настоящее время все народонаселеніе Редуть-Калѣ, кромѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, простирается до 600 душъ обоюго пола; домовъ, лавокъ и магазиновъ до 150; городскіе доходы простираются до 1,700 р. сер.; годовою оборотъ торговыхъ капиталистовъ составляетъ свыше 150,000 р. сер. Главная мѣстная и морская торговля Редуть-Кале въ рукахъ Грековъ, не смотря на то, что Мингрельцы и Имеретинцы

составляютъ большую половину населенія : послѣднiе занимаются мелочною торговлею, закупаая всѣ свои товары или съ судовъ, или изъ магазиновъ Греческихъ. Русскаго торгоющаго сословія единственный представитель въ Редуть-Кале есть отставной солдатъ, нѣкто Кубакъ. Собственно Редуть-Калескую торговлю составляютъ : Сибирское желѣзо, Донская и Керчинская рыба, шерсть Крымская и соль ; заграничные напитки и сахаръ ; въ маломъ количествѣ мануфактурныя Русскія и Закавказскія произведенія ; изъ Россіи, сверхъ означенныхъ статей, привозятся : мука, капуста, картофель ; съ Греческихъ острововъ и изъ Турціи — фрукты. Климатъ въ Редуть вообще непостояненъ : вѣтры, дожди и сырость составляютъ обыкновенную погоду ; роса никогда не пересыхаетъ и въ знойные дни ; жары начинаются въ послѣдней половинѣ Іюня и продолжаются до половины Августа ; зной доходитъ до 30° по Реомюру ; впрочемъ, онъ охлаждается постоянно морскими вѣтрами, которые дуютъ съ 10 часовъ утра до 6-ти вечера, когда начинаютъ дуть вѣтры береговые. Самый вредный вѣтеръ на здѣшнемъ берегу лѣтомъ бываетъ береговой Восточной ; онъ дуетъ съ силою урагана, усиливаетъ зной, наноситъ тоску, удушье, ослабленіе и болѣзни, и довольно похожъ на періодическіе вѣтры знойныхъ странъ. Будь въ Редуть-Кале хорошая гавань, большіе корабли, подобно малымъ судамъ, не прерывали бы своего плаванія круглый годъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, Іюль и Августъ, бываетъ самое лучшее время плаванія ; но мореходцы, боясь здѣшнихъ лихорадокъ и горячекъ, въ эти мѣсяцы очень рѣдко посѣщаютъ здѣшний берегъ. Изъ общественныхъ зданій въ Редуть-Кале замѣчательны два : одно — Православная церковь, въ которой Богослуженіе совершается на Греческомъ и Грузинскомъ языкахъ ; другое, лучшее во всемъ городѣ, гостиный домъ для пріѣзжающихъ. Домъ этотъ выстроенъ изъ орѣховыхъ толстыхъ досокъ. Растительность въ Редуть-Кале сильная. Изъ деревьевъ растутъ здѣсь : букъ, грабъ, дубъ, чинаръ, молорослая пальма, тополь, ольха, плакучая ракета ; изъ фруктовыхъ : виноградныя лозы, яблонь, груша ; каштановыя и орѣховыя деревья доставляютъ и плоды и строительные матеріалы ;

фиги, вишни, миндаль, абрикосы и персики; но фрукты вообще грубы и невкусны. Черешневые и гранатовые деревья растутъ въ дикомъ состояніи, равно какъ кизиль, тернъ, тутовое дерево и множество кустарниковъ, вьющихся и колючихъ растений, и особенно много хлѣба. На Южномъ скатѣ Урты растутъ оливковыя деревья; но они не туземныя, а посажены Греческими поселенцами въ незапамятные времена. Въ полуверстѣ отъ оконечности Редутскаго поселенія разведенъ довольно большой садъ на казенной землѣ, стараніемъ и трудами Прапорщика Хіоваки, по наставленію Г. Намѣстника Кавказскаго. Въ числѣ физическихъ явленій, совершающихся въ Редуть-Кале, Авторъ описываетъ одно весьма любопытное: «Въ Іюнѣ изъ окрестныхъ болотъ, передъ заходомъ солнца, поднимаются цѣлыя тучи насѣкомыхъ. Каждое изъ нихъ не болѣе шелкового червя, только толще его, голова съ рожками, ротъ съ длинными ушами, крылья какъ у стрекозы. Всѣ они вмѣстѣ, несясь къ рѣкѣ и пересѣкая множествомъ своихъ лучи солнца, падали съ какою-то неистовою быстротою въ воду, сбрасывая себя рубашку, въ родѣ плевенаго бѣлаго мѣшечка, кружились то поверхъ воды, то въ самой водѣ; сцѣпляясь между собою цѣлыми кучами. Жители объясняли мнѣ, что эти насѣкомыя являются ежегодно, проживаютъ не болѣе двухъ часовъ и гибнутъ въ рѣкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, возвращаясь съ моря по закатѣ солнца, я уже не видалъ этой тучи насѣкомыхъ, а только замѣтилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ совершенномъ ослабленіи движущихся въ водѣ». Авторъ заключаетъ свою статью взглядомъ на прошедшую и будущую судьбу Редуть-Кале.

— Корсунскій старообрядческій монастырь на Днѣпрѣ. — Произвольное названіе. Надобно писать и говорить: *Единоутрческій*, какъ уставлено Церковію. «Корсунскій старообрядческій монастырь находится на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ 30-ти верстахъ ниже Берислова. Монастырь этотъ первоначально устроенъ былъ съ разрѣшенія Новороссійскаго Генераль-Губернатора Князя Потемкина-Таврическаго въ 1787 г. Архимандритомъ Іоасафомъ, близъ Николая и селенія Большой Знаменки, откуда, за недостаткомъ потребной земли для монастырскаго обихода,

въ 1796 г., по ходатайству его, согласно Высочайшему Повелѣнію, переведенъ на выѣшнее мѣсто и снабженъ землею до трехъ тысячъ десятинъ. Корсунскій монастырь лежитъ на ровномъ и красивомъ мѣстѣ, подлѣ Днѣпровскаго протока Каменицы, обнесенъ каменною оградою, съ четырьмя по угламъ башнями, а на Святыхъ воротахъ — съ высокою колокольнею и боевыми часами. За оградою его находится роща, насаженная трудолюбивымъ схимникомъ Сергіемъ; два сада съ плодовыми деревьями и виноградомъ, разведенные общими трудами братіи, и разныя хозяйственныя заведенія, выстроенныя и обнесенныя оградами; также гостинный дворъ съ оградою же и полисадникомъ вокругъ. Внутри монастыря соборная церковь каменная, о пяти главахъ, во имя Корсунской Божіей Матери, въ память Чудотворной иконы, принесенной въ Кіевъ изъ Корсуни, или Херсонеса Таврическаго, Св. Владиміромъ. Церковный иконостасъ хорошей работы, но во вкусъ старинномъ; храмовая икона Богоматери въ серебряной позолоченной ризѣ и украшена жемчугомъ; а 8 другихъ иконъ тоже въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ, обложены Восточнымъ хрусталемъ. Замѣчательна еще плащаница, въ серебряномъ ковчегѣ, чеканной Филиграновой работы, дѣланная въ Москвѣ и стоящая до 15,000 руб. Самая ризница соответствуетъ великолѣпію храма. Сверхъ того, находятся въ монастырѣ церкви каменные же: одна теплая, во имя Михаила Исповѣдника, другая при настоятельскихъ келліяхъ, двупридѣльная: Св. Николая Чудотворца и Іоанна Златоустаго, третья кладбищенская, во имя Св. Дмитрія Селунскаго. Въ соборной церкви находится монастырская бібліотека, состоящая изъ небольшого числа книгъ церковной и гражданской печати и изъ нѣсколькихъ рукописей, вообще писанныхъ на бумагѣ. Въ Корсунской обители наблюдаются обряды общежительнаго Устава, бывшаго при Россійскихъ Патріархахъ Филаретъ и Іосифъ. Богослуженіе отправляется по старопечатнымъ книгамъ, а Литургія на семи просфорахъ. Пѣніе такъ-называемое столбовое, по крюковымъ нотамъ. Монаховъ постриженныхъ 28, бѣльцевъ 26. Монастырь состоитъ подъ вѣдѣніемъ Епархіальнаго Архіерея, который

иногда посѣщаетъ его, и отъ котораго зависитъ какъ утверженіе Настоятеля, такъ и посвященіе монашествующихъ..

— Кругосвѣтныя экспедиціи Русскихъ. — Съ 1803 по 1840 годъ отправлено было у насъ тридцать двѣ экспедиціи. Въ томъ числѣ Правительствомъ 19, Сѣверо-Американскою Компаніей 12 и частнымъ лицомъ 1. Изъ нихъ четыре не довершили плаванія. Слѣдственно Русскій флагъ въ теченіе 27 лѣтъ обошелъ Земной Шаръ 28 разъ. Описанія путешествій изданы: Крузенштерномъ въ 1809 году, Лисянскимъ въ 1812, Шемелинымъ (Коммиссіонеромъ Сѣверо-Американской Компаніи) въ 1818, Головиннымъ въ 1816, 1819 и 1822, Рикордомъ, въ 1816 г., Коцебу въ 1821, Беллинсгаузеномъ въ 1830, А. Лазаревымъ въ 1832, Коцебу въ 1828 и Литке въ 1834.

Статьи, относящіяся къ прочимъ Государствамъ, суть слѣдующія: *Оазисы Алжирской Сагары* (Сынъ От. № 10); *Полярныя страны* (ibid.); *Ученая экспедиція въ Пампа-дель-Сакраменто* (ibid. № 11); *Стокгольмъ* (ibid.); *Тридцать восемь дней въ Саваннахъ на островъ Кубъ* (ibid. № 12); *Письма путешественника къ друзьямъ* (письмо 8-е), П. Фурманна (ibid.); *Извѣстія Капитана Лока о Китаѣ* (Москв. № 4); *Австралійскіе поселенцы* (изъ очерковъ Австраліи), Макъ-Комби (ibid.); *Письма объ Испаніи* (продолж.), В. Боткина (Совр. № 10); *Письма изъ Avenue Marigny*, Искандера (ibid. № 10, 11); *Сцены изъ Мексиканской жизни*. Ст. Ферра (ibid.); *Разказы объ Анличанахъ-эксцентрикахъ* (ibid. № 11); *Парижскія письма* (письмо VII и VIII) (ibid. № 11 и 12); *Негры на островъ Кубъ* (От. Зап. № 10); *Кантонъ Базель, его торговля и ленточная промышленность* (ibid. № 12); *Частная жизнь Грековъ и Римлянъ* (Библ. для Чт. № 10); *Океанія и Американскіе народы* (ibid.); *Двакарнатъ-Таторъ и нынѣшнее состояніе Индійской образованности* (ibid.); *Торговля идолами въ Парижѣ* (ibid. № 11); *Изъ отчета о путешествіи Проспера Сибюе на Скандинавскій полуостровъ и Сѣверный мысъ* (ibid.); *Корсика* (ibid.); *Источники Нила Бѣлаго и Синяго* (ibid. № 12); *Путешествіе по Канадѣ* (Финск. Вѣст. № 12); *Бѣдныя сословія въ Египтѣ* (Иллюстр. № 37); *Богемскія воды* (оконч.) (ibid.).

№ 41); *Воды въ Сентъ-Жерве* (ibid. № 45); *Посыщеніе монастыря Траппистовъ* (ibid.); *Письмо (X-е) къ Редактору: Берлинъ 10 Августа 1847 года, П. Фурманна* (С. П. Б. Вѣд. № 228); *Письма къ Редактору (X-е): Геркуланъ, Везувій, В. Яковлева* (ibid. № 239); *Непріятности путешествія по Италиі* (воспоминанія Англичанина) (ibid. № 248, 249); *Магометакскіе обряды* (ibid. № 250); *Очерки Венеціи*. Ст. Арсена Гуссѣ (Русск. Инв. № 221); *Американскія письма* (ст. II): *Черный и Бѣлый* (ibid. № 223); *Ниагарскій водопадъ* (ibid. № 267); *Герцоство Лукка* (ibid. № 284); *Быстрое путешествіе кругомъ Свѣта* (Сѣв. Пч. № 246); *Охота на Негровъ* (ibid. № 249 — 252); *Парижскія письма* (ibid. № 250, 256, 262, 267, 273, 278, 284, 290, 293); *Любопытное внутреннее устройство Мароккской Имперіи* (ibid. № 253); *Новый Робинсонъ* (ibid. № 260); *Нищета въ Ирландіи* (Глава изъ путешествія Эд. Дема) (ibid. № 263—265); *Вернеръ Гофмейстеръ и любопытное путешествіе его по Индіи* (Моск. Вѣд. № 127); *Плаваніе Русско-Финляндскихъ купеческихъ кораблей Ситха и Атха вокругъ Свѣта*. Заимствов. изъ Сѣв. Пч. (ibid. № 137); *Три года въ Китаѣ* (Отрывокъ изъ записокъ Англійскаго Ботаниста) (ibid. № 39—143); *Франценбадскія воды* (Одес. Вѣств. № 81—84). Сюда должно отнести также статью (II-ю) по поводу изданія: «*Deux années d'excursions d'un Parisien devenu Moscovite*» (Библ. для Чт. № 10).

— «Ученая экспедиція въ Пампа-дель-Сакраменто». — Эта статья есть донесеніе Г. Кастельно, начальника ученой экспедиціи въ Южную Америку, Министру Народнаго Просвѣщенія Франціи. «Г. Кастельно прибылъ въ Куско, съ цѣлію пробраться въ Пампа-дель-Сакраменто и изслѣдовать теченіе рѣки Укайали. Вся эта страна для Перуанцевъ вышѣ, какъ была нѣкогда для Испанцевъ — страна чудесъ и вышѣ съ тѣмъ страха: шестдесять семь Миссіонеровъ одинъ за другимъ погибли здѣсь мученически, и тому нѣсколько лѣтъ порядочное количество дезертеровъ, искавшихъ здѣсь убѣжища, въ одну ночь погибли всѣ подъ палицами дикарей. Одинъ только человекъ успѣлъ оспокойно добраться до внутренности пустынь; этотъ че-

ловѣкъ — Паласіосъ, житель города Куско, приговоренный къ смерти въ слѣдствіе одного изъ политическихъ переворотовъ, такъ частыхъ въ этой странѣ; ему удалось убѣжать изъ тюрьмы. Терять ему было нечего, и потому онъ смѣло отдался дикарямъ. Послѣ разныхъ весьма любопытныхъ приключеній, онъ достигъ наконецъ Амазонской рѣки и получилъ возможность быть внѣ опасности. У Префекта города Куско Кастельно нашель радушный приемъ. Префектъ понималъ, въ какой степени наследованіе земель на Востокъ отъ Кордильеровъ можетъ быть полезно его отечеству; онъ зналъ, что пространныя долины, которыя находятся въ этихъ мѣстахъ, единственные плодоносные пункты въ Перу, и что богатые ихъ произведенія остаются втунѣ единственно за недостаткомъ средствъ къ ихъ вывозу. Префектъ устроилъ экспедицію въ обширномъ разиѣрѣ: шестьдесятъ муловъ, навьюченныхъ съѣстными припасами, веревками и другими необходимыми вещами при переходѣ черезъ потоки и пропасти, отправлены были его стараніями къ долинѣ Санта-Анна. Экспедиція состояла изъ Гг. д'Озера, Девилля и Кастельно. Перуанское начальство присоединило къ нимъ Капитана Фрегата Карраско и трехъ Офицеровъ; было при нихъ еще шестнадцать солдатъ, которымъ поручено было охранять ихъ до самаго отплытія. Экспедиція отправилась 21 Іюля. Не будемъ слѣдить за путешественниками въ ихъ пути до миссія Сарайяка, куда они прибыли 27 Сентября, описывать всѣхъ ужасовъ путешествія, бѣгства солдатъ, обмановъ туземцевъ, голода и болѣзней, которымъ они такъ часто подвергались, а скажемъ только о результатахъ путешествія, которые были слѣдующіе: 1) барометрическая нивелировка рѣкъ, сообщающая любопытныя извѣстія о необыкновенной быстротѣ и крутости паденія рѣкъ, вытекающихъ изъ Кордильеровъ; 2) вѣрный инвентарій этихъ рѣкъ; 3) множество любопытныхъ географическихъ свѣдѣній, и 4) разныя собранія для Музея Естественной Исторіи. Собранія эти по Естественной Исторіи и пр. хранятся въ Люксамбургскомъ дворцѣ въ Парижѣ.

— Стокгольмъ. — Эта статья есть отрывокъ изъ любопытнаго сочиненія Барона Проспера Сибюэ, въ которомъ

онъ описываетъ свое путешествіе по Скандинавскому полуострову. Мы представляемъ нашимъ читателямъ слѣдующее извлеченіе изъ этой любопытной статьи. «Стокгольмъ построенъ на выгодномъ мѣстѣ, котораго отдѣлы заключаются между водами озера Мелара и Балтійскаго моря, и образуетъ собою пейзажъ, полный въ одно время величія, граціи и суровости. Улицы правильны и широки; площади и пристани великолѣпны и величественны; при первомъ взглядѣ на нихъ сильно поражаютъ взоръ дѣятельность и безпрестанное движеніе... Площади украшены прекрасными статуями, которыя изображаютъ славнѣйшихъ Государей Швеціи; онѣ всѣ изъ брѣзвы и поставлены на фундаментахъ изъ порфира, добываемаго изъ превосходныхъ каменоломней Эльфдалскихъ, въ Далекарліи. Подобно всѣмъ приморскимъ городамъ, Стокгольмъ своимъ основаніемъ обязанъ рыбакамъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ онъ возвышается, существовало только немного бѣдныхъ лачужекъ; когда въ 1188 г. Сигтуна, древняя столица Государства, разрушена была иноплемениками, жители ея прибыли сюда и основали Стокгольмъ; но уже въ XIII столѣтіи, около 1252 г., раждающійся городъ получилъ настоящую свою значительность. Биргеръ Ярлъ, бывшій тогда Правителемъ Королевства, первый повелъ выгодное положеніе Стокгольма и ожидающую его будущность. Этотъ необыкновенный человекъ угадалъ необходимость укрѣпить входъ въ озеро Меларъ, который долженъ былъ защищать его столицу; съ этой цѣлю окружилъ онъ ее толстою гранитною стѣною, прорѣзавъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ для свободнаго прохода воль изъ озера во внутренніе каналы, воздвигнулъ нѣсколько башенъ и построилъ крѣпость на томъ самомъ возвышеніи, гдѣ стоитъ нынѣ замокъ. Городъ, ограничивавшійся только островомъ, на которомъ былъ основанъ, мало по малу увеличивался строеніями на сваяхъ. Пристани на Меларскомъ озерѣ и на Балтійскомъ морѣ снабжены были крѣпкими деревянными палисадами; съ ними вмѣстѣ получилъ такіе же палисады и островъ Рыцарей, названный потомъ Дубовымъ и наковецъ Монашескимъ. Моровыя язвы, междоусобныя войны и морскіе разбойники долгое время мѣшали

расширенію и украшенію столицы Швеціи. Іоаннъ III, Карлъ IX, Карлъ X, Карлъ XI и въ особенности Густавъ III, изъ всѣхъ Шведскихъ Королей, наиболѣе способствовали украшенію столичнаго своего города. Густавъ III, страстный любитель изящнаго, много содѣйствовалъ успѣху Художествъ и Искусствъ; онъ приказалъ построить Сѣверный мостъ, биржу, дворецъ. Карлъ XIV Іоаннъ построилъ госпитали, казармы и почтовый домъ. Изъ всѣхъ зданій, замковъ, по своимъ огромнымъ размѣрамъ и умному устройству, есть зданіе самое замѣчательное. Онъ стоитъ въ Старомъ городѣ (Staden), который, не смотря на свои узкія и извилистыя улицы, составляетъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ отдѣловъ столицы. Правильная и величественная масса замка первая представляется глазамъ путешественника, ѣдетъ ли онъ сухимъ путемъ, или моремъ. Холмъ, на которомъ построены замекъ, покато склоняется къ берегу, Норрстрема,—пролива, соединяющаго Меларское озеро съ Балтійскимъ моремъ. Такимъ образомъ воды озера омываютъ его съ одной стороны, а воды моря съ другой. Этотъ огромный красавецъ Стокгольма, испещренный множествомъ амбразуръ и окошекъ, смотритъ съ-высока на весь городъ и на всѣ гавани, гдѣ тѣснятся тысячи кораблей, стекающихся со всѣхъ концовъ свѣта. Приблизясь къ нему, вы увидите отштукатуренное строеніе изъ кирпичей, окрашенное палевою краскою, четверугольное и въ четыре этажа, построенное въ Италіанскомъ стилѣ и украшенное двумя флигелями, которые террасами опускаются къ проливу. Между этими двумя флигелями, гораздо пониже, противъ главнаго корпуса, устроенъ маленькій партерръ, усаженный пѣвцами. Онъ носитъ названіе—Logarden. Мраморная баллюстрада, украшенная снаружи двойною превосходною лѣстницею, пересѣкаетъ садъ, доступный только для Королевской фамиліи. Покои Королевской фамиліи и пріемныя залы занимаютъ весьма небольшую часть дворца; остальное занято архивами Королевства, хранилищемъ знаковъ Королевскаго Величества и переписки Государей съ разными Державами, архивами Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, а преимущественно собраніями разныхъ любопытныхъ предметовъ

по части Искусствъ и Естественной Исторіи. Скульптурный Музей, основанный Густавомъ III, занимаетъ нѣсколько залъ въ Сѣверной части двора. Въ нихъ помѣщены весьма любопытные памятники древняго Египетскаго Искусства и множество Римскихъ статуй, между которыми наиболѣе отличается группа девяти Музъ и изваяніе Эндиміона, найденное въ Вилла-Адриенна, близъ Тиволи. Между новѣйшими скульптурными произведеніями замѣчательны работы Фогельберга, Бистрома и Сергея. Живописная галерея представляетъ значительное количество картинъ новѣйшей школы; но картины Фламандской и Италіанской школъ составляютъ главное богатство галерей. Узкая лѣстница ведетъ въ библіотеку — обширную залу, окруженную внутренними галереями и раздѣленную на два этажа. Эта библіотека заключаетъ въ себѣ не болѣе 70,000 томовъ и до 6,000 рукописей. Основаніе ея принадлежитъ Густаву Вазѣ, который съ этою цѣлю приказалъ обирать книги и рукописи изъ всѣхъ монастырей во время обращенія ихъ въ свѣтское владѣніе; но, къ сожалѣнію, множество этихъ книгъ Густавъ-Адольфъ приказалъ перевести изъ Стокгольма въ Упсалу, а Христина, при отъѣздѣ своемъ въ Италію, взяла съ собою три тысячи драгоцѣннѣйшихъ рукописей, которыя и остались навсегда въ Римѣ. Къ числу Королей, наиболѣе обогатившихъ библіотеку, должно отнести Карла X, который подарилъ ей всѣ сочиненія, отнятыя имъ во время завоеваній въ Польшѣ и Даніи. Одна изъ самыхъ драгоцѣнныхъ рукописей этого собранія есть Codex Augueus, — Латинскій переводъ четырехъ Евангелій, написанный на пергаминныхъ листахъ золотыми буквами, попеременно то на бѣлыхъ, то на красныхъ. Показываютъ также путешественникамъ другую рукопись, замѣчательную по своимъ размѣрамъ: она заключаетъ въ себѣ книги Ветхаго Завета, Исторію Еврейскаго народа, Юсифа Флавія, Богемскую хронику Космоса и нѣсколько другихъ сочиненій; все это помѣщается на ста пятидесяти ослиныхъ кожахъ. Эта рукопись взята Шведами въ Прагѣ, въ Тридцатилѣтнюю войну. Старинная легенда говоритъ, что какому-то бѣдному монаху, осужденному за что-то на смерть, обѣщано было

прощеніе, если онъ въ одну ночь испишетъ сто пятьдесятъ ослиныхъ кожъ. Монахъ покорился ожидающей его участи и не хотѣлъ даже приняться за дѣло, а между тѣмъ къ утру все было кончено. Монахъ этотъ осужденъ былъ на смерть по подозрѣнію въ колдовствѣ. Благодаря обязательности Библіотекаря, Просперъ Сибюэ видѣлъ Библію съ отиѣтками Лютера и нѣсколько Исландскихъ рукописей, касающихся обычаевъ и исторіи народовъ Сѣвера.

— «Океанія и Американскіе народы». — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена въ Смѣси Библ. для Чт. небольшая статья, въ которой изложены результаты изысканій Доктора Причара, изъ пятой части его сочиненія: «*Researches into the Physical History of Mankind*», посвященной Океаніи и ея обитателямъ. «Внимательныя изысканія приводятъ Причара къ слѣдующимъ заключеніямъ объ Американскихъ народахъ: 1) Туземныя племена Американскаго материка, составлявшія первоначально найденное тамъ населеніе, принадлежать всѣ, включая сюда и Эскимосовъ, къ одному семейству народовъ; по крайней мѣрѣ можно принять это въ той мѣрѣ, въ какой Исторія и языки народовъ это показываютъ. 2) Не смотря на такое происхожденіе отъ одного корня и нѣкоторыя общія сходства, въ разныхъ племенахъ представляются значительныя разницы въ устройствѣ тѣла. 3) Въ этомъ устройствѣ однакожь нѣтъ ничего такого, что подавало бы поводъ допускать первоначальное отличіе этихъ племенъ отъ остальной части человѣческаго рода. 4) Душевныя ихъ способности также не представляютъ никакихъ существенныхъ различій отъ другихъ человѣческихъ племенъ. В. Гумбольдтъ утверждаетъ, что между обитателями острововъ Индійскаго моря и Океаніи распространенъ былъ одинъ языкъ; другіе же принимаютъ два особые языка. Какъ бы то ни было, односложные корни Малоно — Полинезскаго языка имѣютъ большое сродство съ Китайскимъ. Въ Америкѣ, начиная отъ земли Экваторовъ до береговъ Ороноко и отсюда до Магелланова пролива, встрѣчается нѣсколько основныхъ языковъ, которые совершенно отличны другъ отъ друга по своимъ корнямъ, но имѣютъ, если можно такъ выразиться, общую фязіономію.

Это мнѣніе В. Гумбольдата подтверждаютъ новѣйшія изысканія Причара и другихъ. Поразительныя сходства въ грамматическихъ оборотахъ и образованіе фразъ замѣчаются не только въ болѣе обработанныхъ языкахъ Инковъ, Мексиканцевъ и прочихъ, но и въ самыхъ грубыхъ нарѣчіяхъ. По корнямъ эти языки между собою столь же различны, какъ напр. Славянскій и Французскій; но между ними есть сродство, подобное тому, которое, въ отношеніи къ механизму рѣченій, открывается между языками Санскритскимъ, Персидскимъ, Греческимъ и Нѣмецкимъ.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Обозрѣваемый періодъ не богатъ статьями по Отечественной Исторіи, сравнительно съ предшествовавшими трехмѣсячіями; но, благодаря критическому направленію, господствующему въ настоящее время, и въ этомъ періодѣ встрѣчаются статьи, замѣчательныя по обработкѣ историческихъ матеріаловъ. Статьи, появившіяся въ настоящее трехмѣсячіе по части Русской Исторіи, суть: *Два доносенія Императрицы Елисаветы Петровны Генераль-Поручика Гр. Салтыкова о побѣдѣ, одержанной Русскими войсками надъ Прусскими, которыми лично предводительствовала Фридрихъ Великій (Сынъ От. № 10); Донесеніе Генераль-Поручика Гр. Румянцева Императрицы Елисаветы Петровны, отъ 8 Декабря 1761 года, о взятіи крѣпости Кольберга, и переводѣ капитуляціи о сдачѣ этой крѣпости Русскимъ войскамъ (ibid. № 11); Донесеніе Императрицы Елисаветы Петровны, отъ 12 Сентября 1761 года, изъ лагеря при деревнѣ Царминъ, Генераль-Поручика Гр. Румянцева о дѣйствіяхъ его противъ Принца Виртембергскаго, во время войны съ Пруссією (ibid. № 12); Донесеніе Императрицы Елисаветы Петровны Генераль-Фельдмаршала Гр. Бутурлина, отъ 15 Октября 1761 года, изъ деревни Старгардъ, объ успѣхахъ, одержанныхъ Русскими войсками надъ Прусскими въ Помераніи (ibid.); Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ, (продолж. и оконч.), И. Срезневскаго (Фин. Вѣст. № 10, 11);*

Труды Курда Шлецера по Русской Исторіи (ibid. № 10); *Поморье бывшаго Удѣльнаго Княжества Полоцкаго, сопрѣдѣльнаго ему Псковскаго и Великаго Новоторода*, Г. Тарасенки-Агрѣшкова (ibid. № 12); *Странный обрядъ* (Иллюс. № 40); *Село Чашиково* (ibid. № 43); *Граница Восточной Сибири съ Китаемъ*, Н. Минина (С. П. Б. Вѣд. № 244—247), *Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ въ 1846 г.*, Н. Савельева-Ростиславича (ibid. № 268 — 271); *Маскарады, игры и увеселенія древнихъ Русскихъ во время святокъ*, А. Лакіера (ibid. № 292, 293); *Замѣчанія на описаніе Русскихъ монетъ, найденныхъ въ Малмыжскомъ Уѣздѣ*, С. Ерешѣва (ibid. № 295); *Историческое свидѣніе объ Азовскихъ и Дунайскихъ Казакахъ, заимств. изъ Исторіи Новой Сѣчи* Г. Скальковскаго. (Русск. Инв. № 217, 219); *Замѣчательное сближеніе двухъ Державныхъ лицъ въ Русской Исторіи*. Изъ Кал. Губ. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 280); *Домашній бытъ Московскихъ Царей въ XVIII столѣтіи*. Ст. I. Воспитаніе, И. Забѣлина (Моск. Вѣд. № 147 — 150); *О Спасо-Мироожскомъ монастырѣ*. Изъ Псков. Губ. Вѣд. (Моск. Гор. Лист. № 228); *Разсказъ о вступленіи на престолъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ*, И. Боричевскаго (Чт. для солд. № 1); *Бѣлорусскія преданія и повѣрья* (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 223); *Анна Васильевна Миклаева*. Фактъ, относящійся къ эпохѣ Пугачевскаго бунта (ibid. № 266), и біографія А. Д. Балашевъ (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 274). Сюда принадлежатъ также весьма замѣчательныя критическія изслѣдованія: *Отвѣтъ моимъ Рецензентамъ* (ст. II), М. Погодина (Моск. № 4); *Отвѣтъ Москвитянину* (ст. II и послѣдняя), К. Кавелина (Соврем, № 12); по поводу изданія: *Исторія отношеній между Князьями Рюрикова Дома*, соч. С. Соловьева (ст. II), Кавелина же (ibid.), и *Защитникамъ Тмутороканскаго камня*, Г. Спасскаго (От. Зап. № 10); и статьи по поводу изданій: *Записки о Екатеринѣ Великой*, Адриана Монсеевича-Грибовскаго (ibid. № 12 и Русск. Инв. № 279) и *Послѣдняя книжка Чтеній въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*. (Моск. Гор. Лист. № 233 — 235, 237, 245, 246).

— «Донесенія Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: Гр. Салтыкова, Граф. Румянцова и Гр. Бутурлина». — Они свидѣтельствуютъ о подвигахъ нашего войска и о томъ дѣятельномъ участіи, которое Россія начала принимать въ дѣлахъ Запада въ царствованіе Елисаветы Петровны. Это участіе утвердило навсегда вліяніе нашей полтики на Западныя Государства.

— «Ислѣдованія о языческомъ Богослуженіи древнихъ Славянъ». — Вышли отдѣльною книгою, и потому будутъ разсмотрѣны въ Библиографіи.

— «Поморье бывшаго Удѣльнаго Княжества Полоцкаго, сопредѣльнаго ему Псковскаго и Великаго Новгорода». — «Когда образовались Удѣльныя Русскія Княжества». — говоритъ Авторъ — «мы видимъ уже Посадниковъ Рюрика въ Полоцкѣ и другихъ городахъ. Въ послѣдствіи Посадники замѣнились его потомками, которымъ Балтійскіе Поморяне платали дань. Ярославъ, Князь Новгородскій, въ 1030 году нѣмѣлъ въ землѣ Эстовъ городъ *Юрьевъ*, названный послѣ Нѣмцами Дерптомъ. А по Двинѣ, города съ Православными церквами: *Кукейкосъ* (переименованный въ Кокенгаузенъ), *Герсиме* (въ Крейзбургѣ) и другіе, принадлежали Удѣльнымъ Князьямъ Полоцкимъ и Псковскимъ. Русская жизнь замѣтно проникла къ этимъ иноплеменникамъ; уже до этого у Латышей, въ числѣ прочихъ божествъ, былъ *Перкунасъ*, громовержець, *Земнииникъ*, дарователь земныхъ плодовъ, *Свекторогъ*, *Купало* — видимо заимствованныя изъ Мифологіи Славянъ, у которыхъ они взяли и множество словъ. По розысканіямъ ученаго Курляндца, Пастора Ватсона, въ языкѣ Литовскомъ словъ очевидно Славянскихъ собственно у Литовцевъ — до $\frac{1}{2}$, у Латышей до $\frac{1}{3}$. Даже у Прусскихъ Литвиновъ они составляютъ не менѣе $\frac{1}{3}$. Такое заимствование бываетъ дѣломъ не меча, а сношеній житейскихъ. По введеніи же въ Русскихъ Княжествахъ Христіанства, туземцы начали принимать Вѣру Православную (*): но ихъ не обращали въ нее неволею и не насались ихъ быта.

(*) Замѣчательно въ Латышскомъ языкѣ, что церковь называется *Basniza* (божница?).

Многочисленность Финновъ болѣе сходствуетъ съ Скандинавскою. Въ священныя свои рошача, на камняхъ, приносили они жертвы *Юммаль*, верховному творцу, *Тору* — богу войны, *Вейнемоинену* — богу пѣсенъ. Жизнь они вели бѣдную, дикую, но свободную; управлялись старшинами. Дѣла болѣе важности рѣшались на мирской сходкѣ. Выбирая преимущественно мѣста для жилищъ при рѣкахъ и водныхъ прибрежьяхъ, они занимались хлѣбопашествомъ, рыбною и звѣриною ловлями, любимымъ промысломъ Финна, наследіемъ его прежней отчины, пустынь Сибирскихъ. Не чужды были они и войнѣ, особенно Латыши, когда ихъ потѣснили Ливонскіе и Прусскіе Крестоносцы къ границѣмъ Западныхъ Удѣльныхъ Княжествъ. Судить о ихъ бѣдности можно потому, что дань Русскимъ они платили шкурами, лыками и вѣниками. Такимъ образомъ Поморье Балтійское вошло въ составъ Руси съ самаго ея основанія. Оно, подобно Сѣверо-Восточнымъ Финнамъ, примкнуло бы къ ней, и оба племени соединились бы въ одинъ народъ, если бы не помѣшали тому мѣстные событія, въ исходѣ XII вѣка. Нѣмецкій монахъ, по имени Мейнгардъ, въ 1186 году, причалилъ къ пустынному берегу Балтики, близъ устья Двины, куда порою наѣзжали Нѣмецкіе купцы для промѣна товаровъ. Онъ пришелъ въ Полоцкъ къ Князю Владимиру, потомуку по матери Св. Владимира и Рогвѣды, въ удѣлъ коего включались также и земли вдоль по Двинѣ къ морю. Князь облагалъ монаха, одарилъ его на дорогу и, по просьбѣ его, позволилъ построить церковь Христіанскую, хотя и инаго отъ Православія обряда, Латинскую, въ Икскулѣ, въ 30 верстахъ отъ устья Двины, впадающей въ Рижскій заливъ. По свойственному Славянину добродушію, Князь не предвидѣлъ иной цѣли въ этомъ дѣлѣ, кромѣ просвѣщенія язычниковъ вѣрою Спасителя, тѣмъ болѣе, что Церковь Русская всегда отличалась терпимостью. Но честолюбивый монахъ недолго ограничивался пасторскими славословіями. Волею и неволею сталъ онъ верстать окрестныхъ селянъ въ свою паству; а Папа пожаловалъ его въ Епископы и объявилъ отпущеніе грѣховъ распространителямъ вѣры на берегахъ Двины. Толпы Нѣмецкихъ грѣшниковъ и искателей приключеній

устремилась въ Ливонію, полилась кровь язычниковъ. Хотя преемникъ Мейнгарда и былъ убитъ при преслѣдованіи туземцевъ, но за нимъ появился Албертъ. Онъ заложилъ, въ 1200 г., на удобномъ для пристани мѣстѣ, при устьѣ Двины, крѣпость Ригу, съ крестоносцами своими обратилъ большую часть мѣстныхъ жителей въ Латинство, по благословенію Папы, образовалъ религиозно-политическій Орденъ *Меченосцевъ* (*Schwerdbrüder*), подъ верховною властію Епископа Рижскаго, перенесъ изъ Икскула въ Ригу Епископскую кафедру, и возведенъ былъ самъ въ Епископы. Рыцарь фонъ-Рорбахъ возведенъ въ Магистры Ордена. *Мечъ и крестъ краснаго цвѣта* сдѣлались знаменемъ крестоносцевъ. Оставалось, чтобъ упрочить завоеваніе, подѣлить землю между братією и вотъ — $\frac{1}{3}$ земель покоренныхъ и изъ будущихъ завоеваній назначена для Ордена, а остальные $\frac{2}{3}$ для Церкви, т. е. для Епископа. Рижская кафедра возведена въ 1255 году въ Архіепископство. При ней учредились Епископства. Въ Эзельскомъ Орденѣ имѣлъ уже $\frac{1}{3}$, въ Дерптскомъ $\frac{1}{3}$, а въ Курляндскомъ $\frac{2}{3}$ земель на правѣ ленномъ. Епископы, отдѣливъ земли, нужныя на содержаніе Духовенства, раздавали остальные Нѣмецкимъ выходцамъ. Отъ этихъ надѣловъ образовалось сословіе непосредственныхъ *вассаловъ* Епископскихъ. Орденъ въ нѣкоторыхъ округахъ слѣдовалъ тому же примѣру, — отсюда возникло вообще Нѣмецкое поземельное *Дворянство Ливоніи*. Постройкою Риги, замковъ, укрѣпленныхъ городовъ съ Нѣмецкимъ населеніемъ, — Меченосцы положили прочную основу своему господству; многочисленныя деревни выселены были въ хутора, мызы, для разведенія туземцевъ. Вся такимъ образомъ обращенная *Ливонія*, съ благословенія Папы, почиталась достояніемъ престола Рижскаго. Князя же Полоцкаго, который спохватился, но поздно, они отразили и распространили свои завоеванія до Эстоніи. Здѣсь сопротивленіе Эстонцевъ понудило Алберта отнестись за помощію къ Датчанамъ. Король Датскій, желая очиститься отъ грѣховъ и доказать свое усердіе къ Рижской Божіей Матери, напалъ на Эстонію съ моря, завоевалъ большую ея половину, основалъ Ревель въ 1218 году, и роздалъ земли спутникамъ

своимъ, Датчанамъ и Нѣмцамъ, на правѣ леннои, а не отдалъ ихъ на храмъ Рижскій, въ пользу котораго подвизался, какъ объявилъ о томъ при сборѣ въ походъ; онъ уступилъ ему только округи Дерптскій и Феллинскій. Но по отплытіи его во свояси, Орденъ самъ завладѣлъ Эстонією (до 1238 г.). Усиливъ свои средства, Меченосцы овладѣли за тѣмъ Корсю (Курляндією) и Самогитією (Жмудью), которыхъ земли лежали между владѣніями двухъ помянутыхъ Орденновъ, а въ 1347 г. приобрѣли покупкою и часть Эстоніи, принадлежавшую Даніи. Все поморье, прозванное Нѣмцами *Курляндією*, *Лифляндією* и *Эстляндією*, стало называться общимъ именемъ *Ливоніи*, отъ Ливонскаго Ордена и Епископства. Но каста завоевателей, которые съ перваго шага поставили себя властелинами, не могла образоваться въ народъ и осталась кастою: ибо въ устройствѣ Іерархіи края не было ни срединны, — переходнаго сословія, — ни туземныхъ собственниковъ, не говоря уже о первомъ условіи, при которомъ совершилось сліяніе Финскихъ племенъ съ Русскими, — о равенствѣ правъ, съ коими легко и народъ слабѣйшій принимаетъ національность народа болѣе могущественнаго и образованнаго, вступаетъ, какъ сочленъ, въ ряды его сословіи. Въ Россіи инородцы сливались съ Русскими; имъ открытъ былъ путь въ высшіе слои гражданства. Лучшимъ тому доказательствомъ служить составъ нашего Дворянства. Едва ли половина его настоящихъ представителей происхожденія Великороссійскаго: Татаринъ, Чувашъ, Мордвинъ, Калмыкъ, а теперь и Финнъ, могутъ указать на своего родича подъ Дворянскимъ гербомъ Русскимъ. Народу, какъ и частному лицу, нужна надежда въ будущее.

Далѣе Авторъ изображаетъ раздоры Епископовъ съ Меченосцами, бѣдствія туземцевъ, опустошеніе Ливоніи Іоанномъ Грознымъ, раздѣленіе ея между Швецією и Польшею, тягостное положеніе Дворянства Ливоніи при Польскомъ и Шведскомъ владычествѣ; наконецъ — описываетъ состояніе этой страны съ завоеванія Лифлядіи и Эстлядіи Петромъ Великимъ.

• По разбитіи Карла XII подъ Полтавою, Петръ I занялъ своими войсками всю Лифлядію и Эстлядію, ко-

торыхъ не были въ силѣ прикрыть Шведы. У нихъ остались только города, гдѣ укрылось окрестное Дворянство: Рига, Перновъ и Ревель. Они сдались на капитуляцію. Городамъ и Дворянству обѣщано сохраненіе ихъ древнихъ правъ и обычаевъ, какъ выражено въ грамотѣ 1710 года Сентября 30: *«еслико оныя къ нынѣшнему Правительству и времени приличаются, съ присовокупленіемъ слѣдующихъ словъ: «однакожь наше и нашихъ Государствъ высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда».* Курляндія же, имѣя своихъ Герцоговъ, оставалась ленною областью Польши до Екатерины II. Наслѣдныи Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ, бракосочетавшійся съ Анною Іоанновною, дочерью Царя Іоанна Алексіевича, скоропостижно скончался на пути изъ С. Петербурга; а со смертію его дяди, Фердинанда, пресѣкся и родъ Кетлера. Курляндецъ Биропъ былъ избранъ въ Герцоги, по вліянію Анны Іоанновны, тогда восшедшей на престолъ Русскій. Сынъ его, по раздѣленіи Польши, въ 1795 г., отказался отъ всѣхъ правъ своихъ на Герцогство, а Дворянство — отъ ленной связи съ Польшею, покорившись *непосредственно и безусловно Россіи.* Неизлишно замѣтить, что, въ слѣдствіе возведенія Курляндіи въ отдѣльное Герцогство, политическая жизнь ея представляеть въ себѣ болѣе единства; въ ней начало въ то время проявляться даже сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ изъ туземцевъ».

«Такъ Прибалтійское поморье, послѣ шестивѣковаго отчужденія, возвратилось опять въ составъ Русскаго Государства. Можно утвердительно сказать, что лишь по возвращеніи Петромъ I Прибалтійскихъ провинцій, водворившееся тамъ Дворянство и горожане успокоились отъ Польскихъ и Шведскихъ притязаній на ихъ преимущества и помѣстья, и никогда не были въ такомъ счастливомъ положеніи, какъ подъ скипетромъ Русскимъ. Владѣніе поземельною собственностію окончательно обезпечено; цехи въ городахъ сохранили права свои, и Магистратъ былъ полнымъ хозяиномъ своего города. Съ гражданствомъ же, которае почти невозможно пріобрѣсть кому-либо не изъ тамошнихъ, сопряжены многія преимущества торговли и цеха; такъ на-

примѣръ рабочій изъ внутреннихъ Губерній можетъ прова-
 водить тамъ работу не иначе, какъ отъ имени цеховаго
 горожанина, за условленную за это право плату; равно и
 торговецъ подлежитъ подобнымъ ограниченіямъ. Эти раз-
 личные привилегіи Магистрата и малой и большой гильдій
 восходятъ къ первымъ временамъ водворенія въ Ливоніи
 Германскихъ выходцевъ. Въ Ревелѣ, нижній Ревель и Выш-
 городъ, или верхній Ревель, имѣютъ особыя городскія
 учрежденія, независимыя одно отъ другаго. Подобное встрѣ-
 чается и въ кварталахъ Риги.

Лифляндское Дворянство и горожане приобрѣли отъ
 щедротъ нашихъ Самодержцевъ права и выгоды Русскихъ
 подданныхъ во всей Имперіи, и, сверхъ того, имъ дарованъ
 Сводъ мѣстныхъ Остзейскихъ узаконеній, въ которомъ опре-
 дѣлены особыя привилегіи сословія. Дворянство имѣетъ
 свои матрикулы; за то Дворянство Прибалтійскихъ Губер-
 ній, съ самаго присоединенія къ Россіи, служитъ постоянно
 престолу Русскому и на войнѣ и въ совѣтѣ; на обоихъ
 поприщахъ оно отличается примѣрною рачительностію. Это
 сословіе дало намъ нѣсколькихъ сановниковъ, достигну-
 шихъ высшихъ степеней служебныхъ; оно, въ теченіе
 почти полутора вѣка, дѣлилось и дѣлится съ Имперіею
 ея судьбами и выгодами на поприщѣ политическомъ и
 гражданскомъ, и неоднократно на полѣ брани доказало свою
 вѣрность престолу.

Что же касается Духовенства Лютеранскаго, наслѣ-
 довавшаго въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ отъ Римскока-
 толиковъ многія преимущества, какихъ не имѣютъ прочія
 Протестантскія Государства, оно управляется по особому
 церковному уставу. Съ уничтоженіемъ тамъ Латинскаго исповѣ-
 данія, высшая Духовная власть перешла отъ Епископовъ
 къ Консисторіямъ, въ которыхъ Президенты и свѣтскіе
 члены выбираются Дворянствомъ изъ среды его, а въ Ри-
 гѣ и Ревелѣ — Магистратомъ. Повинности Лифляндскихъ
 крестьянъ къ Лютеранскому Духовенству трехъ родовъ:
 1) *случайныя*, или плата за совершеніе церковныхъ требъ;
 2) *постоянныя*: сельскія разныя работы, сборы хлѣбомъ

(*prister kulmte*), льномъ, рыбою, яйцами, живностию, деньгами; 3) *поземельныя*, за пользованіе пасторатскими угодьями, сверхъ работъ, отбываемыхъ по мѣстнымъ обычаямъ, всѣми поселянами на пасторатскихъ мызахъ. Къ пасторатамъ приписано до 10,000 душъ крестьянъ; въ иныхъ мѣстахъ пастораты составляютъ значительныя помѣстья. Но Пасторы не всегда пользуются сочувствіемъ своей непростѣщенной туземной паствы. Приходы вообще чрезвычайно обширны, отъ чего Пасторъ не всегда въ состояніи исполнять всѣ необходимыя требы, какъ-то: похороны и т. п.

• Въ отношеніи туземнаго сословія крестьянъ, въ разсматриваемомъ намъ краѣ произошли измѣненія. Съ овладѣніемъ страной, въ исходѣ XIII вѣка, туземные жители лишились личнхъ правъ и по имуществу, и сдѣлались, равно какъ и ихъ земли, собственностію Латинскаго Духовенства и Ордена. Уже когда Лифляндія поступила во владѣніе Швеціи, тогда ея Правительство вынуждено было бѣдственнымъ положеніемъ крестьянъ опредѣлить отношенія ихъ къ владѣльцамъ. Постановленіемъ 1687 года, помѣстья были обмежеваны, а крестьянскія угодья оцѣнены, для отпращиванія господскихъ повинностей. Но инвентари эти, названные *Вакенбухами*, были отяготительны для крестьянъ, или худо исполнялись: потому что безпрестанно возникали отъ крестьянъ жалобы, даже при Русскомъ Правительствѣ, Екатерины II и Павлу Петровичу. Поэтому предполагалось постановить твердыя правила хозяйственнаго порядка. Въ 1804 году утверждено Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ, и признано было необходимымъ составить новыя *Вакенбухи*. Но Коммиссія не успѣла еще окончить своего порученія, какъ Лифляндское Дворянство изъявило желаніе дать личную свободу крестьянамъ, безъ земли. Положеніемъ 1819 г. Марта 26, всѣ бывшія въ пользованіи владѣльцевъ земли оставлены непосредственно за ними, а крестьянамъ объявлена личная свобода, съ опредѣленіемъ личнхъ обязанностей къ владѣльцу за проживаніе на его землѣ, такъ какъ крестьянинъ не можетъ тамъ пріобрѣтать земель Дворянскихъ, какъ у насъ въ Россіи. Въ Юрьевъ

день 1823 года, одна половина домохозяевъ поступила въ свободное состояніе; въ слѣдующемъ году — другая половина, а въ 1825 и 1828 г. — дворовые люди, работники (у каждаго хозяина есть работники, кнехты, люди безъ исключенія бѣдные), не имѣющіе своего хозяйства. За симиъ учредилось сословіе Лифляндскихъ хлѣбопашцевъ на помѣщичьихъ земляхъ, подъ надзоромъ помѣщиковъ. Владѣльцы избавились отъ ответственности въ уплатѣ поселянами государственныхъ повинностей и обязанности продовольствовать ихъ въ неурожайные годы; но за ними осталась многотрудная обязанность полицейскаго суда и расправы надъ крестьянами, живущими на ихъ земляхъ, переходъ съ которыхъ сопряженъ съ извѣстными условіями: крестьянинъ долженъ сперва сдать все бывшее на рукахъ у него хозяйство, земледѣльческія орудія и проч. въ томъ самомъ видѣ, какъ получилъ, и кончить долговые счета съ помѣщикомъ.

Въ Лифляндіи считается :

Дворянъ потомственныхъ	3,679.
(Изъ нихъ съ правомъ голоса 722).	
Горожанъ	68,400.
Крестьянъ :	
а) Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ	565,015.
б) На мызахъ казенныхъ	102,256.
с) На Пасторскихъ	10,106.
д) На Удѣльныхъ	698.

Въ Эстляндіи :

Дворянъ потомственныхъ	1,195.
(Изъ нихъ съ правомъ голоса 252).	
Горожанъ	14,700.
Крестьянъ :	
а) Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ	238,591.
б) На мызахъ казенныхъ	4,865.
с) Удѣльныхъ	2,390.

d) Свободныхъ хлѣбопашцевъ 53.

Въ Курляндіи :

Дворянъ потомственныхъ 4,713.

Личныхъ 1,099.

(Изъ нихъ съ правомъ голоса 400).

Горожанъ 49,286.

Крестьянъ :

a) Помѣщичьихъ 287,197.

b) Казенныхъ 136,041.

c) Свободныхъ хлѣбопашцевъ 24,530.

— Граница Восточной Сибири съ Китаемъ. — Авторъ начинаетъ свою статью исторіею покоренія Сибири. «Сибирь» — говоритъ онъ — «покоренная Ермакомъ, заключала въ себѣ ничтожное пространство по Тоболу и Илимю; но менѣе, чѣмъ во сто лѣтъ, именно въ началѣ XVII вѣка, Русскіе занимали уже все огромное пространство нынѣшней Западной и Сѣверную часть, до Байкала, Восточной Сибири. Близкое сосѣдство съ Монголо Бурятами и Тунгусами, нарядная ихъ одежда, шитая золотомъ и униженная дорогими камнями, конская сбруя, убранная моржакомъ, оружіе съ серебряной насѣчкой, наконецъ обольстительная молва о довольствѣ въ домашнемъ быту обитателей Забайкальскаго края — не могли не возбудить въ удалцахъ ревностнаго желанія — извѣдать счастья за моремъ. И вотъ въ 1642 г. Якутскіе и Енисейскіе Казаки, подобно древнимъ Аргонавтамъ, пустились за золотымъ руномъ въ эту новую Колхиду. Но здѣсь отвага ихъ встрѣтила сильнѣйшій отпоръ. Тунгусы и Буряты грозно отражали набѣги удалыхъ смѣльчаковъ. Каждая добыча здѣсь стоила жертвъ и крови. Самое покореніе уже имѣло другой характеръ, чѣмъ въ Сѣверной части Сибири. Тамъ робкіе инородцы вполнѣ предавались волѣ своихъ побѣдителей, и удалые искатели обращались съ ними жестоко и даже безчеловѣчно. Здѣсь, напротивъ, покоренные народы смирились, но не утрачивали всей своей самобытности, и твердо охраняли независимость; соглашались быть данниками и платили, въ из-

вѣстное время, опредѣленный ясагъ, но не допускали самоуправства въ своихъ улусахъ. Трудность побѣды не уменьшала, но еще поддерживала бранный духъ предприимчивыхъ Казаковъ: Ивановъ, Колесниковъ и Похабовъ увѣковѣчили свои имена, какъ первые воители Забайкалья. Они пускались по невѣдомымъ пустынямъ, и, облагая ясакомъ покоряемыхъ Монголо-Бурятовъ и Тунгусовъ, учреждали остроги по окрестностямъ Байкала и по берегамъ Баргузина и Селенки, достигли наконецъ, при Гусиномъ озерѣ, становища главнаго Тайши (правителя) Бурятскаго народа Цеценъ-Хана и, конечно, устремились бы въ Царство самаго Богдо-Хана, если бы испуганный Цеценъ не послалъ отъ себя пословъ къ Русскому Царю въ Москву. Въ то же время заманчивыя вѣсти о неисчерпаемомъ богатствѣ Юговосточнаго края Сибири увлекали туда пытливыхъ смѣльчаковъ: ладьи ихъ скользили уже по Ингодѣ и Витиму, а въ 1656 г. Пашковъ, Воевода Енисейскій, съ 300 Казаковъ покорилъ весь край по рѣкамъ Олову, Нерчѣ, Шилиѣ, Аргуни, построилъ остроговъ для сбора ясака, основалъ при устьѣ Нерчи городъ Нерчинскъ (въ 1657 г.), въ послѣдствіи (въ 1674 г.) сдѣлавшійся особымъ Воеводствомъ, и вошелъ въ сношенія съ сильнымъ Тунгусскимъ владѣтельнымъ Княземъ Гантимуромъ, который потомъ самъ принялъ подданство Россіи. Пашковъ простиралъ даже виды на приобрѣтеніе Амура, однакожь неблагопріятныя обстоятельства не допустили свершить начатаго: черная зависть оклеветала этого доблестнаго мужа предъ Правительствомъ, и его вызвали въ Москву. Но попытка Пашкова не осталась безъ послѣдствій: въ 1664 г. Казаки двинулись на Амуръ, рѣшившись, во что бы то ни стало, сдѣлаться его обладателями. Съ изумительнымъ мужествомъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, выдерживали они битвы съ сильнѣйшимъ непріателемъ; можно сказать, почти каждая сажень земли омывалась ихъ кровію. Однакожь никакія преграды, никакія жертвы и лишенія не поколебали ихъ твердости: въ 1680 году Казаки буйно и весело, съ кликами побѣды разгуливали по волнамъ широкаго Амура. Албазинъ, Комарскій и другіе остроги красовались на его берегахъ; множество селеній или зимовокъ

разбросано было по рѣчкамъ Зоѣ, Селвидѣ, Ньюени, Уайдѣ и другимъ, впадающимъ въ Амуръ съ Южныхъ отроговъ Становаго хребта, а покоренныя племена окрестныхъ странъ приносили богатый ясакъ. Но недолго наслаждались они привольною жизнью на равнинахъ Сахалина. Обстоятельства измѣнились и мы потеряли его, быть можетъ, навсегда. Только преданія сохранили имена достославныхъ воителей Амура: Хабарова, Пояркова, Степанова, Толбузина, Бейтона; но и эти преданія, не очищенные критическимъ взглядомъ Исторіи, умрутъ для потомства или обратятся въ пошлую сказку, лишённую правдоподобія. Между тѣмъ страшная вѣсть о владычествѣ Русскихъ на Амурѣ достигла Пекина. Хотя опредѣлительной черты, которая отдѣляла бы Китайскія владѣнія, не существовало, тѣмъ не менѣе Пекинское Правительство приняло дѣятельныя мѣры къ защитѣ Амурской страны отъ вторженія Русскихъ. Манчжуры, получивъ подкрѣпленіе въ своихъ силахъ, стали тѣснить нашихъ поселенцевъ и разорять ихъ остроги; въ Наунѣ же и Ургѣ собиралось значительное войско, въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на наши владѣнія за Байкаломъ. Все это побудило Русское Правительство назначить посольство въ Китай и прекратить споръ за Амуръ. Съ этою цѣлю отправленъ былъ въ 1686 году Околыничій Головинъ. Лишь только Головинъ съ своимъ обозомъ явился за Байкаломъ, во всемъ этомъ краю вспыхнула война, вѣроятно подготовленная Китайцами. Монголы съ Чикоя и Кудоры, Буряты съ Джиды и Гусинаго озера, соединенными толпами напали на разбѣденныя и растянутые отряды Головина и осадили Верхнеудинскъ и Селенгинскъ. Но Русскіе мужественно выдержали такую негостепримную встрѣчу, и, послѣ нѣсколькихъ жаркихъ битвъ, смирили возмущившихся иноподданныхъ. По водвореніи тишины и спокойствія въ Забайкальѣ, Головинъ занялся его устройствомъ. 15 Января 1689 г. заключилъ съ шестью главными Монгольскими Тайшами договоръ о вѣчномъ подданствѣ ихъ Россіи. Послѣ того принялъ въ подданство Табувутскихъ Сантовъ, вышедшихъ съ вершинъ Енисея и Селенги и поселившихся на Сѣверо-Восточномъ склонѣ Саянскаго хребта. Распориженіа

эти прерваны были прїѣздомъ въ Нерчинскъ Китайскихъ уполномоченныхъ. Начались переговоры, коихъ результатомъ былъ извѣстный трактатъ, заключенный 27 Августа 1682 года. По этому договору граница проведена отъ вершинъ р. Уды по Становому хребту, а потомъ по рр. Горбицѣ, Шилкѣ и Аргунѣ; остроги же и селенія Русскихъ на берегахъ Амура были срыты и уничтожены. Кромѣ обилія и разнообразія въ произведеніяхъ растительнаго и животнаго царства, кромѣ руднаго богатства, какое заключается въ Южныхъ отрасляхъ Становаго хребта, мы утратили съ Амуромъ превосходное водяное сообщеніе по этой рѣкѣ между Нерчинскомъ и Охотскимъ моремъ или Восточнымъ Океаномъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ Головина продолжалось мирное бездѣйствіе въ Забайкальскомъ краѣ; наконецъ Казаки, соскучась миромъ, затѣяли походъ къ вершинамъ Селенги и Орхона изъ Иркутска. Вѣсть объ этихъ сборахъ побудила Китайскаго Императора обратиться въ нашъ Сенатъ съ просьбою остановить дальнѣйшія движенія Русскихъ въ его владѣнія, обозначить во всемъ протяженіи пограничную черту и поставить на ней стражу, которая охраняла бы неприкосновенность границы. Екатерина I послала въ 1726 г. въ Китай Иллирійскаго Графа Рагузинскаго, которымъ и заключенъ, 20 Августа 1727 г., трактатъ съ Правителемъ Китайскаго Государства, Ханскимъ зятемъ Цыренъ-Цаномъ. Этотъ трактатъ опредѣлилъ пограничную черту Восточной Сибири съ Китаемъ, — черту, которая и повывѣ остается безъ измѣненія. Описавъ границу Восточной Сибири съ Китаемъ въ историческомъ отношеніи, Авторъ, въ краткихъ, но полныхъ очеркахъ, изображаетъ эту границу въ топографическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Эта статья, мастерски написанная, тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что едва ли она не первая статья объ этомъ предметѣ

— «Домашній бытъ Московскихъ Царей въ XVII столѣтіи». — Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено только начало этого сочиненія, именно, о воспитаніи Царей. Это начало составляетъ отдѣльную статью, съ которой мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей.

• Начиная описаніа домашняго быта Царей — говоритъ Авторъ — «мы прежде всего обратимся къ ихъ воспитанію, т. е. займемся тѣми предметами, которые болѣе или менѣе, смотря по встрѣтившимся фактамъ, объясняютъ намъ этотъ важный моментъ древней жизни, въ которомъ неприкосновенно хранилось зерно тогдашняго общественнаго человѣка. На воспитаніе Царевича или Царевны — говоритъ Котошихинъ — выбираютъ всякихъ чиновъ изъ женъ — жену добрую, и чистую, и млекою сладостну, и здоровую». Здѣсь слово воспитаніе употреблено въ его первобытномъ смыслѣ и значитъ собственно кормленіе. При выборѣ кормилицы наблюдалась величайшая осторожность. Строго требовали всѣхъ качествъ, исчисленныхъ выше Котошихинымъ, и потому въ *выборъ* или *приборъ* назначалось иногда болѣе десяти кормилицъ — женъ добрыхъ, которыя всѣ вписывались въ особую роспись. Въ этой росписи означали мужа избираемой, ея лѣта, дѣтей ея, время, когда разрѣшилась послѣднимъ, и потомъ имя и мѣсто жительства ея Духовника, который, по священству, долженъ былъ особою сказкою засвидѣтельствовать и о нравственной чистотѣ избираемой. О преимуществахъ, которыми пользовались кормилицы въ послѣдствіи, Котошихинъ говоритъ слѣдующее: «и живетъ та жена у Царицы на воспитаніе годъ; а какъ годъ отойдетъ, и ежели та жена дворянска роду, мужа ее пожалуетъ Царь на воеводство въ городъ, или вотчину дастъ, — а подъяческая, или иного служиваго чину — прибавятъ чести и дадутъ жалованья не мало, а посадскаго человѣка — и такимъ потому жъ дано будетъ жалованье не малое, а тягла и податей на Царя съ мужа ее не емлютъ, по ихъ животъ». «Да у того жъ Царевича или Царевны бываютъ поставлены для досмотру мамка, боярыня честная, вдова старая, да нянька и нныя прислужницы». Кромѣ того при каждомъ Царевичѣ находились: казначей, на рукахъ которой была царевичева казна, т. е. его бѣлье и платье, и пять постельницъ. У Царевенъ у каждой было также по одной казначей, по 9 постельницъ и по одной комнатной бабкѣ. До пяти лѣтъ Царевичъ находился на рукахъ мамы и окруженъ былъ попеченіемъ женщинъ; по наступленіи

пятилѣтняго возраста, съ рукъ мамы онъ переходилъ къ дядькѣ и вообще на руки мужчинъ. Въ дядьки, для береженія и наученія, назначали, по словамъ Котошихина, Болрина честью великаго, тиха и разумна, а къ нему товарища Окольничаго или Думнаго челоуѣка. Впрочемъ, при назначеніи въ дядьки великая родовая честь и самъ Болрина не были еще первымъ условіемъ для полученія этого званія. Челоуѣкъ тихій и разумный имѣлъ болѣе преимуществъ въ этомъ важномъ дѣлѣ предъ челоуѣкомъ чиновнымъ и честнымъ въ родовомъ смыслѣ. Въ слуги, т. е. въ Спальники и въ Стольники къ Царевичу выбирали боярскихъ и дворянскихъ дѣтей, ровесниковъ ему по лѣтамъ, преимущественно изъ родственниковъ Царицы. Находясь такимъ образомъ на попеченіи мамъ и дядекъ, Царскіе дѣти, съ пѣстунами своими и съ особымъ чиномъ или штатомъ дворовыхъ людей жили, по словамъ Котошихина, каждый въ своихъ особыхъ хоромахъ. Въ такихъ хоромахъ жили Царевичи лѣтъ до 15, а Царевны всю жизнь, скрытые отъ людскаго глаза, не вида никого, кромѣ людей, къ нимъ представленныхъ. Обычай скрывать Царевича до извѣстныхъ лѣтъ отъ глазъ народа, и потомъ торжественно, предъ всѣмъ народомъ объявлять его, получилъ начало только въ XVII столѣтіи. Смутное время Русской земли въ эпоху самозванства открыло глаза Правителямъ и научило ихъ этой политической осторожности, цѣль которой заключалась въ томъ, чтобъ уничтожить всякую возможность самозванства, что подтверждается и Коллинсомъ. По достиженіи 15 лѣтъ, Царевичъ является передъ народомъ; его несутъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто на площади, чтобы предохранить Государство отъ самозванцевъ, которые такъ часто безпокоили Россію. Этотъ обычай, скрывавшій дѣтей Государя отъ народа, представляетъ большія затрудненія и для изслѣдователя. Очень трудно, почти невозможно, при совершенномъ недостаткѣ фактовъ, составить полную картину воспитанія Царскихъ дѣтей, прослѣдить шагъ за шагомъ за всѣми условіями, подъ вліяніемъ которыхъ оно совершалось. По многимъ даннымъ, хотя и не относящимся прямо къ воспитанію, можно съ достовѣрностію заключить,

что въ это время у дѣтской колыбели былъ величайшій просторъ самому полному и самому негѣпому суевѣрью, отъ котораго и теперь еще не освободились наши добрыя мамки и нянюшки. Далѣе Авторъ излагаетъ обычай, наблюдавшійся на третій день послѣ рожденія Царевича или Царевны и состоявшій въ томъ, что Государь приказывалъ одному изъ лучшихъ иконописцевъ написать мѣру рожденія дитяти, т. е. икону того Святаго, котораго дано имя, на кипарисной или другой дскѣ, въ мѣру роста и объема новорожденнаго; потомъ Авторъ описываетъ обычай снimanія *первыхъ волосковъ* у дитяти, по истеченіи года. Наконецъ изображаетъ ту внѣшнюю сторону воспитанія, въ которой сосредоточиваются заботы и попеченія къ охраненію здоровья дѣтей и вообще къ ихъ содержанію, т. е. ихъ колыбель, одежду, ихъ потѣхи или игры и игрушки и то, чѣмъ занимали дѣтей Государя въ первыя ихъ лѣта, прежде нежели они начинали учиться.

Статьи, принадлежащія къ области Всеобщей Исторіи, суть: *Іоаннъ Колетти, Греческій Министръ* (Совр. № 11); *Каррера, Диктаторъ Центральной Америки* (ibid.); *Открытія Гр. Даниеля, Спретта и Форбса въ Древней Ликіи* (Библия Чт. № 12); *Іуліанъ Отступникъ* (ibid.); *Генеалогія Королевы Викторіи* (От. Зап. № 10); *Аттестатъ Робеспьера* (ibid.); *Антонія Пересъ и Филиппъ II*, соч. Минье, ст. II и послѣдняя (ibid. № 11); *Консульство и Имперія*, соч. Тьера (ibid. № 12); *Отзывъ Пельтана объ Исторіи Французской Революціи Луи-Блана; отзывъ Автора и возраженіе Пельтана* (ibid.); *Археологическо-Нумизматическое Общество* (Финск. Вѣст № 10); *О вліяніи романовъ Валтеръ-Скотта на Исторію Шотландіи* (ibid. № 12); *Ученая дѣятельность въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ* (ibid.); *Характеристика Густава Адольфа, Короля Шведскаго*, соч. Князя Н. С. Голицына (Журн. Военно-Учебн. Зав № 272); *Флибустиеры* (ibid. № 275); *Эрцгерцоги Карлъ Австрійскій* (Иллюстр. № 38); *Исторія покоренія Америки Испанцами* (ibid. № 38, 40 — 42); *Объ исторіи Шотландіи и національной Исторіи Шотландцевъ*, изъ соч. Тьерри «*Dix ans d'études historiques*» (Русс.

Иив. № 270); *Орфей древній и Орфей Американскій* (ibid. № 274); *Герцогиня Марія Луиза* (Сѣв. Пч. № 294); *О Мюридахъ и Мюридизмъ*, Г. Ханыкова. Заимствовано изъ газеты «Кавказъ» (Моск. Вѣд. № 125, 126); *О сословіяхъ Гуріи* (изъ записокъ Капитана Тршасковскаго) (Кавк. № 40); *Объ остаткахъ древнихъ памятниковъ Христіанства на Сѣверной сторонѣ Кавказа*, П. Хицунова (ibid. № 41); *Объ основныхъ физическихъ силахъ, внутреннемъ союзѣ и благосостояніи Грузіи въ правленіе Царей первыхъ двухъ династій*, Князя Баратаева (ibid.); *Жизнь Фетъ-алъ-Хана Кубанскаго* (ibid. № 48, 49); *О могилахъ и курганахъ по Кавказскому Краю* (ibid. № 50, 51). Сюда могутъ быть отнесены статьи по поводу изданій: «*Исторія Реформаціи въ Германіи до Аугсбургскаго мира*», соч. Доктора Хр. Вильг. Спикера (От. Зап. № 12), и «*Британская Имперія въ Индіи*», соч. Біорнштерны, съ картою Индіи и части Средней Азіи, переведено по порученію П. Вас. Голубкова (Моск. Гор. Лист. № 252).

— «Открытія Гг. Даниела, Спретта и Форбса въ Древней Ликіи». — «Нѣтъ можетъ быть» — говоритъ составитель этой статьи — «другой страны, которая въ добавокъ къ любопытнымъ чертамъ, напечатаннымъ рукою Природы, представляла бы такое множество любопытныхъ воспоминаній о народахъ, здѣсь владычествовавшихъ, какъ Древняя Ликія, или нынѣшняя Караманія. Геродотъ, уроженецъ сѣвѣней области, Карія, говоритъ, что Сарпедонъ, изгнанный братомъ изъ Крита, поселился въ Миліадѣ, съ своими Критянами, которыми онъ управлялъ въ послѣдствіи подъ названіемъ Термиліанъ. Ликъ, будучи изгнанъ изъ Аоніи братомъ Эгеємъ, присоединился къ Термиліанамъ: тѣ приняли потомъ его имя, о назвались Ликійцами. Послѣ уничтоженія Индійскаго Царя Креза, Киръ обратилъ оружіе на Ливійцевъ: Гарпагъ, одинъ изъ его полководцевъ, легко побѣдилъ Карію. Ликійцы и Карнійцы защищались съ необыкновеннымъ мужествомъ, но и тѣ были наконецъ покорены. Ликія стала провинціею Имперіи Персовъ, и подъ ея владычествомъ находилась до Александра Великаго, который, предпринявъ походъ въ эту землю, присоединилъ ее къ своимъ владѣні-

лѣтъ. Въ послѣдствіи она подпала власти Римлянъ; отъ нихъ перешла сперва къ Туркамъ Чернобараннымъ; потомъ составляла царство знаменитаго Караманъ-Оглу; наконецъ сдѣлалась добычею Турокъ Оттоманскихъ. Горы Ликіи являютъ картину самую величественную, а въ мѣстахъ, нѣкогда занятыхъ прежними городами, встрѣчаются не только остатки Греческихъ и Римскихъ древностей, но и памятники тѣхъ владѣтелей, которые имъ предшествовали. Тутъ же попадаются часто развалины древнихъ Христианскихъ церквей, изъ которыхъ многія, какъ на примѣръ великолѣпная соборная церковь на Коссаборской равнинѣ, находятся еще и донынѣ въ отличной сохранности и свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ прочимъ о высокой и долговременной образованности этой земли, покрытой теперь саваномъ невѣжества и варварства. До 1811 г. Ликія была terra incognita. Правда, Докторъ Клеркъ посѣтилъ Телмасъ и Полковникъ Ликъ нашелъ мѣстность Антиоелла, осмотрѣлъ Телмасъ и нѣкоторыя развалины въ Каканѣ; но неблагоприятныя обстоятельства помѣшали тому и другому продолжать изысканія. Въ 1811 г., Капитанъ Бофортъ, Гидрографъ Англійскаго Адмиралтейства, началъ свои ученые поиски, слѣдствіемъ которыхъ было изданіе: «Караманіи» — книги, вышедшей въ 1818 г. Бофортъ опредѣлилъ мѣстности Патары, Миръ, Антиоелла, Олимпа и Фазелиса, также Химеры и другихъ менѣе важныхъ городовъ. Около того же времени Кокерель посѣтилъ Ливію и осмотрѣлъ Миры, Лимиры, Аперлы и одинъ изъ городовъ, называемыхъ Суапае; онъ также открылъ первую изъ такъ-называемыхъ Ликійскихъ надписей. Въ 1838 и 1840 г., путешествовалъ тамъ Сиръ Чарльзъ Феллоузъ. Его изслѣдованія повели къ открытію самыхъ важныхъ точекъ, именно: Ксанеа, Глоса, Пивары, Кадіанды, Ариканды и Сидимы. Онъ доказалъ мѣстоположеніе Кидна и нашелъ еще шесть другихъ древнихъ городищъ, которымъ назначилъ названія Калинды, Массикита, Фелла, Гагъ, Цодали и Тралбалы. Въ 1840 и 1841 Гг., Госкинсъ и Гарви, не знавшіе еще объ этомъ, обозрѣли Ксанескую долину, посѣтили Кадіанду и Дедалу и открыли Кавиъ, столицу Перей. Въ 1841 г. Госкинсъ и Форбъ совершили по-

ѣдку внутри отравы, открыли и опредѣляли мѣстность двухъ Кивиратскихъ городовъ, Эноанды и Балбуры, и нашли еще два города, одинъ, вѣроятно, древній Массикитъ, а другой, можетъ быть, Подалія. Отчетъ объ этихъ путешествіяхъ, съ картою части Карін и Ликии, напечатаны были въ «Журналѣ Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества» за 1843 годъ.

Въ началѣ Генваря 1842 г. Англійское военное судно «Бикевъ», посланное подъ командою Капитана Гревса для описанія Ликійскаго берега, имѣло порученіе вывезти замѣчательныя остатки древности, открытыя въ Ксанеѣ. При экспедиціи находились Лейтенантъ Спреттъ, въ качествѣ помощника Гидрографа, и знаменитый Эдинбургскій Профессоръ Форбзъ, въ должности Естественнаго Испытателя. Въ Смирнѣ къ нимъ присоединился Даніель, любитель, желавшій познакомиться съ мѣстами и древностями Ликии. Даніель принялъ на себя часть археологическую, Лейтенантъ Спреттъ — Географію, а Профессоръ Форбзъ — изысканія по Естественной Исторіи. Всѣ трое искусныя рисовальщики, а Профессоръ Форбзъ, въ добавокъ къ своей геологической славѣ, еще отличный знатокъ Классической Литературы. Въ прошломъ году (1846) они издали въ Лондонѣ общій отчетъ о своихъ трудахъ и успѣхахъ. «Главнѣйшими результатами этой ученой экспедиціи были: описаніе и изслѣдованіе памятниковъ древней Пинары, *великолѣпнѣйшаго* изъ всѣхъ разрушенныхъ городовъ Ликійскихъ, разысканія остатковъ древняго Искусства въ Ксанеѣ, Мирѣ, поясненія историческихъ изысканій о Фазелисѣ, открытіе мѣстоположенія Марморы и Аполоніи, Адалии и Олоби, Термаса, мѣстоположенія котораго описываетъ Арріанъ, Мандрополя, о которомъ говоритъ Ливій, повѣствуя о походахъ Манлія, описаніе Эноанды и Балбуры и догадки о мѣстоположеніи Вувона и Химеры. Само собою разумѣется, что всѣ эти открытія требуютъ повѣрки и строгихъ изслѣдованій; иначе они не могутъ содѣлаться достояніемъ Науки. Остроумныя замѣчанія составителя статьи противъ страсти антикваріевъ и путешественниковъ все преувеличивать и перестроивать по предвзятымъ идеямъ, имѣютъ свое основаніе, и ограничиваютъ

надлежащими предѣлами предположенія путешественниковъ. Чтобы еще лучше ознакомить нашихъ читателей съ содержаниемъ этой занимательной статьи, мы приведемъ отрывокъ о древнемъ Фазелисѣ.

«О величїи древняго Фазелиса свидѣлствуютъ остатки двухъ искусственныхъ гаваней, театра и множества обширныхъ зданій. Здѣсь уже нѣтъ никакихъ слѣдовъ гробницъ и надписей, подобныхъ встрѣчаемымъ въ Ликїи. Фазелисъ и область, лежащая за нимъ, чрезвычайно замѣчательны по связи съ Исторїею Александра Великаго и съ движеніемъ войскъ его чрезъ Малую Азію. По словамъ Арріана, Александръ, овладѣвъ Ксанеомъ и тридцатью другими Ликійскими городами, направилъ зимній походъ на провинцію Миліаду, принадлежавшую собственно къ Фригіи Великой, но присоединенную къ Ликїи по повелѣнію Дарїя. Сюда пришли послы Фазелитовъ, предлагавшихъ Александру вступить съ ними въ дружбу и союзъ, и поднесли золотой вѣнецъ. Города Нижней Ликїи также прислали пословъ съ предложеніями дружбы. Александръ потребовалъ безусловной сдачи всѣхъ этихъ городовъ своимъ довѣреннымъ лицамъ. Никто не смѣлъ сопротивляться. Царь Македонскій перешелъ въ провинцію Фазелисъ, которую и покорилъ, овладѣвъ крѣпостцею, построенною Пизидами, дѣлавшими изъ нея частые набѣги на сосѣдную страну. Званіе мѣстности даетъ теперь возможность слѣдить за направленіемъ, по которому войска Александровы продолжали путь отъ Ксанеа. Этотъ путь, очевидно, пролегалъ по возвышенной равнинѣ Алмадейской, черезъ Арикандскую долину до Имнарской. Александръ нашелся принужденнымъ избрать эту гористую, окольную дорогу, по той причинѣ, что проходы изъ Миліады на Памфильскую равнину находились въ рукахъ непокорныхъ Термиссянъ. Какъ теперь близъ Фазелиса не видно ничего похожаго на развалины крѣпостцы, то и не lze сказать ничего о мѣстности укрѣпленія, взятаго Александромъ. Въ двадцать седьмой главѣ Арріанъ продолжаетъ описаніе похода отъ Фазелиса до Памфильской равнины. Войска шли двумя отрядами: однимъ, предводительствуемымъ Царемъ, подвигался берегомъ, по морю, какъ говорятъ Плу-

тархъ, тѣснинами, которыя звали «Дѣстницами» до берега позади горы Климакса. Берегъ тутъ устья до самой воды несмѣтнымъ множествомъ утесовъ, черезъ которые было бы весьма трудно пройти, но можно было легко обойти ихъ въ бродъ, по отмели. Второй отрядъ дѣлалъ еще болѣе кругу, по горамъ, чтобы избѣгнуть опасности и трудностей Климакса. По Арріану, Фракійцы служили путеводителями. Это показаніе было источникомъ множества недоумѣній для новѣйшихъ Писателей: потому что казалось страннымъ, какъ могли избрать путеводителями Фракійцевъ далеко отъ ихъ роднаго края, въ странѣ имъ вовсе неизвѣстной. Но это объясняется. Дорога въ этомъ направленіи черезъ горы существуетъ и теперь около Саракаджика. Она приводитъ къ величественному горному ущелію, со всѣхъ сторонъ окруженному утесами, вышиною слишкомъ въ двѣ тысячи футовъ, нависшими надъ русломъ потока. Пройдя довольно значительное разстояніе, вы достигаете вершины прохода, поднятой надъ поверхностію моря на четыре тысячи пятьсотъ футовъ. Отъ этого мѣста начинается спускъ, по разнымъ направленіямъ, въ три равныя долины. По одной изъ нихъ вѣтся путь къ Адалійской долинѣ. Александровы войска достигли Памфиліи именно по этой дорогѣ. Тутъ есть развалины города, въ мѣстѣ, которое нынѣ зовутъ Саракаджикъ. Буквы А П. найденныя съ одной истертой надписи, представляютъ, навѣрное, сокращенное названіе ΑΠΟΛΟΝΙΑ. Аполонія была Фракійское поселеніе. Такимъ образомъ путеводителями, *изъ Фракійцевъ*, были просто жители Аполоніи.

— «Ученая дѣятельность въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ». — Мы извлечемъ изъ этой статьи одни только факты, опуская общія разсужденія Автора, равно какъ и предположенія его о будущихъ успѣхахъ Наукъ въ Америкѣ. «Въ новой Америкѣ, какъ и въ древнемъ Египтѣ, непосредственная и ближайшая необходимость дала и первый толчокъ ученымъ трудамъ, и особенный характеръ; Естественныя Науки, Математика, особенно практическая, рано нашли себѣ работниковъ въ Западномъ полушаріи. Въ первое десятилѣтіе, послѣ войны

за независимость, ни одинъ, нѣсколько сложный мостъ не могъ быть построенъ безъ Европейскаго Архитектора, и самыя первоначальныя книги для школъ надобно было выписывать изъ Лондона; но вскорѣ отношенія быстро измѣнились. Еще до конца прошлаго столѣтiя, Америка выступила съ открытiемъ, измѣнившимъ видъ Земнаго Шара—съ пароходомъ. Въ Америкѣ мало отозвались бури, волновавшiя Европу до Ватерлооской битвы, и между тѣмъ какъ война поглощала у насъ матеріальныя и духовныя силы, когда всѣ умы заняты были великими переворотами, по ту сторону Океана Баудичъ, Адамсъ, Ферреръ производятъ чрезвычайно богатыя послѣдствiями астрономическiя наблюденiя. Гислеръ измѣряетъ берега союза, а Левисъ и Кларкъ проникаютъ на Западъ до другаго Океана и посреди величайшихъ опасностей изслѣдовали виды земель, теченiе большихъ рѣкъ, направленiе горныхъ хребтовъ. Вскорѣ послѣ того, и гораздо раньше, нежели во многихъ земляхъ Стараго свѣта, было основано множество метеорологическихъ постовъ, и болѣе, нежели въ 60 пунктахъ, въ различныхъ Штатахъ, были установлены постоянныя наблюденiя, разрѣшившия множество вопросовъ, касящихся Климатологiи того края. Такимъ образомъ Гумбольдту стало возможно провести свои изотермы съ одинаковою вѣрностiю черезъ оба материка и исправить вѣковыя заблужденiя. Пять огромныхъ рефракторовъ, больше которыхъ, въ всей Европѣ, развѣ только одинъ Пулковскiй, отправлены недавно изъ Минхенскихъ мастерскихъ въ Филадельфию, Нью-Йоркъ, Вашингтонъ, Цинциннати и Мексику. Замѣтимъ еще, что въ Америкѣ установленiя для содѣйствiя успѣхамъ Наукъ учреждаются, большею частiю, обществами; помощь Правительства ограничивается здѣсь только тѣмъ, что, при каждой продажѣ и покупкѣ земли, извѣстная часть пошлины берется въ пользу церквей и школъ. Что же касается Филологiи и Исторiи, то Америка далеко отстоитъ отъ Европы въ этихъ отрасляхъ званiй; даже въ типографiяхъ большихъ городовъ часто не льзя найти Греческихъ буквъ.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По этой отрасли знаній въ обозрѣваемый періодъ явились слѣдующія статьи: *Нѣсколько замѣчаній о книгѣ Г. Перевальскаго: «Начертаніе Русскаго Синтаксиса»* (От. Зап. № 10); *Нѣсколько простонародныхъ словъ Калужской Губерніи* (Иллюстр. № 40); *Нѣсколько техническихъ словъ изъ языка Русскихъ судопромышленниковъ* (ibid.); *Донесеніе о рукописномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Словарь Русско-Черкасскій или Адикскій, съ краткою Грамматикою»*, составл. Коллежскимъ Ассессоромъ Люлье, читанное 16 Января 1846 г. въ засѣданіи Академіи Наукъ Академикомъ Шёгреномъ (С. П. Б. Вѣд. № 235 236); *Названіе Башкирцевъ* (заимствовано изъ Оренб. Губ. Вѣд.) (Сѣв. Пч. № 287); *Слова, употребляемыя въ Вятской Губерніи, принадлежащія собственно Вятскому нарѣчію* (заимствовано изъ Вят. Губ. Вѣд.) (Моск. Город. Лист. № 276 и 279), и статья В. В. Григорьева по поводу издавія: *«Монгольско-Русско-Французскій Словарь»*, составленный Ѳ. Ковалевскимъ (Финск. Вѣст № 10)

— *Нѣсколько простонародныхъ словъ Калужской Губерніи*. — Эти слова суть слѣдующія: *Измигульничать* — увертываться, отдѣлываться. *Нарубать* — повѣщать. *Варокъ* — скотный дворъ. *Ухвостки, азатки* — то, что при вѣяніи хлѣба ложится у хвоста, подъ вѣтромъ. *Арръхъ*; если при паханіи земли пахарь оставляетъ, по челосмотру, а чаще по лѣни, неподнятыя сошникомъ полосы, то это называютъ: *пахать арръхами*. «Въ Козельскомъ Уѣздѣ удалось мнѣ — говоритъ собиратель — слышать слово, напоминающее, что эта сторона, принадлежавшая, какъ извѣстно, къ Русской Украинѣ, была нѣкогда подъ властію Литвы и Поляковъ. Такія мимолетныя выраженія тѣмъ драгоценнѣе для Археолога, что они рѣдки и съ теченіемъ времени совершенно утратятся. Это слово: *оаркутъ* — окружить, обхватить (gaḡḡāḡ). — «Вишь какъ *оаркутъ* его собаки!» Такъ говорятъ, показывая на прохожаго, отбивающагося отъ обрुжившихъ его собакъ».

— *Нѣсколько техническихъ словъ изъ языка Русскихъ судопромышленниковъ*. — Вотъ они: *Крестовикъ* — вѣ-

теръ, дующій сзади, въ спину въ крестецъ. *Люльнякъ* — вѣтеръ, укачивающій судно, словно люльку. *Мокрякъ* — влажный, Юго-Западный вѣтеръ. *Межень* — вѣтеръ непостоянный, вводящій въ заблужденіе кормчаго, межеумокъ. *Ломалитъ* — начинается исподоволь разгуливаться. Не смотря на то, что нѣсколько уже лѣтъ какъ во многихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ появляются собранія словъ, употребляемыхъ народомъ, звучныхъ и точно выражающихъ понятіе или образъ предмета, словари Отечественные не пополняютъ своихъ пробѣловъ этими собраніями.

— «Слова, употребляемая въ Вятской Губерніи, принадлежащія собственно Вятскому нарѣчію». — *Сакма* — колея на дорогѣ. *Сбагрить* — украсть. *Сбубетнитъ* — жестоко прибить. *Свезъ* — свояченица. *Сверезжій* — дюжій, дородной. *Свъжина* — говядина. *Сдондитъ* — тоже, что и сбагрить. *Седни* — испорченное *сегодня*. *Сестренница* — двоюродная сестра *Табанитъ* — приставать къ берегу. *Таланъ* — прибыль, иногда находка. *Теня* — стрепня или мѣсиво изъ толокна. *Тяпасы* — хлопоты. «Пойду въ тапасы» — буду отыскивать свое право, стану жаловаться. *Шелевъ* — остатокъ березоваго полѣна, отъ котораго щепали лучину. *Шелычить, щелычить* — говорить. *Шимилитъ* — медлить или дѣлать не скоро. *Шленькомъ* — тихую рысью. *Шлянда* — шатающійся безъ дѣла... *Ште* — испорченное «что». *Ште* ни на есть (что ни есть); иногда значить *даже*, напр. «я и тамъ ште ни на есть былъ» (я даже и тамъ былъ). *Ште не ште* — кое-какъ, на скорую руку. *Шушора* — худой, плохой... *Взатъся, лзатъся, лзатъся* — общаться. *Ярушникъ* — хлѣбъ изъ яровой мука. Желательно, чтобы всѣ подобныя собранія словъ принимаемы были составителями словарей Русскаго языка къ *свѣдѣнію*. Талантъ, кто бы онъ ни былъ, Ученый ли, Литераторъ или Поэтъ, сзумѣютъ воспользоваться тѣмъ словомъ, которое есть образъ живой мысли народа.

— Статья Г. Григорьева по поводу выхода въ свѣтъ «Монгольско-Русско-Французскаго словаря», составленнаго О. Ковалевскимъ, отличается ученою критикою. Мы сожалѣемъ, что предѣлы нашего обзорѣнія не позволяютъ намъ

выписать изъ этой статьи многого. Послѣ очерка трудовъ по части Исторіи и Географіи Монголіи какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ, Авторъ обратилъ преимущественно вниманіе на труды по части ея языка и Литературы. Вотъ что говоритъ Г. Григорьевъ объ этихъ послѣднихъ трудахъ: «Съ XVII столѣтія, на нашей Монгольской границѣ и по сосѣдству съ Астраханскими Калмыками, было, безъ всякаго сомнѣнія, много толмачей, хорошо владѣвшихъ Монгольскимъ языкомъ; но изъ Западныхъ Европейцевъ со времени Іоанна де Монте-Корвино, Римскокатолическаго Епископа въ Пекинѣ, около 1305 года, который, по словамъ Мосгейца, перевелъ на Монгольскій языкъ Новый Заветъ, не было до настоящаго столѣтія почти ни одного человѣка, который хотя-чѣмъ нибудь обнаружилъ бы знакомство съ этимъ языкомъ. Съ лексикографической стороны, Лингвисты Европейскіе могли имѣть понятіе о языкѣ Монголовъ лишь изъ ничтожныхъ сборниковъ словъ и изъ Палласова Сравнительнаго Словаря; для ознакомленія же съ грамматическимъ построеніемъ этого языка, имъ служила всего одна страница объ этомъ предметѣ, переведенная изъ одного Арабскаго Писателя и помѣщенная въ «Путешествіяхъ» Тевенд. Эти матеріалы составляли все, чѣмъ въ 1806 г. могъ воспользоваться для статьи о Монгольскомъ языкѣ въ своемъ *Mithridates* знаменитый Аделунгъ. Въ *Recherches sur les langues Tartares* Абель-Ремюза, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1820 г., встрѣчаемъ первый опытъ изложенія грамматическихъ измѣненій и синтаксическихъ свойствъ Монгольскаго языка — трудъ, не имѣющій въ настоящее время никакого достоинства, но въ свое время высоко замѣчательный по тѣмъ препятствіямъ, которыя надобно было преодолѣть Автору. Этимъ трудомъ, впрочемъ, съ присовокупленіемъ къ нему нѣсколькихъ страничекъ текстовъ Монгольскихъ, изданныхъ потомъ Нѣмецкимъ Ориенталистамъ Габеленцомъ въ *Zeitschrift für die Kunde Morgenlandes* и ограничивается все, что сдѣлано доселѣ въ Западной Европѣ по части языка и Литературы Монголовъ. Вся остальная дѣятельность въ этой области принадлежитъ за тѣмъ Россіи. Всѣ, какія существуютъ въ печати по настоящее время Грам-

матки, словари и тексты Монгольскаго языка, изданы у насъ, въ Петербургѣ или Казани.

• Честь первыхъ подвиговъ на этомъ поприщѣ принадлежитъ покойному Члену здѣшней Академіи Наукъ, Г. Шмидту (здѣсь исчислены и оцѣнены труды Шмидта по части языка и Литературы Монголовъ); онъ стяжалъ въ свое время извѣстность перваго Монголиста въ Европѣ и навсегда укрѣпилъ за собою заслугу проложенія пути къ одной изъ недоступныхъ до него областей Литературы Востока.

• Между тѣмъ, пока Шмидтъ работалъ въ Петербургѣ, Казанскій Университетъ готовилъ ему соперника въ степяхъ Монголіи. Въ 1828 г. отправленъ былъ этимъ Университетомъ въ Иркутскъ, съ цѣлію изученія тамъ Монгольскаго языка, Кандидатъ Виленскаго Университета Ковалевскій. Послѣ первоначальныхъ занятій здѣсь подъ руководствомъ переводчика этого языка Игумнова, Ковалевскому доставленъ былъ въ 1829 г. случай побывать въ Ургѣ и потомъ въ 1830 г. въ Пекинѣ, вмѣстѣ съ Приставомъ, сопровождавшимъ туда нашу Духовную миссію. По выѣздѣ осенью 1831 г. изъ Китая, до конца слѣдующаго 1832 г., Г. Ковалевскій оставался между Селенгинскими Бурятами; въ началѣ же 1833 г. вызванъ былъ въ Петербургъ для испытанія въ приобрѣтенныхъ познаніяхъ и опредѣленъ за тѣмъ преподавателемъ на открытую въ то время кафедру Монгольской Словесности. Не прошло и двухъ лѣтъ со времени занятія имъ кафедры, какъ въ 1835 г. вышла уже въ Казани его *Краткая Грамматика книжнаго Монгольскаго языка*. Относительно массы наблюдений надъ языкомъ, книжка эта представляла весьма мало новаго противъ Грамматики Шмидта; но обработка и расположение ихъ уже гораздо отчетливѣе, съ слѣдствіемъ знакомства Автора съ языками Тюркскими, позволившаго ему точнѣе опредѣлять свойства и глубже понять духъ односемейнаго съ ними Монгольскаго. Издавая Грамматику, Г. Ковалевскій приготавливалъ въ то же время къ печати и Христоматию Монгольскаго языка. Первая часть ея, подъ скромнымъ названіемъ: *Монгольская Христоматія*, вышла въ Казани въ 1836 г., вторая въ слѣдующемъ 1837 г. Это былъ первый капитальный трудъ нашего Монголиста, и вмѣстѣ съ тѣмъ трудъ,

по основательности и обширности свѣдѣній Автора въ языкахъ и Исторіи Средне-Азійскихъ народовъ, далеко вѣнчавшей все, что было сдѣлано по этой части Шмидтомъ, могущій быть поставленъ на ряду только съ подобнымъ же трудомъ для Арабскаго языка — *Chrétomathie Arabe de Casin*, доголѣ цѣлую четверть вѣка безъ соперничества сосредоточивавшею на себѣ удивленіе Ориенталистовъ Европы. Трудъ Г. Ковалевскаго, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, по мнѣнію нашему, даже выше труда де Саси. Когда де Саси издавалъ свою Христоматию, Европа имѣла уже значительное число печатныхъ Арабскихъ текстовъ; Христоматія Г. Ковалевскаго, не только во время выхода своего въ свѣтъ, но и теперь, чрезъ десять лѣтъ послѣ того, одна заключаетъ въ себѣ болѣе Монгольскихъ текстовъ, чѣмъ напечатано ихъ всѣми другими Ориенталистами вмѣстѣ. Саси, для объясненія своихъ текстовъ, находилъ большую помощь въ Арабскихъ же комментаторахъ, въ множествѣ грамматическихъ и лексикографическихъ сочиненій, написанныхъ самими Арабами; Г. Ковалевскій, для объясненія своихъ текстовъ, не имѣлъ ни одного изъ этихъ пособій, долженъ былъ черпать все изъ запаса своихъ собственныхъ наблюденій. Этнографія, историческія судьбы, религіозныя вѣрованія, обычаи и проч. Мусульманской Азіи — поле, на которомъ работалъ въ своей Христоматіи де Саси, въ десять разъ извѣстнѣе Европѣ, чѣмъ Исторія, Религія и проч. народовъ Средне-Азійскихъ, — предметы, которые объясняетъ въ своей христоматіи Ковалевскій. То, что онъ сообщалъ здѣсь о догматахъ и Космологіи Буддизма, о распространѣніи этого ученія и судьбахъ его въ Тибетѣ и Монголіи, и проч. проч. было почти совершенною новостію для Европы.

• Христоматія Г. Ковалевскаго показывала уже, чего можно ожидать отъ его словаря того же языка, надъ которымъ, какъ извѣстно, онъ давно уже работалъ; никто не сомнѣвался, что это будетъ трудъ весьма ученый, совѣстливый и полезный, но немногіе, быть можетъ, ждали, что этотъ словарь явится такимъ, какимъ онъ явился — трудомъ изумительнымъ, монументальнымъ, которымъ Россія можетъ справедливо гордиться предъ Европою, хотя онъ еще и не дове-

день до конца: доселѣ вышло двѣ части; не достаесть, впрочемъ, только одной третьей и послѣдней, которая печатается и не замедлитъ явиться въ свѣтъ. Удовлетвореніе четырьмя условіями, требуется отъ хорошаго словаря какого бы то ни было языка, слѣдовательно и Монгольскаго: 1) чтобы былъ *полонъ*, заключагь въ себѣ, по возможности, всѣ слова, встрѣчающіяся въ народномъ языкѣ; 2) чтобы слова эти были объяснены во *всѣхъ* значеніяхъ, которые съ ними связываются; 3) чтобы значенія были опредѣлены и переданы *точно*, а не приблизительно; и 4) чтобы значенія эти представлены были не въ произвольномъ порядкѣ, а въ *порядкѣ логическаго образованія* ихъ и происхожденія одного изъ другаго.

Въ первомъ отношеніи, въ отношенія къ полнотѣ, словарь Г. Ковалевскаго заключаесть въ себѣ: 1) слова Монгольскаго языка, находящіяся въ лексикографическихъ сборникахъ, составленныхъ какъ въ Китаѣ и Монголіи чужеземными Ученными, равно Русскими переводчиками и Западно-Европейскими миссіонерами, какъ печатныхъ, такъ и остающихся въ рукописи; 2) слова, подмѣченные имъ самимъ въ устномъ народномъ употребленіи и встрѣченные при чтеніи оригинальныхъ и переводныхъ произведеній Монгольской Литературы, прошедшихъ чрезъ его руки. Этотъ второй отдѣлъ словъ составляетъ значительное количество въ словарѣ. Все вмѣстѣ образуетъ сборникъ словъ, не только далеко, несравненно превосходящій полнотою всѣ предшествовавшіе труды этого рода, но и такую сокровищницу Монгольскаго языка, къ которой, быть можетъ, остается прибавить весьма немногое, чтобы она заключала въ себѣ *всѣ* запасъ его словъ. Но и тотъ и другая не имѣли бы и пятой доли той цѣны, какую они имѣютъ въ словарѣ Г. Ковалевскаго, еслибъ неудовлетворительно выполнено было второе условіе: объясненіе словъ во *всемъ* разнообразіи ихъ значеній. Огромную цѣну придаетъ ему то обстоятельство, что Авторъ при каждомъ приводимомъ имъ малозвѣстномъ или малоупотребительномъ значеніи, указываетъ и на источникъ, откуда его заимствовалъ, на фразу, въ которой оно употреблено, означая, гдѣ нужно, томъ и страницу источника.

Это пока первый примѣръ приложенія къ словарю Восточнаго языка, за исключеніемъ, впрочемъ, языка Еврейскаго съ нарѣчіями, критическихъ условій, бывшихъ доселѣ употребительными преимущественно въ отношеніи къ словарямъ языковъ классическихъ. Для выполненія третьяго условія—точной передачи значенія словъ, Авторъ присоединилъ къ переводимымъ имъ Монгольскимъ,— если они заимствованы изъ другихъ языковъ, выражая понятія чуждыя кочевому быту Монголовъ,— ихъ подлинники Санскритскіе, Тибетскіе, Манчжурскіе и Тюркскіе,—чѣмъ оказалъ вмѣстѣ и большую услугу сравнительному языковеденію. Важнѣйшею и полезнѣйшею частію этого труда, обличающаго въ Авторѣ между прочимъ и основательное знакомство въ особенности съ Тибетскимъ и Санскритскимъ языкомъ, почитаемы мы указанія на подлинныя выраженія, существующія въ этихъ языкахъ для тѣхъ религіозныхъ Буддистическихъ понятій, которыя Монголы должны были по необходимости переводить на свой языкъ парафрастически и часто совершенно непонятно. Это чрезвычайно облегчаетъ чтеніе и пониманіе Буддистическихъ сочиненій, писанныхъ на Монгольскомъ, а еще болѣе переводовъ на немъ съ Тибетскаго. Наконецъ словарь нашего Ученаго удовлетворяетъ и четвертому требованію—расположенію значеній словъ въ ихъ естественномъ порядкѣ,—требованію, котораго многіе даже изъ знаменитѣйшихъ Лингвистовъ и рады были бы исполнить, но не могли и не могутъ: потому что для этого нужна ясность головы, не всѣмъ дающаяся въ удѣлъ, не говоря уже и о другихъ къ тому препятствіяхъ. Для Монголовъ Г. Ковалевскій сдѣлалъ болѣе, чѣмъ Джоугери и Фирузабади для Арабовъ.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По части Теоріи Словесности мы встрѣтили двѣ статьи: *Существуетъ ли прогрессъ въ Поэзіи?* (С. П. Б. Вѣд. № 242, 243), и *О классицизмѣ, европеизмѣ и народности*. Вступительное чтеніе Адъюнкта Московскаго Университета Леонтьева (Москов. Вѣд. № 129, 130).

— Существуетъ ли прогрессъ въ Поэзии? — Не входя въ подробности этого вопроса, скажемъ только, что Сочинитель статьи допускаетъ совершенствованіе только въ Наукахъ, но не въ Поэзии: потому что и доселѣ никто не превзошелъ величайшихъ Поэтовъ древности въ силѣ чувства и воображенія. Но кстатѣ упомянемъ о томъ, что сказано въ началѣ этой статьи о прогрессѣ: «Прогрессъ—слово чуждое нашему языку, недавно выкованное, и, кажется, безъ нужды употребляемое. Означая *постепенность* относительно *успѣха*, оно можетъ быть въ точности выражаемо иногда словомъ *успѣхъ*, иногда двумя словами: *постепенный успѣхъ*». Не льзя не согласиться съ этимъ замѣчаніемъ Автора: стоитъ только припомнить себѣ, что понятіе о постепенномъ, послѣдовательномъ во времени развитіи человѣка въ общественномъ и личномъ его отношеніяхъ, понятіе объ успѣхахъ какой-либо Науки или какого-либо Искусства въ его исторической послѣдовательности, существовало у насъ задолго до употребленія мертваго слова «прогрессъ». Понятіе это, даже въ примѣненіи его ко всѣмъ отраслямъ умственной дѣятельности человѣка, выражалось словомъ Русскимъ, какъ въ письмѣ — въ произведеніяхъ Литературы, такъ и въ разговорѣ. Странное дѣло: въ нашъ вѣкъ болѣе, нежели когда-либо, проповѣдуютъ объ общепонятности изложенія Науки и въ то же время вводятъ безъ нужды въ богатый языкъ слова чуждыя ему.

Критическія статьи, явившіяся въ обозрѣваемый періодъ, суть: а) По Русской Словесности: *Друзья на станціи*, Ст. III (Москв. № 4); по поводу новыхъ изданій: *Московский ученый и литературный сборникъ*. Ст. II (Сынъ От. № 10); *Очеркъ Исторіи Русской Поэзіи*, А. Милюкова (Совр. № 10, Отеч. Зап. № 10 и Фин. Вѣст. № 11); *Карамзинъ и его предшественники*. Разсужденіе Селлина (Соврем. № 10), и *Сочиненія М. Н. Муравьева* (С. П. Б. Вѣд. № 224). б) По Иностранной Словесности: *Современная критика во Франціи* (Фин. Вѣстн. № 11); *Клеопатра*, Трагедія Эммы Жирардена (Лит. Газ. № 47); *Мнѣніе Англійской Критики о современномъ направленіи Литературы и вкуса* (Иллюстр. №

44), и *Миммо-народная Литература въ Англіи и Америкѣ* (Моск. Гор. Лист. № 239 и 242).

— *Мнѣніе Англійской Критики о современномъ направленіи Литературы и вкуса.* — Въ Англіи множество женщинъ начали теперь заниматься Литературою. Невозможно ничего сказать противъ такого препровожденія времени. Недостатокъ занятій въ жизни женщинъ высшихъ сословій, очевидно, ощутителенъ, а потому всякая перемена, которая хотя нѣсколько отвратитъ бездѣйствіе, есть уже перемена къ лучшему. Современный вкусъ женщинъ къ занятіямъ литературнымъ, особенно къ изданіямъ сочиненій историческихъ, старательность, съ какою онѣ отыскиваютъ фамільные акты, записки, — твердое ихъ намѣреніе извлекать изъ нихъ все занимательное, любопытное, — вотъ переворотъ новый и довольно счастливый. Теперь Англія гордится уже многими замѣчательными Писательницами. Г-жа Радклифъ открыла новый роскошный рудникъ для дивныхъ описаній и величественныхъ таинственностей. Комедіи Г-жи Ичбальдъ и Трагедіи Іоанны Бейли сдѣлали ихъ имена извѣстными. Достоинства многихъ Писательницъ послѣднихъ пятидесяти лѣтъ — то же признаны. Вѣрность взгляда на характеръ, точный анализъ сердца, соединеніе нѣжности и силы, наблюдательность, искусство схватывать особенности, — вотъ достоинства, едва ли не исключительно принадлежавшія этимъ женщинамъ. Но миновалось и ихъ время. Въ соперничество съ этими произведеніями прежде всего вошли повѣсти высокаго общества: собственно карикатуры и самыя пошлыя изъ всѣхъ карикатуръ. Онѣ вытѣснены теперь повѣстями изъ жизни простой, составляющими самую несносную дѣйствительность. Повѣсть истинная, вѣрная природѣ, хорошаго тона, безъ принужденности, не натянута, сильная — но не грубая, еще спитъ крѣпкимъ сномъ небытія и не проснется, пока потомство наше единодушно не разбудитъ ее. Пока новые гени не явятся, пока слава Фальдингъ и Шекспира не выойдетъ на нашихъ Писательницъ, мы должны особенно признательностію приѣтствовать ихъ труды на грубой почвѣ Исторіи. Конечно, только изъ одной учтивости, произведенія эти могутъ быть

названы историческими. Имъ не достаеъ ни той философіи, ни того краснорѣчія, которыя должны составлять неотъемлемую принадлежность Исторіи: потому-то никто никогда не прибѣгалъ къ нимъ, какъ въ авторитету. Но все же они не лишены достоинства представлять читателямъ общія подробности, излагать прелъ ними факты въ правильномъ порядкѣ, и можетъ быть, заставлятъ толпу, ужасаемую громадными, in quarto, сочиненіями Юма и Гиббона, прочитывать страницы, имѣющія видъ легкости новѣйшихъ повѣстей. Во всякомъ случаѣ, если эти труды даже и не приносятъ существенной пользы, то все же занимаютъ время, которое было бы употреблено хуже; а что весьма часто перо употребляютъ гораздо бесполезнѣе, хуже и вреднѣе — мы имѣемъ на это ежедневно новыя доказательства. Французскія повѣсти быстро вторгаются въ кругъ нашей книжной торговли, и, говоримъ обдуманно и открыто, это большое несчастіе! Никто не можетъ испортить сердца въ такой степени, какъ Французская повѣсть XIX столѣтія. Испорченная Франція всегда имѣла и испорченныхъ Писателей. Но вообще Писатели тамошніе ограничивались мемуарами, анекдотами о Дворѣ и всѣмъ смѣшнымъ въ мірѣ Версальскомъ: все дурное и вредное скрывалось въ нихъ подъ блескомъ хорошаго воспитанія, — пороки не спускались до грязноты и отвратительной грубости толпы.

• Революція создала новую школу. Ее одушевляла вражда, ненависть къ обязанностямъ, къ истинѣ, къ чести. Глубочайшій развратъ описывался въ ней, едва ли не какъ самое естественное право человѣка; всѣ мерзости человѣческаго сердца возбуждались, поощрялись, распространялись смѣлыми Писателями, владѣвшими перомъ острымъ, нерѣдко краснорѣчивымъ и всегда взывавшимъ къ дурнымъ, порочнымъ наклонностямъ. Съ паденіемъ Революціи, съ утвержденіемъ власти Наполеона, измѣнилось все, измѣнилась и школа эта. Война, дѣла политическія, общій предметъ всеобщей дѣятельности, честолюбіе народа, у ногъ котораго лежала почти вся Европа, — вотъ что замѣнило бѣшеные порывы Литературы времяя Революціи. Бюллетени Великой арміи рассказывали ежедневно такія чудныя повѣсти,

съ которыми повѣсти Парижскихъ писакъ не смѣли соперничать; а люди, слышавшіе только шумъ паденія троновъ, могли ли не забыть разсказовъ о мелкихъ, низкихъ интригахъ или о подлыхъ мѣстахъ разврата.

Три дня Іюля 1830 года снова произвели переворотъ. Миръ далъ возможность помышлять не объ однихъ побѣдахъ и конскрипціимъ. Національные Писатели снова обратились къ вымысламъ и весь природный умъ, вся привычная ловкость, все блестящее пустословіе ихъ, были посвящены повѣстямъ. Даже Драма, которою Франція издавна славилась, погибла въ этомъ ватискѣ. Трагедія настоящаго времени во Франціи не болѣе, какъ риемованная мелодрама. Сама Исторія только тогда встрѣчаетъ одобреніе, когда она походитъ на романъ въ трехъ томахъ. Рѣшительно, всѣ извѣстные Писатели Франціи пріобрѣли славу только повѣстями. Не льзя достаточно укорять ихъ за духъ, господствующій вообще въ сочиненіяхъ этого рода. Въ нихъ разорваны всѣ связи общества, нарушеніе ихъ одобрено на каждомъ шагу. Вездѣ порокъ — ходячая монета. Честь — повсюду осмѣяна. Въ послѣднее время и Англійская повѣсть живо бросилась по слѣдамъ Французской; не съ удивленіемъ только, но и съ прискорбіемъ мы должны сказать, что главными подражателями были — женщины. Въ повѣстяхъ Писателей другаго пола встрѣчаешь какую-то мужественность, признаки жельднія коснутся побужденій высокихъ, нерѣдко управляющихъ мышленіемъ людей; видишь нѣкоторое отвращеніе къ изображенію самыхъ низкихъ чувствъ человечества, видишь явное сомнѣніе о возможности занять всю природу человѣка, выполнить потребности всего естества его — однимъ непрерывнымъ ходомъ любви. Есть другаго рода авторство, которое слѣдовало бы искоренить не медля. Это производство Писательницами ихъ путешествій. Съ приближеніемъ лѣта, едва наступаетъ Май, эти Г-жи укладываются и съ поспѣшностію и точностію курьеровъ и почтъ связчуть въ чужіе края, чтобъ «сдѣлать книгу» (make a book). Въ одинъ годъ Писательница этого рода посѣщаетъ Сѣверъ, на другой Югъ; впрочемъ, всѣ мѣста ей равны: ко куда бы ни занесла ее судьба, къ Балтійскому морю или

къ Средиземному, дѣло сдѣлано, если прибавится страница въ ея журналахъ. Она пишетъ съ неутомимостію необычайною, пальцы ея двигаются не хуже веретенъ прядильной мануфактуры, или иглы Нѣмецкой чулочницы. Самыя истертыя описанія всего, что уже давно описано, очерки нравовъ снятые съ вищихъ на большихъ дорогахъ, національныя черты, схваченныя за table d'hote, придворныя тайны, вычитанныя изъ газетъ, — все это тщательно вносится въ журналъ. Въ нихъ непремѣнно встрѣчаемъ страницы о захожденіи солнца, о лунныхъ ночахъ, о блестящихъ звѣздахъ и Южномъ вѣтерѣ. Въ этой смѣси всего возможнаго она никогда не сообщитъ ни одного свѣдѣнія, достойнаго даже бумаги. Мы не находимъ ни новаго взгляда на предметы и характеры, ни обзора общественной жизни, ни народныхъ нравовъ и національныхъ успѣховъ. Сочиненія этого рода отвращаютъ вкусъ отъ чтенія путешествій, достойныхъ этого наименованія. Туристы надѣдають до того, что самое о нихъ воспоминаніе становится весноснымъ. Они уничтожаютъ интересъ, придаваемый новостію каждому краю, и, внося пошлыя размышленія свои во все прекрасное, обращаютъ въ ничтожное все высокое и достойное воспоминаній. Вотъ нѣкоторыя черты изъ картины послѣдовательности упадка Искусства въ Англіи. Ева Радклифъ мастерскимъ своимъ перомъ начертала картину старинныхъ монастырей, какъ расплодилось цѣлое вѣколѣніе писакъ о монахахъ, о развалинахъ замковъ, пока это не надѣло всѣмъ до смерти, и пѣснь послѣдняго менестреля Вальтеръ-Скотта, исполненная истиннаго романтизма и прелести, почти исчезла подъ множествомъ подражаній, заставившихъ его геній искать другаго пути».

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По этому отдѣлу появились статьи: по Исторіи Отечественной Словесности: *Домосовъ*, ст. IV, В. Плавксина (С. П. Б. Вѣд. № 260 — 262); *Сергій Николаевичъ Глинка*, Князя П. Вяземскаго (ibid. № 277, 278); *Домаш-*

для жизни Дерюжина въ его помѣсть Званкъ. Занявъ. изъ Кав. Губ. Вѣд. (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 247). По Исторіи Общей Литературы: *Драматическая Литература въ Германіи въ 1847 г.* (Соврем. № 12); *Переписка Шиллера съ Кернеромъ отъ 1784 г. до смерти Шиллера* (От. Зап. № 10); *Диогена, соч. Графини Идуны Г... Г... и романы Графини Ганъ-Ганъ* (ibid. № 12); *Жизнь и переписка Давида Юма* (Библ. для Чт. № 10); *Ральфъ Вальдо Эмерсонъ, Американскій Поэтъ и Философъ* (см. Философія) (ibid.); *Петрарка, Густава Плавша* (ibid. № 11); *Ныкъшиля Испанская Комедія: Бретонъ де лосъ Перреросъ, Вентура де ла Вега, Родригесъ Руби* (ibid.); *Публиусъ Сирусъ, С. Дурова* (Финск. Вѣстн. № 10); *Фредерикъ-Сулье, его жизнь и сочиненія* (Лит. Газ. № 40, 41); *Братья Шлегели* (ibid. № 47); *Францъ Михаилъ Франценъ* (Иллюстр. № 43); *Обзоръ иностранной Литературы за первый до третья текущаго (1847) года* (ст. II): *Книги историческія, Барова Ф. Корфа* (С. П. Б. Вѣд. № 237, 238); *Галерея живыхъ Французскихъ Поэтовъ* (Русск. Инв. № 240, 241), и *Андерсенъ, биографическій очеркъ* (ibid. № 281).

— Сергій Николаевичъ Глинка. — «Недавно жилъ» — пишетъ Князь Вяземскій — «среди насъ Русскій Писатель, который во время оно проливалъ слезы, слушая Семиру Сумарокова, и смѣялся вчера отъ Ревизора Гоголя. Онъ былъ современникомъ и ученикомъ Княжнина и однимъ изъ литературныхъ сподвижниковъ въ эпоху Карамзина. Онъ бесѣдовалъ съ Пушкинымъ, и многими годами пережилъ его. Онъ извѣстенъ съ 1784 г. и кончилъ свое земное и литературное поприще въ 1847 году. Во все теченіе этихъ долгихъ годовъ онъ былъ преимущественно, безпрерывно и почти исключительно Писатель — и болѣе ничего. Къ тому можно еще прибавить и сказать утвердительно, что, въ продолженіе этого свыше пятидесятилѣтняго періода, Писатель сей съ добросовѣстною и неутомимою дѣятельностію, по мѣрѣ силъ и способностей своихъ, служилъ и содѣйствовалъ общей пользѣ. Умирая могъ онъ себѣ въ отраду, другимъ въ назиданіе сказать, что въ груди оставшихся по немъ твореній онъ на единою строкою не измѣ-

цнль священнѣйшей обязанности Писателя: *честно обращаться со словомъ*, по прекрасному выраженію Гоголя. Писатель сей Сергѣй Николаевичъ Глинка. Онъ одинъ, если не первый, изъ плодovitѣйшихъ нашихъ Писателей. Во всѣхъ отрасляхъ Литературы оставилъ онъ слѣды свои. Русская сцена оживлялась его трагедіями, операми, драмами. Въ томъ числѣ «Сумбека», «Наталя Боярская дочь», «Михаилъ Князь Черниговскій» памятны и понынѣ театральнымъ старежиламъ. Онъ писалъ историческія сочиненія и между прочимъ Русскую Исторію въ 14 частяхъ, выдавалъ жизнеописанія, повѣсти стихами и прозою, поэмы, и въ числѣ ихъ переводъ «Юнговыхъ ночей», нѣсколько книгъ по части воспитанія, и съ 1808 по 1824 годъ, былъ издателемъ ежемѣсячнаго журнала: *Русскій Вѣстникъ*. Сей послѣдній выдавалъ онъ съ такою точностію и предупредительностію, что въ концѣ года обыкновенно забѣгалъ онъ книжками своими въ будущій годъ. Мелкимъ стихотвореніямъ его и прозаическимъ статьямъ, разбросаннымъ по журналамъ и сборникамъ, или изданнымъ летучими листками, мудро было бы подвести полный итогъ. Въ 1820 г. выпущено было въ свѣтъ собраніе сочиненій его въ 12 частяхъ. Нынѣ полное собраніе составило бы сто частей и болѣе. И все это въ свое время имѣло значеніе и возбуждало сочувствіе въ обществѣ: слѣдовательно заслуживаетъ болѣе или менѣе вниманіе и нынѣ. Труды и жизнь Глинки имѣютъ свое неотъемлемое мѣсто къ Исторіи Русской Литературы. Общее и главное свойство литературныхъ трудовъ его — и свойство это вводило его въ живое и близкое соотношеніе съ публикою — было чувство, которое всегда воспламеняло его, и цѣль, къ которой онъ стремился. Чувство и цѣль его были общія съ народнымъ чувствомъ и съ народною потребностію чувство любви къ Отечеству и стремленіе болѣе и болѣе знакомить Русскихъ съ Россією. Время, въ которое онъ началъ дѣйствовать, очень благоприятствовало ему. Тогда Россія не была еще отыскана: Исторія Карамзина не была обнародована. Къ стыду и къ сожалѣнію должно признаться, что мы всѣ очень худо знали Отечество свое и его Исторію. Любовь къ Отечеству

была у насъ, такъ сказать, отвлеченная, умозрительная, а не созвѣтная и убѣдительная. Глинка оказалъ немаловажную заслугу, знакома Русскихъ съ Россією. «Вашъ Русскій Вѣстникъ 1808 г., съ портретами Царя Алексія Михайловича, Дмитрія Донскаго и Зотова — писалъ Погодинъ къ Глинкѣ — возбудилъ во мнѣ первое чувство любви къ Отечеству, Русское чувство, и я благодаренъ вамъ во вѣки вѣковъ». Полезнѣйшею эпохою литературной дѣятельности нашего Автора было семнадцатилѣтіе, въ которое издавалъ онъ Русскій Вѣстникъ. По всей Россіи, особенно въ провинціяхъ, читали его съ жадностію. Столицы вообще всѣ, болѣе или менѣе, придерживаются космополитизма. Преимущественно въ первые годы существованія своего, журналъ имѣлъ историческое и политическое значеніе. Одно заглавіе его было уже знамя. Въ то время властолюбіе и побѣды Наполеона, постепенно поработая Европу, грозили независимости всѣхъ Государствъ. Пушно было поддерживать и воспламенять духъ народный; пробуждать силы его, напоминая о доблестяхъ предковъ, которые также сражались за честь и цѣлость Отчѣства. Духъ чужеземства могъ быть тогда въ самомъ дѣлѣ опасенъ. Нужно было противодѣйствовать ему всѣми силами и средствами. Въ такихъ обстоятельствахъ даже излишество и крайность убѣжденій были у мѣста. Укорительныя слова *Галломанія*, *Французолобцы*, бывшія тогда въ употребленіи, имѣли полное значеніе. Ими стрѣляли не въ воздухъ, а въ прямую цѣль. Надлежало драться не только на поляхъ битвы, но воевать и противъ нравовъ, предубѣжденій, малодушныхъ привычекъ. Европа *онаполеонилась*. Россія, прижатой къ своимъ стѣнамъ, предлежалъ вопросъ: *быть или не быть*, т. е. слѣдовать за общимъ потокомъ и поглотиться въ немъ, или упорствовать до смерти, или до побѣды? Перо Глинки первое на Руси начало перестрѣливаться съ непріателемъ. Онъ не заключалъ перемирія даже и въ тѣ раздѣлы, когда Русскіе штыки отмыкались, уступая силѣ обстоятельствъ, и выжидая новаго вызова къ дѣйствию. Въ одной изъ книжекъ Русскаго Вѣстника было напечатано между прочимъ: «Одно великодушіе Императора Александра оста-

новню потоки крови въ 1807 году, и если, по несповѣданнымъ судьбамъ Провидѣнія, снова возгорится война между Франціею и Россіею, Россія найдетъ новыя силы. Она ихъ нашла, и пророчество Глинки сбылось. Мнѣнія, имъ оглашаемыя, и отзывъ, который они встрѣчали въ массахъ читателей, не могли ускользнуть отъ неусыпнаго, безпокойнаго и ревниваго деспотизма Наполеона. Глинка, подобно Г-жѣ Сталь, имѣлъ честь обратить на себя его вниманіе и негодованіе. Французскій Посолъ Коленкуръ жаловался на непріязненный духъ «Русскаго Вѣстника». Вообще въ Литературѣ вашей проявились тогда воинственное направленіе и противодѣйствіе силъ событій. Гроза Двѣнадцатаго года и дымя Москвитинскаго пожара чулись уже въ воздухъ. Въ трагедіяхъ Озерова и Крюковскаго были намеки на Наполеона. Рѣчь Дмитрія Донскаго :

«О, дерзостный посолъ надменнѣйшаго Хана!»

была написана прямо къ лицу Французскаго Посла. Графъ Растопчинъ бросалъ въ публику свои бойкіе и одушевленные памфлеты: *Мысли въ слухъ на красномъ крыльцѣ*, комедію: *Вста, или живой убитый*. Жуковскій отъ *Сельскаго кладбища*, на которомъ мечталъ съ Греемъ, переходилъ къ полю, устѣянному костюмированными древними Славяны. Въ Бардѣ слышался уже могучій голосъ *Пѣвца во станъ Русскихъ воиновъ*. Еще прежде того Карамзинъ, покидая на минуту перо Историка, принимался за боевую лиру и зывалъ къ Наполеону:

Ищи на Югѣ робкихъ слугъ.
Сынъ Сѣвера въ странѣ желѣзной
Живеть съ свободою самъ-другъ
И Царь ему отецъ любовной

.....
За Галда весь ужасный адъ,
За насъ же Богъ и добродѣтель!

«Подайте Князь С. А. Шихматовъ своими твердыми стихами и безглагольными речами воспѣвалъ доблестныхъ предковъ и преслѣдовалъ въ современникахъ употребленіе Французскаго языка.

Самъ Шишковъ не отставалъ отъ прочихъ, и, предводительствуя ополченіемъ противъ иноплеменнической силы, поджигалъ молодую рать. Начавъ войну походомъ противъ *новаго слова*, онъ продолжалъ вести ее противъ новыхъ нравовъ, новыхъ понятій. Онъ учреждалъ *Бесѣду любителей Русскаго слова*, разбиралъ басни Сумарокова и ставилъ его выше Лафонтена, а Русскій языкъ выше всѣхъ другихъ языковъ. Все это нынче почти забыто. Новому поколѣнію нѣкогда оглядываться назадъ. Оно, сбросивъ съ себя на дорогѣ всѣ наслѣдственные доспѣхи, бѣжитъ на-легкѣ, кажется впередъ, а можетъ быть и въ сторону. Наконецъ загорѣлся 1812 годъ. Наполеонъ съ своими полчищами «дванадцати языковъ», какъ говорили тогда, свирѣпствовалъ уже въ нѣдрахъ Россіи. Тогда Литература Глинки обратилась въ общее дѣйствіе. Русскій Вѣстникъ облекся въ плоть и кровь. Графъ Ростопчинъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Обладая въ высшей степени Русскимъ чувствомъ и умѣньемъ дѣйствовать на массы, онъ хорошо понялъ значеніе Глинки въ подобныхъ обстоятельствахъ. Въ слѣдствіе представленія его, Глинка былъ пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра четвертой степени. «Любовь ваша къ Отечеству, доказанная сочиненіями и дѣйствіями вашими, обратила на васъ Наше вниманіе», писалъ ему Императоръ Александръ въ Высочайшемъ рескриптѣ своемъ. Вручая эту награду, Графъ Ростопчинъ сказалъ ему: «Священнымъ именемъ Государя развязываю вашъ языкъ на все полезнае для Отечества, а руки на триста тысячъ рублей экстраординарной суммы». Деньги отданы были въ его распоряженіе. Зная его словоохотливость, всегда восторженную и полную движенія рѣчь, мы не сомнѣваемся, что онъ языка своего не щадилъ; но сумма, предоставленная ему, осталась въ цѣлости и возвращена была казнѣ. Онъ удовольствовался тѣмъ, что, записавшись первый въ ратники Московскаго ополченія, внесъ въ приношеніе на триста рублей серебра изъ скромнаго своего имущества. Съ того дня Глинка перенесъ Литературу свою на площадь. Онъ попалъ на свою колею Глинка былъ рожденъ народнымъ трибуномъ, но трибуномъ законнымъ, три-

буномъ Правительства. Онъ умѣлъ по Православному говорить съ народомъ Православнымъ. Рѣчами своими онъ успокоивалъ и ободрялъ народъ. И то и другое по обстоятельствамъ было нужно: Было уныніе, но было и волненіе. Графъ Ростопчинъ имѣлъ, вѣроятно, и дальнѣйшіе виды на Глинку. Событія развивались и наконецъ достигли цѣли. Изъ Французскихъ войскъ, нагрянувшихъ на Русскую землю, остались между живыми плѣнники. Русскіе два раза входили въ Парижъ. Наполеонъ заключенъ на островъ Св. Елены. Съ Наполеономъ вмѣстѣ пало и властолюбіе Франціи. Русскіе не злопамятны. Значеніе Русскаго Вѣстника утратило свою силу. Изданіе его продолжалось еще нѣсколько лѣтъ, но не имѣло уже прежняго вліянія. По горячимъ слѣдамъ онъ еще нѣсколько времени возглашалъ о подвигахъ новыхъ Дмитріевъ Донскихъ и Пожарскихъ. Имена Кутузова, Платова и другихъ сподвижниковъ освобожденія Россіи и Европы, озаряли и согрѣвали страницы его, но всему есть предѣлъ и свое время. Русскіе не только не злопамятны, но и не хвастливы. Довольствуясь тѣмъ, что исполнили свою обязанность, что сдѣлали свое дѣло, они не имѣютъ нужды, просто не любятъ, чтобы имъ часто и непрерывно напоминали о ихъ подвигахъ. Патриотическіе водевильные куплеты, памятные книжки, *Что день, то побѣда* (*Une victoire par jour*; Французское сочиненіе), не могли бы имѣть у насъ продолжительный успѣхъ. Мы предоставляемъ это Французамъ, которые послѣ пораженій своихъ хотѣли перомъ вознаградить себя за неудачи, понесенныя оружіемъ. И нынѣ, послѣ тридцатилѣтняго мира, не притупилось еще ихъ воинственное и побѣдоносное перо. Заднимъ числомъ передѣлываютъ они событія. Глинка обратился тогда къ другимъ литературнымъ трудамъ, все въ томъ же чисто-народномъ и Русскомъ направленіи, но уже, такъ сказать, не вооруженною рукою. Книга его о Русской Исторіи имѣла три изданія. Нашъ Исторіографъ ходатайствовалъ о наградѣ Сочинителю оной у тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія Шишкова, свидѣтельствуя о ней, что она достойна быть введенною во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эта черта не удивительна и не замѣчательна въ

жизни Карамзина. Но достойно сохранить ее въ Исторіи Литературы. Нужно иногда освѣжать и услаждать память свою подобными преданіями. Онъ утѣшительны и назидательны. Должно отдать справедливость Глинкѣ. Онъ никогда не отдавалъ себя въ кабалу никакимъ литературнымъ партиямъ. Онъ прошелъ безпристрастно и миролюбиво сквозь нѣсколько поколѣвій Литературы и Литераторовъ нашихъ. Ко всѣмъ питалъ онъ сочувствіе и равнодушіе. Рожденіемъ своимъ, воспитаніемъ и воспоминаніями лучшей поры жизни, — молодости, принадлежалъ онъ вѣку далеко отжившему, но съ любовью и уваженіемъ привѣтствовалъ знаменитости и надежды другихъ поколѣвій. Не забывая стиховъ Княжнина и Сумарокова и высказывая ихъ на память цѣлыми тирадами, онъ звалъ наизусть и цѣлыя страницы изъ прозаическихъ сочиненій Карамзина и стихи Жуковского, Пушкина и Языкова. Для него свято и дорого было Русское слово во всѣхъ его возрастахъ и измѣненіяхъ. Одаренный памятью обширною, изумительною, онъ присвоилъ ей не только все то, что прочиталъ по Русски, но зналъ также твердо и Французскихъ Писателей, особенно принадлежавшихъ ко второму пятидесятилѣтію XVIII вѣка.

Х. Изящная Словесность.

Начнемъ съ стихотвореній.

Въ Сынѣ Отеч., между прочимъ, помѣщены: *Брату въ день его рожденія*, И. К. (№ 10), и три піески покойнаго Ѳ. Мещова: *Была пора*, *Кто-то* и *Жизнь сердца* (ibid. и № 11). Стихотвореніе И. К. отличается глубокимъ патриотизмомъ и сердечною вѣрою въ благость Провидѣнія; стихи сильны и звучны. Простившись спокойно съ безпечною юностію, Поэтъ оглядывается на прошедшее, и столь же спокойно встрѣчаетъ старость:

.....
 если нѣтъ въ душѣ тяжелыхъ ранъ,
 Упрековъ совѣсти мучительно тревожной,
 И если мы талантъ, какой намъ небомъ данъ,

Какъ гнусные рабы не скрыли подъ землею,
 Но вѣрно привесли отчины на алтарь,
 Служили съ честью ей и съ чистою душою,
 Какъ бы невидимо насъ видѣлъ Богъ и Царь ;
 Когда насъ истина во всемъ руководила,
 Святую правду мы не гнали со двора ;
 Когда въ тлетворныя безвѣрія чернила
 Не обмакнули мы пера ;
 Иль легкомыслию льстя младаго поколѣнья
 Изъ видовъ подлыя корысти лишь своею
 Не разливали адъ безбожнаго ученья,
 Не раздували мы огня молодыхъ страстей ;
 И не учили ихъ, чтобъ въ грошъ отцовъ не ставить,
 Считать себя всема умнѣе стариковъ,
 Съ надменной глупостью свои таланты славить,
 И нагло порицать успѣхъ чужихъ трудовъ ;
 Когда, напротивъ, мы текли стезею правой,
 Учили чтить Царя, Отечество любить,
 И, сохраняя духъ отъ Западной отравы,
 Какъ родины святой достойнымъ сыномъ быть ;
 Когда, скажу еще, мы бодро воспріали
 На рамена свои семейныхъ тяжесть узъ,
 Средь нуждъ и бѣдъ, надежды не теряли,
 Съ терпѣніемъ несли заботъ домашнихъ грузъ ;
 Когда отерли съ глазъ жены слезу печали,
 Въ грудь пролили ея отрады свѣтлый лучъ,
 Отечеству дѣтей достойныхъ воспитали,
 И честно жизнь прошли среди житейскихъ тучъ ;
 Дай руку, братъ ! намъ нечего страшиться
 Угрюмой старости рушительныхъ годовъ.

Стихотворенія Э. Менцова, какъ и большая часть
 прежде напечатанныхъ, исполнены глубокаго чувства, мыс-
 ли и сердечной теплоты ; языкъ его правильный, живой и
 легкий. Намъ болѣе всего понравилось « Кто-то ». Эти стихо-
 творенія были предсмертными.

Въ Москвитинѣ мы встрѣтили : *Построеніе Склад-*
ра, Симеонъ Пандеминъ (Сербскія пѣсни), Н. Берга (№ 4),

и *Дикій островъ* (аллегорическій разсказъ), *Ө. Миллера* (ibid.). *Г. Бергъ* обладаетъ сказочнымъ Русскимъ языкомъ въ высокой степени: «Построеніе Скадра» и «Симеонъ Найденышъ» читаются съ большимъ удовольствіемъ. Аллегорическій разсказъ *Ө. Миллера*: «Дикій островъ» изображаетъ юношу, выкинутаго бурей на берегъ:

«Разъ бурей на Южномъ океанѣ
 Былъ выброшенъ на островъ неизвѣстный,
 Съ разбитаго о скалы корабля,
 Прекрасный юноша; онъ безъ движенья,
 Безъ жизни, какъ холодный трупъ, лежалъ
 На берегу пустынномъ. Вдалекѣ
 Еще раскаты грома раздавались,
 Еще стонало море послѣ бури,
 Какъ послѣ битвы раненый герой;
 Не улеглись еще съдыя волны,
 И, медленно вздымаясь, издавали
 Таинственный, глухой, протяжный гулъ.
 Но тучи ужъ на Западъ удалились,
 И небо прояснилось, и Востокъ,
 Какъ юная красавица, зардѣлся
 Румяною зарею; вотъ повѣялъ
 И утренній, прохладный вѣтерокъ, —
 И юноши прекрасное лицо
 Опять румянцемъ жизни оживилось,
 Дыханіемъ заколебалась грудь;
 Открывъ глаза, онъ тихо приподнялся
 Съ земли, обвелъ блуждающіе взоры
 Вокругъ себя, и на его лицѣ
 Глубокая тоска изобразилась.

Потомъ Авторъ изображаетъ дикій островъ, на которомъ очутился юноша, его печаль о томъ, что онъ не погибъ въ бурномъ морѣ вмѣстѣ съ товарищами. Вдругъ изъ лѣса выбѣгаетъ большая толпа людей, беретъ его на носилки и выноситъ на обширную поляну. Здѣсь картина измѣняется: изумленнымъ глазамъ представляется прелестный,

очаровательный городокъ, соединяющій въ себѣ все, что Природа и Искусство имѣютъ въ себѣ прекраснаго. Но какъ трудно передать, въ немногихъ словахъ, всё исполненная жизни и Поэзіи картины этого разсказа, который заключается высокимъ правочученіемъ: то мы предоставляемъ нашимъ читателямъ самимъ прочесть его.

Въ Финск. Вѣстн. помѣщены между прочимъ (№ 10) *Русскія народныя свадебныя пѣсни* (ст. II), записанныя А. Пискаревымъ въ Михайловскомъ и Спасскомъ Уѣздахъ Рязанской Губерніи и въ Ефремовскомъ Уѣздѣ Тульской Губерніи. За этотъ трудъ не лзя не поблагодарить Г. Пискарева.

Въ числѣ поэтическихъ произведеній, появившихся въ газетахъ, мы замѣтимъ стихотворенія: Михайлова (Лит. Газ. № 41, 42 и др.), Надежды Хвощинской (Иллюстр. № 46) и Юліи Жадовской (Москов. Гор. Лист. № 222 и др.).

Въ Читеніи для солдатъ помѣщены: *Пѣснь Русско-му Царю* (№ 1) и *Солдатская пѣсня*, Н. Масальскаго (ibid.); также: *Пѣсня на рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича*, 10 Октября, А. Погосскаго (ibid.); *Волкъ и Котъ* (басня) (ibid.); *Солдатъ*, Менцова (№ 2); *Взятіе Редута*, Самарина (ibid.); *Гусарь*, Троянова (№ 3); *Русскій Царь набралъ оружію*, стихотвореніе Малышева (ibid.). Басня *Волкъ и Котъ* обнаруживаетъ въ незнакомомъ Авторѣ дарованіе; она оканчивается извѣстною поговоркою: «Что посеялъ — то и жни». Въ стихотвореніи Менцова изображенъ характеръ Русскаго солдата. Оно было написано, когда Авторъ былъ еще ученикомъ Гимназіи. Вотъ начало:

• Былъ годъ; давно онъ въ вѣчность канулъ,
 Но въ нашихъ живъ еще въ сердцахъ!
 Намъ было тяжело, — къ намъ нагрянулъ,
 Гроза бѣдой, могучій врагъ.
 Тоска намъ душу каменна;
 Всякъ въ бой за родину спѣшилъ.
 Останься, мать меня молила,
 Но я пошелъ: я Русскій былъ!

Ступай же, молвила родная,
 За вѣру къ смерти будь готовъ,
 И лишь Святаго Николая
 Дала въ защиту отъ враговъ.
 Я палъ на землю и моленье
 Передъ иконой совершилъ,
 И испросилъ благословенье
 У матери: я Русскій былъ.

Перейдемъ къ прозаическимъ произведеніямъ :

Въ Сынѣ Отеч. помѣщены двѣ повѣсти: *Красный плащъ*, Н Тихорскаго (№ 7), и *Поэма*, Каминовой (№ 12), и послѣдняя (III-я) часть романа Фурманна: *Дочь шута* (№ 10). Повѣсть Г. Тихорскаго исполнена занимательности, и хотя содержаніе ея очень просто, но характеры дѣйствующихъ лицъ обдуманы, что не всегда встрѣчается въ нашихъ повѣстяхъ, и изображены вѣрно и отчетливо. Любовь помѣшаннаго (онъ носилъ красный плащъ) къ Маріи указываетъ на такое психологическое явленіе, которое требовало бы большаго развитія. — «Поэма» — печальная картина послѣдствій страсти, не управляемой разумомъ: въ ней изображенъ безумецъ, который посвятилъ всю свою жизнь труду бесполезному для него самого и гибельному для его семейства. Вотъ его портретъ: «Троевскій былъ странный человекъ. Еще въ дѣтствѣ онъ былъ большой любитель рѣмъ. Родители предвидѣли въ немъ великаго Поэта, тѣмъ болѣе, что онъ, по случаю каждаго праздника, подносилъ имъ стихи своего сочиненія, и хотя эти стихи не имѣли болѣею частію смысла, однакожь они восхищали ихъ и заставляли поощрять его страсть къ рѣмованію. Троевскій плохо учился и почти непрерывно занимался переписываніемъ всѣхъ попадавшихъ ему подъ руку стиховъ. Будучи 20 лѣтъ, онъ вообразилъ, что можетъ написать Поэму, и началъ покупать всѣ оригинальныя и переведенныя на Русскій языкъ Поэмы, чтобы по образцу ихъ сочинить свою собственную. Съ трудомъ принудилъ его отецъ вступить въ службу. Троевскій увѣрялъ всѣхъ, что онъ созданъ быть Поэтомъ, а не чиновникомъ. Нехота

занимался онъ дѣлами по службѣ, и отъ нерадѣнія часто терпѣлъ непріятности; даже нѣсколько разъ принужденъ былъ переходить съ одного мѣста на другое. Но онъ не огорчался этими неудачами. Надежда, что онъ прославится и разбогатѣетъ, сочинивъ Поэму, утѣшала его во всѣхъ непріятностяхъ. Женившись не по любви и не по расчету, а какъ-то такъ, нечаянно, онъ мало сталъ думать о женѣ и дѣтяхъ. Вся его любовь, вся его жизнь сосредоточивались въ его Поэмѣ. Болѣе 20 лѣтъ уже трудился онъ надъ нею, и тетрадь, въ которой онъ писалъ свои стихи, съ каждымъ годомъ росла, росла и наконецъ выросла до необъятной толщины. А между тѣмъ Сочинитель ея жилъ бѣдно, получая маленькое жалованье и не заботясь объ устройствѣ своего маленькаго помѣстья. Однажды, въ неурожайный годъ, жена его принуждена была заложить свою деревенку. Выкупить ее было нечѣмъ и, по взысканію займодавцевъ, ее продали съ публичнаго торга. Вырученными за деревню деньгами былъ уплаченъ долгъ, и только небольшая сумма досталась на долю Троевскаго. Поэтъ мало огорчался этою потерей; она казалась ему ничтожною въ сравненіи съ тѣмъ богатствомъ, которое онъ надѣялся получить, издавъ свою Поэму. По смерти его жены, дочь его Юлія была кормилицею его и маленькаго своего брата Саши: она денно и ночно занималась работою, но *Поэма* обратилъ на это тогда только вниманіе, когда она впала въ сильную горячку и была уже одною ногою въ гробѣ. Тогда онъ подалъ просьбу о напечатаніи его Поэмы на казенный счетъ. По смерти дочери, Троевскій повѣлъ, что нерадѣніе его о благосостояніи семейства было причиною преждевременной ея кончины. Вскорѣ онъ послѣдовалъ за нею. Черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти, принесли отказъ о напечатаніи его Поэмы. Судьба была такъ милостива къ нему, что не нанесла ему этого послѣдняго удара. Авторъ мастерски изобразилъ высокую любовь Юліи къ отцу и брату, ея горькое, исполненное всѣхъ возможныхъ лишеній, существованіе и самую смерть этой дѣвушки, истинно трагическую. Намъ также понравился характеръ Олимпиады Васильевны, благодѣтельница Юліи.

Въ Современникѣ явились : *Записки охотника* (Продолженіе — два разсказа : VI. Бурмистръ, VII. Контора), И. Тургенева (№ 10); *Жидь*, разсказъ (ibid.); *Полинька Саксъ*, А. Дружинина (№ 12), и *Обычай*, разсказъ Стряпчаго (ibid.). «Бурмистръ и Контора», нисколько не слабѣе прежнихъ разсказовъ Автора. «Полинька Саксъ» занимательна по содержанію; въ Авторѣ ея замѣтна большая наблюдательность.

Въ Библ. для Чт. мы встрѣтили : *Спекуляторы*, романъ П. Сухонина (Ч. IV и V послѣд.) (№ 10 и 11); *Воспоминаніе о Бородинскомъ монастырѣ*, И. (№ 11), и *Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго*, А. Вельмана (Ч. XI) (№ 12). «Воспоминаніе о Бородинскомъ монастырѣ» занимаетъ весьма немного мѣста — одну только страницу, но на этой страницѣ вы встрѣтите и возвышенныя, религіозныя чувствованія и истинное краснорѣчіе.

Въ Отеч. Зап. между прочимъ помѣщены : *Хозяйка*, повѣсть Достоевскаго (№ 10 и 12), *Противорѣчіе*, повѣсть М. Непанова (№ 11), и *Солдатка* (Русскія преданія), К. Авдѣевой (ibid.).

Финскій Вѣстникъ не отставалъ числомъ статей литературнаго содержанія отъ прочихъ журналовъ : въ немъ преимущественно участвовалъ Г. Толбинъ. Появившіяся нынѣ его произведенія : *Барзописцы* (№ 10), *Черный день* (№ 11), *Бобровый воротникъ* (ibid.), *Перепелка Петровна* (№ 12), были бы замѣчательными по изображенію нравовъ извѣстнаго класса людей, если бы Авторъ болѣе вникалъ въ бытъ ихъ и менѣе старался подражать Гоголю, котораго самобытный талантъ умѣлъ придавать и мелочамъ занимательность.

1847 годъ замѣчателенъ новымъ явленіемъ въ нашей періодической Литературѣ : мы говоримъ о «Чтеніи для солдатъ», — журналѣ, издаваемомъ съ Высочайшаго соизволенія. Статьи литературнаго содержанія, помѣщенныя въ этомъ журналѣ, отчасти по направленію, а отчасти по языку, прекрасно приспособлены къ своему назначенію : онѣ доступны уму и сердцу Русскаго воина. Вотъ статьи этого отдѣла : *Родство и служба*, В. Даля (№ 1), *Пашла коса на*

камень (ibid.), *Горькуха*, И. Боричевского (ibid.), *Береись*, В. Даля (ibid.), *Худой разумъ*, его же (ibid.), *Праздникъ Святаго Самсона*, К. Масальскаго (№ 2), *Счастье не удача*, В. Головачова (ibid.), *Памятка*, В. Даля (ibid.), *Солдатъ-лаемщикъ*, рассказъ Н. Ростишевскаго (№ 3), *Кто старое вспоминаетъ, тому глазъ вонъ*, Загоскина (ibid.). Лучшія изъ рассказовъ принадлежатъ В. И. Далю и И. П. Боричевскому: *Походныя замѣтки для пѣхотица*, Ивы Меркулыча Щираго (№ 3) — образцовый рассказъ въ солдатскомъ духѣ.

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ нашихъ также помѣщаемы были повѣсти и рассказы, изъ коихъ весьма немногіе могутъ занять образованнаго читателя.

Изъ числа переводныхъ статей, появившихся въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, первое мѣсто занимаютъ: *Сказаніе о Видьядгарѣ Джимуватаганѣ*, съ Санскритскаго К. Коссовича (Москв. № 4), и *Много шума изъ ничего* (комедія Шекспира), перев. А. Кронеберга (Соврем. № 12). «Сказаніе о Видьядгарѣ Джимуватаганѣ» заимствовано изъ четвертой книги огромнаго на языкѣ Санскритскомъ сборника рассказовъ нравственно-миѳологическаго содержанія, подъ названіемъ: *Ката-саритъ-сагара*. Слова эти буквально значатъ: *море слившихся потоковъ рассказовъ*. Заглавіе само собою обнаруживаетъ способъ изложенія рассказовъ въ этомъ сборникѣ. Подобно всѣмъ повѣствовательнымъ сочиненіямъ позднѣйшей Санскритской Литературы, оно имѣетъ видъ огромной повѣсти; эту повѣсть рассказываетъ богъ Сива своей женѣ Парвати; весь объемъ ея состоитъ изъ постороннихъ самостоятельныхъ рассказовъ, ловко вставленныхъ въ видѣ эпизодовъ, и подчиненныхъ общей нити рассказа, безпрестанно прерывающейся этими вставками. Въ такомъ порядкѣ изложено знаменитое собраніе Санскритскихъ басенъ, извѣстное подъ названіемъ: *Гитанадеса*, т. е. *наставленіе полезнаму*, и даже большая часть Пуранъ, сочиненій чисто религіознаго содержанія. Европейскіе читатели давно уже имѣютъ понятіе о подобномъ изложеніи изъ переводовъ съ Арабскаго «Тысячи одной ночи» и изъ басенъ Пильпал. Не должно думать, что этотъ способъ рассказывать былъ всегда на Востокѣ. Только

приглушенный вкусъ, какъ духовный, такъ и физическій, можетъ нуждаться въ раздражительныхъ средствахъ. Въ Рамаянѣ, въ Магабгаратѣ, въ Ведахъ повѣствовательнаго содержанія, во всѣхъ этихъ древнѣйшихъ произведеніяхъ Санскритской Литературы, въ которыхъ, равно какъ въ Иліадѣ и въ Одиссеѣ, Поэтъ вполне и исключительно занятъ художественнымъ представленіемъ своего предмета, подобнаго изложенія не видно и слѣдовъ. Оно произошло, когда истощилось уже духовное творчество Индусовъ. Рядомъ съ этою крайнею искусственностію какъ языка, такъ и общаго изложенія, и отсутствіемъ истинной оригинальности въ повѣствовательной Санскритской Литературѣ, поражаетъ изучающаго высокая художественность Санскритской драмы. Въ драмѣ укрылась, въ этомъ періодѣ времени, вся простота и естественность человѣческой мысли и слова въ Индіи. Это событіе можетъ объясниться только тѣмъ, что назначеніе драмы было всегда для большинства общества, искусственность же и поддѣлка никогда не могли находить сочувствія въ массахъ народа. И такъ единственно здравому чувству народа Санскритская Поэзія въ Индіи была обязана долгое время спасеніемъ первобытной своей чистоты и естественности. Изъ этого не слѣдуетъ однакожъ, что вся Санскритская Поэзія позднѣйшаго времени, вромѣ драмы, лишена оригинальности. Нерѣдко, подъ изысканнѣйшею оболочкою щеголевататаго слова ея, слышится отголосокъ истиннаго чувства. Авторъ сборника *Сомадэва-бхатта*, жилъ въ Кашмирѣ, въ началѣ XII столѣтія, и, по преданію, составилъ его, чтобы утѣшить Царицу *Сурьявати* въ потерѣ ея внука Кашмирскаго Царя *Гарша-Дэвы*, умершаго около 1225 года по Р. X. Въ началѣ своего произведенія онъ сознается, что его заслуга состоитъ только въ переложеніи въ стихи огромнаго собранія Санскритскихъ рассказовъ, подъ названіемъ: *Вратъ-катта* (великій рассказъ) и что онъ это сдѣлалъ для того, чтобы легче было читателю удержать въ памяти рассказы его первообраза. Собраніе рассказовъ Сомадэвы въ продолженіе многихъ столѣтій сохранялось въ рукописяхъ и было извѣстно только тѣмъ изъ изучающихъ Санскритскую Литературу, кто могъ

имѣть доступъ въ Англійскія библиотеки: Оксфордскую и Лондонскую. Брокгаузъ первый напечаталъ въ Лейпцигѣ, въ 1839 году, пять книгъ этого сборника и познакомилъ насъ по крайней мѣрѣ съ начальными повѣствованіями онаго. Къ изданію Брокгауза присоединенъ переводъ этихъ пяти книгъ на Нѣмецкій языкъ. Г. Коссовичъ, въ переводѣ выбранной имъ повѣсти изъ изданія Брокгауза, часто разнорѣчитъ съ переводомъ знаменитаго Германскаго Санскриптолога. Онъ присоединилъ къ своему переводу примѣчанія, въ которыхъ находятся объясненія мифологическихъ именъ, географическихъ мѣстъ и предметовъ по части Естественной Исторіи. Объясненія эти Г. Коссовичъ заимствовалъ изъ словаря Вильсона.

Приключеніе, на которомъ основана завязка комедіи Шекспира: «Много шуму изъ ничего» находится въ «Orlando furioso» Аріоста и въ одной изъ повѣстей Банделло, который, вѣроятно, заимствовалъ ее изъ Аріоста. Но преданіе о немъ, по всей вѣроятности, существовало гораздо прежде Аріоста, и Томасъ Кембль (Thomas Campbell) полагаетъ, что Шекспиръ заимствовалъ сюжетъ для своей комедіи изъ «Cent histoires tragiques», сочиненія Бельфоре (Belleforest), которое было издано въ 1583 году, и переведено на Англійскій языкъ, спустя немного времени послѣ изданія оригинала. «Много шуму изъ ничего», подобно всѣмъ піесамъ Шекспира, изобилуетъ вѣчными поэтическими красотами, хотя и уступаетъ Гамлету, Королю Діру, Отелло и Венеціанскому купцу въ раскрытіи глубины человѣческаго сердца. Переводъ Г. Кронеберга удовлетворяетъ почитателей безсмертнаго Драматурга.

Изъ переводныхъ статей намъ показались также заслуживающими вниманіе: *Кальostro*, повѣсть И. Крашевскаго, перев. съ Польскаго (Сынъ От. № 11); *Самопожертвованіе*, разсказъ де Лажневэ (ibid. № 12), и *Алмазъ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, Фридриха Геббеля (Соврем. № 10). *Самопожертвованіе* въ высокой степени занимательно по трогательному изображенію любви дочери къ своимъ родителямъ.

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По этому отряду мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Статуя Лютера, работы Шванталлера* (Соврем. № 10); *Гравюры съ Корреджіо* (ibid.); *Труды Парижской Академіи Надписей* (ibid.); *Годичная выставка Императорской Академіи Художествъ* (ibid. № 11, От. Зап. № 11, С. П. В. Вѣд. № 228 и 241); *Послѣднее засѣданіе Парижской Академіи Художествъ* (Соврем. № 11); *Открытіе памятника Державину* (ibid.); *Эстампы Рембрандта* (ibid. № 12); *Статуя Иоанны д'Аркъ* (ibid.); *Русалка, какъ сюжетъ Валкиа* (статуя Русскаго Художника Ставасера), П. Л-ва (От. Зап. № 10); *Новыя статуи Наполеону, Делавиня и др.* (ibid.); *Примадонна С. Петербургской Италіанской оперы Г. Фреэццолини* (ibid. № 11); *Изъ путевыхъ впечатлѣній туриста: Кѣльнскій Соборъ, Египетскія пирамиды, Архитектура нашего времени, сравненіе съ Греческою Архитектурою*, П. Б. Герсевданова (ibid.); *Картина Рафаэля: Лореттская Богоматерь* (ibid.); *Карвагенская Юнона* (Библ. для Чт. № 11); *Нивелія* (ibid. и Лит. Газ. № 50); *Художественныя выставки въ С. Петербургѣ* (Фин. Вѣс. № 10); *Открытіе древнихъ картинъ* (ibid.); *Stabat Mater, Перголеза* (ibid. № 12); *Краткій очеркъ исторіи золотыхъ дѣлъ мастерствъ* (Лит. Газ. № 49); *Храмъ Сераписа* (ibid. № 50); *Авоксіе монастыри и Византійская живопись* (Иллюстр. № 39); *Нѣсколько разсужденій объ Искусствѣ* (ibid. № 42); *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за истекшій 1846 — 1847 академическій годъ* (С. П. В. Вѣд. № 231 — 233); *Письмо провинціала о выставкѣ въ Академіи Художествъ* (ibid. № 232); *Музыкальное путешествіе Берліоза по Австріи, Россіи и Пруссіи. Письмо 3-е* (ibid. № 239 и 240); *Искусство въ Германиі: Вильгельмъ Шадовъ, Эдуардъ Бендманъ* (Русск. Инв. № 228); *Выставка копій съ Рафаэля въ Парижѣ* (ibid. № 265); *Еще памятникъ Наполеону* (Сѣв. Пч. № 234); *Мадонна ди Сань-Систо* (Опытъ критико-эстетической оцѣнки картины Рафаэля Санціо д'Урбино: *Madonna di San-Sisto*, хранящейся въ Дрезденской Картинной Галереѣ (Одес.

Вѣсти. № 98), и *Прогулка въ Академію Художеств* (Вѣд. С. П. Б. Под. № 227). Сюда могутъ быть отнесены также слѣдующія біографическія статьи: *Менделъсонъ Бартольдъ* (Собр. № 12, Фин. Вѣст. № 12, Русс. Инв. № 277, Сѣв. Пч. № 285 и Моск. Гор. Лист. № 262); *М. И. Глинка на родинѣ* (Фин. Вѣст. № 10); *Біографія Родольфа Тенфера* (Иллюстр. № 41), и *Дѣтство Моцарта*. (Рус. Инв. № 235).

— «Труды Парижской Академіи Надписей».—Академія недавно издала вторую часть шестнадцатаго тома своихъ «Extraits et notices» изъ рукописей Королевской бібліотеки. Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ необыкновенно любопытныя извлеченія, сдѣланныя Г. Винсеномъ изъ рукописей о *Греческой музыкѣ*. Изданіе превосходное и несравненно удачнѣе Дидотовскаго изданія твореній Шамполліона. Греческій текстъ напечатанъ новымъ шрифтомъ, въ которомъ малыя и большія буквы сдѣланы по одному образцу; шрифтъ весьма четокъ и приятенъ для глазъ. Творенія такого рода могутъ издаваться не иначе, какъ съ содѣйствіемъ ученыхъ обществъ.

— «Послѣднее засѣданіе Парижской Академіи Художествъ».—Засѣданіе началось чтеніемъ отчета Академіи о ея пенсіонерахъ, находящихся въ Римѣ. Въ этомъ отчетѣ отзываются съ большою похвалою и Г. Пайкаръ, который теперь занимается ресторированіемъ Пареенопа. Онъ прислалъ въ Академію свои рисунки съ замѣчаніями, необыкновенно любопытными въ архитектурномъ и археологическомъ отношеніяхъ. Изъ молодыхъ Скульпторовъ замѣчательнѣе всѣхъ Г. Дибальтъ. Его статуя *Сафо* и головка крестьянки (*Villanella*) отличаются, какъ сказано въ отчетѣ, истинно художественнымъ выполненіемъ. Послѣ отчета приступлено было къ раздачѣ наградъ одиннадцати молодымъ Художникамъ, особенно отличившимся въ разныхъ родахъ Искусства. Затѣмъ Г. Рауль-Рашетъ, Непремѣнный Секретарь Академіи, прочелъ свое сочиненіе: *О жизни и произведеніяхъ Г. Лангюа*,—Живописца, отличавшагося не столько талантомъ, сколько основательнымъ знаніемъ своего дѣла, и которому даже Луи Давидъ поручалъ эскизы и окончательную отѣлку многихъ частей въ своихъ лучшихъ произведеніяхъ, какъ-то напримѣръ *Сабинки* и *Наполеонъ, провъзажающій Альпы*.

— .Нѣсколько разсужденій объ Искусствѣ . — . Не возможно не замѣтить . — говоритъ Авторъ этой статьи — . что Искусство далеко не пробуждаетъ въ обществѣ того сочувствія, которое къ нему имѣли прежде. Классы самыя образованныя едва ли не самыя холодныя къ нему, а масса—открой-те ей выставку, галерею, покажите новую картину,—если время, погода, обстоятельства способствуютъ, она кинется, по чувству любопытства, влекущаго ее посмотреть на все новое ; но въ любопытства она останется холодна и безучастна, собственно бездушна. А между тѣмъ Искусства обвинять рѣшительно не лзя, безъ явной, грубой несправедливости ; оно идетъ, оно производитъ, оно ищетъ самостоятельности, оно трудится подъ часъ съ волею, съ любовію, съ жаромъ, съ гениемъ, и слѣдовательно съ успѣхомъ. Художникъ—сынъ вѣка; онъ поднимается или опускается съ приливомъ или отливомъ времени; онъ уносится имъ, какъ и всѣ. Великій потокъ мысли, увлекаая человѣчество, тихо или буйно, то оживляя умы и души, то истомля и обезсиливая ихъ, дѣйствуетъ на всѣхъ : потому—то великіе Художники рѣдко появляются одиночно; всегда появлялись они неожиданно группами, плеядами; они и рождались и умирали почти вмѣстѣ, нерѣдко въ теченіе одного полувѣка. Чтобы судить о Художникахъ, должно принимать въ глубокое соображеніе весьма, весьма многое и прежде всего общность, связывающую всѣхъ людей и всѣ обстоятельства и поставляющую ихъ нѣкоторымъ образомъ въ тѣсную зависимость однихъ отъ другихъ во всѣхъ ихъ произведеніяхъ. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ подлежать отвѣту за посредственность общую, отъ которой онъ же первый терпитъ. Въ порядкѣ послѣдовательности первые изъ Художниковъ суть Поэты. Поэты, развивая идеи чистыя и облакая ихъ въ жизнь, въ движеніе и личность, въ поэмѣ, драмѣ, разсказѣ и т. п. даютъ основу, такъ сказать, грунтъ, на которомъ работаютъ Художники формы; Поэты внушаютъ ихъ. Въ высшей Живописи, называемой священной и исторической и дающею стиль, движеніе, направленіе, примѣръ второстепеннымъ школамъ, Живописцы не изобрѣтаютъ сюжетовъ, они заимствуютъ ихъ. Влияемъ на великихъ мастеровъ XVI вѣка : какіе сюжеты созданы, т. е. из-

обрѣтены ими самими? Всѣ они постоянно черпали въ двойственномъ источникѣ Поэзіи языческой и Христіанской. Прежде ихъ, что вдохновляло Фидіевъ и Апеллесовъ?... Гезіодъ и Гомеръ. Въ послѣднее время Живописцы искали жатвы вдохновеній, сюжетовъ и картинъ въ крайне неплодотворимыхъ поляхъ новѣйшей Поэзіи. Они занимали все, что сколько-нибудь пригодно было ихъ Искусству, у Поэтовъ не всегда даже извѣстѣйшихъ; тутъ не держались даже тѣснаго для Искусства круга національности: одинъ народъ брать у другаго. Такъ черпали изъ Байрона, Гёте, Шатобріана. Забудьте еще, чрезъ какія послѣдовательныя степени неискусобрачная божественная чистота Матери Божіей, ея материнская любовь и смиреніе—высшіе образцы и примѣры въ Евангельскомъ ученіи, въ поэзіи гимновъ, въ краснорѣчїи духовномъ,—изъ вѣка въ вѣкъ изображались все лучше, удовлетворительнѣе, точнѣе, до дня, когда Рафаэль, вдохновенный Живописецъ, небесную мысль и слово перенесъ въ начертаніе и окончательно представилъ восхищенной землѣ этотъ божественный ликъ! Перевести идею вѣрную, истинную, въ форму прекрасную,—вотъ трудъ и назначеніе Искусства. Но гдѣ, спрашиваемъ мы (и не относимъ этого къ одному Отечеству нашему, которое, конечно, несравненно бѣднѣе другихъ), гдѣ новѣйшіе Поэты? гдѣ новые опыты въ Искусствѣ Словесности? гдѣ могущественная рѣчь, пламенный стихъ, плодотворная мысль, которые глубоко двигаютъ душу, тревожатъ сердца, обворожаютъ, приводятъ въ восторгъ? Въ какой пѣснѣ, на какой сценѣ, въ какой преторїи, въ какомъ салонѣ услышите вы ихъ? Гдѣ поэтическіе неясные образы, эти думы, neodѣвшіяся въ вещь, ответственность, бродящія и просящіяся войти въ жизнь?... Живописецъ и Скульпторъ въ правѣ обратитъ этотъ упрекъ и негодованіе на Поэтовъ. Поэты въ правѣ потребовать этого оубѣта отъ общества: чего ты хочешь, что ты ищешь? Какая любовь волнуешь тебя; какая надежда бытія въ твоей груди? Твои инстинкты, твои своенравныя волненія, твои таинственныя чувства подслушиваемъ мы, вдыхаемъ ихъ въ себя, собираемъ ихъ, приводимъ къ единству, олицетворяемъ ихъ нравственно для

того, чтобъ когда-нибудь передать ихъ опять тебѣ же въ пѣсняхъ восторженныхъ и которыя самому тебѣ обнаружатъ, что ты любишь, чего хочешь, что ты само и чѣмъ быть стремишься. Но если въ тебѣ бродятъ только мысли и страсти низкія, если ты проявляешь безъ благородныхъ желаній, безъ рвенія высокаго, не жалуйся на Поэтовъ, на Художниковъ; скорби о самомъ себѣ.

Изложивъ главные положенія Автора объ Искусствѣ, мы считаемъ долгомъ замѣтить,⁶ что мнѣніе Автора объ упадкѣ Искусства въ Европѣ не можетъ быть относительно въ строгомъ смыслѣ въ нашему Отечеству. Не прошло еще столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ положено было прочное основаніе нашимъ художественнымъ учрежденіямъ, и уже нѣтъ губернскаго города, который не былъ бы украшенъ Русскими Художниками, преимущественно питомцами Академіи Художествъ. Въ одно столѣтіе Словесность наша произвела Писателей, которыхъ именами мы смѣло можемъ гордиться. Если же въ настоящее время нѣтъ великихъ Поэтовъ, то это надобно приписать не столько равнодушію общества (разумѣя подъ этимъ словомъ не одинъ высшій его классъ, а образованныхъ людей всѣхъ классовъ), сколько общему направленію всей Европейской Литературы, неблагоприятствующему Поэзіи. Это направленіе имѣетъ огромное вліяніе и на нашу Литературу, но не въ такой степени, чтобы поглотить всѣ ея стороны: мы имѣемъ еще Жуковскаго и Гоголя, и можно утверждать, что въ скоромъ времени явятся новые таланты, которые съ кротою формы соединятъ и величіе идеи. И въ то время, когда Западная Европа будетъ терять безплодно свои силы въ приложеніи несбыточныхъ теорій къ практикѣ, наше великое Отечество, вѣрное своему историческому призванію, сильное единствомъ своей Вѣры и верховной власти, спокойно будетъ развивать свою мысль и свою творческую дѣятельность въ произведеніяхъ Словесности и Художествъ. Что же касается мнѣнія Автора о состояніи Искусствъ въ Россіи, то лучшимъ ему возраженіемъ можетъ служить:

• Отчетъ Императорской Академіи Художествъ. — Въ Европѣ Художества давно вкоренены. Тамъ они подвергались

различнымъ измѣненіямъ : то возвышались въ ростѣ, то опять давали свѣжіе побѣги, то блекли и наконецъ, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ, едва теперь распространились повсемѣстно, хотя и не равно вездѣ процвѣтають! У насъ Художества не имѣли еще времени упадка и не упадутъ, очень, очень долго, если не получатъ направленія ложнаго... Художества свободны. Надобно желать только, чтобы свобода ихъ не была употреблена во зло и чтобы они не возвратились вспять, къ тѣмъ временамъ, когда Искусства не были на степени, могущей служить примѣромъ. Всевышній облагодѣтельствовалъ человѣка дарами не для того, чтобы дары эти служили во вредъ, но и не съ тѣмъ, чтобы развитіе ихъ было задерживаемо мнѣніями временными, не всегда вѣрными. Богъ сотворилъ все прекрасно во вселенной; Искусство сотворилъ человѣкъ силою генія, ему Богомъ дарованною. Гдѣ предѣлъ Искусства? тамъ гдѣ предѣлъ ума, духа человѣка. Но развѣ все уже исчерпано человѣкомъ? и развѣ прекрасное существуетъ лишь для того, чтобы льстить чувственности нашей? Нѣтъ. Человѣкъ на землѣ можетъ провидѣть прекрасное неземное, небесное—и Художникъ! будь чистъ и мысли твои будутъ невинны, произведенія прекрасны; соотвѣтственны идеямъ высокаго, добраго и истиннаго; но тебѣ будетъ предстоять еще далекій путь къ совершенству.... и тамъ, куда достигло уже Искусство, не есть граница возможнаго совершенства!... Идеалы безковечно многообразны.... Мудрость Правительства будетъ знать, какъ вести Художества, какъ охранить чистоту Искусства, какъ предотвратить уклоненія. Россія, возродясь просвѣщеніемъ со временъ Петровыхъ, съ тѣхъ поръ неуклонно близится къ зрѣлости, путемъ порядка и Науки. Изыщныя Искусства усвоены нами, Русская школа стала въ ряду первостепенныхъ въ Европѣ, Художники наши вездѣ уважаются по достоинству, произведенія Русскаго Художества украшаютъ уже площади Берлина и Неаполя. Столицы Русскаго Царства распространяются, храмы Божіи, твердыни, палаты воздвигаются. Вся Россія, можно сказать, возсоздается, города ея улучшаются, веси умножаются, пути сообщенія сдвигаютъ разстоянія; ободряется промыш-

шленность, дарованія, Искусства, Науки, труды на пользу общую». Представленное нами извлеченіе изъ Отчета составляетъ общее введеніе или начало его. Далѣе въ Отчетѣ изложены: награды Монаршія, коими удостоены были дѣтели на поприщѣ Искусствъ, Высочайшее вниманіе къ произведеніямъ Художниковъ, отправленіе за границу пансіонеровъ Академіи для усовершенствованія въ Художествахъ, приобрѣтенія Музеума и Библіотеки Академіи, труды возвратившихся изъ чужихъ краевъ Художниковъ, обученіе молодыхъ людей въ Академіи, занятія Гг. Членовъ, Академіи и наконецъ личное мнѣніе съ составъ ея.

Изложеніе двухъ отдѣленій Отчета—объ обученіи молодыхъ людей въ Академіи и занятія Гг. Членовъ ея, весьма любопытно, и потому мы считаемъ долгомъ сообщить извлеченіе изъ него нашимъ читателямъ. Число всѣхъ получившихъ билеты на посѣщеніе рисовальныхъ классовъ было 470; получившихъ билеты на посѣщеніе художественныхъ классовъ 115. Изъ числа ихъ посѣщали классы: Исторической и Портретной Живописи учениковъ Профессора К. Брюлова 19, Басина 7, Бруни 5, Маркова 24; по Живописи Пейзажей—Воробьева 3, Скульптуры: Барона Кло дта 1 Витали 2; Медальернаго Искусства—П. Уткина 1, Гравированія на мѣди—Н. Уткина 1; Архитектуры: А. Брюлова 12, К. Тона 15, Александра Тона 15; классы начальныхъ правилъ Архитектуры посѣщали 59, Линейной Перспективы 68, Теоріи Строительнаго Искусства 50, Анатоміи 43 и Теоріи Изящныхъ Искусствъ 51. Привзаны въ теченіе академическаго года: Художниками 29, учителями рисованья въ Гимназіяхъ 4 и въ Уѣздныхъ Училищахъ 12.

Занятія Гг. Членовъ Императорской Академіи Художествъ въ 1846—1847 академическомъ году были слѣдующія:

Г. Вице-Президентъ Графъ Ф. П. Толстой занимался дѣлкою въ назначенную величину входныхъ дверей для сооружаемаго въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя и окончилъ для сихъ дверей четыре круглыя фигуры Евангелистовъ и два барельефа, изображающіе Св. Апостоловъ Петра и Павла. Заслуженный Ректоръ по части Исторической Живописи В. К. Шебуевъ окончилъ картонъ для церкви Иса-

акиевскаго собора, изображающій Спасителя, исцѣляющаго юношу, сына вдовицы Наинской. — Занятія Гг. Профессоровъ: *По части Скульптуры*: Баронъ Клоттъ фонъ Юргенбургъ выѣпилъ барельефъ для Исаакіевскаго собора, представляющій положеніе во гробъ Христа Спасителя и часть барельефа для вновь выстроеннаго придворно-служительскаго дома при Мраморномъ дворцѣ, а также сдѣлалъ колоссальную группу коня въ водничимъ для Аничковскаго моста, которая и удостоена Высочайшаго одобренія. Витали кончилъ модель внутреннихъ дверей для Исаакіевскаго собора, выѣпилъ для того же собора 26 колоссальныхъ фигуръ Пророковъ, Апостоловъ и Ангеловъ и три круглые колоссальные барельефа съ изображеніемъ Ангеловъ; выѣкъ изъ мрамора два бюста въ Боаѣ почившей Великой Княгини Александры Николаевны и сдѣлалъ надгробный памятникъ по заказу Княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской. — *По Живописи Исторической и Портретной*. Егоровъ, Заслуженный Профессоръ, собственно для себя окончилъ образъ Вознесенія Господня и написалъ образъ Покрова Пресвятыя Богородицы для Полковника Шварца. К. Брюловъ писалъ плафонъ въ куполѣ Исаакіевскаго собора, представляющій Божию Матерь во славіи, и сдѣлалъ нѣсколько портретовъ по частнымъ заказамъ. Бруни написалъ въ церкви Исаакіевскаго собора картины, изображающія Потопъ, жертвоприношеніе Ноя послѣ Потопа и сотвореніе міра. Басинъ, въ правомъ придѣлѣ Исаакіевскаго собора писалъ плафонъ, представляющій взятіе Божіей Матери на небо; полукруглую картину: мученіе Св. Екатерины, и въ аттикѣ картину, изображающую проповѣдь Иисуса Христа. Марковъ писалъ въ томъ же соборѣ картину: Іосифъ принимаетъ отца своего Іакова и братьевъ въ Египтѣ и образа для строящейся церкви для Конногвардейскаго полка. Живаго написалъ восемь образовъ Св. Пророковъ для третьяго яруса главнаго иконостаса Исаакіевскаго собора. — *По Живописи Баталической*: Ладурнеръ писалъ военныя сцены и костюмы для Государя Императора. — *По Живописи морскихъ видовъ*: Айвазовскій произвелъ весьма много картинъ съ обыкновенными ему легкостію и искусствомъ. Лучшая, для Ея Императорскаго Высочества Ве-

ликой Княгини Маріи Николаевны, изображаетъ видъ отъ Троицкаго моста на Неву въ Биржѣ. — По *Гравированію на мѣди*: Уткинъ (Заслуж. Пр.) занимался продолженіемъ гравюры съ находящагося въ Каванскомъ соборѣ образа Св. Василя Великаго, работы Г. Шебуева, и составлялъ каталогъ ищѹщейся въ Академіи Варшавской коллекціи эстамповъ. Галактіоновъ гравировалъ картину Рюидаля, подъ названіемъ «Болото». — По части *Медальернаго Искусства*: П. Уткинъ, состоя на службѣ при С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ Медальеромъ, занимался поправкою равныхъ штемпелей медалей. — По части *Архитектуры*: А. Брюловъ продолжалъ постройки трехъ каменныхъ флигелей при Академіи, больницы, сооружаемой въ память Божѣ почившей Великой Княгини Александрѣ Николаевны, и перестраивалъ Мраморный дворецъ внутри. К. Тонъ продолжалъ наблюдение за построениемъ производящихся по его же проектамъ храма Спасителя, Императорскаго дворца и Инвалиднаго дома въ Москвѣ, церкви Конногвардейскаго полка въ С. Петербургѣ и проч. А. Тонъ занимался дѣлами по искусственной части въ Комитетѣ, учрежденномъ для возведенія зданій новаго Арсенала въ С. Петербургѣ и другими посторонними работами. Мейеръ, состоя на службѣ въ Департаментѣ Удѣловъ, построилъ въ Красномъ Селѣ для Государя Императора небольшой деревянный дворецъ; тамъ же строилъ дома для пріѣзда въ лагерное время разныхъ особъ и 14 деревянныхъ домовъ въ видѣ дачъ, произвелъ разныя постройки на мызѣ Стрѣльнѣ и занимался постройкою каменныхъ флигелей при С. Петербургской Удѣльной больницѣ и при домѣ Департамента Удѣловъ, а также проектами церквей и другихъ строеній для Удѣльных ищѹній. Г. Гальбергъ, по порученію Кабинета Его Императорскаго Величества, составлялъ рисунки чашъ, вазъ и канделябровъ для производства оныхъ изъ яшмы, орлеца и малахита на Екатеринбургской и Колыванской гранильныхъ фабрикахъ. Кузьминъ занимался окончательною отдѣлкою придворнослужительскаго дома въ С. Петербургѣ, продолжалъ окончательную перестройку кухоннаго кара при Гатчинскомъ дворцѣ, продолжалъ постройку вновь церкви въ Гатчинѣ, приступилъ къ перестройкѣ Ар-

сенальнаго флигеля при Гатчинскомъ дворцѣ по составленнымъ имъ и Высочайше утвержденнымъ рисункамъ; сверхъ того, по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, составилъ проекты Православной церкви для Русскаго Посольства въ Грецію, въ г. Аены, который Высочайше и утвержденъ къ постройкѣ; составилъ проекты: Православной сельской церкви для Тайнаго Совѣтника Сенавина и Армянской церкви въ Южный край Арменіи. Черникъ составлялъ проекты построекъ Конногвардейскихъ и Казачьихъ казармъ и строилъ образцовую мукомольную мельницу съ четырьмя разными силами на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ. Ефимовъ продолжалъ постройку Императорскаго Музеума и дома для Министерства Государственныхъ Имуществъ. Штакеншнейдеръ окончилъ постройку Ренеллы, что въ Петергофѣ, внутреннюю отдѣлку Италіанскаго домика на Ольгинскомъ островѣ, загороднаго дома въ Гостилицахъ; началъ наружную и внутреннюю отдѣлку павильона у Сампсоніевскаго бассейна, внутреннюю отдѣлку собственной своей дачи, возобновилъ картинную галерею въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ и нѣсколько комнатъ и залъ въ большомъ дворцѣ въ г. Павловскѣ, окончивалъ постройки домовъ Графа Куселева и Гофмаршала Олсуфьева, составилъ проектъ и началъ перестройку дома наследниковъ Князя Бѣлосельскаго-Бѣловскаго; кромѣ того занимался разными проектами по порученію Государя Императора и нынѣ отдѣлываетъ во Дворцѣ собственные комнаты Государыни Императрицы. Желязевичъ строилъ здания: для локомотиво въ при станціи въ С. Петербургѣ и для вагоновъ при той же станціи, здание для Павловскаго Женскаго Института и пассажъ съ Невскаго проспекта на Италіанскую улицу; всѣ сіи постройки производятся по собственнымъ его проектамъ. Щедринъ составилъ проекты: Кадетскаго Корпуса въ Кіевѣ, женскаго монастыря въ С. Петербургѣ, Армазаскихъ Духовныхъ Училищъ, и перестройки дома Духовно-Учебнаго Управленія и проч.

Сверхъ того, въ Отчетѣ изложены занятія Академиковъ и Почетныхъ Вольныхъ Общниковъ Академіи. Эти занятія были не менѣе многочисленны и разнообразны, какъ

и труды Профессоровъ. Въ заключеніе мы упомянемъ о выводахъ, изложенныхъ въ концѣ Отчета. Эти выводы представляютъ слѣдующее: «Дѣятельность Членовъ Академіи вообще достойна вниманія. Художники, болѣе уважаемые, имѣли и больше случаевъ къ трудамъ замѣчательнымъ. Нѣкоторые, обладающіе необыкновенными дарованіями и искусствомъ, имѣли столь важныя порученія и произвели такія творенія, которыя, безъ сомнѣнія, въвысятъ общее къ нимъ уваженіе и усугубятъ славу, справедливо ими уже заслуженную. Правительству Художники всѣмъ симъ обязаны по преимуществу; но и публика продолжаетъ поддерживать Художества. Богатые люди сооружаютъ церкви, требующія художественнаго украшенія; истинно хорошія произведенія не остаются въ мастерскихъ у Художниковъ, какъ бывало за два или три десятилѣтія предъ симъ, и даже во внутреннихъ Губерніяхъ частные люди начинаютъ мыслить о помозѣ Художествъ».

Къ этому отдѣлу надобно отнести и статьи, появившіяся по случаю изданій: *Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго Зодчества*, Г. Мартынова (Моск. Гор. Лист. № 276), и *Большая коллекція Крымскихъ видовъ* (Одесск. Вѣстн. № 87).

ХII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ обозрѣваемый періодъ помѣщены: въ Журналѣ Главнаго Управленія Пути Сообщенія: *Историческій взглядъ на гидротехническія сооруженія въ Нидерландахъ*, Капитана Собко, ст. I и II-я (№ 5 и 6); *Осажденіе газомъ*, Полковника Соболевскаго, ст. IV и послѣдняя (ibid.); *Англійскія желѣзныя дороги* (№ 5); *Сила порозовозъ* (ibid.); *Электрическіе телеграфы* (ibid.); *Валовой доходъ Германскихъ желѣзныхъ дорогъ* (ibid.); *Проектъ исполнсконъ желѣзной дороги* (ibid.); *О счисленіи времени на желѣзныхъ дорогахъ* (ibid.); *Колеса съ широкими ободьями* (ibid.); *Желѣзная дорога изъ Парижа въ Гаверъ* (ibid.); *Правильная картъка винтовъ* (№ 6); *Улучшенный способъ приготоовленія алабастрова раствора* (ibid.); *Открытіе центральной желѣзной дороги во*

Франціи (ibid.); *Замѣчанія о причинѣ взрыва паровыхъ котловъ въ Англіи* (ibid.); *Жельзные дороги въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ* (ibid.). Въ Инженерныхъ Запискахъ: *Геометрическія построенія для опредѣленія толготы стѣны, поддерживающихъ насыпи и бруствера, при различныхъ обстоятельствахъ*. Пер. съ Англ. Инженеръ Штабсъ-Капитана Скворцова (Часть XXX № 2). Въ прочихъ періодическихъ издаціяхъ явились: *Новый типографскій станокъ* (Совр № 10); *Новые шлюзные ворота* (От. Зап. № 12); *Атмосферическія жельзные дороги во Франціи и Англіи* (Библи. для Чт. № 10); *Жельзные корабли въ Китаѣ* (Лит. Газ. № 45); *Сравнительная скорость жельзныхъ дорогъ* (ibid. № 47); *Семь-Жерманская атмосферическая жельзная дорога* (Шлюстр. № 42); *Описаніе паровоза* (ibid. № 44); *Новое усовершенствованіе на жельзныхъ дорогахъ* (С. П. Б. Вѣд. № 227); *Открытіе водопровода и фонтана въ Нижнемъ-Новгородѣ* (Заимствовано изъ Нижегород. Губ. Вѣд. (ibid. № 250 и 251 Вѣд. С. П. Б. Пол. № 237).

— «Историческій взглядъ на гидротехническія сооруженія въ Нидерландахъ», — Чтобы познакомить съ содержаніемъ этой занимательной и важной статьи, мы выпишемъ ея введеніе. «Страна, занимаемая теперь Нидерландами, составляла въ прежнія времена дно моря. По обширному склону, около вышнихъ устьевъ Рейна, протекали рѣки, безпрестанно измѣнявшія свое русло на болотной почвѣ склона. Однѣ изъ нихъ направлялись къ озеру Флево (нышнему Зюдерзе), другія — къ песчанымъ отмелямъ Зеланда. Нѣсколько ниже разстилась обширная равнина, представлявшая что-то въ родѣ тинистаго моря, или беспорядочной смѣси земли и воды, которую по временамъ размывали морскія волны, или затопляли рѣки при водокопѣ. Она обязана происхожденіемъ своимъ осадкамъ рѣчнаго ила. Таковъ былъ хаосъ, изъ котораго человѣческія усилія извели Нидерланды. У насъ мало извѣстенъ постепенный ходъ этой блистательной борьбы Природы и человѣка. Между тѣмъ весьма интересно знать, какихъ неимоверныхъ трудовъ стоили плодородныя долины, богатые села и города Нидерландовъ, возникшія, такъ сказать, изъ

пѣдръ моря. Инженеры найдутъ, безъ сомнѣнія, много поучительнаго, изучая подробно Голландскія сооружеія, которыя сопротивлялись дѣтелямъ Природы, или измѣняли дѣйствіе ихъ въ столь обширныхъ предѣлахъ. Цѣль этой статьи— описать подробности нынѣ производимыхъ гигантскихъ работъ по осушенію Гарлемскаго озера. Но прежде необходимо сдѣлать краткій историческій взглядъ на состояніе водъ и указать также на способы, употребляемые Голландцами для осушки вообще. Берега Нѣмецкаго моря были нѣкогда гораздо ниже, чѣмъ теперь: прежняя ихъ поверхность, покрытая слоемъ торфа, обнаруживается нынѣ въ различныхъ мѣстахъ Сѣверной и Южной Голландіи и въ провинціи Зеландъ, на глубинѣ отъ 10 до 16 футовъ ниже средняго уровня моря. На той же самой глубинѣ встрѣчаются тамъ обугленные стволы деревьевъ, которые лежатъ по направлению отъ С.-З. къ Ю.-В., и какъ бы свидѣлствуютъ о сильномъ наводненіи, опрокинувшемъ ихъ въ эту сторону. Надобно полагать, что событіе это случилось дѣйствительно въ чрезвычайно отдаленныя времена, въ слѣдствіе прорыва перешейка на мѣстѣ Ламаншскаго пролива. Этотъ важный переворотъ долженъ былъ обнаружить продолжительное вліяніе на судьбу Нидерландовъ; даже до сихъ поръ замѣтно не такъ сильное, но постоянное дѣйствіе его на рѣки этой страны. Другая главная причина, нарушившая равновѣсіе первоначальныхъ водъ, приписывается построенію (въ XIII и XIV стол.) множества незатопляемыхъ домбъ на берегамъ рѣкъ. Отдѣльными другъ отъ друга провинціи строились дамбы для защиты своихъ береговъ отъ наводненія, не соображаясь нисколько съ общими планомъ страны. Происшедшее отъ этого неправильное и значительное стѣсненіе рѣкъ было не разъ причиною опустошительныхъ наводненій Голландіи. Чтобы повѣсть, какимъ образомъ, при вліяніи двухъ указанныхъ причинъ, Нидерланды достигли настоящаго состоянія, Авторъ разсматриваетъ перевороты матерія ихъ, отъ дѣйствія моря, рѣкъ и озеръ этой страны. При составленіи этой статьи приняты были въ руководство: письменныя документы, доставленные Русскимъ Посольствомъ въ Амстердамъ Г. Главноуправляющему Путями Сообщенія

и Публичными Зданіями и сочиненія: *Annales des ponts et chaussées*, 1845 и 1846 и *Civil Engineer and Architect's Journal*, 1847.

ХІІІ. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Краткій взглядъ на Сѣверный и Средній Дагестанъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ*, Подполковника Генеральнаго Штаба Невѣровскаго (№ 5); *Сущность военныхъ учрежденій*, соч. Маршала Мармона (ibid.); *Циркуляръ, отданный Маршаломъ Бюжо, во время управленія ею Алжиромъ* (ibid.); *Сраженіе при Гросс-Дерндорфѣ 16 Августа 1757 года* (ibid.); *Королевство Прусское. Общій обзоръ Государства; основныя начала военной силы. 1. Страна (территорія). 2. Народъ. 3. Государственное устройство и финансы*, Полковника Милютина (№ 6); *Фельдмаршалъ Бранденбургіо-Прусской арміи* (ibid.). Въ отдѣлѣ Библиографіи рассмотрѣны сочиненія: *Записки Стратегіи. Правила веденія войны, извлеченныя изъ сочиненій Наполеона, Эрцгерцога Карла, Генерала Жюини и другихъ Военныхъ Писателей, составленныя М. И. Богдановичемъ* (№ 5); *Военныя разсужденія Леопольда Кнѣцля, Капитана пѣхотнаго полка Графа Теккопери, Профессора Вѣиско-Нейштадтской Военной Академіи* (№ 6); *Курсъ Военнаго Искусства, или уроки о Военномъ Искусствѣ и Фортификаціи, читанныя въ Бриссельской Военной Школѣ покойнымъ Инженеръ-Майоромъ Лориліаромъ Фаліо. Второе издавіе, просмотрѣнное и дополненное Инженеръ-Капитаномъ Лагранжемъ, Профессоромъ Военной Школы* (ibid.); *Исторія тактики трехъ родовъ войскъ и въ особенности Полевой Артиллеріи, въ Фавѣ, Артиллеріи Капитана* (ibid.).

Въ прочихъ журналахъ помѣщены: *О предохраненіи казематовъ отъ сырости*, Инженеръ-Полковника Фелькерзама (Ииж. Зап. Ч. XXX № 2); *Проектъ новой системы оборонительныхъ башенъ, съ примѣненіемъ желѣзныхъ дорогъ и паровыхъ машинъ къ различнымъ предметамъ обороны*. Инженеръ-Капитана Кори (ibid.); *Французскія войска въ Ал-*

жизнь (заимствовано изъ Нѣмецкой Военной Газеты) (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 275); *Нѣсколько словъ о Военномъ Краснорѣчїи*, П. Лебедева (ibid. № 276); *Осада Уфы во время Пугачевскаго бунта* (заимствовано изъ Оренб. Губерн. Вѣдом. (ibid.); *Разсказъ инвалида о войнѣ съ Французами въ 1812 г.* (продолженіе) (Чт. для солд. № 2 и 3); *Какъ дѣлаются порохи*, Н. Масальскаго (ibid. № 2); *Какъ солдату конному и пѣшему управляться съ неприятелемъ* (ibid.); *О томъ, какъ братъ не спасъ брата, потому что не зналъ, что такое амбразура* (ibid.); *Еще нѣсколько словъ о Суворовѣ* (Рус. Инв. № 221); *Свѣдѣніе о походѣ Графа Зубова въ Закавказье* (ibid. № 240, 241, 242, 243, 244); *Очеркъ блокады города Кубы, въ 1837 (оконч.)* (ibid. № 248); *Статистика Австрійской арміи* (ibid. № 253); *Воспоминанія Герцога Евгенія Виртембергскаго о компанїи 1812 года въ Россїи, служащая объяснительнымъ дополненіемъ ко многимъ вышедшимъ объ этомъ предметѣ сочиненїямъ.* Заимствовано изъ Воен. Журнала (ibid. № 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274); *Матеріалы для исторїи Перваго Кадетскаго Корпуса.* Заимств. изъ Влад. Губ. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 286).

— «Краткій взглядъ на Сѣверный и Средній Дагестанъ». — Въ этой статьѣ изложены слѣдующіе предметы въ отношенїи описываемаго края: границы, рѣки, озера, горы, возвышенныя плоскости, долины, ущелья, дороги, мосты, климатъ, качество почвы, естественныя произведенія; раздѣленія на владѣнія и общества; народонаселеніе; языкъ, вѣра; сословія, наружность, характеръ, нравы и бытъ Шамхальцевъ и Дезгиновъ; пища, жилища, одежда, зава, увеселенія; народное богатство; торговля, управленіе; о судѣ по Адаму; право Кайлы; разбирательство воровскихъ дѣлъ; отношенія отца къ сыновьямъ, права наследства, духовныя завѣщанія и оветы; и доходы во владѣніяхъ и волостяхъ обществахъ. Приведемъ отрывокъ о наружности и правахъ Шамхальцевъ и Дезгиновъ: «Обитатели Сѣвернаго и Средняго Дагеста: на, по большей части, роста средняго, широкоплечи, крѣпкаго сложенія и мужественной осанки; смуглы, худощавы и столько же расположены къ лѣности и безпечности (кейфу),

сколько къ буйству и грабительству; мало уважаютъ твердость въ словѣ, вспыльчивы и мстительны до крайности: месть за кровь передается у нихъ отдаленному потомству. Весьма озорны въ наѣздахъ, но въ опасностяхъ отличаются дерзкою отвагою; считаютъ важнѣйшимъ упражненіемъ грабежъ и разбойничество, а высшею степенью образованности — искусство владѣть оружіемъ и наѣдничествомъ. Широкій, обоюдострый кинжалъ носятъ и дома, а въ своего аула—ружье, пистолеть и мало выгнутую саблю (шашку). Не смотря на этотъ воинственный характеръ, они чрезвычайно гостеприимны, какъ и всѣ народы, находящіеся въ невѣжественномъ состояніи. Гости своего, въ особенности чужестранца, принимаютъ съ отборными ласкательствами, какія едва ли прійдутъ на умъ образованному Европейцу, и часто употребляютъ самыя кудрявыя выраженія. Прямая обязанность мужчинъ въ домашнемъ быту, кромѣ присмотра за лошадыю и оружіемъ, состоятъ въ томъ, что они должны вспахать поле, засеять хлѣбъ и накосить сѣна. Они также снимаютъ, молотятъ и мелютъ хлѣбъ; но при этомъ принимаютъ дѣятельное участіе и женщины, которыя имѣютъ на рукахъ все хозяйство и работаютъ въ потъ лица, наравнѣ съ домашними животными. Ограниченность занятій въ домашнемъ быту причиною тому, что мужчины вообще ведутъ жизнь праздную, и собираясь большею частію у мечетей, убиваютъ тамъ часы огромнаго досуга въ разсказахъ о наѣздахъ и отвагѣ своихъ единоплеменниковъ.

— Королевство Прусское. Общій обзоръ Государства: основныя начала военной силы.—Эта статья, не смотря на то, что не кончена, составляетъ цѣлое сочиненіе, которое поставляетъ Автора ея на ряду съ замѣчательными Европейскими Писателями по части Военной Статистики. Историческое развитіе Пруссіи—говоритъ Г. Милютинъ въ своемъ введеніи—представляетъ въ первые два столѣтія (XVII и XVIII) чрезвычайно быстрое возрастаніе; потомъ внезапный упадокъ и скорое за тѣмъ опять возстановленіе на ряду съ первостепенными Державами. Это уже доказываетъ, что Пруссія не принадлежитъ къ числу тѣхъ Государствъ, кото-

рыя возрасли внутреннимъ развитіемъ своихъ основныхъ силъ, сосредоточеніемъ частей одного народа въ политическое цѣлое; нѣтъ, Пруссія принадлежитъ къ разряду тѣхъ Монархій, которыя образовались, такъ сказать, приращеніями извнѣ, совокупленіемъ частей разнородныхъ, не связанныхъ между собою внутреннимъ единствомъ національности. Дѣйствительно, всѣми сими приращеніями Пруссія обязана или успѣхамъ оружія, или искусству и благоразумію мужей государственныхъ, управлявшихъ ея судьбою. Когда развѣ счастье оружія измѣнило передъ гениальнымъ противникомъ, то въ нѣсколько недѣль вся Монархія распалась, сошла на степень Государствъ низшаго разряда, а черезъ нѣсколько лѣтъ, снова объемъ ея восстановленъ — просто дипломатическимъ актомъ. Таково историческое развитіе Прусскаго Государства. Очевидно, что оно не можетъ имѣть того внутреннего сродства, того нравственнаго единства, которыя до извѣстной степени замѣняютъ въ Государствѣ недостатокъ силъ матеріальныхъ, хотя и не могутъ быть выражены цифрами. Что же касается элементовъ *матеріальныхъ*, то ясно, что Пруссія и въ настоящее время, съ своими 5080 кв. милями пространства и 16 милліонами народонаселенія, далеко не могла бы мѣряться съ прочими четырьмя первостепенными Державами. Если выразить цифрами числительное отношеніе пространства, народонаселенія и годоваго государственнаго бюджета, принимая Пруссію за единицу, то найдемъ слѣдующія пропорціи:

Пруссія. Австрія. Франція. Велико- Британія.
Россія.

По пространству	1.	2,3.	2.	1,1.	19,5.
По числу жителей	1.	2,4.	2,3.	1,7.	3,8.
По Государств. бюджету	1.	1,8.	5,8.	7,5.	(?).

Здѣсь въ Великобританіи и Россіи приняты въ расчетъ только владѣнія въ Европѣ; если же взять и прочія ихъ владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта, то придется для этихъ Государствъ, въ тѣхъ же самыхъ пропорціяхъ:

Великобрит. Россія.

По пространству :	58,2.	72,3.
По числу жителей :	13,3.	4.

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

По этой части мы встрѣтили слѣдующія статьи : въ Горномъ Журналѣ : *Отчетъ о произведенныхъ розысканіяхъ каменную угля въ предѣлахъ Южнаго Дагестана въ теченіе лѣта 1847 года*, Поручика Хрещатинскаго (№ 10) ; *Глинытъ, новый Уральскій минералъ*, Поручика Романовскаго 2 (ibid.) ; *Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго*, соч. Сира Родерика Мурчисона (№ 10, 11, 12) ; *Извѣстія объ экспедиціи, отправленной въ 1847 году Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія Сѣвернаго Урала*, состав. Полковникомъ Гельмерсеномъ, по донесеніямъ Г. Полковн. Гофмана (№ 11) ; *Развѣдка золотоносныхъ россыпей въ Окружъ Екатеринбургскихъ заводовъ въ 1847 г.* (ibid.). Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ : *Разказы о Сибирскихъ золотыхъ приискахъ*. Ст. IV, V и VI. П. Н. (От. Зап. № 10, 11, 12) ; Отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ : *Развѣдка мѣсторожденія сѣры въ горахъ Аллагаза*. Заимствовано изъ газеты Кавказъ (Русск. Инв. № 252 и 253).

— «Отчетъ о произведенныхъ розысканіяхъ каменнаго угля въ предѣлахъ Южнаго Дагестана». — «Свѣдѣнія». — Говорить въ своемъ отчетѣ Г. Хрещатинскій — «полученныя чрезъ туземцевъ изъ Сѣверной Табассарани, что близъ селенія Куджимиковъ находится минеральный уголь и въ подтвержденіе того доставленные образцы въ кускахъ значительной величины, ясно свидѣтельствуютъ, что страна эта не лишена этого полезнаго минерала, который со временемъ можетъ вполне удовлетворить благодѣтельнымъ намѣреніямъ Правительства, заботящагося о снабженіи бездѣльных мѣстъ ископаемымъ горючимъ матеріаломъ и который совершенно бесполезно скрывается въ нѣдрахъ земли, между тѣмъ какъ извлеченіе его можетъ удовлетворять народнымъ потребностямъ. Образцы Табассаранскаго угля

были переданы Г. Хрещатинскому на испытаніе. Онъ нашелъ, что уголь этотъ совершенно чернаго цвѣта, сложенія сплошнаго, съ сильнымъ смолянымъ блескомъ, изломъ имѣеть раковистый. При горѣніи онъ накаливается довольно скоро, съ отдѣленіемъ густаго смолянаго дыма, горитъ яркимъ бѣлымъ пламенемъ, спекается въ комъ, дающій сильный калильный жаръ; отсутствіе сѣрнаго колчедана дѣлаетъ уголь этотъ, а въ особенности коксъ, годнымъ для употребленія въ кузечныхъ горнахъ. Коксъ, въ распаленномъ состояніи, будучи разбитъ и sprыснутъ водою, разгорается съ новою силою въ скорѣйшемъ времени. Непріязненность жителей селенія Куджимиковъ, близъ котораго находится рассматриваемый уголь, лишило Г. Хрещатинскаго возможности изслѣдовать его въ самомъ мѣсторожденіи. Онъ долженъ былъ слѣдовать во время кампаніи выѣзднаго года за отрядомъ Князя Аргутинскаго и производить, въ огражденных отъ непріятеля мѣстностяхъ, геогностическія изслѣдованія въ отношеніи открытія каменнаго угля. Результаты этихъ изслѣдованій были слѣдующіе. По прибытіи въ Акушинское общество, сначала въ окрестности селенія Улучуръ, въ Хизринской горѣ, Г. Хрещатинскій встрѣтилъ мѣсторожденіе каменнаго угля, который, по его качествамъ, скорѣе можетъ быть принятъ за антрацитъ; потомъ онъ встрѣтилъ то же по различнымъ ущельямъ Акушинскихъ горъ и наконецъ къ Югу отъ селенія Улучуръ, вверхъ по рѣчкѣ того же имени. Послѣдній качествами своими далеко превосходитъ Хизринскій и болѣе склоняется собственно къ каменному углю, чѣмъ къ антрациту. Всѣ описанныя мѣсторожденія каменнаго угля ведутъ къ заключенію, что встрѣчаемый здѣсь уголь находится въ подчиненномъ видѣ или какъ бы случайно въ нижнемъ ярусѣ каменноугольной форманіи, а не составляетъ собственно каменноугольныхъ флечцовъ верхняго яруса; но, имѣя въ предметъ одну необходимость на приобрѣтеніе ископаемаго топлива въ замѣнъ совершенной безлѣсности края, открытіе этихъ мѣсторожденій, при болѣе тщательнѣйшихъ развѣдкахъ посредствомъ горныхъ работъ и землянаго буренія, можетъ повести къ нахожденію другихъ болѣе благонадежныхъ, скрывающихся на большей глубинѣ,

тъмъ болѣе, что почти вся площадь Акушинскаго общества покрыта породами, относящимися къ наменноугольному періоду. Съ удаленіемъ войскъ отъ предѣловъ Акуша, Г. Хрещатинскій долженъ былъ прекратить свои розысканія и слѣдовать за отрядомъ на Турчидагъ. По важности этого пункта, на которомъ складываются тяжести различнаго рода во время наступательныхъ движеній, остающіеся для прикрытія его войска имѣютъ большую нужду въ горючемъ матеріалѣ; отсутствіе же всякой растительности кругомъ на далекое разстояніе, а также скудость въ топливѣ въ Цудахарѣ, Казикумыкскомъ и Хюринскомъ Ханствахъ, гдѣ постоянно на зиму должны оставаться батальоны, заставляютъ стараться объ отысканіи и приобрѣтеніи какаго бы то ни было горючаго матеріала, могущаго удовлетворять необходимымъ условіямъ общественнаго быта. Спѣша достигнуть этой цѣли, Г. Хрещатинскій снова отправился на поиски по берегамъ Казикумухскаго койса и встрѣтилъ пласты каменнаго угля во многихъ мѣстахъ, но, къ сожалѣнію, въ незначительномъ количествѣ. Во время занятій Г. Хрещатинскаго по отысканію каменнаго угля и примѣненію его къ употребленію войсками въ погѣ, былъ открытъ на самомъ Турчидагѣ торфъ. Продолжительная осада Сальтовъ и вскорѣ по взятіи этого селенія выпавшій снѣгъ, заставили Г. Хрещатинскаго прекратить его изслѣдованія и возвратиться въ Тифлисъ.

— «Развѣдка золотonosныхъ росыпей въ Округѣ Екатеринбургскихъ заводовъ въ 1847 году». — «Въ 1847 г. въ Екатеринбургскомъ Округѣ, пятью развѣдочными партіями, обследовано до пятнадцати мѣстностей. По приблизительному расчету, въ развѣданныхъ приискахъ должно заключаться до 23 милліоновъ пудовъ золотonosныхъ песковъ, а въ нихъ золота до 32 пудовъ, 11 фунтовъ, 90 золотниковъ. Среднее содержаніе во 100 пудахъ должно простираться до 50 долей».

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили статьи :

— По Физикѣ : *Новый Вольтовскій столбъ, несравненно сильнѣйшій прежнихъ* (Сынъ От. № 12); *Электрическія телеграфы* (Совр. № 10); *Голубой цвѣтъ чистой воды* (ibid.); *Браунауускія авролиты* (От. Зап. № 12); *Лучезарность раскаленныхъ тѣлъ и основныя цвѣта разложеннаго солнечнаго луча, изслѣдованія Дрепера и Меллони* (Библ. для Чт. № 10); *Движеніе морскаго уровня* (ibid. № 12); *Аерофоръ* (Лит. Газ. № 45), и *Последнія открытія въ фотографіи* (ibid. № 48).

— По Метеорологіи : *Опыты Меллони касательно росы* (Сынъ От. № 11); *Новая манна* (ibid.); *Составъ воздуха и воды въ большихъ городахъ* (ibid. № 12); *Движеніе теплоты въ различныхъ слояхъ земли* (ibid.); *Теорія образованія росы* (Библ. для Чт. № 12); *О причинахъ климатическихъ явленій* (оконч.), А. Студитскаго (Моск. Вѣд. № 138).

— По Астрономіи : *Небольшія кометы, открытыя въ Іюль 1847 г.* (Сынъ От. № 12); *Жизнь и труды Кѣнитсбергскаго Астронома Бесселл.* Извлеченіе изъ записки Сира Джона Гершеля, предложенной въ годовомъ отчетѣ Лондонскаго Королевскаго Астрономическаго Общества (Совр. № 11); *Еще планета* (ibid.); *Двойныя звѣзды и туманныя пятна Южнаго неба, наблюденія Джона Гершеля* (Библ. для Чт. № 10); *Новая планета Флора* (ibid. № 12); *Планета Урида* (ibid. и Лит. Газ. № 45); *Спутники и кольцо планеты Нептуна* (Биб. для Чт. № 12); *Астрономическія наблюденія Сира Дж. Гершеля на мысь Доброй Надѣжды* (Финск. Вѣстн. № 11); *Солнечная система.* Изъ соч. Д. Перевощикова (оконч.) (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 272); *Туманныя пятна.* Изъ лекцій Араго (ibid. № 276).

— По Естественной Исторіи : *Копьевидная змѣя* (Сынъ От. № 11); *Палеонтологическія открытія въ Россіи* (ibid.); *Окрестности Бомбей, въ которыхъ встрѣчаются ископаемыя лягушки* (ibid. № 12); *Лимфатическая и кровяная системы пресмыкающихся* (ibid.); *Фауна и Флора Великобританіи и перелѣты въ геологическомъ отношеніи, которыя*

острова ея потерпѣли на всемъ своемъ протяженіи (ibid.); *Характеристика верблюда* (ibid. № 12); *Опыты Жюффруа Сентъ-Илера надъ акклиматизированіемъ животныхъ* (Отеч. Зап. № 12); *Питательный аппаратъ комара* (ibid.); *Размноженіе корнеплодныхъ растеній посредствомъ кожицы плода* (Биб. для Чт. № 12); *Философія цвѣтовъ*, рѣчь Г. Ламартина (ibid.); *Минералогическое Общество въ С. Петербургѣ* (С. П. Б. Вѣд. № 260, 279, 280); *Болезнь растеній* (Лит. Газ. № 52); *Гигантскія деревья* (Иллюстр. № 45); *Географія растеній, или отношенія растеній къ почвѣ* (Лѣсн. Журн. № 49 и 50).

— По Физіологін: *О вліяніи нагрѣванія и охлажденія на способность нервовъ передавать впечатлѣнія*, опыты Э. Г. Вебера (Совр. № 11); *Сонъ и магнетизмъ*, ст. II и послѣдняя (От. Зап. № 10); *Физіологія человѣческаго мозга*, ст. I, II, М. Волкова (ibid. № 11 и 12); *Животно-магнетическій сеансъ у Александра Дюма* (Биб. для Чт. № 11); *Объ источникахъ освѣтотной теплоты и дыханія* (Лит. Газ. № 45); *Месмеръ и его послѣдователи* (Сѣв. Пч. № 277, 278); *Френологическій кабинетъ Галля* (Моск. Гор. Лист. № 226, 227, 229—233, 235).

— По Химіи: *Новѣйшія изслѣдованія о соли* (Сынъ От. № 11); *Изслѣдованія Либиха надъ составомъ мяса* (Совр. № 10); *Участіе минеральныхъ веществъ почвы въ питаніи растеній*, опыты Польсторфа (ibid.); *Опыты Г. Жаклена надъ алмазомъ* (От. Зап. № 11); *Искусственные камни*, Г. Эбельманна (ibid.); *Кофеинъ или кофеина* (Библ. для Чт. № 12); *Гутта-перча* (С. П. Б. Вѣд. № 252).

— По Геологін и Геогнозін: *Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго*; составлено Сиромъ Родерикомъ Импеємъ Мурчисономъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ самимъ, Эдуардомъ Вернейлемъ и Графомъ Александромъ Кейзерлингомъ, переводъ Г. Подполковника Оверскаго (Горн. Журн. № 10 и 11); *Минералогическое Общество: геонотическія изслѣдованія С. С. Кутори* (От. Зап. № 12 и С. П. Б. Вѣд. № 249); *Внутренній огонь Земаго Шара и воздушные камни* (Биб. для Чт. № 12); *Письмо Г. Ауэрбаха къ Редактору Московскаго Городскаго Листка*

(Моск. Гор. Лист. № 224, 225); *Письмо Г. Рулье* (3-е) къ Редактору (ibid. № 246, 247, 249, 250, 280, 281).

Къ отдѣлу Естественныхъ Наукъ могутъ быть отнесены также слѣдующія статьи: *Александръ фонъ-Гумбольдтъ и его Космосъ*, Н. Фролова (Совр. № 10 и 12); *Французскій Ученый Броньяръ* (ibid. № 11, От. Зап. № 11 и Фин. Вѣст. № 10); *Натуралистъ-Поэтъ Савичъ* (Фин. Вѣст. № 10); *Гумфри Деви* (Лит. Газ. № 40—42); *Галль, біографическій очеркъ Инполита Брюйера* (Русск. Инв. № 229), и *Гумбольдтъ и Берлинскія гостиницы* (Моск. Гор. Лист. № 217).

— «Опыты Исидора Жоффуа Сентъ-Илера надъ акклиматизированіемъ животныхъ». — Жоффуа Сентъ-Илеръ, вдохновенный гениемъ своего отца, употребляетъ всѣ силы обширнаго ума на защиту и развитіе теоріи перерожденія одной породы животныхъ въ другую. Въ слѣдствіе этой замысловатой теоріи, вѣшняя постоянно-дѣйствующая сила въ состояніи произвести всѣ видоизмѣненія, которыми различныя породы отличаются однѣ отъ другихъ. Между этими видоизмѣняющими силами Жоффуа почитаетъ самую могущественною то вліяніе, которое человекъ производитъ на дикія породы, дѣлая ихъ домашними. Дѣйствія этого вліянія составляютъ главный предметъ настоящихъ изслѣдованій Жоффуа Сентъ-Илера. Произведенные имъ опыты можно раздѣлить на три рода: 1) акклиматизированіе и обращеніе въ домашнюю породу, которая до сихъ поръ оставалась дикою; 2) акклиматизированіе во Франціи породъ, сдѣлавшихся уже домашними въ другихъ странахъ, и 3) акклиматизированіе дикихъ породъ, не дѣлая ихъ ручными. Опыты перваго рода, безъ сомнѣнія, самыя трудныя, но они особенно хорошо удалась на одной лапчатогой птицѣ, называемой Египетскимъ гусемъ. Пара этихъ птицъ привезена была въ Парижскій Ботаническій Садъ. Тамъ она не только размножилась, но порода ея измѣнилась соотвѣтственно климату. Въ настоящее время Ботаническій Садъ обладаетъ значительнымъ количествомъ этихъ птицъ, представляющихъ совершенно домашній характеръ, т. е. породу совершенно особенную, можно сказать — породу Французскую. Эта

порода сохранила, хотя и не столь яркими, всё богатства цвѣта, которыя дѣлають изъ Египетскаго гуся одну изъ самыхъ красивыхъ извѣстныхъ намъ лапчатоногихъ птицъ, и сверхъ того она сдѣлалась гораздо рослѣе и крѣпче. Въ своемъ отечествѣ, этотъ гусь кладеть яйца около Новаго Года. Первые привезенные во Францію клали яйца по прежнему, въ началѣ Генваря или даже въ концѣ Декабря; въ 1844 г. они сами и потомки ихъ клали яйца уже въ Февралѣ, въ 1845—г. въ Мартѣ, а съ того времени—въ Апрельѣ, такъ что высиживаніе цыплятъ происходитъ теперь въ самое благоприятное время года, и можно надѣяться, что знаменитый Греческій *кналоноксъ*, священная птица Египтянъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ окончательно займетъ мѣсто между Французскими домашними птицами, служащими для украшеній, а въ послѣдствіи (такъ же, какъ нѣкогда случилось съ Канадскимъ гусемъ) между птицами, употребляемыми въ пищу. Джигетай (*hemionus*) тоже прекрасное животное, составляющее нѣчто среднее между осломъ и лошадыю. Въ Индостанѣ онъ обращенъ совершенно въ домашнее животное и употребляется для паханія земли. Джигетай эти различныхъ половъ произвели въ звѣринцѣ жеребятъ здоровыхъ и сильныхъ. Но побѣда во всякомъ случаѣ неокончательная: потому что до сихъ поръ эти животныя должны были проводить ночи въ теплыхъ конюшняхъ. Со временемъ эта предосторожность содѣлается излишнею и все заставляетъ думать, что джигетай совершенно привыкнетъ къ новому климату. Опыты третьяго рода, стремящіяся къ акклиматизированію извѣстныхъ дикихъ породъ безъ обращенія ихъ въ домашнихъ животныхъ, не менѣе полезны: потому что они обогащаютъ лѣса животными, замѣчательными или по качеству своего мяса и красотѣ шѣха, или по какому-либо другому продукту. Два Индійскіе оленя, прибрѣтеніемъ которыхъ звѣринецъ такъ же, какъ и джигетаевъ, обязанъ заботамъ Г. Дюссинье, уже акклиматизировались. Благодаря нѣкоторымъ предосторожностямъ, принятымъ въ теченіе первыхъ зимъ, они сдѣлались подлѣ Французскимъ небомъ такъ же сильны и плодоносны, какъ туземные олени.

— «О вліяніи нагрѣванія и охлажденія на способность нервовъ передавать впечатлѣнія». — Физиологія до сихъ поръ не отыскала еще отвѣта на вопросъ, какимъ образомъ совершается передача ощущеній отъ нервовъ къ мозгу, какимъ образомъ предметы внѣшняго міра являются въ нашемъ сознаніи? Не смотря на множество изслѣдованій, нервная система, въ отношеніи ея отправленій, остается самою темною частію Физиологіи, такъ что для объясненія ея дѣятельности прибѣгаютъ къ помощи нервного начала, нервной жидкости или какого-нибудь другаго непонятнаго слова: такія объясненія ничѣмъ не лучше объясненій Парацельса и его школы, который принималъ, что въ желудкѣ человѣка сидитъ Архей, — особое существо, завѣдывающее всѣмъ, что касается пищеваренія. При такомъ положеніи дѣлъ, всякій точно и вѣрно наблюденный фактъ составляетъ для Науки драгоцѣнное приобрѣтеніе, увеличивающее мало по малу матеріалъ, изъ котораго въ послѣдствіи времени должно будетъ развиться ясное понятіе объ отправленіи нервной системы. Опыты Вебера прибавляютъ нѣсколько новыхъ фактовъ къ запасу нашихъ свѣдѣній о нервахъ. Онъ поставилъ себѣ задачею изучить обстоятельства, отъ которыхъ затрудняется или облегчается воспріятіе впечатлѣній и передача ихъ отъ периферическихъ органовъ къ мозгу. Сначала онъ обратилъ вниманіе на вліяніе температуры и нашелъ, что *нервы, передающіе ощущеніе вкуса, и нервы осязательные, отъ нагрѣванія или охлажденія, получаютъ на нѣкоторое время способность передавать эти ощущенія къ мозгу.* Веберъ нашелъ также, что *обоняніе тотчасъ терлется, если слизистая оболочка, выстилающая внутренность носа, находилась нѣкоторое время въ прикосновеніи съ водою.* Эта потеря обонянія не зависитъ отъ температуры воды, такъ что здѣсь собственно вода, а не жаръ или холодъ притупляетъ способность принимать и передавать впечатлѣнія.

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Ч. I, № 2) помѣщены: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Туберкулезная болѣзнь позвоночнаго столба*, А. Воскресенскаго; *О помѣшательствѣ* (продолженіе), П. Малиновскаго. По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Хирургическо-анатомическій взглядъ на болѣзненно-водяничное растяженіе слизистой сумочки (bursa mucosa), лежащей между мышцами икроножною и полуперепоночною и сумочною связкою колѣна*, В. Грубера; *Описаніе вырѣзанія опухоли*, Саренко; *Костыль да нижней челюсти, въ слѣдствіе долгаго пребыванія на фабрикѣ фосфорныхъ спичекъ*, Альшевскаго. По Военно-Медицинской Полициѣ и Гигіенѣ: *Медико-полицейскія мѣры, для предохраненія работающихъ на фабрикахъ фосфорныхъ спичекъ отъ происходящихъ въ слѣдствіе этого занятія болѣзней*, И. Брыкова. По Судебной Медицинѣ: *Процессъ Праленъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи*, Е. Пеликана; *Примененіе эвиризации къ некоторымъ судебно-медицинскимъ случаямъ*, Бюиссона. По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *Фармацевтическія замѣтки о хлороформѣ*, Бухнера (старшаго); *Излеченіе изъ отчетовъ Ветеринара Таурической Губерніи Г. Сѣмашко за 1846 годъ*, Г. Всеволодова; *О леченіи вътренней колики у лошадей*, Шахова. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *О Серіевскихъ сырныхъ водахъ* (извл. изъ отчета Г. Пупарева 2-го); *Годовой обзоръ болѣзней въ Бѣлостокскомъ Военномъ Госпиталѣ съ 1 Января 1846 г. по 1 Ноября 1847 г.* (извл. изъ отчета Кранихфельда); *Краткій обзоръ болѣзней, съ которыми поступаютъ больные въ Татаврогскій Военный Госпиталь съ 1 Нобря 1846 г. по 1 Нобря 1847 г.* (извл. изъ отчета Г. Константиновича).

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (№ 4): *Диететическія правила для пользующихся минеральными водами, съ присовокупленіемъ всѣхъ свѣдѣній, относящихся до С. Петербургскаго заведенія для приоттовленія минеральныхъ водъ*, Док. Шульца; *Объ анато-*

мико-патологическомъ значеніи холеры, Московскаго Университета Ординарнаго Профессора Док. Ф. Иноземцова; *Краткій отчетъ о способѣ и результатахъ клиническаго преподаванія въ 1846—47 году, составленный заведывающимъ Терапевтической Клиникою Адъюнкты-Проф. Здекауеромъ*; *Вырѣзываніе всѣй матки, пораженной ракомъ, безъ выпаденія, произведенное, по новому способу, Казанскаго Университета Профессорами Хирургіи А. Кутеромъ и Ф. Елачичемъ*; *Отчетъ о занятіяхъ по Анатомическому Институту, состоящему при Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи за 1847 годъ*; *Извѣстіе объ употребленіи хлороформа, съ нѣкоторыми замѣчаніями Адъюнкты-Проф. Вейса.*

— Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (№ 4): *Характеръ исподствующихъ въ Москвѣ болѣзней въ Октябрѣ, Ноябрь и Декабрѣ мѣсяцахъ 1846 года, Док. Ю. Левстама*; *Обзорніе состоянія атмосферы и исподствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней, до появленія эпидемической холеры и во время оной, въ Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрѣ мѣсяцахъ 1847 года, его же*; *О болѣзняхъ по роду занятій больныхъ, бывшихъ на пользованіи въ 1846 году, въ Московской Градской больницѣ, Док. А. Евеніуса*; *Ракъ мозговиднаго свойства, покрывавшій поясничныя позвонки и охватывавшій заднюю поверхность прямой кишки и проч., сообщено Д. Миномъ*; *Вырѣзаніе всего тѣла и большей части правой ветви нижней челюсти съ совершеннымъ успѣхомъ, сообщено Док. А. Подемъ*; *О сущности болѣзненнаго процесса въ такъ называемой Восточной холерѣ и соответствующемъ ей рациональномъ леченіи этой болѣзни, Проф. Линдгрена*; *О болѣзняхъ печени, Док. В. Самсона фонъ-Гиммельстерна.*

Сверхъ того въ отдѣлѣ Смѣси сихъ журналовъ помѣщено множество небольшихъ, но весьма любопытныхъ и замѣчательныхъ статей по всѣмъ частямъ Медицины.

— Въ Другѣ Здравіа помѣщены: *Объ очкахъ съ цѣльными стеклами (Dämpfgläser), Док. Фишера, Директора*

Реальной Школы въ Нордгаузенѣ (№ 39); Простое средство для предупрежденія погрѣбенія за-живо, Док. Гофмана (ibid.); Горчичники на предсердіе у одержимыхъ холерою, замѣтки Док. Грума (ibid.); Свойства осидкости, отдѣляемой слизистою перепонкою кишекъ въ холерѣ, Док. Авдараля (ibid.); Произвольное возстановленіе цѣлости пищепріемнаго гортла, въ слѣдствіе совершеннаго разсѣченія его лигатурою, Седильио (ibid.); О натливающей мышцѣ сухожилънаго вѣлалища мышцы голени, Палаясіано (ibid.); Употребленіе раствора селитрокислаго серебра, для уничтоженія или предупрежденія всасыванія яюла (ibid.); Объ употребленіи эфирнаго наркотизма при леченіи зубныхъ большихъ (ibid.); Взглядъ на настолице состояніе эиризации (ibid.); Объ изученіи минеральныхъ водъ, ст. II (№ 40); Открытіе присутствія металловъ въ нормальномъ состояніи и ихъ количества во внутренностяхъ (ibid.); Мышьакъ въ пасокъ мушки, въ слѣдствіе отравленія симъ веществомъ; Новое средство къ распознаванію отравленій (ibid.); Гигіеническія правила, которыя должны наблюдать близорукіе, Док. Зихеля (ibid.); Сухая паровая ванна, Док. Грума (ibid.); Замычанія Сотти о переливаніи крови (ibid.); Одежда (№ 41, 42); Леченіе тифозной или кишечно-брыжеечной гортячки черною сѣрнистою ртутью (Sulfure noir de mercure, Aethiops minor) (№ 41); Сѣрниокислый хининъ въ суставахомъ и въ ревматическихъ боляхъ (ibid.); Объ эиризации въ родахъ (ibid.); Припадки, производимыя гальванопластическою позолотою (ibid.); Приставленіе части указательнаго перста, отръзанной и отпавшей, Вов (ibid.); Составъ крови въ цинкѣ (ibid.); Отравленіе колбасами, Док. Липпа (ibid.); Зародыши въ зародышѣ (foetus in foetu), Док. Эммериха (ibid.); Хроническая восца (Tumor farciminosus) (ibid.); Объ изслѣдованіи порошка, изверженнаго рвотою (ibid.); О пользѣ методическаго влутреннато употребленія іодовыхъ препаратовъ, вмѣстѣ съ іодистыми соляными ваннами, противъ повсемѣстной сифилитической больши и ея сопряженій съ золотухою и ртутною большию, Док. Майера (ibid.); Тренія въ холерѣ (ibid.); Излеченіе больши сердца, известной подъ названіемъ Morbus cardiacus, Pericarditis scorbutica — скорбутное воспаленіе

околосердечной сумки — посредством прободенія околосердечной сумки, Док. А. Кибера (№ 43); *Втянутіе testiculorum* вверхъ къ брюшному кольцу, какъ признакъ постоянный и болѣе другихъ признаковъ характеризующій смерть отъ замерзанія (ibid.); *Кровоупусканіе* въ холеру, Док. Грума (ibid.); *Кофе*, какъ средство, исправляющее горечь стрно-кислаго химична (ibid.); *Шоколадъ* послабляющій (ibid.); *Электро-магнетизмъ* въ акушерствѣ, Франка (ibid.); *Замѣчанія* Док. Шлезіера объ употребительнѣйшихъ противо-мхорадочныхъ средствахъ (ibid.); *О новомъ стетоскопическомъ признакѣ*, Док. Кристофа (ibid.); *О рыбьемъ печеночномъ маслѣ* и его врачебномъ употребленіи (№ 44, 45, 48); *Практическія наблюденія надъ холерою въ Александрополѣ*, Док. Михайловскаго (№ 44); *Объ употребленіи іодовыхъ препаратовъ* и въ особенности іодистаго потассія противъ симфилитической болѣзни (ibid.); *Простое средство для предупрежденія болѣзни отъ повѣтрія* (№ 45); *Способъ узнавать присутствіе мышьяка въ питательныхъ веществахъ* (ibid.); *Леченіе крупа* кермесомъ и сернистымъ калиемъ, Док. Герпена (ibid.); *Вліяніе атмосфернаго и земнаго электричества на развитіе болѣзни*, Палгаса (ibid.); *Леченіе хроническаго теченія изъ ушей*, Боннафова (ibid.); *О теченіи изъ ушей*, Вильде (ibid.); *О напѣчкахъ въ мочеиспускательномъ каналѣ* и надрызываніи его, Док. Гильнова (ibid.); *Средство противъ пролежни*, Броди (ibid.); *Отравленіе* узловатымъ жабникомъ (*Ranunculus bulbosus*) (ibid.); *Этіологія* бурчатой чахотки, Ваннера (ibid.); *Фистулы мочеиспускательнаго канала* (ibid.); *О леченіи натужнаго поноса* (ibid.); *Засѣданія Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ* 2 и 16 Октября и 1 Ноября 1847 г. (ibid. № 46, 47); *Русская баня* противъ водоболѣзни (*Hydrophobia*), Заслуженаго Профессора, Док. Буяльскаго (№ 46); *Краткое обзорніе средствъ противъ Азіатской холеры*, Ординарнаго Профессора Линдегрена (ibid.); *Вырваніе бедра изъ бедротазнаго сустава* (ibid.); *Леченіе* спорадической холеры (ibid.); *О камнеизвлеченіи и камнекрушеніи* (№ 47), *Замѣтки о холерѣ*, Штабъ-Лекаря Юшкова (ibid.); *Эпидемія кроваваго поноса*, описанная Гольтеромъ въ Ганноверѣ (ibid.); *Скарлатинная во-*

дкая болѣзнь, Док. Меллера, Врача въ Кѣнитсбергской Поликлиникѣ (ibid.); *Исследования о парывахъ въ печени, вскрывшихся въ вѣтви дыхательнаго горла*, Док. Райкема (ibid.); *Эритропъ. Опыты, доказывающіе ничтожность гемостатическаго ея свойства* (ibid.); *Взглядъ на эпидемическую холеру вообще*, Док. Леонова (ibid.); *О состояніи разрывившихся отъ бремени женщинъ, которыя не кормятъ сами грудью*, Док. Вивценцо (№ 48); *Наблюденія надъ дѣйствіемъ эливанія въ вены солянаго раствора въ самыхъ жестокихъ случаяхъ холеры*, Проф. Варвинскаго (ibid.); *Новый способъ излѣчивать воспалительную юнкорею, хроническое слизетеченіе блды, отдѣленіе слизи съ уриною и другія слизетеченія во время ихъ періодахъ*, Таадая (ibid.); *Новый слухоизмѣритель* (ibid.), и *Хлороформъ* (ibid.).

— Въ Запискахъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства: *Поносъ* (№ 10); *Современный взглядъ на Ветеринарную Медицину въ Россіи* (ibid.); *О простыхъ произведеніяхъ животныхъ. О простыхъ образованныхъ главныхъ частяхъ тѣлъ животныхъ. О частяхъ животнаго тѣла, определенныхъ для защиты или опоры прочихъ частей* (№ 11); *О наложеніи лигатуры на межреберныя артеріи* (ibid.).

— Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ по Медицинѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Общія понятія о холерѣ*, Н. Н—скаго (Совр. № 11); *Хлороформъ* (ibid. № 12 и От. Зап. № 12, Моск. Гор. Лист. № 282 и Лит. Газ. № 51); *Диффенбахъ* (Совр. № 12); *Наблюденія надъ холерою*, Радемахера (От. Зап. № 12); *Ученыя дѣствія Доктора Пирогова на Кавказѣ* (Фин. В. № 10); *Электричество въ отношеніи къ здоровью* (ibid. № 11); *Секретныя специфическія народныя средства*, А. Каламицова (С. П. Б. Вѣд. № 234); *Замѣчанія о глухонемыхъ* (Рус. Инвал. № 227); *Отчетъ о хирургическихъ пособіяхъ, оказанныхъ раненымъ во время осады и занятія укрѣпленія Салты*, Академика Пирогова (ibid. № 285, 286, 287, 288, 289); *О химическомъ составѣ воздуха во время холеры*, Н. Ливовскаго (Моск. Вѣд. № 129); *Общія понятія о холерѣ, предохраняющихъ отъ нея мѣрзхъ и леченіи простонародномъ* (Моск. Гор. Лист. № 213, 214); *Подлинный со-*

ставъ Воронежскаго элексира (ibid. № 217); О леченіи холеры. Изъ записки, представленной Докторомъ Хонскимъ въ С. Петербургскій Центральный Холерный Комитетъ (Вил. Вѣстн. № 90).

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежать слѣдующія статьи: О значеніи сельскаго хозяйства въ быту государственномъ, Г. Преображенскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 41); Объ употребленіи капиталовъ въ Россіи, П. Морозова (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 11);

— «О значеніи сельскаго хозяйства въ быту государственномъ». — Это есть собственно первая публичная лекція Г. Преображенскаго, Преподавателя Сельскаго Хозяйства въ Московской Земледѣльческой Школѣ, гдѣ онъ читалъ безмездный курсъ этого предмета съ 16 минувшаго Ноября. «Было время — говоритъ Авторъ — когда сельское хозяйство не родилось ни съ рѣчью, ни съ душою народа Русскаго; тогда и сельско-хозяйственная промышленность не входила въ кругъ Наукъ, содѣйствующихъ развитію государственнаго богатства и народнаго благосостоянія; она составляла послѣднее звѣно въ кругу человѣческаго вѣдѣнія. Не одни мы Русскіе смотрѣли такими глазами на сельско-хозяйственную промышленность; но и всѣ другія Европейскія Государства, которыя цѣлымъ столѣтіемъ опередили насъ на пути умственнаго и промышленнаго образованія. Было время, когда сельско-хозяйственная промышленность была удѣломъ самой простой и необразованной касты людей — простыхъ поселанъ. Тогда простой селянинъ, бурмистръ, староста, управляющій и сельскій хозяинъ были въ Русскомъ языкѣ словами тождественными, равнозначащими. Само собою разумѣется, что тогда и на сельско-хозяйственную промышленность смотрѣли, какъ на ремесло, которое не способно ни къ какому дальнѣйшему усовершенствованію, а потому эта вѣтвь народнаго богатства оставалась неподвижною въ сво-

емъ развитіи, и переходила изъ рода въ родъ во всей своей первобытной простотѣ. Время это — на нашей памяти, и преданія. о немъ такъ свѣжи, что, можетъ быть, нѣкоторые изъ среды васъ были очными свидѣтелями тѣхъ пренебреженій и упрековъ, которымъ подвергались тогда и сельскіе хозяева и самая Наука Сельскаго Хозяйства. Но злополучная година для сельскаго хозяйства теперь миновалась. Всѣ упреки и нареканія, которымъ прежде подвергалось сельское хозяйство, стали мягче, легче. Умственное и нравственное образованіе, раздробленіе капиталовъ, истощеніе сельско-хозяйственныхъ производительныхъ силъ, увеличеніе народонаселенія, возрастаніе физическихъ нуждъ и многія еще обстоятельства раскрыли наконецъ глаза и намъ Русскимъ, понудили и насъ отказаться отъ любимыхъ и закоренѣлыхъ нашихъ предрассудковъ, которые изъ сѣдой древности переходили въ новыя поколѣнія вмѣстѣ съ молокомъ материнимъ. Время и обстоятельства, говорю, навели и Русскій умъ на сельско-хозяйственную промышленность, — и въ настоящее время можно смѣло сказать, что сельско-хозяйственная промышленность лежитъ у всѣхъ Русскихъ на сердцѣ. Всѣ усилія Сѣверной, Средней, Южной, Восточной и Западной полосъ Россіи направлены къ одной цѣли — какъ можно больше производить сельско-хозяйственныхъ предметовъ для блага всего Государства, для блага всего человѣчества; какъ можно больше извлекать выгоды изъ земли, какъ основнаго государственнаго и народнаго капитала. Для выполненія предположенной цѣли здравый Русскій умъ или придумываетъ самъ различныя средства, сообразныя то съ климатомъ, то съ почвою, то съ другими мѣстными обстоятельствами, или пробуетъ средства, придуманныя другими Европейскими націями, примѣняя ихъ къ потребностямъ своего роднаго края. Люди сильные и могучіе по своему вліянію на массу народную, знаменитые по своему образованію, извѣстные своими капиталами, прежде другихъ разочли, какія выгоды можетъ доставлять сельско-хозяйственный промыселъ. Эти отдѣльные члены столь могучаго и обширнаго Государства, соединясь въ одно цѣлое, образовали сельско-хозяйственныя общества, и совокупны-

ми силами начали содѣйствовать развитію сельскаго хозяйства въ Россіи. За симъ Авторъ, обративъ вниманіе на портреты оеобъ (Кн. Д. В. Голицына, Кн. С. И. Гагарина, Полтавцакаго, Профессора М. Г. Павлова, Н. Н. Муравьева, А. А. Мальцова, и др.), которыми украшены стѣны залы, гдѣ происходило чтеніе, приводитъ на память труды ихъ на поприщѣ преусиѣянія Сельскаго Хозяйства въ Россіи. Эти и всѣ другіе ревнители сельскаго хозяйства — продолжаетъ онъ — проносили въ даръ Наукѣ и свой умъ, и свои благія намѣренія, и избытки отъ своихъ капиталовъ. Чтобы скорѣе и вѣрнѣе разлить свѣтъ на сельско-хозяйственную промышленность и разогнать тьму закоренѣлыхъ предрасудковъ, они начали издавать различныя сельско-хозяйственныя періодическія сочиненія, которыя и служили самымъ лучшимъ и вѣрнымъ органомъ для распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Наконецъ послѣдовало учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, которое всѣми силами старается совершенствовать, развивать и поддерживать сельско-хозяйственную промышленность. Для достиженія этой цѣли оно основывало, въ различныхъ мѣстахъ Имперіи, то земледѣльческія школы, то образцовыя фермы, то агрономическія институты. Кромѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія и Духовное Правительство немало содѣйствуютъ распространенію сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Министерство Народнаго Просвѣщенія открыло при всѣхъ Университетахъ чтеніе публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства. Въ послѣднее время оно посылало въ чужіе края молодыхъ людей для образованія себя въ сельско-хозяйственныхъ Наукахъ: они уже возвратились на родину и преподаютъ Сельское Хозяйство, какъ Науку, въ различныхъ частяхъ Государства. Духовное Правительство открыло чтеніе сельско-хозяйственныхъ лекцій во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ эти событія, такъ быстро-совершившіяся почти предъ нашими глазами, убѣждаютъ наконецъ и насъ Русскихъ, что сельско-хозяйственная промышленность есть самая крѣпкая и прѣчная основа государственнаго богатства, а слѣдовательно и народнаго благосостоянія.

При столь быстромъ развитіи сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи, невольно приходятъ на мысль весьма интересные вопросы: 1. Какое значеніе долженъ имѣть сельскій хозяинъ въ быту государственномъ? 2. Какое нужно ему образованіе для выполненія своего назначенія? 3. Какія мѣры должны быть предпринимаемы со стороны Правительства и агрономическихъ обществъ для образованія сельскихъ хозяевъ? Чтобы рѣшить эти вопросы, которые теперь возбуждаютъ всеобщій интересъ въ умахъ Русскаго народа, Авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на тѣ предметы, которые находятся въ полномъ распоряженіи каждаго сельскаго хозяина. Къ этимъ предметамъ онъ относитъ: 1) землю, 2) домашнихъ животныхъ, 3) рабочихъ людей, 4) фабричныя заведенія, 5) капиталъ. Показавъ важность каждаго изъ сихъ предметовъ въ дѣлѣ Сельскаго Хозяйства, Авторъ приходитъ къ заключенію, что сельскій хозяинъ, въ быту государственномъ, является то двигателемъ безжизненныхъ, мертвыхъ силъ земли, то пробудителемъ силъ животнаго организма и усовершенствователемъ животныхъ произведеній, то попечителемъ и образователемъ простаго класса крестьянъ, то двигателемъ механическихъ, фабричныхъ силъ, и наконецъ двигателемъ оборотнаго государственнаго капитала. Послѣ всего этого невольно спрашиваешь самого себя: кому должно быть вѣрено управленіе нашими имѣніями какъ государственнымъ, такъ и частными? Нашимъ ли бурмистрамъ и старостамъ, часто безграмотнымъ? или для этого должны быть выбираемы люди, специально образованные по сельскому хозяйству? Чтобы быть двигателемъ и безжизненныхъ силъ земли, и силъ животнаго организма, распорядителемъ труда народнаго и оборотнаго капитала, двигателемъ механическихъ, фабричныхъ силъ, попечителемъ и образователемъ простаго класса людей—для этого недостаточно одного здраваго смысла. Тутъ нужно образованіе, и образованіе прочное, многостороннее. Здравый смыслъ безъ образованія можно уподобить неграненому алмазу. Алмазъ безъ грани не такъ сильно разлагаетъ свѣтовые лучи на радужные, и радужные цвѣта не такъ скоро соединяетъ въ свѣтовой лучъ. Умъ безъ образованія не можетъ аналитически разлагать

всѣхъ предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, и потомъ слова соединять ихъ въ одно понятіе. Для точнаго познанія вещей нужна опытность, которая пріобрѣтается или собственною наглядностію, или передается Наукою. Испытать все, наблюдать за всѣми не достанетъ вѣковой жизни нѣсколькихъ тысячъ человекъ, а не только одного человека. Слѣдовательно къ точному познанію вещей самый легкій путь для каждаго есть образованіе себя Наукою. Практическая опытность въ дѣлѣ сельскаго хозяйства имѣеть, безъ сомнѣнія, большую важность; но безъ содѣйствія Науки она подобна кораблю безъ компаса и лоцмана. Или, ее лучше уподобить сокровищамъ, которыхъ нѣтъ возможности передать дѣтямъ въ наслѣдство. Только Наука даетъ намъ средства передавать эти сокровища въ наслѣдіе нашимъ дѣтямъ, чтобы они употребили ихъ съ пользою и приумножали. Наука даетъ намъ познаніе собственныхъ нашихъ силъ и воодушевляетъ насъ къ соревнованію. Наука раскрываетъ намъ законы житія, и показываетъ первоначальный источникъ этой пищи. Познанія, пріобрѣтаемыя чрезъ образованіе Наукою, дѣлаютъ насъ властелинами надъ почвою, животными, механическими и живыми рабочими силами и надъ окружающею насъ Природою, и даютъ намъ возможность быть дѣйствительными распорядителями нашего собственнаго капитала. Только при пособіи Науки въ дѣлѣ Сельскаго Хозяйства мы можемъ видѣть, гдѣ былъ употребленъ неважасну трудъ и капиталъ и гдѣ мы были очень скупы на нашъ капиталъ и нашъ трудъ. Образовать себя Наукою по части Сельскаго Хозяйства каждый сельскій хозяинъ имѣеть два пути. Первый путь—слушаніе публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства; второй путь—изученіе Науки Сельскаго Хозяйства со всѣми основными и вспомогательными Науками въ спеціальныхъ агрономическихъ школахъ и институтахъ.

1. *Публичныя лекціи Сельскаго Хозяйства* могутъ быть доступны для слушателей, болѣе или менѣе знакомыхъ съ сельско-хозяйственною промышленностью практически, или теоретически. Краткость времени не позволяетъ на публичныхъ лекціяхъ начинать изложеніе Науки Сельскаго Хозяйства съ предварительныхъ понятій и излагать ее въ строгой

последовательности со всѣми подробностями. Цѣль публичныхъ лекцій — знакомить слушателей съ современнымъ состояніемъ Науки С. Хозяйства какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Европейскихъ Государствахъ. По моему убѣжденію, публичныя лекціи должны — если можно такъ выразиться — совмѣстить въ себѣ Философію Науки С. Хозяйства. Онѣ должны разъяснить намъ причины многоразличныхъ явленій, совершающихся въ кругу сельско-хозяйственной промышленности. Въ нихъ должна быть показана рациональная отчетливость, почему то дѣлается такъ, а не иначе; въ нихъ должно быть изложено, почему такая-то метода разведенія растений и размноженія домашнихъ животныхъ, при однихъ мѣстныхъ и климатическихъ условіяхъ, приноситъ значительный доходъ хозяйству, а при другихъ служить въ убытокъ. Эту цѣль я буду имѣть въ виду и при изложеніи моихъ публичныхъ лекцій. Чтобы вѣрнѣе идти къ предположенной мною цѣли и яснѣе изложить причины многихъ явленій, замѣчаемыхъ въ области сельско-хозяйственной промышленности, я долженъ буду, во время моихъ лекцій, прибѣгать къ пособію другихъ Наукъ, которыя имѣютъ тѣсную связь съ Наукою Сельскаго Хозяйства и на законахъ и положеніяхъ которыхъ Наука Сельскаго Хозяйства основываетъ свои собственные законы и положенія. Къ числу таковыхъ Наукъ принадлежатъ: Физика, Химія, Зоологія, Ботаника, Минералогія, Физиологія растений и животныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ предупредить, что въ моихъ лекціяхъ найдутъ для себя мѣсто только мнѣнія, оправданныя опытомъ; всѣ же заоблачныя теоріи, которыя родились въ головахъ кабинетныхъ Агрономовъ, — теоріи, которыя вѣтъ не подтверждены и не приносятъ никакой пользы практическому сельскому хозяину, будутъ оставлены безъ вниманія. Въ какой степени достигнута будетъ предположенная мною цѣль, это покажутъ мои послѣдующія лекціи.

— По Земледѣлію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Опытное наставленіе о разведеніи различныхъ кормовыхъ растений* (окончаніе), (Журн. С. Х. и Ови. № 10); *Объ уходѣ за клеверомъ*, Г. Пабста (*ibid.* № 12); *Объ урешанъ клевера*

въ *Нерчинскъ*, Г. Зензинова (Земл. Газ. № 87); *Ярко-красный клеверъ*, Г. Фельмерзама (ibid. № 99); *Наблюдения и опыты надъ дѣйствіемъ различныхъ удобреній на черноземную почву*, Г. Желтухина (Посред. № 52 и 53).

— «Объ урожаѣ хлѣбовъ въ Нерчинскѣ». — Сообщаемъ изъ этой небольшой статейки нѣкоторыя замѣтки, свидѣтельствующія о состояніи растительности въ этомъ суровомъ краѣ нашего обширнаго Отечества. «Нерчинскъ, какъ городъ земледѣльческій, представляетъ въ теперешнюю пору (въ Сентябрѣ) общее движеніе народа на поля, для жатки хлѣбовъ; старыи и малыи только остаются дома, а населеніе крѣпкое, здоровое, взрослое съ ранняго утра стремится на поля убирать хлѣбы. Но спрашивается, какая доля и награда ждетъ населеніе города за трудъ земледѣлія, всегда тяжкій. Быть сыту, но не богату, вотъ и все. Есть пословица: *хлѣба край, тамъ и подѣ съю рай*; въ краю отдаленномъ Сибири, и этого уже достаточно. Простой народъ Нерчинска не имѣетъ другихъ прихотей, и не знаетъ роскоши, значить цѣль какъ разъ достигнута. *Трудивыйся да лствъ*. Вообще, замѣтно, что жители Нерчинска болѣе и болѣе обращаются къ земледѣлію, и усиливаютъ количество посѣвовъ, стараются распахать новыя земли. Нови всегда почти даютъ двойной урожай, противу старыхъ земель, уже истощенныхъ многолѣтними посѣвами. Особенно плодородны земля по правую сторону рѣки Нерчи, гдѣ распаханно земля весьма мало, а все хлѣбопашество у жителей на лѣвой сторонѣ рѣки Нерчи, на которой стоятъ городъ: тутъ земли, по большой части, песчанысты; нѣкоторые жители сѣютъ даже и на пескахъ. Песчаная земля требуетъ большее количество зерна для посѣва; зерно на ней не грядится, какъ на примѣръ на землѣ черной, и хлѣбы бывають рѣдки. Но земли песчаныя имѣють другую выгоду; на нихъ хлѣбы родятся удивительно бѣлые. Въ Округѣ Верхнеудинскомъ, Тарбагатайская и Куналейская волости славятся бѣлизною пшеничной муки, а тамъ пшеница разсѣвается на земляхъ песчаныхъ, не на черныхъ. Въ Нерчинскомъ Округѣ, отъ Нерчинска къ заводамъ, до самой рѣки Аргуни, почва черноземная, и потому пшеницы

тамъ родятся темныя, а не бѣлыя. Напротивъ, рѣка Ононъ, къ границѣ Китайской, изобилуетъ песками; за то и пшеница родится тамъ очень бѣлая. Около Нерчинска, почва—песокъ, даже голые пески и хрящъ, почену хлѣбы спѣютъ быстро. Такъ съ 17 Августа, около города, начали жать пшеницу совершенно созрѣлую; но около заводовъ и на Аргуни и не думали, потому что все было зелено и не-спѣло; только съ 20 Августа стали жать ячмень, тогда какъ съ 10 Августа въ Нерчинскѣ было его уже довольно жато. Къ заводамъ и Аргуни, въ половинѣ Августа, самыя травы отъ ивеевъ засушило, а около Нерчинска все еще стояло зелено, и лѣто неохотно уступало напорамъ осени. Такъ различна мѣстность того и другаго мѣста. Около Нерчинска выше, а къ Аргуни ниже, опускаются горы и доли. Отъ ивеевъ, на здѣшнихъ горахъ, не гибнуть хлѣбы, а на мѣстахъ низкихъ, напротивъ, сильно ихъ морозить и повреждаетъ. Отъ сего-то и греча здѣсь всегда сѣется на горахъ, и стоитъ невредима, часто не смотря на довольно сильныя ивее. Даже въ самыхъ огородахъ города Нерчинска, табачныя насажденія сильнѣе страдаютъ отъ первыхъ ивеевъ въ низменныхъ улицахъ, и стоятъ невредимы на сухихъ и возвышенныхъ. Гречу, отсюда доставленную въ Россійскія Губерніи, нужно сѣять какъ можно на возвышенныхъ, сухихъ и открытыхъ мѣстахъ, чтобъ получить желаемый успѣхъ. Урожай табака въ нынѣшнемъ (1847) году хорошъ. Всѣ двory у небогатыхъ жителей покрыты его гирлядами, висящими на солищѣ, подъ вліяніемъ дождя и палающихъ ивеевъ. Но табакъ Нерчинскій такъ крѣпокъ, ко всѣмъ переменамъ атмосферы, что нисколько не теряетъ отъ этого ни въ своей крѣпости ни во вкусѣ, какъ настоящій питомецъ Сибири.

— Наблюденія и опыты надъ дѣйствіемъ различныхъ удобрений на черноземную почву. — Приведа нѣсколько собственныхъ своихъ наблюдений по сему предмету, Авторъ предлагаетъ на опытѣ основанныя заключенія. «Всѣ сіи наблюденія неоспоримо доказываютъ только то, что *удобреніе для черноземныхъ почвъ вообще болѣе полезно, чѣмъ вредно.* Но сверхъ того, послѣ многихъ наблюдений, которыя

будутъ помѣщены въ другомъ мѣстѣ, я могу сказать: 1) Что такія растенія, какъ напримѣръ конопля, свекловица, макъ, хорошо рождаются только на новяхъ или на конопляникахъ, слѣдовательно обыкновенную черноземную почву подъ посѣвы такихъ растеній, — какъ конопля, свекловица, макъ, — удобрять необходимо животными и растительными туками. 2) Что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такія растенія, какъ напримѣръ пшеница, ленъ, ячмень, картофель, и при изобиліи чернозема, рождаются плохо: слѣдовательно, ту черноземную почву, на которыхъ не рождаются пшеница или ленъ, или картофель, а хозяину нужно или желательно сѣять эти растенія, — удобрять необходимо, и преимущественно минеральными навозами. 3) Что на черноземныхъ почвахъ, издавна паханныхъ и никогда ненавоженныхъ, если только всѣ условія благоприятствуютъ растительности, рожь даетъ иногда 150, овесъ 300, гречиха 200, горохъ 120, и можетъ быть болѣе, четвериковъ съ десятины указанной мѣры. И потому, пока я того мнѣнія, что родъ обработки, время назначаемое для различныхъ работъ, порядокъ, въ какомъ производится посѣвы, мѣстоположеніе, время посѣва, количество и доброта сѣмени, и состояніе атмосферы — на урожаи черноземныхъ почвъ имѣютъ болѣе вліянія, чѣмъ навозъ..

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи:

а) по Скотоводству вообще: *О мѣрахъ къ улучшенію скотоводства во Франціи* (Журн. С. Х. и Овц. № 10) и *Бельгій* (ibid.); *Объ относительныхъ выгодахъ содержанія мелкаго и крупнаго скота*, Г. Безосмынина (ibid. № 12); *Скотный хлевъ, вырытый въ землю* (ibid.); б) по Овцеводству: *О вліяніи содержанія, пастбищъ и корма овецъ на качество ихъ шерсти*, Г. Іенпе (Журн. М. Г. Им. № 11); *Взглядъ на шерстяную ярмонку въ Бреславль съ 1830 по 1846 г.*, Г. Іенпе (Журн. С. Х. и Овц. № 10); *Овцеводство въ Австраліи* (ibid. № 12); в) по Коннозаводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Объ испытаніяхъ лошадей низкаго сорта въ Россіи*; *Породы лошадей въ Алжирѣ* (№ 10); *О скачкахъ въ Землѣ Войска Донскаго*; *Семь-Леджеръ 1847 года*; *Лошади и востники*; *Исторія коннозаводства въ Европѣ отъ Среднихъ ст-*

ковъ до новейшихъ временъ (№ 11); *Диетическое ученіе о лошади*; *Лошадь и всадникъ* (№ 12).

— Обь относительныхъ выгодахъ содержанія мелкаго и крупнаго скота.— Вопросъ этотъ такъ важенъ для сельскихъ хозяевъ, желающихъ ввести у себя выгоднѣйшую породу скота, что Редакція Журн. Сельскаго Хозяйства и Овцеводства вполне справедливо сочла полезнымъ сообщить любопытныя сообщенія объ этомъ Французскихъ Агрономовъ. Вотъ она: Г. Молль утверждаетъ, въ своемъ отзывѣ, что мелкія породы съ большею выгодною вознаграждаютъ хозяина за употребленный на нихъ кормъ, нежели крупныя. Г. Изаръ возразилъ, что правило это не можетъ быть безусловнымъ: потому что примѣненіе его въ хозяйствѣ зависитъ, по его мнѣнію, отъ свойства почвы. Въ числѣ крупныхъ породъ есть весьма выгодныя для хозяйства; главное въ томъ, чтобы имъ задавали обильное количество корма, *соответствующее величинѣ животнаго*, т. е. чтобы имъ доставалась извѣстная пропорція такъ-называемаго *производительнаго корма* сверхъ пропорціи, необходимой для поддержанія жизни. При хорошей почвѣ, средняя порода можетъ дать болѣе произведеній, нежели мелкая. Такъ какъ кормъ имѣетъ рѣшительное вліяніе на развитіе животныхъ, то изъ этого и слѣдуетъ, что мелкая порода, при содержаніи въ странѣ плодородной, болѣе разовьется; напротивъ же, крупная порода, при содержаніи въ странѣ неплодородной, слѣдается мелкою. Г. Робиве, соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Изара, предложилъ вопросъ: вліяніе, производимое кормами на величину животныхъ, зависитъ ли отъ качества или отъ количества кормовъ? — На это Г. Гюзаръ отвѣчаетъ, что на земляхъ средняго плодородія кормы вѣрѣно бываютъ такъ же питательны, какъ и на земляхъ плодородныхъ; впрочемъ, вопросъ этотъ, по его мнѣнію, требуетъ въ основаніи своемъ ближайшаго рассмотрѣнія. Онъ полагаетъ, что мелкія породы, при содержаніи въ хорошей сторонѣ, дадутъ *соразмерно* болѣе мяса и молока, нежели крупныя. Бретанскія коровы, малорослыя, даютъ соразмерно болѣе молока, нежели Нормандскія, болѣе крупныя: при переселеніи ихъ въ Нормандію, преимущество

это остается за малорослыми породами. Въ Англіи — при-
совокупляетъ Г. Гюзаръ — Сѣверныя породы постоянно
выписываются на Югъ: внимательный наблюдатель усмот-
рить, что болѣе крупныя Южныя породы постепенно улуч-
шаются посредствомъ мелкихъ Сѣверныхъ. Шотландскія
пастбища не изобилуютъ травою, однакожь на нихъ содер-
жатся мелкія породы, изъ которыхъ берутся отличныя при-
плодныя животныя для улучшенія породъ скота въ Южныхъ
странахъ Великобританіи. Г. Иваръ замѣтилъ, что, говоря о
вліяніи почвы, онъ разумѣлъ вліяніе кормовъ, употребле-
мыхъ животными: потому что и въ странѣ, скудной паст-
бищами, можно задавать скоту много корма въ хлѣбъ;
впрочемъ, относительно кормовъ должно различать количе-
ство отъ качества; вліяніе перваго чрезвычайно велико, но
вліяніе послѣдняго еще не опредѣлено положительно. Влаж-
ность почвы препятствуетъ хорошему качеству кормовъ.
Химическое свойство почвы также должно быть принято
въ соображеніе; такъ, напримѣръ, почвы гранитнаго про-
исхожденія уступаютъ въ качествахъ почвамъ известковымъ.
Успѣхъ въ содержаніи мериносовъ сомнителенъ на почвахъ
преимущественно гранитныхъ и притомъ влажныхъ. Пере-
селеніе животныхъ изъ Сѣверныхъ странъ въ Южныя — о
чемъ говорилъ Г. Гюзаръ — имѣетъ главною цѣлію откар-
мливаніе на убой. Съ Шотландскихъ горъ животныя пере-
ходятъ въ равнины, на которыхъ находятъ болѣе обильный
кормъ, точно такъ же, какъ и во Франціи, и мы знаемъ, что
гористыя страны наиболѣе удобны для разведенія живот-
ныхъ на-племя, а равнины — для откармливанія на-убой.
Г. Дальмъ сообщилъ собранію, что онъ, въ нѣмѣніи своемъ,
находящемся въ странѣ плодородной, сначала разводилъ
крупныхъ животныхъ; но, желая употребить на нихъ менѣе
корма, уменьшилъ задачи его, и животныя сдѣлались мель-
че. Находя однакожь въ томъ невыгоду, онъ предпочелъ
снова развести болѣе крупный скотъ, и достигъ до этого
обильнымъ кормленіемъ. Ученый Непремѣнный Секретарь
Общества, Г. Пайенъ, замѣтилъ также, что, въ разсужденіи
качества и количества кормовъ, должно различать высокія
мѣстности отъ низменныхъ. Въ мѣстахъ высокихъ *качества*

корма можетъ быть лучше, и оно дѣйствительно таково; но не одно только это обстоятельство слѣдуетъ принимать въ соображеніе: надобно еще знать, соотвѣтствуютъ ли корма многолѣтнимъ животнымъ, на примѣръ: найдутъ ли они, на одинакомъ пространствѣ, столько же питательныхъ веществъ, сколько находится ихъ въ другой мѣстности. Возрастъ травъ также оказываетъ свое вліяніе: когда онѣ молоды, то легче перевариваются въ желудкѣ; старѣя, онѣ дѣлаются болѣе деревянистыми и перевариваются труднѣе. Г. Пайенъ, согласно съ Г. Гюзаромъ, находитъ этотъ вопросъ весьма многосложнымъ; но вообще можно сказать, что изъ животныхъ, пасущихся на свободѣ, мелкія породы находятъ избытокъ питательности въ кормахъ тамъ, гдѣ крупныя породы не найдутъ его. Этотъ самый избытокъ и дѣлается для нихъ полезнымъ, развивая и утучняя ихъ. Простые способы содержанія скота нерѣдко сопряжены бываютъ съ надержками, недостаточно вознаграждаемыми, и слѣдовательно безвыгодными. Г. Молль замѣтилъ собранію, что, въ опроверженіе его мнѣнія, не приведено еще присутствующими Членами никакихъ, на опытѣ основанныхъ, доказательствъ; онъ присовокупилъ, что ему случилось видѣть переселенныхъ въ Нормандію малолѣсныхъ Бретанскихъ коровъ, которыя давали удои, почти равные удоямъ крупныхъ Нормандскихъ коровъ, хотя корма на нихъ шло гораздо меньше. При этомъ онъ находитъ, что непременно должно противодействовать невыгодному направленію многихъ сельскихъ хозяевъ. Вообще земледѣльцы слишкомъ много дорожатъ рослостью скота, и это предпочтеніе нерѣдко причиняло весьма важные недочеты, что и случилось съ тѣми земледѣльцами, которые, восхищаясь Швейцарскимъ рогатымъ скотомъ, развели у себя крупную Фривбургскую породу. Что касается овецъ, то Г. Молль видѣлъ Нѣмецкихъ, Фламандскихъ и даже Динлейскихъ животныхъ, дошедшихъ до послѣдней степени худобы на пастбищахъ, гдѣ мелкія Солонскія овцы тучили какъ нельзя лучше. Г. Гюзаръ сообщилъ слѣдующее. Столько выхвальный сыръ *пармезанъ*, приготовляемый въ Миланскомъ Герцогствѣ, особливо близъ Доли, обязанъ своею извѣст-

ностию малорослымъ Тирольскимъ коровамъ, пригоняемымъ съ горъ: потому что рожденные отъ нихъ быки скрещиваются съ болѣе крупною породою окрестностей Лоди. Г. Гюзаръ замѣтилъ притомъ, что Тирольскія коровы и произшедшіе отъ Тирольскихъ быковъ метисы даютъ молоко гораздо лучшаго качества противъ молока крупныхъ Миланскихъ коровъ: почему хозяева и находятъ выгоду въ постоянномъ скрещиваніи Миланскихъ коровъ съ Тирольскими быками, и хозяйственная мѣра эта вошла въ обыкновеніе. Г. Вильморенъ увѣдомилъ, что у Г. Кренисса (сельскаго хозяина въ Ландскомъ (степномъ) Департаментѣ), который значительно увеличилъ доходы съ своихъ имѣній, однимъ изъ главныхъ условій успѣха было разведеніе мелкихъ Бретанскихъ коровъ вмѣсто туземныхъ, и онѣ удвоили и даже утроили количество произведеній. Герцогъ Деказь утверждалъ, что въ той части Департамента Жиронды, гдѣ находится его имѣніе, много выписывается Бретанскихъ коровъ, и что ими довольны; онѣ даютъ больше молока и требуютъ меньше корма, нежели туземныя коровы. По тамошней мѣстности, онѣ представляютъ одно только неудобство — не могутъ быть употребляемы въ работу; впрочемъ, приносятъ рѣшительныя выгоды земледѣльцамъ. И такъ, предыдущія совѣщанія показываютъ: 1) что мелкія породы скота — содержатся ли онѣ для молочныхъ скотовъ, или для откармливанія на убой — вообще представляютъ болѣе выгодъ противъ крупныхъ породъ, и 2) что законодательная мѣра — по которой взиманіе пошлины за пригоняемый на продажу скотъ производится во Франціи уже не погодно, какъ было прежде, а по вѣсу животныхъ — соответствуетъ действительнымъ нуждамъ земледѣлія.

— По Садоводству помѣщены были: *Таксаломія или систематика растений* (Журн. Садов. № 6); *Коренякъ воздушный Брука* (ibid.); *Рисунки новыхъ растений, собранныхъ Г. Карелинымъ* (ibid.); *Исчисленіе растений лекарственныхъ, масленыхъ, красильныхъ и вообще торюемыхъ, находящихся въ дикомъ состояніи въ Херсонской Губерніи, съ указаніемъ ихъ употребленія и отчасти лѣстныхъ и на-*

родныхъ названій, П. Хрусталева (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 11 и 12).

— По Шелководству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О шелководствѣ, какъ занятіи для бѣдныхъ* (Журн. С. Х. и Овц. № 12); *Публичный опытъ размотки шелка въ Москвѣ*, Г. Маслова (ibid.); *О шелководствѣ*, Н. Райно (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 11); *Шелководство* (Посред. № 42); *Шелководство въ Россіи* (ibid. № 49).

— «О шелководствѣ, какъ занятіи для бѣдныхъ». — Долгожь почитаемо обратитъ вниманіе на эту небольшую статейку, замѣчательную по своей прекрасной цѣли. Первое условіе для успѣховъ шелководства состоитъ въ томъ, чтобы заимать достаточнымъ количествомъ листьевъ шелковницы, составляющихъ единственный кормъ для шелковичныхъ червей. Эти листья получаютъ съ тутовыхъ плантацій, разводимыхъ изгородами, кустами и высокоствольными деревьями. Изгороди, при надлежащемъ за ними уходѣ, всего скорѣе даютъ хорошіи урожаи листовъ, именно: по 2 фунта съ 6-лѣтней живой изгороди на пространствѣ одного погойнаго аршина; за тѣмъ слѣдуютъ кусты, которые имѣютъ то важное преимущество предъ высокоствольными деревьями, что на 10-й годъ даютъ по 20 фунтовъ листьевъ съ куста и что сборъ этихъ листьевъ весьма удобенъ. Высокоствольныя же деревья имѣютъ предъ изгородами и кустами то преимущество, что могутъ быть разводимы по дорогамъ, бульварамъ, пастбищамъ, если только въ молодости предохраняются отъ поврежденія животными, а большое развитіе ихъ вознаграждается обильнымъ сборомъ листьевъ. Высокоствольное 50-лѣтнее дерево доставляетъ по 100 и даже по 250 фунт. листву, и достигаетъ до вышины нашихъ обыкновенныхъ липъ. Для того, чтобы какъ можно скорѣе приступить къ шелководству, всего лучше разводить шелковичныя, живыя изгороди въ удобныхъ для того мѣстностяхъ, потому что онѣ уже на другой годъ доставляютъ нѣкоторое, хотя незначительное количество листьевъ; сверхъ того изгороди эти имѣютъ еще то удобство, что въ нихъ никогда не заводится гусеницъ червей, а потому онѣ особенно пригодны для обсаживанія плодовыхъ садовъ и ого-

родовъ ; сборъ листьевъ съ нихъ весьма удобенъ. Но какъ не лѣзя же вездѣ разводить шелковицу живыми изгородями, особенно когда не всю землю назначаютъ подъ посадку шелковицы, то можно разводить ее кустами тамъ, гдѣ растенія безопасны отъ поврежденія животными. Кусты также скоро доставляютъ листья, и тогда, какъ съ живой изгороди листъ уже собранъ, на кустахъ онъ все еще находится въ полной силѣ. Но чтобы имѣть и на будущее за тѣмъ время достаточный запасъ листа, должно сажать также и высокоствольныя деревья, доставляющія полное количество листа, когда кусты начинаютъ уже слабѣть. Для живыхъ изгородей разсаживаютъ тутовые саженцы, на разстояніи одного полуаршина, кусты — на 5, а деревья — на 15 аршинъ одно отъ другаго. Вотъ общія правила при разведеніи шелковицы. Еслибъ какая-либо община или селеніе задумало доставить бѣднымъ людямъ выгоды посредствомъ заведенія плантацій тутовыхъ деревъ, опредѣлая на это примѣрно четверть десятины земли, то всего приличнѣе завести это слѣдующимъ образомъ. Все мѣсто должно сначала обсадить шелковичною живою изгородью и потомъ засаживать его рядами, шпалерами и кустами отъ Сѣвера къ Югу ; для сего нужны : 4,800 трехлѣтнихъ деревцовъ для живой изгороди и 228 пятилѣтнихъ кустовъ ; потомъ на разработку земли съ осени два поденщика, 6 фуръ навоза и еще расходъ за возку и раскидку его, за разработку земли весною и за посадку растеній 14 работниками. По Виртембергскимъ цѣнамъ, такая плантація стоила бы, съ покупкою деревьевъ, навоза и платою работникамъ, до 400 рублей асс. на наши деньги, не считая цѣнности земли. Дальнѣйшая поддержка плантаціи ничего не можетъ стоить : потому что, въ промежуткахъ, между рядами, можно сажать огородныя растенія съ повторяющимся, отъ времени до времени, уваживаніемъ, — что также весьма полезно для плантацій (*). Чтобы помѣстять вышеозначенное число ту-

(*) Разумѣется, что этотъ расчетъ Нѣмецкаго эконома въ Россіи совсѣмъ измѣнится по цѣнности земли, труда и искусства работниковъ.

товыхъ растеній на четверти десятины, должно ряды шелковицы засаживать на разстоянн 6 арш. одинъ отъ другаго, а промежутки между рядами засаживать кустами шелковицы на 3 арш. одинъ отъ другаго. Если, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, эти кусты разростутся такъ, что стѣснять другъ друга, то высаживать ихъ чрезъ кустъ, такъ чтобы оставшіеся на мѣстахъ могли свободно разростаться. Въ первый годъ послѣ посадки приступаютъ къ сбору листьевъ во время вывода шелковичныхъ червей; этотъ сборъ доставитъ около 500 фунт. листа, и этого количества достаточно, чтобы прокормить число червей, необходимое для произведенія 30 фунт. коконовъ. Этого, хотя и небольшого количества коконовъ, уже довольно будетъ для обученія нѣсколькихъ человѣкъ уходу за шелковичными червями. Между тѣмъ количество листьевъ будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ, и на 10 годъ, послѣ посадки шелковицы, эта плантація дастъ до 14 пудовъ листа, которыми уже можно выкормить до 8 пудовъ коконовъ, а это, по здѣшней цѣнѣ ихъ, можетъ доставить шести семействамъ, въ теченіе 5—7 недѣль, составляющихъ весь періодъ жизни червей, около 15 руб. серебр. на каждое семейство, не отвлекая его отъ другихъ занятій; 50 же фунтовъ коконовъ могутъ быть выведены во всякой жилой комнатѣ. Хотя означенная сумма и не очень значительна, но все же достаточна для того, чтобы обратить вниманіе на шелководство: потому что, посредствомъ этой промышленности, можно занять множество людей, неспособныхъ, по тѣлеснымъ ихъ недостаткамъ, къ полевымъ работамъ, забавляя ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ тягостнаго чувства принимать подаенія. Сколько бѣдныхъ семействъ, сколько недостаточныхъ вдовъ могли бы этою отраслю промышленности выработать для себя ежегодную плату, по крайней мѣрѣ, за наемъ квартиры; сколько бѣдныхъ школьныхъ учителей, какъ видно изъ множества примѣровъ въ Пруссіи, могли бы этимъ значительно увеличить доходъ свой, сверхъ получаемаго ими жалованья?

— Шелководство въ Россіи. — Статья эта, помѣщенная по поводу учрежденія при Московскомъ Обществѣ

Сельскаго Хозяйства Комитета для распространенія шелководства въ Россіи, заключаетъ въ себѣ краткій очеркъ состоянія этого полезнаго промысла въ нашихъ Отечествахъ. Со времени Царя Алексія Михайловича донынѣ, Правительство постоянно покровительствовало и поощряло развитіе шелководства въ Россіи. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ заведены первые тутовые сады. По повелѣнію Императора Петра I, устроены на Ахтубѣ и на Терекѣ шелковые заводы; отправлены молодые люди изъ Русскихъ въ Италію, выучиться ходить за шелковыми червями; построенъ въ Кіевѣ домъ для вывода сихъ червей, и при немъ заведенъ садъ тутовыхъ деревъ. При Императрицѣ Екатеринѣ II отведена для шелководства подъ тутовый садъ земля подлѣ Саратова. Въ нынѣшнее время, бывшія въ Южныхъ Губерніяхъ инспекціи шелководства преобразованы, 28 Мая 1841 года, въ Инспекціи Сельскаго Хозяйства Южныхъ Губерній, Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Областей Кавказской и Бессарабской, при которыхъ, для распространенія шелководства, учреждены въ 1-хъ училища шелководовъ и во 2-хъ образцовыя тутовыя плантаціи. Такимъ образомъ мы видимъ, что болѣе уже полутора ста лѣтъ Правительство обращаетъ постоянное попеченіе о распространеніи и развитіи шелководства въ Губерніяхъ Россіи, по сю сторону Кавказа лежащихъ. Вместе съ симъ не льзя не замѣтить, что это попеченіе обращается на самыя Южныя Губерніи всего края Россіи, а не на Губерніи, въ Среднихъ и Сѣверныхъ полосахъ лежація. Отъ чего же до сихъ поръ, не смотря на такое попеченіе, въ шелководствѣ этого края произошло столь мало успѣха, что его можно назвать почти ничтожнымъ? На примѣръ, сборъ шелка въ Губерніяхъ, по сю сторону Кавказа лежащихъ, былъ слѣдующій?

	Въ 1833 г.	Въ 1836 г.
Въ Кавказской Области.	—	8,000 фун.
— Саратовской Губерніи	73 фун.	— —
— Харьковской — —	40 —	36 ¹ / ₂ —
— Екатеринославской — —	200 —	209 ¹ / ₂ —
— Екатеринослав. колоніяхъ	120 —	72 —

Въ Киевской Губерніи. . .	160 фун.	96 фун.
— Подольской — — — . .	280 —	180 —
— Херсонской — — — . .	1,020 —	56 —
— Таврической — — — . .	320 —	512 —
— Астраханской — — — . .	— —	867 —

Изъ этой таблицы видно, что во всѣхъ этихъ Губерніяхъ производится въ годъ шелка не болѣе 277 пудовъ. По ихъ пространству, это количество крайне мало, если сравнить его съ произведеніемъ Закавказскихъ Губерній, гдѣ, на пространствахъ гораздо меньшемъ, собирается шелка до 35,000 пудовъ. Какая же могла бы быть общая причина, которая столь постоянно останавливаетъ развитіе шелководства въ этомъ краю, не смотря на оказываемыя ему поощренія и на удобство, съ какимъ въ тамошнемъ климатѣ можетъ расти тутовое дерево? Для разрѣшенія этого вопроса надобно войти въ условія разведенія шелковыхъ червей. Условія эти состоятъ: 1) въ кормѣ для червей, и 2) въ свободныхъ людяхъ, которые могли бы, во все время вывода и вскармливанія червей, заниматься ими. Кормъ для шелковыхъ червей доставляетъ единственно тутовое дерево. Червей можно выводить только въ то время, когда поспѣваетъ тутовый листъ, соответствующій ихъ возрасту, и разводить ихъ въ такомъ числѣ, какое можно прокормить получаемымъ въ хозяйствѣ листомъ. Посему первымъ основаніемъ шелководства должно быть достаточное разведеніе тутовыхъ садовъ, изъ которыхъ шелководы могли бы доставать для себя достаточное количество листа. Но разведеніе особитыхъ садовъ съ туковыми деревьями тогда только можетъ распространиться въ какой-нибудь странѣ, когда это разведеніе будетъ доставлять жителямъ болѣе выгодъ, нежели другіе простые промыслы, каковы напримѣръ земледѣліе, скотоводство, рыболовство. Въ описываемомъ нами край, донынѣ, такихъ садовъ вообще почти нѣтъ: слѣдовательно можно полагать, что жители не находятъ выгоды въ ихъ разведеніи. Остается еще способъ добыванія тутоваго листа посредствомъ разведенія сихъ деревъ по дорогамъ, около домовъ и въ другихъ удобныхъ пустыхъ мѣстахъ около

селеній, откуда можно было бы привозить листъ безъ затрудненій въ шелковичныя заведенія, какъ сдѣлано на примѣръ въ Меконистскихъ колоніяхъ, на рѣкѣ Молочной. Но и такихъ насажденій вообще встрѣчается мало, и слѣдовательно крайне недостаточно для заведенія обширнаго шелководства. Изъ этого можно заключить, что, при нынѣшнемъ состояніи тутовыхъ насажденій въ этомъ краю, не льзя и ожидать большаго произведенія шелка. Обратимся теперь ко второму условію. Выводъ и вскормленіе шелковичныхъ червей происходятъ въ одну извѣстную пору года, весною, и начинаются въ теплыхъ мѣстахъ въ Апрѣлѣ, а въ холодныхъ въ первыхъ числахъ Мая, именно когда начнеть распускаться шелковичный листъ. Все время воспитанія червей до окончанія свитія ими коконовъ продолжается 43 дня: слѣдовательно, начиная съ послѣднихъ дней Апрѣля, оно должно итти весь Май мѣсяцъ и оканчиваться въ началѣ или около половины Іюня мѣсяца. Въ Италіи и Южной Франціи, у поселянъ, это время бываетъ вообще совершенно свободно отъ полевыхъ работъ; весенніе посѣвы бывають окончены, а сѣнокосы и жатва еще не начинаются. Слѣдовательно большая часть рукъ въ семействѣ удобно могутъ заниматься шелководствомъ и находить въ немъ удовлетворительную выгоду, безъ всякаго сравненія съ полевыми земледѣліемъ. Вотъ одна изъ важныхъ причинъ, почему въ подобныхъ теплыхъ краяхъ шелководство можетъ удобно распространяться въ сельскомъ быту. У насъ въ Россіи, напротивъ, въ вышеозначенныхъ Губерніяхъ, конецъ Апрѣля и Май мѣсяцъ заняты всѣ полевыми работами, каковы паханіе и посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, составляющія для поселянъ необходимое занятіе. Въ сихъ мѣстахъ ни одно семейство не можетъ отдѣлать для шелководства никого изъ своихъ членовъ, которые должны заниматься полевыми работами, какъ представляющими для поселянина или болѣе выгоды, или болѣе необходимости. Такимъ образомъ это обстоятельство, общее для нашего края, составляетъ главную причину, отвращающую крестьянъ отъ занятія шелководствомъ. Общее мнѣніе столь сильно, что и тѣ семейства крестьянъ, въ которыхъ, по числу работни-

ковъ, неспособныхъ къ полевымъ работамъ, занятіе шелководствомъ могло бы доставлять выгоду, увлекаются примѣромъ и не хотятъ заводить у себя шелководства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ Россіи, въ Губерніяхъ, по сю сторону Кавказа лежащихъ, шелководство возможно; но какъ оно заключается въ предѣлахъ, полагаемыхъ условіями климата и мѣстныхъ обстоятельствъ, то распространеніе его будетъ успѣшно и полезно тогда только, когда оно будетъ соединяться съ выгодой, при сихъ условіяхъ возможною. Объ этихъ выгодахъ скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. 1) Рожденіе тутовыхъ деревьевъ и садовъ можетъ у насъ доставить выгоду только въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ это дерево можетъ давать весною сильныя побѣги. Одного условія, что это дерево можетъ благополучно перезимовать, недостаточно: потому что въ Сѣверныхъ Губерніяхъ, гдѣ оно выносятся зиму на открытомъ воздухѣ, растетъ столь туго, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ остается кустомъ, не выше смородины, и даетъ весною побѣги вершка въ два или въ три: естественно, что съ такихъ побѣговъ можетъ собираться весною крайне мало листа и надобно засадить тутовникомъ огромное пространство земли, чтобы продолжать порядочный заводъ шелколичныхъ червей. Рассказывалъ одинъ путешественникъ, видѣвшій въ Кизлярѣ, на городской площади, два тутовые дерева, что эти два дерева доставляютъ весною листа болѣе, нежели деревья съ четырехъ десятинъ сада тутовыхъ деревъ, лежащаго подлѣ Саратова. Какое же сравненіе можетъ быть, если взять тутовые сады еще Сѣвернѣе Саратова? Слѣдовательно надобно стараться о разведеніи шелководства преимущественно въ теплыхъ Губерніяхъ. 2) Занятіе шелководствомъ въ теплыхъ Губерніяхъ можетъ быть дѣйствительно полезно въ тѣхъ семействахъ, въ которыхъ находятся много работниковъ, женщинъ, малолѣтнихъ или стариковъ, которые не занимаютъ или не могутъ занимать полевыми работами земледѣлія. Такое семейство, при подобныхъ работникахъ, получить отъ шелководства существенную выгоду. Кажется, что помѣщикамъ и управляющимъ сельскими имѣніями, въ Губерніяхъ, способныхъ для шелководства, надобно

преимущественно стараться о волвореніи и поощреніи шелководства въ подобныхъ семействахъ поселянъ. Тогда выгоды заставятъ стараться болѣе о разведеніи тутювыхъ деревъ. Тогда навѣрное можно ожидать и значительныхъ успѣховъ въ этой полезной отрасли сельскаго промысла въ Россіи.

— По Пчеловодству явились: *Усовершенствованный лежачій колодочный улей*, А. Згоржельскаго (Тр. Имп. В. Д. Общ. № 6); *Роевіе пчелъ* (Поср. № 43); *О содержаніи пчелъ зимою и объ уходѣ за ними* (ibid. № 45).

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *Льняная промышленность въ Россіи*. Ст. 3 (Журн. М. Г. Им. № 10); *Послѣдовательный ходъ усовершенствованій свекло-сахарной промышленности въ Россіи*, Н. Шишкова (ibid.); *Объ употребленіи и пользѣ торфа и объ извлеченіи изъ него, во время переулмванія, продуктовъ для приготоуленія мыла и спирта*, Г. Шульца (Журн. С. Х. и Овц. № 12); *О дѣйствилахъ Губернскихъ Механиковъ* (Журн. Ман. и Торг. № 10, 11, 12); *Новый способъ бѣленія* (ibid. № 10); *О положеніи льняной промышленности въ Ирландіи и о средствахъ къ усовершенствованію оной въ Бельгіи* (ibid. № 11); *Фабрикація стрюкислаго желъза и зеленого купороса* (ibid.); *Новый способъ дубленія кожъ* (ibid.); *Свѣдѣніа о промышленности и торговлѣ Швейцаріи* (ibid.); *О хлопчатобумажной, льняной и шерстяной промышленности въ Германіи* (ibid.); *Выставка мануфактурной промышленности въ Брисселѣ въ 1847 г.* (ibid. № 12); *О Русскомъ винѣ* (Земл. Газ. № 82).

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Опытныя замѣчанія о крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ низовомъ краѣ Россіи*, Г. Бестужева (Журн. С. Х. и Овц. № 11 и 12); *Отвѣтъ на задачу объ изысканіи удобнаго дешеваго способа сушки и храненія хлѣба*, Г. Фелькерзама (Тр. Имп. В. Дк. Общ. № 6); *Законы Физики относителъно устройства каминовъ и печей* (Журн. Общепол. Свѣд. № 11 и 12); *Приблизительное описаніе хозяйства хозлевъ-земледѣльцевъ средняго состоянія въ Таврической Губерніи*, Н. Герсевича (Зап. Общ. С. Х. Южв. Рос. № 11); *О хлѣбокошеніи*, П. Прикоповича (Земл. Газ. № 80); *О ко-*

шеніи ржи, Г. Кашкина (ibid. № 81); *Хозяйственные замѣтки о Губерніяхъ Калужской, Симбирской и Пензенской* (ibid. № 82, 83); *О глиняныхъ стропилѣхъ и важности ихъ для общаго въ Россіи благоденствія*, Г. Бланка (ibid. № 97); *Подпочвенный плуѣхъ* (Поср. № 44).

— «Законы Физики относительно устройства каминовъ и печей». — Въ началѣ этой статьи говорится объ общихъ условіяхъ относительно процесса нагрѣванія жилья. Какой бы способъ ни употреблялся для нагрѣванія жилья, снарядъ всегда состоитъ изъ топки и трубы. Воздухъ, нагрѣваясь въ топкѣ, становится удѣльнымъ вѣсомъ легче и отъ того стремится вверхъ, а его мѣсто занимаетъ окружающій воздухъ: это теченіе, какъ увидимъ далѣе, необходимо для горѣнія. Если его недостаточно, то горѣніе происходитъ дурно; но если оно совершается слишкомъ быстро, тогда много тепла уносится въ трубу. Теплота, доставляемая топкою, передается тройко: 1) лучистымъ отраженіемъ, 2) чрезъ пары снаряда и 3) токомъ воздуха, проходящаго чрезъ печь во время топки. Лучистое отраженіе есть самая незначительная передача тепла; оно равняется почти сотой долѣ всей теплоты, производимой горѣніемъ, въ чемъ легко удостовѣриться простымъ опытомъ: поднесите руку на четверть вершка къ боку пламени горящей свѣчки, и вы едва будете чувствовать тепло; но, держа руку надъ самымъ пламенемъ той же свѣчки, вы почувствуете болѣе тепла даже на равстояніи полутора аршина. Передача тепла чрезъ пары снаряда зависитъ какъ отъ устройства снаряда, такъ и отъ матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ. Желѣзная печь передаетъ болѣе тепла, чѣмъ печь, сдѣланная изъ кирпичей, или тому подобныя дурныхъ проводниковъ теплоты. Вообще, всѣ печи передаютъ тепло наивысшійше чрезъ нагрѣваніе своей поверхности. Въ каминахъ и такъ называемыхъ Шведскихъ печахъ, лучистое отраженіе и передача тепла чрезъ поверхность соединены вмѣстѣ. Что касается тепла, содержащагося въ токѣ воздуха, то, съ одной стороны, невозможно удержать его въ нагрѣваемомъ жильѣ, а съ другой, нельзя отнять его у воздуха иначе, какъ посредствомъ стѣнокъ трубы, чрезъ которую этотъ

воздухъ проходить. По такой причинѣ, всякій проводникъ дыма долженъ бы быть металлическій и сколь можно меньшаго размѣра. Эта часть тепла, доставляемаго горѣніемъ, столь важна, что посредствомъ дымовыхъ проводниковъ, расположенныхъ внутри комнаты, можно увеличить вѣвое тепло, доставляемое металлическими печами, и утроить или учетверить тепло изразцовыхъ и кирпичныхъ печей. Кромѣ тока воздуха, идущаго въ печь, образуются въ комнатѣ еще, отъ теплыхъ тѣлъ, восходящіе воздушные токи, которые опускаются вдоль стѣнъ, и это постоянное движеніе отнимаетъ теплоту у снаряда. Если въ комнатѣ находятся какія-нибудь отверстія, имѣющія сообщеніе съ вѣшнимъ воздухомъ, то чрезъ нихъ также образуются токи воздуха: вѣшній холодный воздухъ проникаетъ въ жилье чрезъ нижнія, а теплый воздухъ входитъ чрезъ верхнія отверстія въ слѣдствіе той же самой причины, которая производитъ восхождение воздуха въ печной трубѣ. Обнаружить эти два тока воздуха можно слѣдующимъ опытомъ. Если изъ теплой комнаты отворить дверь въ нетопленную и держать зажженную свѣчу у верхвей части двери, то пламя свѣчи будутъ склоняться въ холодную комнату; если же, напротивъ, поставитъ свѣчу внизу, то пламя станетъ склоняться въ теплую комнату. Эти различные токи воздуха очевидно содѣйствуютъ къ охлажденію комнаты; поэтому ихъ слѣдуетъ устранять, задѣлывая или затыкая сколько возможно всѣ отверстія, изъ которыхъ однакожь одно только необходимо, именно то, которое доставляетъ воздухъ, нужный для горѣнія, и улетающій въ трубу. Этотъ воздухъ не могъ бы выходить постоянно изъ комнаты, если бы не замѣщала его входящій въ комнату свѣжій воздухъ. Но если направленіе этого послѣднaго тока оставлять на произволь случая, то часто бываетъ, что онъ проходитъ въ топку изъ-подъ дверей, и тогда струя холоднаго воздуха производитъ непріятное охлажденіе ногъ, чему иногда никакъ не могутъ повѣсть причины. Для избѣжанія такого недостатка, слѣдуетъ направлять этотъ токъ воздуха такимъ образомъ, чтобы онъ непосредственно достигалъ до печи и потомъ уже распространялся по комнатѣ согрѣтый. Все-

духъ, которымъ дышуть, повреждается этимъ самымъ дыханіемъ, и годенъ для него только въ извѣстной степени: 95 кубическихъ метровъ воздуха достаточно для дыханія одного человѣка въ теченіе 24 часовъ; но и это количество не совсѣмъ удобно, по причинѣ заключающихся въ воздухѣ испареній, такъ что для свободнаго дыханія необходимо полагать вчетверо противъ этого количества, т. е. 380 кубическихъ метровъ на 24 часа, или 16 куб. м. на одну часть. Всего удобнѣе было бы устраивать печь такъ, чтобы нагрѣваемое жилье было герметически заперто, имѣя одно отверстіе для проведенія свѣжаго воздуха въ достаточномъ количествѣ, а токъ этого воздуха, предназначаемый для обновленія воздуха въ жильѣ и поддержанія горѣнія, направлялся бы такъ, чтобы, прежде достиженія до огня, могъ уже согрѣваться и въ теплоѣ состоянїи распространяться въ жильѣ для замѣны воздуха, улетающаго въ трубу. Комнатный воздухъ, какимъ бы способомъ ни сообщался съ внѣшнимъ, всегда подлежитъ давленію всей атмосферы во всѣхъ своихъ направленіяхъ, и потому стремится вытѣснить въ трубу воздухъ, находящійся въ печи. Съ другой стороны, печной воздухъ подлежитъ также атмосферному давленію чрезъ трубу; и еслибъ эти оба давленія были равномѣрны, то не произошло бы никакого между ними движенія; но воздухъ въ трубѣ, нагрѣваясь, становится легче атмосфернаго и не можетъ выдержать давленія атмосферы, которое гонитъ его снизу вверхъ, изъ печки въ трубу. Въ этомъ заключается причина восхожденія воздуха въ печныхъ трубахъ, а побудительная къ тому сила состоитъ въ разности вѣса теплаго воздуха, находящагося въ трубѣ, съ вѣсомъ равной ему колонны несогрѣтаго воздуха. Чтобы вычислить количество воздуха, вылетающаго въ трубу при извѣстныхъ обстоятельствахъ, надобно знать его скорость, которой вычисленіе основывается на слѣдующемъ гидравлическомъ правилѣ: если резервуаръ какой-нибудь жидкости будетъ сообщенъ съ трубою неодинаковой съ нимъ высоты, то жидкость потечетъ въ отверстіе съ такою именно скоростію, какую бы имѣло тѣло при паденїи: То же самое происходитъ и въ печной трубѣ: вѣсъ той

части атмосферы, которая выше трубы, давить равно на воздухъ трубы и на воздухъ комнаты; но остальная часть атмосферы, идущая вокругъ трубы, отъ верхняго до нижняго ея конца, давить только на нижнее отверстіе трубы и встрѣчаетъ противодѣйствіе въ одномъ воздухѣ, находящемся внутри трубы. Если, наприм., этотъ столбъ внутренняго воздуха печи своею тяжестью равняется только $\frac{3}{4}$ тяжести столба наружнаго воздуха, то результатъ будетъ тотъ же, какой бы произошелъ, когда столбъ наружнаго воздуха, стремясь войти въ топку печи, встрѣтилъ бы сопротивленіе во внутреннемъ столбѣ, имѣющемъ высоты на $\frac{1}{4}$ менѣе его высоты, и потому эта часть воздуха будетъ движима со скоростью тѣла, падающаго въ высоты одной этой трети. Если, наприм., высота трубы равняется 16 метрамъ и внутренній воздухъ имѣетъ $\frac{3}{4}$ вѣса вышшняго воздуха, то внутренній столбъ равняется 12 метрамъ наружнаго, а 4 метра остается для противодѣйствія, и воздухъ приметъ скорость тѣла, падающаго съ высоты 4 метровъ; эта скорость вычисляется простымъ умноженіемъ корня высоты на 4,43 метра, слѣдовательно $4,43 \times \sqrt{4} = 8,86$; но для вычисленія скорости воздуха въ трубѣ нужно сверхъ того знать его температуру, принявъ въ соображеніе, что съ каждымъ градусомъ объемъ воздуха увеличивается на $\frac{1}{267}$ долю его объема при 0° . Положимъ напр., что

наружная температура $= 0^\circ$,

температура въ трубѣ $= 100^\circ$,

высота трубы $= 100$ метровъ,

горизонтальное сѣченіе трубы $= 1$ квар. метръ:

100 литровъ воздуха при 0° , перейдя въ состояніе 100° , расширятся до 100 литр. $+$ $\frac{100}{267}$ 100 литр., т. е. около 137 литр. Слѣдъ вѣса внутренняго воздуха трубы равняется $\frac{100}{137}$ вѣса наружнаго воздуха; поэтому внутренній столбъ, имѣя въ объемѣ 100 куб. м., въ силѣ давленія равенъ $\frac{100}{137}$ 100 м., т. е. 73 м., и разность между этими двумя столбами равняется 27 метрамъ, производящимъ скорость $= 4,43 + \sqrt{27}$, т. е. почти 23 м.; а такъ какъ горизонтальное сѣченіе

трубы составляетъ квадратный метръ, то воздухъ въ трубѣ пройдетъ въ секунду 23 куб. метра. Но мы предполагали только нагрѣваніе воздуха въ печи, не принимая въ соображеніе, что удѣльный его вѣсъ измѣняется при горѣніи отъ соединенія его съ углеродомъ. Черезъ это соединеніе при одинаковой температурѣ, на каждые 20 куб. метровъ воздуха прибавляется вѣсу 1 килограммъ, безъ перемѣны объема. 20 куб. м. вѣсятъ 26 литр.: слѣд. вѣсъ ихъ увеличивается $\frac{1}{26}$ долею. Такимъ образомъ въ означенномъ примѣрѣ, вмѣсто 73 м., по причинѣ соединенія съ углеродомъ, должно считать $73 \text{ м.} + \frac{1}{26} \cdot 73 \text{ м.} = 75,8 \text{ м.}$, чрезъ что разность двухъ столбовъ воздуха приводится къ 24 м., и составляетъ скорость $4,43 \times \sqrt{24} = 21 \text{ м.}$ вмѣсто 23 м. Здѣсь мы увеличили вѣсъ внутренняго столба $\frac{1}{26}$ долею противъ прежняго расчета; но если, на каждый сожигаемый килограммъ угля, вмѣсто 20 куб. м. воздуха, приходится двойное его количество, т. е. 40 м., то вѣсъ внутренняго столба должно увеличить не $\frac{1}{26}$, а только $\frac{1}{52}$ его долею. Изъ сказаннаго очевидно, что чѣмъ выше труба, тѣмъ сильнѣе стремленіе воздуха. Однакожь иногда случается, что съ высокою трубою печь дымить. Это происходитъ тогда, когда труба такъ устроена, что воздухъ въ ней быстро охлаждается; тогда верхняя часть воздуха въ трубѣ, будучи равна вѣсу наружнаго воздуха, и даже превосходя его по причинѣ соединенія съ углеродомъ, уничтожаетъ причину воздушнаго восхожденія въ трубѣ. Изъ предыдущаго вычисленія ясно также, что вообще въ комнатныхъ печахъ полости трубъ слишкомъ велики: ибо навѣстно, что одного квадратнаго метра въ разрѣзѣ достаточно для сжиганія 1 килограмма угля въ секунду, при 100 м. высоты трубы. Въ слишкомъ широкихъ трубахъ, кромѣ восходящаго воздушнаго тока, происходятъ нисходящіе токи въ углахъ трубы и причиняютъ неудобство, о которомъ мы упоминали, не говоря уже о томъ, что, отъ столкновенія этихъ токовъ дымъ иногда проникаетъ въ комнату. Такъ-какъ движеніе воздуха тѣхъ сильнѣе, чѣмъ выше температура воздуха въ трубѣ, то теплоту его должно тщательно сохранять, и для этого устроить трубы, отъ самаго мѣста горѣнія до верху, не иначе, какъ изъ

такого матеріала, который былъ бы всегда худымъ проводникомъ тепла. Этимъ самымъ уменьшается и возможность пожара. Еслибы даже случилась въ трубѣ небольшая трещина, то пламя не пошло бы изъ него : потому что внутренній воздухъ, будучи легче наружнаго, не могъ бы проникать въ эту трещину, а, напротивъ того въ нее стремились бы наружный воздухъ. Безспорно, самымъ бережливымъ способомъ топленья почитается тотъ, при которомъ у воздуха, проходящаго сквозь огонь, отнимается сколь возможно болѣе тепла въ пользу нагреваемаго мѣста, прежде нежели этотъ воздухъ уйдетъ въ трубу ; но не должно его охлаждать чрезмѣрно, потому что, въ такомъ случаѣ, не будетъ движенія воздуха въ трубу. Въ одной банѣ печь была со всѣхъ сторонъ окружена водою, и труба, извиваясь, передавала водѣ всю свою теплоту : чрезъ это совершенно уничтожалась тяга воздуха въ трубу, такъ что печь съ величайшимъ трудомъ затапливалась. Зная количество проходящаго къ трубу воздуха, его температуру и удѣльную теплоту, легко вычислить, сколько теплоты онъ похищаетъ. Для сожженія 1 килограмма угля нужно около 26 килограммовъ воздуха ; такъ какъ удѣльная теплота его $= 0,2669$, то, чтобы эти 26 кил. воздуха возвысить до 1° , нужно $26 \times 0,2669 = 6,94^\circ$ тепла ; а чтобы возвысить до 150° , нужно $150 \times 6,94 = 1041^\circ$ тепла, — такова, почти неизбежная, потеря теплотвора въ трубѣ ; а такъ-какъ одинъ килогр. угля даетъ при сжиганіи 7050° тепла, то, слѣдовательно, въ трубѣ будетъ потери 1041 изъ 7050, т. е. $\frac{1}{7}$ тепла.

За симъ подробно описано устройство каминовъ, печей обыкновенныхъ, воздушныхъ или пневматическихъ и специальныхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ разводится огонь не съ тою цѣлю, чтобы нагрѣть комнату ; здѣсь между прочимъ говорится объ усовершенствованіи обыкновенныхъ каминовъ, съ цѣлю сохраненія большаго количества теплотвора, о потерѣ теплоты въ комнатахъ и о средствахъ уменьшить эту потерю. Далѣе показано сравнительное дѣйствіе каминовъ и печей въ комнатахъ во 100 кубич. метровъ, изложены процессъ горѣнія, показаны способы опредѣленія удѣльной теплоты, развиваемой при горѣніи, и наконецъ

показано условіе устройства такъ-называемыхъ дымосжигательныхъ печей.

— Укажемъ на статьи, относящіяся ко многимъ мѣстамъ отраслей Хозяйства и Промышленности: *Отчетъ Горыгорецкой Земледѣльческой Школы за 1846 годъ*. Ст. 2 (Журн. М. Г. Им. № 10); *Агрономическія путешествія по Россіи*. Ст. 2 Б. Целивскаго (ibid. № 11, 12); *Промышленность Государственныхъ крестьянъ Рязанской Губерніи*. Ст. 1 (ibid.); *О собраніи Мекленбургскихъ земледѣльцевъ въ Гюстровъ, въ Октябрь 1846 г.*, П. Гартинга (ibid. № 12); *О распространеніи картофельной болѣзни въ Россіи* (Журн. С. Х. и Овц. № 11); *Замѣчанія о картофельной гнили* (ibid.); *О болѣзни картофеля и о возможности улучшить сіе полезнѣйшее растеніе*, Г. Кея (ibid.); *Исслѣдованіе болѣзни картофеля, появившейся въ С. Петербургской Губерніи*, И. Юнсона (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 6); *О растеніяхъ, предлагаемыхъ въ замѣну картофеля, и нѣкоторыхъ другихъ замѣчательныхъ видахъ клубневыхъ и луковичныхъ растеній*, Я. Зембницкаго (ibid.); *Новая Земля и Новоземельскіе промыслы*, Г. Богуслава (ibid.); *Взглядъ на современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи*, Барона Унгернъ-Штернберга (От. Зап. № 10, 11, 12); *Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растеній въ 1847 г.* (Земл. Газ. № 95); *Промыслы кошками въ Новгородской Губерніи*, Г. Столбова (Шоср. № 51).

— *Новая Земля и Новоземельскіе промыслы*. — Сообщаемъ изъ этой весьма любопытной статьи описаніе мѣстности этого отдаленнаго острова. Новая-Земля представляетъ задачу, не вполне рѣшенную Географами и Геологами. Ежегодно Бѣломорскіе промышленники посѣщаютъ Южный и Западный берега; не далѣе почти простирались исслѣдованія морскихъ и ученыхъ экспедицій. Голландцы, въ XVI ст., искавшіе Сѣверо-Восточнаго пути въ Индію, доходили до *Мыса-Желаній*, по Сѣверной полосѣ; но во внутренность острова никто не проникалъ, и кругомъ его никто не опыль. Новая-Земля заключается между параллелями 71° 27' и 77° 4' Шир. Въ окружности она имѣетъ до 4,000 верстъ, въ длину около 2,000, въ ширину до 300: а

въ серединѣ своего протяженія, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Маточкинъ-Шаръ прорѣзываетъ островъ поперегъ, Новая-Земля сдѣлалась, и въ діаметрѣ имѣетъ не болѣе 70 верстъ. Маточкинъ Шаръ, проливъ узкій и извилистый какъ рѣка, соединяетъ воды Сѣвернаго океана и Карскаго моря; но для плаванія онъ рѣдко удобенъ, потому что въ Августѣ только очищается отъ льдовъ, всегда его загромаждающихъ. Отъ Новой-Земли до матераго берега, т. е. до *Большеземельской тундры*, *Мезенскаго Уѣзда*, 70 верстъ. Въ серединѣ этого небольшого пространства лежитъ островъ Вайгачъ, и положеніемъ своимъ образуетъ два пролива, соединяющіе Ледовитое море съ Карскимъ; Южный изъ этихъ проливовъ называется *Югорскій Шаръ*, а Сѣверный— *Карскіе Ворота*. Вайгачъ въ длину имѣетъ 150 верстъ, а въ ширину 40. Онъ изобилуетъ пушными звѣрями, птицею и въ особенности превосходной рыбою. Съ развитіемъ Сѣверныхъ морскихъ промысловъ, этотъ островъ сдѣлается важнымъ пунктомъ, откуда грузы рыбы могутъ доставляться въ Балтійскія и иностранныя гавани, а теперь привольный Вайгачъ въ рукахъ мелкой промышленности у дикихъ Самоѣдовъ, прикочевывающихъ сюда въ лѣтнее время для рыбной и звѣриной ловли. Берега Новой-Земли устьяны архипелагомъ острововъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ банками и рифами, весьма опасными для незнающихъ мѣстности мореходцевъ. Правда, Бѣломорскіе кормщики твердо помнятъ свойство своихъ береговъ, и, при первомъ взглядѣ на землю, знаютъ уже гдѣ находятся; однакожь, какъ Новоземельскія воды посѣщаются сотнями морскихъ судовъ, пріѣзжающихъ ежегодно для моржевыхъ промысловъ, то не бесполезно было бы поставить сигнальные знаки на мѣстахъ опасныхъ, въ предосторожность плавателямъ. Грунтъ Новой-Земли въ долинахъ состоитъ изъ песку, а чаще изъ мелкаго щебня шифера, переиѣшаннаго съ глиной. Южный берегъ острова низменный, прерывается иногда увалами и обрывистыми утесами. Отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу, на нѣсколько сотъ верстъ тянется ровная площадь, индѣ устьянная буграми и прорѣзанная озерами и рѣками; а подлѣ 73° Шир. круто и высоко уступами поднимаются каменные горы,

покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ до вышуклыхъ вершинъ, образующихъ второй ярусъ громадныхъ хребтовъ. Какъ далеко простирается этотъ горный лабиринтъ, и не таится ли въ нѣдрѣ его сокровища ископаемаго царства, до сихъ поръ не извѣдано. Лежащій по хребтамъ ослѣпительной бѣлизны снѣгъ придаетъ видъ, какъ смоль черный, темно-сѣрому камню, шатромъ вѣчающему гребень горъ. Въ ясный день черные шатры лосиющаго бѣлизной хребтовъ упираются въ ярко-голубое небо, а въ пасмурную погоду отъ глазъ скрываются въ облакахъ. Лѣтомъ на Новой-Землѣ царствующіе вѣтры Сѣверо-Западные: они всегда приносятъ туманы, снѣгъ, или ненастье. Въ подобныхъ случаяхъ, печальные, каменные великаны принимаютъ видъ беспокойный и грозный. Буйные вѣтры воютъ въ пещерахъ, ужасно шумятъ на вершинахъ и густые туманы то стелются по скатамъ горъ, то выются и быстро несутся вокругъ шатровъ, и нерѣдко образуютъ какіе-то миражи, наводящіе грусть на сердце зрителя. Судя по географическому положенію, Новоземельскій климатъ довольно сносный. Зимующіе здѣсь промышленники не имѣютъ никакой надобности въ *манубникахъ*, *наносникахъ*, и подобнаго рода защитѣ, употребляемой жителями Сѣверной Сибири отъ жестокихъ морозовъ. Въ промысловыхъ избахъ не вставляются, какъ въ Сибири, льдины вмѣсто стекла, которыя выдерживаютъ службу. Непродолжительные морозы доходятъ до 37 гр. по Реомюру. Лѣтомъ средняя температура на солнцѣ 24, въ тѣни 12 гр. Громъ бываетъ въ исходѣ даже Августа и сопровождается иногда горькимъ и густымъ дымомъ, называемымъ промышленниками *горькими чадами*; впрочемъ, эти чады случаются безъ грома, и въ видѣ тумановъ покрываютъ землю и окрестныя моря. Подобное явленіе заставляеть предполагать существованіе вулканическихъ сопокъ въ Ново-Земельскихъ горахъ. Весною и лѣтомъ, при Сѣверо-Восточныхъ вѣтрахъ, бываютъ ясные и теплые дни. Зимой бушуютъ сильныя вѣтры и частыя пурги, а съ Марта бунтующая Природа принимаетъ личину болѣе проткую и степенную. Непрерывная ночь продолжается съ 1 Ноября по 6 Января. Лѣтомъ солнце не сходитъ съ горизонта съ Мая по 20 Юля.

Зимнія ночи освѣщаются луною и огненнымъ блескомъ сіяющихъ *сволахъ* (*), простирающихъ лучи свои до зенита. Въ половинѣ Сентября замерзаютъ рѣки; въ Октябрѣ наступаетъ зима, снѣгу выпадаетъ на 2½ аршина, а у холмовъ и подошвы горъ вѣтрами набиваетъ сугробы глубиною въ 5 сажень. Снѣгъ начинаетъ таять въ Апрѣлѣ; въ Іюнь вскрываются рѣки и очищаются отъ снѣговъ Ново-Земельскія равнины и отдѣльныя отъ хребтовъ горы, имѣющія нѣрѣдко болѣе 3,000 футъ вышины. Таковъ климатъ въ Ново-Земельскихъ долинахъ, на Южномъ островѣ Новой-Земли. Но дальше къ Сѣверу, за Маточкинымъ Шаромъ, сколько извѣстно, сырость и пронзительный холодъ царствуетъ постоянно, а въ *Крестовой Губѣ* и въ окрестностяхъ острова *Врангеля* воздухъ имѣетъ заразительныя запахи, отъ огромныхъ кучъ туры (морскаго гороха), гниющей на берегахъ. За симъ Авторъ описываетъ предметы трехъ царствъ Природы, которыми надѣлена Новая Земля.

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растеній въ 1847 году». — По соображеніи свѣдѣній о жатвѣ и предварительномъ умотѣ, урожай хлѣбовъ оказывается въ 1847 г. вообще меньше того, какого надѣялись по хорошему росту лѣтомъ. Урожай озимаго хлѣба вообще не выше посредственнаго, но яровые хлѣбы дали вообще урожай довольно хорошій. Осевью всходы озимаго хлѣба выросли вообще довольно хорошо, но съ ними встрѣтились другія вредныя обстоятельства: въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ ржанія озими были значительно поѣдены червемъ; въ другихъ, Южнѣе первыхъ лежащихъ, зимою случились оттепели, отъ чего образовавшаяся потомъ на поляхъ ледяная кора была гибельна для корней хлѣба. Мѣстами также, гдѣ по причинѣ сухой погоды, озими посяяны и вышли поздно, всходы мало укрѣпились въ корнѣ. Весна открылась теплая и заставила озимые всходы показаться рано и хорошо. Но потомъ погода весною сдѣлалась почти повсемѣстно сухая, вѣтряная и необыкновенно холодная, такъ что въ иныхъ мѣстахъ даже въ Маѣ мѣсяцѣ случались по

(*) Такъ жители полярныхъ странъ называютъ Сѣверное сіяніе.

утрамъ морозы. Входы озимыхъ хлѣбовъ и травъ остано-
 вились въ ростѣ, и отъ долговременнаго страданія многіе
 кусты пропали, отъ чего оставшіяся озими сдѣлались рѣдки
 и малосильны. Нѣкоторые хозяева, увидя слабость всхо-
 довъ на поляхъ, которыя осенью были подвержены червю,
 не дождались ихъ поправленія, и перепахали подъ яровые
 посѣвы. Это обстоятельство также имѣло вліяніе на умень-
 шеніе сбора ржанаго хлѣба. Въ концѣ весны, по всему
 Южному краю Россіи появилась во множествѣ саранча,
 которая, не смотря на принятія противъ нея мѣры, успѣла
 нанести довольно вреда хлѣбу. Въ исходѣ Мая, погода ста-
 ла измѣняться, становиться теплѣе и пошли дожди. Эта
 погода была особенно благопріятна для яровыхъ всходовъ,
 изъ которыхъ многіе, не попавъ подъ губельную засуху,
 до того времени бывшую, оживились и получили хорошую
 силу. Лѣто было почти повсемѣстно очень теплое. Первая
 половина его стояла дождливая, а потомъ настала ясная и
 сухая погода, продолжавшаяся далеко въ осень. Такое рас-
 предѣленіе погоды вышло по большей части благопріятнѣе
 для яровыхъ хлѣбовъ и овощей и хуже для озимыхъ хлѣ-
 бовъ. Озимые хлѣбы, и особенно рожь, ослабленные вес-
 ною, хотя и поправились отъ Майскихъ и Іюльскихъ дождей
 съ теплою погодою, однакожь не могли уже войти въ
 полную силу, иными же изъ нихъ эти дожди были и не-
 своевременны: такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, цвѣтъ встрѣ-
 тилъ помѣху, завязь не вполне образовалась, и произошла
 въ колосьяхъ череззерница; въ другихъ, хлѣбъ столь раз-
 нѣжился, что при слабости соломѣ не могъ устоять и по-
 легъ; въ иныхъ подвергался ржѣ и другимъ болѣзнямъ.
 Наступившіе потомъ жары съ засухою свернули быстро
 зерно у слабого хлѣба, такъ что оно не успѣло порядкомъ
 налиться и осталось мелкимъ. Лѣто благопріятствовало наи-
 болѣе вообще тѣмъ посѣвамъ, которые производятся поздно,
 или тѣмъ плодамъ, которые зрѣютъ поздно: отъ того хо-
 рошо было рости многимъ овощамъ, плодамъ и позднимъ
 хлѣбамъ, напимѣръ кукурузѣ. Травы, замедлившіяся вес-
 ною, хорошо поправились во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ
 пошли дожди въ началѣ лѣта, и обѣщали обиліе кормовъ:

но это обиліе по большей части не оправдалось, и сборъ сѣна вообще вышелъ посредственный: частью потому, что вѣшнія травы, не попавъ своевременно подъ дожди, засохли и пропали, какъ это было во многихъ Южныхъ Губерніяхъ; частью потому, что сѣнокосъ шелъ неудачно въ дождливую пору, и много сѣна попортилось. Доброта же нынѣшняго сѣна, гдѣ оно было собрано въ настоящую пору, очень хороша. Въ нынѣшнемъ году, по отношенію къ хлѣбамъ, Губерніи стоятъ въ урожаѣ различно: инныя урожайны въ яровомъ, а скудны въ озимомъ, другія наоборотъ. Хорошій урожай озимаго имѣли Губерніи: Московская, Виленская, Вольнская, Гродненская, Кіевская, Олонецкая и Тифлисская; хорошій урожай яроваго — Воронежская, Екатеринославская, Курляндская, Кіевская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Тифлисская, Тульская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Эстляндская и Ярославская. Очень посредственный или скудный урожай оказался озимаго въ Губерніяхъ: Астраханской, Курской, Тамбовской, Бессарабской, Воронежской, Кутаисской и Таврической; яроваго — въ Губерніяхъ: Астраханской, Гродненской, Нижегородской, Псковской, Кутаисской и Таврической. Въ прочихъ Губерніяхъ урожай показанъ или посредственный или довольно хорошій. Въ иностранныхъ Государствахъ Европы и въ Сѣверной Америкѣ урожай былъ вообще хорошъ, но также онъ вышелъ окончательно меньше ожидаемаго. Вообще рожь и пшеница родились тамъ нынѣ хорошо, а прочіе яровые хлѣбы по большей части посредственно; только кукуруза родилась обильно. Картофель повсемѣстно, въ Европѣ, болѣе или менѣе, оказался пораженнымъ болѣзнію — гнилью. Полагаютъ, что въ семь году болѣзнь картофеля не столь сильна, какъ была въ прошедшемъ; но и нынѣ она значительно ослабила запасы продовольствія. Нынѣшній благополучный урожай хлѣба и другихъ плодовъ, пополнивъ недостатокъ 1846 года, не только отвратилъ бѣдствіе голода, но понизилъ цѣны хлѣба и облегчилъ способы содержанія въ бѣдныхъ классахъ народа. Пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, вѣроятно, было бы еще больше, если бы не была совершенно истощены прежніе хлѣбные запасы.

— Промыселъ кошками въ Новгородской Губерніи.
 — Предметы, по видимому самые маловажные, и на которые вообще не обращаютъ большаго вниманія, могутъ быть иногда, въ свойственной имъ мѣстности, источникомъ полезныхъ занятій и хорошаго дохода. Такова въ семь случаевъ кошка. Въ Сѣверной части Новгородской Губерніи, въ Уѣздахъ Кирилловскомъ и Бѣлозерскомъ, производится очень значительный промыселъ кошками, именно ихъ шиурами и, отчасти, нѣкоторыми остатками. Кто бы могъ подумать, чтобы это животное, столь обыкновенное въ домашнемъ быту и по природѣ свойственное, кажется, странамъ теплымъ, могло въ столь пустынномъ и Сѣверномъ краѣ, каковъ здѣшній, составлять промыселъ слишкомъ въ 25,000 руб. сер., и давать занятіе множеству его жителей. Кошка доставляетъ мягкій, пушистый и довольно красивый мѣхъ, вошедшій нынѣ въ большое употребленіе въ обществѣ, особенно на воротники и муфты. Преимущественно высоко цѣнится этотъ мѣхъ, когда, при пушности и густотѣ волосъ его, бываетъ черный и одноцвѣтный. Эти-то мѣха и собираются преимущественно въ Сѣверномъ Новгородскомъ краѣ. Этотъ край, а также и прилегающія къ нему мѣста Олонецкой Губерніи, очень лѣсисты и покрыты многочисленными озерами, изобилующими рыбою. Вотъ одно изъ главныхъ условий, отъ котораго здѣшняя мѣстность сдѣлалась очень привольнымъ пребываніемъ къ размноженію кошекъ. Кошки водятся здѣсь на дворахъ у всѣхъ помѣщиковъ и во всѣхъ деревушкахъ у крестьянъ, и содержатся очень удобно, дешево и безъ дальнихъ хлопотъ на счетъ рыбы. Кошки любятъ ѣсть рыбу и столь охотно кормятся ея мясомъ, что сами бѣгаютъ къ озерамъ, таскаютъ рыбу изъ воды и пожираютъ ее. Отъ обилія этого корма и годности его для нихъ, здѣшнія кошки преотличныя: онѣ рослы и пушны шерстью, почему и мѣха ихъ уважаются и хорошо цѣнятся. Первоначальнымъ сборомъ кошки занимаются здѣсь мелочные торгаши, въ родѣ ходебщиковъ. Они ѣздятъ осенью по селеніямъ и усадьбамъ и собираютъ отъ крестьянъ и дворовыхъ людей сѣмя, домашнюю птицу, кошку и всякую всячину; что имъ сходно. Всѣ эти товары

покупаются и вымѣниваются ими по мелочамъ, иногда за деньги, а чаще мѣною на разныя бездѣлушки, требующіяся крестьянками, какъ-то : сережки, колечки, иголки и т. п., гдѣ выгода всегда остается на сторонѣ торгаша. Плата за шкуры различныя цѣны, эти торгаши пріучили крестьянокъ стараться разводить наиболѣе кошекъ черныхъ. За черную торгашъ платитъ крестьянкѣ на мѣстѣ отъ 25 до 35 коп. сереб. за кошку, а за пеструю хорошую платитъ 5, а много что 10 копеекъ. Собранныхъ кошекъ торгаши отвозятъ въ Каргополь или Вологду, и отдають тамъ выдѣлывать съ нихъ шкуры на мѣха. За выдѣлку шкуры платятъ отъ 1¹/₂ до 2 коп. сер. ; шкуры выдѣлываются прекрасно. Здѣсь, на всѣхъ сельскихъ базарахъ, вездѣ продаются кошки. Всего, въ здѣшнемъ краѣ, собирается на выдѣлку болѣе 100,000 кошекъ въ годъ. Отборныя шкуры продають торговцамъ въ Москву и Петербургъ и то повенногу. Самыя же большія партіи кошачьихъ шкуръ идутъ чрезъ Нижегородскую ярмонку на Кяхту, для размѣна Китайцамъ. Есть столь хорошая кошка, что сами торговцы платятъ отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. сер. за шкуру ; но такой бываетъ мало. Польза отъ кошки не ограничивается еще одною шкурою ; мясо и внутренности ея также употребляются съ выгодою : изъ мяса варятъ клей, изъ кишекъ выдѣлываютъ въ значительномъ количествѣ струны.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Словарь Церковно-Словянскаго и Русскаго языка, составленный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ, 1847.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Чѣмъ и какъ дополнилъ новый Словарь Академіи массу лексическихъ свѣдѣній и пособій о нарѣчіяхъ Старо-Славянскомъ и Русскомъ, до какой степени замѣнилъ собою прежніе труды этого рода?...

Рѣшеніе этого вопроса нераздѣльно съ обзоромъ нашей прежней Словарной Литературы. Не считаемъ нужнымъ обзоръ полный и подробный, тѣмъ не менѣе долгомъ поставлемъ обратить вниманіе на всѣ важнѣйшія явленія этой отрасли нашей Литературы такъ, чтобы видно было сколько нибудь, чѣмъ и какъ предупреждено было появленіе новаго Словара.

Зачатки словарныхъ трудовъ появились у насъ довольно рано, почти въ то же время, какъ и у другихъ, болѣе образованныхъ Славянъ; по періодъ опытовъ, не оживленныхъ ни достаточнымъ знаніемъ, ни умѣньемъ примѣниться къ потребностямъ общимъ, тянулся слишкомъ долго, и не оставилъ по себѣ ничего замѣчательнаго по достоинству исполненія. У Чеховъ къ Латинскому словарю Эпископа Саломона: «*Mater verborum*» прекрасныя Чешскія глоссы приписаны были Вацерэдомъ еще въ 1202 году, и появившіеся въ слѣдъ за тѣмъ, въ началѣ XIV вѣка, «*Bohemagus*» Мартына Страж-

ническаго и «Vocabularius» Кленія Роскоханаго были для своего времени довольно полными сборниками словъ. Не то видить мы у себя. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ опытовъ толкованія непонятныхъ словъ, находящійся въ спискѣ Кормчей 1282 года, писанномъ для Новгородскаго Архіепископа Климента, заключаетъ въ себѣ только 174 слова. Между ими главное мѣсто занимаютъ библейскія собственныя имена. Немногія Славянскія слова попались сюда случайно, противъ воли собирателя, какъ это ясно изъ самаго заглавія сборника. «Рѣчь Жидовскаго языка преложена на Рускую, неразумно на разумъ». Другое «тѣлкованіе неудобъ познаваемомъ речемъ», сохранившееся въ спискахъ XV и XVI вѣка, и принадлежащее, вѣроятно, XIV вѣку, заключаетъ въ первоначальномъ своемъ видѣ объясненія словъ не болѣе шестидесяти. Здѣсь почти всѣ слова Славянскаго корня, но не какого-нибудь одного нарѣчія исключительно, а разныхъ «понеже—какъ объясняетъ заглавіе—положены суть рѣчи въ книгахъ отъ начальныхъ преводникъ ово Словенскы, и ино Сръбскы и другая Българскы и Гръчскы, ихже неудоволишася преложити на Рускый». Въ X вѣкѣ, кажется, былъ составленъ «тѣлковникъ словъ и рѣченій» нѣсколько обширнѣе: въ немъ къ тремъ стамъ съ небольшимъ словъ неразумительныхъ Еврейскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Татарскихъ, Славянскихъ и т. п. прибавлено около полутора ста географическихъ и историческихъ именъ; но это скорѣе начатокъ энциклопедіи, чѣмъ Словаря языка, и могъ быть въ свое время любопытенъ болѣе по ученымъ извѣстіямъ. Въ словарномъ отношеніи въ немъ болѣе всего замѣчательнаго азбучный порядокъ, въ которомъ, впрочемъ, обращено вниманіе на одну начальную букву слова. Въ спискахъ XVI и XVII вѣка сохранились болѣе обильныя содержаніемъ «Сказаніе о неудобъ познаваемыхъ рѣчахъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ Русскаго языка» и пр. и «Книга глаголемая азбуконикъ», или «Алфавитъ», иначе «Лексисъ неудобъ разумѣваемымъ речемъ». Эти собранія, замѣчательныя для насъ, подобно прежнимъ, по нѣкоторымъ рѣдкимъ словамъ, въ нихъ объясненнымъ, въ сравненіи съ опытами прежними стоятъ выше только по объему своему; но и случайность

выбора словъ и случайность ихъ объясненій въ нихъ точно тѣ же. Къ такимъ же безотчетнымъ сборникамъ словъ можно причислить и Лаврентія Зизанія «Лексисъ сирѣчь рѣченія въ кратцѣ събранъвы и изъ Словенскаго языка на простой Русскій дїалектъ истолкованы», приложенный къ «Славенской азбуцѣ» (1596); онъ занялъ въ ней 67 страницъ (1).

Кромѣ этихъ и подобныхъ опытовъ до XVII вѣка должны были быть у насъ еще Словари Греческіе съ Славянскими глоссами; но по тому, что уцѣлѣло, не льзя судить объ ихъ достоинствѣ (2).

Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, можно сказать, что до XVII вѣка не было сдѣлано у насъ ни одного словарнаго сборника, который хотя сколько-нибудь выразилъ бы умѣнье заняться подобною работою и стараніе удовлетворить потребности общей. Только съ XVII вѣка стали у насъ появляться словари достойные этого названія. Неизвѣстны еще были правила искусства составлять словарь: но отвергнута была уже по крайней мѣрѣ случайность набора словъ, повята необходимость полноты и порядка.

Рядъ Словарей этого новаго періода начинаетъ трудъ Памвы-Беринды, его «Лекзїконъ Славенорусскій и именъ тлѣкованіе», заслужившій два изданія (1627 и 1653) и много разъ переписанный. Это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ нашей старой Литературы—и какъ плодъ тридцатилѣтнихъ трудовъ Ученаго добросовѣстнаго, и какъ драгоценное пособие для изученія нашего стараго книжнаго языка, до сихъ поръ не потерявшее своего достоинства.

-
- (1) Большая часть словарныхъ опытовъ, о которыхъ тутъ упомянуто, напечатаны въ книгѣ V-й «Сказаній Рус. народа», Сахарова, вмѣстѣ съ любопытными обзореніями ихъ состава.
- (2) Въ XIV вѣкѣ или въ началѣ XV-го кто-то изъ Русскихъ или для Русскихъ вздумалъ глоссировать Греческій Словарь Гезихіа; но только началъ, попробовалъ въ двухъ мѣстахъ, и оставилъ, вѣроятно, отъ признанія своего безсилія для такого дѣла. См. *Копитаръ: Nesychii glossographi discipulus et ἐτυμολόγιστης Russus. Vindob. 1840.* Замѣчательна рецензія на эту книгу нашего Ученаго Надеждина помѣщена въ *Wiener Jahrbücher der Liter. XIV. стр. 186 и слѣд.*

Ограничиваясь словами менѣе понятными, Берында собралъ ихъ около четырехъ тысячъ, и, пользуясь многими книгами, указалъ всюду, гдѣ ему казалось нужнымъ, мѣста, откуда заимствованы слова. Не чувствуя себя въ силахъ объяснить нѣкоторыя изъ словъ, онъ ихъ не опускалъ однакожь изъ вида, записывалъ въ свое мѣстѣ, и хотя безъ толкованія, но напечаталъ ихъ, обозначивъ источники, изъ которыхъ они почертнуты. Все собраніе свое онъ старался расположить въ правильный азбучный порядокъ, и, понимая разницу между словами, принятыми въ языкъ и иностранными именами собственными, отдѣлилъ одни отъ другихъ, составивши изъ послѣднихъ особенное дополненіе къ словарю. Впрочемъ, Берында не составилъ и не думалъ составить Словаря Старо-Славянскаго нарѣчія: имѣя въ виду невразумительныя слова книжныя, онъ мало заботился, какому языку или нарѣчію они принадлежатъ; всякому слову давалъ мѣсто, если только оно уже нашло себѣ его въ книгѣ, и во всякому читателю Западно-Русскому могло быть понятно. Ту же смѣшанность языка видимъ и въ объясненіяхъ: первое попавшееся слово, сходное по смыслу съ объясняемымъ словомъ, годилось ему для объясненія, такъ что нерѣдко одно и то же слово входило и въ разрядъ объясняемыхъ, и въ объясненія. Нѣкоторые думаютъ, что въ словарь Берынды принять для объясненія языкъ Западно-Русскій или Малорусскій. Отнюдь нѣтъ. Въ немъ еще болѣе смѣшенія, чѣмъ въ прежнихъ словаряхъ. Словъ собственно-Русскихъ въ немъ немного; гораздо болѣе словъ Польскихъ и Польско-Латинскихъ. Языкъ Берынды развѣ потому только можно назвать Западно-Русскимъ, что Западно-Русскіе Ученые ввели его въ свое мѣсто въ общее употребленіе, и дали ему на-время нѣкоторое значеніе въ образованномъ классѣ Западной Руси; но это дикая, неправильная смѣсь не могла привиться къ народу, не потерявшему чувства своей народности, и осталась въ однѣхъ книгахъ.

Изъ словарей, составленныхъ во вторую половину XVII вѣка, замѣчательнѣе другихъ Епифанія Славинецкаго «Полный лексиконъ Греко-Славено-Латинскій», а изъ словарей первой половины XVIII вѣка Поликарпова «Лексиконъ тре-

язычный сирѣчь Славенскихъ, Еллино-Греческихъ и Латинскихъ рѣченій сокровище, изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собранное и по Словенскому алфавиту въ немъ расположенное» (Москва. 1704). По ви́шнему характеру, какъ сборники, отвѣчающіе на вопросъ, какъ то или другое слово гласить по Гречески или по Латыни, они полнѣе всѣхъ прежнихъ словарей? Въ нихъ нѣтъ однакожъ многихъ словъ, даже изъ тѣхъ, которыя вошли въ прежніе словари, и особенно такихъ, которые, по своей необыкновенности, не могли быть удобно упомянуты или переведены. Значенія словъ обозначены коротко, рѣдко съ отдѣленіемъ различныхъ смысловъ. Что это словари не Русскаго языка, само собою разумѣется. Это и не словари нарѣчія Старо-Славянскаго, а того Русско-Славянскаго или Славяно-Русскаго, который былъ въ то время въ употребленіи у нашихъ Писателей, и не всего, а только той части, въ которой Писатели особенно нуждались для выраженія своихъ мыслей. Слова изъ жизни семейной и общественной, лежавшей почти совсѣмъ внѣ круга ихъ помысловъ, могли войти въ такой словарь только случайно. О выраженіяхъ, условливающихъ жизнь языка въ обществѣ, и говорить нечего: занесеніе ихъ въ словарь можно было бы считать роскошью, несообразною съ временемъ. Мысль о собираніи ихъ приходила, правда, въ умы нашихъ Лексикографовъ стараго времени, но осталась несозвучною. Такъ, какой-то Аввакумъ Т., вздумавши переделывать словарь Беринды, дополнял его выраженіями изъ разныхъ книгъ и даже отчасти изъ народа; но опытъ его, не отрицающій его начитанности, ясно показываетъ, какъ не во-время взялся онъ за такое дѣло.

Послѣдній замѣчательный трудъ словарный для нарѣчія Русско-Славянскаго былъ Петра Алексѣева «Церковный Словарь, или истолкованіе Славенскихъ такъ же мало вразумительныхъ древнихъ и иноязычныхъ рѣченій, положенныхъ безъ перевода въ Священномъ Писаніи и содержащихся въ другихъ Церковныхъ книгахъ» (С. П. Б. 1773). Тщательно, съ приведеніемъ выписокъ изъ различныхъ книгъ, объяснены въ немъ слова Русско-Славянскаго книжнаго языка не только переводомъ, но довольно многія и болѣе или менѣе

яснымъ опредѣленіемъ понятій, заключающихся подъ ними. Это не только словарь, по своему времени очень полный и до нѣкоторой степени отчетливый, но и краткая Энциклопедія ученыхъ и церковныхъ терминовъ, обращающая вниманіе на подлинный смыслъ всѣхъ тѣхъ словъ, которыя могутъ быть непонятны простому читателю при чтеніи книгъ церковной печати. Онъ могъ быть увеличенъ во вѣшнемъ своемъ объемѣ словами, еще болѣе выписками изъ книгъ, могъ быть дополненъ въ опредѣленіяхъ энциклопедическихъ и отрѣшенъ отъ ошибокъ, въ него вкравшихся; въ послѣдующихъ изданіяхъ это и было постепенно сдѣлано; но и въ первоначальномъ видѣ своемъ представилъ этотъ словарь отвѣты на всѣ вопросы, которыхъ рѣшенія можно было отъ него ожидать. Исправляемый и дополняемый, онъ дожилъ до четвертаго изданія (С. П. Б. 1817—1819); служилъ источникомъ для самыхъ лучшихъ словарей послѣдующаго времени, и до сихъ поръ не потерялъ своего достоинства не какъ памятникъ литературно-историческій, а какъ пособіе полезное для справокъ. Жаль, если его четвертое изданіе будетъ послѣднее: словарь этого рода, улучшенный сообразно современнымъ требованіямъ,—словарь, въ которомъ было бы вполнѣ объяснено содержаніе книжнаго Русско-Славянскаго языка, вмѣстѣ съ понятіями ученыхъ и церковными, выраженными этимъ языкомъ, есть книга необходимая теперь едва ли не болѣе, чѣмъ прежде.

Новый періодъ нашей Словарной Литературы начинается со времени утвержденія литературнаго значенія народнаго языка Русскаго. Въ 1783 году учреждена Императорская Россійская Академія, а въ 1789—1794 изданъ ею «Словопроизводный Словарь». Опыты введенія кореннаго Русскаго элемента въ словарь были и прежде; можно найти ихъ и изъ времени царствованія Петра Великаго; но эти опыты такъ слабы во всѣхъ отношеніяхъ, что ихъ не лзя принимать въ расчетъ при обзорѣни успѣховъ нашей Лексикографіи. Академія первая обратила должное вниманіе сколько на Русскій языкъ, столько же и на необходимость филологической разработки его для словаря. Ея словарь, составленный слишкомъ на-скоро, не удовлетворилъ ожида-

нѣмъ ни помятой, ни обдѣлкой, возбудилъ противъ себя многихъ недовольныхъ, но возбудилъ и мысли и дѣятельность. Стали думать о томъ, какой словарь нуженъ и возможенъ, стали обращать вниманіе на словный строй Русскаго языка, на его особенности, на словопроизводство и оттѣнки значеній словъ, на отчетливый переводъ словъ Русскихъ иностранными и иностранными, принятыхъ тогда у насъ, подлинными Русскими, на синонимы, и т. д... Въ «Словарѣ словопроизводномъ» многія опредѣленія и словопроизводства произвольны, многія совершенно неправильны; нерѣдко выказывается нетвердое знаніе Русскаго языка, еще болѣе незнаніе общахъ началъ Языковѣданія, — и между тѣмъ въ немъ господствуетъ тонъ диктаторскій, такъ какъ въ словарь Академіи Французской; но съ другой стороны не льзя не удивляться, какъ много сдѣлала Академія въ одинъ разъ, — Академія, не сильная въ своемъ составѣ опытностію филологической, не предупрежденная въ своей дѣятельности никакими важными приготовительными трудами. Теперь, когда уже нѣтъ надобности пользоваться этимъ Словаремъ, можно только съ благодарностію вспоминать о благородной рѣшимости Членовъ Академіи, и, забывая о несовершенствахъ ихъ труда, глядѣть на него, какъ на начало ученой словарной разработки Русскаго языка. Виднѣ всѣхъ несовершенствъ обдѣлки его должно быть для насъ то, что въ немъ въ первый разъ собрана и приведена въ порядокъ громада сорока трехъ тысячъ словъ уже не одного книжнаго Русско-Славянскаго языка, но и Русскаго общественнаго, простонароднаго, ученаго, техническаго. Сравнивая же этотъ словарь Русскій со словарями Западно-Европейскихъ языковъ того времени, не льзя не согласиться, что очень немногіе составлены лучше, сообразнѣе съ потребностями общими... Не тѣмъ бы, говорятъ, должна была начать Академія, чѣмъ начала, — должна была бы позаботиться болѣе о собираніи и правильномъ и подробномъ объясненіи словъ, чѣмъ о систематизированіи ихъ по корнямъ, предоставивъ хлопоты о словопроизводствѣ на будущее время; но едва ли могла она поступить иначе, сообразно со средствами, которыми могла располагать. Выбирать слова изъ книгъ и изъ разговора,

каждое по одиночкѣ, было выше ея силъ: потому что это и до сихъ поръ выше силъ нашей Филологіи. Академія знала, что съ помощію однихъ словъ легко припоминать другія слова того же корня, употребила словопроизводство въ помощь, и едва ли ошиблась въ выборѣ методы, едва ли могла сдѣлать свой первый словарь столь обильнымъ, если бы держалась какихъ-нибудь другихъ правилъ. Что касается ея системы словопроизводства, то, сколько ни помогала она смѣлостью знанію, она не выходила, при отлученіи корней, изъ предѣловъ простой наглядности, и слѣдовательно не могла себя затруднять рѣшеніями сложныхъ этимологическихъ вопросовъ. Приготовивши себѣ Словаремъ словопроизводнымъ главную часть матеріала, Академія продолжала свои труды заботами объ умноженіи и объясненіи словъ, и, черезъ десять лѣтъ по изданіи послѣдней части перваго словаря, приступила къ печатанію первой части втораго. Это былъ

— Словарь Академіи Россійской по азбучному порядку расположенный. С. П. Б. 1806 — 1822. Шестъ частей въ 4-ю долю. I-й томъ: А—Д. стр. 1310. II-й томъ: Д—К. стр. 1178. III-й томъ: К—Н. стр. 1443. IV томъ: О—П. стр. 1535. V-й томъ: П—С. стр. 1142. VI-й томъ: С—V. стр. 1478.

Въ составъ этого словаря вошло до пятидесяти двухъ тысячъ словъ языка книжнаго стараго и новаго, языка народнаго, равно и термины Наукъ, Художествъ и т. д. На каждомъ словѣ обозначено удареніе. При каждомъ словѣ отмѣчено его грамматическое значеніе, и въ слѣдъ за тѣмъ объясненъ смыслъ слова. Замѣчательно, что всѣ слова безъ исключенія, какія бы то ни были, истолкованы одинаково *объясненіемъ* самыхъ понятій, заключающихся подъ ними, такъ что въ нѣкоторомъ отношеніи этотъ Словарь есть *вѣсть* и краткая энциклопедія. При словахъ менѣе обыкновенныхъ есть свидѣтельства и ссылка на книги, при словахъ обыкновеннаго разговорнаго языка — выраженія поговорочныя. Словарь не полонъ ни по количеству словъ, ни по отличенію смысловъ словъ, ни по свидѣтельствамъ объяснительнымъ, ни тѣмъ болѣе по фактамъ для исторіи языка; въ немъ немало и странностей и ошибокъ; но мысль, руководившая составителями, выкупааетъ ошибки, время составленія

ихъ извиняеть, а то, что онъ до сихъ поръ въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ послѣ его окончанія, не замѣненъ вполнѣ ничѣмъ лучшимъ, служить достаточнымъ доказательствомъ, какъ трудно у насъ удаются подобныя предпріятія, какъ еще не время у насъ требовать совершенства въ твореніяхъ филологическихъ, и какъ много достоинства можетъ иногда остаться безъ должной оцѣнки тамъ, гдѣ легче увидѣть недостатки, чѣмъ ихъ непреодолимость. Азбучный Словарь Академіи останется навсегда однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ свидѣтельствъ первыхъ успѣховъ Русской Науки и лучшимъ памятникомъ усилій Россійской Академіи. Издавши этотъ Словарь, она уже могла сказать, что не даромъ существовала.

По окончаніи этого словаря, Академія продолжала свои труды на поприщѣ Отечественнаго слова, но уже не успѣла довести свою дѣятельность до какого-нибудь важнаго результата. Трудолюбивый Президентъ ея, Адмиралъ Шишковъ, вновь обратилъ вниманіе на словопроизводство, началъ дѣло простымъ отличеніемъ коренныхъ словъ, потомъ предался съ увлеченіемъ рѣшенію нѣкоторыхъ высшихъ вопросовъ Этимологіи, занялся сравненіемъ Славянскаго языка съ другими языками, высказалъ, какъ слѣдствіе своихъ изысканій, нѣсколько частію остроумныхъ, частію странныхъ сближеній и предположеній, составивши изъ нихъ цѣлую книгу о сродствѣ языковъ, трудился много; но трудами своими мало содѣйствовалъ Академіи приблизиться къ ея главной цѣли. Дѣло улучшенія Словаря оставалось въ Академіи почти безъ движенія. Матеріалы умножались, но ихъ разработка не обозначилась счастливымъ успѣхомъ. Не какъ плодъ трудовъ Академіи, а какъ работа частнаго человѣка вышелъ :

— П. С. (Сokolova) Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь, или собраніе речемій какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, въ Церковно-Славянскомъ и Россійскомъ нарѣчіяхъ употребляемыхъ. С. П. Б. 1834. Два тома въ большую 8-ю д. л. I-й томъ: А—Н. 1692. + 14. II-й томъ: О—У. 1780. + 14.

Въ руководство при составленіи этого словаря приняты были такіа правила: I. Поцѣстить въ азбучномъ по-

радкѣ всѣ слова (кромѣ именъ собственныхъ и неблагопристойныхъ) — не токмо Россійскія, общеупотребительныя въ нынѣшнемъ разговорномъ и книжномъ языкѣ, но также и реченія, находямыя въ Священномъ Писаніи, въ Церковныхъ или Духовныхъ книгахъ, въ лѣтописяхъ, въ Законахъ, въ преданіяхъ (?), въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ, самыя старинныя, хотя бы и вышедшія изъ употребленія, но чистыя Славянскія, а равно и областныя, ежели они ясностію и силою значенія могутъ служить къ обогащенію общеупотребительнаго нарѣчія. Для показанія, откуда взяты слова старинныя, вышедшія изъ употребленія, приложены къ нимъ примѣры съ означеніемъ книгъ, изъ которыхъ они заимствованы. Въ Словарь этотъ вошли и слова иностранныя, въ разныя времена, по разнымъ обстоятельствамъ въ языкъ нашъ принятые и долговременнымъ употребленіемъ, такъ сказать, обрусѣвшія. II. Для сокращенія выключены изъ Словаря притяжательныя на *его, овог*, кои можно производить отъ всякаго существительнаго предметовъ одушевленныхъ. III. Каждое неокончателное наклоненіе поставлено по разнѣ; а дабы учащіеся Россійскому языку могли скорѣе и удобнѣе приискивать окончанія глаголовъ въ первомъ ихъ лицѣ наст. врем. изъяв. накл., то при тѣхъ неокончательныхъ неопред. наклоненіяхъ, отъ которыхъ первое лицо производится чрезъ перемѣну слога *тъ* съ предшествующими ему другими буквами, приложены окончанія 1-го и 2-го лицъ наст. времени. При глаголахъ же совершеннаго вида поставлены 1-е и 2-е лица будущаго соверш. времени. IV. По велику Словарь сей предположено ввести въ употребленіе по училищамъ Россійской Имперіи, то Комитетомъ Устройства Учебныхъ Заведеній предписано было согласовать оныя съ Краткою Грамматикою Г. Востокова, принятою въ 1832 году для учебныхъ заведеній. V. При объясненіи значенія словъ употреблены опредѣленія или краткія описанія, къ которымъ по возможности присовокуплены сословы. VI. Слова чужестранныя, въ языкъ нашъ вошедшія, кои не найдены и уже введены въ употребленіе соответственныхъ Россійскія или Славянскія, оставлены безъ всякаго объясненія, а показаны только ссылки на Россійскія тожезначашія

слова». VII. «Для избѣжанія ненужныхъ повтореній, имена существительныя, женскому полу приличныя, поставлены при именахъ мужскихъ, ежели они произведены отъ сихъ послѣднихъ, съ нѣкоторою только переменною въ окончаніи. Напротивъ того имена женскаго рода, не происшедшія отъ соответственныхъ имъ мужскаго рода именъ, помѣщены особо. Равнымъ образомъ прилагательныя усѣченныя поставлены сокращенно при ихъ полныхъ именахъ прилагательныхъ».

Не льзя не согласиться, что большая часть этихъ правилъ достойны исполненія: но есть въ нихъ и нѣчто странное, не совсѣмъ понятное и приложимое, частію совсѣмъ не вѣрное. Таково особенно первое правило, болѣе похожее на желаніе, чѣмъ на выводъ изъ наблюденій надъ матеріалами для Словара, доступными и разработанными. Легко желать видѣть въ Словарѣ объясненія словъ изъ Лѣтописей, Законовъ, сказокъ и пѣсенъ, и проч. но легко ли это исполнить? И будто это въ какой-нибудь мѣрѣ исполнено въ Словарѣ Соколова? Съ его помощію не льзя повять ни Нестора, ни Русской Правды, ни Судебника, ни древнихъ Русскихъ стихотвореній, ни Слова о Полку Игоревомъ, ни тѣмъ менѣе простонародныхъ сказокъ. Потому, что такое «областныхъ слова, которыя ясностію или силою значенія могутъ служить къ обогащенію общепотребительнаго нарѣчія»? Всякое областное слово имѣетъ въ себѣ полную ясность и силу значенія, и если бы только этого было довольно, то всякое могло бы служить къ обогащенію такъ-названнаго общепотребительнаго нарѣчія. Не отъ ясности и силы значенія областного слова зависитъ возможность употребить его въ языкѣ образованнаго общества, а отъ богатства этого самаго языка: если въ немъ уже есть слово для какого-нибудь понятія, то одна прихоть или незнаніе можетъ понуждаться въ словѣ областномъ; если нѣтъ, то одна прихоть или незнаніе можетъ въ немъ не понуждаться. Если же это такъ, то составитель правила могъ бы лучше сказать, что въ Словарь должны быть внесены всѣ областныя слова, въ которыхъ нуждается языкъ образованнаго общества; могъ бы, если бы только могла быть какая-ни-

будь польза отъ внесенія въ обыкновенный азбучный словарь такихъ словъ, которыя еще не сдѣлались общенародными. Кто станетъ въ обыкновенномъ азбучномъ Словарѣ искать такихъ словъ областныхъ, нуждаясь въ нихъ? Развѣ можно надѣяться находить ихъ? Развѣ есть какія-нибудь средства помогать себѣ при ихъ отысканіи? Съ другой стороны, какой составитель подобнаго Словаря рѣшится учить другихъ, какъ и чѣмъ обогащать языкъ. Это не его дѣло; его забота наблюдать и отмѣчать то, что уже принято и въ какомъ смыслѣ и значеніи, обозначивши положительно кругъ своихъ наблюденій. Когда же онъ захочетъ исправлять языкъ, то только помѣшаетъ научиться тому, чему могъ и долженъ былъ научить. И конечно, всякій согласится, что Соколовъ сдѣлалъ бы лучше, если бы, ограничась въ кругѣ языка книгъ церковныхъ, памятниковъ старины, законовъ, Писателей и образованнаго общества, опустилъ бы совсѣмъ изъ виду всѣ слова областныя, необщеупотребительныя и неупотребленныя Писателями и не позволилъ бы себѣ опустить изъ виду ни одного слова изъ круга, имъ избраннаго. Тогда отъ него не ушли бы ни на словахъ, ни въ дѣлѣ замѣчательныя слова — изъ нашихъ старыхъ грамотъ и договоровъ, изъ старыхъ нашихъ Писателей, изъ языка современной Литературы. Тогда онъ не ограничился бы и иностранными словами избранными, а помѣстилъ бы и объяснилъ всѣ, какія только попались въ наши книги и въ нашу жизнь. На это намъ могутъ сказать иные, что внесеніе ненужныхъ иностранныхъ словъ въ Словарь есть только знакъ равнодушія къ порчѣ языка. Едва ли: скорѣе напротивъ. Въ каждомъ языкѣ есть всегда два рода словъ: одни употребительны и нужны, другіе неупотребительны и ненужны. Умные Писатели и образованное общество рѣшаютъ, какое слово куда принадлежитъ, но рѣшаютъ для себя и для своего времени; другіе для другаго времени перерѣшаютъ это рѣшеніе, и изъ ряда перерѣшенныхъ составляется исторія языка образованной Литературы и образованнаго общества. Другія рѣшенія и перерѣшенія идутъ своимъ чередомъ въ другихъ слояхъ людей пишущихъ и говорящихъ, и изъ всѣхъ ихъ выѣстъ составляется общая

исторія языка. Составляя словарь языка своего времени и своего круга, не лзя не передать и рѣшенія о цѣнности словъ: но, выходя изъ этихъ тѣсныхъ границъ, чѣмъ болѣе расширяешь горизонтъ, тѣмъ болѣе становишься въ необходимость вносить въ словарь и то, чему не сочувствуешь, что считаешь неправильнымъ, неумѣстнымъ: потому что тѣмъ болѣе даешь своему Словарю характеръ историческій,— а лучшее достоинство Историка есть безпристрастіе и правдивость. Также нерѣдко можетъ случиться найти и слово хорошее неупотребительное, какъ слово дурное употребительное: не имѣя силъ ввести въ употребленіе первое, хотя бы и рекомендовалъ его, какъ хорошее, Словарь не выведетъ изъ употребленія и втораго, хотя бы и не принялъ его въ себя. Въ обоихъ случаяхъ онъ только взялся бы не за свое дѣло, и погрѣшилъ противъ безпристрастія и правдивости. Если же составитель Словаря никакъ не могъ бы отказаться отъ участія въ исправленіи языка, то все же могъ бы достигать этого только съ помощію безпристрастія и правдивости; оставить на своихъ мѣстахъ всѣ слова, которыя ему не нравятся, и переводить ихъ такими, которыя считаетъ онъ болѣе приличными, отмѣчая, безъ сомнѣнія, тѣ изъ нихъ, которыя придуманы имъ самимъ, и не заноса ихъ въ Словарь, какъ уже принятыя другими. Этому же правилу можетъ онъ слѣдовать, никого не обижая, и при тѣхъ словахъ, не иностранныхъ, которыя менѣе или болѣе неправильно образованы, изъ домашнихъ коренныхъ или производныхъ словъ, людьми, худо понявшими строй языка, и вообще при всѣхъ словахъ, которыя онъ считаетъ негодными для употребленія.

Остановимся еще на правилѣ V: «При объясненіи значенія словъ употреблены опредѣленія или краткія описанія, къ которымъ по возможности присовокушены сословы». Этому правилу держалась Академія въ своемъ «Азбучномъ Словарѣ», и для своего времени исполнила его прекрасно,— по крайней мѣрѣ поняла его, какъ должно, съ выгодною для пользующихся ею твореніемъ. Въ Словарѣ Соколова оно болѣе общано, чѣмъ выполнено: названія произведеній Природы — животныхъ, растений, ископаемыхъ, остались болѣею частію безъ опредѣленій или описаній, а только съ Латинскимъ на-

званіемъ, — какъ будто каждому читателю должна быть известна Естественная Исторія и ея Латинская терминологія. Что за особенное исключеніе въ пользу этой одной отрасли знаній?... Безспорно, что опредѣленіе и описаніе этого рода словъ требуетъ много словъ, но что же дѣлать! Лучше не пожалѣть мѣста, чѣмъ не удовлетворить незнанія читателя.

Вообще Словарь Соколова довольно часто не удовлетворяетъ тому ожиданію, которое не лзя себѣ не позволить, прочитавши въ предувѣдомленіи, что «общій Словарь языка долженъ служить для скорѣйшаго отысканія какого бы то ни было слова, мало или совсѣмъ неизвѣстнаго». Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ изданія «Азбучнаго Словаря» Академіи, отъ труда основательнаго можно было ожидать по крайней мѣрѣ того, чтобы онъ былъ такъ же сообразенъ со своимъ временемъ, какъ тотъ былъ сообразенъ съ своимъ; а Словарь Соколова есть не больше, какъ сокращеніе Словаря Академическаго и Церковнаго Словаря Алексѣева, съ нѣкоторыми измѣненіями и прибавленіями, болѣе случайными, чѣмъ ранѣе обдуманнѣе. Одно только улучшеніе ставить этотъ Словарь выше: это — объясненія грамматическія; но не допустить ихъ послѣ видимыхъ успѣховъ нашей Грамматики, значило бы отстать отъ времени.

Впрочемъ, на Словарь Соколова не должно глядѣть только съ невыгодной для него стороны. Въ извиненіе его недостатковъ не лзя не поставить по справедливости того, что составитель при трудѣ своемъ имѣлъ въ виду не общее улучшеніе Русскаго Словаря, а потребность учащихся. составляя книгу не ученую, а только учебную. Отъ составителя учебной книги можно требовать только умѣнья пользоваться разработаннымъ матеріаломъ, а не новой разработки Науки. Хорошіе учебные словари всюду являются уже въ слѣдствіе появленія хорошихъ словарей ученыхъ. Какъ словарь учебный, предупрежденный только словаремъ Академіи и Словаремъ Алексѣева, трудъ Соколова рисуется въ свѣтѣ, для него гораздо болѣе выгодномъ. Къ матеріалу, сообщенному Академіи, Соколовъ прибавилъ еще слишкомъ двѣнадцать тысячъ словъ; при многихъ словахъ помѣстилъ нуж-

ныя выраженія; многія опредѣленія словъ упростилъ и исправилъ, и т. д.

Кромѣ этого, въ пользу Словаря Соколова можно еще сказать и то, что какъ прежде, такъ и послѣ него, въ продолженіе четверти столѣтія, никто изъ Русскихъ Ученыхъ, сколько извѣстно, не подумалъ вѣзаться за трудъ составленія такого Словаря. Не явились рѣшимости у Соколова, Русскіе должны были бы оставаться при Словарѣ Академическомъ. Соколовъ сдѣлалъ что могъ. Другіе не сдѣлали ничего. Слѣдовательно хорошо и то, что онъ сдѣлалъ свое дѣло такъ, какъ сдѣлалъ, не ожидая отъ другихъ большаго умѣнья и лучшаго исполненія.

Со времени изданія Азбучнаго Словаря Академическаго до изданія нынѣ напечатаннаго Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка вышло, кромѣ труда Соколова, нѣсколько другихъ Словарей, но не столь прямо соотвѣтствующихъ потребности общей. Между ими главное мѣсто занимаютъ опыты корнесловныя и сравнительныя. Не пересчитывая всѣхъ, мы остановимся только на четырехъ, самыхъ важныхъ.

— *Константина Экономиды*, Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ. С. П. В. 1828. Три тома: Словарь во 2-мъ и въ 3-мъ; II-й томъ: А—П. стр. 464. III-й томъ: Р—Я. стр. 506.

«Здѣсь представляются» — говоритъ Авторъ — въ азбучномъ порядкѣ коренныя слова Славянскія и Русскія. Во многихъ случаяхъ сравниваются также и сродныя реченія Латинскія и Нѣмецкія, а иногда Санкритскія и Зендскія, приводимыя глоссографами для показанія сродства сихъ языковъ. Иногда прибавлены слова изъ такъ-называемыхъ Семитическихъ языковъ т. е. Еврейскаго и Арабскаго, другими замѣченныя довольно правдоподобно: каковыя слова остались въ нихъ сходными съ языками Іафетовскими — общее достояніе, оставшееся отъ перваго и природнаго челоуѣку языка. отъ коего другіе языки отдѣлились. Не пропущены, гдѣ случилось, и другіе діалекты Славянскаго языка, какъ-то напр. Сербскаго, Богемскаго, Польскаго и близкаго къ нимъ Летскаго; но предложены и изъ нихъ нѣкоторыя реченія,

хотя сравненіе всѣхъ Славянскихъ діалектовъ съ языкомъ Греческимъ относится къ другой пространнѣйшей теоріи, а не настоящему нашему опыту. Предметъ моего труда — собственно сравненіе реченій Славянскихъ и Россійскихъ, наипаче же первообразныхъ и коренныхъ. Поелику же сравниваемыя съ ними однозвучныя и однозначущія Эллинскія слова бываютъ по большей части, глоссеемы, и въ особенности Эолическаго діалекта: то я, во-первыхъ, изъясняю Славянское слово другимъ тожезначущимъ и яснѣйшимъ, занимствуя его изъ Аттическаго нарѣчія и такъ-называемаго общаго Эллинскаго языка, — нерѣдко и нынѣ употребляемаго Греками нарѣчія. Я руководствовался въ сихъ первообразныхъ Славяно-Россійскихъ словахъ Словаремъ Россійской Академіи и Грамматическимъ ученіемъ почтеннаго Іосифа Добровскаго. Въ другомъ мѣстѣ Сочинитель говоритъ: «Я смотрю на Славянскій языкъ, какъ на одинъ изъ діалектовъ Эрако-Пеласгійскаго или того необразованнаго Греческаго или Полугреческаго языка, которымъ говорили до Омировыхъ и даже до Орфеевыхъ временъ. Славянскій языкъ есть самый сродный съ языкомъ отборныхъ такъ-называемыхъ Эракійцевъ и братьевъ его, т. е. съ древнимъ Илирійскимъ, Пафлагонскимъ, Фригійскимъ, Дарданскимъ и другими діалектами того языка, который прежде называли мы вообще Эрако-Илирійскимъ. Всякій языкъ имѣетъ собственный характеръ образованія, и Славянскій языкъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ свой особенный; но корни и начала словъ его и немалое число грамматическихъ формъ его суть одни и тѣ же съ корнями Греческаго и въ особенности Эолийскаго. Въ слѣдствіе такого убѣжденія, Сочинитель почитаетъ себя въ правѣ для всякаго первообразнаго слова Славянскаго приискать подобнозвучащее Греческое, а такъ какъ во многихъ случаяхъ сходство звуковъ мѣшаетъ, то Авторъ распространяетъ систему сродства и замѣненія звуковъ, и такимъ образомъ побѣждаетъ всѣ препятствія. Не лзя не сказать, что многія изъ сближеній, сдѣланныхъ Сочинителемъ, удачны, справедливы, или, по крайней мѣрѣ, остроумны; но есть много и насильственныхъ, до того произвольныхъ, что ихъ никакъ не лзя было бы ожидать отъ Сочинителя, по види-

тому, очень тщательно приготовившаго себя къ труду изученіемъ Сравнительной Филологіи. Произвольность сближеній показываетъ непрочность филологическимъ понятіи Сочинителя, и лишаетъ книгу его той довѣренности, которую она должна была бы пробуждать, какъ спеціальный ученый трудъ. Она можетъ служить пособіемъ для другаго подобнаго труда, можетъ во многомъ облегчить его, а сама собою только возбуждаетъ желаніе, чтобы такой трудъ занялъ дѣятельность какого-нибудь Ученаго, не увлекающагося безсознательно и безгранично увѣренностію въ возможность доказать все, что вѣдуется. Что касается сличеній словъ Славянскихъ съ Санскритскими, Зендскими, Германскими и пр., то они прибавлены въ книгѣ Экономида болѣе какъ украшеніе, чѣмъ какъ необходимое дополненіе.

—Ф. Рейфа, Русско-Французскій Словарь, въ которомъ Русскія слова расположены по происхожденію, или Этимологическій лексиконъ Русскаго языка. С. П. Б. 1835—1836. стр. XVIII + 1110 + 8 + 279 + XXII.

Сочинитель предположилъ себѣ представить въ своей книгѣ всѣ слова Русскаго языка въ этимологическомъ порядкѣ, и, отдѣливши коренныя Русскія отъ заимствованныхъ, объяснить происхожденіе каждаго слова — сличеніемъ Славянскихъ корней съ корнями Санскритскими, Персидскими, Греческими, Латинскими, Германскими, Арабскими и Еврейскими, — указать Этимологію Русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ Европейскихъ и Азіатскихъ, — въ массѣ словъ не опустить изъ виду техническихъ терминовъ Искусствъ и Наукъ, и вообще выраженій и словъ древнихъ и новѣйшихъ, простонародныхъ и мѣстныхъ, не помѣщенныхъ ни въ одномъ изъ словарей, прежде изданныхъ. — опредѣлить слова и ихъ значенія на Французскомъ языкѣ синонимами или однозначными словами съ примѣрами изъ лучшихъ Авторовъ и съ означеніемъ грамматическаго согласованія и управленія словъ. Исполненіе предположенія Сочинителя во внѣшнемъ его видѣ удалось ему совершенно: порядокъ всюду самый отчетливый; разнообразіе почерковъ печати помогаетъ видѣть его, уничтожая возможность путаться въ массахъ словъ: ссылки на

иностранные языки мелькают непрерывно, не оставляя въ читателѣ сомнѣнія, что слычено все, что можно было слычить, и т. д. Но порядокъ вѣтшій не замѣнилъ вполнѣ внутренняго. всматриваясь ближе, видишь что Сочинитель далеко сдѣлалъ не то, что обѣщалъ. Сравненіе языковъ ограничивается выставленіемъ словъ иностранныхъ подобнозвучныхъ и подобнозначущихъ, безъ желанія отдѣлнить случайности сходства отъ сродства кореннаго (1). Въ число Русскихъ словъ заимствованныхъ внесено много такихъ, которыя нельзя было бы не причислить къ кореннымъ обще-Славянскимъ (2). «Примѣровъ изъ лучшихъ Авторовъ», обѣщанныхъ Сочинителемъ, совсѣмъ нѣтъ; а есть кое-гдѣ болѣе употребительныя выраженія. Синтаксическая часть чрезвычайно бѣдна и болѣе случайна. Словъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ Словаряхъ, совсѣмъ не такъ много, какъ полагаетъ Сочинитель: у Соколова словъ болѣе. Словарь Рейфа хорошъ, какъ компиляція, составленная умнымъ человѣкомъ; но этотъ умный человѣкъ владѣлъ болѣе тактомъ общей образованности, чѣмъ Наукой. Какъ сочиненіе филологическое, оно отстало отъ своего времени и не можетъ внушить къ себѣ полной довѣренности. Оно не потеряло своего значенія до сихъ поръ только потому, что никто еще не издалъ другаго подобнаго; но и приобрѣсти большаго значенія оно не могло, будучи годно болѣе для иностранцевъ, для Французовъ, чѣмъ для Русскихъ.

— *Θ. Шмекевича*, Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими Славянскими нарѣчіями и съ двадцатью четырьмя иностранскими языками С. Петербургъ. 1842. Стр. XXVI + 160 + 167.

Пышное заглавіе книги небольшой, слѣдовательно не могущей вмѣстить въ себѣ и половины того, что оно отъ

(1) Напр. *Вой* (scr. *vah-ini* — armée, de *vaha* — char; gr: *Βοη* — crie et combat).

(2) Напр. *Блѣкнуть* (all: *bleich* — blême). *Зегнѣца* (boh: *žez̄hule*) — le soucou. *Купа* (pol: *paka* de l'all: *packen*). *Литуска* (ar: *ledja*). *Ромъ* (aved: *trut*). *Хмурить* (pol: *okmursyc* de *okmura*). *Цель* (all: *ziel*). *Ясень* (holl: *essen*, all: *esche*, и пр. и пр.

нея требуетъ, заставляеть сомнѣваться въ ея достоинствѣ и въ намереніи Сочинителя не общать ничего выше средствъ и возможности. Та же пышность выраженій выказывается и въ предисловіи, «Въ Корнесловѣ» — говоритъ Сочинитель — «я предпринялъ: разобрать ткань Русскаго языка, такъ сказать по нитямъ, и отдѣливъ изъ нея чужеземную примѣсь, отыскать (въпротиву: показать) первоначальную основу сего языка, и такимъ образомъ опредѣлить количество сохранившагося къ немъ собственно Славянскаго запаса. Въ Корнесловѣ разсматриваются коренныя слова Русскаго языка, которыя, сами ли по себѣ или при посредствѣ своихъ производныхъ, сохранились въ употребленіи до нашего времени.... Пересмотрѣвъ указанія Г. Рейфа, относящіяся къ языкамъ Персидскому и Арабскому, я удержалъ изъ нихъ только необходимыя, а по языкамъ Санскритскому, Армянскому, Готскому, Испанскому, Финскому и Венгерскому сдѣланы въ Корнесловѣ значительныя прибавленія. Но главнымъ образомъ мое вниманіе занято было Славянскими нарѣчіями. Въ добавокъ къ тѣмъ изъ нихъ, на которыя дѣлается указаніе въ Рейфовомъ Лексиконѣ, я слѣчалъ Русскія слова со словами нарѣчій: Болгарскаго (поваго), двухъ Дунадскихъ, Словацкаго, Моравскаго, Краинскаго, Виндскаго, Славонскаго, Боснійскаго; Пагузскаго, Далматскаго и Люнебургскаго или Полабскаго. Сверхъ того я обращался къ языкамъ Грузинскому, древнему Прусскому, Литовскому, Латышскому, Эстонскому и Молдаво-Валахскому. Прочитавши такія строки, рождается невольное желаніе вѣрить, что Сочинитель хорошо знакомъ съ тѣми языками и нарѣчіями, о которыхъ упоминаетъ, и что глубоко изучилъ Русскій языкъ; но видѣтъ съ такимъ желаніемъ такъ же невольно проскользаетъ и недовѣрчивость къ знаніямъ Автора; тѣмъ болѣе простибельная, что поражается невірными, хотя и тщеславными выраженіями объ одномъ изъ самыхъ важнѣйшихъ предметовъ изысканій Автора. Исчисляя нарѣчія Славянскія, онъ поименовалъ ихъ болѣе, чѣмъ ихъ сколько есть и было на свѣтѣ; но тутъ онъ еще не означилъ всѣхъ, на которыя ссылается въ Корнесловѣ: ни же, въ указаніи источниковъ, онъ насчиталъ 20 нарѣчій,

между тѣмъ какъ ихъ всѣхъ, съ мертвыми, только 12. Такое странное преувеличеніе числа нарѣчій произошло отъ того, что Шимкевичъ не зналъ ихъ и отличалъ, какъ разные нарѣчія, нѣсколько названій одного и того же нарѣчія. Вмѣсто одного Сербскаго онъ насчиталъ 5: Боснійское, Далматское, Рагузское, Сербское, Славонское; отъ Богемскаго отдѣлялъ Моравское и Силезское; вмѣсто одного Хорутанскаго, поставилъ: Виндское и Краинское и т. д. Иные могутъ подумать, что Шимкевичъ, какъ отчетливый Ученый, раздѣлялъ одно и то же нарѣчіе на нѣсколько, съ тѣмъ чтобы отмѣчать ихъ мѣстныя различія; но нѣтъ: не понимая порядочно даже мѣстныхъ отличій правописанія у Западныхъ Славянъ, онъ на каждой страницѣ, почти безъ исключенія, приводитъ одни и тѣ же слова, различно написанныя, какъ будто различно въ разныхъ мѣстахъ выговариваемыя (*). Если бы Шимкевичъ зналъ Славянскія нарѣчія, тогда его книга, будучи несравненно правильнѣе, уменьшилась бы по крайней мѣрѣ на половину въ объемѣ, ни на волосъ не уменьшась въ содержаніи. Иначе говоря: онъ не ставилъ бы одного и того же слова въ одномъ и томъ же нарѣчій по нѣскольку разъ, всегда, когда въ Словаряхъ, которыми онъ пользовался, слово это было неодинаково написано. Незнаніе Славянскихъ нарѣчій, соединенное однакожь съ какою-то самоувѣренностію въ знаніи, видно даже изъ перечета самыхъ источниковъ. Для Боснійскаго нарѣчія у него были подъ рукою «Србске споменѣце» — старо-Сербскія грамоты, между которыми писанныхъ въ Босніѣ очень мало, между тѣмъ какъ писанныхъ или переписанныхъ въ Дубровникѣ (Рагузѣ) очень много. По Виндскому означены: Грамматика Дайвика — Штирійская и Словарь Гутсмана — Каринтійскій; это два мѣстныхъ отличія Хорутанскаго нарѣчія, равносильныя Краинскому, для котораго у него другія пособія, и

(*) Такъ напр. на первой же страницѣ: агнецъ = Церк, агнецъ. Кро. agnesz, janyesz, janye, Болг. агне, Раг. jagnaz, jagnich, jagne, Босн. jagagnač, jagne, Далм. jaganacz, janacz, Серб. jagne, Сла. jagnje, Винд. jagne, jagnizh, Кра. jagne. Пол. jagnie. Н.-Луз. jagne, В.-Луз. jahnio, Бог. gehnee, gehně. Сл. gebŋa.

между ними — Грамматика Мурка, въ которой предпочтается другимъ говоръ Штирійскій. По Рагузскому — Сербскій Словарь Стуля, годный столько же для говора Рагузскаго, сколько и для Далматскаго, и для Славонскаго и т. д. Нечего уже говорить, что вообще источники выбраны не всегда удачно: многихъ не достаесть, другіе должно было бы замѣнить иными лучшими. Если не лѣзя имѣть довѣренности къ труду Шинкевича въ отношеніи къ нарѣчіямъ Славянскимъ, то что же думать о двадцати четырехъ иностранныхъ языкахъ! Вѣроятно, онъ зналъ ихъ не лучше нарѣчій Славянскихъ, когда самъ созналъ, что главнымъ образомъ его вниманіе обращено было на нарѣчія Славянскія. Съ другой стороны и самый Русскій языкъ не вошелъ въ трудъ Шинкевича, весь со всѣми своими корнями: въ немъ нѣтъ ихъ и двухъ третей, если не цѣлой половины. Корни языка народнаго, не принятаго въ книги, опущены почти всѣ, а съ нимъ вмѣстѣ и много старыхъ. Обо всемъ этомъ не лѣзя не жалѣть тѣмъ болѣе, что въ книгѣ Шинкевича есть неоспоримыя достоинства: много замѣчательныхъ данныхъ о нарѣчіяхъ Русскихъ, много замѣчаній корнесловныхъ очень остроумныхъ. Вообще, какъ первый опытъ Корнеслова Русскаго, его не лѣзя не считать книгой прекрасной по мысли и достойной улучшеній и подражанія, хотя ни въ какомъ случаѣ не обработанной окончательно.

— *Ф. Миклошича, Radices linguae Slovenicae veteris dialecti. Lipsiae, 1845. 8. стр. 147.*

Не въ этой книгѣ въ первый разъ нарѣчіе Старо-Славянское было рассмотрѣно въ корнесловномъ отношеніи: задолго прежде ея Добровскій вставилъ обзорѣніе корней Старо-Славянскихъ въ свои *Institutiones* (1822); но то былъ неполный ихъ Словарь, а болѣе грамматическій перечень, сравнительный съ другими нарѣчіями Славянскими, останавливающій вниманіе читателей на нѣкоторыхъ корняхъ болѣе, чѣмъ на другихъ, скорѣе случайно, чѣмъ по ихъ относительной важности, — скорѣе по ихъ цѣнности для Автора, чѣмъ по цѣнности для Науки: на многіе вопросы отвѣтовъ тамъ вовсе нѣтъ, тогда какъ есть они на другіе подобные. Трудъ Добровскаго продолжается былъ Копитаромъ, но такъ

что о немъ знали только немногіе изъ лицъ, которымъ онъ довѣрялъ. При изданіи Глагольской рукописи Графа Кюца, Копитаръ, въ слѣдъ за краткою Старо-Славянскою Грамматикою, приложилъ и *Vocabularium linguae Slavorum sacrae*, въ которомъ, кромѣ всѣхъ словъ упомянутой рукописи, помѣщены и *vocabula reliqua ejusdem dialecti sacrae, nonnisi simplicia*; но этотъ Словарикъ есть только извлеченіе изъ его большаго Словаря, оставшагося вчернѣ, неизданнымъ. Извѣстны приготовленія къ изданію ученаго Словаря Старо-Славянскаго Г. Академика Востокова и покойнаго Профессора Прейса: есть надежды, что исполнѣ окончанный трудъ перваго и драгоценные матеріалы, собранные вторымъ, будутъ наконецъ напечатаны; но пока нѣтъ еще ничего, кромѣ надеждъ. Надъ сравнительнымъ Словаремъ Старо-Славянскимъ трудится и Шафарикъ. Такъ же въ тихомолку трудился и Копитаръ — до тѣхъ поръ, пока смерть не лишила въ немъ Славянскую Филологію одного изъ ученѣйшихъ и умнѣйшихъ своихъ изслѣдователей. Матеріалами, оставшимися послѣ Копитара, воспользовался воспитанникъ его, Миклошичъ, — и издалъ ихъ подъ названіемъ: «*Radices*» и пр. Онъ издалъ ихъ подъ своимъ именемъ, потому что многое передѣлалъ и прибавилъ, но искусство главнаго мастера отъ этого не пропало совсѣмъ: Копитаръ остался видѣнъ. Тѣмъ болѣе можно цѣнить эту книжку. Въ предисловіи означены источники, изъ которыхъ извлечены слова. Самые слова, только первообразныя, расположены въ азбучномъ порядкѣ по корнямъ. При каждомъ означенъ источникъ, переводъ Греческій и Латинскій и важнѣйшія производныя. При многихъ приложенъ Санскритскій корень для сравненія. Это послѣднее есть трудъ самого Миклошича. Книгу эту не лзя разсматривать, какъ полвыи Корнесловъ Старо-Славянскій; но какъ пособіе для составленія такого Корнеслова, она чрезвычайно важна. Какъ бы хорошо было, если бы явилась такая книга по каждому изъ нарѣчій Славянскихъ.

Остается еще упомянуть объ одномъ важномъ словарномъ трудѣ, въ другомъ родѣ, чѣмъ прежде упомянутые, но не менѣе необходимомъ въ числѣ пособій для изученія Русскаго языка. Это —

— *В. Бурнашева*, Опыт терминологическаго Словаря сельскаго хозяйства, фабричности, промысловъ и быта народнаго. СПб. 1843—44. Два тома: 1-й томъ: А—Н, стр. XII+487, 2-й томъ: О—Ѳ, стр. 415.

Въ этомъ Словарѣ помѣщено 25,000 словъ, принадлежащихъ къ занятіямъ и быту народа разныхъ частей Россіи, объясненныхъ описаніями понятій, подъ ними заключающихся. Для собранія и поясненія этихъ терминовъ Авторъ долженъ былъ если не прочесть, то по крайней мѣрѣ перелистовать около трехъ сотъ книгъ, и, дошедши до убѣжденія, что весь матеріалъ, какой можно было оттуда извлечь, недостаточенъ, войти въ сношенія съ хозяевами, промышленниками, простолюдинами, научиться извлекать матеріалъ изъ бесѣдъ съ ними, изучать ихъ занятія и понятія, и т. д. Въ слѣдъ за выходомъ этой книги появились замѣчанія на нее, обнаружившія нѣкоторыя недостатки ея — неполноту и ошибки, неправильность написанія и объясненія словъ, невыдержанность плана, пропускъ выраженій, не менѣе другихъ важныхъ и т. п. Конечно, Словарь Г. Бурнашева не полонъ; но все же въ немъ 25,000 словъ — громада, надъ которою не лзя было не трудиться много, въ которой, при первомъ ея собираніи, не лзя было не растеряться. Конечно, всякій знающій ту или другую часть быта и хозяйства, тотъ или другой край и народъ обширной и разнообразной Россіи, не можетъ не найти въ Словарѣ этомъ невѣрностей; но всѣ эти невѣрности доказываютъ болѣе неудовлетворительность источниковъ, чѣмъ нестарательность Автора: не лзя же предположить, чтобы Авторъ узналъ всю Россію и всѣ предметы, о которыхъ долженъ былъ написать въ Словарѣ, самъ, личнымъ своимъ опытомъ; какъ собиратель, онъ не могъ не довѣрять книгамъ и людямъ, на которыхъ могъ положиться болѣе, чѣмъ самъ на себя, и — сколько бы ни старался записывать одну правду, не могъ не записать столько неправды, сколько было ее въ источникѣ, которымъ пользовался. Винить Автора въ этомъ отношеніи можно болѣе всего за то, что онъ не означалъ въ книгѣ своей источниковъ, которыми пользовался, и не ссылаясь на нихъ при объясненіи каждаго сло-

ва, отличая между объясненіями тѣ, которыя самимъ имъ повѣрены: — и все же не лѣзя не благодарить Г. Бурнашова за его книгу. Онъ сдѣлалъ по крайней мѣрѣ то, что могъ: другими, послѣ изданія *Азбучнаго Словаря Академіи*, не сдѣлано было въ этомъ родѣ почти ничего, — кромѣ частныхъ замѣчаній, разсѣянныхъ и большею частію забытыхъ и легко забываемыхъ; а между тѣмъ объяснить слова, не всякому извѣстныя, гораздо, полезнѣе, чѣмъ тѣ, которыхъ значеніе знаетъ всякій. Не лѣзя не желать, чтобы и по другимъ отраслямъ сдѣлано было хотя то, что сдѣлано Бурнашевымъ по отраслямъ имъ избраннымъ: *Науки, Художества, Военное Искусство и Мореходство, Законодательство и Администрація*, и пр. и пр. нуждаются у насъ въ подобныхъ *Терминологическихъ Словаряхъ*.

Считаемъ не нужнымъ упоминать здѣсь объ учебныхъ Словаряхъ, гдѣ слова Русскія переведены по Французски, Нѣмецки, Англійски, Польски, Латински и т. д. Къ массѣ свѣдѣній о языкѣ Русскомъ они не прибавили ничего, большею частію не воспользовавшись и тѣмъ, чѣмъ бы могли.

Нѣкоторые изъ Литераторовъ прежняго времени заботились объ объясненіи синонимовъ, но почти исключительно смотрѣли на свой предметъ не съ ученою отчетливостію, не столько соображая и повѣряя себя, сколько мечтая, — и Словаря синонимовъ у насъ еще нѣтъ.

Другіе старались о собираніи словъ и отчасти выраженій нашихъ мѣстныхъ нарѣчій. Матеріаловъ собрано уже не мало; ихъ можно найти въ запискахъ Ученыхъ Обществъ, въ журналахъ, въ разныхъ сочиненіяхъ. До сихъ поръ однакожь ни одна часть Словаря языка простонароднаго не обработана съ надлежащею отчетливостію и полнотою. Нѣтъ даже не только ни одного опыта общаго обозрѣнія мѣстнаго развитія Русскаго языка, но и порядочной характеристики ни одного изъ мѣстныхъ нарѣчій.

Изъ того, что сказано, можно понять, въ какомъ вообще положеніи находилось знаніе Русскаго и Церковно-Славянскаго языка въ отношеніи словарномъ, въ то время, когда

Государь Императоръ, обращая непрерывное вниманіе на успѣхи Отечественной Словесности и ища въ виду споспѣшествовать ея развитію приведеніемъ занятій учрежденія, которому вѣриво попеченіе о Русскомъ словѣ, въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ Имперіи, призналъ за благо, на основаніи утвержденного сегодня Положенія и Штата, присоединить Императорскую Россійскую Академію къ Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и Словесности (*), и когда, въ слѣдствіе Высочайшей воли, 2-е Отдѣленіе Академіи поставило въ основаніе своихъ начальныхъ распоряженій два труда — изданіе Русской Грамматики и Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. Къ этому времени собрано было и объяснено, большею частию не полно, около 65,000 словъ, почти столько же оставалось нетронутыми; только при немногихъ изъ собранныхъ словъ приложены были пояснительныя выраженія изъ памятниковъ языка старыхъ и новыхъ, всего менѣе изъ Писателей; старинный Русскій языкъ вообще не былъ разработанъ, народный нарѣчія почти тоже; не понята была ни необходимость независимости Словаря, какъ полнаго собранія словъ, отъ вкуса и понятій составителя, ни необходимость Исторіи и топографіи языка въ Словарѣ, ни важность авторитетовъ, ни важность опредѣлительности и полноты объясненій тѣхъ словъ, которыя менѣе другихъ могутъ быть извѣстны общей массѣ читателей; ученой филологической обработкѣ Словаря положено начало только въ немногихъ и не совсѣмъ удачныхъ попыткахъ; о Словарѣ литературномъ никто и не думалъ. Къ тому же одни изъ Словарей, которыми можно было бы по нуждѣ пользоваться, были совершенно распроданы, другіе годны болѣе для иностранцевъ, чѣмъ для тѣхъ Русскихъ, которые не считали себя обязанными звать иностранные языки лучше своего собственнаго. Такимъ образомъ 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ, задумавши о Словарѣ, должно было стараться объ удовлетвореніи разомъ двухъ различныхъ надобностей: и

(*) Слова Высочайшаго Рескрипта 19 дня Октября 1841 года.

надобности Словаря хорошаго, полнаго, удовлетворительнаго для тѣхъ, которые не могли довольствоваться изданными прежде, и общей надобности Словаря, хотя бы даже и не лучше прежнихъ, т. е. и предположить себѣ трудъ огромный, требующій большихъ предварительныхъ приготовлений, и вмѣстѣ поспѣшить изданіемъ книги въ свѣтъ. Соединяя въ кругу своемъ нѣсколько опытныхъ знатоковъ языка Русскаго и Старо-Славянскаго, 2-е Отдѣленіе могло ускорить свои работы; но при томъ состояніи Русской Лексикографіи, въ какомъ начало оно свой трудъ, не могло оно въ короткое время исполнить всего своего долга, — и должно было выбрать что-нибудь изъ двухъ: или заняться окончательно полнымъ Словаремъ, не думая о времени, или, поспѣша изданіемъ въ свѣтъ книги, въ которой всѣ нуждаются, оставить на будущее время полное усовершенствованіе и ограничиться тѣми только улучшеніями, какія были исполнимы въ короткое время. 2-е Отдѣленіе выбрало послѣднее: «принимая въ особенное уваженіе безотлагательную потребность въ Словарѣ, оно употребило всѣ зависѣвшія отъ него средства къ ускоренію составленія и вмѣстѣ печатанія сей книги». Кто изъ Русскихъ, знающихъ пользы нашего народнаго просвѣщенія, не согласится, что рѣшеніе 2-го Отдѣленія показываетъ только его благородное стремленіе сочувствовать нуждамъ общественнымъ и принимать въ нихъ дѣятельное участіе. Наука отъ этого не могла потерять навсегда ничего: будущее осталось для нее, и еще съ большими надеждами на успѣхъ. Съ 1842 года Отдѣленіе начало заниматься Словаремъ: въ 1842 году положено начало печатанію перваго и втораго тома, въ 1843 году — третьяго и четвертаго, — а въ 1847 году всѣ четыре были совсѣмъ окончены, и въ Генварѣ 1848 Словарь поднесенъ Государю Императору. Въ продолженіе пяти лѣтъ конченъ огромный трудъ, заключающій въ себѣ почти 115,000 объясненныхъ словъ на 245 печатныхъ листахъ....

Въ Предисловіи къ Словарю довольно подробно изложены основанія, принятыя за руководство при его составленіи. Передавая ихъ здѣсь, мы позволимъ прибавить къ нимъ отъ себя нѣсколько замѣчаній.

• При разсужденіяхъ объ изданіи Словаря представились слѣдующіе вопросы: 1) Не полезнѣ ли, прежде приступа къ составленію его, издать лучшихъ Писателей нашихъ и составить для каждаго изъ нихъ особый Словарь, подобно какъ составлены были предварительно частные Словари къ Греческимъ и Римскимъ классикамъ, а потомъ уже приготовлялись общіе Словари Греческаго и Латинскаго языковъ? 2) Не слѣдуетъ ли, при настоящемъ изданіи Словаря, ограничиться однимъ новымъ языкомъ, отъ эпохи Петра Великаго до нашего времени, не смѣшивая его ни съ Церковно-Славянскимъ, ни со стариннымъ Русскимъ?»

• По внимательномъ изслѣдованіи вопроса, Отдѣленіе находило, что порядокъ, употребленный при составленіи Словарей мертвыхъ классическихъ языковъ, гдѣ почти каждое слово должно имѣть опору въ авторитетѣ одного изъ Писателей, едва ли вполне и съ удобностію можетъ быть примѣненъ къ Словарю языка, живущаго въ устахъ многочисленнаго народа, и слѣдовательно измѣняющагося и въ объемѣ, и въ составѣ, и въ формахъ; по крайней мѣрѣ, не видно, чтобы такой способъ составленія Словаря былъ съ успѣхомъ приведенъ въ дѣйствіе въ отношеніи къ какому-либо изъ новѣйшихъ языковъ. Съ другой стороны, невозможно найти достаточныхъ ссылокъ на отличныхъ Писателей нашихъ при объясненіи знаменованія большей части словъ, и необходимо въ дополненіе къ тому приводить особые примѣры употребленія ихъ изъ общезитія, поговорокъ, пословицъ и т. п. При такихъ обстоятельствахъ, исполненіе означеннаго предположенія имѣло бы еще и ту невыгоду, что отдалило бы на неопредѣленное время изданіе Словаря, въ которомъ состоитъ крайняя надобность».

Одна эта послѣдняя причина достаточно оправдываетъ рѣшеніе Академіи. Въ послѣдствіи времени, Академія, продолжая свои труды, приблизить ихъ наковецъ и къ тому, что надобно будетъ выслѣдить каждое слово по тѣмъ авторитетамъ, которые могутъ опредѣлить его значеніе. Эти авторитеты — не одни «отличные Писатели», въ рядъ которыхъ могутъ иногда попасть — и временщики Литературы, худо знающіе языкъ, — и тѣ, которые, отличаясь

глубомыслеиъ и опредѣленностио выраженія, не могутъ согласить своего образа выраженія съ общими понятіями о чистотѣ и изяществѣ слога, — во всякомъ случаѣ, наконецъ. Писатели прежняго времени, которыхъ языкъ устарѣлъ.... Такіе же важные авторитеты для объясненія словъ заключаются въ старинныхъ памятникахъ письменности, — въ книгахъ, посвященныхъ разнымъ спеціальнымъ предметамъ, — въ законахъ, — въ говорѣ общественномъ, — въ говорѣ простаго народа, — въ памятникахъ изустной Словесности народной. Авторитетъ Писателя даже не такъ важенъ, какъ нѣкоторые другіе, менѣ подвижные, менѣ зависящіе отъ частной личности и личнаго вкуса, понятій, знаній и т. п. Издать предварительно всѣ эти источники было бы, конечно, полезно; но это завло бы множество времени и труда, тогда какъ и по готовымъ изданіямъ можно выбрать изъ нихъ все, что нужно.

• Столь же неудобно, по мнѣнію Отдѣленія, и преждевременно было бы рѣшительное раздѣленіе Русскаго языка съ Церковно-Славянскимъ, потому что стихіи того и другаго доселѣ еще тѣсно связаны между собою. Можетъ очень легко случиться, что слово, принадлежащее Церковно-Славянскому языку, котораго мы не найдемъ сегодня въ набранныхъ нами сочиненіяхъ, завтра будетъ употреблено весьма удачно какимъ-либо Писателемъ, и такимъ образомъ войдетъ въ область языка Русскаго. Гдѣ же черта разграниченія между сими двумя языками? И совмѣстно ли было бы съ существовою пользою Русскаго языка, прекратить позанмствованія изъ Церковно-Славянскаго, которыя еще и нынѣ продолжаютъ съ очевиднымъ успѣхомъ? При томъ не лзя упустить изъ виду, что исключеніе объясненія словъ въ смыслѣ Церковно-Славянскаго языка стѣснило бы насильственно кругъ ихъ знаменованія и затмило ихъ значеніе, — что, конечно, послужило бы ко вреду основательнаго знанія Отечественнаго языка. Изъ сего слѣдуетъ, что въ положительномъ разъединеніи Русскаго языка съ Церковно-Славянскимъ, весьма затруднительномъ въ настоящихъ взаимныхъ отношеніяхъ ихъ, не представляется особенной надобности. Достаточно означить въ Словарѣ, какое именно слово при-

надлежитъ Церковно-Славянскому, какое Русскому новѣйшему, и Русскому старинному языку.

Не лѣзя не согласиться съ замѣчаніемъ Отдѣленія, что стихія языка Старо-Славянскаго и Русскаго доселѣ еще тѣсно связаны между собою. Можно сказать даже болѣе: совершенное очищеніе Русскаго языка отъ элементовъ Старо-Славянскихъ, если и возможно, то нераздѣльно вмѣстѣ съ переворотомъ, который долженъ потрясти всѣ основанія Литературы и говора образованнаго общества. Оно также тяжело, какъ очищеніе языка Англійскаго отъ примѣси Французской. Отвергнувъ стихію Старо-Славянскую, мы должны отвергнуть все преданіе, всю Исторію нашего языка, всю Литературу, — и прежде чѣмъ удачно замѣнятся слова Старо-Славянскаго образованія чистыми Русскими, потерять половину словъ, нами употребляемыхъ въ Литературѣ и разговорѣ. Избѣгать словъ Старо-Славянскихъ можно, говоря о предметахъ, доступныхъ знанію и мышленію простаго народа, и то при особенномъ настроеніи ума и при хорошемъ знаніи языка. Образованное общество даже свой обыденный разговоръ не можетъ ограничивать въ кругу чисто-Русскихъ выраженій; а Наука, безъ помощи словъ, образованныхъ по-Старо-Славянски, не можетъ выразить главныхъ своихъ положеній. Стихіи этихъ двухъ нарѣчій смѣшались у насъ до того, что мы съ трудомъ отличаемъ ихъ, что мы скорѣе сочтемъ Старо-Славянскими слова Русскія устарѣлыя, чѣмъ Старо-Славянскія, ежедневно употребляемыя. И едва ли не безъ права мы считаемъ своимъ то, что строгой Наукѣ кажется не нашимъ: усвоивши себѣ нарѣчіе Славянское, какъ орудіе Литературы, мы развили его не только для Литературы, но и для общественной жизни, обогатили его множествомъ словъ и выраженій, не заимавши ихъ изъ нашего собственнаго народнаго нарѣчія, а извлечши ихъ изъ ихъ родной почвы, только воздѣлавши эту почву. Отдѣлите отъ Старо-Славянскаго нарѣчія то, что выработано въ немъ Русскими, и оно представится почти такъ же неполнымъ, какъ наше народное нарѣчіе безъ своей Старо-Славянской части. Не мы одни смѣшали въ понятіи своемъ Старо-Славянское нарѣчіе съ нашимъ собственнымъ: другіе Славяне,

напр. Сербы, Болгары, до того отождествили ихъ, что, почитая себя въ правѣ обогащать свой литературный языкъ Старо-Славянскимъ, пользуются, какъ Старо-Славянскимъ, всѣмъ Русскимъ, забывая, что Русскіе, усвоивши себя Старо-Славянское нарѣчіе, прииѣнили его къ своему собственному, изиѣнили его для себя по своему. Не смотря однакожь на все это, нельзя смѣшать Старо-Славянскаго нарѣчія съ Русскимъ совершенно безусловно. Самая изиѣненность первою у Русскихъ показываетъ, что намъ принадлежитъ только та часть его, которая принята, изиѣнена и воздѣлана нами. Какъ Лексикографъ Французскій не въ правѣ включить въ свой Словарь Французскій всего Латинскаго Словаря, а только ту часть, которая вошла въ его языкъ; такъ и Лексикографъ Русскій долженъ ограничиваться только тою частію языка Старо-Славянскаго, которая усвоена Русскими. Близость нарѣчій позволяла быть намъ смѣле въ смѣшеніи ихъ одного съ другимъ; но составитель Словаря все же не можетъ быть смѣле Писателей и народа, не можетъ включать въ Словарь Русскій того, что не употребляется или не употреблялось въ нашихъ книгахъ или въ нашемъ народѣ. Полный Старо-Славянскій Словарь есть дѣло совершенно особенное, предполагающее совершенно другаго рода приготовленіе, и во виѣшнемъ видѣ даже — другое правописаніе. Впрочемъ, такъ какъ Словарь, изданный Отдѣленіемъ Академіи, долженъ по необходимости замѣнять собою недостатокъ Словаря Старо-Славянскаго, то скорѣе можно благодарить Отдѣленіе за внесеніе словъ, непринлежащихъ Русскимъ, чѣмъ укорять его за излишнее распространеніе предѣловъ своего труда. При томъ же и не всѣ слова Старо-Славянскаго нарѣчія вошли въ этотъ Словарь: Отдѣленіе ограничилось въ этомъ отношеніи почти исключительно кругомъ Церковной письменности Русской.

Что касается словъ собственно Русскаго языка, стараго и новаго, письменнаго и изустнаго, то хотя Отдѣленіе и сознавало, что Словарь долженъ быть сокровищницею языка на протяженіи многихъ вѣковъ отъ первыхъ письменныхъ памятниковъ, до позднѣйшихъ произведеній нашей Словесности; однакожь отчасти преднамѣренно, отча-

сти отъ успѣшности наданія, не включило въ свой Словарь всего, что можно было бы надѣяться найти въ немъ. Сознавая, что «Словарь не есть выборъ, но полное, систематическое собраніе словъ, сохранившихся какъ въ памятникахъ письменности, такъ и въ устахъ народа», Отдѣленіе положило за правило «помѣщать въ Словарь вообще слова, составляющія принадлежность языка въ разные эпохи его существованія»; но обстоятельства заставили допустить въ этомъ правилѣ нѣкоторыя ограниченія. Именно:

— На древнѣйшіе памятники нашей письменности обращено въ Словарѣ менѣе вниманія, чѣмъ на позднѣйшія, и изъ позднѣйшихъ преимущественно на нѣкоторыя. Такъ есть много словъ изъ Уложенія, и не всѣ изъ Русской Правды, болѣе изъ Библии, чѣмъ изъ Нестора или другихъ древнихъ памятниковъ Русскихъ (*).

(*) Вотъ нѣсколько пропущенныхъ словъ въ буквѣ О изъ древнѣйшихъ памятниковъ Русской письменности, — сколько намъ удалось замѣтить при первомъ пересмотрѣ Словаря и при поверхностной свѣркѣ его съ матеріалами, нами собранными:

— *О: о свѣтъ* (въ смыслѣ: чуть свѣтъ): Нест. — *о* (въ смыслѣ: съ — о Якуиѣ, о Вышатѣ): Новог. Л. *Обада*: Кир. Тур. — *оби* (вмѣсто: обо, въ слож. глаголахъ): Нест. ААЭ, и пр. — *обило*: Поуч. Моном. — *обинити*: Рус. Прав. — *обити* (въ смыслѣ: обвить): Кир. Тур. — *облазнь, облазнити*: Ипат. Л. — *обливати* (при Крещеніи, вмѣсто погруженія): Митр. Кир. *обличье* (форма) меча: Нест. — *обожити* человека: Кир. Тур. *оболость* (область): Новог. Л. — *обращенный*. Поуч. Мон. — *обруж*: Догов. Грек. — *обряженіе*: Догов. Грек. — *обръзъ* взятъ: ААЭ. *обужирати*: Дан. Заточ. — *обуродити* злобою: Кир. Тур. — *обувити*: Ипат. — *обуятися* (сговориться, сойтись): Новог. Л. — *зобчій*: Догов. Грек., ААЭ, Церк. Уст. Влад. — *община* (въ смыслѣ: братство): Акт. Юрид. — *ово-ово* (въ смыслѣ: то-то): Нест., Ипат. Л. — *овчюжь*: Нест. — *огородъ* (въ смыслѣ: укрѣпленіе): Лавр. Лѣт., Ипат. Л. — *одиного*: Р. Прав., Митр. Иоан. Пр., Ипат. Л. — *одиноя*: Лавр. Л. — *одмну* (только): Новог. Л. — *одкри-одерень-въ одерень*: Акт. Юрид. — *одобляти*: Нест. — *одолжити* (въ смыслѣ: задолжать): Р. Прав. — *ожечи* (въ смыслѣ: сожечь): Поуч. Мон. — *озвадь-озвадо*: Новог.

— Въ Словарь не вошелъ весь матеріалъ, заключающійся въ другихъ Словаряхъ: пропущены нѣкоторыя устарѣлыя слова изъ устарѣлыхъ Словарей Зизавія и Берынды, изъ Азбуковника и т. п.

Сверхъ того опредѣлены, какъ необходимыя, такія ограниченія:

— Изъ словъ, входящихъ въ область какой-либо Науки, Искусства или Художества, включать въ Словарь только

Гр. — *оканьный*: Нест., Иллэр., Ипат. Л. — *охлаждающій*: Р. Прав. — *околичникъ*: ААЭ. — *оконо*, *оконо тако*: Кир. Тур. — *оле* (въ смыслѣ: еле, чуть): Нест. — *оли*: Поуч. Мон. — *олдывшая* грѣхми земля: Кир. Тур. — *одь*: Ипат. Л. — *омирити* (въ смыслѣ: смирить): Нест. — *омочися*: о-моглася. ААЭ. — *омьнка*: ААЭ. — *онже* (въ смыслѣ: если): Ипат. Лѣт. — *оно* (вонъ, вотъ), *онъ дь*: Нест. — *оно* (il u a): Ипат. Л. — *опаки*: Нест. — *описчикъ*: ААЭ. — *опитилня*: Митр. Иоан. Пр. и пр. — *ополити*: Нест. — *оправливати* люди: Поуч. Мон., Нов. Гр., и пр. — *оприсно*: Цер. Уст. Яросл., ААЭ. — *опричля* земля: Акт. Юрид. — *опришь*: Акт. Юрид. — *опроци*: Акт. Юрид. — *опустити* видѣнь: Нест. — *опястье*: Кирикъ. — *орниця*, *орничь*: Ипат. Л., Лавр. Л. — *орьтъма*: Слов. Полк. Игор. — *осада* городная: глаъ кто живеть, тому туто и сѣсти: ААЭ. — *острѣля*: ААЭ. — *оскуденіе* очію: Дан. Зат. — *ослободити* кому: ААЭ. — *осмьникъ*: Ипат. Л. — *осмьничее*: ААЭ. — *остатися* чего: Нест., Кир. Тур., Мит. Иоан. Пр. — *остой*: Ипат. Л. — *остолнити* (въ смыслѣ: окружить): Ипат. — *осуженье*: Митр. Иоан. Пр. — *остризанье*: Митр. Кир. — *отъ* (въ смыслѣ: тотъ): Нест., Поуч. Мон. — *отарица*: Р. Прав. — *отеникъ*: Нест. — *откуля*: Ипат. Л. — *отинудь*: Нест., Митр. Иоан. Пр., Митр. Никиф. Новог. Л. — *отополь*: Лавр. Л. — *отрядити* (въ смыслѣ: проводить): Поуч. Мон. — *отсочити* слѣду отъ себе: Р. Прав. — *отступати* чего (отказываться отъ чего): Новог. Л. и пр. — *отступитися* земля: Акт. Юр. — *оттожяла*: на *оттожю*: Акт. Юр., — *отчнюю* и *вкладомъ* нти: Грам. Всевол. — *отшукати*: Ипат. Л. — *Оцѣстило*: Иллэр. — *оцѣстити*: Лавр. Л., Иллэр. — *оцѣщаніе*: Иллэр. — *очеренити*: Нест. — *очищеніе*: А. Юрид. — *очищивати*: А. Юрид. — *очкѣй*: Митр. Иоан. Пр. —

- болѣе употребительныя: потому что каждая изъ сихъ частей отдѣльно имѣетъ свой собственный, болѣе или менѣе обширный объемъ языка, достаточный къ составленію особаго Словаря именно такой-то Науки, Искусства или Художества.

— «Областные слова принимать въ Словарь въ такомъ случаѣ, когда они съ точностію выражаютъ предметъ и пополняютъ ощутительный недостатокъ въ языкѣ».

— «По способности Русскаго языка къ составленію сложныхъ словъ, многія такія слова безъ разсужденія введены въ равное время въ нашу Словесность; при помѣщеніи въ Словарь надлежитъ подвергать ихъ тщательному разбору».

— «Отвергать иностранныя слова, не нужною, а прихотью введенныя, и не народомъ, а нѣкоторыми только лицами употребляемыя; во реченія Наукъ, Искусствъ и Художествъ, заимствованныя по необходимости изъ иностранныхъ языковъ, вносить въ Словарь».

Всѣ эти ограниченія должны были стѣснить во многомъ объемъ Словаря; но Отдѣленіе отказывалось отъ нихъ, при составленіи Словаря, всякій разъ, когда можно было обогатить его для пользы тѣхъ, кто имъ будетъ пользоваться. Въ него вошло множество и терминовъ Наукъ, иностранныхъ и Русскихъ, и словъ простонародныхъ и областныхъ, и сложныхъ словъ, бывшихъ или остающихся въ употребленіи. Пользующіеся Словаремъ, конечно, будутъ благодарны Отдѣленію за это распространеніе плана въ исполненіи.

Что касается объясненій, то въ этомъ отношеніи Отдѣленіемъ приняты для Словаря слѣд. правила:

— «Опредѣленіе значеній словъ составлять со всею логическою точностію и краткостію.

— «Не обременять словъ излишними примѣрами, а ставить только необходимо нужные для показанія истиннаго значенія ихъ, особливо при словахъ малоизвѣстныхъ, или искаженныхъ злоупотребленіемъ.

— «Объясненіе словъ Церковно-Славянскаго языка подтверждать примѣрами изъ книгъ Священнаго Писанія, Богослужебныхъ и вообще Церковныхъ.

— «Сокращать грамматическія и всякаго другаго рода объясненія и отмѣтки.

— При всѣхъ вообще словахъ, вносимыхъ въ Словарь, сперва ставить грамматическія объясненія, потомъ логическое опредѣленіе ихъ значенія, сословы или подобнозначашія слова, и примѣры. Слова объяснять какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ; переносный смыслъ означать звѣздочкою, причемъ присовокуплять всѣ особенныя выраженія. Выраженія, составляющія особенности языка, отъ опредѣленій и примѣровъ отдѣлять чертою.

— При словахъ иностранныхъ, которымъ есть равносильныя Русскія, дѣлать только ссылки на послѣднія, куда и относить опредѣленія и объясненія.

— Названія животныхъ, растений и ископаемыхъ оставлять безъ опредѣленій, прибавляя къ нимъ только Латинскія ихъ наименованія.

— При именахъ существительныхъ означать родъ и окончаніе ихъ въ родит. падежѣ, при именахъ прилагат. — усѣченія, также женское и среднее окончаніе, а при глаголахъ—первое лице и окончаніе втораго въ настоящ. времени изъявн. наклоненія, всѣ виды и залогъ, управленіе глаголовъ показывать въ примѣрахъ.

Не повторяя того, о чемъ было уже сказано въ этой статьѣ выше, не лзя не согласиться, что большая часть втихъ правилъ придуманы и выражены вѣрно и съ пользою для употребляющихъ Словарь. Обстоятельства мѣшали примѣнить ихъ въ Словарѣ къ каждому слову одинаково: не вездѣ есть сословы гдѣ бы могли быть прибраны; не вездѣ есть примѣры, гдѣ они были бы такъ же необходимы, какъ въ другихъ словахъ, къ которымъ приложены и т. д.; но ко множеству словъ правила примѣнены очень тщательно, особенно къ словамъ книгъ Церковныхъ и старинныхъ Русскихъ, для которыхъ очень часто и примѣры приведены съ большимъ знаніемъ прежнихъ словарныхъ трудовъ и знаніемъ самаго дѣла.

Сравнивая этой новыи Словарь съ тѣми, которые прежде были изданы, видимъ, что хотя онъ и не замѣнилъ ихъ вполне, но за то съ другой стороны далъ въ себѣ мѣсто очень многому, чего въ нихъ не было. Именно:

— Онъ объяснилъ множество старинныхъ Русскихъ словъ, означа даже мѣста, гдѣ онѣ употреблены. Не исчерпанъ еще весь запасъ стараго Русскаго языка; но едва ли не большая половина его вошла уже въ него.

— Онъ почти совершенно исчерпалъ языкъ Церковныхъ книгъ.

— Онъ обратилъ вниманіе на очень многія замѣчательныя слова областныя и вообще простонародныя.

— Онъ внесъ въ себя многое изъ языка литературнаго, что прежде не было замѣчено.

— Онъ старательно отличилъ различные смыслы очень многихъ словъ, оставивши въ этомъ отношеніи прежніе Словари далеко позади себя.

Вообще, вѣстивши въ себѣ около 115,000 словъ, слѣдовательно умноживши прежде собранный матеріалъ почти вдвое, почти на столько же онъ и обработалъ этотъ матеріалъ. Не вездѣ обработка равномерна, не во всѣхъ частностяхъ Словарь одинаково послѣдователенъ; но едва ли можно этого требовать отъ какого бы то ни было Словаря, — и тѣмъ менѣе отъ Словаря, издавнаго Обществомъ и въ такое короткое время. Этимъ Словаремъ 2-е Отдѣленіе доказало свое ревностное усердіе, въ дѣлѣ столь общезажномъ, и позволило надѣяться, что Отечественное слово будетъ имъ по времени разрабатываемо съ тою разнообразною пытливостію, какой оно достойно, какъ драгоценное достояніе и памятникъ нашей народной образованности.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

О душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Сочиненіе Медико-Хирурга *Пушкарева*. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1848. 265 стр., въ 8 д. л.

Всякому изучающему Уголовное Право теоретически, а тѣмъ болѣе криминалисту-практику, конечно, извѣстно, сколько затрудненій представляетъ при разрѣшеніи дѣлъ объ уголовныхъ преступленіяхъ вопросъ объ умственномъ и нравственномъ состояніи подсудимаго, — вопросъ о томъ, съ

умысломъ ли и съ сознаниємъ, или же, напротивъ, безсознательно, въ какомъ-нибудь припадкѣ болѣзни совершенно имъ противозаконное дѣяніе. Разрѣшеніе этого обстоятельства въ высшей степени важно: потому что, какъ скоро опредѣлено, въ какой мѣрѣ разумъ и воля преступника участвовали въ совершеніи имъ преступленія, и, съ другой стороны, извѣстны самыя обстоятельства дѣла, не остается для судьи никакого затрудненія назначить мѣру наказанія: теорія вмѣняемости въ Уголовномъ Правѣ главными своими основаніями зиждется на теоріи душевныхъ болѣзней. Въ слѣдствіе того въ новѣйшее особенно время Юристы стали понимать всю важность голоса Врача въ дѣлѣ объ опредѣленіи степени участія свободы подсудимаго въ совершенномъ имъ дѣяніи, и потому очень часто прибѣгаютъ къ заключеніямъ Врачей и ученыхъ врачебныхъ сословіи, равно какъ съ другой стороны и сами Врачи стали неравнодушны къ предмету, остававшемуся невоздѣланнымъ цѣлыя столѣтія, именно потому, что потребность въ результатахъ, которые бы могли быть добыты изслѣдованіями о душевныхъ болѣзняхъ, предстояла преимущественно Юристамъ и только второстепенно Врачамъ. Въ новѣйшее же время Пинель, Эскироль и Маркъ, желая принести пользу человечеству и объяснить судьямъ, какъ нерѣдко подсудимый совершилъ то или другое преступленіе не произвольно, а подъ вліяніемъ той или другой страсти, въ болѣзни души или воли, сдѣлали очень много открытій въ этой области Наукъ, и мы не можемъ не признаться, что всѣ новѣйшія законодательства и въ особенности наше «Уложеніе о наказаніяхъ» воспользовались результатами, добытыми Врачамъ и примѣнили ихъ къ дѣлу, сколько позволяли обстоятельства. Не смотря на то однакожь, безпрестанно происходятъ какъ между Врачамъ, такъ и между Законовѣдами споры о томъ, считать ли извѣстное состояніе души за такую болѣзнь, которая дѣлала бы преступника свободнымъ отъ всякой вмѣняемости или хотя облегчала бы мѣру наказанія, не упоминая уже о разныхъ толкахъ на счетъ названій разныхъ душевныхъ болѣзней. Неопредѣленность въ этомъ случаѣ вполне объясняется не личностію тѣхъ или другихъ изслѣдователей, а сущностію

самаго предмета изслѣдованія, открывающаго обширное поле для разнаго рода предположеній и толковъ.

Повтому появленіе книги Г. Пушкарева для Русскаго Юриста въ особенности есть явленіе очень и очень отрадное: потому что до сихъ поръ о душевныхъ болѣзняхъ въ примѣненіи къ судебно-медицинскимъ болѣзнямъ не было у насъ почти ничего писано, а потребность въ хорошемъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ, въ примѣненіи къ началамъ Отечественнаго Законодательства и на основаніи примѣровъ нашихъ судебно-медицинскихъ слѣдствій, была чувствуема всѣми просвѣщенными судьями.

Не беремъ судить о томъ, въ какой степени приняты почтеннымъ Авторомъ основанія справедливы въ чисто-медицинскомъ отношеніи, согласны ли они съ новѣйшими равысканіями Врачей или нѣтъ: не считаемъ себя въ правѣ входить въ область въ высшей степени любопытную и важную, но намъ не принадлежащую. Мы покажемъ только въ нѣсколькихъ чертахъ, какъ Г. Пушкаревъ смотритъ на болѣзнь души и воли, прослѣдимъ нить его мыслей и выснажемъ свое сужденіе о его трудѣ только въ юридическомъ отношеніи. Мы не считаемъ даже необходимымъ произносить никакого окончательнаго сужденія о медицинскомъ убѣжденіи Автора съ одной стороны потому, что сочиненіе это писано преимущественно для судебно-медицинскихъ изслѣдованій, и съ другой потому, что съ врачебной точки зрѣнія трудъ Г. Пушкарева оцѣненъ Медицинскимъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго объ этомъ предметѣ утверждаетъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и припечатано къ книгѣ. Сущность отзыва этого заключается въ слѣдующемъ: означенное сочиненіе Г. Пушкарева не можетъ быть признано руководствомъ при разрѣшеніи судебно-медицинскихъ вопросовъ о сомнительныхъ душевныхъ болѣзняхъ, по особенности взгляда Автора на этотъ весьма важный въ юридическомъ отношеніи и въ области Науки еще спорный предметъ, и по трудности согласить этотъ взглядъ на сущность душевныхъ болѣзней въ настоящемъ его видѣ съ общепринятыми въ Наукѣ и въ нашемъ Законодательствѣ началами. Но, не желая стѣснять свободы ученыхъ разсужденій, преимуще-

ственно способствующих разъясненію спорныхъ предметовъ Науки, Медицинскій Совѣтъ, отдавая полную справедливость добросовѣстному труду Автора, положилъ, что сочиненіе это можетъ быть напечатано и что Авторъ за трудолюбіе и готовность разрабатывать матеріалы, столь важные для Судебной Медицины, заслуживаетъ изъявленія признательности Начальства и поощренія.

Послѣ небольшого введенія о важности предмета, которому посвященъ трудъ, Авторъ дѣлаетъ обзоръ Исторіи Науки о душевныхъ болѣзняхъ и говоритъ о постепенномъ увеличеніи ея вліянія на положительныя законодательства. Изъ этого обзора видно, что прежде набавлялся преступникъ отъ наказанія въ такомъ только случаѣ, когда обвиняемый въ преступленіи умалишенный былъ одержимъ постояннымъ бредомъ, исключаящимъ всякую возможность различать добро отъ зла, или слабоуміемъ, выражающимъ крайнее безсмысліе. Одержимые же преходящимъ умалишеніемъ, однопредметнымъ помѣшательствомъ, вообще *страдавшие волею* были наказываемы, какъ совершившіе преступленіе не въ болѣзни, но въ полномъ сознаніи. «Въ послѣдней половинѣ только прошлаго столѣтія просвѣщенное челоуѣколюбіе, пораженное великію преступленій, хоти и совершенныхъ людьми, по видимому, вполне обладавшими заравымъ сужденіемъ, но несообразныхъ съ причинами, послужившими поводомъ къ симъ преступленіямъ, справедливо вооружилось общественнымъ мнѣніемъ противъ невѣжества или, по крайней мѣрѣ, преступнаго невниманія, съ которымъ осуждались такіе несчастные. Около сего времени стали поговаривать о возможности преходящаго умалишенія; но какъ подобное состояніе еще не было доказано самымъ дѣломъ и возможность онаго опиралась на одномъ только предположеніи, то отсюда и происходило, что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ облегчали участь такихъ несчастныхъ, сохраняя имъ жизнь, но нятная ихъ клеймомъ позора».

Лѣтониси уголовного судопроизводства Западной особенно Европы XVI и XVII вѣковъ, вполне доказываютъ справедливость сказаннаго: судьи, видя, что преступнаго дѣйствія не лзя объяснить вполне преступною волею, что

во всей предыдущей жизни виновнаго, во всѣхъ обстоятельствахъ дѣла нѣтъ достаточнаго основанія, почему бы чело-вѣкъ рѣшился на злое дѣяніе, обращались нерѣдко къ Врачамъ съ вопросомъ о томъ, не лѣзя ли подозревать въ обвиняемомъ болѣзни его душевныхъ силъ, хотя расстройство это и не высказалось въ легко распознаваемомъ упомощательствѣ. Отрицательный или только сомнительный отвѣтъ слѣдовалъ обыкновенно на такой запросъ, и судьи считали себя затѣмъ въ правѣ карать преступника по всей строгости закона, — что продолжалось до тѣхъ поръ, пока уже въ новѣйшее время знаменитѣйшіе Врачи Европы не стали наблюдать за сумасшедшими разныхъ видовъ и не сообщили результатовъ своихъ изысканій судьямъ и законода-телямъ.

Чтобы показать, въ какой мѣрѣ сіи общія мысли при-ложимы къ Отечественному Законодательству и чтобы убѣдиться, какъ мудрый нашъ Законодатель не упустилъ ниче-го изъ виду, чтобы съ одной стороны судьи и слѣдователю можно было убѣдиться въ состояніи умственныхъ способностей гражданина вообще и обвиняемаго въ уголовномъ преступленіи въ особенности, а съ другой, чтобы облегчить для самого свидѣтельствуемаго возможность показать, въ какомъ состояніи находятся его способности, Авторъ сначала приводитъ всѣ статьи изъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ нашихъ объ одержимыхъ душевными недугами и объ осви-дѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ по дѣламъ гражданскимъ и по дѣламъ уголовнымъ. Врачамъ и цѣ-лымъ даже медицинскимъ сословіямъ, съ одной стороны, и высшимъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, съ дру-гой, законодательство наше вѣрило освидѣтельствованіе ум-ственныхъ способностей и испытаніе подсудимыхъ именно потому, что какъ въ гражданскомъ быту признаніе чело-вѣка сумасшедшимъ лишаетъ его правъ семейныхъ, права рас-поряжаться своею личностію и своимъ имуществомъ, такъ въ дѣлахъ уголовныхъ признаніе обвиняемаго въ преступ-леніи неподверженнымъ душевной болѣзни (тогда какъ про-тивовозаконное дѣяніе совершено имъ не въ полномъ созна-ніи) подвергаетъ его незаслуженному наказанію.

Вѣрное основному своему началу, Законодательство наше раздѣлило всѣ уголовныя преступленія на *умышленныя* и *неумышленныя* (Улож. о наказ. ст. 5), или на преступленія собственно и на нечаянныя событія. Строго преслѣдуя первыя, оно снисходительнѣе смотритъ на вторыя. Проникнутое духомъ Христіанскаго милосердія и разумно сознавая слабость природы человѣческой, Законодательство наше не остановилось на одномъ снисхожденіи къ неумышленнымъ преступленіямъ: оно простираетъ свое великодушіе гораздо далѣе, снисходя даже къ ослѣпленію страстей. (Улож. о нак. ст. 140). Изъ этого видно, что Уголовное Законодательство наше допускаетъ три рода причинъ преступленій, а именно: *развращенную волю*, выражаемую порочными наклонностями и самими преступленіями; *случай* или *нечаянность*, куда относятся между прочимъ и умственныя болѣзни, и наконецъ *страсти*. Слѣдуя этимъ началамъ нашего Законодательства, Г. Пушкиревъ раздѣляетъ душевныя болѣзни, весьма верѣдко бывающія причиною уголовныхъ преступленій: а) *на болѣзни воли*, б) *на болѣзни разума* и в) *на страсти*.

Такъ какъ признаніе болѣзней воли за самостоятельный видъ болѣзней душевныхъ есть предметъ спорный между Врачами, то мы покажемъ только главныя основанія, руководившія въ этомъ случаѣ почтеннаго Автора, не считая себя, повторяемъ, въ правѣ сказать что-либо въ пользу, или противъ такого мнѣнія. Законодательство всѣхъ вѣковъ и народовъ, простое разсужденіе и ежедневный опытъ убѣждаютъ насъ, что воля есть та способность, которая проявляетъ, направляетъ, останавливаетъ и измѣняетъ какъ физическія, такъ и нравственныя подвластныя ея дѣйствія чловѣка.

• Кромѣ столь могущественной воли, чловѣкъ обладаетъ другимъ, не менѣе важнымъ качествомъ—разумомъ, какъ способностію обсуждать, различать добро отъ зла. Соединясь вмѣстѣ, оба эти качества образуютъ въ чловѣкѣ волю разумную, которая только при этомъ условіи становится волею свободною: потому что какъ воля, не согласная съ разумомъ, была бы явленіемъ автоматическимъ, точно такъ же и разумъ, если бы не проявлялся во внѣшности волею,

сдѣлался бы безсильнымъ, чѣмъ-то лишнимъ и не нужнымъ. Следовательно, для полноты совершенства человѣка, какъ существа разумно-свободнаго, необходимо, чтобы воля и разумъ его находились въ тѣсномъ согласіи и взаимно поддерживали другъ друга».

Нарушеніе этого согласія производитъ въ человѣкѣ тѣ неестественныя состоянія, которыя называются душевными расстройствами. Въ чѣмъ состоитъ нарушеніе согласія между разумомъ и волею, отъ чего оно происходитъ и въ чемъ именно заключается, при настоящемъ состояніи Психологіи неизвѣстно; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нарушеніе это бываетъ. А какъ всякое нарушеніе правильного соотношенія взаимныхъ отправленій человѣческаго тѣла и его душевныхъ качествъ между собою есть болѣзнь, то и нарушеніе правильного соотношенія между разумомъ и волею, по необходимости, должно быть отнесено также къ болѣзнямъ. Этого понятія о душевныхъ болѣзняхъ никто и не отвергалъ: всѣ были согласны въ дѣйствительности существованія сихъ болѣзней; ихъ призывали Законодательства, а Врачебная Наука раздробила ихъ въ новѣйшее время на множество видовъ».

Вникая въ сущность описанныхъ Врачами, а тѣмъ болѣе принятыхъ Законодательствами видовъ душевныхъ болѣзней, мы убѣждаемся, что всѣ онѣ говорятъ только о тѣхъ душевныхъ расстройствахъ, въ которыхъ замѣтно повреждается одна только изъ двухъ главныхъ душевныхъ способностей,—именно разумъ; но о болѣзненномъ поврежденіи воли не было вовсе и рѣчи, даже въ первой четверти настоящаго столѣтія. Единогласно называя человѣка существомъ разумно-свободнымъ, т. е. одареннымъ разумомъ и волею, всѣ допускали возможность болѣзненнаго поврежденія разума и отвергали возможность такого же болѣзненнаго поврежденія воли, приписывая послѣдней какую-то неодолимую, противную естеству человѣка, котораго она есть такое же свойство, какъ и разумъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, говоритъ Эскироль, человѣкъ, будучи не властенъ располагать своею волею, ни управлять своими поступками, совершаетъ дѣянія, которыя порицаетъ самъ. Такъ одни

остаются въ постоянномъ бездѣйствіи, въ молчаніи, не бывъ въ состояніи принудить себя къ разговору или къ движенію, другіе напротивъ того безпрестанно говорятъ, ходятъ, поютъ, пишутъ, не имѣя силъ воздержаться отъ этихъ дѣйствій. Были примѣры, что такіе люди уходили изъ своихъ домовъ безъ всякой другой причины, кромѣ желанія ходить, бродили по нѣскольку сутокъ, едва останавливаясь, для пріятія пищи, а нѣкоторые, впадая въ ярость, совершали поступки, отъ которыхъ содрогались сами. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ вовсе воли; если они чего-либо хотятъ, то не въ состояніи бываютъ исполнить, и, послѣ напрасныхъ усилій, остаются въ бездѣйствіи.

Разобравъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ, по мнѣнію его, была разстроена одна воля при совершенно здоровомъ умѣ, Авторъ разбираетъ различія болѣзней воли и находитъ, что они тѣ же, какъ и въ тѣлесныхъ болѣзняхъ, какъ то: а) первоначальное пораженіе (*affectio primaria*) этой способности, б) послѣдовательное пораженіе (*affectio consecutiva*), происходящее отъ болѣзненнаго разстройства разума, и наконецъ с) должно принять различныя степени сихъ болѣзней, подобно тому, какъ мы принимаемъ ихъ въ другихъ страданіяхъ. «Первоначальными болѣзнями воли называются тѣ болѣзненные состоянія, въ которыхъ мы замѣчаемъ исключительное страданіе этой душевной способности, безъ всякаго участія разума, остающагося при семъ вовсе неповрежденнымъ. Послѣдовательную форму сихъ болѣзней образуютъ тѣ неправильныя проявленія воли, которыя замѣчаются при общемъ несовершенствѣ умственныхъ способностей или при тѣхъ ложныхъ частныхъ идеяхъ, которыя своимъ постоянствомъ, а тѣмъ болѣе своею живостью дѣйствуютъ столь сильно на волю, что порабощаютъ ее и дѣлаютъ какъ бы своею невольницею, или, по прекрасному сравненію Марка, когда воля, въ качествѣ власти исполнительской, дѣлается слѣпымъ орудіемъ развращенной власти разума, какъ власти законодательной».

Но какъ распознать болѣзнь воли? Какъ отличить большую волю отъ воли развращенной? А различіе это въ уголовномъ судопроизводствѣ очень важно, потому что на

немъ основывается то, въ какой степени преступленіе должно быть вѣнено преступнику, на немъ зиждется опредѣленіе мѣры наказанія. Въ слѣдствіе сего Авторъ задаетъ себѣ слѣдующіе два вопроса: 1) можно ли согласить изложенныя имъ понятія о болѣзняхъ воли съ требованіями уголовного судопроизводства, и 2) не противорѣчатъ ли эти понятія духу нашихъ законовъ о юридической вѣннемости? Съ этою цѣлю Авторъ разбираетъ статьи нашихъ Уголовныхъ и Гражданскихъ Законовъ, до этого предмета относящихся, и хотя не находитъ въ буквѣ закона, чтобы защищаемыя имъ болѣзни воли, подобно болѣзнямъ разума, составляли также обстоятельство, уничтожающее юридическое вѣнненіе, онъ тѣмъ не менѣе убѣждается въ семъ, «обращаясь; во-первыхъ, къ основнымъ началамъ, уничтожающимъ вѣннемость вообще, и, во-вторыхъ, вникая глубже въ смыслъ спеціального закона о невѣннемости преступленій, совершенныхъ въ припадкѣ душевныхъ болѣзней. Основное начало, разрушающее всякую вѣннемость, есть несвободное состояніе воли во время совершенія извѣстнаго проступка или преступленія. На семъ-то основаніи уничтожаютъ вѣнненіе доказанныя болѣзни разума — безуміе и сумасшествіе; но они уничтожаютъ его не сами по себѣ, а только потому, что, дѣйствуя на волю, приводятъ ее въ состояніе несвободы, въ состояніе рабства. И такъ, если болѣзни: *безуміе* и *сумасшествіе* признаются уничтожающими вѣнненіе только по вліянію ихъ на волю, которую они дѣлаютъ несвободною; то непонятно, почему же не сохраняютъ за собою того же права доказанныя болѣзни самой воли, которая, становясь больною, уже по одному этому дѣлается несвободною». Дѣйствительно 102 статья «Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ», не разрѣшая этого положительно, по мнѣнію Автора, явственно подтверждаетъ его мнѣніе о невѣннемости преступленій, совершенныхъ въ болѣзняхъ воли. *Не вмѣняютъ въ вину, говоритъ эта статья, преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно-доказанномъ припадкѣ умоизступленія.* Что же, спрашиваетъ за тѣмъ Авторъ, разумѣлъ Законодатель подъ названіемъ *умоизступленія*, какъ не тѣ болѣзненные состоя-

нія, которыя называются болѣзнями воли? — Такъ по крайней мѣрѣ. — продолжаетъ Г. Пушкиревъ — мы вправѣ думать: потому что прочія болѣзненные состоянія душевныхъ способностей явственно опредѣлены въ особыхъ статьяхъ; такъ 337 и 338 ст. Зак. Гражд. опредѣляютъ безуміе и съумасшествіе, а 103 ст. Улож. о Наказ. опредѣляетъ лунатизмъ и потерю разсудка отъ старости и дряхлости. И здѣсь не льзя не замѣтить величайшей точности выраженій, употребляемыхъ нашимъ Законодательствомъ. Не находя никакой опоры въ Отечественныхъ медицинскихъ сочиненіяхъ по сему предмету, Законодатель, чуждый специальной техники названій душевныхъ болѣзней, съ изумительною точностію употребляетъ неусвоенное Наукою выраженіе *умомзступленіе*. Слово это ощутительно выражаетъ нѣчто среднее между обладаніемъ разумомъ и его потерей, однимъ словомъ, — то состояніе душевныхъ силъ человѣка, которое мы называемъ болѣзнію воли».

Послѣдній выводъ Г. Пушкирева, если и правиленъ, быть можетъ, въ медицинскомъ отношеніи, въ юридическомъ однакожъ едва ли можетъ быть одобренъ, съ одной стороны, уже и потому, что объяснять смыслъ Закона, придавать словамъ, въ которыхъ онъ выраженъ, то или другое значеніе, и дѣлать изъ того заключеніе къ смыслу самого постановленія, предоставлено нашими основными законами не частнымъ людямъ, а высшимъ, уполномоченнымъ къ тому Верховною Властью мѣстамъ и лицамъ, а съ другой и потому, что въ самомъ словѣ — *умомзступленіе* — первая составная часть его указываетъ, что имъ обозначается совѣтъ не разстройство воли, какъ полагаетъ Авторъ, а болѣзнь ума, — что и разумѣется подъ этимъ словомъ въ обыкновенномъ его употребленіи.

Если, по мнѣнію Автора, болѣзни воли существуютъ, какъ особенные виды болѣзней душевныхъ, то позволительно рождается вопросъ — какія же разстройства душевныхъ способностей относятся къ этому разряду болѣзней? Авторъ дѣйствительно и исчисляетъ ихъ и мы прослѣдимъ тотчасъ нить его мыслей объ этомъ предметѣ, а предварительно позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о восторженіи Автора

на эти болѣзни въ практическомъ отношеніи. Страсти, охъненіе и т. д., безъ всякаго сомнѣнія, лишаютъ человѣка способности дѣйствовать свободно, т. е. согласно требованіямъ разума и воли, и потому преступникъ, совершившій противозаконное дѣяніе не въ нормальномъ состояніи своего духа, заслуживаетъ снисхожденія и, можетъ быть, помилованія; но вспомните, что наказаніе, какъ необходимое послѣдствіе преступленія, есть только воздаяніе за то, что сдѣлано человѣкомъ несогласно требованіямъ разума, совѣсти и закона. Намъ кажется, что хотя воля и можетъ иногда увлекаться не произвольно, вопреки требованіямъ разума, но въ крайнихъ только случаяхъ и въ видѣ исключенія человѣкъ долженъ быть освобождаемъ при этомъ отъ вишенія ему вины: потому что по правилу каждый отвѣчаетъ не только за то, что нарушилъ законъ, но и за то, что онъ не приучилъ воли своей подчиняться велѣніямъ разума столько, сколько это возможно по природѣ человѣка. Намъ кажется даже, что стараніе объяснить всѣ преступныя дѣйствія человѣка разстройствомъ его воли или, яснѣе, непроизвольнымъ увлеченіемъ, — противъ котораго дѣйствующій устоять не могъ: потому что сила его разума такъ была ослаблена, что потеряла всякое значеніе, — не только не совѣтъ вѣрно въ психологическомъ отношеніи, но оскорбляетъ и самаго человѣка: чтобъ освободить его отъ наказанія, заслуженнаго имъ за то, что онъ поступилъ противозаконно, — наказанія, которому самъ преступникъ обыкновенно подвергается съ сознаніемъ своей вины и справедливости воздаянія за нее, вы хотите лишить человѣка свободы, вы говорите, что онъ не могъ дѣйствовать иначе: ибо его душевныя способности были разстроены. Не споримъ и очень хорошо знаемъ, что въ частныхъ случаяхъ такое разсужденіе можетъ быть и совершенно справедливо; но выдавать болѣзни воли за главную причину совершенія преступленія или, по крайней мѣрѣ, предполагать въ преступникѣ не развращенную; а большую волю, какъ этого желаютъ нѣкоторые, намъ кажется и невѣрнымъ и опаснымъ для благосостоянія Государства, и наконецъ оскорбительнымъ для человѣчества. Должно повѣстое состраданіе при обсужденіи въ особенности преступленій

если не болѣе, то такъ же опасно и вредно, какъ и безосновательная строгость, карающая безъ разбора все, что имѣетъ видъ преступленія. Это— мечь правосудія обоюдоострый.

Къ разряду душевныхъ болѣзней Авторъ причисляетъ *страсти*: потому что онѣ, особенно же любовь, ревность, гнѣвъ, страхъ, радость, печаль, отчаяніе, будучи доведены до высшихъ степеней своего напряженія, могутъ потемнѣть, въ нѣкоторой степени, разумъ и, такимъ образомъ лишая челоуѣка свободы самоопредѣленія, т. е. свободного выбора между добромъ и зломъ, могутъ приводить его въ состояніе какъ бы автоматическое, заставляя дѣйствовать съ слѣпою безотчетностію. Въ отношеніи судебно-медицинскомъ, Авторъ рассматриваетъ: страсти *возбуждающія* и *угнетающія*, т. е. движенія, возбуждаемыя въ душевныхъ способностяхъ челоуѣка: первыя— желаніемъ наслажденій, а вторыя— опасеніемъ неприяностей; далѣе— страсти *естественныя*, составляющія естественное свойство нашей организаціи (любовь, гнѣвъ, страхъ и др.) и страсти *искусственныя* или *приобрѣтенныя*, происходящія отъ испорченности нашихъ наклонностей (гордость, честолюбіе, зависть и жадность въ приобрѣтенію). Страсти, какъ сильныя потрясенія ума, заслуживаютъ свисхожденія только въ той мѣрѣ, въ какой не отъ воли обвиненнаго зависѣло предупредить дѣйствіе ихъ, укротить ихъ въ самомъ началѣ или же не допустить, чтобы онѣ дошли до самой высшей степени, удержавъ порывъ ихъ разсудкомъ и чувствованіями великодушными. И посему-то, при опредѣленіи, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, дѣйствія какой-либо страсти или сильнаго потрясенія ума, должно прежде всего обращать вниманіе на лѣта обвиненнаго, а именно: въ первой ли онъ молодости или же достигъ такого возраста, въ которомъ легче обуздываются порывы страстей; потомъ изслѣдовать, не подверженъ ли онъ какииъ-либо болѣзнямъ важныхъ органовъ, какъ-то: печени, сердца или мозга; не страдаетъ ли какою-нибудь первною болѣзною, а въ особенности падучею, не дѣйствовали ли на него, въ то же самое время, или вещества раздражающія и производящія одурѣвіе, или нечистоты желудочныя, не имѣли ли вліянія жаръ, холодъ и т. д.

• Если сверхъ всѣхъ обстоятельствъ, къ болѣзненному состоянію относящихся, окажется еще, что обвиняемый, по своему темпераменту или по наследственному предрасположенію, легко подверженъ дѣйствию страстей и сильныиъ потрясеніямъ ума, что страсть или потрясеніе ума были возбуждены въ немъ другимъ лицомъ, либо пылкимъ его воображеніемъ или же его мечтательностію, и наконецъ, что отъ совершенія противозаконнаго дѣянія онъ не получилъ никакой пользы и посредствомъ его не достигъ никакой предположенной цѣли: то въ подобномъ положеніи дѣла менѣе будетъ сомнѣнія, что поступокъ виновнаго принадлежитъ къ разряду заслуживающихъ снисхожденіе при опредѣленіи наказанія. Тѣ же начала руководятъ Автора при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи какъ главнѣйшихъ страстей въ частности, такъ, и другихъ явленій, дѣйствующихъ подобно страстямъ на душевныя способности и временно ихъ омрачающихъ, а именно: соннаго опьяненія (Schlaftrunkenheit), пьянства (ebrietas), падучей болѣзни, ипохондріи, истерики и беременности, равно какъ сонножденія, глухоты и слѣпородженія.

Мы были бы несправедливы, еслибы не обратили должнаго вниманія на трудъ Г. Пушкарева. Не говоря уже о благородномъ и высокоиъ направленіи, которое господствуетъ въ этой книгѣ, и благонамѣренной цѣли, съ которою она написана, а именно — чтобы содѣйствовать къ облегченію наказаній за преступленія, содѣянные не съ полнымъ сознаниемъ и съ несовершенною свободою волею, мы не можемъ умолчать объ отчетливости, съ которою Авторъ излагаетъ свои мысли. Множество примѣровъ изъ судебнаго — уголовной практики Отечественнаго и другихъ странъ, свидѣтельства знаменитѣйшихъ Врачей, стараніе подтвердить убѣжденіе свое положительнымъ Законодательствомъ — все это дѣлаетъ сочиненіе Г. Пушкарева крайне любопытнымъ и оно было бы, конечно, полезнѣе въ практическомъ отношеніи, еслибы Авторъ, по любви къ своему предмету, иногда не увлекался имъ, тѣмъ болѣе, что всѣ споры о душевныхъ болѣзняхъ въ судебномъ-медицинскомъ отношеніи такъ новы и такъ еще не установились, что къ результа-

тамъ, ими добытымъ, вполне примѣняется эпиграфъ на заглавномъ листѣ сочиненія Г. Пушкарева: *Nos ut potero explicabo; nec tamen, quasi Pythius Apollo, certa ut sint et fixa, quae dixero, sed ut homunculus unus e multis, probabiliora conjectura sequens*, т. е. я объясню это, какъ съумѣю; но не какъ Аполлонъ Пивійскій, считавшій свои изреченія за вѣрныя и непреложныя, а какъ человѣчикъ, одинъ изъ многихъ, принимающій по соображенію то, что кажется ему повѣртливымъ.

А. ЛАКІЕРЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Свѣдѣнія для Исторіи Епархій и Іерарховъ.

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ ДЖЕРЕМСКІЕ ВЪ КАХЕТІИ.

Въ Кахетіи, на вершинѣ лѣсистой горы, находится селеніе Джереми, бывшее въ V и VI вѣкахъ многочисленнымъ городомъ. Въ 450 году Царь Вахтангъ I построилъ тамъ храмъ, и учредилъ резиденцію Епископа Джеремскаго, управлявшаго внутреннею Кахетіею по правой сторонѣ Алазани отъ Сигнага до г. Телави. Эта Епархія существовала до 1800 года. Изъ Епископовъ ея извѣстны :

1. *Антоній*, жившій въ 1590 году, и встрѣчавшій Русскаго Посланника Татищева.

2. *Даніиль*, жившій во время Царя Вахтанга VI, и путешествовавшій паломникомъ въ Палестину.

3. *Евлодій*, въ 1795 году пріѣхавшій въ Россію, и скончавшійся въ Москвѣ въ 1801 году (*).

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ МОГИЛЕВСКІЕ.

Нынѣшняя Могилевская Губернія просвѣщена свѣтомъ Евангелія, по всей вѣроятности, еще при Владимірѣ Великомъ; но страна эта какъ въ политическомъ, такъ и въ

(*) Закавказскій Вѣстникъ 1843 года, № 24.

церковномъ отношеніи не составляла отдѣльнаго цѣлаго, и до 1632 года не имѣла особой Іерархіи. Древніе города, основанные не позже начала XII столѣтія, были раздѣлены слѣдующимъ образомъ: Гомель (нынѣ мѣстечко) сперва принадлежалъ къ Кіевскому Княжеству и Митрополіи, потомъ къ Черниговскому Княжеству и Епархіи, куда принадлежали Рогачевъ и Чечерскъ (нынѣ мѣстечко) съ другими Южными городами, теперь обращенными въ мѣстечки или селенія; Копысь, Орша и Обволье (нынѣ мѣстечко Оболицы) причислены были сперва къ Минскому, потомъ къ Полоцкому Княжеству и Епархіи, къ которой принадлежалъ и Могилевъ со времени своего основанія. Бывшія здѣсь древнія Удѣльныя Княжества: Друцкое, Лукомльское и Мстиславское, по своей малозначительности, не могли имѣть своей Іерархіи: первый два входили въ составъ Полоцкой, послѣднее сперва Смоленской, а потомъ Полоцкой же Епархіи.

Православная Вѣра здѣсь сохранялась во всей чистотѣ, и процвѣтала до вторженія Уніи. Литовскіе Князья, со второй половины XIII вѣка начинавшіе владѣть этимъ краемъ, будучи еще идолопоклонниками, покровительствовали Православной Церкви. Духовенство постоянно пользовалось привилегіями Королей, подтверждавшими свободу Православія. Короли даже строили Православные храмы: такъ Казиміръ Ягайловичъ въ 1447 году, въ память спасенія отъ утопленія своей супруги Елены, въ день Пророка Іліи, построилъ шесть Православныхъ церквей во имя Іліи: въ Витебскѣ, Бѣшенковичахъ, Могилевѣ, Оршѣ, Кричевѣ и Чериковѣ. Православные Князья Мстиславскіе, потомки Ольгерда, отличались особенною набожностію: Лингвевій Симеонъ Ольгердовичъ, первый Мстиславскій Князь, въ 1407 году построилъ въ 15 верстахъ отъ Мстислава Онуфріевскую обитель; внукъ его Иванъ Юрьевичъ около 1460 года воздвигъ Троицкій соборъ въ Мстиславлѣ, а послѣдній Князь Михайло Ивановичъ возобновилъ его послѣ разоренія непріятелями.

Пользуясь всѣми правами и преимуществами, занимая даже высшія Государственныя должности въ самой Варшавѣ, Православные свято хранили чистоту своей Вѣры. Многія изъ знатныхъ фамилій и при Уніи долгое время оста-

вались въ Православіи, были даже ревностѣйшими поборниками Православія, и создали многіе Православные храмы. Такъ Князь Соломерецкій основалъ Кутемскій, Буйницкій и Баркалабовскій женскіе монастыри; предками Сапѣгъ основана Бѣлоцерковская обитель въ м. Черѣѣ, Сеннинскаго Уѣзда. Левъ Сапѣга возобновилъ ее, построилъ въ ней каменный храмъ, и утвердилъ за нею свои села съ проклятіемъ на тѣхъ, кто вздумалъ бы вводить въ ней другую какую-либо Вѣру, кромѣ Православной; Князь Огинскій въ 1619 году подарилъ фундушъ для основанія Могилево-Братскаго монастыря; Москевичи въ 1641 году основали Тупичевскій Мстиславскій монастырь; Голынский основалъ Охорскій монастырь; иждивеніемъ Маковецкаго построена въ 1669 году каменная Никольская церковь въ Могилевѣ (1).

Въ 1596 году открылась Унія, и въ самомъ началѣ находила немного приверженцевъ. По обнаруженіи Уніи, Полоцкій Архіепископъ Германъ Загорскій, отступившій вмѣстѣ съ прочими отъ Православія, считая Могилевъ по прежнему своею Епархією, въ 1599 году хотѣлъ посѣтить его, съ намѣреніемъ ввести Унію; но Могилевцы объявили, что его, какъ намѣнника Вѣрѣ Православной, не признаютъ за пастыря. Ту же неудачу испыталъ въ 1601 году и преемникъ Германа Гедеонъ Брольницкій. Оба жаловались Королю, но безъ успѣха.

По всей Юго-Западной Россіи оставались только два Православные Епископа: Перемышльскій Михаилъ и Львовскій Гедеонъ Балабанъ; Могилевскіе Православные нашли въ послѣднемъ ревностѣйшаго Пастыря, который исправлялъ всѣ ихъ церковныя нужды и потребности, утѣшалъ и укрѣплялъ ихъ словомъ и дѣломъ (2).

По смерти Гедеова Брольницкаго, Полоцкую Архіепископскую кафедру занялъ Юсафѣтъ Кунцевичъ въ 1618 году, и съ такою ревностію принялся за распространеніе Уніи, что заслужилъ ненависть благомыслящихъ Латинистовъ. Могилевцы не пустили его въ городъ. Кунцевичъ отправилъ

(1) Могилев. Губ. Вѣд., 1846 г. № 14.

(2) Тамъ же № 15.

ся въ Варшаву, и лично подалъ Королю жалобу на Могилевскихъ гражданъ, какъ на бунтовщиковъ. 1619 года Марта 22 дня дѣло рѣшено, и главнѣйшіе виновники оскорбленія, нанесеннаго Архіепископу, осуждены на смертную казнь, которая однакожь не была исполнена: осужденные получили отъ Короля прощенье. Но постановлено: всѣмъ Могилевскимъ церквамъ и монастырямъ со всѣмъ ихъ имуществомъ и фундаши, а также и Духовенству Православнаго исповѣданія быть подъ управленіемъ Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Юсафата Кунцевича, и, по прошествіи шести недѣль, считая съ того дня, въ который состоялся Королевскій декретъ, монахамъ. Священникамъ и гражданамъ не имѣть никакой уже власти надъ церквами и монастырями. За сопротивленіе и нарушеніе сего опредѣленія положенъ штрафъ въ 20,000 Польскихъ золотыхъ.

По прошествіи шестинедѣльнаго срока, Могилевскія церкви отобраны отъ Православныхъ. Но какъ между жителями не было ни одного Уніата, то всѣ церкви, по приказанію Юсафата, были запечатаны, кромѣ Спаской, въ которой съ 1619 до 1674 г. отправляли Богослуженіе Уніатскіе монахи Базиліане. вмѣстѣ съ Могилевскими церквами запечатаны церкви въ Оршѣ и Мстиславѣ, по разнымъ мѣстечкамъ и селамъ, въ которыхъ жители оставались непреклонными къ Уніи. Тогда Священникамъ запрещено было исправлять Христіанскія требы: посему дѣти умирали безъ крещенія, многіе незаконно жили безъ бракосочетанія, больные умирали безъ исповѣди и причащенія, мертвыхъ хоронили безъ Христіанскаго погребенія. Не имѣи ни одной церкви, Православные въ Могилевѣ въ праздничные дни собирались на молитву въ построенные за городомъ изъ плетня шалаши, но Латинисты и оттуда выгоняли ихъ.

Видя, что самыя безчеловѣчныя мѣры не могутъ поколебать Православныхъ Могилевцевъ, Юсафатъ потребовалъ Могилевскихъ Священниковъ въ Полоцкъ на соборъ; благоразумные пастыри отказались отъ его приглашенія, отвѣтивъ, что какъ они не имѣютъ никакого сомнѣнія о своей Православной Вѣрѣ, то и не имѣютъ надобности ѣхать на соборъ.

Стоны Православныхъ тронули наконецъ сердце Короля, и онъ далъ повелѣніе распечатать церкви въ Могилевѣ; но повелѣніе оставлено безъ исполненія (1).

Къ несчастію Православныхъ, давно уже (около 1608—1610 г.) сошли въ могилу поборники Православія— Гедеоны Львовскій и Михайлъ Перемышльскій, и во всей Юго-Западной Россіи не осталось ни одного Православнаго Архипастыря.

Въ 1620 году, къ отрадѣ Православныхъ, Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ, возвращаясь изъ Москвы, и имѣя порученіе отъ Константинопольскаго Патріарха посѣтить его паству (2) и исправить ея нужды, прибылъ въ Кіевъ, гдѣ, по убѣдительной просьбѣ Гетмана Сагайдачнаго, почетнаго Духовенства и Дворянства, собравшагося изъ сосѣднихъ городовъ на праздникъ Успенія, посвятилъ безъ Королевскаго дозволенія во всѣ, занятыя Уніатами, Епархіи Православныхъ Архіереевъ, въ томъ числѣ *Мелетія Смотрицкаго* на Полоцкую Архіепископію. Но Польское Правительство не позволяло новымъ Епископамъ свободно сообщаться съ паствою, и они принуждены были большею частію тайно исправлять ея нужды. Мелетій, обвиненный Польскимъ Правительствомъ, будто бы подалъ Витебскимъ гражданамъ совѣтъ умертвить Іосафата, бѣжалъ въ Грецію, потомъ впалъ въ малодушіе, и передался на сторону Уніи. Хотя же послѣ и принесть въ Кіевѣ торжественное покаяніе; но, возвратясь въ свою Епархію, не видя облегченія ни своей участи, ни участи своей паствы, ослабѣлъ духомъ, впалъ въ отчаяніе, и рѣшительно отступилъ отъ Православія (3).

Опасность отъ Запорожцевъ заставила Польское Правительство польстить Православнымъ мнимымъ удовлетвореніемъ ихъ жалобъ; и вотъ по смерти Сигизмунда III собранъ

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 16.

(2) Православныя церкви въ В. Кн. Литовскомъ до самаго присоединенія его къ Россіи были въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха, тогда какъ Восточная Россія давно уже усвоила себѣ самостоятельность въ церковномъ отношеніи.

(3) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 17.

былъ, 1 Ноября 1632 года, въ Варшавѣ Сеймъ для примиренія Уніатовъ съ Православными. На этомъ Сеймѣ между прочими статьями постановлено: «Въ В. Княжествѣ Литовскомъ долженъ быть Епископъ *Мстиславскій*, избранный отъ тамошнихъ Неунитовъ, которому должна быть дана на Коронаціонномъ Сеймѣ отъ Короля привилегія, и который имѣеть именоваться: *Епископъ Мстиславскій, Неунитъ, Оршанскій и Могилевскій*. Жить ему въ Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ, а всѣ доходы, которые имѣеть Полоцкіи Архіепископъ Антоній *Селлава*, и которые принадлежатъ къ Витебскому и Мстиславскому Архіепископству, должны оставаться при немъ и будущихъ послѣ него Полоцкихъ Уніатскихъ Архіепископахъ; нынѣшнему же Мстиславскому Епископу Неуниту должно быть назначено ежегоднаго жалованья по двѣ тысячи злотыхъ. Всѣ тяжбы, происходившія только въ разсужденіи Вѣры, также декреты, указы, секвестры, вклады и аресты во всѣхъ судахъ, на людяхъ всякаго званія и состоянія, совсѣмъ уничтожаются. Для Богослуженія назначаются Неунитамъ церкви: въ *Мстиславль* — Троицкая и Спасская; въ *Могилевъ*, кромѣ поманутаго Спасскаго монастыря, опредѣленнаго для пребыванія Архіерея, четыре церкви: Успенская, Троицкая, Воскресенская и Вознесенская; въ *Оршль* — Ильинская и Воскресенская. Доходы, которые остались у Уніатовъ, Уніатамъ же и должны быть раздаваемы, съ тою однакожь предосторожностію, дабы имѣніе, принадлежащее церквамъ Греческаго исповѣданія, никогда, ни подъ какимъ видомъ отъ нихъ отчуждаемо не было. Что же касается пастырскаго попеченія, то позволяется каждому, кто не захочетъ быть въ Уніи, перейти въ Епархію Епископа Греческаго исповѣданія; равнымъ образомъ, кто не захочетъ быть въ Епархіи Греческаго исповѣданія, тотъ можетъ перейти въ Епархію Уніатскую, напр. изъ Мстиславской Епархіи въ Полоцкую Уніатскую, а изъ Полоцкой въ Мстиславскую Неунитскую.

Въ слѣдствіе сего постановленія, 15 Ноября того же года избранъ въ Варшавѣ Православнымъ Дворянствомъ на Могилевскую Епископію Игуменъ Виленскаго Свято-Духовскаго Православнаго монастыря *Іосифъ Бобриковичъ*, и та-

кимъ образомъ положено основаніе отдѣльной Могилевской Епархіи.

Въ 1633 году Владиславъ IV на Коронаціонномъ Сеймѣ далъ присягу охранять спокойствіе Православныхъ, и 14 Марта выдалъ Іосифу привилегію на Мстиславское Епископство во всемъ согласно постановленію Сейма (*).

Іосифъ I, Бобриковичъ, первый Епископъ Могилевскій, вскорѣ былъ посланъ Королемъ къ Запорожцамъ, для утѣщенія ихъ и удержанія отъ мятежа. Начало 1635 года провелъ въ Могилевѣ. Отсюда по церковнымъ нуждамъ Виленскаго Братства отправился въ Вильну, и тамъ 9 Апрѣля скончался; погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилою въ Виленскомъ Духовскомъ Братскомъ монастырѣ, котораго считался Архимандритомъ. Митрополитъ, услышавъ о кончинѣ Іосифа, воскликнулъ: «Ахъ, правая рука у меня усѣчена!»

Въ продолженіе кратковременнаго пастыренаачальства Іосифова, Православная церковь отдохнула отъ прежнихъ гоненій. Всѣ Православныя церкви въ Могилевѣ распечатаны 2 Іюня 1633 года, и отданы гражданамъ, кромѣ Крестовоздвиженской, которая оставалась запечатанною до слѣдующаго года. Ее надѣялись сдѣлать Уніатскою; но Спасскій монастырь, не смотря на привилегію Владислава, по которой онъ уступленъ для жительства Православному Епископу, по проискамъ Уніатовъ, оставался при нихъ. Въ томъ же году Могилевскіе граждане составили изъ себя братство, и, испросивъ привилегію у Короля и благословеніе у Патриарха и Митрополита, заложили на фундушѣ, подаренномъ Княземъ Огинскимъ, Богоявленскій храмъ.

По смерти Іосифа, на Могилевскую Епископію избранъ *Сильвестръ Коссовъ*, родомъ изъ Витебскаго Воеводства, бывшій Префектомъ Кіевской Академіи. Въ 1635 году онъ получилъ отъ Владислава привилегію на Епископство, и хиротонисанъ Митрополитомъ Петромъ Могилою. При немъ окончена постройкою Братская Богоявленская церковь въ 1636 году. Православная церковь опять подверглась озлоб-

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1816 г. № 18.

ленію Уніатовъ. Владиславъ, при всемъ своемъ благодушiи, долженъ былъ выдать Уніатамъ новую привилегію (*), по которой отданы имъ монастыри : Могилевскій, Пустыинскій, Мстиславскій и Онуфріевскій ; сверхъ того отобрано отъ Православныхъ много церквей въ Могилевскомъ округѣ. Къ несчастію Православной церкви, тамъ появились Іезуиты, и въ 1641 году основали въ Мстиславлѣ свой костель и школу. Въ 1647 году Сильвестръ переведенъ на Кіевскую Митрополію.

Еще при бытности Сильвестра въ Могилевѣ, въ 1644 году, Игуменъ Кіевско-Золотоверхо-Михайловскаго монастыря и Ректоръ Кіевской Академіи *Іосифъ II Кононовичъ Горбачкій* былъ наименованъ на Могилевскую Епископію. Но, по переводѣ Сильвестра на Кіевскую Митрополію, Уніаты успѣли захватить себѣ Могилевскую Епархію, и до 1650 года она оставалась безъ Православнаго Епископа. Побѣды Хмѣльницкаго надъ Поляками заставили Короля Яна Казимира, въ 1650 году 12 Генваря, новою привилегією обѣщать свободу Православія. Въ привилегіи между прочимъ сказано : «сохраняя народъ Русскій духовнаго и мірскаго, шляхетскаго и мѣщанскаго чина при древнихъ правахъ и вольностяхъ, мы обѣщали на нынѣшнемъ Сеймѣ, по сдѣланному съ Кіевскимъ Митрополитомъ и Духовенствомъ условію, *Унію истребить* и весь народъ Русской успокоить и сдѣлать удовлетвореніе въ ихъ Греческой религіи. Таковое Королевское обѣщаніе выполненная самимъ дѣломъ, праадныя въ сіе время Епископства : *Луцкое, Хелмское, Витебское съ Мстиславскимъ*, со всѣми издавна принадлежащими къ нимъ церквами и Архимандрією Жидичинскою, также монастырь Лещъ со всѣми имѣніями отдали Преосвященному Сильвестру Коссову Митрополиту Кіевскому и властямъ на сіе избраннымъ и отъ него посвященнымъ, и отдачу оныхъ утверждаемъ сими нашимъ дипломомъ. Поелику же Епархія Витебская и Мстиславская не имѣютъ никакихъ помѣстьевъ для своего содержанія, то назначаемъ для нихъ половину изъ имѣнія Полоцкаго Архіепископа, которая чрезъ нашего

(*) Храинтся въ Архивѣ Могилево-Братскаго монастыря въ спискѣ.

Коммиссара настоящему Архіерею должна быть отдѣлена и отдана. Отдаемъ всѣ церкви, въ статьяхъ Короля Владислава назначенныя. . . . Въ *Могилевъ* Спасскій монастырь со всѣми принадлежностями; въ *Мстиславль* церковь Св. Троицы со всѣмъ, что въ ней принадлежитъ. . . . и проч. (1).

Іосифъ Горбацкій утвержденъ на Могилевской Епископіи Королевскою привилегією 2 Мая 1630 года. Православнымъ возвращены многія церкви, кромѣ Спасскаго монастыря, котораго не могли отнять у Уніатовъ.

Въ одно время съ Іосифомъ упоминается Епископъ Могилевскій *Игнатій Оксеновичъ Старушичъ*, хиротонисанный, въ Іюль 1650 года, изъ Ректора Кіевской Академіи. Вѣроятно, Православные, пользуясь удобнымъ случаемъ, за-благовременно заботились о избраніи и рукоположеніи преемника своему Епископу, чтобы, въ случаѣ его смерти или перемѣщенія, не остаться безъ пастыря. Но Игнатій вскорѣ умеръ. Іосифъ скончался въ 1653 году (2).

Четвертымъ Епископомъ Могилевскимъ былъ посвященъ, около 1655 года, *Меводій Филимоновичъ*.

Доселѣ Россійскіе Монархи, занятые судьбою своего Государства, не могли принимать никакого участія въ судьбѣ Православной Церкви въ Польшѣ и В. Ки. Литовскомъ. Царь Алексій Михайловичъ первый началъ ходатайствовать у Польскаго Двора о облегченіи ига своихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Грубый отвѣтъ Польскихъ вельможъ посланнымъ отъ Царя, и просьбы Запорожскаго войска о принятіи Малороссіи подъ Россійскую Державу, проиввели войну между Россією и Польшею. Побѣдоносное Русское оружіе покорило города: Мстиславль, Оршу, Кричевъ и другіе, а Могилевъ, по убѣжденію Игумена Оршанскаго Кутейнскаго монастыря Іюля Труцевича, добровольно отдался Россійскому Самодержцу. Тогда *Могилевская Епископія* причислена въ вѣдомство Патріарха Московскаго. Въ жалованной г. Могилеву грамотѣ Алексія Михайловича, 15 Сентября 1654 года, сказано: «Указали нашимъ Царскаго

(1) Истор. Уніа, стр. 112.

(2) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 21.

Величества богомольцомъ Могилевскому Епископу и впредь будущимъ Епископомъ поставлятися въ Богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ отца нашего и богомольца великаго господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и впредь будущихъ, благословеніемъ Божиимъ и святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, и бытъ Могилевскимъ Епископомъ и всему освященному собору Могилевской Епископіи подъ благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи (*). Обстоятельства отыскли Алексія Михайловича отъ Литовскихъ предѣловъ, и Могилевцы, опасаясь мщенія Поляковъ, въ 1661 году 1 Февраля, забилъ находившійся въ Могилевѣ Русскій гарнизонъ. Тогда на Могилевскую Епископію набранъ *Иосифъ Нелобовичъ Тукальскій*, изъ Архимандрита Лещинскаго монастыря, и получилъ отъ Яна Казимира привилегію 3 Августа. Гдѣ находился послѣ того Меѳодій, не извѣстно; но въ 1663 году овъ является неразлучнымъ другомъ, совѣтникомъ и ходатаемъ Гетмана лѣвой стороны Дибяра Брюховецкаго. *Иосифъ Тукальскій* въ 1664 году изъ Могилева переведенъ на Кіевскую Митрополию, а Могилевскою кафедрою опять управлялъ Меѳодій; но овъ почти не отлучался отъ Брюховецкаго, не теряя надежды достигнуть Митрополіи, и потому ненавидѣлъ *Иосифа*, какъ соперника. Въ 1667 году Меѳодій присутствовалъ и подписался на Московскомъ соборѣ противъ Патріарха Никона, и тогда же былъ переведенъ въ Нѣжинъ, съ наименованіемъ *Нѣжинскимъ-Украинскимъ*. Но во время бывшаго въ слѣдующемъ году въ Малороссіи возмущенія, Меѳодій, какъ главный виновникъ, взятъ Генеральнымъ Есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, и отправленъ къ Митрополиту Тукальскому, который, лишивъ его Епископскаго сана, отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Уманскій монастырь. Отсюда Меѳодій бѣжалъ и явился въ Кіевъ, но былъ схваченъ по приказанію Воеводы Шереметева, отправленъ въ Москву, и тамъ, за внушеніе Брюховецкому мысли отступить отъ Россіи, заключенъ въ Новоспаскомъ монастырѣ, гдѣ и кончилъ жизнь.

(*) Бѣлорусскій Архивъ, Ч. 1, стр. 104.

Во время управления Меодія Могилевскою Епархією сдѣлано новое покушеніе ввести Унію. 20 Денября 1667 г. Яномъ Казиміромъ даво Пшебану Орбинскому предписаніе, чтобы выборъ Могилевскихъ Магистратскихъ Членовъ зависѣлъ отъ Римскихъ Католиковъ, а не отъ Православныхъ, и чтобы Могилевскій Пшебанъ былъ первымъ Членомъ въ Магистратѣ, и имѣлъ главный голосъ.

Полоцкій Уніатскій Архіепископъ Кипріанъ Жоховскій на Варшавскомъ Сеймѣ поднесъ Королю составленную имъ книгу, въ которой предлагалъ средства къ искорененію Православной Вѣры въ Польшѣ и Литвѣ, и въ рѣчи Королю называлъ Могилевъ столицею и глѣдомъ схизмы (*).

Послѣ Меодія Епископскую кафедру въ Могилевѣ занялъ *Феодосій Василевичъ*, хиротонисанный въ 1669 году въ Архимандрита Слуцкаго монастыря; привилегію отъ Короля Михаила Корыбута Вишневецкаго получилъ 1672 г. 20 Апрѣля, съ оставленіемъ при немъ Слуцкаго монастыря. Въ привилегіи онъ именованъ, какъ и всѣ до него бывшіе Епископы, *Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ*; во въ подтвердительной привилегіи, пожалованной Королемъ Іоанномъ Собіескимъ въ 1675 году, онъ титулуется и *Бѣлорусскимъ*, по этому и въ трактатѣ вѣчнаго мира между Россією и Польшею, въ 1686 году, *Могилевская Епархія* именуется *Бѣлорусскою*.

При Феодосіи, въ 1669 году, Оршанское Братство исходатайствовало себѣ у Короля подтвердительную привилегію на земли и церковь, съ имѣющимися тамъ школами для обученія словеснымъ Наукамъ. Если же сіи школы разорены неприятели, то позволено выстроить вновь, также заводить Семинаріи и бѣгадѣльни, и дѣлать питейный медъ для свѣчъ въ церковь за двѣ недѣли до храмоваго праздника; въ томъ же 1669 году, при церкви Іоанна Богослова, находящейся въ Могилевско-Братскомъ монастырѣ, учреждено Могилевскимъ Обществомъ младшее братство, т. е. общество изъ не женатыхъ людей обоего пола, которые вписывались въ число *братчиковъ*, и дѣлали денежные складки

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846, № 77.

и пожертвованія на церковныя надобности. Вносимая ими сумма, кромѣ церковныхъ расходовъ, была употребляема на содержаніе монаховъ и училища и на типографскія издержки, а деньги, выручаемыя отъ продажи книгъ, поступали въ общую братскую сумму. Въ то время Братскій монастырь именовался Ставропигиальнымъ Училищнымъ.

1672 года 30 Мая, дана Королемъ привилегія Могилевскимъ мѣщанамъ на построеніе ближне-Воскресенской деревянной приходской церкви на новомъ рынкѣ; а въ 1673 году 14 Мая пожалована привилегія на построеніе каменной Успенской церкви, вмѣсто деревянной.

Въ 1674 году Уніатскіе монахи Базиліане, 66 лѣтъ владѣвшіе Спасскимъ монастыремъ, Королевскимъ указомъ удалены изъ него, и монастырь, отданъ Православному Епископу для жительства. До того времени Могилевскіе Архіереи жили въ Печерскѣ, который вмѣстѣ съ Борсуками былъ уступленъ имъ еще при Сильвестрѣ Коссовѣ, вмѣсто жалованья изъ казны 2,000 злотыхъ.

Феодосій скончался въ г. Люблинѣ, 11 Марта 1678 года, и погребенъ въ Дятеловицкомъ монастырѣ Греческимъ Митрополитомъ Макаріемъ Ягариломъ. Надгробное слово при погребеніи его говорилъ Св. Димитрій Ростовскій, бывшій тогда Іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ Слуцкомъ монастырѣ (*).

Кончина Феодосія ободрила Латинское Духовенство, и подала ему надежду распространить въ Могилевѣ свою власть. Съ сею цѣлю Могилевскій Каноникъ Игнатій Ждановичъ употребилъ всѣ средства къ усиленію въ Могилевѣ Іезуитовъ. Полоцкій Уніатскій Архіепископъ Киприанъ Жорховскій, не сомнѣваясь въ скоромъ обращеніи Могилевцевъ въ Унію, прислалъ въ Іезуитскій костелъ мнимыя мощи Іосафата Кунцевича, т. е. сдѣланную изъ воску статую. Подложная святыня не привлекла ни одного человѣка.

Іезуиты всячески домогались уничтожить въ Могилевѣ Православную Епископскую кафедру, и учредить свою Епископію. Уже кафедральную Спасскую церковь наимено-

(*) Записки Иг. Ореста. Могилев. Губ. Вѣд. 1816 г. № 23.

жали было костеломъ Св. Казимира, и при ней поставили огромный Миссіонерскій крестъ, подъ которымъ во время крестныхъ ходовъ, стоя на высокомъ столѣ, говорили къ народу проповѣди, убѣждая къ Уніи; но, не успѣвши дѣйствовать на совѣсть Православныхъ, начали обращать разбоемъ.

Опасаясь ходатайства за Православную Вѣру Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, Іезуиты изыскивали всѣ способы поссорить Короля съ Россійскими Государями, и, сдѣлавши подложныя Царскія печати, писали къ Королю отъ лица Московскихъ Государей оскорбительныя письма, которыя не могли не раздражать Собіеснаго противъ всѣхъ Православныхъ. Король сталъ равнодушенъ къ ихъ волю, и не хотѣлъ дать Могилѣвцамъ Епископа.

Собіескій скончался 7 Іюня 1696 года. Избранный въ 1697 году на Польскій престолъ, при помощи Россійскаго Двора, Августъ II въ томъ же году, 30 Сентября, выдалъ привилегію на Бѣлорусскую Епископію Архимандриту Слупскаго монастыря *Серапіону Полховскому*. Но въ слѣдъ за тѣмъ Полоцкій Архіепископъ Бялзозоръ просилъ Короля уничтожить привилегію Серапіона, а чрезъ два года ту же просьбу повторилъ Папскій Нунцій, жившій въ Варшавѣ. Король выдалъ 9 Августа 1699 года Бялзозору привилегію на управленіе всѣми церквами въ Бѣлорусской Епархіи; этою привилегіею онъ уничтожалъ выданную Серапіону, будто бы подложную, обманомъ ему поднесенную и имъ подписанную (*).

Неотступныя ходатайства нашего Двора и клятва, которою Августъ въ томъ же 1699 году на Сеймѣ обѣщалъ доставить Неунитамъ тишину и безопасность, заставили его устыдиться своего двоедушія. Серапіонъ воспользовался своею привилегіею, и въ Декабрѣ 1699 года прибылъ въ Могилевъ. Радость Православныхъ, болѣе двадцати лѣтъ остававшихся безъ Архипастыря, была неописанна. Серапіонъ именовался *Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ, Намѣстникомъ Митрополіи Кіевской и*

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 28.

Экзархической Святѣйшаго Апостольскаго Трона Константинопольскаго и Архимандритомъ Слуцкимъ.

Въ это время началась борьба Петра I съ Карломъ XII. Судьба Польши была совершенно соединена съ судьбою Россіи. Посему Православные до нѣкотораго времени могли исповѣдывать свою вѣру, созидать и обновлять храмы Божіи. За то грабительство Королевскихъ Саксонцевъ, лихонство Польскихъ вельможъ и непрестанные переходы Малороссійскихъ, Русскихъ, Польскихъ и Шведскихъ войскъ, бравшихъ непомерную контрибуцію, въ конецъ истощили страну. Это обстоятельство имѣло весьма важное вліяніе и на Православную Церковь.

Серапіонъ епископствовалъ въ Могилевѣ четыре года, и 1704 года въ Февралѣ преставился въ Печерскѣ. Тѣло Преосвященнаго привезено въ кафедральную Спасскую церковь, и какъ по давнему обыкновенію новоопредѣленный Епископъ погребалъ своего предшественника, то, въ ожиданіи новаго Епископа, тѣло Серапіона было положено въ склепъ подъ Спасскою церквю, нарочно устроенный для погребенія Архіереевъ. По смерти Серапіона хиротонисанъ въ Кіевѣ на Могилевскую Епархію *Клмъ Четвертинскій Сильвестръ*; но, по причинѣ военныхъ смуть, не могъ въ скоромъ времени прибыть въ Могилевъ; между тѣмъ подлѣ Спасской церкви случился пожаръ; церковь, а съ нею и тѣло Преосвященнаго не могло быть спасено, при всѣхъ усиліяхъ гражданъ (*).

Сильвестръ прибылъ въ Могилевъ въ Сентябрѣ 1707 года; но, видя разстройство отъ военныхъ приготовленій, въ началѣ Января слѣдующаго года уѣхалъ въ свое родовое имѣніе — Четвертинь. Въ 1704 году Литовскій Генералъ Бонча-Синицкій, называвшій себя протекторомъ и защитникомъ Могилева, выпросилъ у жероннаго Гетмана ассигнацію, по которой требовалъ отъ Могилевскаго Духовенства большаго количества денегъ, и когда Духовенство не въ состояніи было выплатить, Синицкій запретилъ имѣть служеніе во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ; двѣ недѣли церкви

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 26.

были заперты. Въ 1708 году Шведы изъ Буйницкаго монастыря выгнали монаховъ, разграбили монастырь и разорили до основанія всё строеніе и церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Но поруганіе святыни Промыслъ обратилъ въ ея славу. Изъ дерева разобранной церкви Шведы слѣлали мосты на болотистыхъ и топкихъ мѣстахъ; Королю нужно было переѣхать чрезъ одинъ изъ тѣхъ мостовъ, но лошадь его, при всѣхъ понужденіяхъ, не шла, тогда какъ Офицеры впереди спойной переѣхали на своихъ лошадяхъ. Король началъ присматриваться, увидѣлъ на мосту двѣ доски, которыя, казалось, боялась его лошадь, и приказалъ доски переверотить. Это были мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери. Пораженный этимъ явленіемъ, Король приказалъ порѣсить двухъ Чиновниковъ, главныхъ зачинщиковъ разоренія монастыря. Но требованію Шведскаго Короля, ему съ Могилевскихъ церквей собрано серебра 9 пудовъ и 4 фунта (1).

Съ удаленіемъ Шведовъ, не окончилась бѣдствія Могилева: Петръ I видя, что непріятель можетъ получать отсюда большое пособіе, рѣшился пожертвовать городомъ, и повелѣлъ Татарскому и Калмыцкому полкамъ выжечь его: 8 Сентября 1708 года Могилевъ представилъ страшное зрѣлище разрушенія, и что было утаено отъ Шведовъ, то разграблено Татарами и Калмыками. Большая часть церквей сгорѣла. Съ разореніемъ края истощились всѣ средства умилостивлять Королей и корыстолюбивыхъ Подльскихъ вельможъ.

Въ началѣ 1718 года Настоятели всѣхъ Православныхъ монастырей Литовскихъ и Бѣлорусскихъ послали Петру I жалобу, въ которой описавъ, что они сохраняютъ святое Православіе съ великою борьбою и прѣніемъ о Восточной Православно-Каеолической Вѣрѣ, терпя нестерпимое гоненіе, день отъ дня и часъ отъ часа, а прочіе весьма многіе уже принуждены къ Уніи, сказали, что если вскорѣ не получатъ помощи, то Православіе совершенно искоренится, и монастыри на костелы и Унію превращены будутъ (2).

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 27.

(2) Тамъ же № 28.

Эта жалоба опечалила сердце Государя. Въ трогательныхъ выраженіяхъ онъ далъ чувствовать Королю, сколько противно народному праву стѣснять человѣческую совѣсть и дѣлать насиліе въ Вѣрѣ. Не льзя было и думать, чтобы Король не успѣшилъ успокоить Государя, которому два раза обязанъ былъ короною; но Августъ даже не отвѣчалъ на грамоту Петра. Епископъ Сильвестръ, истощивъ послѣднее терпѣніе, подалъ отъ себя новую жалобу Государю, прося милости и защиты; Петръ I далъ 4 Іюня 1720 года пространнѣйшій меморіалъ присланному тогда въ Россію Польскому послу Хоментовскому. возложивъ на него домогаться у Польскаго Двора удовлетворенія по всѣмъ статьямъ меморіала (1).

Король въ томъ же 1720 году 28 Ноября издалъ привилегію, которою Бѣлорусскую Епископію съ нѣкоторыми церквами и монастырями утвердилъ при всѣхъ древнихъ правахъ и преимуществахъ. Въ этой привилегіи упомянуты двѣ главныя Епископіи церкви: *Троицкая* — въ Мстиславѣ и *Спасокал* — въ Могилевѣ, и монастыри мужскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Братскій Могилевскій*, *Буйлицкій*, *Тупичевскій Мстиславскій*, *Шкловскій*, *Охорскій* и женскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Баркалабовскій*, два Могилевскіе — *Братскій* и *Никольскій*, *Мазоловскій*, *Шкловскій* и *Костюковскій*; но ничего не сказано о множествѣ церквей и монастырей, обращенныхъ въ Уніатскіе. Впрочемъ, не смотря на привилегію, гоненія богѣе и богѣе усиливались; печальныя извѣстія и слезныя жалобы угнѣтенныхъ не переставали тревожить Монарха.

25 Мая 1722 года, по приказанію Государя, Графъ Головинъ отпривилегію, которою Бѣлорусскую Епископію съ нѣкоторыми церквами и монастырями утвердилъ при всѣхъ древнихъ правахъ и преимуществахъ. Въ этой привилегіи упомянуты двѣ главныя Епископіи церкви: *Троицкая* — въ Мстиславѣ и *Спасокал* — въ Могилевѣ, и монастыри мужскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Братскій Могилевскій*, *Буйлицкій*, *Тупичевскій Мстиславскій*, *Шкловскій*, *Охорскій* и женскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Баркалабовскій*, два Могилевскіе — *Братскій* и *Никольскій*, *Мазоловскій*, *Шкловскій* и *Костюковскій*; но ничего не сказано о множествѣ церквей и монастырей, обращенныхъ въ Уніатскіе. Впрочемъ, не смотря на привилегію, гоненія богѣе и богѣе усиливались; печальныя извѣстія и слезныя жалобы угнѣтенныхъ не переставали тревожить Монарха.

25 Мая 1722 года, по приказанію Государя, Графъ Головинъ отпривилегію, которою Бѣлорусскую Епископію съ нѣкоторыми церквами и монастырями утвердилъ при всѣхъ древнихъ правахъ и преимуществахъ. Въ этой привилегіи упомянуты двѣ главныя Епископіи церкви: *Троицкая* — въ Мстиславѣ и *Спасокал* — въ Могилевѣ, и монастыри мужскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Братскій Могилевскій*, *Буйлицкій*, *Тупичевскій Мстиславскій*, *Шкловскій*, *Охорскій* и женскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Баркалабовскій*, два Могилевскіе — *Братскій* и *Никольскій*, *Мазоловскій*, *Шкловскій* и *Костюковскій*; но ничего не сказано о множествѣ церквей и монастырей, обращенныхъ въ Уніатскіе. Впрочемъ, не смотря на привилегію, гоненія богѣе и богѣе усиливались; печальныя извѣстія и слезныя жалобы угнѣтенныхъ не переставали тревожить Монарха.

25 Мая 1722 года, по приказанію Государя, Графъ Головинъ отпривилегію, которою Бѣлорусскую Епископію съ нѣкоторыми церквами и монастырями утвердилъ при всѣхъ древнихъ правахъ и преимуществахъ. Въ этой привилегіи упомянуты двѣ главныя Епископіи церкви: *Троицкая* — въ Мстиславѣ и *Спасокал* — въ Могилевѣ, и монастыри мужскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Братскій Могилевскій*, *Буйлицкій*, *Тупичевскій Мстиславскій*, *Шкловскій*, *Охорскій* и женскіе: *Кутейскій Оршинскій*, *Баркалабовскій*, два Могилевскіе — *Братскій* и *Никольскій*, *Мазоловскій*, *Шкловскій* и *Костюковскій*; но ничего не сказано о множествѣ церквей и монастырей, обращенныхъ въ Уніатскіе. Впрочемъ, не смотря на привилегію, гоненія богѣе и богѣе усиливались; печальныя извѣстія и слезныя жалобы угнѣтенныхъ не переставали тревожить Монарха.

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 83.

(2) Тамъ же № 80.

Опредѣленный въ Могилевѣ для защиты Православныхъ Коммиссаръ Рудаковскій доносилъ Государю о бѣдственномъ ихъ положеніи и худомъ успѣхѣ вѣрннаго ему святаго дѣла, приводя неоднократные случаи, въ которыхъ и собственная его жизнь подвергалась опасности. Императоръ отправилъ къ Польскому Королю, 6 Августа 1724 года, послѣднюю грамоту, въ которой, ссылаясь на всѣ поставленные съ нимъ и его предѣстниками договоры, убѣдительно просилъ на будущемъ Сеймѣ положить преграду безчеловѣчному гоненію невинныхъ. Августъ, отвѣчая на Государеву грамоту, всячески старался увѣрить Императора, что его подданные ни малѣйшаго не дѣлаютъ озлобленія не только исповѣдающимъ Православную Вѣру, но и Диссидентамъ, и просилъ не вѣрить слухамъ, приписывая ихъ будто бы клеветѣ зловѣрныхъ людей, завидующихъ дружбѣ Государей (1).

По кончинѣ Императора Петра I, Могилевскій Епископъ Сильвестръ получилъ, 10 Апрѣля 1725 года, изъ С. Петербурга рескриптъ, которымъ велѣно ему находящагося въ Могилевѣ Коммиссара Рудаковскаго отправить въ С. Петербургъ для обстоятельнаго донесенія о дѣлахъ, касающихся врученной ему Коммиссіи. Въ слѣдъ за Рудаковскимъ Сильвестръ донесъ, 10 Іюня, Императрицѣ Екатеринѣ I о новыхъ обидахъ.

Сильвестръ, потрудившись и пострадавъ за Церковь Божию, изнывъ отъ скорби и печали, кончилъ жизнь въ 1727 году въ Могилевѣ.

Между тѣмъ въ Августѣ 1727 г. открылся въ Гроднѣ давно ожидаемый Православными Сеймъ, куда посланъ былъ Генераль-Поручикъ Ягужинскій, которому предписано было требовать удовлетворенія въ обидахъ, наносимыхъ Православнымъ въ Польшѣ и Литвѣ. Но въ утѣшеніе ему сказано только отъ Польскихъ Министровъ: *«Обиженные должны относиться въ Ассессорскіе Суды и Трибуналы»* (2).

По смерти Сильвестра избранъ въ 1728 или въ началѣ 1729 года въ Епископа Бѣлорусскаго *Арсеній Берло*. Враги

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 31.

(2) Тамъ же № 32.

Православія всячески старались не допустить его до управленія Епархією. По сему случаю Императоръ Петръ II, въ грамотѣ отъ 13 Мая 1729 года, просилъ Короля Августа II снабдить Арсенія привилегією и защищать Православныхъ. Просьба осталась безъ отвѣта, и Августъ, Манифестомъ 29 Іюля 1730 года, запретилъ Арсенія признавать Епископомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ не изъ знатнаго, а изъ простаго Дворянства. Услышавъ объ этомъ, Императрица Анна Іоанновна, 20 Августа того же года, отправила къ Королю двѣ грамоты, прося всѣ отнятыя на Унію Епископіи, монастыри и церкви возвратить Православнымъ, и подтвердить избраніе Епископа Арсенія. Обѣ грамоты остались безъ отвѣта.

Проживъ четыре года среди несчастной своей паствы, Арсеній непрестанно видѣлъ поруганіе Православныхъ храмовъ, неистовою шляхтою обращаемыхъ на Унію; слышалъ вопли изгнанныхъ изъ приходовъ Священниковъ, скитающихся безъ пищи и пристанища, стовы народа, побоями и мученіями принуждаемаго къ Уніи. 26 Декабря 1731 года онъ жаловался Св. Синоду, что Латинисты кромѣ того, что отняли всѣ земли и доходы, принадлежавшіе къ Архіерейскому дому, и лишили его всѣхъ средствъ къ содержанию себя, не пощадили и собственнаго его имущества.

Въ 1733 году Генваря 28, по Указу Св. Синода, Арсеній переведенъ въ Переяславскую Епархію, гдѣ и скончался 6 Іюня 1744 года.

На мѣсто Арсенія хиротонисанъ, въ 1744 году, *Іосифъ Волчанскій* изъ Архимандритовъ Пустынно-Николаевского Кіевского монастыря, и получилъ отъ Короля Августа III привилегію въ 1735 году 30 Декабря.

Іосифъ также принужденъ былъ въ 1739 г. жаловаться на непрестанныя обиды отъ Латинистовъ. О жалобѣ его дано было звать находившемуся тогда въ Варшавѣ Резиденту Голембовскому съ тѣмъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ полномочнымъ Россійскимъ Министромъ Барономъ Кейзерлингомъ, старался облегчить судьбу гошмыхъ; но его просьбы не имѣли никакого успѣха.

Въ 1742 году 1 Сентября, Юсѣмъ переведенъ изъ Могилева въ Москву Архіепископомъ, и тамъ скончался 10 Юня 1745 года (1).

Вмѣсто Юсѣфа на Могилевскую Епархію хиротонисанъ въ Москвѣ, 2 Октября 1744 года, родной братъ его *Иеронимъ Волчанскій*, изъ Игуменовъ Виленскаго монастыря.

Желая сколько-нибудь защитить оставшуюся весьма малую часть своего стада, Иеронимъ первымъ долгомъ пожелъ представить Россійскому Двору плачевное состояніе своей паствы, и въ 1745 г. донесъ, что 61 церковь и 5 монастырей въ Воеводствѣ Мстиславскомъ отняты на Унію (2).

Дѣла были въ такомъ положеніи, что даже Евреи осмѣливались на неслыханныя дерзости къ поруганію Вѣры и ея служителей. Золотомъ приобретаая у помѣщиковъ права арендаторовъ или *державцевъ* имѣній, они безнаказанно присвоивали церковную утварь, земли, угодія; заключали Священниковъ въ оковы, какъ преступниковъ, и клеветали на нихъ предъ Правительствомъ, какъ на мятежниковъ.

Со введенія Уніи до 1747 года Уніатское Духовенство не брило бородъ и не стригло волосъ на головѣ. Чтобы это сходство съ Православнымъ Духовенствомъ не напоминало Уніатамъ о древней ихъ вѣрѣ, въ Февралѣ 1747 года Офиціалъ Лисьянскій по всей Бѣлоруссіи приказалъ Уніатскимъ Священникамъ выбрить бороды, и остричь волосы по обычаю Римскаго Духовенства.

Желая отнять и послѣднія немногія оставшіяся у Православныхъ церкви, Латинисты исходатайствовали у Короля Универсалъ впредь на убыль послѣ умершихъ Православныхъ и Уніатскихъ Священниковъ мѣста въ Королевскихъ экономіяхъ не производить ставленниковъ безъ дозвоительной Королевской привилегіи (3).

Усиленные старанія Иеронима о храненіи своей паствы усилили къ нему ненависть Латинистовъ, такъ что самъ онъ

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 33.

(2) Тамъ же № 35.

(3) Тамъ же № 36.

едва не сдѣлался жертвою неистовой ихъ злобы: въ 1748 году Кавецкій, слуга Зенькевича, близъ Могилева на дорогѣ напалъ на Архіерея, и выстрѣлилъ въ него изъ пистолета; заряженнаго пулею, но, къ счастью, не попалъ.

Въ 1749 году Іеронимъ опять принужденъ былъ жаловаться Св. Синоду.

Король уже искренно желалъ успокоить Неунитовъ, но надъ повелѣніями его явно смѣлились, и защита его не только не могла облегчить участь Православныхъ и доставить имъ какую-либо отраду, но еще усугубила ихъ несчастія. Польскіе Министры, вмѣстѣ съ Уніатскимъ Митрополитомъ, обманомъ заставили Короля подписать, 11 Сентября 1751 года, привилегію, по которой всѣ Православныя церкви въ городѣ *Кричевъ* (нынѣ мѣстечко), и двадцать въ окрестности отданы на Унію. Баронъ Кейзерлингъ въ убѣдительнѣйшихъ выраженіяхъ просилъ Короля о защитѣ, и получилъ отъ Короннаго Подканцлера Воджицкаго письменный отвѣтъ, 24 Февраля 1752 года, что хотя Король и подтвердилъ всѣ Уніатскія привилегіи, однакожь отнюдь не былъ намѣренъ отнять церкви у Неунитовъ и присоединить ихъ къ Уніатскимъ, и что вскорѣ за симъ предложено будетъ Литовскому Подканцлеру Кн. Чарторижскому надлежащимъ образомъ пресѣчь безпутства.

Это милостивое обѣщаніе нисколько не обрадовало Православныхъ: въ томъ же году Могилевскій Епископъ доносилъ Св. Синоду, что Римской Вѣры великіе и малые господа всячески не допускаютъ, чтобы въ имѣнія ихъ, въ коихъ имѣются Православныя церкви, на мѣста умершихъ Православныхъ Священниковъ были посвящаемы Православные же, и нищущимъ посвященія не хотятъ давать одобрительныхъ свидѣтельствъ; посему многія дѣти Православныхъ Священниковъ, оставя свою вѣру, переходятъ въ Унію, и къ Православнымъ церквамъ посвящаются отъ Уніатскаго Полоцкаго Архіепископа, а за тѣмъ и самыя церкви превращаются въ Уніатскія; при этомъ Іеронимъ исчислилъ вновь понесенныя Православными жестокія обиды. Россійскій Посланникъ въ Варшавѣ Гроссъ, по предписанію Императрицы, отнесся къ Польскимъ Министрамъ, и они

отвѣчали, что обиженные должны въ каждомъ случаѣ находить судъ и расправу у тѣхъ судей, къ коимъ обращаться предписано въ законахъ.

Пресвященный Иеронимъ скончался 14 Октября 1754 года въ Могилевѣ, и погребенъ въ Спасской церкви (1).

По смерти Иеронима немедленно, по единогласному избранію духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ Православной Вѣры и съ утвержденія Святѣйшаго Синода, былъ назначенъ въ санъ Епископа Бѣлорусской паствы Архимандритъ Кіево-Братскаго монастыря, Ректоръ Кіевской Академіи *Георгій Конисскій*.

Между тѣмъ Полоцкій Уніатскій Митрополитъ Флоріанъ Гребницкій, по смерти Иеронима, замыслилъ всю Бѣлорусскую Епархію присвоить себѣ и обратиться въ Унію. Та же мысль давно занимала и Папу. Венедиктъ XIV съ радостію взялся помогать Гребницкому, и послалъ Польскому Коронному Канцлеру Графу Малаховскому буллу, благословляя его на великій и славный подвигъ: всѣми силами воспрепятствовать опредѣленію вновь Православнаго Архіерея на Могилевскую кафедру (2).

Не смотря на все это, Августъ III, 1755 года 23 Мая, пожаловалъ Георгію привилегію на Бѣлорусскую Епископію, со всѣми издавна принадлежащими къ ней вотчинами и угодьями, въ которой не только за себя, но и за своихъ наследниковъ объявляя, что Георгій будетъ пользоваться особеннымъ Королевскимъ покровительствомъ, и духовныя права его никѣмъ не будутъ стѣсняемы. Георгій, 20 Августа 1755 года, по указу Святѣйшаго Синода, посвященъ во Епископа въ Кіевѣ, въ храмъ Св. Софіи, Митрополитомъ Тимошеемъ.

Вступивъ въ управленіе своею Епархіею, Конисскій нашелъ большую часть Духовенства на самой низкой степени просвѣщенія; посему онъ обратилъ все свое вниманіе первоначально на устройство въ Могилевѣ Семинаріи, въ 1757 году положилъ основаніе ея, и въ то же время

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 40.

(2) Тамъ же № 41.

устроилъ типографію при своемъ домѣ (1). Римско-Католическіе владѣльцы изобрѣли новый способъ распространять Унію, и истреблять остатки Православія въ своихъ вѣнчіяхъ: не трогая Православныхъ храмовъ, они подлѣ нихъ нарочно ставили новые — Уніатскіе, въ которые гнали своихъ крестьянъ, отбирая вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Православныхъ Священниковъ церковныя земли, и отдавая ихъ Уніатскимъ. Такимъ образомъ Православные храмы оставались въ запустѣніи, а Священники безъ средствъ къ пропитанію (2).

Императоръ Петръ III, при самомъ вступленіи на Престолъ, слыша непрестанныя жалобы Православныхъ, присылаемыя изъ Польскихъ областей, и принимая участие въ тяжкомъ и печальномъ ихъ жребіи, писалъ 17 Марта 1762 года въ Варшаву къ Резиденту Ржичевскому: «Надлежитъ вамъ всегда и гдѣ потребно усугублять всѣ старанія о единовѣрныхъ съ нами, дабы они при своихъ привалягіяхъ сохранены были».

Провидѣніе предоставило Великой Екатеринѣ совершить великое, спасительное дѣло освобожденія единовѣрныхъ. Когда Императрица отправилась въ Москву для коронаванія, Георгій, 29 Сентября 1762 года, явился Монархинѣ, и въ трогательной рѣчи изобразилъ всѣ бѣдствія паствы своей. Екатерина милостиво внимала жалобамъ Святителя, и твердо рѣшилась принять гонимыхъ подъ свою защиту. 8 Октября 1763 года скончался Августъ III. На Польскій престолъ, при содѣйствіи Россійской Императрицы, избранъ Станиславъ Понятовскій. Императрица снабдила Пресвященнаго рекомендательною къ Станиславу грамотою (29 Ноября 1764 г.), въ которой, поручая его покровительству Короля, просила сохранить всѣ прежнія права и достояніе Епископіи. Георгій 27 Іюля 1765 года представилъ Станиславу, и вручая грамоту, провзнесъ трогательную рѣчь на Латинскомъ языкѣ въ защищеніе Православныхъ (3). За тѣмъ исторія Могилевской Епархіи сливается съ общемою

(1) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 42.

(2) Тамъ же № 43.

(3) Тамъ же № 45.

Исторією Польши. Благія намѣренія Короля не могли быть приведены въ исполненіе, по буйству магнатовъ и Римскаго Духовенства; Емперрицъ Великой ничего не оставалось дѣлать, какъ усмирить непокорныхъ силою оружія: раздѣлъ Польши доставилъ Православнымъ Могилевской Епархіи совершенный покой подъ Русскимъ скипетромъ. Ковнискій пожалованъ Архіепископомъ и Членомъ Св. Синода. Совершивъ дивный рядъ святительскихъ подвиговъ, онъ скончался въ началѣ 1795 года.

Преемники Георгія Ковнискаго были:

Епископъ *Аванасій Волховскій*. Онъ переведенъ изъ Епископовъ Старорусскихъ, Викаріевъ Новгородской Епархіи, и прибылъ въ Могилевъ въ Апрѣлѣ 1795 года. 20 числа того же мѣсяца послѣдовало Высочайшее повелѣніе именоваться ему Епископомъ *Могилевскимъ и Полоцкимъ*. Въ томъ же году Аванасій, по указамъ Св. Синода, разослалъ по всей Епархіи окружную грамоту, призывая Уніатовъ въ Православіе. Многіе услышали гласъ Пастыря, и Аванасій въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ успѣлъ довольно число ихъ убѣдить возвратиться въ нѣдра Православной Церкви. Но Латинское Духовенство, лишившись вдругъ всѣхъ средствъ поддерживать Унію, всѣми мѣрами старалось обращать Уніатовъ въ Римскую вѣру. Къ несчастію, не малое число нашлось слабыхъ совѣстію, которые легко склонялись на льстивыя убѣжденія. Таковыя назывались *ревокованными*. Въ 1797 году Аванасій, по прошенію, уволенъ отъ управленія Епархією, и жилъ послѣ того въ Лубенскомъ монастырѣ Полтавской Епархіи, гдѣ скончался 1 Января 1801 года.

На мѣсто Аванасія былъ переведенъ Новгородско-Сѣверскій Епископъ *Иларіонъ*; но, по слабости здоровья, тогда же отказался отъ управленія Епархією.

Архіепископъ *Анастасій Братановскій*. До нареченія въ Епископа, Анастасій былъ Членомъ Св. Синода и Архимандритомъ Московскаго Ставропигіальнаго Ново-Спасскаго монастыря. Нареченъ 24 Октября, хиротонисанъ въ Епископа Могилевскаго 20 Декабря 1797 года въ С. Петербургѣ,

въ присутствіи Государя Императора Павла I. Государь въ то же время собственноручно возложилъ на него званіи Ордена Св. Анны I-й степени, и повелѣлъ именоваться ему *Бѣлорусскимъ и Могилевскимъ*. Прибывъ въ Могилевъ (31 Января 1798 года), Анастасій нашелъ свою Епархію въ большомъ разстройствѣ: Православное Духовенство, по крайней своей бѣдности, было въ униженіи, а Латинское, поддерживаемое владѣльцами, получало рѣшительный перевѣсъ; Уніаты же безсознательно присоединялись къ Латинистамъ. Анастасій въ короткое время кротостію и справедливостію успѣлъ дать вѣсь своему Духовенству, примирилъ враждующія стороны, и поселилъ между ими согласіе и терпимость. Семинаріи далъ новый видъ; вызвалъ изъ С. Петербурга и другихъ Семинарій наставниковъ, снабдилъ ихъ лучшимъ жалованьемъ, и увеличилъ число предметовъ преподаванія. Въ случаѣ болѣзни наставниковъ, онъ самъ преподавалъ Философскіе и Богословскіе предметы, самъ читалъ Гомилетику. Кромѣ поученій, говоренныхъ имъ въ праздничные дни, въ каждый Воскресный день онъ изъяснялъ въ церкви Евангеліе, а въ свободные часы занимался сочиненіями и переводами. На собственномъ иждивеніи содержалъ въ Семинаріи четырехъ лучшихъ воспитанниковъ, которые я прозывались *Воскресенскими*, т. е. Анастасіевскими. При себѣ воспитывалъ своихъ родственниковъ и постороннихъ, имѣвшихъ право, по своей бѣдности, на его состраданіе. На его иждивеніи содержались также десять молодыхъ бѣдныхъ людей не изъ духовнаго званія.

Въ 1801 году Сентября 15, Преосвященный Анастасій возведенъ въ санъ Архіепископа, а въ 1803 году повелѣно ему именоваться *Могилевскимъ и Витебскимъ*. Въ Юлѣ 1805 года онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Чувствуя совершенное разстройство тѣлесныхъ силъ, онъ для поправленія здоровья пожелалъ быть переведеннымъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 9 Декабря 1806 года; погребенъ въ тамошнемъ кафедральномъ соборѣ (*).

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 49.

Архіепископъ *Варлаамъ Шумацкій*. Переведенъ изъ Житомирской Епархіи 20 Декабря 1805 года. Въ 1807 году возведенъ въ санъ Архіепископа и сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 1-й степени. 8 Іюля 1812 года въ Могилевѣ явилось войско Наполеона. Маршалъ Даву, занявъ городъ съ осмидесятитысячнымъ своимъ корпусомъ, запретилъ отправлять Богослуженіе, пока Духовенство не сдѣлаетъ присяги на вѣрность Наполеону; Архіерейскій домъ предназначилъ отдать во всегдашнее владѣніе Князю Понятовскому, а Спасскую церковь сдѣлать придворнымъ его костеломъ. 5 Декабря Архіепископъ Варлаамъ удаленъ въ Новгородско-Сѣверскій Спасскій монастырь, и чрезъ нѣсколько лѣтъ скончался.

Архіепископъ *Даніилъ (Наттонъ-Михайловскій)*. Переведенъ изъ Житомирской въ Могилевскую Епархію 28 Іюля 1813 года; въ томъ же году пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, и возведенъ въ санъ Архіепископа. По ходатайству его, въ 1820 году увеличено жалованье Священно-церковнослужителямъ Могилевскаго кафедральнаго собора. Пробывъ на Могилевской кафедрѣ около осьми лѣтъ, Пресвященный Даніилъ скончался въ Могилевѣ 31 Мая 1821 года; погребенъ въ Спасской церкви Смоленскимъ Епископомъ Іоасафомъ.

Архіепископъ *Іоасафъ (Срѣтенскій)*. Переведенъ изъ Епископовъ Смоленскихъ 16 Іюля 1821 года, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа, и пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени. 1 Марта 1827 года въ глубокой старости скончался въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, въ фольваркѣ Барсукахъ; погребенъ въ Спасской церкви въ Могилевѣ.

Епископъ *Павелъ (Моревъ)*. Переведенъ изъ Вятки, въ Маѣ 1827 года. По ходатайству его, Могилевскій Братскій монастырь, зависѣвшій доселѣ отъ города и управлявшійся въ хозяйственномъ отношеніи старостами, 14 Октября 1828 года сдѣланъ штатнымъ и возведенъ во 2-й классъ. Въ 1831 году, за сопровожденіе изъ Витебска въ С. Петербургъ тѣла Великаго Князя Константина Павловича, Пресвя-

щенный Павелъ Всемилостивѣйше награжденъ бриллиантовою панагією, и переведенъ въ Тобольскъ Архіепископомъ. Въ Тобольскѣ прожилъ онъ только двѣ недѣли, и скончался 18 Декабря 1831 года.

Архіепископъ *Гавріилъ (Городковъ)* переведенъ изъ Калужской Епархіи 26 Августа 1831 года. 1834 г. Февраля 6 возведенъ въ санъ Архіепископа. Онъ, какъ и его предшественники, именовался *Могилевскимъ* и *Витебскимъ*, а по открытіи отдѣльной Полоцкой Православной Епархіи, велѣно ему именоваться *Могилевскимъ* и *Мстиславскимъ*. Во время управленія Епархією Преосвященнымъ Гавріиломъ, на многія городскія и сельскія церкви положенъ окладъ. Его же стараніемъ многія Уніатскія церкви и два мужескіе монастыря возвращены въ Православіе. Въ Маѣ 1837 года Преосвященный Гавріилъ переведенъ въ Рязанскую Епархію.

Архіепископъ *Смарагдъ (Крыжановскій)* переведенъ въ 1837 году въ санъ Архіепископа изъ Полоцкой Епархіи. Возвращеніе Уніатовъ въ Православіе, начавшееся съ 1773 года, довершилось въ 1839 году общимъ воссоединеніемъ ихъ по всей Имперіи. Въ Апрѣлѣ 1840 г. Преосвященный Смарагдъ, за неусыпные труды и попеченіе о благѣ своей паствы, пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ томъ же году и мѣсяцѣ переведенъ въ Харьковъ, потомъ въ Астрахань, и наконецъ въ Орель.

Архіепископъ *Исидоръ (Никольскій)*. Переведенъ изъ Полоцка 23 Мая 1840 года, и чрезъ годъ возведенъ въ санъ Архіепископа. Съ 1 Мая 1842 года опредѣлены штаты Архіерейскаго дома, монастырей и церквей Могилевской Епархіи; для монастырей увеличены оклады, сельскому Духовенству назначено жалованье, а въ 1844 году увеличенъ окладъ и для городскихъ церквей. По Высочайше утвержденнымъ 1 Мая 1842 года штатамъ, Архіерейскому дому съ кафедральнымъ соборомъ положено 10,000 руб. сер. и Консисторіи 4,800 руб. Мужескіе монастыри: 1) Могилово-Братскій возведенъ въ первый классъ, съ окладомъ 3,185 руб.; 2) Мстиславскій Никольскій и Оршанскій Никровскій — во 2 классъ, съ окладомъ по 2,220 руб.; 3)

Чонскій Успенскій и воссоединенный Пустыинскій — въ 3 классъ, съ окладомъ по 1,540 рублей. Къ первому приписанъ Охорскій монастырь, ко второму Тупичевскій, къ третьему Кутейнскій Богоявленскій. Женскіе монастыри: 1) Оршинскій Кутейнскій Воскресенскій возведенъ въ первый классъ съ окладомъ 2,765 руб.; 2) Буйницкій съ приписнымъ Барналабовскимъ — во 2 классъ, съ окладомъ 2,155 руб.; 3) Мазоловскій въ 3 классъ, съ окладомъ 1,455 руб. серебромъ. Страніемъ Архіепископа Исидора перестроено множество бывшихъ Уніатскихъ и вновь построено значительное число Православныхъ церквей, и всѣ церкви въ Епархіи снабжены утварью. Преосвященный Исидоръ 12 Ноября 1844 года назначенъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Св. Синода и Экзарха Грузіи.

Анатолій Мартиновскій, нынѣшній Епископъ Могилевскій, Ордена Св. Анны 1-й степени Кавалеръ. Былъ воспитанникомъ и потомъ Бакалавромъ Кіевской Духовной Академіи, Ректоромъ Курской, потомъ Новгородской Семинарій, Викаріемъ Пермской, потомъ Волынской Епархіи. Въ Могилевъ назначенъ въ 1844 году (*).

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ-НЕКРЕССКІЕ ВЪ КАХЕТІИ.

Въ Кахетіи, на склонѣ Кавказскаго хребта между Шильдой и Кварели, находится Некресскій монастырь. Здѣсь былъ городъ Некреси, построенный за два вѣка до Р. Х. Грузинскимъ Царемъ Фарнаджомомъ; Царь Тирдаты (379 — 405 г.) воздвигъ храмъ во имя Богоматери, а Св. Авивъ, сокрушивъ остатки языческихъ капищъ и погасивъ огонь Маговъ, основалъ въ Некреси Епископскую кафедру для всей за-Алазанской Кахетіи. По происканію Маговъ, Св. Авивъ принялъ мученическую смерть (между 540 и 555 г.) за исповѣданіе Христа, отъ Персидскаго Полководца, управлявшаго тогда Грузією.

(*) Могилев. Губ. Вѣд. 1846 г. № 30.

Созданная Святѣмъ основателемъ Епархіа имѣла постоянно своего Епископа, который управлялъ за-Алазанскою странюю, именующеюся и теперь, какъ и прежде, *Гамамхари* (ту сторонняя) и Дидойскимъ ущельемъ. Епископы этой Епархіи именовались *Гамамхарскими* т. е. *за-Алазанскими* и *Дидойскими*. Изъ нихъ извѣстны:

1) *Захарій*, отправленный Царемъ Александромъ въ 1604 году на встрѣчу Русскому посланнику Татищеву.

2) *Никифоръ*, жившій въ 1673 г.

3) *Іоаннь*, Архіепископъ, значущійся подъ годомъ 1739. Онъ переведенъ въ Бодбійскую Епархію (1).

4) *Іоаннь* 2. Митрополитъ, поставленный Царемъ Теймуразомъ II съ титуломъ Некресскаго въ Грени, гдѣ существовавшая издавна церковь Св. Архангелъ сдѣлана каедральною, въ замѣнъ упраздненной Некресской церкви, занятой Лезгинами. Святитель сей значится подъ 1746 годомъ.

5) *Іоаннь* 3-й, изъ фамиліи Діасамидсевыхъ; значится подъ 1789 годомъ.

6) *Досмеей* Архіепископъ, ученый мужъ своего времени, изъ роду Черкесовыхъ; значится въ годъ Хроникона 491 т. е. 1739 и подъ 1756 годомъ.

7) *Амеросій*, изъ рода Князей Микалзевыхъ, получившій Некресскую каедрю по волѣ Царя Георгія XIII. Онъ скончался въ 1813 году, и погребенъ въ Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ.

По древнему обычаю, Некресскій Архіепископъ хранилъ у себя въ храмѣ военное знамя съ Св. изображеніемъ Божіей Матери, подъ которое во время войны собиралось за-Алазанское ополченіе (2).

ЕПАРХІА И ІЕРАРХИ НИЖЕГОРОДСКІЕ.

Нижегородская Епархіа учреждена въ 1672 году. Іерархи ея съ 1672 до 1794 года именовались *Нижегородскими*

(1) Закавк. Вѣстн. 1848 г. № 27.

(2) Тамъ же № 28.

и *Алатырскими*, а съ 1794 года именуется *Нижегородскими* и *Арзамасскими*.

Они были:

1) *Филаретъ*, Митрополитъ, съ 1672 по 1687 годъ. Скончался въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, на покоѣ, въ 1695 году. Погребенъ въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 2) *Павелъ I*, Митрополитъ, съ 1687 по 1697 годъ; скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 3) *Трифилій*, Митрополитъ, съ 1697 по 1699 годъ. 4) *Исаѳа*, Митрополитъ, съ 1699 по 1707 годъ. 5) *Сильвестръ*, Митрополитъ, съ 1708 по 1719 годъ. 6) *Питиримъ*, Архіепископъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, съ 1719 по 1738 годъ. Скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Будучи еще Игуменомъ Николаевскаго Переславскаго монастыря, онъ съ Апостольскими самоотверженіемъ трудился въ обращеніи раскольниковъ, которыхъ и обратилъ въ Православіе болѣе 2,000 человекъ (*). 7) *Іоаннъ I Дубенскій*, Епископъ съ 1739 по 1742 годъ. Скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 8) *Димитрій Съченовъ*, Епископъ съ 1743 по 1748 годъ; былъ послѣ Митрополитомъ Новгородскимъ. 9) *Веніаминъ I Григоровичъ*, Епископъ съ 1748 по 1753; былъ послѣ Архіепископомъ Казанскимъ. 10) *Геофанъ*, Епископъ, съ 1753 по 1773 годъ, скончался на покоѣ въ Кіевѣ. 11) *Антоній Зыбелинъ*, Епископъ съ 1773 по 1783 годъ; послѣ Архіепископъ Казанскій. Скончался на покоѣ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. 12) *Іоасафъ*, Епископъ съ 1783 по 1784 годъ. Скончался на Тверской Епархіи. 13) *Дамаскинъ Рудневъ*, Епископъ съ 1784 по 1794 годъ. Скончался на покоѣ въ Москвѣ. 14) *Павелъ II*, Епископъ съ 1794 по 1798 г. 15) *Веніаминъ II*, Архіепископъ съ 1798 по 1811 г. Скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 16) *Моисей*, Епископъ съ 1811 по 1826 г. Скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. 17)

(*). Нижегород. Губ. Вѣд. 1846 г. № 17.

Меводій, Епископъ съ 1826 по 1827 г. Скончался на покоѣ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. 18) *Аванасій*, Епископъ съ 1827 по 1832 г., бывшій послѣ Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. 19) *Амеросій*, Епископъ съ 1832 по 1835 г.; нынѣ Епископъ Пензенскій. 20) *Іоаннъ II*, Епископъ съ 1835 по 1847 годъ; нынѣ Архіепископъ Донской и Новочеркасскій. 11) *Іакобъ*, Епископъ съ 1847 года (1).

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ НИНОЦМИДСКІЕ, ВЪ КАХЕТІИ.

Селеніе Ниноцмида, т. е. *Нина Селтал*, получило свое имя отъ просвѣтительницы Грузіи, Св. Нины, жившей въ IV вѣкѣ. Языческое капище она обратила въ Христіанскій храмъ. Въ V вѣкѣ, на его развалинахъ Царь Вахтангъ I воздвигъ великолѣпную церковь, и учредилъ здѣсь Епископскую кафедру, въ которой принадлежали всѣ мѣста отъ Хашми до Сигваха или Кивика.

Изъ Епископовъ извѣстны по древнимъ актамъ: 1) *Козма*, подтвердившій своею печатью въ 1639 году посланіе Царя Теймураза I, писанное къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу. 2) *Николай*: имя его извѣстно изъ письма Грузинскаго Каталикоса Николая къ Царю Ѳеодору Алексіевичу 30 Іюня 1679 года. 3) *Іосифъ*, изъ рода Князей Вачнадзевыхъ (1723 г.). 4) *Савва*, изъ рода Князей Тусіевыхъ. 5) *Іоаннъ*, изъ рода Князей Барамовыхъ. 6) *Антоній*, сынъ Царя Ираклія II, посвященный въ санъ Епископа Ниноцмидскаго въ Царскомъ Селѣ 1 Іюня 1786 года, въ присутствіи Императрицы Екатерины; скоро пожалованъ въ Архіепископа Алавердскаго, а въ 1788 г. назначенъ на открывшуюся ваканцію Патріарха Каталикоса подъ именемъ Антонія II. 7) *Іоаннъ* изъ роду Князей Макаевыхъ; скончался Митрополитомъ Бодбійскимъ въ 1837 г. 8) *Стефанъ*; скончался Архіепископомъ Руставскимъ въ 1840 году (2).

(1) Нижегород. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10.

(2) Закавказск. Вѣст. 1843 г. № 23.

ЕПАРХІЯ ПЕРМСКАЯ.

Основана въ 1383 году С. Стефаномъ. Онъ родился въ первой половинѣ XIV столѣтія въ городѣ Устюгѣ, отъ соборнаго причетника Симеона, по прозванію Храпа. Его рожденіе предвозвѣщено было Св. Прокозіемъ Устюжскимъ еще въ то время, когда мать его Марія была трехлѣтнею отроковицею. Блаженный, замѣтивъ ее въ храмѣ, поклонился ей до земли, и сказалъ: «се грядетъ мать великаго учителя Пермскаго». Стефанъ въ юности старался навикнуть языку Зырянъ, приходившихъ въ Устюгъ по дѣламъ торговымъ; по кончинѣ родителей въ Ростовскомъ Григоріевомъ монастырѣ, посвятивъ себя обѣтамъ монашескимъ, занялся изученіемъ Греческаго языка и Священныхъ книгъ; а достигнувъ сана Иеромонаха, началъ готовить себя къ Апостольскому служенію; избрѣлъ письмена Пермскаго языка, и началъ переводить съ Славянскаго церковныя книги. Какія избрѣтены имъ письмена — вопросъ остается нерѣшеннымъ. Неизвѣстнымъ остается и то, какія переведены были на Пермскій языкъ церковныя книги; до насъ не дошло никакихъ намятниковъ отъ временъ Стефановыхъ. Перевести всю Библію онъ не могъ, по краткости времени его занятій и по бѣдности Пермскаго языка. Лепехинъ нашелъ у Зырянъ Устьсысольскаго Уѣзда переводъ Златоустовской Обѣдани, въ которой переложено на Пермскій языкъ только то, что относится къ чтенію и пѣнію въ слухъ народа.

Приготовивъ себя для проповѣданія Слова Божія, Стефанъ испросилъ благословеніе у Коломенскаго Епископа Герасима, управлявшаго тогда Московскою Митрополіею. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ далъ ему охранныя грамоты. Новый Апостолъ въ 1376 году по Сухонѣ дошелъ до устья рѣки Вычегды, гдѣ въ Зырянскомъ селеніи Котластѣ (Пырасѣ) началъ проповѣдывать язычникамъ Бога истиннаго, и поставилъ первую часовню; продолжая путь свой по Вычегдѣ, достигъ до устья рѣки Вымы, почти въ самый центръ Зырянскаго края; волхвы возстали противъ благовѣстника, но Стефанъ, исполненный ревности и упованія на

Бога, зажегъ знаменитѣйшую изъ кумирницъ, возвѣщая народу, сколь безсилны ихъ идолы: язычники, видя, что боги ихъ не мстятъ презрителю Святости, приняли Святое Крещеніе. Стефанъ соорудилъ при устьѣ рѣки Выми первую церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Оставалось только убѣдить жрецовъ, которые выдавали себя за великихъ чародѣевъ; особенно славился волхвъ Памъ. Явись къ Стефану, онъ началъ выхвалять превосходство своей религіи, и предложилъ рѣшить споръ огнемъ и водою, вызываясь пройти черезъ стихіи невредимымъ; предложеніе одобрено было и всѣмъ народомъ. Тогда смиренный проповѣдникъ сказалъ: «Я не повелѣваю стихіями, но Богъ Христіанскій великъ, — иду съ тобою!» Памъ думалъ только устрашить предложеніемъ; когда же услышалъ согласіе, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ торжество побѣды. Жители цѣлыми семействами принимали Христіанство; самого Паму предали въ полное распоряженіе Стефану, который, вмѣсто казни, требовалъ отъ него Крещенія; когда же тотъ не согласился, то удалилъ его изъ предѣловъ Пермскихъ. На Усть-Вымѣ воздвигнуты двѣ церкви во имя Св. Николая и Архангела Михаила. Св. Стефанъ при церквяхъ завелъ училища, началъ обучать Зырянскихъ дѣтей на ихъ языкѣ Часослову, Псалтири и другимъ книгамъ, а при церкви Архангела Михаила основалъ обитель для сподвижниковъ въ проповѣданіи Евангелія. Въ 1383 году Стефанъ отправился въ Москву къ Митрополиту и Великому Князю просить новопросвѣщенному народу Епископа. Митрополитъ Пимень самого Стефана посвятилъ въ санъ Епископа Пермскаго; новый Святитель въ селеніи Вымскомъ учредилъ Епископскую каѳедру.

Въ продолженіе 13 лѣтъ удовлетворяя многообразнымъ нуждамъ Зырянъ, Епископъ Пермскій не преставаля заботиться и о распространеніи Вѣры: преданіе усвоить Стефану построеніе двухъ обителей въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, изъ коихъ одна Спаская отстоитъ отъ Усть-Выма къ Востоку на 300 верстъ, другая — Стефановская къ Югу отъ сего мѣста (по Сысолѣ) въ 200 верстахъ. Такимъ образомъ Епархія Пермская заключалась въ трехъ нѣпѣшнихъ

Уѣздахъ: Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсысольскомъ.

• Св. Стефанъ желалъ скончаться въ Москвѣ. Въ 1396 году онъ отправился по церковнымъ дѣламъ въ столицу, на пути занемогъ, и, по прибытіи въ Москву, скончался. Великій Князь повелѣлъ погребсти его въ дворцовой церкви Спаса на Бору. Св. Мощи Стефана вскорѣ прославлены чудотвореніями, и Церковь причла его къ лику Святыхъ, установивъ празднованіе памяти его въ 26-е Апрѣля, въ день его преставленія (1).

ЕПАРХІЯ РОСТОВСКАЯ.

Она основана Владиміромъ Великимъ около 989 и 992 годовъ. Первый Епископъ *Теодоръ* и второй *Иларіонъ* не могли стерпѣть гоненія отъ язычниковъ, и ушли обратно въ Грецію. Третій Епископъ *Св. Леонтій*, тоже претерпѣвая оскорбленія, даже побои, ревностно проповѣдывалъ Христіанскую Вѣру, не оставилъ вѣренной ему паствы, и скончался въ 993 году въ Ростовѣ. Преемники его распространили, а Св. Исаія (2) (1077 — 1089) совершенно утвердилъ въ Ростовѣ Христіанскую Вѣру.

Архіереи Ростовскіе со времени учрежденія Епархіи именовались Епископами *Ростовскими* и *Суздальскими*, а по при соединеніи въ 1160 г. къ Ростовской Епархіи Владиміра и Муромъ, стали называться *Ростовскими*, *Суздальскими*, *Владимірскими* и *Муромскими*; по открытіи особой Владиміро-Суздальской Епархіи въ 1214 г., они писались *Ростовскими*, *Переславскими* и *Ярославскими*. Въ 1390 году Св. Теодоръ возведенъ въ санъ Ростовскаго Архіепископа.

(1) Волог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 2.

(2) Въ Лѣтописахъ и «Ист. Росс. Іерархіи» послѣ Св. Леонтія слѣдуетъ Св. Исаія; но Св. Леонтій преставился въ 993, а Св. Исаія посвященъ на Ростовскую Епархію въ 1077 году, слѣдовательно между ними прошло 84 года. Въ теченіе этого времени, безъ сомнѣнія, были Епископы въ Ростовѣ; но они не замѣчены Лѣтописцами.

Это достоинство перешло и къ его преемникамъ, которые считались степенью вторые, и именовались Архіепископами *Ростовскими* и *Ярославскими*, а въкоторые прибавляли наименованія: *Уличскаго*, *Бѣлозерскаго*, *Устюжскаго* и *Мологскаго*, потому что эти города принадлежали въ то время къ Ростовской Епархіи (1). Изъ преемниковъ Св. Феодора весьма памятенъ 8-й Архіепископъ *Вассіанъ Рыло*; онъ родился въ началѣ XV вѣка въ Волоколамскѣ или окрестностяхъ его; 31 Декабря 1467 г. изъ Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря хиротонисанъ во Архіепископа Ростовскаго, на мѣсто умершаго Трифона. По краснорѣчію онъ считался Димосееномъ своего времени. Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ часто употреблялъ его посредникомъ въ примиреніи съ братьями Борисомъ Волоколамскимъ и Андреемъ Суздальскимъ, и онъ же наиболѣе убѣждалъ нерѣшительнаго Іоанна противостать въ 1480 г. Татарскому Хану Ахмету, для освобожденія Отечества отъ ига. Вассіанъ скончался 23 Марта 1481 г., управлявъ Епархію 13 лѣтъ и 3 мѣсяца; погребенъ въ Ростовской соборной Успенской церкви (2). Въ 1589 году Ростовская Епархіа возведена на степень Митрополіи, и была постоянно управляема Митрополитами до 1711 года; съ сего времени были здѣсь Епископы, Архіепископы и одинъ Митрополитъ. По учрежденіи Духовныхъ Штатовъ (1764), Ростовская Епархіа положена во второмъ классѣ, степенью четвертая (какъ числится и теперь). Въ 1787 году, по Высочайшему Повелѣнію, Архіереямъ назначено жить въ Ярославлѣ, для чего Спасо-Преображенскій первоклассный монастырь обращенъ въ Архіерейскій домъ. Въ 1799 году повелѣно имъ именоваться Архіепископами *Ярославскими* и *Ростовскими*. Ростовская Епархіа была одна изъ обширѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Россіи; до учрежденія Духовныхъ Штатовъ числилось за Ростовскимъ Архіерейскимъ домомъ 16,340 душъ крестьянъ (3).

(1) Ярославск. Губ. Вѣд. 1842 г. № 22.

(2) Тамъ же 1843 г. № 43.

(3) Сверхъ сего за монастырями числилось 38,078 душъ; а всего въ Ростовской Епархіи было 54,418 душъ. Она по количеству

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ САМЕБЕЛЬСКІЕ, ВЪ КАХЕТІИ.

При рѣкѣ Іори село Хашми было мѣстопробываніемъ Епископа Самебельскаго, управляющаго мѣстами отъ Хашми до горъ Ерцосскихъ; ему принадлежала и Гареджійская пустыня; храмъ съ куоломъ, съ остатками древнихъ алавій и хозяйственныхъ сооруженій еще цѣлъ. Изъ Епископовъ Самебельскихъ извѣстны:

1) *Николай*, значущійся въ актѣ, подписанномъ Царевною инокинею Макриною, дочерью Ираклія I Назараватана въ 1724 г. 2) *Іоаннъ*, которому было адресовано окружное соборное посланіе Царемъ Иракліемъ и Патріархомъ Іосифомъ въ 1762 году. 3) *Іосифъ*. Онъ посвященъ въ Епископа Самебельскаго въ 1705 году Патріархомъ Дементіемъ; по разореніи его Епархіи Лезгинами, переведенъ въ Циліанскую, а оттуда изгнанъ Турками, и поѣхалъ въ Россію. Въ горахъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ Лезгинами, отнявшими у него св. иконы и кресты, которые везъ съ собою въ Россію. Освобожденный изъ плѣна жилъ онъ нѣкоторое время въ кр. Св. Креста. Въ 1734 году, по Указу Императрицы Анны Іоанновны, назначенъ Намѣстникомъ Феофану Новгородскому (*).

ЕПАРХІЯ И ІЕРАРХИ СУЗДАЛЬСКІЕ.

Начало Суздальской Епархіи положилъ Св. Князь Владиміръ въ 990 году. До 1215 года ея управляли Епископы, именовавшіеся *Ростовскими* и *Суздальскими*. Князь Георгій Всеволодовичъ не хотѣлъ, чтобы Епископъ его столицы зависѣлъ отъ Ростова, раздѣлилъ Епархію, и основалъ особую подъ именемъ *Суздальской* и *Владимірской*. Послѣ этого Епархія подвергалась различнымъ перемѣнамъ. Епископы

крестьянъ была третья въ Россіи, именно: въ Московской считалось 120,636 душъ, за Новгородскою каедрою 73,014 душъ. Яросл. Губ. Вѣд. 1842 г. № 22.

(*) Закавк. Вѣсти. 1845 г. № 23, стр. 226.

именовались: *Суздальскими, Владимірскими и Ростовскими*; далѣе — *Суздальскими, Владимірскими и Нижегородскими*; потомъ — *Суздальскими, Нижегородскими, Городецкими и Тарусскими* (съ прибавленіемъ послѣ *Юрьевского*), и наконецъ *Владимірскими и Суздальскими*. До 1654 года управляли Епархіею Епископы, до 1682 г. — Архіепископы, до 1712 г. — Митрополиты, до 1799 г. — Епископы; въ этомъ же году Епархія переведена во Владиміръ. Съ учрежденія Епархія до переведенія ея во Владиміръ, было 66 Иерарховъ.

Первый Епископъ Ростова и Суздаля былъ *Феодоръ*, родомъ Грекъ; хиротонисанъ въ Царѣградѣ; прибылъ въ Суздаля въ 990 году, и первый началъ проповѣдывать Суздальцамъ Вѣру Христіанскую. Народъ удивлялся ученію его, и принималъ Св. Крещеніе; Св. Феоdorf разрушалъ всѣ идольскія капища, и созидалъ храмы Божіи. Епархіею управлялъ онъ три года, скончался въ 993 году. Святые мощи его почиваютъ въ Суздальскомъ соборѣ; Церковь правдуетъ память его 8 Іюня. Время открытія мощей подлинно неизвѣстно. Говорятъ, что они были открыты и прославлены до нашествія Батыя, и, во время вторженія его въ Суздаля, жители, желая сохранить отъ варваровъ святыню, сокрыли мощи Св. Феофора въ землѣ; въ 1698 году они снова открыты Митрополитомъ Иларіономъ, а Епископомъ Викторомъ переложены въ серебряную раку.

Послѣ Св. Феофора, просвѣщеніе народа продолжалъ одинъ годъ *Св. Леонтій*, прінявшій въ Ростовѣ отъ невѣрныхъ вѣнецъ мученика. Потомъ *Св. Исаія* управлялъ Епархіею 14 лѣтъ, и просвѣтилъ всѣхъ невѣрующихъ въ Области Суздальской.

Въ 1352 году принялъ въ управленіе Суздальскую Епархію, именовавшуюся въ то время Суздальскою, Нижегородскою, Городецкою и Тарусскою, *Іоаннь*, хиротонисанный въ Царѣградѣ Митрополитомъ Кипріаномъ. Св. Іоаннь былъ простымъ инокомъ болѣе 50 лѣтъ; сдѣлавшись потомъ извѣстнымъ благочестивою жизнію Князю Андрею Константиновичу, по просьбѣ его, посвященъ во Епископа; Епархіею управлялъ 21 годъ. За годъ до кончины, сложивъ съ

себя санъ Епископа, привагъ схиму, и, достигнувъ ста лѣтъ, скончался въ Боголюбовомъ монастырѣ въ 1374 году Октября 15. Тѣло его перенесено въ Суздальскій соборъ, и чрезъ три столѣтiя (въ 1698 году) ветлѣнные мощи его открыты Митрополитомъ Иларіономъ. Церковь совершаетъ память Св. Іоанна 15 Октября (1).

Изъ Митрополитовъ Суздальскихъ и Юрьевскихъ известна біографiя *Иларіона*. Онъ родился въ 1630 году отъ Священника Ананiя, служившаго въ Нижегородскомъ Дѣвичьемъ Зачатейскомъ монастырѣ, переведеннаго послѣ въ село Кириково, по кончинѣ супруги привившаго въ Юнгинскомъ Спасскомъ Козмодемiанскомъ монастырѣ иноческiй санъ, и названнаго Антоніемъ. Иларіонъ, носившій въ мiрѣ имя Іоанна, былъ женатъ, и чрезъ полтора гола овдовѣлъ. По смерти отца, его звалъ къ себѣ родной братъ умершей супруги его, Коломенскiй Епископъ Павелъ, который 12 Марта 1653 года рукоположилъ его въ Іеродиакона.

Въ 1655 году Преосвященный Павелъ, согласившійся на исправленіе богослужебныхъ книгъ, но потомъ сдѣлавшійся главою раскола, заключенъ былъ въ Палеостровскiй монастырь, а Иларіонъ изъ Коломны отправился во Флорищеву обитель. Для посвященiя въ Іеромонахи Иларіонъ отправился въ Москву къ Патріарху Никону, и удостоенъ этого сана (2). Морозная язва, свирѣпствовавшая въ 1653 году въ Россiи, во Флорищевой пустыни истребила всѣхъ, кромѣ Иларіона. Онъ удалился за Оку, въ вышнюю Нижегородскую Губернiю, и поселился въ 15 верстахъ отъ села Аванасьева, въ небольшой кущѣ, устроенной имъ изъ хвороста, но скоро опять возвратился. Въ 1681 году ближній Бояринъ Царя Языковъ разсказалъ Феодору Алексіевичу о строгой подвижнической жизни Иларіона, о глубокомъ его умѣ, соединенномъ съ природной остротой и краснорѣчіемъ, о примѣрномъ терпѣнiи, трудахъ и молитвахъ. Царь объявилъ Языкову, что онъ желаетъ видѣть этого инокъ. Иларіонъ явился; Царь между прочимъ разсказалъ о спорѣ

(1) Владим. Губ. Вѣд. 1846 г. № 32.

(2) Нижегородск. Губ. Вѣд. 1847 г. № 68.

между - Болрами, чьи предки были важѣе и древнѣе родомъ, и сколько зла дѣлалъ этотъ странный споръ. Прощаясь съ Иларіономъ, Царь просилъ его подумать, какъ бы уничтожить иѣстиничество и, подумавши, дать отвѣтъ. Скоро Царь самъ со всѣмъ дворомъ своимъ прибылъ во Флорищеву пустынь, и велѣлъ на свою казну воздвигнуть въ пустыни каменную Церковь; въ Сентябрѣ 1682 г. Царь былъ на освященіи ея, далъ разные вклады, и пожаловалъ пустыни землю: Иларіону велѣлъ немедленно пріѣхать въ Москву, а пустынь поручить Іерономаху Ирнарху. Декабря 11, того же года, Иларіонъ, по повелѣнію Царя, хиротонисавъ Патріархомъ Іоакимомъ во Епископа Суздаля. Съ этого времени Царь началъ оказывать ему особенное вниманіе, довѣренность и любовь (*). По кончинѣ супруги своей Агафьи Симоновны, Феодоръ Алексіевичъ велѣлъ Иларіону избрать ему въ супружество достойную дѣвицу. Выборъ палъ на Марю Матѣевну изъ рода Апраксиныхъ. По вступленіи съ нею въ бракъ, Царь возвелъ Иларіона въ Митрополиты, и приказалъ ему жить больше въ Москвѣ, нежели въ Суздалѣ. 27 Апрѣля 1682 года Феодоръ Алексіевичъ скончался; проницательный Иларіонъ предвидѣлъ борьбу двухъ непріязненныхъ партій Бояръ Милославскихъ и Нарышкиныхъ, и рѣшился ждаты въ Москвѣ, что будетъ. Едва пронеслась по Москвѣ вѣсть, что Царь скончался, какъ Стрѣльцы провозвели мятежъ. Иларіонъ склонилъ Патріарха выйти къ мятежникамъ, и первый провозгласилъ Царемъ Россіи 10-ти лѣтняго Петра. Этимъ онъ исполнилъ волю Феодора, часто говорившаго ему, что наследникомъ престола по немъ будетъ Петръ. Иларіонъ въ Суздалѣ построилъ церкви: Пророка Іліи, Входа во Іерусалимъ, Іоанна Предтечи и въ Покровскомъ монастырѣ—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ Архіерейскомъ домѣ устроилъ церковь во имя Введенія во храмъ Божіей Матери. Вѣтхія и бѣдныя церкви въ Епархіи обновлялъ и украшалъ на свое собственное иждивеніе. Въ Суздалѣ въ церкви Ризоположенскаго дѣвичьяго монастыря Иларіонъ обрѣлъ нетлѣв-

(*) Нижегород. Губ. Вѣд. 1847 г. № 66.

ныя мощи основательницы его, Благовѣрной Княжны Оеодуліи, въ инокіяхъ Евѳросиніи; дочери Св. Великаго Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Въ 1699 году онъ переложилъ въ новую раку мощи Св. Вел. Кн. Александра Невскаго. Въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевомъ монастырѣ находился подъ стражею Тамбовскій Епископъ Леонтіи. По его клеветѣ, Петръ Великій лишилъ Иларіона Епископства, и повелѣлъ Суздальскій престолъ содержать Леонтію; но въ слѣдъ затѣмъ Иларіонъ возвращенъ къ своей Епархіи, а Леонтія велѣно отправить въ тотъ же монастырь, и наблюдать за нимъ гораздо строже, нежели прежде. 1707 года Декабря 14 Иларіонъ скончался; погребенъ въ Спасскомъ соборѣ. Ему было 77 лѣтъ и 31 день; епископствовалъ 26 лѣтъ и 3 дня. Въ Кириковской церкви находится портретъ Иларіона, на которомъ онъ изображенъ, при ростѣ нѣсколько выше средняго, стройнымъ, сухощавымъ, молчаливо-задумчивымъ. Профиль лица его Греческій. Жизнеописатель его говоритъ, что онъ имѣлъ большую силу и черные, ослѣненные густыми рѣсницами глаза, въ которыхъ всегда сіяли кротость и любовь къ ближнимъ (*).

Б. ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ІЕРАРХОВЪ.

Оеофилактъ Русановъ, Экзархъ и Митрополитъ Грузіи, Членъ: Святѣйшаго Синода, Грузинской Синодальной Конторы, Комиссіи Духовныхъ Училищъ и Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности; онъ былъ сынъ Священника Онежскаго Уѣзда Архангельской Губерніи; родился въ 1765 г., обучался въ Олонецкой Семинаріи, потомъ въ Александро-Невской Академіи, въ которой, по окончаніи курса, былъ Учителемъ Поззіи и Риторики. Въ 1794 году, по посвященіи во Іеромонаха, опредѣленъ Законоучителемъ въ Греческій Корпусъ, переименованный въ 1796 году въ Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ; въ 1795 году посвященъ въ Архимандрита Зеленецкаго монастыря;

(*) Нижегород. Губ. Вѣд. 1847 г. № 67.

1796 года 29 Мая переведенъ въ Сергіевскую пустыню близъ Петергофа; 8 Ноября 1798 года — въ Новгородскій Антоніи Римлянина монастырь, и наконецъ 8 Октября 1799 года въ первоклассный Иверскій, съ пожалованіемъ въ Члены Св. Синода. Во все продолженіе этого производства онъ оставался Законоучителемъ Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ и Второго Кадетскаго. 26 Октября 1799 года Высочайше назначенъ Епископомъ въ Калугу, хиротонисанъ въ С. Петербургѣ 30 того же мѣсяца, и тогда же сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-го класса. Въ 1807 году вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, и назначенъ Членомъ Комитета объ усовершенствованіи Духовныхъ Училищъ, 26 Іюня 1808 года — Членомъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, Декабря 25 пожалованъ Архіепископомъ, 5 Марта 1809 года переведенъ въ Рязань, но до 11 Ноября 1813 года оставался въ С. Петербургѣ, и получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. 1817 года Мая 14, назначенъ въ Грузію Экзархомъ. Тамъ привелъ въ порядокъ іерархическія дѣла, раздѣлилъ Грузію на Епархіи, и за сіе 1819 года Февраля 1 возведенъ въ санъ Митрополита. Въ 1821 году Іюня 11 пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени; въ Іюль, ободрѣвая церкви въ Кахетіи, заболѣлъ горячкою и скончался 11 числа; погребенъ въ соборной Георгіевской церкви Бодбійскаго монастыря. При кончинѣ Преосвященный Теофилактъ отказалъ на память родинѣ своей въ церковь Набережскаго прихода всѣ свои панагіи, кресты и орленскіе знаки. Нѣкоторыя изъ сочиненій его изданы порознь, и въ 1806 году въ Москвѣ совокупно 28, но больше переводовъ съ Французскаго, Латинскаго и Греческаго языковъ (*).

МИТРОПОЛИТЫ:

1. *Веніаминъ (Василій Пуцекъ Григоровичъ)* Митрополитъ Казанскій. Онъ былъ сынъ Лубенскаго полка Значковаго Товарища Григорія Григоровича; по матери происходилъ отъ Польской фамиліи Пуцекъ; родился въ началѣ

(*) Арханг. Губ. Вѣд. 1847 г. № 34.

XVIII столѣтія въ Лохвицѣ, учился въ Киевской Академіи, гдѣ, кромѣ языковъ и Наукъ свѣтскихъ, выслушалъ полный курсъ Богословія, избралъ себѣ поприще Ученаго, и когда въ 1732 году Архіепископъ Казанскій Иларіонъ Рогалевскій потребовалъ отъ Киевской Академіи способныхъ людей для заведенія училищъ во всей Епархіи, онъ отправленъ былъ въ Казань. Въ 1738 году открыта въ Казани Семинарія, и Пуцекъ-Григоровичъ занялъ мѣсто Профессора Философіи. Спустя два года, въ 1740, онъ принялъ иноческій санъ, и наименованъ Веніаминномъ. Вмѣстѣ съ постриженіемъ онъ получилъ званіе миссіонера, былъ посылаемъ въ разныя мѣста Казанской Епархіи для распространенія Христіанства между невѣрными, и въ короткое время просвѣтилъ большое число Татаръ, Черемисъ, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ. Въ концѣ 1744 года посвященъ въ Архимандрита Спасопреображенскаго монастыря; въ 1746 году отправленъ на чреду служенія въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, и хиротонисанъ 1748 г. Августа 14 въ Епископа Нижегородскаго. Пять лѣтъ управлялъ онъ Нижегородскою паствою, и 1753 года переведенъ былъ въ Тверь, 1748—въ Псковъ, а въ 1761 году Сентября 15 пожалованъ въ Архіепископа С. Петербургскаго съ званіемъ Члена Св. Синода. Въ 1762 году, при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, ему повелѣно отправиться въ Москву для присутствія при коронованіи; а 26 Іюля онъ назначенъ Архіепископомъ Казанскимъ, съ сохраненіемъ званія Синодальнаго Члена.

Возмущеніе Пугачева нарушило спокойствіе Государства. Веніаминъ съ самаго появленія самозванца доказывалъ въ воззваніяхъ (*) его безстыдство и звѣрскіе поступки, и сочинилъ увѣщательное слово къ народу, которое по воскреснымъ днямъ читали во всѣхъ церквахъ. Одушевленное имъ Дворянство Казанское опредѣлило составить для защиты Казани корпусъ земскаго ополченія. Скопища бунтовщиковъ были разсѣяны; но ранняя смерть, похитившая Генерала Бибикова, совершенно измѣнила весь ходъ дѣла. Пу-

(*) Одна изъ нихъ напечатана въ Каз. Губ. Вѣд. 1844 г. № 37.

гачевъ снова усилился, собралъ свои шайки, и съ новою дерзостію началъ производить опустошенія.

Въ Казани учреждена была Слѣдственная Коммисія для открытія всѣхъ преступниковъ, которые, по злоумышленію или легкомыслію, вовлечены были въ сообщество съ злодѣйскою шайкою. Сообщникъ Пугачева Аристовъ заявилъ Коммисіи, будто бы Архіепископъ Веніаминъ посылалъ одного изъ своихъ келейниковъ къ Пугачеву съ деньгами и предложеніемъ ему своей покорности. Клевета была явная; но Члены Коммисіи немедленно взяли Архіепископа подъ стражу, не пуская къ нему никого, и препятствуя переписываться съ кѣмъ-либо. Ничто не могло разувѣрить Членовъ Коммисіи, и чѣмъ болѣе страдалецъ угрожалъ имъ обличеніемъ въ несправедливости, тѣмъ болѣе увеличивались мѣры строгости. Къ довершенію бѣдствія, Пресвященнаго постигъ параличній ударъ. Послѣ трехмѣсячнаго заключенія, чиновникъ Архіерейской Канцеляріи Петръ Васильевъ отправилъ письмо Веніамина на Высочайшее имя, и почитателями несчастнаго Архипастыря оно доставлено въ собственныя руки Императрицы. Всѣ бумаги, относящіяся къ дѣлу Веніамина, и доношникъ вытребованы къ Императрицѣ. Аристовъ сознался въ клеветѣ и наущеніи Императрица спѣшила успокоить огорченнаго Пастыря; 26 Января 1675 года пожаловала его Митрополитомъ, и при рескриптѣ препроводила для ношенія на клобукѣ крестъ, составленный изъ большихъ брилліантовъ, которые Императрица носила на себѣ.

Императрица, желая доставить Веніамину спокойное убѣжище, приказала выстроить для него каменный загородный домъ при монастырѣ Воскресенскомъ, который и отдѣланъ въ 1781 году.

Семь лѣтъ послѣ несчастнаго происшествія управлялъ Веніаминъ Казанскою Епархією; въ 1782 году, за старостію лѣтъ и слабостію здоровья, испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія дѣлами, и для житія избралъ Семіозерную пустынь. Многотрудная и полезная жизнь его прекратилась въ 1783 году (*).

(* Казанск. Губ. Вѣд. 1844 г. № 36.

2. *Филоеѣ Лещинскій*, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, родился въ 1650 году въ Малороссіи; обучался въ Малороссійскихъ училищахъ, и, по окончаніи Наукъ, былъ Священникомъ; потомъ принялъ монашескій чинъ; посвященъ въ Намѣстники Брянскаго Свѣнскаго монастыря, и 1702 г. хиротонисанъ Экзархомъ Патриаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ въ Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго. При немъ въ 1708 году отошли отъ завѣдыванія Тобольскихъ Архіереевъ города: Иркутскъ и Нерчинскъ, изъ коихъ учреждена новая Епархія. Въ 1711 году Филоеѣ испросилъ увольненіе отъ паствы, по приключившейся ему болѣзни, принялъ схиму и переименованъ *Теодоромъ*; но, получивъ облегченіе, въ 1712 г. объявилъ преемнику своему, Митрополиту Іоанну, и Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, что желаетъ привести въ Христіанскую вѣру Остяковъ, находившихся въ идолопоклонствѣ. Они одобрили намѣреніе его, и Филоеѣ обратилъ сначала Остяцкаго Князя Алачева и до трехъ тысячъ пяти сотъ Остяковъ, обитавшихъ около рѣки Оби, потомъ увеличилъ число вѣрныхъ до сорока тысячъ. Въ 1715 году скончался Митрополитъ Іоаннъ, и, по волѣ Петра Великаго, Филоеѣ вступилъ снова въ управленіе Епархіею. Благовѣствуя Евангеліе среди язычниковъ, сей ревностный Пастырь простиралъ мысли свои далѣе: онъ вступилъ въ сношенія съ Монгольскимъ первосвященникомъ Кутухтою, посылалъ къ нему, по словамъ Сибирскихъ лѣтописателей, *словесныхъ и разумныхъ учителей* съ грамотою и дарами. Они приняты были благосклонно, бесѣдовали съ нимъ о вѣрѣ, и отпушены съ подарками и съ листомъ, въ которомъ Филоеѣ наименованъ: *большимъ Ламою надъ Ламами* и проч. Въ 1721 году Святитель, удалясь въ сооруженную имъ Тюменскую обитель, провелъ въ молитвахъ послѣдніе годы своей жизни, и 31 Мая 1726 года переселился въ вѣчность. У самаго входа въ храмъ св. Троицы поконится прахъ его, чтобы, по собственному выраженію Филоеѣ, *мимоходлице попирали оный ногами* (*).

(*) Полт. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10. Подробнѣйшія извѣстія о жизни и трудахъ Филоеѣ Лещинскаго читатели наши найдутъ въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LII, Отд. V.

АРХІЕПИСКОПЫ:

1. *Никифоръ Θεοτοκисъ* Архіепископъ Астраханскій: былъ родомъ изъ Грековъ. Родился въ городѣ Корфу въ 1731 году, отъ благородной фамиліи Графовъ Θεοτοки. Съ молодыхъ лѣтъ учился въ Гимназіи, послѣ въ Италіанскихъ Университетахъ и Академіяхъ. Возвратившись въ Корфу 17 лѣтъ отъ роду, онъ вступилъ въ иноческое званіе, и рукоположенъ въ Іеродіаконы, а чрезъ 5 лѣтъ въ Іеромонахи: три года былъ проповѣдникомъ Слова Божія, и 8 лѣтъ въ Корфской Гимназіи училъ Риторикъ, Математикъ и Астрономіи. Съ дѣтства хотѣлось ему увидѣть Аѳонскую гору. Онъ отправился въ Константинополь, гдѣ Молдавскій Господарь Князь Григорій Гика, бывшій съ нимъ въ дружбѣ, удержалъ его у себя цѣлый годъ, привезъ съ собою въ Яссы, и упросилъ принять на себя должность Ректора Гимназіи и преподавать Математику и Географію. Никифоръ захотѣлъ видѣть Россію, пріѣхалъ въ нее въ 1778 году съ тремя Аѳонскими Архимандритами, и остановился въ Полтавѣ, гдѣ былъ Архіепископомъ Евгенийъ Булгаръ, управлявшій Славянскою Епархіею. Узнавъ о дарованіяхъ Никифора, Евгенийъ тотчасъ опредѣлилъ его Ректоромъ Семинаріи, Экзаминаторомъ ставленниковъ и Членомъ Консисторіи. Въ 1779 году Евгенийъ уволенъ на покой, а Никифоръ посвященъ въ Архіепископы Славянской и Херсонской Епархіи. Въ 1786 году онъ переведенъ въ Астраханскую Епархію; въ 1792 году, по прошенію, за слабостію здоровья, уволенъ отъ дѣлъ Епархіи съ пенсіею, и въ Москвѣ управлялъ Московскимъ Даниловскимъ монастыремъ. Тутъ онъ занимался сочиненіями и переводами книгъ. 1793 года Апрѣля 5, находился при коронованіи Императора Павла I, и получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ долговременной болѣзни скончался 31 Мая 1800 года, на 69 году своей жизни. Все богатство его составляла библіотека, которую онъ завѣщалъ отослать въ Аѳонскую гору, въ Греческое училище (*).

(*) Сарат. 1845 г. Астрах. 1845 г. № 1 и 2. Здѣсь показаны и сочиненія Никифора; а въ № 8 напечатано окружное его посланіе къ старообрядцамъ.

2. *Теодоритъ*, Архіепископъ Рязанскій; родился въ 1551, а по другимъ—въ 1549 году. Кто были родители Теодорита—нѣтъ подлинныхъ извѣстій; говорятъ, что онъ былъ близокъ родствомъ Боярину Шереметьеву, имѣлъ до монашества помѣстья въ Рязани; что Патріархъ Іовъ, любя его, во время Грознаго склонилъ къ монашеству, и тѣмъ спасъ отъ бѣды. Въ 1608 году, по смерти Годунова, Теодоритъ хиротонисавъ Патріархомъ Гермогеномъ въ Архіепископа Рязанскаго. Въ 1606 г. Юня 3 Теодоритъ участвовалъ въ перенесеніи мощей Св. Царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву, не оставляя Царя совѣтомъ, и, какъ вѣрный приверженецъ, горько плакалъ о его извложеніи. Самозванецъ отказалъ Теодориту въ святительскомъ престолѣ. Святитель терпѣлъ и молился. Во время смутъ и владычества Поляковъ въ Москвѣ, по свидѣтельству Патріарха Никона, только Казань, Великій Новгородъ, Смоленскъ, Нижній-Новгородъ, Переславль *Рязанскій*, Коломна и Царство Сибирское стояли твердо; Теодоритъ дѣйствовалъ въ Рязани въ духъ Христіанскаго Пастыря, проповѣдника тишины и мира. Его поддерживали друзья его Князья Волконскіе. Сосѣдство съ Зарайскомъ сблизило Теодорита съ тамошнимъ Воеводою Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ. Они дѣйствовали единодушно на пользу Церкви и Царства. Въ 1613 году Преосвященный Теодоритъ съ Боярами Шереметьевымъ, Морозовымъ, Келаремъ Палицынымъ и нѣкоторыми другими отправленъ былъ въ Кострому приглашать на Всероссійскій престолъ юнаго Михаила Романова. Успѣхъ посольства извѣстенъ.

Въ 1619 году на Рязанской Епархіи является Преосвященный Іосифъ, который *естрѣчалъ* въ Можайскѣ Филарета Никитича, возвращавшагося изъ плѣна Польскаго. Время смерти Теодорита неизвѣстно; онъ погребенъ въ Рязанской соборной церкви (*).

Епископы.

1. *Св. Симонъ*, первый Епископъ Владимірскій и Суздальскій. Когда дѣти Вел. Кн. Всеволода II-го Георгій Вла-

(*) Рязан. Губ. Вѣд. 1846 г. № 14.

димирскій и Константинъ Ростовскій не захотѣли имѣть одного Епископа въ Ростовѣ, тогда Кіевскій Митрополитъ Матеей учредилъ во Владимірѣ отдѣльную отъ Ростова Епископію, подъ именемъ Суздальской, Юрьевской и Тарусской. Георгій возвелъ на нее любимца своего, Игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Симона. Онъ управлялъ ею 12 лѣтъ, и кончилъ дни свои схимникомъ, 10 Марта 1226 года; тѣло его, по собственному желанію и завѣщанію, погребено въ Кіевскихъ пещерахъ. Церковь совершаетъ память Св. Угодника Мая 10. Онъ былъ *продолжателемъ Летописи Нестора*, описывалъ чудеса Преподобнаго Антонія Печерскаго, устройство раки Препод. Θεодосія и нѣкоторыя житія Печерскихъ Угодниковъ; сочинилъ *Сказаніе о Святой чудотворной церкви Печерской Кіевской, како создася, украсися и освятися*; третья часть Патерика вса сочинена имъ же (*).

2. *Августинъ*, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій. Родился 1768 г. Ярославской Губерніи въ Ростовскомъ Уѣздѣ, отъ родителей Духовнаго званія, и названъ Михайломъ. На 11-мъ г. онъ поступилъ въ Ярославскую Семинарію, а въ 1778 году въ С. Петербургскую Александро-Невскую Семинарію. По возвращеніи въ Ярославль въ 1792 г., опредѣленъ учителемъ Семинаріи, а въ Сентябрь 1797 г. переведенъ въ С. Петербургскую Александро-Невскую Академію учителемъ Церковнаго Краснорѣчія и Греческаго языка и экзаменаторомъ ставленниковъ Новгородской и С. Петербургской Епархій. 19 Декабря того же года постриженъ въ монашество съ именемъ Августина, и въ Апрель 1798 г. опредѣленъ въ Ярославскій Толгскій монастырь Архимандритомъ, Ярославской Семинаріи Ректоромъ и Богословія учителемъ. Въ Іюль 1800 г. перемѣщенъ въ Рязанскую Епархію въ третьеклассный Троицкій монастырь; въ Декабрь 1800 г. вытребованъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія; въ Февраль 1802 г. опредѣленъ учителемъ во 2 Кадетскій корпусъ, и переведенъ во второклассный Спасскій Антоніевъ монастырь, а потомъ въ Троицкую Сергіеву пустынь близъ

(*) Влад. Губ. Вѣд. 1844 г. № 2.

Петергофа. 1806 г. Мая 25 назначенъ Епископомъ Оренбургской Епархіи, и 10 Юня хиротонисанъ. Преосвященный Августинъ управлялъ Оренбургскою Епархіею до 6 Генваря 1819 года; по прощанію, въ болѣзнію, уволенъ отъ должности, и избралъ себѣ жилищемъ Ярославской Епархіи Сергіевъ Варницкій монастырь. Скончался въ пераый день 1842 г., погребенъ въ церкви монастыря. Его проповѣди напечатаны въ 1802 и 1809 г.; но большая часть сочиненій осталась въ рукописяхъ (1).

3. *Василій*, Епископъ Рязанскій и Муромскій. Время поставленія сего Святителя не означено. Въ спискѣ владыкъ Рязанской Епархіи, Василій значится четвертымъ. Въ лѣтописяхъ упоминается 1208 и 1213 года Муромскій Епископъ Арсеній, потомъ Евфросиній 1223 и 1237 года, наконецъ Юсифъ, хиротонисанный 1284 года: слѣдственно Василій былъ его преемникомъ. При немъ Епископія изъ Мурома переведена въ Старую Рязань. 12 Апрѣля 1294 года Василій преставился. Преданіе говоритъ, что онъ въ Переславль Рязанскій приплылъ на мантицѣ къ Борисо-Глѣбскому собору, и при ономъ скончался. Мощи Святителя перенесены въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (что нынѣ Рождественскій соборъ) въ царствованіе Василя Іоанновича Шуйскаго (2).

Сверхъ того помѣщены жизнеописанія *Иннокентія* Епископа Пензенскаго и Саратовскаго (3) и *Гавріила* Бужинскаго, Епископа Рязанскаго и Муромскаго (4), извѣстныхъ, впрочемъ, изъ другихъ источниковъ.

В. Жизнеописанія Святыхъ и Преподобныхъ.

Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ описаны:
Святый *Аврамій*, Болгарскій мученикъ (5).

-
- (1) Оренб. Губ. Вѣд. 1847. № 24.
 (2) Рязанск. Губ. Вѣд. 1844 г. № 21.
 (3) Пензенск. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 22 24.
 (4) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 27.
 (5) Казанск. Губ. Вѣд. 1847 г. № 19.

Св. *Димитрій* Переславскій (1).

Св. Муромскій Чудотворецъ Князь *Константинъ Святославичъ* (2).

Св. *Нина*, просвѣтительница Грузія (3).

Преподобный *Даніиль* Переславскій (4).

Пр. *Евфросинія*, Княжна Суздальская (5).

Пр. *Евемій* Суздальскій (6).

Пр. *Іосифъ* Волоколамскій (7).

Пр. *Проконій* Устюгскій (8).

Блаженный *Оадей* Олончанинъ (9).

И. ВОРНЧЕВСКІЙ.

-
- (1) Владим. Губ. Вѣд. 1844 г. № 44.
 - (2) Тамъ же № 6.
 - (3) Закавказ. Вѣстн. 3945 г. № 1.
 - (4) Владимірск. Губ. Вѣд. 1844 г. № 31.
 - (5) Тамъ же № 8.
 - (6) Тамъ же № 16.
 - (7) Московск. Губ. Вѣд. 1847 г. № 40 42.
 - (8) Вологодск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 26.
 - (9) Олонек. Губ. Вѣд. 1844 г. № 27.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1848 ГОДА.

І. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: въ Христ. Чтеніи: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды, говоренныя въ Антиохіи: По рукоположеніи его во Пресвитера, О Лазарь, 1-я* (Генв.); *О Лазарь 2-я и 3-я* (Февр.); *О Лазарь 3-я и 4-я* (Мартъ); въ Воскр. Чтеніи: Преподобнаго Максима Исповѣдника: *О томъ, какъ воображается въ насъ Христосъ* (№ 42); Блаж. Августина: *О необходимости крестнаго знаменія* (№ 43); его же *Слово о Заклѣхъ* (№ 45); *Слово о памяти по умершимъ* (№ 48); Блаж. Теофилакта: *Изъясненіе Апостола, читаемаго въ Недѣлю 31-ю по Пятидесятницѣ* (№ 44); *Изъясненіе Апостола, читаемаго въ Недѣлю Мытаря и Фарисея* (№ 46); *Изъясненіе Апостола, читаемаго въ Недѣлю о блудномъ сынѣ* (№ 47); *Изъясненіе Апостола, читаемаго въ Недѣлю Мясопустную* (№ 48); *Изъясненіе Апостола, читаемаго въ Недѣлю Сыропустную* (№ 49); Св. Кесарія, *Бесѣда о Покаяніи* (№ 50); Св. Іоанна Златоустаго, *Письмо къ Олимпіадѣ, 1-е* (№ 51).

Между исчисленными здѣсь твореніями Св. Отцевъ особенное вниманіе обращаютъ на себя Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго, произнесенныя имъ въ Антиохіи. Первую Бесѣду онъ произнесъ въ началѣ 386 годѣ, послѣ того, какъ

онъ былъ рукоположенъ въ Пресвитера Епископомъ Антиохійскимъ Флавіаномъ. За тѣмъ Св. Іоаннъ произнесъ семь Бесѣдъ о бѣдномъ Лазарѣ. Первая произнесена въ Антиохіи, 2 Января, на другой день праздника Сатурналій, совершившагося 1 Января, со всѣми излишествами буйнаго веселія. Слѣдующія за тѣмъ бесѣды произнесены не сряду одна за другой, но съ промежутками, въ которые, по случаю праздниковъ церковныхъ, Іоаннъ говорилъ похвальные слова Святымъ мученикамъ Вавилѣ, Ювентину и Максиму. Въ какомъ году произнесены эти семь бесѣдъ, опредѣлить невозможно: нѣкоторые относятъ ихъ къ 387 году, но безъ достовѣрныхъ основаній. По смыслу притчи Спасителя о Лазарѣ, содержаніемъ этихъ назидательныхъ Бесѣдъ служатъ мысли о богатствѣ и бѣдности во всѣхъ ихъ многообразныхъ значеніяхъ. Приведемъ нѣкоторыя отрывки изъ сихъ Бесѣдъ. «Удивился я любви вашей, когда недавно предлагалъ слово о Лазарѣ, что вы и похвалили терпѣніе бѣднаго, и осудили жестокость и безчеловѣчіе богатаго: а это не малыя доказательства честности. Ибо, если мы и не творимъ добродѣтели, однакожь хвалимъ добродѣтель: то, конечно, возможемъ творить ее; и если не избѣгаемъ грѣха, однакожь порицаемъ грѣхъ, то, конечно, возможемъ избѣгнуть его. И такъ, поелику вы привали съ великимъ благорасположеніемъ оную Бесѣду, вотъ, мы отдадимъ вамъ и остальное. Тогда видѣли вы Лазаря у воротъ богача, сегодня посмотрите на него въ лонѣ Авраама; видѣли его облизываемаго псами, посмотрите на него несомога Ангелами; видѣли его тогда въ бѣдности, посмотрите теперь въ наслажденіи; видѣли въ голодѣ, посмотрите въ великомъ изобиліи; видѣли подвизающагося, посмотрите на вѣнчаемаго; видѣли труды, посмотрите на награды, — (посмотрите) и богатые и бѣдные: богатые, чтобы вамъ не почитать великимъ богатство безъ добродѣтели; а бѣдные, чтобы вамъ не почитать бѣдность злою: для тѣхъ и другихъ онъ сталъ учителемъ. Ибо, если онъ въ бѣдности не ропталъ: то какое будутъ имѣть извиненіе дѣлающіе это въ богатствѣ? Если онъ въ голодѣ и столькихъ бѣдствіяхъ благодарилъ: то какое будутъ имѣть извиненіе тѣ, которые въ достаткѣ не

хотятъ прійти къ сей добродѣтели? Съ другой стороны, какое будутъ имѣть извиненіе бѣдныя, которые изъ-за нищеты досаждаютъ и ропщутъ, когда сей, въ голодѣ и бѣдности, и безпомощности и постоянной болѣзни, живя въ домѣ богатаго, и всѣми пренебрегаемый и не могши видѣть другаго, подобно ему пострадавшаго, является такъ любо-мудрствующимъ? Отъ него научимся богатыхъ не называть блаженными, а бѣдныхъ несчастными. А впрочемъ, если правду сказать, богатъ не тотъ, кто имѣетъ многое, но тотъ, кто не нуждается во многомъ; и бѣденъ не тотъ, кто ничего не имѣетъ, но тотъ, кто многого желаетъ: и это самое должно почитать предѣломъ бѣдности и богатства. Итакъ, если увидишь кого желающимъ многого, почитай его бѣднѣ всѣхъ, хотя бы онъ владѣлъ имѣніями всѣхъ; а съ другой стороны, если увидишь кого не нуждающимся во многомъ, считай его богаче всѣхъ, хотя бы онъ ничего не имѣлъ. Ибо мы привыкли судить о бѣдности и богатствѣ по расположенію души, а не по мѣрѣ имущества. Посему, какъ мы не назовемъ здоровымъ одержимаго непрестанною жаждою, хотя бы онъ имѣлъ во всемъ достатокъ, хотя бы лежалъ при рѣкахъ и источникахъ (ибо что пользы отъ этого обилія воды, когда жажда остается неутолимою?); такъ поступаемъ мы и въ отношеніи къ богатымъ: непрестанно желающихъ и жаждущихъ чужаго никогда не почитаемъ здоровыми и наслаждающимися довольствомъ. Ибо, кто не можетъ остановить своего желанія, тотъ, хотя бы окруженъ былъ имѣніями всѣхъ, какъ будетъ когда-либо въ избыткѣ? Напротивъ, кто довольствуется своимъ, и держится своего, а не засматривается на чужое имущество, тѣхъ, хотя бы они были всѣхъ скуднѣе, должно почитать богѣе всѣхъ достаточными. Ибо тотъ и достаточнѣе всѣхъ, кто не нуждается въ чужомъ, а любитъ довольствоваться своимъ».

„Умре же и богатый, и погребоща его (Лук. 16; 20); потому что душа его закопана была въ грѣбъ, какъ въ могилѣ, и носила на себѣ плоть, какъ грѣбъ: будучи связанъ, какъ бы пѣнью какою, пьянствомъ и чревоугодіемъ, такъ онъ сдѣлалъ ее жертвою. Не проходи безъ

вниманія, возлюбленный, сего слова: *потребоша ео*; но подумай при семъ, что посребренные столы, постели, ковры, украшенія, все прочее, что было въ домѣ, масти, ароматы, множество цѣльнаго вина, разнообразныя яства, сласти, повара, льстецы, оруженосцы, рабы, вся прочая пышность померкла и увала. Все пепель, все прахъ и пыль, слезы и плачевныя вопли: никто уже не можетъ помочь ему и возвратить отшедшую душу. Тогда обличилась сила золота и великаго богатства. Ибо отъ такого множества прислужниковъ онъ отводитъ былъ нагимъ и одинокимъ, не могши увести съ собою ничего изъ такого богатства, но отводитъ былъ оставленный всѣми, безпомощный; не было при немъ никого изъ служившихъ и помогавшихъ ему, кто бы избавилъ его отъ наказанія и муки, но, отторгнутый отъ всѣхъ ихъ, онъ одинъ влекома былъ на невыносимыя мученія. Подлинно, *всяка ялоть стно, и всяка слава челоука яко цвѣтъ травный. Изсие трава, и цвѣтъ отпаде: ялагола же Господа пребываетъ во вѣкъ* (Иса. 40, 6. 7). Пришла смерть, и все это истребила; и взявшій какъ плѣнника, такъ отвела его, — долу поникшаго, покрытаго стыдомъ, безнадежнаго, трепещущаго, устрашеннаго, какъ будто во снѣ насладившагося всѣмъ онымъ веселіемъ. И вотъ, богачъ сталъ просителемъ у нищаго, и искалъ трапезы того, кто нѣкогда томился голодомъ и открытъ былъ устамъ псовъ. Дѣла перемѣнились, и узнали всѣ, кто былъ этотъ богачъ, и кто былъ этотъ нищій, — и что Лазарь былъ всѣхъ богаче, а тотъ — всѣхъ бѣднѣе. Ибо, какъ на сценѣ являются нѣкоторые, принимающіе на себя лица царей и военачальниковъ, и врачей, и риторовъ, и софистовъ, и воиновъ, не будучи дѣйствительно ничѣмъ этимъ: такъ и въ настоящей жизни, и бѣдность и богатство суть только личины. Посему, какъ ты, сидя въ театрѣ, если увидишь кого-либо изъ играющихъ внизу представляющимъ лице царя, не называешь его счастливецомъ и не считаешь на царя, да и самъ не желалъ бы быть такимъ; но, зная, что это кто-либо изъ обращающихся на торжищѣ, не считаешь его счастливымъ изъ-за личины и одежды, и по нимъ не судишь объ образѣ его жизни, напротивъ прези-

раешь его за ничтожество въ другихъ отношеніяхъ : такъ и здѣсь, въ мірѣ, какъ въ театрѣ сидя и смотря на играющихъ на сценѣ, когда увидишь многихъ богатѣющими, не почитай ихъ истинно богатыми, но — ниѣющими на себѣ только личины богатыхъ. Ибо, какъ тотъ, представляющій на сценѣ царя и военачальника, часто бываетъ рабъ или изъ числа продающихъ на рынкѣ смоквы и виноградъ : такъ и этотъ богачъ часто бываетъ бѣднѣ всѣхъ. Сними съ него личину, раскрой совѣсть и войди въ душу : найдешь тамъ великую бѣдность въ добродѣтели, и его — самымъ безчестнымъ изъ всѣхъ людей. Какъ на театрѣ, по наступленіи вечера и по выходѣ зрителей, эти представлявшіеся всѣмъ царями и военачальниками, вышедши вонъ и сбросивъ поддѣльный видъ, являются наконецъ тѣмъ, что они суть : такъ и теперь, когда придетъ смерть и зрѣлище закроется, всѣ отходятъ туда, сложивши съ себя личины и богатства и бѣдности, и, будучи судимы только по дѣламъ, оказываются — одни истинно богатыми, а другіе бѣдными, одни славными, а другіе безчестными. Итакъ часто иной изъ здѣшнихъ богачей оказывается тамъ бѣднѣ всѣхъ, подобно какъ и сей богачъ. Ибо, когда наступилъ вечеръ, то есть, смерть, и вышелъ онъ изъ зрѣлища настоящей жизни и сбросилъ личину : то оказался тамъ всѣхъ бѣднѣ, — и до того бѣднымъ, что не имѣлъ у себя и капли воды, но и объ этой просилъ, и даже въ сей просьбѣ не успѣлъ. Что можетъ быть бѣднѣ этой бѣдности? И, послушай, какъ это было. *Возведи очи свои, рече къ Аврааму : отче, помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ воду, и устудитъ языкъ мой* (Лук. 16, 23, 24). Видишь, что значитъ несчастье? Когда Лазарь былъ близко, онъ бѣжалъ отъ него; а теперь, когда онъ далеко, зоветъ его : на кого часто, и входя и выходя, не смотрѣлъ, на того издали смотреть пристальнѣе. А для чего смотреть на него? Много разъ, быть можетъ, говаривалъ этотъ богачъ : «какая мнѣ нужда въ благочестіи и добродѣтели? все течетъ ко мнѣ, какъ изъ источниковъ; я наслаждаюсь великимъ богатствомъ, великимъ благоденствіемъ, въ терплю никакой несправности; для чего мнѣ глядѣть за

добродѣтелю? Этотъ нищій, живя въ правдѣ и благочестіи, терпитъ безчисленныя бѣдствія. Это же многіе и нынѣ часто говорятъ. Итакъ, чтобы вырвать съ корнемъ эти злыя мысли, богачъ показываетъ, что и пороку уготована казнь, и подвигамъ благочестія слава и вѣнецъ. Но не для этого только богачъ смотрѣлъ на Лазаря, но и для того еще, чтобы ему потерпѣть теперь въ несравненно-большей мѣрѣ то, что потерпѣлъ бѣднѣйшій: и у того усиливалось страданіе тѣмъ, что онъ лежалъ у воротъ богатаго и видѣлъ чужое счастье, такъ и этому тяжелѣе дѣлало теперь казнь то, что онъ лежалъ въ гееннѣ и видѣлъ веселіе Лазаря, дабы его мученіе было невыносимѣе не только по свойству наказаній, но и по сравненію со славою бѣднаго. И какъ Богъ, изгнавши Адама изъ рая, поселилъ его *прямо рай* (Быт. 3, 24), для того, чтобы постоянное возвращеніе на оный, возобновляя скорбь, пробуждало въ немъ тѣмъ живѣйшее чувство потери счастья: такъ и сего помѣстилъ прямо противъ Лазаря для того, чтобы онъ увидѣлъ, чего лишился себя. Я послалъ, говорить, къ тебѣ въ ворота нищаго Лазаря, чтобы онъ былъ для тебя наставникомъ въ добродѣтели и предметомъ челоѣколюбія; ты пренебрегъ этою выгодною, и не хотѣлъ воспользоваться этимъ средствомъ къ спасенію: воспользуйся же имъ, какъ предметомъ, усиливающимъ наказаніе и муку. Изъ сего мы познаемъ, что всѣ, нами оскорбляемые и обижаемые, встанутъ тогда предъ лицомъ нашимъ. Хотя Лазарь ни въ чемъ не былъ обиженъ богатымъ, потому что богатѣйшій не взялъ у него денегъ: но своихъ-то ему не далъ. Если же недавшій своего имѣетъ обвинителемъ того, кому не оказалъ милости: то похититель чужаго какое получить прощеніе, когда со всѣхъ сторонъ орудуютъ его обиженные? Тамъ не нужны ни свидѣтели, ни обвинители, ни доказательства, ни подтвержденія. но самыя дѣла явятся предъ очами нашими въ томъ видѣ, какъ мы ихъ сдѣлали. Вотъ челоѣкъ, сказано будетъ, и дѣла его!

Вотъ что говорить Св. Златоустъ о загробной жизни. Не будемъ думать, будто дѣла наши ограничиваются предѣлами настоящей жизни; но станемъ вѣрить, что бу-

дети непременно судъ и воздаяніе за все, что мы здѣсь дѣлаемъ. Это такъ ясно и очевидно для всѣхъ, что и Иудей, язычники, и еретикъ, и всѣ вообще люди согласны въ этомъ. Ибо, хотя и не все мыслятъ, какъ должно, о воскресеніи, но что касается суда, наказанія и тамошнихъ судилищъ, всѣ согласны въ томъ, что есть тамъ воздаяніе за здѣшнія дѣла. Если-бы этого не было, то для чего бы Богъ распростеръ столь великое небо, постлалъ землю, расширилъ море, раздѣлъ воздухъ, явилъ такую промыслительность (для чего бы все это), если бы Онъ не до конца хотѣлъ имѣть о насъ попеченіе? — Не видишь-ли, сколь многіе изъ жившихъ добродѣтельно претерпѣли многочисленные бѣдствія, и отошли, не получивъ ничего добраго; а другіе, напротивъ, жили весьма нечестиво, похищали чужое имущество, грабили и притѣсняли вдовъ и сиротъ, наслаждались богатствомъ, роскошью и безчисленными благами, и отошли, не потерпѣвъ ни малѣйшаго зла? Итакъ, когда же и первые получаютъ награду за добродѣтель, и послѣдніе понесутъ наказаніе за нечестіе, если дѣла наши оканчиваются съ здѣшнею жизнью? Если Богъ существуетъ, какъ и дѣйствительно существуетъ, то всякій скажетъ, что Онъ праведенъ; если же праведенъ, то вадобно согласиться, что тѣмъ и другимъ воздастъ по достоинству. Если же Богъ имѣетъ воздать тѣмъ и другимъ по достоинству, а всѣхъ никто изъ нихъ не получилъ, тотъ — наказанія за грѣхи, а этотъ — награды за добродѣтель: то ясно, что будетъ еще время, когда и тотъ и другой получатъ должное воздаяніе. Для чего же Богъ и поставилъ въ душѣ нашей этого непрерывно бодрствующаго и неуспянаго судію, — разумію совѣсть? Ибо нѣтъ, нѣтъ между людьми ни одного судіи, столь неуспянаго, какъ наша совѣсть. Вышніе судіи и деньгами подкупаются, и лестью смягчаются, и отъ страха потворствуютъ, и многость другихъ вещей, которыя извращаютъ правоту ихъ суда; но судилище совѣсти ничему такому не подчиняется: станешь-ли давать деньги, будешь-ли льстить, или угрожать, или другое что дѣлать, — она произнесетъ справедливый приговоръ на грѣховные промыслы; и сдѣлавшій грѣхъ самъ осуждаетъ себя, хотя бы никто

другой не обвинялъ его. И это дѣлаетъ совѣсть не однажды, не дважды, но многократно и во всю жизнь; и хотя бы прошло много времени, она никогда не забываетъ сдѣланнаго, но сильно обличаетъ насъ и при совершеніи грѣха, и до совершенія, и по совершеніи, и особенно по совершеніи. При самомъ совершеніи грѣха мы, упоенные удовольствіемъ, бываемъ не такъ чувствительны (къ упрекамъ совѣсти); но когда преступленіе сдѣлано и окончено, тогда особенно, за исчезнувшимъ удовольствіемъ, наступаетъ чувство раскаянія, вопреки того, какъ бываетъ съ рождающими женами. Онѣ до рожденія младенца терпятъ невыносимое страданіе и жестокія муки, разрывающія ихъ болями; но послѣ рожденія чувствуютъ облегченіе, какъ-будто вѣсть съ плодомъ вышла болѣзнь. Но здѣсь не такъ: пока мы начинаемъ и рождаемъ беззаконныя намѣренія, дотогдѣ радуемся и веселимся: когда-же родимъ злое изчадіе — грѣхъ, тогда, увидя гнусность рожденнаго, скорбимъ и мучимся сильнѣе, нежели рождающія. Поэтому убѣждаю васъ не принимать въ самомъ началѣ беззаконной похоти, а если я примете, то подавлять въ себѣ эти сѣмена; если же пренебрежемъ и это сдѣлать, то перешедшій въ дѣло грѣхъ умертвить исповѣдію, слезами, самоосужденіемъ.

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщенныя слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Беседа о милосердіи къ бѣднымъ* (Приб. въ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); его же *Слово въ день восшествія на Всероссийскій престолъ Благодѣйнѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid.); его же *Слово благодарственное по прекращеніи холеры* (ibid.); Преосвященнѣйшаго Антонія, покойнаго Архіепископа Воронежскаго, *Слово на память Святителя Митрофана* (Христ. Чт. Гарт.); Преосвященнаго Евгенія, Архіепископа Астраханскаго, *Речь по случаю половація въ Астрахани холеры въ 1847 году* (ibid.); его же *Речь по прекращеніи холеры въ Астрахани 17 Августа 1847 года* (ibid.); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ Недѣлю 28-ю по Штидесятницѣ* (Воскр. Чт. № 43); его же *Слово въ день Срътенія Господа*

нашего Иисуса Христа (ibid. № 46); Слово на Новый годъ (Христ. Чт. Генв.); Слово въ Недѣлю Мясопустную, о послѣднемъ судѣ (ibid. Февр.); Слово по причащеніи Св. Таинъ (ibid.); Слово въ первую недѣлю Великаго Поста (ibid. Мартъ); Слово по прекращеніи губительной болѣзни (Воскр. Чт. № 42); Слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича (ibid.); Беседа къ простому народу (ibid. № 48).

— Слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. — Какъ сильна правда для возвышенія народа, это всего яснѣе видно въ благополучномъ и славномъ царствованіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая I. Чего не совершила святая правда правосуднѣйшаго изъ Монарховъ для счастья и славы Россіи? Правда Его, извѣстная всему свѣту, привлекла высшее уваженіе народовъ къ нашему Отечеству; правда Его просвѣтила для всѣхъ зеркало закона, открыла для всѣхъ же новыя, обильнѣйшіе источники просвѣщенія, не забывъ состояній самыхъ низшихъ, новыми правами и преимуществами поощрила полезнѣйшія къ Государствѣ сословія, отвратила нужды служащихъ Церкви и Отечеству, не забыла самыхъ младенцевъ безпріютныхъ; правда Царева не щадитъ никакихъ сокровищъ для собруженія и украшенія святыхъ храмовъ, для укрѣпленія и возвышенія городовъ, для ободренія полезныхъ Искусствъ, — словомъ, она совершеннѣйшимъ образомъ укрѣпляетъ всѣ связи, отношенія государственныхъ и гражданскія, и давно уже содѣлала Великаго Монарха нашего *врагомъ побѣдителя, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна*. Чего еще не достаешь? чего желать должно? Должно желать того, чтобы высокой правдѣ Царевой соотвѣтствовала правда наша, чтобы сія добродѣтель оушевляла у насъ всѣ состоянія и званія, и отражала всякую неправду. Священный мудрецъ говоритъ вообще: *правда воземшаетъ языкъ*, не ограничивая ее однимъ лицемъ Царя, такъ какъ вообще же показываетъ гибельныя послѣдствія неправды — *умалютъ же племена и ррси*. — И вотъ, Христіане братія, великая истина, кото-

рую, думаю, прилично предложить теперь вниманію сыновъ Россійскаго Сіона, радующихся о Царѣ своемъ и молитвенно начинающихъ 23-ій годъ Его царствованія. *Правда возвышаетъ языкъ.* Не такъ обыкновенно мыслятъ въ свѣтѣ. Что составляетъ счастье и силу народовъ? Одни отвѣчаютъ: цвѣтущая промышленность и изобиліе даровъ Природы; другіе — Искусства и Науки; третьи — воинское мужество, побѣды, и т. д. Безспорно, все это полезно и нужно; но вѣрно и то, что все сіе можетъ быть источниками зла, если нѣтъ главнаго — святой правды. Что безъ нея промышленность и торговля? Обогащеніе однихъ и разореніе большей части другихъ, а сверхъ того, питаеиіе тѣхъ *многихъ похотей несмысленныхъ и вредоносныхъ, яже,* говоритъ Апостолъ, *поиружаютъ человека во всегубительство и познбелъ* (1 Тим. 6, 9). Что безъ правды Искусства и Науки? Употребленіе силъ Природы и силъ ума для суетной славы, для корысти и тому подобныхъ низкихъ цѣлей, даже та *тищная дѣсть по стмзіамъ міра,* отъ которой, какъ отъ заразы, предостерегаетъ насъ Апостолъ Павелъ (Кол. 288). Что всѣ другія средства безъ правды? *Оружія неправды грѣху,* по выраженію того же Апостола (Римъ. 6, 13). Но пусть будутъ они *оружія правды Божіи:* тогда вѣрная польза отъ нихъ человечеству, тогда въ нихъ истинное возвышеніе народа. Ибо гдѣ правда, тамъ не можетъ укорениться зло; тамъ сильно одно добро. Въ святилищѣ ли судимъ присѣдять она? Тамъ торжествуетъ добродѣтель, находитъ себѣ покровъ и защиту невинность, и какъ тьма отъ свѣта, убѣгаетъ пророкъ и лукавство. Защищаетъ ли Отечество и общественную безопасность? Тамъ нѣтъ извѣнъ и предательства, не льется кровь и слезы миролюбивыхъ; тамъ поражается одно зло и охраняется всякое благо. Воодушевляетъ ли промышленность и Художества? Вездѣ разливаетъ довольство, но не роскошь, питааетъ жизнь, а не страсти, награждаетъ трудолюбіе и честность, а не праздность и обманы. Съ правдою и образованностью — истинное благо для семействъ, для цѣлыхъ сословіи, для всего Государства: она всякаго дѣлаетъ чувствительнымъ къ гласу святой истины; не позволяетъ терпѣть лжи, суевѣрій, невѣрій, и другихъ подобныхъ чудовищъ,

прикрывающихъ себя часто видами льстивыми; исполняютъ насъ благоговѣнїемъ къ законамъ и Власти Верховной, и все сіе утверждаетъ на невыблемомъ основанїи страха Божїа и благочестїа. *Правда возвышаетъ языкъ.* Почему именно правда, а не другая добродѣтель, на прим. благость и милосердіе? И благость, и всѣ добродѣтели возвышаютъ челоуѣна, не не иначе, какъ если онѣ согласуются съ правдою. Безъ нея и прекраснѣйшая изъ добродѣтелей — милосердіе — терять всю свою цѣну: ибо дѣлается слабостію, потачкою порокамъ, возвышенїемъ недостойныхъ и обидою достойныхъ. И всѣ добродѣтели нужны для истиннаго счастья нашего, нужнѣе всѣхъ сокровищъ земныхъ; но правда первѣе всего необходима для жизни общественной: ея преимущественно скрѣпляются всѣ связи общества, она по преимуществу добродѣтель общественная, — добродѣтель, которую всякій и всегда даже ко всѣмъ равно исполнять можетъ и долженъ; добродѣтель, безъ которой никакое благо не можетъ быть прочнымъ. Какая счастливейшая жизнь? *Тихое и безмолвное житїе во всякомъ благочестїи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2), котораго желалъ всѣмъ Апостолъ. Но это житїе возможно только тамъ, гдѣ святая правда царствуетъ не въ однихъ законахъ и правителяхъ, но и въ душахъ всѣхъ согражданъ, то есть, когда для всѣхъ ничего нѣтъ дороже правды, когда всѣ любятъ ее, и какъ въ сердцахъ, такъ въ дѣлахъ и самыхъ словахъ своихъ, свято хранятъ ее. Ибо тогда только вѣрна для всѣхъ и отъ всѣхъ безопасность, тогда возможна истинная ко всѣмъ довѣренность, тогда можно и все благо совершить силами общими. Какая счастливейшая жизнь? Та, которая привлекаетъ къ себѣ всѣ дары и благословенїа Божїа. А такая жизнь только тамъ, гдѣ царство правды, гдѣ *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася; истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приличе* (Ис. 84, 11, 12). Словомъ, тамъ, гдѣ царство Божїе благодатное, которое, по Апостолу, есть *правда, соединяющая съ собою миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). Тамъ свойственно правдѣ, по самому существу ея, составлять и утверждать истинное благо жизни общественной и такъ совершенно вѣрно изреченїе премудрѣйшаго изъ царей: *правда возвышаетъ языкъ*.

— Слово въ память Святителя Митрофана. — Дабы познакомить читателей съ даромъ проповѣди покойнаго Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго, приведемъ слѣдующія мѣста изъ его прекраснаго слова. Честны и добронравны были предки наши, возлюбленная паства! Откройте слухъ вашъ и примите наше напоминовеніе къ назиданію и душевному спасенію. Кратко объяснимъ похвальные свойства предковъ нашихъ, дабы показать, съ какими благими чадомъ Святитель Митрофанъ проходилъ подвигъ своего служенія; и мы да ревностно послѣдуемъ примѣру ихъ. Предки наши не были учены, не были просвѣщенны, многого не знаютъ многіе изъ насъ: но знали они, въ чемъ состоитъ благочестіе, какаа есть жизнь богоугодная, что есть добродѣтель и честность и что есть порокъ и постыдность. Да и знали то не столько мысленно и умствованіемъ, сколько самою вещію: ибо исполняли то самымъ дѣломъ. Бога любили: ибо хранили Его заповѣди. Бога боялись: ибо страшились творить Ему противное. Не было не только дѣла, но ни бесѣды, ни вхожденія, которое начали бы они не съ молитвою, не съ изображеніемъ на себѣ знаменія креста Господня. Нанлучшія и любезнѣйшія ихъ собранія были во храмахъ Господнихъ. Отъ многихъ домашнихъ и общественныхъ трудовъ въ сихъ святыхъ мѣстахъ искала себѣ покой и отдохновеніе. Вечерними молитвами подкрѣпляли свои, днемъ истощенныя силы; утренними пѣніями прогоняли сонъ и ободряли духъ. Слушаніемъ Божественныя Литургіи освящали день, и тѣмъ, какъ бы нѣкоторымъ оружіемъ, укрѣпляли себя противъ могущихъ быть дневныхъ соблазновъ. Даже и на самыхъ мірскихъ парованіяхъ, не срамными и соблазнительными, но священными и духовными пѣніями растворяли свои веселости; и чрезъ то или пресѣкали случаи къ искушеніямъ, или, яко челоѣки въ чемъ-либо согрѣшивъ, скоро умилялись и сокрушались сердцемъ, кааясь предъ Богомъ. Въ семъ состояло предковъ нашихъ просвѣщеніе! Конечно, всякое здравое ученіе должно къ тому приводить: но, по слабости челоѣческой, нечувствительно къ нему пристааетъ высокоуміе и мудрованіе. А сіе нерѣдко заставляеть челоѣка свои умствованія почитать себѣ закономъ, и думать, какъ будто

и не почтутъ его за ученаго, ежели онъ принятому правилу и закону благочестныхъ предковъ послѣдовать будетъ. Но предки наши держались истиннаго просвѣщенія, твердо хранили то, что приняли отъ отцевъ своихъ, что общимъ согласіемъ утверждено, и что освящено вѣрою. Самое обхожденіе предковъ нашихъ имѣло много достопочтеннаго. Не было въ немъ блистательности и лестныхъ для взора видовъ: но была простота съ твердостью и постоянствомъ. Въ разговорахъ и разсужденіяхъ не было витійства и сладкорѣчія; но не было и суетности и суесловія. Бесѣды были простыя, но полезныя, твердыя и основательныя. И въ сихъ-то обхожденіяхъ состояли тогда училища, въ конхъ наставлялось и преуспѣвало юношество. Послушныя и внимательныя чада сіи почерпали наставленія изъ устъ своихъ родителей или сродниковъ. Впросите старцевъ, и услышите, съ коликою любовію отцы ихъ бесѣдовали о добродѣтеляхъ людей благочестивыхъ и о подвигахъ Святыхъ Божіихъ, и съ коликою ревностію родители поучительныя сказанія свои внушали чадамъ ихъ. Много бѣ потребно было времени, ежелибъ исчислять похвальныя свойства предковъ нашихъ. Но и сего для настоящаго времени довольно: ибо мое намѣреніе только къ тому клонится, дабы показать, въ какія счастливыя времена жилъ блаженный Митрофанъ. Радовался онъ, взирая на благоденствіе паствы своея: и паства веселилась вѣрніемъ сятаго лица его. Входилъ онъ во Святая Святыхъ: не отлучалось отъ него и стадо Христово и, стояще во храмѣ, минли стояти на небеси. Простымъ, но отъ добраго сердца исходящимъ, словомъ толковалъ онъ имъ тайны Божія Закона. Добрые Христіане текли на слышаніе, яко елени на источники водные. Когда Пастырь обличалъ слабыхъ, они стыдились; когда порицалъ развратныхъ, они исправлялись; когда сокращалъ высокоумныхъ, они смирились. Былъ въ церкви рай, въ домахъ миръ, въ обществѣ покой. Блаженъ былъ Пастырь таковою паствою! Блаженна была паства таковымъ Пастыремъ! Блаженныя времена, возвратитесь къ намъ! Но мы, конечно, при семъ случаѣ должны сдѣлать въ сердцахъ нашихъ такое сравненіе: таковы ли нынѣ мы —

Пастыри? Такова ли паства? О! какъ далеко отстоятъ мы, Пастыри, отъ достоинства и святости прославляемаго нами Пастыря! Надобно желать и молить Пастыремъначальника Христа, да дастъ намъ Пастырей, которые бы, хотя нѣсколько, ревновали ходить по стопамъ его. Сія вѣра, сія бодрость, сія ревность, сія святость, кои прославили такового Свяителя, должны быть неотрицаемымъ долгомъ всѣхъ Пастырей!

— По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Св. Алексій, Митрополитъ Кіевскій и всел Россіи* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *О сношеніяхъ Русской Церкви съ Святогорскими обителями до XVII столѣтія* (ibid.); *Краткое свидѣніе о Евсевіи, Епископѣ Кесаріи Палестинской, и его твореніяхъ* (Христ. Чт. Генв.); *Церковная Исторія Евсевія Памфила. Книжки 1, 2 и 3* (ibid. Генв., Февр. и Мартъ); *Взглядъ на первые слѣды Православной Вѣры между Монголами* (ibid. Генв.); *Въпшнее состояніе Церкви Восточной, Православной, съ половины IX вѣка до начала XIII* (ibid. Февр. и Мартъ); *Мысли о значеніи Исторіи Отечественной Православной Церкви* (ibid. Мартъ); *Блаженный Августинъ, Епископъ Иппонійскій* (Воскр. Чт. № 44, 47); *О пѣснхъ трехъ отроковъ и книжъ Пророка Варуха* (ibid. № 45); *Чтенія Книги Бытія въ Св. Четырдесятницу. Въ Недѣли 1, 2 и 3* (ibid. № 50, 51 и 52); *Седьмой Вселенскій Соборъ и Никейскій второй* (ibid.).

— «О сношеніяхъ Русской Церкви съ Святогорскими обителями до XVIII столѣтія». — Изъ обозрѣнія сихъ сношеній вполне открывается, какъ важны они для Исторіи Русской Церкви по тому вліянію, какое имѣли въ свое время на Богословское образованіе, Богослуженіе, монашество и вообще на жизнь Христіанскую въ Россіи. — *Вѣкъ XI.* Первые сношенія нашихъ предковъ съ Святогорскими обителями открываются въ путешествіяхъ на Аѳонъ, къ которымъ устремляло желаніе утолить жажду благочестія, возбужденное въ новопросвѣщенномъ народѣ живою проповѣдію слова Божія. Увлекаемый такимъ желаніемъ, идетъ туда нѣкто, житель Любича, *Актинъ*, вскорѣ послѣ кончины Пр. Аѳанасія. Здѣсь отрывается отъ міра, принимаетъ

нмя *Антонія* и получаетъ первыя наставленія въ иночествѣ. Но Игумень, его постригшій, не удерживаетъ его при себѣ; по прозрѣнію свыше, отпускаетъ его въ Русь и преподаетъ ему благословеніе отъ Святыя Горы на умноженіе иночествующихъ, подъ его руководствомъ, въ новопросвѣщенномъ его отечествѣ. Антоній ищетъ подобія уединенію Аѳонскому, обходитъ дѣбри и горы, останавливается на холмѣ близъ Кіева, гдѣ была пещера, напоминающая собою скиты и пещеры Аѳонскія, и тутъ водворяется. Благословеніе Св. Горы дѣйствительно почило на семь холмѣ. Обитель Печерская воспитала многихъ Преподобныхъ для небеси, многихъ Пастырей Церкви, многихъ проповѣдниковъ Вѣры, дала основателей многимъ новымъ обителямъ въ Церкви Русской, и была примѣромъ для всѣхъ. — *Вѣкъ XII.* Другіе посѣтителы Св. Горы не хотѣли вовсе разлучиться съ нею, и, оставшись здѣсь жить навсегда, такимъ образомъ положили основаніе *Русской обители на Аѳонѣ*. По свидѣтельству Русскихъ лѣтописей, впрочемъ, не современному, начало ея восходитъ ко времени Св. Владиміра. По актамъ Святогорскимъ, существованіе его несомнѣнно по крайней мѣрѣ съ XII ст. Сначала принадлежалъ Русскимъ монастырь Ксилургу, потомъ имъ передавъ и монастырь Св. Пантелеймона, подъ именемъ котораго монастырь Русскій извѣстенъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ. Здѣсь-то положилъ начало своего иночества сынъ Князя Сербскаго Неманя Раство, въ монашествѣ нареченный *Саввою*, и бывшій потомъ первымъ Архіепископомъ Сербскимъ. — *Вѣкъ XIII.* Съ теченіемъ времени, когда надъ Россією отяготѣло иго Монгольское, и Южныя предѣлы Россіи подвергались набѣгамъ дикихъ народовъ, тогда и сношенія съ Аѳономъ начали затрудняться. Однакожь Князья Галичскіе любили брать себѣ оттуда Епископовъ: таковы были *Іоасафъ* и *Василій*, Епископы Владимірскіе. Даже изъ Литвы, Князь Воишелгъ, послѣ трехлѣтняго обученія въ жизни иноческой у Григорія, Игумена Полнинскаго, славившагося святостію своей жизни, стремился проникнуть на Аѳонъ; и только великія смуты въ тѣхъ странахъ принудили его отказаться отъ своего желанія. Русскія обители и тогда не переставали заимствовать отъ Святогор-

скихъ старцевъ правила для жизни иноческой. Любопытнымъ памятникомъ сего служить посланіе Архимандрита Печерскаго Досіея (вѣроятно XIII в.), во отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни Аѳонскихъ иноковъ. — *Вѣкъ XIV и XV.* Во время порабощенія Россіи игу Монгольскому, не могло быть живаго сообщенія между отдаленными обителями Сѣверной Руси и горою Аѳонскою. Отъ того не удивительно, что и монастырь Пантелеймоновъ на Аѳонѣ терпѣлъ крайнюю бѣдность. Совсѣмъ оставленный Русскими, онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ щедрости Царей Сербскихъ. Но послѣ побѣды Дмитрія Іоанновича Донскаго надъ Татарами возсіяла для великой Россіи заря лучшей будущности. Тогда усилились сношенія съ Востокомъ; тогда Русскіе иноки снова потекли и на Аѳонъ. Святогорскія обители въ XIV в. тѣмъ болѣе обращали на себя вниманіе всего Православнаго иночества, что съ успѣхомъ выдѣржали борьбу съ Варлаамомъ и Акиндиномъ и ихъ послѣдователями, за дѣло высшей важности для жизни иноческой. Споръ былъ о плодахъ умнаго дѣланія, которое было постояннымъ упражненіемъ безмолвствующихъ иноковъ на Аѳонѣ. Многіе изъ нихъ свои опыты въ духовной жизни раскрыли въ писаніяхъ. Многіе возводимы были на престолы святительскіе, откуда свѣтъ ихъ разливался еще обильнѣе. При усилившихся сношеніяхъ нашихъ обителей съ Аѳонскими, къ намъ тѣмъ удобнѣе стали приходять труды тамошнихъ Сербскихъ и Болгарскихъ иноковъ, особенно въ переводахъ съ Греческаго языка. Болѣе всего снабжала ими Сербская обитель Хиландарская. Укажемъ на важнѣйшіе изъ извѣстныхъ Аѳонскіе иноки перевели. *Исаія* (въ 1371 г.) — Творенія Св. Діонисія Ареопагита съ толкованіями Пр. Максима Исповѣдника; *Гавріиль Хиландарскій* (въ 1412 г.) — толкованіе Олимпіодора на Книгу Іова; *Венедиктъ и Іаковъ* (въ 1426 г.) — разныя Бесѣды Св. Іоанна Злотоустаго; *Андроникъ* (1432 г.) — житіе Св. Григорія Омиритакаго. Съ Аѳона принесенъ переводъ обширныхъ писаній Никона Черногорца. Всѣ сіи и другіе переводы расходились въ спискахъ по разнымъ обителямъ Русскимъ, и обогащали нашу Литературу. Гора Аѳонская богата была Греческими рукописями

и до паденія Имперіи Греческой, такъ что посылали туда за книгами даже изъ Константинополя, когда Греки собирались ѣхать на Соборъ въ Феррару. Послѣ же паденія Константинополя она осталась главнымъ хранилищемъ сокровищъ духовной образованности. Съ Аѳона приходили къ намъ не одиѣ книги, но и духовные мужи, которые, оставаясь въ Россіи, приносили пользу Русской Церкви своимъ служеніемъ. Въ княженіе Димитрія Іоанновича Донскаго прибылъ въ Москву Святогорскій инокъ *Діонисій*. Въ половинѣ XV стол. прибылъ къ намъ съ Аѳона Священноинокъ *Пахомій Сербъ*, оставившій по себѣ память сочиненіемъ многихъ жизнеописаній Русскихъ Святыхъ и многихъ каноновъ. Главное его мѣстопребываніе въ Россіи должно полагать въ Сергіевой Лаврѣ. Въ томъ же столѣтіи, другой воспитанникъ Святогорскій, Пр. *Нилъ* принесъ съ собою на глубокой Сѣверъ правила духовнаго трезвенія и безмолвной молитвы и ввелъ ихъ въ своемъ скиту, основанномъ по примѣрѣ нѣкоторыхъ скитовъ Аѳонскихъ. Онъ родомъ былъ Русскій (по прозванію *Майковъ*); жилъ сначала въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ; потомъ предпринялъ путешествіе по Востоку, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ и сотрудникомъ Иннокентіемъ, и довольно времени жилъ на Аѳонѣ. Конечно, въ это время ему сдѣлались извѣстны творенія древнихъ и новыхъ подвижниковъ, которые путемъ внутренняго очищенія достигали свѣтоносныхъ озареній Духа Святаго, какъ то: Исихія Іерусалимскаго, Исаака Сиринна, Варсонофія, Іоанна Лѣствичника, Симеона Новаго Богослова, Петра Дамаскина, Григорія, Нила и Филовея Синайскихъ и др. Но не довольно было для него знать объ этихъ подвигахъ только по книгамъ; онъ и самъ пошелъ въ слѣдъ за своими наставниками. Возвратившись въ отечество, онъ уже не остался жить въ общемъ монастырѣ, но построилъ себѣ келлію невдалекѣ отъ него; потомъ отошелъ отъ него подагѣе, на рѣку Сорю, чтобъ быть свободнымъ отъ мірскихъ посященій. Здѣсь продолжалъ онъ изучать писанія Отцевъ пустынныхъ и въ то же время устроить по нимъ свою жизнь. Къ нему собрались ревнители тѣхъ же подвиговъ. Съ ними раздѣляя уединеніе въ Богомыслии, Пр. Нилъ

предалъ своимъ ученикамъ извлеченныя имъ изъ писаній Св. Отцевъ и изъ собственнаго опыта правила для внутренней духовной жизни. Наконецъ, достигши преклонныхъ лѣтъ, великій старецъ, въ 1508 г. Мая 7 дня, скончался, оставивъ завѣщаніе своей братіи бросить его тѣло въ пустынь безъ погребенія, или, по крайней мѣрѣ, не оказывать ему никакой почести при погребеніи. — *Въль XVI*. Но особенное вниманіе заслуживаютъ важныя для Церкви Русской труды Святгорскаго инока *Максима Грека*, который прибылъ въ Москву лѣтъ черезъ десять послѣ кончины Пр. Нила. Получивъ образованіе отъ своего соотечественника Іоанна Ласкариса въ Парижѣ, и другихъ ученыхъ Грековъ во Флоренціи и Венеціи, — гдѣ нашли они себѣ пріютъ, лишившись своего отечества, — Максимъ избралъ для себя жизнь иноческую и въ Аѳонской обители постригся. Отсюда, по приговору братіи, онъ посланъ былъ въ Россію, такъ какъ Великій Князь требовалъ себѣ ученаго инока для разбора своей обширной библіотеки Греческихъ книгъ. Максимъ, кромѣ своего природнаго языка, зналъ еще Латинскій, Французскій и Италіянскій; не зналъ Русскаго, но старцы надѣялись, что онъ скоро изучитъ и этотъ для него необходимый языкъ. В. Князь Василій Іоанновичъ и Митрополитъ Варлаамъ приняли его ласково, помѣстили въ Чудовомъ монастырѣ, назначили ему содержаніе отъ Двора, дали переводчиковъ, знающихъ Латинскій языкъ, и переписчиковъ, и назначали одну работу за другою. Съ своими помощниками онъ перевелъ обширное *толкованіе на Псалтирь*, извлеченное изъ писаній многихъ древнихъ Отцевъ и Учителей Греческихъ; толкованіе на *Дѣянія Апостольскія*, также сводное толкованіе Св. Іоанна Златоустаго на *Евангеліе отъ Матвея* и другое на *Евангеліе отъ Іоанна*. Одни эти пріобрѣтенія для нашей Церковной Литературы были весьма важны: потому что доставляли намъ то, что было лучшаго у Грековъ. Но дѣятельность Пр. Максима не ограничивалась одними этими трудами. Великій Князь, можетъ быть, желая завести у себя печатаніе церковныхъ книгъ, по примѣру другихъ Славянскихъ народовъ, повелѣлъ Максиму заняться пересмотромъ и исправленіемъ нашихъ цер-

ковныхъ книгъ. Ученый инокъ, сличая ихъ съ Греческими, вскорѣ открылъ между ими значительныя разногласія: они происходили не только отъ переписчиковъ, но иногда и отъ неисправности самаго перевода, которой причиною могли быть частію рукописи Греческія, частію недостатковъ потребныхъ свѣдѣній въ переводчикахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Пр. Максимъ исправлялъ ошибки по своему усмотрѣнію, въ другихъ не рѣшался дѣйствовать безъ совѣщанія съ Митрополитомъ, представлялъ свои недоумѣнія Варлааму, и съ его разрѣшенія исключалъ, что находилъ излишнимъ противъ Греческихъ книгъ. Такимъ образомъ онъ исправилъ Цвѣтную Триодь; пересматривалъ и другія книги, напр. Евангеліе, житіе Пресвятыя Богородицы, составленное Меѳафрастомъ. Сорокалѣтнее пребываніе Пр. Максима въ Россіи, не смотря на его бѣдственное положеніе, ознаменовалось различными предпріятіями, которыя частію и тогда приносили плодъ свой, но полнѣе должны были раскрыться въ послѣдствіи. Онъ хотѣлъ сдѣлать болѣе доступными для народа чтеніе и разумѣніе Слова Божія. Вотъ цѣль его переводовъ толкованія Святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви на тѣ книги, которыя чаще были въ употребленіи: на Евангелія и Псалтирь. Онъ началъ тяжкій трудъ исправленія нашихъ Богослужебныхъ книгъ, показалъ вѣрнѣйшій способъ къ достиженію сей цѣли, сличая ихъ съ Греческими. Прошло двадцать пять лѣтъ, и никто уже не сомнѣвался, что книги требуютъ исправленія; даже соборныхъ опредѣленіемъ (1551 г.) поставлено въ обязанность каждому Епискупу заботиться объ этомъ въ своей Епархіи. Но мѣра, для сей цѣли избранная Соборомъ, не была благонадежна: подожево было держаться во всемъ старыхъ списковъ; но не опредѣлено, какимъ именно спискамъ должно слѣдовать; не обращено вниманія на то, что въ старинныхъ переводахъ могли быть ошибки, и что отъ множества исправляющихъ необходимо должны остаться разности въ исправляемыхъ спискахъ. Сколько ни была недостаточна такая мѣра, но ее держались и тогда, какъ приступили къ печатанію церковнослужебныхъ книгъ. Отъ того первопечатныя книги потребовали также исправленія. Уже спустя сто лѣтъ послѣ

кончины блаженнаго мужа, исправленіе церковныхъ книгъ стало производиться по тому способу, которому онъ слѣдовалъ. Въ разныхъ своихъ словахъ и посланіяхъ онъ обличалъ господствующіе пороки, суевѣрія, предразсудки, и старался объяснить, въ чемъ состоитъ истинное благочестіе: объ этомъ писалъ онъ и къ вельможамъ, и къ инокамъ, и къ Епископамъ, и даже къ Царямъ, яко мужъ — по выраженію его ученика и сотрудника, — много отъ человѣкъ нынѣшняго времени отстоящій мудростію, и разумомъ и остроуміемъ. — Онъ разрушилъ замыслы посланника наискаго Шѣмберга, уже успѣвшаго расположить нѣкоторыхъ изъ Русскихъ къ Римскому ученію, и въ своихъ сочиненіяхъ представилъ ясное опроверженіе Латинскихъ заблужденій, которое могло служить защитою Православія и для послѣдующаго времени. Онъ возсталъ противъ внесеннаго въ *обличаніе* архіерейское отреченія отъ принятія поставляемыхъ Патріархами Константинопольскими Епископовъ и Митрополитовъ, — и это отреченіе было исключено. Бѣднѣйшій инокъ Аѳонскій, явившійся въ Россію и видя богатство нѣкоторыхъ монастырей Московскихъ, превышавшее ограниченныя потребности иноческаго, сталъ проповѣдывать о несообразности съ обѣтами иноческими — владѣнія вотчинами, порицать безпорядки, отсюда происходящіе. Вопросъ объ имѣніяхъ монастырскихъ занималъ Правительство еще въ началѣ XVI столѣтія: но тогда Соборъ успѣлъ отстоять неприкосновенность всѣхъ правъ, какими дотогѣ пользовались монастыри. А когда разсужденія Пр. Максима о совершенной нестяжательности иноковъ и болѣе рѣзкія обличенія противъ нихъ со стороны другаго старца — Вассіона обратили общее вниманіе на этотъ предметъ: тогда начали исходить отъ Правительства постепенныя ограниченія прежнихъ правъ монастырскихъ. И наконецъ, по рѣшенію Правительства гражданскаго и виѣстѣ Духовнаго, на Соборѣ 1551 г. постановлено: впредь ни Епископамъ, ни монастырямъ вотчинъ не покупать и по завѣщаніямъ не принимать безъ дозволенія Государя; а розданныя Боярами во время малолѣтства Іоаннова, или захваченныя насиліемъ, или неправильно приписанныя къ каеетрамъ епископскимъ и монастырямъ, разъ-

искавъ, возвратить. Въ то же время надзоръ за цѣлостію казны монастырской порученъ царскимъ дворецкимъ; воспрещено самимъ инокамъ заниматься сборомъ податей съ деревень, или входить въ суды по дѣламъ вотчиннымъ. Пр. Максимъ особенно возставалъ противъ раздачи денегъ и хлѣба отъ монастырей самимъ крестьянамъ монастырскимъ въ ростъ: тотъ же Соборъ отиѣнилъ этотъ своекорыстный обычай. Не лзя не примѣчать въ этихъ явленіяхъ, какъ мысли пришельца Аеонскаго, не призванныя открыто, управляли тайно общимъ направленіемъ умовъ! — *Влкъ XVI — XVII.* Началась въ Югозападной Руси тяжкая борьба между Православными и Иезуитами, окончившаяся злосчастною Унією. Святгорскіе иноки и здѣсь стояли въ первыхъ рядахъ защитниковъ Православія. Иезуиты открыли училища въ Вильнѣ, начали здѣсь всенародно проповѣдывать и вылавать свои книги въ пользу Уніи, и своими софизмами старались склонить Православныхъ къ Римской Церкви. Для разрѣшенія этихъ лжеумствованій, Аеонскіе иноки присылали Православнымъ свои переводы съ Греческихъ сочиненій, въ которыхъ силлогизмы Латинскіе разбираются и побѣдоносно опровергаются. Курбскій не могъ нарадоваться, когда успѣлъ достать себѣ списокъ одной изъ такихъ книгъ, отъ поборника Православія Князя Константина Острожскаго, который получилъ ее съ Аеона. «Какъ бы самою рукою Божіею подана намъ эта книга», — писалъ онъ къ типографу Мамоничу. «Въ ней есть отвѣтъ на всѣ силлогизмы, придуманные Папою, Кардиналами и особенно превознесеннымъ ихъ Богословомъ Томою Аквинатомъ. Прочитай это письмо мое всему Собору Виленскому и мужамъ, стоящимъ въ правовѣрїи; пусть спишутъ эту книгу или у меня, или у Гарабурды (другаго типографа Виленскаго), которому также сообщилъ списокъ Князь Острожскій, и пусть читаютъ ее». Такимъ образомъ книга быстро распространилась между Православными. Что же это была за книга? Она содержала въ себѣ сочиненія Нила Кавасилы и св. Григорія Паламы, Архіепископовъ Солунскихъ (XIV в.), противъ ученія Римской Церкви объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына. Достоинство полемическихъ сочиненій Нила Кавасилы можно видѣть и изъ

того, что когда Греки собирались на Соборъ Флорентійскій, тогда первымъ дѣломъ было поставлено изучить писанія сего Архипастыря Солунскаго. Когда же это не разрушило всѣхъ козней Іезуитскихъ и Унія открылась: тогда, въ утѣшеніе твердыхъ въ Православіи Малороссіяняъ, Аѳонскіе иноки посѣтили ихъ своимъ посланіемъ, которое Князь Острожскій призналъ достойнымъ обнародованія, вмѣстѣ съ посланіями Патріарха Александрійскаго Мелетія. Безъ сомнѣнія, въ этомъ принимали участіе всего болѣе иноки Русскаго монастыря на Аѳонѣ. Не довольствуясь симъ, три Святогорскіе инока вступили въ открытый споръ съ Уніатами и Іезуитами. *Іоаннъ Вишенскій* писалъ обличительное посланіе къ М. Михаилу Рагозѣ и Епископамъ, вмѣстѣ съ нимъ отступившимъ отъ Православія. *Феодуль* и *Христофоръ* выдали свое опроверженіе ни книгу Іезуита Петра Скарги, одного изъ главныхъ виновниковъ Уніи. Другая нужда въ помощи Аѳоногорскихъ обителей для Церкви Малороссійской и вмѣстѣ для Великороссійской открылась, когда приступили къ печатанію книгъ, и потому нашли надобность въ сличеніи своихъ рукописныхъ книгъ съ Греческими. Подобнымъ образомъ, когда и въ Москвѣ исправленіе книгъ церковныхъ, предъ издаваніемъ ихъ въ печать, потребовало сношеній съ Святогорскими монастырями, они не отказывали въ своей помощи. Въ 1652 г., когда былъ споръ о перстосложеніи въ знаменованіи себя крестомъ, они прислали списокъ съ соборнаго осужденія, провнесеннаго отцами Аѳонской горы предъ симъ за три года противъ Сербскаго Іеромонаха Дамаскина, который утверждалъ, что должно креститься двумя перстами. При Патріархѣ Никонѣ, Соборъ Московскій (1654 г.) положилъ при исправленіи церковныхъ книгъ соображаться съ древними Греческими списками. Поэтому отправленъ былъ старецъ Арсеній Сухановъ въ Аѳонскую гору для пріобрѣтенія Греческихъ рукописей щедрою милостынею. По полученіи сихъ книгъ и по печатаніи исправленнаго сообразно съ ними Службника, въ предисловіи къ сей книгѣ Правительствомъ Духовнымъ о пріобрѣтенныхъ сокровищахъ св. древности было объявлено: «Святѣя горы Аѳова боголюбивіи начальницы святыхъ

и честныхъ монастырей: Лавры, Ватопеда, Хиландара, Иверскаго, Діонисія, Пантократора, Ксиропотама, Котулмуси, Дохерія, Симона-Петра, Русскаго, Филовеа, Св. Павла и прочихъ, изыскавше въ своихъ книгохранительницахъ книги изрядны и право писаны Греческимъ языкомъ, числомъ 500, въ нихже тако суть книги древнія, яко отъ того времени, въ неже они писаны, преиде лѣтъ: Евангелію 1050, Евангелію же 650, Псалтири, яже писана при Греческомъ Царѣ Алексіи Комнинѣ 600; Евангеліе же, еже отъ Грекъ Епископъ Іоакимъ принесе въ великій Новградъ, внегда благоволеніемъ Божиимъ первое крести его; Григорія Богослова 737, Служебнику 600, Служебнику же 455, и прочія Евангелія, Апостолы, Псалтири, Пророческія, Апокалипсисы, Св. Отцы Восточными изрядно истолкованныя; къ симъ же Св. Діонисія Ареопагита, Василия В., Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскинскаго и многихъ Святыхъ; къ симъ же Уставы, Октаи, Тріоди, Миней, Часословы и прочія Св. книги, овымъ убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны преидоша 700 л., овымъ же 500, овымъ 400; и сія вся со онымъ Арсеніемъ Сухановымъ въ царствующій градъ Москву прислаша. Сіе богатое собраніе рукописей Греческихъ, вмѣстѣ съ пріобрѣтенными въ прежнее время, послужило не только тогда къ исправнѣйшему издавію церковнослужебныхъ книгъ, но и въ послѣдующія времена удовлетворяло разнымъ нуждамъ Церкви и разысканіямъ ученой любознательности, открывая важность сокровищъ, пріобрѣтенныхъ на Аѳонѣ. Около того же времени Москва была обрѣдена и другимъ, священнымъ пріобрѣтеніемъ съ Аѳона. По просьбѣ чтимаго Царемъ Новоспасскаго Архимандрита Никона, въ послѣдствіи Патріарха Всероссійскаго, доставленъ (въ 1648 г.) изъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря точный списокъ съ прославленной чудотвореніями иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Протаитиссы. За всѣ сіи и подобныя приношенія Правители Державы и Церкви Русской воздавали монастырямъ Аѳонскимъ щедрою милостынею. Со времени порабоженія Греческой Имперіи Турками, отяготѣло владычество ихъ и надъ Св. горою. Кромѣ ежегодной дани съ каждаго монастыря нужно было удовлетво-

рять всѣмъ притязаніямъ мѣстнаго начальства : а собственныя средства монастырей къ ихъ удовлетворенію съ каждымъ годомъ становились скуднѣе. Посему не удивительно, что иноки Аѳонскіе, и прежде находившіе въ своихъ Русскихъ единовѣрцахъ добрыхъ братій, чаще стали обращаться къ Россіи за вспоможеніемъ. Со времени Царя Іоанна Васильевича уже являются дозволительныя грамоты нѣкоторымъ Аѳонскимъ монастырямъ присылать въ Россію за милостынею. Такимъ дозволеніемъ пользовались при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ монастыри : Хиландарь, Филоеевъ, Павловъ, Есфигменъ, Пантелеймоновъ и Иверскій. Монастыри сіи имѣли въ Москвѣ свои дворы на случай пріѣзда иноковъ, для котораго назначались извѣстные сроки. А монастырю Иверскому пожалованъ былъ въ подворье древній монастырь Николаевскій въ Москвѣ.

— «Краткое свѣдѣніе о Евсевіи, Епископѣ Кесаріи Палестинской, и его твореніяхъ». — Евсевію Кесарійскому суждено было послужить Церкви Божіей во время тяжкихъ ея страданій и въ началѣ торжества ея. Онъ жилъ во второй половинѣ III вѣка и въ первой IV (между 260 и 340 год.). Въ глазахъ его производились самыя напряженныя усилія язычниковъ подавить Христіанство, и онъ самъ на себѣ испыталъ тягость послѣдняго гоненія : но онъ же былъ свидѣтелемъ и, можно сказать, провозвѣстникомъ окончательной побѣды Христіанской Вѣры надъ языческою. Евсевій родился въ Палестинѣ. Кто были его родители — неизвѣстно. Но творенія его показываютъ, что онъ получилъ отличное воспитаніе и былъ весьма образованъ какъ въ Духовныхъ Наукахъ, такъ и свѣтскихъ. Кромѣ Греческаго языка, онъ зналъ Еврейскій и отчасти Латинскій. Между учителями его можно считать : Дороеа, Антиохійскаго Пресвитера, мужа даровитѣйшаго и весьма ученаго, который преподавалъ ему наставленія о Священномъ Писаніи; не менѣе просвѣщеннаго Мелетія, обращавшагося съ нимъ около семи лѣтъ, и Пресвитера Кесарійской Церкви, Св. Памфила Мученика. Какъ ревностный защитникъ Христіанъ, какъ отецъ Церковной Исторіи и какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, Евсевій всегда былъ

предметомъ удивленія и похвалъ. Блаж. Иеронимъ, такъ много воспользовавшійся трудами Евсевія, называетъ его мужемъ весьма ученымъ, весьма образованнымъ, опытниѣйшимъ въ Божественныхъ писаніяхъ и удивительнымъ; почему и спрашиваетъ въ недоумѣніи: «кого можно найти, кто былъ бы умнѣе, ученѣе и краснорѣчивѣе Евсевія»? Созоменъ тоже говоритъ, что Евсевій былъ весьма многоученъ какъ въ разсужденіи Священныхъ Писаній, такъ и въ разсужденіи Эллинскихъ Поэтовъ и другихъ Писателей. По словамъ Сократа, это — свидѣтель достовѣрнѣйшій; по словамъ Евагрія, это — мужъ весьма словесный и въ сочиненіяхъ такъ силенъ, что можетъ своихъ читателей, если не сдѣлать благочестивыми Христіанами, то по крайней мѣрѣ заставить полюбить благочестіе. Геласій Кизическій представляетъ его превосходнымъ воздѣлывателемъ нивы церковной и самымъ ревностнымъ любителемъ истины. Съ такимъ же почтеніемъ отзываются объ немъ и Писатели новѣйшихъ временъ. Хотя очень много сочиненій Кесарійскаго Святителя утрачено для потомства; но за всѣмъ тѣмъ еще довольно ихъ дошло до насъ, такъ что и въ томъ случаѣ, если бы ими только ограничивалась вся дѣятельность Архипастыря, не лзя не удивляться его трудолюбію, уму и богатству свѣдѣній. Но, по важности, первое мѣсто между твореніями Евсевія, безспорно, принадлежитъ его Церковной Исторіи. Это — сокровищница свѣдѣній, драгоценныхъ для всякаго Христіанина: не говоримъ уже о томъ, что это трудъ первый и единственный въ своемъ родѣ. Евсевіева Исторія обнимаетъ собою обширное пространство временъ, протекшихъ отъ Рождества Христова до Константина Великаго; а въ этихъ временахъ все относящееся до Христіанства заслуживаетъ особенное вниманіе: благолѣпіе первенствующей Церкви, въ которой Христіане всѣхъ вѣковъ видѣли и видятъ образецъ, основаніе и оправданіе Православной Вѣры, обиліе чудесъ и знаменій, которыми Господь возвращалъ и укрѣплялъ свою Церковь, дивная ревность Св. Апостоловъ въ распространеніи Евангельскаго свѣта, преданія и завѣты первыхъ церковныхъ Пастырей, примѣрная кротость и незлобіе малаго стада

Христовъ среди язычниковъ и Іудеевъ, доблестное самопожертвованіе мучениковъ изъ любви къ Спасителю, славные подвиги исповѣдниковъ, исполненіе столь многихъ обѣтованій, угрозъ и предвѣщаній Иисуса Христа. Какъ утѣшительно, какъ назидательно для вѣрующихъ видѣть все это описаннымъ рукою опытиѣйшаго и благочестиваго Святителя! Послѣ Евсевія писали Церковную Исторію Сократъ, Созоменъ, Блаж. Феодоритъ и другіе; но ни одинъ изъ нихъ не рѣшался повѣствовать о томъ времени и тѣхъ событіяхъ, которыя описаны въ Церковной Исторіи Евсевія, а всѣ начинали уже свой рассказъ тѣмъ, чѣмъ онъ кончилъ. Только Никифоръ Каллистъ въ XIV вѣкѣ предпринялъ—было написать новую Исторію первыхъ трехъ вѣковъ; но онъ ничего не могъ сдѣлать больше, какъ повторить сказанное Евсевіемъ, прибавивъ отъ себя нѣсколько такихъ сказаній, которыя вообще считаются недостоверными, и отъ которыхъ трудъ его нисколько не улучшился, но, напротивъ, много утратилъ своего достоинства. Причина этого, конечно, заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что позднѣйшіе Писатели не могли имѣть подъ руками источниковъ, которыми пользовался Евсевій. Такъ онъ читалъ еще пять книгъ Египца, Писателя II вѣка, гдѣ содержался простоватый, по замѣчанію Блаж. Іеронима, но истинный рассказъ о нѣкоторыхъ событіяхъ, совершившихся въ Христіанской Церкви отъ страданія Господа и до того времени, когда жилъ Сочинитель: но эти книги, вскорѣ послѣ Евсевія, утратились. То же должно сказать и о краткой *Хроникѣ* Юлія Африканскаго (III-го вѣка), простиравшейся отъ Рождества Христова до царствованія Маркіана. Но у Евсевія, кромѣ этихъ пособій, были еще многіе, ему одному доступные, государственные и судебные документы, относящіеся до Христіанъ, какъ видно изъ слѣдующаго преданія Блаж. Іеронима. «Однажды, когда Константинъ Августъ прибылъ въ Кесарію и сказалъ помянутому предстоителю (Евсевію), чтобы просилъ у него какихъ-либо полезныхъ благодѣяній для Кесарійской Церкви, — Евсевій, говорятъ, отвѣтилъ:— Церковь моя богата своими доходами и не имѣетъ особенной нужды исправивать пособій; но

самъ я имѣю непреодолимое желаніе, чтобы все, что только дѣлалось въ Римскомъ Государствѣ относительно Святыхъ Божіихъ разными судіями, преемственно служившими во всемъ Римскомъ мірѣ, тщательно было розыскано въ общественныхъ архивахъ, по царскому приказу, и препровождено ко мнѣ, съ означеніемъ, какой мученикъ, предъ какимъ судіей, въ какой области или какомъ городѣ, въ какой день и съ какимъ мужествомъ восхитилъ палму своего страданія. — Такимъ образомъ Евсевій сдѣлался искуснымъ повѣствователемъ, сложилъ Церковную Исторію и, какъ тщательный Писатель Исторіи, изобразилъ побѣды почти всѣхъ мучениковъ по всѣмъ областямъ Римскимъ. Преданіе Блаж. Иеронима подтверждается самыми твореніями Евсевія. Наконецъ для него открыты были и всѣ, существовавшія тогда на Востокѣ, Христіанскія библіотеки, какъ самъ онъ говоритъ въ разныхъ мѣстахъ. Вотъ почему древность называла его свидѣтелемъ достовѣрнѣйшимъ и многоученнымъ!

— Мысли о значеніи Исторіи Отечественной Православной Церкви. — Исторія Православной Церкви Христовой есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей въ системѣ человѣческаго вѣдѣнія, а въ ряду Исторій, по справедливости, должна занимать первое мѣсто. Это потому, что въ кругу всѣхъ предметовъ міра, которые служатъ вмѣстѣ предметами для разныхъ Наукъ, самый важный и высочайшій есть Вѣра, чрезъ которую лучшія изъ созданій Божіихъ, существа разумно-свободныя, живутъ или могутъ жить въ тѣсномъ общеніи съ самимъ Богомъ, и, будучи тварями, содѣлываются *причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4). Бывъ созданы по образу Божію, мы призваны своимъ всеблагимъ Создателемъ къ тому высочайшему съ Нимъ союзу, который составляетъ первое благо для существъ разумно-свободныхъ. Но изъ всѣхъ вѣръ, извѣстныхъ въ родѣ человѣческомъ съ тѣхъ поръ, какъ не устоялъ онъ въ первобытномъ союзѣ съ Богомъ, единая истинная вѣра, возстановляющая этотъ союзъ, есть Вѣра Христіанская. А изъ всѣхъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ—единое исполнѣ истинное только то, которому научилъ людей самъ Христосъ, которое проповѣдали Его Св. Апостолы, облечен-

ныя силою свыше, которое утвердили потомъ, по случаю возникавшихъ ересей, просвѣщаемые отъ Духа истины Св. Вселенскіе Соборы и богомудрые Учители Церкви, и которое, при содѣйствіи того же Всесвятаго Духа, постоянно блюдетъ во всей чистотѣ и неповрежденности только въ единой истинной Церкви Христовой — Церкви *Православной*. Для насъ, сыновъ Россіи, Исторія Православной Церкви въ нашемъ именно Отецествѣ имѣетъ еще особенную важность. Св. Церковь эта есть наша духовная мать, мать отцевъ нашихъ и отцевъ отецъ нашихъ. Она возродила и воспитала цѣлыя многочисленныя поколѣнія Русскаго рода, и въ продолженіе вѣковъ привела къ вѣчному животу и пристанищу цѣлые миллионы нашихъ соотечественниковъ. Она съ вѣжностію воспитываетъ и руководствуетъ туда же каждаго изъ насъ и всѣхъ близкихъ къ намъ, живущихъ нынѣ съ нами. Отъ колыбели до гроба, во всѣ дни жизни нашей, она непрестанно окружаетъ насъ своими материнскими попеченіями и благодѣяніями; ими сопутствуетъ она намъ и въ жизнь загробную; ими не оставляетъ и не оставляетъ она чадъ своихъ и по ту сторону гроба, пока они будутъ нуждаться въ ея благодатномъ о нихъ ходатайствѣ. Какая же Исторія должна быть ближе и роднѣе сердцу нашему, какъ не Исторія такой Матери? Вспомнимъ также, чѣмъ была и что сдѣлала она въ продолженіе вѣковъ и для временнаго нашего счастья. Не Вѣра ли Православная еще въ началѣ измѣнила наши дикіе, языческіе обычаи, умягчила наши нравы, и, по самому свойству своему, преобразуя душу, освящая сердце и облагороживая все внутреннее существо человѣка, естественно преобразовала мало по малу самый внѣшній нашъ бытъ? Не она ли принесла къ намъ съ собою первые лучи просвѣщенія и соблюла этотъ благодѣтельный свѣтъ для нашихъ предковъ среди всѣхъ бурь и тревоженій политическихъ? Не она ли первая значительно образовала и сохранила для насъ наше древнее, родное слово, возвысила и усовершенствовала духъ нашихъ Отечественныхъ законовъ? Не Вѣра ли Православная посѣяла, вкоренила и возрастила въ сынахъ Россіи это безпредѣльное, благоговѣнное повиновеніе и любовь къ своимъ Вѣнценос-

память, какъ *Помазанникамъ Божиимъ*? Не Вѣра ли Православная въ то же время всегда научала нашихъ добрыхъ Князей и Монарховъ Благочестивѣйшихъ любить своихъ подданныхъ, какъ братій о Христѣ, не щадить для нихъ ничего, трудиться для ихъ блага до самопожертвованія, и такимъ образомъ излывать на нашу любезную родину новый неизсякаемый источникъ счастья? Вспоминишь, чѣмъ явилась Церковь Православная для Россіи въ горестный періодъ ея Удѣловъ, чѣмъ явилась еще въ болѣе горестный періодъ ея порабощенія Татарами, чѣмъ явилась она особенно въ двѣ важнѣйшія минуты жизни Русскаго народа (въ 1612 и 1812 годы), когда рѣшалась судьба его на будущіе вѣки...; вспомнимъ все это, — и спросишь самихъ себя: если въ глазахъ истиннаго сына отечества имѣеть цѣну все отечественное, какъ бы иногда оно ни казалось маловажнымъ; не тѣмъ ли болѣе Церковь Святая, столько разъ спасавшая благоденствіе, даже самое бытіе его отчизны, и возведшая ее на одну изъ первыхъ степеней между Государствами, имѣеть полное право на его уваженіе и въ настоящемъ и во всемъ прошедшемъ своемъ существованіи? Изучая Исторію своего Отечества, мы научаемся понимать себя въ своемъ истинномъ видѣ, то есть, какъ членовъ великаго семейства; познаемъ великіе дары, какими надѣлилъ насъ Творецъ, которыми обязаны мы воспользоваться, равно какъ и худыя навѣйки, нами приобрѣтенныя, отъ которыхъ должны отвыкнуть; болѣе и болѣе роднимся съ духомъ своихъ отцевъ, исполняемъ ихъ живнію, и тогда только начинаемъ сознать себя собственно, какъ Русскихъ, сознать все величіе своего Отечества и высокое его значеніе въ составѣ человѣческихъ обществъ; начинаемъ искренно дорожить именемъ Россіи и отъ сердца благодарить Того, кто удостоилъ насъ принадлежать къ семьѣ великаго народа. Точно также никакія изслѣдованія и вообще никакія средства не могутъ такъ ясно и осязательно представить намъ все Божественное достоинство нашей Православной Церкви, такъ живо пробудить въ насъ чувство благочестія и ревности по Вѣрѣ отеческой, какъ надлежащее изученіе своей Церковной Исторіи. Сердце потомка невольно отзовется на

голосъ добрыхъ предковъ, когда онъ будетъ видѣть и осматривать, до какой степени они дорожили своимъ Православіемъ, съ какими геройскимъ самоотверженіемъ они блюли его, отстаивали и защищали, какъ любили они свою Православную Церковь, храмы Божіи и служителей Божіихъ, какъ богаты были сердечною набожностію, Христіанскою простотою, принятымъ благочестіемъ и всѣми добродѣтелями. Онъ увидитъ и убѣдится, что то безцѣнное сокровище, та чистая, неповрежденная Вѣра Христіанская, которой съ такимъ безпокойствомъ ищутъ нынѣ народы Запада, ищутъ уже нѣсколько вѣковъ со времени самопроизвольнаго и гордаго отдѣленія своего отъ Церкви Вселенской, что это первѣйшее благо человѣчества отъ лѣтъ древнихъ всегда было и нынѣ остается достоинствомъ благословеннаго народа Русскаго. А увидѣвши и сознавши все это, онъ съ живѣйшею радостію помыслитъ о высочайшемъ назначеніи Отечественной Церкви для всего Христіанскаго міра, помыслитъ о самомъ себѣ и своихъ ближнихъ, которые сподобились увѣръ свѣтъ Божій въ вѣдрахъ единой, истинной Церкви Христовой. Онъ научится тогда смотрѣть прямымъ окомъ на все разностороннее просвѣщеніе Запада, отличать въ немъ доброе и истинно-полезное отъ худаго и губительнаго, заимствовать изъ него только лучшее, и, при содѣйствіи родныхъ началъ, претворять это въ свою собственность, на пользу себѣ и ближнихъ и во славу Божію. Весьма нужно изученіе Русской Церковной Исторіи, въ частности, тому, кто желаетъ узнать Россію, постигнуть характеръ Русскихъ, опредѣлить подлинныя черты нашей народности. Можетъ быть, ни въ одномъ Государствѣ міра всѣ стикхи быта общественнаго не проявкнуты такъ глубоко духомъ господствующей религіи, и нигдѣ Церковь не являлась и не является въ болѣе точномъ смыслѣ душою всего политическаго тѣла, какъ въ нашемъ благословенномъ Отецествѣ. И въ слѣдъ за тѣмъ едва ли гдѣ столь затруднительно, если даже и не совсѣмъ невозможно, надлежащее изученіе свойствъ и судьбы народа, безъ предварительнаго изученія его Церковной Исторіи, какъ у насъ же въ Россіи. Рѣшеніе большей части недоумѣній при разсматриваніи государ-

ственной жизни нашей заключается именно въ Исторіи нашей Православной Церкви.

За симъ здѣсь говорится о необходимости знаній Отечественной Исторіи для Отечественнаго Богослова. Онъ обязанъ изучить, если только желаетъ достойно носить свое имя, обязанъ изучить во всей полнотѣ, подробности и совершенствѣ ученіе Православной Вѣры, которой долженъ быть преподавателемъ и защитникомъ. Но Вѣра и Церковь, — эта Богоучрежденная блюстительница и учительница Вѣры, нераздѣльны между собою: узвать въ совершенствѣ одну изъ нихъ безъ другой невозможно. Онъ обязанъ, по самому званію своему, какъ Пастырь Церкви, изучить ея настоящее устройство, которымъ должна опредѣляться вся ея дѣятельность. Но многія права и преимущества, коиими пользуется наше Духовенство, его отношеніе къ народу и гражданской власти, многіе законы и постановленія, коиими опредѣляется у насъ внѣшнее церковное благочиніе, расколы, и нѣкоторыя неправыя мнѣнія и многое другое, что видимъ мы въ нашей Церкви, — имѣютъ начало свое въ ея прошедшемъ. Значитъ, безъ надлежащаго наученія Исторіи своей Церкви, мы не можемъ основательно знать и настоящаго ея устройства. Пастыря и Учителя нашей Церкви, при изученіи ея Исторіи, найдутъ лучшіе и ближайшіе образцы для самихъ себя въ достойныхъ предшественникахъ своихъ на этомъ святомъ поприщѣ. Правда, много высокихъ придѣловъ для подражанія завѣщали намъ и древніе Христіанскіе Пастыри; но образцы, представленныя Пастырями Отечественными, къ намъ ближе, и потому, въ нѣкоторомъ отношеніи, для насъ благотворнѣе. Первые возбуждали другую ниву, хотя также ниву Божию, нежели какую надлежитъ воздѣлывать намъ, — между тѣмъ какъ, послѣдніе занимались воспитаніемъ того же самаго народа Русскаго, неизмѣнливаго въ своихъ отличительныхъ свойствахъ до селѣ, который обязаны воспитывать и мы. Посему-то намъ весьма полезно научиться въ мудрыя приемы предшественниковъ нашихъ въ обращеніи съ своею Духовною паствою. Нѣтъ званія въ нашемъ Отечествѣ, въ которомъ бы не полдизались и не спаслись уже многіе изъ нашихъ предковъ.

Умолчишь ли, наконецъ, и о томъ высокомъ удовольствіи, какое каждый Православный Россіянинъ можетъ находить для себя при изученіи минувшей судьбы Отечественной Церкви? Не отрадно ли, на примѣръ, видѣть самое тихое и безмятежное водвореніе у насъ Христіанской Вѣры, какого не представляетъ Исторія почти ни у одного изъ прочихъ народовъ? Видѣть потому, что въ Отецествѣ нашемъ никогда и не думали распространять свѣтоносной Вѣры тенными средствами несправды, а одинъ только кроткій духъ убѣжденія мало по малу покорилъ ей неизмѣримыя области въ трехъ частяхъ свѣта? Видѣть все это, — и болѣе и болѣе убѣждаться, что Церковь наша, въ продолженіе вѣковъ, не утратила ни одной черты изъ древняго своего Православія, нимало не отступила отъ ученія и всего устройства Церкви Вселенской? Духъ радуется, когда читаешь въ Отечественныхъ лѣтописяхъ, что наши Пастыри никогда не выходили изъ границъ Богодарованной имъ власти, никогда не злоупотребляли довѣріемъ и уваженіемъ къ нимъ Князей и народа, никогда не покушались усвоить себѣ, подобно Западнему Духовенству, правъ гражданской власти; напротивъ, всегда являлись только лучшими совѣтниками Князьямъ и Царямъ нашимъ, миротворцами ихъ въ смутныя времена раздоровъ и междобусобій, укротителями бунтующей черни, защитниками угнетенной вѣстности, и иногда служили почти единственными оплотомъ и главнѣйшимъ украшеніемъ для всего Государства. — А ревность Апостольская въ устройствѣ Церкви Христовой нашихъ Фотіевъ, Кипріяновъ, Филаретовъ? А свѣтъ добрыхъ дѣлъ, какой разливали вокругъ себя на всю паству наши Алексіи, Филиппы, Дмитрія? А духъ Христіанской набожности и благочестія, бывший какъ бы неотъемлемымъ достоинствомъ и украшеніемъ нашихъ княжескихъ семействъ? А твердость въ Вѣрѣ Православной нашихъ Князей и Царей, которой не могли поколебать ни исторазличныя обаянія владыкъ Рима, продолжавшіяся чрезъ всѣ девять вѣковъ существованія нашей Церкви, ни самыя пытки и смерть отъ поработителей — Монголовъ? И вообще сказаніе объ успѣхахъ въ Вѣрѣ и благочестіи нашихъ предковъ, о ихъ ревности по Правосла-

вію, для котораго перѣлю жертвовали они самою жизнію, — ревности, напоминающей первыя времена Христіанства, ѳ умноженіи въ нашемъ Отечествѣ храмовъ Божіихъ и Св. обителей, о явленіи необыкновенныхъ подвижниковъ, подобныхъ Антонію, Феодосію, Сергію, о явленіи чудотворныхъ иконъ и Св. мощей, о многихъ особенныхъ опытахъ милости и помощи, явленныхъ Царству нашему въ самыя тяжкія минуты благосердаго Царицею небесною, — сказаніе обо всемъ этомъ и о многомъ другомъ подобномъ какъ должно быть утѣшительно для сердца Христіанскаго и притомъ истинно-Русскаго!»

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія явились слѣдующія статьи: *О лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа*. Ст. 2 (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *О Покаяніи*. Четыре бесѣды (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); *Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ наше оправданіе или Покаянное воспоминаніе уничиженія и крестныхъ страданій Спасителя* (Воскр. Чт. № 49, 51, 52).

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя размышленія: *Утѣшеніе въ скорби*. Письма 11, 12 (Христ. Чт. Февр.); *Христіанское благожеланіе на Новый годъ* (Воскр. Чт. № 42); *Хроники и жизнь* (ibid. № 46); на текстъ: *Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моа презрѣшнія* (ibid. № 52).

— «Хроники и жизнь». — Здѣсь представляется сближеніе этихъ, по видимому, двухъ совершенно противоположныхъ по значенію словъ. «Хроники суть памяти времявъ протекшихъ; записанная и покоющаяся жизнь того, что нѣкогда жило и дѣйствовало, но чего давно уже нѣтъ. Но въ нихъ — въ этихъ памятяхъ времявъ — иногда не достаеъ начала, иногда конца, иногда середины. Иногда перемѣшаны листы и событія; иногда потеряно нѣсколько главъ изъ лѣтописи, весьма нужныхъ для хода происшествій; иногда вытерлось нѣсколько словъ, или строкъ, и смыслъ хроники остался загадкою неразрѣшимую; иногда оторвано и пустое мѣсто, но изыскатель древностей думаетъ: «потера невозвратная; здѣсь пропали какія нибудь весьма

важныя событія. Иногда текстъ древѣйшей хроники искаженъ вставками и прибавленіями досужихъ рукъ позднѣйшаго времени. Иногда десять и двадцать временниковъ, носящихъ имя одного и того же Писателя, бываютъ такъ различны и не согласны между собою, что трудно или даже вовсе невозможно угадать, который изъ двадцати временниковъ есть подлинный. Вообще характеръ хроникъ есть, съ одной стороны, великая неполнота или недостатокъ, съ другой, великій избытокъ отъ прибавокъ и размноженія ихъ. Съ какой бы стороны ни примѣнили мы хроники къ времени настоящему, т. е. къ жизни нашей, найдемъ, что онѣ представляютъ весьма точный и, можно сказать, самый укорительный образецъ нашего бытія. Ибо изъ всѣхъ возможно плохихъ хроникъ едва ли не самая испорченная хроника есть жизнь каждаго изъ насъ, или, по крайней мѣрѣ, жизнь большей части людей. Есть люди (и сколько ихъ есть!), которые ведутъ жизнь, какъ случится, на-удачу, день за день, годъ за годъ. Это жизнь — безъ начала, точно лѣтопись безъ первой главы или безъ многихъ начальныхъ главъ. Есть люди, которые все начинаютъ и ничего не оканчиваютъ; выдумываютъ планы, которыхъ никогда не исполняютъ; предпринимаютъ подвиги, которыхъ никогда не совершаютъ. Есть люди, которые, живя многіе годы, каждый день только собираются жить. Есть еще люди, которые одну половину жизни, счастливую и роскошную, почитаютъ дѣйствительною жизнію, а другую, болѣе скудную, хотя и болѣе спокойную, почитаютъ ничѣмъ, и говорятъ: «было наше время, и — мы жили; а теперь что за жизнь?» Все это жизнь безъ конца, безъ цѣли, какъ хроника безъ окончанія, безъ послѣднихъ, очень важныхъ главъ. Возмите человѣка, цѣлый вѣкъ пишущаго, думающаго, строящаго построеніе или систему, во и мысль и система его въ послѣдствіи оказываются совершенно ложными или же вредными? Развѣ жить — значить ложно мыслить, и ложно строить, или значить мыслить, а не дѣйствовать? Возмите этотъ народъ, который, опредѣлившись къ должности гражданской, военной, духовной, или какой угодно, только числится въ ней. Что это за жизнь? Хроника безъ середины.

Есть физическое начало — рожденіе, физическій конецъ — смерть; но середина вся согнѣла, или наполнена такими фактами, которыхъ никакая лѣтопись не захочетъ сберегать. *Родился, умеръ*, — только и можно записать въ метрику или на могильномъ камнѣ: ибо только и было замѣчательнаго. Что касается перемѣшанныхъ листовъ и главъ, незаконченныхъ смысловъ, или пустыхъ мѣстъ въ книгѣ жизни нашей, т. е. запутанности, бессмыслія и пустоты въ нашихъ поступкахъ: то здѣсь еще разительнѣе сходство между хроникой и жизнью. Нѣтъ человека, который во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, и важныхъ и мелочныхъ, могъ бы показать строгую логическую связь и послѣдовательность: напротивъ, каждый изъ насъ легко и безъ дальнихъ умозрѣній можетъ указать на множество неправильныхъ перестановокъ въ происшествіяхъ своей жизни. Нынѣ дѣлаемъ то, что по порядку надлежало бы сдѣлать вчера, или за десять лѣтъ назадъ: жизнь заднимъ числомъ. Вчера дѣлали мы то, что, по связи происшествій и по характеру нашему, надлежало бы дѣлать спустя лѣтъ десять въ будущемъ: жизнь переднимъ числомъ. Обратимся къ другому свойству хроники — къ вставкамъ и прибавленіямъ. Если захотимъ искать, найдемъ здѣсь еще болѣе сходства между хроникой и жизнью. Если не всѣ, то почти всѣ наши дѣянія происходятъ не изъ внутренняго начала нашей собственной жизни, а изъ вліянія постороннихъ причинъ и обстоятельствъ. Такъ цѣлый рядъ поступковъ зависитъ отъ положенія, какое человекъ занимаетъ въ обществѣ; будь положеніе иное, и поступки были бы иные. Еще большее количество дѣяній вымывается въ лѣтописи нашей жизни рукою моды или духа времени, обычаями и прихотями свѣта, требованіями свѣтскихъ приличій и заведеній, не смотря на то, что сіи обычаи, приличія и заведенія бываютъ иногда совершенно противны нашему чувству, нашему внутреннему убѣжденію. «Что дѣлать! такъ водится въ свѣтѣ» — вотъ и все, чѣмъ стараемся мы оправдать свое поведеніе, хотя сами же считаемъ такимъ поведеніемъ; можетъ быть, большая часть нашихъ глупостей происходитъ отъ нашихъ связей съ извѣстнымъ родомъ людей; большая часть страстей и поро-

ковъ прямо идетъ отъ встрѣчи, столкновенія съ подкрашенными пороками и страстями времени; даже большая часть умныхъ и доблестныхъ дѣяній часто обязана либо случаю, либо внушенію другихъ людей. Что же это такое, какъ не вставки, не прибавленія, чужою рукою вносимыя въ хронику бытія нашего? И какая умная критика легко можетъ открыть, что въ этой хроникѣ есть оригинальнаго или подлиннаго, и что подложнаго? Оригинальныхъ поступковъ и оригинальныхъ людей такъ мало, что они составляютъ диковинную рѣдкость, почему и слывутъ чудаками. Оригиналь въ хроникѣ почитается драгоценностію, вещь, достойною особаго уваженія; оригиналь въ жизни — есть насмѣшка, вещь странная, которую никто не захочетъ перенимать. Такимъ-то образомъ древнія хроники не столько поучительны для насъ своею подлинностію, сколько своею подаѣлкою и искаженіемъ.

И. Г.

II. Философія.

По части Философіи мы встрѣтили двѣ статьи: *Общій взглядъ на Философію Литературы*, соч. Графа С. С. Уварова (Сѣв. Об. № 1), и *Лейбницъ*. Биографическій очеркъ (Согр. № 2).

— *Общій взглядъ на Философію Литературы*. — Рѣдко встрѣчаются сочиненія, которыя, при небольшомъ объемѣ, были бы богаты и важны по содержанію. Въ этомъ общемъ взглядѣ такъ много положительнаго изъ дѣйствительной Исторіи, явленія ея такъ вѣрно обозначены, что онъ справедливо займетъ мѣсто между лучшими сочиненіями этого рода въ ученой Литературѣ. *Литература* — говоритъ Авторъ — въ высшемъ значеніи этого слова и разсматриваемая въ самомъ обширномъ философскомъ отношеніи, представляетъ, какъ и Всемирная Исторія, только одну опредѣлительную эпоху: эпоху полного преобразованія, ярко возвышающуюся надъ всѣми низшими подраздѣленіями времени; я разумью: Христіанство. Всѣ другія искусственно-установленныя подраздѣленія могутъ служить къ облегченію

памяти о минувшемъ ; но лишь Христіанство, событіе высшее, всеобъемлющее и вполне оконченное, провело глубокую черту разграниченія въ лѣтописяхъ умственной жизни между временами, ему предшествовавшими, и тѣми, которыя за нимъ слѣдовали. И потому, собственно говоря, только двѣ Литературы, какъ и два тольکو разряда идей и двѣ гражданственности : гражданственность древняя до Христа и новая послѣ Христа. Взирая съ этой высоты на вопросъ объ Исторіи Литературы, мы должны показать въ общемъ обзорѣ духовную жизнь человѣчества въ двухъ противоположныхъ ея проявленіяхъ : въ мірѣ древнемъ и мірѣ Христіанскомъ .

Вотъ нѣкоторыя важнѣйшія черты изображенія міра древняго : «Боссюэтъ превосходно выразился, сказавъ, что для язычниковъ все было богомъ, кромѣ самого Бога : и дѣйствительно, они боготворили всѣ скоропреходящія формы, бывъ осуждены никогда не достигнуть единственной, негибнущей формы, которой полное постиженіе для нихъ было недоступно. Матеріализмъ, абсолютный богъ древняго общества, былъ истиннымъ источникомъ вдохновенія въ Искусствахъ и въ силѣ политической ; онъ равно благопріятствовалъ и Художнику и завоевателю ; оба упивались существенностію ; обонимъ восклицали со всѣхъ сторонъ : *post mortem nihil* ; и эти мощные люди шли къ своему предназначенію, не затрудняясь въ средствахъ и даже, можетъ быть, безъ угрызненія совѣсти ; если же они испытывали ихъ, то испытывали лишь по врожденному въ чловѣкѣ чувству, слабому отблеску встревоженной совѣсти, а не по строгой оцѣнкѣ дѣйствій своей безответственной жизни. Только въ обществѣ, такимъ образомъ устроенномъ, и могла осуществиться химерическая фантазія *Искусства для Искусства* ; такое общество потому-то и ушло такъ далеко впередъ во всемъ, что только относится къ твореніямъ восторженнаго ума, въ Искусствахъ, различныхъ символахъ одного и того же идеала, въ колоссальномъ величіи индивидуальнаго честолюбія. Не достаточно представлять себѣ эту чудную способность лишь въ самомъ обширномъ ея значеніи ; несчетныя произведенія Греческаго Вааянн не болѣе удиви-

телны для опытныхъ глазъ знатока, какъ и уточенная, изящная отдѣлка самой грубой, простой, домашней утвари. Отъ Эпопей, вмѣщавшей въ себя міръ, до двухстишія, заключающаго лишь мимолетное впечатлѣніе, вся Поэзія древнихъ замечательна одинаковымъ совершенствомъ. Пятьдесятъ тысячъ челоѣкъ принимали участіе въ удовольствіяхъ повелителя міра, и царственный ховиннъ старался угодить своимъ гостямъ. Когда длинный слогъ измѣнялся на краткій въ устахъ актера, эти пятьдесятъ тысячъ гостей вставали съ мѣстъ, и, подобно волнамъ моря, рокотали цезуру. Съ какой бы стороны ни рассматривали Искусство древнихъ, увидимъ, что оно было у нихъ существенно демократическое; никогда не было оно благороднымъ отдохновеніемъ нѣсколькихъ избранныхъ, но всегда составляло пищу и высшую потребность безчисленнаго большинства. Искусство новѣйшее вполне аристократическое, съ языкомъ незнакомымъ толпѣ, съ метафизическими своими теоріями, съ кабинетною отдѣлкою и рукоплесканіями гостившихъ — это Искусство не имѣетъ ничего общаго съ древнимъ великаномъ, съ этимъ, говоря словами Паскаля, «единствомъ и множествомъ мѣстъ» — который лежалъ, какъ Неаполитанскій лазарови, на солнцѣ, окруженный безчисленною толпою, прикованною къ его слову и требовавшю, чтобы, подобно Нилу и Эридану, онъ наливалъ на нее полною волною чарующій напитокъ; замѣнявшій народу все, даже Бога. Таинственная связь, въ которой Поэтъ былъ мѣстѣ Законодатель, Историкъ, и Моралистъ, и жрецъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Поэтъ часто бывалъ однимъ изъ тѣхъ избранныхъ, которые чувствовали себя одинокими и бѣдными предъ лицомъ этой толпы, распростертой у нихъ ногъ. Еще болѣе, чѣмъ его слушатели, этотъ гіерофантъ мысли силится разгадать таинственную догадку, ускользавшую отъ его взоровъ, приподнять край завѣсы, хотя бы, какъ въ Сансѣ, цѣною жизни или разсудка. Многіе изъ древнихъ Поэтовъ носятъ на себѣ печать неизяснимой грусти (и сокровенное ученіе таинствъ объясняетъ это); былъ не одинъ притѣръ удивительныхъ усилій, чтобы ловить лучезарную точку въ окружающемъ ихъ мракѣ, какую-нибудь надежду въ будущ-

ности безъ исхода. Въ особенности Эсхиль, старшій воевъ Марафонскій, поразительно изображаетъ это возстаніе противъ незримаго, этотъ мощный, но безплодный порывъ къ безконечности. Посмотрите, какъ прозрѣваютъ Греческіе трагики, когда они влагають въ уста своихъ хоровъ слова возмездія за преступленіе; но замѣьте также, сколько удивительнымъ словамъ этимъ не достаетъ всюду небеснаго ослащенія. Въ великой трилогіи Прометея, которой мы имѣемъ только часть, въ каждомъ стихѣ открываешь болѣзненный страхъ, которымъ объята душа Поэта; символическому гению рода человѣческаго, прикованному къ Кавказу за то, что онъ во зло употребилъ силы свои и не позналъ своихъ правъ, Эсхиль обѣщаетъ *избавителя*; но это обѣщаніе темно, какъ сонъ, неопредѣленно, какъ мечта. Самые сильные умы древности никогда не могли освободиться отъ условій ихъ роковой эпохи; они никогда не выходили изъ круга, въ которомъ были заключены, — круга тѣснаго для нравственности, неизмѣримаго для мысли. Если нѣсколько избранныхъ могли хотя нѣсколько расширить предѣлы своихъ понятій о предметахъ Божественныхъ, если другіе въ житейскомъ быту, до самой смерти своей выказывали героическія добродѣтели, то тѣмъ выше заслуга ихъ, чѣмъ безкорыстнѣе была борьба. Въ этомъ отношеніи, жизнеописанія Плутарховы представляютъ мартирологію благородныхъ умовъ, борющихся съ невозможнымъ, и дѣною усилій и жестокимъ страданіемъ укрѣпляющихъ колеблющіеся основанія совѣсти, предоставленной собственному прозрѣванію; этихъ плователей безъ компаса и путеводной звѣзды на морѣ, грозномъ по силамъ своимъ — отважный периплъ привидѣлъ всего чаще къ мучительной смерти, самоубійству или богохульству. Картина древности, начертанная по такому плану, представляла бы литературныя ея богатства и вмѣстѣ нравственныя силы; это было бы, смѣю думать, твореніемъ почти совершенно новымъ; но это твореніе будетъ не полно, если къ картинѣ древняго міра не присоединить, на тѣхъ же основаніяхъ, картины міра новаго: эти два міра связаны между собою чудесною и поразительною эпохою перехода, которую можно назвать эпохою Платониче-

скою, не по имени самаго Платова, никогда не проникавшаго такъ далеко, но по эклектизму Александрійской Школы, принявшей названіе этого Философа и опередившей его ученіе. То была послѣдняя борьба міра древняго съ міромъ новымъ, спиритуалистическаго политезма съ хоругвию Христа, человѣческой гордости съ Божественнымъ смиреніемъ, наконецъ отсутствія всякой положительной нравственности съ новымъ уложеніемъ, которое, начиная съ перваго своего слова разрушило прежній порядокъ.

Но вотъ наступаетъ новый міръ съ вѣрою истинною, и ея послѣдствіями: новою гражданственностію и новою Литературою. Когда великое движеніе въ человѣчествѣ вполне совершилось, когда Христіанство проникло въ нравы, совѣсти и умы, законодательство, какъ и произведенія ума человѣческаго, представляютъ наблюдателю огромную, и новую картину; съ этой минуты разрывъ съ міромъ древнимъ рѣшенъ окончательно; умъ человѣскій прокладываетъ себѣ дотола неведомые пути; Искусства замѣняютъ цѣль и характеръ; никто уже не становится язычникомъ добровольно. Напрасно Петрарка преклоняетъ колѣна предъ рукописью Гомера, Виссаріонъ и Лаврентій Медицисы напрасно толкуютъ о богахъ безсмертныхъ: напрасно Франція приноситъ козлище въ жертву гевію Трагедіи: Гомеръ останется навсегда лишь обширнымъ тезисомъ для литературной критики; безсмертные боги не выйдутъ на помощь своимъ искусственнымъ поклонникамъ, и новая Трагедія будетъ Христіанскою вопреки именамъ, заимствуемымъ ею у древнихъ, и котурна, который она надѣваетъ. Древняя Философія не сойдетъ еще долго съ поприща; но Христіанскій спиритуализмъ разовьется въ свою очередь въ полную систему, и Отцы Церкви положатъ основу Наукъ, изъ которой истекли всѣ новыя Философіи, — Наукъ непобѣдтой, часто оскорбляемой, и которая между тѣмъ представляетъ самое обширное примѣненіе ума человѣческаго къ разрѣшенію приводящихъ въ трепетъ вопросовъ. При свѣточѣ Христіанскаго Откровенія, она будетъ шествовать неизмѣнная и въ то же время всегда разнообразная; она не перестанетъ, подъ тысячами различныхъ формъ, стре-

житься къ единству, которое отразится во всѣхъ ея произведеніяхъ; Литература новѣйшихъ народовъ, смотря по времени и по странѣ ея рожденія, пройдетъ длинный рядъ видоизмѣненій, она будетъ Италіанскою, Испанскою, Французскою, Германскою, Славянскою, но прежде всего она будетъ Христіанскою, станетъ носить отпечатокъ того нравственнаго порядка, который отовсюду проникъ въ организмъ чловѣка и современнаго общества. Литература, если вздумаетъ свергнуть съ себя это иго, слыше на: нею надреженное, погубить себя собственными руками; насмѣшливое невѣріе Вольтера и страстное невѣріе Байрона и Жоржъ-Санда не отклонятъ ее отъ вліанія идей, безъ которыхъ общество, въ настоящемъ своемъ видѣ, не можетъ существовать ни минуты. Самый скептицизмъ XIX вѣка не ожесточается ли безстыднымъ цинизмомъ въ современныхъ Писателяхъ?..

Чтобы вполне удовлетворить читателей нашихъ, намъ надлежало бы не ограничиваться этими выписками. Только въ цѣломъ они могутъ увидѣть весь планъ извѣстнаго и новаго міра, которое необходимо, чтобъ составить полную Исторію ума чловѣческаго. Предѣлы обзорѣнія нашего позволяютъ намъ сдѣлать лишь заключеніе, что если бы этотъ обширный планъ осуществился, Мауца получила бы отъ того великую пользу.

III. ПЕДАГОГИКА.

По части публичнаго воспитанія и обученія явились слѣдующія статьи: *О ремесленныхъ ученикахъ въ С. Петербургѣ* (Москв. № 3); *Число Студентовъ въ Московскомъ Университетѣ* (ibid.); *П. И. Прейсъ и В. С. Порошинъ* (Иллюстр. № 3); *Характеристика Сорбоннскихъ Профессоровъ: Жюль Симонъ, Жерюзъ, Гарнье, Гаве, Гиццо, Р. Сент-Илеръ, Дамиронъ, Озанамъ и Сент-Маркъ-Жирардесъ* (От. Зап. № 1, 2, 3); *Публичныя лекціи въ Парижѣ, А. Ч. . . ова* (С. П. Б. Вѣд. № 22).

Дѣтская Литература продолжаетъ обогащаться изданіемъ Звѣздочки въ двухъ видахъ: для старшаго и для младшаго возраста. Изъ статей этого журнала для старшаго

возраста отиѣтихъ. *Дума о Сьеръ*, стихотвореніе П. В. (№ 1); *Поморы*, В. Верещагина (ibid.); *Плутархъ*. Изъ Вильмена, Я. Г. (№ 2); *Самовды* (№ 3). Изъ статей для младшаго возраста: *Проулки по Москвѣ* (№ 1); *Мать и умирающее дитя*, стихотвореніе К. Ч. (№ 2); *Сирота*, романсъ, А. Попова (№ 3); *Пользка въ Печаво въ 1847 году* (ibid.).

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ И ПРАВОВѢДІЕ.

Отдѣлъ Политическихъ Наукъ приобрѣлъ слѣдующія статьи: *О числѣ помѣщичьихъ крестьянъ по 8-й ревизіи* (Журн. М. Г. Им. № 1); *Обозрѣніе современныхъ экономическихъ событій въ Западной Европѣ* (ibid. № 1, 2); *Промышленодтѣ Государственныхъ крестьянъ Рязанской Губерніи*. Статья III, М. Кадрина (ibid. № 3); *Торговля дѣла въ портарѣ*. Мысли Г. Демола о коммерческомъ положеніи Одессы въ настоящее время (ibid.); *Общественное хозяйство городовъ Имперіи*. Статья III (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 1); *О статистическихъ работахъ мѣсячныхъ чиновъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II*, Графа Д. А. Толстаго (ibid.); *Възгарекія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ Краѣ*, А. Скальковскаго (ibid. № 1, 2, 3); *Новые очерки Закавказья*. Ст. IV и послѣдняя, Ю. Гатемейстера (ibid. № 1); *Дополнительныя извѣстія о движеніи албонной торговли въ Рыбинскѣ за 1847 годъ* (ibid. № 2); *Исторія разведенія картофеля въ Россіи*, Доктрра Ф. Истиса (ibid.); *Вліяніе золотыхъ промысловъ на цѣльность жизненныхъ припасовъ въ Восточной Сибири*, Н. Щукина (ibid. № 3); *Города Зарайскъ въ старину и нынѣ* (ibid.); *О трудѣ и населеніи*, Н. Горлова (Москв. № 1); *Закавказская торговля*, Г. Н—на (Библ. для Чт. № 1); *Уложѣніе законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ Германіи* (Сынъ От. № 1); *Очеркъ финансовой системы Петербурга и Москвы* (От. Зап. № 1); *Статистическія изслѣдованія о недвижимыхъ имуществахъ въ С. Петербургѣ*, К. Веселовскаго (ibid. № 3); *О производительности или пользѣ жизни народонаселенія*, Н. Срезневскаго (Сѣв. Обзор. № 2); *Что значитъ свободная торговля*

и безпошлинныйвозъ хлеба въ Анлію, Клементьева (ibid.); Нынѣшній переворотъ во Франціи (Сѣв. Вѣст. № 47); О едѣніи, какое могутъ имѣть желѣзныя дороги на торговлю и земледѣліе въ Россіи, Н—а (С. П. Б. Вѣд. № 19, 20 и Рус. Инв. № 50, 52, 54); Торговыл обстоятельства Анліи, Н. (С. П. Б. Вѣд. № 9—11); Политическія партіи въ Швейцаріи (ibid. № 25—28); Взглядъ на Анлійскую тарифную и финансовую систему, Н. (ibid. № 29); Анлійскій навигаціонный актъ, Н. (ibid. № 43, 49); Десятилѣтіе Бердѣйска, А. Трандафилова (ibid. № 51); Нѣсколько словъ о свободѣ торговли (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 27); Нѣсколько повелѣнійъ словъ Г-ну П. С., Маркевича (Одесск. Вѣстн. № 11, 12); О ходѣ заграничной торговли Закавказскаго Края въ 1847 г. (Кавк. № 7); Состояніе книжества въ Тифлисъ въ 1844 г. (Закавк. Вѣстн. № 6) (*); О карантинныхъ въ Турціи, А. Уманца. Написано по приказанію Имѣстника Кавказскаго (ibid. № 9—12); О торговлѣ съ Горскими племенами Кавказа на Северо-Восточномъ берегу Каспійскаго моря (ibid. № 13).

— «Болгарскія колоніи». — Въ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабской Области въ теченіе прошедшаго столѣтія водворилась и счастливо живетъ довольно многочисленная семья Болгарскаго народа, занята при переходѣ своемъ сюда самыя пустынные степи и урочища, и обратившая ихъ въ продолженіе этого времени въ цвѣтущія и прочныя земледѣльческія усадьбы. Братски принятыя, обогащенные землями и угольями, поощренныя льготами и привилегіями, Болгары представляютъ теперь одно изъ самыхъ утѣшительныхъ въ Отечествѣ нашихъ зрѣлищъ. Официально извѣстныя переселенія ихъ, какъ видно изъ исторической части статьи Г. Скальковскаго, начались съ 1752 года, и продолжались въ разные періоды до 1834. Въ на-

(*) Съ начала нынѣшняго года въ Закавказскомъ Вѣстникѣ, значительно улучшенномъ во внѣшнемъ отношеніи, постоянно помѣщаются статьи, вполне заслуживающія вниманіе, и потому мы нашли полезнымъ присоединить эту областную газету къ постоянно обозрѣваемымъ нами новременнымъ изданіямъ. *Прим. Ред.*

стоящее время они составляютъ около 13,850 семействъ и въ нихъ обоаго пола 87,864 души. Ихъ поселенія расположены по тремъ Губерніямъ въ неравной пропорціи и раздѣлены между собою большими пространствами, именно: 3 верст. въ Таврической Губерніи, 6 въ Херсонской и 83 въ Бессарабіи. Они занимаютъ Высочайше дарованной имъ земли 653,950 десятинъ; въ томъ числѣ удобной для обработыванія 61,605 десятинъ. Изъ этого количества на каждую семью достается круглымъ числомъ по 49 десятинъ — количество весьма достаточное для хлѣбопашца. Впрочемъ, эта пропорція развѣствуетъ не только въ каждой Губерніи, а можно сказать, въ каждомъ округѣ. Такъ въ Болградѣ (Измаильскаго округа) приходится едва 27 десятинъ на одно полное хозяйство. Кроме того, по свѣдѣніямъ 1846 года, Болгарскіе колонисты имѣли земли: купленной въ собственность 12,592 десятины и наемной 12,217; слѣд. они обработывали или занимали стадами пространство земли въ 708,659 десятинъ или 6,814 квадр. верстъ, изъ котораго только 61,000 неудобной или малоудобной къ настоящему хлѣбопашеству. Болгаре, не трудолюбію и охотѣ къ хлѣбопашеству и огородничеству, настоящіе Славяне; но въ обычаяхъ своего хозяйства они сохраняютъ, съ одной стороны, перенятую отъ Ногайцевъ Буджакскихъ, бывшихъ сосѣдей своихъ, страсть къ скотоводству, въ самой дикой его простотѣ; съ другой, систему полеводства, извученную между Турками и Греками въ Прибалканскихъ земляхъ. Отъ того предпочитаютъ они разведеніе Воложскихъ овецъ и простаго снота улучшеннымъ породамъ онаго; отъ того сѣютъ преимущественно яровые хлѣба и питаются кашницею изъ кукурузы и похлебкою, истинно Спартанскою, — называемою у нихъ «чорба». Не болѣе пятнадцати лѣтъ тому рожь и озимая пшеница, гречиха и картофель не заѣзвались вовсе. Г. Бутковъ первый ввелъ у Бессарабскихъ Болгаръ посѣвы озимаго хлѣба; въ настоящее время количество его возрасло неизвѣрно и колонисты весьма полюбили ржаной хлѣбъ. Въ 1845-46 году посѣяно: озимаго хлѣба 9,799¹/₂, четвертей, яроваго 94,775 четв.; въ 1847 году собрано: озимаго хлѣба 68,593 четв., яроваго 568,650. Сравнивая общее количество собраннаго

хлѣба 637,263 четверти съ Болгарскимъ народоселеніемъ, получимъ слишкомъ по 7 четвертей на душу, то есть : отъ количества, нужнаго на поѣвъ, продовольствіе и запасъ, можно еще отдѣлать на продажу до 260,000 четв. равнаго хлѣба. Но въ такомъ размѣрѣ продажи еще не было, а простирается она обыкновенно до 100,000 четв., преимущественно арнаутки и кукурузы. До 1833 года, то есть до управленія Бессарабскихъ колоній Статскимъ Совѣтникомъ Гутковымъ, существовали тамъ многіе Молдавскіе и Турецкіе обычаи, много вредившіе хлѣбопашеству, а именно : продажа впередъ будущаго урожая, когда еще не льзя судить о немъ окончательно, и слѣд. по низкимъ цѣнамъ ; продажа отъ имени общества десятой доли (дѣшмы) всего урожая хлѣба и сѣна ; мѣра хлѣба на «демерліи» и счетъ его на «кило» — мѣры Турецкія, измѣняющіяся по областямъ. Эти обычаи подавали поводъ къ спорамъ и затрудняли управленіе.

Что касается образованія Болгаръ, то, благодаря стараніямъ Начальства, во всѣхъ почти колоніяхъ учреждены уже училища для мальчиковъ ; женскій же полъ или вовсе не учится грамотѣ, или весьма мало: только въ одномъ Болградѣ, и то, можно сказать, заведена небольшая дѣвичья школа. Въ 1847 году считалось въ колоніяхъ учебныхъ заведеній 90, въ томъ же числѣ одно Землемѣрское Училище ; учителей въ нихъ было 90; учащихся мужскаго пола 2,166, женскаго 20. Учатъ дѣтей Русской грамотѣ, Закону Божію и Арифметикѣ. Землемѣрское Училище учреждено по распоряженію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ въ 1842 году, въ Болградѣ, для обученія колонистскихъ дѣтей Практическому Межеванію и Архитектурѣ, преимущественно сельской. Въ немъ одинъ учитель изъ опытныхъ землемеровъ и 8 учениковъ. Они сдѣлали столь значительные успѣхи, что теперь уже употребляются для рисованія и черченія плановъ и обмежевываютъ на мѣстѣ Еврейскія колонія Херсонской Губерніи. Кромѣ того, изъ учениковъ этого Училища опредѣляются въ учителя по сельскимъ школамъ, а нѣкоторые — писарями и въ другія должности по внутреннему управленію Болгарскими колоніями.

О нравственности Болгаръ можно судить по числу тяжбныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, которыхъ въ 1846 году на все народоселеніе приходилось 203. По уголовнымъ дѣламъ подвергалось суду: мужскаго пола 82, женскаго 3. Изъ нихъ четыре лица немедленно были оправданы и 15 дѣлъ кончены въ Сельскихъ Приказахъ безъ малѣйшаго спора съ обѣихъ сторонъ. Внутренній, семейный бытъ Болгаръ представляетъ самую утѣшительную картину. Три главныя основанія народнаго характера: преданность Религій, любовь къ Государю и уваженіе къ семейной іерархіи, вполне развиты у колонистовъ. Кто не знаетъ ихъ привязанности къ Вѣрѣ Православной, пережившей столько вѣковъ гоненія отъ невѣрныхъ властителей и невѣжества со стороны собственныхъ учителей? И теперь, посѣщая колоніи, во всякой увидите или великолѣпный Божій храмъ, или церковь хотя бѣдную, но прилично содержимую и всегда посѣщаемую. О благоговѣніи къ имени и законамъ Царскимъ и говорить нечего: всегда и вездѣ обнаруживаютъ Болгары чувство безпредѣльной преданности и благодарности за безпричныя для нихъ милости и права, дарованныя Монархами. Всякое предписаніе, всякое распоряженіе Начальства исполняется ими съ величайшею готовностію. Бытъ семейный, чисто патриархальный, представляетъ зрѣлище истинно отрадное. Глава семейства, отецъ, иногда даже прадѣдъ, сохраняетъ во всю жизнь власть свою надъ семействомъ, состоящимъ весьма часто изъ трехъ или четырехъ поколѣній. Семейства вообще не любятъ дѣлиться ни жилищемъ, ни имуществомъ, и даже старшки, для обученія, для прибыли, не любятъ отсылать молодежь свою въ другія колоніи, а тѣмъ болѣе не Болгарскія. Министерство Государственныхъ Имуществъ давно желаетъ отправить нѣсколькихъ молодыхъ Болгаръ въ Нѣмецкія, преимущественно Меконистскія колоніи, для изученія тамъ Хозяйства, а особенно Дѣсоводства и Агрономіи; но никакія убѣжденія не помогли, и Болгары рѣшительно отказались отдать дѣтей своихъ въ науку Нѣмцамъ. Супружескій союзъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣвичество скромность, есть настоящая святыня для Болгаръ; отступленія отъ нея столь рѣдки, что въ десять лѣтъ весьма немногѣ

лицъ изъ ихъ водворенія обвинено было въ прелюбодѣяннн, да и тѣ, кажется, были не изъ ихъ языка, а принадлежали къ одной изъ трехъ живущихъ съ ними націй. Дома строятъ Болгары по наружности во многомъ сходные съ хорошими Малороссійскими хатами. Но въ Болградѣ, Комратѣ и другихъ колоніяхъ найдете уже прекрасные дома въ два или полтора этажа, съ Восточными украшениями, крыльцами и Византійскими колоннадами. Расположеніе внутреннее, болѣе похожее на Восточное, какое видимъ въ Крыму и въ Турціи; можетъ быть, сходно оно и съ древнимъ Болгарскимъ. Женщины всегда имѣютъ особую половину, куда посѣтитель не проникаетъ. Изба, куда входитъ чужой человѣкъ, или «свѣтлица», имѣетъ, по Восточному обычаю, диваны, иногда сдѣланные изъ земли и всегда покрытые коврами, на которыхъ по нуждѣ можетъ спать до 50 человѣкъ. Стѣны также украшены ковриками, «ручниками» (работою и приданнымъ дочерей-невестъ), часто тарелками, вокругъ которыхъ расположены пучки засушенныхъ цвѣтовъ. Само собою разумѣется, что въ красномъ углу — изобиліе святыхъ иконъ и предъ ними теплится одна или нѣсколько лампадъ. Въ Болградѣ и Комратѣ есть уже у многихъ колонистовъ комнаты, отдѣланныя и убранныя по Европейски или, какъ говорятъ Болгары, «по Русски», со стульями, и столами. По стѣнамъ картины войны 1812 или 1828 года, все такія, гдѣ Турки не только побѣждены, но повержены въ прахъ; а рядомъ съ иконами, съ одной стороны найдете портретъ Государя Императора, съ другой Генерала Инзова, который Болгары покупали въ Одессѣ цѣлыми тысячами.

— О производительности или пользѣ жизни народоселеній. — Подъ именемъ полезной или производительной жизни человѣка въ Государствѣ Авторъ разумѣетъ тѣ годы, когда человѣкъ своими трудами въ силахъ приносить пользу обществу. Этотъ возрастъ начинается съ 15 лѣтъ и продолжается до 60. Дѣти до 15 лѣтъ содержатся на счетъ другихъ, а старики за 60 лѣтъ, съ небольшими исключеніями, содержатъ только самихъ себя, не принося особенной пользы обществу своими физическими силами. Чѣмъ болѣе въ обществѣ людей, принадлежащихъ къ возрасту отъ 15

до 60 лѣтъ, тѣмъ общество сильнѣе пользою или производительностію жизни своего народоселенія. Авторъ исчисляетъ количество производительныхъ лѣтъ въ народоселеніи равныхъ Государствъ на основаніи статистическихъ свѣдѣній и опытовъ подобнаго исчисленія у Шатонёфа, Кетле и Бервули. Сообщаемъ результаты этихъ исчисленій. Самое невыгодное отношеніе между массами, принадлежащими къ производительному возрасту и между частями народоселенія, или недостижшими развитія силъ или уже утратившими ихъ, представляютъ Соединенные Сѣв.-Америк. Штаты, а самое выгодное—Франція. Вообще на 1000 человекъ приходится работниковъ.

Въ Соед. С.-А. Штатахъ	372.
— Швеціи	408.
— Россіи	411.
— Великобританіи	412.
— Саксоніи	438.
— Пруссіи	440.
Во Франціи	451.

На каждое лице существующаго народоселенія приходится лѣтъ

Полезной жизни. Жизни вообще.

Въ Великобританіи	6 $\frac{1}{10}$	25 $\frac{1}{2}$
— Сѣв.-Ам. Штатахъ	6 $\frac{1}{3}$	24 $\frac{1}{2}$
— Пруссіи	6 $\frac{2}{3}$	32 $\frac{3}{4}$
— Саксоніи	7 $\frac{1}{3}$	28 $\frac{1}{2}$
— Россіи	8 $\frac{1}{4}$	27 $\frac{1}{10}$
— Франціи	8 $\frac{1}{2}$	45 $\frac{1}{2}$
— Швеціи	9 $\frac{1}{10}$	31 $\frac{1}{2}$

Самое невыгодное мѣсто занимаетъ, слѣдовательно, Великобританія, а самое выгодное — Швеція. Россія занимаетъ довольно выгодную середину.

→ • О вліяніи, какое могутъ имѣть желѣзныя дороги на торговлю и земледѣліе въ Россіи. — Сначала Авторъ передаетъ сужденія Ричарда Кобдена, которыя онъ слышалъ отъ него лично во время пребыванія его въ С. Петербургѣ въ прошломъ году. Знаменитый Экономистъ справедливо доказывалъ,

что Россія должна быть Государствомъ по преимуществу земледѣльческимъ, и что желѣзныя дороги только въ такихъ Государствахъ, какъ Россія, могутъ оказать все свое благодѣтельное вліяніе. «Прибывъ въ Россію,»—говорилъ онъ—«я тщательно наблюдалъ и изучалъ ея могущественныя средства обогащенія. Возьмемте, на примѣръ, первый Русскій городъ, мною посѣщенный,—Ригу. По своему географическому положенію, Рига безспорно лучший и главнѣйшій портъ Балтійскаго моря, соединяющій посредствомъ Двины сердце Россіи со всѣми Западными приморскими Европейскими Державами. Какъ безпристрастный чужеземецъ, скажу вамъ, что Рига для Россіи могла бы и должна бы быть вторымъ Гамбургомъ. Чтобы достигнуть этого, Россія должна употребить весьма немного усилій. Я полагаю, что для этой цѣли полезнѣе всего: 1) улучшить судоходство по Двинѣ до Витебска и устроить по ней пароходы, которые могли бы ходить внизъ и вверхъ во всю навигацію. Не говорите мнѣ о трудности сдѣлать это по причинѣ каменистыхъ грядъ и мелководности Двины въ лѣтнее время. Въ настоящее время подобныя препятствія ничего не значатъ (здѣсь Кобденъ указалъ на Днѣпровскіе пороги, извины и мелководность Москвы рѣки, на Вышне-Волоцкую систему: устройство ихъ, по его мнѣнію, было гораздо труднѣе, чѣмъ улучшеніе судоходства по Двинѣ). 2) Устроить въ Витебскѣ постоянную пристань и провести желѣзную дорогу отъ этого города чрезъ Смоленскъ и на первый разъ хоть не дальше города Орла. По этому протяженію, равно какъ Орломъ и Верхне-Волжскими пристанями передвигаются мильоны пудовъ различныхъ товаровъ; но это бываетъ лишь единовременно, зимою и притомъ съ значительно дорогою платою за провозъ. Построеніе здѣсь желѣзной дороги не менѣе необходимо для народнаго благосостоянія Россіи, какъ и самое построеніе Петербургско-Московской. Она: 1) соединитъ три значительныя рѣки въ Государствѣ: Оку, Днѣпръ и Западную Двину, а слѣд. и многія Губерніи, центромъ которыхъ былъ бы г. Орелъ, какъ житница Губерній Орловской, Курской, частию Воронежской и Тамбовской, Тульской и Калужской. 2) Доставитъ скорый и дешевый

провозъ различныхъ товаровъ, подвижныхъ изъ помянутыхъ и многихъ другихъ Губерній къ Орлу на продажу и складъ, какъ-то: хлѣба, масличныхъ сѣмянъ, кожи, шерсти, пеньки, льна и многихъ товаровъ, которые отъ Орла отправляются частію внизъ по Окѣ, но преимущественно зимнимъ путемъ къ пристанямъ Верхне-Волжской системы и рѣкъ, въ Двину впадающихъ, для сплава въ Петербургъ и Ригу. 3) Сближить и уравнивать обильныя хлѣбомъ Губерніи съ недостаточными. — Согласитесь — продолжалъ Кобденъ, — что вышеупомянутыя Губерніи, богатыя хлѣбомъ и другими произведеніями земли, вовсе не пользуются тѣмъ благосостояніемъ, какого слѣдовало бы ожидать отъ нихъ, судя по плодородію ихъ почвы и разнообразію произведеній ея. Отъ чего это происходитъ? отъ того, что, не имѣя улучшенныхъ и удешевленныхъ путей къ выгодному сбыту ихъ, помѣщики и земледѣльцы, вмѣсто того, чтобы избытокъ собираемаго ими хлѣба продавать съ выгодой для себя, находятся въ необходимости или оставлять его у себя безъ всякой пользы, или отдавать его совершенно за безцѣнокъ. Такимъ образомъ трудъ, не находя себѣ поощренія, коситъ, нанося ударъ народной промышленности; между тѣмъ какъ въ то же самое время въ Губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ почти постоянно бываютъ неурожаи, и, за недостаткомъ удобныхъ и дешевыхъ путей, вообще крайняя скудость въ хлѣбѣ, и отъ того непомерно-высокія цѣны на него. Желѣзныя дороги возвысили бы богатство степныхъ и Малороссійскихъ Губерній, а для Сѣверо-Западнаго края были бы истиннымъ благодѣяніемъ, особенно въ неурожайные годы, каковы были тамъ 1845 и 1846. Такъ какъ дешевизна и постоянство платы за провозъ товаровъ должно быть однимъ изъ главнѣйшихъ условій всякой желѣзной дороги, то и торгующее сословіе было бы обезпечено: потому что оно избѣгло бы потерь отъ случайныхъ измѣненій и колебаній цѣнъ за провозъ гужомъ своихъ товаровъ и отъ задержанія сплава ихъ по рѣкамъ, по случаю мелководія. Сверхъ того, 1846 и 1847 годы доказали уже нашимъ соотечественникамъ, что еслибы въ Россіи существовали желѣзныя дороги, то при нихъ цѣны на хлѣбъ въ Петер-

бургъ и Ригъ были бы доступны бывшихъ; а въ такомъ случаѣ Европа не имѣла бы надобности обращаться за хлѣбомъ въ болѣе отдаленную часть свѣта—Сѣверную Америку, и тогда многіе милліоны фунтовъ стерлинговъ, гульденовъ, талеровъ, піастровъ и франковъ переселились бы въ Россію и достались бы на долю помѣщика и земледѣльца, а не одними лишь счастливымъ хлѣбнымъ торговцамъ. Огромныя хлѣбныя магазины Русской Имперіи одними запасами могли бы прокормить всю Европу по крайней мѣрѣ три года. А между тѣмъ внутреннія Губерніи легко могутъ упатерять свою производительность. Ускорьте только и удешевите подвозъ вашихъ произведеній къ портовымъ городамъ, и тогда ни Америка, ни другія страны не въ состояніи будутъ соперничать съ Россіей. — Въ Петербургѣ земляки мои — прибавилъ Кобденъ — доставили мнѣ карту существующихъ въ Европѣ желѣзныхъ дорогъ и предполагаемыхъ въ Россіи. Линіи послѣднихъ расположены весьма удачно; но, по моему мнѣнію, ихъ предполагается болѣе, чѣмъ сколько слѣдовало бы на первый разъ. Самыя необходимыя для Россіи желѣзныя дороги, по моему мнѣнію, должны быть устроены по слѣдующимъ направленіямъ: 1) Отъ Витебска до Орла, 2) отъ Кременчуга до Одессы, 3) опять отъ Орла чрезъ Тамбовъ до Саратова, и наконецъ 4) отъ Кременчуга чрезъ Полтаву, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу, до Москвы. Такимъ образомъ вся Европейская Россія отъ Саратова до конечныхъ предѣловъ на Западѣ и отъ Одессы до Петербурга была бы соединена, подобно другимъ Европейскимъ Государствамъ. Остальныя предполагаемыя линіи, какъ то: отъ Москвы до Нижняго-Новгорода и Казани, отъ Симбирска до Пензы, Воронежа, Харькова, Ростова на Дону и Таганрога; равно и многихъ другихъ пунктовъ, по моему мнѣнію, уже дѣдо роскоши и излишества. — Но для такого великаго предпріятія — замѣтилъ Авторъ — нужны огромныя суммы денегъ: научите, гдѣ взять ихъ? — Помилуйте! — отвѣчалъ Кобденъ — развѣ вы не замѣтили изъ Отчета Г. Министра Финансовъ, что къ 1 Января 1847 года въ Сохранныхъ Казнахъ, Заемномъ и Коммерческомъ Банкахъ и Приказахъ Общественнаго Призрѣнія состояло капиталовъ,

вносенныхъ частными лицами изъ прибылмъ четырехъ процентовъ, на сумму 607, 923, 874, р. 76 к. сер., а желѣзныя дороги несомнѣнно доставляютъ 8,10 и болѣе процентовъ, въ чѣмъ можете убѣдиться вась дванадцать пробной Царско-сельской дороги».

«Замѣчанія и расчеты благоразумнаго чужеземца» — прибавляетъ ко всему этому Авторъ — въ высшей степени основательны и совершенно согласны съ официальными мнѣніями о движеніи нашей торговли. Дѣйствительно, на указанныхъ имъ путяхъ передвигаются милліоны пудовъ различныхъ произведеній Русской земли. Изъ официальныхъ отчетовъ о движеніи торговли за 1846 годъ, оставая въ сторонѣ Волгу и другія судоходныя рѣки, въ нее спадающія, и системы Вышне-Волоцкую, Тихвинскую и Мариинскую, усматриваемъ, что въ 1846 году по другимъ судоходнымъ рѣкамъ сплавлено было барокъ слѣдующее количество: по Западной Двинѣ въ Ригу 2,255, по Днѣпру и Днѣстру 2,066, по Нѣману до Ковно и Кѣнигсберга 815, по Сѣв. Двинѣ 612, по Дону 397. Изъ этого сравненія видно, сколь важна Западная Двина и какова она должна быть въ то время, когда сдѣлается судоходною для всего навигаціоннаго времени, и когда ускорится и удешевится подвозъ къ ней тяжелыхъ продуктовъ нашей почвы. Съ годъ тому и у насъ, внутри Государства, носились слухи о построеніи желѣзной дороги въ этомъ направленіи, чего помѣщики, земледѣльцы и особенно торговое сословіе нетерпѣливо ожидали, видя въ томъ прочный залогъ своего благосостоянія. Въ Петербургѣ я узналъ, что проектъ этого предпріятія дѣйствительно составленъ. На сооруженіе отъ Витебска чрезъ Смоленскъ до Орла, на пространствѣ около 420 верстъ, двухколейной желѣзной дороги потребенъ капиталъ въ 10,800,000 рублей серебромъ. Капиталъ этотъ, по его значительности, предположено составить посредствомъ акцій, выпустивъ ихъ 36,000, по 300 руб. сер.; въ томъ числѣ и раздѣленные на купоны или четвертинки по 75 р. сер. Сооруженіе всей Орловско-Витебской дороги предположено кончить въ четыре года. Голничный доходъ по обыкновенной гужевой перевозкѣ то-

варовъ, производимейся только въ продолженіе зимы, вычисленъ, по десятилѣтней сложности (исключая 1847 годъ, въ который перевезено хлѣба для чужихъ краевъ необыкновенно огромное количество) до 1,405,000 р. сер. Годовой расходъ на содержаніе дороги 480,000 р. сер., чистая прибыль на акціонерскій капиталъ составляетъ 925,000 р. сер. въ годъ, а предполагаемая прибыль простирается до трехъ милліоновъ р. сер. Чтобы оправдать предположеніе выгоды этого предпріятія, Авторъ говоритъ о продолжительности навигаціоннаго времени въ Рижскомъ заливѣ, исчисляеть Губерніи, изъ которыхъ отправляются сюда товары, изображаетъ неудобства и случайности, которыми доселѣ подвергается ихъ движеніе. Переходя къ проектамъ другихъ линій, Авторъ старается увѣрить, что они—не пустая игра празднаго воображенія, и въ доказательство сообщаетъ подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о ихъ протяженіи и стоимости ихъ сооруженія. «Все доказываетъ—говоритъ онъ въ заключеніе— что мы не далеки отъ осуществленія этихъ великихъ подвиговъ. Важнѣйшія Государственныя особы принимаютъ въ нихъ живѣйшее участіе, личными трудами и своимъ достояніемъ. Безъ сомнѣнія, и почтенное купеческое сословіе не откажется принять въ томъ участіе избытками своихъ капиталовъ, которые навѣрное будутъ вознаграждены гораздо лучше, чѣмъ въ иной торговлѣ. Можно надѣяться, что и между лицами, внесшими въ Кредитныя Установленія капиталовъ на сумму 607. 923. 874 р. сер. многіе, для благоденствія страны и для собственныхъ выгодъ, примутъ участіе въ патріотическомъ, общепольномъ предпріятіи».

— «Десятилѣтіе Бердянска». — Много было пересудовъ и толковъ, возмѣщавшихъ о бесполезности вновь открытаго на Азовскомъ морѣ портоваго города Бердянска и о несбыточныхъ проектахъ, въ цоошреніе его предложенныхъ. Иные были того мнѣнія, что сосѣдніе съ Бердянскомъ города Мариуполь и Таганрогъ пресѣкутъ ему путь къ возвышенію, а многіе даже не соглашались, чтобъ изъ Бердянска, нѣкогда вищавшаго въ себѣ нѣсколько избушекъ рыбаковъ и служившихъ для настьбы скота фурциковъ, прѣзжавшихъ на косу его за рыбою, могъ когда-

либо возникнуть коммерческій городъ. Послѣдствія однакожь доназали противное и оправдали гениальную мысль создавшаго изъ этого пренебреженнаго песчанаго уголка Азовскаго моря торговый, портовый городъ, сдѣлавшійся въ непродолжительномъ времени извѣстнымъ во всѣхъ странахъ Европы и обезпечивающій нынѣ благосостояніе мѣстныхъ и окружающихъ его сосѣднихъ жителей. Бердянский портъ открытъ въ 1836 году; но эпоха торговаго его значенія начинается съ 1837. До того времени Бердянскъ состоялъ на степени прибрежнаго селенія съ мазанками изъ сырцоваго кирпича съ жителями, приписанными изъ внутреннихъ Губерній Россіи, до 250 семействъ бѣлыхъ хлѣбонашпевъ. Съ 1837 года этотъ юный городъ одѣлъ себя новою формою и оказалъ первые признаки Европейской жизни. Не распространяясь объ умножившемся съ того времени народоселеніи, и обозначивъ въ короткихъ словахъ успѣхи возникавшаго города во внѣшнемъ видѣ и въ общественной жизни, Авторъ представляетъ числовыя выпавенія успѣховъ Бердянска по главнымъ отраслямъ его торговли и промышленности. Изъ этихъ чиселъ передадимъ только нѣкоторыя главныя.

Въ 1837. 1846. 1847.

Прибыло изъ-за границы ко- раблей	19.	82.	245.
Отошло за границу	19.	129.	317.
Прибыло изъ Русскихъ портовъ судовъ	47.	350.	370.
Отошло въ Русскіе порты	33.	280.	308.
Вывезено за границу това- ровъ: пшеницы и другого зерна, кожъ, шерсти сала и пр. все на руб. сер.	140,867.	1,806,221.	4,279,696.
Привезено изъ Русскихъ пор- товъ на руб. сер.	11,561.	115,493.	71,577.
Вывезено въ Русскіе порты на руб. сер.	11,694.	53,854.	88,790.

Купеческое сословіе Бердянска съ каждымъ годомъ увеличивается какъ постоянными членами, такъ и на время

прибывающими иностранными гостями и Русскими иногородными купцами. Съ каждымъ годомъ городъ получаетъ приращеніе большихъ зданий и вновь открываемыхъ лавокъ. Существующая нынѣ деревянная пристань, посредствомъ которой нагружались доселѣ товары для отвоза за границу, оказывается, по умножившимся торговымъ дѣламъ, совершенно недостаточною, и потому мѣстное купечество ходатайствуетъ о построеніи каменнаго на сваяхъ молла, съ коего предположено нагружать товары прямо на заграничные корабли.

— «О карантинахъ въ Турціи». — Учрежденіе карантинныхъ въ Турціи, — въ странѣ, столь долго противившейся всѣмъ мѣрамъ подобнаго рода, и гдѣ фатализмъ, убѣжденіе, что *такъ написано въ книжъ судьбы*, составляетъ основу всѣхъ дѣйствій правотѣрныхъ, — есть фактъ истинно замѣчательный. Для насъ Русскихъ, и особенно для жителей Южной части Россіи, ближайшихъ сосѣдей Востока, столь часто и столь чувствительно терпѣвшихъ отъ чумной заразы, учрежденіе это представляется дѣломъ чрезвычайной важности сколько по отношеніямъ собственно къ народному здорovью, столько же по заграничной торговлѣ всей Южной Россіи и преимущественно портовъ Чернаго и Каспійскаго морей. Карантинная же линія, ограждающая наши предѣлы отъ внесенія чумной заразы, простирается отъ Австріи до устья Урала, на нѣсколько тысячъ верстъ. Взглянемъ же на это учрежденіе, обѣщающее безопасность сношеніямъ съ Востокомъ.

«Весьма часто и въ разныя эпохи» — говоритъ Авторъ этого очерка Г. Уманецъ — «Европейскія Державы давали знать Портѣ, до какой степени желательно было, чтобы Турція приняла тѣ же мѣры, какія служатъ къ охраненію Европы отъ чумной заразы. Но этому представлялись препятствія, почти непреборимыя, сколько въ экономическомъ отношеніи, столько же въ особенности по духу и вѣрованіямъ Мусульманскаго народа. Султанъ Махмудъ, рѣшась взяться за это дѣло, началъ тѣмъ, что мысль свою предложилъ на обсужденіе высшаго Магометанскаго Духовенства въ Константинополѣ, которосъ, зная его рѣшительную на

этотъ предметъ волю и получивъ предварительный отъ него наставленія, сдѣлало свое заключеніе во всемъ согласно съ его намѣреніями. Опираясь на оное, Махмудъ издалъ въ 1837 г. замѣчательный фирманъ, въ которомъ представилъ всю пользу предполагаемаго учрежденія, привелъ толкованія ученыхъ Улемовъ и Шейхъ-Уль-Ислама, что оно отнюдь не противорѣчитъ догматамъ Корана. Въ слѣдъ за тѣмъ Султанъ назначилъ особый Карантинный Совѣтъ, который, при содѣйствіи деуѣтатовъ отъ Европейскихъ Посольствъ, составилъ карантинный уставъ. Уставъ этотъ составленъ въ такомъ видѣ, чтобы, не возмущая слишкомъ открыто привычекъ и нравовъ Мусульманъ, онъ въ то же время могъ достаточно удовлетворять требованіямъ Европы.

Первые карантинны въ Турціи учреждены въ 1838 г. Слѣдующіе два года прошли въ разной перепискѣ и разсужденіяхъ о томъ, какъ новому учрежденію дать болѣе твердое основаніе. Въ то же время открытъ въ Константинополѣ Верховный Совѣтъ Зравія и исполнительное его отдѣленіе — Карантинное Интендантство. Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Турецкаго сановника, изъ семи Депутатовъ отъ Посольствъ главныхъ Державъ Европейскихъ при Портѣ (Россійскаго, Англійскаго, Австрійскаго, Французскаго, Греческаго, Прусскаго и Сардинскаго) и семи чиновниковъ отъ Турецкаго Правительства, въ числѣ которыхъ должны быть четыре Врача, окончившіе курсъ въ Европейскихъ Университетахъ. Совѣтъ облеченъ правомъ рѣшать всѣ вопросы относительно народнаго здоровья. Въ засѣданіи всѣ члены равны, и дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, а при вопросахъ щекотливыхъ принимаются и голоса секретные. Никакая власть въ Государствѣ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла карантинныя, и Совѣтъ съ непреклонною твердостью защищаетъ права, предоставленныя ему Правительствомъ въ разныя эпохи, очень хорошо зная, какой опасности можетъ подвергаться народное здорovie, если допустить въ нихъ хотя малѣйшая уступка. Цѣль Правительства при учрежденіи карантинновъ была двоякая: 1) дѣйствовать на уничтоженіе прежнихъ зародышей чумы внутри своихъ владѣній, и 2) предупредить внесеніе ея

нвиѣ. Первые же два года дали результаты вполне удовлетворительные: гдѣ только карантинны учреждены, чума туда уже не проиннала. Однакожь зараза уничтожена была во всей Имперіи не вдругъ, а поепенно, или, лучше сказать, по мѣрѣ умноженія числа карантинновъ. Въ слѣдствіе этихъ уснѣховъ, внутренне карантинны Европейской Турціи и ближайшихъ къ столицѣ провинцій Малой Азіи были уграаднены, а число карантинновъ по границѣ умножено. Всѣстѣ съ этимъ, надзоръ за народнымъ здоровьемъ внутри края возложенъ былъ на мѣстныя начальства, съ обязанностію всѣмъ отѣзжающимъ выдавать особыя свидѣтельства (тескере) въ благополучіи мѣста, откуда они выѣхали. Принявъ въ основаніе, что Египетъ есть мѣсто зарожденія чумы, Турецкое Правительство оградило карантиннами всѣ остальные свои части: Европейскую Турцію, Малую Азію, Арменію, Сирію, острова на Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ и даже главные порты на Варварійскомъ берегу въ Африкѣ. А какъ Сирія, по мѣстному положенію, своими карантиннами недостаточно обезпечена отъ внесенія въ нее заразы изъ Египта, то приходящія оттуда въ прочія части Турецкой Имперіи суда, товары и пассажиры также подвергаются особому карантинному очищенію, не смотря на тотъ карантинъ, который выдержали они при вступленіи въ Сирію. Всѣхъ вообще карантинновъ и при нихъ конторъ 60. Сверхъ того, по берегамъ Архипелага и Средиземнаго моря имѣется 102 береговые поста, а по берегамъ Караманіи предполагается учредить крейсерство на двухъ военныхъ судахъ съ карантинною цѣлью. Для безопасности Закавказскаго края особенно важно учрежденіе карантинновъ на всѣхъ переходныхъ чрезъ Таврскій хребетъ пунктахъ изъ Сиріи въ Малую Азію.

• По мѣрѣ усовершенствованія Турецкихъ карантинновъ, въ Европѣ уменьшались прежнія карантинныя строгости. Въ 1845 году Французское Правительство отправило въ Турцію Главнаго Инспектора своихъ карантинновъ, Сегюра-Дюперона, для изысканій на мѣстѣ, до какой степени принимаемыя Турціею противъ чумы мѣры заслуживаютъ быть принятыми въ уваженіе. Сегюръ-Дюперонъ, изучивъ добро-

совѣство организацію и состояніе карантиннаго управленія въ Турціи и изслѣдовавъ полученные имъ, вполне удовлетворительные успѣхи, полагаѣ въ своемъ донесеніи, что прежній карантинный терминъ во Франціи для судовъ, приходящихъ изъ Турціи (исключая Сирію и Египетъ) можно сократить до 5 дней, а когда въ Смирнѣ будетъ построены карантинъ, то и совершенно его уничтожить. Въ слѣдъ за Сегюромъ-Дюперономъ осматривалъ Турецкіе карантинны Инспекторъ Австрійскихъ карантинновъ, Докторъ Гобби; подобно своему предшественнику, онъ нашелъ, что они представляютъ достаточно сильнае обезпеченіе для Европы, и что Европа можетъ сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ она до сихъ поръ сдѣлала въ отношеніи къ Турціи. По возвращеніи своемъ въ Вѣну, онъ, сколько извѣстно, подавалъ даже проектъ объ уничтоженіи вовсе карантинновъ въ Европѣ, съ тѣмъ чтобы Турецкіе карантинны были усилены на счетъ суммъ Европейскихъ Державъ. Въ настоящее время карантинные сроки для судовъ и пассажировъ, прибывающихъ изъ Турціи съ чистымъ патентомъ въ Европейскихъ портахъ Средиземнаго моря, слѣдующіе:

Въ Марсели	3 дня.
— Австріи	5 —
— Генуѣ	7 —
— Великому Герцогствѣ Тосканскому	9 —
На Ионическихъ островахъ	5 —
Въ Греціи, безъ споліо людямъ	7 —
— — со споліо —	5 —

Россія, не смотря на то, что географическое положеніе ставитъ ее совѣмъ въ другія отношенія къ Востоку, чѣмъ всю остальную Европу, сдѣлала также большія уступки въ карантинныхъ правилахъ. По Высочайше утвержденному въ 4 день Мая 1847 года Положенію объ устройствѣ, дѣйствіяхъ и управленіи карантинной и таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, установлены особыя категоріи карантиннаго опасенія, по которымъ, при отсутствіи чумы въ Малой Азій, назначены слѣдующіе сроки: по Восточному берегу Чернаго моря — 10 дней, по сухопутной Турец-

кой границѣ — 4 дни, а на границѣ Персидской сроки эти вовсе отиѣнены, кромѣ двухъ пунктовъ: въ Шарурѣ — 3 дни и въ Джульѣ — 2 дни. Въ карантинѣ Астраханскомъ, причисленномъ къ системѣ сего края, также не положено ни одного дня срока. Кромѣ того, главному мѣстному Начальству предоставлено увеличивать и уменьшать эти сроки, по его усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности. Наконецъ въ прошломъ Февралѣ Намѣстникъ Кавказскій, основываясь на совершенно благополучномъ состояніи здоровья въ Персіи и во всей Турціи, предписалъ срокъ въ Джульѣ и временномъ отдѣленіи его — карантинѣ Ордубадскомъ, вовсе отиѣнить, а въ ближайшемъ къ Турецкой границѣ карантинѣ Шарурскомъ и въ первомъ на сей послѣдней — карантинѣ Орговскомъ, уменьшить по одному дню, т. е. положить въ Шарурѣ 2 два, а въ Оргоѣ — 3. Видя такіе быстрые результаты удовлетворительныхъ успѣховъ карантинновъ Турецкихъ, намъ остается желать и надѣяться, что, при отсутствіи чумы въ Турціи и пока карантинны ея существуютъ, и въ портахъ Новороссійскаго Края карантинные сроки будутъ также въ возможной степени сокращены, для пользы всей Южной Россіи, для большей выгоды нашей тамошней заграничной торговли и въ облегченіе путешественниковъ и торговцевъ, ѣдущихъ къ намъ съ Востока.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Статьи, относящіяся къ нашему Отечеству, были слѣдующія: *Александровъ. Переяславль-Залесскій*. Два отрывка изъ вакаціонныхъ дней, С. П. Шевырева (Моск. № 3); *Разказы о Сибирскихъ золотыхъ приискахъ*, П. Небольсина (Отеч. Зап. № 1, 2); *Предразсудки и повѣрья крестьянъ въ Петровскомъ Уѣздѣ Саратовской Губерніи*, К—ва (ibid. № 2); *Повѣдка на Чатырь-Давъ*. Изъ путевыхъ записокъ о Крымѣ и его окрестностяхъ, Г. Спасскаго (ibid. № 3); *Этнографическія черты города Чердыни, Пермской Губерніи*, И. Корнаухова (ibid.); *Чювашскія преданія*, В. Лебедева (Сѣв. Об. № 2); *Очерки Петербурга* (Иллюстр.

№ 3); *Поездка по Россіи* (ibid. № 4, 5, 6); *Два слова о Валаамѣ*, А. Анненскаго (ibid. № 10); *Городъ Борисовъ*. Изъ путевыхъ записокъ Ромуальда Друцкаго-Подберескаго (ibid. № 9); *Село Михайловское, Святогорскій монастырь и могила А. С. Пушкина* (ibid.); *Бѣлый мѣсяцъ. Празднованіе Нового года у Монголоу* (Сѣв. Пч. № 1); *Кеммерскія минеральныя воды*. Изъ дневника Генералъ-Лейтенанта Барона Зедделера (ibid. № 7, 8, 9); *Сарепта. Поселеніе братьевъ Евангелической Церкви* (ibid. № 42, 44—46, 48); *Замѣтки Русской путешественницы по Россіи въ 1845 году*, О. Шпешкиной (ibid. № 60); *Еще взгляды на Воронежъ*, П. Чижова (ibid. № 65); *Поездка на островъ Мамышлакъ* (Русск. Инв. № 37—39); *Одна изъ моихъ поездокъ*, Чужбинскаго (ibid. № 52, 53); *Древнія преданія у Башкирцевъ Чулибинской волости*. Изъ Орлов. Губ. Вѣд. (ibid. № 61); *Крестильная святба въ Котельничскомъ Уездѣ*. Изъ Вятск. Губ. Вѣд. (ibid. № 64, 65); *Краткій очеркъ обычаевъ Челлибинскаго Уезда*. Изъ Орлов. Губ. Вѣд., Ив. Уржумцева (ibid. № 66); *Петербургъ*. Статья В. Порошина (С. П. Б. Вѣд. № 1—4); *Возращеніе въ Россію въ Октябрь 1846 года*, М. Погодина (ibid. № 16, 17); *Очерки Восточной Сибири*, Н. Щукина (ibid. № 35, 36, 57, 58); *Наездничество Чивашъ*, В. Лебедева (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 12, 15, 16); *Очерки Кропштадта* (ibid. № 49, 50); *Очерки святыхъ храмовъ въ Володѣ и Вологодской Губерніи*, Ив. Муромцева. Изъ Вол. Губ. Вѣд. (Вѣд. Моск. Пол. № 12); *Поклонныя горы въ Москвѣ*, Θεофила Готье (ibid. № 17); *Яв-мортъ, Чудское преданіе*, М. Истомина. Изъ Арх. Губ. Вѣд. (ibid. № 72); *Еще Татарская святба*, Ф. Д—вскаго (Одес. Вѣсти. № 4); *Зима въ степной части Крыма*, его же (ibid. № 7); *Происхожденіе племени, населяющихъ нынѣшніа Закавказскія провинціи*. Изъ записокъ Полковника Абасъ-Кули (Кавк. № 1); *Письмо изъ Тіонетъ*, Арнольда Зисермана (ibid. № 6); *Іезиды, Переваленка* (ibid. № 8, 9); *Очеркъ Западнаго берега Каспійскаго моря отъ Петровскаго укрѣпленія до рѣки Самура*, А. Соколова (ibid. № 11, 13).

По Географіи и Этнографіи другихъ странъ и народовъ были слѣдующія статьи: *Странствованіе по Германіи*,

Барова Розена (Сынъ От. № 1); *Продукты по Рейну*, его же (ibid. № 2); *Очмъ*. Изъ путешествія по Египту и Нубіи, Амнера (ibid.); *Извлеченіе изъ журнала Миссіонера Лакроа, сведеннаго имъ въ продолженіе странствій по Бенгалскимъ землямъ*. Статья Менье (ibid.); *Новыя изслѣдованія Восточной и Сѣверной странъ Австралійскаго материка* (ibid.); *Письма изъ Парижа*, Н. А—ва (Соврем. № 1); *Перевѣды чрезъ Симплонъ*, Н. Герсеванова (От. Зап. № 3); *Воспоминанія изъ жизни въ Итали: Неаполитанскіе Ученые Скляони, Бокхили, Капочіо* (Сѣв. Об. № 2); *Мексиканскія сцены*, Габріеля Ферри (ibid.); *Африка при Французахъ. Общій видъ Орана* (Иллюстр. № 1); *Путешествіе по Азіи* Профессора Березина (ibid. № 2); *Константинополь въ настоящее время* (ibid. № 3); *Цыгане* (ibid. № 7); *Прежнее и нынѣшнее состояніе Евреевъ въ Европѣ* (ibid. № 12); *Китай* (Лит. Гав. № 3); *Парижскія письма*, Н. Гр. XV—XXI (Сѣв. Пч. № 3, 9, 15, 21, 26, 37, 43); *Новыя экспедиція Гудсопской компаніи къ Сѣверному полюсу* (ibid. № 18, 19); *Каторжники въ Рошфоръ*, Р. М. (ibid. № 34); *Поездка Гумбольдта въ Испанію* (ibid. № 56); *Путешественники въ Швейцаріи* (С. П. Б. Вѣд. № 31); *Письма изъ чужихъ краевъ*. Базель, Фурмана (ibid. № 37); *Объ экспедиціи Чичагова по Сѣверному Океану въ 1765 и 1766 г.* (Русск. Инв. № 42, 43); *Три года въ Китаѣ*, сочиненіе Англійскаго путешественника Г. Форчерса (Моск. Вѣд. № 30, 32); *Алччіо*. Изъ путевыхъ воспоминаній Французскаго Офицера (Рус. Инв. № 11); *Очерки Тосканы*. Статья Галле де-Кюльтюра (ibid. № 16); *Поездка въ Вионнію*. Изъ записокъ Французской путешественницы (ibid. № 19, 28, 29); *Бонъ*. Статья Пужула (ibid. № 26); *Африканскіе Евреи* (ibid. № 31); *Письма Сѣверныхъ народовъ* (ibid. № 34); *Записки Французскаго Офицера объ Алжирѣ* (ibid. № 45, 46); *Письмо Русскаго Врача изъ Парижа отъ 28 Февраля 1848 года* (ibid. № 49); *Китай и Китайцы* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 33—35, 39, 41—43).

— Александровъ. — Переславль-Залѣскій. — Въ этомъ путешествіи вниманіе Автора обращено было преимущественно на историческія и археологическія достопримѣчательности; но многокомомъ отмѣчены и нѣкоторыя черты

мѣстнаго быта и народнаго характера жителей, особенности въ нихъ нарѣчій, также нѣчто о состояніи ихъ образованія и промышленности. Сообщаемъ замѣчательнѣйшіе отрывки.

• Остановившись (въ Александровѣ) въ гостинницѣ довольно широкой для промышленнаго города, у хозяина-извозчика, я направилъ шаги прежде всего въ Уѣздное Училище, къ своимъ сослуживцамъ. Насъ провожалъ по городу хозяйскій племянникъ по 12 году, одинъ изъ учениковъ школы. Дорогою, чтобъ не терять времени, я экзаменовалъ его. Весьма толково сказалъ онъ мнѣ наизусть всѣ 12 членовъ Символа Вѣры, хорошо знаетъ начатки Катихизиса, краткую Священную Исторію, Географію Европы и Россіи. Объ учителяхъ своихъ и товарищахъ, особенно о старшемъ ученикѣ, говорилъ съ уваженіемъ и любовью. Всѣ историческія достопримѣчательности знаетъ 11-лѣтній мальчикъ: и усыпальницы въ монастырѣ, и гробницы Маргариты и Θεодосіи, сестеръ Петра Великаго, и охотный дворъ Императрицы Елисаветы. Отъ товарища по ученью слышалъ онъ, что отецъ его имѣетъ книгу, печатанную въ Александровской Слободѣ, при Царѣ Грозномъ: «Гдѣ здѣсь, баринъ, прежде была своя типографія». Послѣ оказалось, что онъ совсѣмъ еще не изъ лучшихъ учениковъ училища. Я поручилъ ему отыскать старинную книгу; но послѣ отвѣчалъ онъ на вопросы мои объ ней съ какимъ-то смущеніемъ, которое обнаруживало, что онъ въ порывѣ дѣтской откровенности проговорился о томъ, чего ему не вѣрно было сказывать. Такимъ образомъ слѣдъ любопытной старинной книги пропалъ у меня изъ виду. Можетъ быть, кто-нибудь другой счастливѣе меня ее откроетъ. Всѣ древности города сосредоточены въ стѣнахъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря: изъ нихъ Авторъ упоминаетъ во-первыхъ объ Италіянскихъ часахъ надъ одною изъ монастырскихъ дерзвей, со счетомъ часовъ отъ солнечнаго заката. Соборная церковь, объ одной главѣ, напомнила Автору бывшую церковь Николы Явленнаго на Арбатѣ, несомнѣнно строенную при Іоаннѣ Грозномъ. «Одноглавыя» церкви — замѣчаетъ при этомъ Г. Шевыревъ — «у насъ вообще древнѣе пятиглавыхъ, хотя и пятиглавія ведутъ свое начало тоже

отъ глубокой древности. Любопытнѣе вопросъ: когда у насъ, съ какихъ поръ начали перестраивать древнія одностолпныя церкви въ пятистолпныя и тѣмъ искажать красоту размѣровъ и внутреннее освященіе храмовъ, и съ какою цѣлью эти перестройки совершались? А въ исторіи нашего храмоваго Зодчества это показаніе — фактъ несомнѣнный. Здѣсь единство, къ счастью неискаженное, представлялось во всемъ своемъ превосходствѣ касательно внутренняго дѣйствія храма. Но главное доказательство древности этого храма такъ-называемыя Васильевскія двери этому памятнику 511 лѣтъ. Такъ какъ эта древность была подробно описана Г. Мурзакевичемъ (*), то Г. Шевыреву осталось только сверить это описаніе съ подлинникомъ и сдѣлать въ немъ нѣкоторыя поправки. Осмотрѣвъ расположеніе храма и подъ нимъ множество подваловъ, Г. Шевыревъ догадывается, что это зданіе сначала было назначено не для церкви, и спрашиваетъ: «не здѣсь ли былъ монастырь Грознаго? не тутъ ли мѣстн его опричниковъ?»

Въ Переславѣ, между другими достопримѣчательностями, Г. Шевыревъ нашелъ въ Спасопреображенскомъ соборѣ икону, представляющую семь Таянствъ, на которой, въ таянствѣ брака, лица изображены въ Русской одеждѣ. Съ этой части иконы приложень къ статьѣ литографированный снимокъ. Переславль, какъ извѣстно, богатъ воспоминаніями о Петрѣ Великомъ: эту часть и другія занимательныя подробности занисокъ Г. Шевырева представляемъ любопытству читателей.

— «Иезиды». — Народъ, особенно достопримѣчательный по своей религіи. По словамъ Автора, они никогда не составляли отдѣльнаго, самобытнаго по происхожденію народа, но мало по малу отдѣлялись отъ различныхъ народовъ, большею частію Христіанскихъ; и образовали особенное общество, отдѣльную касту. Армянскіе Писатели называютъ главнымъ мѣстомъ населенія ихъ и мѣстопробыванія ихъ духовенства гористую страну Синджаръ, между Діарбекиромъ, Моссуломъ и Нивибіей, и полагаютъ, что число

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. XVI, Стл. II.

семействъ ихъ, разсѣянныхъ повсюду, простиралось до 200,000; теперь же объ этомъ ничего нельзя сказать опредѣлительнаго. Часть ихъ обитаетъ въ Русской Арменіи. Іезиды почитаютъ себя лучшими и истинными Христіанами; большая часть ихъ религиозныхъ обрядовъ немногимъ отличается отъ принятыхъ Западною Церковію и въ особенности Армянскою. Они признаютъ Высшее Существо, называемое ими Алла, вѣруютъ въ Божественность и воплощеніе Іисуса Христа, пришедшаго въ міръ для спасенія человѣческаго, называютъ Его свѣтомъ и духомъ Божіимъ; знаютъ о Его распятіи и вознесеніи; уважаютъ Пророковъ, Апостоловъ и Святыхъ, хотя и не празднуютъ дней, посвященныхъ имъ, и не имѣютъ почти никакихъ праздниковъ, исключая немногихъ, почитаемыхъ Армянами. Въмѣсто Воскресенья празднуютъ Четвергъ, въ которой никто ничѣмъ не занимается. Приносятъ въ жертву ягнать при Армянскихъ церквахъ и въ другихъ святыхъ мѣстахъ; крестятъ дѣтей по Христіанскимъ обрядамъ, гдѣ позволяетъ Духовенство, съ благоговѣніемъ принимаютъ Св. Причастіе; особенно почитаютъ вино, которое они называютъ: кровь Христа, и употребляютъ не для веселья или пьянства, но какъ священный даръ Божій, съ непремѣннымъ привѣтствіемъ: *визхи Исса*, т. е. изъ любви къ Іисусу. Особенную церемонію, въ родѣ Тайной Вечери, наблюдаютъ они наканунѣ Великой Пятницы. Въмѣстѣ съ тѣмъ у іезидовъ встрѣчаются странныя обряды и слѣды Магометанства, напр. обрѣзаніе. Новорожденнымъ дѣтямъ они даютъ имена или Библейскія, или Магометанскія, но никогда не назовутъ Магометомъ. Но самый характеристическій изъ обрядовъ — погребеніе. По свидѣтельству очевидцевъ, они кладутъ покойниковъ лицомъ къ Востоку, обкладывая голову камнями, чтобы умершій оставался свободенъ; другіе (описываемые Авторомъ) обряды обнаруживаютъ грубо-суевѣрныя понятія о будущей жизни. Духовенство раздѣляется на два класса или касты: на шейховъ или высшихъ и парсовъ или низшихъ. Духовные знаютъ почти всю Библейскую Исторію наизусть и сообщаютъ ее народу по изустнымъ преданіямъ, но не имѣютъ даже понятія ни объ одной биб-

гѣ. Впрочемъ, сами же Іезиды утверждаютъ, что въ *Белгии* (ниж, не существующее на географическихъ картахъ, но полагаемое Авторомъ близъ Моссула; по Армянскимъ Географамъ въ гористой части Сиаджара) есть Евангеліе на Арабскомъ языкѣ, и что только духовенство понимаетъ этотъ языкъ. Іезиды молятся одинъ разъ въ сутки — при восходѣ солнца, и обратясь лицомъ къ Востоку; вообще они оказываютъ особенное благоговѣніе къ свѣту, солнцу, которое почитаютъ своимъ божествомъ, святыней. Нравственный характеръ представляетъ такую же смѣсь добродѣтелей и пороковъ, какъ религиозныя понятія — смѣсь истины и здравого смысла съ суевѣріями. Съ одной стороны честность, безкорыстіе, готовность на помощь ближнему, съ другой — разбойничество, кровавая месть и т. п. — Народъ этотъ прованъ *поклонниками діавола*, вѣроятно, отъ того, что Іезиды, вопреки всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, оказываютъ участіе и нѣкоторое сожалѣніе къ судьбѣ злаго духа, но отнюдь не божеское почтеніе. Вѣроятно, говоритъ Авторъ, Іезиды принадлежатъ къ остаткамъ древней секты, существовавшей еще во времена язычества въ Великой Арменіи, также въ Месопотаміи, главномъ средоточіи ихъ поселеній, и въ Сиріи. — секты, являвшейся подъ разными именами и съ многочисленными измѣненіями первоначальныхъ догматовъ. Названіе «*дьявольской*» секты является уже въ IV вѣкѣ по Р. Х. у Армянскихъ Писателей.

— Воспоминанія изъ жизни въ Италіи. — Это — записки Русской Писательницы, принадлежащей къ высшему Петербургскому обществу, которая гдѣтъ шесть провела въ Италіи. Г. Редакторъ Сѣверн. Обзор. сообщаетъ, что она уже не въ первый разъ является въ печати: читавшіе Одесскій Альманахъ на 1840 годъ, знакомы съ перомъ ея по прекрасному отрывку изъ романа: «*Отставная Губернаторша*». Настоящія воспоминанія ея посвящены тремъ Италійскимъ Ученымъ въ Неаполѣ, съ которыми она, по собственнымъ словамъ ея, неожиданно познакомилась въ одинъ и тотъ же день въ 1840 году. Ихъ нѣтъ уже на свѣтѣ. Двое изъ нихъ жили въ невѣстности и нищетѣ, и воспоминанія нашей путешественницы — можетъ быть, единственная дань ихъ

памяти. Съ особеннымъ удовольствіемъ прочли мы о Скьявони, котораго характеръ, особенно въ изящномъ изображеніи нашей Писательницы, поражаетъ своею высокою. Сообщаемъ этотъ отрывокъ. У насъ въ Россіи извѣстны сочиненія только первѣйшихъ стихотворцевъ и повѣствователей вышшаго столѣтія, на прим. Манпони, Авеліо, Николини, но о многихъ Ученыхъ никто не слыхалъ: я ихъ отыскивала въ подвалахъ и на чердакахъ: меня къ нимъ влекло не любопытство, не самолюбіе, а желаніе благоговѣть при видѣ борьбы мудрости и добродѣтели съ нищетою и безвѣстностію. И такъ, въ первый день масленицы, я отправилась въ десять часовъ утра, съ однимъ Италіянскимъ Медикомъ, въ Rione del Porto, часть столицы вовсе невѣстную щегольскимъ Петербургскимъ путешественникамъ. Улицы тамъ чрезвычайно узки, такъ что я должна была оставить карету и идти пѣшкомъ; лучи солнца рѣдко проникаютъ въ эти грязные перекрестки, и воздухъ въ нихъ такъ тяжелъ, такъ сирадець, что сердце сжимается отъ страха и грусти. Спутникъ мой подвелъ меня къ высокому, четырехъэтажному строенію, ветхому, мрачному и, казалось, вовсе неприступному: мы вошли на узкій неопратный дворъ, гдѣ рѣзались и шлепали полувзрѣе ребятишки. На вопросъ: дома ли Синьйоръ Анджело Скьявони, получилъ въ отвѣтъ, что у себя, и ждетъ насъ съ утра, мы рѣшились начать самую трудную часть нашего странствованія. Лѣстницы Неаполитанскія вообще чрезвычайно высоки, и нерѣдко въ состояніи изнурить самаго здороваго человѣка; но громада ступеней, по которой намъ предстояло взбираться, могла бы привести въ уныніе самого Геркулеса. Отступленіе между тѣмъ было уже невозможно: самъ старикъ Скьявони стоялъ очевидно надъ нашею головою, и готовился идти къ намъ на встрѣчу; наконецъ, съ трудомъ, едва переводя дыханіе, я дошла до вершины Олимпа, и мой пѣвецъ привѣтствовалъ меня самымъ дружескимъ и ласковымъ словомъ. Чтобы оказать мнѣ болѣе чести, сбѣдникъ переодѣлся съ ногъ до головы, и вмѣсто обычнаго халата, накинулъ на себя камзолъ и плащъ, и облекся въ нижнее платье и башмаки прошедшаго столѣтія.

Анджело Скьявони былъ въ свое время, то есть въ XVIII столѣтїи, весьма извѣстнымъ Ученымъ. Оріентальствъ, Математикъ, Членъ многихъ Академїи, онъ писалъ много, писалъ умно и дѣльно; но съѣтъ давно забылъ о его сочиненїяхъ, и его самого исключилъ преждевременно изъ числа живыхъ; теперь, на 79 году своей жизни, онъ одинокъ, бѣденъ, слабъ здоровьемъ; дневное занятіе его состоитъ преимущественно въ преподаванїи уроковъ ребятишкамъ изъ низшаго сословія; онъ обучаетъ ихъ Ариметикѣ и Грамматикѣ: а было время, когда старикъ жилъ въ довольствѣ и добрѣ, когда Неаполитанскіе вельможи приглашали его къ себѣ, а ученые путешественники считали знакомство съ нимъ за честь. Но въ одинъ и тотъ же день, мой добрый Анджело Скьявони лишился неожиданнѣмъ случаемъ и имущества, нажитаго трудами, и пенсїи, которую получалъ онъ отъ щедрости покойнаго Короля. Чуланъ, въ которомъ онъ живетъ, находится подъ чердакомъ; въ немъ сыро, холодно, темно; нѣтъ ни камелька, ни печи, нѣтъ ни кресла покойнаго, ни кровати, ни порядочнаго стола; двѣ скамейки, да четыре доски, на которыхъ брошены тюфякъ и одѣяло, самаго отвратительнаго вида; вездѣ на полу кипы исписанныхъ бумагъ, расположенныхъ однакожь въ нѣкоторомъ порядкѣ, съ ярлычками на Италїанскомъ, Латинскомъ, Греческомъ и многихъ другихъ языкахъ — вотъ всѣ удобства, всѣ украшенїя его жилища. Онъ подалъ мнѣ руку, ввелъ меня въ свою канурку и придвинулъ къ столу кресло, которое нарочно для меня выпросилъ у хозяина; самъ же сѣлъ на скамейку и устремилъ на меня глаза, выражавшія тихую, глубокую радость. «Не знаю, какъ васъ благодарить, синьйора, за вниманїе, оказанное отшельнику давно забытому всѣми; я счастливъ вашимъ посѣщенїемъ, вашимъ присутствїемъ; но не знаю, чѣмъ васъ занять, о чемъ вести разговоръ; у меня съ вами нѣтъ ничего общаго: наша родина, знакомства, образъ жизни, такъ различны. Однакожь я почти увѣренъ, что мы близки другъ другу сердцемъ и душою, что не всѣ мои занятїя вамъ чужды, и что вы удостоите вашимъ участїемъ и вниманїемъ товарищей моего уединенїя, мои рукописи и книги». Старикъ говорилъ

еще долго, говорилъ съ жаромъ и съ убѣжденіемъ; но я не сумѣю передать его словъ, по той причинѣ, что выраженія чувствъ любви и дружбы на Италіянскомъ языкѣ — неподражаемо прекрасны и нѣжны.

• Старикъ показавъ мнѣ нѣкоторыя изъ своихъ тетрадей; его прекрасный почеркъ въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ изумилъ меня; онъ пишетъ на Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ, и нарочно ходитъ въ Королевскую Библіотечку, чтобы переписывать Восточныя рукописи; это составляетъ единственное средство его пропитанія: книги свои онъ продалъ всѣ во время холеры, въ пользу бѣдныхъ и больныхъ, и оставилъ себѣ только Библію, Данте, Гомера и Тацита. Въ продолженіе нашего разговора, онъ нѣсколько разъ твердилъ мнѣ, что очень доволенъ своимъ положеніемъ, что недостатка не терпитъ ни въ чемъ, и наконецъ — что многіе изъ его сосѣдей завидуютъ его участи. Сначала я сомнѣвалась въ искренности его словъ; но вскорѣ убѣдилась, что тотъ, кто пересталъ заботиться о себѣ, кто посвятилъ ближнему своему всѣ способности ума и сердца, кто наконецъ умѣлъ отдѣлать жизнь вѣшнюю отъ жизни духовной, тотъ долженъ быть доволенъ и покоенъ; откровеніе небесное, ясныя видѣнія и тихой восторгъ ожидаютъ добродѣтельнаго человѣка на закатѣ его дней, точно такъ же, какъ они привѣтствовали его въ лѣтахъ юности и незнанія: такое малое пространство отдѣляетъ старца отъ источника неизсякаемаго свѣта любви и блаженства! Смерть стоитъ предъ нимъ обнаженная отъ всѣхъ ложно приданныхъ ей ужасомъ; она для него не болѣе, какъ привратница вѣчнаго жилища, разоблачительница тѣмныхъ жизненныхъ покрововъ и освободительница отъ тяжкихъ узъ земныхъ.

• Мой добрый Анджело Скьявони прожилъ не долге послѣ моего съ нимъ свиданія; на другой день его кончины, всѣ рукописи, найденныя въ комнатѣ, были брошены и сожжены невѣждою ховлиномъ; я спасла только одно его произведеніе, которое представляю здѣсь въ переводѣ: это послѣднее его письмо ко мнѣ, образцовое въ своемъ родѣ. Повторяю: чрезвычайно трудно передать на другомъ языкѣ

звучность Итальянскихъ періодовъ и всегда изящный, но вмѣстѣ съ тѣмъ не натянутый выборъ словъ.

Дадимъ мѣсто и этому письму : оно значительно дополняетъ характеристику этого замѣчательнаго человѣка. Повторимъ также замѣчаніе нашей Писательницы, что старику было тогда 79 лѣтъ, а ей за 60.

Неаполь, 18 Февраля 1840 года.

• Вы хотите, чтобы я покинулъ ветхое мое жилище, чтобы я переехалъ въ ваше сосѣдство, и просите меня принять денежное пособіе изъ рукъ вашихъ. Я долженъ, скрѣпя сердце, отвѣчать *нѣтъ* на всѣ ваши предложенія. Я никогда не просилъ денегъ, развѣ за мои труды, а трудиться теперь уже я не въ силахъ ; за Восточныя мои рукописи я получаю достаточно для дневнаго моего пропитанія и на содержаніе нѣкоторыхъ изъ бѣднѣйшихъ моихъ учениковъ ; — болѣе мы не въ правѣ желать ; мы довольны вашею простою одеждою, нашею грубою пищею.

• Оставить домъ, въ которомъ я тридцать лѣтъ живу, покинуть комнату, въ которой я ежедневно предаюсь тихимъ усадительнымъ занятіямъ, разлучиться съ уголкомъ, гдѣ вы впервые явились моему обрадованному взору, вы — олицетвореніе первой, лучшей моей мечты ! Не думайте, чтобы ваше удаленіе, чтобы прекращеніе нашего знакомства, могли когда-нибудь затмить радость, принесенную мнѣ вашимъ посѣщеніемъ ; нѣтъ — съ той поры, какъ рука ваша прислонилась къ моему столу, какъ ножка ваша покоилась на моемъ грубомъ, ветхомъ коврѣ, какъ рукописи мои сдѣлались предметомъ вашего вниманія, вашего одобренія, — съ той поры я не одинъ, я не разлученъ съ вами ; быть можетъ, меня назовутъ ясновидцемъ, стануть лечить, какъ больнаго, одержимаго ложнымъ чувствованіемъ ; но сила, но власть, но средства человѣческія, не разлучать меня съ отраднымъ и сладостнымъ моимъ видѣніемъ ; оно слилось съ моимъ земнымъ существованіемъ, съ бессмертнымъ моимъ духомъ.

• Вы не знаете, какъ я счастливъ, потому что не успѣли разглядѣть сокровищъ моего удивленія ; вы меня

посѣтилъ въ пасмурный день, въ тотъ часъ, когда лучъ солнца еще не озлащала моего окна; вы не могли развѣлать вечерняго правдства моей души. Въ пять часовъ по полудни, животворный, яркій свѣтъ озаряетъ мою комнату; я сажую у желѣзной рѣшетки и пристально и радостно всматриваюсь въ чудные предметы, которые, какъ неясный сонъ, красуются вдали, въ туманѣ, у побережя великолѣпнаго нашего залива. Я совершаю молитву надъ цвѣтистымъ, изумруднымъ островкомъ (*), гдѣ преступленіе искупается томительною неволею и пожизненнымъ заточеніемъ. Я неутомимо и страстно изучаю древнихъ нашихъ Писателей; мнѣ такъ извѣстны ихъ занятія, ихъ образъ жизни, ихъ безсмертные подвиги: и вотъ, въ вечерній часъ, всѣ воспоминанія мои о нихъ воскресаютъ въ воображеніи и вызываемы мною тѣни какъ будто зовутъ меня къ себѣ. Когда же въ церквахъ раздается звонъ колоколовъ, когда всѣ сердца передъ сумерками обращаются съ молитвою къ Маріи, къ Божественной Маріи, тогда я молюсь за васъ и за бѣдныхъ моихъ учениковъ. Вы пожелаете узнать, что я для васъ, для нихъ прошу; скажу вамъ откровенно — я не понимаю земнаго вашего счастья, потому единственно, что не испыталъ его, не вѣрю ему; я умоляю небо, чтобы оно удѣлило всѣмъ и каждому то тихое, то радостное чувство, которое водворилось въ душѣ моей; чтобы всѣ сердца возгорѣли тою невыразимую любовью, которая согрѣваетъ и оживляетъ мои чувства; наконецъ, я повергаюсь мысленно предъ престоломъ Всевышняго, я умоляю Его съ вѣнымъ восторгомъ, чтобы умованіе небесное не смѣшило васъ, какъ смѣшили всѣмъ ихъ земныя, ложныя надежды, и чтобы образъ вашъ ослѣпля мой духъ за предѣлами гроба, какъ онъ теперь ширитъ надъ всѣми моими мыслями; надъ вдохновеніями души и надъ самою молитвою моею!

Ц. В.

(*) Островъ Низиды, гдѣ возвышается огромный замокъ для заключенія преступниковъ.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

СОВСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ТУМАННЫХЪ ПЯТЕНЪ.

— Донынѣ сдѣлано еще весьма мало наблюдений относительно собственного движенія въ пространствѣ такъ-называемыхъ туманныхъ пятенъ и звѣздныхъ скопленій; а потому все, что касается опредѣленія положенія и движенія этихъ небесныхъ предметовъ, заслуживаетъ особое вниманіе. Парижскій Астрономъ *Домье* сообщилъ недавно объ этомъ предметѣ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, которыя указываютъ на послѣдательную перемѣну въ положеніяхъ нѣкоторыхъ пятенъ и скопленій и вѣстѣ съ

Часть LVIII. Отд. VII.

1

тѣмъ приводятъ къ заключенію, что нѣмны изъ нихъ находятся къ намъ гораздо ближе, чѣмъ понынѣ думали.

Исслѣдованія Ложье преимущественно были обращены на три слѣдующія туманныя пятна :

I. Пятно № 3, по Каталогу Мессье, помѣщенному въ *Connaissance des Temps* 1784, находящееся на границахъ созвѣздій: Боттеса, Волосъ Вереники и Ловчихъ Псовъ, имѣеть, по свидѣтельству Мессье, 3 минуты въ діаметрѣ; оно кругло и въ срединѣ весьма блестяще. Сиръ Джонъ Гершоль полагаеть въ немъ болѣе тысячи звѣздъ 11-ой и меньшихъ величинъ.

II. Пятно № 11 того же Каталога, въ созвѣздіи Щита, имѣеть 4 минуты въ діаметрѣ; Мессье видѣлъ въ немъ одну звѣзду 9-ой и множество 11-ой величины.

III. Пятно № 28 по Мессье, въ созвѣздіи Стрѣльца, имѣеть въ діаметрѣ двѣ минуты и состоитъ изъ безчисленнаго множества звѣздъ 14 и 15-ой величинъ, чрезвычайно ступившихся въ центрѣ пятна.

Мессье наблюдалъ эти пятна въ 1764 году; Ложье въ 1846 и 1847 годахъ. Всѣ эти наблюденія вычислилъ послѣдній, помощію таблицъ Бесселя, для эпохи 1 Января 1847 года. Вотъ положенія Ложье и разности ихъ отъ положеній Мессье, вычисленныхъ для той же эпохи :

			<i>Прямая восхожд.</i>	<i>Разн. пр. восх.</i>
Пятно	№	3	203°47' 9"	— 1' 7"
—	№	11	280°43'47"	+ 1'55"
—	—	28	273°47'21"	+ 2' 9"
			<i>Склоненія.</i>	<i>Разн. склон.</i>
Пятно	№	3	+ 29° 9'12"	+ 1'40"
—	№	11	— 6°27'18"	— 1'20"
—	№	28	— 24°56'30"	— 0'58" (*).

Если принять въ соображеніе извѣстную акуратность наблюденій Мессье, который дѣлалъ ихъ въ меридіанѣ и

(*) Туманныя пятна № 3 и № 28 сравнивалъ Мессье, первое съ β Боттеса, а последнее— съ λ Стрѣльца.

при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, то никакъ невозможно объяснить найденныхъ Г. Ложье разностей погрѣшностями въ наблюденіяхъ Мессье. Спорѣ всего можно допустить, что эти пятна съ 1704 по 1847, то есть въ теченіе 83 лѣтъ, дѣйствительно измѣнили свое положеніе, въ слѣдствіе собственнаго движенія въ пространствѣ. Г. Ложье занимается теперь опредѣленіемъ положенія и составленіемъ Каталога туманныхъ пятенъ, достаточно возвышающихся надъ горизонтомъ Парижа, съ цѣлю сравнить свои наблюденія съ наблюденіями Мессье и, съ другой стороны, для доставленія возможности будущимъ Астрономамъ продолжать подобныя изысканія.

ЮПИТЕРЪ, ВИДѢННЫЙ БЕЗЪ СПУТНИКОВЪ. —

Лондонскому Астрономическому Обществу въ засѣданіи 12 Ноября 1847 года представленъ былъ рисунокъ, изображающій Юпитера безъ его спутниковъ, такъ какъ это весьма рѣдкое явленіе было видимо и наблюдено въ Вудстокѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, 27 Сентября 1843 года (*).

М Е Х А Н И К А .

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ОСЕЙ ДЛЯ ПАРОВОЗОВЪ И МАШИНЪ. — Прочность осей есть одно изъ главныхъ условій при устройствѣ машинъ вообще и въ особенности паровозовъ: ибо, въ послѣднихъ, на прочности осей основано главное ручательство въ безопасности путешественниковъ. Но, не смотря на отличное качество желѣза, употребляемаго для осей, и на хорошую сварку, все же оси часто ломаются: ибо внутри ихъ остаются мѣста, гдѣ или желѣзо несовершенно сварилось, или перегорѣло отъ жару. Должно замѣтить, что изломъ наиболѣе случается въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подвержены наибольшему сотрясенію, именно между колесами, близъ ступицы. Изъ долговременныхъ наблюденій выведено, что если ось не сломалась тамъ, гдѣ свариванье произошло несовершен-

(*) Athenaeum, № 1030, стр. 1275.

но, то она, по прошествии неопределенного времени, постоянно ломается в мѣстѣ наибольшаго сотрясенія, и представляется всегда въ этомъ изломѣ крупно-кристаллическое сложеніе. Размышляя о причинахъ этого явленія, можно допустить, что, при быстромъ кругообращеніи, рядъ послѣдовательныхъ толчковъ осей о ступицы и постоянное сотрясеніе измѣняютъ молекулярное сложеніе желѣза, заставляя его кристаллизоваться изнутри.

Г. Буссе, агенту Компаніи Дрезденско-Лейпцигской желѣзной дороги, пришло на мысль, что если желѣзо не будетъ претерпѣвать звучнаго дрожанія, то, вѣроятно, не послѣдуетъ въ немъ кристаллизаціи и неизбежнаго за тѣмъ излома. Поэтому онъ предположилъ составлять оси изъ желѣзныхъ полосъ безъ сварки, для того чтобы онѣ не претерпѣвали звучнаго дрожанія. Опытъ покажетъ степень важности изобрѣтенія Г. Буссе, который приготовляетъ оси своимъ слѣдующимъ образомъ (*).

Для устройства оси $4\frac{1}{2}$ дюймовъ въ діаметрѣ, берутъ 7 круглыхъ желѣзныхъ полосъ, каждую по $1\frac{1}{4}$ дюйма въ діаметрѣ и длиною въ ровень съ нужною осью; эти полосы отчищаются пескомъ и слабою сѣрною кислотою, обмываются водою и высушиваются въ деревянныхъ опилкахъ. Потомъ берутъ попеременно каждую изъ семи полосъ и обвертываютъ ее спирально тонкою желѣзною проволокою, оставляя между оборотами спирали значительные промежутки; послѣ сего одна изъ нихъ удерживается посреди прочихъ шести, помощію обвязокъ и колець, и эта связка смривается въ кричномъ горнѣ, въ два огня, только до шеки оси. По срединѣ и на обѣихъ оконечностяхъ, гдѣ помѣщаются ступицы, набиваются раскаленные желѣзные кольца, отъ двухъ до 3 дюймовъ толщиною, крѣпко сжимающія полосы между собою. Такимъ образомъ приготовленную ось сперва отчищаютъ слабою сѣрною кислотою и погружаютъ въ насыщенный растворъ солянокислаго цинка, а

(*) См. Technologiste ou Archives des progrès de l'industrie Française et étrangère, 8-me année, стр. 379 и 382 и 9-me année, стр. 316.

потомъ, еще мокрую, переносятъ въ котелъ съ расплавленною смѣсью трехъ частей свинца съ одною частью олова. Какъ скоро ось шероется этою полудой, ее вынимаютъ, и, поставивъ однимъ концомъ въ корыто съ талною, обливаютъ чистымъ свинцомъ, который наполняетъ всѣ промежутки между подсами. По охлажденіи оси, тотчасъ можно замѣтить, что она лишилась способности звучнаго дрожанія.

Кромѣ этого, Г. Буссе придумалъ еще пять другихъ способовъ приготовленія осей, свертывая плоскія и круглыя полосы въ цилиндры и заливая ихъ промежутки свинцомъ. Всѣ эти способы давали хорошіе результаты, но исполненіе ихъ дороже и отнюдь не лучше описаннаго выше.

Видоизмѣняя тѣ же самые способы, можно готовить оси для машинъ, пароходовъ, мельницъ и другія желѣзныя части машинъ, якоря и вообще издѣлія, которыя приготовлялись до сихъ поръ помощію сварки, и въ которыхъ звучное дрожаніе составляетъ недостатокъ.

Оси Г. Буссе въ сравненіи съ употреблявшимися донынѣ представляютъ слѣдующія преимущества :

1) Ббльшую безопасность для путешественниковъ по желѣзнымъ дорогамъ. 2) Дешевизну выдѣлки. 3) Ббльшую крѣпость, способную для долговременнаго употребленія, а слѣдовательно и менѣе ремонтныхъ издержекъ. 4) Чрезвычайную простоту обработки, доступную каждому посредственному слесарю. 5) Ббльшую цѣнность матеріала, по отслуженіи имъ положеннаго срока.

Послѣ опыта нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Г. Буссе пришелъ еще къ ббльшему усовершенствованію изобрѣтеннаго имъ способа приготовленія осей. Онъ нашелъ, что наполненіе внутренней пустоты свинцомъ излишне и что внутренняя изъ 7 полосъ должна имѣть въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ дюйма, вѣшнія же шесть по $1\frac{1}{4}$ дюйма. Найдено еще много другихъ усовершенствованій; но предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ здѣсь распространиться болѣе объ этомъ предметѣ, трудно доступномъ для описанія безъ помощи чертежей.

ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ВАЛОВОМЪ И ЧИСТЫМЪ ВѢСОМЪ ПОѢЗДОВЪ НА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ. — Это отношеніе, какъ извѣстно, еще весьма неблагопріятно, особливо при транспортахъ людей. Сравнимъ эти отношенія на желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогахъ:

Англійскіе дилижансы на 17 пассажировъ вѣсятъ съ 4 лошадьми и упряжью, 50 центнеровъ, а съ кучеромъ и кондукторомъ— 53 центра; въ нихъ 17 человекъ, вѣсящихъ 24 центнера, проѣзжаютъ 10 Англ. миль въ часъ. Слѣдовательно, на каждую единицу вѣса путешественниковъ приходится около двухъ единицъ придаточнаго, непроеводительнаго или, какъ говорятъ, мертваго вѣса.

На Восточной желѣзной дорогѣ въ Англии (Eastern Railway) паровозъ съ тендеромъ, тремя вагонами первого, шестью второго класса и нужною прислугою вѣситъ 1400 центнеровъ; онъ везетъ 192 пассажира, вѣсящихъ около 288 центнеровъ, съ быстротою 30 миль въ часъ. Здѣсь, слѣдовательно, на каждую единицу полезнаго вѣса приходится по 5 единицъ мертваго или бесполезнаго.

На большой Западной дорогѣ (Greatwestern Railway) отношеніе еще неблагопріятнѣе: тамъ поѣздъ въ 1400 центнеровъ везетъ только 128 путешественниковъ или 192 центнера: слѣдовательно на одну единицу производительнаго 7 единицъ непроизводительнаго вѣса.

Въ этомъ отношеніи особенно важенъ, по своимъ результатамъ, опытъ Инженера Самуэля надъ паровою каретою (Steam Carriage), сдѣланный въ концѣ минувшаго года на желѣзной дорогѣ Восточныхъ Графствъ (Eastern Counties Railway); непроизводительный вѣсъ равнялся 22 центнерамъ везъ изъ Кембриджа въ Лондонъ 7 пассажировъ, вѣсившихъ 10 $\frac{1}{2}$ центнеровъ, съ быстротою 40 миль въ часъ. Здѣсь, какъ при обыкновенныхъ экипажахъ, весомыхъ лошадейми, на 1 единицу полезнаго приходится только 2 единицы бесполезнаго вѣса. Паровая карета обѣщаетъ еще много усовершенствованій, такъ что нисколько не сомнѣвается, что она, при единицѣ непроизводительнаго вѣса, повезетъ 1 $\frac{1}{2}$ единицы производительнаго (*).

(*) Mechanics Magazine, 1847, Nov. стр. 435.

УСПѢХИ УСТРОЙСТВА МАШИИЪ ВО ФРАНЦІИ. —

Въ 1839 году число заводовъ во Франціи, на которыхъ устраивались большія машины, было весьма ограничено. Преимущественно изготовляли прядильныя машины, привозъ которыхъ изъ Англіи былъ запрещенъ. Паровыя машины дѣлали весьма мало, потому что мастерскія заводчиковъ не имѣли ни нужныхъ орудій, ни свѣдущихъ мастеровыхъ. Не смотря на то, при пособіи высокой пошлины (до 30 проц. съ цѣны) на привозимыя изъ-за границы машины, нѣкоторые заводчики успѣли сдѣлать нѣсколько переносныхъ паровыхъ машинъ и даже машины для парокоридовъ до 160 силъ. Что касается паровозовъ, то производство ихъ во Франціи было очень ограничено, ибо на существовавшихъ въ то время 8 Французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, было едва 25 паровозовъ, сработанныхъ во Франціи.

Но съ 1839 по 1844 годъ устройство машинъ, особенно для Атлантическихъ парокоридовъ, сдѣлало весьма быстрые успѣхи. Мастерскія и мастера усовершенствовались до того, что уже рѣшились приняться и съ успѣхомъ исполняли машины въ 450 силъ. Число машинъ меньшаго размаха до того увеличилось производствомъ, что парокоридовъ Франціи почти удвоилось въ теченіе этихъ пяти лѣтъ. Сдѣлали даже много самостоятельныхъ улучшеній въ устройствахъ какъ паровыхъ, такъ и прядильныхъ машинъ. Но болѣе всего подвинулось машинное производство во Франціи учрежденіемъ особыхъ мастерскихъ для изготовленія инструментовъ, употребляемыхъ при устройствѣ машинъ. Наконецъ въ 1847 году Франція имѣла уже нѣсколько первоклассныхъ заводовъ для постройки машинъ всѣхъ желаемыхъ размѣровъ. Стали изготовлять паровики въ 650 силъ для флота и въ 400 силъ для Сент-Жерменской атмосферической желѣзной дороги. Число прядильныхъ удвоилось, а въ нѣкоторыхъ изъ старыхъ производство удѣсятерилось: общее же число машинъ, исключительно туземнаго произведенія, болѣе чѣмъ утроилось.

Въ 1839 году на Французскихъ желѣзныхъ дорогахъ было 25 паровозовъ внутренняго и 65 иностраннаго изготовле-

ніа; въ 1844 году, 168 Французскихъ и 128 иностранныхъ паровозовъ.

Въ 1839 году Французскіе пароходы провезли 1.000.000 пассажировъ и 200.000 тоннъ товаровъ; въ 1844 году три милліона пассажировъ и одинъ милліонъ тоннъ товаровъ.

Но вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа машинъ, увеличилось и внутреннее достоинство ихъ устройства; дѣла же ихъ понизилась какъ отъ усовершенствованій въ работахъ, такъ и отъ конкуренціи. Въ 1839 году платили за каждую лошадиную силу постоянной машины отъ 1000 до 1800 франковъ, а подвижной — отъ 2000 до 2400 фр. Въ 1847 году каждая лошадиная сила первыхъ стоила отъ 700 до 1200, а вторыхъ отъ 1300 до 1400 франковъ. Въ 1839 году каждые 100 килограммовъ паровоза стоили 300 франковъ; въ 1847 году стоили они только 225 франковъ.

Рѣшеніе Французскаго Правительства предоставить изготовленіе машинъ для Атлантическихъ пароходовъ отечественнымъ фабрикантамъ и тарифъ 1845 года имѣли самое благодѣтельное вліяніе на развитіе машиннаго производства во Франціи.

Съ 1839 по 1843 годъ Французскіе заводчики изготовляли ежегодно не болѣе 25 паровозовъ; въ настоящее время мастерскія Парижа, Кресо, Руана, Мильхаузена и Арраса могутъ представить въ одинъ годъ отъ 300 до 400 паровозовъ. Разительнѣйшій примѣръ быстрого развитія фабрикаціи представляетъ намъ заведеніе *Дерона и Кайла*. Эти предприимчивые заводчики въ теченіе полугода устроили свое производство и въ первой годъ успѣли поставить на Сѣверную желѣзную дорогу 58 паровозовъ. Съ тѣхъ поръ имъ заказано и частію уже исполнено ими болѣе 80 паровозовъ, для Парижско-Лионской, Стразбургской и Орлеанской дорогъ. Это огромное и образцовое заведеніе такъ устроено, что можетъ теперь, сверхъ многочисленныхъ постоянныхъ заказовъ паровиковъ для пароходовъ, машинъ для свеклосахарныхъ и другихъ заводовъ, рудниковъ и тому подобныхъ, ежегодно отдѣлывать и выпускать до ста паровозовъ, тогда какъ Стефенсонъ и Комп. въ Ньюкестлѣ работаютъ только 50 паровозовъ въ годъ или по одно-

му въ каждую недѣлю. И при всемъ томъ, сами Англичане признають превосходство работъ Дерона и Кайля (1).

Ф И З И К А .

ЦВѢТНОЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ СОЛНЕЧНАГО СПЕКТРА. — Парижскій Физикъ Г. Эдмонъ Бекерель, занимаясь изслѣдованіями надъ химическимъ дѣйствіемъ свѣта, открылъ весьма замѣчательное явленіе, что солнечный спектръ можетъ производить собственное свое изображеніе, съ соответствующими ему цвѣтами на серебряной досчечкѣ, приготовленной надлежащимъ образомъ. Для этого стоитъ только подвергнуть досчечку дѣйствию свободнаго хлора, соблюдая притомъ извѣстныя предосторожности, указанныя Бекерелемъ (2); образовавшійся такимъ образомъ на поверхности досчечки воспримчивый слой окрашивается краснымъ цвѣтомъ въ красныхъ лучахъ призматическаго спектра, желтымъ въ желтыхъ, зеленымъ въ зеленыхъ, синимъ въ синихъ и фіолетовымъ въ фіолетовыхъ. Красный цвѣтъ переливается въ пурпурный на крайнихъ границахъ краснаго луча и переходитъ даже за черту А. Фраунгофера; фіолетовый же, постепенно ослабѣвая, простирается за черту Н. Если дѣйствіе спектра будетъ продолжительно, то цвѣта изображенія темнѣютъ и наконецъ совершенно исчезаютъ, замѣняясь металлическимъ блескомъ.

Преобладаніе того или другаго цвѣта въ изображеніи спектра зависитъ отъ предварительнаго приготовленія пластинки и толщины воспримчиваго слоя. Хорошо приготовленная поверхность, окрашенная сперва темнопурпурнымъ цвѣтомъ, пропуская разсѣянный свѣтъ черезъ темно-красное стекло, даетъ превосходное, окрашенное, фотогра-

(1) Polytechnisches Centralblatt v. Hulsse u Stöckhardt, Heft. v. 1 April 1848, стр. 434; и Eisenbahnzeitung 1847, № 52.

(2) См. De l'image photographique colorée du spectre solaire; p. M. Et. Becquerel, въ Annales de Chimie et de Physique, Avril 1848, стр. 481—489.

эмическое изображеніе спектра, съ весьма отчетливыми изображеніемъ оранжеваго, желтаго, зеленаго и синяго мѣтовъ.

Вещество, образующееся на поверхности серебряной досочки, не есть бѣлое хлористое серебро, но, вѣроятно, подхлористое соединеніе металла (*sous chlorure d'argent*): потому что оно вовсе не такъ воспримчиво, за предѣлами видимыхъ фіолетовыхъ лучей, какъ химически осажденное хлористое серебро, и что, сообразно приготовленію досочки, наибольшее дѣйствіе или обнаруживается въ желтомъ цвѣтѣ, совпадая съ наибольшимъ напряженіемъ свѣтовыхъ лучей, или восходитъ къ красному цвѣту. Для ускоренія явленія необходимо, чтобы спектръ былъ сильно сосредоточенъ.

Этими явленіями объясняется замѣченное еще Зебекомъ и Гершелемъ (1) окрашиваніе хлористаго серебра и фотографической бумаги, приготовленной помощію этой соли, въ красныхъ лучахъ спектра.

Помощію хлора и двухлористой мѣди Бекерелю удалось приготовить воспримчивый слой хлористаго серебра, столь чувствительный, что не только нѣкоторыя части спектра отражаются собственными ихъ цвѣтами, но даже бѣлый цвѣтъ даетъ на немъ бѣлый отпечатокъ.

До сихъ поръ одинъ только слой, образующійся дѣйствіемъ хлора на поверхности серебряныхъ досочекъ, обнаружилъ описанныя нами явленія.

Полученныя Бекерелемъ цвѣтныя изображенія разрушаются отъ вліянія свѣта и сохраняются только въ темнотѣ; но весьма вѣроятно, найдутся средства пособить этому недостатку. Тогда Солнце не только будетъ рисовальщикомъ, какъ нынѣ въ дагерротипѣ, но и живописцемъ. Легко представить себѣ, какую перспективу открываетъ предъ нами это открытіе и къ какимъ важнымъ послѣдствіямъ оно можетъ повести (2).

(1) *Athenaeum*, 1839, № 621 и *Bibliothèque universelle de Genève*, XXIII.

(2) Подробности объ этомъ предметѣ можно найти въ *Annales de Chimie et de Physique*, Avril 1848, стр. 451; *Institut* № 736

ПРОВОДИМОСТЬ УЕДИНЯЮЩИХЪ ТѢЛЪ — Этотъ предметъ былъ исследованъ Г. *Маттеучи*, и мы сообщаемъ здѣсь результаты полученные искуснымъ Швацскимъ Физикомъ.

1) Если воздухъ сухъ, если электрическій зарядъ не очень великъ, если уединяющее тѣло не очень близко, то наэлектризованный проводникъ будетъ дѣйствовать на уединяющее тѣло точно такъ же, какъ и на тѣла проводящія.

2) При этихъ обстоятельствахъ, уединяющее тѣло, подобно проводнику, будетъ имѣть на противоположныхъ концахъ разноименныя электричества, которыя исчезнутъ, какъ скоро прекратится дѣйствіе.

3) Напротивъ того, пластинка уединяющаго тѣла принимаетъ всегда одноименное электричество, которое распространяется по поверхности и внутри, весьма неравнымъ образомъ, смотря по составу тѣла, его формѣ и напряженію заряда. Однакожъ, въ сыромъ воздухѣ, или при прикосновеніи проводника къ уединяющему тѣлу, являются на сѣмъ послѣднемъ разноименныя электричества.

4) Г. *Маттеучи* удалось опредѣлить, до какой степени, при извѣстномъ зарядѣ, можетъ проникнуть электричество въ различныя уединяющія тѣла. Замѣченныя разности весьма хорошо объясняютъ явленія, названныя *Фарадеемъ специфическими индуктивными способностями* (*puivoirs inducifs spécifiques*).

5) Теплота имѣетъ постоянное и дѣйствительное вліяніе на собственное электричество: сѣра и гуммилакъ теряютъ часть своей уединяющей способности, при возвышеніи температуры, далеко недостаточномъ для измѣненія сѣвленія ихъ частицъ. Чѣмъ тѣло легкоплавче, тѣмъ его уединяющая способность чувствительнѣе къ перемѣнамъ температуры.

6) Отрицательное электричество распространяется по поверхности уединяющаго тѣла гораздо удобнѣе, чѣмъ электричество положительное; эта разность увеличивается по

нѣрь усиленія зарядовъ. Принимая теорію одной электрической жидкости, послѣднее положеніе можно выразить слѣдующимъ образомъ: уединяющія тѣла гораздо легче уступаютъ, чѣмъ принимаютъ электрическую жидкость (1).

ЭЛЕКТРО-МАГНИТНАЯ БАТТАРЕЯ ШТЭРЭРА.— Г.

Штереръ недавно представилъ Лейпцигскому Политехническому Обществу свой усовершенствованный электромагнитный приборъ. Для этого прибора, состоящаго изъ угля и цинка, ему удалось приготовить угольные цилиндры столь твердые, что сталь едва беретъ ихъ и пила, немеленно притупляясь, не въ состояніи перепилить такого цилиндра. Ихъ твердость подходит къ твердости угля изъ газовыхъ ретортъ, изъ котораго дѣлалъ Бунзенъ острія, въ приборахъ для гальванического освѣщенія. Масса для цилиндровъ Г. Штерера готовится изъ смѣси каменнаго угля и кокса въ порошокъ, къ которымъ прииѣшивается достаточное количество каменноугольной смолы, для приведенія массы въ видъ теста. Изъ него формуютъ цилиндры, сушатъ и обжигаютъ ихъ въ муфель, при бѣлокальномъ жарѣ.

Масса эта, по своей крѣпости, ровности сложенія и удобству лѣпки, можетъ служить еще для приготовленія прекрасныхъ точилъ.

Цинковые элементы батареи Г. Штерера амальгамируются для большей прочности. Батарея 7 центиметровъ (2) вышины съ цилиндрами, 12 центиметровъ (3) въ діаметрѣ легко плавить часовую пружину или желѣзную проволоку толщиной въ обыкновенную иголку и развиваетъ магнетизмъ, уравновѣшивающій тяжесть шести пудовъ (4).

(1) *Révue scientifique et industrielle*, № 93, Janvier 1848, стр. 144; *Comptes rendus de l'Académie de Paris*, Séance du 20 Dec. 1847; *Bibliothèque univers. de Genève*, Fevr. 1848, стр. 126.

(2) Около полутора вершка.

(3) Два и двѣ трети вершка.

(4) *Technologiste*, № 101, Fevrier 1848, стр. 276.

САМАЯ ДЛИННАЯ ЭЛЕКТРО - ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ. — Самая длинная изъ существующихъ нынѣ телеграфическихъ линій соединяетъ Ньюхевенъ (New-Haven) съ Торонто, въ Верхней Канадѣ. Она проходитъ чрезъ Нью-Йоркъ, Альбани, Рочестеръ, Буфало, подъ Ниагарскимъ водопадомъ и кругомъ озера Онтарио; длина всей линіи простирается до 900 Англійскихъ миль (1). Сообщеніе по ней производится точно съ такою же быстротою и удобствомъ, какъ и на малыхъ протяженіяхъ (2).

ЛУЧЕСТВЫЙ ТЕПЛОРОДЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ТѢЛАХЪ.

— Гг. *Массонъ* и *Куртене* убѣдились опытами, что жженая кость, окисель кобальта, сѣрнокислый свинець, хлористая сурьма, сурикъ, сѣрнокислый баритъ, платина, хромокислый свинець, гипсъ, глина, кремнеземъ, углекислый баритъ, фосфорнокислая известь и углекислый цинкъ, превращенные въ порошокъ, имѣютъ ту же самую способность лучеиспусканія теплорода, какъ и сажа. Изъ этихъ опытовъ, упомянутые Химики заключили:

1) Что лучеиспускательность металловъ въ видѣ порошка гораздо сильнѣе, чѣмъ въ видѣ сплавковъ или кованыхъ штукъ.

2) Что лучеиспускательность тѣлъ зависитъ не отъ ихъ химическаго состава, но отъ сѣпленія ихъ частицъ.

3) Что если бы всѣ тѣла могли быть приведены въ одинаковую степень химическаго раздробленія, то, при 100°, они имѣли бы всѣ одинаковую способность лучеиспусканія (3).

Х И М И Я .

СТЕКЛО, СОДЕРЖАЩЕЕ ВОЛОТО. — Известно, что помощію золота готовится стекло весьма красиваго

(1) Около 1350 верстъ.

(2) *Technologiste*, № 101, стр. 277.

(3) *Compte rendu de la séance du 20 Décembre 1847, de l'Académie des Sciences de Paris et Bibliothèque universelle de Genève, Fevrier 1848, стр 127.*

краснаго цвѣта. Это стекло представляет весьма любопытное свойство: послѣ сплавленія оно дѣлается безцвѣтнымъ и красный цвѣтъ обнаруживается только тогда, когда оно будетъ нагрѣто до температуры, не превышающей начала краснаго каленія.

По увѣренію *Шплитгербера*, много занимавшагося этимъ родомъ стекла, красный цвѣтъ обнаруживается одинаково въ присутствіи кислорода и восстанавливающихъ газовъ, какъ и въ присутствіи водорода, и даже когда стекло рѣшительно защищено отъ прикосновенія газовъ, будучи засыпано въ тигль пескомъ, угольнымъ порошокомъ или окисломъ олова. Если нагрѣть это стекло очень сильно, то оно теряетъ свою прозрачность и получаетъ бурый цвѣтъ; тогда его можно сдѣлать опять безцвѣтнымъ только чрезъ плавленіе на кислородной лампѣ. Шплитгерберъ полагаетъ, что безцвѣтное стекло содержитъ золото, въ видѣ окисла, въ соединеніи съ кремнеземомъ, и что этотъ окисель, отъ дѣйствія жара, теряетъ часть своего кислорода, и, переходя въ закись, окрашиваетъ стекло.

Новѣйшіе опыты Гейнриха *Розе* совершенно согласны въ результатахъ съ опытами Шплитгербера; но только объясненіе явленія, предложенное послѣднимъ Химикомъ, не можетъ быть долѣе допускаемо. Г. Розе полагаетъ, что окисель золота слишкомъ мало постояненъ, для образованія соединенія съ кремнекислотою, тѣмъ болѣе что это соединеніе должно здѣсь рождаться при высокой температурѣ плавленія стекла. Впрочемъ, если и допустить происхожденіе кремнекислаго золота, въ подобныхъ обстоятельствахъ, то невозможно объяснить, почему оно должно потерять часть кислорода отъ дѣйствія температуры гораздо низшей, чѣмъ та, при которой соль образовалась и притомъ, какъ такое отдѣленіе кислорода произойдетъ въ атмосферѣ, содержащей этотъ газъ?

По мнѣнію Г. Розе, должно допустить, что золото находится въ стеклѣ въ видѣ закиси, которая представляетъ постояннѣйшую степень окисленія золота. Закись, при плавленіи, соединяясь съ кремнекислотою, рождаетъ безцвѣтную соль, которая при низшей температурѣ можетъ осво-

бождать часть закиси. Эта послѣдняя, разсѣваясь по массѣ стекла въ видѣ наимельчайшихъ частицъ, даетъ ему извѣстный высокій пурпурный цвѣтъ.

Это изъясненіе подтверждается изслѣдованіемъ свойствъ стекла, окрашеннаго закисью мѣди. Такое стекло, имѣющее также хорошіи красный цвѣтъ, безцвѣтно послѣ плавленія и окрашивается только при новомъ нагрѣваніи. Здѣсь, очевидно, мѣдь не могла существовать предварительно въ видѣ высшаго окисла, потому что сей послѣдній окрашиваетъ стекло зеленымъ цвѣтомъ. Безцвѣтная кремнекислая закись мѣди отдѣляя, при вторичномъ нагрѣваніи, часть закиси, окрашиваетъ стекло краснымъ цвѣтомъ.

То же самое видимъ мы при опытахъ съ паяльною трубкою. Извѣстно, что многіе металлическіе окислы, растворяясь въ расплавленной бурѣ, образуютъ прозрачное стекло, которое тускнѣетъ, если его подвергать вновь пламени, не доводя, впрочемъ, до плавленія.

Если золотое стекло нагрѣть слишкомъ сильно, то оно становится бурнымъ и непрозрачнымъ, потому что освобожденная часть закиси золота возстановляется дѣйствіемъ высокой температуры. Пока закись была соединена съ кремнекислотою, такое возстановленіе не могло имѣть мѣста, даже при температурѣ высшей плавленія стекла.

Для приготовленія золотого или такъ-называемаго (по цвѣту) рубинового стекла берутъ 46 фунтовъ кварца; 12 ф. буры, 12 ф. селигры, 1 ф. сурика и 1 ф. бѣлаго мышьяка. Истолокши и смѣшавъ хорошенъко эти матеріалы, смачиваютъ смѣсь растворомъ осми червонцевъ въ царской водкѣ и подвергаютъ ее плавленію, какъ обыкновенное стекло (*).

ПРИГОТОВЛЕНІЕ ОКИСЛА ЗОЛОТА. — Окиселъ золота нынѣ много употребляется въ технику, особливо для приготовленія синеродистыхъ соединеній, служащихъ для

(*) Poggendorfs Annalen der Physik und der Chemie, LXXII, стр. 356; Journal für praktische Chemie, Jahrbuch 1848, стр. 76; Polytechnisches Centralblatt von Hülse u. Stöckhardt, Heft v. 15 Febr. стр. 236.

гальваническаго золоченья. Г. Фише придумалъ скорый и простой способъ приготовления этого окисла, заключающійся въ слѣдующемъ :

Растворяютъ 1 часть золота въ 4 частяхъ царской воды, выпариваютъ до-суха и вновь растворяютъ образовавшуюся соль въ водѣ, для отдѣленія избытка свободныхъ кислотъ. Къ этому раствору прибавляютъ чистаго кали (1) до тѣхъ поръ, пока куркумовая бумага покажетъ избытокъ щелочи ; при этомъ растворъ слѣдается мутнымъ. Тогда прибавляютъ въ растворъ хлористаго барія, отъ чего немедленно образуется обильный свѣтложелтый осадокъ золотокислаго барита. Какъ скоро осадокъ начнетъ замѣтно бѣлѣть, прибавленіе хлористаго барія прекращается: ибо тогда весь окиселъ золота уже осѣлъ и щелочь начинаетъ дѣйствовать на хлористый барій. Жидкость, не содержа болѣе золота, является безцвѣтною. Тяжелый осадокъ золотокислаго барита промывается до тѣхъ поръ, пока промывная вода не перестанетъ мутиться отъ сѣрной кислоты; послѣ чего золотокислый баритъ разлагается кипящею слабою азотною кислотою и полученный окиселъ промывается для освобожденія отъ кислоты.

Окиселъ золота весьма легко восстанавливается при сушкѣ ; лучше всего просушивать его между листами протечной бумаги, на вольномъ воздухѣ и въ темномъ мѣстѣ. Промывныя воды сливаются виѣстѣ и оставшееся въ нихъ золото извлекается (2).

ИЗЫСКАНІЯ ГОДЕНА НАДЪ ОГНЕУПОРНЫМИ ТѢЛАМИ. — Въ Генварской книжкѣ нашего журнала (3) описали мы опыты Г. Ебельмена надъ плавленіемъ и кристаллизациею огнеупорныхъ тѣлъ, съ цѣлію приготовленія искус-

(1) Должно непременно наблюдать, чтобы кали не содержало въ себѣ примѣси солянокислыхъ солей.

(2) *Technologie* № 101, стр. 234; *Polytechnisches Centralblatt*, во 2 Мартской тетради, стр. 402; *Journal de Pharmacie et de Chimie* и *Pharmaceutisches Centralblatt* 1848, № 3.

(3) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LVII, Отд. VII, стр. 12—14.

ственныхъ драгоценныхъ камней. Мы видѣли, до какихъ результатовъ достигъ, съ перваго шага, ученый Помощникъ Директора Севрской фарфоровой фабрики; но статья наша осталась неполною, если бы мы не присовокупили къ ней перечня изслѣдованій, сдѣланныхъ извѣстнымъ Химикомъ Годенемъ, по тому же предмету.

Первыя попытки Годеня изготовить искусственныя рубины относятся къ 1835 году. Онъ сплавлялъ на пламени гремучаго газа смѣсь обыкновенныхъ квасцовъ съ тысячными долями хромоксида кали и получилъ сплавленные шарики, совершенно сходные по составу съ Восточными рубинами. Для этихъ опытовъ приготовлялъ онъ особыя тигельки изъ пережженной сажи; но, при дѣйствіи его сильнаго прибора, они частію плавилась, частію же лопались и расплавленная глина, упавая въ образовавшіяся щели, дѣлалась мало доступною для пламени. Приборъ (стоившій 2500 франковъ) былъ выточенъ изъ желѣзнаго цилиндра, безъ всякихъ спаевъ. Годень надѣялся получить помощью его рубины величиною съ орѣхъ, но успѣлъ приготовить только нѣсколько экземпляровъ съ ячменное зерно.

Другимъ, меньшимъ приборомъ, сплавилъ онъ чистыя поташевыя квасцы и получилъ шарикъ, окристаллизовавшійся при охлажденіи въ видѣ жеода, со всеми свойствами кристаллической глины, т. е. твердостью и алмазнымъ блескомъ. Г. Дюфренуа открылъ въ немъ даже спайность, свойственную корунду. Образчики искусственныхъ камней Годеня были разсмотрѣны еще въ 1837 году многими ювелирами и двумя Членами Парижской Академіи Наукъ Гг. Беперелемъ и Бертье и наконецъ разложены Г. Малагути. Всѣ признали ихъ совершенно тождественными съ естественными Восточными корундами, исключая прозрачности, отсутствіе которой должно приписывать постоянной кристаллизациі расплавленной глины, во время охлажденія.

Расплавленная глина представляетъ весьма жидкую массу; но кварцъ, хотя и плавится нѣсколько легче, всегда составляетъ густую и вязкую жидкость, что самое и подало Годену мысль вытягивать кварцъ въ нити или такъ сказать *прать* его.

Въ 1841 году Годень описалъ явленія *закалыванія* горнаго хрустала и тягучести песчаника, кремня, берила, аміанта и гранатовъ. Наконецъ, въ началѣ нынѣшняго года, ему удалось вытянуть палочки изъ горнаго хрустала и песчаника для опытовъ надъ пламенемъ и для паяльной трубки; сверхъ того приготовить нѣсколько рубиновъ, сплавленныхъ на пламени вѣрной лампы и луны или простые микроскопы изъ сплавленнаго горнаго хрустала, увеличивающіе отъ 60 до 200 діаметровъ. Въ заключеніе, Г. Годень объявляетъ, что онъ имѣетъ основательную надежду успѣть въ плавленіи большихъ массъ кварца или глины для оптического употребленія, въ тигляхъ, сдѣланныхъ изъ извести и обожженныхъ слоевъ углерода. Онъ пробовалъ также приготовить стекла съ глинистымъ основаніемъ, и, сливавъ двѣ части азотнокислаго свинца съ одною частію азотнокислой глины, получилъ весьма плавкое, сильно преломляющее свѣтъ стекло, топазоваго цвѣта. Увеличивая пропорцію азотнокислой глины, онъ надѣется дойти, до стекла по крайней мѣрѣ столь же твердаго и сильно преломляющаго, какъ и горный хрусталь. Понятно, какую пользу такіа стекла могутъ принести въ Оптикѣ.

Изъ опытовъ Годеня, между прочимъ, видно, что самое огнеупорное тѣло есть углеродъ; за нимъ слѣдуетъ непосредственно магnezія и известь; далѣе иридій и окиселъ хрома; потомъ глина и известь; наконецъ платина, самое легкоплавное изъ упомянутыхъ тѣлъ.

ИСКУССТВЕННЫЙ ОКИСЛЕННЫЙ АЛКОЛОИДЪ. —

Уже нѣсколько лѣтъ Химики занимаются искусственнымъ образованіемъ алколоидовъ: но ихъ многочисленные опыты привели только къ летучимъ неокисленнымъ алколоидамъ. Наконецъ Гг. *Лорану* и *Шанселю* впервые удалось составить окисленный, нелетучій алколоидъ, подобный хинину, морфию и другимъ растительнымъ щелочамъ. Бензонъ, при дѣйствіи дымящейся азотной кислоты, даетъ азотное тѣло; этотъ двуазотный бензонъ, при дѣйствіи водородосърнокислаго амміака, образуетъ алколоидъ свѣтложелтаго цвѣта, въ видѣ игольчатыхъ кристалловъ. *Лоранъ* и *Шан-*

сель назвали его *флавиномъ* (отъ *flavus*— желтый). Онъ относится къ ряду двухкислыхъ алколондовъ (*alcoloides biacides*), каковы: полу-бензидамъ (*semi-benzidam*), полу-нафталидамъ (*semi-naphtalidam*), хинолеинъ, никотинъ и др. (*).

Т Е Х Н О Л О Г И Я .

СПОСОБЪ РАЗРѢЗЫВАТЬ ТОЛСТЫЯ ЦИНКОВЫЯ ДОСКИ. — Цинкъ сдѣлался нынѣ металломъ весьма употребительнымъ при многихъ производствахъ, а потому весьма часто встрѣчается надобность рѣзать его. Не смотря на хрѣпость цинка, тонкіе листы довольно хорошо разрѣзаются ножницами; но когда надобно употреблять цинкъ литой толстыми досками, тогда уже ножницы дѣлаются мало способными. Докторъ *Вайдель*, въ Грацѣ, придумалъ средство обойтись безъ ножницъ и рѣзать толстыя цинковыя доски весьма простымъ способомъ.

Извѣстно, что амальгамированный цинкъ весьма ломокъ; и потому, если амальгамировать на цинковой доскѣ полоску по направленію линіи излома, то доска весьма легко ломается вдоль по полоскѣ. Манипуляція при этомъ происходитъ слѣдующая:

Шерстяною тряпкою, обмакнутою въ растопленное сало, смазываютъ поверхность цинка въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ быть разрѣзанъ, и нарѣзаютъ потомъ линію стальнымъ инструментомъ. Въ образовавшуюся маленькую бороздку пускаютъ нѣсколько капель весьма жидкой стрѣнной кислоты, которая разъѣдаетъ эту бороздку; послѣ сего, кладутъ въ нее ртуть и заставляютъ ее бѣгать по бороздкѣ, наклоняя доску то въ одну, то въ другую сторону. Ртуть амальгамируетъ цинкъ, и если тогда, положивъ доску металла на столъ, такъ чтобы бороздка совпадала съ краемъ столовой доски, произвести равномерное медленное давленіе на свѣсившуюся половину, то доска ломается, по направленію бороздки, представляя изломъ гладкій, какъ бы отрѣзанный ножницами.

(*) Procès-verbal de la séance du 25 Mars 1848, à la Société philomatique de Paris.

ТЕРЕЗИНЪ. — Инженеръ *Буссе*, въ Лейпцигѣ, изобрѣлъ новый составъ для покрыванія кровель, мощенія улицъ, тротуаровъ, погребовъ, настилки половъ и другихъ подобныхъ употребленій. Этотъ составъ, названный имъ *терезиномъ*, представляетъ слѣдующія выгоды:

1) Приготовление терезина весьма просто, дешево и вездѣ удобно. Однимъ пудомъ его, стоящимъ около 40 и 45 коп. сер., можно покрыть поверхность въ 50 и болѣе квадратныхъ сажень.

2) Терезинъ не только служитъ для устройства новыхъ крышъ, но имъ можно починивать и старыя желѣзныя, черепичныя и асфальтовыя. Терезиновыя крыши легки, прочны и безопасны отъ огня.

3) Терезинъ употребляется на замазку водосточныхъ желобовъ и на предохраненіе всякаго рода построекъ отъ воды и сырости. При востройкахъ на сыромъ грунтѣ, легко можно уединить строеніе терезиномъ, такъ что сырость никакъ не будетъ проникать въ него.

4) Терезинъ можетъ съ большою выгодною замѣнить асфальтъ и стоитъ гораздо дешевле.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ДОБЫВАНІЯ НОРДГАУЗЕНСКОЙ СѢРНОЙ КИСЛОТЫ. — Средство сѣрной кислоты съ водою такъ сильно, что сгущеніе ея даже только до 66° ареометра Боле уже весьма затруднительно; но приготовленіе сухой или безводной кислоты представляетъ еще болѣе трудностей. Конечно, эта послѣдняя никогда не употребляется чистою въ техническихъ производствахъ; но она драгоценна въ видѣ такъ-называемой дымящейся или Нордгаузенской сѣрной кислоты, состоящей изъ смѣси 66-градусной кислоты съ безводною. Смотра по содержанію въ дымящейся кислотѣ, кислоты безводной, первая показываетъ отъ 66° до 69° по ареометру Боле.

Необходимая для многихъ техническихъ приложений (*), дымящаяся сѣрная кислота приготовлялась прежде почти исключительно изъ естественныхъ сѣрнокислыхъ соедине-

(*). Особливо для приготовленія раствора иодиго.

ній, въ Саксоніи, въ городкѣ Нордгаузенѣ, откуда и получила свое имя. Нынѣ *Прелье* описалъ способъ полученія ея вездѣ и съ весьма малыми издержками (1). Мы въ короткихъ словахъ передаемъ здѣсь этотъ способъ. Въ глиняныя реторты, уставленныя въ такъ-называемой галерной печи, кладутъ 100 частей глауберовой соли, 2 части сѣрной кислоты и 2 части гипса (2), и помощію коленчатыхъ трубокъ приливаютъ туда сѣрной кислоты въ 66°, послѣ чего закрываютъ гадеру и начинаютъ нагрѣвать. Сперва показываются нѣскольکو капель воды отъ кислоты, потомъ кислота 46° и 50°; наконецъ, послѣ кислоты въ 66°, перегоняется дымящаяся кислота. Чтобы узвать, началось ли отдѣленіе чистой безводной кислоты, стоитъ опустить каплю получающейся жидкости въ сосудъ съ водою: чистая безводная кислота свищетъ и шипитъ при этомъ, какъ раскаленное желѣзо, погруженное въ воду. Тогда подставляютъ приемники, замазываютъ ихъ глиною и продолжаютъ нагрѣваніе до окончанія перегонки. Смѣшивая потомъ полученную безводную кислоту съ шестидесяти-шестиградусною, получаютъ дымящуюся кислоту произвольной крѣпости, отъ 66° до 69° по Боле. Эта дымящаяся кислота представляетъ безцвѣтную жидкость и всегда чище Нордгаузенской, которая никогда не бываетъ совершенно безцвѣтною.

ЗООЛОГІЯ.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ОРНИТОРИНГОМЪ. — Г. *Жюль Верро*, во время пребыванія своего въ Австраліи и Тасманіи, имѣлъ случай весьма часто наблюдать *орниторинозовъ* или такъ называемыхъ *утконосовъ*. Это животное весьма часто поддается въ Тасманіи, особливо по берегамъ рѣки

(1) *Technologiste*, Avril 1848, № 103, стр. 343.

(2) Эта смѣсь не должна быть принимаема за неизмѣнную: количество послѣднихъ двухъ матеріаловъ можетъ быть даже уменьшено. Всего лучше брать глауберову соль, остающуюся при добываніи азотной и соляной кислотъ; она чрезвычайно дешева и даетъ хорошіе результаты.

Нью-Норфолька и по отлогостямъ горы Веллингтона. Орнитория любитъ спокойную воду рѣчныхъ заливовъ и бухтъ; плавасть и нырять съ отличною легкостью; питается водяными насѣкомыми, гусеницами и рѣчными раковинами. Хотя онъ и не принадлежитъ къ ночнымъ животнымъ, какъ прежде полагали, но вообще онъ показывасть болѣе дѣятельности ночью, чѣмъ днемъ. Ловкость и понятливость его развиты въ довольно высокой степени.

Г. Верро наблюдалъ орниторияцовъ нѣсколько ночей сряду, спрятавшись въ особенно устроенной для того хижинѣ. Онъ видѣлъ, какъ самки играли съ своими дѣтенышами и кормили ихъ грудью. Для этого онѣ ныряли между водяными растениями, въ мѣстахъ, гдѣ вода не имѣла теченія; легкимъ давленіемъ заставляли онѣ молоко выходить изъ сѣццевъ; дѣтеныши глотали это молоко, всплывшее на поверхность воды. Тогда оно имѣетъ видъ стоячей воды, освѣщенной косвенными лучами солнца. Какъ скоро дѣтенышъ устаивалъ плавать, онъ садился на спину матери, которая плыла съ нимъ къ берегу.

ПТИЦЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.— Въ Февральской книжкѣ нашего журнала (*) упоминали мы объ изысканіяхъ извѣстнаго путешественника Г. Кастельно надъ распределеніемъ змѣй въ тропической Южной Америкѣ, изъ коихъ слѣдуетъ, что число тамошнихъ змѣй, въ отношеніи къ недѣлимымъ, отнюдь не больше (или даже меньше), чѣмъ въ умѣренныхъ странахъ Европы, но только породы ихъ гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе. Г. Кастельно выводитъ подобное же заключеніе и въ отношеніи къ птицамъ. Не смотря на то, что онѣ изобилуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, общее число недѣлимыхъ въ Южной Америкѣ, между экваторомъ и поворотнымъ кругомъ Козерога, вообще не больше, чѣмъ у насъ въ Средней Европѣ, только породы многочисленнѣе и краски перьевъ отличаются блескомъ и яркостію. Огромное количество красивыхъ птицъ, вывозимыхъ оттуда живыми и въ видѣ чучель, отнюдь не

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Часть LVII, Отд. VII, стр. 51.

противорѣчить мнѣнію Кастельно: потому что ловля красивыхъ птицъ сдѣлалась въ некотораго рода промысломъ для туземныхъ жителей.

Г. Кастельно сдѣлалъ, между прочимъ, по этому предмету весьма любопытныя замѣчанія. Изъ 3750 птицъ, полъ которыхъ былъ имъ опредѣленъ анатомически, во время путешествія по Южной Америкѣ, встрѣтился только 287 самокъ, слѣдовательно $\frac{1}{13}$ всего количества. Кажется, здѣсь натура, при знойномъ климатѣ, способствующемъ видоизмѣненіямъ породъ, нарочно хотѣла ограничить непомирное размноженіе недѣлимыхъ, ограниченностію числа самокъ. Здѣсь еще должно замѣтить, что такъ какъ самцы имѣютъ вообще болѣе блестящія и яркоцвѣтныя перья, то охота преимущественно бываетъ обращена на нихъ и слѣдовательно ихъ истребляется болѣе. Г. же Кастельно, съ своей стороны, старался приобрѣтать экземпляры съ тусклыми перьями и обращалъ особенное вниманіе на приобрѣтеніе самокъ.

Изъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ изслѣдованій, Г. Кастельно заключаетъ, что знойный климатъ способствуетъ видоизмѣненіямъ органическаго типа; но что въ этомъ же климатѣ размноженіе недѣлимыхъ каждой породы гораздо ограниченнѣе, чѣмъ въ странахъ умѣренныхъ (*).

Б О Т А Н И К А .

МАСЛИЧНОЕ РАСТЕНІЕ — ЗЕМЛЯНОЙ ОРЕХЪ. —

Отчина этого полезнаго растенія—Южная Америка, изъ которой оно перевезено въ другія части свѣта. Оно принадлежитъ къ семейству *мотыльководцельныхъ* (Papilionaceae) и называется въ ботанической терминологіи *Arachis hypogaea*; стручки его, длиною отъ 1 до 1 $\frac{1}{4}$ дюйма и толщиною около полудюйма, заключаютъ въ себѣ по два бѣлыхъ боба, похожихъ вкусомъ на горохъ; эти бобы содержатъ въ себѣ около 50 процентовъ масла, для извлеченія котораго они

(*) См. Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences, T. XXVI, № 10, стр. 308.

вывозятся въ Европу. Въ 1843 году устроили въ Гентѣ маслобойню, которая снабжалась земляными орѣхами изъ Африки; нынѣ нѣсколько такихъ маслобоенъ существуетъ въ Англіи, Франціи и Германіи. Въ Бременѣ, въ 1847 году, пудъ земляныхъ орѣховъ стоилъ около 1 р. 40 к. серебромъ; хотя масла и содержится въ немъ до 50 процентовъ, но удобно извлекается только около 33 проц., которое и продается по 4 р. сер. за пудъ. Масло это употребляется: *въ пищу* и въ этомъ отношеніи нисколько не уступаетъ маслову; *для масленія шерсти*, вмѣсто дорогаго деревяннаго; *для смазки машинъ*, гдѣ оно во всѣхъ отношеніяхъ превосходно; *для мыловаренія* и наконецъ *для освѣщенія*. Это чрезвычайно полезное и выгодное однолѣтнее растение можно бы попробовать развести у насъ въ Южной Россіи, особливо въ Закавказьѣ, гдѣ средняя температура лѣта достаточно высока для его созрѣванія. Если подобная попытка удастся (какъ и должно надѣяться), то принесетъ неизчислимыя выгоды не только для тѣхъ, которые рѣшатся на опытъ, но и для цѣлаго тамошняго края (*).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — МУРОМОНТИТЪ. — Въ Саксоніи, близъ деревни Мауерсберга, найденъ новый черпчатый минералъ, котораго Г. Керндтъ, по мѣсту находенія, назвалъ *муромонтитомъ*. Онъ находится вмѣстѣ съ кристаллическимъ боденитомъ, въ видѣ зеренъ съ маленькую горошину; не представляетъ никакихъ признаковъ кристаллическаго сложенія; изломъ его плоско-раковистый и даже неровный; цвѣтъ черный, отливающийъ въ темно-зеленый, блестя стекляннй; въ порошокъ имѣетъ цвѣтъ сѣрый, зеленоватый; крѣпость равная 9, по Брейтгауптову масштабу; въ тонкихъ пластинкахъ немного просвѣчиваетъ; относительный вѣсъ = 4,263. Состоитъ, по разложенію Керндта, изъ:

(*) Polytechnisches Centralblatt v. Hulsse u. Stöckhardt; вторая Генварская тетрадь, 1848 года, стр. 136, и Mittheil. d. Gewerbe Vereins f. d. K. Hannover 1848. Liefer 58 n 54; стр. 418—434.

	процент.	кислорода.
Кремнекислоты.	31,089.	16,14.
Глины	2,235.	1,04.
Гмоцины	5,516.	3,47.
Иттрии	37,143.	7,38.
Окисла желѣза.	11,231.	2,49.
Магнезіи	0,424.	0,16.
Окисла марганца	0,905.	0,20.
Извести	0,707.	0,20.
Натра	0,651.	0,16.
Кали	0,170.	0,03.
Окисла лантана	3,536.	0,50.
Окисла церія	5,544.	0,82.
Воды и потери	0,849.	0,73.
	<u>100,000.</u>	<u>16,14.</u>

Изъ этихъ составныхъ частей невозможно вывести никакой вѣроятной формулы; посему муромонитъ есть скорѣе аморфная, механическая смѣсь, чѣмъ отдѣльный, совершенный минералъ. Весьма вѣроятно, при соединеніи его составныхъ частей, случились какія-либо постороннія обстоятельства, помѣшавшія совершенному образованію и развитію кристаллическаго минерала (*).

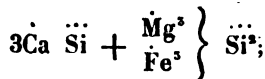
НОВЫЙ ГЕЛЬСИНГФОРСКІЙ МИНЕРАЛЪ— Г. Моберъ нашелъ близъ Гельсингфорса, въ породѣ гранитнаго гнейсса, большія массы сѣрозеленаго цвѣта, весьма похожія на Сальскій *салитъ*. Этотъ минералъ былъ изслѣдованъ Шиппингомъ. Онъ нашелъ его не кристаллическимъ, не прозрачнымъ, съ слабымъ блескомъ и относительнымъ вѣсомъ = 3,166; порошокъ его бѣлый; крѣпость полевого шпата. Прелъ паяльною трубкою плавится труднѣе, чѣмъ авгитъ. Состоитъ изъ :

	процент.	кислорода.
Кремнекислоты.	57,20.	29,72.
Извести	21,20.	6,06.

(*) Journal für praktische Chemie v. Erdmann u. Marchand, XLIII, 4 тетрадь, стр. 228—234.

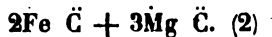
Магнезіи	9,45.	3,66.
Окисла желѣза	11,75.	2,61.
Окисла марганца	1,15.	0,25.
Глины	0,20.	0,09.
		100,95.

Если исключить глину и окиселъ марганца, то получится формула :

та же самая, что для амфиболы или роговой обманки (1).

ЧИСТОМЕЗИТЪ.— Такъ называется Г. *Breitmann* естественную двусосновную углекислую соль магнезіи и желѣза, находимую въ Зальцбургскомъ Округѣ, близъ Флаака. Она цвѣта свѣтло-желтаго; твердость плавленнаго шпата; относительный вѣсъ 3, 4. Изъ разложенія Г. *Фрицше* выводится формула

Г Е О Л О Г И Я.

КЛИМАТЫ ГЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПЕРІОДОВЪ, ВЫВЕДЕННЫЕ ИЗЪ РАЗСМОТРѢНІЯ ИХЪ ФАВНЪ И ФЛОРЪ.— Г. *Ривьеръ*, изъ тщательнаго рассмотрѣнія геологическихъ фавнъ и преимущественно флоръ, выводитъ заключеніе, что нѣтъ никакой надобности предполагать, что температура земли въ геологическія эпохи была значительно выше, чѣмъ въ наше время. Тѣсная рамка нашей статьи позволяетъ намъ привести здѣсь только важнѣйшіе изъ выводовъ Французскаго Геолога.

Чѣмъ древнѣе пласты, въ которыхъ лежатъ ископаемыя растенія, тѣмъ болѣе отличаются послѣднія отъ формъ

(1) *Oefvers. af. K. Vet. Ak. Förhandl. IV, 85; Journ. f. praktische Chemie, XLIII, № 5, стр. 314.*

(2) *Journ. f. prakt. Chem. 1848, № 5, стр. 316 u Oefvers. af. K. Vet. Ak. Förhand. IV, 236.*

современной намъ флоры. Чѣмъ древнѣе флора, тѣмъ формы ея однообразнѣе; разнообразіе же постепенно увеличивается, по мѣрѣ приближенія къ нашей эпохѣ. Такъ какъ характеръ флоры зависитъ отъ колебанія температуры въ теченіе года, то изъ наблюденія геологическихъ флоръ можно заключить о существованіи въ то время не знойныхъ, а умѣренныхъ и постоянныхъ климатовъ. Легко можетъ быть, что, послѣ отвердѣнія земной коры, дѣйствіе центрального жара на земную поверхность сдѣлалось ничтожнымъ въ сравненіи съ массою теплоты, разливаемою лучами солнца. На постоянство геологическихъ климатовъ, по мнѣнію Г Ривьера, имѣли большое вліяніе правильнѣйшее распредѣленіе морей и суши, отсутствіе горъ, большое количество водяныхъ паровъ и углекислоты въ атмосферѣ и слѣдовательно большая плотность воздуха (1).

Ф И З І О Л О Г І Я .

ДѢЙСТВІЕ АЗОТНОКИСЛОГО СЕРЕБРА НА ЖИВОТНУЮ ЭКОНОМІЮ (2). — Дѣйствіе азотнокислаго серебра на человѣчскій организмъ составляетъ еще понынѣ предметъ споровъ. Наружное его употребленіе, напримѣръ въ главныхъ болѣзняхъ, всѣми признанное, объясняется тѣмъ, что эта соль створаживаетъ бѣлковину животной ткани главной перепонки и осаждаетъ изъ нее экстрактивныя вещества; она также разлагаетъ хлористый натрій и фосфорнокислыя соли жидкостей, образуя нерастворимыя хлористыя и фосфорнокислыя соединенія.

Но объясненіе внутренняго дѣйствія азотнокислаго серебра гораздо труднѣе. Въ послѣднее время *Коллеръ* примыми опытами желалъ удостовѣриться, до какой степени эта соль, будучи принята внутрь, всасывается жидкостями тѣла. Онъ исследовалъ кровь, урину и калъ больныхъ, принимавшихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ адскій камень въ большихъ приѣмахъ. У семи лицъ, страдавшихъ паду-

(1) Comptes rendus hebdomadaires, XXV, № 46.

(2) Н. и W. Jahrbuch, 1847; XIV, 273.

чею болѣзнию и принимавшихъ безуспѣшно азотнокислое серебро, въ большихъ приемахъ, не оказалось въ жидкостяхъ ничего такого, что можно было бы приписать дѣйствию этой соли; у нихъ даже не оказалось извѣстнаго потемнѣнія кожи,—обыкновеннаго слѣдствія одновременнаго употребленія этого средства. Но какъ этихъ эмплетниковъ содержалъ въ себѣ все количество хлористаго серебра, соотвѣтствующее принятому внутрь азотнокислой соли.

М. ХОТНИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ЗАНЯТИЯХЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ ВЪ 1847 ГОДУ. — Въ 1847 году Общество имѣло *десять* засѣданій. Оно состояло изъ Предсѣдателя, Вице-Президента, Секретаря, Библиотечнаго, Казначей, Актуарія, 4 Благотворителей, 34 Почетныхъ и 82 Дѣйствительныхъ Членовъ, 35 Соревнователей и 12 Корреспондентовъ. Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ для ученыхъ предпріятій, Общество въ 1847 году издало *десять* книгъ Чтеній въ Обществѣ, подъ завѣдываніемъ Секретаря, Д. Члена, О М. Бодянскаго, въ конхъ помѣщены оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ и Соревнователей: Бодянскаго, Борисова, Бѣлаева, Венеліина, Дубенскаго, Вельмана, Забѣлина, Зубрицкаго, Иванова, Иванчина-Писарева, Казанскаго, Калачова, Кубарева, Макарія (Архимандрита), Макарова, Максимовича, Князя Оболенскаго, Сабинина, Сахарова, Графа Толстаго, Ундольскаго, Филарета (Епископа Рижскаго), и Хмельницкаго, и сверхъ того сторовныхъ, не принадлежащихъ къ Обществу,

сочинителей и переводчиков: А. Розова, С. П. Шишова, М. О. Судіенка, М. Е. Маркова, О. Шуберта, И. И. Срезневскаго. Кромѣ того, въ отдѣлѣ матеріаловъ Отечественныхъ и смѣси обнародованы въ первой разѣ слѣдующія, большаго и средняго объема, важныя сочиненія для Русской Исторіи и Филологіи: 1) Исторія Россійская, соч. В. П. Татищева, часть четвертая (по Сочинителю). 2) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, въ 4-хъ частяхъ, соч. Инженеръ-Генераль-Майора Александра *Ригельмана*, съ 30-ю литографированными рисунками. 3) Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и о Ростригѣ и о похиженіи его. 4) Паралипоменъ Зонаринъ. 5) Краткое описаніе о Казацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Петра *Симоновскаго*. 6) Исторія о Казакахъ Запорожскихъ, соч. Инженеръ-Подпоручика Князя Семена *Мишецкаго*. 7) Повѣсть о приходеви Литовскаго Короля Стефана на великій градъ Псковъ. 8) Выпись изъ Государевой грамоты къ Великому Князю Василію Іанновичу о сочетавіи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради, творенія Паисѣино, старца Ферапонтова монастыря. 9) Подробное описаніе дѣйствій Корпуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи, соч. Генераль-Майора Вистицкаго 2-го. 10) Акты, относящіяся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ. 11) Оглавленіе Четвѣр-Миней Митрополита Макарія, состав. монахомъ *Евфиміемъ*. 12) Прѣніе Данила, Митрополита Московскаго, съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ. 13) Прѣніе Данила, Митрополита Московскаго, съ старцемъ Васьяномъ. 14) Переписка и другія бумаги Шведскаго Короля Карла XII, Польскаго—Станислава Лещинскаго, Татарскаго Хана, Турецкаго Султана, Филипа Орлика и Кіевскаго Воеводы Іосифа Потоцкаго, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ. 15) Московскіе Соборы на еретиковъ XVI вѣка. 16) Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, и пр. Всѣ съ предисловіями, замѣчаніями и т. п.

Въ засѣданіяхъ Общества читаны слѣдующія собственныя сочиненія Гг. Дѣйствительными Членами 1) Князьскіе

М. А. *Оболенским* — открытыя имъ поученія Св. Алексія, Петра и Филиппа, Митрополитовъ Московскихъ, съ его замѣчаніями о содержаніи ихъ. 2) О. М. *Бодяскимъ* — сочиненія Д. Членовъ: а) М. А. *Максимовича*: О Лаврской Могилянской школѣ; б) Епископа Рижскаго *Филарета*: Дополненіе къ статьѣ Кирилль и Меѳодій, и Богослужевіе Русской Церкви до Монгольскаго времени; в) Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго объ Уніи, отъ Архимандрита *Макарія*. 3) С. П. *Шевыревымъ*: О нѣкоторыхъ рукописяхъ Библіотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (нековченая). 4) М. Н. *Макаровымъ*: Русскіе историческіе матеріалы, разбросанныя по Московскимъ, С. Петербургскимъ и другимъ Русскимъ журналамъ и сборникамъ прошлаго XVIII столѣтія. 5) Д. П. *Дубенскимъ*: а) Рѣчь, глаголанная отъ Святѣйшаго Патріарха Питирима, по возведеніи его на Патріаршій Престоль, въ л. 1672, Іюля въ 7-й день; б) О трехъ надписяхъ, относящихся къ царствованію Алексія Михайловича. 6) В. М. *Ундольскимъ*: Констанція, Епископъ Болгарскій, ученикъ Св. Меѳодія. 7) Н. В. *Калачовымъ*: О значеніи Коричей въ системѣ древняго Русскаго Права. 8) П. В. *Хавскимъ*: а) Дѣствида о старшинствѣ монастырей и чиновостояніи гражданскаго въ царствованіе Царя Алексія Михайловича; б) О Хронологіи вообще и въ особенности Нестора. 9) Соревнователемъ *И. Е. Забѣлкинымъ*: Сыскное дѣло о ссорѣ межевыхъ судей Стольника Князя В. Ромодановскаго и Дворянина Ларіона Сумяна. Въ 1847 г. избраны, посредствомъ шаровъ, большинствомъ голосовъ: въ Библіотекари Общества — Д. Членъ В. М. *Ундольскій*, на 3 года, на мѣсто Д. Члена П. М. Строева; въ Дѣйствительные Члены, по предложенію Д. Ч., Секретаря Общества, О. М. *Бодяскаго*: 1) Баккалавръ Московской Духовной Академіи П. С. *Казанскій*; 2) Соревнователь, Статскій Совѣтникъ Н. И. *Надеждинъ* и 3) Надворный Совѣтникъ Графъ М. В. *Толстой*, и въ Соревнователи: 1) Кандидатъ Московскаго Университета Александръ *Клювановъ*, 2) Докторъ Медицины И. И. *Мольнаръ*, 3) Коломенскій купеческій сынъ И. П. *Коротавъ* и 4) А. И. *Хмельницкій*. Въ продолженіе 1847 года Общество дѣлилось:

Почетнаго Члена Юсифа Юнмана, Дѣйствительнаго Члена М. Н. Макарова и Соревнователя К. Я. Тромокина.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ. — Состоящее подъ высокими покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Наслѣдника Престола, Одесское Общество Исторіи и Древностей имѣло 25-го минувшаго Апрѣля, въ 1 часъ по полудни, свое публичное годичное собраніе, въ залѣ Музеума Общества. Собраніе, въ которомъ присутствовали многія почетныя лица, открыто было краткою привѣтвенною рѣчью Г. Вице-Президента Общества, А. Θ. Нери, слѣдующаго содержанія :

Мн. Гг.

• Мы имѣли честь пригласить васъ для выслушанія годоваго Отчета въ дѣйствіяхъ нашихъ, по случаю истекшаго *осьмаго года* существованія Общества.

• Занятія наши мало-по-малу идутъ впередъ, и, можно сказать, съ успѣхомъ.

• Музеумъ Общества, благодаря общему сочувствію и, въ особенности, готовности мѣстныхъ начальствъ, приращается и ему уже составляется надлежащее описаніе.

• Редакція втораго тома *Записокъ Общества* уже приступила къ ихъ изданію. До сего времени она напечатала пять статей собственно археологическаго содержанія Гг. Бларамберга, Спасскаго, Михневича и Погодина.

• Общество, по случаю перемѣщенія, въ слѣдствіе Высочайшей воли, Преосвященнаго Гавріила Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, своего Дѣйствительнаго Члена, на Епархію Тверскую, степенью высшую Херсонской, долгомъ поставляетъ при семъ случаѣ выразить Его Высокопреосвященству свою благодарность за его полезныя дѣйствія въ отношеніи къ Обществу, съ перваго дня его существованія и до сего времени.

• Общество, опираясь на щедроты Августѣйшаго Государя Императора и покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, несомнѣн-

но будетъ достойно того вниманія, которымъ оно осчастливлено.

«Общество твердо уповаетъ, что и въ васъ, Мм. Гг., встрѣтитъ всегдашнюю готовность содѣйствовать его полезнымъ дѣламъ».

Въ слѣдъ за тѣмъ прочтены были: Дѣйствительнымъ Членомъ Ф. К. *Бруномъ*: «Обозрѣніе вѣдшей торговли Новороссійскаго Края и Бессарабіи въ 1846 году»; Дѣйствительнымъ Членомъ Ф. І. *Лаликовымъ*: «Историческій и статистическій взглядъ на успѣхи умственнаго и нравственнаго просвѣщенія въ Новороссійскомъ Краѣ», и Секретаремъ Общества Н. Н. *Мурзакевичемъ*: «Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества съ 14 Ноября 1846 по 14 Ноября 1847 года». Въ заключеніе посѣтителемъ предъявлена была отпечатанная часть перваго отдѣленія втораго тома «Записокъ Общества» и она приглашена была къ осмотру портретной галереи Общества, умноженной новыми портретами. Эта коллекція составитъ со временемъ весьма замѣчательную галерею портретовъ какъ Царственныхъ Особъ, такъ и Сановниковъ и Ученыхъ, содѣйствовавшихъ къ первоначальному устройству и постепенному развитію нашего Края. Въ настоящее время въ Музеумъ Общества, кромѣ портретовъ Государя Императора и Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго покровителя Общества, собраны уже портреты: Императоровъ Петра I и Александра I, Императрицы Екатерины II, Царевны Софьи Алексіевны, Фельдмаршала *Ласси*, Генераль-Майора И. *Хорвата*, Полковника И. *Шевича*, Свѣтлѣйшаго Князя Г. А. *Потемкина-Таврическаго*, Бригадира *Фалеева*, Академика *Палласа*, Римско-Католическаго Митрополита *Сестренцевича-Болуша*, Армянскаго Архіепископа Кн. *Юсефа Арутинскаго-Долгорукаго*, Фельдмаршала Князя Н. И. *Репнина*, Адмирала *Де Рибаса*, Герцога *Ришелье*, Графа *Ланжерона* и Генераль-Лейтенанта А. С. *Тучкова*.

Извлеченіе изъ читаннаго въ семь собраній Отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Общества мы сообщимъ въ Прибавленіяхъ къ Журналу.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ РАБОТЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1847 ГОДУ.— Недавно мы сообщили нашимъ читателямъ извѣстіе объ успѣхахъ межеванія въ Закавказскомъ Краѣ; нынѣ мы нашли въ Рязанскихъ Губ. Вѣд. статью Г. Головкина о ходѣ этого рода работъ въ одной изъ центральныхъ Великороссійскихъ Губерній.

«Вниманіе любителей Отечественной Географіи — говорить Авторъ — было возбуждено въ прошедшемъ году однимъ изъ ученыхъ предпріятій Русскаго Географическаго Общества, имѣвшимъ предметомъ своимъ и нашу Рязанскую Губернію. Мы говоримъ о предложенномъ Межевымъ Вѣдомствомъ исправленіи составленныхъ уже и сочиненіи новыхъ правильныхъ межевыхъ губернскихъ атласовъ по плану и подъ руководствомъ Русскаго Географическаго Общества. Это предпріятіе особенно важно для нашей картографіи, ибо оно доставитъ возможность имѣть въ непродолжительномъ времени хорошія карты тѣхъ Губерній, въ которыхъ не произведена еще тригонометрическая съемка военнаго вѣдомства; къ числу ихъ относится, слѣдовательно, и Рязанская Губернія.

«Извѣстно, что лучшая нынѣ и подробнѣйшая карта Европейской Россіи есть специальная 60-ти листовая, изданная Военно-Топографическимъ Депо. Нѣкоторые листы ея, а именно карты Западныхъ Губерній, составлены изъ подробныхъ съемокъ, произведенныхъ Военнымъ Вѣдомствомъ и дѣйствительно превосходны; для прочихъ же, изображающихъ Губерніи центральныя и Восточныя, единственнымъ матеріаломъ служили межевые атласы, составленные изъ частныхъ плановъ дачъ, снятыхъ Межевымъ Вѣдомствомъ. Посему, чтобъ карты этихъ Губерній были вѣрны, необходимо, чтобъ самые атласы, служащіе имъ матеріаломъ, имѣли то же достоинство. Но межевые атласы, удовлетворяя потребностямъ юридическаго межеванія, весьма недостаточны какъ матеріалъ топографической карты, и этотъ недостатокъ происходитъ отъ того, что сводка частныхъ плановъ дачъ, при сочиненіи атласа, производилась безъ всякаго подчиненія оной началамъ высшей Геодесіи.

• Г. Управляющій Межевымъ Корпусомъ, Дѣйствительный Членъ Русскаго Географическаго Общества М. Н. Муравьевъ обратилъ просвѣщенное вниманіе свое на этотъ предметъ и предположилъ доставить межевымъ атласамъ необходимыя качества, чтобы, кромѣ межевыхъ цѣлей, они могли служить для составленія достаточно вѣрныхъ картъ.

• Русское Географическое Общество, которому Г. Муравьевъ сообщилъ свои желанія, немедленно занялось соображеніемъ способовъ для исправленія существующихъ уже губернскихъ атласовъ и составленія новыхъ, вполне правильныхъ. Лучшимъ способомъ былъ призванъ слѣдующій: «опредѣлить астрономически большое число пунктовъ разстояніемъ одинъ отъ другаго верстахъ въ 50 и произвести инструментальную съемку дорогъ, соединяющихъ пункты между собой сосѣдніе; потомъ, получивъ такимъ образомъ для всего атласа вѣрную основу, пространство между дорогами наполнить очерками дачъ, снятыхъ межевымъ вѣдомствомъ, исправивъ изображеніе топографическихъ подробностей изъ рекогносцировки».

• Географическое Общество приняло на свое иждивеніе производство въ 1847 году астрономическихъ работъ въ пяти Великорусскихъ Губерніяхъ и поручило ученый трудъ этотъ Дѣйствительнымъ Членамъ своимъ: М. П. Вронченко и А. П. Драшусову, которые изъявили полную готовность совершить его безвозмездно. Въ числѣ помянутыхъ Губерній была и Рязанская.

• Г. Вронченко получилъ для своей хронометрической экспедиціи астрономическій теодолитъ съ двумя барометрами и восемь хронометровъ, изъ коихъ одинъ отъ Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества, другой отъ Г. Помощника Предсѣдателя, Генераль-Адъютанта Ѳ. П. Литке, и шесть отъ Начальника Пулковской Обсерваторіи.

• 6 Іюля (н. с.) 1847 г. Г. Вронченко началъ главную базисную поѣздку изъ Москвы въ Орелъ, которою повторено было прежнее опредѣленіе Рязани и Липецка, произведенное Г. Помощникомъ Директора Главной Астрономи-

ческой Обсерваторіи О. Струве (*), и вновь опредѣлены Козловъ и Тамбовъ. Во время сихъ поѣздокъ Г. Вронченко опредѣлилъ въ Рязанской Губерніи 12 городовъ и 3 села, всего 15 пунктовъ, а именно: города: Рязань, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Скопинъ, Ряжскъ, Сапожокъ, Ораніенбургъ, Данковъ, Спасскъ, Касимовъ и Егорьевскъ и села: Ижевское, находящееся между Касимовымъ и Спасскомъ, и находящіяся между Касимовымъ и Егорьевскомъ— Тума и Середниково (Никольское тожъ).

Въ каждомъ изъ поименованныхъ мѣстъ Г. Вронченко наблюдалъ: 1) для времени— одну звѣзду въ первомъ вертикалѣ; 2) для высоты полюса — полярную звѣзду и звѣзду на Югѣ при ея прохожденіи чрезъ меридіанъ. Каждое наблюденіе звѣзды состояло изъ 8-ми на нее наведеній теодолитной трубы. Съ хронометромъ, по которому при наблюденіи отсчитывалось время, остальные 7 хронометровъ сравнивались всегда по два раза — передъ началомъ и по окончаніи наблюденія. Состояніе атмосферы во время работъ записывалось по одному изъ барометровъ и находившемуся при немъ термометру. Сверхъ того температура, въ которой шли хронометры, записывалась не менѣе трехъ разъ въ сутки по термометру, помѣщенному въ одномъ съ нимъ ящикѣ.

«Всѣ поѣздки» — говоритъ Г. Вронченко — «сдѣланы были въ весьма выскомъ тарантасѣ, Сибирской работы. Въ пути теодолитный ящикъ стоялъ на днѣ тарантаса: ящикъ съ хронометрами, вставленный въ другой ящикъ на привинченныхъ къ его дну стальныхъ пружинахъ, помѣщался на той же доскѣ, на которой сидѣлъ наблюдатель; доска эта не была придѣлана къ тарантасу плотно, а повѣшена на

(*) О. В. Струве былъ посланъ Императорскою Академіей Наукъ въ 1842 году, для наблюденія въ Липецкѣ, съ Магистромъ Шидловскимъ, полного затмѣнія Солнца, которое было видимо въ Россіи 26 Іюня (8 Іюля). Во время этой поѣздки онъ опредѣлилъ положеніе городовъ: Новгорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы. Онъ имѣлъ съ собою 12 превосходныхъ хронометровъ, пассажныи снарядъ и астрономическій теодолитъ Эртеля.

ремняхъ; сзади на ней лежали барометры, оба вмѣстѣ въ одномъ деревянномъ ящикѣ».

«Г. Вронченко съ признательностію отзывался въ Географическомъ Обществѣ объ усердномъ содѣйствіи, которое онъ встрѣчалъ въ Рязанской Губерніи со стороны мѣстныхъ начальствъ при переѣздахъ своихъ, требовавшихъ, по самому существу дѣла, скорости и не терпѣвшихъ остановокъ, равно какъ о радушномъ приѣмѣ, который былъ оказанъ ему вездѣ, особенно со стороны купечества.

«Вся хронометрическая экспедиція Г. Вронченко въ пять Губерній продолжалась 109 дней и результатомъ ея было опредѣленіе 70 пунктовъ.

«Лучшій въ Россіи судья въ дѣлѣ Астрономіи есть, конечно, нашъ знаменитый Астрономъ В. Я. Струве, Управляющій Отдѣленіемъ Географіи Россіи Русскаго Географическаго Общества. Въ собраніи Общества, бывшемъ 3 Декабря 1847 года, онъ выразилъ публично полное уваженіе свое къ блистательнымъ трудамъ Г. Вронченко и сказалъ, между прочимъ, что «обширныя астрономическія работы, произведенныя Г. Вронченко въ 1847 году въ столь краткое время, всегда будутъ возбуждать удивленіе Астрономовъ».

«Въ настоящее время Рязанская Губернія наполнена опредѣленными пунктами въ той степени, какъ это нужно для производства остальныхъ работъ по исправленію атласа, т. е. для измѣренія дорогъ и составленія такимъ образомъ сѣти, на которой совмѣстятся потомъ дачи генеральнаго межеванія.

«Зная недостатки картъ своей Губерніи, каждый образованный Рязанскій житель поблагодаритъ отъ души какъ то ученое сословіе, которое оцѣнило прекрасную мысль Г. Управляющаго Межевымъ Корпусомъ, Сенатора М. Н. Муравьева, такъ и благороднаго Астронома, который безкорыстнымъ трудомъ своимъ въ одно лѣто столь далеко подалъ исполненіе этой мысли».

I.

У К А З А Т Е Л Ь

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ДЕВЯТЫЙ АСТЕРОИДЪ. — Мы сообщили въ свое время объ открытіяхъ четырехъ новыхъ астероидовъ или маленькихъ планетъ: Астреи, Гебы, Ириды и Флоры, совершающихъ свой путь около Солнца въ одинаковомъ среднемъ разстояніи, между орбитами Марса и Юпитера; вмѣстѣ съ тѣмъ изъявили мы ожиданіе, что въ скоромъ времени откроются, въ томъ же промежуткѣ, еще другія малыя планетки, составляющія, по гипотезѣ Ольберса, осколки одной большой планеты, разбитой нѣкогда неизвѣстною намъ силою. Ожиданіе наше осуществилось скорѣе, чѣмъ мы ожидали: 26 мнувшаго Апрѣля, Астрономъ Меркрийской Обсерваторіи въ Ирландіи, Г. Грамъ (Graham) открылъ въ точкѣ неба, имѣющей 14 ч. 55 м. 30 с. прямого восхожденія и 12° 31' 38" Южнаго склоненія, неизвѣстное до того свѣтло, равняющееся блескомъ звѣздѣ 10 величины. Послѣдующія наблюденія показали, что то была новая планета, принадлежащая къ числу такъ-называемыхъ астероидовъ и по порядку открытія — *девятая*.

Часть LVIII. Отд. VII.

4

Не смотря на недавнее открытіе этой планеты, многие Астрономы, благодаря превосходству методов и отличной точности новѣйшихъ наблюдений, представили уже элементы движенія новаго астероида вокругъ Солнца. Конечно, по малому промежутку времени и небольшому количеству наблюдений, эти элементы могутъ со временемъ потерпѣть нѣкоторыя поправки; но все же они представляютъ уже довольно приблизительно путь планеты и позволяютъ вычислить эфемериду, облегчающую ея отысканіе. Мы представляемъ здѣсь элементы, вычисленные Гг. *Гужономъ*, *Исономъ*, *Вилларсо*, *Брюнновомъ*, *Кунешемъ*, *Гульдсомъ* и самимъ *Грамомъ*.

Элементы *Гужона*, вычисленные по наблюдениямъ, 26 Апрѣля, самого Грама, и Парижскимъ 1 и 5 Мая, суть слѣдующія :

Эпоха, 1848 годъ, Апрѣля, 26 55420.

Средняя аномалія	=	118° 21' 17" (1).
Долгота перигелія	=	92 41 27
Долгота восходящаго узла	=	70 4 54
Наклоненіе	=	5 8 44
Большая полуось	=	2,3955
Эксцентриситетъ	=	0,11439
Время звѣданаго обращенія	=	3 года, 707.

Элементы Г. *Исона* *Вилларсо* вычислены по двѣнадцати наблюдениямъ (26 Апрѣля въ Мекри и съ 30 Апрѣля по 15 Мая въ Парижъ) :

Эпоха, 1848 годъ, Мая 0.

Средняя аномалія	=	143° 4' 44" 6
Долгота перигелія	=	71 15 39,2 (2)
Долгота восходящаго узла	=	68 19 13,6
Наклоненіе	=	5 38 15,8
Уголъ (снв. = эксцентриц.).	=	7 22 25,2
Среднее гелиоцентрич. движеніе	=	16 3,153.

(1) Средн. равноденствіе 1 Мая 1848.

(2) Отнесено къ среднему равноденствію 0 Мая 1848 года.

Эти числа даютъ :

Эксцентриситетъ	= 0,1283398
Больш. полуось (лог. = 0,9775411)	= 2,38529
Время звѣзднаго обращенія	= 3 года, 68393.

Элементы *Брюннова*, Астронома въ Билкѣ, близъ Дюсельдорфа, изъ наблюдений 26 Апрѣля, 5 и 11 Мая :

Эпоха 1848 г. Мая 12, 0 средн. Берл. врем.

M	= 147° 20' 27"9
π	= 68 34 21,5 (1)
Ω	= 66 35 47,8 —
i	= 6 10 7,6
φ	= 10 6 49,5
μ	= 961,2567.

Вѣнскій Астрономъ Г. *Кумель*, изъ наблюдений 26 Апрѣля (2), 1 (3) и 8 Мая (4) вычислилъ слѣдующіе элементы :

Эпоха 1848 г. Мая 1,5 средн. Берл. врем.

Средняя аномалія	= 131° 9' 51"91
Долгота восходящаго узла	= 68 25 10,23 (5)
Долгота перигелия	= 80 38 40,24 —
Наклоненіе	= 5 37 24,18
Уголъ эксцентриситета	= 8 22 14,08
Логарифмъ больш. полуоси	= 0,3794479
Среднее дневное движеніе	= 956" 890.

Элементы Г. *Гульда*, по наблюденіямъ 26 Апрѣля, 11 и 26 Мая (6) :

Эпоха 1848 года Мая 0,0.

M	= 142° 51' 34"9
Ω	= 68 35 3,1 (7)

-
- (1) Среднее равноденствіе 1 Января 1848 года.
 - (2) Наблюденіе, сдѣланное въ Мекри.
 - (3) Лондонское наблюденіе.
 - (4) Вѣнское наблюденіе.
 - (5) Отнес. къ средн. равноден. 1,5 Мая 18 8.
 - (6) Наблюденіе, сдѣланное въ Альгонъ.
 - (7) Отсен. къ средн. равнод. 1 Генв. 1848.

$$\begin{aligned} \pi &= 72 \ 12 \ 3,7 \\ i &= 5 \ 33 \ 56,0 \\ \varphi &= 7 \ 3 \ 32,9 \\ \mu &= 962,9598. \end{aligned}$$

Изъ этого выводится:

$$\begin{aligned} \text{Большая полуось} & . . . = 2,3856077. \\ \text{Періодъ обращенія} & . . = 1345 \text{ дней } 85. \end{aligned}$$

Наконецъ элементы орбиты, вычисленной самимъ Г. Грэмомъ, по наблюденіямъ 26 и 30 Апрѣля и 5 Мая, суть слѣдующія :

Эпоха, 1848 г. Мая 0,0 (1)

$$\begin{aligned} \text{Средняя аномалія} & = 129^{\circ} \ 50' \ 1''79 \\ \text{Разстояніе перигелія отъ узла} & . . = 10 \ 14 \ 24,60 \\ \text{Долгота восходящаго узла} & . . = 65 \ 23 \ 40,05 \\ \text{Наклоненіе} & = 6 \ 36 \ 31,08 \\ \text{Уголъ эксцентриситета} & . . . = 13 \ 41 \ 11,91 \\ \text{Логар. больш. полуоси} & . . . = 0,3823490 \\ \text{Среднее дневное движеніе} & . . = 947'' ,2904. \end{aligned}$$

Ясно, что орбита новой планеты лежитъ между орбитами Гебы и Ириды.

Для новой планеты были предложены два названія : одно Армагскимъ Астрономомъ Докторомъ Робинзономъ — *Метида* (*metis*), другое Сирымъ Джовомъ Гершелемъ — *Оетида* (*oetis*). По предложенію Г. Куцера, Грэмъ принялъ названіе *Метиды* (2).

Мы думаемъ, что намъ опять придется, въ скоромъ времени, извѣстить нашихъ читателей объ открытіи новаго, десятаго астероида.

(1) Отнесенная къ средн. равнод. 1 Генв. 1848.

(2) Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences, № 18, стр. 483 и 484; № 19, стр. 507; № 21, стр. 542 и 544, и Astronomische Nachrichten № 638, стр. 223 и 224; № 639, стр. 233—238.

НОВАЯ ЗВѢЗДА. — Конѣцъ минувшаго Апрѣля ознаменованъ не только открытіемъ новой планеты — Метиды, но и появленіемъ на небѣ новой звѣзды. Искусный Лондонскій Астрономъ Хайндъ, Директоръ частной Обсерваторіи пивовара Бишопъ, усмотрѣлъ 27 Апрѣля звѣзду около шестой величины, въ такой точкѣ неба, гдѣ еще 3 и 5 Апрѣля не было звѣзды даже 10 величины. Чрезъ два дни звѣзда эта увеличилась такъ, что ее ясно можно было различать простымъ глазомъ, и вскорѣ она достигла уже блеска отъ 4 до 5 величины. Она находится въ созвѣздіи Офіуха или Змѣноспа, близъ звѣзды Бесселя XVI, 962, посреди треугольника, образуемаго звѣздами ζ и η Змѣноспа и ν Змѣи. Блескъ ея теперь, такъ сказать, установился между 4 и 5 величиною: онъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ ν Змѣи (4 величины) и немного сильнѣе звѣзды 5 величины, слѣдующей за ζ Змѣноспа, на той же параллели, въ разстояніи трехъ градусовъ по прямому восхожденію. Новая звѣзда представляетъ удивительныя измѣненія въ цвѣтѣ: обыкновенный ея цвѣтъ, особливо въ меридіанѣ, темножелтый, впрочемъ, иногда она принимаетъ свѣтложелтый, красный, пурпурный, зеленый и синій оттѣнки; даже замѣчены на ней какъ бы внезапныя вспышки краснаго цвѣта. Видъ ея довольно различенъ отъ прочихъ звѣздъ, въ чемъ согласны всѣ Астрономы, ее наблюдавшіе.

Откуда же взялась эта новая, невиданная прежде звѣзда, такъ неожиданно явившаяся въ небѣ?

Именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ явилась теперь звѣзда Хайнда, въ маломъ небесномъ Атласѣ *Фортея* (Fortin), сокращенномъ изъ Флемстида (1), показана потерянная нынѣ звѣзда (2). Въ *Catalogus Britannicus* Флемстида (помѣ-

(1) Третье изданіе, 1798 года, просмотрѣнное Лаландомъ и Мешеномъ (Méchain).

(2) Вотъ любопытное примѣчаніе, извлеченное изъ Фортеяева малаго небеснаго Атласа: «Гражданинъ Лаландъ отмѣтилъ въ нашемъ Атласѣ *чертою* болѣе ста звѣздъ, не находящихся уже нынѣ на небѣ. Мы оставили эти пропавшія звѣзды въ нашемъ Атласѣ, потому что, можетъ быть, нѣкоторыя изъ

ценномъ въ третьемъ томѣ *Historia Coelestis*, 1725), на 56 страницѣ, находимъ безымянную звѣзду шестой величины, которой положеніе въ 1690 г. было :

$$AR = 250^{\circ} 56' 15''$$

$$D = -12^{\circ} 29' 40''.$$

Эта звѣзда была опущена Бели при позднѣйшей компиляціи каталоговъ Флемстида, подъ названіемъ 52 *Змы*, и считается теперь въ числѣ потерянныхъ, ибо ни одинъ Астрономъ не видалъ ее послѣ Флемстида. Г. Бели полагалъ, что звѣзда 52 *Змы* никогда не существовала и есть слѣдствіе ошибки вычисленія ; въ самомъ же дѣлѣ Флемстида наблюдалъ *Змы* ; но это мнѣніе опровергается нѣкоторыми Астрономами. Если мы допустимъ, что положеніе, данное въ *Catalogus Britannicus* вѣрно и что звѣзда Хайнда тождественна съ 52 *Змы* Флемстида, то должно предположить въ этой звѣздѣ чрезвычайно быстрое собственное движеніе, около 9" въ годъ,—что, впрочемъ, скоро окажется, если только обѣ звѣзды представляютъ одно свѣтило. Къ тому же должно замѣтить, что звѣзда Хайнда $4\frac{1}{2}$ величины, а звѣзда Флемстида была 6 величины. Слѣдовательно, въ случаѣ тождества звѣздъ, она будетъ представлять двойной интересъ, какъ звѣзда одаренная чрезвычайно быстрымъ собственнымъ движеніемъ и притомъ какъ свѣтило, измѣняющее блескъ свой въ высокой степени и въ весьма длинный періодъ времени.

Впрочемъ, самъ Г. Хайндъ, основываясь на оригинальныхъ наблюденіяхъ Флемстида, не раздѣляетъ мысли о тождествѣ открытой имъ звѣзды съ потерянною звѣздою, никогда не существовавшею 52 *змы*.

Для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые пожелаютъ отыскать звѣзду Хайнда на небѣ, мы даемъ здѣсь точное ея положеніе :

$$\text{Прямое восхожденіе} = 16 \text{ ч. } 51 \text{ м. } 1 \text{ с. } 42.$$

$$\text{Южное склоненіе} = 12^{\circ} 39' 14''.$$

нихъ появлялся опять. . . . Это, весьма вѣроятно, переменныя звѣзды (стр. VIII)».

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, Хайдова звезда начала уже уменьшаться въ своемъ блескѣ (*).

М Е Х А Н И К А.

НОВАЯ ГАЗОВАЯ МАШИНА. — Въ Америкѣ, Инженеръ Самуэль *Перри* устроилъ особеннаго рода двигательную машину, дѣйствіе которой поистинѣ изумительно. Она состоитъ, подобно другимъ паровымъ машинамъ, изъ цилиндра, поршня, маховаго колеса и регулятора; но, вмѣсто водянаго пара, она приводится въ движеніе парами, образующимися отъ нагрѣванія небольшого количества терпентиннаго или скипидарнаго масла, смѣшанными съ 50 объемами атмосфернаго воздуха. Извѣстное количество такой газообразной смѣси втягивается въ цилиндръ и зажигается тамъ помощію особо устроеннаго механизма; при этомъ возгорѣніи образуется родъ взрыва, который нагрѣваетъ остальной воздухъ, содержащійся въ цилиндрѣ до того, что поршень поднимается съ большою силою. Машина, устроенная Г. Перри на этихъ началахъ, имѣетъ до 10 лошадиныхъ силъ и истребляетъ ежедневно не болѣе какъ на 1 рубль серебромъ горячаго матеріала.

МАШИНА ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ГВОЗДЕЙ. — *Эльснеръ*, фабрикантъ въ Кельнѣ, изобрѣлъ машину для приготовленія сапожныхъ и проволочныхъ гвоздей или штыльковъ. Машина эта бываетъ съ одинарнымъ и съ двойнымъ ходомъ и приготовляетъ въ минуту отъ 150 до 500 штифтовъ; гвозди можно дѣлать всѣхъ желаемыхъ номеровъ. Для управленія такою машиною нужно 2 или 3 человѣка и движущая сила одной паровой лошади достаточна для трехъ машинъ.

(*) Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences de Paris, 1848, XXVI, № 18, стр. 484; № 20, стр. 522 и № 21, стр. 545; Astronomische Nachrichten № 636, стр. 191; № 638, стр. 299 и № 639, стр. 237,

ПАРОВАЯ МАШИНА СЪ КРУГОВЫМЪ ДВИЖЕНІЕМЪ. — Съ тѣхъ поръ, какъ водяной паръ сдѣлался почти всеобщимъ двигателемъ, многіе Механики старались найти средство замѣнить попеременное прямолинейное движеніе поршня непрерывнымъ круговымъ. Усилія Механиковъ были устремлены на осуществленіе идеи, чтобы поршень замѣнить другимъ тѣломъ, вращающимся на оси и передающимъ ей свое полезное дѣйствіе. Но всѣ донынѣ сдѣланные опыты имѣли мало успѣха, и поршень все оставался главною частію паровой машины. Наконецъ Г. Монферье, въ Руанѣ, удалось рѣшить давно заданный вопросъ непрерывнаго круговаго движенія.

Г. Монферье удалось опредѣлить à priori форму тѣла, при наименьшемъ треніи, производящаго наибольшее полезное дѣйствіе. Машина, имъ изобрѣтенная, и которую онъ называетъ *вращательною*, весьма проста и состоитъ только изъ двухъ подвижныхъ частей. Постройка ея весьма дешева, ремонтъ не великъ, дѣйствіе правильно и постоянно и самый объемъ довольно малъ; поэтому она составляетъ драгоценное приобрѣтеніе для многихъ мелкихъ производствъ, при которыхъ обыкновенная паровая машина была бы слишкомъ дорога и громоздка. Впрочемъ, *вращательную машину* можно дѣлать и большихъ размѣровъ, когда потребна большая сила. Употребленіе ея для устройства паровозовъ сдѣлаетъ ихъ дешевле, проще и прочіе; но важнѣйшее ея примѣненіе и употребленіе будетъ, вѣроятно, для пароходовъ, которые избавятся этимъ отъ тяжелыхъ и громоздкихъ передаточныхъ механизмовъ.

Г. Монферье устроилъ нѣсколько, различной величины, моделей своей машины и произвелъ ими множество опытовъ, вполне подтвердившихъ теоретическія заключенія и выводы изобрѣтателя. Опытъ показалъ, что новая машина, при полномъ дѣйствіи, безъ разрѣженія и сгущенія пара, расходуетъ его одною пятою меньше противъ обыкновенныхъ машинъ съ поршнемъ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ и обнаруживая ту же самую силу.

Паръ проводится въ машину весьма просто, помощію особаго механизма, которымъ можно управлять по произво-

лу. Главная и такъ сказать основная характеристическая часть машины, замѣняющая собою поршень, состоитъ изъ треугольной призмы, вращающейся равномерно на своей оси, отъ давленія пара на ея боковыя плоскости. Этимъ простымъ механизмомъ замѣняются всѣ передателн движенія, коромысла, шатуны, эксцентрики и другіе. Въ скоромъ времени машина Г. Монферье будетъ устроена въ довольно большомъ размѣрѣ и, вѣроятно, оправдаетъ надежды, основанныя на испытаніи моделей (*).

Если результаты будутъ интересны, мы не оставимъ довести ихъ до свѣдѣнія читателей нашего журнала.

МАШИНА ДЛЯ РАЗДВАНІЯ КОЖЪ. — На одной фабрикѣ въ Триестѣ приготавливались козловыя кожи различныхъ цвѣтовъ, раздвоенныя такимъ образомъ, что изъ одной кожи получались двѣ совершенно одинакія по виду и величинѣ, изъ коихъ въ особенности лицевая половина, по выдубленіи, выходила весьма тонка и красива. Эти кожи, похожія на обои, были превосходны для перчатокъ и переплетныхъ работъ. Фабрика хранила въ секретѣ способъ, который она употребляла для приготвленія этихъ кожъ. Въ послѣдствіи времени стали приготавливать подобныя кожи въ Англіи особеннаго рода машиною. Г. Вегеръ, фабрикантъ въ Брюннѣ, выписавъ такую машину, и, найдя ее весьма дорогою и не совершенно удовлетворительною, рѣшился ее усовершенствовать, въ чемъ дѣйствительно и успѣлъ.

Цѣль машины, устроенной Вегеромъ, состоитъ въ томъ, чтобы намоченныя и очищенныя предварительно отъ волосъ шкуры, прежде ихъ дубленія, раздвигать посредствомъ горизонтально качающагося колодкообразнаго ножа, параллельно ихъ поверхности и въ опредѣленной толщинѣ. При этомъ получаютъ двѣ кожи — верхняя и нижняя, изъ которыхъ каждая подвергается различному способу дубленія и выдѣлки и идетъ на извѣстное назначеніе.

(*) *Moniteur Industriel*, № 1207.

Чистота разрѣза, ровность толщины и быстрота работы достаточно свидѣтельствуютъ о пользѣ и совершенствѣ этой машины, особливо для выдѣлки самыхъ тонкихъ кожъ, для дамскихъ перчатокъ и перешитной работы. Машина Вегера состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей :

1) Горизонтально лежащаго барабана изъ краснаго дерева, 3 фут. 8 дюйм. въ діаметрѣ и 3 фут. 6 дюйм. длины, съ колесами изъ желѣзныхъ спицъ и вала. Этотъ барабанъ служитъ для накладыванія и закрѣпленія кожъ.

2) Колодкообразнаго давяльнаго ножа или рѣзача, такой же длины какъ и барабанъ, производящаго раздвоеніе кожи быстрымъ качательнымъ движеніемъ, параллельно съ осью барабана и въ опредѣленномъ разстояніи отъ его окружности.

3) Закрѣпной и гладильной колодки для гладкой накладки кожи и разглаживанія могущихъ встрѣтиться на ней складокъ.

Техническая операція состоитъ въ томъ, что сырая, разбухшая отъ намачиванія шкура берется руками за переднюю часть или отъ головы, обращается лицевою стороною къ барабану, растягивается и утверждается на немъ посредствомъ закрѣпной колодки. Для этого необходима вѣрвая установка барабана, дабы разрѣзъ закрѣпной колодки пришелся такъ предъ линіею двояльнаго ножа, чтобы послѣдній, съ самаго начала, тотчасъ могъ быть опущенъ на кожу и начать свое дѣйствіе. Но какъ барабанъ, по окончаніи разрѣза кожи, весьма рѣдко остается въ такомъ точномъ положеніи, то для этой цѣли придѣлаво осмизубчатое колесо съ выдвигательнымъ рычагомъ.

Какъ скоро двояльный ножъ и гладильная колодка опустятся на растянутую кожу, то машина приводится сперва въ медленное движеніе, чтобы работникъ могъ вѣрнѣе схватить пальцами отдѣленный конецъ нижней части шкуры, укрѣпить его на закрѣпной колодкѣ и дать направленіе всей операціи двоенія. Послѣ скорость увеличивается, наконецъ снимается съ закрѣпной колодки изнанка кожи, поднимаются гладилка и ножъ, лицевая кожа вынимается

изъ закрѣпы и снимается съ барабана и операція повторяется надъ новою кожею.

Для постоянной работы машины нужны три человека.

По произведеннымъ опытамъ, можно безъ особенной торопливости раздвигать ежедневно по сту кожъ, изъ которыхъ особенно лицевыя отличаются совершенною гладкостію и равною толщиною; изнанка бываетъ менѣе ровна и красива, а потому цѣнится дешевле. Лицевая сторона идетъ преимущественно на лучшія дамскія перчатки, а изнанка на переплетныя и футлярныя работы.

Ф И З И К А .

ИЗСЛѢДОВАНИЯ ДРЭДЖЕРА НАДЪ ПРОЦЕССОМЪ ГОРѢНІЯ. — Произведеніе свѣта и теплоты при горѣніи различныхъ тѣлъ — это весьма обыкновенное явленіе, которое каждому удастся видѣть ежедневно, еще понынѣ весьма мало и неудовлетворительно изслѣдовано. Иные полагаютъ, что явленіе свѣта при горѣніи происходитъ отъ соединенія разнородныхъ электричествъ; другіе, приписывающіе свѣтъ и теплоту за матеріальныя вещества, соединенныя съ тѣлами, полагаютъ, что, во время горѣнія, эти матеріи отдѣляются отъ тѣлъ. При этой разности въ мнѣніяхъ существуетъ множество любопытныхъ, донинѣ неразрѣшенныхъ вопросовъ. Такъ, за примѣръ, всякому извѣстно, что различныя тѣла, при горѣніи, окрашиваютъ пламя неодинаковымъ цвѣтомъ: сѣра горитъ синимъ, водородъ желтымъ, азотъ бѣлымъ пламенемъ: отъ чего же зависитъ эта разность въ цвѣтѣ пламени? Вопросъ еще нерѣшенный.

Всякое горѣніе тѣла въ воздухѣ происходитъ чрезъ соединеніе того тѣла съ кислородомъ; но какъ различнымъ химическій составъ тѣла и большій или меньшій притокъ кислорода къ горящему тѣлу измѣняютъ цвѣтъ пламени, то изъ этого рождается вопросъ: въ чемъ состоитъ зависимость между природою издаваемого горящимъ тѣломъ свѣта и химическими условіями, при которыхъ совершается горѣніе?

Нью-Йоркскій Профессоръ Химіи Г. Дрэперъ (Draper) старался путемъ опытовъ изслѣдовать и разъяснить этотъ вопросъ.

Извѣстно, что солнечный лучъ, производящій на нашъ глазъ впечатлѣніе бѣлаго цвѣта, состоитъ изъ нѣсколькихъ цвѣтныхъ лучей. Въ радугѣ мы видимъ этотъ бѣлый лучъ разъединеннымъ на его составные, посредствомъ преломленія въ дождевыхъ капляхъ: тутъ мы ясно различаемъ красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій и фіолетовый цвѣта. То же самое разъединеніе бѣлаго луча на составные произойдетъ, если солнечный лучъ пропустить чрезъ треугольную стеклянную призму.

Нѣкоторые Физики полагали, что лучи горящаго тѣла не состоятъ, подобно солнечнымъ, изъ соединенія цвѣтныхъ, но суть одноцвѣтны. Дрэперъ изслѣдовалъ пламя масла, виннаго спирта, сѣры, фосфора, угля, водороднаго газа и многихъ другихъ тѣлъ и нашелъ, что въ свѣтѣ пламени всѣхъ этихъ тѣлъ находятся всѣ радужные цвѣта, не смотря на то, какою былъ собственно первоначальный цвѣтъ пламени. Этотъ цвѣтъ зависитъ только отъ преобладанія извѣстныхъ лучей; наприимѣръ, въ цвѣтѣ сѣры есть лучи всѣхъ цвѣтовъ, но болѣе всего синихъ.

При горѣніи сложныхъ тѣлъ результатъ горѣнія зависитъ отъ каждаго изъ составныхъ началъ; слѣдовательно, для положительнаго изслѣдованія нужно обратиться къ горѣнію простыхъ тѣлъ. Дрэперъ началъ свои опыты надъ углемъ. Онъ пропускалъ лучи отъ горящаго угля сквозь узкое отверстіе, а потомъ чрезъ стеклянную призму, причемъ за призмю образовался радужный спектръ, совершенно подобный солнечному; чѣмъ сильнѣе горѣлъ уголь, тѣмъ краски спектра были ярче. При ослабленіи горѣнія, спектръ укорачивался, съ того конца, гдѣ былъ фіолетовой лучъ, который исчезалъ ранѣе прочихъ; за нимъ слѣдовали по порядку синій, голубой и желтый; на мѣстѣ послѣдняго являлся сперва и потомъ исчезалъ сѣропепельный цвѣтъ; за нимъ, вмѣстѣ съ прекращеніемъ горѣнія, исчезали послѣдними и красные лучи.

Бѣлый свѣтъ, развѣдываясь преломленіемъ на свои составныя, представляетъ наибольшее отклоненіе въ фіолетовомъ лучѣ; потомъ слѣдуютъ другіе, по порядку, и наконецъ наименьшее отклоненіе является въ красномъ лучѣ. Изъ представленнаго выше опыта видно, что чѣмъ слабѣе горѣніе, т. е. чѣмъ слабѣе химическое дѣйствіе, тѣмъ менѣе преломляемость лучей свѣта или меньше содержится въ свѣтѣ лучей, одаренныхъ сильною преломляемостію. Что это дѣйствительно зависитъ отъ химическаго дѣйствія, доказывается слѣдующимъ: если на горящій уголь направить струю кислородаго газа, то горѣніе усилится и радужный спектръ будетъ ярче. Съ прекращеніемъ притока кислорода, горѣніе слабѣетъ и спектръ укорачивается со стороны фіолетоваго луча; новый притокъ кислорода восстанавливаетъ спектръ въ его полнотѣ и яркости.

Этотъ опытъ служитъ основаніемъ для объясненія другихъ, болѣе сложныхъ явленій.

Пламя состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Внутренняя его часть темна, потому что частицы, ее образующія, не сильно раскалены; вокругъ внутренней темной части находится свѣтлая оболочка, состоящая изъ сильно раскаленныхъ частицъ: здѣсь свободный притокъ кислорода воздуха и слѣдовательно сильнѣйшее горѣніе. Такъ какъ газы стремятся вообще проникать другъ друга и смѣшиваться, то атмосферный воздухъ и горючіе газы, взаимно проникаясь, даютъ горящему слою известную толщину; иначе, горѣніе происходило бы только на одной плоскости, ограничивающей поверхность горючихъ газовъ. Ясно, что горѣніе всего сильнѣе на поверхности, гдѣ притокъ кислорода сильнѣе, и чѣмъ далѣе отъ поверхности лежитъ слой пламени, тѣмъ слабѣе въ немъ горѣніе. Предыдущій опытъ показалъ намъ, что чѣмъ сильнѣе горѣніе, тѣмъ болѣею преломляемость имѣютъ лучи издаваемого свѣта: слѣдовательно, свѣтъ отъ внѣшнихъ слоевъ пламени содержитъ наиболѣе преломляемые лучи, а свѣтъ отъ внутреннихъ слоевъ—наименѣе преломляемые. Самый внѣшній слой будетъ содержать преимущественно фіолетовые, дальнѣйшій—синіе, еще дальнѣйшій—голубые и наконецъ самый внутренний—красные лучи. Об-

щее изъ впечатлѣніе на глазъ рождаеть бѣлый цвѣтъ, происходящій отъ смѣшенія всѣхъ радужныхъ цвѣтовъ.

Если тѣло горитъ краснымъ пламенемъ, то это означаетъ слабое горѣніе, или слабое химическое дѣйствіе кислорода; такъ напр. синеродъ горитъ лиловымъ пламенемъ съ краснымъ оттѣнкомъ, отъ того что содержащійся въ немъ азотъ не соединяется съ кислородомъ и своимъ присутствіемъ ослабляетъ его химическое дѣйствіе на другую составную часть синерода — углеродъ. Напротивъ того окись углерода, содержащая уже въ себѣ половину нужнаго для окисленія ея кислорода, горитъ и при небольшомъ притокѣ послѣдняго газа и въ пламени его являются синіе лучи, одаренные большою преломляемостью. Этимъ же объясняется, почему желтоватое пламя свѣчи, при дѣйствіи паяльною трубкою, получаетъ синій цвѣтъ: горѣніе, усиливаясь, образуетъ большое количество сильно преломляемыхъ синихъ лучей.

На основаніи этихъ опытовъ, Дрәперъ заключаетъ, что всякое пламя состоитъ изъ слоевъ горящихъ газовъ и что горѣніе происходитъ въ различныхъ слояхъ съ различнымъ напряженіемъ, сильнѣе въ внѣшнихъ и слабѣе въ внутреннихъ; чѣмъ внутреннѣе слой, тѣмъ болѣе находится въ его свѣтѣ красныхъ лучей, а чѣмъ внѣшнѣе, тѣмъ болѣе фиолетовыхъ; то же должно заключить и о промежуточныхъ слояхъ, въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ радужныхъ цвѣтовъ. Смотри по преобладающему количеству лучей извѣстнаго цвѣта, пламя кажется намъ окрашеннымъ въ тотъ цвѣтъ.

Такъ какъ новѣйшіе Физики принимаютъ явленіе свѣта за результатъ дрожанія особой невѣсомой, весьма упругой жидкости, наполняющей пространство, именно *эѳира*, то Дрәперъ полагаетъ, что горѣніе тѣлъ сопровождается дрожаніемъ соединяющихся частицъ, которое передается *эѳиру*. Слѣдовательно, чѣмъ сильнѣе колебаніе частичекъ, тѣмъ разливающимся отъ горѣнія свѣтъ бываетъ ярче (*).

(*) Philosophical Magazine, February 1848.

Х И М И Я.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ХЛОРОФОРМА. — Мы уже сообщили нашимъ читателямъ два способа приготовления хлороформа (1); это вещество употребляется вынѣ такъ часто въ хирургической практикѣ, что многіе Химики занимаются отыскиваніемъ средствъ простѣйшаго и дешевѣйшаго его приготовленія. Вотъ новый способъ добыванія хлороформа, предложенный Литтхскимъ Аптекаремъ *Фельдманомъ* (Pierloz Feldmann) (2).

Перегонаютъ вмѣстѣ :

Солянаго ээира	48	золотниковъ.
Виноспирта 36°	24	—
Хлористой извести, щелочной и въ тврдомъ видѣ.	4	фунта.
Воды	8	—

и добытый хлороформъ очищаютъ, какъ уже прежде было объяснено въ нашемъ Журналѣ (3). Полученные изъ означеннаго количества матеріаловъ 17 золотниковъ хлороформа стоятъ около 60 коп. серебромъ; слѣдовательно, фунтъ обойдется около 3 руб. 40 коп. серебромъ.

Но можно сдѣлать, что хлороформъ обойдется еще дешевле. Жидкость, плавающая надъ хлороформомъ въ приемникѣ, и воды, которыми его промывали, сливаются вмѣстѣ; въ нихъ содержится виноспиртъ и соляной ээиръ. Ихъ употребляютъ при слѣдующей операци и тогда на 4 фунта хлористой извести прибавляютъ уже только половинное противу показаннаго количество виноспирта и солянаго ээира, т. е. перваго 12, а втораго 24 золотника, чрезъ что полученный хлороформъ обходится около 2 руб. сер. за фунтъ.

(1) См. Журн. М. Н. Пр.

(2) Journal de Chimie médicale, № VI, Juin 1848, стр. 309.

(3) См. Журн. М. Н. Пр.

Вотъ какой происходитъ при этомъ химическій процессъ :

Мы взяли :

Эфиръ = $C^4H^{10}Cl^1$,

Виноспиртъ = $C^4H^{10}O^1$,

Хлористую известь = 8 (Cl^1O , CaO + Cl^1Ca).

Изъ этого мы получаемъ :

Хлороформъ = $C^3H^3Cl^3$,

Муравейнокислую известь = 3 (C^3H^3O , 3 CaO)

Водную хлористую известь = 5 Cl^1Ca , 6 H^1O ,

Водородохлорную кислоту = Cl^1H^1 .

Здѣсь должно допустить, что муравейнокислая известь, подъ вліяніемъ избытка извести и соляной кислоты, переходитъ въ углекислую и хлористую известь, и поэтому не замѣтно отдѣленія соляной кислоты въ продолженіе процесса.

Г. Фельдманъ приписываетъ значительное увеличеніе въ количествѣ получаемого этимъ способомъ хлороформа дѣйствию соляной кислоты эфира на хлористую известь, причемъ отдѣляется большее количество хлора, дѣйствующаго на виноспиртъ, въ присутствіи извести, и образующаго хлороформъ. Уже отъ одной смѣси солянаго эфира съ хлористою известью слышенъ сильный запахъ хлороформа.

ИЗЫСКАНИЯ НАДЪ СОЕДИНЕНІЯМИ СИЛИЦІИ. —

Извѣстно, что Химики еще не согласились въ формулѣ, которою должна выражаться кремнекислота, а слѣдовательно и хлористый силицій. Одни полагаютъ, что кремнекислота должна выражаться знакомъ SiO^3 и принимаютъ за эквивалентъ силиція число 266, 82 ; другіе допускаютъ для кремнезема формулу SiO^3 и полагаютъ $Si = 177, 88$; наконецъ, нѣкоторые говорятъ, что кремнекислота есть SiO , а $Si = 88,94$.

Первая изъ этихъ формулъ, принятая почти всѣми Минералогами, подкрѣпляется авторитетами Берцеліуса и Тенара. Вторая формула принимается нѣкоторыми Нѣмецкими Химиками и Минералогами и въ томъ числѣ Гмелинымъ ; она имѣетъ, по свидѣтельству Кагура, то преимущество,

что помощію ея приводятся къ обыкновеннымъ условіямъ объемъ пара, представляющаго эквивалентъ Эбельмановой кремнекислой закиси этила (protosilicate éthylique). Наконецъ формула SiO , предложенная Дюма, еще въ то время, когда онъ публиковалъ свои превосходныя изысканія надъ удѣльными вѣсами паровъ, принимается нынѣ большою частію Французскихъ Химиковъ. Г. Эбельменъ, въ своей любопытной запискѣ о кремнистыхъ эфирѣхъ, принялъ ее, на основаніи глубокоученыхъ соображеній.

Такъ какъ въ глазахъ многихъ Химиковъ, любопытныя факты эфиризаціи кремневой кислоты не совершенно еще разрѣшили вопросъ, то Г. Исидоръ Пьерръ рѣшился изслѣдовать—не будетъ ли возможно основательно рѣшить спорный вопросъ чрезъ какое-либо замѣненіе или произведеніемъ какого-либо двойнаго хлористаго соединенія, подобнаго извѣстнымъ уже двойнымъ хлористымъ, или наконецъ образованіемъ какого-нибудь новаго эфирнаго или амиднаго соединенія?

Вотъ результаты, представленные имъ Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 15 Мая 1848 года:

1) Дѣйствіемъ сѣрноводородной кислоты, при возвышенной температурѣ, можно отнять у хлористаго силиція весь его хлоръ и замѣнить его равнымъ количествомъ сѣры, проходя рядъ промежуточныхъ соединеній, содержащихъ силицій, хлоръ и сѣру.

2) Первое изъ этихъ промежуточныхъ соединеній—тѣло, выражаемое формулою SiS^2Cl , можно легко получать въ отдѣльномъ состояніи, по причинѣ его постоянства.

3) Можно также получить сѣрнистый силицій, очищенный отъ всякой посторонней примѣси.

4) Существованіе соединенія SiS^2Cl весьма вѣроятно изъ нѣкоторыхъ реакцій между виноспиртомъ и промежуточными хлоросѣрными соединеніями.

Въ заключеніе дадимъ сравнительную таблицу выраженій, представляющихъ эти различныя соединенія, смотря отдѣльно съ каждой изъ упомянутыхъ нами трехъ точекъ зрѣнія на молекулярный составъ хлористаго силиція.

Если предположить $Si = 266,82$,

Хлористый силицій	= $SiCl^4$
Хлоросѣрнистый силицій.	= SiS^2Cl^4
Хлородвуосѣрнистый силицій	= $Si^2S^4Cl^4$?
Сѣрнистый силицій.	= SiS^2 .

Если предположить $Si = 177,88$,

Хлористый силицій.	= $SiCl^4$
Хлоросѣрнистый силицій	= $Si^2S^4Cl^4$
Хлородвуосѣрнистый силицій	= $Si^2S^4Cl^4$?
Сѣрнистый силицій	= SiS^2 .

Если наконецъ предположить $Si = 88,94$,

Хлористый силицій	= $SiCl$
Хлоросѣрнистый силицій	= $Si^2S^2Cl^4$
Хлородвуосѣрнистый силицій	= $Si^2S^2Cl^4$?
Сѣрнистый силицій	= SiS .

Авторъ, въ заключеніе, отдаетъ преимущество первому образу возрѣнія, то есть тому, гдѣ эквивалентъ силиція полагается равнымъ 266, 82 (*).

Г. Исидоръ Пьерръ продолжаетъ свои изслѣдованія; мы въ свое время доведемъ о нихъ до свѣдѣнія нашихъ читателей.

МЕТАЛЛУРГІЯ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ОБРАБОТКИ МѢДНЫХЪ РУДЪ.

— Новый способъ обработки мѣдныхъ колчедановъ *Риво* и *Филиппса* представляетъ только улучшеніе способа, предложеннаго Англичаниномъ Непиромъ. По способу Непира, мѣдные колчеданы, послѣ обжиганія, расплавились въ пламенной печи и въ то же время масса подвергалась дѣйствію гальваническаго тока, образованнаго графитовымъ подомъ печи и желѣзною доскою, помѣщенной надъ расплавленной массою.

Гг. Риво и Филиппсъ, узнавъ что этотъ способъ испытывается на одномъ Англійскомъ заводѣ, начали дѣлать съ

(*) Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences de Paris. XXVI, N° 20, стр. 523.

своей стороны опыты въ лабораторіи Горной Школы въ Парижѣ, и скоро убѣдились, что желѣзо, само по себѣ, безъ помощи гальваническаго тока возстановляетъ мѣдь. Но въ приложеніи этого открытія къ обработкѣ мѣдныхъ рудъ встрѣтились многочисленныя затрудненія, изъ которыхъ главнѣйшее состояло въ огромномъ количествѣ желѣза, нужномъ для возстановленія кремнекислыхъ солей мѣди. Для открытія средствъ отвращенія этихъ затрудненій, Гг. Риво и Филипсъ устроили пламенную печь, вмѣщавшую 150 килограммовъ расплавленной массы и обработали въ ней 4000 килограммовъ различныхъ мѣдныхъ рудъ.

Вотъ главнѣйшіе изъ полученныхъ ими результатовъ :

Желѣзо дѣйствуетъ на нѣкоторыя расплавленные кремнекислыя соли металловъ, точно какъ на ихъ растворы, при обыкновенной температурѣ.

Кремнекислая закись желѣза при плавленіи скорѣе переходитъ въ окись, чѣмъ въ водныхъ растворахъ, подвергаемыхъ дѣйствию воздуха.

Если желѣзо погрузить въ кремнекислую соль, содержащую мѣдь, известъ и желѣзисто-желѣзную окись ($\text{Fe} + \text{Fe}$), то, до совершеннаго превращенія послѣдняго соединенія въ чистую закись, осаждается весьма мало мѣди. Должно думать, что здѣсь желѣзо растворяется совершенно безъ пользы.

Риво и Филипсъ сначала замѣнили желѣзо углемъ; когда же масса расплавлена и большая часть мѣди возстановлена, такъ что въ сложной кремнекислой соли содержится ея не болѣе трехъ процентовъ, тогда погружаютъ въ расплавленную соль полосовое желѣзо. Количество желѣза, при томъ употребляемаго, составляетъ около 15 процентовъ добытой мѣди.

Обыкновенныя мѣдныя руды, в. пр. Корваллійская, состоящая изъ мѣднаго и желѣзнаго колчедановъ и кварца, подвергаются, по новому способу, слѣдующимъ операціямъ:

Сперва измельчаютъ руду помощію жернововъ; потомъ обжигаютъ въ пламенныхъ печахъ и наконецъ плавятъ въ нихъ же, съ примѣсью известняка и другихъ плавней. Мѣдная окись возстановляется дѣйствиемъ угля и желѣза. Одинъ

уголь недостаточенъ для совершеннаго возстановленія окиси мѣди, если притомъ не будетъ бѣлокалильнаго жара; но, въ послѣднемъ случаѣ, мѣдь получается съ большимъ содержаніемъ желѣза.

Вообще, по новому способу, прилично употребленному съ соблюденіемъ всѣхъ нужныхъ предосторожностей, мѣдь получается чрезвычайно чистая и обработка ея обходится дешевле, чѣмъ другими способами.

ТЕХНОЛОГІЯ.

ПЛАТИНОВАЯ ЛИГАТУРА И СПЛАВКИ. — До сихъ поръ платина мало употребляется для галантерейныхъ вещей; главною тому причиною ея мало-красивая наружность, далеко уступающая серебру, не только что золоту. Въ недавнее время начали употреблять платиновую лигатуру, то есть смѣсь платины съ серебромъ или мѣдью, для приготовленія эмальрованныхъ надѣлій.

На подкладку для эмали употреблялось всегда золото, потому что серебро не въ состояніи выдержать муфельнаго огня, потребнаго для плавки эмали. Нынѣ готовятъ сплавокъ изъ платины и серебра или изъ платины и мѣди, который плавится какъ золото 80 пробы, куется и плющится какъ золото 72 пробы и противостоитъ окисленію какъ золото 56 пробы. Этотъ сплавъ имѣетъ предъ золотомъ 72 пробы еще то преимущество, что онъ не чернѣетъ въ огнѣ и не покрывается слоемъ мѣднаго окисла, почему весьма пригоденъ на подкладку эмали, которая держится на немъ лучше, чѣмъ на золотѣ и никогда не отскакиваетъ. При томъ же платиновый сплавъ гораздо дешевле золота.

Платиновый сплавъ готовится двухъ нумеровъ:

№ I. Платины 35 частей и серебра 65 частей; для припой употребляется 98 ч. платины и 2 ч. мѣди.

№ II. Состоитъ изъ 17 $\frac{1}{2}$ ч. платины и 82 $\frac{1}{2}$ ч. серебра; припой для него дѣлается изъ 97 $\frac{1}{2}$ ч. платины и 2 $\frac{1}{2}$ ч. мѣди.

Сплавъ № I употребляется для эмали, для часовъ и вообще для предметовъ, гдѣ нужна плотность и вязкость ме-

талла. № 2, по причинѣ своей дешевизны, употребляется для большихъ надѣлій. Оба сплава принимаютъ отличнымъ образомъ позолоту.

Для приготовления отличныхъ писчихъ перьевъ, берутъ 4 ч. платины, 3 ч. серебра и 1 ч. мѣди. Эта смѣсь весьма гибка, удруга и никогда не ржавѣетъ.

Платиновый сплавъ нынѣ начали употреблять съ большою пользою для устройства механизма карманныхъ часовъ. Онъ тверже томпака и никогда не ржавѣетъ (1).

ПАЛЬМОВЫЙ САХАРЪ. — Въ Восточной Индіи и на островѣ Цейлонѣ готовится, чрезъ сгущеніе сока кокосовыхъ и финиковыхъ пальмъ, особаго рода сахаръ, бурого цвѣта, называемый *диарм* и употребляемый бѣдными классомъ туземнаго народонаселенія. На деревьяхъ дѣлаютъ надрѣзы и собираютъ вытекающій оттуда въ ночное время сокъ, который варятъ и очищаютъ помощію извести. Такимъ образомъ получается родъ патоки или сиропа: его выпариваютъ, прибавляя отъ 10 до 15 процентовъ песку, отъ чего сахаръ дѣлается крѣпче и удобнѣе для перевозки. Свѣжій пальмовый сокъ составляетъ пріятный прохладительный напитокъ, а чрезъ броженіе и перегонку получается изъ него аракъ.

На Коромандельскомъ берегу существуютъ заводы, на которыхъ пальмовый сахаръ рафинируется подобно тростниковому; онъ обходится гораздо дешевле послѣдняго, хотя мало, чѣмъ ему уступаетъ и, вѣроятно, при усовершенствованіи рафинировки, послужитъ новымъ предметомъ для торговли. Такъ какъ разведеніе пальмъ въ Индіи ничего не стоитъ, то весьма легко можетъ быть, что извлеченіе изъ нихъ сока на сахаръ сдѣлается предметомъ промышленности. Въ 1846 году приготовлено тамъ болѣе 6000 бочекъ пальмоваго сахара; а изъ остающейся патоки гнали весьма крѣпкій ромъ (2)

(1) Hülse's und Stöckhardt's Polytechnisches Centralblatt. Первая Мартовская тетрадь 1848 года, стр. 328.

(2) Buchner's Repertorium, XX XIX, 386.

ШЕЛЕРОВА СТИЛОГРАФИЯ. — Г. Шелеръ, въ Копенгагенѣ, открылъ, что смѣсь изъ копала, стеарина, лака и сажн, будучи расплавлена и вылита въ форму съ гладкою внутреннею поверхностью, даетъ отличныя гравировальныя доски. Доска получается черного цвѣта и сторона, назначенная для рисовки, покрывается тонкимъ слоемъ серебрянаго порошка, отъ чего дѣлается похожею на гладкую, бѣлую, атласистую бумагу.

Гравированное на этой доскѣ имѣетъ видъ карандашнаго рисунка на бѣлой бумагѣ. Съ такой гравированной доски снимается мѣдный гальванопластическій оттискъ, съ выпуклымъ рисункомъ; съ него готовятъ, тоже гальванопластически, второй оттискъ, на которомъ, естественно, рисунокъ будетъ представляться точно въ томъ видѣ, какъ онъ былъ на посеребренной доскѣ. Съ этого втораго оттиска легко отпечатывать обыкновеннымъ образомъ.

З О О Л О Г І Я.

СЕМНАДЦАТИЛѢТНИЙ КУЗНЕЧИКЪ ИЛИ CICADA SEPTEMDECIM. — Эта странная порода Сѣверо-Американскихъ кузнечиковъ названа семнадцатилѣтнею, потому что она появляется однажды, каждые 17 лѣтъ. *Thaddeus William Heggis*, наблюдавшій это странное насѣкомое въ его послѣднее появленіе, сообщаетъ о немъ множество любопытныхъ подробностей. *Cicada Septemdecim* вышла изъ земли, въ Маѣ 1846 года, въ Штатѣ Охайо (Ohio) близъ Маріетты; въ послѣдній разъ предъ тѣмъ она явилась въ 1829 году и съ тѣхъ поръ по Маю 1846 года никто не встрѣтилъ ни одного экземпляра этого кузнечика. Странное насѣкомое кладетъ свои яйца на вѣтви дубовъ и плодовыхъ деревьевъ; изъ яичка, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, вылупляется личинка длиною въ $\frac{1}{16}$ дюйма, свѣтложелтаго цвѣта, съ красными глазами и такого же цвѣта передними ножками. Гусеница, только что вылупившаяся изъ яйца, проворна какъ муравей; инстинктъ побуждаетъ ее стараться понасть на землю и насѣкомое, не смотря на высоту родимой вѣтки, смѣло падаетъ съ нее, причемъ многія личинки ли-

шаются жизни, упавъ съ значительной высоты. Достигнувъ земли, они тотчасъ зарываются въ нее, преимущественно выбирая корни деревъ, вдоль которыхъ роютъ свою нору и проточивъ отвертія въ молодомъ корнѣ, питаются его сокомъ. Норы, по увѣренію нѣкоторыхъ, имѣютъ до 12 футовъ глубины; но кажется, что это преувеличено, и насѣкомое не зарывается глубже четырехъ футовъ. Тамъ проводятъ они 17 лѣтъ въ уединеніи, увеличиваясь только въ ростѣ. Норы ихъ не имѣютъ никакого сообщенія съ поверхностью земли и вѣроятно непроницаемы для воды, потому что большое наводненіе 1832 года не причинило этимъ насѣкомымъ никакого вреда, хотя вода стояла отъ пяти до шести дней и проникнула до 8 футовъ въ глубину. Когда наступитъ время преобразованія, гусеницы выползаютъ незамѣтно на поверхность земли, вырывая косвенныя галереи, и выходятъ на Божій свѣтъ въ такомъ множествѣ, что у корней ныхъ деревъ земля походитъ на медовой сотѣ.

Какъ скоро гусеница выйдеть на поверхность земли, оболочка ея лопается на груди и спинѣ и крылатое насѣкомое выползаетъ изъ нее съ большимъ трудомъ. Двѣ толстыя переднія ножки, бесполезныя для жителя воздуха, замѣняются двумя тонкими, похожими на четыре остальные.

Черезъ нѣсколько дней послѣ своего превращенія, кузнечики удовлетворяютъ потребности оплодотворенія и самки кладутъ яйца, какъ мы уже сказали, на нижнюю сторону листьевъ дубовыхъ и плодовыхъ деревъ. Для этого они протачиваютъ въ листьяхъ родъ маленькихъ углубленій или норокъ, служащихъ гнѣздомъ для яичка. Въ каждое гнѣздышко самка кладетъ около двадцати яицъ и часто на одной вѣткѣ можно найти до пятидесяти гнѣздышекъ; каждая самка кладетъ отъ 400 до 500 яичекъ и потомъ: ослабѣвъ отъ такого усилія, умираетъ.

Древесныя вѣтви, на которыхъ находятся гнѣзда, скоро погибаютъ и плодовые сады были бы всѣ уничтожены этимъ бичемъ, если бы только онъ случался чаще, чѣмъ каждые семнадцать лѣтъ (*).

(*) *Annals and Magazine of Natur. histor.* Августъ 1847 и *Silliman's Journal*, 1847 № 3; *Rapport de Thaddeus William Harris sur*

ФИЗИОЛОГИЯ.

АНЕСТЕЗИРУЮЩІЯ ИЛИ ПРИВОДЯЩІЯ ВЪ НЕЧУВСТВЕТЕЛЬНОСТЬ ЖИДКОСТИ. — Мы сообщили уже довольно подробно нашимъ читателямъ объ анестезирующихъ свойствахъ сѣрнаго эфира и хлороформа (1); потомъ видѣли мы во многихъ газетахъ объявленія о томъ, что открыты двѣ новыя жидкости, которыя обладаютъ въ высшей степени свойствомъ анестезаціи и вытѣснять изъ хирургической практики эфиръ и хлороформъ. Но мы не спѣшили сообщеніемъ сихъ извѣстій, зная всю ихъ неосновательность: легко было догадаться, что *алдеидъ* и *углеродистая сѣра* никогда не замѣнятъ ни эфира, ни хлороформа; чрезвычайно отвратительный запахъ этихъ тѣлъ, не говоря уже о другихъ неудобствахъ, будетъ всегдашнею преградой къ ихъ примѣненію въ практикѣ.

Въ послѣднее время Эдинбургскій Профессоръ Докторъ *Симпсонъ*, которому мы обязаны первымъ приложеніемъ хлороформа для приведенія въ нечувствительность человеческого организма, сдѣлалъ нѣсколько любопытныхъ опытовъ надъ выдыханіемъ паровъ различныхъ жидкостей. Такъ какъ эти опыты произведены въ систематическую, ученую цѣлю и человекомъ весьма искуснымъ съ подобныхъ манипуляціяхъ, то результаты ихъ можно принять за достовѣрные и мы спѣшимъ сообщить ихъ нашимъ читателямъ.

Хлористый водородо-углеродъ или такъ-называемая *Датская жидкость* (2), извѣстная также подъ именемъ *хлорнаго эфира*, происходитъ отъ соединенія равныхъ частей хлора и маслороднаго газа. Ея формула :

Хлористый водородо-углеродъ представляется въ видѣ безцвѣтной, маслянистой жидкости, сладковатаго вкуса и

les insectes nuisibles à la végétation de Massachusetts; Bibliothèque Universelle de Genève, Février 1848, стр. 157.

(1) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LVII, Отд. VII.

(2) Датская жидкость называется такъ потому, что открыта въ концѣ прошедшаго столѣтія Датскими Химиками.

съ эфирнымъ запахомъ. При вдыханіи паровъ этой жидкости происходитъ чрезвычайно сильное раздраженіе въ глоткѣ, такъ что нужна особливая твердость воли для продолженія вдыханій, до наступленія нечувствительности, которая, впрочемъ, не сопровождается никакими возбуждательными или другими замѣчательными явленіями.

Азотнокислый этиль добывается перегонкою двухъ частей виноспирта съ одною частію чистой азотной кислоты и небольшимъ количествомъ мочевины. Его формула :
 C^2, H^2O, NO^3 или AsO, NO^3 .

Онъ есть безцвѣтная, прозрачная жидкость, сладкаго вкуса и пріятнаго запаха. Вдыханіе его паровъ не сопровождается никакими припадками или неудобствами и глубокая нечувствительность наступаетъ весьма быстро: достаточно налить отъ 50 до 60 капель на платокъ и держать его передъ лицомъ; нѣсколько вдыханій производятъ уже анестезацію. Предъ самымъ наступленіемъ нечувствительности голова становится чрезвычайно тяжелою и раздается сильный шумъ въ ушахъ; но возвращеніе чувствительности сопровождается столь сильною головою болью и частыми обмороками, что нѣтъ никакой надежды употребить съ успѣхомъ азотнокислый этиль при хирургическихъ операціяхъ.

Бензинъ или *бензолъ* полученъ сперва Фарнеземъ чрезъ сжиманіе маслороднаго газа, а потомъ Мичерлихомъ чрезъ перегонку бензойной кислоты съ избыткомъ извести. Составъ его C^6H^6 . Эта безцвѣтная, прозрачная, особливаго эфирнаго запаха жидкость производитъ также анестезацію, но сопровождается нестерпимѣйшимъ шумомъ и болью въ головѣ. По опытамъ Г. Сноу (Snow) вдыханіе паровъ бензина производитъ судороги.

Алдегидъ или *водная окись ацетила* получена Деберейверомъ чрезъ перегонку сѣрной кислоты съ виноспиртомъ и перекисью марганца ($C^2H^2 + \text{вода}$). Эта безцвѣтная, прозрачная и весьма летучая жидкость, по опытамъ Симпсона, не имѣетъ тѣхъ сильныхъ анестезирующихъ свойствъ, которыя приписываетъ ей Парижскій Химикъ Поджіаль. Весьма немногія особы въ состояніи вдохнуть въ себя огромное количество паровъ алдегида, необходимое для приведенія въ не-

чувствительность; эти вдыханія сопровождаются одышкою, сжатіемъ въ груди, сильнымъ кашлемъ и даже задушеніемъ. Изъ пяти лицъ, вдыхавшихъ алдегидъ, только одно могло выдержать до наступленія безчувствія, то есть въ теченіе двухъ минутъ, и осталось въ такомъ состояніи три минуты, съ весьма малымъ пульсомъ. По возвращеніи чувствительности, кашель и раздраженіе легкихъ вновь появились и продолжались довольно долго. Вообще, смѣло можно сказать, что алдегидъ никогда не замѣнитъ хлороформа

Двуокисный углеродъ или *углеродистая сѣра* (1) (CS^2) есть безцвѣтная, прозрачная, весьма летучая жидкость, остраго вкуса и сильного запаха, похожаго на запахъ гнилой капусты. Норвежскіе Врачи (въ Христіаніи) первые предложили ее для замѣненія хлороформа при анестезированіи, а Г. Симпсонъ производилъ ею опыты болѣе чѣмъ надъ двадцатью лицами. Въ самомъ дѣлѣ, углеродистая сѣра есть весьма сильное анестетическое тѣло, но дѣйствіе его рождаетъ непріятныя видѣнія и за нечувствительностію слѣдуютъ сильныя головныя боли и обмороки, продолжающіеся весьма долгое время. Къ тому же, нечувствительность хотя наступаетъ скоро, но продолжается весьма короткое время. Противный запахъ углеродистой сѣры составляетъ немаловажное неудобство и препятствіе при употребленіи ея для вдыханія.

Изъ всего этого должно вывести заключеніе, что для приведенія въ нечувствительность сѣрный эфиръ и хлороформъ донныи не имѣютъ соперниковъ (2).

И. Х.

(1) Также называется *сернымъ алкогаломъ* и жидкостью *Лампадіуса*.

(2) Monthly Journ. of Medic. Апрель 1848; Journal de Chimie Médicale, № 6, Іюнь 1848, стр. 350.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАСѢДАНІЕ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ. — 4 Мая, въ шесть часовъ по полудни, въ залѣ Университетской Обсерваторіи, происходило обыкновенное жѣсячное засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Отечества Слоvesности. По выслушаніи оффиціальныхъ бумагъ Общества, Дѣйствительный Членъ его, Профессоръ В. И. Григоровичъ, прочиталъ чрезвычайно любопытную статью: *Нѣкоторыя дополнителныя извѣстія о Святыхъ Кириллѣ и Меѳодіи, первопроевѣтителѣхъ Славянскихъ и изобрѣтателѣхъ Славянской грамоты.* Авторъ этой статьи предварительно перечислилъ мнѣнія всѣхъ Ученыхъ, какъ Русскихъ, такъ и Западно-Славянскихъ и другихъ, занимавшихся рѣшеніемъ вопросовъ относительно жизни изобрѣтателей Славянской грамоты и перваго перевода книгъ Священнаго Писанія. Извѣстно, до какой степени разногласны предположенія Славянистовъ въ разсужденіи этого предмета, по недостатку свѣдѣній о жизни Св. Апостоловъ Славянскихъ, и о томъ, на какое нарѣчіе переведено было ими Св. Писаніе. Самое полное и лучшее изслѣдованіе о жизни Св. Кирилла и Меѳодія издано въ недавнее время Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Рижскимъ (*). Что же касается мнѣнія о томъ, на какое нарѣчіе перевели они нѣкоторыя книги Библии, то въ последнее время большинство изслѣдователей согласилось, что Св. Писаніе переведено было на языкъ Болгарскій. В. И. Григоровичъ, путешествуя въ теченіе трехъ лѣтъ (1844—1846) по Славянскимъ землямъ, поставилъ себѣ одною изъ задачъ собраніе возможно болѣе точныхъ свѣдѣній о жизни и трудахъ Славянскихъ Апостоловъ. Изысканія его въ этомъ отношеніи увѣнчались важными открытіями, извѣстія о ко-

(*) Помѣщены въ Москвитинѣ 1843 года.

торыхъ и были предметомъ содержанія мемуара, прочитаннаго имъ въ настоящемъ засѣданіи Общества. Такъ въ одномъ изъ монастырей Аѳонскихъ найдены были имъ двѣ пергаминаныя рукописи, относящіяся къ XIII вѣку и содержащія въ себѣ «Службы» Святымъ Кириллу и Меѳодію. Сочиненіе этихъ «Службъ», по всемъ признакамъ, должно принадлежать ко временамъ весьма близкимъ къ жизни этихъ великихъ мужей и съ большею вѣроятностію можетъ быть приписано кому-нибудь изъ ихъ учениковъ. Въ этихъ «Службахъ» во многихъ мѣстахъ говорится объ ихъ благочестивыхъ подвигахъ въ Моравіи, Панноніи и Мизіи и — что всего замѣчательнѣе — довольно ясно раскрыто отношеніе ихъ къ Первосвященникамъ Римскимъ. Церковь Христіанская въ это время была еще единою Православною и не раздѣлялась на Восточную и Западную, тѣмъ не менѣе уже видно, что Апостольскіе труды Святыхъ Кирилла и Меѳодія въ Дунайскихъ странахъ ставили ихъ въ несовѣмъ дружественное отношеніе къ Папѣ, и были, такъ сказать, первѣйшими побудительными причинами къ совершенному раздѣленію Церквей, происшедшему въ половинѣ XI столѣтія при Патріархѣ Константинопольскомъ Михаилѣ Куропалатѣ и Папѣ Левѣ IX. Мы должны присовокупить, что то обстоятельство, что рукописи «Службъ», представленные Г. Григоровичемъ Членамъ Общества, на основаніи палеографическихъ признаковъ, возводятся имъ самимъ не далѣе XIII столѣтія, вызвало со стороны нѣкоторыхъ Гг. Членовъ такое замѣчаніе, что намеки на отношенія Кирилла и Меѳодія къ Папѣ, можетъ быть, прибавлены въ «Службахъ» позднѣйшими переписчиками XII или XIII вѣка, когда уже раздѣленіе Церкви совершилось. Авторъ отвѣчалъ, что онъ желалъ въ настоящей довольно краткой запискѣ только сообщить результаты своихъ поисковъ о Кириллѣ и Меѳодіи, а не стараясь доказывать непогрѣшительную ихъ вѣрность, для чего потребно гораздо болѣе времени и много постороннихъ изслѣдованій. Другой замѣчательный фактъ (хотя и извѣстный уже Русскимъ Ученымъ) о Кириллѣ и Меѳодіи находится въ ихъ «Житіи», которое Г. Григоровичъ списалъ въ Рыльскомъ монастырѣ, находящемся въ Болгаріи, въ Дос-

патскихъ горахъ. Въ этомъ «Житіи» сказано, что Св. Кирилль нашелъ въ Херсонѣ уже *готовый переводъ Св. Писанія на Русскомъ языкѣ*, и встрѣтилъ человѣка, умѣвшаго читать этотъ переводъ (*). Это извѣстіе, впрочемъ, нимало не даетъ повода къ уменьшенію заслуги Св. Кирилла и Меодія и не опровергаетъ того, что они были изобрѣтателями Славянскихъ письменъ, потому что такой переводъ хотя и могъ существовать, однакожь онъ могъ быть написанъ Греческими буквами. Принимая же въ соображеніе то, что Кирилль самъ не умѣлъ читать этого перевода, — что было бы возможно ему сдѣлать при Греческой транскрипціи, — можно предполагать, что этотъ переводъ былъ писанъ Глагольскими письменами. А въ такомъ случаѣ древность Глаголиты предъ Кириллицею будетъ несомнѣнна, если докажется достоверность этого сказанія о переводѣ Св. Писанія, встрѣченномъ Кирилломъ въ Херсонѣ. Въ отношеніи того, на какое нарѣчіе сдѣланъ былъ переводъ Св. Писанія Кирилломъ и Меодіемъ, Г. Грагоровичу удалось также отыскать въ одной рукописи XV вѣка любопытное упоминаніе, изъ котораго видно, что какъ въ настоящее время мѣнья Учевыхъ разногласны въ этомъ случаѣ, такъ разногласны были эти мѣнья и за четыреста лѣтъ. Но замѣчательно, что въ то время честь перваго перевода предоставляли нарѣчію Русскому, какъ богатѣйшему изъ всѣхъ Славянскихъ, тогда какъ нынѣшніе Филологи языкъ этого перевода готовы признать всланимъ другимъ, кромѣ Русскаго. Рукопись, заключающая въ себѣ таковое извѣстіе, любопытна еще потому, что она можетъ быть принята за первѣйшую Славян-

(*) «... И обрѣте же (Кирилль) ту Евангеліе и Цсалтырь Роскы письмены писаны, и человека обрѣте глаголюща тоу бесѣдою, и бесѣдовавъ съ нимъ, и силу рѣчи приеми, свои бесѣдъ прикладая различна письмена гласная и согласная... и вскорѣ начать чисти и сказати». Фактъ этотъ, какъ мы замѣтили и выше, уже извѣстенъ Русскимъ Ученымъ. Онъ сообщенъ былъ Профессоромъ Московской Духовной Академіи А. В. Горскимъ, который напечаталъ, также въ Москвитинѣ, свои изслѣдованія о Кириллѣ и Меодіи, важныя и любопытныя не менѣе изслѣдованій Преосвящ. Филарета.

скую Грамматику и, какъ кажется, доселѣ не была извѣстна изслѣдователямъ. Она носитъ слѣдующее заглавіе: «Сіа слова въ кратцѣ избранна ѡтъ книги Константина Философа, Костенчскааго (Костенецкааго), бывшаго учителя Сръбскаго въ дни благочестивааго Стефана Деспота, Господина Сръбіемъ и имать ѡбразъ сицевъ къ писателіемъ». Содержаніе ея есть собраніе правилъ орфографіи. Говоря о правильномъ употребленіи буквы *Ѣ* и *Е*, Константинъ Философъ прибавляетъ между прочимъ слѣдующее: «... На своемъ мѣстѣ *Ѣ* стоитъ, на своемъ мѣстѣ *Е*, да божественнаа писаніа не растѣвуются, яже оны божественіи моужіе издаше. Ови бѡ глаголють бѣлгарскимъ езыхомъ издаше. Како бѡ тѣнкота еллинская, или сурская, или еврейская можааше издатисе дебелымъ іезыхомъ, нѣ ни сръбскимъ высокымъ гласомъ и тѣсквымъ, *не роушкымъ тѣнчайшимъ іезыхомъ*. Взеше бо глаголѣ ѡтъ грѣчскаго езыха сице: *икоуσαι* и *иминисъ*, роушны же глаголетъ: *смишате*, *пастыри*, или *Господеси*, или *Богови*, или *чрѣсь*. Или: *не лам на ме*, *хосподи*, — сирѣчь: *не имвайсе на ме*. Или: *Срочу*, *кошулю* глаголють, мы же — *срачца*; или *дира*, мы же: *раздрано*. Сіа вса тѣнчайшаа роушкымъ іезыхомъ, и знаа многаа. Іаже сымъ не възѣстисе ѡтъ бѣлгарскаго взеше: *и ниліа* и *присно*, и прочаа. И тако ѡтъ сръбскаго іезыха: *моужь* или *мъжь*, и сымъ подобная. Таже босньскы: *ты* или *мы* и подобнаа сымъ, потомъ *рэхъ*, или *дѣліа*, и прочаа. Прочееже недостаткы чешкымъ іезыхомъ и словенскимъ, того ради кнѣжевны отроци не глаголють сію книгу бѣлгарску, или сръбску, нѣ словенску, поніеже ѡтъ 3 (7) іезыхъ състависе, философъ начеть, и съ нимъ до 0 (70) моужіи изда, ради іакоже и съ Давидомъ, егда съставише Псалтірь. . . . Мы нарочно привели вполнѣ все это мѣсто, чтобы показать, какъ судили Филологи XV вѣка о Славянскомъ переводѣ Библии.

Статья Г. Григоровича, заключающая въ себѣ такъ много любопытныхъ и новыхъ извѣстій, не смѣтря на обширный объемъ свой, дала поводъ Гг. Членамъ Общества къ продолжительной бесѣдѣ объ этихъ важныхъ вопросахъ. По этому случаю чтеніе другой статьи, приготовленной Дѣи-

ствительный Членомъ Н. А. Скандовскимъ, было отгѣнено до слѣдующаго засѣданія.

Настоящее засѣданіе было удостоено посѣщеніемъ Г. Почетнаго Члена Общества, Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. П. Молоцова, который и самъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ филологическихъ преніяхъ, возбужденныхъ мемуаромъ Г. Григоровича.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА ДОК. АВИХА КЪ Н. ФРИТЦЕНЕ.

Баку, 16 Октября 1847 года.

За нѣсколько дней предъ симъ я открылъ въ Бакинскомъ заливѣ обширную группу газовыхъ источниковъ, освобождающихъ горючій газъ съ такою силою и въ такомъ изобиліи, что вблизи нихъ едва можетъ держаться лодка. Газы освобождаются изъ-подъ воды на глубинѣ трехъ сажень и при тихой погодѣ воспламеняются на поверхности моря: зрѣлище истинно-любопытное представляетъ море, постоянно воспламеняющееся на значительной поверхности; только сильный вѣтеръ можетъ задувать такой пламень. Явленіе это доставило мнѣ случай собрать часть газа, который интересно будетъ подвергнуть новому разложенію, въ чистѣйшемъ состояніи, и я спѣшу послать три герметически закупоренныя бутылки съ этимъ газомъ для того, чтобы предприняли разложеніе его.

Я предположилъ себѣ разрѣшить трудную и важную задачу — по новымъ наблюденіямъ пояснить тѣ неправильности, коиъ подверглась уровень Каспійскаго моря близъ Баку, со времени вычисленій Г. Ленца, для установленія новой нормальной линіи, такъ какъ прежнія измѣренія съ новыми не были сравнимы между собою. Теперь я добился удовлетворительнаго результата, посредствомъ точнаго возобновленія первоначальныхъ знаковъ Ленца и посредствомъ сравненія собственныхъ измѣреній, основанныхъ на употребленныхъ до сего времени аппаратахъ; надѣюсь, что послѣ этого могу доставить Академіи доказательства, какъ важны производимыя до сего времени наблюденія надъ убылью и прибылью воды по знакамъ, сохранившимся на-

болѣе со стороны таможенныхъ аданій. Въ свободное время представлю Академіи подробный отчетъ объ этомъ предметѣ. Измѣренія приведены теперь къ $3\frac{1}{2}$ линіямъ, показаннымъ Г. Ленцомъ, и будутъ въ такомъ видѣ отнынѣ продолжаться подъ надзоромъ новаго Начальника Таможни Г. Спасскаго, съ точностію и порядкомъ. Къ счастью, Г. Спасскій принимаетъ живое участіе въ ученыхъ вопросахъ. Метеорологическая станція, учрежденная мною въ Баку, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года также отдана подъ его надзоръ; всѣ инструменты въ ней, барометръ, психрометръ, плювиометръ и вѣтряный флюгеръ расположены очень хорошо; могу оставить Баку съ радостною увѣренностію, что употребленное мною время и старанія мои принесутъ Наукѣ тѣмъ большую пользу, что здѣсь идетъ дѣло о поясненіяхъ замѣчательныхъ мѣстныхъ явленій Природы. Теперь, когда наблюденія надъ уровнемъ моря производятся въ совокупности съ метеорологическими, я болѣе и болѣе убѣждаюсь, что рациональное разрѣшеніе этого вопроса представляется возможнымъ, къ чему способствуютъ три движенія, совершенно періодическія: одно— господствующихъ здѣсь вѣтровъ, другое— колебаній земли на всемъ прибрежномъ пространствѣ, по временамъ года; третье наконецъ, наименѣе объясненное и самое важное,— кажется, медленное повышение и пониженіе уровня средины самаго моря, происходящее въ отдаленные періоды, но ясно усматриваемое изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ движеній. Съ такой точки зрѣнія вопросъ этотъ представляется чисто метеорологическимъ. Совершенная отчетливость будетъ слѣдствіемъ наблюденій, постоянно продолжаемыхъ еще въ теченіе нѣкотораго времени, и сравненій ихъ съ тѣми, которыя дѣлаются въ прилежащихъ странахъ. Въ Ленкоранѣ я надѣюсь также сдѣлать что-нибудь основательное по этому важному предмету. Всѣ инструменты для тамошней метеорологической станціи сравнилъ я уже съ здѣшними и съ находящимися въ Дербентѣ, во Владикавказѣ, Редутѣ и Кутансѣ; плювиометръ также давно посланъ въ Ленкоранѣ, гдѣ также въ продолженіе нѣсколькихъ дней стану производить ежечасныя наблюденія.

(Bull. de l'Acad. des Scien. de St.-Petersb. № 24, 1847 an.)

НЕФТЯНЫЕ КОЛОДЦЫ ВЪ ВАКУ. — На Апшеронскомъ полуостровѣ всѣхъ колодцевъ, кромѣ двухъ вновь открытыхъ, 85. Эти всѣ колодцы устроены съ незапамятныхъ временъ, и только нѣкоторые изъ нихъ недавно возобновлены. Изъ 85 старыхъ источниковъ, одинъ главный, *Халафи*, ежедневно даетъ 90 пудовъ нефти, два *Агаи* и *Забратъ* — по 75 пудовъ; два: *Алмбем* и *Казы* — по 35 пудовъ; два: *Салам* и *Амурь-Али* — по 17½; семнадцать колодцевъ — отъ 6 до 12 пудовъ; а остальные шестдесятъ одинъ — отъ ½ до 5 пудовъ; вышеупомянутые два источника открыты очень недавно настоящимъ Директоромъ здѣшнихъ горныхъ промысловъ Г. С. Мадатовымъ. До 1846 года, пропорція добываемой здѣсь нефти не только удовлетворяла всѣ требованія оной, но еще оставалась въ значительныхъ запасахъ, которые въ томъ году истощились всѣ, а требованія увеличивались: поѣтому Шемахинская Казенная Палата въ 1846 году командировала состоявшаго при ней Горнаго Чинovníка *Юндзила* для производства развѣдокъ черной нефти и каменнаго угля, посредствомъ буренія. Г. Юндзиль, при большихъ издержкахъ, открылъ только два нефтяные источника, дающіе отъ 1 до 5 пудовъ; а угля совсѣмъ не нашель. Это заставило пріостановиться новыми развѣдками. Но между тѣмъ требованія нефти за границу, именно въ Персію, со дня на день увеличивались. Шемахинская Казенная Палата вновь предписала Дирекціи здѣшнихъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ завѣяться развѣдками нефти, предложивъ жителямъ на выгодныхъ условіяхъ взять эти развѣдки на свой счетъ. Настоящему Директору, при обзрѣніи всѣхъ старыхъ нефтяныхъ колодцевъ, пришла счастливая мысль, что около всѣхъ важнѣйшихъ источниковъ, каковы *Халафи*, *Агаи* и прочіе, есть множество менѣе важныхъ источниковъ, и около *Забрата* не было ни одного второстепеннаго колодца. Поѣтому Г. Мадатовъ рѣшился сдѣлать опыты на собственный счетъ, такъ какъ жители отказались взять на себя эти развѣдки, при всѣхъ выгодныхъ условіяхъ, предложенныхъ имъ Казенною Палатою. 27 Декабря 1846 года начали рыть шахту самымъ простымъ здѣшнимъ способомъ, а именно: шахта идетъ обра-

щенною вниз пирамидою съ значительными уступами, такъ какъ при этомъ способѣ и землю легко выбрасывать и обваловъ бываетъ менѣе. Теперь шахта сверху имѣетъ въ поперечникѣ болѣе десяти сажени, а въ самомъ низу на десяти-саженной глубинѣ поперечникъ ея не болѣе одной сажени. Эта шахта сначала была оставлена, а теперь работы въ ней идутъ въ самомъ развалѣ. Она произвела необыкновенное впечатлѣніе на знаменитыхъ посѣтителей своими гигантскими размѣрами, работами и самымъ виѣшнимъ видомъ. Изъ Сіятельства Намѣстникъ съ супругою неоднократно обращались къ Директору и окружающимъ съ живѣйшими знаками удовольствія и удивленія; шахта и работающіе въ ней люди напоминали Циклоповъ, а фигура ея — Дантовъ «Адъ», особенно при послѣднемъ мерцаніи дня; сильныхъ порывахъ вѣтра, отблескѣ всюду сочащейся нефти и запахѣ ея. Другая шахта такимъ же способомъ начата 22 Января 1847 года, гораздо даѣе этой, въ томъ предположеніи, чтобы не повредить старому колодцу пресѣченіемъ нефтяной жиы, какъ думали прежде нѣкоторые изъ Чиновниковъ Казенной Палаты. Поэтому она кончена прежде, и теперь уже совершенно обдѣлана въ колодець, такъ что всѣхъ циклопическихъ работъ для углубленія колодца теперь и не примѣтишь. Этотъ обдѣланный источникъ даетъ въ день, какъ сказано, 40 пудовъ нефти, а разрабатываемый уже и въ настоящемъ видѣ 110 пудовъ, съ нѣкоторымъ же углубленіемъ Директоръ надѣется увеличить ежедневную пропорцію добываемаго продукта, но и старый источникъ Забрать нисколько не уменьшилъ своей пропорціи. Всѣ вышеисчисленные старые источники даютъ нефти въ годъ до 223,300 пудовъ, на сумму 100,000 руб. сереб., два же новые колодца уже въ настоящемъ состояніи доставать нефти въ годъ до 54,000 пуд., на сумму 24,000 руб. сереб. Важность ихъ очевидна. Такъ какъ развѣдки начаты и издержки разрѣшены въ управленіе Его Сіятельства Намѣстника и по его свѣтлымъ на все возвращеніямъ, то Г. Начальникъ Губерніи и Директоръ, во время послѣдняго посѣщенія въ Баку Князя Намѣстника, испросили у него позволенія назвать главную шахту, приводимую къ концу, *Воронцовскимъ колодецемъ. (Кавказъ).*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ ДЯВЛЕНІЯ. — Въ Астрахани, 30 Мая, въ 8 $\frac{1}{4}$ часовъ по полудни, при тихой и ясной погодѣ, въ Восточной части неба внезапно явился огненный шаръ, величиною почти въ полную Луну, на высотѣ надъ горизонтомъ по видимому 20° или 25°. Шаръ этотъ, въ моментъ своего появленія, принялъ быстрое движеніе къ Юго-Западу по линіи почти горизонтальной; спустя секунды двѣ или три послѣ своего появленія, онъ какъ будто лопнулъ, разсыпаясь при движеніи своемъ въ необыкновенно яркія звѣзды или искры, — при чемъ городъ и его окрестности были освѣщены сильнымъ свѣтомъ, очень похожимъ на свѣтъ Бенгальскаго огня. Секундъ черезъ пять отъ начала появленія, метеоръ совершенно исчезъ, оставивши послѣ себя слѣдъ, въ видѣ нѣскольکو волнистой линіи; слѣдъ этотъ началъ постепенно расширяться, миновать черезъ десять достигнуть ширины 1° и былъ видимъ до 8 $\frac{1}{4}$ час. Восточный конецъ полосы былъ блѣдно-голубаго цвѣта, середина — блѣсвататаго, а Западный конецъ — блѣдно-розоваго. Послѣ того какъ шаръ исчезъ, въ окрестностяхъ города слышенъ былъ глухой громъ. Во время описаннаго явленія, надъ горизонтомъ находилась неполная Луна, во второй четверти, на высотѣ градусовъ 30, такъ что оставшійся послѣ метеора слѣдъ находился подъ самою Луною, ниже ея градусовъ на 5. — Въ тотъ же день подобное явленіе было видимо въ Уѣздномъ городѣ Енотаевскѣ и на Бирючей Косѣ. Въ Енотаевскѣ, въ 7 часовъ 50 минутъ по полудни, при довольно ясномъ небѣ, на Сѣверо-Востокѣ показался метеоръ, сопровождаемый множествомъ искръ; мгновенно пролетѣвъ, онъ исчезъ на Западѣ, оставивъ за собой не надолго блѣдую полосу. На Бирючей Косѣ, въ 8 $\frac{1}{4}$ часовъ, при ясномъ свѣтѣ Луны, на Юго-Востокѣ показалась звѣздообразная точка, быстро увеличившаяся въ лучистый огненный шаръ, который полетѣлъ къ Юго-Западу, оставивъ на пути своемъ огненную полосу, на протяженіи 22°, при чемъ небо озарилось молніевиднымъ свѣтомъ. Полоса эта постепенно стала разъединяться и исчезать, что продолжалось около пяти минутъ; за тѣмъ полоса измѣнилась въ облако, подобное водяному пару. При этомъ былъ слышенъ глухой гулъ, по-

добный отдаленному грому и послѣ нѣсколькихъ секундъ повторившійся. Облако, образовавшееся изъ слѣда шара, исчезло около 40 минутъ 9 часа (*Астрах. Губ. Вѣд.*).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЫСОТА ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ЗДАНІЙ. — Заимствуемъ изъ 1-й книжки карманнаго изданія Русскаго Географическаго Общества для любителей Землеузнавнія слѣдующій перечень высочайшихъ зданій.

Русск. футь.

1. Башня церкви Св. Олая въ Ровелѣ, надъ мостовою 480.
2. Высочайшая изъ Египетскихъ пирамидъ . . . 479.
3. Башня Стразбургскаго собора, отъ мостовою . . 466.
4. Шпигъ собора Св. Петра и Павла въ С. Петербургѣ 455.
5. Башня церкви Св. Стефана, въ Вѣнѣ 453.
6. Куполь Св. Петра въ Римѣ, надъ площадью . . 433.
7. Башня Св. Михаила въ Гамбургѣ 426.
8. Церковь Св. Павла въ Лондонѣ 361.
9. Миланскій соборъ, надъ площадью. 358.
10. Башня Азинелли, въ Болоньи. 351.
11. Шпигъ Инвалиднаго Дома въ Парижѣ, надъ мостовою 344.
12. Соборъ Св. Исаакія, въ С. Петербургѣ, надъ мостовою 340.
13. Александровская колонна (съ крестомъ) 155.
14. Траянова колонна, въ Римѣ 125.
15. Колонна на Вацдомской площади 141.
16. Мачта 120-пушечнаго корабля, считая отъ кила . 220.

У К А З А Т Е Л Ъ
ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

—
М А Т Е М А Т И К А .

ТЕОРІЯ ПРЯМОЛИНЕЙНЫХЪ ДІАМЕТРОВЪ КРИВЫХЪ ЛИНІЙ. — Въ посмертныхъ запискахъ Г. Ванцелла, молодого, талантливаго Геометра, слишкомъ рано похищеннаго смертію у Науки, найдена записка о теоріи прямолинейныхъ диаметровъ кривыхъ линій.

Въ этой запискѣ заключается простое и общее рѣшеніе интересной задачи, которою безуспѣшно занимался великій Эйлеръ. Въ самомъ дѣлѣ Эйлеръ ограничился только представленіемъ геометрическихъ соображеній относительно вывода диаметровъ и затруднительнымъ отысканіемъ уравненій кривыхъ, представляющихъ три или четыре прямолинейные диаметра. Оставалось найти законъ послѣдовательности диаметровъ, условія для нахождения опредѣленности или неопредѣленности ихъ числа и наконецъ всѣ особенныя формы, которыя могутъ представлять кривыя этого рода. Въ запискѣ Г. Ванцелла находимъ мы изысканія, вполне объясняющія свойства прямолинейныхъ диаметровъ кривыхъ линій (*).

(*) См. Institut № 753 и Comptes rendus de la séance du 5 Juin, tenue à l'Académie des Sciences de Paris, 1848.

ИНТЕГРАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХЪ УРАВНЕНИЙ ДВИЖЕНІЯ МАТЕРІАЛЬНОЙ ТОЧКИ. — Г. Якоби доказалъ, что всегда, когда имѣетъ мѣсто начало живыхъ силъ, задачи интеграціи уравненій движенія одной или нѣсколькихъ точекъ свободныхъ или соединенныхъ какимъ-либо способомъ между собою, зависятъ отъ опредѣленія полного интеграла не линейнаго уравненія съ частными производными. Нынѣ Г. Серре доказалъ, въ запискѣ, представляемой имъ въ Парижскую Академію Наукъ, что, слѣдуя весьма простой развитой имъ идеѣ, для случая одной матеріальной точки, необходимо приходять къ вышеупомянутой прекрасной теоремѣ. Г. Серре намѣренъ въ послѣдствіи еще рассмотреть этотъ предметъ съ гораздо болѣе общей точки зрѣнія (1).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ДВОЙНАГО ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОРБИТЫ НЕВЕСНАГО ТѢЛА, ПО ТРЕМЪ ПОЛНЫМЪ ГЕОЦЕНТРИЧЕСКИМЪ НАБЛЮДЕНІЯМЪ. — Въ 142 параграфѣ *Theoria motus* Гаусса находится примѣчаніе, что окончательное уравненіе, изъ котораго помощію трехъ геоцентрическихъ наблюденій опредѣляется планетная орбита, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дать два корня, которые не совпадаютъ съ корнемъ, относящимся, по изложеннымъ въ томъ сочиненіи вычисленіямъ, къ земному пути и не противорѣчатъ другимъ условіямъ задачи, такъ что въ извѣстныхъ случаяхъ три полныя геоцентрическія положенія соответствуютъ двумъ совершенно различнымъ орбитамъ, и только дальнѣйшее наблюденіе можетъ рѣшить, которая изъ этихъ двухъ орбитъ есть истинная. Такой парадоксальный случай уже дважды встрѣтился въ приложеніи. Первый разъ, при вычисленіи пути кометы 1843 года Профессоромъ Сантини (2), гдѣ при промежуткѣ 54 дней найдены были двѣ орбиты — эллиптическая и гиперболическая, изъ которыхъ послѣдняя оказалась истинною или, лучше сказать, близко къ истинѣ подходящею. Второй разъ представился упомянутый парадоксальный слу-

(1) *Compte rendu de la Séance du 5 Juin à l'Académie des Sciences de Paris, 1848.*

(2) *См. Astronomische Nachrichten № 489.*

чай при вычисленіи Г. Брюниномъ пути кометы 1846 года; здѣсь, въ промежуткѣ 18 дней, оказались два эллиптическіе пути, въ точности соотвѣтствовавшіе однимъ и тѣмъ же тремъ геоцентрическимъ положеніямъ. Въ послѣдствіи нашлось, что должайшій эллипсъ былъ истинный. Здѣсь могло случиться, что, слѣдуя ложной орбитѣ, наблюдатели потеряли бы комету изъ виду и отысканіе ея сдѣлалось бы невозможнымъ. Вычисленіе сдѣлано было именно для опредѣленія пути кометы впередъ и для вычисленія ея будущей эфемериды, съ цѣлю заблаговременно приготовить Астрономамъ средства къ ея дальнѣйшему наблюденію; но уже въ первый слѣдующій вечеръ оказалось на самомъ дѣлѣ такое отклоненіе отъ вычисленнаго по ложнымъ элементамъ пути, что наблюдатели стали въ тупикъ и только въ послѣдствіи пояснилась эта загадка. Касательно такого парадоксальнаго случая знаменитый Берлинскій Астрономъ Г. Энке сдѣлалъ нѣсколько любопытныхъ изысканій, опредѣляющихъ положительныя границы, между которыми онъ можетъ имѣть мѣсто. Самая сущность и объемъ этихъ изслѣдованій не позволяютъ намъ помѣстить ихъ въ нашемъ *Указателѣ*; извлеченіе же кажется намъ въ настоящемъ случаѣ неудобно исполнимымъ, а потому мы и ограничиваемся указаніемъ нашимъ читателямъ источника, гдѣ они могутъ найти въ оригиналѣ трудъ Берлинскаго Астронома. Изысканія Г. Энке напечатаны въ извѣстномъ астрономическомъ журналѣ Г. Шумахера: *Astronomische Nachrichten*, № 640, стр. 241—252 и № 641, стр. 257—266.

А С Т Р О Н О М І Я .

ЭЛЕМЕНТЫ ПЛАНЕТЫ ГЕВЫ. — Геба, открытая въ Іюнь 1847 года Г. Генке, была наблюдаема въ Сѣверномъ полушаріи до начала Октября мѣсяца; съ тѣхъ поръ она сдѣлалась невидимою для нашихъ глазъ по причинѣ близости къ Солнцу. Въ настоящее время, восходя довольно рано надъ горизонтомъ, она опять дѣлается доступною Астрономамъ; почему Г. *Ивонъ Вилларсо* (въ Парижѣ), съ цѣлю обогатить отыскиваніе этого астероида, вычислилъ элемен-

ты его орбиты, принявъ въ соображеніе всё дошедшія до него наблюденія этого свѣтила. Число собранныхъ имъ наблюденій простиралось до 80; они были сдѣланы въ Альтонѣ, Берлинѣ, Боннѣ, Гамбургѣ, Гринвичѣ и Парижѣ.

Элементы, вычисленные Ивономъ Вилларсо для орбиты Гебы, суть слѣдующіе:

Эпоха Юля 0,0 года 1847, ср. Пар. врем.	
Средняя аномалія	272° 29' 25",0
Долгота перигелия	14 52 34,1 (1).
Долгота восходящаго узла	138 30 35,3
Наклоненіе	14 46 56,1
Уголъ (снв. = эксцентриц.)	11 31 52,7
Среднее дневное гелиоцентрическое движеніе	939"3097

Откуда выводится:

Эксцентрицитеть	0, 199 9033
Больш. полуось (лог. = 0.384 7983).	2, 425 4844
Время звѣзднаго обращенія	3 года 777 447.

Элементы эти довольно точны для отысканія планеты по выведеннымъ изъ нихъ положеніямъ (2).

ЯВЛЕНІЕ ЭНКОВОЙ КОМЕТЫ ВЪ 1848 ГОДУ. —

Въ началѣ осени нынѣшняго года должно ожидать возвращенія кометы Энке, одной изъ кометъ съ короткимъ періодомъ обращенія; она, по вычисленіямъ Астрономавъ, пройдетъ чрезъ перигелий 26 Ноября 1848 года. Вотъ элементы этой кометы, вычисленные самимъ Г. Энке, для средняго равноденствія 1848 г. Ноября 26, 125.

Эпоха: 1848 г. Ноября 26, 125 средн. Париж. вр.

Средняя аномалія:

$$M = 0^{\circ} 0' 3'' 046$$

Среднее дневное звѣздное движеніе:

$$\mu = 1076, 46749$$

(1) Средн. равноден. Юля 0, года 1847.

(2) См. Institut № 759, стр. 214 и 215 в Compte rendu de la Séance du 17 Juillet à l'Académie des Sciences de Paris, 1848.

Уголъ эксцентриситета:

$$\varphi = 57^{\circ} 58' 34''38$$

Долгота перигелия:

$$\pi = 157^{\circ} 47' 7''78$$

Долгота восходящаго узла:

$$\Omega = 334^{\circ} 22' 11''53$$

Наклоненіе:

$$i = 13^{\circ} 8' 35''84$$

По этимъ элементамъ вычислена Г. Даррестомъ весьма точная эфемерида (1). Согласно этой эфемеридѣ, комета будетъ находиться въ началѣ Сентября (новаго стиля) въ созвѣздіи Персея, откуда въ концѣ того же мѣсяца перейдетъ въ созвѣздіе Возничаго и 25 числа будетъ находиться близъ яркой звѣзды первой величины — Капеллы (или Козы). Изъ созвѣздія Возничаго комета будетъ двигаться послѣдовательно черезъ созвѣздія Рыси, Большой Медвѣдницы, Волосъ Вереники, Дѣвы и Вѣсовъ, гдѣ и совершится ея прохожденіе черезъ перигелий.

При послѣднемъ своемъ появленіи въ 1845 году, комета находилась въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ для видимости; ее успѣли видѣть въ томъ году только три Астронома, именно: Директоръ Римской Обсерваторіи (въ Collegio Romano) *де Вико* видѣлъ ее два раза 9 и 14 Іюля (2), *Уокеръ* (Sears C. W. Walker) въ Филадельфіи 4 Іюля и Профессоръ *Кюффинъ* (Coffin) въ Вашингтонѣ 10 Іюля (3). Въ нынѣшнемъ году комета является намъ при гораздо благопріятнѣйшихъ условіяхъ для наблюденій: она будетъ двигаться почти по тому же самому пути, какъ и въ 1805 году, когда она проходила черезъ перигелий 21 Ноября. Въ то время открыли ее одновременно (19 Октября) *Гутъ* (Huth), *Лонсъ* и *Буваръ*. Въ нынѣшнемъ году ее можно будетъ уже наблюдать въ срединѣ Октября помощію довольно слабыхъ

(1) См. *Astronomische Nachrichten*, № 632, стр. 115.

(2) Тамъ же № 544.

(3) Тамъ же, № 561.

трубы и вообще она будетъ въ это время всего лучше видима (1).

М Е Х А Н И К А.

ТЮРБИНА БУРЖУА. — Около 10 лѣтъ тому было въ первый разъ напечатано о турбинѣ, вновь изобрѣтенной Инженеромъ *Буржуа*; съ тѣхъ поръ хотя ничего болѣе не было объявляемо объ этомъ предметѣ, но Г. Буржуа не переставалъ трудиться надъ усовершенствованіемъ своего изобрѣтенія. Недавно владѣлецъ Сенъ-Морскихъ заводовъ близъ Парижа, Г. *Бёиенъ*, оцѣнивъ выгоды машины, изобрѣтенной Г. Буржуа, поручилъ ему устроить турбину (по его системѣ) въ 30 лошадиныхъ силъ. Назначеніе машины было — привести въ движеніе прядильные станки Г. Платарѣ.

Приборъ, названный изобрѣтателемъ *турбиною-улиткою*, весьма простъ. Онъ состоитъ изъ винта съ широкимъ нарѣзомъ, плотно входящаго въ пустой цилиндръ, открытый съ обѣихъ концовъ; вода, втекающая сверху, встрѣчаетъ улитку, и какъ винтовой путь есть наклонная плоскость, то она силою тяжести приводитъ винтъ въ вращательное движеніе. Приборъ, по своей простотѣ, стоитъ весьма дешево и не требуетъ частыхъ и дорогихъ поправокъ.

Въ числѣ преимуществъ новой турбины не должно забывать, что она доставляетъ отнюдь не меньше полезнаго дѣйствія, какъ и всѣ доселѣ извѣстныя турбины. Профессоръ Парижской Центральной Школы Г. *Пристля*, помощію динамометрическаго нажима Г. *Прони*, показала, что полезное дѣйствіе турбины Г. Буржуа простирается до 0.8 тяжести употребленной воды. Этотъ превосходный сварядъ, не оставляющій почти ничего болѣе желать въ этомъ родѣ, былъ выполненъ въ знаменитыхъ мастерскихъ Дерона и Кайля, о которыхъ мы уже имѣли случай сообщать нашимъ читателямъ (2).

(1) См. *Astronomische Nachrichten* № 632 и *Institut* № 758, стр. 211.

(2) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LVII, Отд. VII.

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ ПОЛУВРАЩАТЕЛЬНЫЙ НАСОСЪ. — Мы всегда съ особеннымъ удовольствіемъ говоримъ объ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ въ Россіи и притомъ нашими соотечественниками; а потому спѣшимъ познакомить читателей нашего Журнала довольно съ важнымъ изобрѣтеніемъ по Практической Механикѣ, сдѣланнымъ въ Москвѣ, и на которое выдана отъ Правительства десятилѣтняя привилегія. Мы говоримъ о горизонтальномъ полувращательномъ насосѣ Г. *Скаткина*.

Всѣмъ извѣстно, что насосъ есть машина, употребляемая для поднятія воды, и что главныя его составныя части суть слѣдующія: 1) насосный ставъ или стаканъ, имѣющій цилиндрическій видъ; 2) поршень, двигающійся внутри стакана; 3) двѣ трубы — всасывающая и подъемная, и 4) клапаны, поочередно закрывающіе и открывающіе отверстія, посредствомъ которыхъ стаканъ соединяется съ трубами.

По роду движенія поршня, насосы раздѣляются на три класса: 1) насосы обыкновенные, съ прямолинейнымъ попеременнымъ движеніемъ; 2) насосы вращательные и съ круговымъ непрерывнымъ движеніемъ, и 3) насосы полу-вращательные или съ полукруговымъ попеременнымъ движеніемъ. Насосъ Г. Скаткина относится къ послѣднимъ и имѣетъ всѣ упомянутыя нами главныя составныя части насосовъ.

Первая мысль объ употребленіи въ насосахъ круговаго попеременнаго движенія была высказана и приведена въ дѣло въ концѣ прошлаго столѣтія *Брамагомъ*, приложившимъ ихъ къ пожарнымъ трубамъ; недавно въ Англіи показались также полувращательные насосы *Воше*, употребляемые для откачиванія воды изъ кораблей и для пожарныхъ трубъ. Не имѣя (какъ увѣряютъ) никакихъ свѣдѣній объ этихъ заграничныхъ опытахъ, даровитый Московскій Механикъ *Скаткинъ* устроилъ собственнаго изобрѣтенія полувращательный насосъ съ горизонтальнымъ стаканомъ, превосходящій всѣ донинѣ извѣстныя машины этого рода. Вотъ какъ устроенъ насосъ Г. Скаткина (*).

(*) Мы заимствуемъ всѣ эти подробности изъ весьма интересной и хорошо написанной статьи Преподавателя Практической

Горизонтальный чугунный или мѣдный цилиндръ составляетъ насосный стаканъ, въ которомъ движется металлическій поршень, имѣющій видъ доски съ двумя клапанами; ось поршня лежитъ на неподвижной перегородкѣ съ двумя проходами, соединяющими цилиндръ съ двумя всасывающими трубами, въ которыхъ находятся также клапаны и которыя соединяются въ одну трубку посредствомъ особаго ящика. Въ верхней части стакана находится отверстіе безъ клапана, отъ котораго начинается подъемная труба съ воздушнымъ резервуаромъ. Къ верхней сторонѣ поршня прикрѣплены два полукружія, плотно прилегающія къ стѣнкамъ стакана; между ними заключаются клапаны поршня, и вообще они отдѣляютъ въ верхней части стакана небольшое пространство, наполняемое водою во время дѣйствія насоса. Вотъ теперь какимъ образомъ дѣйствуетъ машина. Вообразимъ, что одна сторона поршня прижата къ неподвижной перегородкѣ и положимъ, что она начинаетъ подниматься: тогда полъ упомянутою половиною поршня образуется пространство, наполненное разрѣженнымъ воздухомъ, и соответствующій клапанъ во всасывающей трубѣ поднимется. Вода начнетъ входить въ стаканъ отъ давленія атмосферы. При обратномъ движеніи поршня, нижній клапанъ закрывается, а другой клапанъ въ поршнѣ подвигнется и вода съ значительною скоростію будетъ переходить въ верхнее пространство между полукружіями, а оттуда въ подъемную трубу. Подобное явленіе происходитъ и на другой сторонѣ перегородки, такъ что, когда одна сторона поршня всасываетъ воду, другая выдавливаетъ ее изъ нижней части стакана въ верхнюю и въ подъемную трубу; слѣдовательно дѣйствіе этого насоса непрерывно. Воздушный резервуаръ способствуетъ равномерности движенія воды въ подъемной трубѣ (*).

Механики въ Московскомъ Университетѣ Г. А. Ершова, помѣщенной въ № 85 Московскихъ Вѣдомостей за текущій годъ.

- (*) Мы употребили все возможное стараніе, чтобы сдѣлать понятнымъ наше описаніе безъ чертежа; къ полнѣйшей статѣ, изъ которой мы извлекаемъ эти свѣдѣнія, приложимъ очень хорошій чертежъ насоса Г. Скаткина

Насосы Г. Скаткина особенно удобны для поднятія изъ рѣкъ воды, необходимой для города или фабрики, также для пожарныхъ трубъ, для откачиванія воды изъ кораблей и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда насосъ можетъ быть поставленъ недалеко отъ уровня воды въ водоемѣ. Въ прошломъ году было произведено испытаніе Скаткинскаго насоса на затворномъ повтонѣ новаго дока въ Кронштадтѣ. Вотъ данные и результаты опыта :

1. *Размѣры насоса.* Длина цилиндра 35 дюймовъ ; діаметръ цилиндра 14 дюймовъ ; діаметръ подъемной трубы $5\frac{1}{2}$ дюймовъ ; высота подъема 25 футовъ.

2. *Число рабочихъ людей.* Три смѣны, каждая по 16 человекъ.

3. *Время суточной работы* — 12 часовъ.

4. *Количество поднятой воды* — 16,238 кубич. футовъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что полезное дѣйствіе, производимое однимъ человекомъ въ секунду, простирается до 1,03 пудофута. То же количество воды поднято на ту же высоту двумя *кетенс-помпами* и четырьмя *шхунь-помпами* въ теченіе 8 часовъ времени, при дѣйствіи въ каждую смѣну 54 человекъ, что составитъ на силу каждаго человека только 0,45 пудофута въ секунду. Кромѣ такого значительнаго сбереженія дѣйствующей силы, новый насосъ отличается плавнымъ и тихимъ дѣйствіемъ, не производящимъ никакого сотрясенія въ членахъ судна.

Въ другомъ опытѣ, произведенномъ въ Москвѣ, обращено было вниманіе на объемъ воды сравнительно съ объемомъ, образуемымъ поршнемъ, или, что все равно, на потерю воды черезъ отверстія, закрываемыя клапанами. Найдено, что эта потеря составляетъ только $\frac{1}{10}$ объема, образуемаго поршнемъ, вмѣсто $\frac{1}{2}$, какъ бываетъ въ обыкновенныхъ насосахъ. При хорошемъ состояніи пружинъ, дѣйствующихъ на клапаны поршня, эта потеря воды становится еще незначительнѣе.

Самая отдѣлка насосовъ въ матеріальномъ отношеніи весьма удовлетворительна.

Ф И З И К А.

НОВЫЙ ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ СПОСОБЪ ПЛАТВЕНІЯ.

— Вотъ въ чемъ состоитъ этотъ способъ, о которомъ доносилъ Г. Бекерель Парижской Академіи Наукъ (*). Изображеніе принимается въ камерѣ-обскурѣ на сильно обіоденной посеребренной досчечкѣ, которая подвергается потомъ ртутнымъ парамъ, но не обмывается сѣрноватистокислымъ натромъ (hyposulfite de soude); ее погружаютъ въ растворъ мѣднаго купороса и сообщаютъ на нѣсколько мгновеній съ отрицательнымъ полюсомъ столба, токъ котораго замираетъ платиною проволокою. Мѣдь осѣдаетъ только на мѣстахъ, къ которымъ пристала ртуть, потому что іодистое серебро очень худо проводитъ электричество. Потомъ обмываютъ сперва перегианною водою, послѣ сѣрноватистокислымъ растворомъ, для устраненія іодистаго соединенія, и быстро высушиваютъ на спиртовой лампѣ.

Рисунокъ, на которомъ мѣдь представляетъ свѣтлыя мѣста, а серебро тѣни, переносится (по крайней мѣрѣ мѣдь) на тонкія желатиновыя или осетроваго клея пластинки; такимъ образомъ получается обратное изображеніе, гдѣ непрозрачная мѣдь представляетъ свѣтлыя мѣста. Для исполненія этого переноса, покрываютъ досчечку тонкимъ слоемъ желатина, который, когда высохнетъ, снимается вмѣстѣ съ приставшею къ нему мѣдью. Чтобы съ такого обратнаго изображенія получить прямое, кладутъ желатиновую пластинку на листокъ фотографической бумаги тою стороною, гдѣ пристала мѣдь; подержавъ ихъ съ четверть часа на разсѣянномъ свѣтѣ, обмываютъ фотографическую бумагу сперва водою, а потомъ сѣрноватистокислымъ растворомъ, для устраненія серебрянной соли; потомъ опять хорошенько промываютъ водою и высушиваютъ. Такимъ образомъ получается превосходный и прямой оттискъ съ дагерротипной досчечки.

(*) См. Comptes rendus hebdomadaires des Séances de l'Académie des Sciences, XXVII, № I, Paris 1848, стр. 13.

Если хотѣть воспроизвести гравюру или рисунокъ, то снимаютъ съ нее отрицательный отпечатокъ на обѣоденную досечку, положивъ на сію послѣднюю гравюру или рисунокъ и подвергнувъ ихъ потомъ дѣйствию свѣта; потомъ дѣйствуютъ ртутью и слѣдуютъ въ точности изложенному выше наставленію.

ИСТИННЫЙ И КАЖУЩИЙСЯ ЦВѢТА ВОДЫ. —

Должныя принимали, что химически-чистая вода есть совершенно безцвѣтное тѣло; но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Г. Булзена оказывается, что чистая вода имѣетъ самый прекрасный голубой цвѣтъ, который, впрочемъ, становится замѣтнымъ только тогда, когда вода представляетъ значительную толщю. Въ этомъ весьма легко убѣдиться, если взять стеклянную трубку въ 3 аршина длиною, покрыть внутреннюю ея поверхность сѣмью воска съ сажею, и, заткнувъ нижній конецъ трубки пробкою, оставить между пробкою и внутреннею черною оболочкою прозрачное пространство въ $\frac{1}{2}$ дюйма вышиною; потомъ наливъ трубку чистою водою, бросить на дно трубки кусочки бѣлаго фарфора и, поставивъ нижній конецъ трубки въ бѣлую фарфоровую чашку, смотрѣть въ трубку чрезъ трехъаршинный слой воды. Тогда освѣщенные бѣлымъ свѣтомъ бѣлые кусочки фарфора покажутся намъ окрашенными самымъ пріятнымъ голубымъ цвѣтомъ. Чѣмъ короче будетъ столбъ воды въ трубкѣ, тѣмъ слабѣе будетъ голубой цвѣтъ фарфоровыхъ кусочковъ; наконецъ, если столбъ воды сдѣлается очень коротокъ, то кусочки примутъ опять первоначальную бѣлизну: ясное доказательство, что цвѣтъ ихъ зависѣлъ отъ цвѣта находившагося надъ ними водянаго столба. Тотъ же самый голубой цвѣтъ окажется, если кусочки освѣтитъ сквозь водяной столбъ и смотрѣть на нихъ чрезъ маленькое сквозное отверстіе въ черной оболочкѣ внутренности трубки. Этимъ превосходно объясняется голубой цвѣтъ многихъ водъ въ Природѣ; но почему же не всѣ воды имѣютъ этотъ цвѣтъ? Почему на примѣръ Рейнъ, озеро Швейцаріи и Гейзеры Исландіи и острововъ Тихаго Океана переходятъ чрезъ всѣ возможные оттѣнки зеленого цвѣта, тогда какъ вода Среди-

земнаго моря и Адриатики густотою своего темносняго цвѣта не уступаетъ раствору нидиго? На это отвѣчаетъ Г. Буизеньъ слѣдующимъ образомъ: превосходство естественнаго цвѣта воды зависитъ преимущественно, если не единственно, отъ ихъ прозрачности и глубины; недостатокъ того или другаго видоизмѣняетъ и помрачаетъ природный цвѣтъ. Это видоизмѣненіе зависитъ также отъ свойства грунта, котораго тончайшія частицы плаваютъ въ водѣ въ видѣ песка или ила, также и отъ гуминовыхъ частицъ, почти всегда находящихся растворенными въ водѣ. Такъ красный и оранжевый цвѣта водъ, протекающихъ нижній ярусъ триасовой формациі, зависятъ отъ желѣзистыхъ частицъ пестраго песчаника, уносимыхъ ѣтими водами. Точно также сѣробѣлая пыль или порошокъ вулканическихъ породъ, уносимая потоками Исландіи, придаютъ водамъ ихъ молочный цвѣтъ; этотъ сѣробѣлый илъ и песокъ приносятся къ устью тѣхъ потоковъ и образуютъ у морскаго берега обширныя дельты. Торфовый грунтъ нѣкоторыхъ озеръ Сѣверной Германіи даетъ водамъ ихъ темнобурый и черный цвѣта; также черна вода, наполняющая угасшія Овернскія кратеры, дно и стѣны которыхъ состоятъ изъ черной лавы. Но тамъ, гдѣ нѣтъ ѣтихъ вліяній, вода должна являться въ своемъ естественномъ красивомъ голубомъ цвѣтѣ. Лучшимъ тому примѣромъ можетъ служить гротъ Капри, близъ Неаполя, гдѣ на нѣсколькихъ стахъ футахъ глубины видны малѣйшіе предметы, и свѣтъ, проникая чрезъ огромную толщю воды, окрашиваетъ стѣны грота и всѣ предметы пріятнѣйшимъ голубымъ или лазуревымъ цвѣтомъ.

Голубой цвѣтъ воды остается постояннымъ и при превращеніи ея въ ледъ; въ этомъ всего разительнѣе можно убѣдиться разсматриваніемъ ледниковъ или глетчеровъ Исландіи и Швейцаріи, гдѣ огромныя массы совершенно прозрачнаго льда представляются окрашенными чистѣйшимъ голубымъ цвѣтомъ.

И такъ голубой цвѣтъ принадлежитъ неотъемлемо чистой водѣ. Ярко-свѣтло-зеленыя, кремнеземистые ключи Исландіи, подобно озерамъ Швейцаріи, заимствуютъ свой цвѣтъ отъ желтоватой глины и окисла желѣза, находящихся

въ нихъ лежахъ и отчасти растворенныхъ водою: желтоватый цвѣтъ этихъ примѣсей измѣняетъ естественный голубой цвѣтъ воды въ зеленый.

Чѣмъ глубже вода, тѣмъ сильнѣе ея голубой цвѣтъ преобладаетъ и пересмливаетъ всѣ побочные оттѣнки. На огромной глубинѣ море всегда бываетъ голубаго или синяго цвѣта (*).

Х И М И Я.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ФИГЪЕ НАДЪ СОЕДИНЕНІЯМИ ЗОЛОТА. — Берцеліусъ, а въ слѣдъ за нимъ и другіе Химики описывали закись золота въ видѣ зеленого, весьма легко разлагающагося порошка. По новѣйшимъ опытамъ Г. Фигге, выходитъ однакожь, что Берцеліусъ описалъ не чистую закись, а смѣсь ея съ металлическимъ золотомъ. Чистая водная закись золота имѣетъ темнофіолетовый, почти черный цвѣтъ, и, будучи высушена, дѣлается синевато-фіолетовою, подобно Кассіевому пурпуру. Она соединяется и съ кислотами и съ основаніями, а потому и играетъ попеременно роль то основанія, то кислоты. Дѣйствіемъ водородныхъ кислотъ часть золота осаждается, а другая, превращаясь въ окись, растворяется въ кислотѣ; съ амміакомъ закись даетъ гремучее соединеніе фіолетоваго цвѣта. Закись есть постояннѣйшая степень окисленія золота; жаромъ разлагается она только при 250°.

До сихъ поръ закись золота получалась только чрезъ разложеніе дву-хлористаго золота помощію кали; но Фигге нашелъ для полученія ея нѣсколько способовъ.

Если, на примѣръ, растворъ обыкновеннаго хлористаго золота обрабатывать азотнокислою закисью ртути, то получается темнофіолетовый осадокъ закиси золота.

Уксусная кислота превращаетъ окись золота (Au_2O_3) въ закись (Au_2O). Уксуснокислое, виннокаменно-кислое,

(*) *Annalen der Chemie und Pharmacie von Wöhler und Liebig, XLII, 44; Repertorium für Pharmacie und praktische Chemie, VII. 348.*

лимоннокислые кали и вообще соли органических кислот, содержащих небольшой избыток щелочи, дают темно-фиолетовый осадок закиси золота. То же действие оказывают настои растительных и животных веществ. Если окись золота кипятить съ ѣдкимъ кали или натромъ, то также образуется закись.

Анализы закиси золота Фигье производилъ помощію одного нагреванія.

Обратимся теперь къ *золотой кислотѣ* (Acide regiaue). Мы уже сказали, что при кипяченіи закиси золота съ ѣдкимъ кали образуется осадокъ закиси. Такъ какъ при этомъ не замѣчается ни малѣйшаго отдѣленія кислорода и употребленная щелочь не содержала въ себѣ ни малѣйшей органической примѣси, которой можно было бы приписать возстановляющее дѣйствіе, то Фигье заключаетъ, что тутъ образуется высшая степень окисленія золота, растворимая щелочью; она осѣдаетъ, если насытить щелочь азотною или сѣрною кислотю, причѣмъ отдѣляется углекислота и процеженная жидкость, высокаго желтаго цвѣта, скоро разлагается, дѣлается зеленою, мутится и выдѣляетъ золото. Эту реакцію легко наблюдать при температурѣ 60°—65°, когда отдѣляются небольшіе пузырьки газа. То же самое происходитъ, если взять обыкновенное хлористое золото и, покипятивъ растворъ его съ ѣдкимъ кали, осадить потомъ жидкость, сперва хлористымъ баріемъ, а потомъ баритовою водою; при этомъ образуется желтый, скоро зеленѣющій осадокъ, который, если обрабатывать сѣрною кислотю, то окись золота, въ смѣшеніи съ сѣрнокислымъ баритомъ, остается нерастворенною, между тѣмъ какъ искомое соединеніе содержится въ жидкости.

Изъ этихъ фактовъ Фигье заключаетъ, что окись золота разлагается здѣсь на закись и новое соединеніе, содеркащее больше кислорода, чѣмъ окись, и чрезвычайно легко разлагающееся,

Промежуточная окись золота. Пурпуровая окись золота принимается Оберкампомъ и Берцеліусомъ, который выражаетъ ее формулою

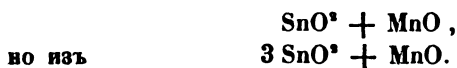
но Фигье убѣдился опытами, что такая окись не существуетъ и что упомянутые Химики получали чистое золото въ видѣ мельчайшихъ частичекъ пурпурно-розоваго цвѣта (?).

Вотъ что говорятъ Фигье о *Кассіевомъ пурпурѣ*. По его опытамъ, онъ состоитъ изъ пайнаго соединенія закиси золота съ окисью олова и образуется всегда, когда оба окисла встрѣчаются вмѣстѣ. Если наприм. кипятить закись золота съ растворомъ окиси олова въ ѣдкомъ кали, тотчасъ осѣдаетъ пурпуръ. Реагенции показываютъ здѣсь присутствіе окиси, а не закиси олова. Препарат имѣетъ совершенно тотъ же цвѣтъ, какъ и окись золота.

Извѣстно, что произведенныя до сихъ поръ разложенія Кассіева пурпура давали различные результаты; самъ Фигье получилъ различные выводы и въ двухъ разныхъ препаратахъ; но когда онъ обработалъ ихъ кипящимъ ѣдкимъ кали, то замѣтилъ, что оно отнимало отъ пурпура лишнее и непостоянное количество оловяннаго окисла и оставляло чистый и постоянный Кассіевъ пурпуръ. Изъ этого очищеннаго препарата Фигье постоянно получалъ формулу

Именно тотъ же составъ имѣетъ пурпуръ, приготовленный изъ закиси золота и оловянноокислаго кали, а также полученный по способу Пеллетье, чрезъ прибавленіе къ хлористому золоту металлическаго олова. Съ перваго взгляда, приведенная выше формула покажется, можетъ быть, сомнительною; но припомнимъ, что Фреми при изслѣдованіи металлическихъ кислотъ доказалъ, что, въ среднихъ соляхъ оловянной кислоты, сей послѣдней содержитсяъ 3 пая, слѣдовательно наприм. средняя соль оловянноокислой закиси марганца состоитъ не изъ

Изъ этого выводится, что Кассіевъ пурпуръ есть средняя оловянноокислая закись золота. Въ доказательство вѣр-

ности такого состава, можно привести составъ подобнаго соединенія, анализированнаго Берцелиусомъ и приготовленнаго чрезъ раствореніе олова въ царской водкѣ: это соединеніе содержитъ вдвое болѣе окиси олова, слѣдовательно есть кислая оловянноокислая соль, которая выражается формулою

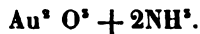

Что касается окиси золота (trioxide), то Фигье предлагаетъ готовить эту степень окисленія золота, насыщая средній растворъ хлористаго золота углекислымъ натромъ и кипятя его, пока не перестанетъ образоваться осадокъ. Почти все золото осаждается здѣсь въ видѣ окиси; но чтобы получить остальную часть раствореннаго золота, жидкость снова насыщается углекислымъ натромъ, для образованія золотокислаго натра, а потомъ сѣрною кислотою выдѣляютъ золото.

О составѣ *гремучаго золота* существуютъ два различныя мнѣнія. По Бертолле, оно есть простое соединеніе окиси золота съ амміакомъ, а по Дюма — оно состоитъ изъ азотистаго золота и амміака. Фигье держится перваго мнѣнія, основываясь на томъ, что можно получить столько родовъ гремучаго золота, сколько есть окисловъ этого металла (*), и что различные роды гремучаго золота удерживаютъ цвѣтъ того окисла, помощію котораго они добыты. Фигье полагаетъ въ добавокъ, что и самыя анализы Дюма совершенно соответствуютъ его взгляду; онъ даетъ для гремучаго золота, приготовленнаго изъ окиси золота, формулу

которая въ элементахъ совершенно согласна съ формулою

(*) По Дюма, должно бы принять столько же соединеній золота съ азотомъ, которыхъ до сихъ поръ еще никому не удалось получить.

Гремучее золото, приготовленное изъ хлористаго золота, по разложенію Дюма, состоитъ изъ

Слѣдовательно есть гидратъ перваго (1).

СОСТАВЪ ВОДЫ ВЪ НЕВѢ, ЛАДОЖСКОМЪ ОЗЕРѢ И ТРЕХЪ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ КАНАЛАХЪ. — Извѣстно всѣмъ Петербургскимъ жителямъ, что Невская вода отличается какъ своею чистотою, такъ и пріятнымъ вкусомъ, и въ этомъ отношеніи столица наша имѣетъ важное преимущество предъ другими городами, гдѣ должно или предварительно процѣживать свою рѣчную воду, чтобы сдѣлать ее годною для питья, или довольствоваться на взглядъ чистотою, но въ самомъ дѣлѣ обремененною многими примѣсями, колодезною водою. Рѣшительно можно сказать, что наша Невская вода есть одна изъ самыхъ чистыхъ и пріятныхъ для употребленія въ пищу рѣчныхъ водъ.

Уже давно нѣкоторые изъ здѣшнихъ Химиковъ занимались разложеніемъ воды какъ Невской, такъ и Петербургскихъ каналовъ; но въ послѣднее время занялся спеціально этимъ предметомъ *Г. Траппъ*, изъ брошюры котораго мы почерпаемъ слѣдующія свѣдѣнія (2).

Разсмотримъ сперва Невскую воду. Относительный вѣсъ ея при $+ 15^\circ$ Реом. и 30,53 Англійскихъ дюймахъ барометрическаго давленія = 1,000,022. Одинъ миллионъ кубическихъ сантиметровъ этой воды: содержитъ въ себѣ 40448,669 куб. цент. свободныхъ газовъ, именно :

Углекислоты . . .	1065,039	куб. цент.	
Кислорода	8497,62	—	—
Азота	30886,01	—	—
	<hr/>		
	40448,669	—	—

(1) См. Journ. de Pharm. et de Chimie.

(2) Das Wasser der Neva, des Ladoga - Sees und dreier Kanäle St. Petersburgs, in qualitativer und quantitativer Hinsicht chemisch untersucht von Julius Trapp. 1848.

при температурѣ $+ 13,5^{\circ}$ Реом. и баром. высотѣ $= 30,53'$
Англ. д.

Въ одномъ милльонѣ грановъ воды содержится :

Неорганическихъ примѣсей . . 32,806 гран.
Органическихъ примѣсей . . . 22,66 —

всего 56,466 грановъ постороннихъ примѣсей въ чистой водѣ.

Въ одномъ милльонѣ грановъ воды содержатся, но въ-
су, слѣдующія неорганическія примѣся :

Сѣрнокислаго кали 1,268 гран.
Сѣрнокислаго натра 2,381 —
Хлористаго натрія 1,602 —
Хлористаго алюминія . . . 2,557 —
Углекислой извести 15,247 —
Углекислой магнезій 7,431 —
Углекислаго желѣза 1,173 —
Кремнекислоты 0,466 —

всего 32,125 грановъ

Въ прежнихъ разложеніяхъ Академика Гесса не пока-
зано въ Невской водѣ содержанія желѣза (*), почему Г.

(*) Разложеніе Академика Гесса значительно различается какъ къ
качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ отъ
разложеній Г. Траппа. Г. Гессъ нашелъ въ 100 фунтахъ Нев-
ской воды $\frac{1}{11}$ часть по объему газовъ, преимущественно
азота, съ небольшимъ количествомъ углекислоты; сверхъ
того слѣдующія твердыя неограническія вещества :

Кремнекислоты 0,04 гран.
Хлористаго алюминія 1,92 —
Хлористой магнезій 0,97 —
Хлористаго потассія 4,17 —
Хлористаго содія 0,54 —
Хлористаго кальція 4,21 —
Сѣрнокислаго натра 1,95 —
Углекислой извести 9,40 —

Г. Траппъ счелъ нужнымъ повторить свои опыты въ отноше-
ніи къ желѣзу, почерпая воду въ различныхъ мѣстахъ рѣ-
ки и вдоль обоихъ береговъ: результаты получались посто-
янно одинаковые; даже вода Ладожскаго озера, изъ кото-
раго течетъ Нева, содержитъ въ себѣ желѣзо.

Вода такъ-называемой Малой Невки дала почти совер-
шенно тѣ же результаты, какъ и вода большой Невы; впро-
чемъ, вода Невки оказалась немного почище, чѣмъ въ боль-
шой Невѣ, и содержитъ въ одномъ миллионѣ грановъ:

Неорганическихъ веществъ . . . 32 грана

Органическихъ веществъ . . . 22,4 —

слѣдовательно всего только 54,4 грана постороннихъ чистой
водѣ твердыхъ примѣсей.

Въ миллионѣ грановъ воды, почерпнутой у Аничкова
моста изъ Фонтанки, содержится:

Неорганическихъ веществъ . . . 36,406 гран.

Органическихъ веществъ . . . 24,9 —

всего 61,306 гран.; слѣдовательно, слишкомъ одною десятою
болѣе примѣсей чѣмъ въ Невской водѣ

Вода Мойки у Полицейскаго моста еще нечище: она
содержитъ гораздо большее количество органическихъ при-
мѣсей, именно въ миллионѣ грановъ воды:

Неорганическихъ 34,806 гран.

Органическихъ 26,66 —

всего же 61,466 грановъ.

Но въсѣхъ прочихъ водъ Петербурга нечище вода Екате-
рининскаго канала. Миллионъ грановъ воды, почерпнутой у
Казанскаго моста, содержалъ:

Экстрактивныхъ или вытяж-
ныхъ (органическихъ) ве-
ществъ 24,00 —

всего 47,20 грановъ.

См. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg.
VI série: Sciences math. phys. et natur, T. I, 1831.

Неорганических веществ . . . 37,467

Органических веществ . . . 28,9

всего же 66,307 гравовъ.

Вода Ладожскаго озера, при относительномъ вѣсѣ = 1,0002, содержитъ въ миллионѣ гравовъ воды:

Неорганическихъ примѣсей . . 26,767 гран.

Органическихъ 19,75 —

всего же 46,517 гравовъ. Слѣдовательно вода Ладожскаго озера гораздо чище Невской.

ГАЛВАНОПЛАСТИКА.

ГАЛВАНИЧЕСКОЕ ЗОЛОЧЕНЬЕ ПО СПОСОБУ ГРЕГЕРА. — О гальваническомъ золоченіи металловъ было уже столько писано, что можно бы полагать этотъ предметъ исчерпаннымъ; напротивъ того, ежедневно слышимъ жалобы на недостаточность предложенныхъ способовъ.

Г. Грегеръ, долго занимавшійся этимъ предметомъ, дошелъ до слѣдующихъ весьма важныхъ для практики результатовъ.

По его мнѣнію, лучший изъ аппаратовъ по дешевизнѣ и удобству есть каменно-угольный снарядъ Бунзена. Жидкость для позолоты составляется такъ: растворяютъ 1 часть хлористаго золота въ 100 частяхъ воды (по вѣсу) и, нагрѣвъ до кипѣнія, прибавляютъ мало по малу 10 ч. желѣзо-синеродистаго калия; образовавшуюся при этомъ Берлинскую лазурь, при продолжающемся кипѣніи, разлагаютъ ѣдкимъ кали. Должно замѣтить, что здѣсь достаточно меньшаго количества желѣзо-синеродистаго калия: ибо растворимость синеродистаго золота находится въ зависимости отъ образования особенной двойной соли, для котораго вовсе не нужно большаго количества желѣзо-синеродистаго калия; впрочемъ, жидкость превосходно золотитъ, если для разложенія Берлинской лазури не было употреблено ѣдкое кали въ избыткѣ. При послѣднемъ обстоятельствѣ, жидкость становится щелочною, а погруженные въ нее пред-

меты дѣлаются черными и золото, слупливаясь съ нихъ, падаетъ на дно. То же самое бываетъ, когда средняя жидкость, по мѣрѣ отдѣленія золота, становится щелочною. Впрочемъ; этому легко пособить, подкисливъ жидкость разведенною сѣрною кислотою. Въ такой жидкости предметы могутъ лежать до тѣхъ поръ, пока не отдѣлится все золото, и только послѣ этого начинаютъ они чернѣть: потому что вмѣсто золота начинаетъ осѣдать заступившій его мѣсто металлъ; впрочемъ, тогда черный слой легко смывается сѣрною кислотою и позолота является въ превосходномъ видѣ.

Касательно прибора, Грегерь совѣтуетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы отрицательный полюсъ гальванической цѣпи окружалъ позолачиваемый предметъ со всѣхъ сторонъ и въ одинаковомъ разстояніи. Для сего Грегерь приготовляетъ сосуды изъ цинка, сообразно роду и формѣ позолачиваемыхъ предметовъ; эти сосуды вмѣщаютъ золотильную жидкость и составляютъ въ то же время отрицательный полюсъ гальванической цѣпи. Цинкъ предпочитается потому, что синеродистое его соединеніе бываетъ бѣлаго цвѣта, и потому не вредитъ позолотѣ; къ тому же цинкъ дешевле и мало развѣдается при золоченіи.

Для устраненія нечистоты и мутности жидкости вставляютъ въ приборъ пористые глиняные цилиндры. Они доставляютъ еще ту выгоду, что не нужно бываетъ слишкомъ разводить золотого раствора при золоченіи большихъ поверхностей, потому что промежутокъ между цинковыми и глиняными сосудами наполняется растворомъ поваренной соли. Такимъ образомъ осажденное золото представляетъ чистый и превосходный цвѣтъ.

Т Е Х Н О Л О Г І Я .

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛУДЫ. — (*) Всѣ донныя известныя полуды довольно несовершенно предохраняютъ покрываемый ими металлъ; особливо, обыкновенная по-

(*) Technologiste ou Archives des progrès de l'industrie. Juin 1848, № 103, стр. 468.

луда оловомъ легко плавится, и, отдѣлившись отъ поверхности посуды, обнажаетъ ее, или, оставляя слишкомъ тонкій слой своей массы, легко стирается при чищеніи. Это зависитъ отъ свойствъ металла, служащаго для полуды, который слишкомъ плавокъ и не довольно крѣпко пристаётъ къ мѣди, изъ которой дѣлается посуда.

Г. Бюди, послѣ многихъ опытовъ, нашель, что сплавъ изъ никкеля и олова удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ отличной полуды. Лучшая пропорція есть: шесть съ половиною частей никкеля на 100 частей олова; но чтобы послѣдній металлъ не улеталъ при высокой температурѣ, потребной для сплавленія перваго, то прибавляютъ въ тигель 3 части смѣси буры съ толченымъ стекломъ. Эта послѣдняя смѣсь, плавясь, покрываетъ металлы стекловатымъ слоемъ, препятствующимъ доступу къ нимъ воздуха и улетанію олова. Полученнымъ сплавкомъ лудятъ какъ обыкновенно. Эта полуда безвредна, дешева и необыкновенно прочна.

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ ГАУЕРИТЪ. — Этотъ новый минералъ найденъ въ сѣрныхъ пріискахъ Калинка, близъ Веглеса, недалеко отъ Алтсоля, въ Венгріи. Онъ окристаллизованъ большими октаэдрами и ихъ соединеніями съ гранатами, пиротонами, диплонами и кубомъ. Цвѣтъ его темнокраснобурый и чернубурый, въ тонкихъ кусочкахъ слабо просвѣчиваетъ; черту даетъ краснобурую; твердость = 4,0; относительный вѣсъ = 3,46. При нагреваніи въ стеклянной трубкѣ отдѣляется сѣра; остатокъ бываетъ зеленого цвѣта и растворяется въ кислотахъ, отдѣляя сѣрновородный газъ. По разложенію *Патера* состоитъ изъ

Сѣры	53,63
Марганца	42,97
Желѣза	1,30
Кремнекислоты	1,30
	<hr/>
	99,20

Вычисливъ желѣзо, какъ желѣзный колчеданъ, и отъи-
нувъ его, получимъ :

S	54,801	2	53,7
Mn	45,198	1	46,3 (1).

ЕСТЕСТВЕННАЯ ЗОЛОТАЯ АМАЛЬГАМА. — Въ зна-
чительной партіи платиновой руды изъ Колумбін заключа-
лись небольшіе, величиною съ горошину шарики какого-то
бѣловатаго вещества, легко раздавливавшася пальцами на
маленькія, круглыя зерна.

Шнейдеръ разложилъ ихъ и нашелъ въ нихъ золото,
ртуть, немного серебра и нѣсколько примѣси платиновой
руды, въ слѣдующемъ содержаніи :

Ртутя	57,40
Золота	38,39
Серебра	5
	100,79

Если принять, что серебро здѣсь изоморфно замѣняетъ
золото, то можно для этой амальгамы вывести слѣдующую
формулу :

ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

**ИНФУЗОРИИ ВЪ САДОВОЙ ЗЕМЛѢ, ПРИВЕЗЕННОЙ
ИЗЪ КИТАЯ (3).** — Въ одномъ изъ недавнихъ записаній
Берлинской Академіи Наукъ, знаменитый *Эренбергъ* читалъ
записку о результатахъ микроскопическихъ изслѣдованій
своихъ надъ небольшимъ количествомъ черной, садовой ве-
мли, привезенной изъ Китая; онъ нашелъ въ ней 124 вида

(1) Poggendorfs Annalen der Physik und der Chemie. LXX, 148 и
Journal für praktische Chemie XLIII, № 5, 1848, стр. 315.

(2) Journr. f. prakt. Chem. 1848, № 5, XLIII, стр. 317.

(3) Institut № 759, стр. 219.

инфузорій, изъ которыхъ 15 совершенно доселѣ неизвѣстныхъ. Эренбергъ описалъ ихъ и далъ имъ слѣдующія названія : *Discoplea atmospherica et Sinensis*; *Fragillaria* (?) *mesotura*; *Claeonema Sinensis*; *Navicula Cantonensis et Sinensis*; *Stauroptera granulata*; *Surirella* (?) *elliptica*; *Lithodermatium gemmatum*; *Lithostyidium coccodes et hirtum*; *Spongolithes eruca et monile*; *Aspidospira Sinensis*; *Nenionina heteroptera*.

M. X.

КОНЕЦЪ LVIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТДЕСЯТЬ ОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Общій Отчетъ, представленный Ею Императорско-
му Величеству по Министерству Народнаго
Просвѣщенія за 1847 годъ. 3

Высочайшія Повелѣнія за Февраль, Мартъ и
Апрѣль мѣсяцы 1848 года.

3. (9 Марта) О возложеніи на Николаевского Полицей-
мейстера обязанности присутствовать въ Уѣзд-
номъ Училищѣ при испытаніяхъ на первый
классный чинъ 127
4. (2 Апрѣля) Уставъ Архангельскаго Училища для
образованія дѣвицъ 147
5. (2 Апрѣля) Штатъ Архангельскаго Училища для
образованія дѣвицъ 157
6. (2 Апрѣля) Росписаніе учебныхъ предметовъ Ар-
хангельскаго Училища для образованія дѣвицъ . 158

7. (14 Апрѣля) Объ облегченіи Чиновникамъ Пермской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ. . . 161
8. (14 Апрѣля) Положеніе объ облегченіи Чиновникамъ Пермской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ 162
9. (14 Апрѣля) Штатъ содержанія при Пермской Гимназіи 20 казенныхъ воспитанниковъ и въ Казанскомъ Университетѣ 4-хъ стипендіатовъ. . . . 165
10. (29 Апрѣля) О преимуществахъ по службѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ. 167

Дополненіе къ Высочайшимъ Повелѣніямъ
1847 года.

- (1 Іюля) О продолженіи отпуска суммы, ассигнованной на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ и въ Благородныхъ Пансіонахъ при Кіевской и Гродненской Гимназіяхъ. 132
- (18 Ноября) Положеніе о пенсіяхъ Учителямъ Главнаго Училища при Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ 133
- Высочайшія опредѣленія, назначенія, перемѣщенія и увольненія. 128 и 169

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и
Апрѣль мѣсяцы 1848 года.

3. (11 Марта) Учебный планъ въ Нѣмецкихъ Начальныхъ Училищахъ по Дерптскому Учебному Округу. 139
4. (18 Марта) О введеніи преподаванія Латинскаго языка въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ . . . 142
5. (19 Марта) Объ учрежденіи при Благородномъ Пансіонѣ Ярославской Гимназіи класса шувыми. . . —

6. (15 Апрель) Положеніе о Виленскомъ казенномъ
Образцовомъ Пансіонѣ для Благородныхъ дѣвиць. 173
7. (18 Апрель) Штатъ Виленскаго казеннаго Образцо-
ваго Пансіона для Благородныхъ дѣвиць. 189
- Министерскія опредѣленія, утвержденія и пере-
мѣщенія. 144 и 192

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- О Реймскомъ Евангеліи (окончаніе). *И. Паплонскаго*. . . 1
- О химическомъ дѣйствіи атмосфернаго воздуха на ор-
ганическія и неорганическія существа. *А. Фил-
ладельфина* 32
- Описаніе монастырей Афонскихъ въ 1845 и 1846 го-
дахъ. 55 и 111
- Изслѣдованія Леверрье надъ кометою 1770 года. *М.
Хотинскаго* 102
- О судьбахъ Римской Трагедіи. *Н. Благовѣщенскаго*. . 167

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Сравнительныя вѣдомости о состояніи учебныхъ заве-
деній Министерства Народнаго Просвѣщенія за
1846 и 1847 годы. 1

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Аѳинское Общество Изящныхъ Искусствъ. *Д. Палпа-
допуло* 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Перечень изслѣдованій и открытій по Неорганической Химіи, сдѣланныхъ въ 1846 г. *М. Хотинскаго*. . . 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи :

Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, составленный II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Статья II (рец. *И. Срезневскаго*). 217
 О душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Соч. Медико-Хирурга Пушкарева (рец. *А. Лакіера*) 251

б) Обзорѣніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Статья I. *И. Боричевскаго*. 41 и 265

с) Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1847 года : II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. VII. Языковѣдѣніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки. *Г. Сахарова*. XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Галашина* 1 и 80

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1848 года : I. Богословіе. *И. Гала-*

ника. II. Философія. III. Педагогика. IV. Политическія Науки и Правовѣдѣніе. V. Географія, Этнографія и Путешествія. II. *Биларскаю.* . . . 313

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Слѣсь.

I. Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Математика.

Теорія прямолинейныхъ діаметровъ кривыхъ линій . . .	73
Интеграція дифференціальныхъ уравненій движенія матеріальной точки	74
Исключительный случай двойнаго опредѣленія орбиты небеснаго тѣла, по тремъ полнымъ геоцентрическимъ наблюденіямъ	—

Астрономія.

Собственное движеніе туманныхъ пятенъ	1
Юпитеръ, видѣнный безъ спутниковъ	3
Девятый астероидъ	37
Новая звѣзда	41
Элементы планеты Гебы	75
Явленіе Энковой кометы въ 1848 году	76

Механика.

Новый способъ приготовленія осей для паровозовъ и машинъ	3
Отношеніе между валовымъ и чистымъ вѣсомъ поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ	6
Успѣхи устройства машинъ во Франціи	7

Новая газовая машина	43
Машина для приготовленія гвоздей	—
Паровая машина съ круговымъ движеніемъ	44
Машина для раздвиганія кожъ	45
Турбина Буржуа	78
Горизонтальный полувращательный насосъ	79

Ф и з и к а.

Цвѣтное фотографическое изображеніе солнечнаго спектра	9
Проводимость уединяющихъ тѣлъ	11
Электро-магнитная батарея Штэрера	12
Самая длинная электро-телеграфическая линія	13
Лучистый теплородъ въ разныхъ тѣлахъ	—
Исслѣдованія Дрэнера надъ процессомъ горѣнія	47
Новый фотографическій способъ Пуатвена	82
Истинный и кажущійся цвѣта воды	83

Х и м і я.

Стекло, содержащее золото	13
Приготовленіе окисла золота	15
Изысканія Годена надъ огнеупорными тѣлами	16
Искусственный окисленный алкохолъ	18
Новый способъ приготовленія хлороформа	51
Изысканія надъ соединеніями силиція	52
Исслѣдованія Фигье на соединеніями золота	85
Составъ воды въ Невѣ, Ладожскомъ озерѣ и трехъ Петербургскихъ каналахъ	89

М е т а л л у р г і я.

Новый способъ обработки мѣдныхъ рудъ	54
--	----

Г а л в а н о п л а с т и к а.

Гальваническое золоченье по способу Грегера	92
---	----

Технологія.

Способъ разрѣзывать толстыя цинковыя доски	19
Теревинъ	20
Новый способъ добыванія Нордгаузенской сѣрной ки- слоты	—
Платиновая лигатура и сплавы	56
Пальмовый сахаръ	57
Шелерова стилографія	58
Усовершенствованіе полуды	93

Зоологія.

Наблюденія надъ орниторишгомъ	21
Птицы Южной Америки	22
Семнадцатилѣтній кузнечикъ или cicada septendecim	58

Ботаника.

Масличное растеніе — земляной орѣхъ	23
---	----

Минералогія.

Новый минералъ — муромонитъ	24
Новый Гельсингфорскій минералъ	25
Пистомезитъ	26
Новый минералъ Гауритъ	94
Естественная золотая амальгама	—

Геологія.

Климаты геологическихъ періодовъ, выведенные изъ разсмотрѣнія ихъ фауны и флоры	26
--	----

Физиологія.

Дѣйствіе азотнокислаго серебра на животную экономію	27
Анестезирующія или приводящія въ нечувствитель- ность жидкости	60

Палеонтологія.

Инфузоріи въ садовой землѣ, привезенной изъ Китая. 95

II. Разныя Извѣстія.

О занятіяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1847 году.	28
Годичное собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей	31
Астрономическія работы, произведенныя въ Рязанской Губерніи въ 1847 году	33
Засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Отчественной Словесности	63
Извлеченіе изъ письма Док. Абиха къ Ак. Фридрише.	67
Нефтяныя колодцы въ Баку	69
Метеорологическія явленія	71
Сравнительная высота извѣстнѣйшихъ зданій	72

